

– Моя формула –
"честная политика".
Людей всегда обманывали.
И меня обманывали,
и моего отца,
и мать, да всех нас.
Я политик нового поколения
и не хочу строить свою карьеру
на лжи и обмане. Не хочу!

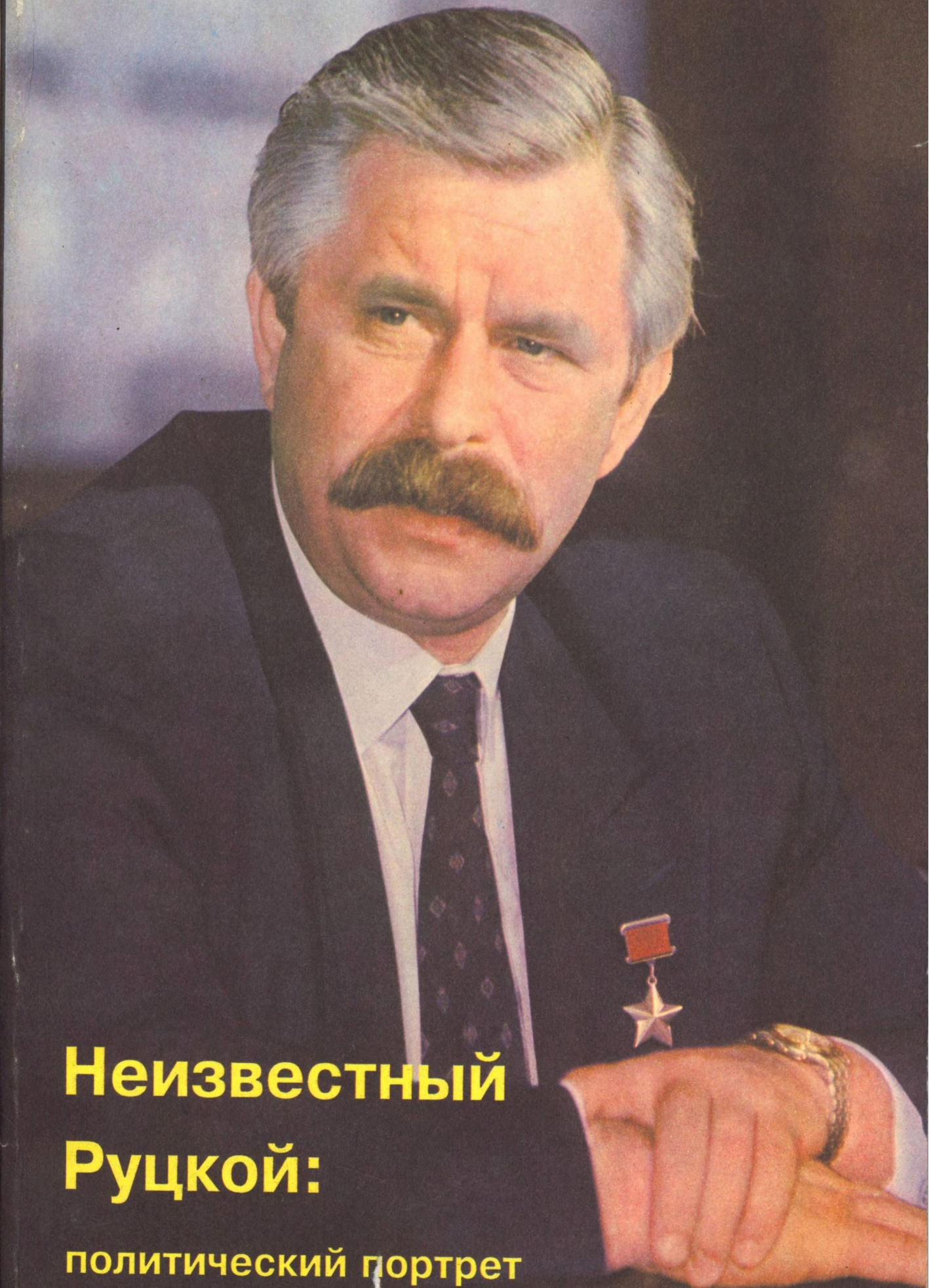
(из интервью
еженедельнику "Собеседник")

"Мы не стремимся ни к слепому копированию опыта Запада в проведении наших реформ, ни к преувеличению национальной специфики России... Мы хотим вернуться в мировую цивилизацию в качестве той великой страны, которая дала этой цивилизации Толстого и Пушкина, Достоевского и Солженицына, которая первая вышла в космическое пространство.

Россия сделала решительный шаг, порвав с коммунистическим прошлым. Сейчас нужно сделать новый шаг, во многом, может быть, более трудный – обеспечить подлинную демократию и права человека, сформировать гражданское общество, развить экономику на принципах рыночного хозяйства. Решимость сделать это у нас есть..."

(из выступления в Центре глобальных энергетических проблем)

Неизвестный Руцкой: политический портрет



**Неизвестный
Руцкой:**
политический портрет



РАУ-КОРПОРАЦИЯ

Неизвестный Руцкой: политический портрет



Информационно-издательское
агентство "Обозреватель"
Москва, 1994

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЯ	6
ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ	
“Не хочу лгать избирателям”	11
Свой среди чужих, чужой среди своих	12
Интервью еженедельнику “Собеседник” А.Федорова	15
Тараненко В. Рядом с Руцким.	18
Диас О. “Моя физиономия не понравилась, но я остался”	20
Кротов Н. Александр Руцкой: политический портрет	22
СТАТЬИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ, ИНТЕРВЬЮ	
Политическая жизнь страны	
Если не мы, то кто же?	43
“Я не собираюсь подпиливать ножку президентского стула”	44
Надо верить в жизнь и быть оптимистом	47
“Думаю, Горбачев кое-чему научился”	49
Сильная власть - для демократии	50
“Человек должен знать, что ждет его завтра”	54
Нужно покончить с распрями	58
“Я очень хочу, чтобы Съезд не превратился в склоку”	59
Выступление на VII Съезде народных депутатов (1)	64
Не надо терять голову	65
Выступление на экстренном заседании Верховного Совета Российской Федерации (1)	67
Выступление на экстренном заседании Верховного Совета Российской Федерации (2)	70
Время выбора решений	71
Россияне, сделайте свой выбор	72
“Я многое видел на этом свете и кое-что на том”	79
Документы подтвердят коррупцию в высших эшелонах власти	83
Россия отдала голоса, сохранив достоинство	84
Гражданский долг выше амбиций	85
Только наша солидарность остановит кризис	86
Какую примем конституцию, такую выберем судьбу	88
Шаг вперед, два шага назад	91
Подготовка	94
Российская многопартийность	
ДПКР: защитить не от рынка, а с помощью рынка	97
Выступление на конгрессе молодых политических деятелей	99
Выступление на I съезде Движения Демократических Реформ	101
Тезисы выступления на Учредительном конгрессе “Гражданского союза”	104
Тезисы выступления на съезде Демократической партии России	106
Выступление на открытии форума “Гражданского Союза”	107
Проблемы экономической реформы	
Ответы на вопросы журнала МВД России “Чрезвычайная ситуация” (“Пожарное дело”)	111
Люди выбирали не нас - свою судьбу	112
Выступление на конференции Центра глобальных энергетических проблем	116
Есть ли выход из кризиса	121
Выступление на конференции партий и общественных объединений	136
Выступление на съезде товаропроизводителей (1992 г., август)	141
Стенограмма встречи вице-президента Российской Федерации с иностранными журналистами	143

Составители

ПОДБЕРЕЗКИН А.И. — доктор исторических наук, академик РАЕН

ШТОЛЬ В.В.

КРОТОВ Н.И.

МАЙОРОВ Д. А. — ответственный редактор

“Легче пойти в атаку на батараю врага, чем победить коррумпированных чиновников”	150
Выступление на Международной конференции по банковскому делу в России	153
Тезисы выступления на Дне ветерана в ЦДСА	156
Правда в работе - на благо России	158
Тезисы выступления на съезде товаропроизводителей (1993 г., март)	164
Что обещал президент, исполнено. С точностью до наоборот	166
Остановить бег к пропасти. Пора развернуться и начинать строить	171

Реформа в сельском хозяйстве

Агропромышленная реформа, какой ей быть?	178
“Я ценрист, державник и либерал”	186
“Надеюсь на коалиционное правительство”	188
“Велика Россия, а вопросы везде одни”	189
Выступление на VII Съезде народных депутатов (2)	190
“У меня особое отношение к людям, которые работают на земле	196
Выживет ли село	204

Преступность - угроза России

Выступление на совещании Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией	209
Выступление на Всероссийском совещании по борьбе с преступностью и коррупцией	211
“Разгул преступности - это мина под нашими реформами”	221
Бесы среди нас	226

Военная реформа и военная политика

Есть у народа армия	238
Пропала связь времен	240
Российская гвардия	241
Проблемы конверсии предприятий и организаций оборонного комплекса России будут решены	242
Проблемы создания Российской Армии	244
Тезисы выступления на приеме в Кремле в честь выпускников военных академий 1992 года	249
Военная политика России: содержание и направленность	251
Тезисы выступления на торжественном вечере встречи Героев Советского Союза и Российской Федерации	257

Россия в современном мире

Выступление на конференции “Преображенная Россия в новом мире”	258
Ослепление	261
Выступление на Международной конференции “Международная безопасность в условиях радикальных перемен в мире: военно-политические аспекты”	265
“Латинской Америке должно быть отведено достойное место”	268
Выступление на официальном обеде в Малайзии	270
Выступление в Центре стратегических исследований университета в Малайзии	271

Пути России

Выступление на Конгрессе гражданских и патриотических сил	275
“Не хочу жить в “банановой республике”	281
“Я - шовинист”	283
Выступление на конференции “Россия в XXI веке”	285
Тезисы выступления на заседании Совета безопасности	288
Заявление по телевидению 22 июня 1992 года	292
“Я - за расширение прав бывших автономий, но до той черты, за которой начинается распад России”	292
“Меня и многие миллионы россиян охватывает сегодня глубокое чувство тревоги за судьбы своей страны...” (набросок статьи)	293
Причастие у “Макдональдса”	297
“Люди хотят жить по-людски, и “Правда” должна этому способствовать”	301
Тезисы выступления на II Международном форуме молодых политиков и бизнесменов	302

АГРАРНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ

К читателям	305
Введение	309

I. Продовольственная проблема - важнейшая проблема общества

Продовольственная проблема: динамика состояния, перспективы	311
Оценка состояния аграрного сектора экономики России	317
Причины кризиса в аграрном секторе	325
Состояние науки и научного обеспечения АПК	334

II. Аграрная реформа — цель, ключевые проблемы

Из истории развития аграрных отношений и сельскохозяйственной кооперации в России	337
Аграрная реформа и пути ее проведения	343
Совершенствование системы управления	345
Экономический механизм реализации аграрной реформы	346
Инвестиционная и структурная политика	348
Сельскохозяйственное производство	349
Производство продукции животноводства	351
Переработка и хранение сельскохозяйственной продукции	352
Техническая политика и развитие сельскохозяйственного машиностроения	353
Социальное развитие села	354
Охрана окружающей среды	354
Основные направления региональной аграрной политики	362
Внешнеэкономическая политика	365
Научное обеспечение аграрной программы	365

III. Важнейшие направления радикальных преобразований в аграрной сфере экономики

Развитие различных форм собственности. Собственность на землю — ключевой вопрос аграрной реформы	367
Реформирование сельского хозяйства в России	375
Формы хозяйствования на земле и их эффективность	378
Методы управления процессами аграрной реформы	384
Заключение	387
Приложения	389

МЫСЛИ О РОССИИ

Предисловие	417
I. Россия сегодня: причины кризиса	419
II. Пути возрождения России (национально-государственные интересы)	423
III. Демократия и законность	430
IV. Криминальная угроза и борьба с преступностью	433
V. Экономическая реформа	437
— Приоритеты экономической реформы	439
— Приватизация	442
— Была ли альтернатива?	443
— Кому выгодна приватизация “по Чубайсу”	444
— Пока не поздно	445
— Реформа агропромышленного комплекса	448
— Внешнеэкономическая деятельность, внешний долг	453
VI. Содействие предпринимательству	456
VII. Преобразования в военной сфере	
— Военная политика и военная доктрина Российской Федерации	459
— Какие вооруженные силы нужны России	462
VIII. Внешняя политика и безопасность	466
Послесловие	472

От издателя

Фигура бывшего вице-президента России Александра Владимировича Руцкого привлекала и продолжает привлекать многих исследователей и историков новейшего периода развития нашей страны, поскольку здесь мы имеем дело с человеком, политическая карьера которого (или по крайней мере определенный этап политической карьеры) уже может рассматриваться как замкнутый, заверченный процесс и в таком качестве — как объект исторического изучения.

Предлагаемый читателю сборник произведений А. Руцкого — первая на сегодняшний день более или менее полная публикация наиболее важных книг, статей, выступлений и интервью политического деятеля постперестроечной эпохи, собранных в единую книгу. В нее вошли как опубликованные уже статьи, так и неопубликованные работы, в том числе и незавершенные. Так, впервые публикуется 2-е издание книги “Аграрная реформа в России”, над которой А. Руцкой работал более года, но так и не закончил — помешали события осени 1993 года.

Несколько слов об этих работах. Книга “Аграрная реформа в России” стала результатом долгой и напряженной работы А. Руцкого и привлеченных им к работе экспертов. Мало кому известно, что сразу же после избрания вице-президентом А. Руцкой добровольно с головой ушел в работу по реформированию агропромышленного комплекса. Еще до августовского (1991 г.) путча большая часть его рабочего времени и все послерабочее были посвящены этой проблеме. С учетом его фантастической работоспособности это означало, что, начиная с июля 1991 года, проблемам сельского хозяйства Руцкой посвящал не менее восьми часов в сутки. Лишь августовские события на неделю прервали его увлеченные занятия по решению этой проблемы. Поэтому, когда Руцкой был назначен “начальником” над аграрной реформой, он уже имел богатый опыт и действительные знания в этой области и поручение Президента воспринял всерьез и с полной ответственностью: здесь, как и всегда, он был последователен, полагая, что решение аграрного вопроса в России — “проблема № 1”.

Руцкой являет собой пока еще редкий тип политического деятеля — практика, человека, с головой окунувшегося не в маскарадную политическую жизнь, столь присущую эпохе так называемого “застоя”, но в политическую жизнь реальную, постоянно требующую принятия быстрых, ответственных и верных решений, от которых зависит не только судьба принимающего решения, но и судьба всей страны.

Александра Руцкого с полным основанием можно отнести к политикам этой новой формации.

Происходящий из семьи военных, сам кадровый офицер, боевой летчик, прошедший суровую школу реальных боевых действий в Афганистане, вынесший тяготы ранения и плена и послевоенный моральный груз прославившей вскоре после ее окончания “бесславной” войны, за подвиги в которой он был в числе немногих удостоен звания Героя Советского Союза, Руцкой проделал головокружительную политическую карьеру. В 1990 г. он был избран (не оставляя службы в армии) народным депутатом РСФСР и стал членом Верховного Совета Российской Федерации.

Вехи политической карьеры Руцкого достаточно известны: являясь председателем Комитета Верховного Совета РСФСР по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей, принимает активное участие в создании (по инициативе КПСС) российской коммунистической партии, членом ЦК которой он становится с 1990 г., создает и возглавляет в Верховном

Совете депутатскую группу “Коммунисты за демократию”, под знамена которой вступает большинство российских депутатов-коммунистов, и волей-неволей вступает таким образом в конфликт с руководством самой КПСС, замыслы и цели которого простирались в несколько ином направлении, нежели представлял себе хотя и “подающий надежды”, но неискушенный в политике Руцкой.

Позволим себе заметить: неискушенность в политике вовсе не равна неопытности в практических делах. Опыт последних у Руцкого был, и опыт немалый. Скорее те правила политической игры, которые отстаивались и отшлифовывались за многие годы пребывания у власти партийной номенклатуры, оказались неприемлемыми для Руцкого, он пришел в политику как сложившийся цельный человек, со своими целями и идеалами и “менять коней на переправе” настроен, вероятно, не был, но попытался внести в политику свои правила игры, игры честной и, насколько это вообще возможно в политике, бескомпромиссной.

За что и поплатился исключением из КПСС.

Наблюдатели, анализировавшие поступки Руцкого с самого начала его деятельности на политическом поприще отмечали, что, мало меняясь по существу, он столь блестяще использовал свой дар импровизации, что постоянно оказывался в центре интересов порой весьма различных политических сил. И в исторической перспективе в этой связи тот факт, что Ельцин в самый последний момент перед выдвижением кандидатур на пост президента и вице-президента России предложил последний пост именно Руцкому, уже не кажется странным и неожиданным, каким представлялся непосредственным свидетелям этого события. Каждая эпоха выносит на поверхность политической жизни именно того лидера, появление которого было как бы подготовлено всем предшествующим развитием. И роль такой личности в общем контексте событий будет зависеть от того, насколько адекватно она не только отражает чаяния, порой малоконкретные, абстрактные, выражаемые общим достаточно неопределенным желанием широких масс людей “жить лучше”, но и способна сформулировать ясные цели и задачи, определить те, по выражению Руцкого “ступеньки”, по которым можно будет двигаться дальше.

Последние годы выдвинули целую плеяду таких личностей, и Руцкой среди них занимает не последнее место. Следует отметить, что в известной степени роль, сыгранная им в жизни страны, была обусловлена тем постом, который он занимал в государственной иерархии, и теми полномочиями, которыми он был облечен. В этом смысле можно рассматривать фигуру Руцкого как своего рода харизматического лидера, сумевшего волею обстоятельств и благодаря своим, безусловно, блестящим личным качествам как бы возвыситься над теми, кто так же, как и он, начинали свой путь в политике, практически ни коим образом не будучи связанными с прежней номенклатурой, так же, как и он, обладали ценным практическим опытом, задатками политиков и администраторов и пытались привнести в политическую жизнь новые, очищенные от прежних ошибок принципы, но в силу различных обстоятельств не смогли преодолеть их и реализовать свой потенциал в полной мере.

Тема роли личности в истории в исторической науке далеко не нова, многие выдающиеся умы уделяли ей немало своего внимания. Тем не менее каждый новый период истории дает в руки исследователю и даже стороннему наблюдателю достаточно большой материал, заставляющий вновь обращаться к казалось бы давно в целом решенной проблеме. Не вдаваясь в детали политической биографии Руцкого (подробностям ее посвящена специальная биографическая статья, помещенная в этой книге), зададимся вопросом, каким образом среди “молодого” и близкого к нему “поколения” политиков, одновременно оказавшихся у власти, возникают противоречия, приводящие часто не только к ожесточенным спорам, но и конфликтам совершенно иного масштаба, с иными, зачастую трагическими, последствиями.

Вероятно, одной из важных причин этого является и несовершенство политической системы, ситуация, когда политик, призванный играть самостоятельную роль, может быть поставлен в такие рамки, когда его инициатива будет не столько подчинена общей задаче, выполняемой всей руководящей верхушкой, сколько необоснованно скована и оттеснена на второй план.

Феномен Руцкого-политика во многом основан именно на такой ситуации.

Читатель, знакомящийся с его статьями и выступлениями, находящий в них отсылки к конкретным фактам и событиям, легко увидит, что, оставаясь и на словах, и на деле верным провозглашенному руководством России курсу реформ, Руцкой очень часто и в стратегическом, и в тактическом плане придавал этому курсу свое особое, отличное от трактовки иными государственными деятелями высшего ранга смысловое наполнение. При этом он, безусловно, исходил из своей принципиальной установки, в нарушении которой даже в какой-то отдельный момент его трудно упрекнуть: общая польза и благо для России. В этом смысле можно, вероятно, говорить о том, что, несмотря на все старания различных лидеров оппозиции перетянуть вице-президента на свою сторону, Руцкой никогда в стан оппозиции не переходил. Он просто оставался самим собой, и меняющиеся вокруг него обстоятельства как бы изменяли и его собственный статус.

В отличие от многих политиков, чья деятельность часто как бы скрыта от глаз, Руцкой (в большей степени невольно) оказался на виду, заполнив своей деятельностью те лакуны во внутренней политике, которые, с одной стороны, не казались, вероятно, стратегически определяющими недоброжелателям вице-президента из числа членов Правительства, а с другой — имели для жизни страны реально перво-степенное значение. Думаем, не будет также особым преувеличением сказать, что самому Руцкому удалось привлечь к проблемам, решение которых стало целью его деятельности, особое внимание и интерес.

Оценка деятельности Руцкого его тогдашними коллегами еще нуждается в дополнительном изучении в будущем. Мы, со своей стороны, также воздержимся от оценки деятельности вице-президента и ее результатов: слишком многие важные материалы современной эпохи еще долгое время останутся скрытыми от глаз исследователя, немаловажную роль в этом будет играть и политическая конъюнктура. Однако уже сейчас можно сказать, что объективности в оценках средств массовой информации было, мягко говоря, мало. Вот почему мы считаем, что подлинная оценка личности и деятельности А. Руцкого — дело будущего.

Готовя это издание, мы стремились расположить материал таким образом, чтобы дать читателю наиболее полное представление обо всем спектре проблем, затронутых в деятельности Александра Руцкого на посту российского вице-президента. Сразу оговоримся: у нас нет уверенности в том, что наше стремление получило адекватное выражение. Современная политическая жизнь России характеризуется чрезвычайной динамичностью, и любой, даже самый конкретный вопрос непременно оказывается связанным с целым рядом смежных проблем, с цепью вопросов, также требующих своего решения.

В результате “чистых” тем в сборнике найти практически невозможно.

На наш взгляд, это характерно прежде всего для работ Руцкого, посвященных общеполитическим проблемам развития России. Однако проблемы развития сельского хозяйства и борьбы с расцветшими пышным цветом преступностью и коррупцией в работах Руцкого получили не просто отражение, но глубокую и подробную разработку. Не вдаваясь опять-таки в подробный анализ этих работ, отметим, что, несмотря на то, что в их адрес раздавался не один упрек в дилетантизме, их отличает свежий взгляд, попытка (и часто — безуспешная) проникновения в суть проблемы и, что очень важно, попытка наметить пути практического решения стоящих проблем не только в общем, но и в частности. Естественно, что сегодня многие работы могут показаться устаревшими, но мы исходили не из потребностей сегодняшнего дня, а из необходимости показать личность — гражданина, политика и человека. При внимательном прочтении этих работ читатель увидит последовательного политика, который отстаивал ясные для него нравственные принципы как в политической, так и в общественной жизни.

Книга, подобная предлагаемой ныне читателю, должна вызвать безусловный интерес как у исследователя современных российских политических реалий, так и у широкого круга читателей.



Взгляд со стороны



ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

“НЕ ХОЧУ ЛГАТЬ ИЗБИРАТЕЛЯМ”

Руцкой Александр Владимирович. Русский. 42 года. Член КПСС. Полковник авиации. Герой Советского Союза. В 1985—1986 и 1988 годах участвовал в боевых действиях в Афганистане.

Сегодня слушатель Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Выдвинут кандидатом в народные депутаты СССР по Кунцевскому избирательному округу № 13 Москвы.

Соперники Руцкого — люди весьма известные.

Вопрос на встрече с избирателями: *почему Вы решились баллотироваться только на последнем этапе?*

А. Руцкой: “Надоели несбыточные обещания, демагогия и пустословие. Надоело испытывать чувство стыда за свое Отечество. Как коммунист я не могу сегодня отсиживаться в стороне”.

На выступлении на окружном предвыборном собрании:

“Что главное в депутатской деятельности?”

Составив заведомо невыполнимую программу, прослыть борцом за “светлое будущее”?

Заигрывать с избирателями, когда на карту поставлена судьба страны, пользуясь непрошенными приемами, не быть участником исправления положения, но думать о консолидации оппозиционных сил, планируя расчет за обиды? Призывать к терпимости, объясняя, что сегодня — лишь временные трудности, тем самым заслуживая одобрение руководства? Своей задачей считаю: содействовать сплочению здоровых сил против оболванивания, демагогии, дальнейшего духовного и нравственного обнищания народа”.

Он странен. Хотя бы тем, что практически не имеет доверенных лиц в отличие от других кандидатов. Не прибегает к помощи “афганцев”.

Там, в Афганистане, он привык полагаться только на себя. Не “примазывается” к авторитетам, выпуска “агитки”.

Он непробивной. Не может снять кинотеатр для встречи с избирателями, найти средства на его оплату. “Работает” на улицах, во дворах.

К тому же он участвовал в афганской войне, отношение к которой у разных людей разное. На окружном собрании корреспондент журнала “Юность” спросил зал: “Как вы можете голосовать за человека, у которого руки по локоть в крови?” Да, да, вот такой вопрос!

В 1986 году под Хостом его самолет сбит “Стингером”. После ранения — списан с летной работы. Встал на ноги. Снова Афганистан. 4 августа 1988 года заместитель командующего ВВС армии снова сбит, почти в том же месте. Плен. Пешавар. Попытки, побои в банде, шантаж в разведуправлении Пакистана. Предложения остаться на Западе... В итоге передан советским представителям в Исламабаде.

Вопрос на встрече с избирателями: *“Почему и после ранения Вы напросились на войну, где стреляют, убивают и где надо стрелять, убивать людей?”*

А. Руцкой: “Потому что знал: в 1988 году начнется вывод войск. За два предыдущих года я — командир полка — не отправил в Союз ни одного гроба. Был уверен: при выводе мое место там. Я видел мальчишек, обожженных, как головешки, оторванные руки, ноги, головы, когда невозможно понять, где чья. Поехал, чтобы меньше матерей получили “похоронки”.

Потери тогда все росли. Вышел приказ: высота полета — не ниже семи тысяч. “Стингер” не доставал, но теперь — без поддержки пехота. Принял решение: снизить высоту. Да, самолеты стали сбивать. Но потери на земле сократились в несколько раз”.

Он не соглашается с критикой армии за “дедовщину”: “Виноваты не только офицеры. Это — результат процессов, происходящих сегодня во всем нашем обществе. Надо критиковать, ко надо искать и пути оздоровления обстановки”. Не спешит с обвинениями в том, что произошло в Тбилиси:

“Объездил пол-Москвы, достал видеокассету, просмотрел со стоп-кадром: что-то не так. Прежде чем обвинять, давайте дождемся, пока разберутся, кто применял химическое оружие”.

Он крайне отрицательно отзываясь о кооператорах: “Позорнее ничего еще не видел. Понимаю, когда человек что-то вырастил, сшил, изготовил. Сам — своими руками, затратив свой труд. Но сегодня кооперация — чаще узаконенная спекуляция. Воруя у народа, отмывают “грязные деньги”. Государство — бессильно. Кто за это в ответе?”

Он резок в оценках: “Социализм, развитой социализм, последний этап развитого социализма — все это выдумывалось, чтобы скрыть свою беспомощность. Теперь вот перестройка — хорошее, в общем-то, дело. Но ведь посмотрите: четыре года позади, ну а в магазинах... Число управленцев растет, преступность увеличилась, о правовом государстве — больше разговоров, экономика — на грани кризиса”.

Вопрос на встрече с избирателями: “Какая проблема сегодня Вас больше всего волнует?”

А.Руцкой: “Появление неформальных организаций, едва ли не напрямую призывающих к свержению существующего строя. И делается это практически безнаказанно. Пример? “Демократический союз”. Идет натравливание народа на партийный, советский, хозяйственный аппарат, армию, столкновение лбами различных слоев населения и народов. Я — за сплочение, консолидацию здоровых сил перестройки”.

Из предвыборной программы: “Моя позиция базируется на трех принципах: нравственность, реальность, здравый смысл. В политической области — реформа законодательной, исполнительной и судебной властей. Выборы в Верховный Совет СССР проводить снизу доверху прямым, равным, тайным голосованием. Углубить демократизацию общества: никаких тайн от народа; проведение референдумов...”

Конституция СССР должна четко определять и обеспечивать политическую и социальную справедливость. Мы наплодили массу законов, которые не выполняются. Необходимо отменить все “неработающие” законы, разработав три основных: о правах человека, производстве, землепользовании. Контроль за их выполнением возложить на народный контрольный орган.

Улучшить социально-бытовое обслуживание, здравоохранительное обеспечение инвалидов, многодетных и малообеспеченных семей, детей детдомов и интернатов прежде всего. Государство, в котором социально не защищены дети, старики, инвалиды, не может называть себя цивилизованным. Применение Вооруженных Сил за пределами государства осуществляет только по решению сессии Верховного Совета СССР. Поддерживать дальнейшее сокращение Вооруженных Сил, вооружений...”

Он считает, что повсеместная гуманизация лишь на руку мафии.

Он тревожится прежде всего за судьбу русского народа: “Взгляните, как нравственно и духовно обнищал наш человек. А заедьте в российскую глубинку...”

“Комсомольская правда”. 1989 г., 13 мая.

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

В 1989 году фотографии Героя Советского Союза Александра Руцкого газеты помещали на первых полосах, о нем были написаны десятки очерков и репортажей. Гордясь земляком, жители Курска избрали его почетным гражданином города. А сегодня здесь можно услышать призывы лишить его почетного звания: обвинения в конъюнктуре и карьеризме — самые мягкие из брошенных ему упреков.

Май 1989 года. Выборы в народные депутаты СССР. Москва, Кунцевский избирательный округ. Среди кандидатов — Евтушенко и Шатров, Дементьев и Коротич, Логунов и Савицкий — компания серьезная. “Голосуя за них, вы голосуете за Ельцина!” — агитировали расклеенные по району листовки. У полковника Руцкого шансов было немного. “Осторожно! После Афганистана у него руки по локоть в крови!” — кричали из зала на предвыборных собраниях его противники. Как-то спросили в лоб:

— Почему Вы вторично попросились в страну, где надо воевать, убивать людей? Ведь тогда уже было ясно, что война несправедливая...

— Потому что начинался вывод войск. После двух предыдущих лет у меня был опыт — будучи командиром полка, не отправил в Союз ни одного гроба. Поехал, чтобы меньше матерей получили похоронки.

... Руцкой в армии с 1965 года. Имеет 428 боевых вылетов. В 1986-м сбит. Тяжелое ранение, инвалидная коляска. Снова 40-я армия, назначен заместителем командующего ВВС. Летать не

перестал. В 1983-м сбит вторично, близ границы с Пакистаном. Плен в Пешаваре. От вида на жительство в Канаде и беззаботной жизни отказался. Передан советским представителям в Исламабаде. Тогда-то и попал в поле зрения журналистов.

Газеты не скупилась на репортажи. Но были и те, кто не верил официальной пропаганде. Приходилось слышать, что до наших пленных солдат-афганцев никому дела нет, а за полковника тут же отвалили круглую сумму в валюте. Слухи не утихли до сих пор. Руцкой поморщился:

— Неправда. Мне просто повезло — попал не к моджахедам, а к пакистанцам, они все-таки цивилизованнее. Выкупа не было — меня обменяли на пакистанского разведчика.

Москвичи его не избирали. Заборы района еще долго пестрели надписями “Руцкой — фашист”. “Черным полковником” его нарекли за призывы к наведению порядка и установлению дисциплины, за частные упоминания слева “русский” причислили к “Памяти”. Но в депутаты он все же прошел. Правда, не в Москве, а в Курске. И не в Верховный Совет СССР, а в Парламент России.

— Почему Вы так настойчиво стремитесь стать депутатом? — спросил я его после одной из многочисленных встреч с избирателями. Он взорвался:

— Надоели несбыточные обещания, демагогия и пустословие. Надоело испытывать чувство стыда за свое Отечество. Как коммунист я не могу отсиживаться в стороне.

Сегодня Руцкой — член Президиума Верховного Совета РСФСР, председатель Комитета по делам инвалидов, воинов-интернационалистов и социальной защите военнослужащих и членов их семей.

Из письма в редакцию: “Я очень сожалею, что отдал голос за перебежчика Руцкого. Мне было стыдно за него, когда он со слюной во рту поносил Союз, подхалимничал перед Ельциным в надежде на то, что тот оценит его и обеспечит ему генеральские лампасы. Ведь теперь всем понятно: не Союз воюет с Парламентом России, а Ельцин, Хасбулатов, Травкин и примкнувший к ним Руцкой противопоставляют себя Союзу. Рветесь к власти, а утверждаете, что вы — патриоты России? Побойтесь Бога. Позор вам” (В.Михайлов, Курск).

Письмо не единственное. Материалы с обвинениями в адрес “своего” депутата все чаще появляются в курской партийной газете, там, где его еще недавно поддерживали. Против выступили ветераны. Неудивительно: его действия, судя по всему, для многих оказались неожиданностью. Достаточно вспомнить резкое выступление полковника после январских событий в Литве или несогласие с Указом Президента о совместном патрулировании — вряд ли это соответствует тому образу “душителя демократии”, который ему создали. Подписал он и заявление членов Президиума ВС РСФСР, “заступившихся” за Ельцина после выступления С. Горячевой. Сегодня, по результатам анализа на ЭВМ поименных голосований в Парламенте России, он — наиболее типичный представитель “демократов-радикалов”.

И вот — еще один сюрприз — выступление на российском съезде 2 апреля 1991 года. Выйдя на трибуну, Руцкой заявил о создании группы “Коммунисты за демократию”, объединявшей 179 членов КПСС. От имени группы он поддержал политику Ельцина и Верховного Совета РСФСР и призвал коммунистов объединиться для осуществления целей народа, а не борьбы за власть.

Его выступление, после которого иные перестали с ним здороваться, стало сенсацией. По сути, это была весть о расколе казавшейся незыблемой фракции “Коммунисты России”. Хотя сам Руцкой считает, что раскола нет — есть лишь стремление одних коммунистов выполнять решения XXVIII съезда КПСС и несогласие с этим другой части фракции. За полковником пошли многие депутаты — члены КПСС и около 20 человек (10 %) “Коммунистов России”.

Зал аплодировал Руцкому стоя. И если раньше причислявшие его к “своим” консерваторы еще надеялись, что мятежный полковник одумается, то сейчас стало окончательно ясно: выбор сделан.

Что же произошло за этот год, ставший для полковника переломным?

Мы сидим в его кабинете в здании Верховного Совета РСФСР. Руцкой в гражданском костюме (“Это не жест — просто в “гражданке” удобнее, чем в военной форме”), курит сигареты, одну за другой. На столе-аэродроме горы документов, черновики выступлений, письма, телеграммы. Чертыхаясь, полковник разбирает почту.

— Банально, конечно, но увижу военный самолет — на душе кошки скребут. А что делать? Ведь кто-то же должен работать здесь, черт возьми...

В Комитете по делам инвалидов, воинов-интернационалистов и социальной защиты военнослужащих ищут справедливости, ищут, как искали ее 70 лет “при коммунистах” и до их прихода, при царе. Подразделения комитета завалены письмами, умоляющими помочь. Тысячи криков отчаяния. За стеной — заместитель Руцкого, капитан третьего ранга Анатолий Алексеев, российский депутат, избранный председателем Совета родителей военнослужащих. К нему приходят те, кто, не выдержав “дедовщины” или “землячества”, находится “в бегах”. К нему обращаются родители с подробностями гибели сыновей. Здесь же солдатские матери помогают разбирать почту. Работа не для слабонервных — на фотографиях 18-летние парни повешенные, изнасилованные, с отбитыми ушами, те, кому сигаретами обезобразивали лицо и выкалывали глаза — садизм за гранью человеческого понимания.

Из письма в комитет: "...Когда сына привезли домой, мы вскрыли гроб. Голова и лицо его были в побоях, правый глаз выбит из глазницы, на шее следы от ремня. Офицер сказал, что гроб из части до Улан-Удэ везли на машине, и труп побило так, что глаз вытек..." (В. Лялина, Глазов).

Убийцы нередко остаются безнаказанными: военных следователей не хватает (в Закавказье и Средней Азии, к примеру, есть военная прокуратура из 6 человек на 165 частей и подразделений), отсюда — стремление побыстрее "списать" дело. А еще зависимость ГВП от Минобороны, пожелание командиров помогать следствию... Комиссия Верховного Совета СССР, в которую входили представители комитета, проверила недавно лишь 96 дел погибших в армии в мирное время, дел, закрытых Главной военной прокуратурой "за отсутствием состава преступления", 92 из них опротестовано. Работа заняла несколько месяцев. А в комиссию поступило уже 12 250 писем, умоляющих пресечь беззаконие...

В соседнем кабинете генерал в отставке Геннадий Александрович Гуца нарисовал мне не менее тяжелую картину — он "сидит" на письмах офицеров и их жен. Нет жилья, условия службы скотские, увольнения из армии не добьешься. "Афганцы", не говоря уж об инвалидах, тоже обращаются сюда не от хорошей жизни.

— Как может власть называть себя советской, когда она издевается над людьми? Ведь прогнило все до основания, законы не выполняются, исполнительные органы на местах парализованы. Я когда окунулся во все это, волосы дыбом встали, — рассказывал Руцкой. — И не я один такой. Спросите Алексева или того же Гуцу, который 41 год в армии, куда у них за эти месяцы мозги повернулись? Откуда мы раньше могли все это знать? Рабочий день — по 14 часов в сутки, в военных городках, как в резервациях, одна дорога — от дома до аэропорта, полетал — весь измотанный обратно, и так каждый день. Читали себе "Красную звезду", смотрели телевизор и принимали все за чистую монету. А когда сели сюда да столкнулись с бюрократической машиной, с беспределом на государственном уровне...

— Это не ново. Что Вы предлагаете?

— Я военный и привык к тому, что закон должен выполняться беспрекословно. В Афганистане у меня в полку не было потерь, никого не замучили, не забили лопатами, потому что все знали: наказание неотвратимо, и спрос будет одинаков как с солдата, так и с начштаба. Это не значит, что общество должно быть военизировано. Я всегда добрым словом буду вспоминать Андропова, который начал наводить порядок. Но он же не строил для этого концлагеря! А что происходит сегодня? Кругом — безответственность. Принимаем на съезде Закон о земельной реформе. Кто против? Посмотрите результаты голосования: секретари партийных комитетов да управленческий аппарат. Но большинством голосов принимаем, значит, надо выполнять. Нет, приезжают на места и саботируют практически в открытую...

— Тем не менее из партии выходить не собираетесь, остаетесь даже членом ЦК РКП?

— В партии есть разные люди. После одного из моих выступлений на съезде подошли два высокопоставленных аппаратчика из ЦК КПСС: здорово ты Полозкова отбрил. Согласия на избрание членом ЦК РКП у меня не спрашивали, и я считаю себя членом КПСС, а не РКП — разница принципиальная. Лидеры РКП призывают выходить из окопов, идти в атаку. Против кого? Мало уничтожили собственного народа — надо еще? Тысячи коммунистов — честные, порядочные люди. Их оболванивает, предаёт партократия. А назовите мне хоть одного партийного вождя, которого привлекли к уголовной ответственности? Судят только мертвых. И до сих пор никто не ответил за Новочеркасск, Карабах, Тбилиси, Вильнюс. Выходит, убийства остаются безнаказанными? А посмотрите, как "Коммунисты России" выступали против введения поста Президента в республике — и это в то время, когда народ проголосовал "за"! Они отстаивают только свои интересы, пытаются удержать власть.

— Вы считаете, что с введением президентского правления в России что-то изменится?

— Не пойму, что плохого, если Президент России будет избран всенародным голосованием? Я уверен, для Ельцина стать Президентом не самоцель. Он стремится вовлечь массы в политическую жизнь, утвердить подлинное народовластие. И напрасно, мне кажется, Горбачев пошел на конфликт с ним — суверенная Россия должна и все равно будет существовать.

— Россия социалистическая или капиталистическая?

— Меня бесит, когда говорят о "спасении завоеваний социализма". Какие завоевания? Очереди за молоком, хлебом? Разгул преступности? Межнациональная рознь?

— Конфронтация демократов и "консерваторов" продолжается. Между тем перестройка захлебывается, жизнь становится хуже едва ли не с каждым днем...

— При чем здесь демократы, российское Правительство? За год и не успели ничего. Причина в том, что почти разрушенный дом начали строить, не имея четкого плана. Да, Горбачев начал перестройку, и я бы ему за то, что расшевелил застой, памятник поставил. Но, по-моему, он сейчас

сам толком не знает, куда позвал, завел страну. И кто мне объяснит, что такое "гуманный социализм с человеческим лицом"? По-моему, это абракадабра какая-то. Зачем изобретать велосипед, когда есть мировой опыт? Я знаю одно: если останется по-прежнему, если Ельцин или Горбачев не смогут стабилизировать ситуацию, бардак, который называют перестройкой, будет продолжаться. Допустить этого нельзя.

С Руцким можно соглашаться и не соглашаться. Что-то из сказанного им мне, к примеру, кажется спорным. Но я знаю одно: его не заподозришь в корысти. Даже его противники признают: он не протирал штаны в кабинете, не ползал на брюхе перед властью имущими в годы застоя. Когда страна направила его в Афганистан, он пошел и честно воевал за те идеалы, в которые верил. Мог отдать за них жизнь. Его ждала блестящая карьера — все же Герой Советского Союза, летчик, каких немного, выпускник "с отличием" самой престижной военной академии. И если такой человек, как Руцкой, во второй половине жизни решается переосмыслить то, что долгие годы яростно защищал, наверное, задуматься есть над чем.

И. Черняк

"Комсомольская правда". 1991 г., 6 апреля.

ИНТЕРВЬЮ еженедельнику "Собеседник" А. ФЕДОРОВА бывшего помощника А. Руцкого

— Как Руцкой и его окружение встретили Указ Президента Ельцина № 1400?

— Прежде всего он ждал чего-то подобного уже давно. Логика политического развития России в тот момент иного пути и не предполагала. Вопрос был лишь в том, в какой форме это произойдет.

— Вы считаете, что предпринятые вице-президентом после этого указа шаги были действительно адекватными обстановке? Не лучше ли было в тот момент демонстративно уйти в отставку с гордо поднятой головой: "Мы подчиняемся насилию, но будем сражаться на выборах!"

— Может, это и нужно было сделать, но раньше. 21—22 сентября Руцкой этого уже не мог сделать. У него свои представления о чести. Я считаю, что все, что тогда сделал Руцкой, он прежде всего делал честно. Он не прятался в кусты, не начал искать некий "третий вариант", а вполне четко сформулировал свои позиции: есть Конституция, законы, и они должны выполняться. С точки зрения высокой кулуарной политики можно говорить, что он ошибался. Но для себя он сделал свой выбор — взял на себя моральные обязательства защищать собравшихся в Белом Доме людей. Ну не мог же Александр Владимирович заявить им: "Вы здесь оставайтесь и сидите без воды и света, а я уйду готовить предвыборную кампанию..."

— Но множество тех же депутатов, отнюдь не демократов, довольно презрительно отнеслись к Руцкому...

— Тем не менее все они прекрасно понимали, что именно он является для них важнейшим гарантом того, что против них не будет применена сила. Защитники Белого Дома Советов считали, что армия не выступит против Руцкого. Руцкой как бы закрывал собой людей, действуя как честный офицер.

— Вы считаете, что Руцкой действовал абсолютно правильно?

— Думаю, надо выделить несколько этапов. Первые шаги, предпринятые парламентариями и вице-президентом, позволили реализовать самое главное — показать, что система народовластия существует. Не думайте, что он питал иллюзии в отношении Парламента — для него не стоял вопрос, хороший он или плохой, для него это прежде всего был Парламент. Он защищал не себя, не Хасбулатова — Верховный Совет. В те дни он неоднократно говорил: "Я не защищаю ЭТОТ Парламент, просто я боюсь, что если не будет ЭТОГО, другого уже никогда не будет".

Второй этап противостояния — 21—27 сентября, когда стало ясно, что Парламент просто так не уйдет, когда в движение включились регионы, и стало очевидным, что имеется и возможность компромисса. Мало кто знает, что Руцкой направил в Петербург на встречу представителей регионов свои вполне приемлемые предложения. До 28 сентября можно было договориться. Но 28-го, когда вокруг Белого Дома появилась колючая проволока, когда сомкнулось железное кольцо и появились БТР, — вот с этого момента и началось внутреннее единение Парламента уже на другой основе. 28 сентября начался уже полный отход от политики, Парламент трансформировался в своего рода штаб обороны.

— Но Руцкой вполне мог иметь определенную поддержку со стороны армии, целого ряда высших военных чинов. Не могло быть так, что они ему много наобещали, спровоцировав на активные действия, а потом остались в стороне, подставив Руцкого?

— Конечно, Руцкой знал многих военных. Но о чем он с ними говорил, не знаю — со свечкой там никто не стоял. Но совершенно очевидно, что он делал не ставку на силу и на военных. Идея была такая: съезд завершает работу, но Парламент остается и продолжает свою работу, одновременно идет подготовка к выборам. Ну какая в тот момент была необходимость в военных?

Нет, все, что было связано с военными, было просто мифом, помогавшим поддерживать дух: на помощь, мол, идут войска.

— Как же быть тогда с событиями 3 октября, с прорывом к Белому Дому демонстрантов, штурмом мэрии и “Останкино”? Была даже такая версия: если бы защитники Белого Дома не двигались, продолжали бы сидеть, то они бы выиграли...

— В какой-то степени можно говорить, что для победы не хватило выдержки и времени. Кто-то правильно сравнил Белый Дом с кипящим котлом, в котором растет напряжение. Многие люди вообще не выходили оттуда с самого первого дня — можно представить их состояние. Но ключевым моментом я считаю демонстрацию 3 октября. Честно говоря, я до сих пор удивлен, почему ее не остановили. Ведь фактически ее пропустили, поставив на Крымском мосту две жидкие цепочки ребятишек, в то время как на Октябрьской площади собрали такую мощь. И ведь про готовящуюся демонстрацию знали все!

Я считаю, нужно было применить все меры, чтобы остановить толпу. В той ситуации были бы оправданы даже очень жесткие полицейские меры. Надо было перекрывать места возможных прорывов, теми же БТР, наконец. Но ситуация вышла из-под контроля, сыграв тем самым на руку президентской стороне.

— В те дни мне довелось бывать в Белом Доме — поражала уверенность множества защитников Белого Дома в том, что Виктор Анпилов — штатный провокатор КГБ—МБР...

— Да, мы так и называли его: провокатор. Когда в один из дней Анпилов сумел прорваться к Руцкому, то он потребовал от вице-президента... оружие. Мол, надо срочно создавать народное ополчение, и для этого нужны автоматы. Это было примерно 27—28 сентября. Но Руцкой ответил: “Нет, не дам автоматы. Одно дело клеить листовки, другое... Но оружие я намерен держать под своим личным контролем, я не дам ему разгуляться”.

— Почему же тогда провокатора принимали в Белом Доме, с ним встречались ответственные лица, с ним координировали действия?

— Белый Дом не был единым целым, Анпилов же был не сам по себе — он являлся депутатом Моссовета, и для определенных фракций он был партнером. Да и не Парламент принимал Анпилова, он сам появлялся там, навязывая свои идеи и действия. В атмосфере осады Анпилов наверняка казался многим депутатам подходящей фигурой, чтобы всколыхнуть ситуацию. То же самое можно сказать и про баркашовцев. Но не Руцкой держал в Доме Советов вооруженных людей Баркашова, он не занимался этой проблемой. Да и невозможно было их удалить из Белого Дома — были силы, заинтересованные в присутствии Баркашова.

— Какие о силы? Я, например, понятия не имею о таких силах.

— Ну, были определенные круги. Мне трудно так сразу ответить на этот вопрос.

— Но понимал ли Руцкой, что один лишь факт присутствия в “цитадели демократии” фашистов дискредитирует всех? Для контрпропаганды лучшего козыря и не найти: фашисты и коммунисты в едином строю!

— Он все это прекрасно понимал. И один из умных людей, как-то зашедший к нему в кабинет, сказал: “Пока на стенах Парламента висят антисемитские лозунги, нормальные люди сюда не придут”. Он и сам знал, что под транспаранты и лозунги типа “Ельцин — жид” люди не пойдут, что это экстремизм, национализм. А сам он всегда выступал против огульного национализма, замешанного на выяснении принадлежности к той или иной нации.

— Но что так подействовало на Руцкого 3 октября, почему он перешел к активным боевым действиям? Ведь никто не сможет отрицать факта призыва с его стороны — призыва к штурму мэрии и “Останкино”?

— Это было — и никуда тут не денешься. У Руцкого всегда была твердая решимость бороться, если произойдет штурм Белого Дома. Он надеялся, что люди не останутся в стороне, не дадут уничтожить Парламент. Его позиция — позиция вице-президента и офицера: “Да, мы уйдем отсюда, но только под огнем!” Как военный человек, он считал, что защищаться надо хотя бы для того, чтобы нападение не превратилось в истребление. В отношении же себя он знал, что его пристрелят первым, если такая возможность появится. Но не военный путь был для него главным — он вел постоянные консультации, отработывал те или иные модели выхода из кризиса.

— Но 3 октября сыграло на руку радетелям “военного варианта”.

— Думаю, что его спровоцировала сама ситуация, особенно огонь по людям у Белого Дома.

— Вы уверены, что первыми открыли огонь сотрудники МВД?

— Я видел все своими глазами...

— Но то, что видел своими глазами в том же месте и в то же время я, ставит под сомнение ваше утверждение: скорее, первые выстрелы раздались со стороны демонстрантов и защитников Белого Дома... И первые раненые, которых довелось тогда увидеть, были сотрудники МВД!

— ...Первые выстрелы нарушили состояние неустойчивого равновесия, которое все же было. Как военный человек, как прошедший Афганистан, Руцкой не мог понять, что кто-то отдал приказ стрелять по людям, у него это не укладывалось в голове. И он исходил из того, что отдавшие приказ стрелять должны за это ответить.

— И поэтому был нужен поход на “Останкино”? Где логика?

— Думаю, что в той ситуации трудно говорить о какой-либо логике. Но я не верю и в заговор — это действительно был стихийный выход. Мир для тех, кто остался в Белом Доме, был совершенно иным, нежели для тех, кто жил вне этих стен. Желаемое часто принималось за действительное.

— Как же оценить действия генерала Макашова? Кому он подчинялся? У меня складывалось в те дни впечатление, что не Руцкой, а Макашов держит под контролем вооруженных людей, и именно от него тогда зависело, удержат их или спустить с цепи.

— Макашов был гораздо ближе к этим вооруженным людям, но Руцкой всех их держал под своим жестким контролем. Макашов и Руцкой постоянно контактировали, обсуждали вопросы возможной обороны: где расставить людей, караулы, как проводить вечернее патрулирование. Но... это только на территории Белого Дома. Все разговоры о том, что Руцкой сидел и вычерчивал карты — куда нанести удар, какой объект захватить — просто смешны, у него на это не было даже времени. Он занимался политикой и держал под контролем “бомбу с часовым механизмом”.

— Если он держал под своим контролем боевиков — “бомбу”, то почему же она взорвалась? Не сам ли он задел ее взрыватель?

— Она взорвалась по десяткам причин...

— Но вечером 3 октября разве он не понял, что путь к политическому решению он себе отрезал, что после пролитой крови, которая ложится и на него, и никто с Белым Домом не станет разговаривать?

— Была надежда на гуманное решение возникшей ситуации. Никто не верил, что Парламент будут штурмовать.

— Почему же?! Вот у меня, как и у многих из тех, кто провел ночь на улицах Москвы, кто воочию видел боевиков Баркашова и Макашова, — у нас не было сомнения, что военная операция рано или поздно состоится!

— Что значит, военная операция?! Военные операции тоже можно по-разному проводить: можно шарахнуть снарядами, а можно сначала и переговоры провести, потребовать выхода всех безоружных, проводя акцию против тех, кто жаждет воевать.

— Не считаете ли Вы, что эти два дня — первые дни самой настоящей гражданской войны?

— Да! Это было именно то, чего все так боялись: в стране не оказалось сил, способных пресечь все в зародыше. А может, не хватило желания — обеих сторон.

— В прессе активно обсуждается не слишком достойное поведение Руцкого в последние часы обороны Белого Дома. Поговаривают, что лучшим выходом для него было бы пустить пулю в висок или остаться под развалинами. А каково ваше мнение?

— По страницам газет пущен миф, что Руцкой просил под огнем, чтобы приехали дети и жена, — это ложь! Сыновей под огнем не было, жена приезжала один раз — до боевых действий. С ним были лишь два родных брата. Для меня очевидно, что он тогда не думал о себе, он пытался спасти людей, еще один-два заряда, и здание могло рухнуть, накрыв всех. Пуля в висок, по-моему, тоже не выход. Прежде всего уверен, что Александр Владимирович не считает себя побежденным и растоптанным, он не считает себя человеком, выступившим с абсурдной идеей. Как честный офицер, он исходил из интересов тех людей, которые, с его точки зрения, не имели права голоса, не могли высказаться. Может быть, как политик, он был слишком прямолинеен и наивен, но он действовал как честный офицер. На мой взгляд, психологическим детонатором всей ситуации стало выдворение его из Кремля и кампания по обвинению вице-президента в коррупции. А самым первым надломом стали события после августовского путча 1991 года — все помнят, какую роль сыграл Руцкой в поражении путчистов. Какой же был для него шок, когда все уехали тогда отмечать победу, даже не пригласив его.

РЯДОМ С РУЦКИМ

День за днем уходят в прошлое события жаркой осени 1993 года, забываются отдельные детали, порой весьма важные, без которых реальная картина происшедшего остается незавершенной, а поведение и поступки действующих лиц — непонятными и противоречивыми.

Находясь по долгу службы рядом с Александром Владимировичем Руцким, мне приходилось общаться с ним каждый день, видеть его в различных ситуациях, что позволило мне иметь о нем собственное мнение, по ряду позиций не совпадающее с общепринятым представлением о Руцком как о политике, военном и человеке.

С вице-президентом меня познакомил начальник Службы безопасности Президента Российской Федерации. Встреча состоялась в кабинете Руцкого в Доме Советов. Александр Владимирович встал из-за стола, пылливо посмотрел в глаза, пожал руку, пригласил присесть. Задал два или три мало-значительных вопроса, я ответил. В основном характеристику давал мой начальник. Этой аттестации было вполне достаточно, чтобы Руцкой согласился с моим назначением к нему в охрану. Я остался, даже не предполагая, насколько тесно теперь моя жизнь будет связана с жизнью Александра Владимировича, и как кардинально она может измениться в считанные дни.

Характер человека проявляется в экстремальных ситуациях. Так называемый “августовский путч” для Руцкого был неожиданностью. Накануне, 18 августа в Тушино прошел авиационный праздник, где на банкете руководство ВВС произносило тосты за Советский Союз и его Вооруженные Силы, за новое руководство России и т. п. Из Тушино Руцкой вернулся на городскую квартиру в депутатский дом на улице Академика Королева. Я остался ночевать на работе, в Доме Советов.

В 6.00 меня, включив телевизор, разбудил дежурный милиционер. Мы узнали об указе Янаева. Через полчаса на разгонной машине я прибыл к Руцкому и доложил о происходящем. Собирался он быстро, по-военному. Остался в памяти ответ сыну. Когда тот закричал: “Папа, тебя убьют!”, Руцкой сказал ему: “Я предателем никогда не был и не буду, запомни это”.

Минут через 40—50, пересаживаясь из одной машины в другую, мы прибыли в Дом Советов. Следовавшая за нами “Чайку”, в которой должен был ехать вице-президент, пытались остановить работники ГАИ, но, убедившись, что в ней никого, кроме водителя, нет, отстали.

Действительно, Руцкой никогда, ни при каких обстоятельствах не проявлял малодушия, не “сдавал” ни друзей, ни всех тех, кто верил ему, надеялся на него, разделял его взгляды и убеждения. Сегодня можно по-разному оценивать степень опасности штурма Белого Дома в августе 1991 года, реальные шансы на возвращение Горбачева из Фороса, но в тот период ни у Руцкого, ни у тех, кто находился рядом с ним, не было ни малейших оснований сомневаться в серьезности происходящего.

Александр Владимирович в отличие от многих так называемых “защитников демократии” ни разу не потерял присутствия духа, оставался спокойным, энергичным, сосредоточенным на выполнении поставленной задачи.

На моих глазах Руцкой спасал людей, подвергая собственную жизнь опасности. Не будет преувеличением сказать, что личных врагов у него не было. Противники появились только на почве его политических разногласий с ревнителями “курса реформ”. При этом отличительной особенностью отношения к Руцкому последних была активность нападок на Руцкого в период его “опалы” у Президента и проявление уважения к нему вплоть до заверений в личной дружбе в периоды их сближения и сотрудничества.

Совершенно очевидны причины, по которым чиновники аппарата Президента пошли в свой “последний и решительный” бой против Руцкого. Президент лишил его всех полномочий, сократил штат рабочего аппарата, запретил выезды в служебные командировки, уменьшил в пять раз численность охраны. В ситуации, когда всем стало ясно, что Руцкой на сделку с собственной совестью не пойдет и не откажется от убеждений в конституционном пути реформирования России, появились на свет “липовые” документы о его причастности к коррупции. Вслед за голословными обвинениями последовал очередной залп правового беспредела — запрещение проезда на территорию Кремля и отключение средств связи в машине, по месту жительства и в рабочем кабинете в Доме Советов.

Руцкой не совершил преступления или проступка, за которые его можно было бы привлечь к ответственности, но он, оставаясь нравственным человеком, сохранив совесть, совершил грех перед СИСТЕМОЙ, той системой социальных отношений, которая на протяжении многих лет формировала особый тип людей, занятых на государственной службе.

Бюрократическая, ее еще называют административная, система живет и развивается по собственным законам, отменить которые расставленные на ключевых постах чиновники никогда не смогут, поскольку их личное благополучие непосредственно связано с бесперебойным функционированием системы в целом. Иными словами, бюрократ никогда не станет пилить сук, на котором сидит, и тем более этого не сделает тот, кто забрался на самый верх дерева власти.

Руцкой два с половиной года находился рядом с теми, кто прикасался к кормушке власти.

Открывая для него возможность пользоваться привилегиями, его всячески старались приручить, но из этого ничего не вышло, не польстился он на материальные льготы и другие преимущества, которые открывала перед ним должность вице-президента. Вот это предательство корпоративных интересов ему не было прощено иерархами СИСТЕМЫ и их челядью. Руцкой, доказав свою неуправляемость и неподкупность, тем самым одержал моральную победу, но СИСТЕМА отторгла его раз и навсегда.

Сегодня средства массовой информации не дают какой-либо оценки (тем более объективной) деятельности Руцкого. Опасно, это запретная тема, так как он под следствием, ему инкриминируется тяжкое преступление по статье 79 УК Российской Федерации (“массовые беспорядки”), предусматривающей в качестве наказания лишение свободы на срок от 2 до 15 лет. И все же, несмотря на огромное количество задействованных сил и средств, за два месяца, предусмотренных процессуальным законом, доказательств вины Руцкого не получено. Генеральным прокурором срок содержания под стражей продлен еще на три месяца. Можно не сомневаться, что, исчерпав и этот срок, следствие вновь попросит продления срока расследования.

Действительно, сколько не ищи, доказательств вины нет. Поэтому на следствии среди прочих задаются вопросы: “Были ли случаи угроз или грубого отношения Руцкого к кому-либо?”, “Известно ли Вам о нецензурных высказываниях Руцкого?” и т. п. Для чего все это? Причина проста — нужен любой компромат, который будет использован противниками Руцкого в случае его реабилитации.

У Александра Владимировича было много друзей и знакомых, между тем с 21 сентября 1993 года к нему в Дом Советов приходили единицы, а в ночь с 3 на 4 октября не пришел никто.

Для меня это обстоятельство лишний раз подтверждает его бескорыстие в отношениях с людьми. Такие душевные качества, как великодушие и открытость, готовность помочь и протянуть руку любому, кто нуждается в помощи и поддержке, не подлежат оплате, и должников по ним не бывает.

“Друзья” из военных, знавшие, что отдан приказ на уничтожение, хотели оказать “помощь”. Так заместитель министра обороны Миронов в ночь на 4 октября звонил и предлагал Руцкому уйти, на что тот ответил: “Я отдаю отчет в том, что может произойти со мной, но я не уйду. Прощай...”

В 6.45 без предупреждения начался обстрел здания. Руцкой все время пытался предотвратить кровопролитие, но когда это сделалось невозможным, принимал все зависящие от него меры, для сохранения жизни людей: обращался к военным, выходил на связь с председателем Конституционного суда, пытался связаться с Правительством, вызвать в качестве посредников для переговоров представителей Церкви и иностранных государств.

В один из критических моментов, когда ему доложили, что за цепью атакующих появились гражданские лица, Александр Владимирович потребовал прекратить по ним огонь, чтобы не допустить жертв со стороны городского населения. Команда была выполнена, несмотря на опасность прорыва в здание воинского спецназа.

Я не политик и оценку действий Руцкого в период противостояния властей могу дать лишь как офицер, выполнявший свой служебный долг.

По моему личному мнению, не было отлаженной системы управления всей обороной Дома Советов. Депутаты решили оставаться в здании до конца, в связи с этим и вооруженные ополченцы не покидали занимаемых позиций. Все находившиеся в здании до последней минуты надеялись на мирное разрешение конфликта, не верили в обстрел из танковых орудий и бронетранспортеров.

Съезд в соответствии с Конституцией предложил Руцкому в течение трех месяцев исполнять обязанности Президента России. Он согласился выполнить волю съезда, но объявил, что баллотироваться на предстоящих президентских выборах отказывается. Сделано это было с одной целью — подтвердить, что он к личной власти не стремится, а принимает полномочия Президента для обеспечения законности на переходный период. На поздравления депутатов и иных лиц Александр Владимирович реагировал спокойно и радости не проявлял, так как понимал, в каком непрестом положении оказался не по своей воле.

Находясь рядом, я видел, как неколебимо Александр Владимирович соблюдал присягу на верность Конституции Российской Федерации. Нам, офицерам, входившим в состав его охраны, такая позиция была понятна. Мы ее разделяли. Это придавало всем дополнительные силы и уверенность в правоте этого дела. Наград и званий никто не получил, наоборот, многим пришлось расстаться с работой. Но сожалений нет...

В. Тараненко

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Тараненко Владимир Николаевич родился в 1951 году, уроженец Московской области, русский, образование — высшее юридическое, воинское звание — подполковник. С 1972 по 1990 г. служил в МВД, затем работал в личной охране Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Ельцина. С июля 1991 г. по октябрь 1993 г. возглавлял охрану вице-президента Российской Федерации А. Руцкого.

“МОЯ ФИЗИОНОМИЯ НЕ ПОНРАВИЛАСЬ, НО Я ОСТАЛСЯ”

“Мы окружили Руцкого и Хасбулатова несколькими кольцами. Стояли плотно, плечо к плечу. Если бы нас атаковали, дрались бы голыми руками до последнего”. Затушив сигарету, начальник охраны вице-президента рассказывает дальше.

Владимир Тараненко, сорока двух лет, был начальником охраны Руцкого до момента ареста обоих на крыльце Белого Дома 4 октября. Еще трое суток телохранитель и его шеф находились в одном здании — Лефортовской тюрьме, пока Тараненко не был выпущен на свободу.

Позади остались два года с вице-президентом: в России и в поездках за границу, на теннисном корте и на даче в “Архангельском”, в гостях у отечественных знаменитостей (от Никиты Михалкова до Аллы Пугачевой) и у незнакомых людей — будь то воркутинские шахтеры или беженцы из Приднестровья.

За это время Владимир стал чем-то похож на своего шефа: плотный, коренастый, усатый, с веселой улыбкой. Что неудивительно: по долгу службы Тараненко в последние годы был самым частым гостем в семье Руцкого, а подчиненные Владимира не оставляли вице-президента без внимания даже на ночь, просиживая темное время суток в автомобиле около дома вице-президента.

Тараненко не был профессиональным телохранителем. До октября 1990 года он работал в центральном аппарате МВД РСФСР и занимался делами транспортной милиции. В сентябре 90-го его пригласили работать в личную охрану тогда еще Председателя Верховного Совета России Бориса Ельцина.

“Охрана Ельцина в то время состояла из милиционеров с хорошей спортивной подготовкой и нескольких отставников из КГБ. Я — мастер спорта по борьбе дзю-до и самбо, чемпион России в этих видах спорта, в милиции более 20 лет, закончил Академию МВД,” — рассказывает Владимир.

Три месяца подполковник Тараненко был рядовым телохранителем “на общественных началах” в охране будущего Президента России — работал по вечерам и в выходные дни, не получая за свою работу ни копейки. В ноябре 90-го он уволился из милиции и вышел из КПСС. Спустя 9 месяцев, в июле 91-го Тараненко стал начальником охраны Руцкого.

“Предварительно мою фотографию показали тогдашнему руководителю секретариата вице-президента Алексею Царегородцеву, — вспоминает Владимир, — моя физиономия ему не понравилась, но, несмотря на это, меня представили вице-президенту. Руцкой встретил нас в своем кабинете в Белом Доме, побеседовал со мной минут 10, после чего я остался в его приемной”.

С того дня Тараненко следовал за всеми изгибами политической биографии Руцкого. Он участвовал в двух оборонах Белого Дома, арестовывал в августе 91-го вместе с шефом членов ГКЧП в Форосе и был арестован в октябре 93-го в Москве.

После апрельского выступления Руцкого о коррупции в высших эшелонах исполнительной власти на сессии Верховного Совета охрана вице-президента была сокращена до минимума — трех человек.

“Парламент выделил в мое распоряжение 9 человек из своей службы охраны, — рассказывает Тараненко. — В тот период противостояние Главного управления охраны Президента и Департамента охраны Верховного Совета дошло до абсурда: “парламентских” не пускали в Кремль, а “президентских” — в Белый Дом.

По словам Тараненко, до 8 часов вечера 21 сентября у Руцкого был обычный рабочий день. Выступление Президента по телевидению с обращением к народу и Указом № 1400 чрезвычайно осложнило ситуацию, которая становилась просто непрогнозируемой.

“Мне пришлось срочно набрать дополнительно 10 человек из Департамента охраны Верховного Совета и выслать несколько человек в поселок “Архангельское”, где в это время проживала семья Руцкого, — вспоминает Владимир. — В связи с особыми условиями количество охранников колебалось от 8 до 30 человек: в ночное время, когда был выключен свет, число их было максимальным, днем — минимальным. Вернувшиеся с ночного дежурства отдыхали, кто-то уходил домой повидаться с семьей (рассказывает Тараненко, сам не покидавший Руцкого в эти дни). Первые два-три дня Руцкой ночевал у себя в кабинете, потом мы подыскали несколько других мест внутри Белого Дома,

куда вице-президент и небольшая часть охранников вместе со мной уходили на несколько часов ночью. При этом в полном составе оставалась охрана внешней и внутренней зоны и рабочего кабинета. О том, куда мы направлялись, кроме меня знали 1—2 человека.

В августе 91-го тоже было страшно, но лишь несколько часов, особенно при посадке в Форосе, где нас запросто могли расстрелять верные ГКЧП морские пехотинцы. В сентябре—октябре 1993-го смерть была реально ощутима — раненых и погибших можно было руками потрогать”.

Обстрел здания Верховного Совета начался ранним утром 4 октября и с перерывами продолжался весь день. На вооружении у охраны Руцкого были автоматы АКСУ-74 и пистолеты. Другого оружия, утверждает Тараненко, не было, и они не сделали ни одного выстрела по штурмовавшим Белый Дом.

“В этом просто не было необходимости — огонь по нам вели танки. Бронетранспортеры тоже спокойно делали свое дело — причинить им урон из легкого стрелкового оружия мы не могли. Кроме того, я дал своим людям приказ стрелять только по общей команде или при визуальном контакте с нападавшими. Если бы спецгруппы атакующих напали на нас, то, естественно, наши действия были бы решительными и адекватными,” — рассказывает Тараненко.

Примерно в три часа появились парламентарии из спецподразделения “Вымпел”. Руцкой и Хасбулатов согласились на условия сдачи оружия, предложенные ими. Однако “конкретные вопросы времени выхода обороняющихся, маршруты движения, места складирования оружия вообще не рассматривались”, замечает Тараненко.

Они спускались вниз с 5-го этажа, где находился кабинет Хасбулатова, складывая оружие на лестничных площадках. По дороге встретился начальник “Вымпела”, который заявил, что гарантирует безопасность всем, сложившим оружие: “Вас отвезут к метро, а дальше все будет зависеть от вас самих”.

“Наш организованный и спокойный выход стал неожиданностью для атаковавших, — рассказывает Тараненко. — Видимо, они рассчитывали на другой исход. Потом мы долго стояли, ждали транспорта. Минут через сорок подкатил БТР, за ним автобус со шторками, в который посадили Руцкого и Хасбулатова. Пытался было сесть и я, но неудачно — выставили. Уехал с группой офицеров минут через сорок-пятьдесят. Стрельба тем временем не утихала”.

По дороге выяснилось, что везут арестованных не к станции метро, а в Лефортово. В следственном изоляторе МБ Тараненко предъявили обвинение в нарушении Указа Президента о чрезвычайном положении (“находился рядом с Домом Советов”) и пообещали продержать за решеткой 30 дней, в соответствии с правилами чрезвычайного положения.

Из Лефортова Тараненко, небритый, в спортивном костюме и кроссовках, вышел вечером 7 октября, зажав под мышкой пакет с одеждой из Белого Дома. Отчаявшись поймать машину до ближайшего метро, решил уходить “огородами”. Попетляв по переулкам, нашел-таки таксиста, согласившегося отвезти его домой, за границу московской кольцевой дороги, за тридцать тысяч рублей.

На следующий день Владимир пришел в Главное управление охраны Президента в Кремль, где получил уведомление о своем увольнении со службы. На пенсию.

Пресс-секретарь Главного управления охраны Президента Андрей Олигов заявил, что Тараненко уволился из Главного управления охраны Президента по собственному желанию. “Мы не можем давать оценку профессиональной деятельности Тараненко в период с 21 сентября по 4 октября. Это может сделать только один человек — Александр Руцкой. Хотя мы считаем, что Тараненко справился со своим долгом — вице-президент остался жив. Хотя с 16 часов 3 октября начальник охраны Руцкого мог бы и не исполнять своих обязанностей, так как его шеф с того момента был отстранен от занимаемой должности указом Президента,” — сказал Олигов.

“Мне повезло, что Руцкой никогда не был госчиновником во времена СССР и не охранялся 9 Управлением КГБ. Я действительно сначала слабо знал работу службы безопасности, но Руцкой ни разу не упрекнул меня за профессиональные упущения и не пытался давать “ценных” советов”, — говорит Владимир. — Сейчас многие пытаются показать вице-президента кровожадным, рвавшимся к личной диктатуре политиком. Это не так: я видел, как он молился о недопущении кровопролития”.

В сущности, Руцкому тоже очень повезло. С охраной, сохранившей его тело.

О. Диас

“Век”. 1994 г., № 6.

АЛЕКСАНДР РУЦКОЙ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Взвихренная атмосфера перестроечной России выдвинула немало колоритных фигур, ставших заметными образами на ее политической сцене.

Один из самых поразительных взлетов (даже на фоне богатой приключениями карьеры Б. Ельцина) совершил Александр Руцкой. Злые языки иногда называли его “непотопляемым”, хотя этот эпитет с наименьшим успехом можно было бы отнести и к самому Борису Ельцину. Александра же Руцкого скорее можно было бы назвать “несгораемым”: будучи дважды сбит в небе Афганистана, он не только вернулся в строй (да еще и с повышением) после списания с летной службы по ранению, но и, самое главное, сохранял поразительную политическую живучесть, несмотря на то, что постоянно был вовлечен в круговорот политических баталий.

“Я научился пробывать забор не головой, а кулаком, и расширять образовавшееся пространство,” — говорил о себе Руцкой в один из критических моментов в его судьбе. Достаточно убедительно звучат и слова его партийного соратника Василия Липицкого: “О Руцком сейчас многие пишут в прошедшем времени. Рано. Позволю себе смелое сравнение с Нельсоном Манделой. Ситуация в стране, не сулящая легкой жизни, дефицит новых лидеров не дают основания для того, чтобы ставить точку в его политической биографии...”

Вступление

Александр Владимирович Руцкой родился 16 сентября 1947 года в Курске (фамилия Руцкой встречается только в курских краях). Вырос в семье профессиональных военных: по словам родных вице-президента, основной профессией мужчин этой семьи по крайней мере уже около 130 лет была военная служба. Дед его служил в железнодорожных войсках, отец был танкистом, прошел всю войну от первого до последнего дня и дошел с боями до Берлина. Награжденный шестью орденами и двадцатью пятью медалями, вышедший в отставку в звании подполковника после 30 лет в Вооруженных Силах, он скончался в начале 1991 года в возрасте 67 лет. Семья Руцких, судя по всему, была привержена коммунистической идее: отец его был членом КПСС 47 лет, дед — 52 года.

У Александра Руцкого два брата: старший брат Владимир тоже стал летчиком, а младший — Михаил закончил в 1991 году Академию МВД и стал старшим уполномоченным уголовного розыска в Курске.

Александр Владимирович Руцкой окончил Барнаульское высшее военное авиационное училище летчиков, Военно-воздушную академию им. Ю. А. Гагарина, и, наконец, в 1990 г. — с отличием — Академию Генерального штаба, став пилотом истребителя.

Еще школьником, с 9 класса, Александр занимался в аэроклубе. Работал слесарем на авиационном заводе. На срочной службе, куда его призвали в 1965 году, был стрелком-радистом в звании сержанта. Уже в летном училище демонстрировал лидерские качества. Хорошо рисовал: как-то в училищной стенгазете нарисовал сам себя в генеральских погонах. После окончания военного училища служил летчиком-инструктором в Борисоглебском авиационном училище им. В. П. Чкалова.

После окончания Военно-воздушной академии Руцкой был направлен в Группу советских войск в Германии. Здесь проявились многие его качества. “Я жестковат, — говорил он о себе, — и голос громкий”. Люди, служившие с ним в ГДР, а затем и в Липецке вспоминают, что за малейшую провинность он наказывал очень жестко, а на партсобраниях, когда разбирали проступки коммунистов, требовал обычно самых крутых мер.

В 1985 г. Руцкому поручили весьма почетную и многообещающую в плане карьеры миссию: сформировать полк, который должен был летать на новой авиационной технике, причем полк молодежный, летчики которого были только что выпустившимися из училища молодыми людьми, средний возраст которых был всего 22 года. “За год подготовил мальчишек до уровня 11 класса”, — с гордостью вспоминал Руцкой впоследствии. Известно также, что подопечные почему-то прозвали своего шефа “Лобачевским”.

Всего Александр Владимирович сменил 9 мест службы.

Афганистан

В 1985 г. Руцкой попадает в Афганистан. За время “афганской войны” он совершил 428 боевых вылетов.

Сам Руцкой про свои афганские приключения рассказывал так: “В 1985 году направили в Афганистан. Это был единственный полк, который не потерял ни одного летчика. Мы были единст-

венными, кто в афганских горах стал воевать в ночных условиях. Все летчики части были отмечены государственными наградами, а 80% из них дважды. Но полк расформировали. Возглавил другой полк, совершенно неподготовленный. За 3 месяца потеряли 7 летчиков”.

Сам командир дважды горел, заходил без двигателей на посадку, 39 пробоин оставил противник на его Су-25.

В начале апреля 1986 г. он совершал свой 360 полет в район Хоста с заданием “помощь афганской пехотной дивизии” и был сбит у Джавара. Перелом позвоночника, ранения в руки. Врачи совершили чудо, сохранив жизнь летчику.

За боевые подвиги Руцкого представляют к званию Героя Советского Союза. В Афганистане о мужестве и доблести полковника ходили легенды. Документы прошли все инстанции. О награждении было даже публично объявлено на каком-то ответственном совещании. Но звание так и не дали. Так получилось.

13 июня 1986 г. Руцкого впервые заметила пресса — о нем появилась статья в “Красной звезде”. После госпиталя от летной работы отстранили, назначили заместителем начальника Центра боевой подготовки в Липецке. По состоянию здоровья Александр Владимирович мог легко уйти на достаточно солидную по советским меркам пенсию, но он добивается возвращения в Афганистан. И в 1988 г. становится заместителем командующего ВВС 40-й армии. Его непосредственным начальником, кстати, был Борис Громов, через 3 года ставший соперником Руцкого на выборах Президента России как кандидат в вице-президенты у Николая Рыжкова.

“В 1988 году, — рассказывает Руцкой, — противник начал получать ракеты класса “земля-земля” (“Стингер”) для обстрела гарнизонов. Я создал эскадрилью штурмовиков, набрав лучших летчиков. Разведка донесла, что за мной идет охота. И вот, 4 августа, вновь в районе Хоста истребителями Ф-16 пакистанских ВВС я был сбит и ветром занесен на территорию Пакистана. 5 дней отстреливался, уходил от преследования, преодолел 28 км. Снова был ранен. Потом контузия, плен (Пешевар, Исламабад. Предложение уехать в Канаду). В плену 1,5 месяца, потом обменяли. Весил тогда 48 кг”.

16 августа пакистанские власти в помещении пакистанского МИДа передали летчика советским дипломатическим представителям в Исламабаде. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза. До этого он уже был награжден орденом Красной Звезды и шестью медалями.

Последнее приключение неугомонного полковника вызвало большое эхо. Лишь очень узкий круг лиц знает или хотя бы предполагает, что, собственно, мог “в районе Хоста” делать военачальник, в должностных обязанностях которого не предусмотрено непосредственное участие в штурмовых или истребительных действиях. По официальной версии, целью полета был “удар по складу боеприпасов, обнаружение караванов с оружием, которое шло с территории Пакистана в нарушение Женевских соглашений”. За границу его задуло восточным ветром.

Вернувшись из Афганистана, Руцкой не получил генеральских погон и соответствующего им направления (говорят, воспротивилось командование ВВС).

С 1988 г. до июня 1990 г. Александр Владимирович учится в Академии Генерального штаба и затем вновь получает назначение в Липецк, уже в качестве начальника центра. Недоброжелатели Руцкого утверждали, что это была полковничья должность. Но Руцкой с ними не соглашался, он заявлял, что генеральская.

Вторжение в политику

Боевой офицер плохо разбирался в политике. Его первые шаги на политическом поприще доказывают это. Предвыборная кампания во время выборов в народные депутаты СССР в мае 1989 г. окончилась неудачей. Свою кандидатуру Руцкой выставляет в Кунцево, в весьма политизированном районе, густо населенном сторонниками реформ, среди его соперников — “прорабы перестройки” поэт Евгений Евтушенко, драматург Михаил Шатров (чья пьеса “Дальше, дальше, дальше”, зачитывалась в то время до дыр), редакторы “Огонька” и “Юности” — Виктор Коротич и Андрей Дементьев, публицист Юрий Черниченко, популярный юрист Савицкий. Победил же главный редактор газеты московских коммунистов с времен Ельцина — первого секретаря МГК КПСС — “Московская правда” Логунов. (По иронии судьбы в 1993 г. он был редактором органа бунтующего Верховного Совета — “Российской газеты”.)

Кампания против Руцкого была развернута жестокая. В залах ему в лицо кричали: “Осторожно! После Афганистана у него руки по локоть в крови!” За частое употребление слова “русский” его обвиняли в связях с обществом “Память”. На стенах домов долго оставались надписи: “Руцкой — фашист, черный полковник”, “густопсовый патриот”, “антисемит”. В 1989 г., напомним, такие ярлычки наверняка проваливали кандидата.

Считают, что полковника поддержали райком КПСС и официальные круги Церкви. Доверенным лицом Руцкого был член Совета национал-патриотического общества “Отечество” Валерий Бурков

(ставший впоследствии советником Ельцина по военным вопросам), выступавший на собраниях с избирателями с резкой критикой в адрес А. Сахарова.

Недовольство выдвижением Руцкого выразило и руководство Академии Генерального штаба, где тогда проходил обучение Александр Владимирович. Однако, по его словам, ему “искренне хотелось показать, что в армии есть люди, способные думать о судьбе страны не в категориях приказов, а люди, могущие предложить новый взгляд, новые подходы реформирования страны, не обремененные прошлым”.

Его настроения в те годы передают его собственные слова: “Я был болен и измучен от переживаний и стыдился за мою Родину”. В то же время он гордился, что в эту “навозную кучу” (т.е. в политику) не ползет.

Но общественную деятельность он не оставил. Весной 1989 г. Руцкой становится заместителем председателя Московского добровольного общества русской культуры “Отечество” (председателем был историк, профессор Московского государственного педагогического института им. Ленина — Аполлон Кузьмин). “Начали работать, — рассказывал Александр Владимирович, — но смотрю, от культуры поворачиваемся в другую сторону. Считают, сколько среди вождей революции было русских, сколько инородцев, кто кого расстреливал. Я раз поругался, два — и ушел (осенью 1990 г. — Н. К.). От патриотизма до национализма один шаг”.

На следующий год на выборах народных депутатов РСФСР он делает еще одну попытку. Он едет в родной город Курск и выдвигается коллективом биофабрики в качестве кандидата в депутаты по Курскому национально-территориальному округу № 52. В течение этой избирательной кампании он пересек всю область с выступлениями, особое внимание уделив маленьким городкам и деревням. В предвыборной кампании Руцкой выступал в основном со строго коммунистических позиций, защищал единство СССР (хотя, даже просто не подвергая критике “коммунистическую номенклатуру”, тогда легко было получить клеймо “партийного кандидата”), но наиболее характерными можно было бы признать следующие его пассажи:

“Есть у народа армия — неотъемлемое звено социалистического общественного организма. Для многих поколений советских людей военная служба стала школой воспитания ответственности, мужества и патриотизма, научила занимать активную жизненную позицию. Чистый воздух перестройки способствует сегодня подъему служебной и политической активности людей, одетых в военную форму. Все острее реакция армейской и флотской общественности на негативные явления, все заметнее утверждается в воинских коллективах атмосфера взаимного уважения, открытости, деловой критики и самокритики. И в этом я вижу залог дальнейшего повышения боевой готовности Вооруженных Сил, рост их авторитета...”

“В 1984 году Советский Союз представлял из себя великую державу, его армия — могучую силу, являющуюся фактором мирной стабильности на планете. А все, что происходило далее, с 1985 года, под названием “перестройка” — это самый настоящий развал...”

Говорил Александр Владимирович и тогда без бумажки, а журналистам из “демократической прессы” было что записывать за ним. Долго ему вспоминали слова, сказанные в день смерти Андрея Сахарова: “Еще один демократ отбросил копыта” (по другой версии — “тапочки”).

Тем не менее во втором туре, набрав 51,3% голосов, Руцкой победил своего соперника, бывшего священника (в первом туре было 8 кандидатов), хотя религиозные настроения в области традиционно были сильны.

На I Съезде народных депутатов РСФСР Руцкой — среди тех, кто голосовал за принятие Декларации о государственном суверенитете России. Позже он пожалеет об этом: “Если бы мы тогда себе достаточно четко представляли, чем все это может закончиться... Тогда бы и голосовали, наверно, по-иному. И страну бы не развалили”.

Тогда же Руцкого выбирают членом Верховного Совета, а затем — председателем Комитета Верховного Совета РСФСР по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей.

Оставаясь членом КПСС, Руцкой неожиданно становится критиком собственной партии, Верховного Совета СССР и даже Президента СССР. Так, в середине января 1991 г. он с трибуны III сессии Верховного Совета России в трехминутной, не по-парламентски яркой, речи обвинил Горбачева в организации Вильнюсских событий, называя также “преступниками” тех, “кто бросает 20-летних мальчишек с полными боекомплектами на подавление мирных демонстраций. Кто заставляет генералов брать на себя ответственность за кровавые злодеяния против собственных народов”. Пророчески он спрашивал у депутатов: “Кто может гарантировать, что завтра мы не увидим танки на набережной Москвы-реки у Белого Дома?”

Затем вместе с прочими несогласными Александр Руцкой убеждает Верховный Совет не принимать Указ Президента о совместном патрулировании (армии и милиции), подписывает в марте 1991 г. заявление членов Президиума ВС, “заступившихся” за Ельцина после выступления Светланы Горячевой на III Съезде народных депутатов. “Никак не мог взять в толк, —

недоумевл Руцкой, — как можно на месте Горячевой и ее сообщников тут же не подать в отставку после злого, не поддержанного большинством выпада против российского лидера?”

Анализ поименных голосований в Парламенте относил Александра Руцкого к типичным “радикальным демократам”.

В то же время, по просьбе начальника Генерального штаба генерала армии М. Моисеева, Руцкой принял участие в Совещании по вопросам военной реформы и даже выступил с альтернативным докладом по реорганизации армейской авиации.

Он убеждает коллег, что “не учитываются уроки сокращений, проведенных в Хрущевское время.., когда было допущено немало нелепостей, которые потом пришлось оплачивать дорогой ценой”. Резко выступает он и против предложений создавать республиканские армии. “Еще Дмитрий Донской, — заявляет депутат, — сек плетью за попытки растащить армию по отдельным княжествам”.

После избрания народным депутатом Руцкой не был демобилизован. “Я, — заявлял он, — откомандирован в распоряжение Верховного Совета”.

Многие взгляды Руцкого в то время претерпели известную трансформацию, что в принципе легко объяснимо. “Помилуйте, — говорит он сам, — каким же надо быть твердокаменным, чтоб не пройти внутреннюю перестройку в наше время”. Кругозор Александра Владимировича расширяется в академии (“офицер живет, как в клетке: гарнизон — аэродром — гарнизон — аэродром”). В академии же для него, рассказывал в июне 1991 г. Руцкой, “открытием стало знакомство с Кейнсом, идеи которого направлены на эффективное регулирование экономики”.

Не странно поэтому, что в это время и об Андрее Сахарове он отзывается уже иначе: “Перед Сахаровым я преклоняюсь — это нравственно могучий человек... Мы, афганцы, не забудем, что он — единственный, кто поднял голос против войны, на которую нас послали”.

О своих же коллегах-депутатах он был более строгого мнения. “У нас в Верховном Совете очень много болтунов, бездельников! — говорил Руцкой. — Только мой комитет выполняет поставленную задачу, меня хвалит Силаев, я достаю инвалидные коляски, я помогаю в решении судебных незаконно уволенных и обиженных офицеров”. При этом совсем не лестно характеризовал Гавриила Попова, Сергея Станкевича и Анатолия Собчака и некоторых других. “А этот Лопатин — вообще... Я сколько раз говорил Ельцину — гоните вы его прочь, этого Лопатина”, — таков образчик его высказываний. Примерно так же он говорил и о лидере “Щита” В. Уражцеве.

Партийная деятельность

Деятельность Александра Руцкого изначально тесно была связана с политикой, особенно с политикой Коммунистической партии. Когда Старая площадь приняла решение о создании Российской компартии, Руцкой становится одним из активнейших членов ее руководства — с 1990 года он стал членом ее Центрального Комитета.

По мнению информированных политических наблюдателей, КП РСФСР так или иначе была обречена на раскол — в силу слишком больших противоречий, накопившихся к пятому году перестройки в “классе партократии”. Но что виновником раскола станет не какой-нибудь либеральный “голубь”, возмущенный экстремальным консерватизмом первого секретаря Ивана Полозкова, а одна из наиболее блестящих надежд коммунистической номенклатуры — этого не прогнозировал никто.

Стартом к новым вершинам стал для Руцкого III Съезд народных депутатов РСФСР, на котором 31 марта 1991 г. была предпринята первая серьезная попытка сместить Б. Ельцина с поста Председателя Верховного Совета и не допустить возможности введения поста Президента Российской Федерации. Именно тогда прозвучало выступление Александра Владимировича Руцкого, заявившего, что Российская компартия не понимает происходящего в стране и пытается остановить демократические преобразования. Руцкой объявил о создании фракции “Коммунисты за демократию”. В качестве ее лидера он заявлял, что фракция объединила 178 народных депутатов, однако в опубликованных списках оказалось всего 95 человек, лишь около 10 из которых входили ранее во фракцию коммунистов. Большинство же было “всевозможными российскими руководящими работниками, аппаратчиками, работающими на постоянной основе в комитетах и комиссиях ВС”, как было заявлено органом ЦК КПСС газетой “Гласность”. Первую консультацию членов фракции проводил беспартийный депутат В. Шейнис. 18 апреля заявление фракции появилось в газете “Куранты” и было названо противниками “законченной раскольнической программой, хорошо продуманной и ловко изложенной”.

Спешно собравшийся пленум Курского обкома Компартии РСФСР осудил позицию коммуниста А. Руцкого, направленную на раскол депутатской группы “Коммунисты России”. В вину депутату была поставлена и “попытка спровоцировать раскол КПСС”. На пленуме вносились предложения и

об исключении “отступника” из рядов партии. Курские ветераны обвиняли героя-полковника в “невыполнении обещания избирателям поддерживать КПСС” и обращались в городской Совет народных депутатов с ходатайством о лишении Руцкого звания “Почетный гражданин города Курска”.

Тем не менее не было в России в то время другой организации, которая могла бы по вызванному к ней интересу соперничать с группой “Коммунисты за демократию”. Мнение же Руцкого о компартии в то время было двойственным. КПСС он называл партией, “которую расстреливали и которая расстреливала”.

Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 25 июля, “раскольника” не тронул, но было, впрочем, не до него: Ельцин принял Указ о департизации в России, и выяснение отношений между “своими” было немисливо: даже об отставке Горбачева не заикались, напротив, было сказано, что когда глава коммунистов по совместительству является Президентом страны, то это хорошо.

Руцкой идет на таран: 2—3 августа состоялась учредительная конференция Демократической партии коммунистов России (в составе КПСС). Выступавший на конференции Александр Яковлев (являвшийся в то время огромным авторитетом для Руцкого) пророчески и со знанием дела заявил: “Мы присутствуем при агонии большевистского наследия везде и во всем. Агонии мучительной и опасной. И мы еще не знаем наверняка, имеем ли дело с умирающим слоном или с раненым тигром, который гораздо опаснее здорового и сытого”. Делегатов их противники встречали лозунгами типа: “Пламенный привет коммунистам-ельцинистам!” и “Да здравствует светлое капиталистическое будущее!”. Остроумный политолог Михаил Малютин назвал руцкистов “Обществом “Волки за вегетарианство!””, а ЦК компартии РСФСР уже 6 августа на своем пленуме сделал свой подарок отступникам, исключив из ЦК А. Руцкого вместе с его соратниками В. Липицким и Ю. Протасенко. Руцкой и Липицкий были исключены из КПСС “за действия, противоречащие Уставу КПСС и направленные на раскол партии”. В тот же день первичная партийная организация Военно-политического управления ВВС подтвердила решение ЦК, также исключив “отщепенца” (по уставу следовало сделать наоборот). Из почти 50 коммунистов лишь 3 воздержались. Партийный стаж Руцкого в итоге составил 21 год. (Его жена вышла из КПСС за год до этого.)

Напоследок Александр Владимирович назвал КП РСФСР “ублюдочной”, “марионеточной” партией и заявил, что никогда в нее не вступал и никогда ее не признает. А когда один из выступающих заметил Руцкому, что тот “игрушка в чужих руках”, Руцкой напомнил, что он — вице-президент и по отношению к нему надо выбирать слова.

Многие наблюдатели оценили демарш Александра Руцкого как попытку реализации единственной для него возможности войти в “российскую элиту”, имея в виду то, что без публичного сжигания за собой мостов демократическое общество его бы не приняло. Очень возможно, считали некоторые, что шаг этот был согласован с Ельциным.

Результат не заставил себя ждать: политический beau monde признает его своим: 2 июля ему разрешают подписать обращение “За объединение сил демократии и реформ” вместе с А. Вольским, А. Яковлевым, Г. Поповым, Э. Шеварднадзе, А. Собчаком, С. Шапошниковым, И. Силаевым и Н. Петраковым. Кроме того, что не менее важно, подписанты создали инициативный комитет “Движения демократических реформ” (ДДР).

“Заявление десяти” было итогом попыток “отцов демократии” агонизирующего Советского Союза создать “суперпартию” на плечах Социал-демократической (СДПР), Республиканской (РПРФ) и Демократической (ДПР) партий России. “Младшие товарищи” это вовремя поняли, ответили травкинским отказом, и... “родила царица в ночь не то сына, не то дочь”.

Спустя 3 недели — 23 июля Эдуард Шеварднадзе и Гавриил Попов попытались “посвататься” к “Демократической России”. Но на эмоциональную речь московского мэра о наступающем фашизме младшие товарищи ответили доброжелательным отказом вновь.

Лишь Руцкой предложил 22 июля свои услуги, решив ввести в Движение демократических реформ “коммунистов за демократию”. Однако его добротой не воспользовались — в президиум Движения Александра Владимировича не посадили. ДДР так и осталось “головой профессора Доуэля” — организмом без туловища.

Выборы Президента России

Новая фракция, в которую ушло более сотни российских депутатов-коммунистов, возникла в самое подходящее время прямо накануне периода чрезвычайных полномочий, которых потребовал Ельцин. Именно тогда у внимательно следящих за российским политическим пасьянсом наблюдателей закрепилось мнение о блестящем импровизационном даре Руцкого-политика, который, мало меняясь по существу, постоянно оказывался в центре интересов различных сил.

В субботу, 18 мая 1991 г. у полковника Руцкого был обычный рабочий день. Для выдвижения

кандидатов в вице-президенты оставался 1 день. Все претенденты на самое высокое кресло уже сделали свой выбор. Не было партнера лишь у Бориса Николаевича Ельцина.

Существовало множество версий, назывались самые разные версии: Шахрай, Старовойтова, Бурбулис, Волгогонов. А. Бакатин и Собчак якобы даже отказались от такой “чести”. Будущий Президент неожиданно для многих выбрал Руцкого, шокировав тем самым радикальную часть “Демократической России”.

Рассказывают, что свой поступок Борис Николаевич объяснял тем, что ему “нужен заместитель, чтобы правду мог в глаза сказать, не стесняясь, чтобы и поправить мог...” Руцкого приободрил: “Ничего. Будем вместе. Я поддержу. Сработаемся... Человек ты подготовленный, разбираешься в системах управления”.

Рассказ о том, что Руцкой, расстерявшись, оправдывался перед Бурбулисом (“Гена, я тебе дорогу не перебегаю? Скажи, я откажусь”), маловероятен. Бурбулису некоторые приписывают идею выдвинуть Руцкого в вице-президенты. Но такая гипотеза тоже вряд ли заслуживает доверия.

Ни для кого не было секретом, что приближение Ельциным Руцкого было вызвано скорее всего прагматическими расчетами предвыборной тактики: герой Афганистана, коммунист-раскольник должен был привлечь к голосованию за Ельцина членов РКП, выступающих за реформы, работников ВПК, часть офицерства и... женщин (Руцкой занимал устойчивое первое место по популярности среди представительниц слабого пола, очевидно, срабатывало чеховское: “Мужчина без усов, то же самое, что женщина с усами”). Одновременно Ельцин показал избирателям, что сам он, хотя и не коммунист, бороться с коммунистами, придя к власти, не станет. Тогда это было важно.

Опыт совместной работы у дуэта уже был. С осени 1990 г. Ельцин возглавлял Фонд социального развития России “Возрождение”, вице-президентом которого был Руцкой (лишь позже вице-президент сменил Президента. Имеется в виду, конечно, ситуация в Фонде). Александр Владимирович с уважением относился к Борису Николаевичу (“Такой огромный русский мужик”), которое пришло к нему после того, как Ельцин произнес свою речь на XIX партконференции.

Председатель Верховного Совета своих мнений о полковнике Руцком не оглашал, но следил за политическим взлетом истребителя.

В апреле в прессе появились даже заявления, что “Руцкому целесообразно выставить свою кандидатуру на нынешних выборах”, так как “У Александра Руцкого есть потенциальные основания всерьез претендовать на высший российский пост”.

Свою полезность кандидат в вице-президенты доказывал трудолюбием. Как некогда, во времена Курской кампании, он много ездил и за 1 месяц предвыборной борьбы посетил 11 областей России, в том числе сибирских, выступая по 3—4 раза в день. “Я искренне пропагандировал предвыборную программу Ельцина, — вспоминает Руцкой, — и она принималась людьми как программа надежды. Кто тогда мог представить, что эта программа так и останется фиговым листочком...”

12 июня 1991 г. Ельцин становится Президентом, Руцкой — его вице. Первым вице-президентом России, а возможно, и единственным. Сферу своей деятельности он определял широко: включая в нее “контроль за исполнительной властью, создание системы управления народным хозяйством”. Руководитель дал ему своих людей — секретариат Руцкого возглавил Алексей Царегородцев — один из помощников Б. Ельцина, его коллега еще по Свердловску, личную охрану — Владимир Тараненко, работавший до того в охране Ельцина. Вице-президент, разумеется, вхож к Президенту, участвует в различных встречах в его кабинете, Руцкого приглашают на заседания Правительства. Пару раз он даже побывал на даче Ельцина. Однако публичные мероприятия с участием Президента проходят без Руцкого.

Несомненно то, что к моменту президентских выборов Александр Владимирович был политической звездой, взошедшей самостоятельно, практически без участия Ельцина. Их взаимоотношения напоминали ситуацию в высших сферах не столько США, сколько ФРГ.

Популярность “российского Геншера” заметно усилилась после августовских событий.

Путч

Первое, что бросается в глаза при просмотре хроники августовских событий, это то, что Руцкой в них встречается редко. Национального героя из него старательно делать не хотели. Хотя Руцкой возглавлял оборону Белого Дома (иногда это, впрочем, приписывают и Кобецу).

Оборона, как отмечают специалисты, была организована слабо. По мнению руководителей группы “Альфа”, митингом сдержат захват Парламента было нельзя. Но уже такова, видно, наша “планида” — власть, с какой бы стороны баррикад она ни находилась, закрывается народом.

Не проявив полководческого дара, Руцкой продемонстрировал безусловное личное мужество. Размышляя о степени подготовленности августовского мероприятия, приходишь к выводу, что,

вице-президент России готов к нему не был. Накануне он участвует в Тушинском авиационном празднике, произносит вместе с руководством ВВС здравицы в честь Советского Союза, его Вооруженных Сил, поднимает тосты за новое руководство России.

19 августа первым в 7 часов 30 минут Руцкой прибыл в Белый Дом. Сомнений в серьезности происходящего у него не было.

20 августа в 10.00 в составе делегации Президента РСФСР вместе с Хасбулатовым и Силаевым он посещает Кремль и ведет переговоры с Лукьяновым. Делегаты вручают ему ультиматум из нескольких пунктов (в частности, с требованием встречи с Горбачевым). Лукьянов успокоил посетителей — Горбачев здоров.

Днем на митинге у стен Парламента Руцкой заявляет, что “путчистам дано 24 часа на исполнение требований властей России”. На трибуне вместе с вице-президентом его единомышленники: Ельцин, Боннэр, Шеварднадзе, Евтушенко, Глеб Якунин...

Он был одним из немногих (среди них и Геннадий Бурбулис, ведший сложные политические переговоры), кто провел ночь с 20 на 21 августа в собственном кабинете, а не в “объекте 100” (бункере).

А до этого Руцкой прогонял людей от окон в приемной Ельцина, произнеся, как передают очевидцы, слова, звучащие сегодня более чем мрачно: “Если из танка кто-то даст даже болванкой, то вас так накроет, что куски потом придется собирать. Людей беречь надо, а не подставлять”.

В тот же насыщенный событиями день Руцкой объявил о выходе ДПКР из КПСС.

21 августа в 16.52 с аэродрома Внуково самолет с делегацией Парламента (Руцкой, Силаев, Бакатин, Примаков, несколько журналистов, зам. министра МВД Дунаев, Стерлигов) вылетел в Крым к Горбачеву. Летчикам команды давал Руцкой.

В августовские дни вместе со старшим братом в Белом Доме находился Михаил Руцкой (услышав по радио сообщение, он помчался на машине в Москву и занимался здесь организацией охраны четвертого этажа Белого Дома). Младший брат хотел лететь и в Форос. Но Александр Владимирович, обманув его, не взял с собой. “Два гроба для одной матери слишком много”, — произнес якобы старший Руцкой.

Послеавгустовский период

Популярность Александра Владимировича росла. Ему была поручена ответственная миссия — создание в России национальной гвардии. Стихийный процесс начался еще в августовские дни. Занимались армейским строительством все кому не лень, и известный боец всех московских революций Уражцев, и опытный политик — мэр Москвы Г. Попов (издавший даже ряд соответствующих распоряжений). “Не можем остановить патриотизм”, — жаловался помощник вице-президента Геннадий Янкович. Вместо набора всех от 18 до 60 лет, в том числе “честных отставных офицеров”, Руцкой ввел конкурсный отбор (проверка на силу и ловкость) и собеседование (на смекалку). В качестве шефов гвардии в Белый Дом пришли народные депутаты СССР — Владимир Винокур и Иосиф Кобзон.

Тем временем Александр Владимирович проводит несколько дней в Болонье (Италия) на открытии выставки “Конверсия-91”. Побывал он и в Риме, где принимали его на высшем уровне, в том числе и папа Иоанн Павел II, принявший его в своей летней резиденции. Так Руцкой встретил свое 44-летие.

Ельцин Положение о гвардии не подписал, а впечатления о поездке в страну “предполагаемого противника” оказались столь большими, что уже ставший к тому времени генерал-майором (звание он получил после августовских событий) Руцкой 3 октября на встрече с делегацией НАТО предложил принять Советский Союз в эту организацию. Ответной реакции не последовало.

Некоторое время спустя популярность вице-президента начинает раздражать его недоброжелателей. Решение Александра Владимировича обуздать национализм дало им повод “потоптать” на Руцком. В начале октября председатель Верховного Совета Украины Леонид Кравчук опроверг заявление Руцкого о том, что Украина перепродает нефть, газ и другие продукты, поставляемые в республику.

Далее. Неопытный еще политик, но с армейской готовностью к конкретным действиям, вице-президент ввязался в заведомо проигрышную конфронтацию с переживающей эйфорию национализма Чечней. При очевидной незаконности захвата власти генералом Дудаевым (Руцкой сказал о Чечне: “Это не революция, это бандитизм”) введенное, как считается, по настоянию вице-президента (хотя подписывал соответствующий указ не он) чрезвычайное положение на территории Чечено-Ингушетии (основываясь на оперативных данных, после посещения Руцким Грозного и встречи с Дудаевым) вело напрямую к войне, которая неминуемо приняла бы террористический характер. Что, естественно, представляло собой неприемлемый риск для руководства России. Известие о том, что россий-

ский Парламент не утвердил указ, было встречено восторженной стрельбой в воздух 120 тыс. вооруженных людей, записавшихся в ополчение и национальную гвардию. И хотя едва ли Руцкой отказался от своего убеждения, что “политик должен уметь иногда и в нос дать. А как же?” — афронт с Чечней, когда Президенту Ельцину пришлось под давлением Верховного Совета, забирать назад свой Указ о введении чрезвычайного положения, весьма повредил политическим позициям вице-президента. Верховный Совет принял постановление, в котором, в частности, говорилось о необходимости проведения парламентского и служебного расследования для установления лиц, ответственных за принятие недостаточно подготовленных политических и военно-технических решений. Чеченский лидер потребовал от прокурора Чечено-Ингушской Республики возбудить уголовные дела в отношении Руцкого, председателя российского Парламента Хасбулатова и министра внутренних дел РСФСР Дунаева. (Помощники Руцкого рассказывают, что до сих пор сохранился документ с резолюцией Президента: “Руцкому. Согласен. Действуйте в соответствии с Вашими предложениями. Используйте все необходимые средства”.)

На Руцкого это произвело тяжелое впечатление. “Президент меня просто сдал”, — заявил он. Пресса развернула широкомасштабную кампанию по дискредитации вице-президента. По рассказам сведущих лиц, некоторые противники Руцкого плотоядно улыбались тогда в коридорах Белого Дома.

Неудача с решением чеченской проблемы не многому научила Александра Владимировича. Он не жалел о случившемся и был уверен, что “когда надо было проявить волю, мы смалодушничили и тем самым открыли путь воинствующему сепаратизму, подорвали общность русской государственности”.

Поэтому во время осетино-грузинского конфликта в Цхинвале Руцкой звонит Шеварднадзе, обещает “поднять в воздух эскадрильи” и заявляет, что будет “бомбить... города”. При этом вице-президент был твердо уверен, что “решительность несет меньше потерь, чем нерешительность”.

В декабре он потребовал от председателя Верховного Совета Латвии Анатолия Горбунова немедленно освободить арестованного бывшего заместителя командира Рижского ОМОНа Сергея Парфенова (арест которого был проведен в Тюмени при помощи МВД России). Одновременно Руцкой распространяет заявление о необходимости защиты Россией своих граждан.

Активно вмешивался (и, как считают, эффективно) вице-президент в приднестровский и крымский конфликты.

Буквально накануне осеннего (1992 г.) Съезда народных депутатов Александр Владимирович совершает поездки в Крым и Приднестровье. Это турне дало сильный импульс движению за самоопределение Крыма. Началось выяснение отношений высшего руководства республик. 6—7 апреля Кравчук и Ельцин перевели Черноморский флот каждый под свою юрисдикцию. Но уже 9 апреля они приостановили действия своих указов. А Руцкой уже был в Тирасполе. После торжественной встречи, митингов и резолюций под юрисдикцию России перешла 14-я армия, дислоцированная в Приднестровье. Забурило. Мощный стимул для политической активности получили лидеры и Кишинева, и Бухареста. Однако тактика Руцкого принесла определенные результаты, по крайней мере в Южной Осетии и Приднестровье. Метод был прост: сначала обрушиться на соответствующее республиканское руководство с заявлениями, после которых, по исторической практике, должно было бы последовать объявление войны, а затем — мириться и мирить в ходе едва ли не задушевных конфиденциальных консультаций.

Конфликт

Удивительно быстро Руцкой вытесняется из внутреннего круга советников Президента.

Для всех, знающих его откровенность и готовность бросать вызов дипломатическим условностям, было удивительно, что столь долго вице-президент мог себя сдерживать.

Не сдержался он в октябре во время встречи с представителями Торговой палаты Сан-Франциско, когда заявил: “Если бы я был Президентом, то рубль был бы конвертируемым уже сегодня. Основной причиной того, что он неконвертируем, является глупость людей, управлявших страной много лет”.

Руцкой развернул этот тезис в начале декабря, во время поездки в Сибирь. Газета “Коммерсантъ” назвала эту поездку, в маршрут которой входили, в частности, Алтай и Новосибирск, “сибирским дебошем военного летчика”. 2—3 декабря 1991 г. Руцкой открыто высказал упрек в адрес правительственной концепции экономических реформ, предлагаемой Егором Гайдаром, на митингах перед рабочими военной промышленности. Познакомившись с ситуацией на посещаемых заводах, он заявил, что конверсия — это “уничтожение достижений передовой научно-технической мысли и разрушение российской промышленности”. Руцкой бросает упрек Правительству за “избыток ученых, за недостаток специалистов-практиков” и заявляет, что “не хочет быть китайским болванчиком Президента”, не доверяет “мальчикам в розовых штанишках”, т.е. Бурбулису, Гайдару и

Шохину. (Позже он, правда, утверждал, что не давал этого “крылатого определения”, а говорил, “что надо всем расстаться с детским возрастом, переходить в старшие классы науки управления, отрешаться от беспринципности и безответственности, что нельзя уподобляться мальчикам в розовых штанах”).

Тем не менее к этому времени Александр Владимирович особо не церемонился с формулировками, употребляя термины “камарилья” и “кучка людей, заслуживающих уголовной ответственности”. Администрация Алтайского края публично отмежевалась от речей гостя, а Бурбулис, заявив, что выступления Руцкого вызвали у него “чисто человеческую грусть”, заверил российских зрителей, что в ближайшее время руководство страны уточнит “место Руцкого в реформах”.

Вернувшись, вице-президент 5 декабря доложил о своей поездке Б. Ельцину, сказав, что, по его мнению, при гайдаровском курсе страна может попасть в катастрофическое положение. По словам Руцкого, Ельцин на это ответил: “Не беспокойтесь. В новом Правительстве грамотные экономисты. Не пройдет и полгода, как рынок сам все урегулирует, и начнется подъем уровня жизни в стране. Мне это гарантировали”. Для убедительности тогда же Борис Николаевич обещал лечь на рельсы в случае, если его надежды не оправдаются.

Главным расхождением виднейших людей России было отношение к готовящейся либерализации цен. Руцкой считал, что ее нельзя проводить при монополизме, “когда 98% предприятий государственных”, и предлагал провести “хотя бы выборочную приватизацию, денежную реформу, реформу кредитно-финансовой системы, земельную реформу”. Интересно сравнить это высказывание декабря 1991 г. с другим: “Колоссальная ошибка реформаторов в том, что они не начали реформы с демонополизации, а затем — приватизация, и только третьей — либерализация. Монополизм — это загнивание”. (Это высказывание относится к февралю 1994 г. и принадлежит Марку Масарскому, президенту Международной ассоциации руководителей предприятий.)

Попытка Руцкого отвлечься от проблем внутренних на международные вопросы не удалась. В декабре следует поездка его в Пакистан и встреча с недавними врагами — моджахедами. Поездка не имела успеха: обещание Руцкого еще до января 1992 г. организовать прием наших военнопленных не было выполнено, вернулся лишь один, и тот оказался “Хабидулой — таджиком афганским из провинции Балх”. По словам Руцкого, в Пакистане его привезли прямо к трапу, представив как “советского военнопленного”.

Во время посещения Исламабада Александру Владимировичу пришлось встречаться и с одним из наиболее известных лидеров афганской оппозиции Гульбетдином Хекматияром, в руках которого он был совсем недавно в плену. На вопрос, отпустил ли бы своего врага Хекматияр, если бы знал его будущее, тот якобы ответил: “Все же жаль, что я тогда Руцкого не повесил. Но, с другой стороны, он смелый человек, хоть и враг. А таких людей мы все же не можем не уважать”.

В том же месяце Руцкой помогал провалить решение Ельцина о слиянии Министерства внутренних дел и госбезопасности (“Решение датировано 19 декабря, — говорил вице-президент, — когда Борис Николаевич был в Италии. Он не имеет к нему отношения. Есть решения и похлеще — например, об объединении 15 бывших министерств в одно Министерство промышленности...”)

В конце декабря Руцкой Указом Президента был освобожден от руководства последними пятью своими комитетами. Не обошлось и без грустных курьезов. Члены возглавляемой Руцким комиссии (созданной Указом Ельцина от 18 ноября) по гуманитарной и технической помощи при Президенте РСФСР, включившись в работу, узнали, что Ельцин подписал новый Указ об образовании новой комиссии с тем же названием и функциями, но уже при Правительстве России.

Руцкой рассказывал с нескрываемой обидой: “Когда вернулся из Пакистана, то узнал об Указе Президента, отменяющем все мои полномочия и обязанности. Все те структуры, которые мне подчинялись по этому Указу, переданы в ведение Правительства. Указ подписан 19.12.91 г., когда Президент был в Италии...” “Занимался созданием Центра оперативного контроля за ходом реформ. Я начал создавать налоговую инспекцию наподобие американской, мечтал навести порядок в налоговой политике. Так и не удалось мне создать комитет по защите экономических интересов, призванный контролировать внешнеэкономические связи и коммерческие структуры. Я собирался организовать государственно-страховой надзор. Забрали у меня и комитет по делам конверсии. Мы разработали пакет документов по национальной гвардии. Планировали реформу внутренних войск. Тоже забрали. Да, я еще сформировал комиссию по гуманитарной помощи, закрепил за ней эскадрилью Ил-76. Создал штаб по перевозке, отгрузке, распространению. И это развалили”.

Впрочем, неожиданностью для Александра Владимировича все это не было: Руцкого при переезде после “августовской победы” на территорию, захваченную у врага, — на Старую площадь, забыли, и он остался на 4 этаже Белого Дома. Его “старый друг” Геннадий Бурбулис, составляя функциональные обязанности Кабинету министров, представил вице-президенту “право совещательного голоса”. Лишь после вмешательства Шахрая отменили эту оскорбительную формулировку. Дел у Руцкого не осталось, он выполняет по статье 121-7 Конституции лишь “отдельные поручения”, которых в первый год набралось более 300 и называет себя “вице-президентом-порученцем”. “Я —

голый король... — жаловался Руцкой, — у меня даже не было своего часа в неделю для общения с Президентом. Общаться приходилось по телефону”. Даже советниками обделили — вместо 10 (как у всей российской верхушки) у Руцкого осталось лишь трое.

Беловежское соглашение лидеров трех славянских республик — России, Украины и Белоруссии — Руцкой после некоторых колебаний считал плохим и сравнил его с договором 1918 г. в Брест-Литовске, в котором Ленин уступил треть территории России для достижения перемирия с Германией. Руцкой заявил: “Новые “паханы” государств обманывают свои народы, ввергают их в пучину националистических амбиций, растаскивают по своим каморкам бывшую Державу... Соглашение о СНГ... не только не остановило центробежные процессы, но, напротив, ускорило их. Оно вызвало в обществе раскол и нравственную муку миллионов людей... Форма новой государственности, которая уже сегодня породила вселенскую свару и зуд дележа всего нажитого трудом поколений... Я не встретил за последний месяц ни одного офицера, который был бы готов присягнуть СНГ... Содружество, созданное под звон хрустальных бокалов в Беловежской Пуще..., не несет в себе ни одного элемента того, что мы считаем Родиной”.

Обвинение в распаде страны Руцкой бросает и российской интеллигенции: “Интеллигенция...не поднимает голов в защиту Отечества..., молчит и не протестует”.

В конце января 1992 г. Руцкой готовился принять участие во Всеармейском офицерском собрании, однако обострившиеся боли в позвоночнике заставили его провести большую часть января в госпитале, где он переносит еще одну операцию. Руцкой занимается самообразованием, изучает книги по экономике, встречается со специалистами, много пишет.

Между тем Собрание создает движение “Офицеры за возрождение России”, которое возглавил генерал КГБ Александр Стерлигов — руководитель аппарата вице-президента (еще 5 из 8 офицеров инициативной группы Собрания также были в разное время сотрудниками Руцкого). Всем стало ясно, что создается сильная, а возможно, и вооруженная оппозиция Ельцину. Руцкого называли “последней легальной политической надеждой” ВПК, а академик Рыжов считал, что вице-президент “как Герой и генерал может рассчитывать и на поддержку армии”.

30 января Александр Владимирович объявил о своей готовности возглавить Правительство. Геннадий Эдуардович (Бурбулис), фактически возглавлявший это самое Правительство, возразил: “При всей боли, которую излучает Руцкой, при всем моем сочувствии к нему как к человеку, гражданину, я думаю, что наступает время, когда надо Александру Владимировичу определиться”.

Артиллерийская подготовка Руцкого, столь любимая российским руководством, состояла из серии больших программных статей, основными из которых являлись: “Причастие у “Макдональдса” (“Известия” №26, 31 января 1992 г.) и “Есть ли выход из кризиса?” (“Правда” №31, 8 февраля 1992 г.), а также выступление 8 февраля на Конгрессе гражданских и патриотических сил России.

Программа Руцкого

Политические убеждения вице-президента строятся на трех взаимосвязанных принципах: патриотизм, ответственность и частная собственность. Сформировались они во многом на базе публицистики Александра Солженицина (особенно очерка “Как нам обустроить Россию”), политического экономиста Петра Струве, религиозных философов Ивана Ильина и Григория Федотова (с работами которых Руцкого познакомил кинорежиссер Никита Михалков).

Вице-президент считает, что без здорового патриотизма экономическая реформа не сработает, что “главный долг каждого — служение Отечеству, служение, а не служба”, и что “нужно научиться отличать измену от подвига во славу России”.

Руцкого возмущает то, что он называет “анархией вместо демократии”: “Мы сейчас находимся в самой пошлой и вульгарной диктатуре — диктатуре улицы и уличных лидеров”. И путь реформ он видит следующим образом: “К демократии через период сильной, разумной власти под контролем демократически избранных институтов”. “В настоящее же время, — считает Александр Руцкой, — наблюдается пренебрежение Правительства в соблюдении законов, когда они стоят на пути его политических интересов, особенно на местном уровне. Выход, по вице-президенту, заключается во “введении чрезвычайного экономического положения”.

Руцкой последовательно выступает против либерализации цен. “Но “великий” теоретик марксизма-ленинизма и “великий” макроэкономист (т. е. Бурбулис и Гайдар — *Н.К.*) убедили Президента, что нужно начинать с бардака — либерализации..., организации клизмы для российского народа”. Все это привело, по мнению Александра Владимировича, к “абсолютно неадекватной экономической ситуации с бесконтрольным ростом числа посреднических структур, бирж и коммерческих банков. Деньги стали работать ради денег, а не ради товаров... Посреднический капитал вытеснил производственный капитал”.

Руцкой видит главную роль государства в регулировании рыночных отношений: не в фискальных функциях государства (сбор налогов), а “в предоставлении налоговых льгот тем, кто расширяет производство”.

Важна для Руцкого и демонополизация рынка, так как “монополия как бы “выключает” и механизм свободной конкуренции, и восстановить действие этого механизма может только демонополизация”.

Внедряемое мнение, “согласно которому рынок не может быть создан, если не будет частной собственности”, Александр Владимирович считает мифом. “Имеет ли отношение форма собственности к рынку?” — спрашивает он. И отвечает: “Я убежден, что не имеет... Ведь никто и никогда не встречал случая, чтобы на рынке при совершении акта купли-продажи покупатель спрашивал... где сделан товар — на социалистической или капиталистической фабрике. Все спрашивают марку фирмы, “щупают”, чтобы удостовериться в качестве”.

Миф же этот, по Руцкому, нужен для “передела” собственности.

Вице-президент выступает за скорейшее возрождение российского предпринимателя, считая, что “деньги не делать надо, а зарабатывать”, за “реальную либерализацию внешнеэкономической деятельности, обменных валютных операций для всех юридических и физических лиц при четком соблюдении интересов государства”, за “широкую приватизацию с учетом исключительных интересов исконного населения на местах. Развитие и становление частного сектора...”.

Главное же, по Руцкому, — государственное регулирование при переходе к рынку: “Отдать же судьбу решения этих проблем только рынку, полагать, что он автоматически приведет нас к желаемому результату, — значит уподобиться знаменитому гоголевскому зрителю богоугодных заведений, который избрал метод лечения больных, сводившийся к постулату: “Если умрет, то и так умрет, если выздоровеет, то и так выздоровеет”.

Замирение

Демократическая пресса восприняла программное выступление вице-президента в газете “Правда” резко отрицательно. Партия Руцкого, с октября 1991 г. переименованная в Народную партию “Свободная Россия”, отказалась участвовать в Конгрессе.

Чтобы не создавать из своего подчиненного мученика, Борис Николаевич совершает единственный в этой ситуации верный поступок. 12 февраля, после длительной разлуки, Президент и вице-президент встретились. Во время двухчасового разговора Руцкой поставил ультиматум: “Если мне не доверяют, я уйду”. Ельцин, считавший, что своего противника следует держать при себе, уверил Александра Владимировича в доверии, и окрыленный “вице” произнес свое крылатое: “Я буду с Вами до конца!”

Коллеги скрепили примирение, по словам Руцкого, “крепким рукопожатием” и договорились встречаться еженедельно.

Ельцин тут же дал указание “максимально загрузить вице-президента” и поручил ему проводить аграрную реформу (якобы даже по просьбе самого Руцкого). Чтобы реформатор не отвлекался, он должен был каждые 2 недели докладывать о ходе работы лично Ельцину, а каждые 2 месяца — Верховному Совету. Депутатам, встретившим это известие смехом, “коварный Президент”, вспоминавший при этом, безусловно, судьбу Егора Лигачева, поднимавшего сельское хозяйство во времена СССР, сказал: “Давайте вместе будем уже строго контролировать и спрашивать с вице-президента за конкретную работу и итоги этой работы”.

Другого способа “отделаться” от соперника у Ельцина не было: Закон о Президенте РСФСР, составленный Шахраем, не предусматривал устранение от должности вице-президента (ни по болезни, ни после совершения преступлений).

“Руцкой — это Столыпин сегодня”

Поручив Руцкому поднять сельское хозяйство, Президент Ельцин тем не менее не предоставил ему определенных полномочий (и по крайней мере до ноября 1992 г. “Правительство не выдавало ни рубля для предлагаемой мной программы”, — жаловался вице-президент).

Безуспешно прождав 2 месяца, Александр Владимирович начал действовать самостоятельно. По мистической случайности в Кремле (куда для примирения все же перевели Руцкого) он занял кабинет (№ 49) премьер-министра России Петра Аркадьевича Столыпина, своего кумира (Лаврентий Берия и Геннадий Янаев, не любимые Александром Владимировичем, но все же работавшие в этом кабинете, вспоминались Руцким редко).

Исходя из своего любимого тезиса: “Первый долг для нас — долг самопознания, упорный труд по изучению и осмыслению нашего прошлого”. Александр Владимирович, следуя лучшим традициям, написал книгу “Аграрная реформа в России”. Книга получилась солидная, со множеством таблиц и диаграмм. “Я изучил земельную реформу в нашей стране со времен отмены крепостного права — с 1861 года, — говорил вице-президент. Накопил груды конспектов, рукописей. И члены созданного мною Совета земельной агропромышленной реформы сказали: надо всем этим распорядиться с пользой для дела. Так и появился замысел книги”.

Книга начиналась со слов: “Я никогда не занимался сельским хозяйством и не собирался это делать, а вот пришлось”.

Тем не менее книге дали положительный отзыв такие люди, как бывший президент США Ричард Никсон и премьер-министр Испании Гонсалес. “Я, — сказал американец, — прочитал вашу книгу и не поверил, что вы военный летчик. Специально пришел посмотреть на вас. То, что вы задумали, замечательно, я вам намерен помочь”.

Как и вообще в экономике, по мнению вице-президента, “сельскохозяйственной отраслью должны управлять не административные структуры и Советы, а финансы: государственно-коммерческие банки со смешанным и частным капиталом”. Для этого Руцкой поставил задачу по разработке документов по Земельному банку. Подписание указа об их создании Руцкой ждал еще летом, но так и не дождался. По мнению вице-президента, банки должны были торговать сертификатами на право пользования землей. Для этого же командой разрабатывался Земельный кадастр и система оценки земли. Несомненно, с подачи вице-президента Правительство создало Федеральный центр земельной и агропромышленной реформы. Неправительственную организацию, при которой должен был появиться Совет земельной и агропромышленной реформы, первоначальная цель которого — ревизия действующего законодательства о земле и разработка концепции и программы действий в области аграрной реформы. В Центр должны были войти также Международный финансовый фонд, “который формировал бы в отношении России кредитно-инвестиционную политику зарубежных государств, их частных и коммерческих структур”, Международная ассоциация корпораций, Фонд поддержки предпринимательства в сфере производства и сельского хозяйства.

Главное, считал Руцкой, что следует помнить при реформировании: “России на нынешнем этапе не нужны революции, нужна эволюция сознания человека, а эта эволюция происходит не на митингах и референдумах”. Руцкой выступал за совместное использование в сельском хозяйстве частной, коллективной и государственной собственности. Он предостерегал: “Начавшаяся после второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР земельная реформа оказалась буквально торпедирована постановлениями исполнительных органов. Существованию колхозов и совхозов был определен всего шестимесячный срок, после чего они должны превратиться в ассоциации, акционерные общества, фермерские хозяйства. “Столыпинской коллективизации” и не снились такие ударные темпы... А кто-нибудь считал, чем будем кормить государство... после фактического развала колхозов и совхозов? Ведь нормальное фермерское хозяйство становится на ноги за 2—3 года.”

Руцкой занимался и практической деятельностью: он собирает сведения о незавершенных объектах строительства на селе и ищет западных инвесторов на каждый из них. Так он активно внедряет испанские фирмы по переработке и производству мяса в Псковскую область. Изучает цифры сохранности сельхозпродуктов в разных регионах. Именно Руцкой смог внедрить комплексы безотходной переработки сахара в Курской, Воронежской и Ростовской областях с помощью израильских и английской фирм, мясомолочный комплекс в Борисоглебском районе Воронежской области совместно с израильцами.

Он создает оперативные “группы по наблюдению и контролю за ходом уборки”, “собирающие данные на каждый день”. Современный Давыдов пытался все прощупать своими руками, он, по словам очевидцев, умудрялся даже сельхозмашины раскручивать и собирать, чтобы понять, как они работают.

Но, видно, не очень-то это было нужно...

Политические будни

Отвлечь Руцкого от политики, заняв его реформированием сельского хозяйства не удалось. И между встречами с фермерами, с председателями колхозов и многочисленными поездками в сельскохозяйственные районы Руцкой делает громкие политические заявления. Так, 21 февраля он потребовал прекратить следствие по делу ГКЧП и освободить подсудимых: “Лично я считаю, что надо заканчивать со всем этим. Я не кровожадный и не мстительный человек”.

В это же время создается дуэт, которому суждено было иметь немаловажное значение в дальнейшем. В середине марта 1992 г. на Конференции общественных сил России, организованной двумя

самыми крупными политическими силами — Демократической партией России (ДПР) Николая Травкина и Народной партией “Свободная Россия” Александра Руцкого заключается соглашение о межпартийном сотрудничестве. Причем на пресс-конференции председатель ДПР Травкин предложил даже слияние партий, и Руцкой с этим согласился. Было объявлено о “начале консолидации центристских сил, которые составят “демократическую оппозицию демократическому правительству”. Это событие ознаменовало отход Александра Владимировича от “патриотов”. Одновременно Руцким было сделано серьезное предупреждение противникам (в зале сидел среди гостей Егор Гайдар).

Середина апреля принесла аграрному реформатору разочарования. 15 апреля, после публикации статьи о стратегии преобразований в сельском хозяйстве, он пригласил депутатов-аграриев и всех желающих участников VI Съезда народных депутатов обсудить эту публикацию, но пришло лишь 5 человек. Через несколько дней на съезде лобби агропромышленников провалило поправки к Конституции, санкционирующие продажу земли тем, кто на ней работает или хотел бы работать. “Я не понимаю, с чем депутаты вернутся к народу? — сокрушался Руцкой. — Я поражен тем, как твердолобость, господство коммунистически-феодалных взглядов не позволяет осознать, что земля должна принадлежать человеку... Реформаторский потенциал съезда на нуле.”

Тем не менее Александр Владимирович не опускал рук. В мае он посетил Израиль и Египет, Ростовскую и Курскую области. В Израиле он подписывает с премьер-министром меморандум о сотрудничестве в области сельского хозяйства и аграрной промышленности, а в Каире — соглашение о сотрудничестве в области новых технологий. В российских областях он вместе с израильскими экспертами-аграриями создает акционерную российско-израильскую агрокорпорацию, некий крупный казачий кибуц.

В это же время в Москве прошел Учредительный съезд Народно-патриотической партии. Инициатором ее создания выступил Союз ветеранов Афганистана (председатель которого Александр Котенев возглавил новую партию вместе со своим заместителем по союзу Анатолием Гилем). Однако в кулуарах уверенно говорили, что главный “народный патриот” — не кто иной, как Геннадий Бурбулис, а цель партии — “отобрать афганцев у вице-президента”.

А Руцкой совершает поездку уже в Латинскую Америку. В Буэнос-Айресе он договорился о создании рабочей группы для подготовки всеобъемлющего договора о сотрудничестве, в Рио-де-Жанейро возглавил российскую делегацию на крупной Всемирной экологической конференции. Как главный природозащитник страны, он дает интервью о своих впечатлениях российской и иностранной прессе.

В Москве после возвращения оказалось много работы. В отсутствие Ельцина (тот был в Америке) и Гайдара (где был он — неизвестно) 20 июня вице-президент выступил с заявлением в связи с обострением ситуации в Южной Осетии и Левобережье Молдовы. Бои на подступах к Бендерам начались еще в конце марта 1992 г. В апреле противоборствующие стороны были разъединены депутатами местных Советов. Бендеры были взяты кишиневскими войсками. Наполовину захвачен и полностью разрушен был и Цхинвал. Руцкой заявил: “Мы намерены решительно положить предел массовым убийствам мирного населения”, выступления руководителей Молдовы и Грузии назвал “циничными”, а военные действия — “геноцидом против собственных народов и преступлением против человечества”. “Сегодня, — говорилось в заявлении, — на заседании Правительства России принято решение, которое дает полномочия вооруженным силам, находящимся под юрисдикцией России, отражать всеми имеющимися средствами нападения на военнослужащих и членов их семей. Наши войска уже приняли первые действия по необходимой обороне и будут и впредь реагировать адекватно”.

Продемонстрировав свою радикальную решимость, в конце июня 1992 г. Александр Владимирович вернулся к центризму — и вместе с травкинской ДПР, возглавляемым Вольским и Владиславлевым всероссийским союзом “Обновление”, несколькими депутатскими фракциями (“Смена — новая политика”) и Российским союзом молодежи он создает 21 июня “Гражданский союз” — конструктивную оппозицию правительству Гайдара. Начинается новая страница биографии вице-президента.

В августе Александр Владимирович вновь в пути: он совершает рабочий визит в Португалию и Испанию, где встречается с португальским президентом М. Соарешем, главой испанского правительства Ф. Гонсалесом и королем Хуаном Карлосом.

В первую годовщину “чеченско-руцковского” противостояния, 22 сентября, происходит историческое примирение. Руцкой принимает представительную делегацию из Чеченской Республики во главе с госсекретарем Асламбеком Акбулатовым и председателем парламентского Комитета по иностранным делам Юсупом Сосламбековым.

Неожиданно теплая встреча закончилась приглашением Руцкого в Грозный на Съезд горских народов Северного Кавказа, поговаривали и о встрече на высшем уровне.

Борьба с коррупцией

В октябре 1992 г. Президент проделывает одновременно два оригинальных эксперимента: решает поручить Руцкому второе невыполнимое дело и посмотреть, что с ним произойдет, а также объединить в одну связку противников и заставить их работать на одну цель. По указанию Президента России была создана Межведомственная комиссия Совета безопасности по борьбе с преступностью и коррупцией во главе с Александром Руцким. На Геннадия Бурбулиса возложили координацию политико-правового обеспечения деятельности комиссии. Секретарь Совета безопасности Юрий Скоков стал отвечать за приоритетное рассмотрение в Совете безопасности мер по борьбе с преступностью и коррупцией. А на первого зампреда Верховного Совета России Сергея Филатова возложили обеспечение парламентского контроля за деятельностью комиссии.

Сообщал о новом назначении Борис Николаевич (в отличие от поручения по аграрной реформе) без ухмылки и сарказма.

В предверии назначения Руцкой дал концептуальное интервью газете “Известия”, поместившей его под заголовком: “Легче пойти в атаку на батарею врага, чем победить коррумпированных чиновников”.

Выступление и назначение не были неожиданными: еще в феврале 1992 г. на Конгрессе гражданских и патриотических сил Руцкой заявил: “Особого внимания заслуживает разросшаяся до невиданных ранее размеров коррупция, все активнее проникающая своими щупальцами в высшие эшелоны российской власти. Видимо, уже в ближайшее время, после соответствующей проверки, я буду вынужден проинформировать об этом россиян”.

Взялся за борьбу Александр Владимирович с охотой. Сразу же заявив, что “надо начать мощное наступление на преступность, мафию и коррупцию”, он назначает на 12 февраля Всероссийское совещание работников правоохранительных органов, подчеркнув, что “шутить с этим вопросом” он не намерен, да и другим не позволит. “Скоро все это кончится, кончится безжалостно”, — заявил он. В то же время Руцкой понимал: “Поручение имеет одно корневое сходство с первым (сельским хозяйством): его невозможно выполнить, будь ты хоть семи пядей во лбу”, тем более, что “уголовный кодекс — это не кодекс, а призывы к 1 Мая”, написанные то ли гинекологами, то ли сельхозтоваропроизводителями.

19 февраля 1993 г. публикуется развернутая (из 12 пунктов) программа Руцкого по борьбе с преступностью и коррупцией, названная “Так дальше жить опасно”.

Гром прогремел 16 апреля: вице-президент продемонстрировал итоги своей работы — за несколько месяцев он накопил “11 чемоданов” компромата, в списках виновных значились: бывший и. о. премьера Егор Гайдар, бывшие госсекретарь Геннадий Бурбулис и министр печати и информации Михаил Полторанин, а также вице-премьеры Владимир Шумейко и Александр Шохин, председатель Госкомимущества Анатолий Чубайс и министр иностранных дел Андрей Козырев.

Девять дел было сдано в Прокуратуру. (В дальнейшем официально было заявлено, что из 51 упомянутого в докладе Руцкого факта проверками Генеральной прокуратуры подтверждено 45.)

29 апреля была утверждена специальная комиссия Верховного Совета по расследованию коррупции высших должностных лиц. Вместе с этим днем раньше от руководства работой комиссии Руцкой был отстранен.

Ельцин запретил “силовым министрам” появляться у вице-президента, напомнив им, что они подчиняются Президенту напрямую. Болдырев, главный российский контролер, лишился должности, когда захотел передать Руцкому материалы проверки Западной группы войск.

Новое обострение

В сентябре 1992 г. вице-президент заявил о своих мирных намерениях: “Никакого “теневого кабинета” мы не создаем. Разговоры об отставке Президента рассматриваю как политиканство. Я лично по-прежнему лоялен к Борису Николаевичу Ельцину... Отношения с ним нормальные, даже добрые. Со своей стороны я к Президенту отношусь очень хорошо, с искренним уважением и симпатией. Соревноваться с ним в популярности... не собираюсь... Я и с нынешним Правительством готов работать, но при условии, что оно начнет просчитывать и выверять свои шаги”.

И когда Геннадий Бурбулис упорно говорил о саботаже, оказываемом Правительству, Александр Владимирович отвечал, что “разговор о саботажниках заводят из тактических соображений. Пришла пора давать людям объяснения неудачам”.

И эти объяснения от имени людей потребовал Руцкой. Он заявил, что хочет узнать, “чем

занимается министр экономики Андрей Нечаев, если у нас до сих пор нет не только целостной программы экономических реформ, но даже краткосрочных ориентиров, целей... Или возьмем Министерство внешних экономических связей. Ведь при министре Петре Авене Россия не перестала торговать нефтью, лесом, цветными, в том числе драгоценными, металлами. А валютная казна оказалась пустой...” Высказывал он претензии и к Геннадию Бурбулису, “который не только претендует, но и фактически занял положение главного идеолога процесса реформ и интерпретатора президентской стратегии”.

Все критикуемые вскоре были отстранены от должностей.

21 октября Руцкой выступил в Институте молодежи (бывшей Высшей комсомольской школе). Журналисты отметили, что 5 лет назад с выступления Б. Ельцина в этом же учреждении началось восхождение последнего к власти. Экс-комсомольцам Александр Владимирович доверительно сказал: “В принципе, если проанализировать ситуацию, достаточно избавиться от 6 человек, существующих сегодня в эшелонах власти, — и все будет нормально”.

Любопытно пророчество Руцкого в казалась бы неизвестной ему области: на заявление Нечаева о том, что рубль дорожает (действительно, с 26 ноября по 27 декабря курс доллара упал с 447 до 415 рублей), Руцкой в середине декабря 1992 г. заявляет, что к весне доллар будет стоить 1200 рублей (что и произошло).

В ответ на это Бурбулис, Полторанин, Чубайс и Козырев делают ответное заявление о том, что “в стране зреет заговор против существующей власти, в котором главную роль играют уже не красно-коричневые, а центристы”.

Политические силы России готовились к VII Съезду народных депутатов. 28 ноября состоялось заседание Политического консультативного совета “Гражданского союза”. Руцкой предложил на съезде поставить вопрос о реорганизации ключевых министерств.

На съезде вице-президент выступил против основных постулатов драматической речи Ельцина и заявил: “Хочу призвать Правительство перестать использовать лозунг: “Или мы, или возврат к коммунизму!” Это ложная посылка. Общество не желает возврата назад. И в российском обществе есть широкий спектр политических реформаторских сил, которые могут и, подчеркиваю, способны составить широкую платформу реформирования России”.

10 декабря следует ультиматум Ельцина — обращение к народу. По словам Руцкого, он еще за 15 минут до этого выступления убеждал Президента воздержаться от призыва к референдуму. “Общество может не выдержать перенапряжения”, — пояснил он. В тот же день Руцкой сделал свой выбор. Он остается со съездом. “Как вице-президент, — заявил он, — хочу однозначно заявить: для меня высший указ — Конституция, закон, съезд, российский народ”. Он призывал к компромиссу. “Любая линия на раскол общества, от кого бы она ни исходила, означает только одно: это реальная угроза реформам, это угроза общественному согласию, это угроза гражданского противостояния”, — заявил он, обвиняя “прилипшую к Президенту политическую кучку” в том, что она “разворачивает Съезд и Президента в противоположные стороны”, и настаивая, что “эти люди заслуживают уголовной ответственности”. Напомнив о том, что он неоднократно предупреждал об опасности нынешнего курса реформ, Руцкой призвал съезд “поставить точку в ориентации экономических реформ”, съезд внял предупреждениям — Гайдар первый раз уходит в отставку. По многочисленным заявкам депутатов, Президент увольняет руководителя своих советников — Геннадия Бурбулиса.

Итоги года Александр Владимирович подвел словами: “Лучше бы остался летать”. Но как бы задумавшись, тут же опроверг себя: “А ведь на мое место придет Шахрай, или Бурбулис, или Старовойтова... Нет, ребята, ничего у вас не выйдет”.

Несмотря ни на что, популярность Руцкого была высока, и многие социологические опросы с июня 1992 показывали большой уровень доверия Руцкому по сравнению с Ельциным. Безоговорочное преимущество имел вице-президент в Сибири, в Новосибирске его “соперник” имел всего лишь 13,4 % положительных отзывов со стороны опрошенных.

Миттельшпиль. Новые столкновения

Пик нового обострения пришелся на выходные дни 27 и 28 февраля, когда проходил форум “Гражданского союза”. Открыл его Президент России, “бросивший перчатку” своим заявлением о готовности покончить со “всевластием Советов”. Перчатка была поднята, и сидевший в президиуме в окружении своих оппонентов — Руцкого и Липицкого — Ельцин вынужден был выслушивать переходящую в брань резкую критику в адрес политики руководимого им Правительства. Отсутствие на заседании лидеров-центристов — Вольского и Травкина — придало форуму большую контраст-

ность и сделало Руцкого единственным центристским лидером, громившим “криминальную экономическую политику безответственных реформаторов”, по которым “плачет уголовный кодекс”.

Форум выполнил свою роль: Президент, публично продемонстрировав свою готовность к компромиссу, не встретил понимания и получил моральное право на самостоятельные ответные действия; вице-президент явно продемонстрировал свою претензию на власть и обосновал свою приверженность новому курсу: принятие закона о власти на переходный период, создание нового органа — Совета Федерации, который стал бы арбитром, стоящим надо всеми ветвями власти, и, возможно, явился бы функциональной заменой Конституционного собрания.

Как показали дальнейшие события, по очкам победил Ельцин.

VIII Съезд народных депутатов, созданный для принятия решения об отмене референдума, своей цели не добился — удалось лишь передвинуть референдум на две недели, на 25 апреля. Покинувшие зал заседания члены Правительства, оставшийся в зале Руцкой... Ситуация в точности повторяла ситуацию VII Съезда. Противоположным был лишь результат. Но в зале царил эйфория.

Двух недель хватило, чтобы восторг остыл. 28 марта, выступая на внеочередном IX Съезде, Александр Руцкой согласился с идеей о необходимости проведения 25 апреля референдума о доверии Президенту и досрочных выборах в октябре этого же года. Об импичменте Президенту не говорилось, но поднимался вопрос о формировании Совета Федерации из лидеров регионов и создании правительства национального согласия. Руцкой ставил вопрос и о переориентировании (а не о корректировке, на что вроде бы соглашался Президент) экономических реформ. Вице-президент явно вел предвыборную кампанию.

Всем стало ясно, что противостояние властей дошло до предела. Расчет Парламента и Руцкого на вялотекущий процесс, в случае которого победителями, безусловно, становились они, не оправдался. В свойственной ему манере Ельцин возмутил воду и повел игру к развязке. Преимущество — активность действий — было у него.

Холодная война занимала умы виднейших деятелей России.

Как всегда, впереди шла пресса, наделявшая Руцкого и его сподвижников особенно “лестными” эпитетами. Особенно почему-то доставалось Никите Михалкову. Вот лишь некоторые высказывания: “Артист... из серии тех, кому “некуда идти”.., долго и плодотворно специализировался на съемках экспортного кича про загадочную русскую душу.., совсем увял и принужден был пойти в услужение к А. Руцкому на предмет его духовного... воспитания”; в результате чего получился “священный союз гусара от свиноматки А. Руцкого и евразийца от водки Н. С. Михалкова”; “Двор Руцкого эстетически неумолимо напоминает что-то вроде малины из фильма “Место встречи изменить нельзя”. Был даже введен термин “руцкоподобное существо” (и все это — лишь в одной статье Максима Соколова в журнале “Столица”).

“Гражданский союз” пал первой жертвой борьбы. Политического Центра не стало.

15 апреля Ельцин лишил вице-президента любимого детища — руководства аграрной реформой. Реформатор со стажем, профессиональный демократ, Гавриил Попов советовал отменить вообще институт вице-президентства, но рубить решили кусками, сначала лишив вице-президента атрибутов власти — персонального “мерседеса”, большей части охраны и личного врача.

На следующий день Руцкой предпринял контратаку. День 16 апреля стал его бенефисом: ради его выступления Российское телевидение, по решению Верховного Совета, прервало свои передачи, а вечером повторило речь — уже в записи. Наутро появилась большая статья Руцкого в “Российской газете”. 18 апреля Руцкой громил во время очной встречи с Гайдаром правительственные реформы. Вице-президент начал, наконец, демонстрировать чемоданы компромата.

Тем не менее рейтинг Ельцина в середине апреля превзошел рейтинг Руцкого, и, по данным службы “Мнение”, в отставку Президента отправляли 20,2 процента опрошенных, а на посту готовы были оставить 67,3 процента. Соответствующие цифры у вице-президента были 35,5 и 36,0 процентов.

Итоги референдума оказались крайне неоднозначными. Но победил на нем тот, кто сумел быстрее интерпретировать результаты. Больше возможностей для этого оказалось у Президента. Народу сказали, что победил он.

7 мая 1993 года Ельцин в своем выступлении по телевидению заявил, что лишает Руцкого и остальных поручений. Тон его речи был жестким и решительным: “Еще один нелегкий и горький для меня момент. Референдум стал поражением вице-президента А. Руцкого. В последнее время от критики отдельных направлений деятельности правительства, отдельных его действий он перешел к огульному отрицанию всего, что делает Президент и исполнительная власть.

Во время подготовки к референдуму вице-президент фактически стал одним из лидеров противников реформ.

Ситуация, когда вице-президент вступает в политическую борьбу с Президентом и его кур-

сом — уникальна. На такой случай ни в одной стране, в том числе и в России, даже не выработаны юридические механизмы. Но как Президент я обязан принять меры.

Я утратил доверие к Рущкому и освободил его от всех поручений, даваемых Президентом”.

11 мая появились результаты: секретариат вице-президента сократился с 51 до 6 человек. Рущкой отнесся к распоряжению Президента “со значительной долей иронии”.

Ситуация вступала в критическую фазу. Ельцин действовал отнюдь не осторожно. Как отмечал в “Российской газете” Борис Пугачев, хорошо знающий Александра Рущкого и бывший одно время “властителем дум”, “лишение дач, машин, охраны для Рущкого как слону дробина. У Рущкого иные ставки, иное самопонимание себя как нового “народного заступника”. Булавочные уколы обнаруживают только мелочность власти, меряющей людей старыми обкомовскими мерками. Но Рущкой как раз и не мальчик для битья в отличие от прошлых и нынешних президентских фаворитов. У Рущкого и у последних разный жизненный опыт. И когда Рущкой называет их “мальчиками в розовых штанишках”, то тем самым он лишь констатирует дистанцию жизненного опыта — собственного афганского, когда постоянной ставкой была жизнь, и президентских плейбоев, изображающих из себя мужей государственных, и все расстройство которых в потере начальственного кресла... Господа, не травите Рущкого! Это глупо, ибо по своей сути Рущкой не чиновник для мелких поручений, а формирующийся национальный лидер, отвечающий завтрашним потребностям России. Замолчать, отряхнуть с рукава Рущкого невозможно, как это невозможно было в свое время с Ельциным”.

Рущкой, потерявший союзников, ищет новых, но попадают лишь “партия Роя Медведева” — Социалистическая партия трудящихся, Партия труда, да Всероссийская конфедерация труда. Вице-президент формулирует доктрину “демократического патриотизма” и бросается в бой, “оставаясь вице-президентом Российской Федерации, сохраняя за собой права предпринять такие шаги, в том числе и конституционного порядка, которые могут потребоваться в складывающейся ситуации”.

1 июня в Московском парламентском центре началось Всероссийское совещание народных депутатов Советов всех уровней. Рущкой, лишенный всех полномочий, кроме свободы передвижения и права высказывания собственного мнения, выступил с предложением дать поручение Верховному Совету о роспуске Правительства и немедленном создании Парламентом Правительства, способного вывести страну из кризиса. Александр Владимирович торопил: “У нас такой дефицит времени, что уже через 2—3 месяца мы не сможем изменить течения процесса в должном направлении”.

В ответ на такое заявление Борис Ельцин, взяв тайм-аут в 3 дня, 4 июня руками начальника Контрольного управления администрации Президента Алексея Ильющенко нанес удар: было объявлено, что все 11 чемоданов компромата Рущкого ничего не значат: и высшее командование российских войск в Германии чисто, как водка “Смирнофф”, и Дом российской науки и культуры в Берлине никому в голову не приходило трогать.

Тогда же упраздняется Федеральный центр по аграрной реформе, на создание которого столько сил положил Рущкой.

10 июня последний оставшийся в “Гражданском союзе” крупный партнер Рущкого Александр Владиславлев фактически покидает его, заявив, что “некоторые выступления вице-президента вышли за рамки центристской позиции”, и позиция Рущкого, которую он разделить не может, “создает наибольшую сложность”.

Обвиняя противников, в середине июня Рущкой сделал еще одну попытку прогноза — он заявил, что политика Правительства приведет в конце года к инфляции в 5000 %. К счастью, в этот раз он ошибся.

Почти одновременно с этим 16 июня Александр Владимирович объявил, что он передаст 11 чемоданов с фактами коррупции в прокуратуру. По его словам, по 10 эпизодам уже были возбуждены уголовные дела, а Бурбулис четырежды не являлся в суд (по повестке) для дачи показаний по делу о так называемой “красной ртути”. (Кстати, на следующий день Геннадий Эдуардович категорически опроверг обвинения в уклонениях.)

Вице-президент пытался перехватить инициативу: за собственные деньги он совершает поездки в Воронеж, по Дальнему Востоку. Газеты со вкусом цитируют его характеристики противников подобных, по его словам, “проходимцам, вору и педерастам”.

В то же время Александр Владимирович, видимо, морально готовил себя к отставке: “Вообще я мужик простой.. — заявлял он. — Всю жизнь — военный городок. Всегда было хозяйство. Вот я люблю с курами пообщаться, чтобы разрядиться от этой дури”.

23 июля Парламент дал согласие на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего народного депутата России Владимира Шумейко по делу о приобретении за границей детского питания.

А через неделю, 31 июля вице-президент сделал новое заявление, в котором обвинил “партию радикалов” в “насаждении в обществе предпутчевого страха”.

Эндшпиль

Август начался с подготовки к объявленной Ельциным “артподготовке”. Был отправлен в отставку руководитель Министерства безопасности Баранников, заподозренный в помощи Рущкому по сбору “11 чемоданов” компромата. Сегодня говорят об особой роли в подготовке “приближающегося переворота” “генерала Димы” — невесть откуда появившегося “героя нашего времени” Дмитрия Якубовского. Дворовый товарищ генерала тележурналист Андрей Караулов с чистым “иррациональным” взглядом, вопрошал его: “Дима, ответь мне, только честно, ты — вор?” Звучало негромкое и честное: “Нет”. Караулов не верил и, чтобы убедиться в честности героя, летел к Якубовскому в Швейцарию и Канаду снимать о нем передачи, которые шли в эфир в лучшее телевизионное время. За Якубовским высылался самолет правительственного авиаотряда, а прилетевший “дипломатический груз” — встречал в аэропорту Ерин — министр внутренних дел, главный борец с коррупцией (сменивший Рущкого) адвокат Андрей Макаров, другие большие кремлевские начальники. И все проходило очень скрытно. Виктор Баранников пытается арестовать прилетевший груз (отмеченный агентурной кликухой “Бородатый”), просит будто бы санкции на арест не где-нибудь, а в президентском кабинете, но тут выясняется, “кто больше матери-истории ценен”, и начальник МБ уходит в отставку.

Стоило улететь Якубовскому домой (в Торонто), как защищать его стало некому. И на него, как положено, ночью с 10 на 11 августа, когда он гуляет с прилетевшим к нему в гости Андреем Карауловым, совершается злостное нападение. В результате пострадал личный БМВ генерала, а на месте преступления была обнаружена “черная метка” анонимного содержания, в которой говорилось, что “если Якубовский и два “петуха” — адвокат Макаров и журналист Караулов не отстанут от А. В. и Б. И. ..., то авторы этих выстрелов будут сильно разочарованы”. Как отмечали очевидцы, Д. Якубовский отнесся к происшедшему “с большим юмором”. А уж как другие смеялись...

Рущкой в это время посещал Орел, Брянск, Смоленск, причем делал это на свои деньги.

Прелюдия к “артподготовке” началась 18 августа. Межведомственная комиссия по борьбе с преступностью и коррупцией в пресс-центре МИДа РФ провела сенсационную пресс-конференцию, на которой предъявила “неопровержимые доказательства причастности к коррупции широко известного фонда “Возрождение”, работающего под заботливой опекой вице-президента А. Рущкого”. Было объявлено, что в одном из швейцарских банков был обнаружен счет, подписанный в том числе и Рущким. Предъявлены были претензии к вице-президенту и в связи с его необузданной любовью к дачам, которых у него оказалось несколько. У членов комиссии также оказались “неопровержимые доказательства, что непонятно на какие деньги Александр Владимирович строит себе хоромы”.

Досталось на пресс-конференции, кроме Рущкого, “зловещей фигуре” Генпрокурора России Валентина Степанкова, по “политическим мотивам покровительствующего коррупционерам” и “обсуждавшего в телефонном разговоре возможность физического устранения Андрея Макарова”. (Предъявив магнитофонную пленку, члены комиссии не сказали, кто дает санкции на прослушивание разговоров генеральных прокуроров.)

Владимир Шумейко же и Михаил Полторанин, напротив, оказались безгрешными.

Так вошли в историю министр юстиции РФ Ю. Калмыков, начальник Контрольного управления администрации Президента РФ А. Ильющенко, начальник Государственного правового управления Президента РФ А. Котенков и начальник Управления по обеспечению деятельности Межведомственной комиссии А. Макаров. Пресс-конференцию повторили по телевидению на “бис”.

Дальше все развивалось, как в детективе. Убить Макарова Степанков, оказывается, поручал Дмитрию Якубовскому, так как именно адвокат обнаружил в Цюрихе документы, позволяющие заподозрить вице-президента. На какие деньги совершались поездки и какие швейцарские банки открыли тайну своего клиента, не сообщалось.

27 августа Рущкой подает заявление на Межведомственную комиссию в Московскую городскую прокуратуру. В нем указывается, что “до августа 1991 г. А. Рущкой был председателем правления фонда всего 4 месяца. Это было сделано по просьбе Б. Ельцина. В августе 1991 г. в связи с избранием А. Рущкого вице-президентом он официально сложил с себя данные полномочия”. Президентом фонда с 21 ноября 1990 г. был Б. Ельцин.

Липицкий и Владиславлев в момент, когда, казалось, нет никаких шансов найти компромисс, заявили, что “политическое выживание Ельцина возможно только в союзе с вице-президентом, так как есть очень много признаков того, что нынешнее окружение Президента, многие его бывшие

соратники сегодня считают, что он выработал свой ресурс. Зная не слишком высокую разборчивость этих людей в средствах, мы предполагаем, что ими были бы предприняты соответствующие шаги, если бы по Конституции вторым человеком не был Руцкой. Руцкого, конечно, они боятся гораздо больше". Статья так и называлась: "Компромат приведет к... компромиссу".

В "День мира" (и знаний), 1 сентября 1993 года, началась обещанная Президентом "артиллерийская подготовка": "временно" отстраняются от исполнения обязанностей А. Руцкой и В. Ф. Шумейко. Отстранение первого зама председателя Совета Министров прошло тихо. Против снятия вице-президента сделали официальные заявления председатель правления НПСР Липицкий и председатель Российского социал-демократического центра Олег Румянцев.

Вечером 21 сентября в Обращении к гражданам России Президент Российской Федерации Борис Ельцин сообщил, что своей властью распустил Съезд народных депутатов и Верховный Совет. Однако статья 121.6 действовавшей Конституции недвусмысленно гласила: "...полномочия Президента Российской Федерации не могут быть использованы для... роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов власти, в противном случае они прекращаются немедленно".

В ответ на действия Президента Верховный Совет собрался на экстренное заседание. Вице-президент Александр Руцкой квалифицировал действия Бориса Ельцина как государственный переворот и заявил, что принимает на себя полномочия Президента. Дальнейшие события известны всем. Они свежи в памяти и не до конца объяснены. Сделают это, возможно, — суд, возможно, — время...

* * *

В заключение отметим два эпизода:

30 сентября Свердловский народный суд Москвы удовлетворил иск Руцкого к журналисту Андрею Караулову о защите чести и достоинства (Караулов в одной из своих передач сказал, что в Афганистане Руцкой сам сдался в плен). Суд обязал Караулова извиниться в эфире, а также выплатить Руцкому 1 млн. рублей, а журналист пожелал истцу "больше не попадать в плен"...

17 января 1994 г. Московская городская прокуратура прекратила за отсутствием состава преступления уголовное дело, возбужденное по материалам Совета безопасности РФ в отношении бывшего вице-президента России, а ныне лефортовского заключенного Александра Руцкого. Следствие пришло к выводу, что он не имеет отношения к упомянутому швейцарскому счету. Прокуратура одновременно возбудила уголовное дело по факту клеветы на всех бывших членов Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией, а так же на Дмитрия Якубовского...

Н. Кротов

1994 г., февраль.



Статьи, выступления, интервью



ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ

Некоторые средства массовой информации еще в начале 1992 г., наблюдая за конфликтом Руцкого и Гайдара, а также за реакцией Ельцина, оказавшегося как бы над этой "схваткой", предрекали скорое начало нового политического курса, связанного с необходимостью создания Российской государственности.

На наш взгляд, проблему государственности надо понимать как проблему утверждения в России сильной государственной власти, способной не заглушить, но развить начавшиеся демократические процессы.

Предлагаемые читателю статьи и тексты выступлений А. В. Руцкого охватывают, разумеется, значительно больший спектр проблем. Руцкой был одним из тех, кто раньше многих других политических деятелей не только почувствовал новые потребности страны и опасности, таящиеся на пути, но и заявил о них во всеуслышанье.

Можно заметить, что красной нитью его выступлений, статей и интервью является призыв к взвешанной и целенаправленной работе по преодолению постигшего Россию кризиса — опасность которого не изжита и поныне, отчего актуальность поставленных проблем сохраняется сегодня и будет еще сохраняться на долгом пути становления российского Государства.

ЕСЛИ НЕ МЫ, ТО КТО ЖЕ?

— Александр Владимирович, с каким настроением Вы приехали на I Съезд народных депутатов РСФСР?

— Настроение у меня хорошее. Мне нравится деловой настрой большинства депутатов, их горячее желание вывести республику из того политического, экономического кризиса, в котором она оказалась. Правда, немало на съезде и тех, кто с первых минут пытается увести его в сторону от деловой творческой работы различными второстепенными предложениями, не понятными мне всплесками эмоций. И тем не менее съезд движется вперед.

— Что, по вашему мнению, съезд может и должен изменить в нашей жизни?

— Не буду прогнозировать, но уверен, что съезд даст многое для народов России. У нас была возможность научиться на ошибках Съезда народных депутатов СССР, сессий Верховного Совета страны. Надо сделать из этих ошибок определенные выводы. Я убежден, что все вопросы, стоящие перед республикой, мы должны решать последовательно — вопросы о суверенитете России, о Председателе Верховного Совета и др. И самое главное, на мой взгляд, — съезд должен способствовать созданию правового государства, повышению ответственности всех — снизу доверху и сверху донизу. Эта ответственность должна быть обеспечена законодательными актами, которые нам предстоит принять. И еще об одном важном моменте. У нас в последнее время принято немало хороших законов, но многие из них не работают. Почему? Да как раз потому, что не предусмотрен порядок ответственности за их выполнение.

— Сейчас в средствах массовой информации народных депутатов часто делят на левых, правых и центристов. К какой группе Вы отнесли бы себя по своим политическим взглядам, по убеждениям?

— Еще раз подчеркну, что по характеру и своим взглядам я — реалист. Поддерживаю только здравый смысл и не собираюсь причислять себя к какой-то определенной группировке. Я — коммунист, воспитан, не побоюсь этих слов, на традициях марксизма-ленинизма. Таким и останусь. Думаю, что шарахаться из стороны в сторону, особенно сейчас, в такое трудное для страны время, как это делают некоторые народные депутаты, просто недопустимо. Человек должен быть последовательным.

— Когда вы уезжали на съезд, какой наказ дали вам избиратели, чем напутствовали?

— Округ у меня очень большой — 31 район, избирателей — миллион человек. Мне удалось побывать во многих трудовых коллективах: на заводах, в колхозах и совхозах, в воинских частях. И везде слышал одно: люди требуют прекратить безобразия, которые происходят сегодня в стране. Я считаю, что любой цивилизованный человек должен понимать: демократия определяется рамками законов, которые приняты демократическим путем. И ни в коем случае не вседозволенностью. Та же первомайская демонстрация в Москве показала, что это не демократия, а самый настоящий разгул, вседозволенность. Нужны законность и порядок. Мы же строим гуманное общество, правовое государство. И социализм сам по себе предусматривает все эти каноны. Давайте вспомним слова Нобеля, который по этому поводу сказал, что любая демократия в чистом виде, не основанная на законах, заканчивается властью подонков...

— На съезде довольно большая, представительная группа народных депутатов РСФСР военнослужащих — сорок два человека. Как Вы оцениваете их потенциальные возможности как народных избранников?

— Мы только что создали свою депутатскую группу. Ее председателем избран начальник связи Вооруженных Сил СССР — заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник К. Кобец. А я являюсь его заместителем. Думаю, что наша группа сумеет заявить о себе на съезде. Мы не собираемся отсиживаться. Проблемы народа — это проблемы и армии. На фоне социальных, экономических проблем должны решаться и проблемы Вооруженных Сил. И если их не будем поднимать мы, народные депутаты-военнослужащие, их не будет поднимать никто.

“Красная звезда”. 1990 г., 18 мая.

“Я НЕ СОБИРАЮСЬ ПОДПИЛИВАТЬ НОЖКУ ПРЕЗИДЕНТСКОГО СТУЛА”

Многие газеты в эти дни опубликовали интервью с вице-президентом России, но интересовались все — сиюминутным. О вечном с Александром Руцким беседует Кира Владина.

Впервые я увидела Руцкого, когда он рассказывал о форосской операции по извлечению президента Союза. В его взгляде я увидела не только смелость и отвагу, что ценилось во все времена. Вспомнилась одна из христианских заповедей: “Не лжесвидетельствуй”. Да, подумалось мне, этот не предаст. Может быть, как раз потому Бог и взял его под свою опеку. И спас его дважды, когда он горел в самолете. И поэтому мой разговор с вице-президентом начался с вопроса о вере.

— Александр Владимирович, если Вы верующий, то что для Вас означает вера?

— Когда я родился, мне бабушка надела крестик, и я его больше не снимаю — (вице-президент расстегивает воротничок и показывает тонкий, как бритва, старинный золотой крестик на цепочке). — Крестик 150 лет. Я никогда не был атеистом и не буду. Вера — это часть культуры российской. Обязательно хожу в церковь, иногда удается попасть на литургию. Для меня вера — это скорее всего убеждение, впитанное с молоком матери. Взорвав храм Христа Спасителя, мы взорвали сердце России. Это была вечная память и вечная слава русскому оружию, солдату, отстоявшему в длительных войнах державу Российскую. Думаю, за это мы и несем кару Господню. Я сделаю все, чтобы глумление над церковью никогда не повторилось.

— И все же, в каждом человеке основной фундамент закладывается его семьей, родителями. Вы всегда очень тепло говорите о своей матери. А отца Вы любили меньше?

— Нет, почему? Отец у меня рано умер. Он всю войну прошел, кадровый танкист, практически через каждые 2—3 года переводился на новое место службы. А мама, как многие жены военных, кем только не работала: продавцом, администратором... Нас в семье ведь было трое мальчишек. Я

старший. Вы знаете, сколько тогда получал капитан, майор, подполковник? Да и сейчас они не в лучшем положении.

— У Вас противостояния с отцом никогда не было?

— Было, конечно, лет до 16, и ремень гулял по спине не раз. Отец был искренний человек, честный, открытый, порядочный. Хороший пример для меня. Моя открытость — от отца.

— А Вам это не мешало в жизни?

— Конечно, но я такой, и, пожалуй, другим не стану. Много страдал. В 17 лет я пошел работать, хотя родители были против: смотрел на своих однокашников, они одевались лучше, у них и деньги водились. Родители нас воспитали, считаю, правильно. Брат Володя — подполковник, летчик. Второй брат, Миша, — майор, окончил академию, сейчас замначальника Управления внутренних дел Курской области. Так что, хоть нас и секли, но с пользой...

— Как солдату, патриоту, просто русскому человеку не больно ли Вам, что мы теряем великую Россию? Разве нормально, что мы отдали русскую идею крайне правым силам? Как можно бороться за возрождение России?

— Мне Президентом была поручена агропромышленная реформа России. Некоторые люди восприняли это с сарказмом. Помните, как смеялся Верховный Совет, когда Президент сказал, что я с любой работой могу справиться? Я поднял архивные документы начиная с 1861 года. Период 1910 года напоминает сегодняшний. Либеральные реформы в России предусматривают сильную власть. Нельзя занимать государственную должность, не считая, что возрождаешь великое государство Российское, имеющее тысячелетнюю историю. Иначе — провал. В 1910 году у России был тот же выбор, что и сегодня. Либо пойти по пути столыпинских реформ (то есть либеральная реформа, сильная власть), либо удариться в революцию. Сегодня революция людям не нужна. Они устали, им надоели левые и правые. Смотрите, тогда были монархисты, государственники, демократы, социал-демократы, меньшевики, большевики, кадеты, эсеры. Сегодня — тот же набор. И все называют себя патриотами... Я с уважением отношусь к любому политическому движению, если оно конструктивно, направлено на возрождение государства Российского. А воплями на улице разве мы возродим Россию? Никто же не выкрикнет на митинге: “Господа, давайте пойдём и поможем реконструировать дом Пашкова!” Патриотизм не в том, чтобы орать на улице, а в уважении и любви к собственной истории.

— Недаром предоставлена Вам судьба лидера. Вы в одной упряжке с Президентом. Вам необходимо иметь с ним общность идей и замыслов. И все же, что для Вас неприемлемо в Президенте и какая черта характера Ельцина Вам импонирует настолько, что превалирует над вашими разногласиями?

— Я в вице-президенты не напрашивался. Честно исполнял долг народного депутата. Я и сегодня помню, что обещал людям при избрании. И Вы знаете, чего мне это стоит? И заборы от Президента строили, и наговаривали, и пытались поссорить. Бывала полная изоляция.

— А почему все-таки Ельцин Вас выбрал вице-президентом? Игра?

— Это его личное дело. Я говорю о себе: может быть, я кому-то дорожку перебежал? Не сомневаюсь. Но не надо об этом.

— Почему?

— Плохо пахнет. Когда Борис Николаевич предложил мне баллотироваться, я ему ответил: “Надо подумать”. Ельцин говорит: “Что тут думать? Ты молодой, обещающий. Твоя кандидатура мне подходит”. Я дал согласие: “Будем работать. Я вас не подведу”. Я дал слово Президенту и слово русского офицера держу. Люблю работать, привык, 16—18 часов рабочий день летчика-инструктора. Устал не от работы.

— От дворцовых игр?

— Да, от дворцовой возни мышшиной, от интриг.

— Но ведь не царский двор, а президентский. Еще хуже?

— Неприятно, Вы понимаете, я воспитан не так. У нас в армии этого нет. Если мы равны по должности, то откровенны друг с другом.

— И все же. Что Вам мешает в Президенте и что импонирует?

— Могу четко сказать: когда ему не “дуют в уши”, с ним прекрасно работать.

— А вице-президент имеет прямой доступ к Президенту?

— Имеет.

— На какой стадии сейчас ваши взаимоотношения с Президентом?

— Некоторые хотят видеть во мне узурпатора, диктатора. Командование заключается не в брыкании — не в зажиме человеческой идеи, а в понимании людей, той задачи, которая стоит перед тобой, и в поиске ее решения. Я бы хотел ответить тем, кто думает, что Руцкой к власти рвется. Я

уже накомандовался в своей жизни. Прежде чем рваться к власти, надо научиться руководить хоть пятью человеками. Если это вам не дано...

— *Боюсь, люди устали быть скалолазами и карабкаться вверх по отвесной стене растущих цен. Но одно дело — чувство, другое дело — политика. Что реально можно сделать сейчас в отношениях стран в СНГ? Выждать, пока все образуются? Или активно действовать, но тогда как?*

— Мы жили в Союзе. Это было единое государство. Я не раз говорил Михаилу Сергеевичу: “Нельзя быть размазней, занимая пост Президента. Надо отсчитывать ход истории. Президент — это страж Конституции, страж Основного Закона”. И здесь масса проблем. Борьба за кресло развалила Союз. Теперь результаты налицо. У Достоевского сказано: весь мир познания не стоит... слезок ребенка... А сколько детских слез проливается сейчас, после того, как развалился Союз? А беженцы? Разве можно изгонять или убивать человека лишь за то, что он другой национальности? Где права человека? Кто за это ответит? Это же преступление! Нужна законодательная база, отвечающая требованиям международного права, и ее исполнение. Сегодня этого нет. А СНГ — это скорее “совражество” независимых государств, а не содружество.

— *Хороший новый термин. В августе мы отметили годовщину демократического переворота. Как оценить развал государства, за ним последовавший?*

— Что изменилось после августа 1991 года? Да ничего. Тогда издевались над человеком коммунистические бюрократические структуры, сегодня — демократические бюрократические. Спросите у любого.

— *Ощущение, что сейчас люди больше недовольны, чем до 1992 года.*

— Надо смотреть в корень. Кто стимулирует отношение к сегодняшнему Правительству, Президенту? Само Правительство и стимулирует. Если тогда на грани нищеты у нас жили 30% населения, то сегодня 95%. Вот что изменилось. А кричат: “Реформы, реформы!” Какие реформы? Я понимаю, реформа нужна. Но она должна быть ориентирована на человека, чтобы он стал личностью. Тогда давайте определим приоритет, не в сфере посредничества и обворовывания людей, назвав это свободной торговлей, а в сфере производства, в сфере обслуживания. Никто ни с кого ничего не спрашивает. Я предлагал Президенту: “Дайте мне хотя бы одно министерство, и я спрошу, чем они занимаются, пусть отчитаются”. Я собирал два совещания, спрашивал, почему не выполняются распоряжения Президента, постановления Правительства. Исполняющий обязанности министра топливной энергетики отвечает: “У нас украли 2 миллиона тонн топлива., поэтому мы вынуждены купить миллион тонн бензина за границей”. А в Омске на нефтеперегонном заводе полные емкости, завод остановлен: некуда сливать горючее. Вы дикость такую слышали когда-нибудь?

— *А почему?*

— Нет системы планирования, нет системы распределения. Вот и воруют друг у друга, а ведь в любом государстве существует система планирования.

— *Глядя на Вас, я вспоминаю биографию Джона Кеннеди. 2 августа 1943 года японский миноносец потопил корабль, на котором Кеннеди служил лейтенантом. Кеннеди сильно ударило о палубу, он 15 часов провел в воде и получил “подарок” на всю оставшуюся жизнь — поврежденный позвоночник. Вам это знакомо: мужество и достоинство — имидж Кеннеди и ваш тоже. В остальном ваши биографии несколько расходятся. Его считали прирожденным политиком, Вас — доморощенным. В печати же часто Вас упрекают в том, будто Вы не политик. А как считаете Вы? Народ хочет слышать от политиков то, что хочет услышать, и политик это использует. А Вы?*

— Моя формула — “честная политика”. Людей всегда обманывали. И меня обманывали, и моего отца, и мать, да всех нас. Я политик нового поколения и не хочу строить свою карьеру на лжи и обмане. Не хочу! Могу привести пример. Приднестровье. Сколько туда ездило комиссий, Козырев много раз собирал министров иностранных дел, не приглашая Приднестровье. Ничего не получилось. Мы с Мирней Снегуром поговорили по душам, и была поставлена точка. Смысл честной политики — откровенно говорить в глаза друг другу. Сегодняшний Нагорный Карабах. Политическая игра не в интересах народа. Там политики, проходимцы, у которых цель — получить портфель. Та же ситуация сегодня в России. Не дай Бог, что-нибудь случится с Президентом — появятся минимум 50 претендентов на его пост. Дойдет до мордобоя. И часть их на Старой площади и в Кремле...

— *Мечтают о троне?*

— На меня вешают ярлык: предводитель ГКЧП-2, образовал, мол, гражданский союз. Да, создал центристский блок общественно-политического движения, который стоит на позициях только ре-

форм, а никак не революции. Нужна эволюция сознания человека. А для этого человек должен знать, что он получит на этом этапе реализации реформ. Ибо реформы реализуют не Гайдар, Ельцин или Руцкой, а сами люди. В этом заключается либерализм. Для этого нужна власть. А где она? Мы год мусолим Конституцию, не понимая, что Конституция — это Основной Закон о власти. Выдет новая Конституция — сегодняшние законы надо будет менять.

— *Вы пережили трагедию войны, стали еще более чувствительны к чужой боли. Горели в самолете. В политике ожоги для Вас больше?*

— Конечно, больше. Человек полон желания принести пользу людям, а его за это постоянно бьют. Я несу персональную ответственность за агропромышленную реформу. Только в единственном указе Вы можете найти персонально отвечающего. С февраля воевал, чтобы создать федеральный центр агропромышленной реформы, систему, которая позволила бы эту реформу реализовывать не сверху, по указу, а снизу. Встречаюсь с людьми, объясняю, что даст земельный банк, как будут управляться земельные фонды, как будет образовываться ссудный капитал. Люди понимают: они — за это. Я устал воевать с Правительством, чтобы этого добиться. Раз люди Руцкого, значит, надо делать все, чтобы не выполнять его поручения. Тут все спланировано. Идет борьба за власть. Кому-то хочется быть при президенте еще и императором. И он подбирает себе правительство. Если не нужен вице-президент, давайте упраздним эту должность! Я же считаю, что у вице-президента должен быть определенный объем работы, за которую несет ответственность он.

— *Все мы ходим под Богом. Если вдруг случится, что Вам придется заменить Президента, готовы ли Вы принять на себя бремя решения? Есть ли у Вас своя программа, или Вы будете продолжать программу Ельцина?*

— Президент должен здравствовать, дай Бог, ему здоровья. Я не собираюсь подпиливать ножку стула. Но то, что мы сегодня делаем, не отвечает чаяниям людей. У меня своя позиция. Я об этом говорю откровенно.

— *И все же... Как Вы думаете, сможете возложить на себя бремя решения?*

— Я суеверный человек, это непорядочно при живом Президенте... Меня спросили: Россия при Ельцине, Россия при Руцком. На что я ответил: “Президента избрал народ, и он должен отвечать перед народом. А придет время — посмотрим”.

Время — бесстрастный свидетель жизни и власти.

“Собеседник”. 1992 г., № 41.

НАДО ВЕРИТЬ В ЖИЗНЬ И БЫТЬ ОПТИМИСТОМ

— *Александр Владимирович, как Вы оцениваете важность того, что Коммунистическая партия Советского Союза перестала быть мощной политической силой в стране?*

— Собственно говоря, этого можно было и ожидать. Вопросами партийной реформы я занимаюсь уже год — был членом ЦК Коммунистической партии России, был членом КПСС. Я выступал именно за радикальные изменения в самой структуре компартии. Это было необходимо. Ведь на XXVIII Съезде было заявлено о перестройке нашего общества. Но получилось так, что само общество ушло далеко вперед, а партия осталась на месте. Чем закончились мои критические выступления на пленумах ЦК, вы знаете. Поэтому мне пришлось выступить с инициативой создания Демократической партии коммунистов России. Мы официально заявили, что не признаем РКП за ее консервативность.

На днях я встречался с двумя, назовем так, “товарищами” — вторым секретарем обкома партии Курской области и зав. отделом ЦК Компартии России. Сегодня они понимают, что целый год занимались не тем, чем нужно. По идее, на Съезде народных депутатов нужно было не делиться на какие-то фракции, отстаивая позиции КПСС, а становиться на путь радикальных реформ. Вот и получилось, что КПСС сама зачеркнула себя собственными руками.

— *Почему независимость Украины так взволновала лидеров России?*

— Давайте так рассуждать. Мы с Украиной подписали договор о взаимном сотрудничестве. Но руководители Украины, по сути, его нарушили, потому что в документе четко сказано: все, что происходит в республиках, должно консультироваться с теми, с кем подписан договор. Лидеры Украины, на мой взгляд, несколько неправильно понимают независимость. Вдоль границы Украины

с Россией теперь поставлены таможи. Из Украины запрещено вывозить практически все, но из России на Украину везут и продукты, и товары.

Также нельзя считать правильным вопрос о собственной валюте. К чему это может привести, объяснять, я думаю, не нужно. В этом отношении положение как-то стабилизируется после заявления, которое подписали руководители одиннадцати республик, в том числе и Украины. Не заключив экономического союза, не создав единого экономического пространства на территории бывшего СССР, нам всем невозможно выйти из кризиса.

— *И все-таки заявление Ельцина о возможных территориальных претензиях вызвало неоднозначную реакцию. Насколько оно, на ваш взгляд, правомочно в нынешней ситуации?*

— Если речь идет о полной независимости и выходе той или иной республики из состава Союза, то согласно международному праву производится демаркация границ. Но границы у нас не определены, они носят чисто символический характер. Поэтому Борис Николаевич совершенно правильно предупредил, что если Украина или какая-то другая республика примет решение о полном выходе из Союза, необходимо проведение демаркации границ. Территориальная целостность остается лишь в рамках существующих границ в составе СССР.

— *Александр Владимирович, революцию, которая происходит в стране, называют “бархатной”. Но она оказалась еще “бархатнее”, чем в странах Восточной Европы.*

— Это еще одно доказательство миролюбивости российских народов. Мы не сторонники кровопролития. Однако не стоит питать иллюзии, что демократическая революция победила. Это напоминает глупую наседку, которая пытается высидеть цыплят, не снеся перед этим яиц. Нам сейчас предстоит очень много работы, которая должна быть целенаправленной, объективной и контролируемой. Я думаю, что окончательная стабилизация нашего общества должна наступить к концу этого года. Обвинять Старую площадь в том, что она мешает делать дело, теперь не приходится — ЦК, обкомы и райкомы КПСС опечатаны. Так что сейчас нам надо активно включаться в экономические реформы.

Надеюсь, что люди, которые стояли до сих пор на реакционных, консервативных позициях, должны сделать для себя выводы. Как бы они ни хотели, но возврата к прошлому уже не будет. Народ начинает просыпаться.

— *Какие основные проблемы стоят сегодня перед Россией?*

— Первое — это питание. Здесь нужны не столько долгосрочные кредиты или какие-то определенные инвестиции, сколько создание системы малых перерабатывающих комплексов сельхозпродукции. Потому что мы теряем от 38 до 42 % сельхозпродукции между полем и прилавком. А потом покупаем продукты за валюту.

Вторая проблема — жилищная. Мы можем сейчас использовать незавершенное строительство и на этой базе создавать домостроительные комбинаты.

Третья проблема — товары народного потребления. Для расширения их выпуска можно использовать площади и производственные мощности оборонных комплексов, потому что там достаточно емкие технологии. Сейчас я улетаю в Италию на выставку “Конверсия”, где мы будем обговаривать эти вопросы.

Четвертая проблема — здравоохранение, выпуск лекарств и медицинского оборудования.

Я думаю, за период правления Ельцина, а ему, по Конституции, отпущено пять лет, мы сможем сдвинуть проблемы с мертвой точки и вывести наше общество на уровень более менее цивилизованных государств в вопросах политических, экономических и социальных.

— *Как Вы оцениваете роль молодежи в политической жизни страны, особенно тех молодых людей, которые воевали в Афганистане?*

— Афганское движение ветеранов войны участвовало в выборах Президента России примерно 50 на 50. Точно такую же позицию занимало и студенчество. Но в последнее время сам процесс демократических реформ и позиция Ельцина показали молодежи определенные перспективы развития. Молодежь стала активнее участвовать в политике.

Я знаю, что путчисты пытались привлечь к участию в перевороте “афганцев”. С руководителями афганского движения беседовали Крючков и Янаев. Но они не учли, что молодежь уже не та, что раньше. Среди тех, кто трое суток защищал Белый Дом, подавляющее большинство были молодые люди. Мои сыновья, одному 18 лет, а другому 20, тоже стояли на баррикадах.

— *Среди защитников Белого Дома было и много женщин. Они пришли сюда, несмотря на запреты...*

— Женщины не так привержены политике, как мужчины, но они хотят вырастить здоровое поколение. Поэтому они и пришли на баррикады с желанием защитить будущее своих детей. В нашей стране много говорили о женской проблеме, но реально женщина находилась в положении лошади, скажем так. Потому что только у нас можно увидеть женщину с кувалдой, только у нас такие жуткие родильные дома, только наша страна давала нищенскую подачку — пособие на ребенка. Терпеть это уже невозможно.

— *Александр Владимирович, я понимаю, что Вы человек военный. И все-таки было ли Вам страшно в какой-то момент этих трех дней переворота?*

— У любого человека есть инстинкт самосохранения. Я не верю тем, кто говорит: я вообще ничего не боюсь. Потому что есть степень риска. Ты оцениваешь ситуацию и сознательно идешь на риск, чтобы выйти из экстремальных условий. Сейчас говорят, что Белый Дом можно было взять за каких-то 15 минут. Это глупость чистой воды. Наши люди готовы были сражаться до конца, так что кровавая бойня длилась бы часа четыре-пять. Здесь я хочу сказать о Борисе Николаевиче Ельцине. Не каждый политический лидер пойдет на танк, не каждый решится остаться на месте, если есть возможность уехать в безопасную резиденцию.

Путчисты были готовы на все. Даже когда мы уже летели за Горбачевым в Форос, было дано указание морской пехоте при выполнении несанкционированной посадки расстрелять наш самолет в воздухе. И буквально за 20 минут до посадки эти морские пехотинцы были сняты со своих позиций, то есть, если бы наш самолет приземлился чуть раньше, нас уничтожили бы гранатометами. Поэтому я всегда говорю так: жизнь, конечно, полна неожиданностей, но нужно верить в нее и быть оптимистом.

— *Что значит для Вас понятие Святая Русь?*

— Это та тысячелетняя Русь, которая была до октябрьского переворота. Это Русь с ее культурой, религией, с традициями народа. Вот что такое для меня Святая Русь.

“Российская газета”. 1991 г., 13 сентября.

“ДУМАЮ, ГОРБАЧЕВ КОЕ-ЧЕМУ НАУЧИЛСЯ”

У многих из нас свежи в памяти телевизионные кадры возвращения в Москву Президента СССР М. С. Горбачева. Его сосредоточенное и уже усталое лицо, напряженная речь... А рядом — цветущие улыбками, весьма самодовольные лица встречающих... Министр Александр Бессмертных, бывший член бывшего Президентского совета Вадим Медведев, другие официальные, полуофициальные и неофициальные лица...

И где-то позади можно было рассмотреть благородную седину российского премьера Ивана Силаева и усатое нахмуренное лицо вице-президента Александра Руцкого. Так давайте же не забудем, что оттесненные на задний план более опытными и поднаторевшими в искусстве “быть вовремя поближе” людьми свиты российские деятели на самом деле были и остались главными действующими лицами в этом эпизоде, как, впрочем, и во многих других, которые сделали возможным возвращение законного Президента в столицу.

Когда представилась возможность, я попросил у А. Руцкого, почему он был так хмур и озабочен: от усталости или случились какие-то попутные неприятности?

— Противно было смотреть на встречавших Президента. Бессовестные люди. Никто из них, стоявших и встречающих, и слова не сказал в его защиту. У меня слов нет, это хамство — не постесняться прийти его встречать. Вот на наших российских представителей мне было приятно смотреть. Но не на союзных чиновников... На его месте я бы им больше никогда руки не подал.

— *А с кем из “восьмерки” Вы столкнулись в Крыму на президентской даче? Ведь их самолет вылетел туда раньше вашего?*

— Да, конечно. Язов там был, Лукьянов туда прилетел. Было, скажу, откровенно, противно смотреть, как он оправдывался. Вы меня извините, но все-таки это Председатель Верховного Совета страны, верховный и полномочный руководитель законодательной власти, а что-то жует, мямлит... Просто неудобно и непонятно. Был там и Крючков. Мы его забрали в свой самолет, и по выходе из него в Москве в аэропорту он был арестован первым. Со следующим самолетом прибыли остальные и тоже были арестованы.

— *А кем, если не секрет?*

— Участвовало в осуществлении всех этих арестов Министерство внутренних дел Российской Федерации и группа офицеров захвата, которая летала со мной. Состав небольшой, человек тридцать. Думаю, что эти люди должны быть оценены у нас по достоинству. Это старшие офицеры МВД, они выполнили свою задачу с честью.

— *А как Вы, Александр Владимирович, прокомментируете утверждения типа того, что, мол, в случившемся есть вина самого Горбачева, что он сам несет ответственность?*

— Я скажу честно, что думаю. Когда мы встретились с Михаилом Сергеевичем, он сказал мне: “Александр, посмотрите на эту рукопись”. Он в ней обращает внимание на сложность обстановки в стране и на необходимость принимать конструктивные меры. Но меня поразило, что он предвидел в числе других и такой вариант развития событий, который произошел в жизни. Но это так, лирическое

отступление. Объективно говоря, инициатором перестройки выступил Горбачев. И если говорить о какой-то его вине, то это не есть вина руководителя. Это внутренняя вина человека, не всегда могущего четко определиться в позиции, с кем же ему все-таки быть? С КПСС? С демократическими силами?

И знаете, нельзя походя упрекать человека за руководство такими процессами, которые никогда и нигде в мире не происходили.

Я совершенно не сомневаюсь, что сейчас М. Горбачев займет правильную позицию, и надо человеку дать возможность раскрыть себя. Нельзя поступать так, как пытались поступить лицемеры из РКП с Борисом Ельциным на третьем съезде, то есть сместить, хотя благодаря его усилиям принят целый пакет важных законов. Речь идет о том, что деятель, который наработал определенную законодательную базу, должен руководить и практическими реформами, осуществляемыми на этой базе. Смените сейчас человека — и все развалится.

— *Вы до недавнего времени состояли в КПСС, входили в ЦК РКП. Как, на Ваш взгляд, проявили себя эти структуры в последних событиях, были ли они вместе с народом? Каково их будущее и будущее той новой партии, которую создаете Вы сами?*

— Ни КПСС, ни РКП не выступили в защиту демократии, в защиту интересов народа. Такие партии или такая партия не имеет права называть себя народной. Ее место у нас там же, где оказались родственные ей партии в странах Восточной Европы. Я очень хорошо помню, как меня совсем недавно исключали из КПСС, и считаю, что ее место должно быть занято общественно-политическими движениями и демократическими партиями. В октябре мы намерены провести съезд нашей партии — ДПКР. Вы помните, мы намечали ее строить на базе КПСС, точнее, в составе КПСС. Но думаю теперь, что это произойдет на нашей собственной базе, и это будет действительно партия демократических реформ. Она и станет народной партией.

— *Провал попытки государственного переворота и победу демократических сил можно использовать по-разному: добиться удовлетворения каких-то очень принципиальных мелочей или вступить в большие политические торги, или же использовать благоприятную для российского руководства обстановку для реального воздействия на формирование новых общесоюзных властных структур. Сумеете ли Вы оказать такое воздействие на М. Горбачева?*

— Думаю, что М. Горбачев кое-чему научился в этих трагических обстоятельствах или эти трагические обстоятельства его чему-то научили. Вы же видели, эти подлецы из этого безобразного комитета — ГКЧП — способны на все. Поэтому старых ошибок, надеюсь, наш союзный Президент больше не допустит. Влияние Российской Федерации на формирование союзного коалиционного правительства будет весьма весомым.

“Деловой мир”. 1991 г., 24 сентября.

СИЛЬНАЯ ВЛАСТЬ — ДЛЯ ДЕМОКРАТИИ (политическое кредо вице-президента)

Эту статью мне хотелось бы построить в форме диалога. Диалога с теми читателями, которые откликнулись на публикацию моего интервью в “Независимой газете” от 13 декабря 1991 года.

Иногда мне задают вопрос: зачем вице-президенту России, до предела поглощенному решением каждодневных проблем, включаться в теоретическую дискуссию о том, что такое демократия, каковы пути перехода к ней и т. д. В принципе это, конечно, верно: теорией должны заниматься политологи-теоретики. Но есть вопросы, от которых не может уйти ни один человек, живущий на российской земле, кем бы он ни был. Почему страна, некогда великая и могущественная, с которой считался весь мир, на наших глазах превращается в нечто неопределенное, не имеющее четких границ, государственности, даже названия? Почему с такой легкостью отказываемся мы от того, что принято называть национальной безопасностью и национальными интересами? Каким образом стали возможными массовые нарушения самых элементарных, во всем мире признанных прав человека: прежде всего права на жизнь, на гарантированную безопасность, на свободу передвижения, на определенный уровень экономического достатка? Что препятствует развитию таких неотъемлемых компонентов современного общества, как многопартийность, разделение властей, терпимость к инакомыслию?

Я бесконечно далек от всякой мысли представить свое мнение как нечто завершенное и всеохватывающее. Моя статья — скорее размышления гражданина, чем программа политического лидера.

Речь пойдет о демократии и путях перехода к ней применительно к конкретной ситуации, сложившейся в российском обществе.

Прежде всего начну с утверждения, для меня бесспорного: приверженность идеалу политической демократии — это вопрос не знания, не интеллекта, а веры. Строго говоря, в чисто рациональном плане невозможно никак доказать, что демократический строй, подразумевающий свободу выбора и ответственность человека, чем-то лучше иных форм правления. Всегда найдутся люди, которые станут утверждать, что свобода выбора индивидууму и вовсе ни к чему, что политическая элита, бюрократия, просвещенный (или непросвещенный) диктатор лучше знают, что нужно народу, чем сам народ, и что нет никакой разумности в том, чтобы раз в четыре года шли к избирательным участкам люди, не обладающие, скажем, политической культурой, знаниями, а подчас и элементарной грамотностью. Найдутся также и те, кто станет доказывать, что нам нужна не демократическая идеология, а некая “самобытная”, сугубо “национальная” смесь традиционного коммунизма, русского национализма, “садам-хусейнизма” и еще чего-нибудь поострее, поскольку таков, мол, неповторимый характер русского народа.

Я не стану спорить с подобными взглядами, и, собственно говоря, моя статья не адресована их носителям.

Мои размышления обращены к тем, кто убежден: демократия в России необходима, к ней надо стремиться. Но здесь сразу же возникает вопрос: а правильно ли понимаем мы, что такое демократия? Сошлюсь на результаты недавнего опроса общественного мнения, опубликованные газетой “Московские новости”. На вопрос: “что такое демократия?” — лишь 10% опрошенных смогли дать определения, в чем-то напоминающие общепринятые в современной политической науке.

Мое представление о том, чем должна быть демократия в идеале, вряд ли чем-то существенным может отличаться от того, что признано в политической науке и политической практике развитых стран. Конечно же, демократия в политическом смысле — это система, обеспечивающая возможность честной конкуренции в борьбе за власть, главным образом между политическими партиями. Безусловно, это отсутствие произвольных ограничений на участие в политическом процессе. Нет сомнения, что демократия подразумевает взаимоуважение политических оппонентов, мировоззренческую терпимость, неукоснительное соблюдение законов, принятых демократическим путем. Столь же очевидно для меня, что политическая демократия немыслима без демократии в области экономической — но это тоже прописная истина как для неолиберального, так и для социал-демократического мышления.

Для чего я повторяю эти формулировки, достаточно очевидные для любого политолога и, кстати говоря, взятые именно из современных политологических работ? Только для того, чтобы еще раз подчеркнуть мысль, высказанную в интервью: в России на сегодняшний день нет демократии. Именно на это утверждение приходится наибольшее число возражений в письмах.

Нетрудно сопоставить приведенные критерии с тем, что существует сегодня в российской политической жизни, чтобы прийти к совершенно однозначному выводу. Где у нас условия для честной и свободной политической конкуренции между партиями, если этим самым партиями, еще не окрепшим и до конца не сформировавшимся, создают препятствия на каждом шагу? Где терпимость к инакомыслию, если недавние преподаватели марксистско-ленинской философии и “научного коммунизма” сегодня готовы развернуть “охоту за ведьмами” по самому факту принадлежности в прошлом к руководящим структурам КПСС? Где она, эта самая терпимость, если уже некоторые “демократы” призывают новые службы госбезопасности, неспособные, кстати, защитить законные национальные интересы страны, взяться за подавление всякой возможной оппозиции? Где уважение к закону, если среди бела дня убивают военнослужащих на глазах у членов их семей или похищают российских граждан и вывозят их на территорию сопредельных независимых государств? Наконец, о какой экономической демократии вообще можно сегодня говорить, когда на фоне роста сверх всяких разумных пределов финансового спекулятивного капитала некий “ученый муж” вычислил прожиточный минимум в размере 342 рубля?

Но демократия для меня не сводится к системе каких-то формальных признаков. Я исхожу из другого критерия, вероятно, не вполне научного. Для меня в центре любой политической системы должны находиться человек, личность, его потребности, запросы, естественные права и устремления. Мне не по душе идея некоторых современных “неолибералов” о том, что никакая цена не может быть признана слишком высокой, если речь идет о свободе. Для меня важна цена. Похоже, нам опять предлагают пожертвовать судьбой нынешнего поколения, на этот раз, правда, не во имя “коммунистической перспективы”, а во имя “свободного рынка и демократии”. Ценой опять оказывается человеческая жизнь. И оказывается также, что от большевизма до необольшевизма — один шаг. Да и не пойму вообще, почему подобную идеологию следует называть либеральной. Ведь, насколько я понимаю, классический либерализм вовсе не сводим к концепции свободного рынка, атомизированного общества и бескрайнего индивидуализма. Это идеология освобождения человека как в экономическом, так и в политическом смысле.

Сегодня мы наблюдаем массовое разочарование в демократии. Не представляя в своем большинстве, что это может быть такое, люди невольно ассоциируют сам термин с нынешней хаотической

ситуацией. Отсюда лозунги: верните нам зарплату 120 рублей и цены 1984 года. А заодно, видимо, и политическую систему того периода. Что может быть страшнее этого?

И все-таки я убежден: из нынешнего состояния безвластия, диктатуры новых “бизнесменов”, а подчас и просто диктатуры улицы мы можем и должны прийти к обществу подлинно демократическому. Но как осуществить такой переход?

Здесь есть место для дискуссии. С какими подходами в этой связи я не согласен? Прежде всего я не согласен с тем, что проблему перехода к демократии можно рассматривать изолированно, в отрыве от национально-государственной проблематики. Пока мы окончательно не определимся с нашей государственностью, не установим точно, в какой стране мы все-таки живем, самые лучшие, самые научно обоснованные проекты экономических реформ будут наталкиваться на препятствия на каждом шагу.

Позволю себе здесь высказать мысль, с которой, убежден, не все согласятся. На мой взгляд, многие представители нашей интеллигенции, боровшиеся за демонтаж “коммунистической” системы, как-то упустили из виду проблему сохранения единой государственности на обширном евроазиатском пространстве бывшего СССР. Больше того, на определенном этапе этой борьбы возникли явно антигосударственные настроения.

В свое время Петр Струве писал, что “идеальной формой русской интеллигенции является... ее отчуждение от государства и враждебность к нему”. Не берусь судить, насколько эти слова были справедливы в ту эпоху, когда была написана статья Струве, но то, что сегодня подобная тенденция проявляется все более отчетливо, для меня очевидно.

Давайте посмотрим сегодняшние публикации, посвященные проблеме государственности. Иные авторы уже договорились до того, что “тоталитарная система” должна развалиться по всем своим составляющим, в том числе и в плане государственности, и что, мол, чем скорее это произойдет, тем лучше. Авось потом из рассыпавшихся кирпичиков удастся построить какое-нибудь новое здание, в том числе и здание государственное. Но это же снова чистый неомонополизм — разрушим старый мир до основания, а потом по какому-то заранее известному нам плану приступим к строительству нового. Так что, говоря о переходе к демократии, мы должны постоянно иметь в виду проблему сохранения российской государственности, а в более широком плане — восстановления единой демократической государственности на территории более обширного евроазиатского пространства.

В связи с этим еще одна мысль, также спорная. Пора уже перестать твердить о “разрушении тоталитарной системы”. Кстати говоря, к моменту начала “великой перестройки” никакого тоталитаризма в чистом виде у нас уже не было.

Говорю об этом потому, что данный вопрос имеет самое непосредственное отношение к сегодняшней проблеме перехода к демократии. В самом деле, если наше общество — по-прежнему неструктурированная масса, если оно не способно ни к какой социальной самоорганизации, как это утверждают сторонники “тоталитарной модели”, то нам остается только ждать и надеяться, что какой-то “просвещенный диктатор” выведет страну к благам рынка и демократии. Я в эту схему не верю и вряд ли поверю. И ссылки на Франко или Пиночета здесь для меня не вполне убедительны. Упомянутые диктаторы могли лишь сместить в нужном им направлении баланс интересов в гражданском обществе: профсоюзы были “прижаты”, предпринимателям предоставлена свобода деятельности. Но никакой диктатор не сформирует полноценное гражданское общество, без которого немыслима демократия. Если предположить, что подобный диктатор появился в России, то он скорее всего будет действовать в собственных интересах и в интересах поддерживающих его элитарных групп. И ни к какой демократии это не приведет. Ибо демократия — это взаимоувязка, баланс интересов, реально существующих в обществе, когда ни одна группа не может подавить, подчинить себе все остальные. Некоторые “авторитаристы” исходят из следующего убеждения: единственная реальная сила, которая может осуществить преобразования рыночного типа, — это некая “народная” элита, состоящая из новой бюрократии и представителей новых коммерческих структур. Прочих же организованных групп интересов попросту нет: общество пребывает в атомизированном состоянии, а потому необходимо делать ставку на тот слой, который сплочен, обладает знаниями, опытом и имеет четкие экономические и политические устремления.

А практически в полном соответствии с данной теорией происходит следующее: старые и новые властные структуры смыкаются с “новым бизнесом”, и этот “новый класс” открыто и беззастенчиво подчиняет себе все прочие социальные группы. Сколько уж прославляла отечественная пресса всех этих “молодых миллионеров” — банкиров, биржевиков, коммерсантов! Разве что молиться на них пока не предлагали. Но готова ли эта торговая корпорация хоть в чем-то поступиться своими интересами во имя “общественного блага”? Ответ, по-моему, однозначен. И так будет до тех пор, пока в обществе не оформятся другие организованные группы, скажем, рабочее и профсоюзное движение, советы потребителей и т. д., которые также смогут отстаивать свои интересы и оказывать реальное воздействие на систему политического представительства. То же и с политической властью.

Никакой диктатор, хотя бы и “просвещенный”, добровольно от власти не откажется до тех пор, пока какое-то достаточно мощное давление организованных групп интересов не принудит его к этому.

Я предложил бы иную схему перехода к демократии — через период сильной власти под контролем демократически избранных институтов.

Что я понимаю под “сильной властью”? Отнюдь не власть, основанную на терроре, подавлении и принуждении. “Сила власти, — писал Иван Ильин, — есть прежде всего ее духовно-государственный авторитет, ее уважаемость, ее признанное достоинство, ее способность импонировать гражданам”.

Эта власть обязана прежде всего обеспечить строгое исполнение уже принятых законов. Не может считаться сильной властью, высшие представители которой принимают указы и постановления, а потом сами же поспешно отказываются от их реализации, устраиваясь в возможных “нежелательных” политических последствиях. Еще раз повторю: решительность несет в себе меньше потерь, чем нерешительность. Нерешительность власти порождает неуважение к закону, прямо провоцирует его попрание. Сошлюсь вновь на слова Ивана Ильина: “Власть должна быть в государственных делах волевым центром страны. Безволие и слабование не импонируют русскому человеку. Сам не имея зрелого волевого характера, русский человек требует воли от своего правителя... Ему необходима императивная убедительность власти”. Нерешительность и непоследовательность прежних союзных руководителей привели к распаду единой государственности; этот распад обернулся трагическими последствиями. Глубоко убежден: прояви в свое время союзное руководство необходимую решительность и последовательность действий — и армяно-азербайджанского конфликта в его нынешнем виде можно было бы избежать. Нерешительность и безволие, продемонстрированные российской властью в кризисной ситуации в Чечено-Ингушетии, придали импульс процессу провозглашения других “независимых государств” на территории России. Знакомый вариант, не правда ли? И вновь — расчет на пассивность российских властей, которые на словах как будто бы заявляют, что “Россия — это конституционное, а не договорное образование”, а на деле не в состоянии обеспечить выполнение Конституции и требований закона.

В то же время сила власти — не в сверхцентрализации и бюрократизме, не в стремлении подчинить себе все проявления общественной жизни. Совсем напротив: деятельность сегодняшней исполнительной власти должна быть направлена на развитие структур будущего гражданского общества, а не на торможение. Возьмем политику Правительства и местной администрации по отношению к партиям. Где уж нам до цивилизованных стран, в которых государство выделяет партиям средства пропорционально их реальному политическому влиянию. Как не было у большинства партий мало-мальски пригодных помещений и условий для нормальной работы, так и нет. И еще. Не следует думать, что демократическое общество — это общество беспредельного индивидуализма. Напротив, это система сложного взаимодействия добровольно складывающихся коллективов. Задача государства — регулировать такое взаимодействие, оказывать поддержку группам, наименее защищенным в социальном и политическом плане. У нас же соответствующих механизмов пока нет. Поэтому и набирает силу “параллельная власть”, подчас значительно более изощренная и эффективная в своих действиях, чем власть официальная. Поощряя становление гражданского общества, сильная власть в то же время ни в коем случае не должна вмешиваться в сферы, по определению ей неподвластные: искусства, науки, литературы, религии.

Новая демократическая власть не обретет авторитета до тех пор, пока не будет пресечена дурная традиция “совмещения” политических и “коммерческих” должностей, когда, например, государственный служащий становится членом правления коммерческой ассоциации, банка, компании и т. д. и своей “политической” деятельностью “содействует” их финансовому процветанию.

Особо следует затронуть вопрос о привилегиях. Многие, наверное, еще помнят, что тема привилегий была одной из ключевых в период борьбы против “диктатуры КПСС”. Сегодня она почему-то оказалась совершенно забытой. А жаль! “Публичные должности, — писал Ильин, — должны давать человеку удовлетворяющее его вознаграждение и должны рассматриваться не как “кормление”, а как служение”. И дело здесь не в эффектных публичных жестах, когда, например, министр садится в трамвай или записывается на прием в районную поликлинику. Не этим следует завоевывать доверие граждан. Тем более, эффект подобных спектаклей кратковременен. Люди видят, что “демократы” ничуть не в меньшей степени, чем коммунисты, используют государственные должности именно для “кормления”. Посмотрите: число всевозможных приемов, “презентаций”, зарубежных турне, организуемых для представителей новой власти, уже превзошло все разумные пределы. И это на фоне катастрофического обнищания страны.

Власть сильная должна быть в то же время властью ответственной. Правительству не следует забывать: рано или поздно ему придется отвечать перед народом за свои действия. Между тем уже поговаривают о том, что задача данного Правительства — “расчистить путь реформам и ... уйти”. Мол, ни одно правительство, инициирующее рыночные преобразования, долго у власти не удержи-

валось. С такими настроениями, наверное, нет смысла и приступать к преобразованиям. В деятельности власти недопустимы обман, демагогия, безответственные обещания. Народ должен знать замыслы и планы должностных лиц. Сегодня вице-премьер заявляет: мне, мол, конечно же, было известно, что в результате либерализации цены подскочат не в 2—3, а в 20 раз, но я об этом не говорил, чтобы не “сеять панику”. (Вообще избежание “паники” становится чуть ли не ключевой задачей деятельности Правительства). Но как же после этого народ будет с доверием относиться к каким-либо прогнозам и обещаниям власти? Совсем другое дело, если бы реформа имела четко определенные этапы и промежуточные цели.

Каковы же механизмы демократического контроля деятельности сильной власти? Прежде всего демократически избранный Парламент. Это должно быть эффективно функционирующее учреждение. Пока же оно напоминает какую-то фабрику по массовому производству законов. Зачастую отсутствует как механизм их реализации, так и контроль за их исполнением. Иные законы плохо проработаны, не опираются на заключения экспертов. Этого допустить, по-моему, ни в коем случае нельзя.

Сильная власть не должна бояться возможной оппозиции — как парламентской, так и внепарламентской. Когда я слышу призывы не допустить бывших коммунистов к системе управления, вернуть идеологические гонения, установить контроль за средствами массовой информации, то, откровенно говоря, не могу понять, что стоит за этим: страх потерять власть, или просто глупость.

Необходим постоянный диалог власти и оппозиции, а не навешивание идеологических ярлыков. Этот диалог должен разворачиваться вокруг конкретных проблем: государственных, социальных, экономических. Атмосфера популистского митинга должна смениться серьезным сопоставлением конкретных программ.

Средства массовой информации — еще один инструмент демократического независимого контроля власти. Именно — независимого. Разве не за независимость прессы так долго боролись представители интеллигенции и сами журналисты? А что сегодня? Иные газеты уже не отваживаются обнародовать мнение, в чем-то отличное от позиции “команды реформ”. А если и делают это, то сопровождают такую публикацию обширным “редакционным комментарием” (ну точно в духе застойных времен), как бы заявляя: да, мы плюралисты, но мы, конечно же, “поддерживаем и одобряем” “линию правительства”, а с публикуемым материалом не согласны.

Иногда меня спрашивают: действительно ли я верю в возможность установления демократии в России в недалеком будущем? Ведь, говорят мои оппоненты, у нас нет для этого минимально необходимых условий, абсолютно никаких традиций. Мне представляется, что на пути демократизации мы, безусловно, столкнемся с огромными трудностями. Нам необходим длительный переходный период. Я не призываю перейти к демократии “немедленно и во что бы то ни стало”. Такой подход чреват новым экспериментаторством и социальными катастрофами. Но начинать движение к демократии надо немедленно. Ибо одна из аксиом демократического мышления гласит: путь к демократии лежит через ее постепенное расширение, а не через ее ограничение.

“Независимая газета”. 1992 г., 13 февраля.

“ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ЗНАТЬ, ЧТО ЖДЕТ ЕГО ЗАВТРА...”

— По-моему, Вы единственный вице-президент в мире, который находится в оппозиции к правительству, возглавляемому Президентом, хотя и остается с ним в добрых отношениях?..

— Нет, это не так. Ни о какой оппозиции Президенту речи быть не может. И то, о чем вы сейчас говорите, — это очередное пропагандистское клише. Поэтому я хотел бы сразу внести ясность: в отношении Президента я всегда веду себя только корректно и в высшей степени уважительно. Борис Николаевич — первое лицо в государстве, и так как нас выбирали “в связке”, то я просто не могу, да и не намерен, идти против Президента. Я стараюсь лишь убеждать его в том или ином решении, которое мне представляется правильным. Слава Богу, в последнее время наша “связка” становится все результативнее...

— Я заметил, отвечая на вопрос о том, что нам нужно сегодня, Вы обычно говорите: сильная власть... Что имеется в виду под этим?

— Прежде всего “сильная власть” — это и есть демократия. Нам не нужна никакая так называемая “сильная личность”. Сильным должен быть закон, опирающийся на безусловное законопослушание. Только тогда и будет в обществе все нормально, и оно двинется к демократии. А сегодня — посмотрите на мой рабочий стол, видите — пачки писем? Это люди жалуются вице-президенту на свое бесправие — кому-то не выделяют землю, кому-то отказали в квартире, кому-то мешают

открыть свое маленькое дело... Скажите, что же изменилось за прошедший год? Тогда бюрократическая система, которую только по недоразумению называли “коммунистической”, измывалась над простым человеком, сегодня то же самое проделывает с ним система “демократическая”. Возможно, даже еще более забюрократизированная. Этого ли мы хотели?!

Может быть, я ошибаюсь, но, по-моему, я стал говорить обо всем этом уже через месяц после августовских событий прошлого года. Уже тогда проявились симптомы вседозволенности и неисполнительности, и мы резко покатались вниз. Сравните цифры, характеризующие экономику 1991 и 1992 годов, и вы увидите, какой произошел колоссальный спад. Конечно, в какой-то степени сказались и неразумность наших решений, и непоследовательность в их осуществлении, но ведь и это тоже связано с низжайшим уровнем исполнительности, безответственностью самих исполнителей.

— Как Вы оцениваете нынешнюю ситуацию? Что, действительно есть опасность нового ГКЧП? Или чего-то в этом же роде?..

— Эта ситуация напоминает ту, что была в России перед октябрём 1917 года. Ну, а что касается нового ГКЧП, то я слышал, что и меня, и министра обороны Грачева, и министра Баранникова тоже зачислили в эту “команду”. Смешно, конечно, — как можно говорить подобное о людях, которые в августе прошлого года сделали все, чтобы не допустить кровопролития?! Как можно приписывать им подобные глупости!.. Но самое странное заключается даже не в том. Люди, объявляющие обо всех этих очередных ГКЧП, полагают, что таким образом они достигнут какой-то стабильности в обществе... Увы, стабильность никогда не наступит, если мы не начнем заниматься делом. Если каждый политический руководитель, занимающий высокую должность, не будет отвечать за свои слова.

Иногда у меня мелькает мысль, что эти люди просто не понимают смысла наших реформ. Им невдомек, что человек, ради которого мы их проводим, должен знать, что его ждет завтра и что его ждет послезавтра. И что он должен пить вечером чай, не думая о том, что его дочку, которая сейчас гуляет с подружкой во дворе, кто-то зарежет или изнасилует. И он не должен думать о том, что утром пойдет в магазин и не купит себе двести граммов колбасы или, скажем, туфли. Возможность свободно покупать товары для жизни подразумевается в нормальном обществе. Смысл всех реформ, которые мы проводим сегодня, должен заключаться в том, чтобы человек чувствовал себя в обществе, которое перестраивается, в большей степени человеком. Но так же, как “до августа” он стоял в очереди за колбасой и ботинками, так и сегодня, “после”, он стоит за ними. Тогда он считал копейки, чтобы что-то приобрести, и сегодня также считает их, хотя они уже называются рублями — и весьма большими рублями... Так ради чего мы все это делаем?

— Год подходит к концу. Совпадает ли ты, что происходит сегодня в стране, с вашими прогнозами? Предполагали ли вы в январе тот экономический кризис, в котором мы сегодня оказались? Или он для Вас такая же неожиданность, как и для большинства населения?

— Предполагал. И все, что думал об этом, изложил в большой статье, которая была напечатана 8 февраля в “Правде” — в то время никакая другая газета не захотела печатать меня. Как видите, даже вице-президенту не просто пробиться на страницы нашей свободной и независимой прессы... В этой статье я изложил свой прогноз развития экономических событий в стране и довольно подробно обосновал точку зрения на то, как нам надлежит действовать на начальном этапе реформ. Дабы мы не оказались в кризисе, который ныне переживаем. Еще зимой этого года было ясно, куда мы ввалимся, если пойдем по пути реформ в условиях безвластия, и чем закончится либерализация цен в условиях, когда почти сто процентов производства находятся в государственной собственности. Уже тогда было понятно, что мы лишь сделаем всех производителей монополистами и что мы посадим страну на картотеку. Так и вышло. Но, скажите, если это прогнозировалось еще зимой, то неужели специалисты, которые проектировали реформу, не могли всего этого предвидеть?! Но если они это предвидели, почему, в таком случае, на это пошли? А если не предвидели, то, может быть, они и не такие уж специалисты, какими их нам представляют?

— Однако странно, Александр Владимирович, ведь и Вы тоже не последний человек в этом государстве...

— Да, не последний. Но это вопрос полномочий и Конституции. Конечно, я пытался убедить и Правительство, и Бориса Николаевича, что прежде, чем принимать программу реформ, надо четко выбрать ее приоритеты. Каким может быть приоритет рынка на первой его ступени?.. Движение к рынку — это та же лестница. Сделал первый шаг, одну ногу поставит на ступеньку, оперся и делаешь шаг следующий. Ну а если у лестницы убрать пять ступенек — как быть? Прыгать? Но где гарантия, что не полетишь вниз?.. Да, нужен весь комплекс мер, связанных с реформой, — либерализация цен, и приватизация, и создание малых и средних предприятий, и антимонопольные меры. Но давайте сначала четко определим, с чего начинать, каким должен быть самый первый шаг, самая первая ступенька.

— Ну и какой она должна быть, на Ваш взгляд?

— Развитие мелкого и среднего предпринимательства. Причем сначала в сфере производства, в том числе и в сфере сельского хозяйства — имею в виду производство сельхозпродуктов и их

переработку. Дать этим приоритетным направлениям налоговые льготы, а может быть, и налоговые “каникулы” — два года не брать с предприятий никаких налогов. И сегодня можно было бы в этом секторе экономики отпустить цены, создав атмосферу конкуренции. И дальше, поэтапно приватизируя предприятия все большей и большей мощности, двигаться к рынку, располагая социальной базой реформы — средним слоем населения, который бы имел средства для дальнейшего развития производства. И что немаловажно, — все эти средства были бы заработаны не на посредничестве и жульничестве, а в процессе производства товаров — обуви, одежды, продуктов питания. Но, повторяю, при этом приоритетные направления должны находиться под особой защитой государства. Им надо дать зеленую улицу для движения к рынку. И если бы мы создали этот средний слой, — а для того, чтобы он встал на ноги, нужны год-два, — то многие проблемы, связанные с производством товаров, уже ушли бы в небытие. Но мы поступаем по-иному.

— *И проблема продовольствия тоже ушла бы?*

— Да, но при двух условиях: если будем использовать современные передовые технологии производства зерна и если обеспечим его хранение и переработку. Сегодня же нам придется закупить примерно 24 миллиона тонн зерна при цене (с учетом фрахта) 130, а то и 150 долларов за тонну. Примерно столько стоит и нефть — главный наш экспортный товар. Значит, мы опять должны продавать свои энергоресурсы только ради того, чтобы закупать зерно. Спрашивается, чье же сельское хозяйство мы развиваем?

— *У Вас есть ответ на этот вопрос?*

— Видимо, чье-то за рубежом. А у себя, между прочим, все лето определялись с ценами на зерно. Но разве это не абсурд? Зато уважаемый исполняющий обязанности премьера рисует нам мелом на классной доске разного рода цифры, которые должны дать представление о том, что произойдет, если мы поднимем цены на зерно до 15 рублей, а на фураж до 12 рублей за килограмм. Я сижу и думаю: ну зачем все это, когда надо вести отсчет от другого — от того, быть или не быть у нас развитому, процветающему сельскому хозяйству... Так не разумнее ли дать деньги своему селянину, и пусть он сам развивает свое хозяйство, совершенствует технологии производства зерна?

— *И это — все? Механизм заработает?*

— Нет, конечно. Если мы решим поддержать своего крестьянина, то тут же нам предстоит немедленно принять самые решительные меры, чтобы покончить с потерями сельхозпродукции. Потому что, какими бы прекрасными теориями мы ни руководствовались, никогда не будем сыты, если продолжим ежегодно терять 45—52 % сельхозпродукции. Нет на свете другой страны, другой экономики, которая была бы в состоянии выдержать столь чудовищную безхозяйственность! Так давайте же поможем крестьянину сберечь его продукт, наладить его хранение, упаковку, переработку, поможем ему с транспортировкой, доставкой продуктов к потребителю...

— *Логично. Но я не могу понять другого: почему эта логика ясна Вам, человеку, еще вчера далекому от аграрных проблем, и не ясна для тех, кто реформирует сегодня наше село? Все ли так просто, как представляется?*

— Да. Изъяна здесь нет. Есть лишь непонимание... Знаете, на днях Борис Николаевич говорит мне: “Что-то ты поседел в последнее время...”. Я отвечаю: “Не от работы. Я привык работать много. Летчиком-инструктором был, — а это семь часов в воздухе каждый день и столько же в классе с курсантами. Но я могу работать и по восемнадцать часов в день... Устал же от борьбы с родным Правительством: не в силах доказывать то, что доказывать не надо по причине его очевидности”.

Ельцин — замечательный человек. И мне нравится с ним работать. Но есть люди из так называемого окружения Президента, которые втянулись в интриги. Вы продумали какой-то важный шаг, надо скорее действовать. Но проходит неделя, смотришь, все опять вернулось к старому. При таком подходе дело сдвинуть сложно.

Вот, посмотрите, чертеж: фермерский дом, строится по норвежской технологии. Такой дом бригада из шести человек собирает полностью за четыре дня, полезная же площадь его ни много ни мало 362 квадратных метра. Вы думаете, мне дали возможность поставить хотя бы один такой дом?.. Что ж, создаем сейчас другой тип дома для фермера — хватит, наконец, времянки строить, пускай человек живет в приличном доме. Вот перед вами другой проект — самый дешевый из них. Но снова такой же точно результат... Заморожено строительство ста тридцати предприятий пищевой промышленности. Сто шестьдесят два предприятия этой отрасли остановились из-за отсутствия запчастей — технику, машины тоже надо когда-то ремонтировать. А уже подают сигнал тревоги еще тысяча двести предприятий пищевой промышленности: жизнь идет, производство надо ставить на реконструкцию.

— *Но давайте встанем на сторону Правительства: происходит реформирование нашей экономики, но надеюсь, Вы не будете убеждать меня, что реформы движутся успешно?!*

— Давайте, говорю я нашим “реформаторам”, определим хотя бы какую-то последовательность реформ, обозначим их этапы. Давайте наконец выявим и для себя, и для страны какую-то их логику. Установим ответственность за их проведение... Нет, не хотят. Стоит мне только заикнуться о том, что в период перехода к рынку нам нужна система планирования и система распределения, как на

другой же день вся пресса пишет о том, что Руцкой — антирыночник и что он нас опять втягивает в командно-административную систему.

Да не втягиваю я никого в эту трижды обруганную нами — и заслуженно! — систему. Но будем все же не только теоретиками, но и прагматиками и посмотрим, как это делается у других: Франция, Испания, Италия, США, ФРГ — любое государство в мире обладает собственной, четко продуманной и столь же четко работающей системой планирования. Вопрос в другом: как осуществляются эти планы? Каким путем? Директивным или каким-то иным?.. То же самое и с органами распределения — есть везде. Это только наша безумная экономическая неграмотность в сочетании со столь же безудержным легковерием дает возможность безоговорочно верить всякому пришлому оракулу. Любой государственный деятель в любом из этих государств знает, что без элементов этих двух систем никакая экономика, в том числе и рыночная, работать не может. Ну, понимаю, опостылело вам название Госплан, хорошо, давайте придумаем другое. Пусть будет Центр экономического планирования или что-то иное. Хотя бы будем знать, сколько и чего произвели, и можем ли мы и какой продукт вывезти за рубеж. И какие экономические меры должно принять государство, чтобы этот экспорт создать, если его нет. Но сегодня у нас такого механизма, не существует. И все при этом кричат: давайте нам валюту?.. Простите, а каким образом? Где ваш экспортный товар?

Вот передо мной лежит пачка бумаг. Все — об одном: о том, что делается в портах, на железнодорожных станциях. Как-то я попросил подготовить справку. Узнаю: в порту Владивостока с истекшими сроками хранения находятся почти шесть миллионов тонн металлического лома, а наши доменные печи, между прочим, стоят, поскольку без лома не могут работать... Смотрим дальше: соседняя “Амурсталь”, которой также нужен металлолом, загружена работой лишь на 30 % по той же причине. Вы понимаете что-нибудь? Одни не знают, как сбыть металлолом, другие не знают, где его добыть! Кто должен положить конец всей этой неразберихе? И кто ее создал?.. Подождем с ответом, а сделаем еще шаг в сторону порта Находка, где лежат никем не востребованные семьсот тысяч тонн угля, пять миллионов тонн металлопроката, полтора миллиона тонн металлических заготовок, миллион тонн чугуна, шесть миллионов тонн стали... А предприятия стоят, потому что нет сырья — нет угля, металла, проката. Но все это, оказывается, на самом деле есть, но только в стране нет порядка, причем элементарного.

У нас в Москве не хватает столярки, чтобы достроить дома, а в портах Ванино и Астафьево, оказывается, лежат без движения 60 тысяч кубометров круглого леса. В Новороссийском порту пропадают 28 тысяч тонн экспортных грузов, а на подходе к порту уже стоят 200 железнодорожных вагонов с чугуном. На товарных станциях перед портами скопление поездов, ожидающих разгрузки, — по 70—120 составов с углем, металлоломом, химикатами, удобрениями, лесом, солью, продовольствием и прочим грузом.

Скажите, ну можно ли молчать об этом?

Но я бы не хотел больше затрагивать эту тему. Думаю, что полезнее было бы поговорить сейчас вот о чем: этот год оказался по существу потерянными для другой важнейшей стороны реформы — конституционной, хотя, на мой взгляд, это и есть то самое важное, самое главное, приоритетное дело, которым должен был бы заниматься Верховный Совет России. Почему я так считаю?

Можно жить без чего угодно — но без Конституции жить невозможно. Потому что о какой же власти — законодательной, исполнительной или судебной можно говорить, если Главный закон страны, учреждающий и утверждающий эту власть, не сформулирован и не принят! И можно ли проводить реформы, не опираясь на Конституцию? Жизнь убеждает: нет, нельзя...

Больше того: раз нет Основного Закона, то нет и цели, к которой мы собираемся идти, нет и концепции нашего движения. Думаю, что, в частности, по этой причине возникают и постоянные импровизации с экономическими реформами. Никто не понимает ни их цели, ни их смысла. Да, возможно, скажете вы мне, но ведь в докладе Бориса Николаевича Ельцина на Съезде народных депутатов была четко сформулирована стратегия реформ. Да, была. И больше того скажу: этот доклад он писал сам, “от” и “до”, это его мысли, его идеи... Но если вы посмотрите этот доклад сейчас и сравните с тем положением, в котором находится сегодня страна, то увидите, что мы нарушили стратегию самой реформы.

Ну а что мы получили в результате всех этих импровизаций и недоговоренностей? Безвластие, развал экономики. Страна сваливается в безработицу. Но и это еще не самое страшное из того, что произошло с нами за этот год...

— *А что же?*

— Потеря веры. Веры не в “светлое будущее”, а в себя, во власть. В возможности страны.

— *И Вы считаете, что все это произошло потому, что не создан работоспособный механизм реформ — нет их плана, нет действенной власти, нет контроля за их исполнением?*

— Именно так. Но я думаю, что те, кто сейчас читает нашу беседу, подумают: да ведь Руцкой тянет нас в диктатуру. Нет, я просто нормальный, пытающийся логически мыслить человек, старающийся точно и четко исполнять все поручения Президента.

— Говорят, Ваш рейтинг с начала года заметно вырос.
 — Да, я тоже слышал такое. Иностранцы журналисты спрашивают: господин Руцкой, объясните, пожалуйста, почему ваша популярность после того, как правительство Гайдара начало свои реформы, стала быстро расти?.. Но меня это, если честно, даже пугает...

— Почему?
 — Рейтинг хорош тогда, когда дела в стране идут нормально. А в нашей ситуации этот показатель, к сожалению, нередко воспринимается как показатель раскола в обществе... Простите, но хочу снова вернуться к теме — логика и ответственность Правительства за реформы... Имея верную стратегию, неужели мы не распорядимся своими возможностями, чтобы через продуманные тактические решения добиться результативности этих реформ?.. Если рейтинг чего-то и стоит, готов обменять его на утвердительный ответ на этот вопрос.

— Что Вы могли бы сказать в связи с предстоящим Съездом народных депутатов России?
 — Только одно: хотелось бы верить, что он пройдет в сугубо деловой, конструктивной атмосфере. Хотелось бы надеяться, что некоторые соображения, высказанные мною в ходе нашей беседы, помогут съезду заявить о себе именно в такой, конструктивной, форме.

Главное сейчас — не дать еще больше раскатать лодку политической жизни России...

“Неделя”. 1992 г., № 47.

НУЖНО ПОКОНЧИТЬ С РАСПРЯМИ

Поездка вице-президента России Александра Руцкого по городам Сибири и Южного Урала была совершена по поручению Бориса Ельцина в рамках предсъездовской подготовки российского руководства. В эксклюзивном интервью корреспонденту РИА вице-президент поделился своими впечатлениями о ситуации, складывающейся накануне декабрьского Съезда народных депутатов.

— Александр Владимирович, похоже, во время встреч в Оренбурге, Омске, Иркутске тема съезда и ваших взглядов на его задачи и возможные итоги нынешней политической борьбы в России была ведущей.

— Да, и это неудивительно. Съезд — реальность, несмотря на различные точки зрения о его необходимости или своевременности. Так или иначе, но большинство членов Верховного Совета высказались за его проведение. Главная задача сегодняшнего дня состоит в том, чтобы не дать съезду превратиться в очередную арену страстей и эмоций, а повернуть его в максимально конструктивное русло.

Мои поездки по стране, встречи с простыми людьми, руководителями областей, народными депутатами позволяют сказать однозначно — альтернативы курсу на реформы нет. Вместе с тем также очевидно, что Правительству необходимо существенным образом скорректировать свою линию, прежде всего по такому вопросу, как социальная защита, особенно малоимущих слоев, молодежи. Необходимо изменить налоговую политику, чтобы она помогла реально поддерживать зарождающийся класс российских предпринимателей и производителей, зачастую превращающихся в обычных спекулянтов.

Очень важно уделить внимание агропромышленному сектору. Здесь, уверен, не обойтись без финансовой поддержки фермеров, рентабельных колхозов, без льготного кредитного режима. Не сможем поднять агропромышленный комплекс — начнет буксовать реформа в целом.

— Но точки зрения на приоритетные задачи не едины. И, что особенно удручает, значительные разногласия между депутатами и членами Правительства.

— Именно поэтому важно выстроить такую тактическую линию проведения реформ, которая смогла бы объединить усилия законодательной власти. Нужно кончать со всеми этими распрями. Депутатам и Правительству пора стать партнерами в проведении реформ. Но, к сожалению, в этот предсъездовский период участились взаимные нападки. И члены парламента позволяют себе недопустимые выпады в адрес Президента, и высокопоставленные деятели Правительства накаляют до предела обстановку в обществе. Объявляют об очередном заговоре, готовящемся путче. Пускают байки о возрождении реваншистских, коммунистических сил. Все это привело к тому, что в российской политике вновь началась раздача ярлыков: красно-коричневые, продажные демократы и так далее.

Политикам надо перестать выяснять, кто больший демократ и меньший коммунист. Сейчас важнее другое. Я повторю: нам вместе нужно выработать такую тактику реформ, которая станет понятна всем людям.

“Российская газета”. 1992 г., 19 ноября.

“Я ОЧЕНЬ ХОЧУ, ЧТОБЫ СЪЕЗД НЕ ПРЕВРАТИЛСЯ В СКЛОКУ”

А. Удальцов, главный редактор “Литературной газеты”: Александр Владимирович, мы знаем, как менялось ваше отношение к съезду. Сегодня, в день нашей встречи, когда до открытия съезда осталось несколько дней, я хотел бы узнать у Вас: что Вы от него ожидаете? Как Вы вообще к нему относитесь? Какую тактику Вы выберете?

А. Руцкой: Давайте сначала. Вы говорите, что моя позиция в отношении съезда менялась. Иногда в газетах мелькало что-то на этот счет. Не скрою, я был против его проведения в начале декабря текущего года. Вы спросите, почему. Прежде всего из-за отсутствия времени на подготовку съезда. В цейтноте, особенно политическом, работать весьма трудно: верных документов, программ, решений не подготовить.

Кризисное положение экономики, проблемы власти требуют глубокой экспертной оценки. Они требуют тщательного обследования Верховным Советом, Правительством. Только на основе такого анализа можно выработать четкие ориентиры экономических и демократических реформ. Такой просчитанный курс должен в приоритетном порядке обслуживать интересы общества, людей труда и опираться на собственные возможности, а не на ожидание некоей массивированной помощи из-за рубежа. Понятно, что подготовка такого анализа требует много времени и усилий.

Есть и другой важный аспект. Нам как воздух необходима новая Конституция, а она, увы, не готова. Именно новый высший российский закон должен определить систему власти, концепцию строительства посттоталитарного общества, права граждан, суть новых экономических отношений. Вполне очевидно — без законодательной основы цивилизованную общественную систему построить просто невозможно. В этом, кстати, кроется, на мой взгляд, одна из фундаментальных причин наших сегодняшних трудностей. Ведь сейчас мы имеем симбиоз старых и новых законов, прежней Конституции и поправок к ней. Исходя из таких позиций, я полагал, что съезд было бы разумнее провести в марте.

И тем не менее Верховный Совет, дважды рассматривая этот вопрос, решил начать съезд 1 декабря. Это реальность. Все мы хорошо видим, как сейчас накалена обстановка. Политизация общества уже достигла апогея. Если на этом фоне начать выяснять отношения, раздавать ярлыки политическим движениям и отдельным деятелям, вести дело к упразднению существующей законно избранной власти, как это предлагают некоторые политики, мы дойдем до полного беспредела.

Я очень хочу, чтобы VII Съезд не превратился в политическую разборку и никому не нужную склоку. С самого начала его необходимо направить в русло объективной оценки действий Верховного Совета, Правительства и на этой основе добиться главной цели — широкого общественно-политического согласия. Думаю, что было бы необходимо принять решение об усилении мер ответственности должностных лиц за порученное дело, за призывы к разрушению государственной целостности России.

Ю. Куликов, заместитель главного редактора: Передо мной заявление вашей пресс-службы по поводу статьи в “Московских новостях” об истории с оружием у Вас и вашего окружения. Что Вы можете сказать по этому поводу?

А. Руцкой: Я отношусь к той категории должностных лиц, которые имеют право на ношение и хранение оружия. Если честно, у меня слабость к коллекционированию оружия. Кольт, о котором написано в газете, зарегистрирован в МВД РФ в соответствии с законом. Что касается доставки пистолета в Россию, то, насколько мне известно, он приобретен и доставлен в Москву также по разрешительным документам Министерства внутренних дел. Я думаю, что по всем обстоятельствам этого вопроса правоохранительные органы смогут компетентно разобраться. Главное — не драматизировать этот эпизод и не делать раньше времени скоропалительных выводов. Что же касается политической цели упомянутой Вами публикации, то думаю, Вам она понятна. Об этом как раз и сказано в заявлении пресс-службы вице-президента.

А. Удальцов: Александр Владимирович, у нас в редакции мы принимали ваших коллег по “Гражданскому союзу” — Вольского и Травкина. С другой стороны, мы здесь же встречались с теми представителями власти, которых они резко критиковали. В частности, здесь побывали Бурбулис, Чубайс, Шахрай. Скажите, пожалуйста, “Гражданский союз” — это единое целое? Или все-таки название, под которым соединились разноплановые движения? Будете ли вы полностью поддерживать установки “Гражданского союза” на съезде? Ведь, например, и Вольский, и Травкин заявляли у нас, что они будут добиваться отставки многих членов Правительства.

А. Руцкой: В основе идеологии “Гражданского союза” — политика национального согласия. Полагаю, что “Гражданский союз”, особенно в предсъездовский период, доказал свою стабилизирующую политическую роль. Он стал позитивным противовесом тем радикальным силам — как

слева, так и справа, которые стремятся реализовать свои политические амбиции, пытаюсь расколоть общество, руководство Российской Федерации и вообще обострить общий кризис.

Непредвзятый анализ политического развития страны за последний год свидетельствует о жизненной необходимости объединения политических партий и движений на центристских позициях в широкую коалицию реформ. Сейчас очень нужна созидательная, а не разрушающая политическая и экономическая линия.

Думаю, очевидным становится и другое. “Гражданский союз” — это трезвомыслящая политическая сила, способная предъявить обществу не голословные призывы, а просчитанную и обоснованную программу выхода из кризиса и дальнейшего проведения реформ. Отмахнуться сегодня от этой программы — значит отказаться от консолидации общества, не воспользоваться шансом на достижение общественного согласия. Больше того, отказаться сейчас от такой программы — это значит дать еще один козырь непримиримой оппозиции, делающей расчет на углубление кризиса экономики и дальнейшее разобщение реформаторских сил в обществе.

Давайте вкратце вспомним и историю “Гражданского союза”. Одной из первых в нарождающейся многопартийности была сформирована Народная партия свободной России. Это произошло еще в эпоху существования КПСС, за что, кстати, я и был исключен из коммунистической партии. Примерно тогда же была создана и Демократическая партия России, возглавляемая Н. И. Травкиным. В феврале месяце, когда реально обозначились первые признаки экономического и политического кризиса, когда стала поднимать голову непримиримая оппозиция, эти две партии решили провести совместную конференцию. Ее платформой стала общность центристских установок НПСР и ДПР. В итоге конференции мы создали совместный координационный совет, чтобы как-то противостоять раскачке нашего общества. У нас появились сторонники и единомышленники. В том числе и политическая структура Союза промышленников и предпринимателей России, которым руководит А. Вольский, — партия “Обновление”. Ее председатель — А. Владиславлев. Вскоре к нашему движению присоединились Российский союз молодежи, парламентская фракция демократического центра, другие депутатские группы, стоящие на центристских политических позициях. Соглашение о сотрудничестве с “Гражданским союзом” заключила Федерация независимых профсоюзов России. Я не сомневаюсь, что список участников ГС будет постоянно расти.

По концепции “Гражданского союза” мы неоднократно беседовали с Президентом России, встречались с Борисом Николаевичем и лидеры “Гражданского союза”. Беседа была конструктивной и обстоятельной. На мой взгляд, по многим важным вопросам российской политики был найден общий язык. Помню, как-то Борис Николаевич сказал мне: “Присмотритесь внимательно, может ли “Гражданский союз” в перспективе стать политической базой поддержки демократических и экономических преобразований в обществе”. Мне представляется, что ГС имеет солидную перспективу и уже на данном этапе превратился в крупную силу поддержки стратегического курса Президента на реформы. “Гражданский союз” ориентирован на возрождение России как мощной политико-экономической державы, как государства с гарантированными свободами личности. В этой связи мне часто вспоминаются слова Чичерина: “Если либеральное направление не хочет ограничиться пустословием, если оно желает получить действительное влияние на общественные дела, оно должно искать иных начал: начал зиждущих, положительных; оно должно приноравливаться к жизни, почерпать уроки из истории...”

Политическая идеология “Гражданского союза” во многом созвучна идеям Чичерина. В ее основе — либеральные меры, обеспечивающие права и личность граждан, охраняющие свободу мысли и свободу совести. Все это сопряжено с сильной властью, блюстительницей государственного единства законности и правопорядка.

На днях Е. Гайдар представил Верховному Совету программу неотложных мер по выходу из кризиса. Ее многие элементы разрабатывались совместно экспертами Правительства и “Гражданского союза”. В целом они поработали с пользой для дела. Но есть и определенные разочарования. Вновь, как и прежде, возникли разногласия по очевидным антикризисным мерам. И самое главное — в оценке сложившегося положения в экономике. Правительство продолжает смотреть на создавшееся положение через розовые очки. А ведь без реальной оценки ситуации едва ли можно рассчитывать на какие-либо эффективные действия. Все больше людей понимают, что идет хаотичный и притом ускоряющийся спад производства. Отсутствует здравая инвестиционная политика. Катастрофически обесценивается рубль. На глазах умирает финансово-кредитная система и безудержно растут цены. Я не раз говорил и опять повторю: все это в комплексе — следствие ложной тактики в проведении реформ. Ясно, что в наших условиях принципы монетаризма и макроэкономики не действуют. Пора научиться смотреть правде в лицо и действовать на основе реальной обстановки управлять ситуацией, все время просчитывая свои возможности, а не находиться в плену неких теоретических изысканий и слепо следовать им. Вот почему “Гражданский союз” и выступает за основательную корректировку реформ. Нам необходима программа, построенная не на иллюзиях, а на наших реальных возможностях, и в принципе не будет ничего удивительного и тем более страш-

ного, если параллельно с корректировкой программы реформ произойдет и корректировка состава Правительства. Особенно я это отношу к тем деятелям, которые занимаются не столько реформами, сколько политиканством, нагнетают страсти в обществе.

А. Удальцов: Кадровая корректировка?

А. Руцкой: Конечно.

Ю. Щекочихин, обозреватель: Наблюдая отношения между Вами и Президентом, мы, журналисты, часто думает: кто Вы, ведущий или ведомый? Или летите с Президентом на разных высотах? Или в разных направлениях?

А. Руцкой: Я все-таки считаю, что Борис Николаевич — ведущий, а я — ведомый. Но раз Вы так построили вопрос, то как летчик скажу: иногда ведомый выполняет и роль ведущего. В зависимости от задания или с целью прикрытия, защиты своего ведущего. Но в этой ситуации лучше лететь в одном самолете с двойным управлением. Тогда уж точно и гарантированно можно прилететь на заданный аэродром. Те отношения, которые у меня складываются с Президентом, — это естественный процесс, и думаю, нет смысла драматизировать эту ситуацию, говорить, что вице-президент устраняется от Президента, занимает какую-то собственную позицию, проводит подрывную работу. Ради Бога! Есть ли смысл сегодня соревноваться в рейтинге, пытаться заработать себе дешевыми трюками политический имидж? Я думаю, что такие действия ни к чему хорошему не приведут.

Своими действиями я пытаюсь добиться одного — реализации обещаний, данных людям на президентских выборах. К этому именно призываю Правительство и депутатов, общественно-политические движения и трудовые коллективы. За что, собственно, в мой адрес поток критики и различных домыслов. По этому поводу есть смысл вспомнить мысль американского писателя Хаббарда: “Для того чтобы избежать критики, надо ничего не делать, ничего не говорить и никем не быть”.

Дело в том, что, как ни парадоксально, я по многим вопросам оказываюсь прав. Возьмите мои любые публикации. Например, “Есть ли выход из кризиса?” (“Правда”, 8.02.92). Я тогда еще доказывал, что уже в начале февраля мы вошли в кризис. Посмотрите, в чем я оказался не прав? Что это — прогноз? Нет, это просто элементарная логика, построенная на реальной оценке обстановки. К чему привели на сегодняшний день бездумная либерализация цен, фискальная налоговая политика, макроэкономическое регулирование, кредитно-инвестиционная политика по советам Д. Сакса и МВФ в отношении собственных производителей, нет необходимости подробно говорить.

И. Гамаюнов, обозреватель: Александр Владимирович! Говорят, что у Вас в кабинете висит портрет Петра I. И средства массовой информации намекают, что Вы сторонник авторитарного образа правления. И в продолжение — в каком состоянии находится наша вертикальная власть? Управляема ли наша Россия?

А. Руцкой: Что касается Петра, то предпочитаю называть не Первым, а Великим. И считаю, что этот титул он заслужил. Почему? Потому, что он реформатор. Реформатор в полном смысле этого слова. И ему удалось создать державу, с которой стал считаться весь мир. Петр — наша история, наша гордость. Мое кредо — настоящий реформатор меняет не убеждения и взгляды, а действительность.

Что же касается авторитарных методов управления — я не сторонник этих методов. Есть цивилизованные методы демократического управления государством, и этих методов предостаточно. Необходим поиск форм управления, приемлемых для России. Во вседозволенности, безответственности, неуправляемом режиме государство существовать не может. Оно просто погибает, и таких исторических примеров предостаточно. “Тысячелетиями по кирпичику создается государство, один час может превратить его в пыль”, — сказал Байрон.

Система управления должна существовать. От этого никуда не денешься. Но система, основанная на законах, принятых демократическим путем, и равенстве всех перед законом независимо от занимаемого положения в обществе.

Главная причина всех неудач не в схеме центральной власти как “тоталитарной”, командно-административной системы, а в политике, которая проводилась ею и в экономике, и в социально-экономической сфере, и в вопросах прав человека. Все ее действия опирались на крайний радикализм или на крайнюю реакционность. Но даже в этой ситуации механизмы управления, планирования, регулирования разрушать было нельзя. Их надо было видоизменять, совершенствовать. Тогда бы мы двигались поступательно вперед, а не попали бы в начало конца. Общество подвергается опасности попасть вновь в толщу тоталитаризма, потому что на развалинах демократия не строится. Ни одного примера из истории не приведете. На развалины может прийти только диктатура.

И не надо путать жесткость в требованиях и ответственность перед законом, Конституцией с командным, авторитарным методом управления. Безволие порождает только беспредел. В этом плане примеров уже более чем достаточно. Безудержный рост преступности, политиканство, разрушающее единство России, междоусобный конфликт Ингушетии и Северной Осетии, кровь ни в чем

не повинных людей, формирование вооруженных банд под скромной вывеской национальных гвардий. Что дальше? Какова будет цена безволию и беззаконности?

К примеру, открываю газету, где написано: “Чеченские войска и российские войска разошлись”. Возникает вопрос: какие это чеченские войска? Конституция России предусматривает чеченские войска? Нет. В Татарстане то же самое происходит — формируют национальную гвардию. Мне привезли оттуда даже военный билет, где стоит штамп регистрации. Выдаются справки военнослужащим татарского происхождения, дезертировавшим из российской армии.

Должно быть одно. Жесткая позиция государства и его руководства. Закон и Конституция превыше всего, и никаких исключений быть не может.

И. Мамаладзе, обозреватель: Но цена запрета — война?

А. Руцкой: Если действовать, опять же подчеркиваю, на основе закона, Конституции, то никаких войн не будет. Но если мы будем стоять, рассуждая по принципу “как бы чего не случилось” и “это недемократично”... Недемократично обезвредить тех, кто уничтожает людей? Тогда мы вообще разожжем костер еще больше со всеми вытекающими последствиями.

Вопрос американской телекомпании Эн-би-си: У нас простой вопрос. По-Вашему, реформы в России должны идти медленнее?

А. Руцкой: Не медленнее, а соизмеримо с реальными, в первую очередь собственными возможностями. И не за счет обнищания людей, а за счет регулирования экономического потенциала и структурных преобразований экономики. Нельзя с крайне радикальных позиций двигаться дальше. Основная часть населения просто не выдержит дальнейших экспериментов. Да и сама экономика страны.

В. Симонов, обозреватель: В свое время был создан своего рода маленький “генеральный штаб” по борьбе с преступностью и коррупцией. Вы вошли в его состав. Что удалось сделать, есть ли успехи?

А. Руцкой: Многие представляют борьбу с преступностью как некую единовременную демонстрацию силы. Это далеко не так. Глубинные причины разгула преступности в последнее время, ухудшения криминогенной обстановки кроются в специфике экономики переходного периода и в смене механизмов социального регулирования. Отсюда и мой подход. Стратегия и тактика борьбы с преступностью, порождаемой в основном экономическими процессами в нынешнем российском обществе, должны разрабатываться на долгосрочной основе, иметь этапы, различные по задачам и срокам реализации.

Сейчас очевидно, что распад прежних распределительных механизмов стал базой для развития хищений на производстве, сильным препятствием для внедрения новых методов управления. Отсюда одна из главных задач — наладить сколь-либо эффективный контроль, что производится и куда исчезает, начать формирование новой производственной морали.

Другим важным фактором является вопиющее неравновесие внутренних и мировых цен, прежде всего на сырье и драгоценные металлы. Это подстегивает незаконный экспорт с корыстными целями. Пример — вывоз тоннами цветных металлов в Прибалтику для перепродажи.

Выйти в сжатые сроки на мировые цены пока нереально. Следовательно, нужен особый комплекс мер по борьбе с такого рода преступлениями, учитывающий специфику нашего положения.

На благо преступников и неурегулированность статуса государственной собственности, неразбериха при приватизации, превращающейся в “приватизацию” мафиозными структурами. Чего стоит метод оценки приватизируемых предприятий, когда завод оценивают в несколько сот тысяч рублей при реальной стоимости в десятки миллионов! Именно здесь сейчас отмываются наиболее крупные средства преступного мира.

Прцветает коррупция на всех уровнях. А закона о ней так и нет. Взятчики ловят момент, беря за все, за что только можно. И не тысячами, а уже миллионами.

Масштаб проблем борьбы с преступностью огромен. Но главное — скорее наработать законодательную базу, отвечающую формирующимся экономическим отношениям. При этом не забывать о государственных гарантиях работникам правоохранительных органов, суда и прокуратуры.

Все эти проблемы — в поле внимания Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией, которую я возглавляю. Можно говорить много, но сейчас идет работа над специальной статьей по этой тематике, которая, надеюсь, в ближайшем будущем увидит свет.

В. Симонов: То есть Вы хотите сказать, что попытка преодолеть преступность — сегодня заведомо проигрышное дело?

А. Руцкой: Да. Необходим комплексный подход к этой болевой проблеме общества. Полумерами, жестокостью, палками, тюрьмами порядка не навести.

Ю. Щекочихин: Александр Владимирович! Только что по радио сообщили об отставке Полторанина. Когда Вы к нам ехали, то уже знали об этом?

А. Руцкой: Я об этом первый раз слышу.

Ю. Куликов: Выходит, Президент не советуется с Вами, когда принимает кадровые решения?

А. Руцкой: В основном нет. У нас есть госсекретарь.

Ю. Рост, обозреватель: Я рискую допустить грубое нарушение в освещении этого вопроса, и главный редактор вправе немедленно подписать приказ об отстранении меня от должности обозревателя, не поставив меня в известность. Но я все же спрошу. Каков процент дураков в Правительстве и в высших властных структурах?

А. Руцкой: Я вам отвечу словами Гете: “Каждая нация имеет свое священное право на свой определенный процент дураков”.

Ю. Рост: Вы полагаете, что этот процент надо охранять?

А. Руцкой: Никким образом.

И. Гамаюнов: Как Вы относитесь к возрождению казачьих традиций, вообще казачества, казачьих формирований и к тому, что казаки могут попросить автономии?

А. Руцкой: Что касается автономии, то в этом не вижу никакого смысла, потому что казачество живет у нас по всей территории России. В плане возрождения традиций казачества, самобытной культуры — я двумя руками “за”. Это культура, это история нашей России, которая была несправедливо уничтожена. Я поддерживаю идею несения казаками службы по охране границ в структурах армии и пограничных войск. Это надо приветствовать. Но я против самодетельности в решении этих вопросов. Необходим продуманный закон о казачестве, и надеюсь, что он уже в ближайшее время будет принят.

И. Мамаладзе: Так казакам можно, а татарам нельзя?

А. Руцкой: Казакам можно, потому что у них в истории России воинские формирования были столетиями, вплоть до трагедии 1917 года... А в Татарстане идет формирование национальной гвардии в нарушение законов Российской Федерации. Именно создание, а не возрождение.

П. Фишер, “Фонд Карнеги” (США): Если мне не изменяет память, Вы первый российский военный, который совершил переход в большую политику. У нас в Америке это давно началось, еще с генерала Вашингтона. Раз Вы первый (как я считаю, Жукову это не удалось, равно как и Лавру Корнилову), то поздравляю с этим. Разрешите такой вопрос с учетом американского опыта. Вы говорили о том, что Президент ведущий, Вы ведомый. Но у нас Президент и вице-президент, можно сказать, в одной упряжке, в одной лодке. Или в одном самолете. Скажем, Президент идет по одной линии, а если смотреть на вашу относительную самостоятельность, то Вы занимаете позицию, которая достаточно отличается от позиции Президента. “Гражданский союз” — в каком-то смысле ему оппозиция?

А. Руцкой: “Гражданский союз” — это та политическая сила, которая необходима нашему обществу для стабильности и политического обеспечения демократических и экономических преобразований. Об этом я говорил выше. Но вместе с тем, если вернемся к тому, что конституция определяет такую роль вице-президенту, которая непонятна не только гражданам России, но и Вам, гражданину США. Отсюда и появляются команды, борющиеся за сферу влияния на Президента: А. Козырев, Г. Бурбулис, М. Полторанин, С. Юшенков, Л. Пономарев, Г. Якунин. Это их термин — “сфера влияния на Президента”. Отсюда и все политические страсти. Это еще один пример несовершенства Конституции и системы власти.

На Президента должна влиять только Конституция. Больше ничего. И никакой иной сферы влияния на Президента не должно быть.

Система власти мне представляется единым рабочим механизмом, в котором каждый имеет свои четко очерченные обязанности, свои властные полномочия, соответствующие функциям, определенным должностью. Хотя бы для того, чтобы нести ответственность перед теми, кто тебя избирал. Президента и вице-президента избирал весь народ Российской Федерации по одному списку.

Но получается так, что избранные не имеют тех властных полномочий, которые присвоили себе лица назначенные. Вот и пытаются они создать сферу влияния.

Люди справедливо задают вопрос: что вы там делаете? Мы же вас вместе избрали. А что мне остается говорить? Лгать я не могу. Я высказываю свое видение по тому или иному вопросу. Могу дать оценку сложившейся обстановке, предложить выход, устраивающий всех. Мог бы говорить везде: все нормально, все хорошо, ура! Даже пытаться пристроиться к “сферовлияющим”.

Но не умею я лгать. Не получается никак. Да и учиться этому ремеслу не хочется.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА VII СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Уважаемый Председатель Верховного Совета!

Уважаемые народные депутаты!

Граждане России!

Это обращение я адресую Президенту России Борису Николаевичу Ельцину.

Уважаемые товарищи! Сегодня наше общество вступило в полосу глубочайшего уже и политического, и конституционного кризиса. Для России, нашего народа, демократических реформ наступил час тяжелых, а может быть, самых ответственных испытаний.

Как бы ни складывалась ситуация, сколько бы драматичны ни были повороты в политике, нам всем — от Президента до простого гражданина — необходимо сохранить в первую очередь выдержку, приверженность нашему выбору в пользу демократии, экономической и политической свободы, против тоталитаризма и любого идеологического диктата, выбору во имя возрождения России.

Лично мне абсолютно понятно, что любая линия на раскол общества, от кого бы она ни исходила, означает только одно — это угроза реальная теперь, подчеркиваю, реальная угроза реформам, это — угроза общественному и гражданскому согласию. Я убежден, что возможности для приемлемого компромисса между Президентом и Съездом народных депутатов далеко еще не исчерпаны. Нельзя допустить, чтобы инерция возникшего конфликта захлестнула страну, разделила людей на наших и чужих, на своих и врагов. А вы видите, собственно говоря, даже в эти первые минуты, первые часы все идет именно к этому. К чему это приведет, мы все хорошо знаем из собственной истории. Нельзя не видеть, что от действия или бездействия российских властей сейчас зависит судьба России и ее народа. И в этой ситуации съезд должен подойти к решению этого вопроса конструктивно, взяв полностью ответственность на себя, чтобы не допустить ни в коем случае этого дикого противостояния. Не сделав шаг навстречу друг другу, мы своими руками подталкиваем Россию к территориальному распаду и расколу, к анархии и безвластию. Не сделав этих шагов, мы ставим крест на стратегии экономических реформ. Мы все. И вы, народные депутаты, избранные в 1990 году, и я вместе с вами избирался по мандату народа. Всенародно избраны Президент и вице-президент. Следовательно, мы все в равной степени несем ответственность за дела в государстве, за состояние общества, за положение в экономике.

Я давно предупреждал, еще год назад, что без гражданского согласия, без конструктивного взаимодействия всех ветвей власти России не преодолеть кризис. И вы видите, вместо того, чтобы активно идти на взаимодействие с Верховным Советом, со Съездом народных депутатов, политическая кучка, которая прилипла к Президенту, разворачивала Верховный Совет, съезд, в том числе и Правительство, и Президента в противоположные стороны.

Я считаю, что разговоры в плане того, что эта кучка должна влиять на Президента или нет, надо заканчивать, эти люди давно должны нести уголовную ответственность.

Вместо этого, уважаемые народные депутаты, вместо поиска компромисса, активного взаимодействия в решении насущных проблем нашего государства мы практически зашли сначала в экономический кризис и тупик, а после сегодняшнего выступления Президента — и в политический тупик. Я хорошо понимаю и несу полную ответственность за то, что здесь говорю, как и понимают сидящие в этом зале. Если мы не найдем сегодня, подчеркиваю, сегодня, компромисса между съездом и всенародно избранным Президентом, мы можем привести Россию к краху. Я предупреждал об опасности экономического курса, который оставляет людей социально незащищенными, который ведет к остановке производства, который поощряет мафиозно-криминальную коррупцию и распродажу России. Надо поставить точку, именно на этом съезде поставить точку в ориентации экономических реформ — реформ, направленных на интересы общества и интересы людей.

Или спекуляция, или мы, или коммунизм — это основной лозунг Правительства. Это надо прекращать. Здесь все за реформы. И народ ждет от нас именно реформ, потому что реформы — это только путь к лучшему. Но не те реформы, которые мы с вами проводим.

Возникший кризис, безусловно, связан и с объективными обстоятельствами. Я не буду скрывать, что просил Бориса Николаевича ровно 15 минут назад, я имею в виду — до его выступления, изменить это решение, отказаться от призыва к референдуму. Эта моя позиция исходит из одного — общество перегружено конфронтацией, и оно устало и может просто не выдержать этого напряжения. Возможности для согласия есть, они кроются в опоре на центристские силы как политический базис реформ.

Народ устал от радикализма — крайне левого, крайне правого, устал от экономических экспериментов. Это уже надо понять и нам всем вместе. Нужно помнить, что иного пути, как только путь, ориентированный на интересы людей и общества, нет, его просто нет. Все выступают за реформы, у

реформ нет врагов! Вопрос в другом: как они реализуются. Народ должен дать трезвую оценку и Правительству, и Верховному Совету, и Президенту в том числе.

Предупреждаю, нельзя допустить, чтобы люди вышли на улицы, чтобы возникли беспорядки. И обращаюсь к органам правопорядка — принять все меры, чтобы этого не допустить.

Уважаемые народные депутаты, в этот трудный час я призываю всех к выдержке, мудрости и спокойствию. Я призываю вновь и вновь к национальному согласию. Во имя реформ и возрождения великой России. Как вице-президент хочу однозначно заявить: для меня высший указ — Конституция, закон, съезд, российский народ.

Спасибо.

“Российская газета”. 1992 г., 11 декабря.

НЕ НАДО ТЕРЯТЬ ГОЛОВУ

— *Александр Владимирович, в чем Вы видите основной итог съезда?*

— По любым меркам, съезд стал неординарным событием в жизни России. Его созыв пришелся не просто на конец года, когда все пытаются оценить прожитое. Съезд собрался в тот момент, когда любому здравомыслящему человеку стало ясно, что политика реформ пробуксовывает, заходит в тупик и, по существу, исчерпывает кредит доверия общества. Простой пример: чтобы экономике подняться на уровень 1990 г., понадобится четыре-пять лет.

Исходя из такой оценки, видимо, можно сказать и о главном итоге съезда: он смог отстоять необходимость корректировки реформ, придания им более социально ориентированного характера. Это первое.

Второе. На съезде наконец-то положено начало поиску путей к примирению всех ветвей власти в России на основе общего взаимопонимания. Слава Богу, что теперь каждая из этих ветвей знает и свои полномочия, и свою ответственность. Это очень важный результат. Его трудно было прогнозировать, так как до съезда, да и на самом съезде находились политические силы, смысл действий которых сводился к одному — поискать власти для себя в мутной воде противостояния.

Третье. Наконец-то граждане России знают точную дату — 11 апреля 1993 г.- когда Россия получит базисные принципы новой Конституции, закрепляющие избранный нами демократический путь развития.

— *Можете ли Вы в формате “выигрыш — проигрыш” сказать о том, кто — Президент или Хасбулатов — первыми пересек финиш?*

— Я вообще не думаю, что съезд следует оценивать в таких категориях. Важно понять, что в нынешней кризисной ситуации победителей просто не могло быть. Каждая из сторон пошла на определенные уступки, сделала шаг навстречу друг другу. В итоге в выигрыше осталось общество, народ. Вот в этом и залог того, что политикам теперь будет легче действовать. На съезде дана верная оценка и реформам, и “реформаторам”.

Поймите меня правильно, я не претендую на роль арбитра в споре представительной и исполнительной властей. По своим убеждениям — я центрист, и, может быть, именно поэтому мне в какой-то мере легче, чем другим понять смысл происшедшего на съезде, то согласие, к которому при посредничестве Конституционного суда пришли обе стороны.

Это не что иное, как согласие ради интересов нации, ради возрождения России, к чему я давно призывал, в том числе и в ходе работы самого съезда.

— *Это интересная тема. Как Вы сами оцениваете свою собственную роль в урегулировании конституционного кризиса, возникшего в ходе работы съезда?*

— Давайте посмотрим, что произошло. На съезде возник момент, когда расхождения двух ветвей власти могли перейти критическую черту. Это означало бы в дополнение к экономическому кризису глубочайший политический кризис. Как политик и как военный я остро ощутил эту угрозу. Здесь надо было действовать немедленно. Могу лишь подтвердить, что мое выступление было призывом к разуму и ответственности, к тому, чтобы, не драматизируя ситуацию, попытаться найти выход через компромисс. И очень хорошо, что председатель Конституционного суда В. Зорькин поддержал именно такую схему действий. И не только он. Вспомните выступления В. Баранникова, В. Ерина, П. Грачева.

— *Но ведь тут же после своего выступления Вы получили “желтую карточку от Президента в форме заявления его пресс-секретаря. Означает ли это, что связка Ельцин — Руцкой разорвана?*

— Не знаю, какие и от кого в действительности были полномочия у Костикова. Его заявление

могло лишь вызвать и вызвало удивление. Я думаю, у Президента и вице-президента имеются свои возможности для того, чтобы выяснять и согласовывать позиции друг друга, находить общий вектор действия.

Цель моего выступления состояла в том, чтобы в отсутствие Президента на съезде не дать разгуляться страстям, не допустив конфронтации и раскола общества. Ведь в чем состояла моя главная мысль? Возможности компромисса далеко не исчерпаны. Дальнейший ход событий подтвердил ее правильность. Что же касается референдума в той постановке вопроса, как он был сформулирован 10 декабря, то решение Президента отозвать свое предложение говорит само за себя.

И еще одно соображение. К съездам надо готовиться. На них надо перестать смотреть, как на какие-то чрезвычайные, форсмажорные события. Надо политику выстраивать так, чтобы не приурочивать к съезду различного рода “подарки”. А ведь что получилось: очередное перемещение Бурбулиса — это “наш подарок” съезду. То же самое можно отнести и к Полторанину. Или возьмите другой “подарок” — временное повышение курса рубля к доллару. Все это — из нашей прошлой практики. На деле же необходима нормальная вдумчивая работа с депутатами, с парламентскими фракциями, с партиями и политическими движениями, с профессиональными объединениями. Пора научиться перестать мыслить категориями противостояния, категориями деления на своих и чужих, на верных и неверных. Были “верные ленинцы”. Теперь стал насаждаться образ “верных демократов”. А нужна просто честная и последовательная работа в интересах общества, его консолидации.

Вы спросили о связке “Ельцин — Руцкой”. Она действует и будет действовать. Мандат у нас общий и неразделимый. Я думаю, что этой связке отнюдь не мешают определенные нюансы в позициях. Да, они есть. И я этого не скрываю. И, кстати, не скрывал и на выборах в июне 1991 г. Полагаю, что Борис Николаевич, взяв меня в союзники, в определенной мере рассчитывал на поддержку тех сил и слоев общества, интересы которых выражает возглавляемая мною народная партия “Свободная Россия”. И тогда, и теперь это лишь укрепляет мандат общественного доверия и поддержки Президента.

К поручениям Президента я всегда отношусь со всей ответственностью. Это — земельная и агропромышленная реформа. Это — борьба с организованной преступностью и коррупцией. И речь идет не о “кураторстве”, а о серьезной государственной работе. Если уж говорить о кураторах, то, к сожалению, они есть в президентском окружении и взяли на себя миссию курировать отношения Президента и вице-президента. Скажу откровенно, эти люди предприняли немало усилий, чтобы вбить клин между нами. Мне, например, трудно понять, почему за истекший год не было ни одной встречи Президента, Председателя Верховного Совета, вице-президента и главы Правительства, на которой в неформальной обстановке можно было бы обсудить пусть и в спорах все наши наболевшие проблемы.

Общество нуждается в согласии. И это согласие должно идти сверху, а не под давлением снизу.

— *Накануне съезда “Гражданский союз”, лидером которого Вы являетесь, сделал весомую заявку на участие в корректировке экономической политики России. Насколько, по вашему мнению, удалось реализовать такой подход? Какие целевые приоритеты у “Гражданского союза” возникают с учетом итогов съезда?*

— “Гражданский союз” — это наиболее мощное объединение центристских политических партий, движений и парламентских фракций. Это подтверждают и опросы общественного мнения. Диалог с правительством Гайдара о корректировке экономической политики мог бы дать значительно больший эффект, если бы Правительство пошло на него не в последнюю минуту, а загодя. В этом, кстати, еще один из уроков съезда. Возможности “Гражданского союза”, если бы правительство освободилось от идеологической подозрительности, могли бы серьезно укрепить курс реформ. В этом случае у правительства Гайдара, возможно, была бы иная судьба. Но, как говорится, “кто не успел, тот опоздал”, а жизнь пошла вперед. “Гражданский союз” вновь предлагает свое взаимодействие новому премьеру Черномырдину, который при окончательном голосовании получил поддержку от “Гражданского союза”.

— *Кстати, Ваше отношение к новому российскому премьеру?*

— Я знаю Виктора Черномырдина как человека, искренне переживающего за судьбу реформ, за достойное будущее России. Экономический руль государства передан в руки профессионала, который не понаслышке знает народное хозяйство, его возможности и проблемы. Я считаю, что съезд сделал правильный выбор. Это дает надежду, что страна начнет выбираться из безысходности и анархии. И хотя, действительно, у нас положение очень тяжелое, но главное — не надо терять голову.

“Российская газета”, 1992 г., 16 декабря.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЭКСТРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый Президент! Уважаемый Президиум! Народные депутаты! Давайте попытаемся понять: почему растет противостояние в обществе, которое объединил август 1991 года — август веры в возрождение России, правды и справедливости? Почему от вас, уважаемые господа демократы, уходят в непримиримую оппозицию бывшие единомышленники по “Демократической России”? Вам тоже надо задать этот вопрос.

Может быть, многое из того, что я скажу, будет нелицеприятно, но это горькая и справедливая правда. Главная цель моего выступления — признать вас, присутствующих в этом зале, все-таки определиться, как жить дальше: руководствоваться эмоциями и обидами или здравым смыслом, продолжать выяснять отношения, что уже просто непозволительно; вносить изменения и дополнения в Конституцию, пытаюсь ее довести до абсурда, руководствуясь уважением или неуважением к сегодняшнему Президенту?

Но, уважаемые депутаты, Конституция — это Основной Закон, и вольности с ней недопустимы, тем более в вопросе о разделении властей. Нельзя низводить любую власть до декорации и тем более трансформировать ее до неузнаваемости. Нельзя превращать исполнительную и законодательную власть в противостоящие футбольные команды. Политическая жизнь — это не футбол, это судьба людей и государства. А судьбой людей и государства, как известно, не играют. Ни съезд, ни Президент, ни Председатель Верховного Совета не должны выигрывать или проигрывать. А именно такие термины все чаще использует печать, нагнетая страсти. Побеждать должен один участник, и имя ему — разум.

Я не сомневаюсь в том, что, кем бы мы ни были в этом государстве, все мы — граждане России и все глубоко переживаем, сожалеем о настоящем и об уже хорошо обозримом бесперспективном будущем России в случае продолжения нынешнего кризиса и политических конфликтов. А все же мы хотим одного — и демократы, и, как их называют, партократы — мира и благополучия, счастья себе и нашим детям.

Анализируя сегодняшнюю ситуацию, приходишь к выводу: не всех нас научила и учит история собственного государства. Не все научились извлекать уроки. Многие, увлекшись темой демократического романтизма, пытались и пытаются переделать историю, вновь создают образ врага внутри российского общества, перечеркивают деятельность целых поколений, занимаются развешиванием оскорбительных и злых ярлыков: “красные”, “коричневые”, “партноменклатура”, “реваншисты”. Если идти таким путем, то скоро всю Россию можно записать в красно-коричневые.

То, что с нами происходит, уже было в нашей истории, неоднократно: сначала экономический хаос, затем — правовой и политический. Тогда, как и сегодня, главным был и остается принцип объяснения всех просчетов тем, что есть внутренний и внешний враги, виновные в бедах государства. Старо, да, по меньшей мере, и неумно действовать таким методом хотя бы потому, что история как никто другой расставит точки над “i” и назовет имена тех, кто разрушал и кто созидал. Пора остановиться. Дальше двигаться в этом направлении нельзя и просто опасно, о чем наглядно говорит ярко выраженная картина противостояния у стен Кремля.

Мы уже заплатили за политический авантюризм “прорабов перестройки” и демократический суверенный романтизм дорогой ценой — Советским Союзом. Теперь платим по большому счету Россией, методично превращая государство в нагромождение суверенных и независимых территорий, сопровождая этот процесс так называемыми реформами. На самом деле мы просто заменили этим термином абсурдное слово “перестройка”, и не более того. Разве это реформы, если они противопоставили друг другу самое ценное в нашей жизни — людей и общество?

О чем спор? Кто же против лучшей жизни? Кто против политических и экономических свобод? Кто против цивилизованного предпринимательства? Кто против правовой реформы? Но люди выступают против такого проведения реформ, когда преобразования проводятся не в интересах большинства, а в интересах меньшинства, нагло грабящего народ, тотально разворовывающего армию, растаскивающего страну, доводя ее до состояния банкротства, не способного обеспечить своих граждан, просящего все новые и новые кредиты и не имеющего возможности даже платить проценты по старым долгам. Люди выступают против пирующего меньшинства, спокойно созерцающего тяжкие проблемы государства, общества и человека.

И не надо питать иллюзии, что эти реформы поддерживает мировое сообщество. Вы посмотрите: все средства массовой информации забиты сообщениями о поддержке реформ со стороны мирового сообщества, а где слова поддержки народа России? Пора правильность выбранного курса доказывать собственному народу.

Не сомневаюсь, что предложения Президента, которые сегодня наконец-то прозвучали — создать правительство национального согласия, народного доверия, поддержат все. И это надо было сделать не сегодня, а еще полтора года назад.

Вместе с тем вы не раз давали оценку деятельности таких руководителей Правительства, как Гайдар, Нечаев, Бурбулис, Чубайс, Козырев, Махарадзе, Шумейко, Хлыстун. Некоторые из них ушли, некоторые поняли ошибки и активно работают над устранением последствий опрометчивых действий. Но остались и те, кто клялся уйти, но не ушел, и продолжают своей непоследовательностью, безответственностью, непродуманностью действий, политиканством размывать остатки системы управления, дискредитировать идеи реформ, сделав при этом заложниками не себя, а всенародно избранного Президента. Поэтому не кто иной, как они, подталкивают Президента к конфронтации, и по одной причине: чтобы уйти от ответственности. И вместо разумных предложений в отношении того, как выйти из этого постыдного положения, мы начинаем выяснять отношения друг с другом вплоть до оскорблений. Если вы хотите решительных действий, уважаемые члены Правительства, то действуйте, соизмеряя желаемое с возможным и при этом думая и представляя себя на месте тех, кто сегодня находится в поисках жилья, еды и лекарств, но не с вашей зарплатой, а с пенсией, стипендией, пособием, — и вам будут благодарны. Но вы никогда не заслужите уважения, если будете искать врага в собственном Отечестве, оправдывая тем самым свои беспринципные действия.

Где мы сегодня — об этом убедительно говорят статистические данные о состоянии экономики в целом, промышленности и сельского хозяйства, о социальном положении населения. Народ в этой тяжелой ситуации ждет от законодательной и исполнительной властей не обращений и призывов, митингов “левых” и “правых”, забастовок в поддержку тех или других, а одного: когда все ветви власти займутся делом созидания не в интересах кучки мздоимцев и спекулянтов, но в интересах цивилизованных, социально ориентированных рыночных отношений, в интересах всего российского народа; когда мы избавимся от экстремизма и радикализма, от бесплодных экспериментов над собственным народом и наберемся мужества в конце концов указать на дверь всем деятелям, которые своими действиями провоцируют углубление политического и экономического кризиса в России, не забыв при этом спросить их об ответственности за содеянное, а не рассаживая их по “теплым” местам в посольствах, торгпредствах, концертах, фондах и прочих организациях.

Уважаемые народные депутаты! Конституция — один из главных предметов спора сегодняшнего дня. Стремясь построить демократическое правовое государство, что, без сомнения, является нашей целью, мы забываем о том, что не менее важным является построение правового гражданского общества. Отсюда и баталии, отсюда и углубление экономических и политических проблем. Мы никогда не жили по закону, по Конституции, а жили лозунгами, декларациями, телефонным правом, всенародно отмечая при этом 7 октября как день Конституции. И, естественно, что может быть пока во многом неумелая попытка жить по закону, по Конституции начала сталкиваться с большими трудностями.

Отсюда и те пороки, когда законодательная и исполнительная власти пересекаются, пытаются срачиваться, выполняют не свойственные им функции. Отсюда, естественно, и противостояние исполнительной и законодательной властей. При этом все — законодательная, исполнительная, судебная власти — объясняют свои действия необходимостью обеспечить разделение ветвей власти. Но народ ведь не это заботит. Так давайте же вместо говорильни по поводу разделения властей найдем способ разделить эти власти и поставить их в те условия, в которых они будут эффективно работать.

Если сегодняшняя ситуация будет продолжаться и дальше в этом ключе, то Россию ждут новые раунды политической борьбы, в которой победят не право, истина и культура, а та или иная политическая, идеологическая позиция. В результате государственная власть может сконцентрироваться в руках одного политика или узкой группы людей, стоящих на узкой политической позиции. А это, уважаемые депутаты, вы все прекрасно понимаете, не что иное, как диктатура.

Позволю себе напомнить, что исторический опыт организации государственной власти гласит: разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную необходимо для того, чтобы недостатки личностей, стоящих на вершине властной пирамиды, не превратились в пороки государственной системы. Так давайте же этим займемся. На конфликтах ничего построить нельзя. Средства, приемы, процедуры и этапы такой работы должны быть определены в виде программы, а таковой у нас нет, как нет до сих пор и экономической программы. И не надо искать виновного. Мы все — и законодательная, и исполнительная, и судебная власти — виноваты в этом. Да, нужна новая Конституция. Но нельзя согласиться и с теми, кто считает, что Конституцию можно подгонять под личность, тем более нажимом и неправым путем.

Выводы. Я убедительно прошу пойти навстречу и все-таки обсудить то, что я предложу, потому что я убежден в том. И это не только мои мысли — я общаюсь и с народными депутатами, и с избирателями, которые, собственно говоря, уже пострадали эти выводы и предложения.

Первое. Необходим путь, ведущий к политике национального единства и согласия.

Второе. Необходима не корректировка реформ, а переосмысление и переориентация реформы в интересах большинства населения не на словах, а на деле.

Третье. Необходимо формирование правительства национального согласия и доверия.

Четвертое. Необходим критический анализ существующей Конституции и доработка новой, отражающей интересы всего общества и всех ветвей власти.

Пятое. Следует немедленно подготовить антикризисную экономическую программу. И такие возможности у нас есть.

Шестое. Уважаемые народные депутаты, для стабилизации сложившейся политической и экономической ситуации, реализации Федеративного договора и выработки концептуальных и коллегияльных решений на переходный период до принятия новой Конституции необходим Совет Федерации, который должен стать стабилизирующим органом, в котором все возможные решения прорабатываются высшими должностными лицами законодательной и исполнительной властей всех субъектов Федерации. Я понимаю возражения, но давайте посмотрим: где можно найти компромисс, как не в консолидации общества, не в консолидации всех структур власти? Это не какая-то дополнительная надстройка, это координирующий и совещательный орган тех людей, которые сегодня занимают должности в исполнительной и законодательной властях.

Седьмое. Для поиска цивилизованного и активного взаимодействия в интересах проведения демократических реформ необходимо перейти от практики различных временных и параллельных “круглых столов” к постоянно действующему политическому совету партий и общественно-политических движений.

Для предотвращения принятия этих решений силой необходим референдум не 25 апреля, а осенью, возможно, и — досрочные выборы. Прошу вас принять такое решение и пойти именно этим путем.

И последнее. Это касается меня как гражданина и человека, а не только как должностного лица, вице-президента. Вы слышали сегодня здесь в выступлениях, и сами могли убедиться, что ряд средств массовой информации, особенно приверженных не свободе слова, а свободе оскорблений, к тому же (совершенно не сомневаюсь в этом) ориентирующихся на установки и указания “прогрессивного деятеля современности” Полторанина и идеологов “Демократической России”, усомнились, мягко говоря, в моей порядочности. Все чаще появляются публикации, где меня называют не порядочным человеком, упрекают, что я дал Президенту слово офицера и не сдержал его, что я даже предал Президента России.

Вы выдвигаете это в качестве основного аргумента в пользу отставки вице-президента. Всем желающим этого напомню: вице-президент не назначается, а избирается согласно все той же Конституции, которая вам не нравится. Если бы эта должность была назначаемой, я вам откровенно скажу, я бы давно ее оставил, так как невозможно спокойно смотреть на то, что происходит. В том числе и в силу того, что ближайшее окружение, так называемый ближний круг Президента, постоянно блокирует предложения о работе вице-президента. При этом не забывают организовать еще поручения по сельскому хозяйству и борьбе с преступностью, но предусмотрев при этом лишь право совещательного голоса в Правительстве и запрет вмешиваться в оперативную деятельность министерств и ведомств. Плюс откровенное саботирование тех документов, которые представляются и которые “застревают” в различных ведомствах на пять, на шесть месяцев. А как следствие — обвинения в том, что вице-президент не справляется, не держит слово офицера, данное Президенту. Вы, возможно, дружно прокричите: “Вице-президента в отставку!”

Да, господа, я давал слово Президенту России, при этом понимая, что Президент — это не только личность, но и закон, Конституция. И я держу это слово, ибо слово офицера — это прежде всего честь и объективность в оценках происходящего, а не угодничество и лицемерие. Но я не давал слова офицера тем, кто глумится и порочит российскую идею. Я не давал слова офицера тем, кто взалхлеб занимается политиканством в экономике и жизни общества, очернительством собственной истории, запугиванием переворотами со стороны военных, а потому считает своим долгом облить грязью человека в шинели, ссылаясь на якобы тупость и серость его мышления. Вы добиваетесь того, чтобы поставить меня и людей, разделяющих мои взгляды, в униженное положение. Могу с уверенностью сказать: не получится.

Я вас хорошо понимаю. Я встал на вашем пути, пути безрассудных действий, и уйду я лишь в том случае, если мне выскажут недоверие Съезд народных депутатов и народ, который избрал Президента вместе с вице-президентом. Бежать в угоду кому-то — не в моих правилах.

И в заключение. Я призываю народных депутатов, всех граждан России к мудрости и ответственности за свои действия. Не дай Бог, вновь расколоть общество на своих и врагов. Еще одной революции Россия может просто не пережить. И в наших силах не надломить эту великую страну и ее великий народ. Давайте же всегда помнить — Отчизна у нас одна, как и народ один. Других не будет! Благодарю за внимание.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А.РУЦКОГО НА ЭКСТРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый Президиум, уважаемые народные депутаты, члены Верховного Совета!

Я уже вчера говорил, что я как представитель исполнительной власти и вице-президент Российской Федерации глубоко сожалею о случившемся. Накануне мы неоднократно обсуждали различные варианты выхода из тупиковой экономической и внутривластной ситуации, которая складывается в Российской Федерации. И такие варианты имеются, потому что уже есть предварительные соответствующие проработки по реализации этих вариантов. Они, собственно говоря, носят по существу характер активного взаимодействия всех структур власти для выхода из сложившейся экономической и политической ситуации. Другого выхода из создавшегося положения просто нет. Если одна из сторон властей начнет конфликтовать, то (вы все прекрасно понимаете) это может закончиться не лучшим образом, назовем это так.

Занимаясь этими вопросами, получив на это согласие Бориса Николаевича, мы активно приступили к разработке соответствующих предложений по взаимодействию, чтобы все обсудить и действительно заняться делом, делом, которого ждет от нас народ Российской Федерации. Действительно, люди устали от всего того, что происходит. Мы называем это реформами, понимая при этом, что реформы — это путь к лучшему, но все результаты — минус, ни по одному экономическому показателю благодаря этим реформам мы не получили ожидаемого плюса, то есть улучшения жизненных условий, успехов в преобразованиях, которые подчинены интересам нашего общества.

Вы все прекрасно понимаете, что экономический кризис — как следствие — углубляет и политический кризис и, собственно говоря, то, что мы сегодня имеем, это не решение вопроса о руководителях двух ветвей власти — Председателе Верховного Совета и Президенте Российской Федерации. Просто сама ситуация подталкивает именно вот к таким, может быть, неоправданным действиям одной и другой стороны. Я не хочу давать здесь правовую оценку происшедших событий: для этого есть Верховный Совет, для этого есть Конституционный суд, которые вправе дать такую оценку. Тем более, что я — представитель исполнительной власти.

Как произошло то, что мы сегодня с вами обсуждаем, вы прекрасно понимаете. Одна сторона занимается разработкой решений, которые позволили бы активно взаимодействовать всем структурам и ветвям власти в решении проблем Российской Федерации, а другая, как и год назад, действует в том же ключе, называя себя демократами. Я же прибавлял к этому названию “псевдо”, это псевдодемократы. Но уж если мы говорим о демократических преобразованиях, то давайте заниматься демократическими преобразованиями. И вот в итоге появляется этот указ, который секретарь Совета безопасности отказался подписать. Затем его принесли мне. Я его тоже отказался подписывать, потому что даже при первом приближении, проанализировав этот указ и посмотрев на статьи Основного Закона, решил: он полностью противоречит Конституции.

Конечно, соглашаться с этим нельзя, тем более в такой ситуации, которая складывается в нашем обществе. Вы все прекрасно понимаете: это не что иное, как противостояние двух крайне радикальных крыльев, левых и правых, противостояние центристских сил, которые практически все выступают за демократические и экономические преобразования в нашем обществе. То есть возникает нестабильность, общественная нестабильность, к кризису власти прибавляется еще и общественная нестабильность.

Можно ли было идти таким путем? Конечно нет. Мы предлагали различные варианты. Даже в этой ситуации давайте решим проблему следующим образом... Я считаю (может быть, я ошибаюсь, но это мое мнение), что Президент имеет право на вынесении вопроса о доверии на референдум. Он имеет право, поскольку Президент избран всенародным голосованием, и этого права его никто не может лишить — ни Конституционный суд, ни Верховный Совет, ни съезд. С ним здесь можно согласиться. Согласиться в том плане, чтобы в конце концов определиться. Что же касается, так сказать, зачтения предполагаемого указа и положений, которые в нем высказаны, то они противоречат конституционным нормам. Этого делать нельзя. Поэтому я вчера сделал все, что мог для того, чтобы совесть была чиста... Я обращался к Борису Николаевичу по телефону, написал ему письмо, в котором убедительно просил снять его выступление по телевидению, не подписывать ни одного документа, связанного с этим выступлением, чтобы объективно (хотя бы тому же Совету безопасности) разобраться в тех предложениях, которые он выносит. Я думаю, что если бы все действительно было так, то сегодня не было бы этого заседания Верховного Совета, не было бы соответственно,

оценки этих действий Конституционным судом, не было бы вот этого противостояния, которое пока еще носит мирный характер (вы видите, кто собрался вокруг Верховного Совета), не было бы нагнетания страстей в средствах массовой информации, то есть не было бы целого комплекса мер, который не направлен на стабилизацию положения в Российской Федерации.

Поэтому я бы просил Верховный Совет, Конституционный суд, прокуратуру подойти к этому вопросу конструктивно, чтобы еще раз объективно оценить создавшуюся ситуацию и решить эту проблему спокойно, демократическим образом.

Спасибо за внимание.

“Российская газета”. 1993 г., 23 марта.

ВРЕМЯ ВЫБОРА РЕШЕНИЙ

Наступил момент, требующий огромной политической воли, мудрости и предельной выдержки. От наших действий зависит будущее великой России и ее великого народа. Ответственность — это ключевое понятие, которое должно определять все наши действия и заявления. Необходимо отрешиться от политических симпатий и антипатий, фракционной принадлежности, личных амбиций и пристрастий.

Мы должны прислушаться к голосу собственной совести, понять свой исторический долг перед Отечеством. Решение Президента, объявленное им в выступлении по телевидению, может резко изменить обстановку в стране. Возникает реальная угроза того, что конституционное развитие страны может быть приостановлено. Есть опасность того, что страна и общество окажутся втянутыми в силовое противостояние.

Эти угрозы надо видеть. Вместе с тем важно не становиться заложниками катастрофических настроений. Убежден, что запас национального согласия, существующий в российском обществе, достаточно велик для того, чтобы не позволить никому ввергнуть Россию в новую кровавую революцию.

Народ, несомненно, даст оценку тем, кто пытается сделать это. Мотивы такого поведения понятны: скрыть, замаскировать тяжелейшие ошибки в управлении страной, обернувшиеся лишениями и жертвами людей. Теперь они же призывают к “решительным” действиям, ведущим, по существу, к тем же целям. Уместно задать вопрос, кто мешал этим деятелям, окружающим Президента и в недавнем прошлом называвшимися Правительством реформ, вести дело не к конфронтации, а к укреплению стабильности общества и экономики? Ясно, что это не народ, не съезд, не Верховный Совет. Мешало отсутствие четко просчитанных действий, перспектив, ориентированных не только на желания и мифическую помощь Запада, а в первую очередь на собственный российский потенциал. Мешало и отсутствие понимания и уважения реальных потребностей общества.

Мне уже приходилось говорить о своей позиции в связи с решениями Президента. Строго стою на том, что компромиссов с Конституцией быть не должно. Изъятия из Конституции, под какими бы предложениями они ни происходили, означают одно — разрушение конституционного порядка и неизбежно следующие за этим нарушения прав и свобод человека.

Об этом хорошо знают страны с устоявшейся демократией. Эту истину предстоит познать и нам.

Глубокий конституционный кризис в России требует анализа причин, которые его вызвали. Думаю, будет оправданным сказать о том, что провал политики рыночного рывка — шоковой терапии, забвение социальных потребностей общества, которое еще вчера жило при распределительной системе, увлеченность политиканством деятелей, обступивших Президента, безответственность и бесконтрольность людей, принимающих решения в структурах исполнительной власти,— все это вместе взятое и поставило Россию на край пропасти.

Не все еще нормально складывается в Парламенте с точки зрения правового обеспечения реформ. В Верховном Совете также должен эффективно работать механизм взаимодействия с исполнительной властью с учетом тех приоритетов, которые определяются нынешними экономическими и политическими положениями в России.

Лично у меня возникает вопрос, не подброшена ли Президенту идея о введении прямого президентского правления теми, кто опасается, что при ином развороте событий закон и народ с них спросят за содеянное?

Необходимо помнить о том, что наше общество, настрадавшееся в условиях то сильных, то дряблых диктатур, ждет не просто восстановления Конституции. Оно ждет равной ответственности каждого человека независимо от его служебного или общественного положения, перед законом. Другими словами — уважение к Конституции — это правопорядок и спокойствие на наших улицах.

Это разумная экономика. Это социальные гарантии тем, кто отдал свои силы и годы труду, тем, кто нуждается в государственной заботе. Это, наконец, самоуважение людей, равно как и уважение к собственной свободной и независимой стране..

Совершенно очевидно, что Президент имеет право поставить на референдуме вопрос о доверии.

Разумеется, и то, что Конституция есть не что-то застывшее, навсегда данное. Конституция развивается вместе с обществом. Но это развитие, эти перемены не могут происходить иначе, как только правовым, конституционным путем.

Спрашивается, могут ли люди на референдуме или на всенародном голосовании определить свое отношение к тому или иному проекту новой Конституции? Ответ на этот вопрос — да, могут. И опять же при уважении духа и буквы действующей Конституции.

Сегодня народу предлагается через месяц высказать отношение к проекту новой Конституции. Но кто его видел, кто имел возможность понять суть новых подходов?

Не хотел бы говорить более решительных слов, но это немыслимо — на бегу и второпях решать вопрос, определяющий жизнь страны и каждого из нас.

Есть ли выход из кризиса? Об этом я писал и говорил неоднократно. Выход есть! Но нужны терпение, высокая исполнительность и законодательная дисциплина, высокая степень ответственности за принимаемые и реализуемые решения, равенство всех без исключения перед законом, Конституцией. Без этого немыслимо правовое государство, немыслима демократия, невыполнимы реформы.

Я убежден, что конституционные возможности для преодоления кризиса в обществе и противостояния властей существуют. Они — в политике национального согласия, в механизме политического диалога всех политических сил и структур власти. Они — в тесном взаимодействии законодательной, исполнительной и судебной властей. Ибо взаимодействие — и только оно способно дать шанс к такому согласию и выходу из кризиса экономического и политического. Надо лишь отрешиться от противостояния личностей и руководствоваться долгом перед людьми и государством.

Сегодня, как и в августе 1991 года, определяется судьба России. Нельзя упустить шанс сохранить целостное федеративное Российское государство. Призываю всех без драматизации и взвинчивания друг друга, без ярлыков и оскорблений проанализировать возникшую ситуацию и найти пути, ведущие к стабилизации общества, к закреплению в нем демократических начал.

“Российская газета”. 1993 г., 23 марта.

РОССИЯНЕ, СДЕЛАЙТЕ СВОЙ ВЫБОР

Считаю свои долгом обратиться в этот ответственный момент к гражданам России. Самым легким делом для меня было бы отмолчаться, отсидеться в стороне, так как любой результат референдума может быть обращен на пользу вице-президенту.

Но такая позиция для меня неприемлема. Не высказать своего мнения, прятаться в окопе, когда летают снаряды, и один из них может поразить Россию в самое ее сердце, в высшей степени безнравственно.

Хочу одного: чтобы мы еще раз задумались над тем, кто мы и где мы, и можно ли жить так, как жили и живем, не изменяя действительность, а меняя лишь цвет тоталитаризма. Мы подошли к той черте, перед которой необходимо остановиться и серьезно задуматься над тем, куда идет Россия. Именно этот вопрос содержится в сотнях писем, приходящих в мой адрес.

Я обращаюсь ко всем тем, кому безразлична судьба Государства Российского и его граждан, судьба нового поколения россиян, к тем, кто не хочет жить на гуманитарные подачки и “псевдорыночную зарплату”, кто искренне стремится к нормальной жизни в нормальном обществе. Надеюсь, у меня есть единомышленники, которые доведут эти мысли до людей колеблющихся и не понимающих, что происходит с нами и что будет, если не победят разум и рассудок. Потому что предстоящий референдум — это не просто политическая акция, а скорее нравственная, где народу дается право демократическим способом высказать свое суждение. Многим из вас может показаться, что референдум не имеет серьезного значения. Споры между так называемыми ветвями власти смертельно надоели всем. Да и выглядят они достаточно непристойно перед лицом тяжелой, нередко беспросветной жизни людей. И все же я просил бы вас преодолеть эти чувства, принять участие в голосовании, поскольку от этого будет зависеть не только ближайшее, но и сравнительно отдаленное будущее страны.

Поэтому я призываю вас: приходите к избирательным урнам 25 апреля. Приходите, несмотря на

разочарования последних полутора лет, которые поначалу обещали так много, приходите, несмотря на барабанный бой одноплановой, однопартийной пропаганды.

Понимаю: нелегко разобраться в характере конфликта, который потрясает государство. Нелегко особенно потому, что подготовку к референдуму, как в сталинские времена, сопровождают откровенная ложь и лицемерие. Дело представляется так, будто на одной стороне выступают реформаторы, а на другой — сторонники коммунистической реставрации. Меня, как вы знаете, причисляют ко второй группе. Но присмотритесь к простым фактам: кто действительно процветал в партноменклатуре, а кого посылали умирать в Афганистане? Кто эти люди, “жадной толпой стоящие у трона”, которые направо и налево раздают ярлыки “красных”, “коричневых”, “врагов реформ”?

Диву даешься, с какой скоростью и цинизмом перекармлились в борцов за демократию и капитализм страстный пропагандист марксизма-ленинизма Г. Бурбулис, член ЦК КПСС, один из руководителей журнала “Коммунист” О. Лацис, активный сторонник социалистического способа производства Г. Попов, редактор партийных газет М. Полторанин, ученые-марксисты Г. Старовойтова и А. Собчак, видный политработник в армии Д. Волкогонов. Не поленитесь, посмотрите на их выступления и труды пяти-семи-летней давности.

Еще несколько лет назад именно такие партактивисты исключали меня из партии, а сегодня, быстро перелицевав пиджаки на “демократические” куртки, они снова избивают и преследуют независимых и честных сторонников возрождения России.

Думаю, мне не нужно специально доказывать, что я последовательно выступаю против всякого экстремизма — как со стороны приверженцев сталинизма, так и радикалов современного розлива.

Барабанная пропаганда дополняется сегодня новыми методами. В печати сообщалось, что обнищавшим пенсионерам за участие в митинге в поддержку Правительства выдадут тысячерублевые купюры. А теперь устанавливают “налог на референдум”, которым сегодня обкладываются коммерческие структуры в центре и на местах. Стала известна ставка поддержки режима для каждого коммерческого банка — 30 млн. рублей. Опасаясь итогов голосования на референдуме, тот же г-н В. Шумейко заранее объявил, что “результаты референдума не важны, а важна интерпретация”. Нетрудно предсказать, какой она будет: разогнать Парламент или приостановить его деятельность на неопределенный срок.

Классический пример обкомовского менталитета он продемонстрировал, направив всем министрам, председателям госкомитетов, руководителям ведомств директиву № 0854 П-П-25, где, в частности, говорится: “Обязываю вас до 15 апреля 1993 г. принять директивные решения, поручающие руководителям предприятий, учреждений, организаций обеспечить участие членов трудовых коллективов в референдуме 25 апреля с. г. О выполнении настоящего прошу доложить письменно с предложениями по данному вопросу”.

Не может и не должно быть сегодня безразличных, потерявших веру. Ибо шаг в сторону безразличия и неверия только усугубит положение. Страна вошла в то состояние, когда политические страсти и эмоции переросли в открытое противостояние, вызывающее в памяти кадры кинофильма 1917 г. Общество, казалось, еще недавно объединенное стремлением порвать с прошлым, выйти на уровень демократической цивилизованной системы, вместо гражданского мира начало скольжение к краю пропасти, к “демократической” диктатуре или гражданской войне.

ГЛАВНОЕ — ВЫБОР СТРАТЕГИИ РЕФОРМ

На ваше голосование вынесено четыре вопроса. А однопартийная пропаганда пытается исказить сущность конфликта. Нет, стало быть, и того выбора, который вам предстоит сделать. Неверно, будто речь идет о выборе между институтом Президента и Парламентом, а тем более между личностью Президента и Председателя Верховного Совета РФ. Персональные проблемы решаются не референдумом, а на свободных выборах с альтернативными кандидатами и на основе широкой кампании, позволяющей сопоставить программы и индивидуальные качества претендентов.

Поэтому, повторяю, главный вопрос референдума — это не выбор между президентской и парламентской властью. Главное, где действительно требуется всенародное мнение — оценка нынешней политики в экономике и социальной жизни, что отражено во втором вопросе референдума. Вам предстоит ответить, одобряете ли вы или отвергаете политику большого скачка в рынок и “шоковой терапии”, что, по замыслу, ее организаторов, должно быстро привести к переходу от плановой экономики к капиталистическому хозяйству. Ответ на этот вопрос предопределяет ответы и на три

других вопроса. Ибо здесь центр действительной борьбы, которая развернулась в последнее время и внутри Парламента, и в окружении Президента.

Сейчас наступил критический момент — началась обвальная приватизация государственной собственности. Если вы скажете “да” по этому вопросу, это значит, вы утвердите политику, которая в короткие сроки передаст все народное богатство, все наши заводы, фабрики, землю и ее недра в руки торговцев, коррумпированных чиновников и зарубежного капитала. А народу достанутся безработица, бедность, полная зависимость от быстро разжиревших толстосумов. Ваше “да” будет одновременно означать выбор политического строя — замену демократических институтов, прежде всего едва зародившихся Парламента и местного самоуправления, единоличной диктатурой, отражающей интересы новоиспеченных миллионеров. Если вы скажете “нет”, начнется поиск разумного, поэтапного перехода к рынку.

Определились две позиции, две стратегии экономических реформ. Первая — идти дальше по пути “шоковой терапии” и обвальной приватизации; вторая — стабилизировать экономику, предотвратить гиперинфляцию и резкое падение производства путем глубоких структурных реформ и народной приватизации. Не борьба между реформаторами и коммунистами, а расхождение двух подходов среди реформаторов — в этом подлинная суть споров и конфликтов, породивших политический кризис.

Поэтому 25 апреля вам прежде всего предстоит объективно оценить результаты экономических и социальных реформ последних полутора лет. Представляю вам некоторые данные для взвешенного суждения. Сразу заявляю — я оцениваю эти результаты отрицательно, хотя был готов и готов сейчас рассмотреть любые материалы, которые показывали бы какие-то положительные сдвиги. К сожалению, никто таких данных представить до сих пор пока не сумел.

Пора всем участникам конфликта прямо и открыто признать: экономический эксперимент Е. Гайдара и его главного советника — американского экономиста Д. Сакса не удался. Ни одна из поставленных Правительством целей не была достигнута. Ни укрепление рубля. Ни формирование бездефицитного бюджета. Ни оживление экономики. Ни эффективная приватизация.

Между тем цена за этот эксперимент была заплачена чудовищная. У народа были изъяты незаконным волевым актом 350 млрд. рублей сбережений. Цены на продовольствие и промтовары выросли в 100—300 раз, а зарплата только в 10—30 раз. Разница в уровне доходов между 10% самого бедного и 10% самого богатого населения России составляет 19 раз. В США, Франции, Великобритании, Швеции эта разница составляет от 3 до 6 раз.

Для миллионов россиян 1992 г. был годом краха их благосостояния и их надежд. Населению было заявлено, что нужно немножко потерпеть, а затем все войдет в норму и начнется экономический подъем. Если мне не изменяет память, то такие заявления с трибуны Большого Кремлевского дворца делались по крайней мере четыре раза. Но далее обещаний ничего не пошло.

Кризис катастрофически отразился на демографической ситуации в России. Впервые за последние десятилетия уровень смертности в 1992 г. на 70 тыс. человек превысил уровень рождаемости, а за последние два года средняя продолжительность жизни в стране сократилась на полтора года. Если этот процесс будет развиваться такими темпами, то уже в начале следующего года население России может составить менее 100 млн. человек.

Даже во время второй мировой войны наша страна не знала такого падения производства, как это произошло сейчас. Спад промышленного производства составил более 20%, а сельского хозяйства — почти 30%, жилищного строительства — 27%. Россия оказалась отброшенной на 30—40 лет назад. Падение производства в первом квартале 1993 г. резко ускорилось, превысив уровень 20% по сравнению с тем же периодом 1992 г. Если двигаться, вернее, падать такими темпами, то к началу второго полугодия мы выйдем на критическую отметку, за которой могут начаться необратимые процессы. То, что не удавалось сделать с Россией в войнах, стало возможным всего за один год “демократического” правления.

Разрушена финансовая система, и рубль оказался в положении валюты колониального государства, когда для определения соотношения с долларом скоро надо будет использовать весы. Страна, еще недавно уважаемая в мировом сообществе, скатилась в последнюю десятку по уровню своей кредитоспособности.

Экспорт становится почти исключительно сырьевым. Две трети его составляют нефть и газ, тогда как год назад они составляли только 40%. Но и это сырье, невозпроизводимое богатство страны, бессмысленно растрачивается. Объем импорта машин и оборудования сократился в 3,2 раза, и ныне более половины от ввозимого в страну составляют низкокачественные алкогольные напитки и табачные изделия. В целом же импорт в первом квартале 1993 г. составил лишь 39% от уровня прошлого года при доминировании указанных выше товаров.

Беспредел в экономике, отсутствие какого-либо контроля как в государственной сфере, так и в сфере частного бизнеса привели к тому, что за прошлый год сформировалась мощная мафиозная инфраструктура, имеющая прочную опору даже в высших эшелонах власти.

НУЖНО РАЗДЕЛЕНИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО, А НЕ РАСПАД ВЛАСТЕЙ

Так кто же в конечном счете виноват в надвигающейся катастрофе? Съезд народных депутатов или “реформаторское правительство”? Что касается съезда, скажу прямо: на нем лежит большая часть вины. Она заключается прежде всего том, что он дал согласие на экономическую авантюру, не потребовав у идеологов “шоковой терапии” в России четкого, последовательного и ясного плана действий, не определив системы контроля за ходом реформ, а также системы ответственности, в том числе и персональной, за совершенные действия. Съезд несет ответственность за то, что он не нашел в себе сил вовремя отстранить от власти горе-реформаторов: Е. Гайдара и Г. Бурбулиса, А. Чубайса и А. Нечаева, В. Махарадзе и А. Шохина, А. Козырева и В. Шумейко.

Почему все же именно сейчас произошло такое резкое обострение борьбы между исполнительной и законодательной властью? Выскажу также откровенно свое мнение.

Результаты реформ становились все более очевидными всем — и в Парламенте, и в Правительстве, и Президенту. Поэтому влияние крайних радикалов стало падать. Один за другим теряли свои позиции Е. Гайдар, Г. Бурбулис, М. Полторанин, А. Нечаев. Президент сам призвал нового премьер-министра В. Черномырдина, человека более разумных и взвешенных взглядов. Тогда-то радикалы и перешли в атаку. Они решили играть ва-банк. И причиной этому была не только утрата правительственных постов, но и страх перед ответственностью за чудовищное разграбление богатств страны.

Задумайтесь над следующими цифрами. По самым минимальным подсчетам, за 1992 г. утечка валютных капиталов за рубеж составила 17 млрд. долл. Если ее конвертировать в рубли по курсу 1 доллар — 700 рублей, то это, по сути дела, сумма, равная валовому национальному продукту за прошлый год (15 трлн. рублей). Бесследно исчезли миллионы тонн нефтепродуктов и стратегического сырья, десятки тонн золота и редкоземельных металлов. И что самое интересное, что сколь-либо большой активности в поисках украденного ни со стороны прошлого, а в принципе практически не измененного нынешнего Правительства не видно. Впрочем, я думаю, каждый понимает, потому что это же Правительство создало и стимулировало условия для разграбления.

В зарубежной печати то и дело мелькают сообщения о том, что высокопоставленные чиновники из числа “радикальных демократов” — Г. Попов, Г. Бурбулис, А. Собчак — покупают дома в Америке и других странах Запада, скупают акции, земельные участки. Эти сообщения требуют тщательной и объективной проверки и расследования, однако какие-то силы мешают даже приступить к этому. Но ведь невооруженным глазом видно, кто пытается подтолкнуть Президента на путь антиконституционной диктатуры, явно вопреки его собственным взглядам и интересам. Это деятели, для которых диктатура — единственное спасение от расплаты за содеянное.

Механизм перекачки валюты за счет государства в частные карманы приоткрыл в одном из своих выступлений Г. Попов. Он сказал, что чиновники мэрий и других госорганов вправе получать 15% комиссионных за любые сделки, которые они оформляют. Во всем мире это называют взятками и карают со всей суровостью закона, а у нас это стало “демократическим” путем к рынку. Вот где кроются подлинные причины того искусственного нагнетания политических страстей, с которыми мы столкнулись в последнее время. Ошибочная политика Е. Гайдара переросла в преступление чиновной мафии, а для его сокрытия нужно избавиться от всех форм общественного контроля — Парламента, свободной печати, оппозиционных партий и движений. Не случайно именно Г. Попов открыто выступил с программой ликвидации Советов, а сейчас, сидя на даче Л. Брежнева, дирижирует всей кампанией по осуществлению этого плана.

Вы видели, как в последние месяцы разжигались политические страсти, как развешивались ярлыки “красно-коричневых”, “врагов реформ”, “предателей” на тех, кто не только имел, но и открыто высказывал свое мнение и несогласие с политикой “шоковой терапии”, унижения и разграбления людей, разбазаривания богатств России. Не могу не привести лишь некоторые высказывания новых идеологов “демократических сил” Г. Бурбулиса: “Кто не с нами, тот против нас”, С. Филатова: “Оппозицию около себя мы не потерпим...”

Наибольшего пика они достигли в последние месяцы, когда на острие атаки оказался Съезд народных депутатов Российской Федерации. При всей крикливости лозунгов и поддержке пропагандистской машины радикалам не удалось одного — добиться большинства в Верховном Совете на съезде. Более того, как следствие экономического кризиса и невыполненных обещаний их ряды тают с каждым месяцем.

Да, в обществе отмечается недовольство работой депутатов. Но довольны ли мы сами собой, своими мыслями, действиями и теми возможностями, которыми располагаем для реализации своих идей, знаниями теории и практики проведения реформ. Думаю, нет. Потому что съезд в конечном счете есть не что иное, как зеркальное отражение процессов, происходящих в обществе. Это своего

рода слепок с общества, которому предстоит пройти сложный путь. На этом пути будет еще не одно препятствие, которое предстоит преодолеть.

Давайте вспомним, что на этот съезд депутаты избирались тем же народом, который голосовал за Президента Российской Федерации. Причем многие имели по 10—15 соперников и победили их в честной борьбе в полном соответствии со всеми критериями западной избирательной системы. Этот съезд, как и Президент, является продуктом своего времени, когда Россия была еще Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и входила в состав Советского Союза лишь как его составная часть. Если следовать дальше этой логике, то именно “партноменклатура” привела Б. Ельцина к власти. Поэтому я кое-кому посоветовал вспомнить пословицу о том, что “живущие в стеклянном доме не должны бросаться камнями”. Не забудем и демократические манифестации 1990—1991 гг. с лозунгом “Вся власть Советам!”

И вспомните о том, что победа в августе 1991 г. была во многом обеспечена тем, что в Верховном Совете России народные депутаты республики проявили мужество и последовательно отстаивали путь демократического выбора.

Но что же происходит сегодня? С каждым месяцем усиливается отсечение от демократического вектора развития все новых и новых политических партий и движений. В результате этого сложилось положение, когда узкая группа лиц, одержимых “баррикадным радикализмом”, плотно окружила Президента Российской Федерации, зачислила всех несогласных в “неверные”. Радикализм, граничащий на самом деле с авантюризмом, стал их главным политическим лозунгом. Эти силы под предлогом решительности и защиты демократического процесса начинают двигаться в сторону открыто силовых методов, грозящих вызвать новый социальный взрыв в обществе. Именно из их рядов доносятся призывы отбросить нынешнюю Конституцию, разогнать Советы, переписать заново историю страны. А с последних митингов раздаются требования об интернировании и многих высших должностных лиц законодательной, исполнительной и судебной властей.

Захватив практически все средства массовой информации с ясно выраженной целью — скрыть правду о происходящем, обмануть народ под прикрытием требований обеспечить “свободу слова”, радикалы идут в наступление под руководством Федерального информационного центра.

И чтобы на местах, не дай Бог, не раздавались критические голоса, действует когорта “комиссаров 1990-х” с функциями надсмотрщиков — представители Президента. Жаль, что в некоторых регионах эту роль приходится, зачастую вопреки совести, выполнять людям порядочным. И молчат главы администраций, которым эти представители — как палка в колесо. Понятно почему. Как только кто-нибудь пытается высказать критическое суждение, тут же вступает механизм очернительства, стряпаются грязные дела, и людям заявляют об увольнении. Так произошло с В. Мухой и Ю. Ножиковым — руководителями администрации Новосибирской и Иркутской областей.

А как воздействовать на население, прямо сказал в недавнем интервью американскому журналу “Ньюсуик” в связи с предстоящим референдумом мэр Рязани В. Рюмин, гарантирующий явку 92% жителей, имеющих право голоса: “Наш склад полон растительного масла, и мы намерены продавать его за полцены всем, кто придет голосовать”. И добавил слова И. Сталина: “Избиратели ничего не решают. Люди, подсчитывающие голоса, решают все”.

Мало кто из критиков Верховного Совета и съезда понимают, что за попытками расправиться с этими органами власти следует только одно — разрушение правового пространства в общенациональном масштабе; положение, когда закон может быть подменен административным произволом.

Давайте зададимся вопросом: кто мешал решительно действовать во имя обновления общества, во имя реформ в течение последних полутора лет? Ведь тогда давались не раз полномочия, причем даже выходящие за рамки действующего законодательства; были вера и поддержка народа, его готовность активно участвовать в процессе обновления.

Но о каком рынке идет речь, с кем и за счет кого, если у того же российского промышленника, предпринимателя, фермера, частника, колхозника Правительство отбило все стимулы к производству непомерными налогами. Как двигаться вперед, не создав собственную кредитно-инвестиционную политику? О каких зарубежных инвестициях можно говорить, если не работает механизм внутри нашей экономики? Какой можно ждать стабилизации рубля при стремительном развале промышленности, сельского хозяйства и отсутствии единой банковской системы в России и государствах СНГ? Какая стабилизация рубля, если курс национальной валюты и ее платежеспособность, подчеркиваю, определяются, как нигде в мире, коммерческой валютной биржей? Какая стабилизация рубля, если опять же нигде в мире не существует такой, как у нас, системы расчетов по экспортно-импортным операциям?

По-прежнему в Правительстве пытаются задавать тон теоретики “большого рывка” (одновременно с “большим хапком”, когда под видом приватизации разворовывается народное достояние), в то время как сейчас нужны практики-профессионалы, которые в состоянии прежде всего обеспечить управляемость процесса перехода к рыночной экономике и не допустить катастрофического разрушения промышленной инфраструктуры. До тех пор пока не будут произведены качественные

изменения в составе Правительства, пока не будет сформировано Правительство народного доверия, отражающее интересы и взгляды большинства народа, имеющее поддержку большинства в Парламенте, мы будем продолжать катиться по наклонной плоскости.

И в этих условиях, когда нужно прежде всего задуматься не о возрождении, а о выживании России как государства, вместо политики национального согласия, вместо социально ориентированной экономической реформы с ясными приоритетами, позволяющими решить жизненно важные проблемы, радикалы предлагают “решительные действия” на ужесточение антинародного курса! Открыто — с трибун митингов, со страниц газет и журналов, с телевизионных экранов, претендуя на роль единственно подлинных носителей идей демократии, они стараются любой ценой монополизировать власть. Ибо власть сегодня — это собственность. В этом подлинный движитель радикального движения.

При всем желании не могу понять цель акций типа шоу в Доме кино России, устроенного бывшими борцами с КПСС, диктатурой и тоталитаризмом, в поддержку “решительных действий” демократов. Каких? Решительных действий нарождающейся новой диктатуры, но только уже демократической, во главе с перекусившими идеологами?

Что принесут эти “решительные действия”? Выход из социального и политического тупика? Сомневаюсь. Новые митинги правых и левых, усиление конфронтации в раздираемом противоречиями обществе? Почти наверняка. Нужно ли все это нам сегодня?

Россияне — прекрасный народ, умеющий понять, простить, терпеть. Но все это не до бесконечности. Кредит доверия расходуется стремительно. Он иссякает полностью, если в самое ближайшее время власть не займется нравственностью, делом созидания — но не в интересах кучки мздоимцев и спекулянтов, а во благо общества, нуждающегося в цивилизованных, социально ориентированных рыночных отношениях. Он тем более иссякнет, если мы не избавимся от экстремизма и радикализма, не откажемся от бесплодных экспериментов над собственным народом.

По мере нарастания экономического кризиса социальные процессы, происходящие в российском обществе, сводятся к примитивному вопросу эпохи классовой борьбы: “кто — кого”. Идет постоянный поиск врагов, причем с каждым месяцем их количество возрастает. Вместо одного ЦК КПСС и политбюро сегодня во вражьи ряды уже записаны миллионы россиян. Я хотел бы напомнить, что в 1990 г. начале 1991 г. на телевидении было по крайней мере пять программ, которые могли бы быть названы оппозиционными. Сегодня — ни одной. Думаю, что это наилучший пример “свободы слова и информации”.

Вот и получается, по определению прекрасного актера Л. Филатова: “Непонятно, что плетет человек на экране и про что. Возникает впечатление, будто страна — отдельно, а телевизор — отдельно, а он из другой страны”.

И потому молчанием обходится разграбление культурного достояния России, идет открытая травля талантливейших людей земли русской, разрушение исторических памятников, фактическое уничтожение фундаментальной науки, промышленности, сельского хозяйства, обороны. И мне, скажу совершенно искренне, становится страшно, когда российская интеллигенция молчит, поднимая свой голос лишь на политических тусовках, где ее делают разменной монетой. Ведь именно она в конечном счете будет нести свою долю ответственности за моральную деградацию России. В условиях того дикого рынка, который насаждается сегодня в нашей стране, мохот потребительства ударяет, да и уже ударил весьма крепко, прежде всего по интеллигенции. Упала почти вдвое посещаемость театров, в десятки раз сократилась подписка на газеты и журналы (а недавно еще мы гордились титулом самой читающей нации), закрываются клубы и библиотеки. Поэтому, на мой взгляд, интеллигенции нужно быть сегодня не с кем-то персонально, а со страной, с Россией, выступая за ее духовное возрождение.

В сегодняшней напряженной политической обстановке много говорится о том, что важную роль для обеспечения стабильности играет армия. Политиканы делают все, чтобы разложить и армию. Может ли быть фактором стабильности армия, где идет бессистемное сокращение и увольняемые в запас офицеры не имеют жилья, достаточных средств, требуемых для быстрого устройства на работу гражданской специальности. О каком факторе стабильности можно говорить, когда почти каждый день в средствах массовой информации идет оплевывание военного мундира, истории вооруженных сил, сносятся памятники советским воинам-освободителям в странах Балтии, в Польше и Болгарии? Когда несколько тысяч матерей ежегодно теряют своих сыновей или встречают их калекками, когда российские парни в горячих точках за пределами своей Родины не знают, откуда раздастся выстрел, когда за нападения на российские военные объекты следуют лишь “сто первые” ноты предупреждения МИДа и Министерства обороны России.

Что можно ждать от армии, где ускоренным методом на самом высоком уровне идет приватизация дач, а размаху воровства может позавидовать гражданский сектор? Только в ЗГВ в 1992 году разворовано имущества на сумму более 200 млн. марок.

А слева и справа нарастают попытки втянуть армию в политическую деятельность, проверить ее на прочность, заигрывания ничего не стоящими обещаниями и посулами.

И еще об одном. Значительная часть обрушившихся на Россию бед связана с тем, что в декабре 1991 года под лозунгом “Мы наш, мы новый мир построим!” был сделан шаг, за последствия которого Россия и другие республики сегодня расплачиваются не только искалеченными судьбами, потоками беженцев, но и потоками крови. Истории еще предстоит оценить то, что с такой поспешностью было сделано в Беловежской пуще. Конечно, независимость республик была необходима, но разве нельзя было сохранить их сотрудничество в общих интересах? От развала Советского Союза не выгадал никто: что касается Содружества Независимых Государств, то пока мы видим горы подписанных, но не выполняемых документов без ясной перспективы экономической и гуманитарной интеграции.

В последние месяцы “революционный зуд” разрушения все больше пытаются перенести в Россию, заявляя даже, что, развалившись на десятки территорий, она, мол, быстрее обеспечит переход населения к рыночным отношениям. Но рынок требует прямо противоположного — не замкнутого пространства в рамках города или региона, а свободы передвижения товаров и людей. Я не говорю уже о том, что судьбы людей, судьбы народов на части не пилятся. А как мыслят они еще поделить и окончательно разрушить армию и ракетный щит обороны России? Все эти эскапады радикалов выглядят крайне несерьезно, хотя они и очень опасны.

НОВЫЕ ВЫБОРЫ И НАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ

Глубоко убежден, что все еще можно достичь политической стабилизации в достаточно сжатые сроки, если предпринять следующие основные шаги.

Первое. От влияния на политический процесс и политику руководства страны должны быть самым решительным образом отстранены его крайние группы, которые дестабилизируют общество своей экстремистской политикой, разрушением парламентской демократии, грозящей перерасти в прямое противостояние на улицах наших городов. И со стороны Президента, и со стороны народных депутатов должно быть четко заявлено, что путь возрождения России невозможен при опоре на ультралиберальные силы с любой стороны. Нужно деидеологизировать и укреплять правительство народного согласия и дать ему полномочия для антикризисной деятельности.

Второе. Необходима программа поддержки и развития многопартийной системы в Российской Федерации. Причем программа, рассчитанная не на полгода или год, а на более длительный период. Такая программа должна включать в себя такие элементы, как принятие российского закона о политических партиях и общественных организациях, определение их места в рамках новой избирательной системы, создание механизма равного доступа к государственным средствам массовой информации тем политическим партиям, которые на деле, а не на бумаге обладают массовой поддержкой. При этом необходима организация по принципу партийных фракций депутатского корпуса в высшем законодательном органе страны.

Только цивилизованная многопартийная система сможет создать механизм необходимого контроля за деятельностью органов власти — как законодательной, так и исполнительной; она позволит превратить депутатский корпус из индивидуалистов-единичек в эффективную систему принятия законодательных решений. Нужно, чтобы население, при всем своем понятном негативном отношении к термину “партия”, все же поняло, что отсутствие мощных цивилизованных парламентских партий только на руку тем, кто правит страной без какого-либо контроля.

Третье. В интересах политической стабильности должен быть создан эффективный механизм взаимодействия всех значимых сил, действующих на политической арене страны. Причем он не должен замыкаться на федеральном уровне, а иметь общенациональную инфраструктуру. Только на такой основе можно будет думать о работоспособных коалициях на различных уровнях, в том числе на уровне федерального Правительства.

Четвертое. Составной частью политического согласия должен быть и соответствующий механизм взаимодействия властей, в том числе и через такие консультативные органы, как Совет Федерации. На последнем Съезде народных депутатов об этом говорилось достаточно много. Нам нужно хорошо понимать, что сегодня все ветви власти, все политические и общественные силы нуждаются в легитимизации. Есть всего лишь один механизм, который позволит реально отделить напыщенные декларации от конкретного влияния той или иной силы, того или иного политического деятеля. Это выборы. И никуда от этого не уйти. Без обновления нынешнего политического корпуса, без прихода во все эшелоны власти нового поколения политиков мы будем по-прежнему барахтаться в выявлении того, кто более законен и властен — Президент или съезд, Верховный Совет или Правительство.

Естественно, что выборы ценны не сами по себе. Они могут стать первым шагом в качественно новую политическую систему, которая найдет соответствующее закрепление в рамках новой Конституции страны. Я не раз подчеркивал, что нам нужна новая Конституция. Однако ее принятие

должно иметь под собой ту логику, которая в целом отражена в соответствующих решениях Съезда народных депутатов. Любые попытки “вбросить из-за угла” новый проект только потому, что он кому-то понравился, кому-то одному, приведет к серьезным правовым и политическим конфликтам. В этой связи нужно хорошо понимать, что стремление наших радикалов как можно быстрее похоронить нынешнюю Конституцию, не проведя серьезной работы перед принятием новой, чревато прямой угрозой разрушения правового пространства в общенациональном масштабе.

Согласие политических сил может и должно быть в первую очередь сформировано вокруг экономической стратегии развития российского общества, которая будет приемлема по крайней мере для основной части населения в ее социальной ориентированности при одновременно активном развитии и поддержке частного бизнеса и предпринимательства. Задача эта, прямо скажем, нелегкая, но все же, на мой взгляд, достаточно выполняемая.

Что касается меня как вице-президента и гражданина, то я исходил и буду исходить из простого правила: не закрывать глаза на происходящее и называть вещи своими именами, даже если по соображениям “здорового смысла” и предосторожности вроде бы нужно сделать вид, что ты их не замечаешь. И это не “солдатская прямолинейность”, а позиция гражданина своей страны и политика, который видит смысл своих действий не в борьбе за власть, а в возможности использовать власть в интересах народа, в изменении действительности, а не убеждений.

“Российская газета”. 1993 г., 17 апреля.

“Я МНОГОЕ ВИДЕЛ НА ЭТОМ СВЕТЕ И КОЕ-ЧТО НА ТОМ”

(телефонное интервью в “Комсомольской правде”)

— Сафронов Алексей Васильевич. Я к Вам относился неплохо, но вот ваше последнее выступление меня просто шокировало. Вы повели себя совершенно неадекватно ни своему положению, ни возрасту, вроде как четырехлетний мальчишка: “Мамка. Борька машинку отобрал”. Это первое. Второе. Александр Владимирович, Вы в глазах политиков мира выглядите очень несолидно. Весь мир понимает, что если вице-президент против Президента, младшему надо уходить в отставку. Так что уходите, не смещайте людей, пожалуйста.

— Алексей Васильевич, а не хотели бы Вы с этим советом обратиться к Президенту? Обокрасть людей, напрочь обокрасть, уменьшить доход населения в два раза за один год — и в этой ситуации прикажете молчать?

— Вы правы в принципе, но обвиняете не тех. Обворовала нас КПСС. Все деньги-то у них запрятаны.

— Сейчас я и выясняю на МВК, куда дели средства КПСС новые руководители. И докажу, что собственность КПСС тоже разворовали. Говорите, обвиняю не тех. Вы знаете, мне поручено заниматься борьбой с преступностью и коррупцией. То, что я докладывал на Верховном Совете, — это одна десятая часть. Есть еще целый айсберг. Идет тотальное разграбление государства. И совсем не случайными людьми.

— Жалко, конечно, что так получается, ну просто от доброй души: плюньте на все, подавайте в отставку. Люди говорят: ну что он, как упрямый парень во дворе: не сдамся, буду в кровь биться. Ну не нужно так.

— Я Вам так отвечу. Мне другой Родины никто не даст. И смотреть на весь этот беспредел, когда внаглую разворовывают государство под лозунгом реформ, — вы меня извините. Я еще, кроме того что вице-президент, гражданин России. Я не хочу, чтобы вице-президентом сидел клоун, который бы кивал головой в этом кукольном марионеточном театре и ниточками этими дергали. Что касается оценок в мире... Они разные. Посмотрим, кто будет прав. Ни в одном государстве, я вам скажу, так не поступают с собственным народом, как у нас.

— Муриев Алан Владимирович, я из Владикавказа. Как намерены Вы голосовать на референдуме?

— Как я буду голосовать по первому вопросу, говорить неэтично. По второму — проголосую “нет”, потому что с этой политикой проведения реформ в корне не согласен и не соглашался с самого начала. Третий вопрос — буду голосовать “да”. По четвертому вопросу у меня такое мнение: если избирателей устраивает тот депутат, который избран ими, — значит, надо голосовать “нет”, не устраивает — надо голосовать “да”.

— Меня зовут Сергей Владимирович. Неудобный вопрос Вам можно задать? Вы понимаете, что на выборах голосовали за Президента, за Ельцина? И любой другой претендент на пост вице-президента прошел бы вместо Вас. Это же Ельцина выбирали, а Вы уже так, за компанию...

— Сергей Владимирович, как Вы думаете, почему было предложено Герою Советского Союза, полковнику баллотироваться вместе с Борисом Николаевичем?

— *За Вами, конечно, армия, большая масса избирателей.*

— Правильно. Давайте будем последовательными. У меня были свои сторонники, потому что я активно включился в политический процесс. Народным депутатом люди в России меня уже знали. Следовательно, я тоже принес какой-то процент голосов.

— *Мне одно непонятно, откуда возникла ваша неприязнь к Президенту? Вам что, захотелось порулить не самолетом, а страной?*

— Я всегда был лоялен к Борису Николаевичу лично и таковым останусь. Я к этому человеку отношусь с уважением. Он старше меня, опытнее. Мне импонирует его мужество и решительность. Но ведь важны не только личные отношения, правда? Полтора года все мои попытки быть полезным Президенту и, естественно, нашему Отечеству отвергаются. Я достаточно критично оцениваю себя, но я же вижу, как масса толковых предложений откровенно игнорируется — без объяснений. У меня одна претензия к Президенту: он поддался влиянию своего окружения. Окружения безнравственно-го, далекого от проблем нашего общества.

А потом давайте так: за год поставить основную массу населения России, практически 80%, в нищенское положение! Вы извините, за это надо нести не только политическую ответственность. Тут надо спросить насчет совести. Сколько раз я ходил к Борису Николаевичу. Сейчас слухи распускают, будто я иду к нему, прошу прощения... Никогда прощений не просил. Никто с ним, как я, не разговаривает. Боятся. Я позволяю себе говорить с Президентом откровенно: “Борис Николаевич, так же нельзя работать. Ну Вы мне тогда скажите. Может, давайте, я подам в отставку, уйду? Зачем мне эта неопределенность? Вы мне верите или не верите?” Президент отвечает: “Я верю. Работайте”. Я иду, как аккумулятор подзарядили. Разрабатываю, предлагаю. И раз — в уход, в уход, в уход. И вот строили этот забор, строили. И потом уже из таких бревен соорудили.

— *На недавней встрече Президента с представителями творческой интеллигенции Ельцин сказал, что поговорит с Вами о предстоящей отставке. Состоялся такой разговор?*

— Ни вчера, ни позавчера. С Борисом Николаевичем я в последнее время вижу только по телевизору. Чисто по-человечески — жалко.

— *По Москве ходит то ли байка, то ли истинное: проиграл Ельцин референдум, и всем его сторонникам придется худо. И не только в фигуральном смысле слова. Уже и списки составлены.*

— Нет, все это глупости. Даже насколько бы радикально ни были настроены Стерлигов, Анпилов, Бабурин, никаких списков не делается.

— *А Вам приходилось встречаться с Анпиловым?*

— Нет. Но я попробовал поговорить со всеми. Ко мне приходили и коммунисты. А с Анпиловым — нет. Я с такими не встречаюсь.

— *Добрый день, Александр Владимирович, я всегда на Вас обращала внимание. Вы на вид очень энергичный человек и очень, мне казалось, справедливый. А вот сейчас Вы как-то начали метаться. Почему Вы видите плохие стороны Ельцина и не видите плохих сторон Руслана Хасбулатова? Или Зорькина. Почему Вы в своем докладе не сообщили, что Хасбулатов выделил Зорькину три квартиры?*

— Во-первых, я никогда не метался. У меня четкая и последовательная позиция. Я ее не меняю уже с того момента, как включился в политику. Теперь конкретно по вашему вопросу. Валерия Дмитриевна Зорькина я прекрасно знаю. Это откровенная ложь, что Хасбулатов ему выделил три квартиры. У Валерия Дмитриевича я бывал дома, никаких у него трех квартир нет. Это интеллигент до глубины души. Муху не убьет. Он глубоко верующий. Серьезно Вам говорю. Ходил в церковь еще студентом. И каждое воскресенье ходит. Соблюдает все посты. Вот от него гадости ожидать просто не возможно.

— *Итальянский журналист Джульетте Кьеза. Считаете ли Вы, что Президент Клинтон и вообще Запад, “большая “семерка” сделали ошибку, сосредоточивая помощь политическую и экономическую в руках Бориса Николаевича, будто он единственный реформатор России?*

— Давайте начнем вот с чего: что такое кредит? Кредит — это деньги в долг, и их надо отдавать. Мы же сегодня не кредитоплатежны. Хотя и в состоянии рассчитаться по кредитам, если бы было нормальное, цивилизованное отношение к расчетам по внешнеэкономической деятельности. Что касается предполагаемой помощи. Вы знаете, я в большей степени сторонник не той или иной помощи, а сторонник сотрудничества на взаимовыгодных основах. Почему? Потому, что именно сотрудничество позволяет получить прибыль той и другой стороне. А вот забираться в долговую яму не стоит. Хотя мы себя уже в нее загнали. Если не будет создано механизмов использования кредитно-инвестиционных возможностей — не только внутригосударственных, но и внешних кредитов и инвестиций — то как они уходили у нас в песок, так и будут уходить. Я лично к кредитам, к инвестициям отношусь нормально, но с позиции оценки их вклада в какие-то приоритетные, конкретные программы — подконтрольные и государственным органам, и демократически избранным институтам. Люди — и ваши, и наши — должны осознать то,

что сделано благодаря выделенным средствам. Согласны? А пока у нас спад в основных отраслях производства сегодня достигает 30%, спад в сельском хозяйстве тоже 30, национальный валовой продукт за год уменьшился на 20, а за первый квартал 1993 года — на 19. Трудно поддерживать то, что называется такими экономическими преобразованиями. Теперь о реформаторах. Конечно, у нас не один реформатор, и, хотя мне уже давно повесили ярлык антирыночника, я за проведение реформ. Но за последовательные действия, поэтапные, с определением приоритетов и с ориентированием на собственные возможности. К этому допустимо и подключение иностранного капитала.

— *Александр Владимирович, это студентка из Иркутска, Аня. Что Вы посоветуете: идти мне на референдум или не ввязываться в эту грызню? Хочется быть выше...*

— Я Вам, Аня, вот что скажу: этот референдум носит в большой степени нравственный характер. Мне кажется, каждый должен высказаться — независимо от того, как его агитируют, куда его тянут. Если хотите, это серьезная возможность задуматься о нашем настоящем и будущем. Согласитесь, в суде мы об этом забываем. А 25 апреля надо окончательно принять решение для себя, гражданина: или мы будем дальше подыгрывать “безальтернативным” политикам, способным менять убеждения три раза в день, или начнем жить достойно.

— *Здравствуйте, это Елена Викторовна из Москвы. Я чего боюсь: нехорошие люди вашу честность, вашу открытость используют в своих целях. Например, в борьбе с Президентом.*

— Нет, Елена Викторовна, я не такой простой, как кажусь. Мне 45, и пока мной как пешкой никто не пользовался. Это просто невозможно.

— *Ну, дай Бог Вам сил.*

— *Вас беспокоит председатель колхоза имени Ленина Волгоградской области, Лидия Николаевна меня зовут. Просили обязательно сказать Вам: нам на 400 работающих дали по чекам “Урожай-90” один костюм, и мы хотим этот костюм повесить рядом с районным знаменем... Когда же перестанем позориться перед людьми?*

— Если я останусь вице-президентом, я добыю все-таки “Урожай-90”. И не только его, но и долги по 91-му и 92-му году. Я говорил, что моя главная цель в отношении сельского хозяйства в целом — рассчитаться с людьми. И все, что от меня зависит, сделаю.

— *Но, признайтесь, с сельским хозяйством, которым Вы занимались, не получилось!*

— А вы вспомните, как мне в Верховном Совете: “Мы поручаем Вам сельское хозяйство”. С какой издевкой! Я не обиделся и не отказался. Начал разбираться. Нашел людей. Выработал систему предложений. Вы думаете, хоть одно предложение по АПК приняли? На все ответ: “Нет, нет, нет”. Или вообще никакого ответа. И сначала Гавриил Харитонович Попов с трибуны, а потом Президент мне в глаза: “Мы вам поручили сельское хозяйство и борьбу с преступностью, а вы не справились”. Не обидно? Не стыдно передо мною? Я же то, о чем Президент толкует сегодня в своих выступлениях и что Черномырдин говорит, предлагал почти полтора года назад. А теперь это выдается за новые идеи. Год упущенных возможностей!

— *Господин вице-президент, какую цель преследовало ваше последнее выступление в Верховном Совете: это что, усиление борьбы с коррупцией или попытка дискредитации действий Президента и Правительства перед референдумом?*

— Во-первых, это выступление не спонтанное. Вы помните, на съезде было одобрено создание Межведомственной комиссии по борьбе с коррупцией и организованной преступностью. Потом было проведено Всероссийское совещание правоохранительных органов. И далее — активная работа МВК по фактам коррупции и экономических преступлений. Вот что предшествовало моему докладу. Никогда не стремился дискредитировать Президента. Хочу одного: остановить этот коррумпированный и преступный хаос, который называется реформами. Остановить. Потому что это вовсе не реформы.

— *Мы за 70 лет не смогли страну сытно накормить, одеть и обуть. А Вы хотите за 2-3 года. Зачем такие претензии к новой власти...*

— Я прагматик. Объективный анализ показывает, что мы теряем около половины произведенной сельскохозяйственной продукции. Представляете эту цифру? При верной экономической политике проблему можно решить за 3—4 года. Это к вопросу “накормить”.

— *Если без лукавства — вы за социализм или за капитализм?*

— Я — за рыночные отношения, но цивилизованные и социально ориентированные. Я за то, чтобы каждый человек имел политические и экономические свободы и в состоянии был достойно жить, иметь имущество и средства для жизни.

— *Это Спиридонова Наталья Анатольевна, я из Зеленограда. Когда Руцкой будет Президентом, у него что, ошибок не станет совсем?*

— Вы знаете, я себя умнее всех никоим образом не считаю, каждый человек не застрахован от ошибок. Но есть чему-то и предел. И когда эти ошибки в целом приводят к трагедии экономической и нравственной — то, вы меня извините, это уже не ошибки, это опасно для России.

— *Да Вы в России и не бываете, все ездите по заграницам.*

— Я по заграницам езжу? Ну, вы зря так говорите. Это же проверить очень просто: сколько я был в отъезде, с какой целью и какие результаты командировок.

— *Добрый день. Жарский Олег Францевич, москвич. Я работаю в военной академии. Сложилась довольно безнравственная практика, когда фамилии руководителей академий помещаются на обложке учебных пособий, трудов и прочих документов, к которым руководители, как правило, отношения не имеют. Я с горечью увидел вашу фамилию на труде “Аграрная политика в России”. Разве это нравственно?*

— Олег Францевич, сейчас я дам трубку своему помощнику, он запишет ваши координаты. Приглашаю Вас к себе. Покажу рукопись, написанную собственным моим почерком. И все вопросы будут сняты. Я писал эту работу сам по архивным материалам.

— *И второй вопрос: если позволите, Александр Владимирович. Вы вчера говорили в Верховном Совете, что народ вашей отставки не требовал. Как в этом плане оценить требование стотысячного митинга, который проходил 28 марта на Васильевском спуске?*

— Вы не записали на пленку этого митинга?

— Я там был, мне не нужно его записывать.

— А, ну тогда надо было просто пошире глаза открыть и посмотреть, кто там был, на этом митинге. И кому нравится то, что мы сегодня имеем.

— *Моя фамилия Муколев. Я из Севастополя. Считаете ли Вы необходимым требовать от Украины возвращения Крыма России?*

— Сегодняшний подход к проблеме Крыма, я скажу, несправедлив в отношении России, совершенно несправедлив. Вы же знаете историю России, знаете, когда и кем закладывался флот на Черном море? Дело даже не в нас. Придут потомки — они к этому вернуться. Потому что несправедливое решение — как нарыв.

— *Я чувствую, что России не до нас сейчас, идет жуткая накачка. Совсем недавно милицией были порваны российские флаги. Мы уже невыездные благодаря купонам. Дети не могут с родителями встретиться. Мы полностью в изоляции. Железный занавес опускается.*

— Этот вопрос желательнее было бы задать Президенту. Вы вчера слушали, наверное, выступление Леонида Макаровича Кравчука. Он сказал, что если референдум будет не в пользу Бориса Николаевича, то исчезнет с карты СНГ. А его и не было, этого СНГ, никогда. Давайте вдумаемся в слово “содружество”. Если хотим содружества — давайте дружить. Но не таким образом.

— *Тимофей Воронин, курсант военного училища. Вам, наверное, задают сплошь вопросы о политике, а мне что интересно: правда, что ваша жена — модельер у Юдашкина и всячески его продвигает?*

— А что плохого, если она работает в Доме мод? Они провели международные показы, их в Париже признал сам Карден. То, что делает моя Людмила, — это здорово, это хорошо! Стараются, чтобы люди одевались красиво. А, кстати, с Юдашкиным я был знаком еще не вице-президентом.

— *Несколько слов о вашей семье, о детях.*

— Старшему, Дмитрию — 22 года, он студент Московского медицинского института. Младший, Александр, закончил Суворовское училище. Но у него некоторые отклонения по зрению, потому учится сейчас в Финансовой академии. Сыновья критикуют меня, и довольно здорово. Правда, видимся редко, очень поздно приезжаю с работы. Но по воскресеньям у нас довольно-таки серьезные дебаты идут.

— *Впечатление, что военные — люди достаточно ограниченные, а политики уж тем более. Но вот Ельцин в последнее время это всячески разрушает, он стал чаще появляться в театре, на футбол даже ходит. Скажите, какой у Вас вид отдыха?*

— Я в театре бываю, но за мной не бегают с телекамерами. А насчет отдыха... Страшно люблю рыбалку. Читаю, спортом занимаюсь. Как и раньше, у меня в 6 утра подъем, зарядка. Люблю поиграть в волейбол, теннис, погонять в футбол. Я отношусь с глубоким уважением к спорту, очень жаль, что сегодня массовый спорт у нас в таком плачевном состоянии.

— *Спасибо Вам от всех наших курсантов за разговор.*

— Перспектив в службе вам, ребята. Сейчас многие уходят из армии, разочарованы. Но я вам скажу, это недолго будет продолжаться. В ближайшие 3—4 года все-таки стабилизируется ситуация. И человека в шинели не будут считать каким-то серым, “непрестижным”.

— *Александр Владимирович, меня Павел зовут. Такой вопрос: Вы не боитесь, что проиграет вдруг Ельцин референдум, а на смену придет вся эта компартия — Бабурин, Астафьев, Зюганов, Жириновский, то есть не мифические, а настоящие красно-коричневые? Ведь бывшие коммунисты сыгрались с этими шовинистами, и Вы тоже за них, получается?*

— Нет, Павел, давайте будем последовательными. Что касается лично меня. Я никогда партбилет не выбрасывал, меня просто исключили из партии с формулировкой — “за фракционизм”, но я выступал не с фракционизмом, а пытался доказать, что необходимо менять отношения в самой партии — не только к проблемам общества, но, в частности, к экономике, идеологии, нравственным направлениям.

А теперь давайте смотреть. Вот сегодня пугают, что если победят не демократы (а они далеко не

демократы потому, что такое, как у них, отношение к людям и в целом к обществу — это не демократический подход), то тогда восторжествуют коммунисты и прочие. Но это же исключено. Люди хорошо помнят, что происходило с нами 70 с лишним лет. Но кроме крайне левых и крайне правых есть центристы, “Гражданский союз”. Он объединил в себе 15 общественно-политических движений и партий, которые выступают за социально ориентированную экономику и цивилизованный переход к рынку, за создание равных стартовых условий в развитии новых экономических отношений, соответствующую кредитно-инвестиционную политику. Идеология “Гражданского союза” основана на российской идее, а не на левом или правом радикализме, не тем более экстремизме. Так что будущее за центристами. А то, о чем вы говорите, — это политический прием: запугать людей коммунистами. Кстати, среди коммунистов достаточно порядочных людей.

— *Я Светлана из Белоруссии. Вы верите в разные предсказания, прогнозы? И вообще — во что Вы верите?*

— Я лично верю в Бога и в человеческий разум. Больше ни во что.

— *Все равно Вы должны знать, что этот год для Вас очень удачный, звезды Вам благоприятствуют.*

— Спасибо, Светлана. Поздравляю вас с Пасхой!

— *Геннадий Павлович из Москвы. Если потребуют обстоятельства, готовы ли Вы и хотите ли стать Президентом России?*

— Считаю безнравственным при живом и действующем Президенте вообще говорить на эту тему.

— *Но если, например, народ не окажет доверия, и Ельцин уйдет в отставку?*

— Все это предусмотрено в Конституции. По ней я обязан исполнять обязанности Президента в течение трех месяцев, а далее будут новые выборы.

— *А Вы выдвинете свою кандидатуру?*

— Все зависит от тех обстоятельств, которые сложатся в течение этого полугодия. Но сдаваться не собираюсь — у меня достаточно сил, в полном объеме владею ситуацией и, несомненно, я буду выдвигать свою кандидатуру.

— *Я — военный, фамилию называть не хочу, но сказать обязан. Уж раз Вы взялись помогать Президенту, то должны это дело до конца довести.*

— Я это делал полтора года, но результаты Вам известны.

— *А помните, у Горького Данко, который вел людей через болота, через темные леса. Сегодня наш Данко — Борис Николаевич, я уверен, он нас выведет.*

— Мы шлепаем по болоту во главе с Данко уже третий год и уже по шею в трясине, пора выходить на другую дорогу.

— *Это Аркадий до Вас дозвонился. Вот Вы вчера сказали, что демократические газеты Вас не печатают и не поддерживают. А сами сегодня сидите в редакции демократической газеты.*

— Я вообще люблю эту газету. Мы все с этой газетой вместе воспитывались. И где ж мне сидеть, если не в “Комсомолке”?

— *Санкт-Петербург. Людмила Викторовна. Я хочу поблагодарить Вас за выступление в Верховном Совете по поводу коррупции. И хочу узнать — понесут ли наши деятели из Правительства какое-то наказание?*

— Людмила Викторовна, я не намерен отступать. Хватит, настало время, когда надо не разъезжаться по торгпредствам и посольствам, а нести ответственность в соответствии с законом. В прокуратуру все материалы переданы. И Степанков тоже выступал и четко сказал, что, несмотря на все трудности, которые испытывает прокуратура, вопросы, касающиеся коррупции и экономических преступлений, будут рассмотрены.

— *Последний вопрос. Считаете ли Вы себя в безопасности после того, что вы вчера сказали в Доме Советов?*

— Меня тяжело испугать. Я много видел на этом свете и кое-что — на том...

“Комсомольская правда”. 1993 г., 20 апреля.

ДОКУМЕНТЫ ПОДТВЕРЖАЮТ КОРРУПЦИЮ В ВЫСШИХ ЭШЕЛОНАХ ВЛАСТИ

Корр. радио “Свобода” С. Сининский беседовал на избирательном участке с вице-президентом А. Руцким. В частности, о никчемности попыток Президента страны с небольшим интервалом предлагать разные варианты Конституции. По словам Руцкого, Ельцин совсем недавно возглавил комиссию по выработке одного ее варианта.

Руцкой: Значит, теперь Президент эту Конституцию отвергает и предлагает какую-то свою. Но Вы меня извините, это не что иное, как бред.

Сининский: В не менее резких выражениях вице-президент объяснил причины своего отказа от

обещавшего новые громкие разоблачения махинаций власть предержавших телевизионного выступления, как выяснилось, отказа временного.

Руцкой: Видите, какая идет активная пропаганда и наглая, откровенная ложь. Почему не дали? Потому что на каждую свою цифру, на каждое слово в своем выступлении на Верховном Совете я могу показать документ, заверенный печатями, имеющий номер, имеющий подписи. Такая возможность у меня будет 28 числа сделать это на Парламенте.

Вот когда Парламент проголосует, что дать прямую трансляцию, я это сделаю. Я тогда давал информацию, а теперь буду показывать документы, которые подтверждают коррупцию в высших эшелонах власти.

Сининский: В последние дни, напомнил я вице-президенту, ряд членов Кабинета министров открыто предлагали ему подать в отставку в случае выражения россиянам поддержки лично Президенту на референдуме. Как отнесется к этим призывам Александр Руцкой?

Руцкой: Эти члены Кабинета, когда решался вопрос с премьер-министром, они, помните, как заявляли? “Мы все, как один, уйдем в отставку, не дадим возможности получить реваншистам рождественский подарок”. Ну и что, ушли они? В отличие от них меня избирали, а их назначили. Это две большие разницы. Я предлагал, давайте внесем все-таки в референдум, одним из вопросов сделаем: “Доверяете ли вы вице-президенту?” И посмотрим, кто больше получит голосов.

("Эфир-дайджест", 78)

“Советская Россия”. 1993 г., 27 апреля.

РОССИЯ ОТДАЛА ГОЛОСА, СОХРАНИВ ДОСТОИНСТВО

— Давайте посчитаем. У нас имеют право голоса 105 млн. граждан. В голосовании приняло участие порядка 65% — 60 млн. человек. Из них, допустим, большинство — 32 млн. поддержали Президента, его курс. Получается 71—72 млн. человек были против или не пошли на референдум. Можно говорить о всенародной поддержке, если от числа имеющих право голоса проголосовало 70%. А так — это социологический опрос. Но то, что курс реформ надо менять, это очевидно. И для того, чтобы успокоить ситуацию, сложившуюся в обществе, необходимы перевыборы в том числе и Президента. Не получается большинства ни по третьему, ни по четвертому вопросу.

— Только что на Президиуме Хасбулатов высказал мнение, что референдум расколол общество и является этапом на пути ослабления государственности в России.

— Действительно, раскололи общество. Я вам скажу так: очередной съезд назначен на июнь. До этого никаких съездов проводить не надо, а просто дать возможность гражданам России убедиться: кто прав, кто — виноват.

Я хочу вам дать прогноз. Результаты по экономике и финансам будут к октябрю катастрофические. Доллар перевалит за тысячу рублей — это полный кризис национальной валюты. Все те обещания, которые надавал Президент в форме указов (повысить, увеличить и прочее), все это выливается в “скромную” сумму 3,5 трлн. рублей. В бюджете таких денег нет. До июня у большинства будет еще одна возможность убедиться в том, что его обманули в очередной раз.

— С чем “Гражданский союз”, ваша партия планируют выйти на июньский съезд?

— На съезде надо выходить с экономической программой. Все эти политические баталии надо прекращать. У нас эта программа разработана еще год назад.

— Может ли установиться согласие после проведенного референдума во взаимоотношениях между Президентом и вице-президентом России?

— Я никогда своих убеждений не менял и менять не собираюсь. Мой принцип остался прежним — социально ориентированная экономика. Что же касается криков: “Вице-президент — в отставку!”, могу всех успокоить. Я ни в какую отставку не уйду, потому что избирался одним списком с Президентом. У меня достаточно людей, единомышленников, которые поддерживают мои убеждения.

Беседовал Р. Зарипов

“Комсомольская правда”. 1993 г., 27 апреля.

ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ ВЫШЕ АМБИЦИЙ Заявление вице-президента Российской Федерации Александра Руцкого

В обстановке политического шельмования и ограничения моих конституционных прав я как вице-президент Российской Федерации вынужден обратиться непосредственно к гражданам и общественности России.

Официальная пропаганда, подконтрольная Федеральному информационному центру Полторанина, пытается создать впечатление о крупных достижениях в демократии и рыночных реформах в России. В действительности экономическая, политическая и правовая обстановка в стране деградирует. Опасной чертой достигает неуправляемость экономической и финансовой системами государства. За словами о корректировке правительственного курса в сторону его большей социальной ориентированности ничего, кроме пустых обещаний, не стоит. Усугубляются проблемы безработицы, социального напряжения в обществе. Вне реформы, как и прежде, остается большинство населения России. Усиливается безысходность в положении пенсионеров, студенчества, работников культуры, науки и образования. До сих пор не определены стратегия и тактика реформ, последовательность их осуществления, основные приоритеты.

Вместо этого обществу навязывают опасные пропагандистские стереотипы о безальтернативности радикал-реформистского курса, о том, что отношение к нему определяется выбором между демократией и тоталитаризмом. Это заведомо ложный подход.

Опасным политическим симптомом становится растущая неспособность власти критически осмыслить создавшееся положение, свою политику и поступки. Вместо реальной ситуации в экономике и социальной сфере и мер по ее стабилизации продолжают общероссийские эксперименты по так называемому рыночному рывку и дальнейшей политизации общества. На этом фоне президентские структуры власти раздают народу обещания, выполнить которые они заведомо не в силах.

Постреферендумный синдром толкает ее на все новые и новые шаги, расходящиеся с целями подлинного реформирования России. Все большую силу приобретают административно-силовые методы в борьбе с политическим инакомыслием. Разворачивается кадровая чистка, оценка людей по их степени лояльности к установкам радикал-реформаторов. Напрочь отброшены такие понятия, как политическая терпимость, способность к диалогу, к поиску компромисса. Искусственное идеологическое противостояние перенесено на конституционный процесс. Силовая пропаганда президентского проекта Конституции затушевывает тот факт, что принятие такого Основного Закона поставило бы точку и на демократии, и на федерализме. В этом важном деле особенно требуется готовность к компромиссам и согласию.

Неудивительно, что все это усугубляет противостояние в обществе, радикализирует политическую жизнь страны.

Сказанное определяет суть моей позиции, моих действий как политика и как вице-президента страны. Мною движет глубокая озабоченность за судьбу России и ее народа, за способность страны выйти из очередного исторического тупика, куда ее толкают новые идеологические пророки.

В попытках исказить и оболванить мои политические подходы, президентские структуры, включая, разумеется, средства массовой информации, делают все возможное, чтобы имеющиеся принципиальные расхождения о стратегическом выборе для России подменить склокой и политиканством. В ход пущены оскорбления и вымыслы, заведомая ложь и травля. На деле же я был и остаюсь на уровне тех обещаний в российской официальной политике, которые были даны народу в ходе президентских выборов два года назад.

К сожалению, антиконституционная кампания против вице-президента Российской Федерации санкционирована главой государства. Хотя, впрочем, как и по многим другим вопросам, первую скрипку здесь играет не столько сам Президент, сколько его окружение во главе с руководителем администрации С. Филатовым. В ход идут хорошо знакомые по старым временам приемы аппаратной расправы. В дополнение к уже известным действиям, затрудняющим выполнение конституционных обязанностей вице-президентом, предпринимаются новые, еще более нелепые и противозаконные. Сотрудники Секретариата, подлежащие сокращению и имеющие по закону право два месяца выполнять свои обязанности, решением С. Филатова были отстранены от работы, а их служебные удостоверения явочным порядком изъяты. В результате фактически парализована деятельность аппарата вице-президента.

Более того, руководитель администрации Президента и начальника Главного управления охраны взяли на себя смелость и ответственность лишить вице-президента Российской Федерации возможность принимать в своем рабочем кабинете в Кремле представителей общественно-политических движений и партий, российских и зарубежных граждан. Тем самым совершен еще один антиконституционный шаг, идущий в духе всей нынешней политики администрации Президента. Лишение вице-президента Российской Федерации возможности приглашать представителей отечественной и

зарубежной прессы противоречит любым нормам демократического правопорядка и идет вразрез с положениями закона Российской Федерации о печати, составляет прямое нарушение Конституции России (статья 43).

Возникает впечатление, что свехусердие в попытках дискредитировать вице-президента вызвано также и тем, что в официальных кругах не могут простить вице-президенту его выступления на заседании Верховного Совета 16 апреля 1993 г. по проблемам борьбы с коррупцией, в том числе в высших эшелонах власти. Думаю, что результаты расследования дел, переданных в Генеральную прокуратуру, подтвердят обоснованность сделанных мною оценок и выводов.

Мне ясна конечная цель этих действий. Она состоит в том, чтобы устранить вице-президента Российской Федерации из структур власти и тем самым открыть уже ничем не сдерживаемую атаку на всех тех, кто думает иначе, кто протестует против безумия кризиса и распада России. Хочу с полной ответственностью заявить, что был и остаюсь на позициях уважения конституционного правопорядка, закона, служения интересам человека и общества. Убежден, что большинство россиян, озабоченных последствиями нравственной, экономической деградации страны, поддержат меня в этой позиции.

Оставаясь вице-президентом Российской Федерации, сохраняю за собой право предпринять такие шаги, в том числе и конституционного порядка, которые могут потребоваться в складывающейся ситуации.

27.05.93. г.

“Рабочая трибуна”. 1993 г., 28 мая.

ТОЛЬКО НАША СОЛИДАРНОСТЬ ОСТАНОВИТ КРИЗИС

Начну свое выступление с вопроса: где, в какой стране представительная власть может позволить глумиться над народовластием? Где и в какой стране возможны подобные экономические авантюры? Только в России. Если проанализировать, в чем же заключается смысл экономических преобразований, то увидим, что страна отброшена на 10, а то и на 15 лет назад.

Я неоднократно предлагал обратиться к толковому словарю: давайте откроем и посмотрим, в чем смысл понятия “реформы”. Оказывается, это путь к лучшему. Можно ли назвать сегодняшнюю ситуацию лучшей по сравнению с той, в которой мы жили? Наверное, нет. И можно ли это считать реформой?

Сегодня Запад, Соединенные Штаты Америки поддерживают “демократическое” Правительство и “демократического” Президента Бориса Николаевича Ельцина. Я имел честь встречаться с конгрессменами Соединенных Штатов Америки, 18 человек прибыли ко мне в кабинет. Я им задал три вопроса. Во-первых, в чем заключается основной смысл экономических преобразований в Российской Федерации, и назовите основные их принципы? Полная тишина. Я говорю: в чем дело? Отвечают: “Мы не знаем”. Тогда назовите основные принципы демократических преобразований в Российской Федерации. Опять тишина. И я задаю третий вопрос: а что же вы тогда поддерживаете, если вы не знаете ни экономических принципов, ни демократических принципов преобразования в Российской Федерации? И для чего тогда все то, что сегодня происходит в Российской Федерации, делается? Об этом прекрасно в своей статье написал “Возможна ли балканизация России” Руслан Хасбулатов. Там четко и ясно все разложено по полочкам. Как развивались события и как проходила тренировка в Югославии в отношении Сербии и югославского государства. Чем все это закончилось, вы видите: кровь, разруха и уничтожение государства.

Можно ли позволить это же сделать с Российской Федерацией? Наверное, нет. Давайте вместе с вами вспомним, у меня свежо это в памяти. Я вспоминаю 89-й год, предвыборную кампанию в народные депутаты СССР, вспоминаю предвыборную кампанию в народные депутаты Российской Федерации, и все мы, и те, кто присутствует в этом зале, и в исполнительных структурах власти — все выходцы из Советов, все были народными депутатами. Я прекрасно помню лозунг, с которым стоял в парке Горького Андрей Дмитриевич Сахаров: “Вся власть Советам”. И, помните, именно с этим лозунгом “Демократической России” удалось протаранить существующую систему, так называемую коммунистическую. То есть упразднить шестую статью и добиться, чтобы власть принадлежала Советам, и в стране было истинное народовластие.

А теперь давайте вспомним все вместе, о чем говорят сегодня средства массовой информации. Не все, конечно, а подконтрольные Федеральному центру информации, т. е. товарищу Полторанину и

непосредственно Президенту России. Что Советы изжили себя, что Советы — не народовластие, что они — обуза реформам, экономическим, демократическим и политическим преобразованиям. Можно ли с этим согласиться по совести и по чести? Да нет же! Почему? Прежде всего потому, что всех нас избирали граждане Российской Федерации.

Я был в 14 субъектах Российской Федерации и встречался по много раз с такими же аудиториями, пропагандировал программу будущего Президента, отстаивал и говорил о том, что если мы пойдем таким путем, мы решим социальные проблемы нашего общества. А в этом, собственно, и заключается самый главный смысл реформ: ради чего они затеяны — ради рынка или человека? Давайте посмотрим: что выполнено в этой программе? Полный ноль. Возьмите Указ номер 1 Президента о науке и образовании. Где у нас сегодня наука и где образование? Опять ноль.

Можно ли согласиться с тем, что мы уничтожаем Россию не только как государство, но и ее генофонд. Сегодня смертность в Российской Федерации в 1,8 раза превышает рождаемость. Нам нужны реформы, когда вымирают люди, когда вымирает государство?

Хорошо, что наконец-то из правительства реформаторов Федоров, зам. премьера и министра финансов, четко и ясно сказал, что у Правительства, оказывается, не было никакой программы даже на два месяца. Хоть какая-то ясность для людей. Но можно ли проводить реформы, не имея технико-экономических и социально-политических прогнозов, расчетов и программ?

Мы имеем трагический опыт перестройки 85-го года. Помните все прекрасно, как пропагандировалась перестройка и как Запад и Соединенные Штаты хором кричали: “Горби — перестройка!”, “Горби — перестройка!” Чем закончилось? Уничтожением державы, государства, с которым считался весь мир. Государства, которое было балансом стабильности, гарантом соблюдения мирных условий на планете Земля. Есть ли сегодня такой противовес? Нет, уничтожен. Сегодня можно говорить: распался Союз, не распался — все это было сделано умышленно. И в конечном итоге не кто иной, как наши “борцы за демократию” тайно, по-воровски, в кустах подписали договор, который уничтожил державу одним росчерком пера.

Сегодня мы действительно живем в противоречивое время. Общество разделилось на социальные слои. Определенная его часть за счет наглого обирания людей разбогатела, остальные скатываются к порогу нищеты. Я опять же помню, с каким лозунгом шла “Демократическая Россия” и какими цифрами апеллировала: что в Советском Союзе практически 16—20% населения живут за чертой бедности. Но сегодня иной итог, сегодня 80% России и бывших союзных республик живет за чертой бедности.

Так в чем же, собственно говоря, выход? Выход в одном — в законности. Мы никогда ни в Советском Союзе, ни в России не жили по Конституции и законам. Впервые Парламент Российской Федерации попытался, подчеркиваю, попытался, но еще не добился, чтобы все структуры власти и общества жили по закону. И посмотрите, что происходит. Нормой жизни стали ложь и обман. Позволяет себе это Президент, вслед за ним — Правительство. Ну а дальше это автоматически переносится к субъектам Федерации. В результате мы получили экономический и политический кризис. Вы помните, для чего был проведен референдум. Против него выступала основная часть Верховного Совета, его Председатель и я как вице-президент. Потому, что знали: он ничего не даст. Потому, что заведомо было ясно, об этом открыто и откровенно говорили и Президент, и Шахрай, и Волкогонов, и Шумейко, и прочие товарищи о том, что результат референдума не важен, важна его интерпретация.

И вот теперь под эту интерпретацию разворачиваются политические баталии. Для чего все это делается? Для того, чтобы отвлечь внимание людей, отвлечь внимание общества от тех экономических катаклизмов, которые происходят с нами.

Неужели не понятно, что если мы такими темпами будем идти и дальше хотя бы еще год, мы попадем в полный кризис. Вчитайтесь в документы, полистайте, посмотрите, какие мы имеем показатели. И обратитесь к истории.

За годы войны с фашистской Германией производство в Советском Союзе упало на 24—26%. За четыре года войны! Спад в сельском хозяйстве составил всего 16—18%. За год реформ добиться спада в промышленности до 31% и разрушить сельское хозяйство, где производство упало до 36%... Вы меня извините, но надо называть своим именем — это экономическое преступление над народом.

Сегодня многие пугают жупелом сталинизма. Когда говоришь об ответственности, они тут же приклеивают усы Хасбулатову, дают ему в руки трубку, с которой он действительно никогда не расстается, и говорят: “Вот вам, пожалуйста, будущий диктатор”. Некоторые аналогично поступают с моим лицом и тоже превращают в диктатора. Нет. Мы диктаторами не можем быть уже хотя бы потому, что если бы хотели, то поддакивали бы тем, кто довел страну до такой ситуации. Но мы пошли совершенно другим путем.

Я уже не раз говорил, мы могли бы занять такое положение: да, все замечательно и все хорошо, и пользоваться теми привилегиями, с которыми “демократы” боролись, чтобы сегодня иметь их в десятикратном размере. Но мы же на это не пошли. Почему? Потому что есть же еще такое

элементарное понятие — совесть. Как можно жировать, если люди бедствуют. 70 лет общество создавало социальные условия не для того, чтобы их вдруг разрушить. Их нужно совершенствовать и совершенствоваться. Ради этого существует общество, и ради этого существует государство.

Какой же выход из этой ситуации? Коль скоро люди на референдуме проголосовали против перевыборов как Президента, так и Верховного Совета, то, думаю, выход может быть только один, и прошу в связи с этим вашей поддержки. Надо выступить вместе, солидарно и дать поручение Верховному Совету распустить нынешнее Правительство. Некогда оно называлось правительством реформ, потом правительством антикризисных мер, сегодня — правительством структурной экономической перестройки. Но это одно и то же правительство. Его нужно распустить немедленно и создать нормальное правительство, которое способно вывести страну из этой ситуации.

Но распустить не так, как это делали раньше — когда министров направляли торгпредами во Францию, Италию, Испанию или Канаду. Нужно каждого спросить по закону, по Конституции за все то, что произошло с нашим Отечеством.

Далее. Сегодняшняя ситуация определяется отношением к новой Конституции. Ну вы посмотрите, любому разумному человеку понятно, для чего все это делается. Что является стимулом нестабильности в обществе? Экономическая ситуация. Кто виновен в том, что произошло с государством? Понятно. А как уйти от ответственности? Двумя путями: или активно включиться в работу и исправить положение, о чем говорит Виктор Степанович Черномырдин, у него в каждом выступлении есть такое словосочетание: “Дайте работать”. Непонятно только, кто этому мешает.

Но для этого нужны не политические эмоции, а способность и высокая степень ответственности. Вместо этого, однако, принимается второй вариант: создать очередное поле битвы — вокруг Конституции.

Но давайте так посмотрим: есть Конституционная комиссия, председателем которой, как ни странно, является Президент. Кто мешал, если возникла такая острая необходимость в скорейшем принятии Конституции, дополнить комиссию представителями субъектов Федерации? Кто мешал дополнить Конституционную комиссию представителями общественно-политических движений и партий? Никто. Нет, пошли иным путем. Создали какое-то Конституционное совещание, потом создадут какую-то очередную учредилку. То есть опять пойти в обход закона и нарушить его.

Этого как раз мы и не должны допустить. Остановить процесс, который сегодня навязывается обществу теми же средствами массовой информации и тем же Правительством. А вы помните, чем оно занималось перед референдумом: разъехались по всей стране за два месяца и агитировали по принципу: “да, да, нет, да”. Совершенно забросив текущие экономические проблемы. И сегодня оно занимается тем же, пропагандируя диктаторскую Конституцию, не имеющую абсолютно ничего общего с принципами демократии и федерализма. Вы посмотрите: опять идет заигрывание, навязывается обществу очередная ложь и обман. Можно ли с этим согласиться? Нет. Поэтому я думаю так, уважаемые товарищи, что время разговоров, критики, полемики ушло. У нас такой дефицит времени, что дать возможность даже на два-три месяца развиваться экономическому и политическому процессу в сегодняшнем направлении — непозволительная роскошь. Мы не можем себе этого позволить. Поэтому просьба одна: нужна солидарность, объединение вокруг идеи государственности и народовластия. Только это позволит направить экономические реформы в сторону цивилизованного рынка, решить социальные проблемы общества. Солидарность, я подчеркиваю, наша солидарность, представителей народовластия — единственное, что способно остановить этот кризис.

“Российская газета”. 1993 г., 1 июня.

КАКУЮ ПРИМЕМ КОНСТИТУЦИЮ, ТАКУЮ ВЫБЕРЕМ СУДЬБУ

Происходит то, чего можно было ждать со всей определенностью: полем ожесточенных схваток стало принятие нового Основного Закона России. Как гражданин и как вице-президент хочу предложить читателю свое видение этого нового витка в политической жизни России.

Всегда думал, что официальный проект новой Конституции является устойчивой переправой между Президентом и съездом, областью возможного сотрудничества. И теперь еще можно выбрать эту единственную переправу, не взрывать ее.

В свое время, когда Михаил Горбачев на I союзном Съезде возглавил союзную Конституционную комиссию, ей не суждено было собраться — ни разу! Не подтолкнули первого Президента СССР к новой Конституции и “прорабы перестройки”, ныне считающие себя “отцами-основателями”. Не выступали с весомой политической инициативой депутаты из межрегиональной группы.

Результат известен: в обстановке бессилия одних и сознательных усилий других сломалась мировая держава...

Трагический распад СССР грозно предупреждал: федеративной России как воздух нужен солидный свод твердых правил и обязательных норм, гарантирующий дееспособность государственного механизма, свободное и достойное развитие личности и институтов гражданского общества.

Проект российского Основного Закона был создан Конституционной комиссией, образованной еще I Съездом. Возглавил ее с самого начала Борис Ельцин, и именно он представил проект V Съезду осенью 1991 года.

Президент России дал тогда проекту новой Конституции высокую оценку. “Сама жизнь, — говорил он, — сняла расхождения между различными вариантами проекта: основные его положения широко восприняты общественным мнением”. Говорил далее о “достаточно сильном документе”, о том, что “представленный проект устремлен в завтрашний день и имеет глубоко новаторский характер”, “содержит надежные правовые гарантии против тоталитаризма, против господства идеологии, против насилия, возведенного в ранг государственной политики”, в основе виделись “российские гуманистические традиции, складывавшиеся на протяжении веков...”.

В 1992 году Президент предложил Конституционной комиссии два десятка поправок к проекту. В октябре 1992 года проект был одобрен, при этом были учтены практически все его поправки. Отдельные главы прошли повторно через постатейное обсуждение в палатах Верховного Совета.

Хочу обратить внимание на сильные стороны проекта Конституционной комиссии.

Во-первых, перед нами в высшей мере правомерный документ, в создании которого приняли участие съезд и Президент, Конституционная комиссия и Верховный Совет, общественность страны.

Во-вторых, его нормы прошли через длительную юридическую шлифовку, формулировки улучшались от обсуждения к обсуждению. Сам проект был написан довольно быстро: помню, будучи еще народным депутатом, с интересом читал первые варианты осенью 1990 года. Были и огрехи, и жаркие споры. Сегодня текст выглядит гораздо более зрелым, солидным.

В-третьих, он ближе к реальности, многие его положения используются в действующем законодательстве. А значит, принятие такой Конституции не приведет к революционному пересмотру и ломке всех основ “до основания”... На мой взгляд, он обеспечивает органичное поступательное движение вперед — без дерганий и конвульсий.

В-четвертых, — и это, пожалуй, самое важное — проект сочетает различные взгляды и мировоззрения, соединяя их в действительно Общественный Договор. Трудно представить себе, чтобы в нашей многогранной политической жизни кто-то мог всерьез надеяться, что страна “легко и приятно” воспримет единственно верную, монополярную конституционную “правду”, представляющую не синтез воззрений, а удобную обложку для бесконтрольных действий политической силы и питающего ее слоя. Согласитесь, подлинная демократия и глубокие рыночные преобразования возможны только при наличии в обществе устойчивого национального согласия. И именно новая российская Конституция должна стать стержнем такого согласия. И, наоборот, продолжение силовой политики, подмена общественных интересов политическими потребностями и ориентирами одной радикально настроенной группировки окончательно подорвут стабильность общества и государства и в конечном итоге погубят реформы.

Недавно “Известия” опубликовала еще один проект Конституции. Не совсем ясно, кто его автор: указаний на это в публикации нет. Официальные же каналы информации нынче действуют избирательно: не только вице-президент, но и Парламент, и Конституционная комиссия никаких проектов не получали. Очевидно, его “забыли” направить: мол, узнаете из печати. Все это напоминает недавние времена, когда “высочайшие решения” принимались в обстановке туманной таинственности, а потоки информации строго дозировались в зависимости от лояльности и “допуска”. Так было легче развешивать лапшу на уши людям.

Собственно говоря, никакой новой инициативы и нет. Еще весной прошлого года, накануне VI Съезда, появились варианты Собчака, Шахрая. Они пополнили число вариантов, поступивших в рабочую группу Конституционной комиссии. Зная упомянутых политических деятелей, я понимал: они не отступят даже после того, как съезд принял к рассмотрению лишь один проект.

По страницам прессы и по эфирным волнам уже тогда прошел “накат” на проект Конституционной комиссии лишь после публичного возвращения Президента к своему первому детищу. Вокруг него, казалось, и будут собираться силы, заинтересованные в ясном и общеприемлемом конституционном порядке.

Но, видимо, сценарий согласия кое-кого не устраивает. И вот вновь со страниц газет и телеэкранов раздается брань по поводу согласованного труда, который то сравнивается с “рулоном туалетной бумаги”, то называется “безграмотным” или “ублюдочным”, то даже “фашистским”. Со злой легкостью отвечивают оплеухи неугодным политикам и специалистам, давшим нам этот текст.

Такой подход не может не вызывать удивления. Ведь проект все тот же, даже улучшен.

Однако по-иному двинулись высочайшие брови. Вот вам и все принципы.

Напомню: высшее представительное собрание двигалось к принятию новой Конституции настойчиво. V съезд принял проект к сведению; VI — одобрил его основные положения; VII — признал в основном осуществленной доработку проекта и определил, что в 1993 году новой Конституции будет посвящен особый съезд; VIII — поручил Президенту, Верховному Совету Конституционной комиссии в трехмесячный срок согласовать между собой и направить на согласование субъектам Российской Федерации проект основных положений новой Конституции.

На днях принято решение созвать осенью 1993 года Съезд народных депутатов для рассмотрения и принятия новой Конституции Российской Федерации.

А что же сейчас? Вместо терпеливого, по-государственному мудрого согласования основных положений уставшему от склок обществу преподносят хулу перечисленных усилий и одновременно превозносится “единственно возможная” кремлевская альтернатива. А сама мирная “инициатива” напоминает борьбу на уничтожение. Вот и думайте, кто же тормозит государственную реформу, рассогласовывая ее этапы и всех ссоря. Выводы, думаю, напрашиваются сами собой.

Авторы альтернативного проекта известны, так сказать официально, однако внимательный читатель без труда узнает, кто ими является. Как, впрочем, может увидеть и множество серьезных огрехов в инициативном продукте Шахрая — Алексеева и их помощников.

То, что в нем приемлемо, во многом повторяет проект Конституционной комиссии. А то свое, что отличает, заставляет серьезно задуматься о направлении возможного развития событий, если такая Конституция пройдет. Остановлюсь на наиболее опасных положениях.

Либералы и радикалы яростно отстаивают принцип разделения взаимного ограничения и уравновешивания властей. Но именно он в альтернативном проекте отброшен. Форма правления выписана сознательно с нарушением баланса властей, в сторону суперпрезидентского режима.

Президент по собственному усмотрению может распускать Парламент. В кадровой области согласие испрашивается при назначении главы Правительства и только. Но и при этом несогласие парламента с Предложенной кандидатурой премьера может быть истолковано Президентом как “кризис государственной власти” и использовано для разгона депутатов. Федеральные министры назначаются Президентом единолично. Единолично утверждается структура Правительства.

Помните судьбу неконституционного указа о слиянии МВД и КГБ? Судя по “новому” проекту, урок учли: теперь подобные указы могут подписываться без опасения за их последующую отмену. Президент безоговорочно будет руководить исполнительной властью, не неся при этом никакой ответственности.

Парламент назван “высшим представительным федеральным органом” России. Выпали слова “единственным законодательным”. Случайно ли? Таких оплошностей Шахрай просто так не допускает. Значит, закладываются еще органы, которые будут “законодательными”. Понятно, что это за орган, Президент. Он наделен также и такими полномочиями, которые присущи только судам. А кроме того он — и арбитр в спорах между Федерацией и субъектами России, и судья в спорах между государственными органами в регионах. Он даже самолично может приостанавливать действие законов России.

Демократии цивилизованного мира подобной практики не знали. Зато диктатуры и монархии — знавали.

Ненависть к парламентаризму сильно подводит авторов “инициативного варианта”. Так во всем мире среди главных забот законодателя, помимо Принятия законов есть контроль за расходованием государственной казны и участие в кадровых назначениях. У Шахрая — Алексеева не найдется ни того, ни другого. Депутаты даже не вправе вносить финансовые законопроекты: такое право имеют исключительно Президент и Правительство.

Опасно ослаблена нижняя палата — Государственная дума. Хотя именно нижняя палата, представляющая нацию в целом, призвана играть самую существенную роль. Напротив, наделение особо значительными полномочиями верхней палаты (Совета Федерации), где представлены регионы с их специфическими местными интересами наводит мысль на опасные параллели. Роль такой суперпалаты играл в свое время президиум СФРЮ, формировавшийся от бывших югославских республик. В последние месяцы существования Союза ССР подобные органы — от республик — были созданы и у нас. Итоги известны: ни от СССР, ни от СФРЮ не осталось даже конфедераций...

“Инициативный вариант” не забывает и о тех, кто “мешает”. Не только Парламент пал жертвою сиюминутных пристрастий разработчиков. Нет в проекте должности вице-президента. Seriously ограничены полномочия Конституционного суда.

...Читая текст, не могу отделаться от ощущения, что смотрю на пальто, наспех скроенное по персональному заказу.

Вызывает вопросы и механическое перенесение в новую Конституцию всех трех федеративных договоров: с республиками, с краями (областями) и городами, с автономиями.

Много сказано о конституционном, а не договорном характере нашей Федерации. Отдавая дань Федеративному Договору, вновь подчеркну, что Россия не была переучреждена заново путем его подписания. По-новому были лишь разграничены полномочия государственной власти. Это весьма ценное новшество обязательно следует закрепить в новом высшем законе России. И лучше всего — объединив содержание договоров в единый связанный текст. Тем самым мы бы подчеркнули равенство всех участников Федерации — равных в ответственности за судьбы Отечества.

А может, подчеркнуто буквальным переносом Федеративного договора исполнен особый смысл? Незадолго до развала СССР ведь именно в процессе бурного переделывания Союзного Договора оказалась забытой и погребенной союзная Конституция...

Вызывают сомнения и циничные рассуждения активных участников беловежских событий, а ныне авторов “инициативного варианта”, что, мол, официальный проект писался комиссией “в другом государстве”. Для них оно уже — не свое.

Такое политическое раздвоение опасно для общества. У нашего же общества другого государства нет.

Считаю неверной линию на полное и демонстративное игнорирование съезда и Верховного Совета. Референдум 25 апреля не дал согласия на досрочные перевыборы. Все рассуждения о “новой легитимности” исполнительной власти и “никчемности” представительной — чистое политиканство. Если мы хотим жить в правовом государстве, то Президент и съезд — как две реальности сегодняшнего момента — обязаны найти способ сосуществования и взаимодействия.

Необходимо срочно договориться о совместном завершении работы над проектом Конституции России. В центре такой работы может быть согласование основных положений проекта, опора на упоминавшееся постановление VIII съезда.

Лишь наличие доброй воли позволит найти искомое согласие между гражданином и государством: декларируемыми правами и реальными гарантиями их отправления; между Президентом и Парламентом; между Федерацией и ее составными частями; между либералами и социалистами, государственниками и самоуправленцами, почвенниками и западниками. В большинстве случаев, на мой взгляд, Конституционной комиссией найдены приемлемые решения, которые нуждаются в скорейшем закреплении.

Удивлен: многие наши политики со вкусом овладевают дипломатией, но почему-то мало кто говорит о насущной необходимости дипломатии внутриполитической. Съезд — сложный организм, но, думаю, депутаты смогли бы отозваться на призыв к диалогу. Но если это будет призыв, а не ультиматум, не окрик. Помогла бы здесь и самокритичная оценка как одной, так и другой стороной своих устремлений.

Целесообразно продолжить постатейное обсуждение проекта самого Основного закона Верховным Советом, чтобы завершить эту работу уже на текущей сессии, а в сентябре-октябре принять его окончательно на съезде.

После принятия новой Конституции можно подойти к решению вопроса о перевыборах. Но обязательно одновременных, ибо Россия не выдержит такой обстановки, когда разные ветви власти находятся в разных концах политического спектра. Народный мандат должен быть выдан в условиях реального выбора и состязательности всей власти, а не только одной его части.

Без такого обновления нам, думаю, не достичь согласия и сдержанности основных политических направлений, и тогда, не приведи Бог гражданское сопротивление может стать еще ожесточеннее...

Преградой на пути разрушения может подняться именно новая Конституция — ясная платформа общегражданского согласия во имя порядка и демократического развития.

“Российская газета”. 1993 г., 13 мая.

ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД

Как и многие россияне весьма внимательно слежу за ходом конституционного процесса в стране, в том числе и за работой Конституционного совещания. Это, видимо, неизбежно, ибо по всем радио- и телеканалам данная тема сегодня подается как важнейшая проблема политической жизни страны, как своего рода панацея от всех бед, переживаемых ныне Россией.

Не скрою, что, рассматривая Конституционное совещание как безусловно содержательный теоретический семинар, в котором принимают участие многие общественные деятели, научные сотрудники, все же далек от мысли о возможности решения этим органом всего комплекса глубоких и весьма противоречивых проблем, связанных с разработкой и принятием нового Основного закона страны.

Дополнительную уверенность в этом мне придало детальное знакомство с Заявлением о новой

Конституции Российской Федерации, которое, в лучших традициях старых времен, получило почти единогласное “одобрямс” на пленарном заседании 16 июня 1993 года.

Сейчас, когда стоит вопрос о подведении окончательных итогов совещания, думаю, многим его участникам нужно было бы задуматься еще раз над тем, сделан ли был шаг вперед, или все же два шага назад.

Поэтому постараюсь без эмоций (в чем меня постоянно обвиняют), основываясь строго на документах, попытаться аргументировать свою точку зрения, сравнив текст Заявления и текст ныне действующей Конституции Российской Федерации.

В Заявлении говорится о том, что “права и свободы человека являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения. Они признаются и конституционно гарантируются согласно Всеобщей декларации прав человека и общепризнанным нормам международного права”. Красиво, но...

Если мы взглянем на статью 32 ныне действующей Конституции, то прочитаем: “Права и свободы человека принадлежат ему от рождения. Общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, имеют преимущество перед законами Российской Федерации и непосредственно порождают права и обязанности гражданина Российской Федерации”. Не правда ли, более чем созвучно.

Посмотрим дальше на текст Заявления: “Все в России равны перед законом и судом. Равенство прав и свобод гарантируется независимо от расы, пола, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, имущественного и должностного положения”.

Читая такую формулировку, невольно ловлю себя на мысли о том, что где-то все это уже слышал. Листаю Конституцию и что же? Статья 34 прямо говорит: “Все равны перед законом и судом. Равенство прав и свобод гарантируется государством независимо от расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств”.

Но дальше в тексте появляется что-то по крайней мере внешне новое, когда заявляется: “Единство экономического пространства гарантируется неприкосновенностью собственности, свободным перемещением товаров, услуг и финансовых средств, защитой конкуренции, свободы договора и экономической деятельности, осуществляемой в соответствии с законом”.

Знаю, что от этого “нового” не только у меня возникли довольно грустные мысли. Почему? Да потому, что именно такие термины, как “единое экономическое пространство”, “свободное передвижение” пришли в нашу жизнь не откуда-то с Луны, а из печально известного Новоогаревского процесса, закрепившись в рамках беловежского сговора. Желаящие могут посмотреть статьи 5 и 7 известного Соглашения о СНГ. Последствия объяснять, думаю, не надо. И когда сейчас подобные формулировки пытаются пропихнуть в текст новой российской Конституции, то невольно начинаешь проводить аналогии.

Сколько копий было сломано за последние два года на съездах народных депутатов, в средствах массовой информации по вопросу о частной собственности. И Заявление торжественно провозглашает: “В Российской Федерации признается и защищается равным образом частная, государственная и муниципальная собственность. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю, приобретенную в соответствии с законом. Никто не может быть произвольно лишен своего имущества”. С этим, действительно, не поспоришь. Но нужен ли этот спор вообще?

Снова посмотрим действующую Конституцию и видим, что в статье 10 говорится достаточно ясно: “В Российской Федерации признаются и защищаются следующие формы собственности: частная (юридических лиц и граждан), коллективная (общая совместная, общая долевая), государственная, муниципальная и собственность общественных объединений”.

А в статье 12 четко сказано и о том, что земля также может находиться в частной собственности. В статье 13 подчеркивается, что “собственность граждан и право ее наследования охраняются государством”.

Знаю, как на Конституционном совещании кое-кто активно выступал за то, чтобы изъять из проекта все, что связано с социальными гарантиями россиянам со стороны государства. Но все же разум взял верх и в Заявлении говорится о том, что “в Российской Федерации гарантируется социальное обеспечение за счет государства в старости, в случае болезни и утраты трудоспособности, потери кормильца”.

Но опять же, это, по сути дела, повторяет, хотя и в весьма усеченной форме, третью главу действующей Конституции “Социальное развитие и культура”, которая, на мой взгляд, в большей степени учитывает особенности нашего общества.

Как якобы “прорыв” подается в средствах массовой информации тот пункт Заявления, где провозглашается: “Единственным источником государственной власти и носителем государственно-суверенитета является ее многонациональный народ.

Государственная власть основывается на разделении и взаимодействии законодательной, исполнительной и судебной властей”. Мысль, прекрасная, особых вопросов не вызывает, однако снова одно маленькое “но...”.

Первая статья нынешней Конституции прямо говорит: “Незыблемыми основами конституционного строя России являются народовластие, федерализм, республиканская форма правления, разделение властей”. А во второй статье: “Вся власть в Российской Федерации принадлежит многонациональному народу Российской Федерации. Народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Российской Федерации, и непосредственно”. О разделении властей есть и соответствующая формулировка в третьей статье.

Таким образом, ларчик открывается достаточно просто: главная задача — ликвидировать систему советов (народовластие) и заменить ее. Как тут не вспомнить “исторический” тезис о том, что “Советы и демократия несовместимы”.

Нам предлагается двухпалатное Федеральное собрание как высший орган законодательной власти. Никто с этим не спорит, в том числе нынешний депутатский корпус. Но задумался ли кто-нибудь серьезно над тем, как на практике смогут состыковаться федеральный уровень в предлагаемом виде и республиканский, краевой и областной уровни законодательной власти в виде Советов? Не уверен.

Также практически никто не подвергает сомнению положение Заявления о том, что “главой государства является всенародно избираемый Президент Российской Федерации”.

Но об этом фактически говорится и в статье 121 нынешней Конституции, о том же свидетельствует и вся практика политической жизни России последнего времени.

В чем-то новое — это то положение, что “исполнительную власть осуществляет Правительство Российской Федерации”. Но, если мы посмотрим стенограммы всех последних съездов народных депутатов, то увидим, что об этом говорили неоднократно, подчеркивая необходимость сделать такой шаг прежде всего в интересах преодоления экономического кризиса. Но кто тогда выступал против? Сам Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин.

Всех нас волнует вопрос о целостности Российской Федерации. И не случайно, что в Заявлении говорится: “Суверенитет Российской Федерации как целостного и неделимого государства распространяется на всю ее территорию”.

Но чем, по сути дела, это отличается от формулировки статьи 68: “Российская Федерация суверенна. Она самостоятельно осуществляет всю полноту власти на своей территории” и статьи 70: “Территория Российской Федерации целостна и неотчуждаема”.

Не знаю, как у других, но у меня весьма неоднозначную реакцию вызывает тезис Заявления “право народов на самоопределение в составе Российской Федерации”. Невольно вспоминаешь лозунг, который уже принес столько бед нашей стране: “Самоопределение вплоть до отделения”. Он вновь начинает пробивать себе дорогу в конституциях ряда субъектов Российской Федерации. Последствия представить легко.

Не несет практически ничего нового и тот пункт Заявления, где сказано: “Во взаимоотношениях с федеральными органами власти субъекты Федерации равноправны между собой... В России признается и гарантируется местное самоуправление”.

Ибо все это есть в действующей Конституции в главе 7 и главах 17—18, где даются весьма подробные формулировки, а также в Федеративном договоре.

Таким образом, можно задать вопрос: “А стоило ли городить весь этот конституционный огород, если все, что сказано в одобренном Заявлении, уже содержится в ныне действующей Конституции?”

И мне искренне жаль, что многие участники Конституционного совещания, проведя в Кремле десять дней, так и не удосужились сравнить текст Заявления с Конституцией и понять, что сделан шаг вперед при двух шагах назад.

А весь сыр-бор только из-за того, что осталось за пределами Заявления, но что, по-видимому, попытаются вогнать в финальную версию, — фактически диктаторские полномочия Президента, которые могут означать ничто иное как конец демократии в России.

Надеюсь, что вновь собираясь в Кремле, участники Конституционного совещания все же сумеют сделать шаг вперед, пойдя на возвращение конституционного процесса в русло закона и национального согласия, окончательно отбросив все подкидываемые им идеи, которые сильно отдают очередной политической авантюрой, о возможности принятия новой Конституции России не легитимным путем.

1993 г., июнь.

ПОДГОТОВКА (из книги Александра Руцкого “Крушение державы”)

Ельцин дал Козыреву карт-бланш на пребывание за рубежом (“Находишь, сколько считаешь нужным”), подчеркнув, что основная его задача - правильно ориентировать Запад, а “здесь мы сами справимся с “красно-коричневыми”. И Козырев старался.

И как старался — посмотрим потом, но старался страстно и хорошо. Если посмотреть телепрограммы, которые он посылал из США в эти дни в Москву, (а копии некоторых из них мне показывали сотрудники МИДа), то вывод один: Запад поддержит, можно начинать. Впрочем, такая же информация шла из Бонна, Парижа, Лондона, Варшавы.

Есть и особенности всей этой работы по подготовке государственного переворота. Они заключаются в том, что в отличие от мартовского ОПУСа, в этот раз был выработан весь пакет указов, распоряжений Президента и Правительства — общее числом более шестидесяти документов: указов, распоряжений, постановлений и т. п.

Последние, естественно, с согласия В. С. Черномырдина, с которым у Ельцина на тему грядущего переворота было несколько встреч. Последний разговор состоялся, если правильно помню, уже с обсуждением конкретных деталей, 16 сентября 1993 г. Черномырдин тогда заверил Ельцина, что сделает все для того, чтобы “обеспечить эффективное функционирование Правительства при любом развитии обстановки, и он как премьер возьмет под свой личный контроль решение ряда вопросов деятельности отдельных ведомств”.

Несмотря на все предпринимавшиеся Ельциным усилия для сокрытия готовящихся шагов, определенная информация, включая даже некоторые тексты и постановку задач, была в моем распоряжении и в распоряжении Председателя Верховного Совета Российской Федерации Р. И. Хасбулатова.

Это, в частности, было одной из причин моего выступления на сессии Верховного Совета за неделю до появления Указа № 1400, где я прямо говорил о том, что демократические институты находятся в опасности, и готовится уничтожение законодательной власти.

Узнав за эти годы Ельцина, его ближайшее окружение, к началу сентября я уже не имел никаких сомнений в том, что он пойдет на любые меры, вплоть до физического уничтожения своих политических противников, ради создания режима личной власти. Но депутаты думали, дискутировали...

К сожалению, руководство Верховного Совета также с достаточной легкостью отнеслось к грядущей опасности, теша себя иллюзиями о том, что мы живем в правовом государстве, и Ельцин не сумеет переступить черту. Соответственно и подготовки людей, зданий к возможной провокации не было. Теперь за это расплачиваемся.

О том, что разрабатывался глубоко эшелонированный план, говорит многое из того, что мы узнали в последние дни здесь, в Белом доме. В частности, уже 20 сентября указания прекратить выдачу авиационных и железнодорожных билетов народным депутатам Российской Федерации получили транспортные ведомства, передавшие в директивном порядке эту информацию на места.

Причем прямо говорилось о том, что необходимо вообще отказываться в приобретении билетов для возможного вылета в Москву лицам по “специальному” списку в случае их обращения. Кроме того, сообщалось и о возможном, при содействии представителей Министерства внутренних дел, прямого снятия указанных лиц с бортов. А по Москве готовились вылавливать служебные машины Верховного Совета, вытряхивать оттуда депутатов и отправлять машины под арест в парк.

На совещании руководства МВД с участием столичных чинов был окончательно утвержден “план мероприятий” по претворению в жизнь грядущего указа Ельцина, в первую очередь блокирования парламента и связанных с его деятельностью зданий (автобазы, жилые дома, депутатов и т. д.). В первоначальном варианте Ерин говорил о том, что будет задействовано около 12 тыс. сотрудников МВД, включая специальные части. Он заявил, что вся операция “продлится день или два” и не потребует особых усилий, однако, нужно быть готовым к применению жестоких мер к “нардепам” и их сторонникам в случае, если они не подчинятся решениям Ельцина. Ну как не поощрить такого преданного человека! Тем более готовую на все. Уже тогда имелось в виду перебросить в Москву части ОМОНа, которые, как было сказано, были бы “более устойчивыми при проведении возможных жестоких операций”.

Президентская администрация через Черномырдина дала также указания Министерству связи прекратить с 20.00 21 сентября 1993 г. прием телеграмм и иных почтовых отправок от Верховного Совета России, его руководителей и народных депутатов, равно как и доставку материалов в их адрес.

Но это, так сказать, теория. Гораздо важнее, чтобы россияне узнали правду и о некоторых практических шагах, которые предпринимались для того, чтобы президентская сторона была готовой для нанесения прямого удара по Верховному Совету.

Прежде всего, по прямому указанию Ельцина, Черномырдин дал согласие на повышение перед

государственным переворотом заработной платы сотрудникам силовых министерств в 1,8 раз, хотя еще в конце августа “завернул” постановление по данному вопросу.

Один из его помощников рассказывал, что у Черномырдина “не было выхода, т. к. Ельцин довольно в жесткой форме пояснил премьеру, что отказ от повышения зарплаты силовым структурам может поставить под вопрос все задуманное”.

Но не надо думать, что Черномырдин такой уж слабый человек. Его близкий знакомый, побывавший здесь, на третьем этаже Белого дома, несколько дней назад, прямо сказал: “Виктор Степанович играет свою игру. Если вы с Ельциным перегрызете друг другу глотки, он становится фактическим руководителем государства. Так что все тривиально просто...”

Первая тренировка “подкормленных” (думаю, об этом есть смысл рассказать поподробнее) состоялась 12 сентября, когда в 22.00 в Москву были введены подразделения дивизии им. Дзержинского. Руководство этой “учебной” операцией осуществляли лично министр внутренних дел В. Ерин и командующий внутренними войсками А. Куликов.

Официальная версия состояла в том, что в рамках усиления борьбы с преступностью и коррупцией в столице необходимо отработать вопросы взаимодействия различных подразделений сил МВД. И вот в этот день представилась, якобы возможность сделать это на практике: вооруженная банда похитила машину инкассаций Центрального банка России.

Р. Хасбулатов и я вышли в тот вечер на председателя Центробанка В. Геращенко. Узнав о версии появления войск в Москве, Геращенко сказал: “Полная глупость. Никто никакой машины не похищал. Если бы действительно случилось, связанное с ЦБ, то я бы давно знал”.

На самом же деле отработывалась операция по перекрытию транспортных артерий, ведущих в центр города, и блокированию Садового кольца — созданию своего рода “пояса безопасности” вокруг Кремля “на всякий случай”. Следующая такая “проработка” состоялась через 4 дня, то есть 16 сентября (как раз день моего рождения), но уже более объемная. Что только ни выдумывал ни говорил А. Куликов потом — все это было безбожным враньем, направленным на откровенную дезинформацию общественного мнения.

Не могу не обратить внимания на еще один важный, пожалуй, самый яркий пример того, что Ельцин готовил именно силовое решение. Это его поездки в воинские подразделения, которые, как было сказано в августе, “станут регулярными”. Выделю последнюю, в ту же дивизию им. Дзержинского, накануне госпереворота, когда Ельцин позировал перед журналистами в краповом берете.

Именно в ходе этого визита, о чем на следующий день рассказывал приехавший в Дом Советов подполковник из дивизии, уже открыто шел разговор о том, что в ближайшие дни дивизии, возможно, предстоит “проявить себя в деле”, ибо обстановка в Москве беспокойная и могут потребоваться решительные меры. Характерен в этой связи один из вопросов Ельцина: “А сколько нужно времени, чтобы дивизия развернулась в полной боевой готовности в центре города?”

Причем в ходе своего пребывания Ельцин постоянно подчеркивал, что он является Верховным Главнокомандующим, и все его приказы должны выполняться неукоснительно. На прощание Ельцин сказал: “Не забуду то, что увидел здесь. Может, скоро пригодиться...”

Еще один пример. Служба здравоохранения Москвы получила указание 18 сентября подготовить свободные палаты в больницах города. Более конкретно задача была сформулирована 22 сентября, когда вся эта свора уже сбросила маски: подготовить прежде всего хирургические отделения. С этого же дня на особый режим работы была переведена городская станция переливания крови.

Но есть особая тема. Это заседание коллегии Министерства обороны 20 сентября, на котором при закрытых дверях прямо обсуждался вопрос о действиях армии в связи с предстоящим указом Ельцина. Грачев в своем выступлении отметил, что Президент рассчитывает на армию в этой сложной для страны момент и исходит из того, что она поддержит своего главнокомандующего. Министр добавил, что пока речь не идет о каких-либо активных действиях со стороны армии, поскольку ее нужно стараться удерживать “от вовлечения в политику до последнего момента”. Но подчеркнул, что армии следует недвусмысленно показать, не чьей она стороне. Тем более, что “все может быть при таком непредсказуемом Верховном Совете...”

Это заседание фактически означало окончательное предательство Грачевым и еще рядом членов коллегии Минобороны законодательной власти и Конституции страны.

Во второй половине этого же дня в Дом Советов приехал мечущийся по принципу: “вовремя предать — это не предательство, а предвидение” - генерал армии К. И. Кобец (кстати, большой друг Димы Якубовского), который подробным образом информировал Р. Хасбулатова о готовящихся действиях Ельцина и о возможности применения силового варианта в полном объеме.

Остановившись в деталях на заседании коллегии Министерства обороны, Кобец особо подчеркнул, что “армия еще сыграет свою роль в этой ситуации”.

Хотя при этом он намекнул, что можно сдать на милость победителя. На всякий случай заверил в том, что будет делать все для защиты демократических институтов, если его личные усилия будут достойно оценены.

Теперь, кстати, многим станет гораздо яснее, почему именно Кобец стал таким активным противником Верховного Совета в эти дни, и почему именно он оказался связанным с делом о “нападении” на здание штаба СНГ на Ленинградском проспекте. Об этом расскажу позднее.

Думаю, Кобец искренне жалеет сегодня о своем появлении в парламенте 20 сентября и потому будет готов пойти на все, лишь бы не осталось свидетелей этого разговора. Но от суда истории не уйдешь...

Кстати, не могу не вспомнить в этой связи, что писал журнал “Столица” № 24 за этот год в отношении Кобеца: “И заместителем министра обороны Константин Кобец назначен неспроста - в коллегии Минобороны должен быть надежный человек, способный проконтролировать ситуацию в этом силовом ведомстве, так сказать, глаза и уши Президента появились теперь в нашем “Пентагоне”. Не исключено, что назначенный замом генерал призван постепенно войти в курс дела, для того чтобы в нужный момент сменить Грачева на посту министра обороны”. Достойная кандидатура, не правда ли?

Выслушав Кобеца, Руслан Имранович позвонил Грачеву и предложил ему приехать в Дом Советов. Прекрасно понимая, о чем может пойти речь, министр начал юлить, ссылаясь на занятость и т. д., и прислал вместо себя своего заместителя - начальника Генерального штаба генерал-полковника Н. М. Колесникова. Тот приехал и, не вдаваясь, в отличие от Кобеца, в подробности, “нашел выход из положения”, сообщив, что коллегия в конечном счете приняла решение не вмешиваться непосредственно в ситуацию, руководствуясь принципом “время покажет”.

В тот же вечер Грачев доложил Ельцину о том, что “армия будет с Президентом и главнокомандующим содействовать преодолению двоевластия в стране”.

“Независимая газета”. 1994 г., 27 января.

РОССИЙСКАЯ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ

За время перестройки и в последующие годы в России максимально полно развернулся процесс, который можно назвать становлением многопартийности. Специфика этого процесса в России обусловлена как долголетней партийной монополией КПСС, прервавшимися политическими традициями дооктябрьской России, так и необычайной скоростью становления многопартийности в современных условиях. В такой ситуации в выигрыше оказались те политики, которые смогли быстрее в ней сориентироваться и определить буквально на ходу постоянно изменяющуюся расстановку политических сил, найти еще не заполненные политические ниши и представить ту модель многопартийности, которая необходима в определенный период развития страны. На фоне неспособности “Демократической России”, созданной для борьбы с тоталитарным государством, найти выход из экономического и политического кризиса в том числе и из-за известного политического экстремизма, деятельность Руцкого по созданию политического ЦЕНТРА заслуживает особого внимания как с точки зрения становления в России политической культуры, так и с точки зрения оценки пути Руцкого как политического деятеля.

ДПКР: ЗАЩИТИТЬ НЕ ОТ РЫНКА, А С ПОМОЩЬЮ РЫНКА

КПСС утратила монополию на политическую власть. Формируется многопартийная система. Но процесс этот только еще начался. Впереди борьба за место под солнцем — за политическое влияние, за звание парламентских партий.

ДПКР — Демократическая партия коммунистов России — одна из многих, чья судьба зависит от того, чьи интересы и как она их будет представлять. Рассказать читателям о ее возникновении, о целях и задачах партии мы попросили председателя совета ДПКР Александра Руцкого.

ДПКР возникла совсем недавно, но уже имеет богатую событиями историю. Точкой отсчета в ее становлении следует считать создание на IV Съезде народных депутатов СССР парламентской фракции “Коммунисты за демократию”.

Тогда никто из нас и не помышлял о самостоятельной партии. Стояла конкретная задача — противостоять неразумной, неконструктивной, ведущей в тупик политике группы “Коммунисты России”. Мы с ужасом наблюдали, как депутаты — члены этой группы — каждым своим шагом, каждым выступлением компрометируют звание коммуниста, и без того уже достаточно потрепанное.

Мы ощущали острую потребность довести до всех простую мысль: коммунисты не все такие. В партии есть немало разумных и трезвомыслящих людей, готовых содействовать обновлению общества.

Но возникновение нашей группы руководством РКП было встречено в штыки. И, думаю, наша инициатива не получила бы должного развития, если бы мы очень скоро не почувствовали, насколько она своевременна. Оказалось, многие рядовые коммунисты очень ждали, что их интересы, их подспудные мысли (а они были поневоле подспудными: в глубинке, где власть партийного аппарата всесильна, демократическая позиция, особенно для коммуниста, далеко не безопасна) выразят, наконец парламентарии.

На нас обрушился шквал писем, звонков, телеграмм с поддержкой, в которых звучала надежда: может быть, еще что-то удастся сделать с партией, может, перестанет она тормозить реформы.

Такие ожидания не устраивали партийный аппарат. Наши сторонники стали подвергаться преследованиям, депутаты, создавшие в местных Советах аналогичные группы, не говоря уже о рядовых коммунистах, стали объектом нападков со стороны партийных комитетов. Романтические надежды на сотрудничество с официальными структурами, на постепенное реформирование коммунистической партии изнутри стали быстро развеиваться.

Время шло, и, окончательно убедившись в бесплодности этих надежд, мы пришли к мысли — нужно свое объединение. Постараться сплотить силы демократически настроенных коммунистов и противопоставить не только в Парламенте, но и в партийных организациях тем, кто пытается использовать партию, чтобы потянуть наше общество назад.

И вот 2—3 августа в Москве собралась учредительная конференция ДПКР, носившая инициативный характер. Естественно, в несуществующую партию мы не могли принимать людей в массовом количестве, хотя на момент открытия конференции имели уже около десяти тысяч заявлений. На конференцию приехали представители оргкомитетов, созданных на местах, приехали люди, избранные в партийных организациях делегатами. Были и те, кого никто не избирал, кто, прочитав в газетах о конференции, отправился в Москву, чтобы выступить, своим присутствием поддержать это начинание.

Однако не успела еще завершиться конференция, а Секретариат ЦК КПСС уже опубликовал заявление, объявив ее неправомочной, все принятые на ней решения — недействительными. По срокам появления заявления было ясно, что его авторы не могли не то, что проанализировать, но и даже прочесть документы, принятые конференцией. А 6 августа собрался пленум ЦК РКП, где меня и Липицкого исключили из КПСС за деятельность, как было сказано, “направленную на раскол партии”.

Итак КПСС отказалась от нас. Вроде бы все ясно. Но даже в тот момент мы решили не спешить с окончательным разрывом. Трудно предположить, как разворачивались бы события, если бы не путч. Он окончательно скомпрометировал КПСС.

19 августа уже в первые часы после оглашения документов Комитета по чрезвычайному положению члены совета ДКПР, находившиеся в Москве, собрались в Белом Доме. Мы приняли обращение к коммунистам страны, в котором происходящее охарактеризовали как военно-бюрократический переворот. Заявили о полном неприятии действий самозванцев. Обратились к ЦК КПСС с требованием немедленно дать оценку позиции лидеров ГКЧП, которые являлись одновременно членами высших партийных органов.

Прошли сутки. Позиция, занятая ЦК КПСС, уже не вызвала никаких сомнений, и двадцатого — происходило это в часы ожидания штурма — приняли второй документ. В нем от имени правления мы заявили, что ДПКР вступает в ряды сопротивления путчу, полностью и окончательно порывает с КПСС.

Сейчас партия в стадии становления. Деятельность РКП, как известно, приостановлена, официальные структуры КПСС на территории России не действуют. Началось массовое перемещение коммунистов в наши ряды. Мы получаем из районных и городских организаций, из крупных первичек сообщения, что они приняли коллективное решение о вступлении в ДПКР.

Наверное, нам ничего бы не стоило сейчас за считанные дни собрать многомиллионную партию — стоит только дать сигнал. Но ведь надо поставить преграды на пути тех, кто хочет использовать сейчас ДПКР просто для того, чтобы устроиться в меняющейся жизни. Потому мы твердо стоим на следующем: прием в ДПКР может быть только индивидуальным.

Нашим сторонникам на местах мы рекомендуем опираться прежде всего на тех, кто заявил свою позицию до 19—21 августа, кого уже знают как надежных приверженцев демократического курса. Именно они создавали на местах оргкомитеты, инициативные группы ДПКР. Именно им сейчас на первом этапе принадлежит право решать вопрос о формировании первичных организаций, о приеме в члены партии и именно они, очевидно, должны возглавить новые местные организации.

Организации ДПКР формируются по территориальному, профессиональному и функциональ-

ному признакам. Их главной базой, ячейками на местах должны стать партийные клубы. Это должны быть не сугубо политические объединения, а места, где у людей будет возможность поговорить, выработать совместные позиции, провести, наконец, досуг. А служить это все должно одной цели: подготовке и проведению выборов. Мы, кстати, вводим в уставе институт сторонников тех, кто добровольно поддерживает партию, не вступая в нее.

Важнейшая задача партии — найти, выдвинуть лидеров, которые могут получить поддержку населения на выборах. Создавать этим лидерам имидж, вести их избирательную кампанию, а затем, если они будут выбраны, помогать им в их депутатской работе. И депутат будет не одинок, всегда сможет чувствовать себя лидером группы, идущей за ним.

ДПКР — партия демократическая. Мы не требуем от своих членов и сторонников единого, унифицированного мировоззрения, в наших рядах могут быть и верующие, и атеисты, и марксисты, и приверженцы других философских течений. Но нас объединяет видение будущего мировой цивилизации как общества, где будет достигнута гармония между эффективной экономикой и социальной справедливостью, где интересы общественного развития и каждой отдельной личности будут решаться так, как это удобно человеку.

Как называть такое общество? Многие называют его социалистическим. Другие предпочитают термин постиндустриальное или технотронное общество. Погодим спорить об определениях, поскольку главное — это путь, которым мы намерены идти, которым сейчас идет весь цивилизованный мир. И мы считаем своей задачей способствовать таким реформам, которые будут вводить общество в единый мировой процесс развития.

Мы хотели бы видеть нашу экономическую систему такой, чтобы в ней каждый человек мог честным трудом обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни, а общество в целом гарантировало бы такой уровень своим нетрудоспособным членам. Добиться этого можно на основе смешанной экономики, в которой представлены все уклады, в том числе, конечно, и частное предпринимательство.

Только тогда экономика работаете возрастающими оборотами, появляется реальная почва для активной социальной политики. Социальная защита трудящихся перестает быть лозунгом, наполняется реальным содержанием, т. е. финансовыми ресурсами, с помощью которых можно ее осуществить. Партия намерена выступить с инициативой реализации ряда социальных программ и в дальнейшем контролировать их проведение в жизнь. Это не пустые обещания — мы уже приступили к подготовке таких действий, опираясь на возможности российского фонда социального развития “Возрождение”.

Мы считаем себя партией трудящихся, но наша цель — защищать интересы не от рынка, а с помощью рынка, т. е. строить экономическую систему, в которой эта защита станет возможной, чего, к сожалению, еще нет на сегодняшний день. Партия разрабатывает конкретные программы в области социальной и культурной политики, науки, образования. Все это мы считаем приоритетными направлениями развития общества, важными не только для нашей партии, но и для политических сил, подходящих с ответственностью к судьбе и будущему России.

“Рабочая газета”. 1991 г., 2 октября.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНГРЕССЕ МОЛОДЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Уважаемые участники конгресса!

Уважаемые коллеги!

Искренне рад приветствовать вас от имени российского руководства. Оно с большим интересом следит за работой конгресса, за многими выступлениями на нем участников и гостей.

Конгресс проходит в дни, до предела насыщенные важными политическими событиями. Многие из них в значительной степени будут определять развитие не только нашей страны, но и мирового сообщества в целом.

И тем более важно, что в этом зале находятся представители всех республик, составлявших Советский Союз и ищущих сегодня пути к новому союзу, содружеству суверенных, независимых государств. Думаю, что дает возможность и присутствующим здесь вашим зарубежным партнерам еще раз убедиться в том, что, несмотря на все политические встряски, во многом сохраняется дух конструктивного общения без деления по национальному или религиозному признакам, стремление действовать в направлении поиска взаимоприемлемых решений.

В этом зале, и об этом можно сказать со всей ответственностью, находится политическое будущее нашей страны, какую бы конфигурацию она не приняла.

Ведь накопленный исторический опыт с неизбежностью заставит всех нас встать раньше или позже на объективный путь интеграции как экономической, так и политической. Переболев расставанием с политическим прошлым, мы обязательно вернемся к пониманию того, что отдельно взятый суверенитет отнюдь не означает прогресса и процветания, благополучия и стабильности, а теснейшее историческое переплетение судеб людей, экономических и культурных связей не отменить никакими указами.

Уважаемые коллеги!

Мне хотелось бы, учитывая характер конгресса, поделиться с вами некоторыми соображениями в отношении специфики политической жизни в России в настоящее время, возможных моделей ее развития.

Прежде всего хочу подчеркнуть, что складывающаяся многопартийность объективно требует нового типа отношений в системе власти. Он должен базироваться в первую очередь на уважении любым государственным лидером мнений различных политических партий и движений, стремлении иметь постоянно действующий механизм диалога с ними.

Как вы, наверное, знаете, в России сделана попытка добиться этого, заключив в прошлом месяце своеобразный “пакт поддержки реформ” между ведущими политическими партиями и Президентом РСФСР Б. Ельциным. Это своего рода пока еще эксперимент, который уже тем не менее дал некоторые позитивные результаты. Но есть и трудности, которые опять же нужно преодолеть через диалог.

При этом все же следует откровенно сказать, что на сегодняшний день многопартийность в России пока еще находится в зачаточном состоянии. Если бы, допустим, в ближайшие месяцы в стране назначили выборы в той или иной орган государственной власти, то они все равно проходили бы больше как выборы “просто хороших людей”, а не как выборы политических программ.

Во многом это определяется тем, что пока еще партии не находятся в равных условиях, ограничены и доступ к средствам массовой информации, и возможности издания собственных печатных органов. До сих пор некоторые из них даже не имеют нормальной штаб-квартиры.

В силу этого многие обыкновенные люди не только не очень-то разбираются в программах различных партий, но и вообще не знают об их существовании. Такое положение, естественно, не может способствовать политической стабильности и становлению цивилизованной общественной жизни, формированию правового государства.

Но вы должны иметь в виду еще одно обстоятельство: в России сегодня люди крайне устали от политики, вернее сказать, от политиканства. Уровень веры в то, что та или иная партия способна изменить жизнь, крайне невысок. По нашим последним данным, свыше 60% молодых людей в крупных городах России не хотят состоять вообще ни в какой партии или активно поддерживать их, а среди студенчества в отдельных институтах она достигает почти 90%. Не идеи, а пустые полки магазинов сегодня, к сожалению, определяют настроение масс.

Не нужно драматизировать эти цифры, но они все же заставляют серьезно задуматься. Ведь менять жизнь без общественной поддержки не под силу ни одной партии.

Хотелось бы также обратить внимание на то, что в тяжелых экономических условиях в России усиливаются популистские настроения как среди отдельных политических деятелей, так и целых партий. Убедить людей серьезной программой, пусть даже самой правильной, сложно и долго. Поэтому и появляются лозунги и заявления “в духе народного мышления”. А кое-кто прямо играет на нищете озлобленности, национализме и ксенофобии, причем не без успеха. Такое положение дел не может не беспокоить российское руководство.

Уважаемые участники!

Скажу честно — при всех наших изменениях во многих из нас по-прежнему сидит логика действий большевизма, основанная на принципах подавления несогласного партнера.

И то, что я хотел бы вам пожелать — это не дать такой логике мышления и поведения проявляться в вашей среде. Из диалога политиков в конечном счете вытекает диалог и взаимопонимание народов.

Политическая жизнь России во многом осложнена тем, что на нее, как пожалуй, ни в одной другой стране Европы влияет национальный фактор. Это можно, в частности, со всей очевидностью проследить на примере развития ситуации в отдельных автономных образованиях. За политическим фасадом часто стоит только голый национализм, нежелание взглянуть на проблемы в общенациональном масштабе.

Поэтому, как мне кажется, без партий, действующих в общегосударственном масштабе, преодоление местнического духа будет просто невозможно. Политические партии имеют возможность действовать в плане формирования именно государственного сознания, ответственности за линию, проводимую в интересах населения без его деления по национальному признаку.

Как вы знаете, сегодня в России зарегистрировано несколько десятков политических партий и общественных движений, претендующих на роль партий.

Но, думается, уже в самые ближайшие годы мы объективно придем к такому положению, когда основное влияние на политическую жизнь России будут определять 5—6 партий.

В численном отношении, во всей совокупности, их членская база вряд ли превысит три-четыре миллиона человек.

Поэтому мы объективно должны отдавать себе отчет в том, что победить сможет только та партия, которая наиболее эффективно построит свою работу с массами, сумеет довести до них суть своей деятельности в законодательных органах. Принцип парламентской партии не означает ее самоизоляцию в парламентских стенах.

Хочу обратить ваше внимание еще на один вопрос. Нам в России очень нужно формировать климат терпимости и взаимоуважения в отношениях как между партиями, так и между ними и властью. Ни одним административным запретом отмены идеологии не добьешься, и это надо осознавать в полной мере. Важно вести политическую борьбу в строго цивилизованных рамках, уважая закон.

В проекте новой российской Конституции мы намерены неукоснительно следовать этому принципу, отвергая любые попытки добиваться монопольного положения в обществе той или иной партии. Политический плюрализм должен быть надежно защищен с правовой точки зрения.

Уважаемые коллеги!

Мы вступаем сегодня в такой этап нашего развития, когда исключительную роль приобретает дипломатия отношений между республиками—суверенными государствами, во многом неведомая нам раньше.

Хочу сразу сказать, что составной ее частью объективно станет и диалог, сотрудничество между родственными партиями и движениями. Оно, видимо, сможет оказывать соответствующее воздействие и на принятие решений в рамках того или иного содружества государств, содействовать возрождению интеграционных процессов.

Думаю, такое сотрудничество сможет стать важным фактом стабильности в общенациональном масштабе.

А она сегодня необходима, как никогда раньше, учитывая не только глубокий экономический кризис в республиках, но и весьма непростые отношения между ними на пути поиска новой государственности.

Надеюсь, что завтра российский Парламент сделает такой выбор в пользу сообщества, который бы полностью исключал какую-либо возможность обострения и давал бы народу возможность увидеть свои чаяния реализованными. Ведь если мы войдем в 1992 году в условиях противостояния как в России, так и между суверенными государствами—республиками бывшего Союза, то это может обернуться трагедией, затрагивающей судьбы миллионов людей. Нужно искать политический компромисс, как бы трудно это бы ни было в нынешней ситуации. И сознавать свою ответственность за все возможные последствия принимаемых решений.

Надеюсь, что и многие из вас, молодых политических деятелей страны, внесут и свой вклад в эту нелегкую, но чрезвычайно важную работу.

1991 г., октябрь.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА I СЪЕЗДЕ ДВИЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Уважаемые делегаты и гости съезда!

Глубокий кризис, который переживает сегодня наша страна, ставит перед всеми политическими силами один вопрос: что делать, чтобы избежать катастрофы? Скажем откровенно: поиск ответа на этот вопрос непозволительно затянулся. Демократические силы слишком увлеклись борьбой за свое влияние в различных структурах власти, дискуссиями, выяснениями отношений. Между тем уже давно настало время действовать. Положение напряженное. Трудно с продовольствием, товарами первой необходимости. В состоянии краха финансовая система. Инфляция достигла критической точки.

Резко возросшие центробежные тенденции обострили еще больше без того сложное положение в народном хозяйстве, ускорили спад производства.

Паралич власти во многих эшелонах управления, рост преступности увеличивают лишения народа.

К тому же положение усугубляется немалым количеством ошибок, которые делают демократические власти. Все это до предела усилило социальную напряженность в обществе. Нельзя только обещать людям улучшение положения и не продвигаться в этом направлении ни на один шаг. На карте — судьба страны. А ее недопустимо делать заложницей политических игр, рискованных экспериментов, поспешных и непродуманных решений, с одной стороны, или бездействия, боязни за свою шкуру — с другой.

Руководство России в настоящее время завершает подготовку программы радикальных экономических реформ.

О ее сущности и характере грядущих преобразований подробно рассказано в Обращении Президента России к народам России, к Съезду народных депутатов Российской Федерации. Это избавляет меня от необходимости подробно говорить о ее содержании. Скажу только, что Программа должна обеспечить экономическую стабилизацию в обществе к осени 1992 года на базе жесткой денежно-финансовой кредитной политики, налоговой реформы, приватизации и борьбы с монополизмом, либерализации цен, ряда других непопулярных, но необходимых мер.

Хочу подчеркнуть, что в российском руководстве нет разногласий по принципиальным вопросам этой политики. Мы все — за глубокие реформы. Другое дело, достаточно ли у некоторых новых министров российского Правительства практического опыта для реализации намеченных мер, и выдержит ли наш народ социальные последствия таких реформ.

Вот здесь по этим вопросам, скажу откровенно, у меня существуют сомнения, о которых я считаю своим долгом говорить везде.

Трудно оспаривать необходимость либерализации цен, но эта мера видится как итог целого ряда предварительных шагов, которые в планах Правительства оказались существенными. Я говорю о первоочередном значении приватизации и демонополизации, призванных создать систему субъектов рыночных отношений.

Без таких шагов в нашей стране, где, по некоторым данным, до 80% всей продукции выпускается монополистами, свобода цен неминуемо превратится в свободу монопольно высоких цен. Значит, она не послужит стимулированию производства, поскольку производители будут иметь легкий путь обеспечить себе сверхприбыли — не опасаясь конкуренции, до предела взвинтить цены на свою продукцию.

Нетрудно представить, как отреагирует на подобную ситуацию наш пострадавший народ. Социальная цена реформ — принципиальный вопрос. Наш народ, его представляющее большинство и без того живет ниже черты бедности, и мы обязаны не отмахнуться, а тщательно рассматривать все сомнения такого рода, стараясь максимально смягчить тяготы положения трудящихся, найти варианты, которые были бы приемлемы для народа и на которые бы он шел сознательно.

Думается, в этом деле велика роль различных политических сил, их совместного поиска правильных решений трудных общественных проблем.

Здесь, на съезде Движения демократических реформ хотелось бы подчеркнуть эти ключевые для успеха любых преобразований в нашем до предела поляризованном обществе слова — совместный поиск разумных развязок общественных проблем.

Разрушительным конфликтам, ввергающим общество в состояние распада, должно быть противопоставлено гражданское согласие, достигнутое на базе баланса интересов наиболее влиятельных политических сил в виде партий, движений и их коалиций.

Разумеется, любая политика в конечном счете есть баланс интересов. Однако одно дело, когда он формируется стихийно, нередко в результате закулисной борьбы, и совсем другое — если такой баланс складывается в результате публичного диалога.

Значит, политику надо выстраивать как программу действий, родившуюся в результате компромисса, дискуссий, сопоставления интересов различных политических сил, их взглядов и программ. Как нельзя лучше такому поиску соответствует форма коалиции политических движений и партий, сохраняющих свое лицо, имеющих различную социальную базу, программные установки, не совпадающие системы ценностей и одновременно — одинаковую программу действий в той или иной сфере, общие интересы.

Движение демократических реформ — яркий пример эффективности такого объединения политических сил. В условиях разобщенной, разделенной различными политическими взглядами, тажностями и границами страны оно выступает единственной политической силой, представляющей все бывшие республики СССР и защищающей единое демократическое пространство на огромной территории.

Конечно, сохранение такой коалиции требует терпения, большой организаторской работы, умения перешагнуть через личные амбиции и мелочи, но это единственный способ создать и сохранить политическую силу, объединяющую широкие общественные слои и выступающую за ра-

дикальные экономические и политические реформы, защиту прав личности на всей территории нашей многострадальной державы, с трудом преодолевающей свое тоталитарное прошлое.

Особенно болезненно идет процесс прощания с тоталитаризмом в сфере межнациональных отношений.

Все мы были свидетелями того, как под влиянием мощных толчков национальных и демократических движений прежний Союз стал распадаться. Начался трудный процесс избавления народов от засилья Центра и обретения ими подлинной независимости.

В принципиальном плане наше отношение к этому процессу предельно ясно. Мы исходим из того, что о восстановлении прежнего унитарного государства сегодня не может быть и речи. Основными принципами нашей национальной политики является добровольность любых объединений народов, их равноправие, взаимовыгодность всех форм межнационального сотрудничества.

Вместе с тем мы считаем, что полное обособление независимых государств — бывших союзных республик СССР было бы ошибкой.

Кроме бюрократического централизма, освобождение от которого является безусловным благом, их связывает многое, что может быть направлено на взаимную пользу. Существует объективная заинтересованность народов в сотрудничестве. Я имею в виду давние экономические связи, кооперацию, разделение труда, культурное взаимодействие. Есть смешанные семьи, десятки миллионов людей живут за пределами своих этнических общностей. Все это — благоприятствующие условия для интеграции. Вопрос заключается в том, на какой базе ее лучше развивать?

Нерешенность этой проблемы лежит в основе многих конфликтов, вспыхивающих в самых различных уголках нашей страны. К сожалению, переговоры о подготовке нового союзного договора зашли в тупик, а процесс выхода республик из состава Союза ССР и образования независимых государств стал реальным фактом.

Попытка найти выход из этого тупика была предпринята руководителями трех государств — Белоруссии, РСФСР Украины, заключивших 8 декабря Соглашение о создании Содружества Независимых Государств.

Дискуссия, развернувшаяся вокруг Соглашения, заставляет все политические силы, государственных деятелей внутри страны и за рубежом определить свое отношение к этому событию.

Прежде всего хотелось бы отметить, что Соглашение имеет немало позитивных моментов и может стать принципиальным поворотом в развитии ситуации.

Во-первых, в договорном процессе принимает участие Украина, которая в последнее время не хотела участвовать в этом.

Во-вторых, серьезным достижением является намерение сторон создать единое экономическое пространство на базе согласованных принципов экономической политики, единой валюты, единой финансово-банковской системы.

В-третьих, предполагается взаимодействие в военно-стратегической области.

В целом три республики сдвинули дело объединения народов на принципиально новой основе с мертвой точки, и в этом значение брестских договоренностей.

Вместе с тем нельзя не согласиться с теми политическими деятелями как в нашей стране, так и за рубежом, которые высказывают недоумение по поводу процедуры создания нового межгосударственного объединения.

Более того, возникли новые, дополнительные факторы напряженности и без того сложной ситуации: позиция Среднеазиатских государств, ненужное противостояние с Президентом СССР и т. д.

Уже становится ясным, что положения Соглашения по-разному понимаются в Москве, Киеве и Минске. Так Парламент Украины в одностороннем порядке внес изменения в текст Соглашения, а президент Украины провозгласил себя главнокомандующим Вооруженными Силами на ее территории. Одним словом, есть основания опасаться за прочность договоренностей, спешно достигнутых в Беловежской пуще.

Все это является дополнительным свидетельством того, как важна в политике взвешенность, способность прогнозировать последствия даже благих намерений и шагов.

Уважаемые делегаты и гости съезда!

Разрешите пожелать успехов в работе съезда и в реализации на практике намечаемых программных целей Движения. Это — большие цели. Они во многом созвучны тем подходам, которые пытаются реализовать в своей политике наша партия — “Народная партия” Свободная Россия”. В коалиции с другими демократическими силами в рамках ДДР мы имеем все возможности придвинуть дело демократического обновления страны вперед значительно быстрее, чем это происходит сейчас.

1991 г., 14 декабря.

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА УЧРЕДИТЕЛЬНОМ КОНГРЕССЕ “ГРАЖДАНСКОГО СОЮЗА”

Сегодняшняя встреча в этом зале представителей наиболее влиятельных политических и общественных сил России — логическое продолжение процесса консолидации сил, которые выступают за глубокие и продуманные реформы во всех сферах жизни российского общества и стремятся обеспечить стабильность страны в сложный переходный период.

Нас привело сюда не стремление к власти, как об этом заявляют некоторые средства массовой информации, а чувство ответственности за судьбу России и понимание того, что процесс углубления демократических преобразований в стране должны проводить силы, пользующиеся необходимым доверием масс и готовые отвечать перед массами за свои действия.

Поэтому главная цель встречи — глубоко проанализировать сложившееся в России положение в политической, экономической и духовной сферах и постараться сформулировать долгосрочную программу действий по выходу страны из кризиса на основе ответственного подхода и коллективных усилий всех политических партий и общественных движений, заявляющих о готовности действовать в рамках “Гражданского союза”.

Хорошо знаем, что наша нынешняя встреча — только начало процесса, который в конечном счете должен привести к обеспечению стабильности в российском обществе и к достижению реального возрождения российской государственности. Сделать это можно только через последовательные и продуманные действия в общенациональном масштабе, эффективно используя инфраструктуру каждой из наших организаций и обеспечив соответствующую координацию действий. Народная партия “Свободная Россия” к этому готова.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В РОССИИ

События последних месяцев со всей очевидностью свидетельствуют о том, что политический кризис, кризис власти, продолжает углубляться. Наиболее наглядное свидетельство тому — работа VI Съезда народных депутатов Российской Федерации, где не удалось продвинуться вперед ни по одному из наиболее важных вопросов. Не лучше обстоит дело и с выполнением принятых на нем решений, не говоря уже о том, что оказались просто забытыми и невыполненными многие решения и постановления предыдущих съездов. Естественно, что в такой обстановке трудно рассчитывать на уважительное отношение общества к высшему органу законодательной власти страны.

Законотворчество резко отстает от развития реальных процессов, не выполняет своей опережающей функции. Противоречия, которые постоянно встречаются в различных решениях законодательной и исполнительной власти, прямое неуважение к уже принятым законам и даже Конституции ведут к тому, что начинает все более возрастать неэффективность в управлении страной, падает престиж всякой власти в глазах населения.

В этих условиях мы наблюдаем усилившуюся поляризацию общественных сил. С одной стороны, значительно активизировались силы, призывающие к возврату в “светлое будущее”. Они начали переход к массовым действиям, в которые в ближайшие месяцы могут быть вовлечены значительные массы все более люмпенизирующихся граждан России. В условиях, когда Правительство не может на деле доказать правильность проводимых реформ, и когда эти реформы отчуждены от масс, очень легко растущее недовольство канализировать в демонстрации и забастовки.

С другой стороны — очевидный кризис в стане тех, кто на каждом углу кричит о своих демократических воззрениях и верности идеям рыночной экономики, но реально неспособен не только руководить страной, но и просто эффективно работать, содействуя выходу страны из создавшегося положения. Усложненность и низкий уровень компетентности новых структур управления приводит к тому, что демократические идеи все более дискредитируются в глазах населения. Благоприятная почва для этого — отсутствие ответственности за порученный участок работы, спроса с конкретных исполнителей за конкретные дела. Именно поэтому у нас с такой легкостью уходят в отставку те, с кого нужно было бы спросить в первую очередь.

В последние недели не одна политическая Кассандра сделала заявления о грядущем перевороте, приходе к власти диктатуры и т. д. За большинством из них стоит скорее стремление привлечь внимание к своей угасающей политической звезде. Но есть и объективный момент: если реформы и управление страной будут идти дальше такими же методами и темпами, то очень скоро народ, доведенный до состояния массовой нищеты и безработицы и не видящий реальной программы вы-

хода из кризиса, может отказать в доверии нынешней власти. Опросы общественного мнения показывают, что такая тенденция уже начинает просматриваться во многих регионах.

И в этих условиях дополнительным фактором “раскачивания политической лодки” являются призывы покончить с нынешней законодательной властью. Но надо признать: явные недостатки в работе съезда и Верховного Совета России не дают права к огульному шельмованию и требованию их разгона. Тем более, что идет это от многих тех политиков, кто сам оказался практически полностью недееспособным к кропотливой и сложной законотворческой деятельности и кого все время тянет к вмешательству во власть исполнительную.

Надо серьезно задуматься тем, кто призывает к проведению референдумов. Ведь при нынешнем положении дел в обществе такое обращение к народу через голову Верховного Совета объективно только усилит гражданское противостояние. Тем более, что может сложиться положение, когда страна будет постоянно находиться в “референдумной лихорадке”, ибо собрать миллион подписей не так уж и трудно. Сомневаюсь, что общество выиграет от этого. Тем более, что может получиться и так: подписи соберут, референдум назначат, а голосовать придет процентов тридцать, тем самым окончательно продемонстрировав недоверие власти. И не надо забывать о том, что попытка проведения сегодня любого референдума неизбежно приведет к усилению процесса регионализации. А за этим может последовать и развал России.

Политической нестабильности способствует и то, что прочного содружества государств на базе СНГ так и не сложилось. Вместо совместного ответственного подхода — национал-сепаратистская политика некоторых из них, отказ от выполнения имеющихся договоренностей, а то и прямые вооруженные действия друг против друга. За потоком подписываемых документов нет потока дел, и потому положение с ближним зарубежьем, в том числе с правами русскоязычного населения там, не может нас не беспокоить.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Нужно констатировать, что до сих пор четкого и ясного плана экономических реформ в России нет. И признать, что так называемое макроэкономическое регулирование, оторванное от реального положения дел в России, никаких позитивных, видимых народу результатов не дало. Вместо стабилизации — углубляющийся спад производства, повсеместный рост цен, надвигающаяся массовая безработица, очевидные инфляционные процессы. В то же время идет беззастенчивое выкачивание ресурсов из страны за ее пределы.

Наиболее опасное положение сегодня складывается в базовых отраслях промышленности, определяющих наш экономический потенциал. Неуправляемый переход к рынку, стремление одним махом решить сложнейшие проблемы структурной перестройки экономики привели к тому, что мы вплотную приблизились к черте, за которой спад производства переходит в его окончательный развал. Все это усугубляется неспособностью нашей кредитно-финансовой системы обеспечить процесс реформ. Падает производство товаров — растет денежная масса. Последствия этой схемы очевидны.

Правительство противодействует проведению реформ в агропромышленной сфере. Разработанная большим коллективом ученых и практиков программа серьезных преобразований на селе, поддержанная на местах и фермерами, и руководителями колхозов и совхозов, блокируется уже второй месяц. И при этом мало кто задумывается о том, что уже скоро наступит осень и при таком отношении к сельскому хозяйству, когда крестьянина продолжают грабить, рассчитывать на его благосклонность не приходится. Мы реально можем оказаться через несколько месяцев в такой ситуации, когда придется говорить и о продовольственном кризисе.

Особо следует обратить внимание на то, что широко разрекламированный процесс приватизации, особенно в производственной сфере, в подавляющем большинстве случаев так и остался на бумаге. Предприятиям не дают реальной экономической свободы ни внутри страны, ни во внешнеэкономической деятельности.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

1. Признать, что общество переживает глубочайший кризис, выход из которого в ближайшее время невозможен. Нельзя обещать, что через несколько месяцев будет лучше. Одна из важнейших причин такого положения — отсутствие цельной и продуманной программы реформ, опирающейся на специфику нашей экономики и общественной структуры.

Вторая — проводимые сегодня преобразования не имеют прочной политической и социальной базы. Как говорят в народе: “Реформы Гайдара имеют прочную социальную основу площадью в спину Президента России”.

2. Исходя из этого главное — надо иметь научно обоснованную, поддерживаемую народом и понятную ему программу реформ. Основа такой программы есть, и присутствующие в этом зале

партии и организации способны в самое ближайшее время завершить коллективными усилиями работу над ней. Не надо бояться, что кто-то назовет ее программой, альтернативной правительственной. Ведь на самом деле последней просто не существует.

Программа должна быть ориентирована на обеспечение прежде всего российских интересов и предусматривать быстрый, но регулируемый переход к рынку при учете специфики нашего общества.

Имеет смысл представить ее на суд общественности с тем, чтобы обеспечить выбор пути.

3. Нужен блок политических и общественных сил, который способен оградить политическую жизнь России от крайностей, исключить любые попытки дестабилизировать положение как слева, так и справа. Блок, занимающий своего рода центристские позиции и являющийся своего рода блоком гражданского согласия, "Гражданским союзом". Мы видим его прежде всего как объединение сил, стремящихся к возрождению сильной России, способной эффективно решать свои проблемы и обеспечивать надежную защиту интересов граждан. Мы за историческую преемственность и прогресс и не боимся взять на себя ответственность за реформы. При этом российская идея есть стержень этих реформ.

4. Важно, чтобы широкие массы населения осознали, что в лице "Гражданского союза" они имеют силу, способную отстоять их интересы и интересы страны в целом. Нужно прямо показывать, что эффективные реформы сегодня может проводить только Правительство народного доверия. Поэтому если "Гражданский союз" сумеет показать руководителям предприятий и рабочим, фермерам и колхозникам, инженерам и интеллигенции, военнослужащим, что у него программа действий и поддержка в массах, то он имеет право сказать: мы готовы сформировать новое правительство и обеспечить переход страны к качественно новому состоянию с минимальными потерями.

Будем надеяться, что наша работа сегодня и последующие действия дадут присутствующим здесь политическим и общественным силам такое право.

5. При этом должно быть очевидно: "Гражданский союз" — это не какая-то замкнутая структура, а открытое для всех заинтересованных сил объединение. Чем шире будет поддержка наших предложений и инициатив, тем быстрее можно будет преодолеть неспособность нынешних властных структур преодолеть кризис в российском обществе. Надо прямо сказать о том, что поддержка "Гражданского Союза" — это поддержка будущего России.

1992 г., июнь.

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СЪЕЗДЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИИ

1. Несмотря на всю сложность социально-экономического положения страны и политическую нестабильность, что наглядно проявилось в ходе работы VII Съезда народных депутатов Российской Федерации, в обществе в целом укрепляется понимание необходимости реформ и проведения соответствующей политики, ориентированной на интересы подавляющего большинства населения. В качестве одного из важнейших итогов съезда можно выделить его настойчивое стремление защитить демократические ценности, обеспечить столь необходимый сегодня баланс властей, не дать развиваться авторитарным тенденциям.

В основном конструктивный дух съезда и его итоги были обеспечены за счет более высокого, чем раньше, уровня организации депутатов и их фракций, повседневного активного взаимодействия различных политических сил, прежде всего находящихся на центристском направлении. На мой взгляд, можно смело сказать, что именно центристские силы сумели оградить съезд от крайностей, обеспечили оптимальную модель выхода из создавшегося на Съезде кризиса и определили тональность съездовских решений и выступлений. Естественно, что всем нам предстоит сделать серьезный и глубокий анализ итогов работы VII Съезда народных депутатов Российской Федерации. Но очевидно одно — он показал, что подавляющее большинство депутатов и стоящих за ними сил выступает не за радикальный путь развития страны, а за последовательную, логически обоснованную и просчитанную политику реформ.

2. Как известно, одним из важнейших элементов демократического и гражданского общества является многопартийность. Однако при этом нельзя возводить ее в абсолют, измеряя уровень демократии количеством партий. Сегодня в России их десятки. В подавляющем большинстве это карликовые партии кухонного типа, а для стабильности политической жизни страны сегодня нужны сильные представительные партии, способные обеспечить цивилизованный баланс интересов в обществе, создать условия для нормального политического диалога. Именно в этом ключе, как мне думается, нужно подходить к деятельности наших партий и других сил, образующих "Гражданский союз". То, что нам объединенными усилиями удастся противостоять как крайне левому, так

и крайне правому радикализму, не дать раскатать лодку политической жизни, является залогом политической стабильности российского общества.

События последних месяцев показали, что "Гражданский союз" является не каким-то искусственным образованием или мифом, как это пытаются представить наши противники, а реальной политической силой. Поэтому на передний план выходит задача укрепления этого союза, развитие его структур на всей территории Российской Федерации, ознакомление как можно большего числа населения России с программными установками и целями "Гражданского союза".

Я глубоко убежден, что мы в состоянии показать и доказать подавляющему большинству россиян, что "Гражданский союз" является своего рода политической опорой политики реформ. Надеюсь, что новое Правительство, формирование которого проходит в эти дни, будет идти не на спорадический, а на постоянный и конструктивный диалог с силами, входящими в "Гражданский союз". Именно в этом случае может сформироваться столь необходимое сегодня согласие, когда политические силы тесно взаимодействуют с Правительством и позволяют ему проводить свою работу при поддержке населения.

3. Возвращаясь к Съезду, хочу сказать, что, на мой взгляд, он убедил все политические силы в том, что уже в ближайшей перспективе мы вынуждены будем выйти на выборы в представительные органы власти на различном уровне. И именно от нас во многом зависит то, пройдут ли эти выборы как выборы на партийно-политической основе или вновь превратятся в выборы отдельных личностей, не связанных с теми или иными партиями.

Понятно, что люди сегодня устали от политики, что процент голосующих на выборах неуклонно снижается. Однако эту тенденцию не только можно, но и нужно переломить, если мы хотим построить реальное демократическое правовое государство. Мы не имеем больше права на роскошь в формировании политической линии страны депутатами-одиночками, которые не будут нести конкретную ответственность.

Поэтому одной из важнейших стратегических задач на перспективу является формирование мощного избирательного блока центристских сил, способного получить поддержку большинства населения и обеспечить разумную социально ориентированную политику реформ. На мой взгляд, первым шагом в этом направлении могло бы быть создание уже в самое ближайшее время специального избирательного комитета наших двух партий.

Он мог бы начать работу по определению наиболее перспективных кандидатов центристских сил, их обучению и подготовке к предвыборной кампании, формированию политического имиджа. Естественно, что эта работа отнюдь не должна ограничиваться московскими рамками, а приобрести общероссийский характер. Нужна четкая и постоянная система взаимовыгодного сотрудничества всех сил, объединенных в "Гражданский союз", для того, чтобы на будущих выборах быть достойно представленным. Только тогда можно быть уверенными, что уставший от радикализма народ сделает правильный выбор и доверит управление страной тем силам, которые в состоянии сделать это во имя интересов Российского государства.

4. В качестве одной из первоочередных задач — я видел бы самое тесное взаимодействие и наших двух партий, и всех сил "Гражданского союза" в плане подготовки к Всероссийскому референдуму 11 апреля 1993 г. по основам новой Конституции Российской Федерации. Сегодня особенно отчетливо видна необходимость принятия в ближайшем будущем этого основополагающего документа жизни государства. Мы можем сыграть важную роль в том, чтобы максимально большее количество жителей России поддержало принципы новой Конституции, обеспечив тем самым реальное движение общества вперед и создавая столь необходимые сегодня правовые гарантии невозвращения к тоталитаризму.

1992 г., октябрь.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОТКРЫТИИ ФОРУМА "ГРАЖДАНСКОГО СОЮЗА"

Уважаемый Президент Российской Федерации!

Уважаемые делегаты форума!

Сегодняшний день имеет все основания быть отмеченным в истории нашего Отечества как день решительного объединения всех разумных политических сил и движений, озабоченных будущим России.

"Гражданский союз" стал реальностью не по воле тех или иных политических лидеров. Наш союз родился как ответ на широкое общественное движение в пользу национального согласия, демократии и уважения человеческого достоинства. Нам предрекали раскол и уход в политическое

небытие. Нас называли и “красными баронами”, и “перекрасившейся номенклатурой”, и “партией войны”. Нас хотели представить в виде врагов реформ, в виде сторонников возврата к командной системе в экономике. Где теперь эти воинствующие критики? Большой частью они отброшены на периферию политики, на обочину дороги, по которой Россия идет к возрождению и обновлению.

“Гражданский союз” на деле доказал, что объединение сил во имя прогресса общества и благополучия людей на позициях демократического центра — это единственный разумный и перспективный ответ на вызовы нашего времени. Наш союз действует не с позиций отрицания и тотальной критики, а с позиций созидания, опираясь на реальные возможности и потенциал России. На этой принципиальной основе мы готовы протянуть руку для взаимодействия с любыми партиями и движениями как слева, так и справа, понимая, что такой подход способен укрепить национальное согласие, ограничить разрушительный политический и экономический радикализм.

Разумеется, у нас нет оснований для самолюбования. За время своей деятельности “Гражданский союз” не сумел эффективно реализовать свои фундаментальные установки. Немало было шахраний и неоправданных пауз. Явно недоставало нам координации действий прежде всего в том, что касается информационной, политической подачи как принципов, так и содержания нашей работы. Надо сделать все, чтобы избежать повторения допущенных ошибок, оправдать надежды многих миллионов россиян на “Гражданский союз” как на наиболее крупную и авторитетную политическую силу российского общества.

Нынешний политический момент в стране достиг переломной черты. В фокус яростной политической борьбы сведены все крупные проблемы жизнеобеспечения государства и общества. Вместо пострадавших людьми движения к согласию и единству на повестку дня выходит вопрос “кто кого”. Экономический кризис, который многими воспринимался как обособленный от политического процесса, породил на деле глубочайший политический, а затем и конституционный кризис. Можно ли было предвидеть такое развитие? Ответ очевиден. Нигде, ни в одном обществе на экономических развалинах никогда не рождалась демократия. Экономический хаос порождает лишь одно — диктатуру, авторитарную модель. Вот и мы, что называется, дореформировались, когда угроза социального обвала начинает маячить на горизонте.

Политики всех окрасов сейчас взахлеб рассуждают о конституционной форме Российского государства. Быть ей, дескать, президентской или парламентской. В этом я вижу лишь попытку кое-кого всеми силами сохраниться в политике, даже за счет унижения людей и развала страны. Исторический опыт России, ее вчерашний и нынешний день свидетельствуют об одном — в Российском государстве должен быть сильный Президент, сильный Парламент при их равном уважении к закону и Конституции.

Наш государственный корабль будет кренить на борт до тех пор, пока мы не поймем, что все ветви власти, существующие в стране в соответствии с действующей Конституцией, призваны думать и действовать во имя укрепления российской государственности, во имя создания нормальных условий жизни человека. Пока же эти цели приносятся в жертву политическим амбициям, поisku идеологических врагов, социальному и экономическому экспериментированию.

Политика — это люди, а значит, и их интересы в столкновениях и сочетаниях. Давайте задумаемся, в чем состоит центральный интерес общества? Могу с уверенностью сказать — в стабильности и облегчении тягот жизни, в единстве России и в обеспечении ее достойного места в мире. Нам вместо этого навязывают так чуть ли не вопрос жизни и смерти тему референдума, идею новой Учредительной комиссии. Сейчас уже каждому ясно, что Президента и съезд столкнули лбами те, кто не мыслит себе иного существования как в противостоянии, в борьбе всех со всеми. При этом у них еще хватает совести претендовать на истинный демократизм, на роль святых хранителей ценностей демократической реформы.

Все это мы уже проходили. И неоднократно. Россия сыта революцией по горло. Сейчас нужны не революции, а эволюция сознания людей и отношений в обществе.

Существуют ли механизмы, обеспечивающие такую эволюцию? Да, существуют, и Президент в своем выступлении сформулировал основной замысел. Хотел бы остановиться на этом поподробнее.

Конструктивное взаимодействие всех ветвей власти с целью выхода России из экономического кризиса, с целью избежать ее дальнейшего втягивания в конституционный кризис может быть обеспечено принятием закона о власти в Российской Федерации на переходный период. В нем должны быть отражены права и полномочия Верховного Совета, Президента и Правительства России, а также зафиксированы меры ответственности за соблюдением этого закона. Гарантом его выполнения, наряду с Конституционным судом, мог бы быть Совет Федерации во главе с Президентом и Председателем Верховного Совета Российской Федерации. В состав Совета Федерации войдут представители исполнительных органов власти и представители советов республик, краев и областей — субъектов Российской Федерации. С участием Конституционной комиссии этот орган мог бы стать прообразом Конституционного собрания для разработки и принятия новой Конституции

России. Таким образом, исчезает необходимость проведения референдума и внеочередного съезда. Сам закон можно было бы принять на очередном съезде народных депутатов, скажем, весной текущего года и рассмотреть программу антикризисных мероприятий в экономике России.

В этом состоят контуры идеи конституционного примирения. Возникшую передышку страна наконец-то сможет использовать для концентрации всех сил и ресурсов на экономической реформе. То что этим надо заняться и заняться немедленно, думаю, ни у кого сомнений нет. Давайте посмотрим, к чему мы пришли в экономике и что предстоит сделать в первую очередь.

Итоги минувшего года свидетельствуют об углублении экономического кризиса.

Продолжает свирепствовать инфляция, темпы ее довольно высоки и вполне реально опасения гиперинфляции.

Снижается жизненный уровень. Почти треть (43 млн. человек) населения имеют доходы ниже прожиточного минимума, рост доходов почти в два раза отстает от роста цен.

Экономическая политика Правительства отличалась бессистемностью в отношении регионов, стимулирования развития отдельных отраслей народного хозяйства. Льготы по налогообложению, льготные квоты на вывоз продукции, субсидии раздавались щедрой рукой, но без нужной целевой направленности.

Несмотря на большой объем законодательных актов по экономическим вопросам, все еще не создана целостная правовая база рыночной экономики, не обеспечен необходимый шлейф нормативных материалов по принятым законам, не обеспечен должный контроль применения законодательства в хозяйственной практике.

Динамично росло в сфере экономики количество преступлений корыстной направленности. Незаконный перевод валюты за рубеж и контрабанда стратегических товаров стали настоящим бедствием.

Эти итоги заставляют критически оценить содержание как экономической политики Правительства, так и выдвинутой на 1993 года программы стабилизации положения в экономике.

Ныне можно говорить с полной определенностью, что выбор “шоковой терапии” не оправдал себя. Уверенность Правительства в том, что этими методами буквально в течение считанных недель будет достигнуто равновесие на потребительском рынке, и за несколько месяцев финансовая стабилизация, что саморегулирующийся рынок быстро покончит со всеми бедами в экономике, а западные страны щедрой рукой станут раздавать валютные дары за наши демократические “прорывы”, как оказалось, не имела над собой серьезного экономического расчета.

Среди фундаментальных причин кризисного состояния экономики надо назвать необоснованную веру в правоту рекомендаций западных экспертов, монетаристских концепций. Правительство фактически взяло курс на устранение государства от регулирования реальных экономических процессов. Все его внимание было сосредоточено на макроэкономической политике, которая в условиях кризиса, господства государственной собственности и отсутствия рыночного сектора и рыночных механизмов оказалась неэффективной. Проблемы стабилизации производства, снижения темпов инфляции не удалось решить за счет достижения бездефицитного бюджета, ужесточения кредитной политики, ограничения денежной массы.

Если исходить из экономических реалий, учитывать объективную логику экономических явлений и процессов, неизбежно приходишь к выводу, что теперь речь должна идти не о корректировке курса реформ, его отдельных уточнениях, — а о том, что надо менять сам этот курс. Необходима целенаправленная система мер по развитию производства, стимулированию предпринимательской активности, резкому увеличению инвестиций. Нужно также обеспечить управляемость народным хозяйством, укрепить аппарат управления, поднять профессионализм занятых в нем работников. Требуется значительно большая, чем прежде, степень регулирования экономики со стороны государства.

Предпринимательские круги, многие ученые-экономисты настаивают на разработке системы срочных антикризисных мер, усилении государственного регулирования хозяйственной жизнью.

Можно ли рассчитывать на успех предлагаемых мер, выдержанных в духе монетаристских канонов? Это не удалось в прошлом году, когда экономическая ситуация не была столь катастрофической. Ныне же накоплен громадный инфляционный потенциал. Опять внушительных размеров достигла сумма неплатежей — 4 трлн. рублей на начало 1993 года. Кредитную эмиссию обуздать пока не удастся.

К тому же обеспечивать финансовую стабилизацию для России при нынешнем состоянии рублевой зоны, напоминающей дырявое решето, весьма затруднительно.

Не урегулированность денежно-кредитных отношений между Россией и бывшими союзными республиками способна тотчас же свести на нет любой успех в российской финансовой сфере. Наведение порядка в рублевой зоне, согласованность действий входящих в нее участников становятся важнейшими предпосылками преодоления кризиса.

Приходится констатировать, что сегодня происходит фронтальная долларовая интервенция на внутренний финансовый рынок России. Соотношение рубля к доллару — это чудовищный нонсенс.

Валютные спекулянты — отечественные и зарубежные изготовились и уже за бесценок скупают национальное достояние России. Где, в какой стране курс национальной валюты определяется коммерческой биржей? Таких примеров нет. В результате великая страна оказалась заложником кучки махинаторов, по которым давно плачет уголовный кодекс.

Теперь об антикризисных мерах. Наверное, каждому понятно, что антикризисные меры принесут успех лишь при изменении курса экономических реформ. При реформировании отношений собственности надо отказаться от форсированной приватизации, обеспечить реальное равенство различных форм собственности, имеющих под собой соответствующую кредитно-инвестиционную основу, дифференцированную налоговую политику. Государственные предприятия еще долго будут составлять опору экономики. Поэтому нужно решить комплекс проблем, связанных с управлением в государственном секторе. Целесообразно принять закон о государственных предприятиях, корпорациях и управлении в государственном секторе, необходимо установить ответственность государственного предприятия перед собственником, формы реализации его полномочий.

Немедленно перейти к трастовой системе управления государственной собственностью. Тем самым спасем от развала экономику.

Программу приватизации важно увязать с решением проблем структурных преобразований в экономике, повышения эффективности производства.

Государственная поддержка частного предпринимательства в сфере производства через налоговые льготы, преимущества при кредитовании, амортизационная политика должны быть направлены на стимулирование деловой активности частного капитала в развитии производства продукции, нужной народному хозяйству и населению.

Ключевым элементом стратегии экономических преобразований должна стать целенаправленная государственная структурно-инвестиционная политика. Необходимо прежде всего восстановить оборотный капитал предприятий аграрно-промышленного комплекса и производящих товары народного потребления до уровня, обеспечивающего их устойчивую работу. Разумеется, здесь нужно отбирать наиболее эффективные производства.

Чтобы вывести из кризисного состояния инвестиционную сферу, придется пойти на расширение централизованных капитальных вложений, инвестиционного кредита в соответствии с конкретными программами структурных изменений по отраслям народного хозяйства в первую очередь добывающих и перерабатывающих отраслей. Программы структурных изменений должны обязательно иметь региональный разрез и быть увязаны с соответствующими региональными программами. Об этом идут разговоры, но практически ничего не делается. Необходимо дать возможность руководству регионов управлять экономическим процессом.

В числе первоочередных видятся и меры по созданию новых инвестиционных институтов, призванных обеспечить аккумуляцию свободных капиталов и перелив их в эффективные отрасли и производства. Параллельно должна идти разработка и реализация социальных программ, направленных на повышение благосостояния семей. Высокоразвитый потребительский сектор в экономике может функционировать при массовом потребительском спросе, ориентированном на предметы длительного пользования, имущество, а не на продукты питания самого низкого качества, как это наблюдается ныне.

Правительство, не полагаясь исключительно на рыночные рычаги, должно организовать работу по выявлению неэффективных предприятий, определению их дальнейшей судьбы — репрофилирование, реорганизация, ликвидация. Понятно, что многое здесь зависит от активности местных органов власти, отраслевых структур.

Первостепенное значение приобретают наведение порядка во внешнеэкономических отношениях, меры по наращиванию экспортного потенциала и прекращению бегства из страны валютных ресурсов, привлечению иностранных инвестиций, установлению реального курса рубля по отношению к доллару.

Необходимо в корне пересмотреть налоговую политику, не грабящую производителя, а стимулирующую его деятельность. Нужно совершенствовать систему сбора налогов и ужесточение спроса за уклонение от налогообложения.

Комплекс мер необходим для устранения криминогенной ситуации в экономике. Меры в этом направлении были предложены мною в докладе на Всероссийском совещании по борьбе с преступностью и коррупцией.

Если обобщить все сказанное, то можно констатировать следующее. Положение в экономике и социальной сфере серьезное, но не безнадежное. Страна располагает потенциалом, который позволяет выстраивать стратегию экономической стабилизации и подъема. Мы должны предьявить народу логичную, последовательную и понятную стратегию развития с фиксацией приоритетов, этапов и созданием механизмов управления этим процессом и контроля. Вот настоящее дело, которым мы должны заняться. А не поиском политических противников и конкуренцией властей. Народ у нас действительно терпеливый, но не беспредельно. Это надо помнить всем!

1993 г., 28 февраля.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

Экономическая реформа в стране — проблема, волнующая сегодня не только миллионы граждан России, но и множество людей во многих странах мира. Но выбор путей реформы, обязанность приносить на ее алтарь определенные жертвы — удел только россиян.

Традиционно реформы в России проводились “сверху”, не является исключением и нынешний этап. И в этой связи особую важность приобретают взгляды, идеи и установки, которыми руководствуются при проведении реформы российские “верхи”.

Противостояние тех политических кругов, олицетворением которых стал А. В. Руцкой, и тех, которые как бы возглавил Е. Т. Гайдар — общеизвестно. Спор о том, какими должны быть реформы в России, казалось бы был решен в пользу второй группы в октябре 1993 г. Однако уже сегодня видно, что социально ориентированные реформы — не объект для насмешек, но необходимость, которую вынуждены признать и многие оппоненты Руцкого, в том числе и те, кто ныне находится у кормила российской политики.

Концепция экономической реформы, на наш взгляд, еще один “камень преткновения” российской политики, официально не представленная до сих пор, по сути начала разрабатываться именно Руцким и людьми из его окружения. Царившая в обществе политическая нетерпимость не позволила довести работу до конца. Зерна, однако, были брошены и сегодня дают всходы. Очевидны коррективы, внесенные ныне в курс Правительства.

Необходимо отметить также стремление Руцкого в формировании своего отношения к проблемам экономической реформы отойти от предвзятости, от догм и учитывать прежде всего наработки, мнения и выводы экспертов-теоретиков, далекие, на первый взгляд, от реальной жизни, приспособление которых к конкретным потребностям страны — дело политика-практика.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА МВД РОССИИ “ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ” (“ПОЖАРНОЕ ДЕЛО”)

1. Средства массовой информации широко освещали конференцию ООН по защите окружающей среды и развитию, где Вы представляли нашу страну. Что наиболее важного Вы вынесли для себя из этой встречи, какие первоочередные задачи мы можем и обязаны решить в Российской Федерации, чтобы сохранить нашу природу?

— Прежде всего меня радует тот факт, что во всем мире растет осознание необходимости активизации усилий правительств, неправительственных организаций, средств массовой информации,

граждан по охране окружающей среды. И то, что на этой встрече присутствовали главы государств и правительств из почти 170 стран мира, а также представители свыше 400 международных организаций, показывает, что есть реальное желание международного сообщества сотрудничать в этой области в интересах всего человечества. Наиболее важным представляется ясное понимание участниками того, что экологические проблемы невозможно решить сугубо в национальных рамках и что экологические катастрофы не признают государственных границ. При этом одновременно необходимо выработать такую оптимальную модель, которая обеспечивала бы поступательное развитие общества при сохранении необходимого экобаланса.

Что касается Российской Федерации, то экологическая ситуация на территории нашей страны более чем тревожная. И сейчас, в условиях проведения серьезных экономических реформ, необходимо, несмотря на все трудности, в максимальной степени иметь в виду природоохранный фактор. Наряду с экономическим возрождением России сегодня требуется и экологическое возрождение.

2. Конференция ООН увязывала проблемы окружающей среды с уровнем экономического развития стран, в контексте отношений “Север-Юг”. А к какой группе относимся мы? Вроде бы по географическому положению, по развитой индустрии — к Северу, но если мы не можем прокормить себя и не голодаем пока, так как закупаем в огромных количествах зерно и получаем европейское пайки, — разве это не примета отсталой страны Юга? До революции, как известно, крепкое сельское хозяйство было основой экономики России, крестьянство — крупнейшим социальным слоем, нравственные законы, по которым оно жило, — наряду с православием — составляли суть российской духовности. Сумеет ли мы возродить и продуктивное сельское хозяйство, и класс земледельцев с его самобытностью? Какие перспективы Вы видите? Сохранили ли актуальность идеи П.А. Столыпина?

— На мой взгляд, Россию трудно однозначно отнести сегодня только к “Северу” или к “Югу”. Действительно в нашей стране существует видное всем противоречие между высшими технологическими достижениями в отдельных отраслях промышленности и отсталостью в области сельского хозяйства и продуктов его переработки. И я не могу ни признать того, что, к сожалению, на многих международных форумах Россию все чаще пытаются записать в группу развивающихся стран. Поэтому для нас принципиально важно обеспечить успешное развитие преобразований в российском обществе, чтобы действительно не оказаться в группе стран, которых называют “бедный Юг”.

В этой связи хочу отметить, что во многом решающими будут преобразования в сфере сельского хозяйства. Как мне думается, у нас есть реальные возможности решить проблемы обеспечения страны продовольствием за 3–4 года при условии проведения кардинальной агропромышленной реформы, модель которой уже создана. И в основу этой модели положены не какие-то теоретические изыскания, а глубокий анализ большой группой специалистов всех проводившихся ранее в России агрореформ. В нашем подходе к преобразованию села мы стремимся к максимальной эффективностью использовать идеи и практические шаги П. А. Столыпина, которого я считаю одним из наиболее выдающихся государственных деятелей России.

3. Важно помнить, что слово “экология”, которое мы произносим беспрестанно, происходит от греческого “экоэ” — “дом”. И сохранить наш дом — значит не только сохранить природу: бед у России немало. И одна из них пока неосознанная — пожары и катастрофы. В докладе Президенту России “Горящая Россия” приводились кричащие факты о потерях для населения и экономики от огня, стихийных и техногенных бедствий. Ежегодно семь тысяч человек гибнут в огне, миллион лишается крова... Может ли государство бесстрастно относиться к такому положению вещей, к нищенскому техническому обеспечению противопожарной и аварийно-спасательной службы?

— В силу своих обязанностей я постоянно занимаюсь вопросами чрезвычайных ситуаций, и поэтому могу со всей откровенностью сказать, что действительно мы несем огромные материальные и людские потери от огня, стихийных и техногенных бедствий. Во многих случаях причиной тому откровенная халатность и безалаберность. Но много и таких случаев, когда виной является явно недостаточный уровень противопожарной безопасности.

Намой взгляд, пожарная и аварийно-спасательная службы относятся к той сфере, к которой государство должно проявлять максимальное внимание, обеспечивая необходимым оборудованием, техникой, социальной защитой. Не будет преувеличением сказать, что к этим службам надо относиться, как к армии, — давать все необходимое, потому что они обеспечивают безопасность граждан, сохранность материальных ценностей.

4. Профессия пожарного требует от человека готовности к экстремальной ситуации. Думаю, Вам, как военному летчику, это знакомо. Кстати, нередки случаи, когда пожарные поступали в пожарно-технические училища после того, как в летных их забраковала медкомиссия. У представителей двух профессий один долг — защищать людей и страну. Что же обусловило ваш выбор, готовили ли себя к будущим испытаниям? Что помогло их выдержать? Пригодился ли Вам прошлый опыт на нынешнем высоком посту?

— Мой выбор определило прежде всего желание летать и одновременно желание служить Родине, ибо мужчины в нашей семье из поколения в поколение шли на воинскую службу и защищали Отечество.

В жизни у меня были трудные ситуации. Многие знают, что мой самолет был дважды сбит в Афганистане, что я был в плену. Но все испытания я выдержал, наверное, потому, что в какой-то степени верю в везение. К тому же я человек крещеный, и в течение всей своей жизни ношу крест, наверное, он и хранит, хотя еще несколько лет назад мне за это доставалось.

Безусловно, на своей нынешней работе мне многое пригодило из того, что было в моей жизни как человека военного. Прежде всего, это организация работы, четкая постановка целей и задач, создание необходимого механизма отслеживания и управления при решении той или иной проблемы. И, естественно, теперь в гражданской жизни, я по-прежнему руководствуюсь одним из главных принципов летчика: “Сначала подумать, а потом только делать”. Но при этом считаю, что если решишь, то делать нужно решительно. Нерешительность ведет к большим потерям.

5. В одном из своих прошлогодних выступлений Вы сказали: “Искусство политика состоит в том, чтобы оставаться честным”. Вы и сейчас придерживаетесь этой точки зрения. Но политика издавна ассоциировалась с цинизмом и холодным расчетом. Возможно, политик не должен давать волю чувствам?

— Мое быстрое вхождение в большую политику складывалось не так просто, как думают многие. Поднимите газеты конца 1991 года и вы сможете прочесть десятки статей с нападками на меня и мои взгляды. Но я считаю, что, несмотря на все трудности, политик может оставаться политиком, которого уважают люди, только если он последователен в своих действиях и помнит, что обещал людям на выборах. Если мы хотим перестроить общество эволюционно, а не очередной раз революционно, надо больше работать с людьми, верить им, помнить о них и стараться говорить правду, а не вилать, лгать, выкручиваться, давать заверения, обещания, клятвы и не выполнять — авось, сойдет. Настоящий современный политик должен менять не взгляды, а действительность. И не за счет людей, а за счет продуманной, просчитанной внутренней, внешней политики, за счет поиска и решения социально ориентированных экономических реформ.

6. Общество переполнено разговорами об экономических реформах, политических баталиях, между тем благополучие нашего дома — России зависит прежде всего от нас, от нашего труда, от того, насколько мы осознаем себя хозяевами своей земли, сыновьями Отчизны. Правда, последние годы чувство патриотизма часто связывают чуть ли не с реакционностью, национальной нетерпимостью. Как Вы относитесь к подобной точке зрения?

— Я не раз говорил и хочу сказать сегодня снова: я не понимаю и не могу понять тех людей, которые не любят свою Родину и не считают, что чувство патриотизма — это нормальное естественное чувство русского человека. Одновременно хочу сказать, что я категорически против национализма, выяснения у людей их национальности, любых проявлений национальной нетерпимости. Россия как страна многонациональная требует от каждого ее гражданина уважительного отношения ко всем другим гражданам независимо от их национальности, вероисповедания и места жительства. Искренне надеюсь, что чувство здорового патриотизма, вера в Родину и любовь к ней станут одной из движущих сил российского возрождения.

А то, что происходит зачастую сегодня под лозунгом патриотизма, патриотизмом назвать трудно. Я лично верю тем патриотам, которые обеспокоены судьбой родины, кто стоит на конструктивных позициях, позициях обновления, без призывов свержения и мордобоя. Я верю тем патриотам, которые борются за социально ориентированные экономические, политические реформы. И сегодня тяжело не понять, что Россия опять находится на перепутье. Или мы пойдем не на словах, а на деле по пути реформ, по пути этапных реформ (не за счет многострадального населения России, а за счет обдуманной политики, не разваливающей экономику державы, а поднимающей ее, улучшающей жизнь людей) или, увлекшись демагогией между “демократами” и “патриотами”, ввергнем государство в очередную революцию.

Сегодня, как никогда, надо задуматься, куда затягивают нас демагоги слева и справа. И если мы не хотим революционной крови, жертв и страданий, мы должны строить жизнь по формуле: либеральные реформы — сильная власть.

1992 г.

ЛЮДИ ВЫБИРАЛИ НЕ НАС — СВОЮ СУДЬБУ

Минули времена, когда праздничные даты мы непременно отмечали радостными реляциями об успехах, которые не так чтобы уж были упоенными восторгами о счастье простых советских людей, которые они, в большинстве своем, не разделяли. Восклицательными знаками торжества со-

циализма на шестой части Земли, которым, как оказалось, больше подошло бы вопросительное выражение.

Конечно, День независимости — повод для радостного, раздольного праздника. И будем надеяться, они у нас впереди. Мы к ним прорвемся. Но сегодня у нас еще нет полной убежденности в том, что робкие ростки свободы обретут жизнестойкость столь быстро, как нам бы того хотелось. Тучи над Россией еще далеко не рассеялись.

Вот почему беседе с вице-президентом страны Александром Владимировичем Руцким, состоявшейся незадолго до Дня независимости, мы предпослали рубрику “Непраздничное интервью”. Да и разговор таким вышел — непраздничным, деловым, об острейших проблемах, стоящих перед Россией. Естественно, как видятся они второму человеку в государстве накануне первой годовщины его избрания на высокий пост.

К слову сказать, День независимости А. Руцкой встретит в одной из стран Латинской Америки, где находится с визитом.

— Александр Владимирович, помнится, еще два года назад, когда Вы были избраны депутатом Верховного Совета РСФСР и возглавили фонд “Возрождение России”, одной из главных задач стало развитие нормального “неблатного” предпринимательства...

— Безусловно, ведь мы все говорим о рынке, о реформах, но чтобы люди в них поверили, должны же быть и какие-то плоды реформ, чтобы человек приходил в магазин не как в выставочный зал, а мог на свою зарплату и одеться, и семью прокормить, и в отпуск поехать.

Я уверен, что рынок может дать такую возможность, рынок — это нормально работающее производство, когда цены определяются конкуренцией производителей, конкуренцией товаров. Ныне производство все еще монополизировано. Старые связи рвутся, а новые создаются крайне медленно. И единственным выгодным делом становятся многочисленные перепродажи, спекуляции, товар идет по многочисленным посредникам, накручиваются цены.

Промышленность ждет помощи. Говорят о безработице: полтора миллиона, пять миллионов, десять... Кто-то считает, что она естественна. Но надо знать структуру нашей экономики. Ведь в Сибири немало засекреченных и полу засекреченных городов — заводов, которые фактически работают на одно производство — на военно-промышленный комплекс. Конечно, и в Москве, и в Санкт-Петербурге неприятно потерять работу, но все-таки есть возможность найти другую. А как быть в городе, который весь создан вокруг одного завода. Куда идти? И как быть самому городу, который у этого завода кормится...

— Но необходима конверсия. Чтобы как раз потенциал ВПК был использован в реформе.

— Он непросто может, но обязательно должен найти наилучшее применение, чтобы люди были спокойны за свою судьбу. Да, авиазавод способен перейти на выпуск зажигалок, но потом-то мы самолеты будем за валюту покупать, и уже не восстановит технологический, человеческий потенциал, который создавался десятилетиями. В этом ли рынок? Или все-таки в том, чтобы государство, выступая как арбитр в рыночном море, способствовало структурной перестройке производства, финансировало наиболее значимые программы, в необходимых случаях гарантировало поставки.

И тогда возможности промышленности, в частности, военно-промышленного комплекса, будут реализованы. В том числе для выполнения сельскохозяйственных заказов, помощи фермерству. Ведь с бухты-барахты фермерское хозяйство не создашь, клич “берите землю” ничего не даст.

Должна быть изучена структура населения, количество желающих заняться сельским хозяйством, возможности выделения техники, даны заказы на изготовление и поставку такой техники. А новые перспективные разработки. У нас есть, модели ферм, к ферме — насосная станция, котельная, мастерские, к зерновой ферме — элеватор.

Фермеру нужен кредит. Причем кредит гарантированный, даваемый под достаточно низкий, четко определенный процент. Но где его получить? В коммерческом банке? Туда лучше не соваться. Вся система коммерческих банков, бирж, за редким исключением, сейчас построена так, чтобы делать деньги из воздуха. Вывезти нефть, которая здесь стоит 13 долларов (в пересчете на рублевый курс), а там 130. Но раньше этим занималось государство, а теперь новоявленные коммерсанты. А попробуй получи лицензию. Вот вам и предпосылки коррупции... Так и происходит дискредитация рынка, предпринимательства. С чем оно сейчас ассоциируется? С “комками”, как прозвал народ коммерческие магазины.

Я не спорю, наверное, такие магазины тоже нужны, хотя это пародия на коммерцию: косметика навалена вместе с ботинками, нет никакого контроля качества, уж не говоря о ценах, которые ни к какому рынку отношения не имеют. Ну не может один обыкновенный ботинок равен месячной зарплате рабочего или инженера.

Рынок, это когда вы выходите на улицу и тысячи, десятки тысяч производителей завоевывают ваше внимание качеством, удобством, полезностью для здоровья своих продуктов, одежды, услуг,

когда в тысячах частных кафе вас готовы по-домашнему накормить, сломалась машина — и нет проблем с ее починкой...

Но мы ведь этого не видим. А причина одна: пока нет цивилизованного рынка, а есть СТИХИЯ, часто стихия жульническая, обирающая, стоящая на пути между производителем и покупателем, когда покупатель не может купить самого необходимого, а производство сокращается.

— Александр Владимирович, в прошлое у нас пути нет. Вы согласны?

— Безусловно. А будущее за здравым смыслом. За разумным сочетанием плановых и рыночных методов, за взаимоприемлемыми, стимулирующими развитие ценами. И за предпринимателями, но предпринимателями настоящими. Ведь как мы можем что-то требовать от предпринимательства, когда нормальному человеку бизнесменом просто не стать: реального кредита не получить, то же самое с помещением, с рынком сбыта. Хотя голод на рынке сохраняется по всем позициям, от стульев до детского питания. Но у нас повелось так: кооперативы возникли, как правило, только при госструктурах и, не производя ничего нового, работая на энергооборудовании, накручивали цены. Народ, понятно, возмущен. Но это возмущение не рынком, не бизнесом, а именно обманом и надувательством, которые становятся легальными.

— Как раз, идя к Вам, столкнулся с таким “кооперативом по продаже билетов”, т. е. билетная касса, где билетов нет, а у “кооператоров” они, разумеется, есть, но по соответствующим ценам.

— Так вот, чтобы показать народу, что есть и ДРУГОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, его нельзя пускать на самотек. В Российской академии предпринимательства, в здании которой я участвовал как член Верховного Совета, мы и заложили этот принцип: академия должна не только давать знания, но практически помогать в открытии дела, в юридическом оформлении, в получении на законных основаниях помещения и т. д. И такой комплексный подход необходим.

А то как получается: вырастил фермер продукцию, хочет продать — а городские магазины не берут, не берут отличное мясо по 30 рублей за килограмм, хотя на рынке оно стоит и сто пятьдесят, и двести. Это не домыслы, а факты. А почему не берут? Потому что невыгодно. Потому что торги фактически сохранились, их лишь переименовали в ассоциации. Не станет дефицита — исчезнет власть торговой мафии, если один магазин “выбьется”, станет продавать дешевое мясо — весь клан страдает.

— Но приватизация могла бы разрушить эту централизованную систему.

— Приватизация необходима, но она может быть очень разная. Нужна ли такая быстрая приватизация, чтобы практически за бесценок предприятия продавать их работникам, а фактически администрации?! Гарантирует ли это улучшение обслуживания города? По выражению одного экономиста — “обвальная приватизация”. Куда же обвал?

Но разве нельзя проводить приватизацию торговли постепенно, согласно, на конкурсной основе, с обязательным привлечением жителей. Вообще каждый гражданин должен стать совладельцем собственности государства, если идет акционирование, то часть акций необходимо распределять бесплатно, в том числе среди пенсионеров и инвалидов, часть — на соревновательной основе, часть — продать по рыночным ценам. Но без крайностей. Мы не можем пойти ни на всеобщую аукционную приватизацию, чтобы узкий слой новых миллионеров получил народную собственность, ни на всеобщую бесплатную раздачу.

— Когда начиналась реформа, говорили о стабилизации финансовой системы. Возможно, такая стабилизация и наступит. Но люди спрашивают, почему же раньше, при всех издержках, на среднюю рублевую зарплату человек мог получить хотя бы минимум еды, одежды и прочих благ. А сейчас это сделать подчас невозможно?

— Раньше существовала распределительная система. Собственно, рубль никогда и не являлся деньгами. Деньги возникают в результате товарного обмена, как всеобщий эквивалент стоимости товаров. У нас же никакого товарообмена не было. Предприятия связывались условиями поставок, под эти условия выделялись финансовые ресурсы. Точно так же и граждане: им выдавалась зарплата, под нее в магазины спускались лимиты товаров, которые мы и отоваривали. Рубль являлся чисто учетной категорией. Разумеется, такая система несовершенна, но концы с концами как-то сходились.

Сейчас же мы наблюдаем анархию интересов. Предприятиям выгодно вывозить сырье за границу даже по дешевке (а так и происходит), получая взамен ширпотреб. А спрос внутри страны удовлетворять невыгодно. Поэтому в великой лесной державе не хватает бумаги, в великой нефтяной державе перебои с бензином... Но если спрос не удовлетворяется, то цены постоянно растут — вот и гиперинфляция. Предприятиям выгодно увеличивать цены, дабы хоть как-то заинтересовать работников. Банки тоже заинтересованы в росте цен, поскольку растут средства на депозитных счетах предприятий, а значит, увеличивается банковский процент, прибыль банков. Биржи тем более заинтересованы — растет биржевой процент, на биржах оседают миллионы и миллиарды. Ну и, наконец, повышением цен часто бывают довольны госорганы: растут доходы — растут выплаты в бюджет, сокращается его дефицит.

Но надо понимать, что это сокращение — липовое, поскольку роста производства не происходит. Более того, налицо его спад. А государство за счет фиктивного сокращения государственного бюджета продолжает раздувать и кормить аппарат.

Вот и получается, что высокие цены выгодны всем, кроме потребителя, кроме нас с вами. И это главный просчет в реформе. Люди не должны быть лишними. Хотя я против истерических оценок, безысходности, призывов к отставке Правительства. Нет, необходима спокойная, взвешенная работа, честная оценка ситуаций. Мы должны продолжать взятый курс, но с тем, чтобы включить рыночные механизмы, дать каждому проявить себя в новых условиях и не потеряться, не быть отброшенным на обочину жизни. Ведь честным труженикам, специалистам, профессионалам рынка бояться нечего, если это честный рынок, а не жульнический.

— Александр Владимирович, Вы активно взялись за реализацию аграрной реформы. Как здесь обстоят дела, есть ли контакт с председателями колхозов, сельхозначальством на местах, ведь все-таки политику на селе определяют они.

— Политику на селе должен определять не Руцкой, не председатель колхоза, не директор совхоза (при всем к ним уважении, среди этих людей есть немало подвижников земли), а сам крестьянин. Пусть он решает, в колхозе-совхозе работать или самому. Но крестьянина нельзя превращать в просителя, он — хозяин. Сейчас же, хотя и есть право на получение земли, выход из колхоза с долей, четкого механизма реализации этого права не существует. Поэтому в сельхозреформе, которую мы начали, предусматривается введение единых земельных сертификатов, которые могли бы продаваться и выдаваться безвозмездно. И, разумеется, дифференцированный подход, никакой «коллективизации наоборот». Реформирование нерентабельных хозяйств с гарантией для их работников начать новое дело вместе или индивидуально. И помощь хозяйствам рентабельным. Помощь целевыми кредитами, поставками техники, снижением налога на добавленную стоимость и торговой надбавки.

Никаких сказочных рецептов сельскохозяйственной реформы, думаю, не существует, только техническое перевооружение и право выбора для крестьянина. Но если государство после десятилетий закабаления деревни скажет: «Берите свободу и выкарабкивайтесь, как хотите» — ничего не выйдет. Хотим, чтоб был полон стол, — все должны приложить усилия.

— Хотя и хотелось говорить только об экономике, не касаться политических тем, но когда в стране льется кровь...

— Когда льется кровь, кровь безвинных людей, мирных жителей — это не политика, а преступление. Позиция вице-президента здесь известна — защита россиян, где бы они ни жили, и не только россиян. Есть «Всемирная декларация прав человека», первейшее право — право на жизнь. Поэтому, признавая суверенитет всех республик, мы не можем оставаться безучастными к тому, что там происходит. И к судьбе Российской армии в этих странах. Мы ни с кем не намерены воевать, но убийства, нападения на воинские части, захват оружия безнаказанными не останутся. Эта тема в обсуждениях не нуждается.

— И последний вопрос, Александр Владимирович. Скоро 12 июня — год со дня президентских выборов. Что для Вас этот день?

— Честно говоря, не праздник, но и не траур. Просто день осмысления. Мы были избраны с Борисом Николаевичем, и мы отвечаем перед КАЖДЫМ гражданином. Поверьте, для меня это не пустые слова. 12 июня 1991 года люди впервые за всю историю государства могли заглянуть в глаза будущим правителям, они не нас выбирали — они выбирали свою судьбу. А наша задача — не спасовать, не обмануть, не отойти в сторону.

“Московская правда”. 1991 г., 11 июня.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ ЦЕНТРА ГЛОБАЛЬНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Уважаемые дамы и господа!

Искренне благодарен за возможность выступить сегодня перед участниками конференции. Как вице-президент России, избранный в результате первых в ее тысячелетней истории свободных демократических выборов, я с большим интересом принял приглашение присутствовать на этой встрече и поделиться с вами соображениями в отношении тех процессов, которые происходят сегодня в нашей стране, России, насчитывающей свыше 150 млн. жителей.

Хочу сразу сказать, что связь политики с энергетическими проблемами в последние десятиле-

тия не раз проявляла себя самым непосредственным образом. Достаточно вспомнить не столь давние события на Ближнем Востоке. Потому хорошо понимаю, что собравшиеся здесь видные политические и общественные деятели, представители деловых кругов — это те, кто может быть не всегда видимо, но реально влияет на политику, а зачастую даже и определяет ее.

Поэтому для меня представляется принципиально важным информировать вас о позиции руководства России в отношении модели развития нашей страны на перспективу, взглядах на ее место в мировом сообществе. Учитывая откровенность и неформальность выступлений многих участников, постараюсь также быть откровенным при оценке тех процессов, которые разворачиваются в России после известных всем вам августовских событий.

Рухнула тоталитарная система, развалилась советская империя, которая на протяжении десятилетий была одним из наиболее страшных порождений того, что можно назвать псевдосоциалистической идеей. Выбор, который наш народ сделал 19—21 августа, очень непрост, ведь большинство из нас никогда не жило в обществе свободы и демократии, в мире гражданских свобод. Но мы сделали это сознательно, поскольку понимали, что возврат к прошлому грозит уничтожением не только индивида, но и, возможно, уничтожением и цивилизации.

По словам Президента России Б. Ельцина, происходит обвал союзного Центра, всей той мощной бюрократической системы, которая стояла стеной в течение всех последних шести лет на пути демократических преобразований. За новое эффективное руководство экономикой страны выступает и Президент СССР М. Горбачев, объективно заинтересованный в обновлении нашего общества и, как нам кажется, сделавший сегодня окончательный выбор в пользу радикальных реформ.

Распад тоталитарной системы — это естественный процесс, имеющий сегодня общепланетарный характер, ибо он включает в себя и изменение строя и мышления не только в нашей стране, но и в конечном счете в масштабе всей цивилизации.

И в рамках этого процесса произошел еще и внутренний распад коммунистической империи, которая пыталась удерживать народы в рамках единого идеологического пространства, исключавшего свободу выбора.

Я хотел бы сформулировать несколько тезисов в отношении оценки нынешнего положения дел и взгляда на перспективу.

1. Один из важнейших результатов неудавшегося путча состоит в том, что значительно ослаблен мощный источник торможения реформ и внутренней конфронтации, каким являлась КПСС и командно-административная система в целом. Сегодня есть возможность окончательно закрыть главу истории страны, связанную с господством тоталитаризма.

2. Сегодня важно осознать, что никакие благие пожелания ни с Запада, ни с Востока не способны вернуть Советский Союз к его прежнему состоянию. Речь идет о том, что перед вами новая страна, новая политическая реальность, которую нужно со всей серьезностью учитывать в международной и особенно в европейской политике. И будущее этой страны будет определяться в первую очередь Россией. Поэтому объективно особую значимость приобретают шаги, связанные с ее становлением как подлинно суверенного государства, строящего свою внутреннюю и внешнюю политику на демократических принципах.

3. Главная особенность того момента, который сегодня переживает Россия, с точки зрения политической перспективы, состоит в том, что, независимо от того, какую форму примет Союз, она объективно должна взять на себя основную долю ответственности за сохранение мира и стабильности, стать своего рода катализатором процесса разоружения, гарантом мирного проведения демократических реформ во всех областях жизни нашего общества.

При этом мы отдаем себе полностью отчет в том, что пока нас еще не воспринимают в той степени, в которой следовало бы воспринимать Россию, остающуюся, несмотря на все наши трудности, одной из действительно великих стран мира. Хотя в эти дни я почувствовал, что процесс изменения подхода к России пусть медленно, но набирает силу.

При этом, естественно, речь не идет о том, чтобы Россия могла бы выступать в качестве организатора новой постсоциалистической империи. Имперское мышление, сохранившееся еще в сердцах многих людей и политиков, должно окончательно уйти из политической практики.

4. Одним из важнейших факторов нашей победы было то, что у России в это трудный момент оказался руководитель, способный на решительные действия — Борис Ельцин, первый всенародно избранный Президент. Поддержка его действий в эти дни была прежде всего поддержкой народа, сделавшего свой однозначный выбор в пользу демократических реформ. Это еще раз показало то, что сильной может быть только та власть, которая избрана демократическим путем.

5. После всего того, что произошло, наши шаги должны определяться тем, что мы вступили в переходный период, когда необходимо в сжатые сроки глубоко реформировать как политическую, так и экономическую структуру общества, сделать демократические преобразования подлинно необратимыми, исключить любые попытки возврата к тоталитарному прошлому.

Мы начинаем сегодня работу по формированию нового Центра, способного стать гарантом про-

ведения радикальных реформ и учитывающего интересы всех суверенных государств, которые стремятся сформировать новый Союз. Это должен быть центр координации, а не контроля. Как бы ни велико было желание каждой из суверенных республик быстрее начать действовать самостоятельно, в первую очередь экономические реальности заставляют нас думать о той или иной форме постоянного взаимодействия.

При этом мы реально понимаем, что действовать и нам, и этому новому Центру придется в условиях, когда кризис, прежде всего экономический, продолжает углубляться.

6. Вместе с тем мы не исключаем и того, что если процесс формирования нового Союза не получит должного развития и своего юридического оформления, то России придется сделать свой выбор, тем более что мы и ранее были потенциально готовы к такому развитию событий. Однако, действуя совместно с другими республиками, мы могли бы реально снизить издержки переходного периода, тем более что на их территории проживает почти 29 млн. россиян, нуждающихся в нашей поддержке и защите.

7. Демократия победила в России и благодаря России. Однако было бы неверным утверждать, что опасность повторения августовских событий полностью позади. Нам предстоит крайне трудная работа в том направлении, чтобы убедить, причем реальными фактами, что именно демократия, а не тоталитаризм в состоянии накормить людей, дать им возможность почувствовать себя свободными не только в мыслях, но и в действиях. Без преодоления настроений неуверенности, которые получили развитие в стране в последние полгода, мы не можем считать себя застрахованными от попытки нового переворота. Надо честно сказать, что консервативные силы могут попытаться возродить свои планы “социалистической ориентации”, использовать сложную обстановку для того, чтобы дискредитировать демократическое руководство России.

Демократию нужно защищать не только политически, но и экономически. Демократия в условиях кризиса всегда будет объектом нападков и попыток вернуться к тоталитаризму. Эта защита должна быть общим делом, так как поражение демократии у нас может стать поражением для всех.

8. При этом нельзя не отметить, что большую опасность представляют центробежные тенденции, с которыми нельзя бороться авторитарными методами. Нужно сделать все для того, чтобы на региональном уровне был бы обеспечен соответствующий уровень жизни, сформирована основа, и прежде всего культурного и экономического сотрудничества. Мы также концентрируем внимание на том, чтобы не дать в рамках России обостриться межнациональным отношениям, остановить тех недалевидных политиков, которые желали бы растащить Россию на куски.

Россия со своей стороны будет стремиться в максимальной степени к тому, чтобы найти наиболее оптимальное решение всех существующих конфликтов, затрагивающих ее национальные интересы и безопасность.

9. Наше будущее неразрывно связано с будущим тех суверенных государств, которые или еще остаются в Союзе, или уже покинули его, но заинтересованы в сохранении общего экономического пространства. Поэтому мы стремимся к скорейшему переходу в отношениях с ними на призванную международно-правовую основу, которая в состоянии обеспечить так нужную всем нам стабильность. Двусторонние договоры, заключенные Россией с ними, уже дают практические результаты как в политической, так и экономической областях. В первую очередь это относится к Прибалтийским государствам, которые во многом объективно выступают активными сторонниками демократического развития России. При этом, естественно, мы будем готовы взаимодействовать с каждым суверенным государством на четко определенной основе, согласованной в двустороннем порядке.

10. Мировое сообщество волнуется сегодня судьба ядерного потенциала Союза и потому ясно, что любое высказывание на эту тему вызывает реакцию повышенного интереса. Хочу сказать, что республики, имеющие в настоящее время ядерное оружие на своей территории, едины в том, что недопустимо его разделение на части, и необходима наиболее оптимальная система единого контроля над ним. Но если республики потребуют вывода ядерного оружия со своей территории, то Россия объективно вынуждена будет взять на себя функцию контроля, принимая одновременно и соответствующие международные обязательства СССР в этой области. Мы понимаем, что такой шаг будет означать для России тяжелое бремя — экономическое, экологическое и политическое. Но понимая свою ответственность, мы считаем, что лучше пойти на такой вариант, чем допустить распыление ядерного оружия.

11. Реформы в России и в Советском Союзе невозможны как процесс, изолированный от развития других стран.

Именно поэтому мы прагматично подходим к процессу реальной интеграции в европейское и мировое сообщество. Понимаем, что его основу составляет прежде всего комплекс подлинно радикальных экономических реформ, которые должны окончательно освободить нашу экономику от груза социалистического прошлого. Без реформированной экономики мы можем рассчитывать

только на благожелательное, но не подкрепленное действиями отношение к России, в то время как наша цель — стать равноправным и уважаемым партнером.

Сегодня пока еще, скажу откровенно, мы сами не в полной мере готовы к такому положению, хотя искренне стремимся к тому, чтобы нас наконец-то начали воспринимать как цивилизованное государство.

12. Но, являясь и страной, значительная часть которой находится географически в Азии. Россия, как нам кажется, способна восстановить и укрепить свою роль как моста между Старым континентом и Востоком, содействовать в максимальной степени формированию “евразийского экономического пространства”. Тем более, что мы исходим из того, что Уральский хребет, оставаясь географическим разделом, никак не должен превращаться в политико-экономическую границу. Надо говорить со всей откровенностью о том, что Россия имеет свои, причем весьма весомые, жизненные интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Уважаемые дамы и господа!

В этой сложной ситуации вы вправе задать мне вопрос: а как же вы собираетесь действовать?

Мы располагаем достаточно ясной концепцией нашего развития на перспективу, стержнем которой является создание качественно новой экономической основы общества.

И новую Россию, надеемся, будут воспринимать соответствующим образом в мире, поскольку именно на ее территории добывается 92% всей добываемой нефти, 98% золота и алмазов, а также на нашей территории находится почти 98% запасов леса бывшего СССР.

Россия имеет тот огромный потенциал, который, в частности, может воздействовать на общеполитическую стабильность в целом.

В рамках наших практических действий прежде всего речь идет о признании и юридическом закреплении того, что основой подъема экономики являются частная собственность и свобода предпринимательства. В российском законодательстве частная собственность уже получила право на жизнь, хотя на практике еще нередки случаи, когда на местах отношение к собственнику носит откровенно негативный характер.

Но даже в этой обстановке за последние полгода в России создано 34 тыс. частных фермерских хозяйств, пошло активное развитие частного сектора в различных сферах экономики, начали действовать биржи.

Свобода предпринимательства невозможна без обеспечения процесса приватизации. Скажу откровенно, что наши успехи в этой области пока невелики, но трудно было бы ждать быстрых результатов в стране, где степень государственного обобществления достигла своего максимума.

Сейчас мы начинаем с приватизации прежде всего в сфере торговли и обслуживания, максимально стараясь содействовать формированию слоя предпринимателей, способных изменить в лучшую сторону положение населения. Но, естественно, в повестке дня стоят вопросы и так называемой большой приватизации, которая должна затронуть в том числе и промышленные предприятия. Как одну из важнейших целей мы видим сокращение в ближайшие 3—4 года государственного сектора до 30—40%. В проведении этого непростого процесса мы рассчитываем на помощь и понимание со стороны наших западных партнеров, на использование имеющегося опыта, в том числе и опыта Великобритании.

У нас достигнут уже целый ряд конкретных договоренностей в отношении того, чтобы специалисты из Великобритании и других стран реально оказали бы нам возможность действовать на основе и в духе западного законодательства, помогать добиваться адекватности в законодательной области.

Россия исходит из того, что нужно обеспечить максимально быстрое и эффективное привлечение зарубежного капитала для проведения экономических реформ. Именно с этой целью был принят и с 1 сентября вступил в силу Закон РСФСР о защите иностранных инвестиций на территории республики, который в целом соответствует общепризнанным международным нормам.

Мы приветствуем создание совместных предприятий, участие западных фирм в технологическом переоснащении действующих российских предприятий, намерены уже в ближайшее время вновь вводить в практику концессии. Понимаем, что необходима политическая поддержка этому процессу, и поэтому российское Правительство делает все для того, чтобы условия развития международного предпринимательства на российской территории были бы условиями стабильности.

В этом направлении будут действовать не только государственные структуры, но и представители мелкого и среднего бизнеса, которые в течение ряда лет могут внести весомый вклад в радикальные изменения в экономической сфере общества. Примером нового подхода является деятельность фонда социального развития России “Возрождение”, который стал эффективной инфраструктурой в плане проведения реформ.

Можно прямо сегодня говорить о том, что мы искренне заинтересованы в скорейшей интеграции в мировое, и особенно европейское, экономическое пространство. Речь идет о том, что Россия в перспективе могла бы стать полноправным членом Европейского Сообщества, развивать свою

экономику на эффективной основе, включающей в себя прежде всего понятие единого европейского экономического пространства.

Мы с большим интересом относимся к разработанной энергетической хартии и считаем, что Россия могла бы предпринять совместно со странами, которые собираются ее подписать, серьезные шаги в целях достижения энергетической стабильности.

Я хочу, чтобы вы еще раз поняли, что ни одно решение без ведома Правительства России, в том числе и в экономической области, не найдет дороги для своей реализации.

Россия согласна с тем, чтобы постараться уже в самое ближайшее время добиться подписания договора об экономическом союзе суверенных государств, который позволит стабилизировать обстановку и исключить введение ограничений на движение товаров и услуг в рамках такого союза. Мы видим необходимым обеспечивать в этом союзе одинаковый правовой режим осуществления хозяйственной деятельности и для физических, и для юридических лиц.

Безусловно, что мы должны сконцентрировать свое внимание на реформе финансовой и кредитной системы, сделав ее адекватной действующей на Западе, и постараться в самое ближайшее время добиться хотя бы минимальной стабильности рубля. Но при этом видим важным вести подготовительную работу к тому, чтобы добиться хотя бы внутренней конвертируемости рубля.

Задачу формирования конкурентного рынка мы рассматриваем и через призму необходимости окончательного устранения монополизма отдельных производителей, создания соответствующей принципам рынка среды. Такой подход относится и к нашему сотрудничеству с зарубежными партнерами, где мы при обсуждении и подготовке тех или иных проектов в максимальной степени будем использовать дух конкуренции.

Многих вас волнует вопрос о государственном долге Советского Союза. Хочу сказать сегодня, что как входящие в Союз республики, так и вышедшие из него в принципе достигли договоренности о его разделении и юридическом переформлении. Весьма значительную часть этого долга Россия объективно взяла на себя.

Для России сегодня также важно добиваться того, чтобы новый Союз, в случае его оформления, стал бы членом Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Генерального соглашения по торговле и тарифам. При этом мы хорошо понимаем, что одного нашего желания явно недостаточно и что мы должны будем предпринять соответствующие практические шаги, обеспечивающие членство в указанных выше организациях.

Вам должно быть совершенно ясно, что мы полностью отказываемся от политики так называемой помощи по идеологическим мотивам. Наши отношения с такими странами, как Куба, Вьетнам, Афганистан и другими, могут строиться только на деловой основе.

Надеемся, что наши шаги в этом направлении встретят на Западе и Востоке политическое понимание и смогут стать весомым стимулом поддержки российского руководства.

Уважаемые дамы и господа!

Как русский офицер, не могу не остановиться на одном принципиально важном вопросе — вопросе об армии. Организаторы переворота в августе весьма рассчитывали на то, что армия беспрекословно будет выполнять их приказы и выступит против народа. Но армия не дала превратить себя в инструмент преступления, сыграв тем самым большую роль в сохранении свободы России.

Хотелось бы подчеркнуть, что мы стремимся окончательно исключить из нашего лексикона понятие потенциального врага и строить свои Вооруженные Силы на основе строго оборонительной доктрины. Именно поэтому российское руководство выступает за сокращение численности армии, переход на новые, соответствующие требованиям времени принципы ее формирования. Будем делать все для того, чтобы уже в самое ближайшее время имели бы место радикальные шаги в области разоружения, устранения угрозы ядерного конфликта, прежде всего на Европейском континенте.

Конечно, этот процесс органически взаимосвязан с необходимостью обеспечить эффективную конверсию советской военной промышленности, в которой работают миллионы человек. Ведь еще совсем недавно почти четверть нашего валового национального продукта шла на нужды армии, почти 80% ученых и исследователей работали на военно-промышленный комплекс. Хотелось бы, чтобы у нас налажилось деловое сотрудничество с Западом по вопросам конверсии, так как наша оборонная промышленность обладает в некоторых областях такими достижениями, которые найдутся на мировом уровне или даже превосходят его.

На наш взгляд, сложившаяся после августовских событий политическая атмосфера в Европе и в мире дает основание надеяться на то, что можно было бы совершить подлинный прорыв в сфере разоружения и добиться значительного снижения уровня военного противостояния.

Я еще раз подчеркиваю, что возрождение России отнюдь не означает возрождение русского национализма, в чем нас иногда пытаются обвинить. Наоборот, этот процесс является логическим путем возвращения России в мировую цивилизацию.

Уважаемые дамы и господа!

Всем нам, присутствующим сегодня в этом зале, видимо, еще раз нужно будет осмыслить в полной мере то, как быстро изменился этот мир, и какие огромные последствия несут с собой эти изменения. Преодоление “логики блоков”, начатое несколько лет назад советским руководством во главе с М. Горбачевым, ныне требует окончательного отказа от разделения мира по идеологическому признаку. Мировое сообщество цивилизованных государств — это наша действительная цель, и российское руководство во главе с Президентом Б. Ельциным будет последовательно действовать во имя ее достижения.

Мы не стремимся ни к слепому копированию опыта Запада в проведении наших реформ, ни к преувеличению национальной специфики России, которая была характерна для сталинизма и временного русского национализма. Мы хотим вернуться в мировую цивилизацию в качестве той великой страны, которая дала этой цивилизации Толстого и Пушкина, Достоевского и Солженицына, которая первая вышла в космическое пространство.

Россия сделала решительный шаг, порвав с коммунистическим прошлым. Сейчас нужно сделать новый шаг, во многом, может быть, более трудный — обеспечить подлинную демократию и права человека, сформировать гражданское общество, развить экономику на принципах рыночного хозяйства. Решимость сделать это у нас есть, и мне хотелось бы, чтобы вы, видные общественные, политические и финансовые деятели, еще глубже поняли тот исторический момент, который переживает Россия.

Благодарю за внимание!

1991 г., сентябрь.

ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА

I

Даже первого месяца, на протяжении которого рынок пребывал в условиях действия астрономических цен, оказалось достаточно для многих, включая Парламент и Президента России, чтобы убедиться в необходимости внесения в политику и действия Правительства серьезных корректив, направленных на снижение растущей социальной напряженности. (Хотя я и многие другие еще в октябре — ноябре говорили, что этого допустить нельзя.) И “великий” теоретик марксизма-ленинизма и “великий” макроэкономист убедили Президента, что нужно начинать с бардака — либерализации.

А с чего же начинать? С чего начинать, чтобы не развалить страну окончательно и не получить вместо цивилизованного рынка мафиозное государство, правящее нищими? По-моему, с чрезвычайного экономического положения, всестороннего плана преобразований — прошу не путать с централизованным планированием.

Коррективы должны быть выверенными, способными в короткий срок изменить ситуацию в лучшую сторону. Достичь же этого возможно при одном неременном условии: правильной оценке обстановки и точного определения, в чем был допущен просчет. На нынешнем этапе такой просчет заключается прежде всего в стремлении загнать российскую реформу в рамки только одной, причем обоснованной весьма слабо даже теоретически, модели, не учитывающей реального положения дел в стране и степень глубины экономического кризиса.

Принимаясь за решение задачи о коррективах, мы хорошо понимаем трудности, ожидающие нас на этом пути. Ведь многое из того, что сейчас произошло, предсказывалось раньше учеными, специалистами и отечественными предпринимателями. Многие наглядно демонстрировал пример Польши. Однако у нас не принято признавать наличие “пророков в своем Отечестве”. И именно этот печальный факт составляет главную трудность точного выбора упомянутых корректив. Поэтому прежде чем дать ответ на этот вопрос, каковы должны быть коррективы, приведем оценку событий, данную довольно авторитетным органом английских деловых кругов — газетой “Файнэншл таймс”, считающей, что, разрабатывая меры по переводу экономики на рыночные отношения, наши реформаторы постоянно находятся в плену различных мифологий. В переводе на простой язык это означает, что во главу угла берутся не реальные экономические явления, происходящие в нашей жизни, в нашей стране, а некоторые мифические образы, при помощи которых и должно все преобразовываться.

“Сначала, — пишет эта газета, — мифологизировали значение цен: рыночные, то есть свободные, цены приведут к рынку, то есть к изобилию; рост цен сделает производство товаров более вы-

годным, и дефицит исчезнет. Не учли только одного обстоятельства: нельзя ПОЛУЧИТЬ РЫНОЧНЫЕ ЦЕНЫ В ОТСУТСТВИИ РЫНКА”.

Бывший директор Экономической комиссии ООН Европы Мелвин Фейджен в своей статье, напечатанной в газете “Интернэшнл геральд трибюн”, дает следующую оценку: “Шоковая терапия, которую Борис Ельцин применил к России, видимо, приведет к экономической анархии, которая погубит зарождающуюся демократию на территории всего бывшего Советского Союза.

И все же российский Президент настаивает на своем, следуя советам иноземных консультантов и нескольких неоперившихся экономистов в своем окружении, которые, похоже, набрались знаний в области рыночной экономики из учебников, написанных авторами вроде Милтона Фридмана.

На самом деле это не либерализация, а угон цен в небеса. Уровни цен определяют именно те люди, которых сам г-н Ельцин называл посредниками “мафиозного типа”. Они не пропускают товар на официальные рынки, чтобы наживаться на дефиците.

Цель повышения цен, по идее, состояла в том, чтобы вознаградить производителей за рост производства и поставок товаров, но система распределения не сумела увеличить предложение на рынке по доступным ценам.

Г-н Ельцин должен был знать, что этой системой распределения командуют спекулянты. Это показала неудача предпринятой Михаилом Горбачевым в апреле прошлого года попытки увеличить товарную массу посредством повышения цен. Первое правило для Правительства, здраво управляющего экономикой, — поддерживать устойчивое соотношение цен и доходов и предотвращать внезапное обеднение населения. Допустимо изменять это соотношение лишь в очень незначительных пределах. Вот почему ответственные правительства избегают неуправляемой инфляции.

Резкие повышения цен подорвали рубль окончательно.

В настоящее время необходимо использовать власть правительства для того, чтобы ввести пониженные цены на продукты первой необходимости, устранив одновременно хозяев “черного рынка”, командующих ныне распределением...

Г-н Ельцин должен теперь понять, что может оказаться бессильным перед лицом бури неповиновения.

Действительно, ни в начале, ни в ходе первых попыток новой перестройки экономики в 1987—1991 гг. ни ученые советники Правительства, ни их руководители не поняли (или не хотели понять) особенности перехода от централизованной плановой административно-командной системы к регулируемой рыночной. Точнее — регулируемого перехода к рыночной экономике, а не самопроизвольного перехода наобум, как Бог на душу положит.

Всякая система в переходный период является принципиально неуравновешенной, и переход ее в состояние равновесия без жесткого управления, в надежде на “саморегулирование”, не может не быть стихийным со всеми вытекающими из этого отрицательными экономическими и социальными последствиями.

Сознательное разрушение прежних организационно-управленческих структур, необходимость которого была очевидной, тем не менее не сопровождалось созданием работоспособных новых структур, способных осуществить мало-мальски эффективное воздействие на экономику. В результате в экономике создалась опасная ситуация анархии. Характерными ее чертами являются: война законов и суверенитетов, развал хозяйственных (внутриотраслевых, межотраслевых и межреспубликанских) связей, самозахват общенародной собственности под вывеской “концернов”, создаваемых бывшими работниками госаппарата во имя самоспасения или обогащения, незаконные акты местных Советов по продаже предприятий, произвол в ценообразовании и т. д. Добавим сюда абсолютно неадекватной экономической ситуации бесконтрольный рост числа посреднических структур, бирж и коммерческих банков. Деньги стали работать ради денег, а не ради товара; они просто-напросто перестали быть фактором стимулирования развития производства, т. е. посреднический капитал вытеснил производственный капитал.

Вот вам и отсутствие наличных денег, и долг государства по невыплате пенсий, стипендий, заработной платы в 14 млрд. рублей. И при этом наше “славное” Правительство, как всегда, издает нечленораздельные звуки вместо дельных слов или читает очередную лекцию Верховному Совету. И все это происходит на фоне усиливающейся инфляции, грозящей в весьма сжатые сроки переходом в состояние гиперинфляции. Один только пример: из 63 российских домен от 15 до 25 периодически останавливаются. А сколько заводов, фабрик? Красноречивый результат действий наших экономистов...

II

Приведенные выше факты говорят о том, что суть процесса перехода к рыночной экономике коренным образом переменилась. Сейчас необходимо обеспечивать переход к рынку не от централизованной плановой системы, при которой мы, худо ли бедно, но жили, а от состояния анархическо-

го развала всей экономики. Переход к новому состоянию без реального управления народным хозяйством, только лишь через пропагандируемое Е. Гайдаром макроэкономическое регулирование, которое на практике означает отсутствие управления вообще, может стать началом новой фазы кризиса в обществе. Использование в такой ситуации несформировавшихся рыночных механизмов приведет к тому, что вместо малоэффективной плановой экономики мы в самый короткий срок получим кризисную рыночную.

Следует обратить внимание на то, что ни одна из предложенных до настоящего времени программ стабилизации экономики и перехода к рынку, включая принятую Верховным Советом СССР программу “500 дней” С. Шаталина — Г. Явлинского, это обстоятельство в достаточной мере не учитывали. Для осуществления перехода к рынку и стабилизации экономики сейчас нужны уже во многом по-новому построенные программы.

Нынешние реформаторы во главе с Е. Гайдаром, видимо, тоже этого не поняли (или не захотели понять) и предложили практически косметически переделанную программу “500 дней” (там тоже предусматривалась либерализация цен, но последовательная, через приватизацию и другие экономические реформы), добавив в нее польский вариант “шоковой терапии”. Не случайно, что среди советников нашего Правительства оказался профессор Гарвардского университета (США) Дж. Сакс — главный “шкотерапевт” клиники со Старой площади, где делаются любые операции, чтобы вылечить нашу больную экономику. Начальный курс “лечений” оказался неудачным именно по той причине, которую назвала упомянутая выше английская газета.

Либерализация цен без существования цивилизованного рынка требует жесткого контроля цен. Во всех цивилизованных странах существует этот жесткий контроль. При этом суть контроля за ценами состоит в контроле за ценообразованием, нарушение правил которого должно повлечь самые строгие экономические санкции, накладываемые органами контроля и на предприятие в целом, и на предпринимателя.

Что принесла либерализация цен без контроля, рассказал недавно мэр Санкт-Петербурга А. Собчак, поинтересовавшийся у директоров совхозов, почему литр молока стоит у них десять рублей, а килограмм сметаны — более ста рублей. Оказалось, что в их себестоимость загнаны стоимость строительства жилых домов и даже Дома культуры плюс накладные расходы в размере 600%! Так же поступают и промышленные предприятия.

В целом же по России (в разных регионах) цены на мясо поднялись до 90—350 рублей за килограмм, колбасы — от 55 до 300, сливочного масла — от 60 до 200 рублей за килограмм.

Сложная ситуация возникает с медикаментами. Возможно, что из трех тысяч видов лекарств регулируемая цена останется на 150—200 наименований. На остальные виды цены вырастут в 14—15 раз, а в аптеках (для населения) рост возможен в 20—25 раз по сравнению с 1991 г.

Правда, некоторые социологические исследования и опросы, результаты которых активно появляются на страницах ряда органов печати и экранов телевизоров, говорят о том, что якобы 45% населения поддерживают действия российского Правительства по организации клизмы для русского народа. В этой связи интересно было бы задать вопрос, где проводились такие опросы: в операционных залах бирж среди сытых, преуспевающих дельцов или на промышленных предприятиях, где стоимость обеда подскочила почти до двадцати рублей?

Такой разворот событий для авторов рыночной мифологии оказался неожиданным, а для большинства населения — большой бедой, если не катастрофой.

Особо пристально и систематически должны контролироваться предприятия-монополисты и вообще все монопольные структуры, имеющие право установления цен, в том числе договорных, т. е. необходимо воссоздать ценовую политику государства и навести в ценах элементарный порядок, ибо то, что выдается за либерализацию цен, на практике оказалось административным их повышением, причем без сколько-нибудь видимого потолка. Думается, что для более близкого знакомства с реальностью сегодняшних цен, доводящих народ до состояния нищеты, Президенту России было бы полезно перевести по крайней мере часть членов Правительства — шкотерапевтов на заработную плату в 342 рубля, а не платить им в 12—15 раз больше, как это делается сейчас. Думается, что пребывание на 342-рублевом уровне вместе с подавляющим большинством населения окажет благотворное воздействие на экономические фантазии Правительства и позволит в случае физического выживания действительно называться Правительством народного доверия.

III

Много справедливых нареканий вызывает новое налогообложение. Просчет принципиального характера, допущенный здесь и Правительством, и Верховным Советом, состоит в том, что был установлен одинаковый для всех предприятий норматив налогообложения. Но ведь полнейшим абсурдом является налогообложение, например, для фабрики, которая работает без взвинчивания

цен, и для предприятия, которое, ничего не делая по расширению производства, повышению качества продукции, росту производительности труда, накручивает цену и получает “разбойничью” прибыль. В этом решении четко просматривается непонимание роли государства в регулировании рыночных отношений, особенно в период перехода к рынку в конкретной ситуации, сложившейся в нашей стране. Но ведь разные ситуации требуют разных регулирующих воздействий экономического характера.

Чтобы разобраться в рынке, надо иметь в виду, что на любом рынке (капиталов, рабочей силы, потребительских товаров, услуги т. п.) в зависимости от соотношения спроса и предложения могут возникнуть только три характерные ситуации.

1. Превышение спроса над предложением (ситуация дефицита). Особенностью этой ситуации является то, что имеет место конкуренция между потребителями (покупателями) и отсутствует конкуренция между производителями (продавцами) товаров. Такая конкуренция позволяет практически постоянно повышать цены и таким путем получать прибыль, часть которой не имеет экономического (трудового) происхождения. Эта ситуация наиболее выгодна с точки зрения условий хозяйствования для всех производителей данного товара. Она выгодна и торговым посредникам, для которых открывается возможность спекуляции. Именно поэтому они прибегают к созданию искусственного дефицита даже тогда, когда товар произведен в достаточном количестве. С ними можно было бы достаточно быстро разобраться, установив налоговую планку в 70—80% и штрафные санкции в стократном размере.

2. Превышение предложения над спросом (ситуация перепроизводства товаров). Особенностью такой ситуации является наличие конкуренции производителей (продавцов) и отсутствие конкуренции потребителей. Для производителей, у которых издержки производства (себестоимость) единицы товара выше рыночной цены, наступает возможность разорения.

3. Равенство спроса и предложения (ситуация баланса). При этом баланс состоит в том, что спрос здесь равен общественной необходимости в товаре, предложение товаров по номенклатуре, качеству и количеству соответствует указанной потребности, а рыночная цена товаров является общедоступной для всех, кто в них нуждается.

Особенностью этой ситуации является то, что нет ни конкуренции продавцов, ни конкуренции покупателей, все товары могут быть реализованы, все полученные продавцами (производителями) прибыли имеют экономическое происхождение (трудовое), отсутствует спекуляция.

Из трех рассмотренных ситуаций на рынке нетрудно сделать следующие выводы.

Во-первых, ценовая конкуренция среди производителей товаров возникает только в условиях их перепроизводства. С точки зрения интересов общества и вообще здравого смысла перепроизводство есть напрасные траты материальных и трудовых ресурсов, что не является оправданным.

Во-вторых, наиболее желательная ситуация равенства спроса и предложения не может обеспечиваться механизмом конкуренции, но в условиях свободного рынка и полной самостоятельности производителя такая ситуация на рынке случайна, эпизодична, а потому постоянно нарушается, отклоняясь в ту или в другую сторону.

В-третьих, ситуация перепроизводства, при которой появляется возможность разорения производителя, ведет к захвату рынка более сильными предпринимателями, т. е. ведет к монополии производителя в производстве и ценообразовании. Этим создаются благоприятные условия хозяйствования для монополистов и неблагоприятные для потребителей. Монополия как бы “выключает” механизм свободной конкуренции, восстановить действие этого механизма может только демополизация, реализуемая государством путем введения антимонопольного законодательства и контроля за ценами. У нас же демополизации нет и в помине, хотя существует хорошо оплачиваемый аппарат антимонопольного комитета.

Как видно, свободный рынок играет двоякую роль. С одной стороны, он является формой, способом обмена товара на деньги, денег на товар и товара на товар. С другой стороны, рынок подводит итоги хозяйственной деятельности товаропроизводителей, дает оценку степени выгоды производства и в зависимости от нее заставляет принимать решения об открытии, расширении, закрытии, перепрофилировании или модернизации производства.

При нерегулируемом рынке со стороны государства механизм конкуренции является регулятором, который метко назван А. Смитом “невидимой рукой” и, заметим, стоящим НАД УЧАСТНИКАМИ ОТНОШЕНИЙ. Этот регулятор без всякого участия государства может обеспечить переход от состояния перепроизводства, правда, за неизвестное время и с неизвестными экономическими и социальными издержками. История развития рынка и в развитых странах показывает, что дефицитный рынок несет высокие цены, спекуляцию, с чем не собираются мириться потребители, особенно в отношении товаров первой необходимости, — нам это особенно понятно.

Равновесное положение — случайность, эпизод и все время переходит то в дефицитную ситуацию, то в ситуацию перепроизводства. Рынок перепроизводства чреват разорением, потерей при-

были или собственности и безработицей, а кроме того, напрасной потерей материальных ресурсов и труда, затраченных на производство товара, который является излишним.

Глобальный кризис 30-х годов потребовал вмешательства в стихийное действие “невидимой руки” со стороны государства для того, чтобы поддерживать равновесие экономическими мерами (налоги, кредитная политика, дотации и прочие меры бюджетного характера).

Фискальная же функция государства (сбор налогов) имеет важное, но не ГЛАВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ. Главными функциями государства в условиях дефицита стали налоговые льготы тем, кто расширяет производство дефицитных товаров, в условиях равновесия — обеспечение конкуренции путем установления квот на производство товара одним предприятием, чтобы избежать монополии, а если это невозможно — контроль цену монополиста, недопущение перепроизводства путем компенсации предприятию, недоиспользующему возможности (например, выдача фермерам премий за то, что сокращают посевы культур, ставших избыточными).

Но, говоря о производстве, нельзя забывать и сферу духовную. Огромное число художников, музыкантов, писателей может быть просто “задушено” нынешней налоговой системой. В нашей истории уже достаточно примеров, когда многие известные деятели культуры покидали страну по политическим соображениям. Сейчас же может начаться их стремительный отток вследствие того, что экономические условия их жизни станут невыносимыми. А многие страны с удовольствием примут их у себя, поскольку ценят культуру. У нас же Правительство по-прежнему руководствуется формулой “незаменимых нет” и закрывает глаза на налоговый произвол в отношении духовной сферы. Пора понять, что есть незаменимые, и именно они приносят и смогут приносить в будущем славу своему Отечеству.

Почему же наши доктора и кандидаты-экономисты, управляющие государством, постоянно подчеркивая свой профессионализм, устанавливают в условиях острodefицитного рынка одинаковые для всех налоги, т. е. поступают НЕПРОФЕССИОНАЛЬНО?

IV

Важнейшим участком деятельности государства в условиях дефицитного рынка является борьба со спекуляцией, разросшейся в последние годы до недопустимых масштабов. Ныне она является преимущественно полем деятельности не отдельных ловкачей, а структуры, организованной в крупную экономическую силу, опирающуюся на коррумпированный аппарат госторговли, коммерческие объединения. Эта “теневая” сила способна “сотворить” дефицит практически по любому товару в любой точке страны и вызвать социальную направленность, которую в своих целях может использовать любая политическая сила. Б. Ельциным принято правильное решение закрыть торги различных масштабов, но тут же, на месте, с опережением появляются вместо мафиозных торгов мафиозные организации, т. е. табличку сменили, а суть осталась — как издевались над людьми, так и будут издеваться, без сомнения.

Мы вынуждены признать, что сегодня во многом не государство управляет экономическими процессами, а именно теневые структуры, которые все более выходят на поверхность, вторгаясь и в высшие эшелоны власти.

По официальным данным, только за шесть месяцев 1991 г. было выявлено 150 тыс. экономических преступлений (это примерно 10—15% от числа фактических преступлений, а остальные не раскрыты). Ущерб государства от спекуляции составляет примерно 11 млрд. руб. По данным экспертов, до 65% гуманитарной помощи, поступившей в 1991 г. в нашу страну из-за рубежа, было расхищено и реализовано через коммерческие магазины и палатки по баснословным ценам. Проверка 14 коммерческих магазинов в Москве, проведенная УБХСС, показала, что многие товары получены в госторговле и перепродаются по ценам, превышающим государственные в 10-15 раз. И происходит это не без помощи, заключающейся в бездеятельности и бесконтрольности аппарата вице-премьера А. Шохина, позволившего коммерциализировать гуманитарную помощь и лишить людей возможности получить в руки продукты питания, поступающие с Запада. И более чем странно, что признанная защищать интересы тружеников, обездоленных людей министр Э. Памфилова, нажившая авторитет на непримиримости к привилегиям злодеев-партаппаратчиков, нынче помалкивает и лишь изредка бросает горестную фразу: “Ну что же тут поделаешь, надо терпеть”.

Нередко встречаются и факты перепродажи госмагазинами друг другу по цепочке для накручивания цен и получения дополнительной процентной надбавки к первоначальной стоимости каждым звеном этой цепочки.

Во всем мире такие операции называются спекуляцией, недобросовестным предпринимательством, и строго наказуемы. У нас же они квалифицируются как “бизнес” и легализованы законом, т. е. государством.

Но самое главное состоит в том, что нынешние госорганы являются, пожалуй, самыми главными спекулянтами. Они почти всегда “играли” на разнице внутренних и мировых цен. Приобретая товары народного потребления за рубежом, они на внутреннем рынке заламывали за них баснословные цены, с одной стороны, наживаясь на этом, а с другой — создавали отечественным производителям таких же товаров “тепличные” условия бездарного хозяйствования, ибо импорт этот не играл роли конкурирующего товара, так как продавался по недоступным для большинства покупателей ценам.

В настоящее время политика “игры” государства на разнице в ценах внутреннего и мирового рынка изменилась. Государство стало “делиться” доходом от такой спекуляции с коммерческими структурами. Например, оно продает лицензию какой-либо организации на продажу нефти за рубеж на условиях, что 40% валютной выручки продавец продает республиканскому резервному банку по курсу 1 долл. за 55 руб. и еще 10% по курсу 1 долл. за 110 руб.

Но вот какая картина получается на деле. Недавно одна фирма по лицензии продала за рубеж 300 тыс. т нефти по 126 долл. за тонну, а купила эту нефть на бирже по 1,800 руб. за тонну (т. е. фактически по 13 долл.). Если бы государство продавало эту нефть самостоятельно, то он получило бы за нее около 38 млн. долл. А при продаже лицензии оно купило у продавца нефти 15,2 млн. долл. за 836,6 млн. руб. и 2,8 млн. долл. за 418 млн. руб. Продавец же (коммерческая фирма) заработал на каждой экспортированной тонне нефти в виде чистой выручки 63 долл. (всего 18,9 млн. долл.) и 4,160 руб. (1 млрд. 248 млн. руб.). Такие доходы с коммерческих операций (68% контрактной цены) ни одному зарубежному бизнесмену даже присниться не могут. То же самое происходит и с углем, и с лесом, и с металлом, и так далее: что получает тот, кто добывает и производит, из расчетов видно — грусть. Вот вам и российская смекалка, но более чем жаль, что пользы она в такой ситуации не приносит Отечеству. И таких примеров — сотни. От нынешнего Правительства реформ, как и от предыдущего, специализировавшегося на развале экономических структур тоталитарного прошлого и коммерции типа “чеки “Урожай-90”, ждать можно лишь одного — гиперразбазаривания и гиперворовства по всей России.

Эти примеры говорят, что мифологизация рынка — весьма накладная для государства вещь, но очень выгодная нуворишам.

Естественно, что вся деятельность возникших у нас коммерческих структур, освобожденных от контроля госорганов, должна быть изучена и приведена к цивилизованному виду, а спекуляция под видом бизнеса должна быть пресечена за счет изменения соответствующих законов.

V

Требует рассмотрения и оценки второй миф, согласно которому рынок не может быть создан, если не будет частной собственности (а точнее, плюрализма, многообразия ее форм). Эту мысль вдалбливали народу ученые, публицисты, хозяйственники как отечественные, так и зарубежные. Но имеет ли отношение форма собственности к рынку? Я убежден, что не имеет. Нельзя превращать частную собственность в догму. Ведь никто и никогда не встречал случая, чтобы на рынке при совершении акта купли-продажи покупатель спрашивал бы у собственника товара (производителя или продавца), где сделан этот товар — на социалистической или капиталистической фабрике. Все спрашивают марку фирмы, “щупают”, чтобы удостовериться в качестве, определяют модность, приемлемость цены. Точно так же у покупателя никто не спрашивает, откуда у него деньги.

Вопрос о собственности выходит на арену, когда возникает необходимость задуматься о реальной доходности производства товара на конкретном предприятии. Здесь надо принять решения: а) о распределении дохода между владельцем предприятия и его наемными работниками и б) как быть дальше с производством данного товара (Улучшить качество? Снизить издержки? Расширить производство? Прекратить выпуск?)

Естественно, что владелец собственности имеет при решении этих вопросов наибольший вес, а наемные работники, если их затрагивают эти решения (уменьшают заработок, ухудшают условия труда, сокращают численность занятых, увольняют лишних), вступают с владельцем в конфликт, добиваясь справедливости всеми доступными способами. В разрешении конфликтов участвуют профсоюзы (на стороне наемных работников), союзы предпринимателей и государственные органы (роль третьей стороны). Поэтому хлесткий лозунг “Зарабатывать, а не делить”, который внушали трудящимся, в экономическом смысле — абсурд, ибо заработанное всегда кем-то делится на накопление и потребление, а в социальном смысле это был принцип к трудящимся “не совать нос” в процесс распределения дохода.

Что же касается частной собственности, то хочу сказать однозначно: без обеспечения людей частной собственностью, без развития и кредитования частного производства, без либерализации обменных валютных операций для частного сектора, без снятия тысячи ограничений для него, без формирования у людей чувства собственников в хорошем смысле слова — мы никаких реформ не

проведем. Человек, обладающий собственностью, будет обладать и ответственностью за себя и за страну. Надо создать все условия для того, чтобы каждый россиянин мог бы и приумножать свою собственность, делая это законно. И лидером частной собственности по праву должен стать рабочий, крестьянин, инженер, врач, а не миллионер, непонятно каким образом “заработавший” деньги.

Для создания же рынка и формирования рыночных отношений, “включения” механизмов конкуренции необходимо предоставить предприятиям (организациям) полную хозяйственную самостоятельность (автономию), исключить всякое прямое вмешательство со стороны каких-либо органов государственного управления, включая местные Советы, установить полную ответственность предприятий и их коллективов за результаты деятельности, не исключая и банкротства.

В этом случае право свободного распоряжения имуществом предприятия и его доходом, направляемым на развитие производства, означало бы образование рынка капиталов, право свободно распоряжаться произведенной продукцией — образование рынка товаров, а свободы найма и увольнения рабочей силы — образование рынка труда.

В целом это означало бы разгосударствление и приватизацию предприятий (организаций) и установление между ними рыночных отношений независимо от форм собственности и включение конкурентного механизма.

Для чего же понадобился миф о том, что рынок и рыночные отношения невозможны без частной собственности? Он понадобился для идейной подготовки тех процессов, которые уже произошли с собственностью (самозахват и бесконтрольная распродажа) и происходят сейчас, когда закон уже есть, но делаются попытки превратить его положения в нечто неизвестное, а самое главное — в максимальной степени выключить трудящихся из процессов “передела” собственности.

Для этого была пущена в ход основная идея о том, что “общенародное — значит ничье”... Эта идея оказалась на редкость “работоспособной”.

В принятых в довоенное время конституциях СССР и союзных республик основной формой собственности считается государственная (общенародная). Идентичность понятий “государственная” и “общенародная” собственность была основана на положении об общенародном характере государства как выразителя общенародных интересов.

На определенном этапе развития нашего общества непосредственно трудящиеся и органы народного представительства (Советы всех уровней) утратили власть, которая реально перешла в руки партийного и государственного аппарата (в том числе ведомств). Они стали бесконтрольно распоряжаться общенародной собственностью, не неся за результаты своих управляющих действий никакой экономической ответственности. Теперь и “демократы” запрыгнули на ту же лошадь, но половчей стали расхищать и разваливать народное достояние.

Однако такая деформация в распоряжении собственностью не отменила де-юре ее общенародной принадлежности, ибо правом владения собственностью никакой государственный орган не делился. Поэтому не собственностью утратила свой общенародный характер, превратившись якобы в “ничью”, а представитель народа — государство перестало выражать общенародную суть. Но земля, ее недра, орудия и средства производства по-прежнему принадлежат всему народу “от мала до велика” как наследнику результатов деятельности предшествующих и нынешнего поколения.

VI

Реальные события, происходящие вокруг собственности, наглядно свидетельствуют, что новые исполнительные власти тоже распоряжаются собственностью по своему усмотрению и, пожалуй, хуже, чем это делала административно-командная система. Более того, новая система, объявившая общенародную собственность государственной, на деле искусственно создала еще и предмет продажи трудящимся собственности будто, которая бы им не принадлежит.

На самом же деле в установленном законом порядке гражданам России может быть продана только та часть общенародной собственности, которая не разделена в равных долях на имущественные счета (паи, приватизационные чеки и т. п.), когда гражданин претендует на большую по сравнению с другими собственностью. Иностранцам гражданам собственность может быть продана только за твердую валюту, а не за рубли.

Сейчас же Правительство делает в программе приватизации две грубые ошибки.

Первая — продажа предприятий по остаточной балансовой стоимости его имущества. Здесь путаются две вещи: стоимость работающего предприятия, дающего продукцию, и стоимость отдельных составляющих имущества. Вот наглядный пример. В Санкт-Петербурге продали автотранспортное предприятие, насчитывающее 200 автомобилей “КамАЗ”, имевшее мастерские и иные инфраструктурные сооружения, по остаточной балансовой стоимости в 1,2 млн. руб., в то время как

только ежегодная прибыль этого АТП составляла 16 млн. руб. Кому пойдет разница — народу? Глубоко сомневаюсь.

В 1992 г. российское Госкомимущество намерено продать по остаточной стоимости имущества (а на самом деле предприятий) на 92 млрд. руб., т. е. “спустить” народное достояние за бесценок. А кроме того, оценивая и продавая это имущество на рубли и зачисляя выручку на “затыкание” дыр в бюджете, Правительство в условиях нынешней инфляции уже через полгода увидит, во-первых, что получило не 92 млрд. руб., а вдесятеро меньше. Во-вторых, пустив эти деньги в фонд потребления, а не на инвестиционные цели, оно становится инициатором “проедания” основных средств и “усилителем” инфляции. Если вовремя не остановить наших “шкочетерапевтов”, то страна уже в следующем году может остаться не только без денег, но и без штанов.

Вторая ошибка — отсутствие банковского независимого контроля за операциями с общенародной собственностью. До сих пор не созданы ни фонд-федерального имущества, ни банковская контрольная система, которыми управляли бы избранные (утвержденные) Верховным Советом наблюдательные (попечительные) советы.

Естественно, что эти ошибки должны быть исправлены, ибо когда дойдет очередь до приватизации крупных предприятий по такой же методе, то исход будет один: народ будет лишен принадлежащей ему собственности. Кому она достанется — абсолютно ясно.

Одновременно эксперты справедливо считают, что и имущество, и предприятия должны быть оценены в твердой валюте, а продаваться на рубли по текущему курсу, принятому в международных расчетах, для российских граждан, а для иностранных, извините, только за твердую валюту.

В отсутствие рынка недвижимого и движимого имущества, акций, ценных бумаг продажа такой собственности должна осуществляться по ценам, близким к мировым, рыночным. Такой метод оценки возможен, его методика может быть создана в короткие сроки. Надо только захотеть осуществить приватизацию в интересах создания эффективной экономической рыночной системы, в интересах народа без ставшего традиционным надувательства со стороны Правительства. Для этого надо в ходе приватизации реализовать такие исходные моменты, как:

- обязательное представление в комиссии по приватизации каждым коллективом предприятия варианта приватизации, разработанного созданной этим коллективом независимой комиссией и одобренной им;

- проведение ее в формах, гарантирующих заинтересованность нового (частного или ассоциированного) владельца в долгосрочном накоплении инвестиций на производственные цели должна указываться в протоколе о намерениях, которому придана юридическая сила);

- обеспечение жесткой экономической ответственности предпринимателей и менеджеров за результаты хозяйственной деятельности и достаточную квалификацию работников предприятия;

- обеспечение достаточной устойчивости и стабильности функционирования предприятия в период стабилизации экономики, неразвитости финансово-кредитной системы и инфраструктуры;

- обязательная ревизия всех актов о приватизации предприятий, осуществленных до принятия программы приватизации, независимо от того, какой орган управления дал разрешение на эти акты.

Было принципиально ошибочным в качестве главной цели разгосударствления и приватизации ставить наполнение государственной и муниципальной казны в целях ликвидации дефицита государственного и местного бюджета. Главной целью при этом должно быть создание для хозяйствующих субъектов наиболее благоприятных стартовых условий при переходе к рыночным отношениям, создание для них дополнительного фонда средств первоначального накопления (инвестиционного, кредитного фонда), развитие их деловой активности, направленной на количественный и качественный конкурентоспособный выпуск товаров и продуктов питания, медикаментов, мебели, машин сельхозтехники, перерабатывающего оборудования сельхозпродукции и т. д., обязательно определив первостепенство развития предпринимательства в сфере производства.

В связи с приватизацией хотелось бы обратить внимание на проблему ее отраслевой этапности. Нет ничего плохого в том, что она начинается с отраслей торговли, бытового обслуживания, предприятий стройиндустрии, строительства, переработки сельхозпродукции сельского хозяйства. Ведь нахождение многих таких предприятий в госсобственности и централизованное управление изначально было абсурдом. Их первоочередная приватизация — не дискуссионный вопрос.

Но эта приватизация не затрагивает базовых отраслей производства, в которых решаются судьбы экономики в целом и включения ее в мировое экономическое сообщество в качестве равноправного, конкурентоспособного партнера, занимающего вполне определенную позицию на рынке в реализации наукоемкой и высокотехнологичной продукции.

Не имея возможности приватизации этих отраслей в короткие сроки, правительство откладывает вопрос не только о включении этих отраслей в рыночные отношения, но и вопрос о структурной перестройке экономики.

Представляется, что полное разгосударствление базовых отраслей, предоставление им полной хозяйственной автономии первоначально на базе “арендизации” предприятий (сдача в аренду не только трудовым коллективам, но и предпринимателям) являются неотложным делом. Эта проблема прямо связана с проведением таких сложных мер, как демонополизация и диверсификация производства, конверсия военно-промышленного комплекса, инвестиционная политика, внешнеэкономические связи и многое другое.

Вокруг этих проблем ведется очень много разговоров, но почти нет четко продуманных, целенаправленных практических шагов. Достаточно обратиться к положению в области научно-технического прогресса, использованию имеющегося в стране накопленного интеллектуального потенциала, достижений фундаментальных и прикладных наук, накопившихся здесь совершенно неотложных проблем, решение которых тем не менее откладывается “до лучших времен”. Срок же наступления их является абсолютно неизвестным, и поэтому нетрудно понять, что у нашего правительства и у Верховного Совета России продуманной и конкретной программы формирования своевременной рыночной экономики, опирающейся на научно-технический прогресс, нет.

Мало того, распадаются НИИ, происходит “утечка мозгов” за границу. Причина не только в вышесказанном, но и в том, что ученую мысль Правительство экспериментаторов сделало нищей. Думал ли кто из правителей, сколько времени потребуется, чтобы возродить науку? При всей важности и неотложности преобразования сферы обмена и распределения судьбы экономики России ее возрождение решается в сфере производства, науки, образования, человеческого фактора. Отложив решение этих проблем “на потом”, Правительство заслужит лишь один титул — титул “временщиков”, которые забыли, зачем пришли к власти.

Отдать же судьбы решения этих проблем только рынку, полагать, что он автоматически приведет нас к желаемому результату, — значит уподобиться знаменитому гоголевскому зрителю богоугодных заведений, который избрал метод лечения больных, сводивший к постулату: “Если умрет, то и так умрет; если выздоровеет, то и так выздоровеет”.

VII

Сейчас мы имеем политическую программу Президента Российской Федерации Б. Ельцина в области радикального реформирования экономики, одобренную Съездом народных депутатов и поддерживаемую большинством населения. И в этом у меня нет никаких разногласий с Президентом. Я — за его программу. Мы вместе шли на выборах, обещая народу преобразования и в экономике.

Но я не вижу, что у правительственной команды, возглавляемой Г. Бурбулисом, Е. Гайдаром и А. Шохиним, действительно есть четкая программа реализации основных направлений радикальной реформы, провозглашенной Президентом. Эта руководящая группа все экономические проблемы преобразования экономики собираются решать лишь на микроуровне, имея дело с весьма обобщенными стоимостными категориями. И зря Е. Гайдар жаловался корреспонденту “Париматч” в январе этого года на то, что ему “приходится сегодня решать такие задачи, как, скажем, разгрузка зерна в портах, на севере и юге России”.

Можно назвать и другие вопросы, которыми вице-премьер заниматься не должен. Например, созданием разного рода концернов, АО, холдингов и иных ассоциаций на базе бывших союзных министерств и главков. В постановлениях Правительства такого рода решаются удивительные “проблемы”: во-первых, принимаются к сведению, что они объединяются в составе таких-то и таких-то предприятий “по просьбе”, конечно, трудовых коллективов; во-вторых, им даются для аппарата управления такие-то помещения в Москве (здания бывших союзных министерств) и, в-третьих, предоставляются льготы по медицинскому обслуживанию руководящего состава на уровне правительственных на договорных началах (прикрепление к спецполиклиникам).

В этих постановлениях даже не фиксируется стоимость объединяемого имущества, номенклатуры и объема производства продукции. Останется неизвестным, что же будет давать тот или иной монстр внутреннему и внешнему рынку и т. д. Ведь по вопросам, обозначенным в постановлениях Правительства, его решения, по сути, дела вовсе не требуется, ибо факт создания объединения на законных основаниях регистрируется соответствующим органом, помещение надо взять в аренду у Моссовета, а собственное здоровье поправлять на договорных началах следует не через пункт постановления Правительства, а напрямую в поликлинике, осуществляющей лечение на договорных началах.

Или еще примеры. Постановление от 16.01.92 г. № 87-р, подписанное Е. Гайдаром, о продаже советско-израильскому СП “Совизджен” драгоценного сырья. Распоряжение от 5.12.91 г. № 103-р, дающее монопольное право В/О “Алмазювелирторгэкспорт” вывозить и продавать металлы

латиновой группы. Но этим положено заниматься Внешэкономбанку России, а не вице-преьерам.

Все усилия Правительства, как представляется, сведены к тому, чтобы сбалансировать государственный бюджет на общероссийском уровне, сделать его бездефицитным. В успех такого намерения трудно поверить. Верховный Совет России не поверил и не утвердил проект бюджета, разрешив реализовать лишь расходную часть, ибо сбалансированный на общероссийском уровне бюджет не означает сбалансированности бюджетов краев, областей и иных субъектов Федерации.

Кроме того, баланс бюджета при спаде производства означает сужение его реальной материальной основы, сохранение дефицитной ситуации на потребительском рынке. Удержать равновесие бюджета в таких условиях под силу лишь фокуснику.

Такой фокусник российскому Правительству известен. Это Дж. Сакс, который на страницах лондонского “Экономиста” “расписал”, похоже, программу нашего Правительства и собственные “директивы” на этот счет Международному валютному фонду, Всемирному банку, правительствам Европы, Америки, Саудовской Аравии и Японии о выделении России и другим бывшим республикам на 1992 г. 30 млрд. долларов.

Как же мыслит Дж. Сакс распорядиться этими миллиардами?

Международный валютный фонд, утверждает он, сможет представлять займы республикам, пока они не станут членами этого фонда, а потому ему следует положиться на западные правительства. Поэтому надо срочно принять в члены МВФ Россию и Украину, а затем постепенно и другие республики. В этом случае членам СНГ должны дать: МВФ — 5 млрд. долл., Международный банк — 4 млрд., Европейский банк реконструкции и развития — 3 млрд., западноевропейские правительства — 10 млрд., США и Япония — по 3 млрд., и Саудовская Аравия с Южной Кореей — 2 млрд. долл. Кроме того, Запад должен дать еще 1 млрд. долл. на техническую помощь, не финансируемую МВФ и Всемирным банком.

Из этих средств направить России 15-20 и другим членам СНГ — 10—15 млрд. долл. При этом Россия должна направить свою долю в стабилизационный фонд — 5 млрд. долл., чтобы зафиксировать конвертируемость рубля на уровне 50 руб. за доллар (мечты Е. Гайдара — 18—20 руб. за доллар), 6 млрд. долл. на общее обеспечение платежного баланса по международным расчетам и еще 6 млрд. долл. — на продовольственную помощь.

Приходится удивляться, как это Дж. Саксу не пришла в голову мысль сделать МВФ и ВБ, а также по 2—3 крупнейших банка США, Японии и европейских стран филиалами российского Центрального банка с полным правом распоряжения их средствами для достижения целей, поставленных Дж. Саксом и командой Г. Бурбулиса — Е. Гайдара.

Оригинально предложил Дж. Сакс распределять продовольственную помощь. Он против того, чтобы она доставлялась средствами наших Вооруженных Сил, разгружалась и охранялась ими.

“Если, — пишет он, — цель помощи состоит в том, чтобы накормить бедных, то существует простой путь, ориентированный на рынок: республиканским правительствам следует просто продать товары оптовикам, а вырученные средства передать бедным слоям населения. Ведь распределять деньги значительно проще, чем раздавать продовольствие”.

А. Шохин именно так и поступил, вняв совету Дж. Сакса, устранив от распределения помощи специально созданную по настоянию вице-преьера России комиссию. Но Дж. Сакс и А. Шохин позабыли научить наших бедняков кушать денежные купюры вместо продуктов, ибо, попав в коммерческую торговую сеть, они стали не только недоступными для бедняков, но и источником баснословной наживы коммерсантов на бедственном положении бедняков. И не только их. Трудно представить себе более кощунственный вариант использования продовольственной помощи.

В целом программа Дж. Сакса — программа макроабстракционистов. Это худший вид утопизма, опирающегося на “оптимистические предположения”, не имеющие прочных оснований, не учитывающие реальной обстановки в России и ее регионах. При этом Дж. Сакс предупреждает, что если эти утопии мы не примем, то будем наказаны. А наша новая команда со Старой площади стремится эти утопии реализовать.

Получился исключительно “оригинальный” тандем: Е. Гайдар благодарит С. Шаталина за то, что тот воспитал у членов его команды “близость с нашими западными коллегами”, а Дж. Сакс со своей стороны нахваливает Е. Гайдара, которого “западные экономисты (какие? — А. Р.) считают одним из самых способных макроэкономистов в России” и который со своей группой подготовил “исчерпывающий пакет мероприятий по образцу радикальных реформ, которые сейчас проводятся в Восточной Европе”. Как говорят, “кукушка хвалит петуха...”

Но среди западных авторитетов в области экономики есть и общепризнанные в мире, доказавшие свой высокий профессионализм и в теории, и на практике. К таким профессионалам относят, например, сподвижника Ф. Рузвельта по реформированию американской экономики в 30-х годах. Дж. Гэлбрейта, который тоже давал советы нашим реформаторам в годы перестройки. Но позиция этого ученого и практика почему-то не афишировалась, а замалчивалась.

Советы же он давал дельные, интересные. Самый интересный, по-моему, его совет, высказанный в беседе с Ф. Бурлацким (в феврале 1990 г.), состоял в следующем:

“...взвешенно подходить к рекомендациям, исходящим из западных стран и США... Такие рекомендации нередко даются людьми, чья безоглядная приверженность в том, что государство не должно играть в экономической жизни никакой роли, могли стать губительными также для нас, если бы мы к этому прислушивались”.

Однако наши “плюралисты” предпочитают внимать только “милым своему сердцу” идеям и отмечают иные как чьи-то попытки нажать “популистский капитал”, получить “краткосрочную политическую выгоду”, как это утверждает Е. Гайдар. Они имеют в виду вице-президента России, который поступает так лишь по одной причине: хорошо помню, что говорили, обещая избирателям Борис Николаевич и я в предвыборной кампании. Если забыли некоторые, формируя под руководством Г. Бурбулиса команду, называемую правительством, то я хорошо помню, что ни Ельцин, ни Руцкой не обещали превратить державу в побирушку, а людей в нищих.

VIII

Для того чтобы выйти из кризиса, народ, как мне кажется, должен верно оценить сложившуюся ситуацию, определить главную болевую точку и найти радикальный метод лечения. Уяснить, что главная “болевая” точка состоит в тотальном дефиците продовольствия, медикаментов и иных товаров первой необходимости. Наши зарубежные партнеры, особенно страны “семерки”, это поняли и верно оценили возможные последствия дефицита: социальный взрыв, который может смести любую власть, будь она демократической или тоталитарной. Помощь, которую оказывают и собираются нам оказывать Правительства и народы зарубежных стран, заслуживает самой высокой оценки. Однако складывается впечатление, что наше правительство со своей стороны готово получить “милостыню” сколь угодно щедро и не понимает, что Россию, а тем более все государство СНГ никто в мире прокормить не может. Здесь требуются и свои усилия. Более того, помощь в 30 млрд. долл. в год (на пять лет это составит 150 млрд. долл.) надо будет когда-то и возвращать.

Вместе с 70-миллиардным долгом, который уже есть, суммарный долг к 1995 г. вместе с процентами составит более 200 млрд. долл., что эквивалентно стоимости почти двух миллиардов тонн нефти, если мы будем расплачиваться с этими странами за счет экспорта нефти по ее нынешней мировой цене.

Если взять даже только уплату процентов за эти кредиты, то она потребует 24 млрд. долл. в год (240 млн. т нефти), что вряд ли по силам нашей экономике. Это будет не что иное, как такая интеграция России в мировое сообщество, что ей никогда не освободиться от роли сырьевого придатка. Такая перспектива приемлема для народов России? Это нашим внукам платить и платить за нынешние безумные долги.

Итак, суть ситуации такова: дефицит товаров первой необходимости за счет собственного производства преодолеть нельзя, товары можно приобрести только за рубежом, но нет собственной валюты, а крупные кредиты чреватые неприятными последствиями, да и получение их весьма и весьма проблематично.

В такой ситуации надо искать выход в безвалютной торговле с любым товаровладельцем кредита. Это не должен быть бартер (он, как правило, является неэквивалентным обменом). Это должна быть торговля иностранных товаропроизводителей и товаровладельцев на нашей территории с расчетами в рублях и при продаже зарубежных товаров, и при покупке наших товаров для вывоза за рубли.

Вот какой парадокс в политике наших перестроечных правительств заметил торговый представитель международной корпорации “Союзтрансурл” в Москве:

“Я не могу, — говорит он, — взять в толк, почему ваше правительство хочет сделать рубль конвертируемым, но почему-то никогда, ни под каким предлогом не меняет доллары на рубли. Здания, собственность, оборудование, даже авиабилеты и билеты в театр — все у вас продается иностранным фирмам исключительно за валюту. А потом вы удивляетесь, почему никому не нужен рубль! Да, если бы ваши предприятия начали торговать с западными предпринимателями на рубли, последние бы, особенно те, кто уже внедрил на российский рынок, стали бы свои товары — ширпотреб и т. д. тоже продавать вам за рубли. Это же просто — как дважды два”.

Но в нашем Отечестве любому докажут, что дважды два — пять! И то, что высказал чужой бизнесмен — не открытие. Ученые Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова обосновали необходимость торговли на рубли в своей записке бывшему Президенту СССР М. Горбачеву еще при обсуждении программ Л. Абалкина и С. Шаталина — Г. Явлинского в Верховном Совете СССР.

Президент России Б. Ельцин в своей программе тоже высказался в пользу такой меры. На недавней сессии Верховного Совета России в выступлениях ряда депутатов вновь подчеркивалась необходимость торговли на рубли. Конкретные предложения о неотложных мерах потребительского рынка товарами первой необходимости за счет собственных возможностей, использования торгов-

ли товаропроизводителями и товаровладельцами для продажи их населению по общедоступным ценам специалистами подготовлены, и было бы целесообразно издать по этому вопросу указ Президента.

IX

Выход из кризиса невозможен без развития деловой активности прежде всего в агропромышленном комплексе России. Отношения, которые существуют сегодня между производителями сельхозпродукции, обслуживающими ее предприятиями, поставщиками сельхозмашин и государственными заготовительными организациями, не могут не вызывать серьезную тревогу. Достаточно сказать, что из собранного урожая на территории России в 1991 г. проданы государству в состав госрезерва только 23% зерна, 30% картофеля и около 80% продукции животноводства. Неубранными оказались зерновые культуры на площади 7 млн. га.

Такое положение не только в России, а во всех государствах СНГ. Ими продано менее 27,0 млн. т продовольственного зерна, т. е. 97 кг на душу населения по норме 166 кг. Слабо развивается фермерское хозяйство. Выделенный фермерам на развитие хозяйств 1 млрд. руб. неизвестно как израсходован.

Сейчас правительственных чиновников охватывает новый приступ эйфории. Как же, сделка века! 25 млн. т канадской пшеницы засыплют всю Россию! Чему радоваться, добрые люди? Новым миллиардным долгам? Вкладу инвестиций в фермерские хозяйства заокеанской богатой державы? Съедем эти тонны быстро, а может, и сгноим в трюмах ли, в закромах. А что дальше? Опять в будущем году клянуть хлебушка? Судя по тому, как готовимся к посевной, а она уже стучится в двери, быть нам в побирушках и в следующем году.

Не лучше ли заплатить валютой своим крестьянам за хлеб — а он у них имеется. Причем уверен, неприхотливый наш селянин продаст зерно в два раза дешевле, чем канадский фермер. А на разницу сумели бы и промтоваров подкупить, и машин для полей, и механизмов, технологий для отрасли, перерабатывающей сельхозпродукцию.

Идет незаконная приватизация агропромышленного комплекса, не меняющая экономических отношений на селе. Так в Ростовской, Воронежской, Волгоградской областях, Краснодарском и Ставропольском краях созданы акционерные общества. В них весь районный агропромышленный комплекс сделали одним юридическим лицом, где все первичные производители продукции, сельские строительные организации и весь агросервис объединены под одной крышей на условиях, когда руководство АО по-прежнему диктует условия любому участнику отношений и становится монополистом районного масштаба, а по некоторым продуктам — областным монополистом.

Сельскохозяйственным производителям сподручней самим “снизу” создавать необходимые им по условиям хозяйствования кооперативные объединения и координационные органы на паевых началах, для чего есть смысл поделить колхозников, работников совхозов и фермеров приватизационными чеками для приобретения паев собственности сервисных организаций бывшей сельхозтехники, сельхозхимии, сельхозстроения. В этих организациях имеется не менее 500—600 торговых баз и магазинов, 300—400 промышленных предприятий, более 800 монтажных управлений, более 4 тыс. ремонтных заводов и мастерских общего и специального назначения, несколько сотен станций технического обслуживания автомобилей, внушительный парк тракторов, автомобилей и строительной техники. Все производители сельхозпродуктов, включая фермеров, могут и должны стать реальными собственниками этих предприятий и имущества на условиях равнодоступности его использования, включая прокат почвообрабатывающих и транспортных средств.

Пора навести порядок в пользовании землей для всех желающих заниматься сельскохозяйственным производством, изъяв у нынешних убыточных хозяйств земли и угодья, которые они не могут обрабатывать без привлечения рабочей силы со стороны и обеспечивать среднюю для данного района продуктивность, хорошо бы создать из этих земель и угодий республиканский и местный земельные фонды для передачи их переселенцам, увольняемым в запас военнослужащим для продажи предприятиям и городским жителям. И это необходимо провести жестко, волевым усилием, дабы перекрыть кормушку проходимцам, бюрократам и взяточникам.

Одновременно предоставить производителям сельхозпродукции право реализовывать ее самостоятельно непосредственно потребителям (населению и перерабатывающим предприятиям), установить со стороны государства налоговые льготы, экономические и кредитно-финансовые условия, обеспечивающие нужные государству направления сбыта продукции, в том числе за счет приобретения производителями любых дефицитных товаров. Нужен решительный перелом в отношениях сельхозпредприятий с предприятиями сельхозмашиностроения. Провести полную ревизию хозяйственной деятельности и технической политики этих предприятий, их ценовую политику, поставить их в конкурентную среду за счет организации в России продажи конкурирующего импорта сельхозмашин и орудий.

X

Сложные и противоречивые проблемы возникли в связи с ликвидацией монополизма промышленности и конверсией предприятий военно-промышленного комплекса. Предложения по решению этих проблем противоречивы, многие из них непрофессиональны, сильно идеологизированы, страдают просто лозунговостью и граничат с безответственностью.

Давайте по-деловому рассмотрим вопрос о монополиях и монополизме, освободившись прежде всего от пропагандистских штампов, уяснив фундаментальную разницу возникновения монополий у нас и в развитых странах Запада. В странах Запада монополии рождались из свободного рынка и свободной конкуренции и включали в себя предприятия, которые ранее были самостоятельными.

Монополии же в нашей стране создавались в плановом порядке, по специальным проектам и обосновывались с точки зрения специализации, концентрации и централизации. В условиях административно-командной системы управления, распределения и ценообразования это был самый подходящий вариант организации производства. Многие наши экономисты-реформаторы, специализирующиеся сейчас на бойкой критике такого монополизма, не менее бойко обосновали его необходимость в не столь отдаленные времена. В том числе и Е. Гайдар. Но ведь наши монополии не могут просто “вписаться” в рынок, ибо они принципиально открывают его не по чьей-то прихоти, а потому, что их весьма трудно расчленишь.

Не следует заблуждаться на счет того, что стоит принять антимонопольные законы по западному образцу, и дело будет сделано. Это — глубочайшее заблуждение. Было бы полезно послать самых “ярких” идейных демонополизаторов, например, на ЗИЛ, 1-й ГПЗ, сборочные авиапредприятия для разборки проектов их демонополизации. Они бы быстро убедились, что можно безболезненно сделать самостоятельными филиалы ЗИЛа в соседних областях, но при условии сохранения поставок этому заводу литья и комплектующих. А как демонополизировать зилковский сборочный конвейер — сердце всего монополизма? Еще сложнее это сделать на сборочных авиазаводах, на 1-м ГПЗ и др. Разукрупнение этих монополий — не единственный путь демонополизации.

Возникает и такой вопрос: что же мы собираемся получить от демонополизации гигантов? Давайте приоткроем наш автомобильный рынок, как, например, в США, где 36% проданных автомобилей — иностранного производства, и тогда наш монополист окажется в конкурентной среде, и его монополия кончится. Кроме того, разве государство не может установить контроль за ценами на монопольную продукцию? Конечно, может, если захочет.

Особые нападки испытывает военно-промышленный комплекс и, по мнению Центра независимых исследователей “РФ-политика”, его “политический представитель” А. Руцкой, ставший “одним из политических оплотов настоящей теневой экономики и административной коррупции”. К сожалению, газета не назвала имена этих исследователей, но кем бы они ни были — люди эти, думаю, не очень честные политиканы. Мой ответ на подобные выпады сводится к следующему:

Во-первых, Россия и СНГ должны поддерживать уровень обороноспособности, необходимый для обеспечения своей безопасности, как это делает любое суверенное государство. Я не уверен, к примеру, что США после недавней встречи в верхах в Кэмп-Дэвиде откажутся от своей военной доктрины, от забот по совершенствованию своих вооруженных сил.

Во-вторых, существующий потенциальный ВПК в соответствии с доктриной национальной безопасности должен постоянно обеспечивать научный поиск, конструкторско-технологический и опытный задел, а также производство новой военной техники и обновление стоящей на вооружении, а также наличие ее резерва.

В-третьих, Россия должна торговать оружием в рамках существующих международных правил торговли оружием.

Во всех этих отношениях мы не должны делать никому и никаких уступок, кроме предусмотренных международными соглашениями о разоружении и ограничении вооружений.

Почему, например, мы не можем продать 200 самолетов МиГ-29? Ведь наш истребитель из самых престижных нынче боевых самолетов, это общепризнанный факт. И если бы мы получили такой заказ, стоящий 5 млрд. долл., то это был бы хороший бизнес. И американцы, убежден, от подобной сделки не отказались бы.

На страницах нашей печати часто ссылаются на тот факт, что в торговле оружием бывший СССР занимал 29% объема продаж на мировом рынке. Но ведь и остальные проценты продавал не господь Бог, спустившийся с небес, а реальные производители, в том числе главный из них — США. И только лоббисты наших конкурентов могут толкать Россию на одностороннее сокращение торговли оружием.

Подчеркну особо, что не в этом направлении состоит суть преобразований ВПК. На его предприятиях и в научно-исследовательских учреждениях сосредоточена самая современная техника, развиты современные технологии, работают лучшие кадры ученых, специалистов и рабочих.

Это — главный потенциал научно-технического прогресса в России, и очень жаль, что все это пытаются рассматривать как некую враждебную для общества силу. Видимо, кому-то это нужно.

Мы не скажем так. Затруднительно понять людей, которые рассуждают с ученым видом о намерениях “приобщиться” к цивилизованному миру в приемлемые сроки, занять на мировом рынке равноправное место на основе конкурентоспособности и делающих все для разрушения созданного в России научно-технического потенциала. Более того, ведь предприятия ВПК производят значительную часть отечественных товаров длительного пользования и могут увеличить их производство, сократив производство вооружения.

И Правительству важно не допустить неуправляемую, нерегулируемую из Центра конверсию предприятий ВПК ни при каких условиях и в самое ближайшее время разработать с участием самих предприятий ВПК программу конверсии, внимательно изучив при этом опыт конверсии нашей промышленности после окончания второй мировой войны, когда она была осуществлена за 2—3 года. Чтобы дело пошло быстрее, целесообразно предварительно сгруппировать предприятия по условиям конверсии (производственно-техническим, ресурсным, кадровым и т. д.), определить те из них, которые полностью прекращают производство отдельных видов вооружения и боевой техники, сокращают это производство после модернизации, переходят на производство гражданской продукции, одновременно определяя, где сохраняется опытное производство и военное производство для своей армии и на экспорт.

Путем проведения специальной экспертизы выдающихся технико-технологических достижений НИИ ВПК, неизвестных в мировой практике или находящихся на уровне достижений развитых стран, отобрать те из них, которые можно поставить на производство в короткий срок и выйти с новой продукцией на мировой рынок. Создать таким предприятиям и НИИ, объединенным в консорциумы, акционерные общества, льготный режим коммерческого кредитования и налогообложения, освободив их от всех налогов на период разработки, освоения новой продукции, выхода на мировой рынок, утверждения на нем в качестве монополистов, оставляя в распоряжении предприятий 75% прибыли в валюте. Целесообразно также принять на период 1992—1995 гг. для предприятий ВПК (дифференцировано) меры по диверсификации производства, где нежелательно или невозможно разукрупнение производства и установить жесткий ценовой контроль при монопольном производстве. Да и предоставить налоговые льготы коммерческим банкам, финансирующим конверсию. Тогда это будет конверсия, а не развал промышленности, что наблюдается сейчас при макроэкономическом регулировании и охаивании ВПК.

XI

Первые недели радикальных реформ показали, что как предыдущие, так и нынешнее Правительство оказалось совершенно не подготовленным относительно мер социальной защиты населения, особенно наиболее уязвимых его слоев (детей, учащейся молодежи, инвалидов, пенсионеров, беженцев, бывших военнослужащих кадрового состава Вооруженных Сил), малочисленных народностей, а также социальной сферы и работников, финансируемых из бюджета. Все вопросы этого характера остались на уровне болтовни, мелких посулов, ничтожных добавок, на которые, собственно, ничего приобрести нельзя (если детская куртка стоит под тысячу).

На заседании Правительства 23 января Президент России Ельцин констатировал, что у Правительства нет продуманной системы социальной защиты населения. Это действительно так, но я этому не удивляюсь. На протяжении нескольких лет у нас шла “подготовка” населения к рынку, лейтмотивом которой была усиленно внедряемая мысль о том, что безработица — это благо, что она заставит нас хорошо работать. Для ее “рассасывания” предусматривалось все, кроме создания новых рабочих мест. Тут была надежда на то, что часть безработных поглотит граница (официальные переговоры с правительствами зарубежных стран на этот счет велись), правда, куда они будут девать своих безработных? Что касается высококвалифицированных рабочих, техников, инженеров, физиков, математиков, то их уже пристраивают. С чем или с кем останется Россия?

А где другие посулы: что будут организованы различные негосударственные фонды поддержки (на добровольных началах), что для поддержки детей достаточно провести парочку суточных “телешоу” и отдать собранные пожертвования Детскому фонду (в меценатах оказывались и члены Правительства)? Точно таким же способом считалось невозможным помочь инвалидам афганской войны, а для стариков — организовать бесплатные обеды. И это все, что заслужили парни, посланные предыдущими вождями (в присутствии тех, кто правил и правит сейчас), и старики, победившие фашизм, и дети нашего непонятного будущего. Пока всех лишили продуктов первой необходимости: молока, масла, творога, сметаны, того же высококачественного хлеба. Одних в знак заслуг перед государством, других — чтобы нормально не развивались.

Таким образом, некоторые ученые, публицисты, журналисты, депутаты союзного и республиканского Парламента сыграли позорную роль, представив значительную часть населения и многих трудящихся объектом попечительства отечественного и зарубежного меценатства. Вот и сейчас представители Министерства труда и занятости с необыкновенной легкостью говорят о возможности появления к осени 8 млн. безработных, не зная толком, что за этим стоит. Милая министр Э. Памфилова и “уважаемый” А. Шохин, у этих людей есть семьи, дети, и если вы не пытались до сих пор осознать реальности бедственного положения, в котором они могут оказаться, то все-таки подумайте, вы же с “учеными” степенями. К тому же вряд ли у кого могут возникнуть сомнения в том, что государство сейчас найдет возможность содержать такую армию безработных. Но главное не в этом. Трудящиеся нуждаются не в милостыне, а в работе.

В наших условиях перехода к рынку безработица приобретает ряд характерных особенностей: во-первых, она будет “интеллигентной” (увольняют прежде всего избыточных ИТР и служащих), во-вторых, — женской (женщины — первые кандидаты на увольнение), в-третьих — молодежной (наибольшие трудности в получении работы в соответствии с образованием и квалификацией будет испытывать молодежь, впервые вступающая в сферу труда после окончания школ, ПТУ, техникумов и вузов, а также пришедшая из рядов армии). Да и сокращение армии на 700 тыс. человек (у которых есть тоже семья) — и жить, и работать им тоже надо.

К сожалению, Министерство труда и занятости России на сегодня не имеет системы мер трудоустройства ни одной из этих групп населения.

Безработица и вакансии будут, естественно, неравномерно распределены по территории России. Их балансирование за счет межтерриториальной миграции затруднено из-за нехватки жилья, а также слабой миграционной мобильности. Поэтому проблемы занятости и безработицы во всей их сложности объективно станут местными, т. е. ограниченным пространством для маневра в силу особенностей развития демографических, экономических и социальных факторов, специфичных для каждой территории. Сейчас ни один орган власти на местах к такому повороту событий не готов.

Поэтому надо принципиально поменять подход к решению проблем социальной защиты населения в условиях становления рынка. А тем более, если говорить о человечности, эти меры защиты надо было спланировать до сегодняшних диких реформ, хотя бы потому, что за всем этим стоят живые люди, народ, который поверил своим избранникам. Такая вера стоит дорого, ее нельзя убить. И эта перемена должна состоять, во-первых, в том, что государство и его органы на местах не имеют права перепоручить кому-либо задачи социальной защиты населения и должны рассматривать все виды меценатства в этом деле — сугубо подсобными. Во-вторых, исходить из естественного факта, что создание минимальных гарантированных условий воспроизводства населения есть исходный пункт его социальной политики, и все остальное должно быть вторичным. Без этого мы никогда не будем понимать, для чего нужна обществу экономика. Тем более, когда в России рождаемость катастрофически падает. И в таких же пропорциях растет смертность. Об этом кто-нибудь думал?

В условиях нынешнего кризиса у государства действительно нет ни достаточных материальных средств, ни иных возможностей, чтобы решить весь комплекс проблем социальной защиты населения. Поэтому ограниченные возможности следовало бы сосредоточить на защите наиболее уязвимых слоев населения, обеспечив им гарантированный минимум натуральной помощи, а не издавать распоряжения типа реализовывать гуманитарную помощь через коммерческие структуры, чтобы наживалась мафия, а нуждающиеся получали гроши. К ним относятся беременные женщины и дети малообеспеченных семей, инвалиды и неработающие пенсионеры, получающие минимальную пенсию, а также часть учащейся молодежи, живущей на стипендию.

Далее, надо на весь переходный период к рыночным отношениям установить такой порядок для всех предприятий и организаций, согласно которому все они независимо от форм собственности должны иметь трехпроцентный от численности занятых резерв рабочих мест, сведения о котором должны быть на биржах труда. Этот резерв использовать для трудоустройства молодежи, впервые вступающей в сферу труда.

XII

Рассмотренное, являющееся далеко не полным перечнем проблем свидетельствует о том, что есть все необходимое для решения их разумными методами.

При этом нельзя не видеть, что подавляющее большинство наших неудач в реформировании экономики связано с общим кризисом власти, а вернее — с безвластием, анархическими явлениями, когда свобода доведена до бесчувствия, а демократия — до умопомрачения. То, что безначалие хуже всякой власти, знали даже древние.

Неисполнение принятых законов, расцвет местного законотворчества, превращение в ходе такого “творчества”, являющегося ничем иным, как худшим видом “административной партизанщины”, в нечто неузнаваемое полностью парализуют действие вновь нарождающегося экономического механизма.

Требование введения элементарного порядка и соблюдения законности стало требованием общенародным. Видимо, все-таки настал момент, когда следует объявить на территории России чрезвычайное экономическое положение хотя бы на один год и чтобы Верховным Советом, обновленным Правительством России осуществить систему чрезвычайных мер реализации экономических преобразований. Все, кто препятствует проведению этих преобразований, должны быть устранены от власти. И, кроме того, понести за это полную ответственность. Хватит прощать издевательство над народом.

Думаю, не безынтересна будет мысль, высказанная в “Нью-Йорк таймс” в декабре 1991 г. “Западные компании, — пишет газета, — рассматривают территории бывшего Советского Союза как непредсказуемые места, не имеющие надежных законов и вместе с тем как хорошее место, где можно разбогатеть с помощью предприятий, которые снимают сливки с разрушенной экономики”.

И еще хотелось бы напомнить нашим лидерам одну простую истину: “Настоящий политик меняет не взгляды, а действительность, и непременно к лучшему”.

P.S. Чтобы Правительству стала понятна эта статья, еще раз прошу Президента всем определить оклад в 342 руб.

“Правда”. 1992 г., 8 февраля.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Уважаемые участники конференции!

Убежден, что выскажу внутреннее ощущение большинства граждан России, если скажу, что страна и мы вместе с ней подошли к самому серьезному этапу современной российской истории, к этапу, когда перед каждым из нас, перед Отечеством с жесткой очевидностью встает вопрос: быть или не быть? Этот критерий должен определять на предстоящий период ответственность шагов и поступков. Руководство страны, Парламент, Правительство, политические партии и общественные движения, все граждане нашего государства обеспокоены за его будущее.

В своем анализе ситуации в России и перспективе ее развития сразу хочу выделить два основополагающих, на мой взгляд, момента.

Первое. Стратегическому курсу преобразований, сформулированному в программе Президента Б. Ельцина, альтернативы нет. Любые попытки затормозить комплексную реформу общества и тем более вернуть его в “светлое коммунистическое вчера” — это путь в никуда, путь в исторический тупик.

Второе. При таком общем понимании мы, однако, должны отдавать себе отчет в том, что само по себе падение тоталитаризма автоматически не рождает демократии. Демократию нужно создавать, строить во всех ее измерениях, внимательно следя за политической температурой общества.

Приходится констатировать, что в сегодняшнем развитии экономической и политической ситуации по-прежнему преобладают разрушительные тенденции. Конструктивные процессы, хотя и заметны в отдельных элементах жизни общества, пока что не окрепли и не пустили глубоких корней. В экономической сфере продолжается разрыв столетиями складывавшихся связей, глубинный спад производства, формирование криминально-монопольного рынка. В сфере политики мы, как и раньше, сталкиваемся с противоборством различных политических партий, течений и сил, обвальная суверенизацией национально-территориального и регионального уровней, пробуксовкой многих законов. Больше того, все более явным становится разбухание и бюрократизация государственного аппарата, ухудшается геополитическое положение Российской Федерации. Растет социальное неравенство. Серьезная проблема — кризис духовности.

Сказав все это, тут же хочу подчеркнуть: я — отнюдь не приверженец неких катастрофических прогнозов и сценариев нашего развития и вовсе не мыслю категориями вселенского потопа и конца света в одной отдельно взятой стране. Я считаю, что трезвый, без прикрас анализ сложившейся ситуации нам необходим для того, чтобы найти реальные и эффективные пути продвижения вперед. В этом состоит моя принципиальная позиция.

Политическая и общественная мысль России задается сейчас ключевым для судеб страны вопросом: в чем состоит магистральный путь формирования общественного устройства России? Действительно, не осмыслив этого коренного вопроса, не определив исходных позиций, промежуточных рубежей и целей развития, мы обречены на шарахания в крайности, политическую неопределенность, потерю темпа, и в конечном итоге — утрату контроля за ситуацией.

Мы наблюдаем, как стихийно складывающиеся процессы в сфере экономики, политики и общественного сознания подталкивают страну к эпохе дикого нецивилизованного капитализма, в котором интересы сиюминутной наживы, чиновного благополучия, презрение к национальным ценностям вытесняют ответственность за судьбу государства, безопасность и благополучие его граждан.

Убежден, что такой путь не соответствует национальным интересам России. К тому же у нас просто нет времени на воспроизведение всего того, через что прошли многие западные государства. Да в этом и нет нужды. Россия, безусловно, обладает всем необходимым для того, чтобы через разумное сочетание рыночных и регулирующих принципов органично подключиться к сложившейся в мире системе хозяйственных связей. А уже только тогда перейти к макроэкономическому регулированию.

При этом надо помнить, что существует своя логика, внутренняя заданность этого процесса. Невозможно рассчитывать на то, что родится здоровый ребенок, если поторапливать и ускорять его роды.

Важнейшим условием выхода России из глубокого кризиса является выработка четких принципов формирования российской государственности. В этом смысле мы сейчас оказались в самой незавидной ситуации — между прошлым и будущим — когда прежняя государственность разрушена, новая — еще не сложилась.

Считаю, что всем нам крайне важно понять, что демократия — это не только власть избранных населением депутатов и Президента. Демократия — это прежде всего власть закона, опирающаяся на профессионализм и ответственность политиков, государственного и хозяйственного аппарата.

Предотвратить дальнейший процесс социально-политической дезинтеграции и распада российского общества можно только на основе реализации принципов верховенства и субординации законов, приоритета прав и свобод человека. Сильная и эффективная система властных структур требует не только отработанной горизонтальной координации всех ее компонентов, но и четкой вертикальной субординации.

Сегодня, как никогда, нужна новая Конституция, и в ней должны быть закреплены эти принципы.

Убежден в том, что в условиях социальной неоднородности и расслоения только сильное демократическое государство способно привести к единому знаменателю весь спектр разноплановых противоречий и устремлений.

В настоящее время государство этой функции не выполняет. В результате в российском развитии все более отчетливо видны тревожные симптомы повторения нами того пути, который пришлось пройти Союзу.

Разжигаются националистические распри в Татарстане. Началась раскочка национал-сепаратистских сил и в других регионах России. Все ярче полыхает пожар национальных конфликтов на Северном Кавказе.

Все это свидетельствует о том, что в условиях отсутствия сильной российской государственности власть во многих регионах узурпируется национал-карьеристами, деятельность которых фактически подчинена задачам сохранения прежнего феодально-коммунистического управления.

Требуется в законодательной форме установить юридическую ответственность для тех граждан, причем независимо от занимаемой ими должности и их статуса, которые поощряют сепаратизм, национальную вражду и рознь, разжигают противоречия на религиозной почве, ведут дело к распаду государства.

Процесс распада России необходимо остановить. Это наш долг не только перед всей многонациональной Россией, но и перед мировым сообществом. Именно этого от нас ждут ответственные политики Запада и Востока и мировая общественность.

В этой связи хочу приветствовать парафирование текста федеративного договора и одновременно выразить глубокое сожаление, что Татарстан и Чечено-Ингушетия не приняли в этом участия.

Подчеркну еще раз — времени для решения всего этого комплекса вопросов остается крайне мало. Затягивание или промедление с подписанием федеративного договора чревато национально-государственным кризисом.

Глубоко надеюсь на то, что предстоящий Съезд народных депутатов России, оставив в стороне склоки и разборки, проявит коллективный разум и ответственность, во главу угла поставит вопрос о судьбе России как великого единого гармоничного федеративного государства, ответственного и авторитетного члена мирового сообщества.

Ключ к ответам на многие вопросы, которые ставит перед нами жизнь, находится, на мой

взгляд, в сфере экономики, сфере психологической, и если хотите, нравственной адаптации людей к новой системе хозяйственных отношений. Главное здесь, как и по другим направлениям демократической реформы, — определить приоритеты и цели движения вперед, наработать механизмы реализации задуманных планов, обеспечить оперативный и надежный контроль за их выполнением.

Считаю, что мы имеем программную концепцию радикального реформирования экономики, сформулированную Президентом Ельциным в его выступлении в октябре прошлого года. Эта концепция была одобрена V Съездом народных депутатов и народом России.

Однако весь ход экономической реформы показывает, что практическое воплощение нашего генерального замысла идет слишком противоречиво, непоследовательно, с неоправданными издержками. Со всей очевидностью возникает вопрос о необходимости не только текущей оперативной корректировки задуманного, но и системного осмысления содержания экономической реформы, выработки назревших мер реагирования.

Нет необходимости воспроизводить фактическую сторону дела, относящуюся к состоянию экономики России. Суть в том, что прогрессивно утрачиваются вертикальные и горизонтальные нити управления, влияния на хозяйственные процессы. Тем самым вольно или невольно наносится непоправимый ущерб главной задаче: формированию здоровых рыночных структур, которые во взаимодействии с государственным сектором могли бы весомо влиять на всю экономическую ситуацию в стране.

Неспособность реализовать такой подход как раз и создает ту бесперспективность, которая тревожит всех ответственных политиков, всех граждан нашего государства.

В чем же состоит предлагаемый системный подход? На мой взгляд, в следующем.

Первое. Необходима не декларативная программа, а четкий просчитанный план с учетом всех возможных ситуаций, способных возникнуть в ходе реформ. План, определяющий этапность, последовательность действий Президента, Верховного Совета, Правительства не только при проведении реформ, но и в случае возникновения ситуаций, создающих кризисные проблемы.

Второе. Необходимо в первоочередном порядке скомпоновать пакет законодательных актов, регулирующих отношение людей как субъектов рыночного хозяйствования к собственности. Все разговоры о рынке будут несостоятельными, окажутся пустым звуком, если не будет юридически закреплено и свято охраняться право собственности.

Необходимо также утвердить стоимостную основу ценообразования. Это предполагает свободу товаропроизводителей и их конкуренции при сохранении элементов государственной политики в области цен. Без таких условий простая либерализация, а скорее всего — стихийная свобода цен не приведут к ожидаемым результатам. Все видят, что цены растут, но товаров не прибавляется, потому что товары не производятся, так как четко и определенно обозначился спад производства во всех отраслях.

Требует правового оформления статус предприятий государственного сектора. Нынешнее положение государственных, промышленных, аграрных и хозяйственных структур — это производная от безответственности, правового произвола и социальной уязвимости. Говорят, что попасть под кампанию, все равно, что попасть под трамвай. Кампания по приватизации, бездумная конверсия привели к расхищению государственного достояния, свертыванию производства, опасно приблизили нас к экономическому параличу.

Третье. Создаваемая ситуация чрезвычайно сложна, но не безвыходна. Императивом дня становится выработка экономически оправданного плана, четко и конкретно фиксирующего, что и на какой срок остается в экономике за государством, что приватизируется или переводится в иные виды собственности. Необходимо остановить обвальный процесс стихийной приватизации, прежде всего в тех секторах, от которых зависит хозяйственная стабильность государства, его безопасность.

Государственная собственность в наших условиях должна реформироваться, а не уничтожаться. Особенно это относится к предприятиям тяжелой индустрии, рентабельным колхозам и совхозам, системе народного просвещения и высшей школы, здравоохранения и фундаментальной науки.

Иными словами, необходимо проинвентаризировать все составные части нашего экономического потенциала, по возможности четко разграничить зоны, где должен господствовать рынок, и зоны, где государство продолжит применять методы регулирования хозяйством. Понятно, что все части этого комплекса должны взаимодействовать друг с другом через финансовую и банковскую структуру на принципах взаимной коммерческой выгоды и эффективности. На практике это означало бы создание многоукладной экономики.

Четвертое. Оздоровление финансов, превращение рубля в солидную и притягательную валюту — это и исходное условие, и содержательная задача всей экономической реформы. Ресурсное богатство и оснащенность России таковы, что обслуживающая их валюта по определению не мо-

жет быть слабой. Убежден, что акционирование недвижимости в стране, и прежде всего земли, способно превратить российский рубль в эффективную и полновесную валютную единицу. Имеется в виду, что каждый гражданин нашей страны, желающий этого, может стать держателем акций и недвижимости. Причем на начальном этапе часть этих акций распространялась бы на справедливой и безвозмездной основе. Тем самым было бы преодолено зависимое и порой рабское положение человека, когда к исходу жизни ничего, кроме нищенской пенсии, у него не остается. Понятно и то, что большая доля акций должна быть распродана по тендерному, соревновательному принципу юридическим и физическим лицам, в том числе в определенной доле — представляющим зарубежные государства. Все это позволило бы аккумулировать в финансовой структуре государства огромные средства, гарантированно обеспечивающие стабильность валюты. Разумеется, Центральный банк России должен реально стать Национальным эмиссионным центром, не зависимым от исполнительной власти. Его контрольная функция применительно к деятельности коммерческих банков позволила бы преодолеть хаос в денежном обращении в стране, обеспечила бы защиту интересов рубля в мировой валютной системе.

Пятое. Требуется привнесение цивилизованного начала во внешнеэкономические связи России с зарубежными государствами. То, что происходит сейчас, напоминает разбой на большой дороге, вакханалию произвола и беззакония. Посмотрите, к примеру: в то время, как семьдесят тысяч домов в России не могут быть заселены из-за отсутствия столярной продукции, эшелон за эшелон с лесом уходят за рубеж; стоят десятки предприятий из-за отсутствия сырья, останавливаются доменные печи. И как ни парадоксально, при этом немалая часть вырученной валюты оседает на счетах в банках других стран.

Очевидно, что настоятельно требуются эффективные меры по созданию гибкой лицензионной и налоговой системы, современной таможенной службы, сквозного банковского контроля за операциями с валютой.

Шестое. Немаловажный вопрос состоит в том, какими силами, каким набором правительственных управляющих структур обслуживать реформу. Нынешняя ситуация, сложившаяся в этой области, абсолютно нетерпима. Посмотрите, что происходит.

Создается неоправданно большое число министерств, комитетов, государственных комиссий, контор, которые нередко дублируют друг друга, работают на внутреннее бумаготворчество. Ликвидировав союзные министерства и ведомства, мы вслед за этим насоздавали такую множественную чиновничью бюрократию, которую Москва уже не в состоянии разместить. Это вызывает обоснованное недовольство людей.

Без продуманной логичной и понятной системы управления мы не выберемся из отупляющей безответственности, дезорганизованности и работы вхолостую.

Все это позволило мне в одной из статей поставить вопрос о введении в Российской Федерации чрезвычайного экономического положения как правового режима, позволяющего в сжатые сроки и при безусловной персональной ответственности людей вначале приостановить сползание к экономическому, а следовательно, и социальному краху, а затем создать перспективу для хозяйственного подъема. Сегодняшняя действительность показывает, что, по существу, отсутствуют надежные экономические рычаги, обеспечивающие соблюдение законов. Приходится признать, хотим мы того или нет, что эту ситуацию придется вынужденно и на время выправлять мерами административного воздействия. И на это надо пойти. Напомню еще раз! Демократия — это прежде всего законность, в том числе и в экономической сфере.

Не могу, разумеется, не упомянуть о той крупной, можно сказать, этапной задаче, поставленной передо мной Борисом Николаевичем Ельциным. Речь идет о земельной и агропромышленной реформе.

Принятый Президентом указ на этот счет дает солидную правовую основу для комплексных и решительных действий. Указ, кстати, устанавливает мою персональную ответственность за итоги предстоящей работы. Думаю, что такое сочетание доверия и спроса должно стать критерием реформаторской деятельности в каждой сфере экономической и социальной жизни страны, чтобы наряду наконец-то стало ясно, кто за что отвечает.

Философия земельной и агропромышленной реформы, как она была наработана совместно с экспертами, состоит в следующем.

Агропромышленный комплекс страны должен превратиться из обузы государства в самонастраивающуюся, преимущественно коммерческую структуру, внутренне ориентированную на потребителя. При этом всем должно быть ясно, что речь не идет об очередном агроэксперименте, которых наша страна имела немало. Смысл задуманного в другом. Преобразовать в рамках рынка систему отношений между агропроизводителем, промышленностью, торговой сетью и потребителями на принципах взаимной и сквозной коммерческой и правовой ответственности, заинтересованности и созидательной мотивации. Финансовая сторона дела может быть обеспечена за счет акциони-

рования земли, ее ресурсного компонента, привлечения под программу реформ инвестиций отечественного и зарубежного предпринимательства.

Сфера производства, хранения, переработки и распределения продукции будет обслуживаться рядом коммерческих корпораций, часть которых уже создана.

У нас есть уверенность в том, что при поддержке и активном взаимодействии с Правительством, Парламентом, деловыми людьми эта задача может быть решена. Ее результат мы почувствуем к концу 1992 г., если не будут мешать. Сейчас у всех у нас болит голова от того, насколько сумбурно, а если сказать прямо, безответственно, идет подготовка к весенним полевым работам. Нередко возникает ощущение того, что чья-то разрушительная сила стремится опрокинуть и страну, и народ, вытолкнуть на улицу миллионы голодных и озлобленных людей. Этого нельзя допустить.

Высшие государственные интересы состоят в том, чтобы обеспечить предстоящий урожай ресурсами, техникой, финансированием, а не развалом и разбазариванием рентабельных колхозов и совхозов. Я призываю Правительство сделать все возможное и невозможное для этого, строго спрашивать с должностных лиц, не понимающих значимость и саботирующих реформы.

Новая модель общественного устройства предполагает создание качественно иной социальной структуры. Этот процесс идет тяжело. К сожалению, на первый план выходят социальные слои, связанные не с производственной, а с посреднической коммерческой деятельностью. Общество стремительно расслаивается. Сегодня, если мы идем к рынку, главная задача мне видится в том, чтобы помочь встать на ноги предпринимателю-производителю. Для этого нужны государственные кредиты и продуманная система налоговых льгот, а не принцип: кто как может, так и выплывает. С таким принципом мы придем не к рынку, а в никуда. Параллельно с этим необходимо создавать “средний класс”, который должен стать социально-экономической основой реформируемого общества и условием его социальной стабильности. Помочь тут могут приватизация и акционирование, которые позволяют населению России стать владельцами и совладельцами частной собственности.

До уровня “среднего” класса следует поднять рабочих-профессионалов. Его существенным резервом должен стать слой фермеров.

Особо следует обратить внимание на работников интеллектуального труда, большинство из которых сейчас находится в бедственном положении. Если не будут приняты экстренные меры по созданию адекватных трудовых и материально-бытовых условий для этого слоя населения, то возрастает утечка мозгов, зачахнет наука.

Таким образом, в перспективе нам важно выйти на схему, при которой “средний” класс обеспечит стабильность общества, укрепить эту стабильность организационно, а интеллектуалы — через науку и духовные начала.

Уважаемые участники конференции!

Будущее России во многом зависит оттого, какие взаимоотношения сложатся между государствами и народами бывшего Советского Союза.

К настоящему времени не прекращает действовать тенденция к нарастанию конфликтов между участниками СНГ. Считаю, что приоритетом всех политиков и руководителей стран СНГ должна стать стабилизация взаимоотношений и переход к партнерству. Ни наши народы, ни история не простят нам, если мы позволим Содружеству трансформироваться в “Совражество”.

В этой связи необходимо в срочном порядке пересмотреть отношение к армии. То, что происходит с ней сегодня, не выдерживает никакой критики.

И если происходящее назвать своим именем — идет развал, деморализация. Десятками, сотнями гибнут лучшие люди государства. Так дальше продолжаться не может.

Я глубоко убежден в том, что у членов СНГ имеется объективная заинтересованность в сотрудничестве, вызванная их тесной экономической взаимозависимостью, переплетением человеческих судеб.

Чтобы естественная потребность в интеграции возобладала над узконационалистическими интересами и силами распада, требуются согласованные усилия всех членов Содружества. Не исключаю, что России придется взять на себя инициативу при определении статуса Содружества, выработку краткосрочной и перспективной политики СНГ.

Мне представляется важным предложить членам Содружества уделить первостепенное внимание детальной проработке следующих проблем:

— принципы устройства СНГ;

— права и свободы человека в Содружестве;

соглашения о правовом регулировании общественных отношений в странах — членах СНГ по основам таможенного режима, финансово-денежной системы, транспорту, защите окружающей среды.

Чрезвычайно важно, чтобы Содружество, если вернуться к армии, завершило урегулирование правовых и организационных вопросов Вооруженных Сил, а Россия провозгласила ясную оборонную политику и приняла Закон об обороне, армии и статусе военнослужащих. В нашей истории

уже был горький урок, когда страна потеряла армию, контроль над вооруженными силами. Это привело к кровопролитной и затяжной гражданской войне.

Мы должны исключить положение, при котором наши солдаты и офицеры становятся заложниками политических интриг и амбиций, вольно или невольно втягиваются в вооруженные конфликты между участниками СНГ. В этой связи вновь повторяю: я убежденный сторонник вывода Вооруженных Сил из зоны межэтнических столкновений в Закавказье. Вместе с тем ответственность России в рамках СНГ и как члена Организации Объединенных Наций, ее национальные интересы могут потребовать по просьбе соответствующих государств присутствия российских военных контингентов в зонах, разделяющих конфликтующие стороны. Но эти части должны формироваться исключительно на добровольной и контрактной основе. Их правовое положение должно быть четко отрегулировано. Оно должно соответствовать международным стандартам.

В наших планах реформирования и оздоровления общества мы используем опыт и опираемся на содействие и помощь наших зарубежных партнеров. Чувствуется, что они хотят видеть в лице России стабильное, правовое и предсказуемое по своей политике государство. В истории России, очевидно, не было иного времени, когда на нее смотрели с такими надеждами и ожиданиями. Государственная мудрость была бы в том, чтобы гарантированно обеспечить России достойное и уважаемое место и роль в международных отношениях. Сейчас во внешней политике мы отказались от мессианства и идеологических шор, она наконец перестала быть инструментом прикладным, сервисным. На российской дипломатии лежит исключительно важная конструктивная роль в оздоровлении нашего государства, обеспечении и защите его национальных интересов.

Уважаемые участники!

Реализация задуманных планов возможна только при гражданском согласии, при эффективной и полновесной политической активности партий, движений, профессиональных объединений и групп.

Мы должны осознать, что выходим к этапу, когда формирование выборных органов будет происходить парламентским путем, на базе политических партийных программ. Любой партийный орган, который претендует на заметную роль в жизни страны, должен выстраивать свою деятельность с позиций ответственности за судьбы государства и российского народа. Требование дня — подняться над узкими межпартийными разногласиями, отодвинуть в сторону личные претензии и вождизм, осознав наконец, что партии, общественные движения создаются для реализации политической воли людей, их устремлений, мировоззрений. В этом деле фальшивить нельзя. Сегодня, как никогда, необходимо уходить от митинговости. Деления на “белых”, “красных”, “коричневых”, “черных” и прочих. И что дальше..? В истории нашего государства мы все знаем, чем это заканчивалось — кровью.

Обращаясь к участникам митинга 17 марта, ко всем партиям, движениям, прошу одного: подумать, что даст разжигание страстей. Не пора ли, как когда-то предлагал Б. Ельцин, сесть за “круглый стол” и разобраться во всем, в том числе, куда мы намерены двигаться.

Пора проявить и цивилизованность не только в политических дискуссиях, но и в решении экономических проблем нашего общества.

Сегодня ключи к разрешению проблем — единение демократических сил, взаимопонимание, конструктивность. Пример добрых начинаний — совместная конференция партий и общественных объединений.

Желаю всем участникам плодотворной работы и конструктивных решений.

1992 г., 15 марта.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СЪЕЗДЕ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Уважаемые товаропроизводители России!

Во-первых, разрешите приветствовать в вашем лице всех товаропроизводителей России, представляющих крупные и мелкие, государственные и частные, массовые и индивидуальные производства во всех отраслях хозяйства. Без производства товаров и услуг не может быть никакой рыночной экономики, ибо рынок товаров — это основа подобной экономики. Именно поэтому стратегия реформирования посткоммунистической экономики в рыночную должна в конечном счете обеспечивать рост товаров, продукции и услуг, улучшение их ассортимента и качества.

Позвольте здесь высказать мое личное мнение по ряду экономических разработок теоретического характера, относящихся к реформированию экономики России.

Во-первых, насколько мне известно, не существует общепринятой экономической теории переходного периода от авторитарно-плановой экономики к рыночной. Более того, существует целый ряд экономических теорий и школ, не только спорящих, но и конфликтующих между собой, и неоллиберально-монетаристская доктрина, полагающаяся на саморегулирование рыночной экономики, является лишь одной из теорий.

Замечу также, что эта доктрина достаточно эффективно действует в условиях уже сформировавшегося рыночного хозяйства, хотя бы в минимальных объемах; эффективность же этой доктрины для условий “посткоммунистической” экономики вызывает серьезные сомнения и исторически не доказана.

Во-вторых, любая экономическая теория, реализуемая в конкретной стране, безусловно, должна учитывать специфические особенности этой страны (структуры ее экономики, социально-психологического климата, национально-демографической ситуации и целого ряда других факторов).

Одну из этих особенностей в контексте я уже упомянул — это практически полное отсутствие к началу реформ даже базовых рыночных механизмов при одновременном крайне высоком уровне монополизма в экономике. Но у нас есть и положительные особенности: это — огромные природные ресурсы страны, это — интеллектуальный потенциал, причем как в фундаментальной науке, так и в прикладных и технологических разработках (особенно — в оборонном комплексе), это, наконец, — трудовой и предпринимательский потенциал населения, который “загнан в угол” длительным господством коммунистической идеологии, но далеко не уничтожен.

Крайне важно также абсолютно ясно понимать, что экономические и политические реформы такого масштаба, как проводящиеся в России, могут быть успешно осуществлены лишь при общественном согласии. Подобное согласие, по моему убеждению, требует от любой экономической теории доработки ее до такого уровня, который был бы понятен всем слоям общества (в том числе в терминологии, этапах, сроках, правилах поведения социальных групп).

Этим требованиям, к сожалению, не отвечает проводимая политика ускоренной капитализации общества, которая в сочетании с реальной (а не декларируемой) финансово-кредитной политикой фактически оборачивается развалом экономики России и стран СНГ.

В то же время даже в сегодняшней ситуации можно выделить два момента, положительных с точки зрения перехода к рыночной экономике:

— сложившийся в экономике России инвестиционный голод, обусловленный проведением жесткой кредитно-денежной и бюджетной политики;

— безотлагательная необходимость структурной перестройки экономики и институциональных преобразований.

Оба указанных фактора требуют от Правительства России как четкого выбора приоритетов в структурной перестройке, так и реальной поддержки выбранных направлений (в частности, путем налоговых льгот и льгот по внешнеэкономической деятельности).

По моему убеждению, приоритетными должны быть следующие направления:

1) земельная и агропромышленная реформа как основа самообеспечения России продовольствием и политики импортозамещения;

2) топливно-энергетический комплекс с учетом его экспортного потенциала и энергосбережения;

3) конверсия предприятий ВПК, направленная в первую очередь на обеспечение первых двух приоритетов.

В любой складывающейся в дальнейшем ситуации необходимы целенаправленные структурные и технологические преобразования, реализуемые через конкретные целевые программы и проекты. Это, в свою очередь, требует усиления управленческих и организационных функций в рамках проектов, а не “упования” на саморегулирующие механизмы еще несуществующего.

Кроме того, срочно необходимо прекратить принимать решения о прямой накачке финансовых средств в те или иные отрасли и комплексы.

Например, можно закачать 100 млрд. рублей из государственного бюджета в военно-промышленный комплекс, исходя из благих намерений, предотвратить безработицу, или под воздействием лоббистов ВПК, неважно, по каким причинам.

Но можно сделать и по-другому, а именно:

— направить 30 млрд. рублей на проекты аграрной реформы (например, комплексы глубокой переработки сельхозпродукции), в которых заказчиком выступает аграрный сектор, а исполнителем — предприятия ВПК;

— направить 30 млрд. рублей на проекты энерго- и ресурсосбережения;

— направить 40 млрд. рублей непосредственно в ВПК для его поддержки.

В обоих случаях ВПК получит свои 100 млрд. рублей, но в первом они “уйдут в песок”, а во втором — будут реализованы проекты, дающие отдачу для народа.

Кстати, составление конкретных проектов может осуществляться и за счет иностранного капитала, но совместными группами иностранных и российских специалистов, что в конечном итоге более эффективно и, безусловно, полезно и тем, и другим.

Это предложение особенно актуально сейчас в сфере земельной и агропромышленной реформы, которую я рассматриваю как единую реформу, полностью взаимосвязанную.

Ведь что у нас получается? Проводя земельную реформу, мы организовали формально, по отчетности уже 125 тыс. фермерских хозяйств. Но подавляющее большинство этих “хозяйств”, кроме земли, почти ничего не имеет (ни достаточного количества техники, ни семенного материала, ни агрохимических препаратов, ни зерно- и овощехранилищ, ни — тем более — малых перерабатывающих предприятий). Подобная “фермеризация” лишь дискредитирует саму идею, и в то же время не осуществляется поддержка других форм хозяйствования в аграрном секторе, где также необходимы реконструкция и научно-техническое перевооружение.

Считая, что земельная и агропромышленная реформа, будучи приоритетной в рамках структурной перестройки экономики, должна осуществляться и в новых организационных формах и носить стратегический характер, мы предложили ряд организационных мер по проведению этой реформы.

Основные особенности этих мер заключаются, во-первых, в ее реализации только через конкретные программы и проекты, прошедшие экспертизу как с точки зрения ноу-хау, так и финансовую (в том числе по срокам возврата кредитов). Во-вторых, определены источники финансово-кредитных ресурсов, аккумулируемые создаваемым Международным финансовым фондом земельной и агропромышленной реформы. В третьих, направление расходования средств этого фонда определено не только его названием, но и весьма серьезным вкладом государства в его уставный фонд через одного из учредителей — Центр земельной и агропромышленной реформы.

Считаю, что реализация всех мер, намеченных в проекте Указа Президента об организационных мерах по обеспечению земельной и агропромышленной реформы, существенно поможет обеспечению населения России продовольствием и улучшению платежного баланса России и в значительной степени предотвратит экономическую дестабилизацию.

Сейчас уже многим становится ясно, что государство должно поддерживать политику товарного производства, что позволит через стабилизацию производства обеспечить и стабилизацию финансово-кредитной системы страны.

И в решении этой задачи ведущая роль принадлежит вам — товаропроизводителям России.

1992 г., 13 августа.

СТЕНОГРАММА ВСТРЕЧИ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ЖУРНАЛИСТАМИ

— *Уважаемый господин вице-президент! Позвольте представиться, мы — журналисты газет и радио из разных городов обеих частей Германии, и мы сейчас были в поездах и в Киеве, и в Москве. И, может быть, начнем с такого вопроса. Мы читали ваше последнее интервью в “Аргументах и фактах”. Вы ездите в колхозы, совхозы. Какое ваше впечатление от нынешнего состояния России?*

— Назовем его состоянием переходного периода. В принципе, если посмотреть на историю экономических преобразований, демократических преобразований, то практически тяжело найти какое-нибудь государство, где одновременно проходили и экономические, и демократические преобразования. Обычно экономические преобразования проходили на фоне жесткого диктата той или иной власти, а потом уже развивались правовые и демократические процессы. В России это все происходит одновременно.

Поэтому и сложность положения сегодня России объясняется именно этим, ничем иным.

Почему так происходит? Потому что никто у нас на протяжении 75 лет в рынке не работал, и, может быть, имеется теоретический опыт, но практического опыта нет. Здесь и кадровая политика, вопросы кадровой политики. За какой-то короткий промежуток времени подготовить специалиста просто не представляется возможным, поэтому процесс несколько растянут.

Поэтому, если посмотреть на сам механизм преобразований в России, лично моя позиция за-

ключается в формуле либеральной реформы сильной власти. Именно эта формула позволила бы одновременно осуществлять и экономические, и демократические преобразования. Я не буду раскрывать смысл либерализма, он понятен всем, это ориентация и политическая, и экономическая на личность и на частную собственность.

Что касается вопроса, который всегда возникает, вопроса о сильной власти. Президент в своем выступлении вчера в Парламенте сказал, что России нужна не твердая рука, а нужны твердые законы. В этом плане я Президента целиком и полностью поддерживаю, потому что в моем понимании сильная власть, это прежде всего формула демократии. Это соблюдение Конституции — основного Закона государства и соблюдение всех законов независимо от должности, занимаемой в тех или иных структурах власти, и независимо от рода деятельности. Если бы эта формула была взята за основу на самом первом, начальном этапе реформ, мы бы сейчас, может быть, в таком положении не находились, мы были бы в гораздо лучшем положении. Почему? Потому что выбранную формулу “шоковой терапии” и радикальных реформ я не воспринимаю. В чем заключается классическое понимание радикализма? Радикализм это преобразование буржуазно-демократического строя. Есть у нас буржуазия в России, есть ли демократия? Ее нет. Тогда какой может быть радикализм?

Что касается власти и понимания демократии, то оно было буквально истолковано в нашем обществе. Демократия, это не есть — все, что хочу, то и делаю. Демократия в моем понимании, да и большинства политических деятелей и России, и международных деятелей, это соблюдение в первую очередь закона и равенство всех перед законом.

Вот сейчас создан вновь политический блок, общественно-политический блок.. “Гражданский союз”. Он на вооружение именно эту формулу взял: либеральная реформа, сильная власть, — и предлагает соответственно Правительству корректировку реформ именно в этом направлении. Некоторые “Гражданский союз” персонифицируют с Вольским. “Гражданский союз”, это не Вольский, “Гражданский союз” — это три политические партии, семь фракций Парламента, это профсоюзы, это Союз молодежи. Это объединение общественно-политических движений, партий и профсоюзов именно на направлении центристских позиций, т. е. экономических и политических преобразований нашего общества. Это что касается оценки России сегодня, эскизно. Что касается вопросов сельского хозяйства, то это отдельная тема, если хотите, я могу ответить и на эти вопросы.

— *Нам кажется, что все больше и больше россиян сожалеют о том, что нет той империи, которая была, может быть, симпатизируют славяно-финским идеям. Как Вы думаете, не могли бы Вы оказаться тем сильным человеком, который интегрирует общественные силы России? А другой вопрос: нельзя ли сказать, что путь, которому симпатизирует большее количество людей, означает путь не к Западу, а от Запада? Собственный путь России.*

— Давайте посмотрим на Россию, как на государство. Во-первых, Россия — это не какое-то громаждение территорий. Это действительно большое государство, объединяющее часть Европы и Азии, это Евразия. На этой территории проживает более 130 национальностей и народностей. И ставить отдельно вопрос славянофильства и, допустим, двигаться в направлении развития только “русского” вопроса — это неправильно. Во-первых, до революции в паспорте граждан России не указывалась национальность, а было написано так: “Подданные Российской империи”. То есть, тогда национальный вопрос решался гораздо проще. Но пришли коммунисты и поделили все это на национальные образования. Поскольку в чем заключалась идея коммунизма? В том, что правительство никаких не будет, все народы будут свободны. Но это же не так.

Россия не стремится опять занять позицию какой-то империи, империи зла и диктатора другим государствам. Но вопрос державности, государства я лично ставлю на первое место. Это не одно и то же: империя и держава. И одним из основных вопросов, когда рассматриваем эти вопросы в партии (я являюсь председателем Народной партии “Свободной России”, это самая большая партия на сегодняшний день), мы на первое место ставим проведение реформ экономических и политических с учетом, подчеркиваю, своей самобытности, потому что не может чья-то модель быть положена на Россию, и проведение реформы идти по модели какого-другого государства. Потому что любое государство в мире имеет свою специфику, также имеет свою специфику и Россия. То есть, она имеет свою самобытность: и культурную, и политическую, и экономическую. В России испокон веков была многоукладная экономика. И здесь сегодня говорить только об одном каком-то частном секторе просто не представляется возможным, это сама специфика государства.

Но правильно было бы, и это не только моя позиция, но и позиция Президента, а я эту позицию всячески поддерживаю, чтобы Россия развивалась и проходила демократические преобразования на фоне Европейского сообщества, Международного Сообщества, чтобы она могла интегрироваться в мировой и европейский процесс.

Россия — это то государство, через которое лежит путь из Европы в Азию. И как может сегодня преобразовываться Россия в отрыве от Европы, от Европейского Сообщества? Да никак. Именно

эти преобразования с учетом вопросов Европейского Сообщества могли бы стабилизировать и политическую, и военную, и экономическую ситуацию и не только в России.

Но при всем этом, я считаю, что необходимо обязательно, я подчеркиваю, обязательно, учитывать при всех преобразованиях специфику России. И сегодня надо доказывать нашим реформаторам правильность своих реформ не Западу, а собственному народу в первую очередь, а уже потом Западу.

Надо внимательно читать Кейнса, Хайка, внимательно читать, и вы увидите, что общество все это уже проходило.

— *Как-то объяснить суть преобразований народу очень сложно. Народ задает вопросы. Ему приходится все хуже и хуже. Что Вы говорите народу о необходимости преобразований?*

— Понимаете, дело в том, что я в самом начале своего выступления сказал, какую позицию я занимаю. Эту позицию я занимаю с самого начала практически, как нас выбрали, Президента и вице-президента, а нас вместе выбрали. Я сразу встал на позицию именно либерализма. Почему? Потому что все можно объяснить людям, но как объяснить те или иные реформы, которые работают не на улучшение жизни? Покамест четкого обозначения нет. Но надо и правильно понимать, что не бывает такого, что по мановению волшебной палочки все становится хорошо. Все надо преобразовывать практически полностью, потому что за 75 лет не только неправильно развивалась и политическая и экономическая ситуация, но и образовался свой менталитет, который вычеркнул из сознания человека право на частную собственность, на свободу прав, на положение человека в обществе как личности. Поэтому сказать, что сегодня реформы не идут, нельзя. Реформы идут, но их надо корректировать. И, собственно говоря, не всему населению плохо живется, появляется уже новый слой собственников и прочее. Сейчас корректировка будет направлена на улучшение жизни, деятельности человека, личности.

Посмотрите на Германию, на вашу родину. Казалось бы, Федеративная Республика Германия — это высокоразвитое государство. После объединения с ГДР все хорошо получается что ли? Нет. Посмотрите, сколько пробуксовок? И ГДР даже не в таком положении находилась, как Россия. Но все равно, вы видите, есть масса проблем, есть масса вопросов. И уже сколько времени прошло после объединения? Почти три года. И что, все так хорошо на территории бывшей ГДР? Нет. Масса проблем. А посмотрите возможности Федеративной Республики Германии в плане проведения реформы преобразований на территории бывшей ГДР. Посмотрите сколько проблем. И посмотрите на территорию России.

Насчет дисциплины у вас получше немножко. Я там служил пять лет.

— *А что Вы сделали бы конкретно иначе? Если бы Вы стали президентом, допустим, какие были бы ваши первые два или три дня?*

— Зачем становиться президентом, если есть Президент? Я к Президенту отношусь с большим уважением. И в своем выступлении я вам четко и ясно назвал эти все меры. Единственно, о чем я сожалею, это то, что об этом он не сказал сразу, когда мы пришли к власти.

— *Там было большое количество мер, какая самая важная?*

— Самая главная, самая важная, я считаю, это стабилизация экономического процесса. То есть надо было определить приоритеты развития рыночных форм хозяйствования. Это первое и самое главное. Это развитие мелкого и среднего производства, мелкий и средний бизнес не в сфере производства.

Второе. Развитие мелкого и среднего бизнеса в сфере сельского хозяйства и переработки сельхозпродукции. И борьба с преступностью.

И весь этот процесс направлен на создание управляемой системы развития именно этих приоритетов. Выделение кредитов, налоговых льгот. В первую очередь приватизация объектов под создание именно этой системы. А дальше уже все пойдет само собой. Тогда пойдут средние, крупные предприятия, т. е. должна здесь быть последовательность. Именно управляемая последовательность действий по созданию условий для людей, которые сейчас отекли в сферу преступности.

Вы посмотрите, ведь развивая инфраструктуру, развивая именно эти приоритеты, мы создаем условия и широкие возможности для вовлечения туда огромной массы людей. Здесь мы быстрее получим класс собственников.

— *А что будет с миллионами рабочих, которые не дождутся, может быть, того, что потом будут крупные предприятия возникать?*

— Почему не дождутся?

— *Они должны жить, работать, зарплату получать.*

— Конечно, будет и отток рабочей силы, инженерного состава в сферы именно мелкого и среднего производства. Но я не сказал “развитие” — именно приоритет сферы обслуживания. А соответственно те предприятия, которые не попадают под этот приоритет, имеют условия на первом этапе госзаказа. Поскольку нужна система и обеспечения сырьем, заказа на продукцию. То есть поэтапный, системный, управляемый переход к рыночной форме. Почему я получил ярлык анти-

рыночника, когда я выступаю против либерализации цен? Я оказался прав. Я говорил и еще раз говорю, что при монопольной экономике, да при условии, когда 70% предприятий нерентабельны и когда собственность предприятий принадлежит государству практически на 100%, цены отпустить нельзя, ибо все станут, даже нерентабельные, монополистами. Увеличат цену, сократят производство и будут сидеть в этом же. Что и получили.

А если бы в этих приоритетах была бы та же льготная налоговая политика, вот сюда бы пошли иностранные инвестиции. Причем если есть льготы, значит туда будут стремиться люди. Тем самым будет поэтапно решаться вопрос обеспечения общества товарами первой необходимости: продуктами питания, медикаментами, одеждой и пр. Тем самым, переходя уже к глобальным, к кардинальным реформам, мы создаем как бы базу, на которую опираемся. Потому, что когда строят лестницу, ее начинают с первой ступени, а не с последней.

— *А Вы не согласны с методом приватизации, с ваучерами?*

— Я вам скажу, будет очень много ошибок. Вы увидите, будет масса ошибок. Но, вы понимаете, сейчас становится на позицию противника даже этой приватизации, это значит остановить ход реформ. Ну что сделаешь? Объем большой, никуда здесь не денешься. Но, естественно, масса будет положительного. То есть дается реальная возможность человеку участвовать в соответственных экономических преобразованиях. Да, будет масса ошибок. Но чтобы решить вопрос приватизации такой огромной территории, надо идти и на этот шаг.

— *Вы были хорошим, успешным летчиком, когда мы смотрим на ваши самолеты здесь, мы думаем, какие сейчас чувства у военных. И у нас возникает вопрос: есть ли возможность, существует ли возможность интегрировать всех этих военных, которые возвращаются из бывшей Восточной Европы, из Прибалтики, и какую роль будет играть в этом аспекте Калининградская область?*

— Ну здесь, я знаю, почему вы этот вопрос затронули. Дело в том, что то, что сегодня выводится из Восточной Европы, я думаю, это всеми приветствуется, выводятся оттуда войска. Конечно, можно было более быстро вывести, и так уж быстро выводим, практически на пустые места. А это люди, у них есть семьи, есть дети, им где-то надо жить и пр. Поэтому здесь масса вопросов и масса проблем. Я считаю, что неправильно вопрос решался по организации обеспечения вывода войск. Ну что сделаешь, это все уже в прошедшем времени. Какая-то часть войск будет выведена на территорию Российской Федерации и введена в состав Вооруженных Сил России. Ну и значительная часть этих Вооруженных Сил, которые сегодня выводятся, попадает под сокращение. Для этого создается сеть учебных заведений по переквалификации военнослужащих. Непосредственно о том направлении, за которое я отвечаю, области сельского хозяйства. Здесь будет привлечена к развитию новых форм хозяйствования на селе и переработке сельхозпродукции огромная часть военнослужащих, которым будет выделяться соответственно жилье, техника, механизмы, технология по переработке и производству сельхозпродукции. Масса военнослужащих высказывает положительное желание идти именно в эту сферу.

— *Значит они будут собственность получать?*

— Да. Вчера Президент России подписал Указ о земельных банках. То есть уже создаем систему получения земли через финансовые структуры с получением ценной бумаги, подтверждающей право владения и соответственно защиту собственности. И здесь, конечно, льготными условиями в этом плане будут пользоваться военнослужащие.

А что касается Калининградской области, то я здесь вам скажу, что не надо думать, что там создаются какие-то мощные военные группировки. никоим образом. Там развернутый корпус, меньше армии, чуть больше корпуса, для такой территории на этом направлении (а вы знаете, мы из Прибалтики выводим все Вооруженные Силы; Киевский округ, Прикарпатский округ, Львовский округ — все это осталось на территории Украины. Белорусский округ остался на территории Белоруссии, и образована армия этим государством) для поддержания стабильности такое число военнослужащих даже очень маленькое.

Вы сами суммируйте: Львовский округ, Прикарпатский округ, Киевский округ, Белорусский округ, Одесский округ, — смотрите, сколько сил было на этом направлении. Что такое там одна армия и то не полное состава?

Вы знаете позицию России по сокращению Вооруженных Сил. Здесь мы четкую и ясную позицию занимаем. Далее, вы знаете позицию России в вопросах внешней политики — невмешательство во внутренние дела других государств. Вы знаете, что у России оборонительная доктрина. Мы ни на кого не собираемся наступать и ни с кем не собираемся выяснять отношения методом силы.

— *Вы были в Молдове в этом году? И нам считать, что это было невмешательство?*

— Да, я был в Молдове. Это не вмешательство. Какое же это вмешательство? В Приднестровье проживает достаточное количество русских и выходцев из России. Они оказались в катастрофическом положении. Бендеры уничтожены не той стороной, которая ездил. Поэтому здесь вопрос очень сложный.

Тирасполь к тому же русский город. Эта территория никогда не была частью Молдовы. Вы, если помните результаты поездки моей, то прекратилась братоубийственная война. Так что здесь плохого, что я туда съездил?

— *Вопрос касается сельского хозяйства. Ближайшее прошлое показало, что заниматься сельским хозяйством — это не самая легкая задача. Как Вы себя чувствуете на этом посту и какие, на ваш взгляд, самые назревшие вопросы в сельском хозяйстве, которые надо решать?*

— Что касается сельского хозяйства. Вы знаете, что я по специальности летчик-инженер. Поэтому эта специальность далека от сельского хозяйства.

Я вам скажу, что эта тема мне очень нравится. Когда Президентом было принято решение эту отрасль соответственно отдать под курирование вице-президенту, то я с удовольствием согласился. Потому что в тот период, а это был конец февраля, сами реформы в сельском хозяйстве были в корне неправильные. Тогда была мысль — преобразовать все колхозы и совхозы в фермерские хозяйства. А сейчас Президент говорит, что надо помогать и развивать и колхозное крестьянство, и частное хозяйство, и кооперативное, т. е. все формы хозяйствования, которые есть, должны развиваться на территории России и иметь одинаковые условия.

Здесь надо видеть самую главную цель. Какая цель в реформах сельского хозяйства? Самая главная цель — производить в достатке продукты питания, чтобы они были в тех объемах, которые необходимы для России по доступным ценам. Вот самая главная цель. А не фермерские хозяйства — цель.

А теперь я сделал все очень просто. Я взял и проанализировал все реформы на территории России с 1861 года — с отмены крепостного права. И соответственно взял все этапы реформ и советского периода. Выписал весь позитив этих реформ и весь негатив этих реформ. И на основании этого получилась модель реформы сельскохозяйственной отрасли. Все очень просто.

В чем заключается смысл этой модели? Создать систему управления сельскохозяйственной отраслью не через административные органы или законодательные органы, а создать систему управления этой отраслью через финансы. То есть через систему банков. Именно такая система управления этой отраслью даст ей возможность развиваться именно в том направлении, двигаясь к цели — производству достаточно количества продуктов питания, одежды, товаров народного потребления, медикаментов. Вы знаете, что это в основном — сельскохозяйственная отрасль. Но основа этой отрасли должна строиться на всех формах собственности: частной, коллективной, государственной. Создадим эту систему, дальше реформа пойдет нормально.

Возникает вопрос: откуда взять средства? Если мы посмотрим на % производимой сельхозпродукции и на процент потерь, то процент потерь сегодня на территории России составляет 46—56%. Это потери произведенной продукции.

Возьмем, например, Германию. Там процент потерь колеблется от 1,8 до 3,6. Давайте сравним 46—56 и этот процент! Давайте зададим себе вопрос: в чем заключается смысл реформы, чтобы получить в достатке продукты питания? Надо сохранить и переработать продукцию и доставить потребителю. Вот самая главная цель. То есть, развивая производство, предпринимательство в сфере сельского хозяйства, я имею в виду мелкое и среднее производство, увязанное с переработкой сельхозпродукции, и доставка потребителю, мы будем развивать на этом фоне новые формы хозяйствования. Сокращая тем самым процент потерь, мы высвобождаем средства, которые затрачиваются на обработку земли. На 20% сократили потери, значит на 20% меньше используем земли, меньше используем энергоресурсов, т. е. топлива. Меньше используем соответственно моторесурсы, технику, меньше привлекаем людских ресурсов, фонд заработной платы. И эти высвобожденные средства направляем на развитие переработки и сокращение процента потерь, и на развитие новых форм хозяйствования, и на развитие инфраструктуры сельской местности.

Я вам скажу, что с 1861 года и по сегодняшний день, вернее, по февраль, этот вопрос таким образом никогда не ставился. Что мы делали? Нефть, газ, лес, уголь вывозили в ту же Европу, продавали, получали СКВ и за эти деньги покупали продукты питания. Развивали сельское хозяйство Германии, Франции, Испании, Италии, Канады, а надо делать все наоборот. А сами у себя сохраняли такой сумасшедший процент потерь.

Сейчас ко мне приезжают немецкие предприниматели. Я с ними не раз встречался. Что я предлагаю? Создать совместную агрокорпорацию по производству сельхозпродуктов и продуктов питания. Каким методом? Вкладываем деньги, создаем компанию по принципу “холдинг”. Полученные продукты питания везем на Север, где добываются полезные ископаемые и энергоресурсы. Реализуем эти продукты питания. На эти деньги покупаем энергоресурсы и энергоресурсы везем в ту же Германию. Вот это правильный механизм! И довольна Германия, и развивается сельскохозяйственная отрасль, и довольны те, кто работает на Севере.

Что касается технологических линий и технологий в переработке сельхозпродукции, знаете, Германия занимает ведущее место в мире. Поэтому такая форма сотрудничества на пользу России и на пользу Германии.

— Существует ли опасность, что Россия будет большим государством, политику которого нельзя прогнозировать и с большими социальными взрывами, напряженностью, со стороны которого будет идти угроза Западу?

— Я вам скажу, чем сейчас лучше условия для взаимоотношений между Западом и Россией и странами СНГ. Раньше была стена. Назывались “социалистический лагерь” и “капиталистический лагерь”. Сейчас этой стены нет, как и нет стены, которая раньше разделяла Германию.

То есть сейчас уникальные условия. Если раньше было противостояние двух систем, то сейчас этого нет.

Россия, осуществляя экономические реформы, приглашает к сотрудничеству любые государства Европы, любые государства мирового сообщества, к созданию экономических совместных структур, компаний на территории России.

И возникает в этой связи встречный вопрос — у кого появится желание с кем-то меряться силой, когда вложены деньги, созданы предприятия, работает общая система. А потом давайте историю вспомним. На кого Россия когда нападала первая? А что касается социального хаоса, то я вам скажу: если Европейское Сообщество и Европа активно начнут участвовать и в политическом процессе преобразований в России, экономическом процессе, создании условий быстрого интегрирования России в Европейское Сообщество, тем дальше мы оттягивать будем этот вопрос.

— *Господин вице-президент, что бы Вы сказали молодому человеку, мечтой которого является уехать на Запад и там заработать деньги?*

— У нас сегодня создаются уникальные условия заработать деньги. Как ни в любом другом государстве.

Сейчас в “Гражданский союз” входит Союз молодежи. Мы сейчас разрабатываем экономическую программу молодежной политики. Что касается практических первых шагов, на базе центрального российского государственного акционерного земельного банка будет и молодежный земельный банк, где можно будет получить ссуду, кредиты для создания собственного хозяйства на особо льготных условиях. Потому что молодой человек начинает с нуля. Поэтому возможности уникальные открываются.

Но что касается желания работать где-то в Европе, то здесь не надо этому препятствовать. Если у него есть такое желание, то пусть едет и поработает.

— *Вы говорили об общих чертах вашей позиции. Вчера Президент в Парламенте поддерживал премьера и в то же время дал резкую критику в адрес трех министров. Может быть, такую критику, что уже им ничего не останется, кроме того, чтобы уступить. Как Вы считаете, является ли Гайдар хорошим партнером в проведении реформ?*

— Гайдар занимает одно из ведущих мест среди экономистов нового мышления. У него единственный недостаток — это отсутствие опыта управления. Но этот недостаток приобретаемый, т. е. можно приобрести и опыт в управлении. Собственно говоря, за этот год его работы в Правительстве этот опыт уже появляется, он чувствуется. И что касается его взглядов на экономические преобразования, это тоже корректируется. Вы слышали, в своем выступлении Президент четко сказал, что “дельные предложения, полезные идеи, политические движения и партии, действующие в России, в том числе “Гражданского союза”, это хорошо”. Может быть, на этой базе сформулируется современная цивилизованная двухпартийная система, которая предлагает те или иные варианты корректировок. Гайдар научился в последнее время слушать соответственно и эти движения.

Я говорил, как мне удалось создать систему агропромышленной реформы. Я привлек всех специалистов этой отрасли (а их очень много в России). И чем больше будет привлечено людей к реформе, тем она быстрее пойдет. Вы знаете, и в выступлении Президента это прозвучало, что реформы общегосударственного масштаба должны переходить на территории регионов. Именно от туда они должны идти. Сейчас такая политика уже начинает проводиться.

— *Вы говорили, что советская система разделила людей по своим национальностям в отличие от досоветской России. На сегодняшний день народы хотят того, чего они хотят. Они выражают свое мнение, что Вы им скажете на Кавказе, например? Это одно. А другое, некоторые люди считают, что преподносится русский “национализм”, и имеют при этом в виду Конгресс гражданско-патриотических сил. Вопрос к Вам, почему Вы выступали на этом конгрессе?*

— Я закончу тот вопрос, я еще его не закончил. Что касается критики некоторых министров, то прозвучала и критика в адрес правоохранительных органов. Вопрос борьбы с преступностью, коррупцией поручен вице-президенту и первому заместителю Председателя Верховного Совета, государственному секретарю. То есть здесь нужна система.

Вы помните, когда-то мне было поручено сельское хозяйство, сейчас этот механизм уже заработал, сейчас Президент поручил вице-президенту преступность. Сейчас здесь этот механизм работает. И так по этапам будем идти. Но здесь нужно взаимопонимание во всем аппарате и команде Президента. Тогда этот механизм будет очень четко работать. Вы знаете, что у меня в этой

области тоже получится все. С еще большим успехом, чем в сельском хозяйстве. Это уже ближе к моей специальности. Теперь второй вопрос.

Вы знаете, по этому вопрос прекрасно сказал однажды де Голль. Он сказал так: “Не все, что хорошо для французов, хорошо для Франции”. А я бы это перефразировал для России — не все, что хорошо для россиян, хорошо для России. Поэтому давайте посмотрим на эту тему следующим образом. Если вести разговор по вопросам национальной политики, устройства государственного, то я сторонник того (а я уже вам говорил, я — сторонник сильной власти, не сильной руки, а сильной власти, основанной на законе), есть Конституция, есть Федеративный договор и в рамках этих двух документов должен вестись разговор. Любая другая система деятельности должна пресекаться законом. Жестким образом. Потому что, если позволить развиваться ситуации именно в этом направлении в решении этого вопроса на уровне самостоятельности, то из России мы можем получить 130 “бундестагов”.

— *А что касается русского национализма?*

— Да, я уже вам сказал, сейчас будет обсуждаться вопрос гражданства российского, то я сторонник того, чтобы не указывалась национальность, а было написано “Гражданин России”. Потому что национальная тема очень сложная. Я выступаю и всегда говорю, что какая разница, кто и какой национальности. Если вы по национальности немцы, а я по национальности — русский, какая между нами разница? Что, нас по-разному родили, что ли? Или у нас разный биологический состав крови? При чем тут национальность?

Вот, чтобы не вели люди себя по-другому, все вопросы национально-территориального устройства — переговоры, действия должны быть в рамках Конституции и Федеративного договора, а остальное все должно пресекаться жесточайшим образом. И считаю, что необходимо привлечение к уголовной ответственности за разжигание межнациональной вражды. К призывам за раскол, изменение границ государственных. Есть закон, есть Конституция — это Основной Закон, а в развитие Конституции национально-государственное устройство определено Федеративным договором. Вот, пожалуйста, два документа. В рамках этих двух документов будем решать все вопросы — и национальные в вопросах независимости, экономические, политические. Все это предусматривает Конституция и Федеративный договор.

— *Какое будущее Вы даете другим государствам СНГ, например, Узбекистану или Украине? Они могут просуществовать, или они в один день придут и постучат к России?*

— 75 лет мы жили вместе. Развивалась экономика наша в общей инфраструктуре, национальная политика, культура, наука — все это развивалось как бы в одном государстве, а потом произошло изменение систем. Я Горбачеву не раз говорил, что тот Союз, который существовал, не может существовать. Должна быть новая система отношений. Должна быть конфедерация или федерация. Он этого не послушал, и видите, чем это все, собственно говоря, закончилось.

В результате мы имеем беженцев сотни тысяч, кровь, нарушение прав человека и все что угодно, разрыв экономических и договорных связей. Некоторые политические деятели избрали самой своей главной темой суверенитет и независимость на фоне нарушения всего, что только можно нарушить — и прав человека, и отношений друг с другом и отношений внутренней и внешней политики. Это все временное явление. Если нарисовать в экономическом плане Советский Союз, то это примерно выглядело так — большая корова, голова которой находится на территории России, чтобы кушать, а за что доить, находилось там где-то.

Вы знаете, сейчас Россия определилась как государство и возрождается как государство, как держава. Теперь этой коровы не будет. Мы в чем-то в определенной мере друг от друга зависим. Потому что одни комплектующие делались, допустим, в Эстонии. В Эстонии делается прибор для записи параметров полета самолетов. На других территориях таких предприятий нет. Может ли летать самолет без этого прибора? Нет.

Далее. В Ростове крупный производственный комплекс по производству комбайнов сельскохозяйственных, но двигатели выпускают на Украине. Комплектующие гидросистем выпускают на Украине.

Я вам скажу, что все то, что сегодня происходит в экономическом отношении из-за позиций некоторых политических руководителей, ставит в сложное положение не только те государства, но и саму Россию.

А потом я вам скажу, что есть масса каких-то движений, ассоциаций, которые подталкивают этих политических руководителей именно на создание такой обстановки. Кто от этого выиграл? Украина, Россия? Никто.

Я всегда вспоминаю прекрасные слова Гете: каждая нация имеет свое священное право на свой определенный процент дураков.

Так что Гете не только великий человек, он великие формулировки давал. Как точно сказано. Это действительно так.

— *Как решается вопрос о положении российских немцев?*

— Есть несколько программ. Мы сейчас согласовали эти программы, сделали программу по Астрахани, сделали программу по Волгограду, сделали программу по Саратову. Сейчас с предложением выходит Воронежская область, Псковская область, это очень интересные программы. Если канцлер Коль посчитает это перспективным, то можно их оформлять, это реальные программы.

Я хочу предложить такую программу: Псковская область, дальше Воронежская область, Волгоградская, Саратовская. Эти программы увязаны непосредственно к этим регионам, кто желает, куда соответственно ехать. Работали чисто мои эксперты, я сейчас эту программу не обнаружил. Почему? Сейчас ее отдать, обнаружить и начнется: вот так-то, вот так-то мы хотим. А когда есть две программы и они привязаны непосредственно к регионам, здесь можно будет что-то сделать, потом их объединить, выбрать лучшую. Другого пути нет, потому что все говорят: да, нужно решать этот вопрос. Но никто ничего не делает.

— Но это означает раздробление сил?

— Нет, это не раздробление сил, это конкретно проекты. Почему? Потому что я специально выбрал эти регионы. Псков — это один регион, Воронежская область — это центр России, Волгоград — это бывшее поселение немцев, Саратов, Астрахань. Кто где желает, пожалуйста, выбирайте. И сегодня, допустим, ставить вопрос о создании республики — это создать лишние эмоции и шум, что, собственно говоря, и было сделано.

— Но строить постепенно можно?

— Конечно, надо поэтапно. Я всегда говорю: умный человек никогда не ныряет в бассейн, не измерив глубину, это только дурак может прыгать в бассейн и сломать себе шею. Поэтому нужна система. Вот выбирайте, пожалуйста, регионы, кому где нравится, пожалуйста, выбирайте. Здесь производство такое, развитие инфраструктуры такое, здесь такое — что нравится человеку. Нельзя создавать какие-то определенные границы, вот только сюда езжай и больше никуда, вот только так — и больше никак. У каждого человека есть свое мнение, свое желание.

1992 г., 7 октября.

“ЛЕГЧЕ ПОЙТИ В АТАКУ НА БАТАРЕЮ ВРАГА, ЧЕМ ПОБЕДИТЬ КОРРУМПРОВАННЫХ ЧИНОВНИКОВ”

(С вице-президентом России
беседуют редактор газеты “Третье сословие” Алексей Аджубей
и обозреватель газеты, доктор экономических наук Геннадий Лисичкин)

“Третье сословие”: Наша газета только начинает свое плавание, и мы признательны Вам за то, что Вы нашли возможность принять нас.

А. Руцкой: Я прочитал внимательно первые пять номеров газеты “Третье сословие”. Выделаете заявку на солидное издание.

А. Аджубей: Это нелегкое дело. К сожалению, проще тем, кто спешит дать читателям облегченное изложение событий, а уж если оно приправлено домыслами, сплетнями, а то и политическим эрничеством — проблем с подпиской, тиражами куда меньше.

А. Р.: Примерно так же пишут иногда и о реформе, с таким трудом идущей в России. Склоки, спекуляции, интриги, вранье заслоняют главное. А люди хотят глубоко и правдиво знать и понять цели реформ. Но как только произносишь это слово — “цель”, тебе тут же вешают ярлык: “опять заговорил о цели, не хватило ему целей во время строительства развитого социализма”.

А. А.: Да, конечно, без идеи, духовного обоснования, без национальной мечты Россия не примет рынка.

А. Р.: Разрыв в обществе страшный: “красно-коричневые”, “державники”, патриоты, демократы...

А. А.: К тому же мода на “ярлыки” — это ведь тоже из арсенала прежних лет. Однако и не замечать того, что есть силы, которые не хотят никаких перемен и мечтают о “чистом” возврате к прежним установлениям, очень опасно. Скажите, как Вы, человек, твердо считающий, что реформирование России необходимо, что иного пути нет, совмещаете свою позицию с высказываниями, мягко говоря, настораживающими демократическую общественность?!

А. Р.: Вы имеете в виду мою статью в газете “Известия” “Причастие у “Макдональдса””? А разве призыв к патриотизму, чувству достоинства, любви и сострадания к Отечеству, обращенный к интеллигенции, противоречит убеждениям о необходимости построить новую Россию?! Примерно о том же я писал и в газете “Правда”.

А. А.: Но Вы не могли не знать, что газета, в которой Вы публикуете свой материал, я имею в виду “Правду”, от строчки до строчки пронизана ненавистью к тем реформам, за которые Вы ратуете.

А. Р.: Может быть, и так. Но я обращался во многие другие газеты — в “Литературку”, “Труд”, “Комсомольскую правду”... Кто-то требовал сокращений, кто-то мялся, а я считал своим долгом сказать, что думал: любовь к Отечеству и патриотизм — не знаки реакционности.

Г. Лисичкин: Наблюдательные люди хорошо помнят, как Президент Ельцин с некоторой долей иронии сообщил Верховному Совету о том, что Вам поручается заняться проблемами реформирования российского села. С тех пор — и это тоже отмечается общественностью — Вы с большой энергией и динамизмом ринулись в новый для Вас мир. Считаете ли Вы, что удалось продвинуть дело вперед?

А. Р.: Я занимаюсь сельскими проблемами всего 6 месяцев. Могу сказать откровенно: я погружен в эти проблемы полностью. Кое-что сдвинулось с мертвой точки.

А. А.: Но картина вырисовывается феноменально алогичная. Теряем чуть ли не половину того, что успеваем собрать. Сохраняем, доносим до потребителя — и того меньше! Однако каждый год одно и то же — расширяем посевы, наращиваем вал, надрываемся в битвах за урожай, увеличиваем поголовье скота, хотя знаем, что ему предстоят голодные зимы. Не даем землю фермерам, горожанам и ежегодно выводим из оборота миллионы гектаров. Мировой опыт, фрагменты нашей собственной истории кричат: только собственники земли могут быть ее рачительными хозяевами, но Закон о частной собственности на землю так и не принят.

А. Р.: А Вы считаете, если такой закон завтра будет принят, все мгновенно образуется само по себе?! Необходимо ведь, чтобы собственниками захотели, а главное, смогли стать миллионы людей, которых мы все еще называем крестьянами, хотя они таковыми, к сожалению, уже не являются. Реформирование сельскохозяйственного экономического уклада требует не волевых решений, а программы. Меня сегодня критикуют — вот, мол, доверили ему дело, а он — военный летчик и ничего в этом не понимает. Создал оперативную группу по наблюдению и контролю за ходом уборки — пища для демагогов: опять штабы, опять накачки. Но ведь с этим урожаем у нас связаны сложнейшие проблемы выживания — действительно экстраординарная ситуация! У меня данные на каждый день, я отслеживал всю ситуацию, действительно как военный человек, но в данном случае военная требовательность не мешала.

Г. Л.: В последнее время Вы провели несколько важных встреч с представителями агропромышленного сектора, крестьянами, профсоюзными деятелями. Изменились ли их взгляды по отношению к праву на куплю-продажу земли, земельному банку, к реформированию колхозов в действительно сельскохозяйственные кооперативы?

А. Р.: Мне кажется, да! Это изменение взглядов — не революция, не “шоковая терапия”, а осознанная эволюция, основанная на целесообразности. Многие начали понимать что к чему, хотя я не обольщаюсь — не всех и не во всем еще убедил. Взять тот же земельный банк и залог. Теперь многие непреклонные госсобственники кричат: скорее — идет разбазаривание и разворовывание земли! Вот это и есть естественный процесс продвижения реформ.

Г. Л.: Но ведь до сих пор проблема купли-продажи земли — главный камень преткновения?

А. Р.: Надеюсь, этот камень скоро уберут с поля. Документы для Парламента уже готовы. Подумайте сами, вот я — собственник земли, у меня на нее сертификат. За десять лет я привел землю в порядок, много построил, облагородил, рассчитался с кредитом. По каким-то причинам я уже не могу следить за землей, работать на ней. Простой пример — я нездоров, мне нужен покой, наследников нет. Я сдаю в банк сертификат, банк со мной рассчитывается. Разве может банк быть заинтересован в том, чтобы продать эту землю дураку, бездельнику или пьянице?

Важно и то, что сертификат вбирает в себя не только сельскохозяйственные, лесные угодья, внутренние водоемы — ведь мы совсем забросили прудовое и озерное рыбное хозяйство, — но и земли промышленно-гражданского назначения. Пока земля не имеет цены, она во власти безответственных лиц. Стоит “лицо” иногда весьма ответственное, смотрит, как на землю сливают грязные масла и мазут, — а ему что? А вот если эта земля упадет в цене до нуля, т. е. разорит его, он зубами зажмет вонючий шланг.

Г. Л.: Как Вы помните, некоторое время назад три академика — Богомолов, Емельянов, Петраков и ваш покорный слуга обратились к Вам с просьбой разрубить бюрократические узлы, мешающие видному российскому предпринимателю, победителю конкурса “Российский бизнесмен-91”

Евгению Полецкому. Его фирма как раз и занимается отловом кильки и производством рыбной муки. Прочитав ответ Комитета по рыбному хозяйству, который Вы, наверное, еще не видели. “Профессия рыбака, как и ваша — летчика, относится к особо сложным видам деятельности, где никогда дилетант не превзойдет профессионала”. Не правда ли, как элегантно обращаются с вице-президентом России руководители “особо сложного вида деятельности”? Что им какие-то академики, тоже непрофессионалы, рыбаки, кричащие о том, что в прибрежных водах Каспия вылавливается лишь 8—10% кильки, а остальная помирает своей собственной смертью и покрывает морское дно. Невозможно понять логику всех этих защитников кильки... Кстати, теперь, как известно, Вам поручено и сложнейшее дело борьбы с коррупцией в России.

А. Р.: Давайте условимся — не горячиться. Никакой президент, вице-президент не может — у них просто не хватит рук и нервов — уследить за каждым проявлением бюрократических игр. Вот почему я — в решении проблем села — хочу оставаться на требованиях четкой программы действий. Повторюсь: закон о собственности на землю, право купли-продажи через земельные банки, те же банки, ведущие финансовые дела хозяйств всех категорий — вот в чем независимость от произвола и саботажа. Через барьеры монополизма нужно прорываться абсолютно конкретными действиями.

Г. Л.: Немцы сейчас готовы помочь нам не вообще, а обустройством фермерских и других хозяйств, опираясь на трудолюбивые социальные слои советских, как мы раньше говорили, а теперь скажем, российских немцев. Они готовы сделать достаточно много для того, чтобы к нам потекла и технология, и материальная поддержка, но просят назвать им конкретных получателей такой помощи. А мы тонем в бюрократических согласованиях и политических махинациях.

А. Р.: На ваш вопрос у меня как раз конкретный ответ. Я послал канцлеру Колю программу именно такого порядка. Она просчитана, что называется, до копейки. Проект охватывает пока 1500 семей в Саратовской области. Он там согласован со всеми заинтересованными сторонами. Работаем над подобными программами по Волгоградской и Архангельской областям. Надеемся, немецкие партнеры поддержат нас. Не куда-то там очередная порция марок, а вот в эту деревню, в эту ферму, вот этому конкретно Франку Ивановичу.

Г. Л.: И все-таки важно будет знать, что Франк Иванович получил все необходимое. Сделать это вице-президенту просто невозможно, Вы сами об этом только что сказали.

А. Р.: Для этого и создан Центр земельной и агропромышленной реформы. Для него, кстати, важно и взаимодействие с газетами, в том числе с вашей... Я говорил о русско-немецких проектах. Но есть и другие, тоже вполне экономически обсчитанные. В Воронежской области, в Псковской, в Карелии разрабатываются с участием испанской фирмы мясо-молочные комплексы на базе элитного скота. Мы в восторге от надоя в 5 тыс. литров молока — это для нас верх желаний, а в мире сейчас высокий показатель — это 10—12 тыс. По сути, вместо четырех-пяти наших буренок надо держать и кормить две.

Г. Л.: Но именно кормить, по соответствующему рациону, а не держать впроголодь на соломе и березовых ветках. Как вы помните, мы уже обожглись на комплексах-дворцах для тысячных поголовий при кормовых возможностях на сто коров.

А. Р.: Никакой кампанейщины, никаких навязываний мы не собираемся делать. Да это будет просто невозможно, если крестьянин станет абсолютным хозяином земли и ее продукции. Он не примет никаких проектов, если они ведут к разорению.

Только СИСТЕМА защитит собственность и земельного собственника, даст ему права и средства. Третье сословие будет руководствоваться законами страны, уплачивать твердые налоги, не будет ходить на поклон к Правительству, хотя Правительство не должно оставлять без внимания и поддержки аграриев, — так происходит во всех развитых странах.

А. А.: Знаете ли Вы, Президент, наш премьер достаточно глубокую причину общественного беспокойства? Я имею в виду в данном случае множество повергающих в шок фактов растаскивания огромных средств и полное молчание и беспомощность власть предержащих. Ухнули десятки миллиардов по так называемому “чеченскому банковскому делу”, какие-то отговорки третьестепенных чиновников. Президент называет, причем как-то мелком, что чуть ли не 80% валютных поступлений на некоторые предприятия идут на “мерседесы” начальству, на заграничный отдых и прочее, но ни одной фамилии, ни одного факта наказания, хотя сам Президент поведал, что наша безопасность бдит, и вот-вот жулики предстанут перед судом. Говорят, и Вы тоже расследуете некую историю по разворовыванию средств в животноводстве.

А. Р.: Что сказать конкретно? Надо помнить, что судами и громкими процессами положения не поправишь. Хотя, поверьте, легче пойти в атаку на зенитную батарею врага, чем прерывать преступную игру коррумпированных чиновников.

А. А.: А не сказывается ли в этой вялости в борьбе с коррупцией боязнь некоторых людей за свое положение в обществе? Иногда складывается впечатление, что власть предержащие как-то отгоня-

ет от себя необходимость решительного боя с коррупцией, организованной преступностью, хотя политический инфантилизм — это прямой путь к беде. Не буду вдаваться в оценку деятельности Хрущева, напомним только, что он не испугался сказать правду о Сталине, был инициатором ареста зловещей фигуры Берии, отбил от атаки просталинистов Молотова, Кагановича, Ворошилова, Маленкова и иже с ними, сместил Жукова, когда посчитал это необходимым, и даже сам факт “добровольного” ухода от дел во время дворцового переворота 1964 года — тоже поступок. Думаю, он ушел не потому, что испугался, хотя сам сказал: “они сговорились”, а потому, что не знал, что делать дальше. Ведь уже тогда мы вползали в стагнацию.

А. Р.: Согласен с Вами, что политические игры внутри правящей группы, перетасовки, смены симпатий и антипатий, какие-то тайные сценарии, аппаратное влияние возросли неимоверно...

А. А.: Да и сам аппарат разбух донельзя.

А. Р.: Все это может создавать и создает ситуацию, которую упрощенно можно определить как нестабильную, какую-то вялую. Но, пожалуй, это тема другого разговора. Одно могу сказать откровенно: я постараюсь сделать все от меня зависящее и не побоюсь никаких интриг, чтобы земельная реформа в России, у истоков которой стоял Петр Аркадьевич Столыпин, хотя бы спустя такой долгий срок и в новых обстоятельствах, все же пришла к своему логическому завершению.

“Известия”. 1992 г., 8 октября.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БАНКОВСКОМУ ДЕЛУ В РОССИИ

Разрешите выразить слова благодарности отечественным банкирам, представителям зарубежных банков, вызвавшимся помочь в формировании банковского дела в России.

В своем выступлении я хотел бы остановиться на вопросах о положении дел в России и высказать некоторые предложения.

Нынешняя экономическая и социально-политическая обстановка в России не только сложна сама по себе, но и имеет ярко выраженную тенденцию к дальнейшему ухудшению. Непрерывающийся спад производства, угроза массовой безработицы, разгул цен и неустроенность быта граждан рождают чувство безысходности. Нарастают сомнения в правильности избранного курса, усиливается ностальгия по прошлому, которое кажется таким безоблачным и радужным. Постепенно складывается массовая база для социального взрыва и призыва спасительной “сильной руки”.

Здесь нужно быть предельно откровенным. Да, сегодняшний развал и та цена, которую вынужден платить народ, несмотря на всю тяжесть наследия старой системы, не были неизбежными. При ином развитии событий и при ином раскладе общественно-политических сил их можно было избежать. Однако то, что свершилось — свершилось, и переделать историю, переиграть ее заново никому не дано.

Путь глубоких экономических и социально-политических реформ, разумеется, реформ взвешенных, хорошо продуманных, опирающихся на мировой опыт и на самобытность нашей страны, ее богатейшее наследие, — единственный путь к возрождению величия и славы России, восстановлению и умножению жизненных сил народа. Отказ от реформ — это социальный тупик. Попытка вернуться назад, будь она предпринята, надолго, если не навсегда, оставила бы нашу страну на обочине мировой цивилизации.

Радикальная экономическая реформа началась не в январе 1992 г. и не в июне 1987 г., когда она получила свое официальное название. Ее истоки, теоретические корни и первые, пусть по временным представлениям и робкие, шаги практического осуществления расположены значительно глубже. Вообще реформы такого масштаба и значимости не могут быть придуманы, не могут родиться в виде гениального озарения. Они являются ответом на исторический вызов, способом разрешения накопившихся в обществе противоречий, необходимым звеном социального прогресса.

У же в начале 60-х годов для лучших представителей науки (но отнюдь не для всего общества!) стало очевидным, что мощный промышленный и научно-технический потенциал, накопленный в стране, не способен — в рамках существующей модели — работать эффективно и с высокой социальной отдачей. Тогда и были заложены — в мучительном поиске, сомнениях и острейшей борьбе — основы всех современных воззрений о рыночной экономике и путях реформирования хозяйственного механизма. Конечно, с тех пор и наука, и массовое общественное сознание ушли далеко вперед. Но, как писал Николай Бердяев, “несчастлив удел народа, который не любит своей истории и хочет ее сначала”.

Своеобразие современного этапа реформы, перехода к рыночной экономике состоит в том, что он протекает в обстановке всеохватывающего и углубляющегося кризиса, обострения противостояния общественно-политических группировок, потери управляемости. Такова реальность, и она требует учета в определении стратегии и тактики реформы, в том числе финансовой, банковской реформы.

Спад производства в первом полугодии 1992 г. охватил практически все сферы и отрасли народного хозяйства. Объем произведенного национального дохода упал по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 18%. Промышленная продукция сократилась на 13,5%, выпуск продовольственных товаров — на 23%, розничный товароборот — на 42%.

Особую тревогу вызывают процессы, которые предопределяют, как бы программируют долговременные тенденции углубления кризиса. Это касается прежде всего резкого ослабления инвестиционной активности, в результате чего объем капиталовложений сократился на 45%, т. е. почти вдвое.

Еще более серьезные негативные последствия будет иметь — уже в ближайшей перспективе — распад сложившихся научных и производственных коллективов, проектно-конструкторских организаций, приостановка исследований на передовых направлениях науки и техники.

Ситуация в финансово-кредитной сфере и системе денежного обращения скорее всего может быть охарактеризована уже не просто как кризис, а как развал. Финансовая система не в состоянии обеспечить поступления доходов федерального бюджета. Эмиссия в рублевой зоне, в том числе выпуск наличных денег, вышли из-под контроля. Рост цен сделал многие товары недоступными для основной массы потребителей, а перекосы в ценообразовании создали “ножницы” цен, привели к нарушению эквивалентности обмена между промышленностью и сельским хозяйством. В первом полугодии 1992 г. (по сравнению с первым полугодием 1991 г.) розничные цены выросли в 8,8 раза, оптовые — в 14,6 и закупочные — в 5,4 раза.

В результате кризиса платежеспособности нарушился нормальный, образно выражаясь, “обмен веществ” в народном хозяйстве, началась остановка многих производств. Просроченная задолженность предприятий и организаций росла как снежный ком. Составив на начало года 34 млрд. рублей, к концу марта 780 млрд. рублей и к концу июня перевалила за отметку 2 трлн. рублей.

Все эти процессы не могли не сказаться на жизненном уровне населения. По оценке Госкомстата России, минимальная допустимая граница потребления составила в июне 1992 г. 2150 рублей (для пенсионеров 1715 рублей), причем около половины населения имели доходы ниже этого уровня, а 7 млн. человек располагали среднедушевым доходом менее 900 рублей. По той же оценке, с учетом действующих тенденций уровень потребления мяса на душу населения в 1992 г. опустился до уровня начала 80-х годов, а по потреблению молока — начала 60-х годов.

Впервые за послевоенный период начался процесс депопуляции — естественной убыли населения России. За период с ноября 1991 г. по май 1992 г. потери населения в связи с этой причиной составили 64 тыс. человек.

Вполне реальной, притом уже в ближайшее время, становится угроза массовой безработицы.

Если добавить к сказанному рост преступности, возникновение многочисленных конфликтных ситуаций, то нужно признать факт дальнейшего ухудшения экономической и социально-политической обстановки в стране. В течение первого этапа реализации экономической программы Правительства не удалось достигнуть ни одной из поставленных первоначально целей. Нельзя считать позитивным итогом и внешнее, чисто показное насыщение потребительского рынка, поскольку приобретение товаров на нем практически недоступно подавляющей части населения.

В сложившейся ситуации все большую актуальность приобретают расширение временных горизонтов экономической политики, обретение ею свойств долгосрочной стратегии и корректировка проводимого курса. Возникает вопрос и о пределах такой корректировки, т. е. о границах, за которыми требуется уточнение самого курса.

Переход от решения текущих финансово-хозяйственных вопросов, что было характерно для первых шагов нынешнего Правительства России, к разработке и реализации экономической стратегии — это отнюдь не техническая проблема. Здесь требуется качественно иной подход, иной уровень мышления. Необходимо четко и открыто сформулировать конечную цель экономической реформы, причем цель, способную вдохновить народ, помочь ему одолеть невзгоды, сплотить вокруг нее все массовые общественно-политические силы и движения.

Корректировка курса предполагает отказ от односторонности, от бездумного упования на всемогущие сугубо монетаристских методов регулирования. Нужно в полной мере учитывать исторические традиции, сложившуюся в обществе систему ценностей, вероятно, совокупность социально-культурных особенностей России. Здесь многое, вероятно, предстоит изменить. Но подобные изменения не могут быть проведены с помощью только декретов, без учета реальных возможностей в

первую очередь своих. Без учета названных обстоятельств любая программа экономических реформ становится авантюрой и обречена на провал.

Не менее важно поэтому отказаться от суетной торопливости, от поспешности, от желания волевым напором решить все проблемы за один-два года. Если бы это было возможно, то не имело смысла говорить о стратегии. Пора наконец понять, что каждый плод созревает в свое время и что экономика не терпит насилия над собой и жестоко мстит за поруганную честь.

В практическом плане ключевым вопросом в условиях углубляющегося экономического кризиса является переориентация проводимого курса на поддержку и стимулирование производства. Соответствующие меры недопустимо откладывать “на потом” — на год, тем более на два-три. При сохранении жесткой финансовой политики, направленной на стабилизацию рубля, нужно выбрать социально приоритетные сферы (продовольствие, товары массового спроса, лекарства, строительство жилья, высокие технологии), которые должны получить поддержку: снижение налогового бремени, льготные кредиты, преимущественный доступ к валюте и т. д. Причем такая поддержка должна осуществляться по целевому принципу независимо от форм собственности. Ведь понятно всем, неважно, кто выпускает продовольствие, одежду или лекарства — государственное, частное, кооперативное или смешанное предприятие. Важно, чтобы этих товаров было больше, чтобы они имели лучшее качество и низкую цену.

Если в ближайшее время невозможно приостановить общий спад производства, то можно создать своеобразные зоны прорыва — пусть вначале узкие, но динамично развивающиеся сферы успеха, первые обнадеживающие признаки перелома к лучшему.

В этом же ряду находятся меры, направленные на стимулирование инвестиционной активности, вложение средств в обновление оборудования, модернизацию производства, расшивку “узких мест”. Освобождение прибыли, направляемой на эти цели, от налогообложения будет способствовать не только развитию производства, но и стабилизации потребительского рынка.

Следует признать ошибочной позицию, исповедуемую разработчиками правительственной программы, согласно которой в российской экономике отсутствуют внутренние источники накопления и помочь могут только западные кредиты. Возродить и поднять экономику России в состоянии лишь отечественное предпринимательство — молодое, энергичное, может быть, пока неопытное, но нуждающееся в государственной поддержке и внимании со стороны общественности.

Иностранный капитал, как показывает мировой опыт, может быть важным, но лишь дополнительным фактором экономической стабилизации и подъема. Ставка здесь должна быть сделана не на кредиты, умножающие долги, за которые придется расплачиваться нашим детям и внукам, а на прямые частные инвестиции и создание для них того, что называется национальным режимом, ставящим зарубежных инвесторов в равные условия с отечественными предпринимателями и соответственно наших в равное положение с ними.

Первоочередной задачей оживления предпринимательской активности является формирование конкурентной среды и решительная борьба с монополизмом во всех его проявлениях. Сводить всю проблему к разрушению промышленных монстров — значит закрывать глаза на реальное положение дел в экономике. Монополизм многолик, живуч и весьма опасен. Он проявляется и в сговоре продавцов на рынке, и в рэкете, и в установлении региональных барьеров, монополизующих локальный рынок. Борьба с ним — одна из ключевых функций государства в любой, самой развитой рыночной экономике.

Концепция полного отказа государства от регулирования экономики наивна и не имеет ничего общего с современными реалиями. Помимо овладения методами макрорегулирования нам очень важно изучить и взять на вооружение богатейший опыт осуществления промышленной политики, целенаправленного планирования и гибкого влияния на осуществление структурной перестройки народного хозяйства, управления государственным сектором экономики. Только на этой основе могут быть определены надежные инструменты реализации долгосрочной экономической стратегии.

Сюда примыкает и вопрос о восстановлении управляемости в народном хозяйстве, понимаемой, разумеется, не в традиционном административно-командном духе, а в обновленном виде. Здесь важно не потерять здравого смысла, не торопиться сломать старые структуры до того, как созданы новые. Конечно, ломать — не строить, ума не надо. Но после этого остаются лишь обломки, способные похоронить под собой самые благие и добрые намерения.

Пути формирования новых структур управления, основанных на разгосударствлении экономики и рыночных отношениях, преломление мирового опыта к отечественным реалиям было и остается одним из центральных направлений исследований финансовых институтов.

Понятно, что это в равной степени относится и к тем вопросам, которые вы сегодня обсуждаете.

1992 г., 13 ноября.

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ДНЕ ВЕТЕРАНА В ЦДСА

1. О ДНЕ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

Я считаю важным то, что Парламент Российской Федерации принял решение о включении в календарь памятной даты 23 февраля как Дня защитника Отечества. Тем самым мы отдаем дань уважения всем, кто внес свой вклад в обеспечение независимости нашего государства. Пользуясь случаем, хочу поздравить всех присутствующих здесь с наступающим праздником.

День защитника Отечества впервые проводится в России. Знаю, что в этот день состоятся многочисленные мероприятия в Москве и многих других городах Российской Федерации. Искренне надеюсь на то, что его празднование пройдет в атмосфере уважения к памяти предыдущих поколений, ко всем живущим и ныне здравствующим ветеранам, и считаю, что необходимо сделать все для того, чтобы не дать различного рода экстремистским силам организовать какие-либо провокации в этот день. Те политические авантюристы, которые хотели бы спровоцировать конфликты на улицах Москвы и других городов, должны хорошо понимать все последствия такого рода действий. Уверен, что вы, дорогие ветераны, сумеете обеспечить нормальный ход празднования и не позволите политическим крикунам втянуть вас в конфронтацию. Насколько мне известно, со стороны мэра Москвы сделано все необходимое для обеспечения правопорядка и успеха проведения мероприятий в Москве.

2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ

Необходимо откровенно признать, что процесс становления рыночных отношений в нашей стране идет гораздо тяжелее, чем это представлялось некоторым нашим теоретикам. К сожалению, пока что продолжается нарастание кризисных явлений в экономике, хотя по отдельным показателям можно говорить о стабилизации положения в некоторых областях. Главной проблемой на сегодняшний день является непрекращающийся рост цен — за первые сорок дней нового года он составил 37,5% — и опасность гиперинфляции. Дестабилизирующее положение оказывает и явно завышенный курс доллара по отношению к рублю (один доллар — 559 рублей), который начинает активно использоваться различного рода дельцами, в том числе и западными для своего активного участия в процессе приватизации.

Я неоднократно излагал на страницах печати свою позицию в отношении модели экономических реформ в России, и еще раз хочу подчеркнуть главный принцип: реформы должны быть продуманными, социально ориентированными и базирующимися на реальных возможностях нашей страны. Прошедший год убедительно показал, что ждать какой-либо помощи извне нам практически не приходится.

Знаю, что многих из вас интересует мое отношение к нынешнему Правительству России во главе с В. Черномырдиным. Если сказать кратко, то премьер-министр — серьезный, уравновешенный политик и практик, который в состоянии сказать свое веское слово по многим проблемам экономики страны. Однако необходимо понимать, что не все в его власти.

3. О РЕФЕРЕНДУМЕ

Как я недавно заявил в своем интервью, опубликованном в ряде газет, сейчас для нас главное — национальное согласие. В этом плане трудно было бы сказать, что референдум будет способствовать достижению такого согласия, тем более что выносимые на него вопросы еще так и не определены. Сейчас идет диалог по различным каналам в отношении судьбы референдума между ведущими политическими силами страны, между Президентом Российской Федерации и Р. Хасбулатовым. Надеюсь, что в конечном счете может быть выработано здоровое компромиссное решение, которое позволит исключить подход к референдуму и связанных с ним проблемам по принципу “кто за Съездом народных депутатов Российской Федерации”, и я надеюсь, что он также проявит политическое благоразумие и понимание того, что России сейчас крайне необходимо избегать любых каких-либо серьезных политических потрясений.

4. О ВОССОЗДАНИИ РКП

На мой взгляд, процесс возрождения Российской коммунистической партии носит объективный характер, поскольку эта партия имеет своих сторонников в российском обществе, и с этим нельзя

не согласиться. Если мы действительно взяли курс на многопартийность в условиях демократического государства, то нужно спокойной уважительно относиться ко всем появляющимся политическим партиям, если они в своей деятельности не противоречат Конституции и законам. Надеюсь, что российские коммунисты будут действовать именно в соответствии с законом и проявят волю к взаимодействию с другими силами в достижении политики национального согласия.

5. О КОНФЕРЕНЦИИ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

События последних месяцев показывают, что среди населения и даже политиков суверенных государств — бывших республик Советского Союза — все больше растет понимание пагубных последствий того разрыва связей, прежде всего экономических, который имел место в прошлом году. Ведь в общем спаде производства почти 60% пришлось именно на разрыв этих связей. Полностью оказались несостоятельными заявления некоторых политиков в этих государствах о способности самостоятельно решить стоящие перед их странами проблемы и выйти из кризиса. Думается, что дальнейшее воздвижение таможенных и других барьеров между государствами СНГ может привести только к негативным последствиям.

С другой стороны, мы видим, что СНГ как Содружество пока что не работает. Из более чем трехсот подписанных документов выполняются лишь несколько, да и то с трудом. Одной из главных причин является отсутствие столь необходимого координационного механизма, позволяющего договоренностям воплотиться в жизнь. В этом плане я не исключаю, что прежде всего экономические отношения, подкрепленные стремлением народов к более тесному взаимодействию, могут дать толчок к движению в направлении конфедерации. Однако надо сразу сказать, что рассчитывать на какие-то быстрые изменения по данному вопросу не приходится.

6. О СИСТЕМЕ ВЛАСТИ

Мой анализ политического развития России за последнее время показывает, что одним из условий преодоления нынешнего кризиса является создание эффективной системы власти, при которой будет обеспечено должное выполнение принятых решений и законов. Нам нужна сильная власть, но основывающаяся не на силе или насилии, а на прочной юридической базе, позволяющей адекватно реагировать на все изменения. Именно поэтому я выступаю за принятие новой Конституции, которая позволила бы устранить многие из имеющихся сегодня противоречий между законодательной и исполнительной властями. Нам необходим и авторитетный Президент, и сильный, профессиональный, эффективнодействующий Парламент, способный сконцентрировать свои усилия не на политиканстве, а на законотворческой деятельности.

Надеюсь, что в ближайшие месяцы будет окончательно определен механизм принятия новой российской Конституции, что позволило бы нам выйти на качественно новый уровень демократического развития российского общества. Главное в этой связи — вести диалог со всеми политическими силами, исключая негативные проявления страстей и призывы к конфронтации.

7. О ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

В связи с тем, что многих из вас интересует этот вопрос, я хочу отметить, что в Конституции Российской Федерации он решен, и каждый гражданин России имеет право на приобретение земли и ее использование в соответствующих целях.

Поэтому раздающиеся сейчас призывы ряда политических сил о проведении референдума о частной собственности на землю не имеют под собой правовой основы. Сейчас надо проводить не этот референдум, а максимально оперативно совершенствовать все наше законодательство, связанное с использованием земли, форсировать принятие закона о земельных банках. Кроме этого, хочу сказать, что у меня вызывает большое сомнение идея некоторых наших теоретиков-экономистов о раздаче населению так называемых ваучеров. Думаю, что каждый из вас прекрасно понимает, какие последствия может иметь этот явно непродуманный шаг.

8. О ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Вооруженные Силы являются составной частью государства, его институтом. Они выполняют определенные функции, основа которых — вооруженная защита государства и обеспечение неприкосновенности его границ. Именно этим определяется их роль и место в укреплении государственности.

В настоящее время осуществляется сокращение и реформирование Вооруженных Сил Российской Федерации. В соответствии с Законом Российской Федерации “Об обороне” их численность в 1995 году не будет превышать 1% от численности населения страны.

Это не значит, что Вооруженные Силы Российской Федерации будут слабыми. В ходе реформирования они приобретут новое качество. В этих целях предусматривается повысить их мобильность, техническую оснащенность, укомплектованность профессионалами на контрактной основе. Приоритет в развитии получают воздушно-десантные войска, авиация и флот.

Что касается мер по повышению престижа и авторитета военнослужащего и ветерана Вооруженных Сил, то 22 января 1993 года принят Закон Российской Федерации “О статусе военнослужащих”, гарантирующий правовую и социальную защиту как военнослужащих, так и граждан, уволенных с военной службы, а также членов их семей. Я не буду комментировать положения этого закона, вы, очевидно, с ним знакомы, так как он был опубликован в газете “Красная звезда” за 4 февраля 1993 г.

Верховным Советом принят Закон Российской Федерации “О пенсиях военнослужащим”. Об этом вас подробно проинформирует представитель Министерства обороны Российской Федерации.

9. О ПРАЗДНОВАНИИ 50-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ

Руководством Российской Федерации принимаются соответствующие меры по достойной встрече важнейших событий в Великой Отечественной войне и 50-летнего юбилея Победы.

У же в этом году общественностью России были отмечены такие выдающиеся события, как 50-летие прорыва блокады Ленинграда, 50-летие разгрома фашистских войск под Сталинградом, готовится празднование 50-летия Курской битвы. Даже в таких тяжелых для страны экономических условиях Правительство Российской Федерации изыскало возможность выделить 100 млн. рублей для проведения мероприятий по празднованию 50-летия прорыва блокады Ленинграда и оказания помощи блокадникам, 700 млн. рублей на празднование 50-летия Сталинградской битвы.

Учитывая значение Победы в Великой Отечественной войне, празднованию ее 50-летнего юбилея будет уделено особое внимание. Эта дата будет отмечаться как государственный праздник. Разрабатывается программа мероприятий, посвященных этому юбилею. Комиссией по государственным наградам при Президенте Российской Федерации подготовлены предложения о награждении юбилейной медалью “50 лет Победы в Великой Отечественной войне”.

14 января 1993 года принят Закон Российской Федерации “Об увековечении памяти погибших при защите Отечества”. На основании этого закона Правительству Российской Федерации поручено сформировать специальный орган для руководства работой по увековечению памяти погибших при защите Отечества и ее координации.

1993 г., 18 февраля.

ПРАВДА В РАБОТЕ — НА БЛАГО РОССИИ

— Александр Владимирович! Когдаходишь в Кремль, возникают два ощущения. Одно — великая Россия! Другое — Россия, которая опустилась на колени, как суператлет, и никак не может распрямить спину, чтобы выжать свой исторический вес. Какое вернее?

— Хотите некоторые цифры и факты на тему: “ты и могучая, ты и бессильная”?.. В связи с тем, что расчеты на бензин на автотранспортных станциях и все виды обслуживания воздушных судов в аэропортах России осуществляются только за наличные (чего ни в одном государстве мира, даже у папуасов, нет), руководители международных перевозок вынуждены брать с собой в рейс по 500 тыс., а командиры таких самолетов, как Як-40, — до 3 млн. рублей, чтобы наличными расплачиваться за обслуживание (это я вам зачитываю из справки, которую только что положили мне на стол). Или: в связи с неотрегулированностью вопроса о режиме государственных границ с республиками бывшего СССР выявлены массовые попытки вывоза стратегического сырья и лицензированных товаров из России. В течение одного января с. г. удалось уберечь по этой статье незаконного бизнеса средств на сумму 6 млрд. рублей. За один месяц! А сколько денег утекло?! В том числе контрабанда металла, по подсчетам, составляет около 2 млрд. рублей, контрабанда нефти и нефтепродуктов — на сумму полтора миллиарда рублей. Только за январь!

И в то же время, по имеющимся данным, более 120 российских граждан открыли свои счета в банках Суй Фан Хе — Китай. Только в 1992 году. Куда они переводят полученную от совершен-

ных сделок прибыль, зарплату за работу в составе совместных предприятий и другие средства, в том числе заработанные незаконным путем и исчисляемые сотнями тысяч долларов и юаней. Дивиденды находятся вне досягаемости российских налоговых служб.

А мы говорим, что бедные. Да не бедные — богатые по-страшному. Только не умеем распорядиться тем, чем мы владеем, в интересах общества. А не в интересах какой-то одной кучки проходивцев.

— А на дворе между тем весна, Александр Владимирович. Пробуждаются живительные силы природы и, по идее, на душе должно становиться веселей... Но не очень радостно при растущей дороговизне всего и вся и беспросветности забот, которые окружают жизнь миллионов россиян. Один из главных вопросов, который волнует сегодня читателей “Рабочей трибуны”: а не потеряем ли мы Весну, которая, как известно, кормит год? Не будет ли голода?

— Нет, этого, конечно, не будет. Как вы помните, Борис Николаевич поручил мне заниматься реформой в АПК. Хотя все прекрасно должны понимать: я не отвечаю за сельское хозяйство, а занимаюсь реформой в АПК. Это две совершенно разные вещи — оперативное руководство сельскохозяйственной отраслью и реформа. Однако мне приходилось создавать оперативную группу, которая занималась посевной 92-го года. Оперативную группу, которая занималась уборкой урожая 92-го года. И сейчас мы опять создаем оперативную группу, которая будет заниматься посевной. Почему, зачем эти оперативные группы? Да потому, что потеряна, полностью потеряна вертикаль управления в государстве.

Однако лишь только я начинаю создавать оперативные группы, демократическая пресса встает на дыбы. Дескать, опять генерал раскомандовался! Опять начинают вспоминать, что я генерал, и звучит это, будто я уголовник... Но горжусь тем, что я генерал, что служил и служу Отечеству.

Но если ближе к теме, сейчас вновь назначили заместителя председателя правительства по АПК и продовольствию Заверюху Александра Харлампиевича. Мы с ним познакомимся и активно вместе работаем. Слава Богу, что это произошло. Почему? Потому, что не иметь в правительстве зампреда по агропромышленному блоку — это просто глупость. Подходит посевная, значит, создается “пожарная команда”, которая начинает регулировать поставки топлива, техники и т. д.

Рынок предусматривает и управление, и планирование, и регулирование. Без этого не существует ни одно государство. Даже первобытно-общинное общество имело элементы управления, регулирования. А когда Шумейко выступает на совместном заседании Совета Министров и глав администраций 11 февраля и говорит, что заслуга правительства хотя бы в том, что удалось полностью уничтожить командно-административную систему управления, остается только пожалеть плечами.

Ну хорошо, старое похерили, а что создали взамен? Где механизм регулирования, планирования, управления? Тем более для переходного периода к новым экономическим отношениям. Ведь нельзя же все без исключения отдать коммерческим структурам. Посмотрите, Министерство топлива и энергетики вообще не имеет никакого управления в топливно-энергетическом комплексе России — вообще никакого управления! Потому что все рычаги управления убраны. Так что, думается, нужна четкая, ясная вертикаль.

— После того, как мы, Александр Владимирович, опубликовали на страницах “РТ” ваш доклад о состоянии законности и правопорядка в России, последовала реакция читателей: а куда же смотрит власть? Наши структуры власти — исполнительная и законодательная — между тем пикируются, истощают свои силы в самоборьбе и саморазрушении... Власть исполнительная все время жалуется: ей мешают расправить крылья. Кто мешает?

— Знаете, что я скажу? Мешает, наверное, отсутствие логики. Отсутствие совести. Отсутствие чести. И достоинства. Вот что мешает.

Давайте откроем Конституцию, постановления съездов, Верховного Совета, указы Президента и посмотрим, кто кому мешает. Мешает одно — отсутствие дисциплины, исполнительности и ответственности. Вот и все!

Вы помните, на последнем съезде, когда мне задали вопрос после выступления Бориса Николаевича: вы за референдум или против? Я сказал, что категорически против всяких референдумов, всякого политиканства, демагогии, болтовни, деклараций. Я против всего этого. Хватит уже рассуждать, пора работать.

Если посмотреть права министра, зампреда. У них все есть, отсутствует одно — нет контроля, поэтому и творятся все эти чудеса.

Я уже приводил этот пример: национальный валовой продукт России — 15 триллионов. За 1992 год разворовано 10 триллионов. Можно жить в таком убожестве? Нет. Нужны нормальные демократические механизмы регулирования — экономических, социальных отношений.

Сейчас, к сожалению, пошли очаги сепаратизма на территории Российской Федерации. Это грозит кровавыми последствиями, гибелью людей. Что, разве трудно принять закон об ответственности должностных лиц, разжигающих сепаратизм? Все бы прекратилось. Вот для чего нужен нормальный механизм ответственности.

Я не сторонник крови и насилия. Нет! Я сторонник закона и еще раз закона! Вот научимся исполнять законы, научимся отвечать перед обществом, появятся элементы дисциплины и ответственности, будет порядок в государстве. Не будет этого — не будет ничего!

— Пока ничего не получается, Александр Владимирович, у нас кризис следует за кризисом — и конца этому не видно. “Рука Всевышнего Отечество спасла”, — написал классик. Но где “рука”?

— Я не хочу обидеть Президента никоим образом, но я ему не раз говорил: Борис Николаевич, Вас избрал весь народ, народ Российской Федерации. Вы Президент Российской Федерации. У Вас высший закон — Конституция. И право Вам дано колоссальное — от народа. Давайте наведем порядок в государстве! Ну что мы твердим о какой-то демократии, о каком-то демократическом романтизме, о какой-то непонятной гуманности. Гуманность-то должна быть обращена к человеку, а не ко злу, которое мешает ему жить. Не к выродку, который разворовывает государство, который создает такую ситуацию, что невозможно жить в стране.

Думаю, в этом меня люди поддержат, потому что они устали от всего этого: беспредела, беспорядка, хаоса. Устали просто!

Должно быть равенство ответственности всех перед законом. И спрашивать надо с любого — что стесняться? Вы посмотрите, во что мы превратили государство? Какой романтизм! Какая демократия! Либеральные демократы, радикальные демократы — это псевдодемократы, это большей частью болтуны и демагоги. Демократ — это тот человек, который хочет, чтобы государство было сильным. Демократ — это тот, кто желает, чтобы в государстве работал закон. Демократ — это тот человек, который стремится, чтобы общество жило нормально, думало о завтрашнем дне, гарантировало стабильность завтрашнего дня. Вот это демократ. Поэтому мы и создали “Гражданский союз”, который объединил все центристские силы.

— У любой нивы одно предназначение — давать всходы. Что взойдет на политической ниве, какой пожнем урожай? Так конституционный кризис, референдум, съезд — ваш прогноз, как можно выбраться из этого тупика? И что лучше, предоставить ли событиям развиваться в “свободном режиме” или все-таки предпочесть определенную политическую позицию?

— Думаю, самое лучшее — заняться делом, заняться экономикой. Все отбросить, всю эту драму и заняться экономикой государства. Заняться границами, налоговой службой, таможней, промышленностью, заняться сельским хозяйством, создать нормальный механизм регулирования экономических отношений, внешнеторговой деятельности. Создать стимулирующие условия для развития рыночных структур, оценить сегодня все наши потенциальные экономические возможности. Научно-технические возможности. Посмотреть, какие объемы мы получаем от всех этих добавлений. И управлять всем этим в интересах людей. Надо заняться делом!

Посмотрите, что происходит: цены за январь(!) выросли на 40%.

Зарплата за минувший год увеличилась в 20—25 раз, а цены увеличились в 400, 300, 200 раз. Разрыв сумасшедший. Вы думаете, сколько можно терпение людей испытывать?

Назову интересные цифры из той же справки, которую цитировал вначале. Безработица. Ивановская область: стала реальная перспектива сокращения 40 тыс. человек в текстильной промышленности. Куда эти люди пойдут? Или что, нам текстиль не нужен в России? Или у нас перепроизводство текстиля?

Или потребление продуктов. По данным органов статистики, в Нижегородской области в 1992 г. в среднем на человека потребление мяса и птицы составляло 0,8 кг, в 1991 г. — 1,4 кг. Сброс почти на 70 процентов. Колбасных изделий и копченостей в 1992 г. — 0,5 кг, в 1991 г. — 8,8 кг. Животного масла в 1992 г. — 0,23 кг, в 1991 г. 0,4 кг. Яиц в 1992 г. — 10 шт., в 1991 г. — 16 шт. То есть человек не потребляет тех калорий, которые необходимы ему для жизни.

Посмотрите: средняя потребительская корзина сегодня на одного человека почти 7,5 тыс. рублей. Это только, чтобы поесть — на одного человека. А еще надо одеться, заплатить за квартиру, за телефон, купить газету и все прочее. Мы получим, что средний доход на семью, чтобы жить мало-мальски, должен быть 60 тыс. Назовите, сколько семей в Российской Федерации получают, имеют доходы в 60 тысяч рублей. Вот и все.

80% населения за порогом нищеты. Если раньше, говорил кое-кто, называя себя демократом, и на пупке рвал рубаху, что 30% граждан России живут за чертой бедности, то сегодня, благодаря бурной деятельности тех же, кто рвал на себе рубаху, живут за чертой бедности 80%. Вот и реформировались.

Позвольте, уважаемые журналисты, я сделаю небольшое отступление. И порассуждаю о том, о чем говорил год назад. О механизме “приватизации по-Руцкому”. Нет, я не “самый умный” не претендую. Но ведь сегодняшняя приватизация — антинародная, это приватизация в интересах спекулянтов, проходимцев. Вы посмотрите — аукционы ваучеров... У вас есть деньги, чтобы купить 1000, 10 000 ваучеров? Кто будет чеки покупать? Спекулянты, проходимцы. И отмывать на-

грабленные деньги, награбленный капитал, скупая эти ваучеры. А потом на ваучерах получая акции трудовых коллективов.

Та система, которую я предлагал, любой аудиторией понятна.

Я предлагал полтора года назад: вот у нас 147,3 млн. человек проживают на территории Российской Федерации. Каждому гражданину Российской Федерации кладем на счет 250 тыс. рублей. А теперь посмотрите механизм. Эти деньги со счета не имеет права снять никто, даже владелец этого счета. Вы хотите заниматься предпринимательством? Хотите купить предприятие? У вас семья 5 человек, значит, в семье у вас более миллиона рублей. И на эти деньги в то время можно было купить магазин! Собрались, скинулись, пишем заявку в сберкассу, сберкасса перечисляет эти деньги государству, а я становлюсь собственником этого магазина.

Или, допустим, хочу купить акции. Пишу заявление в сберкассу, сберкасса перечисляет эти деньги предприятию, я получаю акции. Предприятие получило деньги. Оно заинтересовано? Да. Это для той части населения, которая желает участвовать в бизнесе, заниматься предпринимательством и т. д.

Берем другую часть населения — нетрудоспособную, которая не желает этим делом заниматься. У них есть сумма, с этой суммы они имеют право снимать каждый месяц проценты. Определили, например, 5 или 8%. А вся сумма в обороте у государства.

Теперь берем молодого человека — родился ребенок. В его счет даже родители не имеют права вмешаться. На его счет до 18 лет идут проценты. 18 лет исполняется, мы прикинули — получается почти 35 миллионов. Молодой человек совершеннолетний может оплатить свою учебу, открыть какое-то дело, т. е. он будет защищен. Это сложный механизм? Непонятный кому-нибудь? Он всем понятен.

“Приватизацию по-Руцкому” я вам объяснял в течение двух минут. Надо дальше разяснять, в чем здесь смысл? Думается, не надо.

А теперь вы разберитесь в этих ваучерах.

Смотрите — Шереметьево хотели приватизировать за два с половиной миллиарда рублей. Хорошо я вовремя вмешался и остановил. “Лужники” за сколько приватизировали? За 39 миллионов рублей. На болоте комплекс строили! Начнем разбираться: чья собственность? И увидим узкую коррумпированную группу людей.

А теперь продолжим ваши вопросы.

— Александр Владимирович! На “ранних баррикадах демократии” мы заклеили однопартийность и воспели гимны плюрализму мнений. Но вот среди прочих политических сил появилась центристский блок партий “Гражданский союз”. Не зовет людей на баррикады, никого не свергает — напротив, призывает к гражданскому согласию в обществе, выдвигает свои конструктивные экономические программы, предлагает свои законодательные инициативы... Но ведь кое-кому по душе братание с радикалами...

— Давайте посмотрим, кому выгодна нестабильность в государстве? Весь смысл крайнего радикализма — создать нестабильную ситуацию в обществе. Чтобы и дальше воровать, расхищать, грабить Россию.

В отношении “Гражданского союза”. Когда нормальное цивилизованное государство — нужна конструктивная политика. Я два года ходил на все эти демократические собрания, слушал про однопартийность, монополизм... Но для нормального цивилизованного общества, которое мы строим, нужна конструктивная оппозиция. Вот в лице “Гражданского союза” сформировалась сила, она пытается заявлять свою экономическую программу, политическую программу — не нравится оппонентам, пугают ею людей, пресса шельмует.

Какая пресса? Нормальная пресса — нормально пишет. А вот “пресса имени Полторанина” пишет извращенно... У нас сейчас “свобода слова имени Полторанина”. Что он скажет, то “они” и пишут. Чему удивляться? Одна идея: развалить державу, создать нестабильную обстановку. Они иногда прикрываются Президентом, а я откровенно говорю: давайте вспомним о том, что год назад рейтинг Президента был 80 с лишним процентов. А сегодня рейтинг Президента — кто его съел?

В “Гражданский союз” вошли: народная партия “Свободная Россия”, Федерация независимых профсоюзов, Союз промышленников и предпринимателей, союз “Обновление”. И пошло! Депутатские фракции, молодежные организации пошли вливаться. Единение политических движений, единение политических партий, целеустремленных на возрождение государства — вот это, есть сила. Она — всенародная сила. Почему? Мы зарегистрировали “Гражданский союз”, он имеет юридический статус, как положено, мы закона не нарушали. Центристские позиции мы держиваем и менять их не собираемся.

Люди стали понимать, что будущего у “кухонных” партий нет, будущего у “ДемРоссии” нет, потому что они себя уже отрекомендовали в полном объеме, на что способны. Вот они, результаты, давайте любую газету посмотрим — все вниз. Политическая ситуация — вниз. Сепаратизм. Движение на раскол государства, все, что угодно, создано, но ничего позитивного. Только и слышишь:

крайне правые радикалы, крайне левые радикалы. Верховный Совет — в отставку, Президент — в отставку, всех хотят в отставку. И — создадим правительство народного согласия...

Но это еще один нонсенс. В России никакое правительство народного согласия не будет работать. Менталитет у россиян не тот. В России всегда работала система вертикальной власти. Но если мы сегодня говорим об уходе от тоталитарного прошлого, от командно-административного прошлого, то давайте эту вертикальную власть сделаем не только в одном направлении сверху вниз, но и снизу вверх. Вот это будет работать. На эти позиции все больше и больше людей откликается.

Если сегодня в социологическом опросе “ДемРоссия” имеет 5,8% поддержки опрошенных, дальше Фронт национального спасения — около 5—6%, “Трудовая Москва” (Анпилов) — где-то 4,6%, то “Гражданский союз” имеет, по последнему опросу, 29,4%.

— *В некоторых регионах больше пятидесяти, Александр Владимирович.*

— Я вам объясню, почему. Людям надоела эта политическая трескотня и демагогия. А “Гражданский союз” не только говорит, но и предложил программу антикризисных мер. Сейчас предложили программу реформы АПК. Она уже прошла в Верховном Совете все комитеты и комиссии. Сейчас находится на рассмотрении правительства, и будет ей дан статус государственной. Это работа? Работа.

— *Александр Владимирович, реформа, перестройка затевались ради кого? Ради человека. Чтобы не мучился, а жил. Но сегодня мы видим, что простой человек с его повседневными нуждами у реформаторов на последнем месте — как бы “выпал в осадок”. Реформа с человеческим лицом не складывается. Почему это случилось? Поправимо ли это?*

— В принципе это сегодня поправимо. Я бы сейчас затронул либерализацию цен.

Если мы говорим о переходе к новым экономическим отношениям, то надо создать именно экономический стимул для перехода к этим отношениям. А этого же не создали. Сама идея — она ведь правильная, но она дискредитирована сегодня, напрочь дискредитирована. И не кем иным, как этими же псевдодемократами.

Первое — самое главное: финансовые ресурсы и финансовая система государства. Она способствует переходу к новым экономическим отношениям? Нет, не способствует. Потому что она создала стимулы в основном для проходимцев. Но не для людей труда и не для общества.

Дальше. Мы говорим о переходе к новым экономическим отношениям, не определив приоритеты. Еще год назад я говорил: прежде чем до либерализации цен дойти, давайте создадим нормальную финансовую систему, управляемую и регулируемую.

Приоритеты. Прежде всего: мелкое и среднее предпринимательство и сфера обслуживания. Но предпринимательство в сфере производства, а не в сфере посредничества. Если мы посмотрим на соотношение созданных коммерческих структур, занятых в производстве, и соотношение структур, занятых в посредничестве, то получается 1 к 10. Но если один производит, а десять продают, так откуда здесь будет рост национального валового дохода? А по сумме оборота и у них получается 1 к 100, а то и к 1000. Действует формула — деньги: воздух — деньги. Товар выпал.

Надо было с чего-то конкретного начинать. И под этот приоритет малый и средний бизнес в сфере производства, в сфере обслуживания и в сфере АПК смогли бы привести приватизацию. Появился бы класс собственников не среди “торговцев воздухом”, а класс собственников среди производителей, людей, занятых в труде. И не только производителей, здесь и интеллигенция, и высшие учебные заведения, и здравоохранение, и др. Мы бы построили первую ступеньку, т. е. создали точку опоры.

Дальше заработал этот механизм. Мы создали вторую ступень и под это провели приватизацию. Теперь бы уже думали о следующем этапе.

И всем этим процессом управлять надо было. У нас не было бы такой криминогенной обстановки. Мы ведь повторяем ошибки того же Горбачева.

— *Александр Владимирович, общество разобщено: богатые — бедные, радикалы — центристы... Нигилисты, отрицающие собственную историю, и ультрапатриоты. Возможно ли в обществе социальное партнерство, социальное сотрудничество? Есть ли смысл, скажем, в “круглых столах” — столько шума по этому поводу?*

— “Круглый стол” — посидели, поговорили — и разошлись. Сегодня нужна политика национального согласия, политика экономического согласия. В толковом словаре написано, что реформа — путь к лучшему. Так обождите, куда мы приулили? Мы приулили в кризис. За это должен кто-то отвечать? Что, не было тех людей, которые предупреждали: если мы так будем делать, то окажемся в кризисе? Были, в том числе и вице-президент.

Поэтому сегодня нужна политика национального и экономического согласия. Политику национального согласия и экономического согласия на “круглом столе” не построишь. Почему? Потому что, кто дал мне право, допустим, говорить от имени какого-то огромного числа людей? Сегодня к этому можно прийти формированием в единый политический блок центристских сил. Не крайне

левых радикалов и крайне правых радикалов, а именно центристских сил, людей, в сознании которых на первом месте возрождение государственности российской.

Год назад можно было говорить об управлении из центра. Сегодня спасение — передать это управление на территории, главам администрации. Дать им право участия и принятия решений в приватизации — в интересах своего региона, своей территории, а не какому-то Госкомимуществу или Госкомфонду.

Немедленно надо остановить весь финансовый беспредел, ввести систему регулирования в системе банка. И через год мы будем иметь колоссальные результаты и стабильное общество. Не сделав этого в 1993 году, в 1994 году получим ситуацию вообще неуправляемую. Там придется применять уже и силу. Дойдет и до нее.

— *И несколько коротких вопросов, Александр Владимирович, как говорится, перед прощальным рукопожатием. Как Вы, человек военный, отметили День защитника Отечества?*

— Просидел вот здесь, в кабинете, до 11 часов вечера. Разбирал государственные бумаги — и так каждый день.

— *А фронтовые 100 грамм?*

— Я это сделал позавчера, когда встречался с ветеранами в Клубе Героев Советского Союза. Как положено, по 100 грамм приняли, отметили.

— *Из крупных государственных деятелей самолет водил, помнится, Ф. Й. Штраус. Вы свои навыки летчика не утратили?*

— 25 лет отлетал на самолете, думаю, ничего не забыл. Хоть завтра за штурвал — и полечу!

— *Александр Владимирович, дети ваши взрослые?*

— Старший сын учится в Первом Московском медицинском институте на третьем курсе, младший — в Финансовой академии на первом курсе. Один 1971 г. рождения, другой — 1975 г.

Старший, Дима, проучился год в военном училище, но летное дело у него не пошло. Поговорил с ним и посоветовал выбрать другую профессию. Он выбрал специальность врача. Собирается стать хирургом. А младший два года проучился в Московском суворовском училище, окончил. Видимо, и на него повлияло это веяние рыночных отношений, экономических отношений... Решил пользу государству приносить.

— *Разделяет ли вашу точку зрения?*

— Конечно. Хоть он и молодой человек и на первом курсе учится, но тоже понимает прекрасно, что ни в одном государстве мира такой вседозволенности в финансовой системе себе никто позволить не может. Посмотрите, что мы сделали! Еще удивляемся. Отсутствуют платежи. А курс рубля к доллару?! Все говорят, но никто ничего не хочет делать.

— *Кто в этом кабинете, Александр Владимирович, раньше сидел?*

— Янаев здесь сидел до меня. Берия сидел. Никонов. Столыпин.

— *Судя по вашим интервью, Столыпин Вам симпатичен?*

— Столыпин — это исполин российский. По его идеям я даже книгу написал “Аграрная реформа в России”. Кстати, премьер-министр Столыпин еженедельно докладывал царю о ходе реформы. С цифрами, с фактами и с принятыми решениями. Кого он снял, кого назначил и пр. Еженедельно докладывал. Ежеквартально печатали сборник “Аргументы и факты”, показывали, как идет реформа в АПК, в промышленности. Очень жесткий был человек. Но насколько он был жесткий, настолько он был демократичен, настолько он был государственным человеком.

А что делают наши крикуны? Требуют референдум по частной собственности на землю. Откройте Конституцию — там есть частная собственность на землю. Год будет, как в Верховном Совете находятся документы о земельном банке. До сих пор тянут резину. Почему? Потому что система земельных банков предусматривает нормальную систему управления АПК, не ревом и криком, окриками и командами, что делать и что сеять, а стимулирует сельское хозяйство, создает оборотные финансовые средства сельского хозяйства, управляет земельными фондами. А у нас кто управляет земельными фондами — кто во что горазд. За взятки, за подлоги.

— *Есть связь между вашей военной профессией и склонностью к анализу, к систематизации?*

— В жизни существует алгоритм принятия решения — это классическая модель.

Если люди, в том числе государственные руководители, будут жить по этой модели, по этому алгоритму — таких сбоев, что мы имеем, у нас не будет. Потому что, уясняя задачу, человек проникает всем своим сознанием, всем чувством к тому, что он должен получить.

Есть еще алгоритмы идеологической работы. Надо людям разъяснить, показать, что реформы делают не Ельцин, не Руцкой, не Правительство. А реформы должно делать общество. И общество должно ходить не на митинги, а должно знать, что его ждет от реализации идей, от реализации действия.

— *Александр Владимирович, у Вас нет ощущения, будто над Россией висит злой жребий?*

— Не жребий. Это не жребий. У нас многие наши беды рукотворные. Все отвергают, кругом де-

магогия. Стыдно за все это. До тех пор, пока мы не научимся уважать сами себя, мы не научимся уважать общество, не научимся уважать свое государство. Из сознания человека выбито уважение и к самому себе как к личности.

Сейчас я сижу и работаю над брошюрой “Либеральная реформа — сильная власть”. Показываю, как мы докатились до такой жизни. То, что происходило с нами, это уже было в 1912 и 1922 годах. Один к одному, почти то же самое.

Откройте опять же “Бесы” Достоевского, почитайте и посмотрите. Вот в этой статье порекомендуйте гражданам почитать “Бесы”. Они тогда поймут, что с нами происходит...

“Рабочая трибуна”. 1993 г., 27 февраля.

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СЪЕЗДЕ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Итоги минувшего года свидетельствуют об углублении экономического кризиса.

Продолжает свирепствовать инфляция, темпы ее довольно высоки и вполне реальны опасения гиперинфляции.

Снижается жизненный уровень. Почти треть (43 млн. человек) населения имеют доходы ниже прожиточного минимума, рост доходов почти в два раза отстает от роста цен.

Экономическая политика Правительства отличалась бессистемностью в отношении регионов, стимулирования развития отдельных отраслей народного хозяйства. Льготы по налогообложению, льготные квоты на вывоз продукции, субсидии раздавались щедрой рукой, но без нужной целевой направленности.

Несмотря на большой объем законодательных актов по экономическим вопросам, все еще не создана целостная правовая база рыночной экономики, не обеспечен необходимый шлейф нормативных материалов по принятым законам, не обеспечен должный контроль применения законодательства в хозяйственной практике.

Динамично росло в сфере экономики количество преступлений корыстной направленности. Незаконный перевод валюты за рубеж и контрабанда стратегических товаров стали настоящим бедствием.

Эти итоги заставляют критически оценить содержание как экономической политики Правительства, так и выдвинутой на 1993 год программы стабилизации положения в экономике.

Ныне можно говорить с полной определенностью, что выбор “шоковой терапии” не оправдал себя. Уверенность Правительства в том, что этими методами буквально в течение считанных недель будет достигнуто равновесие на потребительском рынке и за несколько месяцев будет достигнута финансовая стабилизация, что саморегулирующийся рынок быстро покончит со всеми бедами в экономике, а западные страны щедрой рукой станут раздавать валютные дары за наши демократические “прорывы”, как оказалось, не имела под собой серьезного экономического расчета.

Среди фундаментальных причин кризисного состояния экономики надо назвать необоснованную веру в правоту рекомендаций западных экспертов, монетаристских концепций. Правительство фактически взяло курс на устранение от регулирования реальных экономических процессов. Все его внимание было сосредоточено на макроэкономической политике, которая в условиях кризиса, господства государственной собственности и отсутствия рыночного сектора и рыночных механизмов оказалась неэффективной. Проблемы стабилизации производства, снижения темпов инфляции не удалось решить за счет достижения бездефицитного бюджета, ужесточения кредитной политики, ограничения денежной массы.

Если исходить из экономических реалий, учитывать объективную логику экономических явлений и процессов, неизбежно приходишь к выводу, что теперь речь должна идти не о корректировке курса реформ, его отдельных уточнений — возможности для этого уже исчерпаны — а о том, что надо менять сам этот курс. Необходима целенаправленная система мер по развитию производства, стимулированию предпринимательской активности, резкому увеличению инвестиций. Нужно также обеспечить управляемость народным хозяйством, укрепить аппарат управления, поднять профессионализм занятых в нем работников. Требуется значительно большая, чем прежде, степень регулирования экономики со стороны государства.

Предпринимательские круги, многие ученые-экономисты настаивают на разработке системы срочных антикризисных мер, усиления государственного регулирования хозяйственной жизнью.

Можно ли рассчитывать на успех предлагаемых мер, выдержанных в духе монетаристских канонов? Это не удалось в прошлом году, когда экономическая ситуация не была столь катастрофической. Ныне же накоплен громадный инфляционный потенциал. Опять внушительных размеров

достигла сумма неплатежей — 4 трлн. рублей на начало 1993 года. Кредитную эмиссию обуздать пока не удается.

К тому же обеспечивать финансовую стабилизацию для России при нынешнем состоянии рублевой зоны, напоминающей дырявое решето, весьма затруднительно. Неурегулированность денежно-кредитных отношений между Россией и бывшими союзными республиками способна тотчас же свести на нет любой успех в российской финансовой сфере. Наведение порядка в рублевой зоне, согласованность действий входящих в нее участников становятся важнейшими предпосылками преодоления кризиса.

Приходится констатировать, что сегодня происходит фронтальная долларовая интервенция на внутренний финансовый рынок России. Соотношение рубля к доллару — это чудовищный нонсенс. Валютные спекулянты, отечественные и зарубежные, изготовились и уже за бесценок скупают национальное достояние России. Где, в какой стране курс национальной валюты определяется коммерческой биржей? Таких примеров нет. В результате великая страна оказалась заложником кучки махинаторов, по которым давно плачет уголовный кодекс.

Теперь об антикризисных мерах. Наверное, каждому понятно, что антикризисные меры принесут успех лишь при изменении курса экономических реформ. При реформировании отношений собственности надо отказаться от форсированной приватизации, обеспечить реальное равенство различных форм собственности, имеющих под собой соответствующую кредитно-инвестиционную основу, дифференцированную налоговую политику. Государственные предприятия еще долго будут составлять опору экономики. Поэтому нужно решить комплекс проблем, связанных с управлением в государственном секторе. Целесообразно принять закон о государственных предприятиях, корпорациях и управлении в государственном секторе, необходимо установить ответственность государственного предприятия перед собственником, формы реализации его полномочий.

Немедленно перейти к трастовой системе управления государственной собственностью. Тем самым спасем от развала экономику.

Программу приватизации важно увязать с решением проблем структурных преобразований в экономике, повышения эффективности производства.

Государственная поддержка частного предпринимательства в сфере производства через налоговые льготы, преимущества при кредитовании, амортизационная политика должны быть направлены на стимулирование деловой активности частного капитала в развитии производства продукции, нужной народному хозяйству и населению.

Ключевым элементом стратегии экономических преобразований должна стать целенаправленная государственная структурно-инвестиционная политика. Необходимо прежде всего восстановить оборотный капитал предприятий аграрно-промышленного комплекса и производящих товары народного потребления до уровня, обеспечивающего их устойчивую работу. Разумеется, здесь нужно отбирать наиболее эффективные производства.

Чтобы вывести из кризисного состояния инвестиционную сферу, придется пойти на расширение централизованных капитальных вложений, инвестиционного кредита в соответствии с конкретными программами структурных изменений по отраслям народного хозяйства, в первую очередь добывающих и перерабатывающих отраслей. Программы структурных изменений должны обязательно иметь региональный разрез и быть увязаны с соответствующими региональными программами. Об этом идут разговоры, но практически ничего не делается. Необходимо дать возможность руководству регионов управлять экономическим процессом.

В числе первоочередных видятся и меры по созданию новых инвестиционных институтов, призванных обеспечить аккумуляцию свободных капиталов и перелив их в эффективные отрасли производства. Параллельно должна идти разработка и реализация социальных программ, направленных на повышение благосостояния семей. Высокоразвитый потребительский сектор в экономике может функционировать при массовом потребительском спросе, ориентированном на предметы длительного пользования, а не на продукты питания низкого качества, как это наблюдается ныне.

Правительство, не полагаясь исключительно на рыночные рычаги, должно организовать работу по выявлению неэффективных предприятий, определению их дальнейшей судьбы — перепрофилирование, реорганизация, ликвидация. Понятно, что многое здесь зависит от активности местных органов власти, отраслевых структур.

Первостепенное значение приобретают наведение порядка во внешнеэкономических отношениях, меры по наращиванию экспортного потенциала и прекращению бегства из страны валютных инвестиций, установлению реального курса рубля к доллару.

Необходимо в корне пересмотреть налоговую политику, не грабящую производителя, а стимулирующую его деятельность. Нужно совершенствовать систему сбора налогов и ужесточения спроса за уклонение от налогообложения.

Комплекс мер необходим для устранения криминогенной ситуации в экономике. Меры в этом

направлении были предложены мною в докладе на Всероссийском совещании по борьбе с преступностью и коррупцией.

Если обобщить все сказанное, то можно констатировать следующее. Положение в экономике и социальной сфере серьезное, но не безнадежное. Страна располагает потенциалом, который позволяет выстраивать стратегию экономической стабилизации и подъема. Мы должны предъявить народу логичную, последовательную и понятную стратегию развития с фиксацией приоритетов, этапов и созданием механизмов управления этим процессом и контроля. Вот настоящее дело, которым мы должны заняться. А не поиском политических противников и конкуренцией властей. Народ у нас действительно терпеливый, но не беспредельно. Это надо помнить всем!

1993 г., март.

ЧТО ОБЕЩАЛ ПРЕЗИДЕНТ, ИСПОЛНЕНО. С ТОЧНОСТЬЮ ДО НАОБОРОТ

Написать эту статью меня подтолкнули размышления политолога А. Кивы (“Горбачев и “горбачевцы” на переломном этапе российской истории”, “Независимая газета”, 11 июня) и вообще, я думаю, настал тот момент в отечественной истории, когда общество нуждается в серьезном обсуждении политического климата в стране и влияния на него высших лиц государственного руководства. Страна действительно изменилась, и люди вправе открыто спросить с тех правителей, которые за столь короткий срок сумели нанести стране урон, не сравнимый даже с нанесенным войной. По многим направлениям идет безответственная, авантюристическая ломка страны, ее истории, культуры, нравственных основ.

ВОЗМОЖЕН ЛИ БЫЛ ИНОЙ ПУТЬ?

Кива утверждает, что “мудрость решения трех лидеров, собравшихся под Минском в декабре 1991 г., как раз и заключалась в том, что они предупредили накатывающуюся на нас страшную угрозу — крупномасштабную войну народов и целых республик против “ненавистного центра”. Верно ли такое утверждение?

Для сведения Кивы и других скажу, что детальный план ликвидации “центра” во главе с Горбачевым впервые лег на стол Ельцина в начале 1991 г. Ключевым его элементом было заключение “договора четырех” (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан), который фактически поставил бы ультиматум Президенту СССР и союзному парламенту. Текст этого договора шлифовался в Москве, в “Белом Доме” в феврале — марте 1991 г., а представители названных республик (Россию представлял Бурбулис) неоднократно принимались Ельциным для информирования его о ходе переговоров.

Все шло сначала хорошо. Правда, осторожность проявили представители Казахстана. Затем “слабину” дали представители Украины, Белоруссии — и дело вроде бы затихло.

Один из последних вариантов текста договора, оказавшегося у меня после беловежского сговора (о готовящемся тихом перевороте я не знал, все делалось в тайне), хранится в моем архиве. Так что все уверения участников беловежского сговора в том, что они за одну ночь написали соглашение об СНГ, — откровенная ложь.

С моей точки зрения, версия о “назревающей войне” республик с центром весьма слабо стыкуется с итогами референдума 17 марта 1991 г., когда три четверти (76% имеющих право голоса) населения страны высказались за сохранение Советского Союза, имея в виду проведение в его рамках необходимых политических и экономических преобразований, отвечающих принципам федерализма реальной демократии.

Как тут не вспомнить слова Бориса Николаевича Ельцина о том, что “как бы не закончился референдум, Союз не развалить. Не надо пугать людей! Не надо сеять панику в этом плане!” (15.03.1991), а также его заявление о том, что “Россия никогда не выступит инициатором развала Союза” (18.10.1991). Слова эти говорились тогда, когда заговор уже готовился. Вот пример политического цинизма, не правда ли?

Несмотря на то, что в стране и были очаги напряженности (Карабах, Приднестровье), они по своим масштабам не несли прямой угрозы безопасности СССР в целом, а тем более мировому сообществу. Рванувшие к власти новые националистические элиты в отдельных республиках хотя и делали порой резкие заявления, на деле же не помышляли бы о сколь-либо серьезных деструктивных

действиях, способных взорвать обстановку и вызвать кровопролитие в общенациональном масштабе, если бы чувствовали разумный подход российского руководства.

Как известно, ни одна из принятых в 1990 - 1991 гг. деклараций о государственной независимости той или иной республики не содержала в себе принципа отказа от союзного государства, а различные двусторонние договоры, заключенные между ними в первой половине 1991 г., неизменно включали в себя ссылки на СССР и действующее в его рамках законодательство.

Так что “войной против ненавистного центра” тогда и не пахло.

Уж тем более говорить об опасности “экономической войны” в условиях, когда была высочайшая степень интегрированности народного хозяйства, просто наивно. Началась она как раз после декабря 1991 г. с экономической разрухи и тому подтверждение показатель: не менее 60% от общего падения производства в России в 1992 г. приходится именно на разрыв экономических связей между бывшими республиками Союза. Не могу, например, не напомнить о том, что, сохранив за собой 90% всей добычи нефти бывшего Союза, Россия лишилась 60% мощностей по производству нефтяного оборудования, 35 - 40% мощностей по нефтепереработке и 60% пропускной способности морских портов по нефтегрузам.

Кровь рекой полилась как раз после встречи “беловежских лесничих”. Гражданская война на территории теперь уже бывшего Советского Союза стала реальностью. Новый виток обострения ситуации в Нагорном Карабахе, где началась полномасштабная война; десятки тысяч убитых и раненых в Таджикистане; война в Приднестровье; война Грузии сначала против Южной Осетии, затем против Абхазии; кровопролитие уже в самой России в Северной Осетии и Ингушетии; вооруженное противостояние в Азербайджане. Все это могут внести в свой послужной список те, кто якобы “спасал народы СССР от внутренней войны”.

При этом они заложили мину на многие годы вперед, отдав на разграбление державу и армию, раздавая оружие направо и налево даже тем, кто был готов направить это оружие против собственного народа.

К этому можно добавить абсолютно пренебрежительное отношение нынешних высших политиков к судьбам миллионов тех, кто в одночасье превратился в людей “второго сорта” и поныне лишен элементарных политических и гражданских прав, например, в Эстонии. Многие русские испили до дна чашу беженцев.

Истинная причина сговора кроется в том, что — нечего греха таить — никто из троих не был в состоянии интеллектуально переиграть Горбачева, стать признанным политическим лидером великого государства. Одним из косвенных подтверждений тому служит и такой факт: по прямому указанию Ельцина первый и последний Президент СССР наспех изгонялся из Кремля, а в его кабинет немедленно вселился Бурбулис.

Глубоко убежден, что даже в декабре 1991 г. еще не были до конца исчерпаны возможности разумного трансформирования Советского Союза в новый тип государства.

Именно поэтому с большим вниманием и интересом отношусь ко всем тем шагам интеграционной направленности, которые делают сегодня парламенты стран СНГ, отдельные политические деятели.

Сегодня в средствах массовой информации активно насаждается мысль о том, что за два последних года под мудрым руководством лично Бориса Николаевича Ельцина и его опоры — “Демократической России” мы достигли больших успехов. “Не мытьем, так катаньем”, как заявляет Кива. Действительно, “успехи” впечатляющие. Спад промышленного производства составил 32%, в сельском хозяйстве — 36%; доля энергоресурсов в экспорте возросла до 66% при общем падении его объемов почти вдвое; смертность над рождаемостью превысила более чем в два раза: почти 80% населения переместилось за черту бедности.

Все это нельзя списать на издержки переходного периода. За этими данными наглядно видна тенденция к экономической и генетической деградации страны, еще недавно называвшейся сверхдержавой. И опять хочу напомнить россиянам слова Бориса Николаевича: “предложения в которых предусмотрены рост цен и переход к рынку в основном за счет народа, — это антинародная политика. Россия не должна ее принимать” (25 мая 1990 г.).

Многие убеждают, что Ельцин всегда был осторожен и сдержан, старался избегать “силовых” методов решения политических проблем, не допустить кровопролития. Но примеры Южной Осетии, Приднестровья, Чечни, столкновение между Ингушетией и Северной Осетией показывают: многомесячные бесплодные действия здесь не только не приводили к прекращению конфликтов и гибели людей, но и с каждым месяцем множили число жертв.

В моменты, когда нужно было проявить решительность. Президент уходил в тень и, может быть, даже делал это сознательно. Приведу два примера. Первый касается ситуации, возникшей на Северном Кавказе. Я имею в виду чеченские события, оплаченные кровью сотен и страданиями тысяч людей; конфликт между Ингушетией и Северной Осетией, последствия которого до сих пор не преодолены.

Как член Совета безопасности могу с полным основанием сказать о том, что в Москве знали, в том числе и Президент, о том, что конфликты там назревают. Мало было первого (Чечня сентябрь 1991 год), последовал второй — между Ингушетией и Северной Осетией. Телеграммы МВД и МБ, записки специалистов свидетельствовали о том, что со дня на день может пролиться кровь. Были известны даже конкретные даты. Но никто не предпринял превентивных мер, включая информированного обо всем этом Президента. У меня невольно возникает вопрос: а может быть, кое-кто в Москве на самом высшем уровне был даже заинтересован в том, чтобы ситуация взорвалась и использовать это обстоятельство в корыстных целях, в частности отвлечь россиян от очередного витка экономического кризиса?

А недавние трагические события 1 мая 1993 г. в Москве? Впервые за десятилетия в столице пролилась кровь из-за политического противостояния. Неужели кто-то может сомневаться в том, что Президент был заранее информирован о тех действиях, которые наметила мэрия Москвы? Майские события кое-кто сравнивал с событиями в Лос-Анджелесе. Но как разительны действия двух президентов: один, отложив все дела в сторону, лично вылетает на место событий, берет ситуацию под контроль; другой — дает невнятные комментарии только на третий день, причем не на месте этих событий, а на подмосковных огородах при очередном показе “близости к народу”. Да и доклад созданной Президентом правительственной комиссии под руководством Председателя правительства России Черномырдина так же, как и в старые времена, тщательно скрывается.

Как тут не вспомнить признание Ельцина на памятном многим Пленуме ЦК КПСС 11 ноября 1987 года: “Я потерял как коммунист политическое лицо руководителя”.

История повторяется, но теперь потеряно лицо и демократа?

СВИТА ДЕЛАЕТ КОРОЛЯ

Называть окружение Ельцина “свитой”, на мой взгляд, неправильно, ибо оно не столько “делает короля”, сколько его дискредитирует, втайне (а в последнее время и открыто) надеясь как можно скорее от него избавиться, заполучить власть в свои руки. Не так уж давно на вопрос о том, почему Ельцин допускает порой нежелательные высказывания, его ближайший соратник и один из авторов “президентского” проекта новой Конституции Шахрай сказал достаточно прямо: “Все дело в отсутствии политической культуры”. А может ли занимать достойное место “король”, если от его имени и с использованием его подписи действуют весьма неприкрыто коррупционеры и взяточники. В том числе и в его родной Свердловской области, из которой вывезено с помощью Бурбулиса сырья, в том числе стратегического, за один только 1992 г. на сумму более миллиарда долларов? Естественно, ни российская, ни областная казна при этом не пополнилась, зато счета в иностранных банках многих государственных чиновников заметно увеличились. В какой еще стране кроме сегодняшней России вице-премьер, пойманный на “бытовом правонарушении” во время зарубежной визита, продолжает сидеть на своем месте и разглаживать о преимуществах рыночной экономики? Другой же деятель, замешанный в деле, являющемся предметом рассмотрения Генеральной прокуратуры, ожидает очередного теплого места в Правительстве. Сам же Президент открыто оказывает содействие коммерческим структурам, подписывает указы и распоряжения о льготных условиях экспорта, в том числе стратегических материалов, о немедленном выделении им зданий и помещений, блокирует проведение расследования фактов коррупции собственным же Контрольным управлением.

Очевидно, в стране сформировалось государственно-мафиозная машина, которая оказалась в состоянии подчинить себе не только часть руководства правоохранительных органов, но и чиновников в органах исполнительной власти.

Российская политика сегодня становится все менее и менее нравственной. Главная причина этого: для оправдания своих узкокорыстных целей представители высших эшелонов исполнительной власти страны, включая самого Президента, все чаще прибегают к откровенной лжи. Достаточно вспомнить предрепрезидентскую раздачу обещаний, регулярные заявления Шумейко о том, что “в следующем месяце цены стабилизируются и даже начнут снижаться”.

Да и чего стоит заявление Президента 12 июня 1993 г. о том, что “этот год будет годом экономического и финансовой стабилизации”? Понятно, что достичь этого, наверное, можно, нанеся еще один удар по науке и образованию, по социальной сфере, по промышленному и сельскохозяйственному комплексу страны. Интересно, какие статистические данные имеются в основе подобного оптимизма? Ведь подобные заявления российский народ и мировая общественность неоднократно слышали в 1990 -м, 1991 -м, 1992 -м, в начале 1993 г.

Ныне напрочь забыты все предвыборные обещания, которые давал Ельцин в 1989 и 1991 гг. Поэтому позволю себе напомнить некоторые из них с тем, чтобы читатели сами смогли убедиться в разрыве между словом и делом.

ИЗ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЫ КАНДИДАТА В НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ РСФСР Б. Н. ЕЛЬЦИНА:

- необходимо разработать четкую программу, позволяющую оздоровить экономику через 2-3 года и ликвидировать внешнюю и внутреннюю задолженность нашей страны;
- необходимо отдать наибольший приоритет сильной социальной политике и сделать заботу о человеке своей главной целью;
- принимая во внимание неоправданно происходящие процессы расслоения общества по материальному признаку, необходимо ожесточить борьбу за социальную и нравственную справедливость и ставить во главу угла интересы наименее обеспеченных слоев населения;
- после избрания нового состава народных депутатов нужно превратить высший законодательный орган в реальную трибуну волеизъявления народа, сделать подотчетными ему все государственные, политические организации и руководителей всех рангов;
- всячески бороться против зарождающегося в стране бюрократического элитного слоя, включающего в себя представителей коррумпированных кругов.

ИЗ ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЫ КАНДИДАТА В ПРЕЗИДЕНТЫ РСФСР Б. Н. ЕЛЬЦИНА:

- необходим строгий государственный контроль над процессом перехода к рынку, чтобы не допустить сосредоточения материальных и финансовых ресурсов общества в руках узких мафиозных групп, чтобы экономическая свобода не превратилась в право сильного игнорировать Закон;
- надо наделить всех граждан собственностью путем поэтапной приватизации большей части государственных предприятий, жилья при максимальном учете интересов всех слоев населения;
- государство будет гарантировать уровень жизни не ниже прожиточного минимума, особенно на период перехода к рынку социально незащищенным слоям;
- создать условия для подъема рождаемости, приоритетного развития детской медицины;
- в доле расходов России на оборону необходимо увеличить часть средств, отпускаемых на социальные цели;
- увеличение в полтора раза выше среднесоюзного уровня минимальной зарплаты, пенсий и стипендий; увеличение продолжительности отпуска для всех категорий трудящихся, сокращение рабочей недели на 1 час.

Еще могу напомнить: выступая 1 июня 1991 г. в Воронеже, Борис Николаевич заявил: “Если Россия обретет подлинный суверенитет, и вступит в действие республиканская антикризисная программа, то уже в будущем году мы начнем выбираться наверх”.

Думаю, сегодня каждому россиянину полезно внимательно вчитаться в эти строки, полные заветов и обещаний лучшей жизни с целью быть избранным, и сравнить обещанное с реальностью.

Было бы полезным проанализировать, что получило общество на деле. И когда пропрезидентская пресса, элитная творческая интеллигенция, телевидение будут взывать к поддержке очередной политической кампании (на сегодняшнем этапе — президентской Конституции), к программе структурной перестройки экономики (мы уже пережили программу углубления экономической реформы, программу антикризисных мер), взгляните еще раз на эти предвыборные программы и хорошо подумайте, что ждет нас дальше.

Теперь об опасности реваншизма, которым пугает нас и зарубежных партнеров как Ельцин, так и автор статьи в “Независимой газете”. Если следовать их аргументации, то в “национал - фашисты” сегодня надо записывать уже не меньше 30 млн. граждан, выступивших против Президента и проводимой им политики на недавнем референдуме. В какой-то степени к ним можно и приплюсовать 40 млн. граждан, которые, потеряв веру, не пришли на избирательные участки. В сумме это — 70 млн. человек. Но почему никто не утруждает себя желанием выяснить причины роста рядов тех, на которых лепят ярлык “красно-коричневых”?

Основная причина, на мой взгляд, состоит в том, что резко за последние полтора года ухудшилось экономическое и социальное положение основной массы людей, которую так и не удалось одурачить, несмотря на все усилия пропрезидентских средств массовой информации.

Возврата к прошлой тоталитарной системе не будет. Страна сделала свой выбор. Но не будет и слепого следования политике зарубежных “советчиков” и отечественных псевдодемократов, не будет больше безмолвного оцепенения народа России при разрушении самих основ его истории, нравственности, многоукладности жизни и культуры.

Горбачев, который, по словам Кивы, “явно не осознал масштабы и опасность феномена как такового: сращивание национализма с социализмом”, на мой взгляд, прав. Потому что многие действия нынешнего руководства страны, его политика экономического и социального геноцида в отношении собственного народа гораздо больше окрашены в черно-коричневый цвет, хотя и замаскированы громкими заявлениями об “успехах политики реформ”.

Так что в раздувании истерии вокруг “угрозы реваншизма” заинтересована прежде всего президентская свита, которой эта кампания позволяет отвлечь общественное мнение от собственных противоправных действий, от коррупции и прямого предательства национальных интересов.

ЕСТЬ ЛИ ЦЕНТР?

Кива справедливо говорит о том, что на сегодняшний день политическая ситуация “свелась к извечно российскому выбору: либо Ельцин, демократы, либо — “красно-коричневые”. Но он стыдливо уходит от правды, которая состоит в том, что такую “альтернативу” создали совершенно сознательно, подкрепив ее массивным пропагандистским наступлением в средствах массовой информации. И появилась она именно в тот момент, когда очевидно обозначился провал политики “быстрого рывка в капитализм”, когда одно за другим рушились обещания Президента России об “улучшении обстановки и стабилизации экономики через несколько месяцев”.

Таким образом, за противостоянием, с одной стороны, стоит стремление свести всю сложность общественных процессов, происходящих в стране, к примитивной схеме, с другой — через нее попытаться убедить людей, что в России нет сил, стоящих на позициях центризма государственно-сти, социально ориентированной экономики.

Надо быть до конца объективным. Не только Кива страстно разъясняет россиянам, что нет в природе центризма, а “Гражданский союз” разваливается и что он — миф. На этот счет есть политический заказ. Цель та же — подвести людей к выбору: или — или. Ибо “центр” является главной угрозой для обанкротившейся политики “Демократической России”, особенно в преддверии предстоящих, думаю, не позднее весны следующего года, новых парламентских, а возможно, и президентских выборов. Не случайно создается и новая партия под условным названием “Российский Союз 25 апреля”, возглавляемая руководителем фонда (созданного не без помощи Президента) “Стратегия” Бурбулисом. В очередной раз попытаются устроить гонку, теперь уже выборов в парламент, чтобы лишить население возможности действительного выбора.

Конечно, в центристской среде идут неоднозначные процессы, конечно, центр переживает сегодня период серьезной реконструкции, выработки новой стратегии и тактики. По-другому и быть не может, ибо политическая сила, игнорирующая изменения в настроениях общества, обречена на поражение.

Действительно, и “Гражданский союз”, и “центр” сегодня во многом изменились. Думаю, что в конечном счете в лучшую сторону. Попытаюсь объяснить свою точку зрения.

Во-первых, окончательно стало ясно, что центристские силы не могут больше находиться в состоянии “манной каши”, не имея достаточно четкой и, самое главное, эффективной инфраструктуры как на центральном уровне, так и в субъектах Федерации и, если хотите, в общенациональном масштабе. Прошедший референдум наглядно показал, что противостоять кампании тотального обольщения населения со стороны радикал-демократов можно, только занимая активную позицию и имея механизм влияния.

Во-вторых, центристы окончательно убедились в том, что не оправдала себя тактика “коридорной дипломатии”, которой не раз грешило руководство “Гражданского союза”, включая и меня самого, особенно в ходе работы Съездов народных депутатов. Стало ясно: нужно иметь собственную четкую платформу, которая может получить поддержку россиян, и действовать не в духе “компромисса любой ценой”, а достаточно принципиально и последовательно.

В-третьих, к началу лета нынешнего года, особенно после того, как стало ясно, что население в очередной раз обманули, раздав кучу обещаний перед референдумом без намерения их выполнять, началось расширение спектра общественных сил, окончательно осознавших пагубность радикаль-

ной стратегии и тактики ее носителей, их неспособность вывести страну из кризиса, в который сами и ввергли страну.

Сложилось объективные условия для начала формирования коалиции гражданских сил, что и нашло свое отражение в соответствующем соглашении, подписанном на сегодняшний день уже почти сорока партиями и общественно-политическими движениями.

Таким образом, политический центр сегодня выступает как качественно новое формирование, способное на активные и результативные действия не только и, может быть, не столько на столичных подиумах, а действительно в общенациональном масштабе.

Может ли Президент Российской Федерации Ельцин сместиться к центру? Сомневаюсь, хотя не раз пытался помочь Борису Николаевичу в этом. Тем более, что многие его последние политические акции и заявления наглядно подтверждают дрейф именно в сторону неправового радикализма, стремления к режиму не столько сильной, сколько личной власти. И вновь вспоминаю его слова: “Мы можем вновь оказаться, сами того не заметив, в плену нового авторитарного режима, новой диктатуры” в связи с тем, что глава государства наделен чрезвычайно широкими полномочиями...” (31 мая 1989 года).

ЕЩЕ РАЗ О ПАВЛИКЕ МОРОЗОВЕ

Кива в своей статье попытался меня и тех, кто разделяет мои взгляды о необходимости занимать гражданскую позицию в сложившейся ситуации, записать в “Павлики Морозовы”. Мысль, конечно, интересная, но, увы, не новая. Достаточно полистать журнал “Огонек” за 1987 - 1989 гг. и вчитаться в статьи на подобные темы...

Забывает автор одно: право каждого человека, в том числе и вице-президента, избранного, между прочим, вместе с Президентом всенародно, на свою точку зрения, тем более что членом “семьи” Ельцина я никогда не был. И присягал не на личную верность конкретному политическому деятелю, а народу и закону, Конституции. И потому не приемлю тезис, сформулированный Муссолини: “Политик, облеченный доверием народа может встать выше закона”. Приняв в 19 лет воинскую присягу на верность служению Родине, ни разу ее не нарушил и честно выполнял воинский и гражданский долг.

Считаю, что люди, способные честно в глаза сказать своим руководителям об их ошибках, о том, что они изменяют своему слову, заслуживают гораздо большего уважения в сравнении с теми, кто меняет свои убеждения по несколько раз на день.

Кстати, когда в Межрегиональной депутатской группе в Верховном Совете СССР в конце 1990 г. обсуждался вопрос о кандидатуре на пост возможного Президента России, то некоторые участники заседания говорили именно о том, что “Ельцин нужен и удобен, но малозначителен”.

История и народ, как бы ни хотелось некоторым уйти от ответственности, все равно предъявят свой счет.

...Вспоминаю известную фразу Авраама Линкольна: “Можно дурачить часть народа все время, можно дурачить весь народ некоторое время, но нельзя дурачить все время весь народ”.

“Российская газета”. 1993 г., 23 июня.

ОСТАНОВИТЬ БЕГ К ПРОПАСТИ. ПОРА РАЗВЕРНУТЬСЯ И НАЧИНАТЬ СТРОИТЬ

Оппоненты Александра Руцкого стремятся, особенно в последние дни, внушить российским гражданам, что в лице своего вице-президента они имеют эдакого генерала-солдафона, который по определению мало в чем способен разбираться. Что ж, политика никогда не отличалась стерильностью нравов, и такие приемы, как подтасовки, передержки, а то и откровенная клевета традиционно входят в сферу деятельности тех, кто ею занимается. Есть, однако, факты — поступки человека, последовательность в проведении тех или иных программных целей, по которым каждый может составить свое собственное мнение, не пользуясь чужими подсказками. К таким фактам, на наш взгляд, относится и предлагаемая вашему вниманию статья Александра Руцкого. Она позволяет сделать как минимум два вывода: о политической позиции вице-преьера и о его способности осмыслить сложнейшее положение в стране и предложить конструктивные решения.

РЕФОРМИРОВАТЬ РОССИЮ НЕЛЬЗЯ
ЧЕРЕЗ ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Не считая себя крупным специалистом в экономике, хотел бы все же поделиться некоторыми соображениями, которые родились на основе опыта работы с аграрным сектором, участия в многочисленных дискуссиях в Правительстве и Верховном Совете Российской Федерации, в ходе моих встреч с видными экономистами страны, практиками производства.

Сейчас стало расхожим мнение, будто у нас есть всего два пути: продолжение, несмотря ни на что политики “шоковой терапии” или реставрация тотального администрирования и свертывания реформ. В действительности каждый из этих радикальных исходов — путь в пропасть. Единственная возможность ее миновать — если поводырь (или поводыри) остановят свой бег, оглянутся на пройденное и наметят лучшую дорогу. Но для этого прежде всего требуется другая ценностная ориентация.

Что я имею в виду? Сошлюсь на недавнее событие, казалось бы, второстепенное, но подобно электрическому разряду высветившее для меня замыслы и предпочтения радикальных реформаторов.

Е. Гайдар торжественно отметил создание новой ассоциации под своим руководством. Сам Егор Тимурович, человек науки, но основал Ассоциацию не в защиту ученых или студентов, рабочих с крестьянами или пенсионеров. Нет, он создал ассоциацию частных предпринимателей. И поступил логично: именно такова была цель его экономической политики — открыть дорогу узкой группе миллионеров. И она отблагодарила его, подкинув в уставный фонд несколько миллиардов рублей.

Упаси Бог, я сам не против формирования нового для нас социального слоя бизнесменов, не против того, что формируется сегодня новая продуктивная элита страны. Но они должны быть честны, руководствоваться не жадной наживой, а чувствовать ответственность за процветание своего народа. “Вход” в этот слой должен быть открыт для всех активных людей страны, и он ни в коем случае не должен превратиться в мафиозно бюрократическую касту.

На меня произвели большое впечатление два примера из зарубежного опыта. В Америке в прошлом веке была предоставлена возможность каждому — каждому — гражданину получить на дальнем Западе изрядный кусок земли бесплатно и стать фермером. В Китае двадцать лет назад каждая — каждая — крестьянская семья получила право на семейный подряд, на закрепление участка земли в рамках кооператива и свободное распоряжение урожаем. Вот он — социально ориентированный капитализм. Равные возможности для частной инициативы десятков (в Китае — сотен) миллионов людей.

Что касается реформы Е. Гайдара, то она была изначально ориентирована на узкую группу наиболее подготовленных к рынку людей, которые получили уникальную возможность стремительно обогатиться, нередко за счет криминальных торговых операций, да еще при этом развратить голодных чиновников, только что вкусивших радость власти и влияния.

Так вот первое, что нужно сделать, на мой взгляд,— это социально переориентировать реформу. Строить ее логику так, чтобы каждый шаг давал реальные плоды. Чтобы люди чувствовали не только тяжесть реформ, но и ее результаты.

Социальная переориентация реформ означает и другое. Нельзя снова тащить народ к корыту, даже если на дне его золотые россыпи. Продвижение страны вперед может быть успешно только в том случае, если граждане России поддержат предложенную стратегию, поверят в ее реализуемость, будут четко знать, что именно предстоит сделать для создания современного демократического общества и рынка. Нужно честно сказать людям, сколько времени нам придется выбираться из кризиса, какие этапы перехода к рыночным отношениям стране предстоит пройти. Люди должны сознательно участвовать в процессе реформ, не быть заложниками чужих решений, но и не жить иллюзиями, что через несколько месяцев подобрешее Правительство сумеет резко улучшить качество их жизни.

Занимаясь в последний год весьма серьезно проблемами АПК, я каждый раз вздрагивал, когда на трибуну поднимался Ю. Черниченко. Крик: согнать с земли всех, кто не хочет сегодня и сейчас стать фермером, разрушить одним махом прежний уклад — колхозы и совхозы. Провести деконструктивизацию теми же методами, что и Сталин проводил коллективизацию. Ясно вижу: ни сей оратор, ни его последователи никогда не сидели на земле и не крестьянствовали. Поэтому так легко и могут рассуждать о судьбе более чем трети населения страны.

В связи с этим не могу не упомянуть о китайцах: посмотрите, как деликатно они подошли к реформе — дали крестьянам новые возможности, но не гнали их бамбуковыми палками. Что же мы гоним свой народ — голодом, инфляцией, крикливой пропагандой — неведомо куда. Смотрите, как боятся радикалы даже произнести слово “капитализм”. Застряло в горле, а социализм давно выплюнули. Вот и крутят: рынок (без капитализма!), демократия (без парламента!), свобода (без оппозиции!).

А не разумнее ли было вместо этого лицедейства задуматься всерьез — какой рынок нам ближе? И по нашим традициям, и по нашему менталитету, и по экономическим условиям. Я не так много бывал за границей, но успел заметить, как различен рынок в США, где командуют 300 монополий, в Японии, где трудно обнаружить хозяина компании, или в Австрии с ее смешанной экономикой, где 50% промышленности до сих пор в руках государства. А быть может, вернуться и нашему российскому капитализму с протекционистской ролью государства и общинностью? Не берусь судить, но не могу не сомневаться.

С чего же начать вносить серьезные коррективы в старый курс или, лучше сказать, новый курс реформ? Бросьте в меня камнем, но все равно скажу: начинать нужно с воссоздания дееспособного государства. Не государства, как все подавляющего монстра, нет — современного демократического государства, где будет править закон, а не произвол. Трудно? Да. Но другого выхода не вижу.

Именно государство сегодня должно стать лидером реформ и арбитром законных интересов социальных групп и корпоративных притязаний. Это не социальная идиллия, но и не “война всех против всех”. Это жизненно необходимая нам цель. Для ее реализации нужно, чтобы шаг за шагом стали очерчиваться пределы вмешательства государства в экономику, социальную жизнь. Но там, где оно эффективно, где получило конституционный мандат на вмешательство, должен устанавливаться четкий порядок, нормальная деятельность всех институтов.

Следует понять, что сегодняшняя упадок государства — главный корень наших бед в экономике и в провале реформ. Не говоря уже о росте преступности, обнищании населения. Нельзя было кидаться в анархическую крайность, когда, избавляясь от тотального государственного контроля, почти полностью ликвидируют основные государственные институты. Здесь, как и во всем, нужна мера, ее терпеливый поиск. Кропотливая работа по налаживанию работы государственного механизма. Ломать, конечно, проще. Но время вышло — пора уже начинать строить...

Современное государство прежде всего нуждается в народной поддержке, иначе оно снова станет добычей бюрократов и коррупции. Оно может опираться только на живую и активную демократическую систему, на политическую стабильность. Но в живом обществе невозможно единомыслие. Особенно, когда оно совершает переход из одной эпохи в другую. В этом смысле острая борьба позиций и течений в современной России естественна и неизбежна. Но при всей ее остроте, на мой взгляд, необходимо осознание аксиомы, без которой реформы будут обречены, а перспектива “русского бунта, бессмысленного и беспощадного” будет становиться все реальнее.

Эта аксиома состоит в том, что успешное реформирование России невозможно через политическое насилие меньшинства над большинством. Темпы и способы преобразований могут быть лишь такими, какие приемлет большинство населения с его ментальностью, ценностными ориентациями представлениями о справедливости. Политика государства диктуется волей народа, а не романтическими планами вундеркиндов.

В связи с этим несколько слов о предстоящем 25 апреля всенародном голосовании. Референдум как таковой не трагедия, как утверждают одни, и не панацея, как считают другие. Все дело в том, какие цели связывают с ним действующие политические силы.

К сожалению, сейчас уже очевидно, что референдум был отравлен целью “окончательно разобрататься” с политическими противниками. Поэтому и тон в пропагандистской кампании задают экстремисты, не останавливающиеся перед площадной руганью и дешевыми трюками, вроде истории с ценами на бензин в Москве. Поэтому и делаются заявления о том, что при “положительном” (?) исходе референдума Конституция будет отброшена.

Вместе с этим будут отброшены надежды на формирование демократического правового государства — единственной силы, способной открыть дорогу к эффективному справедливому и социально ориентированному рынку. Сатирик А. Иванов как-то всерьез заявил, что нам нужен свой Пиночет. Не смущает сатирика, что многие кровные братья его из сатирического цеха окажутся за проволокой.

Не надо играть с огнем, не надо подталкивать Президента России на путь, который приведет к свертыванию и демократии, и рынка — они у нас неразделимы.

Референдум таит в себе опасность того, что кто-то попытается использовать его результаты для оправдания беззакония; но он несет и шанс — ускорить назревшее и необходимое обновление. Уверен, что победит здоровый созидательный инстинкт русского народа над историей само- и взаимоуничтожения, которая охватила большую часть ныне властвующей политической элиты.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Хотя поле для выборов альтернативных программ сузилось, но возможность эволюционного и уже потому менее болезненного перехода к рынку все же не утеряна. Хотя при всех вариантах нам предстоит идти по лезвию ножа: страна не выдержит продолжения спада производства и безработицы выше 4—5%, а с другой стороны, инфляцию порядка 30—40% в месяц.

Успех здесь возможен лишь на базе глубокого осознания реальной ситуации. Нужно наконец понять, что мы имеем дело с экономикой переходного периода от командно-административной системы к рыночной, причем в условиях огромной многонациональной страны. При сохраняющемся господстве государственной собственности, монополистической структуре производства, системе всеобщей социальной опеки преодолеть кризис только мерами денежно-финансового регулирования невозможно. Нужна комплексная система мер, которая бы обеспечила стабилизацию, и одновременно выделила приоритетные “зоны воздействия”, которые должны стать локомотивами, вытаскивающими экономику из кризиса.

Первое и обязательное условие для этого — восстановление управляемости. Именно управляемости, а не Госплана с его функциями жесткого и часто нерационального распределения. Регулирование, программирование и прямое планирование осуществляется в любом государстве независимо от строя. Совершенно очевидно уже, что без управления в переходный период мы неизбежно получим хаотический рынок полуколониального типа. Природа не терпит пустоты. Если управление на уровне страны не берет в свои руки государство, то его рычаги перехватывают другие, в том числе “теневые” и просто мафиозные структуры, заинтересованные не в развитии, а только в наживе за чужой счет.

Государство в рамках переходного периода должно стать лидером реформ, задавать их курс. Оно не может уклоняться от ответственности за судьбы предприятий и тех, кто на них работает, равно как и казенные предприятия не могут в один момент освободиться от ответственности перед государством. Реформа системы государственного управления в первую очередь должна предусматривать формирование нового типа ответственности, воссоздание “штабных” целезадающих функций и нормальной исполнительной дисциплины.

Не менее важно определиться с “точками прорыва”. Сегодня, когда испытывается огромный инвестиционный голод, появляющиеся средства надо направлять именно туда, где можно получить наибольшую отдачу. На первом месте, разумеется, продовольствие. Но не вообще, а преимущественно в переработку сельхозпродукции (где средний уровень потерь достигает 50%).

Второй наш главный экономический “козырь” — конверсия. Именно она может достаточно быстро поднять наш экспортный потенциал и дать толчок экономическому росту, обеспечивая вывоз машин и оборудования, а также перевооружение наших сырьевых отраслей.

Не будет никакого движения вперед и в том случае, если не оказать реальной поддержки малому и среднему производственному бизнесу. Пока посредническая деятельность будет выгоднее производства, никаких серьезных изменений на рынке не произойдет. Можно подумать о “специальном режиме поддержки” предпринимателей в сфере производства, рассчитанном на три—пять лет и обеспеченном финансовыми льготами и соответствующим правовым механизмом.

Особенно хочу выделить вопрос, который все более активно обсуждается сегодня и политиками, и экономистами, — о региональной политике. Совершенно очевидно, что старая система взаимоотношений Центра и субъектов Федерации рухнула, а новая только формируется, причем порой идет очевидный дрейф в сторону “Новоогаревского течения”, которое в конечном итоге может закончиться омутом.

Ясно, что нужно удержаться как от заигрывания с регионами во имя политических целей, так и от желания вновь сконцентрировать управление всеми процессами из Москвы. Кстати, могу напомнить, что при всех заверениях в 1992 году около 75% расходной части бюджета было сконцентрировано в Центре (а в СССР эта цифра была около 60%!). Решение здесь в бюджетной реформе, которая бы четко разграничила налоговые источники и ответственность между Федерацией и регионами.

НЕОТЛОЖНЫЕ МЕРЫ

Спад производства. Нужна политика “регулируемого спада”, которая бы прежде всего обеспечила выживаемость жизненно необходимых сфер производства и минимально необходимого уровня социальных благ; энергетики, транспорта, производства продуктов питания и лекарств. Естественно, что речь не может идти о механической поддержке всех производителей — для этого нет средств и возможностей, да в этом и нет экономической необходимости.

Таким образом, в экономике выделяется “ядро”, в котором спад должен быть остановлен в кратчайшие сроки самыми энергичными экономическими и административными государственными мерами. Для этого может быть использован антикризисный опыт США, Германии и Японии. Здесь возможно заключение государственных контрактов на производство конечной продукции и услуг, подкрепленных целевым финансированием, а в случае необходимости и выделением требуемых материальных ресурсов.

Чтобы сохранить и наращивать научно-технический потенциал, выпуск высокотехнологичной продукции, целесообразно сделать упор на создании крупных промышленных концернов, способных стать “очагами роста”. Сконцентрировав ограниченные инвестиционные ресурсы, объединив предприя-

тия, связанные производством конечной продукции, они смогут противостоять спаду, обеспечить реальную конверсию и структурные сдвиги, выйти на мировой рынок. Анализ показывает, что при таком подходе вполне возможно отвоевать свою долю на мировом рынке высоких технологий (аэрокосмическая техника, телекоммуникации, судостроение, электротехника и т. д.). Этот рывок может вытянуть весь состав, но чтобы обеспечить его, необходима целенаправленная поддержка государства.

Спад производства не остановить без поддержания спроса населения. А для этого нужна индексация сбережений, о чем сейчас начинает идти уже практический разговор. Но чтобы не раздуть пожар инфляции, это необходимо сделать очень продуманно, не допуская выбрасывания всей массы денег на текущее потребление.

ОБУЗДАНИЕ ИНФЛЯЦИИ

Тут ничего не сделать, не наведя элементарного порядка в сфере кредитно-денежной политики и банковской системе. Ведь мы дошли до такого состояния, когда не знаем реального количества денежных средств, находящихся в обороте, а скорость их обращения такова, что за один оборот они наполовину обесцениваются. В кратчайшие сроки нужно создать компьютеризированную систему взаиморасчетов между банками и внутри их структур.

Необходим принципиально новый механизм определения курса рубля. Вероятно, он должен быть в руках Центрального банка, а не валютной биржи, где существуют огромные возможности для спекулятивных игр. Конечно, многое здесь зависит от того, удастся ли обеспечить контроль за формированием курса рубля и формированием специального фонда для его стабилизации.

Видимо, пока не обойтись без временного регулирования цен на узкий круг высокомонополизированных видов продукции, задающей структуру цен и темпы инфляции прежде всего (топливо, металл). Многие могли бы сделать межотраслевые соглашения о ценах и тарифах. Необходимой предпосылкой является разумная финансово-кредитная и бюджетная политика, основанная на ясных и реалистичных приоритетах.

Буквально два слова о валютном контроле. Многие экспортеры продают по явно заниженным ценам природные ресурсы — нефть, газ, металлы, древесину — не для завоевывания рынков сбыта, а для получения “комиссионных”, которые кладутся на личные счета участников сделок. Поэтому на сегодняшнем этапе объективно необходимы централизация экспорта стратегического сырья и обязательное восстановление разрушенной системы статистики и отчетности.

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Стратегическая цель здесь — социальная переориентация экономики, формирование развитого потребительского сектора, сбалансированности производства. Важнейшей формой реализации структурных преобразований должны стать, на мой взгляд, государственные программы, ясно выражающие поворот экономики к человеку, — жилищная, продовольственная, охрана здоровья, природно-экологическая и производство товаров длительного пользования. Подкрепить этот поворот должны программы конверсии, предусматривающие создание средств производства для малого и среднего бизнеса, развитие высокотехнологических производств. Одновременно хотелось бы подчеркнуть что, проводя демилитаризацию экономики, мы не имеем права впадать в другую крайность и забывать о реальных нуждах обороны страны.

Агропромышленный комплекс. Мне уже много приходилось говорить и писать на эту тему, поэтому выделю лишь основные тезисы. Во-первых, скорейшая поддержка именно перерабатывающего комплекса АПК. Во-вторых, прекратить практику административных гонений на совхозы и колхозы. Призывы к ускоренной фермеризации страны без достаточных на то ресурсов приводят лишь к развалу существующей системы. Вновь подчеркну необходимость создания системы государственно-акционерных земель, банков, которые станут проводниками финансовой политики государства и позволят в короткие сроки аккумулировать серьезные средства непосредственно на селе, необходимые для углубления реформы. Наконец, большую роль может сыграть освобождение от налога на прибавочную стоимость продукции материально-технического назначения для нужд сельского хозяйства.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Я не призываю вернуться к государственной монополии на внешнюю торговлю, но выступаю за то, чтобы была создана эффективная система контроля за экспортом и импортом, позволяющая государству исправно получать бюджетные поступления и иметь информацию о том, что и кем именно выбрасывается на мировой рынок или ввозится на внутренний.

Нам нужно стимулировать экспорт. Причем не только и столько сырьевой, сколько промышленный. В частности, необходима система льготного кредитования экспорта готовой продукции, прежде всего машиностроения. При этом одновременно менять структуру импорта, увеличивая ввоз оборудования, технологий, инвестиционных товаров. Было бы полезно дифференцировать ставки импортных пошлин, предусмотрев особые льготы для отдельных категорий импортных товаров, комплектующих и сырья, важных для удовлетворения критических потребностей экономики и ее технического перевооружения.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Она должна быть нацелена прежде всего на обеспечение достойных условий существования всех групп населения. При этом приоритет должен быть отдан работающему человеку, который обязан получить столько, чтобы нормально обеспечить семью. Но платить нужно только за работу, притом качественную. Здесь рынок должен сделать свое дело.

Деньги, однако, только половина дела. Вторая половина — это фактическая обеспеченность населения необходимыми товарами и услугами. Речь в первую очередь идет о сохранении доступности жилья и товаров длительного пользования. Необходимо срочно создать такие условия жилищного строительства, которые были бы приемлемы для большинства работающих. Одновременно следует восстановить систему потребительского кредита на отечественные товары длительного пользования.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕИНТЕГРАЦИЯ

Несмотря на все амбиции политических деятелей “эпохи суверенизации”, мы с каждым днем все больше убеждаемся в теснейшей связи экономики России с бывшими республиками СССР. И мы вправе говорить о том, что восстановление разрушенных связей является одним из важнейших резервов преодоления кризиса.

Главной задачей России, на мой взгляд, является активное движение за создание полноценного экономического союза между теми государствами, кто реально заинтересован в этом. Мы вольны играть здесь инициативную роль. Возможно, нам нужно начать движение к общему рынку, где будет предусмотрена реализация совместной экономической стратегии реформ, проведение единой кредитно-эмиссионной политики, свободное передвижение капиталов, трудовых ресурсов, товаров и услуг. Успех в деле реинтеграции получит, без сомнения, огромную поддержку в народе, разогнанном сегодня политиками по национальным квартирам.

БОРЬБА С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Реализация изложенных выше положений объективно невозможна, если не затормозить ускоренную криминализацию экономики и политической жизни. Государство может быть стабильным только тогда, когда все его граждане живут в безопасности. Поэтому если мы в самое ближайшее время не изменим не только отношение, но и способы наших действий против преступного мира, то российское общество с неизбежностью будет обществом криминальным. Что для этого нужно?

Первое. Собрать все правоохранительные и другие органы, занимающиеся защитой интересов России и ее граждан, в единый кулак, устранив ненужные межведомственные барьеры. Первый шаг в этом направлении сделан. Указом Президента России создана Межведомственная комиссия Совета безопасности Российской Федерации как орган, координирующий разработку и реализацию федеральных программ, направленных на обеспечение прав, свобод и личной безопасности граждан, борьбу с организованной преступностью и коррупцией. О первых итогах ее работы я недавно докладывал Верховному Совету. Аналогичные комиссии следует создать и на региональном уровне для координации борьбы с преступностью в области, крае, районе.

Второе. Для эффективной борьбы с преступностью, особенно с ее новыми для России видами — организованной, экономической, — нужна соответствующая законодательная база. Надо обеспечить первоочередное принятие Верховным Советом России более 30 уже подготовленных законопроектов по вопросам борьбы с преступностью, в том числе законы “О государственной службе” и “О борьбе с коррупцией”. Они позволят пресечь коррупцию в госаппарате — самое опасное сейчас для России, ее экономических интересов явление.

Нужно оперативно разработать и утвердить указом Президента России программу борьбы с

коррупцией, заключить со всеми странами СНГ договоры об оказании правовой помощи в этой борьбе и создать межгосударственную структуру, своего рода “Интерпол СНГ”, для выявления и изобличения коррумпированных групп, “гастролеров”, деятелей наркобизнеса, торговцев оружием. Принятые вместе с законами о государственной границе, о таможенном кодексе, о таможенном тарифе, поправками к Уголовному кодексу и другими, они составят пакет законов, которые дадут возможность прекратить разгул преступности и разграбление страны. Медлительность в этом — только на руку хищникам, рвущим Россию на куски.

Третье. Закон принять мало, нужно, чтобы он работал. Народ поддержит любые меры против преступников, если увидит, что они реально обеспечивают безопасность общества и личности. Поэтому Правительство должно незамедлительно разработать и представить Верховному Совету комплексную скоординированную программу укреплений правопорядка и законности. Не декларацию, а именно программу, подкрепленную реальными ресурсами. Там должно быть предусмотрено и просчитано все: кадры, материально-техническое обеспечение, финансовые средства, меры раннего предупреждения противоправного поведения, особенно среди несовершеннолетних. Материалов для этого Всероссийское совещание правоохранительных органов дало более чем достаточно.

Четвертое. России нужна мощная налоговая служба. По оценкам экспертов: в развитых странах от налогообложения укрываются до 30% доходов предприятий и граждан. И это при их сложившейся жесткой системе и суровой ответственности. Наши потери, по некоторым данным, достигают до 40% средств налоговой части бюджета. Уверен, эти цифры не отражают реального положения. Хотя бы по одной причине — не создано эффективной системы сбора налогов. Когда в полную силу заработает Государственная служба, у организованной преступности будет выбита финансовая опора, оздоровится бюджет страны, да и климат в обществе.

Пятое. Правительство обязано незамедлительно принять правовые, экономические и административные меры, которые защитят интересы государства во внешнеэкономической сфере. Незаконная, миллиардная по объемам перекачка валюты за рубеж должна быть пресечена безотлагательно, а созданная, по сути дела, для отвода глаз Федеральная служба России по валютному и экспортному контролю, деятельность которой саботируется Правительством, уже почти полтора года должна наконец заработать.

Шестое. Во всем мире источники образования денежных средств у покупателя проверяются. И только мы ни у кого ничего не спрашиваем. Между тем у нас началась приватизация федеральной собственности и через нее идет отмывание, легализация теневых капиталов. Министерству финансов, Центральному банку необходимо в кратчайшие сроки возродить практику декларирования доходов, превышающих установленный определенный порог.

Седьмое. Нужно вернуть порядок и спокойствие в наши города. Одна из мер — привлечь к этому на новых сугубо добровольных началах население. Речь не идет о восстановлении народных дружин, но не следует на корню отбрасывать как собственный опыт, так и опыт других, развитых стран, успешно привлекающих своих граждан к решению таких задач.

Мои высказывания о необходимости восстановления порядка и законности многие из “слуг народа”, особенно те, у которых “рыльце в пушку”, пытаются интерпретировать, как призывы к расправе с политическими противниками и чуть ли не восстановлению сталинского произвола. Это обычное перекалывание с большой головы на здоровую. Я выступаю прежде всего за усиление дееспособности институтов демократического государства — судов, прокуратуры, милиции, законодательной базы, а не за преследование отдельных лиц. Должна заработать нормальная правоохранительная система. Понятно, что многим власть имущим, нажившим богатство именно на развале государственно-правовой системы, это не нравится.

Россия сегодня действительно на перепутье. И если мы позволим ей пойти по пути дикого рынка, разрушения всей системы национальных и духовных ценностей, государственности, тогда ее действительно может ожидать гибель уже в скором будущем. Пока еще есть шанс изменить губительный курс, и мы должны его использовать!

“Российская газета”. 1993 г., 23 апреля.

РЕФОРМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Реформа сельского хозяйства может быть отнесена к наиболее болезненным для России проблемам. Наиболее серьезные по задачам и последствиям реформаторские “эксперименты” в нашей стране всегда были связаны в той или иной степени с реформированием сельского хозяйства. Достаточно вспомнить растянувшиеся на многие годы попытки отмены крепостного права, проблемы пореформенной российской деревни, комплекс реформ П. А. Столыпина, национализацию земли, попытки создать “индустриализированное” сельское хозяйство в советское время, робкие попытки реформ в 50-е, в 60-е и в начале 80-х гг.

Разработка решения аграрных проблем, работа по реформированию агропромышленного комплекса являлись для А. В. Руцкого своего рода “постом № 1”. В эту работу Руцкой ушел буквально с головой сразу же после избрания вице-президентом, накопив ко времени известного поручения Президента заняться вопросами реформирования агропромышленного комплекса огромный багаж знаний по аграрной проблеме.

Хотим обратить внимание читателя на один важный, на наш взгляд, момент: даже из представленных в этой книге работ можно сделать вывод о том, что, пытаясь определить в принципе отдельные пути реформирования аграрного комплекса, Руцкой тем не менее отдельные проблемы всегда представляет в комплексе, в тесной связи друг с другом, увязывая не менее тесно и варианты решения этих проблем, что особенно ярко проявилось в представленном здесь втором варианте книги “Аграрная реформа в России”.

Такой подход представляется нам не только интересным, но и единственно возможным, не теряющим своей актуальности и на сегодняшний день.

АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ РЕФОРМА, КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ?

Группой экспертов были изучены земельные и агропромышленные реформы России, начиная с отмены крепостного права при Александре II, последующей реформы Столыпина и реформ советского периода с 1920 по 1990 годы, и по результатам исследований определились основные причины неудовлетворительного развития сельского хозяйства в России к настоящему времени. Назовем некоторые из них:

1. Самая главная причина неудовлетворительного развития сельского хозяйства всех периодов — это отсутствие реального права собственности и частного владения землей. Землей владели все, кроме производителя, кроме того, кто работал и работает на ней. В результате качество некогда высокоплодородных земель резко снизилось (содержание гумуса за последние 20 лет снизилось на 25 — 30%, в результате эрозии теряются миллиарды тонн питательных веществ, закисляются

земли и т. д.) и, естественно, упала урожайность. Российская Федерация сегодня недополучает 40 млн. т сельскохозяйственных продуктов в пересчете на зерно, что превышает его ежегодные закупки за рубежом.

2. Отсутствие системы достаточного целевого финансирования и контроля за использованием финансов.

3. Низкий уровень реализации достижений сельскохозяйственной и агропромышленной науки. За последние десять лет внедрение научных достижений и финансирование науки приблизилось к нулевой отметке.

Отсюда и сельскохозяйственная техника развивается с отставанием от западной на 25 — 45 лет. Нет техники, обеспечивающей полный цикл обработки земли, сельскохозяйственных культур, ухода за скотом, полной безотходной переработки сельхозпродукции. Малые сроки службы техники из-за ее низкого качества (к примеру, зерноуборочные комбайны дают потерю зерна в среднем 8%, картофелеуборочные — 20% и т. п.).

4. Излишнее централизованное управление, не соответствующее самой сущности хозяйствования на земле.

5. Отсутствие на селе достаточного количества трудоспособных квалифицированных кадров.

6. Слабое развитие инфраструктуры, в том числе технологической инфраструктуры по хранению и переработке сельхозпродукции, в результате чего суммарные потери при уборке, перевозке, хранении, переработке составляли и составляют от 36 до 52%.

7. Низкая эффективность использования земли, которая сегодня покрывается количеством обрабатываемой земли (вплоть до распашки придорожных канав и побережья рек, озер, что уничтожило малые реки и нанесло непоправимый ущерб большим рекам из-за смыва грунта и удобрений) с колоссальными затратами энергоресурсов, техники, рабочей силы. Расчеты в первом приближении (при условии использования зарубежных и отечественных передовых технологий) показывают, что за счет эффективного использования земли, распахиваемые и обрабатываемые площади можно уменьшить почти на 50%. Например, площадь, необходимую для производства картофеля, можно сократить до 25%, овощей также до 25%, зерна до 40% от находящихся в обороте площадей под этими культурами в настоящий момент.

8. Бездумная, бессистемная химизация обрабатываемых земель при крайне низкой эффективности применяемых удобрений.

9. Отсутствие дешевых энергоносителей на селе (газа), ветроэнергоустановок.

10. Слабая селекция сельскохозяйственных культур, птицы и животных.

11. Низкое качество кормов или отсутствие таковых во многих зонах сельского хозяйства.

Можно перечислить еще много причин неудовлетворительного состояния сельского хозяйства в России, но главным является то, что все они должны были учитываться для разработки продуманной, научно обоснованной концепции земельной и агропромышленной реформы.

Каково же сегодняшнее положение аграрного сектора экономики и как идет реформа?

К сожалению, сейчас приходится говорить о кризисном положении села, вызванным, в числе прочего, непоследовательными и недостаточно продуманными действиями Правительства. Село снова, в который уже раз, оказалось заложником экономического эксперимента.

Вспомним: коллективизация — в 20 — 30-х, гигантское укрупнение колхозов в 50-х, разрушение личных подсобных хозяйств крестьян — в 60-х, социальная блокада “неперспективных” деревень — в 70-х, а теперь — деколлективизация. Бесконечный эксперимент над базисной сферой экономики. Казалось бы, после таких “новаций” деревня должна быть растерзанной и распятой. Так и есть, но она, на удивление всем, еще продолжает худо-бедно, но кормить страну.

Господствовавшая плановая система предполагала централизованное руководство агрокомплексом из Центра. Возможно, такая централизация хороша на железных дорогах, в авиации, космонавтике, но сельское хозяйство не может управляться директивно. Руководитель колхоза, совхоза, фермер, арендатор земли, просто крестьянин должны самостоятельно и ежедневно решать: что, как и когда им делать, ориентируясь на природные условия, на особенности почвы, климата, погоды, собственные возможности.

В настоящее время принятие решений на исполнительном уровне в значительной мере децентрализовано. Однако не так просто дается возвращение к разуму и логике, к естественному порядку вещей на селе. К сожалению, политические соображения по-прежнему берут верх над экономическими. Результат известен. Разрыв хозяйственных связей по горизонтали, падение производства, инфляционная, а, следовательно, вечно опаздывающая подпитка социальной сферы, резкое падение жизненного уровня людей. Далее — беспорядочная, неконтролируемая, “тихая” приватизация общественной собственности и, наконец, “подарок” всему народу — “либерализация” цен вместо наведения порядка в ценообразовании. Итог известен — глубокий кризис села, из которого предстоит выйти только усилиями всей страны.

Чутко улавливая конъюнктурные колебания в действиях правительства, российское крестьянст-

во не замедлило потребовать решения своих насущных проблем на законодательном уровне. II (внеочередной) съезд народных депутатов РСФСР, специально собравшийся в ноябре 1990 г. для рассмотрения накопившихся в сельском хозяйстве вопросов, обсудил положение дел и принял постановление “О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса”. В соответствии с рекомендациями съезда Верховный Совет принял законы “О социальном развитии села”, “О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса РСФСР материально-техническими ресурсами”, “О земельной реформе”, “О крестьянском (фермерском) хозяйстве”, “О плате за землю” и “Земельный кодекс РСФСР”.

Этими документами были узаконены три важнейших направления радикальных преобразований в аграрном секторе: организационно-экономическое, социальное и земельно-правовое. При этом подчеркивалось, что только в обязательной увязке этих направлений можно получить работающий механизм увеличения производства продуктов в сельском хозяйстве. В то же время этим сводом законов была заложена правовая и экономическая основа перехода агропромышленного комплекса России к рыночным отношениям.

Программу, принятую съездом, народ поддержал. Требовалось только выполнить все решения в полном объеме и в установленные сроки.

Постановлениями II и III съездов Правительству поручалось обеспечить паритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, производить регулярную индексацию и компенсировать затраты села по мере повышения оптовых цен на материально-технические ресурсы и тарифов на услуги. Этого не делалось, и по итогам года долг сельскому хозяйству составил 10,4 млрд. руб. (в ценах 1991 г.).

Прямая государственная финансовая поддержка агропромышленного комплекса России с учетом компенсации дополнительных затрат составила в 1991 году 44,4 млрд. руб., или только 7% от национального дохода, вместо 15%, как определено решениями съездов. Правительство полностью отказалось от бюджетного финансирования объектов социальной инфраструктуры колхозов и совхозов. Расходы на них, не покрытые доходами, составили 7,5 млрд. руб. (в ценах 1991 г.).

Не выполнены обязательства государства перед сельскими товаропроизводителями по оплате валютой зерна, подсолнечника, сои, поставленных сверх продовольственного налога. Из 1 млн. 240 тыс. т этих видов продукции, подлежащих оплате валютой, расчет произведен только за 611,5 тыс. т. Задолженность Правительства по этой статье составляет 150 млн. руб. в свободно конвертируемой валюте. Выходит, что новые власти оказались в той же колее, с которой все 60 лет не могла сойти административно-командная система. Если и есть разница, то она явно не в нашу пользу.

Мы слишком переторопились в разрушительстве, что безусловно относится и к селу. Оно еще некоторое время держалось, но лишь до декабрьских указов и постановлений и до январского обвала цен.

Начавшаяся после II (Внеочередного) съезда народных депутатов земельная реформа оказалась торпедирована постановлениями исполнительных органов. Существованию колхозов и совхозов был определен всего шестимесячный срок, после чего они должны превратиться в ассоциации, акционерные общества, фермерские хозяйства. “Сталинской коллективизации” и не снились такие ударные темпы.

А кто-то все же из принимавших решение о шестимесячном сроке трансформирования колхозов и совхозов задавался вопросом: “К чему это приведет?” Кто-нибудь считал, чем будем кормить государство в последующие годы, после фактического развала колхозов и совхозов? Ведь нормальное фермерское хозяйство становится на ноги за 2 — 3 года, да и то с серьезной поддержкой государства (на строительство дорог, газификацию, подводку электроэнергии, обеспечение технического обслуживания, приема сельхозпродукции и др.). Сегодня фермеру, чтобы развить товарное производство, необходимо 8 — 10 млн. руб. (в ценах 1992 г.). И уже сегодня 70 тыс. фермерских хозяйств нужен кредит в 700 млрд. Но деньги — это еще не все (да и где взять такую сумму?). Нужно время для обустройства, нужны техника, стройматериалы, племенные животные, птица, посевной материал и другое.

Неужели не ясно, что должен быть выработан определенный экономический подход, комплекс критериев, по которым только и можно проводить трансформацию различных хозяйств, хотя и здесь должен соблюдаться принцип выбора форм хозяйствования самими собственниками.

Интересные мысли приходят по этому поводу, и вспоминается революционная песня “...до основания, а затем...”. Когда же нас научит история, что нужна не очередная революция разрушения, а эволюция созидания, и в первую очередь в сознании, а затем в практике. И хочется сказать: “Господа, с землей не шутят хотя бы потому, что она кормит”.

Реформа, очевидно и понятно, должна носить последовательный характер, чтобы решить проблемы, стоящие перед обществом.

Сначала необходимо разобраться с нерентабельными хозяйствами, которые сегодня уже не могут существовать и производить продукцию для страны. Надо реформировать их в новые формы хозяйствования, но не в “свободном плавании”, а с целевой и конкретной помощью государства.

Если рассматривать эти хозяйства в общем (а конкретику нужно просчитывать), то я предлагаю следующую последовательность:

1. Провести инвентаризацию и проанализировать причины нерентабельности совхозов и колхозов хотя бы по параметрам, связанным с количеством и качеством: продуктивных пахотных земель, пастбищ, кормовой базы, сельскохозяйственной техники, хранилищ и техники по первичной переработке сельхозпродукции, трудовых ресурсов.

2. По результатам инвентаризации, чтобы реформа носила упорядоченный характер и исключала бюрократизм, государству следует выпустить сертификаты на право владения землей и через банки реализовать их желающим владеть землей и трудиться на ней (механизм реформы через сертифицирование будет изложен ниже).

3. Определиться в количественной возможности создания фермерских хозяйств по таким параметрам, как:

- количество трудоспособного населения (местного), количество желающих приехать городских жителей (возраст, здоровье, квалификация);
- возможность выделения сельскохозяйственной техники, хотя бы из расчета самого необходимого — трактор, машина, навесное и прицепное оборудование;
- возможности по жилью для местных и выделение строительных материалов для приезжих;
- возможность строительства ферм и цехов по выращиванию животных и птицы, хранению и первичной переработке сельхозпродукции;
- возможности по выделению и приобретению семенного фонда, животных и птицы;
- возможности выделения каждому фермеру кредита (по сегодняшним ценам) от 8 до 10 млн. руб.

4. Определить возможность создания центров (МТС) по техническому обслуживанию и обеспечению ГСМ фермерских хозяйств.

5. Определить возможность создания баз приема сельхозпродукции, переработки и доставки потребителям.

6. Излишки земли включить в фонд резерва.

7. Из резерва дать землю в аренду аграрникам, к примеру, Кореи, Китая, Голландии, Италии и т. д., а таковых желающих в достатке, причем с передовыми технологиями, сельхозтехникой.

В отношении рентабельных хозяйств последовательность действий должна быть другой.

Во-первых, необходимо выделение целевых кредитов и поставок сельскохозяйственной и агроперерабатывающей техники, чтобы в условиях резкого спада производства на селе поднять рентабельность хозяйств. Отменить или снизить налог на добавленную стоимость до 10%, торговую надбавку до 10% на сельскохозяйственную технику, машины для села, агроперерабатывающую технику, удобрения, семена, строительные материалы. И это необходимо сделать немедленно, а не рассуждать о дотациях. Необходимо учитывать и тот фактор, что на 1992 — 1993 гг. продуктами питания на три четверти будут обеспечивать пока колхозы и совхозы. Фермерские хозяйства смогут дать лишь около 1%, но не вследствие своей непригодности, а вследствие низкой оснащенности и необустроенности. (Для становления фермерских хозяйств, имея в виду создание товарного производства, потребуется не 6 месяцев — срок завершения реформы колхозов и совхозов — а несколько лет, и опять же при условии, что в этот раз правительство не “будет шутить” над решениями съезда, а будет их неукоснительно выполнять.)

Во-вторых, для повышения чувства ответственности, повышения личной заинтересованности в зарработке необходимо провести внутреннее акционирование на паевых началах, чтобы каждый колхозник знал, что ему принадлежит, и что он будет иметь от своего труда. Не исключать и право выхода из хозяйства по желанию и решению коллектива, но при этом взвесив все “за” и “против”. Сегодня на этом этапе реформы проще иметь свой пай акций, имея землю в собственности, работать в коллективном хозяйстве и получать то, что сам заработал, нежели, выйдя из хозяйства и назвав себя фермером, обращаться в хозяйство за техникой, за горючим, запчастями, кормами и т. д., при этом постоянно испытывая прессинг со стороны коллектива и руководства (вследствие низкого сознания и повышенного чувства начальственности, для изменения которого нужно время и изменение идеологии хозяйствования. Люди в этом не виноваты, а виновата система, в которой мы жили). На все нужно время и последовательность действий в воспитании заинтересованности и хозяйственности, а главное — обретение селянином чувства собственника, то есть настоящего хозяина земли, орудий труда и произведенной им продукции.

Как же следует реализовать это право собственности на землю и каков должен быть механизм, понятный всем гражданам России?

Сегодня земля является государственной собственностью (федеральной, республиканской в составе РФ, областной, автономной или муниципальной), и собственник, по моему убеждению, должен провести передачу права собственности гражданам путем продажи земельных сертификатов через Российский сельскохозяйственный банк (Российский земельный банк). Условия же продажи

должны быть разнообразными, от безвозмездной передачи сертификатов до покупки их по рыночным ценам.

На начальном этапе все земельные ресурсы разбиваются на три основные категории: сельскохозяйственные, промышленного и гражданского строительства (ПГС) и охраняемые (заповедники, водоохранные и рекреационные зоны и т. п.). Первоначальная стоимость земель определяется на основе земельного кадастра для первых двух категорий.

На определенную таким образом сумму стоимости Центральный банк Российской Федерации осуществляет в максимально сжатые сроки (можно заказать выпуск сертификатов и за рубежом) выпуск земельных сертификатов, дифференцированных по категориям земель, размерам участков и стоимости. Выпущенные сертификаты распределяются по системе территориальных банков пропорционально стоимости оцененных земельных ресурсов. При этом в Российском сельскохозяйственном банке остается определенный процент (20 — 30%) сертификатов на реализацию крупных инвестиционных проектов, а основная их часть (70 — 80%) распределяется между территориальными банками (в том числе коммерческими, обладающими правом на операции с земельными сертификатами).

Далее экспертами банков совместно с представителями администраций территорий, отвечающих за земельную реформу, определяются пакеты залоговых сертификатов на землю под конкретные инвестиционные проекты и получение кредитов от зарубежных государственных и частных инвесторов, отечественных коммерческих структур, предпринимателей и организаций.

Часть сертификатов целевого назначения — социальных земельных сертификатов — закрепляется через органы социального обеспечения за пенсионерами, инвалидами, многодетными семьями, матерями-одиночками, о чем им выдается дубликат соответствующего сертификата.

Эти социальные сертификаты могут передаваться в аренду для трудоспособного населения, зарубежных аграриев, предпринимателей, желающих работать в сельском хозяйстве, строить объекты различного назначения для дальнейшей эксплуатации и получения прибыли. Таким образом решается социальная проблема нетрудоспособного населения, живущего уже не на нищенскую пенсию с вечно запаздывающей индексацией, а дополнительно — и на проценты от арендаторов. Данные сертификаты не перепродаются, а передаются другим нетрудоспособным лицам в случае смерти их владельца или по достижении совершеннолетия их детей в многодетных семьях, у матерей-одиночек.

Остальная (большая) часть реализуется частным лицам, коллективам под немедленную выплату стоимости (в том числе на льготных условиях) или выплату в кредит. Лицам, уже получившим землю по государственному акту, дополнительно выдается и сертификат.

С момента выплаты частное лицо, коллектив становится собственником сельскохозяйственной земли или земли под промышленное и гражданское строительство со всеми соответствующими правами собственника (передачи по наследству, перепродажи, залога и др.).

Что касается перепродажи земли (сертификатов на землю), то она может осуществляться только коммерческому Земельному банку, который впоследствии оценивает землю, выплачивает стоимость владельцу, а затем продает земельный сертификат новому владельцу. Такая схема исключает спекуляцию землей и использование ее не по назначению. Кроме этого появляется стимул к улучшению плодородия земли (так как в этом случае увеличивается ее стоимость), и тем самым исключается бездумная варварская эксплуатация земли, за которой, безусловно, следует резкое снижение стоимости сертификата.

Предложенный механизм сертифицирования не является догмой, но он в принципе позволяет стать каждому собственником земли и создать реальный рынок ценных бумаг на основе стоимости земли — а ведь сейчас это главные задачи в земельной реформе, над которыми и должны работать специалисты.

Кроме всего этого преимуществом этой модели является:

1. Управляемый процесс земельной реформы.
2. Стабилизация финансов, так как рубль подкрепляется недвижимостью — землей.
3. Широкое привлечение инвестиций в сельское хозяйство, аграрную промышленность, также на другие нужды государства, республик, краев, областей, автономных образований, районов, хозяйств, частных, так как в силу вступает залоговый механизм (залоговое право) на главную недвижимость — землю. Сегодняшний механизм инвестиций зарубежных государств работает слабо, а отечественных коммерческих структур вообще не работает, так как гарантией инвестиций является просто бумага, не подкрепленная ничем, разве что подписью госначальника, которого завтра могут снять.

Открывается возможность привлекать кредиты, инвестиции зарубежных государств, зарубежных и отечественных коммерческих структур, частных лиц непосредственно республикам, краям, областям, кооперативам, ассоциациям, фермерским хозяйствам, не обращаясь к Центру за гарантией Правительства под кредит.

Так как любое территориальное образование, коллективное хозяйство, частник являются владельцем недвижимости (земли), и есть залоговое право (оформление залога земельных сертификатов через земельный банк под кредит), такой механизм получения кредита, кроме всего этого, дисциплинирует владельца недвижимости (республика, край, область, автономное образование, район, коллективное хозяйство, частное лицо).

При этом исключается использование финансовых ресурсов не по назначению. К кредитованию и инвестициям в этом случае подключаются угольные шахты, нефтедобывающие и перерабатывающие компании, металлургические предприятия и т. д. Крайнего Севера, Сибири, где не представляется возможным выращивать сельхозпродукцию, а есть острая необходимость в продовольствии. У предприятий есть и валюта, и рубли, полученные от экспорта и продажи на внутреннем рынке продукции, тем более что им дано право тратить по своему усмотрению.

Используя залоговое право, от предприятий пойдут займы, инвестиции в конкретные хозяйства под поставки продовольствия.

Только этот путь позволит достичь более быстрых результатов в улучшении снабжения продовольствием.

Кроме этого, земельная реформа через сертифицирование позволит предприятиям Севера купить земли под строительство городов-спутников, аграрных поселений для рабочих, уходящих на пенсию (людские ресурсы для сельского хозяйства, возраст пенсионеров 40 — 45 лет).

Предлагаемая система позволяет при взаимодействии Министерства обороны и Земельного банка привлечь людские ресурсы и из среды военнослужащих, увольняемых в запас.

4. Усилится приток людских ресурсов в сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, так как появляется реальное право собственности, реальная возможность иметь постоянный высокий заработок. При этом ускорится и решение демографических проблем российского общества при здоровых условиях жизни в сельской природной среде и достатке средств на жизнь.

5. Решение социальных проблем общества не на словах, а на деле, так как пенсионер, инвалид, нетрудоспособный гражданин, многодетная семья, мать-одиночка имеют собственность, и собственность (землю) отдадут через Земельный банк тому, кто гарантировано обеспечит жизнь. Сегодняшние “заботы” — пенсии, дотации, единовременные выплаты помогают разве что владеть жалкое существование, называемое модным словом “выживание”.

6. Идеологическое, трудовое воспитание человека не на лозунгах и призывах, а на личном интересе владеть собственностью, зарабатывать, стать богатым. Ибо общество, государство богаты тогда, когда богаты граждане, живущие в этом государстве, обществе.

7. Владение землей приобретает стимулирующий характер работы землепользователя, земля становится источником получения дохода, и доход увеличивается от рационального ее использования.

8. Право собственности на землю, переданное и выкупленное у государства, исключает вмешательство административных структур по переделу земли, коррупции, взяточничество, издевательство над собственником, которого давно пора жестко защитить законом.

9. Решение продовольственной проблемы России не в планах, на заседаниях, в выступлениях очередного министра сельского хозяйства и продовольствия, а в реальности и в короткие сроки в этот раз без клятвенных обещаний перед съездом, Верховным Советом, избирателями.

В решение продовольственной проблемы вступает частное лицо-индивидуум, будь он единоличным хозяином, будь он хозяином земли и своей продукции в коллективном хозяйстве.

10. Улучшается, т. е. реформируется система землепользования, улучшается плодородие земель, земли используются по назначению.

Решается экологическая проблема, так как собственник земли не позволит из его собственной земли устроить мусорную свалку или вылить в примыкающий водоем нечистоты или отходы горючесмазочных веществ. К государственной экологической проблеме подключается частник, коллективный собственник.

11. За счет привлекаемых кредитов, инвестиций, паевых вкладов появляется реальная возможность выпуска сельскохозяйственной, агроперерабатывающей техники. Наконец-то можно будет решить извечную проблему обработки земли, ухода за скотом в замкнутом цикле сельскохозяйственного производства.

Но для всего этого нужно время. Необходимо определиться с финансированием агропромышленной отрасли. В этой связи требуется пересмотр государственной инвестиционной политики для аграрного сектора экономики. О какой обеспеченности страны сельскохозяйственной продукцией может идти речь, если сегодня выделенные кредиты и инвестиции на сельское хозяйство покрывают его потребности менее, чем на 20%! По оценкам за 1992 г., за счет бюджета Россией будет профинансировано капитальных вложений на сумму лишь 38 млрд. руб. в ценах 1991 г. (это ныне всего лишь 3,8 млрд. руб.). Что от таких капиталовложений можно получить, понятно без комментариев.

Проблема финансирования становится особенно важной, если учесть нынешний серьезный ин-

вестиционный спад, затронувший все отрасли национальной экономики. Уже в 1991 г. капитальные вложения в целом по СНГ (по данным Госкомстата) сократились почти вдвое (при удорожании оборудования и строительно-монтажных работ не менее, чем в 2,5 раза, индекс роста стоимостного объема капитальных вложений — 1,3)!

Основные причины, определяющие продолжение инвестиционного спада в 1992 г. достаточно ясны, это:

- общая нестабильность экономической и политической ситуации, неуверенность в целесообразности долгосрочных вложений;
- обвальное обесценивание инвестиционных накоплений после 2 января 1992 г., в том числе обесценивание амортизационных накоплений предприятий;
- сокращение общего объема кредитных ресурсов в экономике;
- высокий спрос на краткосрочные кредиты (со ставкой 40 — 50%), покрывающий весь объем ресурсов большинства кредитно-финансовых институтов;
- высокая потребность в краткосрочных заемных средствах у предприятий (под товары на складах, для закупки сырья и материалов и т. д.), многие из которых оказались в тяжелейшем финансовом положении после взлета цен;
- неадекватность выбора у коммерческих структур между инвестициями в создание новых или перевооруженных старых производств и инвестициями в существующий капитал (приватизация). Предпочтение инвесторы явно отдают последнему;
- отсутствие (или дефицит) стимулов и механизмов для инвестирования в создание (реновацию) производств.

С учетом этого можно сделать вывод, что государственные инвестиции в АПК должны быть использованы для запуска комплексного инвестиционного механизма, ориентированного в первую очередь на привлечение негосударственных и внешних (иностранных) ресурсов. Коль скоро существует приоритет агропромышленной реформы в рамках экономики, то вся политика должна быть сориентирована на стимулирование инвестиций в АПК. В эту сферу нужно привлечь накопленный торговый капитал. Другими словами, необходимо сформировать такую систему стимулов и льгот, которая обеспечивала бы привлекательность инвестиций в агропромышленный комплекс. Ответом на вопрос: “Где взять средства?” может стать предложенный механизм сертификации земельной реформы. Это станет источником не только для сельского хозяйства, но и для финансирования других реформ государства.

Сегодня же, я думаю, необходимо предпринять очевидный и оправданный шаг, устоявшийся как принцип в цивилизованных государствах — опережающая оплата 50% будущего урожая производителю с целью обеспечения посевной и уборки, прироста поголовья скота.

Хотел бы выделить еще один момент, определяющий успех реформы в АПК. Речь идет о создании организационных структур, способных осуществить эту реформу. Речь идет и о реальном наполнении тех полномочий, которые были мне в этой связи переданы Президентом. Здесь должна быть полная ясность: нет необходимости дублировать Правительство в его деятельности, связанной с текущими вопросами управления АПК.

Основное содержание работы в проведении реформы вижу в формировании концепции и механизмов ее реализации с упором прежде всего на опосредованные методы финансового характера.

Важнейшими структурами, которые, убежден, необходимо создать, это — Центр земельной и агропромышленной реформы (с привлечением в совет Центра ведущих ученых страны и практиков сельского хозяйства), Международный финансовый фонд, Международную ассоциацию корпораций. Все эти структуры рыночного типа, осуществляющие коммерческие программы по земельной и агропромышленной реформе.

Считаю необходимым подчеркнуть, экономические реформы такого масштаба и глубины должны обязательно сопровождаться и реформированием органов государственного управления, их “подстраиванием” под создаваемые рыночные механизмы. Однако Правительство пока воспроизводит в модифицированном виде далеко не лучшие образцы управленческих структур, существовавших ранее в Союзе. Всякому ясно, что новый аппарат министерств так же, как и старый, не способен вписаться в реформу, а тем более руководить ею из-за функций, которые несет сегодня и которые необходимо менять по ходу реформы.

Как подчеркивалось, успех агропромышленной реформы в значительной степени зависит от привлечения финансовых ресурсов в инфраструктуру, обслуживающую сельское хозяйство, систему переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, в производство техники и оборудования для сельского хозяйства на базе конверсионного сектора экономики. Учитывая сложившееся напряженное положение бюджетной системы Российской Федерации, вряд ли можно рассчитывать, что потребности агропромышленной реформы в финансировании могут быть покрыты за счет бюджета на этом этапе реформ. В любом случае нет и речи о воспроизводстве старой практики безвозвратного финансирования АПК. В связи с этим важнейшей задачей является создание Международного

финансового фонда в рамках Центра земельной и агропромышленной реформы России, который смог бы привлечь и эффективно использовать средства негосударственных инвесторов, иностранные инвестиции, а также частично средства государственного бюджета и ресурсы Центрального банка России.

Делая ставку на привлечение негосударственных ресурсов в сферу АПК, следует учитывать, что дефицит продовольствия в России и сложившийся уровень цен на продовольствие создали ситуацию, когда вложения в эту отрасль способны давать наибольшую отдачу на вложенный капитал и, следовательно, являются потенциально привлекательными для инвесторов при наличии соответствующих механизмов осуществления и страхования инвестиций.

В контексте сложившейся общеэкономической ситуации при формировании инвестиционной политики в АПК (по крайней мере на 1992 г.) можно ориентироваться на следующие источники финансирования:

- часть оставшихся (после либерализации цен) накоплений населения и предприятий, используемых в качестве источника краткосрочного кредитования банковской системой предприятий;
- часть средств слоев населения с высоким уровнем доходов и негосударственного сектора экономики, используемых в сфере товарообменных операций, а также на цели приватизации государственной собственности. При этом возможно совмещение приватизации и финансирования модернизации оборудования действующих предприятий;
- прирост государственного долга за счет эмиссионного источника, используемый исключительно в инвестиционных целях по специально разработанной программе;
- внешние (иностранные) инвестиции, привлекаемые с условием гарантии их сохранности и привлекательной нормы отдачи.

Опираясь на инвестиционные возможности организации, структуры в рамках Центра смогут:

- предоставлять местным инвестиционным институтам долгосрочные кредиты на основе льготных процентных ставок для возмещения средств, инвестированных теми в объекты АПК и конверсионный сектор;
 - осуществлять вторичную покупку у местных финансовых институтов закладных на землю, права пользования землей, оборудование и ценные бумаги предприятий сельскохозяйственного и конверсионного сектора, принимаемых ими в качестве обеспечения долгосрочных кредитов;
 - отчуждать заложенные активы по просроченным закладным, в том числе на землю, и продавать их держателям ценных бумаг, в том числе иностранным;
 - предоставлять на основе владения данными активами гарантий иностранным держателям ценных бумаг банка, а также иностранным инвесторам, осуществляющим прямые инвестиции в АПК.
- Страхование иностранных инвестиций может проводиться также путем создания специальных страховых фондов за счет отчислений от сумм кредитов, получаемых Россией от иностранных государств. При этом страхование будет распространяться на инвесторов тех государств, чьи кредиты формируют часть страхового фонда;
- предоставлять местным сельскохозяйственным банкам краткосрочные кредиты на льготных условиях;
 - проводить вторичную покупку у местных сельскохозяйственных банков фьючерсов на поставку продукции (авансируемое приобретение продукции) будущего урожая в обмен на финансирование текущих затрат сельскохозяйственных производителей;
 - устанавливать цены по принимаемым фьючерсам на различные виды сельскохозяйственной продукции и на этой основе вести косвенное регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию;
 - продавать фьючерсы держателям ценных бумаг (на льготных условиях), а также государству (с возмещением бюджету вложенных средств) и на открытом рынке.

Предлагаемая схема финансирования земельной и агропромышленной реформы, отвечая рыночной экономике, в то же время позволит реально осуществить структурную перестройку экономики, направленную на удовлетворение самых насущных потребностей нашего народа — в продовольствии.

Предложенное мной движение к реформе — один из вариантов реформирования, который можно просчитать, обосновать, предвидеть различные ситуации, которые могут возникнуть в ходе реформы, и своевременно принять меры. А не реформы, проводимой с одной целью — к августу ликвидировать колхозы и совхозы, а затем в очередной раз рапортовать съезду, Верховному Совету с иронией в голосе и легким румянцем стыдливости на щеках, что опять не получилось, и виноваты не министры и председатели комитетов, а проклятые колхозы и совхозы и эти фермеры. Но самое неприятное — отвечать будут не начальники, а народ. И снова будем стоять и ждать, раскрыв рот и выключив мозги, кто же нас накормит гуманитарной помощью, произнося как заклинание фразу: “Запад нам поможет”.

Многим руководителям пора запомнить старую французскую поговорку: “Бесплатный сыр бывает только в мышеловке”.

“Сельская жизнь”. 1992 г., 15 апреля.

“Я ЦЕНТРИСТ, ДЕРЖАВНИК И ЛИБЕРАЛ”

О ДЕЛЕ

— Однажды Вы сказали о себе: “Я — голый король”. А сейчас Вы голый или все-таки уже одетый король?

— Это было сказано в шутку. Сейчас у меня есть конкретное, очень интересное дело. А сначала действительно было тяжело: летчика-инженера “поставить” на сельское хозяйство — это все-таки немножко грустновато. На сессии ВС, когда объявили о таком решении Президента, по залу прокатился смех, примерно такой, как на островах Хазанова.

— А Вы могли бы отказаться от этой аграрной повинности? И предложить взять на себя армию, оборону, конверсию, то есть то, что Вам близко по духу?

— Скажу откровенно: так как я закончил три высших военных заведения (с отличием), то просил дать возможность заняться реформой Вооруженных Сил, конверсией ВПК, инспекциями. На первом этапе мне эти комиссии были даны. Но потом, после моей поездки в Новосибирск, Барнаул, которую газеты называли “сибирским дебошем военного летчика”, у меня отобрали эти комиссии.

— Зачем Вам понадобился тот сибирский скандал?

— В своей предвыборной кампании я обещал сибирякам приехать к ним через полгода. Я сдержал слово и увидел, что в регионе ничего не только не улучшилось, но и резко ухудшилось. Вот тогда я и высказался весьма критично.

— Навивно думать, что что-то изменится за полгода. Аграрное дело стало Вашим “персональным делом” 7 месяцев назад. И тоже фактически ничего в нем не улучшается, а только ухудшается: землю по-прежнему можно получить лишь за взятки, цены на сельхозтехнику неумоверны. И Ваше командование не облегчило получение земли, и Вы даже не постучали башмаком по трибуне, как Хрущев, чтобы привлечь внимание к селу.

— Башмаком стучать — не уровень политического руководителя. Я не понимаю слов “отдать” и “дать”. Во всем должна быть система. Экономикой должны управлять не советы, а финансы. “Ничего не сделано” — это не так. Закончена разработка документов по Земельному банку России. Это создаст систему управления земельными фондами, которые станут “работать” на крестьянина и на социальный облик села.

— Если Вы будете крутиться вокруг только одной идеи, и она не пройдет, то Вы вновь окажетесь “голым королем”, как Хрущев со своей кукурузой.

— Кукуруза и Земельный банк — это все-таки очень разные вещи. Учредителями Земельного банка, например, в районе становятся все землепользователи района, и именно через этот банк они заключают договоры, получают (под залог!) кредиты, ценные бумаги на свою собственность. Это дисциплинирует человека, так как ему надо отдавать кредит (а сегодня наиболее шустрые построили на сельхозсуды для себя дома, не произведя ни мяса, ни зерна. Земельный банк этого уже не позволит). Если земля предназначена для сельского хозяйства, то и сертификат будет сельскохозяйственный, и банк не разрешит использовать землю не по назначению. Все налоги остаются в этом банке, вся прибыль аккумулируется здесь, и таким образом создается оборотный капитал, то есть бюджет сельскохозяйственного района. В то же время банк защищает право собственности. Колхозы, совхозы получают сертификат коллективный, а уже в самом хозяйстве каждый получит паевой сертификат.

Дальше крестьянин уже может выйти со своим паем, может объединиться — это его дело. Но главное — мы создаем механизм привлечения кредитов и инвестиций в эту отрасль, потому что здесь заработает залоговое правительство. Вот сегодня приходит фермер, просит кредиты, а подо что их ему дать?

— А если фермер вдруг раздумал быть фермером?

— Очень просто. Получив землю, фермер обогатил ее, что-то построил, а потом решил продать. Он идет в банк, предъявляет свой сертификат, ему оценивают разницу между первоначальной и теперешней стоимостью земли. Деньги — в кармане, и человек свободен. А банк подыскивает нового владельца.

— К сожалению, у нас даже прекрасные идеи не воплощались в жизнь...

— Я человек военный и всегда предусматриваю варианты. Один из вариантов — уменьшение сельхозпотерь (сейчас их до 50%). Тогда мы уменьшаем площадь обрабатываемой земли, сокращаем энергоресурсы, людские силы, а высвобождаемые финансы пускаем на проведение самой реформы.

Следующий шаг: создание крупных перерабатывающих центров. Чтобы создать перерабатывающий комплекс, необходимо 350 млн. руб. В одиночку его не купить, есть ли смысл разгонять

колхозы и совхозы, если на их базе, соизмеряя свои возможности, а не желания, можно создавать такие комплексы?

— Вас, как в старые добрые времена застоя, стали показывать в разездах по колхозам, совхозам. Вы — в шикарном костюме, с шикарными усами — среди свиней? Зачем Вы там?

— Секрет шикарных костюмов прост: по старой армейской привычке я их каждое утро глажу.

Эти поездки имеют большой смысл. Я беру с собою ученых, которые пишут аграрные программы и делают это нередко наукообразным языком. Я их потом спрашиваю: поймут ли эти крестьяне ваши заумные статьи и речи? Не поймут — значит, давайте, ребята, переделывайте. Мы должны убедить людей, сделать их своими единомышленниками, а значит, говорить с ними надо на одном языке. В поездках я спорю с людьми, прокатываю на них свои идеи, чтобы потом подкорректировать их.

— Не приходится ли Вам консультироваться по аграрным вопросам с идеологом села Лигачевым?

— Нет, конечно. Нельзя путать прогнозирование и анализ с идеологией.

— На сегодня Ваш имидж таков, что Вы всем нужны. Одни Вас хотят сделать спикером, другие — главой “теневого кабинета”, третьи — премьером. Как Вы относитесь к этому?

— Какой-то кабинет возглавлять я не собираюсь. Я центрист, державник. Я хочу людям доказать, что нам нужна не шоковая, а либеральная реформа при сильной власти.

О ПОЛИТИКЕ

— Ваше политическое лицо?

— Я либерал.

— Чего Ваша душа желает?

— Чтобы Россия встала с колен, стала державой, а не империей зла, чтоб человек стал личностью, чтоб жил не под влиянием страха, а уважая закон и власти. Чтобы мы перестали все время создавать сложности, а потом с ними бороться, чтобы мы перестали бояться слова “патриот” и проявления любви к Отечеству. Чтобы мы правильность реформ стали доказывать не Западу, а своему народу.

— Вольский, Травкин и Вы в одной лодке — в “Гражданском союзе”. Вы все такие разные, и, думаю, когда дело дойдет до дела, никто из вас не захочет уступить другому лидерства.

— Мы не ставим перед собой цель захвата власти, получения лидерства. Меня устраивает эта должность — вице-президент. Мне сейчас 45 лет. На 4 года я избран на этот пост, а если еще на один срок, то мне будет 54. За эти 9 лет, если они мне будут отпущены Богом, я стану еще более зрелым, лучше научусь разбираться и в ситуациях, и в людях. Так что у меня есть время. А сегодня моя цель — стать единомышленником со своим народом, прежде всего в том, что другой Родины нам никто не даст.

— Идея “Гражданского союза” — пройти по центру, как Христос по воде, не замочив ног?

— Сегодня любые крайние векторы могут создать условия для гражданской войны. И цель нашего “Союза” — не допустить ее, не дать развалить страну, ориентировать реформы на либерализм.

— Однажды Вы назвали себя вице-президентом - порученцем. А ведь власть не дают, ее берут. Одному дай волю, так он две возьмет, а что же Вы?

— Я сказал, что наша Конституция предусматривает эту должность как порученца. А что касается власти, то, знаете, я две власти не хочу, потому что в отличие от некоторых нынешних руководителей я накомандовался до одури, пройдя путь от рядового летчика до заместителя командующего армией.

— Сколько, по Вашим прогнозам, продержится это Правительство?

— Если оно не поймет, что надо переориентироваться с радикализма и шоковой терапии на либерализм, то недолго.

— Возможен ли “ГС” какой-то альянс с нынешним Правительством?

— На днях за рубежом опубликовано высказывание Гайдара о том, что он не намерен сотрудничать с центристами. Недавно в разговоре с ним я сказал: “Разработку нашей “центристской” программы делают твои однокашники, руководит ею твой учитель, посмотри, Егор, может быть, они тоже правы!” Нельзя прыгать в воду, не зная глубины. Так и с нашей реформой. Общаюсь с людьми, я услышал нормальные человеческие рассуждения, к которым почему-то невосприимчиво наше демократическое Правительство. Нельзя отталкивать людей, иначе они пойдут на площадь — к Анпилову.

Некоторые представляют себе эти митинги, протесты как действие определенных политических лидеров. Нет! Политические лидеры пристраиваются к этому — да, но люди-то идут на митинги, выражающие протест, вследствие их социального положения.

Так что уважать можно только ту власть, которая выполняет обещания.

О СЕБЕ

— Как Вам удастся сохранить при напряженнейшей работе, судя по Вашим же словам, такой свежий вид, бодрость?

— После десяти часов вечера я 4 раза в неделю “молочу” в теннис. И каждое утро бегаю по 2 - 3 км.

— Сколько Вы получаете как вице-президент?

— 19 тыс. руб., без налогов — 14 тыс.

— У Вас есть земля, огород?

— Конечно, на госдаче, где я живу, мы вспахали 10 соток земли, и там все растет — огурцы, помидоры, морковь, свекла, зелень. Хотя я возвращаюсь домой, когда уже темно, но все равно хожу со шлангом, поливаю. На меня смотрят, как на чокнутого. Но зато мы все свое имеем, на рынок не ходим.

— Чем Вы помогаете своей матери?

— Она сейчас на пенсии. И мы с братом Мишей, он работает в Курске зам. начальника Управления внутренних дел, ей подбрасываем денюжат. Он — тысячу, я — две. Плюс пенсия. Мама говорит, что хватает.

— У Вас, знаю, двое детей. Спорите ли Вы с ними о политике, о своей работе? Как ваше младшее поколение оценивает Вас?

— Постоянно спорим. Одному сыну 21 год, он учится в мединституте — круглый отличник, второму — 18, он в финансовом, был в суворовском училище. Оба не курят, не пьют. “Умеренно” встречаются с девушками, только по субботам. По воскресеньям учат английский.

Младший — ярый государственный. Пикуля цитирует так, как я — “Золотого теленка”. Возмущается гуманитарной помощью: свои богатства гибнут, а мы просим подавания! По характеру он аналитик.

А старший — гуманист, врач, правда, немного демагог. У них бесконечные споры о державности. Младший — за, старший считает, что нечего ее жалеть.

— Сколько денег в Вашей семье уходит на питание?

— Да почти все. И так у многих моих друзей. Мы носим одежду, которую купили раньше. Я служил в Германии, там купил костюмы, туфли, рубашки.

— И пошел в реформы.

— Я условно предчувствовал это время, давал команду жене: Люся, покупай одежду. Только это и выручает, так как к нынешним ценам и не подступишься.

— Вы в семье счастливы?

— Да, хотя я вредный человек. Жена считает, что я, старея, становлюсь занудой.

— Вы кто по гороскопу?

— Дева.

— Недавно мы узнали, что наш Президент предпочитает коньяк. А Вы?

— В меру — водочки лучше. Особенно после бани.

— Власть не только что-то дает человеку, но и забирает. Что она у Вас взяла?

— Потерял личное время — для чтения, кино, театра. Когда жена устроит скандал, только тогда иду. Времени ведь нет.

“Аргументы и факты”. 1992 г., № 37.

Беседу вел Александр Коротков

“Российская газета”. 1992 г., 11 ноября.

“НАДЕЮСЬ НА КОАЛИЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО”

Резко критические отзывы, прозвучавшие на днях из уст Александра Руцкого по поводу программы развития аграрной реформы, подготовленной командой Гайдара, заставили многих вновь спросить: насколько этично в положении вице-президента вставать в оппозицию к людям, на которых продолжает делать ставку его патрон? С таким вопросом наш корреспондент обратился к самому Александру Владимировичу.

— Ни к Президенту, ни к исполняющему обязанности премьера я в оппозицию не становлюсь, — ответил он, — Не раз говорил и повторю вновь: я готов к самому тесному сотрудничеству с Гайдаром в тех случаях, когда его команда тщательно просчитает свои экономические решения, реальность их выполнения, а не действует по принципу “шапками закидаем”. Но ведь тот, с позволения сказать,

документ, о котором идет речь, ничего, кроме общих призывов к приватизации земли, простите, не содержит. В конце его для полноты впечатлений недостает только слова “Ура!”.

Чего стоит одно лишь утверждение: для того, мол, чтобы накормить Россию, нам необходимо миллион фермеров? Почему именно миллион, а не два или не 500 тысяч?

— Вы против фермеризации сельского хозяйства?

— Я против звонких, ничем не подкрепленных цифр. Вот, скажем, Правительство с великой помпой сообщает о своем намерении выделить на поддержку фермера 122 млрд. руб. Но если мы разделим эту сумму на 152 тыс. российских фермеров, то на каждого не получится и одного миллиона рублей. Между тем, по самым скромным подсчетам, “стартовый капитал”, который нужно иметь фермеру при нынешних ценах, должен составить 30 - 40 млн.

— Но, Александр Владимирович, нет же сегодня у государства таких денег и не будет в ближайшее время. Хорошо еще, что оно по миллиону готово им дать.

— Правильно, если продолжать заниматься в экономике шапкозакадательством, то денег у нас вообще никогда не будет. А если все хорошенько просчитать, найти самые узкие места и реальные пути их ликвидации, то уже сегодня можно сэкономить огромные суммы.

Ни для кого не секрет, что почти половину урожая мы теряем при его хранении и переработке. И неудивительно: износ основных фондов пищеперерабатывающей промышленности приближается к 90%. Выход? Заинтересовать те же конверсионные предприятия в выпуске небольших (под стать фермерским хозяйствам) линий по переработке овощей, фруктов, зерновых...

— Догадываюсь, что может возразить в ответ на это предложение Гайдар. Опять, мол, лечат не саму болезнь, а ее внешние проявления, думая не о том, как заинтересовать производителя и переработчика по собственной инициативе обновлять основные фонды, а о том, как волевым порядком провести очередную модернизацию, каких за десятилетия Советской власти была тьма-тьмуца. Но ни одна из них не увенчалась успехом.

— Во-первых, ни о каком волевом порядке я речь не веду. Повторяю: надо заинтересовать производителя. Во-вторых, модернизацию перерабатывающей промышленности я отнюдь не считаю панацеей от всех бед. Уж если на то пошло, то главным делом, которым я занимаюсь последние полгода (с тех пор, как высочайшим указом я был прикреплен к сельскому хозяйству), стала разработка документов по Земельному банку России.

Именно этот банк, если его работу построить на цивилизованной основе, позволит, по моему глубочайшему убеждению, не просто раздать людям землю, но и кровно заинтересовать их в том, чтобы стать на ней рачительными хозяевами.

Преимущества его поняли многие непримиримые в прошлом госсобственники, которые теперь требуют скорейшего введения этой системы — пока лучшие пахотные земли не разворовала публика, не имеющая к земледелию никакого отношения.

— Так за чем же дело стало? Или кому-то появление такого банка не по душе?

— Не по душе — это еще мягко сказано. Тем, кто разворовывает землю, тем чиновникам из местных Советов, которые гребут лопатой взятки, торгуя землей направо и налево, Земельный банк — что нож острый в сердце. И, боюсь, в Москве у них достаточно покровителей. Чем еще можно объяснить тот факт, что все попытки провести наш пакет документов по аграрной реформе, и в том числе по Земельному банку, через Правительство натолкнулись на каменную стену.

— На что же Вы теперь надеетесь?

— Если коротко, то на коалиционное правительство.

“ВЕЛИКА РОССИЯ, А ВОПРОСЫ ВЕЗДЕ ОДНИ”

Так сказал корреспонденту “Сельской жизни”, подводя итоги поездки в восточные регионы страны, А. Руцкой.

— Ну вот, скажем, повсюду одинаково возмущены произволом банков, которые по полгода “крутят” деньги, получая при этом солидные дивиденды. В то же время предприятия не могут рассчитаться друг с другом. Разговор, считаю, должен быть однозначный: задержал банк деньги — пусть за каждый месяц платит по 120%! Так во всем мире принято, если не считать, что уважающий себя банк и дня задержки не допустит.

— *Седьмой съезд на пороге. Третье с начала перестройки Правительство действует. А вопрос старый — как выходить из кризиса...*

— Вот потому я и утверждаю: не смена правительства нам нужна, а серьезнейшая корректировка экономической политики, смена приоритетов. Министр сельского хозяйства В. Хлыстун на сессии докладывает о создании в 93-м году одного миллиона фермерских хозяйств. И называет это углублением реформ. А может, углублением кризиса правильнее назвать? Я за фермера. Но он ведь все равно скажет: “Дай!”. 40 млн. руб. понадобится на создание нормального товарного хозяйства в 1993 году. Значит — дай 40 трлн. Будут у государства такие средства? Нет. В то же время мы продолжаем развивать американского крестьянина. На 607 млн. долл. закупили растительного масла, на 107 млн. долл. яблок.

Танковый завод в Омске подготовил документацию на выпуск тракторов типа “Беларусь” со всем навесным оборудованием — осталось 60 млн. германских марок найти для технологической линии. Не можем найти! И документы четвертый месяц “гуляют” по столам правительственных чиновников. Зато на мини-тракторы валюту находим. Это же, простите, мини-мозги надо иметь: зачем мини-трактор тому же фермеру? Ему нормальная техника нужна.

Вот сейчас миллион подписей за референдум и по земле собран. Главный ли это вопрос? Для людей с асфальта и с паркета, может быть, и так. Но не думаю, что хотя бы 20% подписавшихся — жители села.

Сегодня все силы надо бросить на сокращение потерь — вот где наши резервы. Давно уже пора внедрить авансовую систему вместо кабальных кредитов, которые — скоро встанет вопрос — правительство опять вынуждено будет простить селу: ему ведь нечем расплачиваться!

— *Загнанные в тупик крестьяне создают аграрную партию...*

— Это хорошо. Я всегда был за многопартийность. Программа Аграрной партии — конституционная политическая поддержка реформ на селе. Главное теперь, чтобы воплощалась она цивилизованно. Мы обязаны с помощью всех здоровых сил стабилизировать политическую и экономическую ситуацию в стране.

“Сельская жизнь”. 1992 г., 20 ноября.

ВЫСТУПЛЕНИЕ VII СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый Президент Российской Федерации!

Уважаемый Председатель Верховного Совета!

Уважаемые народные депутаты!

Считаю чрезвычайно важным обратиться к VII Съезду народных депутатов по проблемам агропромышленного комплекса и существу положения, складывающегося в России. Убежден, что в нынешней экономической ситуации реализация комплекса мер по обеспечению населения продовольствием по доступным ценам, а также обеспечению промышленности сельскохозяйственным сырьем является первой, приоритетной задачей нашего общества. Сама логика экономических и социальных реформ подсказывает, что аграрная реформа, состояние дел на селе не могут быть пасынком у государства. Внимание к этим проблемам по остаточному принципу (а именно такой принцип до сих пор проводило Правительство) способно привести только к одному — непоправимому обвалу в экономике, резкому напряжению в социальной сфере.

Вы все знаете, что в конце февраля текущего года Указом Президента мне было поручено координировать работу в области земельной реформы. Уникальность этого указа не только в том, что военному летчику-инженеру переданы аграрные дела в России. Может быть, тут ничего странного нет: на протяжении последних десятков лет этой проблемой занимались и идеологи, и философы, и преподаватели научного социализма, и другие специалисты. Особенность этого указа в том, что он устанавливает персональную ответственность вице-президента за ход аграрной реформы. Эта ответственность в народе воспринимается по иному: Руцкой отвечает за все сельское хозяйство — и за надой, и за привесы, и за посевную и уборочную кампании.

Хочу сразу подчеркнуть, что никогда (повторяю, никогда) не боялся ответственности и готов весь свой опыт специалиста-системщика применить в разработке подходов к земельной и агропромышленной реформам России. Но ответственность без полномочий — это такое сугубо российское изобретение, которое способно любое дело завести в тупик и позволит в последующем этого руководителя снять с должности.

Давайте посмотрим, какую реальную помощь оказало Правительство в становлении агрореформы.

С огромными усилиями удалось буквально “продать” создание Федерального центра земельной и агропромышленной реформы. Для этого пришлось преодолеть вязкое сопротивление идеологов экономической реформы в России, саботаж чиновников, непонимание целей и задач агрореформы. За весь этот период Правительство не выделило ни копейки под задачу, составленную в указе Президента. В результате может реально сложиться ситуация, когда к весне возможности реформы на селе могут быть реализованы. Сможет ли страна выдержать еще один год раскачки, обещаний и лучезарных прогнозов? Наверное, нет. Чтобы точно представить ответ на этот вопрос, давайте посмотрим на положение российского агрокомплекса.

По бюджетной строке на текущий год на финансирование села предусматривалось выделить 538,7 млрд. руб. По состоянию на 25 ноября перечислено 290 млрд. руб., или 53,8% к плану. Правда, министр финансов Василий Васильевич Барчук обещал до конца года восполнить долг. Но не поздно ли? Во-первых, выделенные средства уже не освоить. Во-вторых, как говорится, дорога ложка к обеду: эти средства нужны были сельским товаропроизводителям во время посевной и уборочной, да и сама сумма долга основательно девальвирована инфляцией. Не удивительно, что в текущем году на селе введено от 3-х, подчеркиваю, от 3 до 5% запланированных к строительству на 1991 - 1995 гг. сетей газификации и электрификации, менее четверти годового объема жилой площади, дошкольных учреждений и школ.

Я устал повторять, да и не только я, что в любом цивилизованном государстве осуществляется программа поддержки сельского хозяйства. У нас, как и в прежние времена, село используют как бездонную бочку, изымая оттуда через налоговую систему и через диспаритет цен средства для поддержки бюджета. Вместо 164 млрд. руб. на дотацию производства животноводческой продукции выделено всего 107,9 млрд. руб., или 66%. Да и то 50% дотации так и не дошло до села. Только в четвертом квартале убытки в производстве молока составили 2 млрд. руб., свинины — 4,3 млрд. руб. Цены на промышленную продукцию и услуги для села возросли более чем в 40 раз, а на сельскохозяйственную продукцию — в 5 - 20 раз.

В сфере кредитных отношений между государством и АПК происходит полный беспредел. Задолженность по краткосрочным ссудам на 1 октября составила 356 млрд. руб. Сельскому хозяйству не хватает почти триллиона кредитных ресурсов. Может ли село реализовать программу реформ, когда кредиты выдаются под 80 — 120% годовых? Могут сказать, что государство компенсирует разницу коммерческого кредита. Пусть аграрии встанут и скажут, сколько времени и сил нужно приложить, чтобы “выбить” из банков эти компенсации. А когда они возвращаются, то, с учетом инфляции, это уже другие деньги.

В текущем году по погодным условиям сельское хозяйство понесло потери и убытки на сумму 170 млрд. руб. Сколько, вы думаете, компенсировано? 14 млрд. по беспроцентным бюджетным ссудам со сроком погашения до 1 октября 1993 г. Иначе как издевательством это не назвать нельзя.

Введены новые цены на энергоносители. В 1992 г. это будет стоить сельскому хозяйству России дополнительно 88 млрд. руб. Неужели не понятно, что село не в состоянии оплатить эти расходы? Неполная индексация и задержка в выделении бюджетных средств, дефицит финансовых ресурсов сельских товаропроизводителей привели к резкому росту кредиторской задолженности. В результате происходит массовое банкротство колхозов, совхозов, фермеров, акционерных предприятий. Понятно, как это сказывается на производстве продукции.

Я приведу некоторые цифры.

Производство мяса за десять месяцев уменьшилось с 35 кг на душу населения в 1991 г. до 27 кг в 1992 г., молока — с 238 кг до 196 кг, яиц — с 202 до 175 шт. По численности крупного рогатого скота Россия находится на отметке 1973 г. (откройте справочники и сравните цифры), по числу коров — на уровне 1970 г. (потому что вырезали 800 тыс. голов), свиней — на уровне 1977 г., овец — на уровне 1952 г. Здесь достаточно специалистов, скажите, сколько потребуется средств, чтобы хотя бы восстановить уровень сельскохозяйственного производства?

Говорят, что фермерство — волшебная палочка, при помощи которой за год-два можно накормить страну. Ну что ж, давайте оценим возможности страны в формировании фермерских хозяйств. Рассчитано, что на создание одного товарного фермерского хозяйства при нынешнем уровне цен необходимо порядка 30 млн. руб. Сюда входят приобретение жилья, цехов, необходимой техники, навесных орудий, удобрений, оплата услуг. Официальная численность фермеров сегодня в стране — 162 тыс. Проводим простую операцию умножения и получим цифру порядка 5 трлн. руб. Были ли такие средства у государства, когда провозгласили лозунг “фермеризация”? Понятно, что таких средств не было выделено. Следовательно, надежда на фермерство не была подкреплена ни финансами, ни всей системой экономических отношений в стране. Людей просто обманули.

Помимо этого, нужно учитывать, что для создания прочного фермерского хозяйства необходимо до пяти лет. Другими словами, нужен не очередной большой скачок в фермерстве, а логически продуманная система государственных мер по реформированию агрокомплекса, созданию новых

форм хозяйствования на селе. Призывы удвоить в 1993 г. число фермерских хозяйств — это очередной лозунг, который просто-напросто усугубляет обман людей. В серьезной политике такое подход недопустим.

В чем суть земельной реформы? В чем ее основные цели и задачи? Я убежден, уважаемые народные депутаты, что первое условие реальной реформы на селе — это сокращение потерь продукции в процессе производства, переработки, хранения и распределения. Сейчас эти потери составляют от 30 до 50% произведенной продукции. А на все это затрачены средства.

Далее. Следующее условие — концентрация прибыли у производителей сельхозпродукции, а не у посредников. Подсчеты показывают, что мы располагаем возможностями в течение двух лет сократить эти потери на 15-20% как минимум. Это означает экономию ресурсов в размере 80 — 90 млрд. руб. и вместе с тем позволяет сократить импортные закупки соответственно на 20%, т. е. сэкономить 8 млрд. долл. Это означает также экономию топлива и энергоресурсов, труда, финансовых затрат, объемов используемых земель, которые можно передать городским жителям. Это реальный источник крупных финансовых инвестиций в сельское хозяйство.

В настоящее время Федеральный центр земельной и агропромышленной реформы прорабатывает конкретные (подчеркиваю, конкретные) программы в привязке не ко всему целому, а к регионам, областям Российской Федерации.

Иностранные инвесторы, понимая всю выгодность этих проектов, готовы вложить на сегодняшний день своих средств до 1 млрд. долл. Нужен страховой буферный фонд в размере 100 млн. долл., с тем чтобы инвесторы не обивали пороги в Правительстве и не просили у него гарантий.

К сожалению, Правительство, ссылаясь на нехватку средств, не выделяет ресурсов для того, чтобы такой фонд мог быть сформирован. Спрашивается, за счет каких средств вести реформу, осуществлять мероприятия, логика и целесообразность которых понятны каждому?

За счет нормального регулирования средств хотя бы сбалансированной экспортно-импортной политики.

Я здесь специально оговорюсь, прошу меня правильно понять. Я сейчас приведу интересные цифры. Разумеется, я привожу эти цифры не для того, чтобы еще раз покритиковать Министерство внешних экономических связей. Там довольно благоприятно развивается обстановка. Дело в том, что это складывалось десятилетиями. И структурные изменения экспортно-импортной политики — это крупная государственная задача, которую надо решать немедленно.

А теперь обратимся соответственно к аргументам и фактам, которые пока у нас стесняются публиковать. Настолько ли мы бедны, как мы себе представляем, побираясь гуманитарной помощью? Посмотрим на экспорт Российской Федерации в январе — сентябре. Но к этому надо еще приплюсовать и ноябрь, и еще декабрь. Теперь посмотрим, что же мы продали и на какую сумму? Сырой нефти продали 46,4 млн. т на сумму 5,9 млрд. долл., нефтепродуктов — 18,0 млн. т и соответственно на сумму — почти 3 млрд. долл., лесоматериалов необработанных, лесоматериалов обработанных — на 1 млрд. 280 млн. долл., алюминия необработанного и изделий из алюминия — на 1 млрд. 180 млн., угля, кокса, далее — аммиак, удобрения азотные, удобрения фосфатные, удобрения калийные, они нам нужны, поэтому мы их продаем. В итоге мы продали всех видов продукции на 37,2 млрд. долл.

А теперь давайте посмотрим, куда же мы с вами эти деньги тратим, и как соответственно работает этот механизм. Закуплено мясо свежемороженное на сумму 343,7 млн. долл. Это стоимость восьми заводов по переработке.

Далее. Масло растительное — на сумму 207,6 млн. долл. — это стоимость десяти заводов по переработке и производству мяса. Далее. Сахар тростниковый или свекловичный — на 604,7 млн. долл. Это стоимость 24 заводов по переработке сахара. Вы все знаете, сырья у нас предостаточно, но мы каждый год тратим деньги, государственные деньги, выкачивая ресурсы, и не решаем собственных проблем. Далее. Закуплено яблок и груш на сумму 104,4 млн. долл. Что, в России нет яблок и груш? Это цена четырех заводов по переработке и упаковке этих фруктов. И так далее, и так далее. Одежда трикотажная — на сумму 613 млн. долл., а собственные трикотажные предприятия стоят. Это цена десяти полнообъемных технологических линий по производству трикотажа, который конкурентоспособен на любом рынке. Одежда текстильная — на сумму 580 млн. долл. Это цена десяти полномасштабных технологических линий по выпуску конкурентоспособной продукции. Обувь — на 612 млн. долл. Это цена десяти опять же полномасштабных технологических линий.

Так, уважаемые товарищи, если мы посмотрим, оказывается, что у нас есть средства даже для того, чтобы привлечь иностранные инвестиции, для того, чтобы решать проблемы не по закупке продуктов питания и выкачиванию собственных ресурсов, а по производству их здесь, в России.

Давайте пойдем дальше. Я себе не раз задавал вопрос: почему же у нас такая экспортно-импортная политика? Нечего удивляться. Вот у меня есть документ, но еще предстоит разобраться, и я дальше остановлюсь. Одна операция по мясу. Предыдущие деятели в МВЭС организовали такое мероприятие и на одном контакте по мясу положили в карман “скромную” цифру — 13 млн. 511 тыс.

долл. Вот почему, собственно говоря, у нас такая закоренелая система экспортно-импортной политики, которая направлена на разрывывание России, но не на укрепление ее мощи.

Другим важным направлением реформы является создание многоукладной (подчеркиваю — многоукладной) экономики на селе, предполагающей равенство всех форм собственности. И соответственно под это — приватизация магазинов, фабрик, а не аукционы. В интересах сельхозпроизводителя и переработчика.

В том числе и частная собственность на землю. На этом вопросе я бы хотел отдельно заострить ваше внимание. Уважаемые народные депутаты, частная собственность на землю — это не политическая прихоть, это суть земельной реформы. Это доказывают архивные материалы нашей российской истории. Так вот, это суть земельной реформы, отправной пункт всей структурной перестройки экономического комплекса России. Я обращаюсь к народным депутатам — участникам съезда с настоятельной просьбой принять необходимое конституционное решение по закреплению права частной собственности на землю, по предложению комитета Верховного Совета. У вас эти материалы есть. Это право может быть реализовано любым гражданином России через систему государственных, акционерных, земельных, ипотечных банков. Банковская структура для этого имеется. Нужен закон. Мы его уже подготовили, он находится на рассмотрении в Верховном Совете Российской Федерации. Право на землю закрепляется в ценной бумаге — сертификате, который выдается или продается под определенную (подчеркиваю, под определенную) целевую задачу использования земли. В соответствии с этим владелец земли не может использовать землю иначе, чем это закреплено сертификатом.

Подумайте, уважаемые народные депутаты, какой мощный финансовый и материальный пласт вводится в экономику, в нашу реформу. Мы в состоянии, если этому не помешает Госкомимущество со своими приватизационными чеками на землю, не допустить спекуляции землей, предоставить землю тому, кто ее будет обрабатывать, кто будет жить на ней.

Что хотел бы подчеркнуть в вопросе о земельной и агропромышленной реформе. Убежден, что она должна стать стержнем, если хотите, фундаментом всего процесса коренного реформирования российской экономики на рыночных началах. Не сдвинем с мертвой точки земельную и агропромышленную реформу — значит, вновь отодвинем, обманом ожидания людей, пользуясь их безграничным доверием.

Уважаемые народные депутаты, думаю, вы согласитесь со мной в том, что съезд исполнил бы возложенную на него миссию (хотя уже принималось такое решение, но я считаю, что оно должно быть более жестким), если бы принял постановление по реформе агропромышленного комплекса России. И не просто постановление, а дал бы поручение должностным лицам страны принять к неукоснительному исполнению задачи реформирования на селе. Вот тогда у меня как у вице-президента появятся необходимые полномочия для того, чтобы продвинуть агрореформу и призывать к ответственности тех, кто препятствует этому.

Безусловно, положение дел в аграрной сфере отражает в целом состояние российской экономики сегодняшнего дня. Тем не менее позволю себе сделать ряд общих замечаний и высказать собственные соображения о причинах того кризисного положения, в котором мы находимся, а также о возможных путях выхода из него.

Вы знаете — я об этом говорил не раз. И можно поднять те статьи, в которых я об этом писал. Вы помните, какие отзывы я получал на эти статьи. Поэтому я вынужден остановиться на данном вопросе. У нас сейчас нехватка во всем, кроме количества программ выхода из кризиса. Надо заканчивать плодить такие программы.

Задача дня в другом — объединить усилия всех, кто стремится на деле найти выход из создавшегося положения. Нужна политика национального согласия, тактика “круглого стола” и, как результат, единая общенациональная концепция, опирающаяся на наши возможности, расчет, механизмы ответственности и контроля. Нужна такая программа, которая была бы прежде всего понятна нашему собственному народу. Если ее поймут и примут в России — ее поймут и примут за рубежом.

Необходима четкая координация действий всех структур власти Советов и исполнительной власти, сверху донизу и по горизонталям управления, нацеленных на решение простой и ясной задачи: повышение уровня жизни людей, их социальной защищенности, обеспечение им достойной и цивилизованной жизни.

Полтора года назад, во время предвыборной кампании, мы дали большие обещания своему народу. Факт состоит в том, что в своей основе они не выполнены. Считаю, что принципиальная ошибка заключается в несоразмерности того, что было обещано, и социально-экономических реальностей России. Правительство бросилось в рынок путем шоковой терапии, не сделав глубокого анализа ситуации в экономике — ресурсных, материальных, финансовых возможностей страны. И в итоге — неправильно просчитали перспективы действий, завели страну в кризисное положение. В этом вижу коренную причину. Чтобы стать эффективной и действенной, программа неотложных мер по выходу из кризиса должна опираться на реальную оценку (и не надо с этой трибуны ничего

приукрашивать) ситуации, исходить из наших реальных возможностей сегодняшнего дня и перспективы разумных действий.

Это должно производиться опять же за счет наших возможностей, а не мифических надежд на то, что за граница нам поможет. Я уже не раз говорил: никто никогда своими руками не будет создавать себе конкурентов. И не задача Международного валютного фонда стабилизировать нашу финансовую систему. Мы сами в состоянии ее стабилизировать без нравоучений и пожеланий. В этом, кстати, также заключается одна из фундаментальных ошибок Правительства.

Теперь несколько слов по поводу того, что мы унаследовали от прошлого. На это здесь все время ссылались.

Да, действительно, за 70 лет в экономике сводились крупные диспропорции, перекосы, нельзя все списывать на прошлое. В то время жили не какие-то абстрактные люди, а мы с вами. Нашим трудом создавался весь мощный научный потенциал страны. Надо ли было проводить реформы через полное, тотальное отрицание всего того, что было создано? Необходимо понять: никакая реформа с нуля не пойдет, ее надо формировать на базе всего достигнутого, реформируя одновременно механизмы экономики на принципах регулирования и управления.

Хочу подчеркнуть, что не может быть социалистического, капиталистического или какого-то иного идеологического регулирования и управления. Оно или есть, или его вообще нет. Попытка освободить государство от ответственности за процессы перехода к рынку, упразднить систему экономического планирования, управления и регулирования — это и есть те последствия, которые мы с вами получили.

Давайте посмотрим на факты. По многим ключевым показателям производственные, строительные мощности России, фундаментальные и прикладные науки оказались отброшенными на уровень 70-х, а в некоторых случаях — даже на уровень 50-х годов. Об этом я также говорил. И не дай Бог оставить в наследство нашим детям и внукам то, что сотворено сегодня.

Отсюда и наш второй, основной приоритет — остановить распад экономики, создать условия для производства товаров и, главное, реально способствовать созданию нового класса собственников из среды производителей, а не собственников из среды посредников, спекулянтов и прочих дельцов. Именно он должен стать главной опорой реформы и стержнем зарождающихся рыночных отношений. Пока что этого нет, и нет для этого условий.

Любому понятно: чтобы создать цивилизованные рыночные отношения, необходима соответствующая политика Правительства; льготы, налоги, обеспечение. На пустом месте можно наплодить только преступность, при которой грабят не только народ, но и в целом государство. И это нужно признать.

В существенной корректировке нуждается кредитно-инвестиционная политика. Сейчас она не дает никаких стимулов, абсолютно никаких капиталовложений в производственную сферу.

Ошибочность концепции сегодняшней кредитно-инвестиционной и налоговой политики привела к тому, что мы наплодили огромное число “торговцев воздухом”, перекупщиков, а попросту говоря, спекулянтов. За примерами не надо ходить далеко. Выйдите в центр Москвы, он весь заставлен будками, где торгуют в основном перекупленными товарами, а произведенных собственными руками вы там почти не найдете. Это что? Это ли предпринимательство, которого мы все ждали?

Думаю, нам следует всерьез обдумать вопрос о финансовой реформе. Посмотрите, что получается. Происходят чудовищные рассогласования в политике цен и налогов. С одной стороны, происходит удушение товаропроизводителя жестким налоговым прессом, с другой — тот же товаропроизводитель становится в положение монополиста, диктующего свою цену на так называемом “рынке”. В результате уклонение от налогов — самая занимательная игра “жирующего” посреднического капитала, а предприятия народнохозяйственного комплекса задыхаются во взаимных долгах. Еще раз повторю: в такой ситуации тем более нельзя уйти от регулирования и управления. Этого требует сама суть переходного периода.

И еще одна тема. Единое рублевое пространство оказалось очередным мифом. Он разбился вдребезги, как хрустальная ваза. “Рублевые потоки” из бывших республик Союза — это еще один элемент удушения наших реформ и причина чудовищной инфляции, которая фактически перерастает в гиперинфляцию. Социально-политические последствия этого процесса хорошо понятны. Гиперинфляция, развал экономики, обнищание людей — это путь (подчеркиваю, уже об этом здесь говорилось) к диктатуре, но не к демократии. В истории нет такого примера, когда на руинах экономики возникла бы реальная демократия.

Другой важнейший приоритет — реформа агропромышленной сферы. Об этом я уже много сказал. Повторю лишь одну главную мысль — и здесь необходимо правильно определить цели и средства их достижения. Я не согласен, когда говорят, что главная цель земельной реформы — это фермеризация. Это сильно отдаёт “коллективизацией” да и вообще всем тем, что мы уже проходили в годы строительства “светлого будущего”. Цели реформы в другом: обеспечить общество достаточным количеством продуктов питания по доступным ценам, создать приемлемые цивилизованные

условия жизни и труда сельских жителей. И средства достижения этой цели должны включать самый широкий набор механизмов, а не замыкаться на какой-то узкой схеме, теории или задаче. Нам нужно помнить об исторических традициях многоукладной российской экономики, а не ссылаться на примеры Запада. И еще один важнейший опорный элемент агрореформы. Он состоит в том, чтобы в максимально большей степени перерабатывать агропродукцию в самой России. Наш внешний долг превышает 80 млрд. долл., и его большая часть аккумулирована за счет закупок продовольствия и товаров народного потребления. Как долго мы будем поддерживать фермеров и товаропроизводителей Запада? Необходимо переориентировать нашу экспортно-импортную политику на создание перерабатывающих производств в самой России.

Далее. Что касается конверсии, вы все прекрасно понимаете, я не могу обойти эту тему. Хочу особо выделить проблемы российского военно-промышленного комплекса. Безусловно, нам сегодня необходима конверсия. Конверсия продуманная, просчитанная, которая не разрушила бы научно-технологические основы ВПК и блестящий научный и профессиональный потенциал, сосредоточенный в этой сфере. Но опять-таки конверсия не должна превратиться в кампанию. И не надо забывать, что для конверсии нужны средства, и немалые, а не демагогия.

Надо помнить, что российский оборонный комплекс — это важная часть национального достояния. Разрушить или утратить его — значит нанести невосполнимый ущерб национальным интересам страны. Хочу быть правильно понятым, я не сторонник гонки вооружений. Как человек военный, я на своем веку повидал и кровь, и разрушения, и страдания. Но я убежден в том, что Россия всей историей и геополитикой, образно говоря, обречена быть одной из крупнейших держав мира, одной из опор миропорядка. И пока в мире идут войны, модернизируются вооружения, мы также не должны забывать о том, что у нашего Отечества должна быть глубокая и аргументированная концепция политики и концепция оборонной политики.

Еще один важнейший приоритет — это борьба с преступностью, коррупцией, мафиозными структурами, которые, как показывает анализ, все более глубоко укореняются в нашей хозяйственной практике. Это важнейшая социальная задача. Под прессом ухудшающейся криминогенной обстановки нервы общества перенапряжены. Наши силовые структуры должны быть безотлагательно подкреплены государственными гарантиями, материально-техническими, финансовыми ресурсами, кадрами, может быть, даже за счет каких-то других сфер. Указом Президента создана Межведомственная комиссия Совета безопасности по борьбе с преступностью и коррупцией. Сейчас отлаживается ее эффективный и рабочий механизм. Даже первый анализ убеждает в том, что она серьезно запущена и нуждается в решительных действиях. Коррупцией заражены многие этажи власти и бюрократии. По многим показателям, складывается чрезвычайная обстановка в том, что касается вывоза из России стратегического сырья, нефтепродуктов, цветных и редкоземельных металлов. Вскрываются факты преступного разбазаривания и перепродажи через коммерческие структуры многих видов той пищевой продукции, которую мы покупаем за границей. Скажу больше, иные мудрецы додумались до того, что выдумали новый элемент в таблице Менделеева, оформили на него экспортную документацию и гонят этот несуществующий в природе продукт — так называемую “красную ртуть” — за рубеж. Что за продукт гонят в таких объемах по космическим ценам? Куда идут средства? Удалось добыть достаточное количество документов, и предстоит разбор и серьезный разговор.

Есть немало и других примеров. Посмотрите, как преступно бесхозяйственно разбазаривается военное имущество. Документов здесь тоже предостаточно. Сколько вокруг этого налипло всякой нечисти. Убежден, что власть государства не может взирать безучастно на это.

Всего не перечислишь в коротком выступлении. Хочу подчеркнуть одно: все, кто занят незаконными махинациями, кто понял демократию как вседозволенность и попрание законов и интересов общества, все равно предстанут перед законом и судом, они должны перестать спать спокойно. Их время заканчивается.

Уважаемые народные депутаты! Все то, о чем мы сегодня говорим на съезде, хорошо просматривалось еще в начале года. Кстати, я об этом неоднократно говорил, в том числе в статьях и интервью газетам. Помню, как за это на меня набросились, в том числе пресса, признанные и непризнанные экономисты. Навесили мне ярлык антирыночника, человека, который, дескать, не понимает суть реформ. Прошло время. Все мы на себе ощущаем итоги того, к чему пришли. Честно говоря, я не возражал против того, чтобы ошибиться в своих прогнозах. Но жизнь их подтвердила.

Призываю съезд, Правительство к тому, чтобы не повторить ошибок недавнего прошлого. Необходимо научиться слушать друг друга и думать, считать, прежде чем принимать решение и что-то делать. Никто не обладает монополией на истину. Следовательно, задача дня — это диалог всех здравомыслящих сил. Пора кончать с навешиванием ярлыков, с идеологическими границами. Хватит делить друг друга на “белых”, “красных” и тому подобное.

Жизнь доказала, что подавляющее большинство народа и избранных им политиков — за реформы. Их стратегия определена год назад Президентом Российской Федерации и поддержана народом.

Давайте сделаем главное: придем к национальному и гражданскому согласию в вопросе о тактике (подчеркиваю, о тактике) реформ. Хочу призвать Правительство — пора кончать использовать лозунг “Или мы, или возврат к коммунизму”. Это ложная посылка. Общество не желает возврата назад, и в российском обществе есть широкий спектр политических реформаторских сил, которые могут и, подчеркиваю, способны составить широкую платформу реформирования российского общества. Что касается лично меня, то я убежден в том, что нам как воздух нужны демократия и рыночные реформы. Но реформы социально ориентированные, укрепляющие мощь нашей державы и достоинство россиян. Давайте всегда помнить, что Отечество у нас одно на всех (подчеркиваю — единое и неделимое), как и народ у нас один, народ, не разделенный по национальному признаку. Других не будет. И нужно всем вместе приумножать общее благо России.

Благодарю за внимание.

“Российская газета”. 1992 г., 5 декабря.

“У МЕНЯ ОСОБОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛЮДЯМ, КОТОРЫЕ РАБОТАЮТ НА ЗЕМЛЕ”

С вице-президентом Российской Федерации беседует первый заместитель главного редактора газеты “Сельская жизнь” Михаил Шаров.

— Предваряя интервью, Александр Владимирович, хотелось бы прежде всего сказать Вам о том, что читатели нашей газеты с пристальным вниманием и надеждой на добрые перемены следят за Вашей работой и с большим уважением относятся к Вам.

Журналистам нашей газеты, к стати разделяющей и всемерно поддерживающей Вашу позицию и взгляды в вопросах реформирования аграрного сектора, хорошо известно, почему на селе у Вас столь высокий рейтинг: в Вас крестьяне видят своего основного защитника.

К сожалению, нынче очень мало в высших правительственных кругах людей, понимающих деревню и болеющих за нее. Даже в устах нашего министра по селу больше звучит бодрячества, нежели какого-то откровенного и тревожного разговора о кричащей ситуации и аграрном цехе, о полном развале сельского хозяйства.

— Давайте начнем с отношения к селу. Во-первых, в моем представлении, село и люди села, земля — это величайшее достояние не только государства, но и человечества. Почему? Потому что земля — это кормилица человечества, все, что мы имеем, создается землей. И у меня особое отношение к людям, которые работают на земле. А эти люди работают в жизненно важной отрасли. Можно ведь остаться без штанов, можно остаться без обуви, человек как-то найдет выход из этого положения, но без еды, без медикаментов человек не может существовать, к тому же основная доля сырья по изготовлению одежды, обуви и медикаментов опять-таки производится на селе. Поэтому у меня есть собственное представление о сельском хозяйстве, о людях этого в наших условиях каторжного труда. Бессонные ночи, сумасшедшая физическая нагрузка... Я не знаю, с чем можно сравнить нагрузку, которую испытывает, например, животновод. Наверное, с летчиком при выполнении фигур высшего пилотажа. Попробуй потаскай все то, что приходится на хрупкие женские плечи. Зачастую нет воды. Нет отопления. Все на руках. И посмотрите, в кого превращается женщина в 40 лет — она вопреки природе быстро стареет, теряет женскую привлекательность. И при мизерной зарплате. Это же бесчеловечно...

— Скоро будет год, как Вам поручили заниматься реформой в сельском хозяйстве. Помню, в редакционных курилках шутили по этому поводу: раз определили сельским куратором — значит, неудобен стал вице-президент... Так повелось уж на Руси: надо “поставить человека на место” — вверь ему аграрный сектор, где он наверняка и “зубы обломает”, и “шелковым” станет...

Мне известно, что сейчас в Правительстве находится Программа аграрной реформы и развития сельского хозяйства на 1993 - 1995 гг. и до 2000 г., подготовленная по Вашему поручению. Но ведь чего-чего, а программ в сельском хозяйстве было больше чем достаточно. А людей-то надо кормить сегодня, сейчас...

— Конечно, когда мне поручили заниматься сельскохозяйственными вопросами, для меня это было несколько странно. Почему странно? Вы понимаете, я всю жизнь полагал и считаю, что конкретными вопросами должен заниматься специалист в той или иной отрасли. Вы знаете, я военный человек, имею три высших образования, и все они связаны с авиацией, с административным управлением, и никогда никакого отношения не имел к селу, к сельскому производству. Но коли решение состоялось, есть поручение — его надо выполнять. Тем более что речь идет о жизненно важной отрасли.

Из истории вы знаете, что обычно “назначали” на село тех, которых в конечном итоге сдвигали, потому что на протяжении семидесяти лет это была нерешаемая проблема — мы можем сослаться здесь на результаты, которые сегодня имеем. Я не намерен вмешиваться в непосредственную производственную деятельность, потому что есть специалисты высокого уровня подготовки, не собираюсь никому советовать, как это делали мои предшественники, как увеличивать надои, как увеличивать урожайность.

Моя самая главная задача — организовать процесс проведения реформ таким образом, чтобы были положительные результаты. Но, вы видите, зачастую приходится заниматься и оперативными вопросами — посевная, уборка, зимовка и т. д. Была масса критики в мой адрес, что, дескать, опять я создаю командно-административную систему. Но, слава Богу, у нас есть сегодня что поест — если бы не была создана минувшим летом оперативная группа, вряд ли бы мы вообще убрали урожай, потому, что приходилось, действительно, в какой-то степени и диктовать по поставкам ресурсов и по организации уборки.

Но суть не в том. По какому пути, собственно говоря, я пошел, чтобы полнее уяснить круг своих обязанностей и пути решения аграрных проблем? Я основательно занялся изучением исторических материалов — с отмены крепостного права. Взял за точку отсчета 1861 год и проанализировал все реформы досоветского периода, а затем и советского периода, которые были в отношении села, в отношении сельхозтоваропроизводителя, в отношении земли.

Можно было, конечно, обратиться к опыту проведения реформ в зарубежных государствах, но мне в первую очередь хотелось, посмотреть на эту проблему совершенно иными глазами, если хотите, глазами постороннего человека. Как специалист по системности управления, я пошел по такому пути — выписал все позитивное в проведении всех реформ и негативное. Таким образом создалась такая система, которая позволила провести сравнительный анализ и выявить все то, что позитивно сказывалось на проведении реформ. Помимо этого, я внимательно изучил опыт Китая в проведении агропромышленных реформ, Чехословакии, Венгрии, Германии. Таким образом, образовалась четкая и ясная модель, приемлемая для нашего общества.

Ну а дальше пошли уже неурядицы в отношениях с Правительством в плане проведения реформ. Почему? Потому что сама стратегия проведения реформ в АПК категорически была выбрана неправильно. Вы понимаете, рынок, рыночные отношения — это средства достижения цели. И если задаться целью фермеризации агропромышленного комплекса, и только она, сразу решит все проблемы продовольствия, и при этом напрочь отбросит все позитивное, что наработано в коллективном секторе, — это просто глупость. Глупость чистейшей воды, очередной лозунг.

— Или даже авантюра...

— И авантюра чистейшей воды. Вы знаете, был подписан Указ Президента о реформировании коллективных хозяйств, совхозов, разделении их на фермерские, крестьянские хозяйства. До 1 августа 1992 г. даже были определены сроки, хотя я не представлял, как, каким образом все это можно провести. По сути дела, вопрос стоял так: кавалерийским наскоком уничтожить агропромышленный комплекс. Вы знаете, я тут же отправил по всем административным органам телеграмму — немедленно прекратить. И опять критика в мой адрес, что я против реформ, что я антирыночник.

Вы понимаете, это все демагогия и болтовня. Надо думать, прежде чем что-то делать. И не просто думать, а считать, ориентироваться в первую очередь на собственные возможности. Есть ли возможность для проведения таких мероприятий?

— Уж коли мы заговорили о колхозах, совхозах, других коллективных формированиях на селе, то хотел бы сказать Вам о том, что редакцию нашей газеты кое-кто относит к консервативным, дескать, она защищает так называемый “агрогулаг”, выступила против навязанной сверху деколлективизации. Но мы с таким же упорством поддерживаем и защищаем настоящих, а не “липовых” фермеров, исповедуя принцип: “Все формы хозяйствования хороши, кроме неэффективных”. Сегодня, когда в фермерском движении проходит пора романтизма и эйфории, что бы Вы сказали об этом подвижничестве.

— На меня некоторые фермеры обижаются. Я им говорю: вас просто обманули. Давайте посчитаем, хотя бы из расчета 180 тыс. ныне существующих фермерских хозяйств. При сегодняшних ценах для того, чтобы создать товарное производство, надо минимум 30 - 40, а то и все 50 млн. руб. на одну ферму. Надо построить жилье, цех, хранилище, опять же техника, семена, удобрения, животные... Умножаем соответственно 50 млн. на 180 тыс. — получаем 9,0 трлн. руб. Есть эти средства у государства? Нет. Тогда зачем огород городить? Зачем забрали пахотные земли у высокорентабельных хозяйств? Зачем забрали выпасы? Давайте посмотрим, как эксплуатируется эта земля, какое к ней отношение. Надо все просчитать и продумать. Поэтому надо было идти совершенно по иному пути.

Да, существующие формы не отвечают мировой практике, мировым стандартам. Я за частную собственность. Но давайте акционируем сначала хозяйства, Чтобы каждый работник имел право на владение имуществом, на получение тех денег, которые он заработал. Тут должен быть совершенно

иной подход, то есть класс собственников надо создавать из людей труда, а не из бездельников, проходимцев и спекулянтов, что мы сегодня с успехом делаем в этом направлении. А люди труда как ничего не имели, так сегодня ничего и не имеют. Они не имели ничего при прежней системе власти, они не имеют ничего абсолютно и при этой системе власти.

Положение даже в какой-то степени ухудшилось. Если посмотреть по строительству социальной инфраструктуры на селе, процент выполнения общего объема — 12. Так что же улучшилось? Где то количество товаров, продуктов питания, которое должно было появиться на полках магазинов? Нет их. Поэтому я предложил совершенно иной подход к проведению земельной реформы — он нашел отражение в программе, о которой вы упомянули. Был создан коллегиальный орган, я привлек сюда и науку, и общественные организации, вместе с нами работали и парламентарии, и Правительство — это коллективный труд, коллективный разум. Как мы посмотрели на всю эту проблему?

Давайте нарисуем линейную зависимость. Сельское хозяйство — это люди, земля, средства производства. Мы затрачиваем энергию, силы, финансы — получаем какой-то суммарный результат произведенной сельхозпродукции. И смотрим, что из этой общей суммы у нас теряется от 36 до 58% произведенной сельхозпродукции, то есть это количество продукции не поступает на стол потребителя. Дальше — в каких объемах мы покупаем зерно за границей? Мы выкачиваем свои энергетические, сырьевые ресурсы, продаем за рубеж, покупаем, съедаем, и опять нулевой вариант. Между сельхозтоваропроизводителем и потребителем сотни посреднических структур. Здесь происходит накручивание цены. От той цены, по которой реализован продукт, сельский товаропроизводитель получает от 30 до 40%. А куда деваются остальные соответственно 60-70%?

Так в чем заключается смысл реформы? И какая здесь главная цель?

Первая и самая главная — достаточное производство продуктов питания по доступным ценам для населения. Вторая — создание человеческих условий жизни и работы на селе. И третья — справедливое получение прибыли теми, кто произвел продукцию. Вот три основных принципа, главные цели в проведении земельной и агропромышленной реформы. Перераспределить землю — это не реформа, растаскивать хозяйства — это также не реформа. Реформа-то как раз и заключается в том, чтобы обеспечить нормальное производство и условия жизни людей.

Чтобы провести любую реформу, будь она сельскохозяйственная или какая-то другая, необходимы средства. Сегодня мы говорим, что создаем новые экономические отношения в обществе, что экономика должна быть многоукладной: тут и государственная собственность, и смешанная — государственно-акционерная, и коллективная, и частная. Должно быть и фермерское, и крестьянское хозяйство. Но чтобы их создавать, надо выделять средства. Не воровать же человеку идти: кредиты никто ему не дает или дают под сумасшедшие проценты. Если посмотреть на все эти проблемы по линейной зависимости, проанализировать, то в первую очередь, прежде чем говорить о реформах, надо было внимательнейшим образом изучить причины того, почему мы до ручки довели сельское хозяйство. Далее, посмотреть внимательно на собственные возможности, финансовые, ресурсные, определить приоритеты в проведении реформ, что в первую очередь надо, что во вторую, что в третью. Создать механизм реализации соответственный и обеспечить контроль за проведением реформы. Потому что не у всех людей одинаковое сознание, не у всех должностных лиц одинаковое понимание. Только что я разговаривал с министром экономики Нечаевым по телефону. Идет чистой воды саботаж строительства сахарного завода в Ставропольском крае. У них, видите ли, нет ресурсов. Я ему сказал: на Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией я ему покажу, куда они девают ресурсы. Поэтому должен быть подход, понятный не только руководству в Москве, но и человеку, который живет на селе. Нужна сегодня не революция, не кавалерийская атака, а эволюция сознания, нужны ясные, четкие, последовательные, поэтапные действия.

— Александр Владимирович, из всех публичных заявлений мне больше всего запомнилось Ваше первое выступление на VII Съезде народных депутатов России. Читатели нашей газеты, наверняка, тоже запомнили его. Скажите, что-то меняется к лучшему, или у нас судьба такая — помогать исключительно закордонному сельскому хозяйству? Посмотрите, у нас сокращаются посевные площади, идут под нож миллионы голов скота, птицы...

— Отвечая на вопрос, опять возвращаю вас к линейной зависимости. Мы говорим о средствах для проведения реформ. Они здесь на селе, сам труженик села производит эти средства, и он должен их получить. Значит, нужно создать в первую очередь механизм, чтобы эти средства возвращались на село. Тогда, на съезде, я говорил о тех объемах, что мы производим и теряем, об объемах сельхозпродукции, которую закупаем за рубежом. Тем самым мы развиваем не собственное сельское хозяйство, а развили сельское хозяйство Европы, Канады, США до уровня перепроизводства. Это же проще — нефть продать и купить мясо, золото продать и на это золото купить пшеницу. А у себя это все потерять. Поэтому прежде всего надо идти по пути первого этапа — сокращения процента потерь. Сокращая потери, мы сокращаем соответственно импорт продовольствия, высвобождаем валюту. Куда она должна идти? Она должна идти на земельную, агропромышленную реформу. Далее, сокращая процент потерь, мы увеличиваем объем товаров в торговле. Реализуя эти товары, мы

получаем дополнительную прибыль. Эти деньги опять направляются на земельную, агропромышленную реформу.

За счет чего можно сократить потери? За счет развития малых и средних средств переработки сельхозпродукции. Я не говорю, что надо закрывать все крупные предприятия по переработке, их надо реконструировать, переоснастить. Но в труднодоступных регионах, где в основном и происходят эти потери, создать систему малых и средних комплексов переработки сельхозпродукции. По моей инициативе такое производство создано на базе военно-промышленного комплекса. И уже полтора года не могу выбить кредит, чтобы начать серийный выпуск молочных заводов от 4 т переработки молока до 40 т, мясных заводов — от 1 т в смену до 10 тонн, овощных и прочих предприятий. Мы разработали всю гамму перерабатывающих технологий малых и средних объемов. Сейчас вот лечу в Нижний Новгород, в НИИ “Буревестник” — там создали систему получения протеина, получения детских продуктов питания, вакуумного помолла зерна. То есть технологии есть у нас, необходим их серийный выпуск. Но я никак не могу получить на эти цели средства.

Так вот, сокращая процент потерь, мы получаем колоссальные дополнительные средства. Теперь давайте смотреть дальше. Если мы сокращаем процент потерь, тем самым решаем и проблему с продуктами питания, то сокращаются и объемы использования земель, объемы энергоресурсов, финансов, моторесурсов и так далее. Значит тут тоже высвобождается определенная сумма. Так вот, если все это суммировать, то мы получаем высвобожденные средства в объеме ни много ни мало (соответственно по сегодняшним ценам), а 4,5 трлн. руб. Так вот, эти высвобожденные средства опять направляются на совершенствование технологий по переработке, упаковке, хранению. И на социальную инфраструктуру села, на развитие новых форм хозяйствования, на создание тех же фермерских, крестьянских хозяйств. Вот и все. Этот механизм достаточно раскрутить, дать ему толчок, и он заработает. Вот этот механизм мы и закладываем в предложенную программу. Я понимаю, что читатель, селянин может сказать — а где ты был раньше? И постановка такого вопроса вполне закономерна. Но я же не готовился заранее к решению сельских проблем, мне же надо было прежде всего разобраться во всем, я разобрался досконально, и сегодня мы подготовили целый пакет документов, в том числе и по созданию земельных банков — я вам расскажу, что под этим мыслится, потому что эта идея тоже извращается.

— Кстати, Александр Владимирович, этот вопрос частенько задается и в читательских письмах...

— Государственно-акционерные земельные банки должны работать на интересе сельхозтоваропроизводителя, чтобы у него 85 — 90% прибыли не отбирали, чтобы она оставалась у него, чтобы было нормальное управление земельными фондами, чтобы было человеческое отношение к земле-кормилице. Все должно быть на свои места поставлено. Вот он, весь замысел проведения реформы. Когда работает механизм, мы получаем дополнительные средства и шаг за шагом идем к поставленной цели. Это же должно быть понятно даже простой телятнице...

Коалиция демократических реформ предлагает вынести на референдум вопрос о частной собственности на землю. Но откройте Конституцию, господа, статью 12 — есть тут право частной собственности на землю. И невдомек неискушенному в крупной игре читателю, что цель-то здесь иная — лишь бы политизировать общество, лишь бы создавать невыносимые ситуации, развалить на этом государство.

— Александр Владимирович, Вы сказали правильно, что эта программа и простому трудящемуся в сельской местности понятна. Но почему эта программа, скажем, не была понятна бывшему составу Правительства? И оставшимся в нынешнем тоже?..

— Есть арифметическое правило — от перестановки мест слагаемых сумма не изменяется, поэтому, как они и в те времена не отражали интересы народа, чудили, так они и продолжают считать, что интересы народа и задачи Правительства — разные вещи.

— Но наша газета на днях опубликовала постановление Правительства о чрезвычайных мерах по финансовой поддержке села. Мы это с оптимизмом восприняли...

— Это нужно постановление, и мы за него боролись три месяца. Но я тут же могу показать десятки постановлений Правительства, которые не выполняются. В прошлом году сельское хозяйство было профинансировано только на 30% к плану, хотя вроде бы необходимые постановления своевременно принимались. А все потому, что отсутствует механизм контроля исполнения и спроса. Все считают, что демократия — это, что хочу, то и делаю. Нет! Демократия — это закон! Закон, перед которым все равны! Если выпускается то или иное постановление Правительства, оно обязательно должно выполняться, а если оно не выполняется, надо соответственно спрашивать с людей, кому поручено исполнение. Вы же знаете, что произошло с очень хорошим постановлением II Внеочередного съезда народных депутатов по проблемам села.

— Но ведь вопрос еще и в том, какие постановления принимает Правительство. В этой связи, я напомню Вам, — год назад, когда были опубликованы грозные циркуляры по поводу сроков разгона

колхозов и совхозов, деревня просто в штыки восприняла эти документы, напрочь отвергла команду сверху. Почему, на Ваш взгляд, так отреагировало крестьянство?

— Вы меня извините, может быть, это грубовато, но среди тех, кто живет и трудится на земле, дураков нет, там нормальные люди, они же хорошо понимают, что бульдозер не годится для того чтобы работать на селе. Тем более что речь идет о судьбе селян. На селе остались ведь самые совестливые люди. При таком-то отношении к ним! Помните: были “Чеки-90” — обманули, хотя тоже было постановление Правительства. Разворовали все средства, а Министерство безопасности и Министерство внутренних дел разводят руками: “А что мы?” А зачем вы тогда существуете, если в одном только центральном аппарате Министерства безопасности 40 тыс. чел. работает? Дальше — обещали и в порядке встречной продажи и под сверхплановые поставки выделить технику, машины по соответствующим ценам. Обманули. Перед этими людьми надо стоять на коленях! Почему? Да потому, что их постоянно обманывают, а они еще продолжают плохо ли бедно, но кормить население. Поэтому у меня и такое глубочайшее уважение к крестьянству. Смотрите, как выполнялись госпоставки по зерну. А что получили взамен? А ведь было совместное соглашение Правительства, профсоюза, аграрного союза. Ну и где оно? Выполнено? Вот о чем речь-то идет.

— Ваш помощник Николай Петрович Радугин познакомил меня с итогами 1992 года. Голова кругом идет от таких-то “успехов” в аграрном хозяйстве. Дефицит средств на селе составляет сотни миллиардов рублей.

— Да, я тоже знаком с этими цифрами и итогами года. Но я уже показывал, откуда можно получить цифру в 4,5 трлн. руб. И это не единственный резерв. Сейчас идет приватизация продовольственных магазинов, пищевых и перерабатывающих предприятий. Это не приватизация. Отдайте эти магазины бесплатно колхозам и совхозам, производящим сельхозпродукцию, закрепите за ними. Чтобы колхозник не на рынке мерз и не посредникам платил, а сам привез в свой магазин свою картошку, свое мясо и продал ее людям не по спекулятивной цене. Потому что селянин не будет обирать рабочего человека. Не будет обирать! Ему достаточно, если он хотя бы получит рентабельность в 30%. Он скажет: мне хватит!

Так нет же, кому-то, выходит, выгодно продавать магазины с аукциона. А кто их на аукционе будет покупать? Я? Я не могу купить, хотя я самый высокооплачиваемый человек в государстве, ну, конечно, после Президента и председателя Верховного Совета. Я не могу купить. Кто тогда покупает эти магазины? Я догадываюсь, кто, вы тоже, наверное, догадываетесь. И что в результате? Был мясной магазин — сейчас там продают искусственные шубы... Был хлебобулочный магазин — теперь продают спиртные напитки непонятного производства и происхождения. Что же это такое?

Вот представьте, вы — председатель колхоза, у вас есть магазин. Вы производите молоко, мясо, овощи и прочее. Прибыль-то куда пойдет? Хозяйству. Все будет свежее, продавцы опять же свои. Они заинтересованы в продаже, потому что они сами из этого хозяйства. Это нормальная цивилизованная конкуренция друг с другом. Если бы в этом магазине мясо было мороженое или некачественное, то вряд ли бы кто покупал, если рядом продается парное. Вот они, цивилизованные экономические, рыночные отношения, но ведь никто об этом и слушать не хочет. Долгие годы магазины строились за счет народа, за счет налогоплательщиков, а теперь их получают спекулянты. Это что, справедливо?

Дальше. Сколько раз уже говорили и доказывали, что справедливо сделать так, чтобы контрольный пакет акций был у сельхозтоваропроизводителя, а не у переработчика. Произвели, переработали и поделили прибыль. А не так, как сейчас телятница получает 3 тыс. в месяц, а на мясокомбинате — по 30 тыс. Причем на мясокомбинате отстояли смену и ушли, а эта круглые сутки в заботах: за каждым бычком надо присмотреть, накормить, напоить и все прочее. Человек целый год растил этого бычка и получил гроши, а тот, кто из этого мяса сделал фарш и колбасу, получил в десять раз больше. Справедливо? Дальше, мясо поступает на базу, где рабочие тоже желают получить свое. Привезли в магазин — торговая надбавка в 25%. Ну, что это за отношение?! Где стимулы для товаропроизводителя?

Мы говорим о либерализации, о свободных ценах. Отпустили цены на технику, на удобрения, на товары народного потребления, на стройматериалы и прочее. А цены на сельхозпродукцию держим в узде. Разве это рынок?

— Я хочу еще раз вернуться к итогам 1992 года. Цены на промышленные, строительные товары, на удобрения, комбикорма, на все услуги для села возросли в 20 — 30 раз, а на сельхозпродукцию — в десять раз. Но ведь мы, казалось бы, должны были извлечь выводы из горького опыта: когда село является донором для всего общества, то страдает не столько село, сколько все общество. А может быть, нам пора бы уже понять: спасем деревню — спасем все. Кстати, это ведущая тема нашей газеты.

— Не так давно мы были на ЗИЛе, смотрели новые образцы техники для села. Ко мне подошел рабочий лет под 58 — 60. Говорит: “Александр Владимирович, ну, Бог с ней, с машиной, знаете, какая у меня просьба: мы потерпим, но Вы все-таки поднимите село. Сколько же мы будем побирать-

ся, надеяться на гуманитарную помощь, да и стыдно нам покупать картошку в Польше, огурцы в Болгарии, сахар на Кубе, когда свое добро пропадает. Очень здорово, что рабочий человек идет в союзники к крестьянству, понимает ситуацию. Но лучше было бы, если бы эту горячую проблему поняли те, кто управляет финансовыми средствами.

Мы подготовили банк данных по производству сельхозпродукции, по состоянию хранения, переработки. По каждой области, краю, республике все подсчитано. А мы, вместо того чтобы свести до минимума потери и тем самым обеспечить народ продовольствием, начали дурака валять: реорганизация колхозов и совхозов, приватизация, фермеризация, деколлективизация. Демагогия это все. Надо считаться с мнением людей. И прежде всего создать человеческие условия для жизни и работы на селе, предложить селянам разумные формы хозяйствования. Почему в Германии, Чехословакии успешно функционирует кооперативная система сельхозпроизводства. В тех же Штатах я задавал вопрос: “У вас существует отдельно взятая ферма?” “Да нет, — говорят, — объединяются пять-шесть и больше в ассоциации: по поставке горючего, запчастей, по уборке, переработке”. Я говорю нашим “реформаторам”: объясните мне такую вещь. Вот я беру пять фермерских хозяйств. Каждое фермерское хозяйство — это что, частная собственность? Да, частная. А дальше, если они объединяются в ассоциацию, у них общая переработка, общее хранение, горючее, поставка запчастей. А в сумме что это такое? Не колхозы ли это? Так давайте же и серьезно смотреть на эту проблему, не дробить хозяйства без надобности. Куда мы денемся, все равно ведь МТС нужна. Ну не может каждый фермер сам ремонтировать свою технику и обслуживать ее, ему нужна МТС. Каждому фермеру перерабатывающий завод не поставить. Но для 10— 15 фермеров это сделать можно. Правильно? Так давайте же идти цивилизованным путем! Ан нет, нам надо сначала все развалить полностью, создать себе трудности, чтоб с ними затем успешно бороться. Самое обидное, что это делают и специалисты-аграрники...

— Это не сельские, а паркетные специалисты...

— Должна быть создана нормальная система перераспределения и управления. Если мы с вами определили приоритеты, то под каждый приоритет должны выделить средства. Проконтролировать соответственно их использование. Посмотреть, как работает механизм, контролируя его, совершенствуя с каждым разом. Но этой-то системы нет.

А теперь дальше посмотрим. Вот посмотрите, что происходит. Государство выделяет дотации на село, и они идут через коммерческие банки. Что такое задержать платежи на три месяца? Я вам сейчас под сто процентов отдам, крутанул соответственно и получил проценты. А село терпит колоссальные убытки. Одна такая система, экономически подрывает агропромышленный комплекс. Вторая подножка — отношение к земельным фондам. Разбазаривание земли идет сумасшедшее, в том числе и за взятки. И никто не несет за это ответственности. Недавно узнаю: местная администрация принимает решение 1300 гектаров пахотных земель в подмосковном колхозе отвести под дачи. Я говорю: что же вы делаете? Давайте посмотрим, сколько у вас неудобий, оврагов, холмов, там даже интереснее строить дачи с разными уровнями.

Глубоко убежден: нужна система государственно-акционерных земельных банков, наши предки не настолько были глупы. Неужели, вы думаете, был глупым Петр Аркадьевич Столыпин? Нет! Что дает система земельных банков? Во-первых, создает нормальную систему аккумуляции финансовых ресурсов в АПК, начиная от района и до центра — районный земельный государственно-акционерный банк, областной, ну и так далее... Акционерами этого банка являются не какие-то мафиозные структуры, а сельхозтоваропроизводители, землепользователи. Скажем, в районе 15 хозяйств, и все они являются акционерами этого банка. Значит, и все финансовые операции, кредиты, платежи идут под контролем товаропроизводителей. Потому что они принимают решение о выделении ссуд, кредитов и прочее, прочее. Появляется нормальная дисциплинированная система и механизм финансовых расчетов, аккумуляция финансовых средств. Ведь деньги-то работают, и акционеры ведь тоже получают свои проценты. И все это остается здесь, на селе.

Сейчас говорят, что вот Руцкой хочет провести инвентаризацию земли. Да, надо разобраться, у кого земля, кто ею владеет, на каких основаниях? Каким образом он получил эту землю? Что касается колхозов и совхозов, никто не собирается у них землю забирать. Проводится инвентаризация, определяется объем владения землей. И под это выделяется специальная бумага, ценный сертификат на право владения землей. А непосредственно в самом хозяйстве каждому, входящему в это хозяйство, тоже выделяются его паевая норма и ценная бумага — сертификат. Тогда право собственности коллектива, право собственности частного лица защищено вплоть до международного права.

Под эту ценную бумагу колхоз, совхоз, кооператив, ферма, крестьянское хозяйство могут в Земельном банке получить ссуду в кредит, оставляя в залог собственную ценную бумагу на право владения землей. Дисциплинирует это человека, который знает, что кредит надо возвращать? Безусловно. Государственно-акционерный банк, где акционерами являются сельхозтоваропроизводители, сможет контролировать правильность использования этого кредита. И не позволит его

использовать в какой-то спекулятивной сделке: например — получил деньги, купил пшеницу, сдал ее на вино-водочный завод, получил там водку, перепродал ее и обеспечил рентабельность под тысячу процентов. Зачем такому “коммерсанту” на земле работать?

Поэтому мы предлагаем четкий, ясный механизм, понятный всем. Я знаю, что такой банк осуществит платежи и расчеты с поставщиками и потребителями. И эти деньги никуда не уплывут. Если я плачу налог на землю, то этот налог уходит в этот банк. Если я плачу налог за произведенную продукцию, то эти деньги опять идут в этот банк. Банк работает в интересах агропромышленного комплекса. Почти год я воюю за создание этих государственно-акционерных земельных банков, но воз и ныне там. Меня иногда пытаются убедить: “Александр Владимирович, вы зря говорите, что это неумышленно делается, раз саботируются такие предложения? Я прилетаю в область куда-то, в район, собираю бригадиров, рядовых работников, рисую им все подробно на доске. И когда я заканчиваю, спрашиваю: поднимите руки, кто “за” , кто “против” этого. Против нет никого. Только говорят: “Александр Владимирович, а когда это будет?” Вот в чем дело.

— *Вот еще один большой очень больной вопрос для села. Вы знаете, что коллективные хозяйства сейчас освобождены от соцкультбыта, все это должно быть передано на баланс сельсоветов. Вроде бы благая была цель, чтобы соцкультбыт не висел гирей на плечах колхозов и совхозов: школа, клуб, библиотека, детский сад, комплексный приемный пункт, в том числе и жилье. Но так получилось, что с колхозов и совхозов все это сняли, а у советов-то средств нет. И получается страшная ситуация: закрываются детские сады, клубы, библиотеки. И это там, где и без того книжный фонд был мизерным, до села новинки доходили в последнюю очередь. Куда мы идем? Мы же подталкиваем деревню к деградации, к духовному вырождению, а не к возрождению...*

— В свое время я тоже ставил этот вопрос. Нельзя было культпросветучреждения передавать сельсоветам. Средств у них нет. И нет пока механизма получения этих средств. Но он будет, если опять-таки будут земельные банки, потому что акционеры- сельхозтоваропроизводители будут производить отчисления на содержание социальной сферы. Понимаете? И в тех объемах, сколько у них соответственно имеется рабочих рук, сколько детей, семей и так далее. То есть мы здесь решаем и проблему социальных нужд. Через земельные банки можно реализовать и систему пенсионного обеспечения. Словом, вырисовывается четкая, ясная структура, которая стимулирует АПК и работает на АПК. Причем действует механизм не административный, не командный, а финансовый, экономический. Я перевел деньги, и у меня голова не болит, это задача теперь Земельного банка. Заведующая детским садом или директор школы получают необходимые средства в Земельном банке на нужды воспитания и образования, завклубом — на нужды культуры. То есть получается коллективное управление. И четкая, ясная финансовая система, в которой можно проконтролировать, куда и на что идут средства. И чем дольше существует эта система, тем больше она аккумулирует финансовых средств, потому что работает под проценты. Тем быстрее решаются социальные нужды села. Все предельно четко и ясно. Но ведь не идут по этому пути, хотя я дважды по этому поводу выступал на заседаниях Правительства. Пока же идет полный развал социальной сферы на селе.

— *У Мао Цзэдуна был один из принципов действия: чтобы выпрямить, надо перегнуть. Так вот, мы тоже вроде бы пытаемся выпрямить. Но уже перегинаем настолько, что рушим все.*

— У военных есть очень хороший алгоритм действия. Это идеальная формула, я всегда о ней говорю. Первое — уяснение задачи, чего мы хотим? Далее, оценка обстановки при реализации этой задачи. То есть, эта возможность есть, а этой — нет. Это берем отсюда, это — оттуда. На основании оценки обстановки принимается решение: как мы это будем делать, в какой последовательности, то есть определяется механизм реализации решения. Раз есть механизм реализации решения, то необходим контроль выполнения этого решения. Вот вам алгоритм действия. И до тех пор, пока структуры управления всех уровней не научатся работать по этому алгоритму, мы будем бултыхаться до бесконечности.

Я всегда привожу такой пример. Когда строят лестницу, ее начинают делать с первой ступеньки. Потом к ней прилаживают вторую ступеньку, третью... Но как вы отнесетесь к человеку, который начнет строить лестницу с верхней ступеньки? Как на него посмотрит окружение? Скажут: больной. Так вот мы — больные. Мы строим вот эту верхнюю ступеньку, называемую рынком, не имея ни опоры, ни оценки обстановки, ни учета своих возможностей, ни расчетов по распределению ресурсов в решении этой задачи. Ничего этого нет. Есть у нас Министерство экономики, как вы думаете, сколько человек там работает?

— *Ну Наверное, с тысячу...*

— Нет, 1800 человек в одном Министерстве экономики. Я сегодня Нечаеву задал вопрос: “Андрей Алексеевич, скажите мне, какой проект за 14 месяцев, как Вы руководите своим ведомством, вы

реализовали в АПК?” Молчит. Я говорю: “Ноль”. А вот саботировать решения — это пожалуйста. Администрация Ставропольского края вызвалась строить сахарный завод. В. С. Черномырдин написал резолюцию: в течение двух дней подготовить проект постановления. Уже прошел месяц. Вот так-то. А мы о чем-то еще говорим. Отсутствует элементарная дисциплина, и отсутствует совесть просто. А совесть — категория, не каждому доступная.

— *Александр Владимирович, Вы возглавляете штаб по борьбе с преступностью и коррупцией. Я думаю, что Вы знаете лучше меня о том, что сейчас коррупция проникла и в АПК, в деревню.*

— Вы знаете, эта тема волнует меня больше всего. Коррупция становится угрозой государству. Назову такой пример. В свое время создали структуру — “Союз” называется. Заключение договор с голландской фирмой “Себеко” (правда, этот договор ищут и никак не могут найти) на 80 миллионов долларов на закупку семенного картофеля. У нас нет семенного картофеля, оказывается. Дают квоту этому “Союзу” под реализацию сырья, правительственные гарантии и разрешают хранить валютные средства за рубежом. А теперь возникают вопросы: кто, в каких объемах получил этот семенной картофель? Куда делся этот семенной картофель? И ввозили ли вообще его? Разбазаривание энергетических средств — стезя уже освоенная, так нет же, надо еще и в АПК залезть, чтобы там разворовать все.

Вроде бы у нас и Министерство безопасности, и МВД есть, но абсолютно никаких действий. Правда, по телевизору показывают: захвачена крупная преступная группа, описано имущества и финансовых средств на сумму 4 млн. руб. Я говорю: не надо никаких расследований, у меня есть документы, вон они, смотрите, не на 4 млн. руб., а на 80 млн. долл., 15 млн. долл. Вон на закупках мяса операцию провернули и в карман положили тринадцать с половиной миллионов долларов.

— *И это тогда, когда собственные склады забиты, у хозяйств и фермеров скот не принимают, из-за чего они несут огромнейшие убытки. А мы везем мясо из-за границы. Это просто экономическая диверсия.*

— Нет, это не диверсия. Это по-другому называется. Потому что если не возить мясо из-за границы, то в кармане ничего не будет оседать. Вы возьмите объемы закупаемого зерна, с каждой тонны — 20—30 долл. и умножьте-ка на 25 млн. т.

— *А на местном уровне что делается, Александр Владимирович! Новая государственная номенклатура под видом фермерства отдаст землю зятям, тещам, теткам, племянникам. Они и наделов-то своих не знают — им и вспашут, и посеют, и уберут те же колхозы, но зерно-то сыпается уже в отдельный ворох. И намываются огромные деньги. А наш мужик деревенский опять в прогаре, ему что же — в батраки подаваться?..*

— Я скажу, что вы просто себе не представляете, что у нас делается. У меня все сейфы забиты документами, можно сейчас открывать сотни судебных дел. Мы создали такие экономические отношения в обществе, которые являются, собственно говоря, питательной средой для криминогенной обстановки.

— *Еще один больной вопрос, который очень часто задается в письмах наших читателей: “Почему судьбу деревни решают люди с асфальта?” Когда наконец мы начнем слушать и слышать саму деревню, ее надежды, ее чаяния?*

— Вы уже видите того, кто слушает. Я слушаю. И это мой принцип. Я не раз уже предупреждал: одумайтесь, что вы делаете с селом? Трактор раньше тысячи стоил, теперь сотни тысяч. Ну как селянину не ставить вопрос о повышении цен на собственную продукцию! Скажите, как ему жить и работать, когда не на что купить тот же трактор. Поговори с людьми, послушай, что они хотят, и дай им возможность реализовать это. А тогда ты имеешь моральное право спрашивать с них. А то желающих спрашивать много, а желающих помочь, организовать — нет. Понимаете, нет. Вот палки в колеса вставить, не выделить средства — это пожалуйста. Вы упомянули мое выступление на последнем съезде. Я вынужден был выйти с ним на съезд. Сколько мы проектов создали, сколько мы инвестиций нашли зарубежных в создании совместных производств! Ни одной копейки не выделили за весь год.

— *Очень много было писем и звонков в Вашу поддержку после этого выступления. Потому что это действительно самое защитное выступление за нашу многострадальную деревню было.*

— Я приводил факты, сколько можно было построить перерабатывающих предприятий на те средства, которые затрачены на покупку случайных товаров. Даже сейчас я хотел бы обратиться к населению и сказать: друзья, подтяните пояс, вот эти средства от экспорта мы вложим в АПК, и через полгода, через год все это вам вернется. Ну зачем, спрашивается купили на 104 млн. долл. яблок и груш, когда в Орловской области все яблоки пропали?

— *А в Липецкой до сих по еще яблоки в садах висят, замерзшие, конечно...*

— Закупаем подсолнечное масло, а в Ростовской области не убрали подсолнечник. И в Ставропольском крае. Вывозим за рубеж семена подсолнечника, там производят масло, потом это масло мы

покупаем в тридорога. А потом еще и шпроты покупаем там. Понимаете, это преступная экономическая политика. Преступная. А преступная экономическая политика создает преступное общество. Вот и все. Но терпение — оно ведь не беспредельно.

Давайте откроем толковый словарь и посмотрим, что такое реформа. Реформа — путь к лучшему. Но сейчас Россия — улица с односторонним движением: прут, вывозят, все продают, но ничего практически назад не возвращается. И вот итог — 90% населения за чертой нищеты, а 10% жируют. Вот это наша реформа.

— *Александр Владимирович, представляю, какой шум поднимется в печати после этих слов. Не боитесь?*

— Не боюсь, хотя мне кое-кто подсказывает, что пора бы в отставку уходить. Не уйду. Я с поля боя никогда не бежал. И хуже будет, все равно не уйду. Почему? Потому что, извините, сейчас я хоть возмутитель спокойствия какой-то, хоть как-то заставляю думать руководителей государства.

— *Да, интересный разговор у нас получился, Александр Владимирович. К тому же наша беседа затянулась. Я чувствую, что злоупотребляю Вашим временем. Поэтому, если позволите, в завершение я хочу сообщить, что 27 марта нашей газете исполняется 75 лет. Газета в отличие от некоторых других себя не потеряла, по-прежнему у нас очень большой тираж. Мы очень просим вас прийти на наш юбилей.*

— Я не хочу отделять газету от агропромышленного комплекса от селян. Потому что это единый организм. Этим ваша газета и отличается, она живет жизнью людей, людей труда.

Сегодня спасти нас может одно — политика национального согласия, уважение друг к другу и уважительное отношение к людям труда. Будем соответственно действовать и поступать — значит построим справедливое цивилизованное общество. Такое общество, в котором хорошо живет тот, кто хорошо работает. Вот о чем бы надо почаще писать вашему брату-журналисту.

— *Спасибо за беседу.*

“Сельская жизнь”. 1993 г., 6 февраля.

ВЫЖИВЕТ ЛИ СЕЛО

Редкий день обходится без того, чтобы на мой стол не легло письмо (а то и несколько) о бедственном положении села. Пишут и колхозники, и фермеры, и руководители хозяйств. В письмах этих так или иначе звучит один и тот же тревожный вопрос: “Загубим землю и фермы, чем Россию кормить будем?” Полностью разделяю эту боль и тревогу и понимаю, что нет здесь преувеличения — такая “перспектива” вполне реальна. Производство продуктов питания снизилось до критической черты, убытки буквально душат хозяйства. Селяне утрачивают веру в то, что в ближайшее время смогут встать на ноги. А без веры — какая жизнь?

ОБЕЩАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

В России сегодня идут радикальные преобразования. Они охватили все сферы жизни, вовлекли в этот процесс миллионы людей. Как реальный факт мы вынуждены признать то, что многие жизненно важные отрасли народного хозяйства, в том числе и агропромышленный комплекс, оказались в невыносимых условиях производственной деятельности. О проблемах агросектора надо сказать особо — они стали козырной картой в руках политических демагогов, вдруг превратившихся в крупных “специалистов” — аграриев, пытающихся убедить граждан, что их и только их подход к реформе АПК есть истина в последней инстанции, что любые подходы и предложения, исходящие не от “демократов”, неприемлемы из-за нерыночности.

Как мне кажется, эти люди не понимают главного, того, что агропромышленный комплекс есть важнейшая составная часть экономики России. Он дает почти 30% национального дохода, из его сырья более чем на 70% формируется потребительский рынок. Аграрная сфера затрагивает интересы каждого человека, ее развитие в решающей степени определяет народнохозяйственный потенциал и политическую обстановку в стране. Нынешнее, крайне тревожное напряжение в обществе связано прежде всего с абсолютно неудовлетворительным, недостойным такой великой державы, как Россия, обеспечением населения продовольствием.

Не случайно второй (внеочередной) Съезд народных депутатов России специально обсуждал положение дел в сельском хозяйстве и принял постановление “О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса”. Съезд подтвердил многообразие и равенство

государственной, колхозно-кооперативной, частной, коллективно-долевой форм собственности, поддержал развитие всех форм хозяйствования: колхозов, совхозов, крестьянских хозяйств, их кооперативов и ассоциаций.

Съезд (прошу прощения за длинную цитату) поручил Верховному Совету, Совету Министров РФ, высшим органам государственной власти и управления республик, входящих в состав России, краевым, областным, автономных округов Советам народных депутатов, их исполнительным и распорядительным органам в своей практической деятельности создать приоритет развития агропромышленного комплекса, провести глубокую перестройку структурной, инвестиционной и налоговой политики в пользу социальной сферы села. Намечалось также обеспечить бюджетное финансирование и материально-техническое снабжение жилищного строительства, возведения объектов культуры, здравоохранения, школ и дошкольных учреждений, предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания, строительства дорог, газификации, электрификации и связи. Не поспешил съезд и на выделение средств: в решении было определено направить на эти цели ежегодно, начиная в 1991 г. не менее 15% национального дохода.

Россияне горячо поддержали это постановление, ибо оно породило в их сердцах надежду на возрождение села, укрепило веру в то, что его труженики перестанут быть пасынками у государства. Не скрываю, питал эту надежду и я.

Год назад, когда Президент России поручил мне координацию работ в области земельной реформы, “демократические” средства массовой информации не скупилась на пророчества: дескать, чего можно ждать от военного летчика-инженера, вставшего у штурвала аграрного сектора России? Я же воспринимал это по-другому: как персональную ответственность за ход аграрной реформы. Думал, что в тесном контакте с Правительством мы сможем сделать для российского села что-то стоящее, пойти по пути осуществления решений Съезда народных депутатов России.

Увы, надежды эти не оправдались. Многие члены Правительства, с головой окунувшись в политическую борьбу, начисто забыли о том, что в России существует аграрный сектор экономики. Любое напоминание о нем вызывало у них зубную боль и личную неприязнь. Я как-нибудь переживу, а вот выживет ли село? Забвение его нужд уже привело к непоправимому обвалу в экономике, резкому напряжению в социальной сфере.

НЕ В ТУ СТЕПЬ

Ценовая, кредитная, налоговая и инвестиционная политика Правительства полностью расстроила финансовое положение агропромышленного комплекса. Из-за неадекватного роста цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию доходы во многих хозяйствах не обеспечивают даже простого воспроизводства.

Как же относятся к этому наши “реформаторы”? Без тени смущения они утверждают, что подобные трудности и спад производства, дескать, — закономерное временное следствие осуществления любой реформы, нужно лишь чуточку потерпеть. Слышать подобные выводы теперь, когда практически сельское хозяйство развалено и отброшено на десять лет назад, довольно странно. Так как хорошо помнится, что на втором и третьем съездах народных депутатов России, добиваясь поддержки своего проекта преобразований, они заверяли, что продвижение по пути реформ позволит неуклонно наращивать производство. На деле получилось иначе. Правительство, позабыв о своих обещаниях, активно взялось за ревизию и пересмотр программы возрождения российской деревни, тем самым нарушив постановление съезда, подписанное Б. Н. Ельциным. Особенно ярко проявилось это в деятельности правительства, когда Е. Гайдар и Г. Бурбулис применили так называемую тактику “шоковой терапии” — ускорения реформ, — проявив элементарное непонимание нужд экономики и сельского хозяйства. Безответственными действиями они поставили и АПК в целом в униженное положение банкрота.

Давайте вспомним, как поспешно принимались тогда документы, касающиеся проведения аграрной реформы. 27 декабря 1991 г. вышел Указ Президента “О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР”. 23 декабря появилось постановление Правительства РФ “О реформировании системы государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации”, а 29 декабря постановление “О порядке реорганизации колхозов и совхозов”. Правительство торопилось, принимало эти документы с лихорадочной поспешностью.

Да и те, кто в спешке готовил постановления Правительства (В. Хлыстун, Н. Комов, И. Алтухов, В. Башмачников), прошли мимо теоретических исследований о роли государства и государственных структур в период перехода экономики от плановой к рыночной, не учли мировой опыт.

Правительство подстегивало массовую приватизацию и реорганизацию колхозов, совхозов, других государственных предприятий АПК, торопило с организацией крестьянских (фермерских) хозяйств. Причем ликвидация колхозов и совхозов, независимо от положения хозяйства по рентабель-

ности производства, стала какой-то непонятной самоцелью. К началу нынешнего года реорганизацию и перерегистрацию прошли почти 20 тыс. колхозов и совхозов, появилось более 800 акционерных обществ открытого типа, 8,6 тыс. товариществ с ограниченной ответственностью и смешанных товариществ, 1,7 тыс. сельскохозяйственных кооперативов. В подсобные хозяйства предприятий и организаций было переведено 347 колхозов и совхозов, создано около 200 тыс. фермерских хозяйств. Однако на эти цели реформы были выделены лишь символические средства, не соответствующие даже в первом приближении ее объемам и задачам.

При этом Правительство неизменно подчеркивало, что передел земли, технических средств, скота, семенных фондов, ускоренная приватизация — это верный путь к повышению эффективности сельского хозяйства, а фермеризация — это ничто иное, как панацея от всех бед в АПК. Но забыли главное — определить последовательность, приоритеты реформы, реальное финансирование и материальные возможности государства по оказанию содействия преобразованиям на селе. Тем более, что опыт стран Восточной Европы в проведении реформы показал, что резкий, бессистемный переход от производства в крупных коллективных хозяйствах к производству на частных семейных фермах без финансовой, материально-технической поддержки со стороны государства может привести к катастрофическим последствиям для экономики страны.

Что же мы получили в итоге, отбросив собственный исторический опыт и уроки реформ за рубежом в том же Китае? Развал колхозов и совхозов, полную дезорганизацию их работы, не ставшее на ноги, разумеется, не по своей вине, фермерство. На грани разорения социальная инфраструктура села и т. д. Плюс ко всему бессистемное обеспечение села, построенное на необходимости униженного выпрашивания средств аграриями, “мудрая” внешнеэкономическая политика, ориентированная на перекачку стратегических ресурсов с целью получения валюты, прежде всего для закупки продовольствия за рубежом. У такой политики одна цель — стимулировать аграрного товаропроизводителя зарубежья, а не своего крестьянина, которого постоянно обманывают (то чеками “Урожай-90”, то обещанием выделить валюту на закупки продовольствия в 1991—1992 гг.).

Думаете, “реформаторы” покаются в своих действиях и извлекли из них нужные уроки? Как бы не так. Они их словно и не заметили. А чтобы как-то оправдаться, нашли врага — “партноменклатуру” и съезд, которые, якобы, мешали им осуществить задуманное. Зато результаты их безответственной деятельности сполна ощутили и еще долго будут ощущать десятки миллионов россиян, из меню которых исчезают мясо, колбаса, масло, молочные продукты, овощи и фрукты.

Тогда чем же вызвано столь страстное желание Правительства демократов в кратчайшие сроки сломать, а не реформировать применительно к рыночным условиям существующую систему производства на селе? Снова политическими устремлениями: создадим, мол, слой мелких собственников на селе. И станут они нашей надежной опорой. А уж какие при этом будут экономические и социальные результаты — дело десятое.

НАЗАД К СОХЕ

Еще не так давно мы с вами законно гордились тем, что по выпуску многих видов сельскохозяйственной техники шагали в ногу со многими развитыми странами. Разработали и были готовы выпускать новые виды сельскохозяйственных машин и технологических линий первичной переработки и хранения продукции. Но... сейчас впору возвращаться к земской статистике, чтобы узнать, а сколько же царская Россия имела рабочих лошадей, сох, деревянных борон и т. д. Причем такого стремительного отступления к ручному инвентарю мы еще не знали.

Понимаю, меня уже завтра упрекнут: преувеличивает Руцкой сложность проблемы, пугает. Ну что ж, давайте посмотрим на цифры, они красноречивее любых высказываний.

Ни для кого не секрет, что в последние годы резко ухудшилось снабжение села техникой, запасными частями, горюче-смазочными материалами. Эта проблема стала серьезным тормозом на пути не только текущего экономического производственного процесса АПК, но и осуществления аграрной реформы в целом, перехода к многоукладной сельхозпроизводства, повышения его эффективности. Из-за низкой механизации труда, простоя техники по все тем же причинам — отсутствия запчастей и ГСМ, сокращения финансовых средств — у нас становится нормой нарушение сроков и качества работ, что возвращается бумерангом недополученных продовольственных ресурсов, за которые впоследствии платим “страстно поддерживающему” наши реформы Западу стратегическими и сырьевыми ресурсами.

Эта проблема стала своего рода перпетум мобиле и в последнее время не только не решается, а, наоборот, усугубляется. И все из-за того же определения “нехватки” финансовых средств.

До сих пор ни в одной отрасли растениеводства не завершена комплексная механизация. В зерновом производстве ее уровень не превышает 61%, в картофелеводстве — 46, в свекловодстве — 37, а в овощеводстве открытого грунта и того меньше — около 25%.

Военно-промышленным комплексом разработаны и готовы к серийному выпуску новые виды сельскохозяйственных машин, технологическое оборудование по переработке сельхозпродукции, упаковке и хранению. Но, увы, пренебрежение “реформаторов-демократов” к проблеме выделения оборотных и инвестиционных финансовых средств под выпуск столь важного оборудования тормозит решение проблем сельского хозяйства и переработки продукции, ставит на грань банкротства высокотехнологичные, наукоемкие предприятия ВПК, приводит к колоссальному оттоку высококвалифицированного инженерно-технического персонала и рабочих. Вот вам и приоритеты реформы, вот вам и реформаторский подход. Да и о чем говорить, если уже год не утверждается и не финансируется программа машиностроения для АПК, если такая же судьба постигла программы по выпуску технологического оборудования переработки, упаковки и хранения, предложенные вице-президентом и предприятиями ВПК, Академией сельскохозяйственных наук.

ВЫРАСТИЛИ Я... ПОТЕРЯЛИ

Не дает покоя мысль: могла бы Россия уже в ближайшие годы резко сократить дефицит продуктов питания, прекратить ходить с протянутой рукой к ближним и дальним соседям? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно осенней порой посмотреть на наши поля, ознакомиться с нашей перерабатывающей промышленностью. Ответ может быть только утвердительный: “Безусловно, могла бы, если бы...”. Да, если бы значительно сократили потери продукции при уборке, хранении, переработке и доставке ее потребителю, потери в сотни миллиардов рублей, потери результатов труда миллионов людей.

Судите сами: ежегодно теряются 45 — 60% картофеля и овощей, 40 — 45% сахарной свеклы, 30 — 45% зерна. Причем это количество зерна мы теряем на уборке, при сушке и хранении. Кроме того, потери из-за несовершенства технологий при переработке в муку и комбикорма составляют 20% от всего валового сбора, а это 15 — 18 млн. т. Если суммировать все потери, то получим объем продукции в два раза больше, чем тот объем, который мы вынуждены закупать за рубежом. Вот вам и ответ, может ли Россия прокормить себя (более подробно этот анализ дан в недавно изданной моей книге “Аграрная реформа в России”).

Таблица

ВВОД В ДЕЙСТВИЕ	1986-1990 гг.	1991 г.	1992 г.
Мясо (т в смену)	424,5	69,4	25,0
Колбасные изделия (т в смену)	48,1	32,0	17,1
Цельномолочная продукция (т в смену)	1520,1	560,6	326,2
Сыр (т в смену)	13,5	4,4	2,2
Сахар-песок (тыс. ц переработки свеклы за сут.)	8,6	7,4	2,0
Масло растительное (т переработки маслосемян в сут. методом экстракции)	10,0	25,0	-
Элеваторы (тыс. т единовременного хранения)	618,6	237,2	139,2
Предприятия мельничные (т переработки зерна в сут.)	2204,0	1525,0	1170,0
Предприятия комбикормовые (т комбикормов за сут.)	3927,0	1195,0	100,0

Но сделать это при нынешнем подходе к решению проблемы никак нельзя. Ведь только в 1992 г. было заморожено строительство 130 предприятий пищевой промышленности и в целом упал прирост мощностей, предназначенных для хранения и переработки продукции. Взгляните на таблицу.

Вместо сокращения потерь при таком подходе устойчиво обозначился их рост, сопровождающийся сокращением производства. За один прошлый год выработка мяса снизилась на 23%, сыра — на 26, кондитерских изделий — на 23, растительного масла — на 21, крупы — на 29, рыбной продукции на 16%. И уж совсем тревожное положение с изготовлением детского питания. В результате потребность в жидких и пастообразных молочных продуктах промышленной выработки удовлетворяется лишь на 10%, в сухих молочных смесях — на 26%, в мясных и плодоовощных консервах — на 38 и на 22%. Замечу, что в прошлом году ввод в действие мяса, сахара-песка, цельномолочной продукции, сыра, колбас составил менее четверти годовой программы.

Вот вам и реформа, вот результаты отрицания разумного подхода к решению проблемы продовольствия в стране. Вывод напрашивается один: если не остановить разрушительный процесс так называемых “реформ” на селе, то из этого состояния мы не выйдем и в следующем веке.

СОВЕСТЬ ПРОТЕСТУЕТ

Тяжелые времена, нагрянувшие в село вместе с экономической реформой, придавили его, нарушили привычный, размеренный уклад жизни и труда.

Значительно обострилась та бытовая неустроенность, которая и раньше удручала крестьян. В настоящее время до одного миллиона семей, проживающих на селе, нуждаются в квартирах или в улучшении жилищных условий. Причем нехватка жилья возрастает за счет беженцев из стран СНГ. Материальная база культурно-бытовых учреждений не соответствует действующим нормам и не позволяет создать мало-мальские условия для полноценного отдыха и воспитания детей. Более половины клубов, размещенных в приспособленных под культурно-просветительские цели зданиях и помещениях, находятся в аварийном состоянии, требуют капитального ремонта.

А разве можно признать нормальным, когда на одну деревню в среднем приходится менее 700 м внутрихозяйственных дорог с каким-либо покрытием, в то время как поселки удалены от центров обслуживания на расстояние от 3 до 30 км? Не случайно транспортные издержки в себестоимости сельскохозяйственной продукции достигли уже 40%, а сегодня сложившиеся экономические отношения государства с селом вообще поставили товаропроизводителя в условия, когда он не в состоянии покрыть расходы всей выручкой от проданной продукции.

Многие жители села оказались отрезанными от внешнего мира благодаря безумному росту цен на билеты за проезд на транспортных средствах. Только 15 семей из 100, проживающих в сельской местности, имеют квартирные телефоны, а в очереди на их установку стоит свыше 800 тыс. селян, в их числе около 106 тыс. инвалидов и участников войны. Положение здравоохранения на селе скатилось к показателям конца 50-х гг.

В прошлом году, по сравнению с предыдущим, средства, направленные в социальную сферу села, сократились более чем наполовину. Именно поэтому не удалось выполнить планы строительства жилья, детских садов и яслей, медицинских учреждений, клубов и домов культуры, что, несомненно, значительно ухудшит и без того довольно плохие условия жизни на селе.

Понимаю, меня могут упрекнуть, сказать: "Ты же вице-президент!" Да, вице-президент, но фактически без прав и полномочий, обладающий, пожалуй, единственным правом — правом совети. И именно потому, что я активно использую это свое единственное право, меня постоянно поливают грязью за взгляды и убеждения, навешивают ярлыки: "партия войны", "предатель", "гусар от свиноматки", "антирыночник" и т. д.

Отсюда соответственно и почти полное саботирование поручений и предложений со стороны "сверхдемократического" окружения Президента. Да что говорить о предложениях и распоряжениях вице-президента, если не выполняются указы Президента, а Правительство не в состоянии обеспечить реализацию принятых им же решений.

О каких же реформах АПК может идти речь, если посевную и уборку 1992 г. мне пришлось организовывать, создавая оперативный штаб, чтобы в конечном счете с боем, но решать вопросы? Что изменилось на посевной 1993 г.? Абсолютно ничего, несмотря на все заверения и обещания и Президента, и Правительства.

Махровая безответственность и неисполнительность проели, как ржавчина, все органы власти. Развалена напрочь система управления текущим экономическим процессом во всех отраслях, не говоря уже об управлении экономическим процессом реформ. К этому надо добавить тотальное разворовывание страны. Вот что поставило Россию на колени.

У меня создается впечатление, что практически свернуты все государственные программы жилищно-бытового строительства на селе, газификации и электрификации деревни, прокладки автомобильных дорог в сельской местности, водоснабжения сельских населенных пунктов и развития средств связи.

"Демократические реформаторы" шагнули в бездну рынка с завязанными глазами, потащив за собой народы России. И чтобы уйти от ответственности, придумали новый лозунг о необходимости "решительных действий" и требование "восстановления вертикали исполнительной власти". Экономический крах выдается ими за результат действий "реваншистов" из числа партноменклатуры.

Возникает при этом вопрос: кто мешал решительно действовать, если власть на протяжении последних полутора лет принадлежала практически в полном объеме людям, развалившим все структуры власти под предлогом борьбы с тоталитаризмом и командно-административной системой?

Разговор о том, что с нами произошло, может быть долгим. Я лишь эскизно показал, положение дел только в одной отрасли. Объяснить, что нас ждет в будущем при подобных подходах к нуждам села, думается, нет особого смысла, ибо люди это все больше понимают сами.

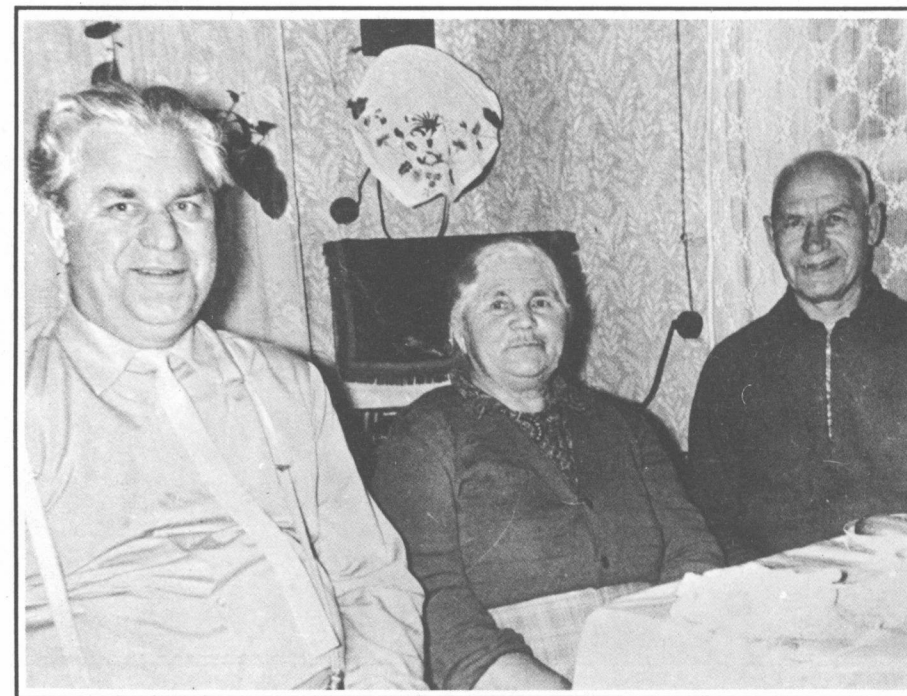
И предстоящий референдум — в большей степени не политический, а нравственный акт. Этим актом гражданам России, несмотря на все попытки массовой пропаганды, вновь подпитываемой обещаниями, дано право подумать и выразить свое мнение. Сказать "да" или "нет" тем ориентирам, которые нам пытаются выдать за единственно правильные на пути реформ, "да" или "нет" дальнейшему обнищанию и скатыванию в пропасть. И равнодушные здесь недопустимо.

Убежден, что подавляющее большинство наших граждан — за реформы, за цивилизованные экономические, рыночные отношения. Но за такие реформы, которые были бы понятны и полезны всему обществу и служили бы делу возрождения великой и славной России.

"Правда". 1993 г., 15 апреля.



Александр Руцкой с мамой.



Отец А.В. Руцкого Владимир Александрович со своими родителями — Марией Павловной и Александром Ивановичем, почетным железнодорожником СССР.



Владимир Александрович Руцкой,
кадровый военный, танкист,
прошедший войну с первого
до последнего дня.
Умер в 1991 г.



Зинаида Иосифовна Руцкая.
Всю жизнь сопровождала мужа,
куда бы ни забрасывала его служба.
Ныне пенсионерка.



Семья Руцких в 1961 году.
Сидят: отец, младший брат А.В. Руцкого Михаил, мать.
Стоят: средний брат Владимир и Александр.



Рядовой срочной службы
Александр Руцкой.
г. Канск Красноярского края.
1966 г.



Младший сержант,
воздушный стрелок-радист
Александр Руцкой.
г. Канск . 1967 г.



А.В. Руцкой – сержант-курсант
Барнаульского Высшего военного
авиационного училища
летчиков-инженеров. 1968 г.



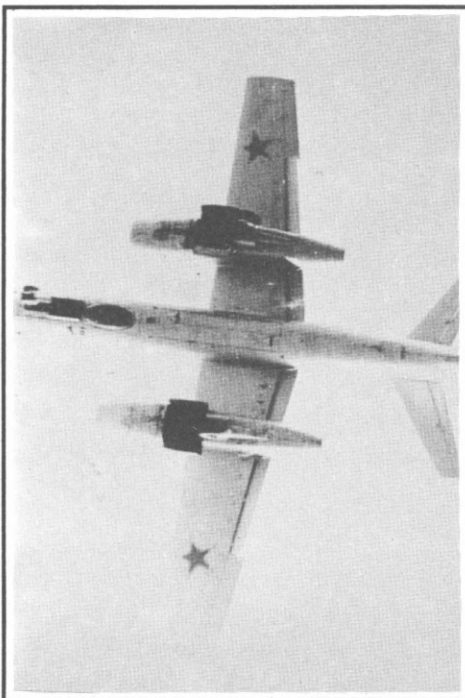
Капитан Владимир Александрович Руцкой
в возрасте 21 года.



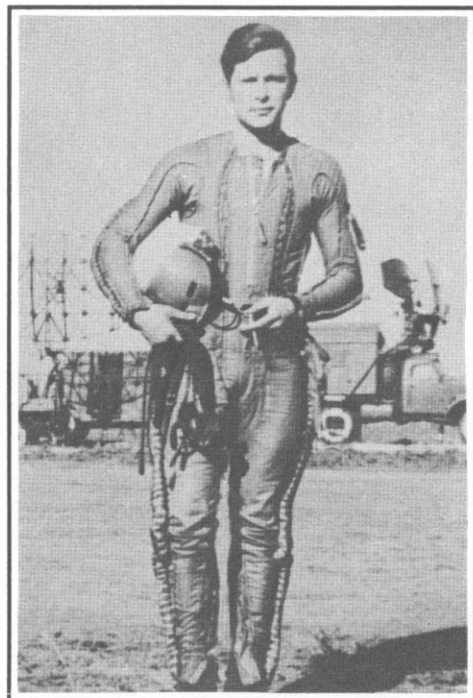
Сержант-курсант Барнаульского
Высшего военного авиационного
училища летчиков-инженеров
Владимир Владимирович Руцкой
в возрасте 21 года. 1970 г.



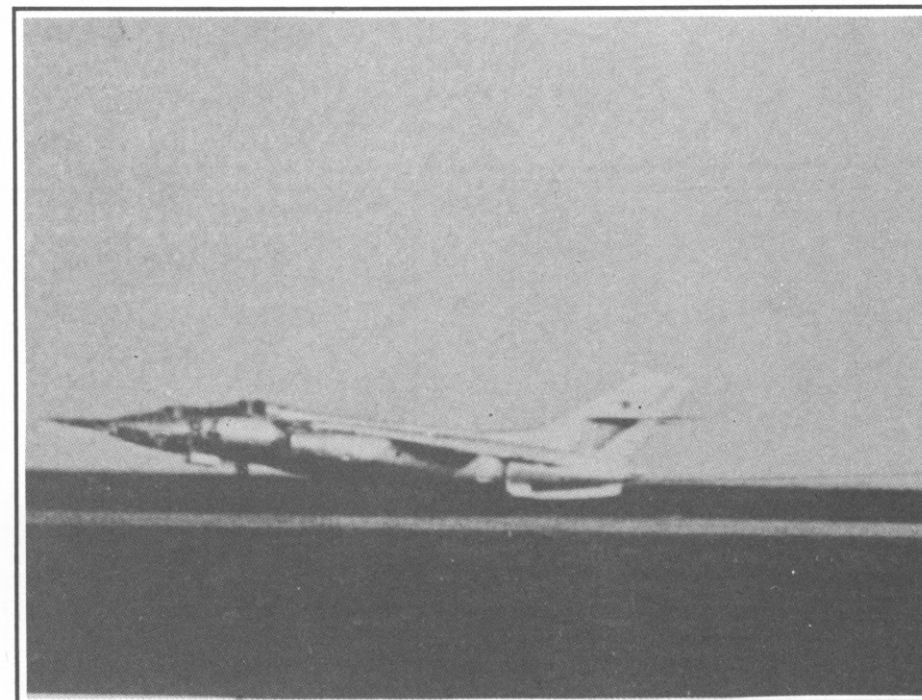
Сержант-курсант Барнаульского
Высшего военного авиационного
училища летчиков-инженеров
Александр Владимирович Руцкой
на летной практике. Славгород.
1970 г.



Сержант-курсант А.В. Руцкой
пилотирует в воздухе ИЛ-28.



Сержант-курсант А.В. Руцкой
на летной практике.
Камень-на-Оби. 1971 г.



Сержант-курсант А.В. Руцкой пилотирует в воздухе ЯК-28.



Сержант-курсант А.В. Руцкой на занятиях. 1971 г.



Лейтенант А.В. Руцкой – летчик-инструктор Борисоглебского Высшего военного авиационного училища летчиков-инженеров им. В.П. Чкалова. Борисоглебск. 1971 г.



Главный маршал авиации Герой Советского Союза П.С. Кутахов лично вручает диплом летчика-инженера лейтенанту А.В. Руцкому. Барнаул. 1971 г.



Лейтенант А.В. Руцкой. 1971 г.



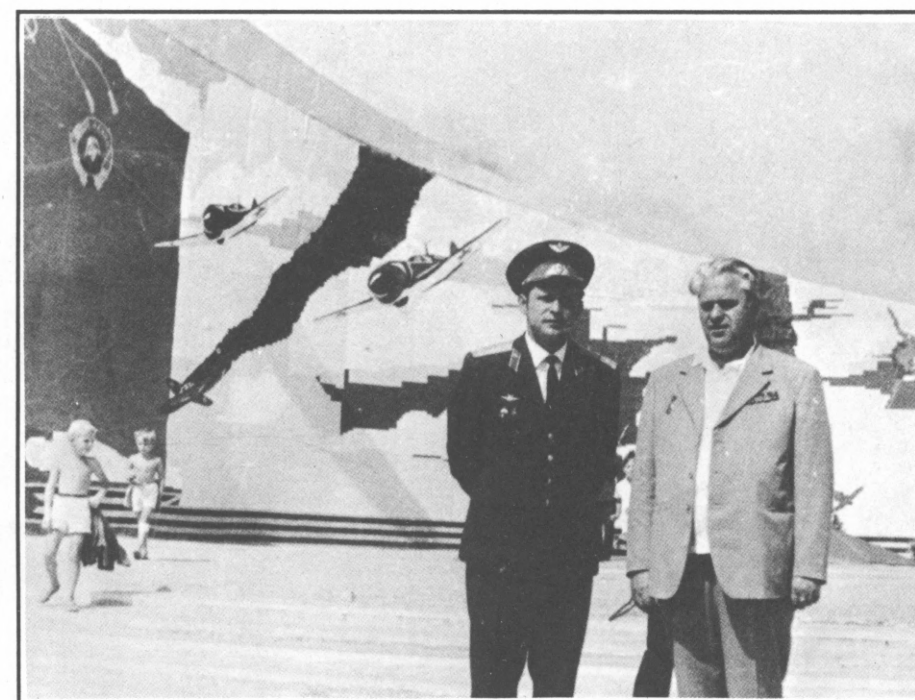
Командир авиационного звена. 1972 г.



Летчик-инструктор старший лейтенант А.В. Руцкой
во время службы в Борисоглебске. 1972 г.



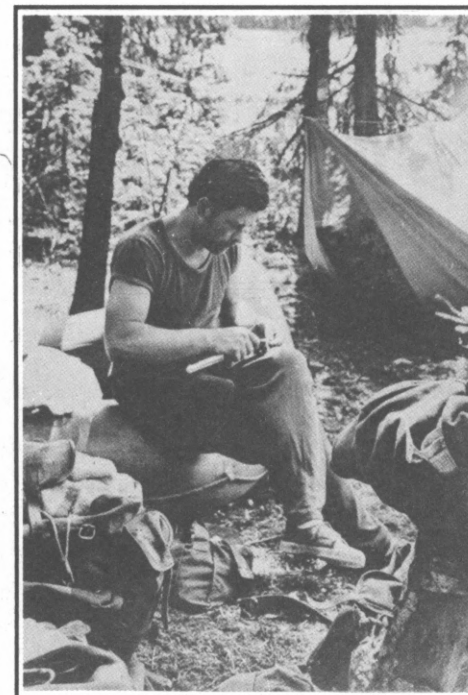
Монумент летчикам – выпускникам Борисоглебского летного училища,
погибшим в годы Великой Отечественной войны.
Автор – старший лейтенант А.В. Руцкой.



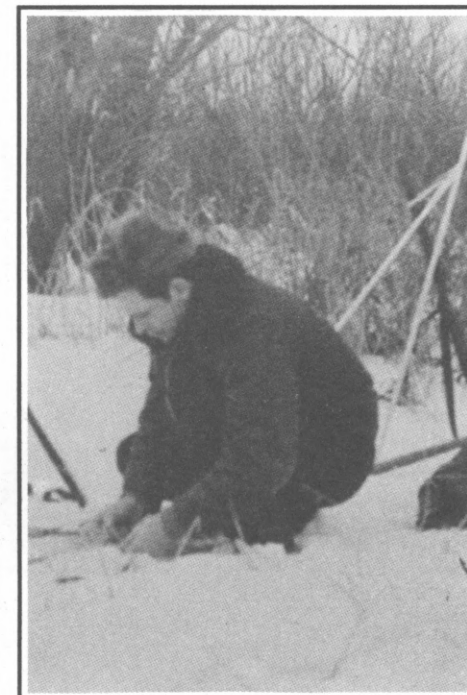
Старший лейтенант А.В. Руцкой и подполковник запаса,
фронтовик, танкист В.А. Руцкой у монумента.
Борисоглебск. 1972 г.



Фото на память. Проводы заместителя командира авиационной эскадрильи самолетов МИГ-21 капитана А.В. Руцкого в Военно-воздушную Академию. Борисоглебск. 1977 г.



На реке Сыня. 1978 г.



На охоте. Урал. 1979 г.



Слушатель Военно-воздушной Академии майор Александр Руцкой со своим другом инженером Валерием Кобзевым. Монино. 1978 г.



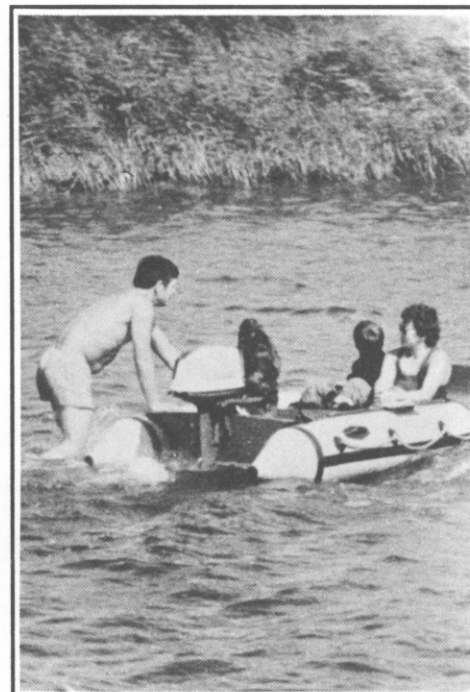
"На выживании".
Полярный Урал. 1978 г.



На отдыхе с семьей. Монино. 1978 г.



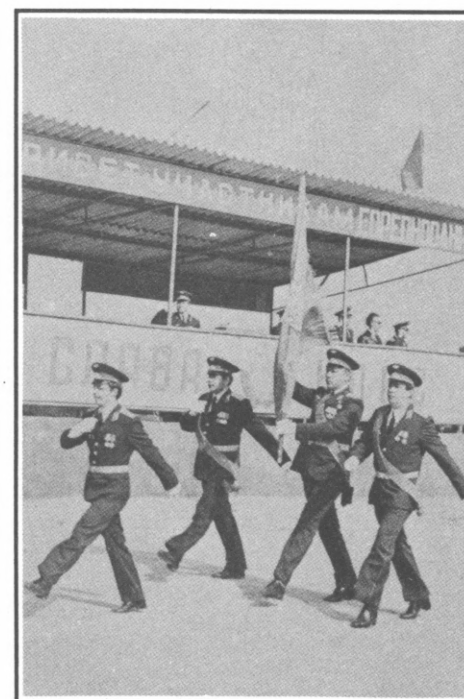
Командир авиационной эскадрильи самолетов МИГ-27 подполковник А.В. Руцкой. Группа Советских войск в Германии. 1981 г.



Начальник штаба авиационного полка МИГ-27 подполковник А.В. Руцкой на отдыхе с семьей. ГСВГ. 1984 г.



Заместитель командира авиационного полка подполковник А.В. Руцкой на учениях. ГСВГ. 1983 г.



Начальник штаба авиационного полка самолетов МИГ-27 подполковник А.В. Руцкой на дивизионном параде. ГСВГ. 1984 г.



Командир отдельного штурмового авиационного полка самолетов СУ-25 подполковник А.В. Руцкой обсуждает с конструкторами боевые характеристики самолета перед отправкой в Афганистан. Арциз. 1985 г.



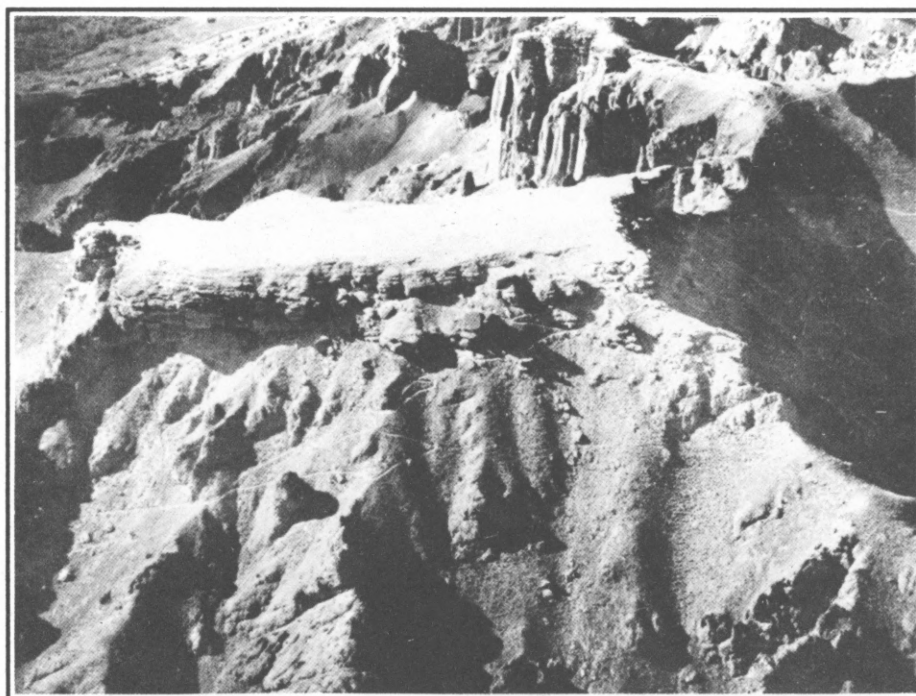
В боевой вылет.
Командир отдельного штурмового авиационного полка подполковник А.В. Руцкой.
Населенный пункт Баграм. Афганистан. 1985 г.



После боевого вылета.



В воздухе пара А.В. Руцкого. Панджешер. Афганистан. 1986 г.



Афганистан.
Снимки сделаны с самолета СУ-25, пилотируемого А.В. Руцким.
1986 г.



А.В. Руцкой со своими питомцами в часы отдыха. Афганистан. 1986 г.



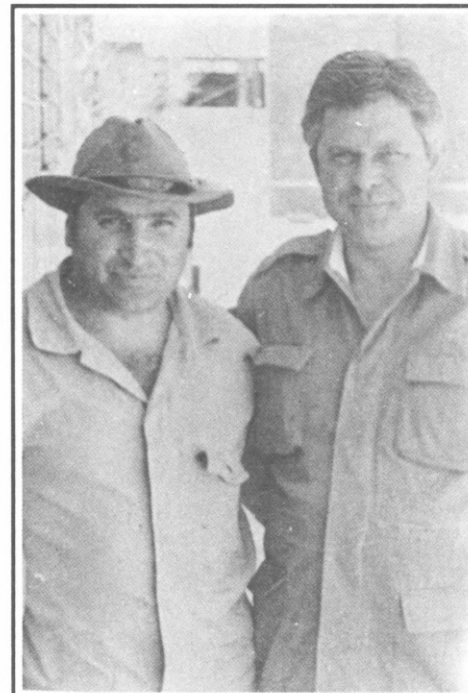
Полковник А.В. Руцкой и начальник политотдела полка подполковник В.П. Курдас
после своего 350-го боевого вылета.
Афганистан. 1986 г.



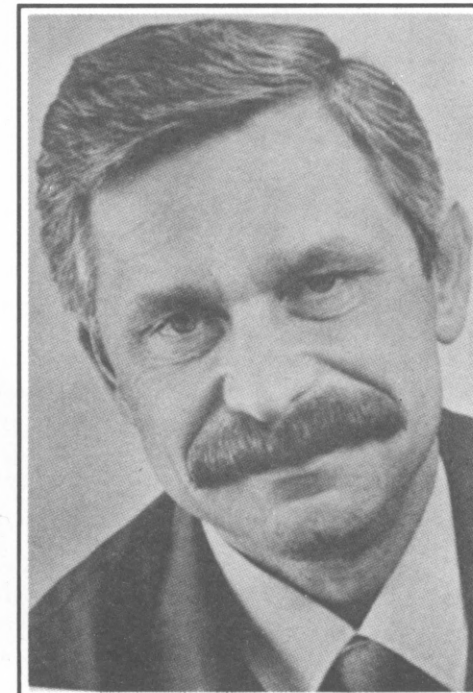
Командующий генерал-лейтенант В.Г. Шканакин вручает командиру отдельного штурмового полка полковнику А.В. Руцкому орден Боевого Красного Знамени. Афганистан. 1986 г.



После тяжелого ранения в военном госпитале Кабула. Афганистан. 1986 г.



Заместитель командующего полковник А.В. Руцкой перед своим 434-м боевым вылетом. Кабул. Афганистан. 1988 г.



Полковник А.В. Руцкой после возвращения из плена. 1988 г.



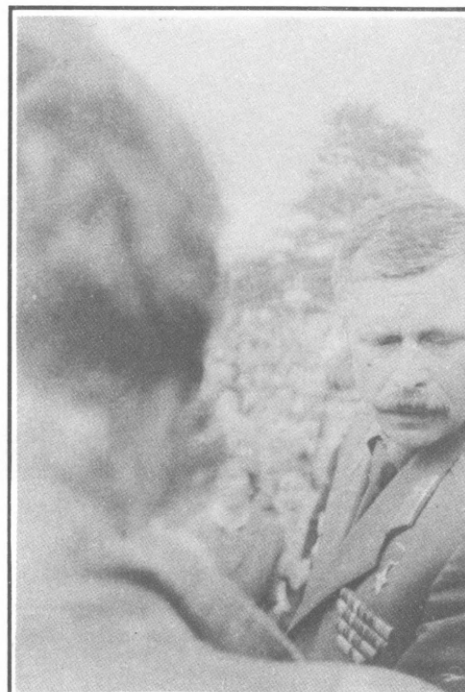
Радость встречи...



А.И. Лукьянов вручает А.В. Руцкому звезду Героя Советского Союза.
Москва. Кремль. 1988 г.



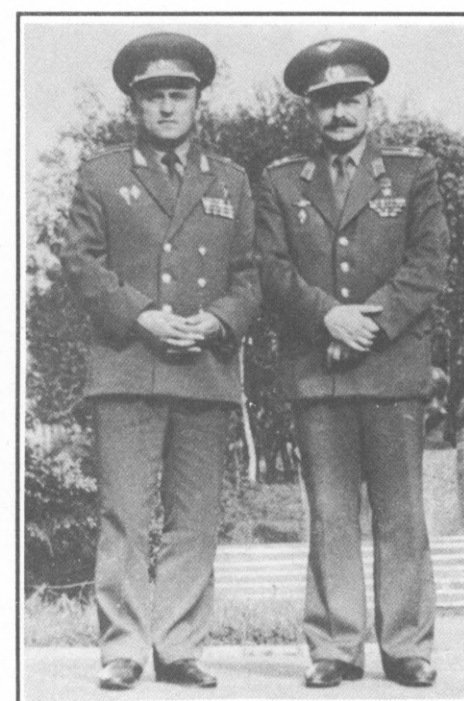
Поздравления А.В. Руцкому.



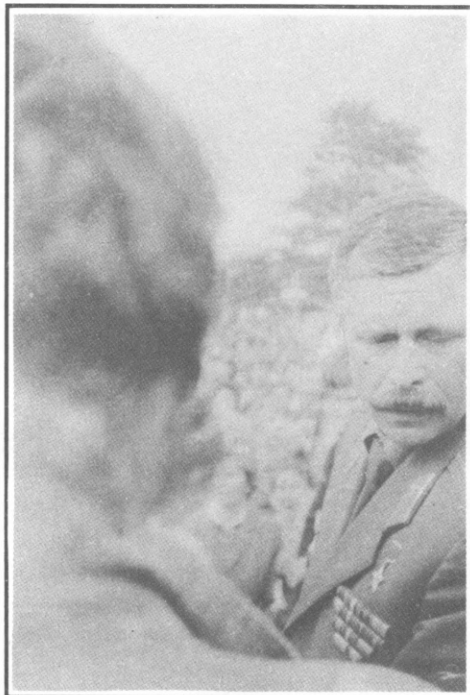
Кампания по выборам в народные депутаты Российской Федерации.
Кандидат в депутаты – слушатель Академии Генерального штаба
полковник А.В. Руцкой. Курская область. 1990 г.



Выпускник Академии Генерального штаба
Герой Советского Союза
полковник А.В. Руцкой.
Москва. 1990 г.



Боевые друзья – выпускники
Академии Генерального штаба
Герои Советского Союза
А.В. Руцкой и П.С. Грачев.



Кампания по выборам в народные депутаты Российской Федерации.
Кандидат в депутаты – слушатель Академии Генерального штаба
полковник А.В. Руцкой. Курская область. 1990 г.



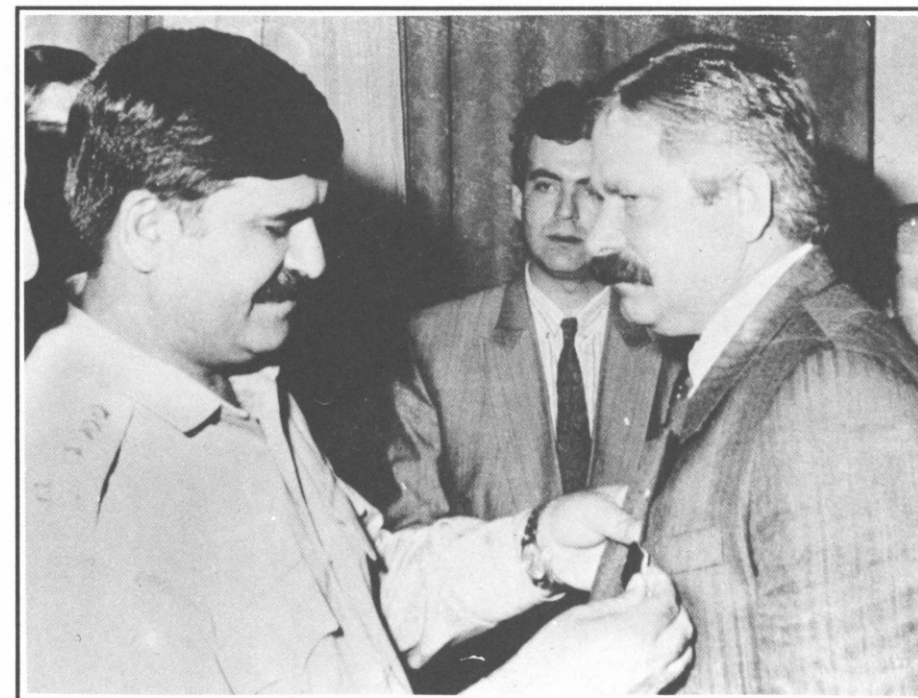
Встреча ведущего и ведомого –
Героя Советского Союза полковника А.В. Руцкого и
Героя Советского Союза капитана В.П. Гончаренко.
Москва. 1989 г.



Выпускник Академии Генерального штаба
Герой Советского Союза
полковник А.В. Руцкой.
Москва. 1990 г.



Боевые друзья – выпускники
Академии Генерального штаба
Герои Советского Союза
А.В. Руцкой и П.С. Грачев.



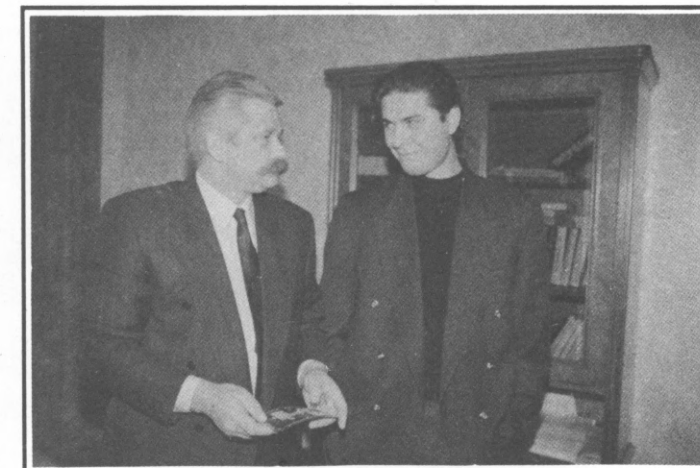
Возвращение в Афганистан.
Министр обороны Афганистана вручает награду члену Президиума
Верховного Совета Российской Федерации А.В. Руцкому. Кабул. 1991 г.



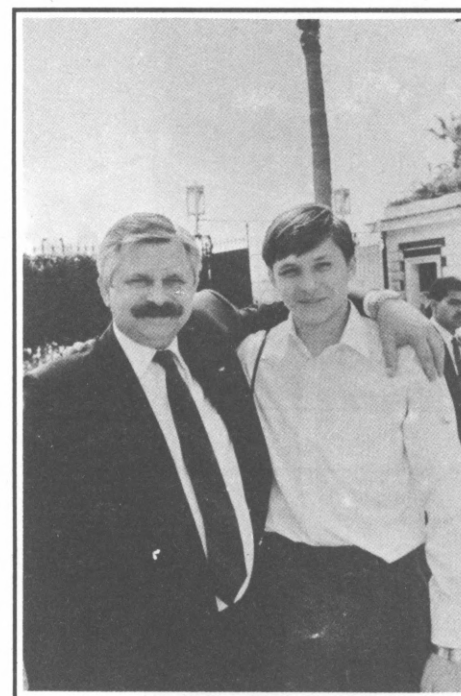
Генерал-майор авиации,
начальник Центра боевого применения и переучивания
летного состава фронтовой авиации СССР А.В. Руцкой.



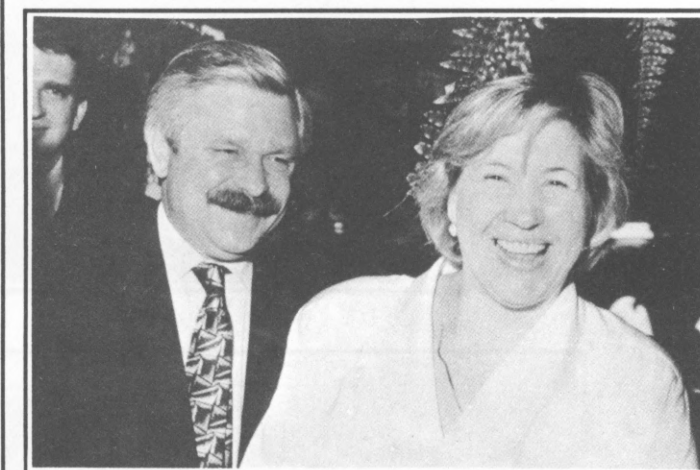
А.В. Руцкой – вице-президент Российской Федерации.
Июль 1991 г.



А.В. Руцкой с сыном Дмитрием –
студентом Медицинской академии. 1992 г.



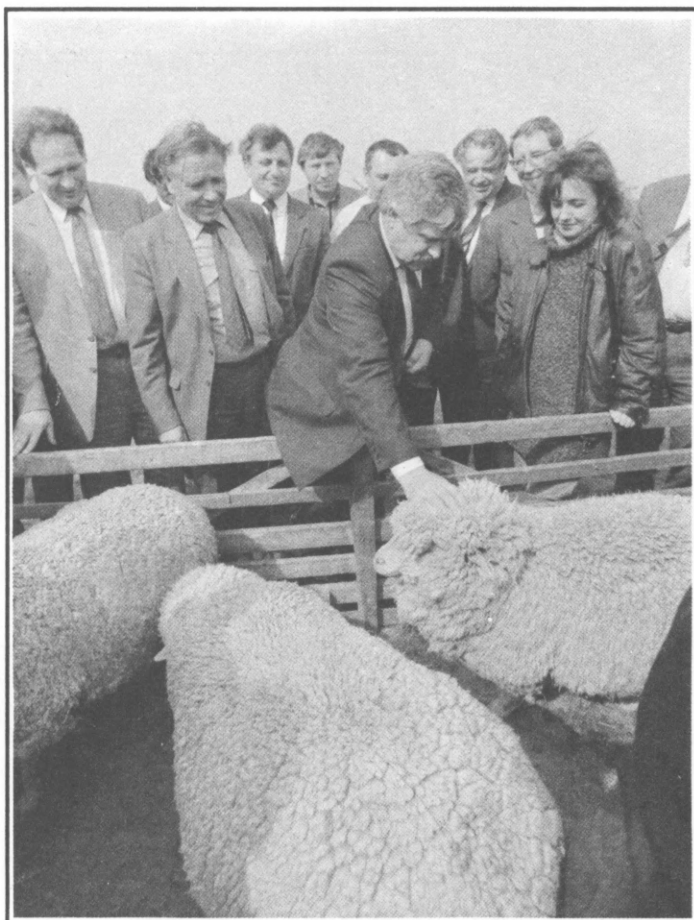
А.В. Руцкой
с сыном Александром –
студентом Финансовой академии.
1992 г.



А.В. Руцкой и его супруга Людмила. 1992 г.



А.В. Руцкой с братом Михаилом –
майором милиции. 1992 г.



Вице-президент Российской Федерации А.В. Руцкой
в Ростовской области. 1992 г.



Вице-президент Российской Федерации А.В. Руцкой
в Ставропольском крае. 1992 г.



Встреча А.В. Руцкого с деятелями культуры. 1992 г.



А.В. Руцкой на Международной конференции "Конверсия-91".
Италия. 1991 г.



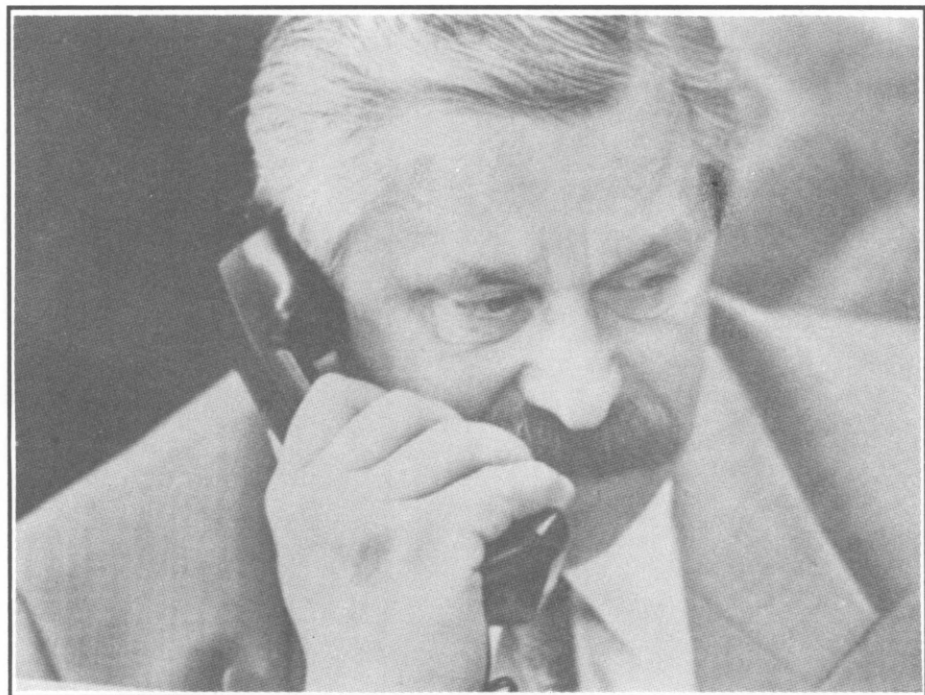
Встреча А.В. Руцкого с ветеранами Великой Отечественной войны. 1991 г.



Посещение Ватикана. 1991 г.



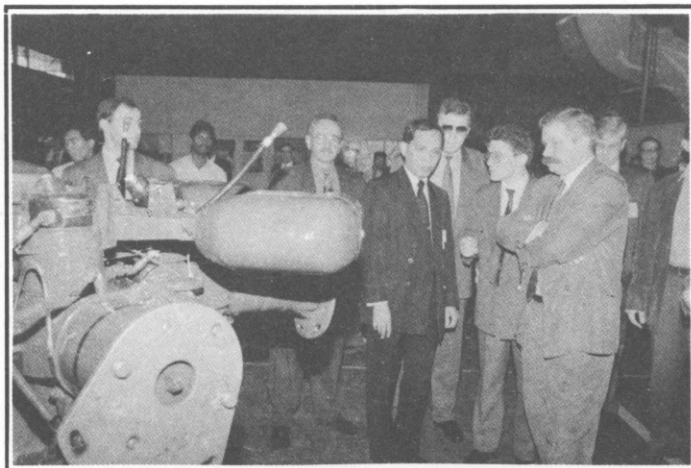
"Что думает Руцкой?"
1992 г.



"Подарок" Президента – разработка реформы АПК. 1992 г.



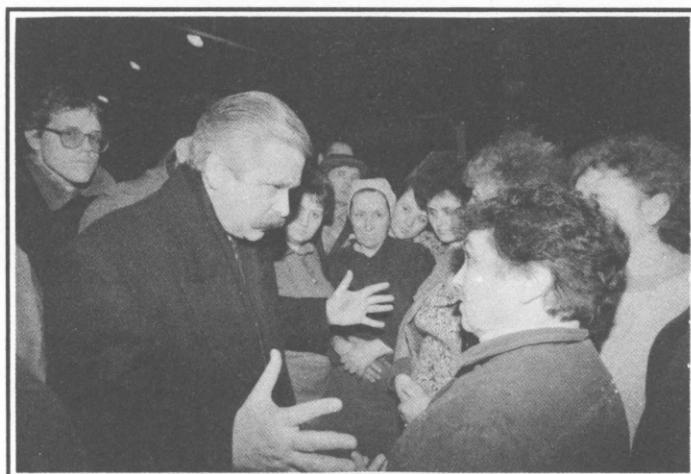
Посещение Волгоградского тракторного завода.
"Нужен колесный трактор".
1993 г.



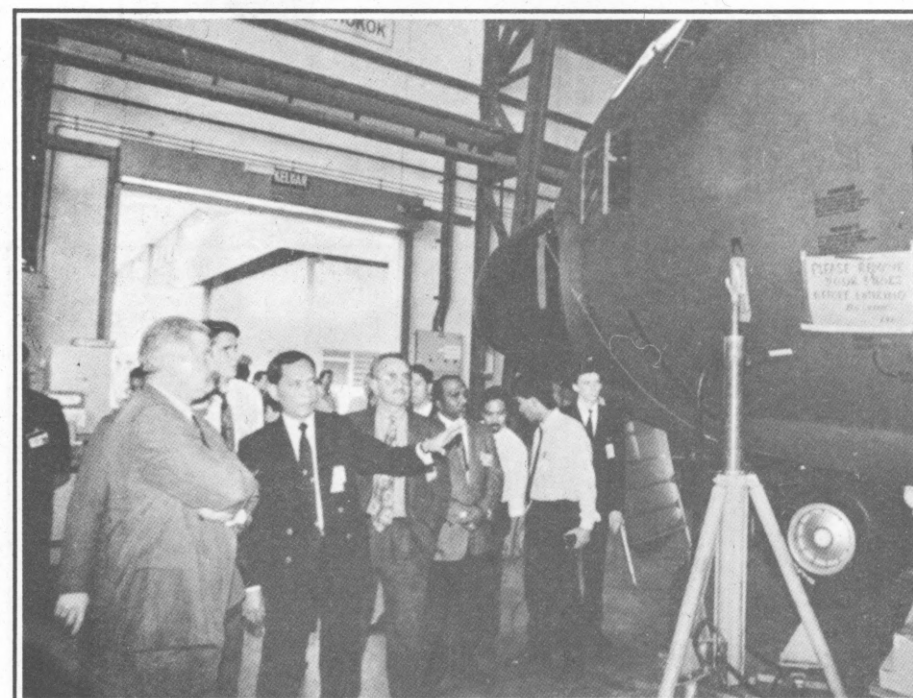
ВПК. Работа по выпуску конверсионного оборудования для переработки сельхозпродукции. 1993 г.



Оперативка. 1993 г.



Проблемы, проблемы... 1993 г.



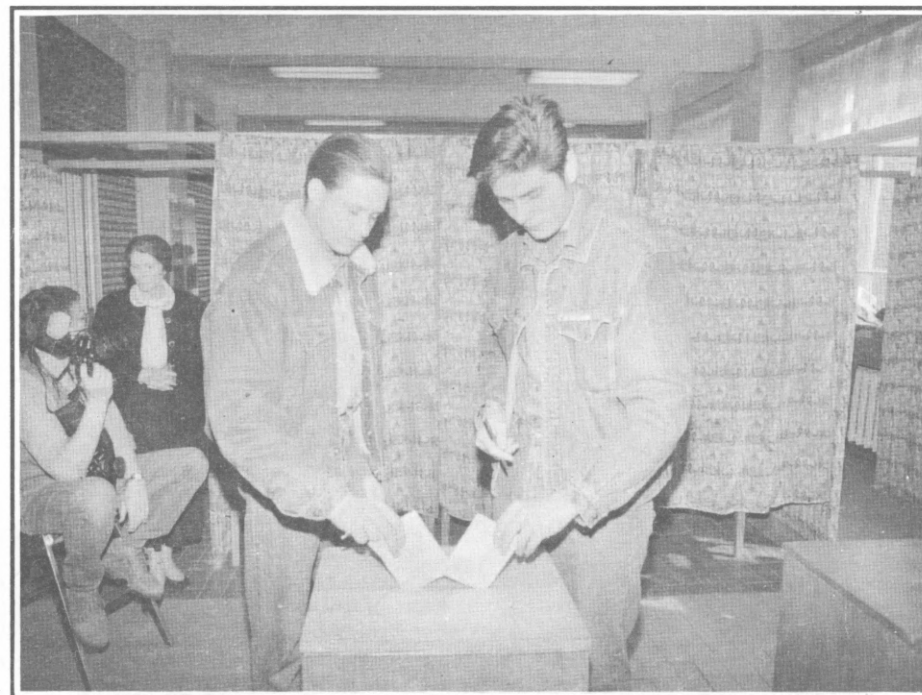
Визит в Малайзию. Сотрудничество. 1993 г.



Порт-Саид. Египет.
Поклон погибшим русским морякам. 1992 г.



А.В. Руцкой с казаками Кубани.



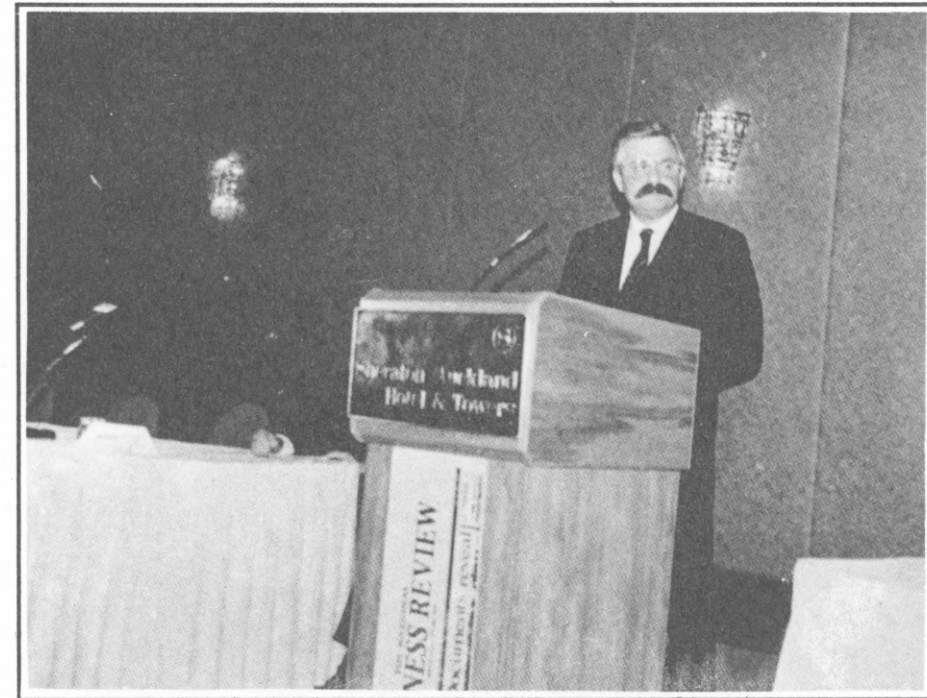
Сыновья А.В. Руцкого Дмитрий и Александр на референдуме. 1993 г.



Поездка А.В. Руцкого в Карелию. 1993 г.



А.В. Рудкой в гостях у Патриарха Всея Руси Алексия II.



Визит А.В. Рудкого в Новую Зеландию. 1993 г.



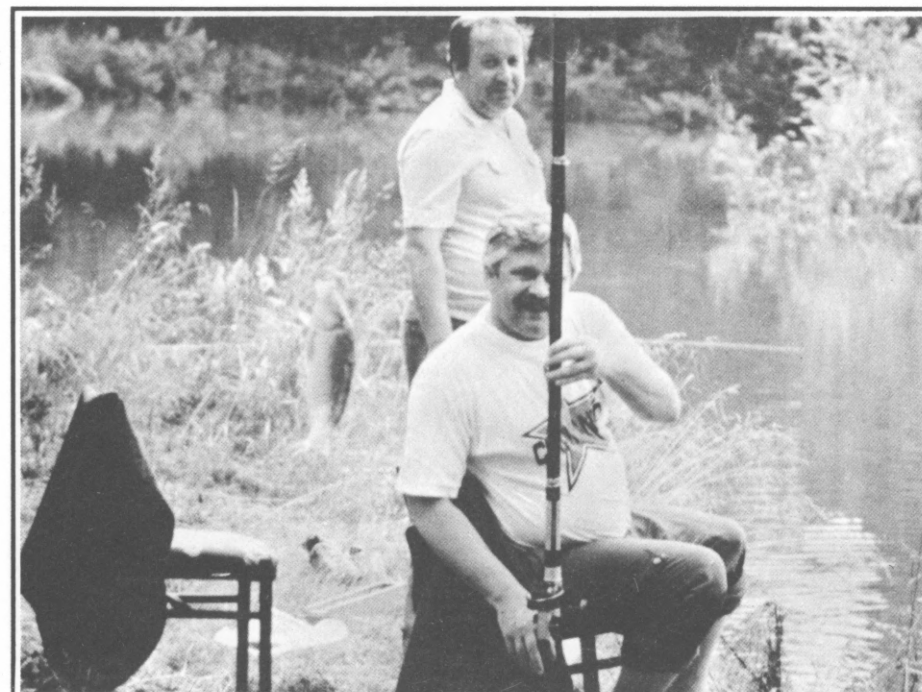
Дубаи. 1993 г.



С другом Никитой Михалковым. 1993 г.



В гостях у Зураба Церетели:
"Будем строить детский парк – центр отдыха".
1993 г.



"Иногда надо отдыхать".



Успехи конверсии: аппарат для кормления телят.



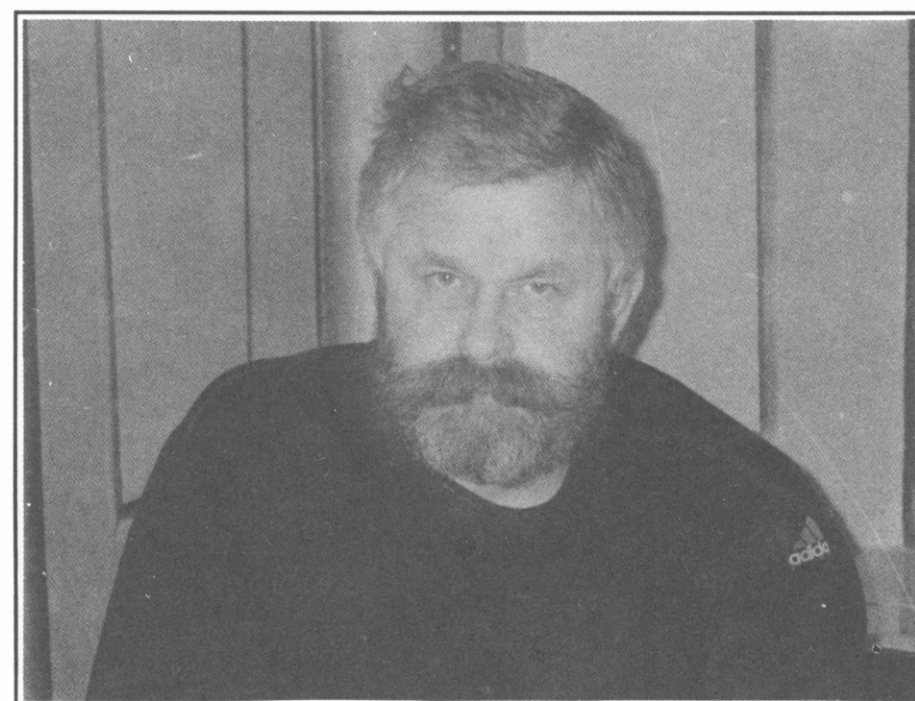
Посещение Псково-Печерского монастыря. 1993 г.



Сентябрь 1993 г.: государственный переворот.



Июнь 1993 г.: полный разрыв с Президентом.



В Лефортовской тюрьме.



Освобождение из "Лефортово". 1994 г.



А.В. Руцкой с женой Людмилой. 1994 г.



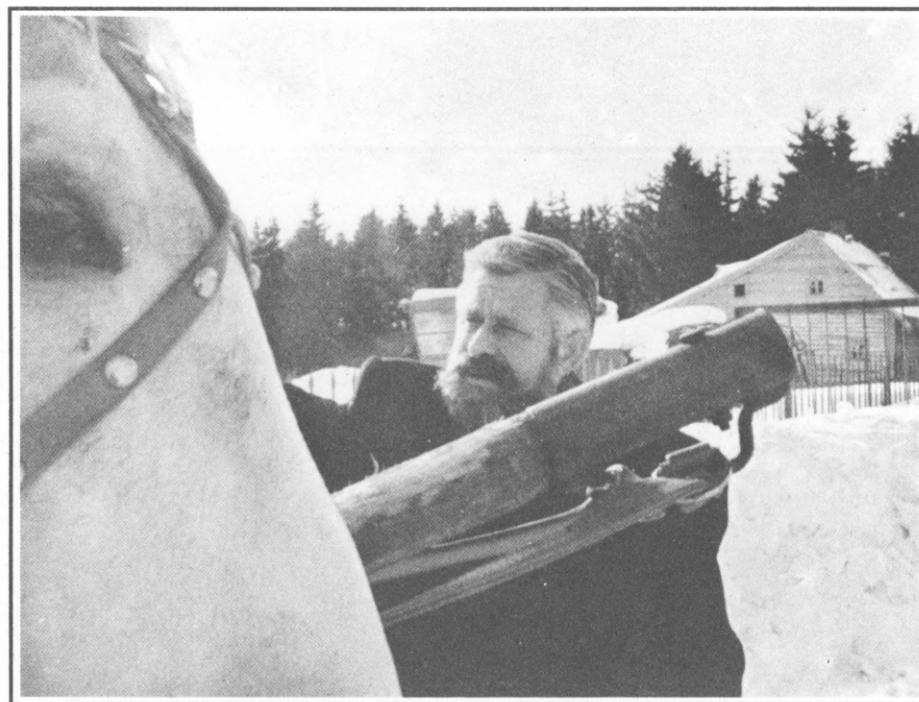
Генерал-майор авиации Герой Советского Союза А.В. Руцкой, уволенный из Вооруженных Сил "за совершение проступка, порочащего честь военнослужащего". 1994 г.



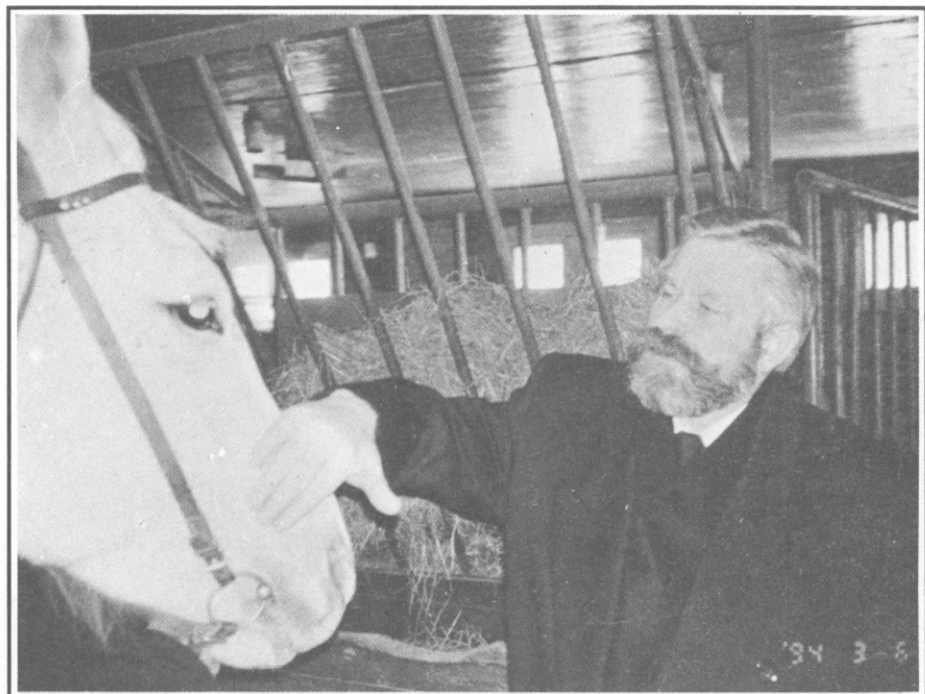
Реабилитация после "Лефортово". 1994 г.



Март 1994 г.



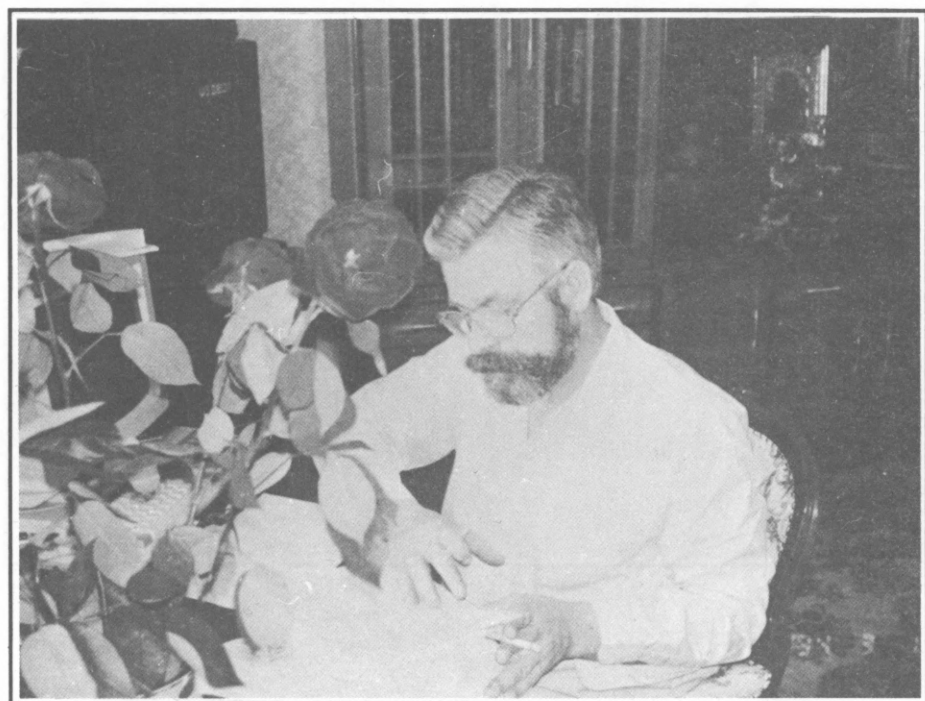
Март 1994 г.



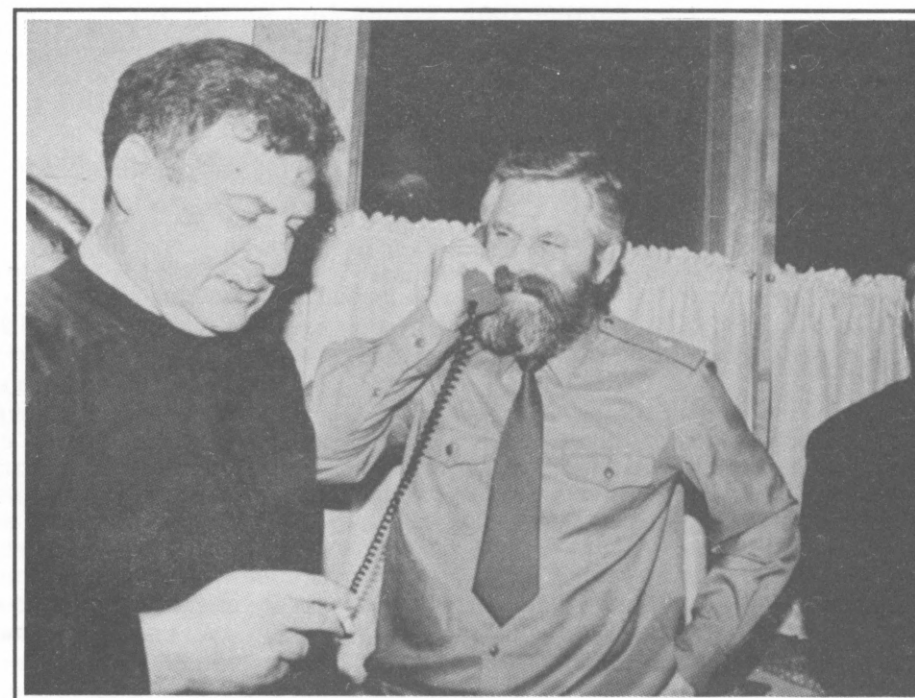
Март 1994 г.



Встреча с Ричардом Никсоном. 1994 г.

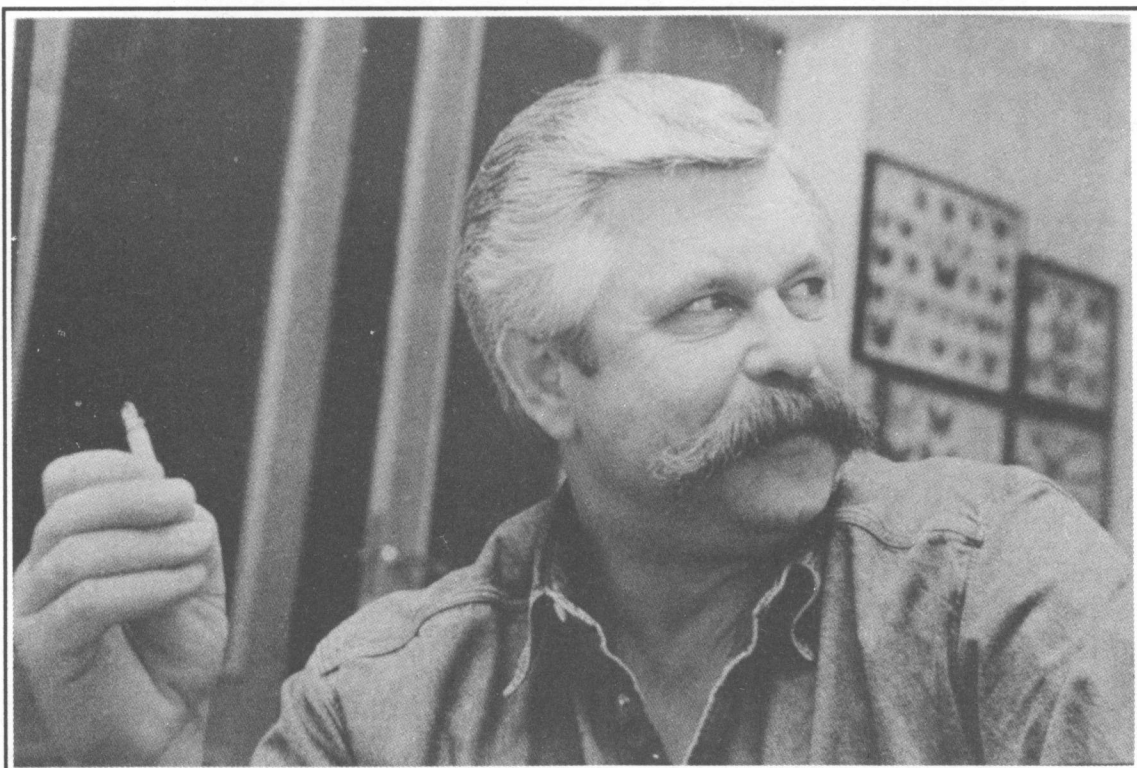


Работа над книгами: как жить дальше?
Весна 1994 г.



В кругу друзей. 1994 г.

ПРЕСТУПНОСТЬ — УГРОЗА РОССИИ



Безработный, но неунывающий...

Фотографии из личного архива семьи А.В. Руцкого.

Организованная преступность и коррупция, буквально захлестнувшие Россию в последние годы, и по сей день остаются одними из важнейших (если не самыми важными) проблем, стоящих на пути каких бы то ни было реформ, какого бы то ни было движения вперед.

История борьбы с преступностью и коррупцией в посткоммунистической и постсоветской России в будущем достойна будет отдельного исследования. Но уже сегодня видно, что деятельность на этом поприще А. В. Руцкого и возглавляемой им Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией является одним из самых ярких этапов этой борьбы.

Нам могут возразить, что большинство проблем так и не было решено. Заметим, однако (и читатель сам может в этом убедиться, ознакомившись с материалами этого раздела), что, во-первых, произошло это во многом по причинам, которые можно отнести к объективным, а, во-вторых, на наш взгляд, чтобы начать лечить болезнь, необходимо сначала поставить диагноз, определить проблему, что во многом было сделано. К сожалению, не до конца.

Но эстафета, смеем надеяться, подхвачена...

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ

Уважаемый Президент Российской Федерации. Уважаемые товарищи.

Надеюсь, что сегодняшнее совещание станет ключевой точкой отсчета в решительной и бескомпромиссной борьбе с преступностью и коррупцией. Эта задача стала общественно приоритетной, и ее даже частичное решение способно существенно оздоровить обстановку в стране, продемонстрировать людям дееспособность власти.

В докладе министра внутренних дел было приведено много цифр, подтверждено тяжелейшее состояние в сфере обеспечения правопорядка. Эти цифры реально показывают, что практически половина сырьевых, финансовых и иных ресурсов просто расхищается, изымается из нормальных товаропроводящих сетей. Преступления на экономической почве и взаимосвязанные с этим противозаконные действия, имеющие социально обусловленный характер, являются определяющими в характеристике правопорядка в России.

Соответственно определение стратегии и тактики борьбы с преступностью требует глубокого понимания специфики нынешней российской экономики и порождаемых ею макросоциальных несоответствий, становящихся в свою очередь основными криминогенными факторами. На примере ситуации, сложившейся в области правопорядка, хорошо видны все те недостатки принимавшихся Правительством решений по обвальному переходу к рынку. Социальная инфраструктура, правовая база и органы внутренних дел оказались неготовыми адекватно ответить на эти изменения. Рыночная реформа в условиях серьезно отставшей законодательной базы усугубила глубокий социальный кризис в обществе. Этот кризис, как показывает практика, стал питательной средой для резкого обострения преступности и коррупции.

На тяжелом криминогенном фоне деятельность органов внутренних дел и правопорядка была особенно затруднена также и в силу объективных причин: финансовое и материальное обеспечение, кадровая проблема, резкое обострение межэтнических конфликтов, требующих отвлечения больших средств и сил. Тем не менее итоги в работе по обеспечению правопорядка в минувшем году могли бы быть иными при надлежащей постановке дела, адекватном уровне координации в деятельности всех правоохранительных органов.

В целом ситуация по обеспечению правопорядка в стране тяжело запущена. Она схожа с той, которая была в России в 1919—1922 годах. Особенно заметные параллели видны при анализе преступности среди молодежи. Молодое поколение россиян проявляет демонстративный правовой нигилизм, легко вовлекается в противоправную деятельность. Причина этого не столько в слабости карательной системы МВД, сколько в недостатке профилактической и разъяснительной работы среди молодежи. Нынешняя ситуация в экономике определяется тем, что в условиях существенной правовой неопределенности не только молодежь, но и опытные хозяйственники нередко попадают в ловушки между новым хозяйственным и старым уголовным законодательством. Таким образом, правовое рассогласование — одно из основных направлений в работе МКВ на перспективу.

Особенно важно предметно разобраться с ситуацией, сложившейся в органах власти. Коррупция превратилась в тяжелейший тормоз реформ, в препятствие для социальной и экономической стабильности в обществе. Можно привести сотни фактов, указывающих на соучастие должностных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности, в противозаконной деятельности. Должностное покровительство экономических, коммерческих структур стало широким явлением. В него втягиваются чиновники всех уровней. Дело дошло до того, что возникли своего рода рейскурранты взяток и подношений. Президент России Б. Н. Ельцин на VII Съезде народных депутатов в своем докладе упомянул о том, что следствием рассматривается около 3 тыс. дел о коррупции. Люди ждут результатов этого расследования. Межведомственная комиссия должна всемерно содействовать вскрытию правонарушений среди должностных лиц и предметно предъявлять обществу коррупционеров. Думаю, что есть необходимость в создании 5—6 следственных групп для проведения работы в министерствах и ведомствах, в органах власти и на местах, где вскрыты факты коррупции и служебного предательства. Целесообразно провести выборочный анализ тех органов власти, которые связаны с деятельностью, затрагивающей экономическую безопасность России. Результаты этой работы должны получить широкую общественную огласку.

Убежден, что МКВ должна сконцентрировать внимание на преступности, которая экспортируется в Россию из республик бывшего Союза. Хотя преступность не имеет национальности, но нам известна масса случаев, когда она носит регионально-этнический характер. Помимо мер оперативного характера необходимо незамедлительно ставить в повестку дня и решать вопросы о создании механизмов противодействия преступности на границах Российской Федерации. Такие механизмы помимо усиления мер пропускного режима должны предусматривать выработку двусторонних соглашений со странами СНГ и другими государствами. В этом контексте назрела необходимость принятия государственной программы по укреплению таможенных органов Российской Федерации, пограничных войск. Очевидно, что этот вопрос можно решить путем дислокации части войск, выводимых из Восточной Европы на те участки российской границы, где пограничный и таможенный режим требует быстрого усиления.

Перед МКВ должна быть также поставлена задача быстрой разработки федеральной программы по контролю над вывозом сырьевых ресурсов из России. По имеющимся данным, убытки страны за счет расхищения топливно-энергетических и сырьевых ресурсов составили в минувшем году более 50 млрд. долл. Вот в какую экономию может обернуться финансовая поддержка органов внутренних дел и пограничных войск, для нормального обустройства которых требуется около 2 трлн. рублей.

Из сегодняшнего обсуждения видно, насколько назрела потребность в решительных действиях против организованной преступности и коррупции. Считаю недопустимым затягивать создание Межведомственной комиссии. Пакет документов на этот счет подготовлен и находится на рассмотрении Президента. Поддерживаю предложение Б. Н. Ельцина о проведении в феврале всероссийского совещания по проблемам борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Распоряжение Президента подготовлено.

Мы готовы также внести предложения по совершенствованию правовой и законодательной базы, регулирующей борьбу с преступностью. Многое здесь будет зависеть от активных действий Верховного Совета Российской Федерации.

В заключение хочу сказать, что Межведомственной комиссии должны быть предоставлены необходимые полномочия для эффективной и целенаправленной работы. Если этот орган вновь окажется безвластным, борьба с преступностью превратится в издевательство над чаяниями и надеждами людей, в пустой звук.

1993 г., 19 января.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ

Сегодня всех волнует вопрос: что будет с Россией? Убежден: чтобы ответить, прежде всего требуется найти верные ориентиры для нового пути, для строительства нового государства. Мы должны сами, учитывая опыт и особенности российской истории, нашего народа, отыскать выход из кризиса. Одно из следствий этого кризиса — разгул преступности и коррупции.

Криминальная угроза — не новое явление нашей жизни. Она обостряется, причем драматически, в условиях нынешнего переходного периода. Надо признать: произошло ослабление целого ряда важных государственных функций, а многие государственные институты оказались недееспособными. Подорваны механизмы координации по целенаправленному противодействию преступности. Что, собственно, и стало основной причиной появления Указа Президента о создании Межведомственной комиссии Совета безопасности по борьбе с преступностью и коррупцией.

Понятно, что и меры, которые нам с вами предстоит разработать в области борьбы с преступностью, могут и должны служить главному — укреплению государства, защите общества и личности. Вот почему нужна общероссийская программа укрепления безопасности государства, включающая срочные и эффективные меры в политической, экономической, правовой, оборонной и иных областях. Подчеркну: сегодня борьба с преступностью — часть общей стратегии возрождения государства, важнейшая общенациональная задача.

Принятие таких решительных мер, безусловно, потребует противодействия анархии и хаосу, которые кое-кто в интересах, далеких от государственных, пытается подать как проявление демократии. На деле с подлинной демократией, народовластием такой подход не имеет ничего общего. Демократия должна быть гарантом правового возрождения государства, в котором на практике реализуются права личности, общества, нации.

Именно на защиту этих прав направлены действия Президента, Верховного Совета, поставивших перед органами государственной власти задачу фронтального наступления на преступность и коррупцию как одну из главных угроз реформам в России. Межведомственная комиссия Совета безопасности обладает необходимыми полномочиями для того, чтобы народ почувствовал, что время лозунгов и призывов закончилось, и что преступности будет дан встречный бой.

В этом зале собрались, по-существу, все полномочные представители власти в Центре и на местах. Именно здесь и сейчас мы должны оценить и наметить спланированные действия, предусмотрев, разумеется, механизмы жесточайшего контроля по правовому укреплению государства и созданию такой системы требовательности к должностным лицам и гражданам страны, которая исключает невыполнение закона. Вот это и будет вкладом в подлинную демократию. В этом как раз и состоит формула национального интереса России.

Правильно говорят, что, отказавшись от прежних догм в политике, идеологии, экономике, военном деле и других областях общественной и государственной жизни, мы не смогли пока создать новую собственную систему ценностей, способную реально сплотить, объединить народы, населяющие Российскую Федерацию. Россия, безусловно, обладает собственной исторической уникальностью. Ее нельзя не учитывать в политике. Размывание российской идеи создает тот вакуум власти и идеологии, который заполняется всем чем угодно, но только не системой ценностей, отвечающей интересам государства, народа, российского гражданина.

Недостатки в политической практике порождают новые острые противоречия в обществе, которые, понятно, проявляются в криминогенной обстановке в России. Говорят, народ устал от “политики”. Но ему нужна не политическая говорильня, а политика реальных шагов, основанная на здравом смысле и гражданском чувстве. Сегодня требуется не очередная кампания борьбы с преступностью, а система мероприятий по укреплению государства, в которой борьба с преступностью является естественным продолжением политики.

В настоящее время Россия стремится создать экономическую и политическую структуру, выработать цели и нормы деятельности внутри и вне страны, радикально отличающиеся от тех, которые были присущи ее историческому предшественнику.

Наиболее резко дестабилизирует социально-политическую обстановку опережающий рост актов криминального насилия. Только за прошлый год жертвами убийств, ограблений, разбойных нападений, хулиганских проявлений стали около полумиллиона граждан. За последние четыре года от рук преступников погибли либо получили увечья 352 тыс. чел. Более 172 тыс. чел погибли при автодорожных катастрофах и пожарах. И это официальная статистика!

Такие цифры сравнимы лишь с потерями в войнах. За ними — жизненная драма миллионов людей, крушение надежд и планов, ломка психологических установок и социальных ориентиров.

Практически каждая семья стала объектом преступления. В среднем по России в 1992 году на 10 тыс. жителей было совершено 192 преступления.

В гигантских масштабах разворачивается наступление преступного мира на право собственности. За те же четыре года обворовано более 3,7 млн. граждан. Немало фактов, когда преступники вламываются в квартиры, издеваются над людьми, применяют оружие, пытаются потерпевших.

Преступные элементы рвутся к оружию. Нелегальный рынок захватывает все новые и новые территории. В оборот пускаются автоматы, пулеметы, гранатометы, другое вооружение с мощными поражающими характеристиками. Преступные арсеналы пополняются за счет армейских частей, заводов-изготовителей, нападений на органы МВД.

Преступность становится все более профессиональной. Участились случаи наемных убийств, захвата заложников. В сравнении с предыдущим годом в 1992 году число умышленных убийств возросло на 40%, тяжелых телесных повреждений — на 55, разбоев — на 350%.

Правоохранительные органы встречают ожесточенное противодействие. Совершено более 1300 нападений на сотрудников милиции, причем треть из них — с использованием огнестрельного оружия. В течение года погибло 318 и ранено 586 работников органов внутренних дел.

Серьезную опасность представляет нарастающий потенциал организованной преступности. Действующие в России свыше 3 тыс. организованных криминальных группировок дестабилизируют оперативную обстановку, генерируют дальнейшее развитие в динамике и структуре преступных проявлений.

Сегодня в России уже нет ни одного региона с более или менее стабильной обстановкой.

Очень высоки темпы роста преступности. В Республике Туве, Приморском крае, Томской области, в Санкт-Петербурге, Мордовии, Адыгее, на Алтае, в Новосибирской области и Еврейской автономной области. Они в полтора-два раза превышают общероссийские. Думаю, Борис Николаевич, следует персонально спросить за это руководство УВД регионов. Особенно опасная ситуация складывается в Санкт-Петербурге. Этот город — в числе лидеров по общему числу преступлений (106 тыс. за год).

С особой остротой криминальная обстановка проявляется в столице России. Преступность, всегда характерная для крупных городов, сегодня особенно интенсивно пытается превратить Москву в своеобразный полигон для демонстрации “мускулов”, безнаказанно паразитирует на трудностях переходного периода. Кстати, возникает вопрос об адекватности статистики по Москве, которая выглядит чрезмерно оптимистично (92 преступления на 10 тыс. жителей). А ведь только в январе текущего года в Москве уже убито вдвое больше (91 чел.), чем в январе предыдущего года.

Наращение социальной напряженности происходит при одновременном снижении уровня социального контроля, распространении правового нигилизма и вседозволенности.

Активная социальная дифференциация общества, разрыв между прогрессирующими ценами и динамикой доходов большинства граждан усилили криминализацию населения. Растет число имущественных преступлений, в первую очередь краж. Их количество увеличилось более чем на треть и превысило 1,6 млн. А это — около 60% всех правонарушений.

Возникшие сложности с трудоустройством безработных тоже отразились на криминогенной обстановке. Удельный вес неработающих среди преступников составил 25%, тогда как годом раньше было лишь 19%.

В последнее время появляются все новые и новые виды противоправной деятельности, которые не подпадают под действующее законодательство. Прежде всего, в сфере кредитно-банковских отношений, налоговой политики, негосударственного сектора экономики, спекуляции, валютных нарушений.

Не урегулировано множество вопросов применительно к проституции и порнографии, рэкету, проявлениям организованной преступности.

В 1992 году динамично росло количество преступлений корыстной направленности, особенно в сфере экономики и управления.

Более половины преступных групп, в отношении которых в 1992 году федеральными органами государственной безопасности проводились проверочные оперативно-розыскные мероприятия, располагали коррумпированными связями в российских органах власти и управления. Они действуют уже на межрегиональном и международном уровнях, приобретают характер организованных преступных сообществ.

Коррупция, как ржавчина, разъедает государственный аппарат и общество. А мы до сих пор даже не определили юридическую квалификацию коррупции. Как можно бороться с этим злом, если в законе существует такая “понятийная дыра”. Так с чем же мы боремся?

Организованы беспрецедентные злоупотребления в банковской сфере, массовые хищения стратегического сырья, злоупотребления в сферах приватизации и финансирования, импорта и экспорта, осуществления земельной реформы и распределения фондов, государственной торговли. Кстати, о приватизации. Ваучеры скупаются пачками с аукционов. При этом никто не спрашивает деклараций

о доходах. Вот и получается, что узкая прослойка людей быстро обогащается. Еще бы, когда некоторые заводы оцениваются всего в 300 млн. руб., а весь комплекс аэропорта “Шереметьево-2” всего в 2,5 млрд. рублей. По экспертным оценкам, в коррумпированные отношения вовлечено до 40% предпринимателей и две трети коммерческих структур. После принятия Указа Президента Российской Федерации “О борьбе с коррупцией в системе государственной службы” от 4 апреля 1992 года лишь около 10% госслужащих, должностных лиц отказались от участия в коммерческой деятельности. Остальные успешно обогащаются.

В прошлом году против коррумпированных работников государственной власти и управления возбуждено всего лишь 1908 уголовных дел. Надо признать: нам с вами не удалось создать обстановку, при которой нечистые на руку чиновники не могли бы спать спокойно.

Мешает этому порой и активное противодействие со стороны некоторых представительных и исполнительных органов власти. В частности в Республике Бурятия, возбуждены уголовные дела в отношении участвующего в предпринимательской деятельности заместителя министра внешнеэкономических связей Бортунаева Л. Р. (продолжает работать на указанной должности), главы администрации Железнодорожного района Улан-Удэ Лупсанова А. Г., зам. председателя комитета по строительству при Совете Министров Республики Бурятия Ошорова А. Г.

Особую тревогу вызывает коррупция среди высоких должностных лиц. В Архангельской области организована преступная группа в составе заместителя командующего по тылу 10-й армии ПВО генерал-майор Макаид, начальника аэродромной службы штаба армии подполковника Ермакова, которая, вступив в связь с дельцом теневой экономики директором частного предприятия Рудным, за взятки реализовала военную технику, имущество, товары народного потребления почти на миллиард рублей. И это не один пример.

В Псковской области за выдачу разрешений на вывоз в Прибалтику огромного количества ГСМ (свыше 1 млн. т) Указом Президента РФ освобождены от занимаемых должностей глава Псковской областной администрации Добряков и его первый заместитель Кабанов. В отношении их возбуждено уголовное дело.

Имеются примеры предательства интересов службы среди работников органов внутренних дел и государственной безопасности.

В Тюменской области в конце декабря 1992 года избличены в получении взяток братья Абдурахмановы, старший из которых работал следователем прокуратуры Уватского района, а младший — заместителем по оперативной работе начальника ИТК.

Так, в конце декабря за прекращение уголовного дела в отношении обвиняемого за изнасилование Завловского В. А. ими было получено 1 млн. рублей, и только при второй передаче денег в сумме 1,5 млн. руб. они были задержаны. Вот еще один пример.

Недалеко от здания УВД в Курске преступники убили гражданина и ранили сотрудника милиции. Спустя некоторое время один из них был задержан. Но самое удивительное то, что убийца, Попов, ушел из изолятора. Ушел под фамилией другого человека, которому была изменена мера пресечения. Прошел все контрольные посты, дежурных, хотя и совершенно не похож на освободившегося. А на выходе ему пожелали счастливого пути. Самое анекдотическое — стража хватилась его через пять дней.

О каком надзоре, контроле, режиме содержания, наконец оперативных позициях можно здесь говорить. Из 239 сотрудников, избличенных в коррупции, более половины были связаны с криминальными структурами.

Недавно состоялось совместное заседание коллегий МВД и Министерства безопасности Российской Федерации по вопросам борьбы с коррупцией. Выработана система взаимодействия. Но это только первый шаг. Со старыми ведомственными подходами, когда каждое ведомство “тянет одеяло на себя”, мы далеко не уйдем. Их надо в корне менять, как менять и сами отношения между ведомствами, механизмы взаимодействия и контроля за исполнением решений органов государственной власти.

Надо прямо сказать, что и в высших эшелонах власти проявляется медлительность в вопросах принятия законов, устанавливающих уголовную ответственность за коррупцию. Нет законов и о государственной службе, защите работников правоохранительных органов, не работает система декларирования доходов. Верховному Совету Российской Федерации, несмотря на всю перегруженность, рассмотрению законов по укреплению правопорядка давно пора уделить приоритетное внимание.

В 1991—1992 годах противозаконный отток капитала из страны составил, по оценкам некоторых зарубежных экспертов, 17 млрд. долл. В пересчете на рубли это составляет почти 10 трлн. руб., что немногим меньше произведенного в 1992 году в России валового внутреннего продукта измеряемого (15 трлн. рублей) Поданным же МВЭС, бегство валюты из России составило в истекшем году порядка 4,2 млрд. долл., т. е. в пересчете на рубли — 2 трлн. 400 млрд., примерно пятая часть произведенного национального дохода (13,1 млрд. рублей). Каждый четвертый доллар экспортной выручки России

оседают на Западе. Незаконный перевод валюты за рубеж и контрабанда стратегических товаров стали настоящим бедствием.

Беспрецедентных масштабов достиг безлицензионный, беспошлинный экспорт стратегических ресурсов. В ходе проведенной в истекшем году широкомасштабной операции “Трал” органами внутренних дел, таможенного контроля и безопасности предотвращен незаконный вывоз из России 900 тыс. т нефтепродуктов, 35 тыс. т металлов, 54 тыс. кубометров леса и другой продукции на сумму более 20 млрд. рублей. Это лишь десятая часть того, что незаконно вывозится из страны.

Подобный экспорт сырья, материалов и товаров из России приобретает катастрофический характер. Для его осуществления используется весь арсенал возможных ухищрений — от подлога документов до подкупа должностных лиц. Только в Калининградской области пресечено более 500 фактов безлицензионного вывоза сырья и материалов на сумму около 1 млрд. рублей.

Многие участники внешнеэкономических связей работают “вслепую”, не имеют достаточной информации о конъюнктуре рынков и уровне цен, не разрабатывают расчеты экономической эффективности заключаемых с инопфирмами контрактов. В результате увеличивается число невыгодных и неконтролируемых сделок. Так, со швейцарской фирмой “Нога”, которая недопоставила под программу “Урожай-90” бытовой техники на 43 млн. долл., в 1992 году вновь был заключен контракт на закупку пшеницы под якобы предоставляемый фирмой кредит в сумме 50 млн. долл. В настоящее время “Роснефтепродукт” отгружает под эту сумму нефтепродукты, а фирма выполнила свои обязательства лишь частично. Фактически произошло кредитование не российской стороны, а швейцарской фирмы, на счетах которой, по имеющимся сведениям, находится более 150 млн. долл., принадлежащих России. А чеки “Урожай-90” — это отдельная тема, которую давно пора довести до логического конца по вопросу хищения на 1 млрд. долл. И это не единичный пример. Таких примеров десятки. Когда десятки, в том числе и подставных фирм, безнаказанно действуют.

Много нерешенных проблем, связанных с реэкспортом сырьевых ресурсов России. По данным западных экспертов, в 1992 году коммерсанты Украины перепродали в Германию более трети нефти, поступившей из России, наживая на этом огромные деньги. Активно способствуют реэкспорту коммерческие структуры Украины, Прибалтийских государств, Белоруссии и по другим категориям стратегического сырья. В истекшем году с их помощью перепродано в Венгрию более трех миллионов тонн российской нефти. При этом реэкспорт российской нефти осуществляется ими по ценам, превышающим более чем в шесть раз те, по которым поставила им Россия. Кое-кто хочет по-прежнему использовать Российскую Федерацию как дойную корову, которая жует в России, а доят ее в разного рода зарубежных странах. Неконтролируемому экспорту в немалой степени способствует неурегулированная деятельность совместных предприятий.

В результате только за первые три квартала прошедшего года совместными предприятиями экспортировано 3,1 млн. тонн нефти на сумму 300 млн. долл. (180 млрд. руб.). Так, совместным предприятием “Волгорич” (соучредители — фирма “Марк Рич” и Волгоградский нефтеперерабатывающий завод) за 7 месяцев прошедшего года переработано 350 тыс. тонн нефти, а отгружено на экспорт без лицензий под видом продукции собственного производства 440 тыс. т ГСМ. Предприятие “Юганскфракмастер” (Тюменская обл.) с уставным фондом 10 млн. руб. экспортировало без лицензий за 9 месяцев 1992 года как продукцию собственного производства, 1 млн. т нефти на сумму более 100 млн. долл.

В условиях неудовлетворенного спроса населения на продовольствие серьезную озабоченность вызывает отсутствие эффективного контроля за экспортом рыбы и морепродуктов. По оценкам специалистов, из-за перенасыщения мирового рынка российской рыбой по демпинговым ценам в настоящее время бесконтрольный экспорт дает валюту за единицу сырья на порядок меньше, чем ранее. Объем “дикого” экспорта составляет 1,5—2 млн. т. При этом имеют место факты реализации за рубежом неучтенной продукции. По полученным уже в январе текущего года данным, ряд коммерческих структур заключили контракты на поставку в Японию морепродуктов по ценам в 2—7 раз ниже средней закупочной цены на японском рынке. При этом оплата в валюте производится наличными из рук в руки.

Аналогичная практика вывоза за рубеж цветных и редкоземельных металлов.

По данным МВД, за 6 месяцев 1992 года с предприятий металлопроизводящей промышленности похищено более 600 т цветных и редкоземельных металлов, из них: 86 т титана, 6 т молибдена, 4 т вольфрама. По данным шведской таможни, за период с мая по сентябрь 1992 года в Скандинавию вывезено из России через Эстонию 45 тыс. т цветных металлов.

Такое положение нельзя терпеть далее. Необходимо срочно создать Федеральную службу экспортного и валютного контроля, которая осуществляла бы координацию всех органов, связанных с внешнеэкономической деятельностью, располагая всей полнотой информации в надежно защищенной компьютерной системе, а не на бумаге, как сейчас. Над этим вопросом по поручению Президента России работает МВК, и, несомненно, такая служба будет создана. Она станет мощным заслоном в

пресечении правонарушений в экспортно-импортных операциях. Разумеется, эта служба должна быть абсолютно независима и подчиняться только Президенту России.

Конечно, создание такой системы контроля не избавит нас от этого вида экономической преступности, но хотя бы сократит экономический ущерб, наносимый государству и исчисляемый ежегодно миллиардами долларов и триллионами рублей.

В последнее время внимание общественности привлекает растущее число преступлений в банковской системе, принимающих порой масштабы всероссийского скандала.

Все хорошо помнят истории с “чеченскими” авизо или чеками “Россия”. И за то, и за другое мы должны “поблагодарить” бывшего председателя Центрального банка Матюхина и его заместителя Рассказова. По фальшивым авизо государство ограблено, по скромным подсчетам, на сумму более 300 млрд. руб. Только по Московскому расчетному центру — 72 млрд. руб. И эти цифры, очевидно, не исчерпывающие. Чеки “Россия” были изобретены этими деятелями якобы для проведения оперативных платежных расчетов между банками и предпринимателями. На деле эта афера вылилась в обналичивание средств, причём средств, никем не заработанных. Известны вопиющие факты, когда эти чеки в банковской упаковке предъявлялись к оплате чуть ли не мешками. Думаете, кто-нибудь ответил за это?

Чрезвычайная обстановка сложилась в вопросах взаимных неплатежей, сумма которых достигла более трех триллионов рублей. Из коммерческой эта проблема переросла в государственную, если хотите — политическую.

Некоторые коммерческие структуры объявляют себя неплатежеспособными и фактически похищают выданные кредиты. По данным МВД, таким образом уже удалось похитить, в том числе и у государства, гигантскую сумму в пределах 150—200 млрд. рублей. А закона об ответственности за ложное банкротство у нас до сих пор нет.

В 1991—1992 годах Правительство Российской Федерации приняло более 100 решений о предоставлении льгот органам исполнительной власти автономных образований, краев и областей, отдельным предприятиям, организациям и десяткам приближенных коммерческих структур, многие из которых сомнительного происхождения. Частично или в полном объеме они освобождались от обязательной продажи валюты, уплаты экспортных и импортных пошлин, им выделяли дополнительные экспортные квоты на вывоз сырьевых товаров, давали гарантии Правительства иностранным кредиторам по импортным закупкам.

Величина данных исключений только по освобождению от уплаты экспортных пошлин превышает 2,2 млрд. долл. (1 трлн. 320 млрд. руб.), а по уплате импортных пошлин — 300 млрд. долл. (учтены лишь решения, поддающиеся обсчету). А сколько не поддается из-за мастерски проведенных афер! Многие льготы действуют и в нынешнем году. Очевидно, некоторые из них оправданы. Однако требуется усилить анализ целесообразности таких мер.

Посмотрите, что получается. Льготы дают, а спроса и ответственности за то, как они использованы в интересах страны, нет. По существу, такие льготы, превращаются в узаконенный канал расхищения национального богатства. Правомерно спросить, кто будет отвечать за подобные действия? Наверное те, кто бездумно и безответственно подписывал такие решения.

Опять же здесь должна сказать свое слово Федеральная служба валютного и экспортного контроля. Однако есть силы, которые всячески тормозят создание такой службы. Еще 30 декабря 1991 года указом Президента было предусмотрено формирование структуры этой службы. Прошло более года. Результат — ноль. Имеется 12 документов с резолюциями высоких должностных лиц, призывающих друг друга сформировать Федеральную службу. П. Авен пишет Шохину, Шохин пишет Гайдару, Гайдар — Головкову и Телятникову, где устанавливается 31 марта 1992 года как срок подготовки проекта указа. Сегодня 12 февраля 1993 года! Сколько же будет продолжаться махровая неисполнительность и издевательство над государством? Президент поручил мне разобраться в этом вопросе и подготовить пакет документов по созданию такого органа. Можете быть уверенными, что я выполню это поручение и с большим желанием.

17 сентября 1992 года распоряжением Правительства № 1761-р образована правительственная Комиссия по борьбе с коррупцией в системе государственной службы и организации финансово-правового контроля хозяйственной деятельности в важнейших отраслях экономики. Возглавил ее Гайдар. В ней работали Нечаев, Барчук, Баранников, Ерин и другие руководители. Прошло пять месяцев. Думаю, о результате ее работы вы догадываетесь — ноль. Ни одного серьезного дела так и не было рассмотрено. Это не просто профанация борьбы с преступностью, это — издевательство над людьми, которые ждут реальной защиты от номенклатурных взяточников и расхитителей национального богатства страны. Решением Президента эта организация упразднена. Но все же не мешало бы спросить с тех, кто саботировал и безответственно отнесся к этому важному делу.

Россия в 1991—1992 годах “выдала” серию демпинговых выбросов сырьевых товаров на мировой рынок. Это приводило не только к падению цен и упущенной выгоде, но и вызывало острую ответную реакцию партнеров. Мало того, дело дошло до того, что член Комиссии Европейских Сообществ

П. Шмидгубер в официальном письме на имя Правительства задает вопрос: как могло получиться так, что кредиты ЕЭС в размере 500 млн. долл., предназначенные под закупку мяса для России, были использованы с явным ущербом для интересов нашей страны. “Продинторг” закупил мясо по ценам, на 13,5 млн. долл. превышающим среднерыночную. Наивный человек! Ответ на этот вопрос ясен. Эти 13,5 млн. долл. (78 млрд. руб.) разошлись по карманам участников сделки. Но как обычно, участники и ныне здравствуют при своих должностях.

Мировой опыт показывает, что в такие сложные периоды, какой переживает ныне наша страна, в деятельности таможенных органов особенно актуальны две важнейшие функции: пополнение государственной казны и обеспечение жесткого заслона расхитителям национального достояния. Эти задачи успешно могут быть реализованы лишь службой, которая сильна профессионально и надежно гарантирована в правовом, социальном и материальном смысле и соответствующим образом оснащена. Но, увы, нет ни первого, ни второго, ни третьего.

Надо просить Верховный Совет Российской Федерации ускорить принятие таких жизненно важных законов, как Таможенный кодекс, Закон о таможенном тарифе, Закон о государственной границе. Нужен Закон о внешнеэкономической деятельности.

В России заново строится налоговая служба.

Одна из острейших сегодня проблем — злостное уклонение от налогообложения, сокрытие доходов. Это не только ослабляет бюджет, но и создает финансовую опору для роста организованной преступности. Выбить эту опору, оздоровить бюджет страны да и климат в обществе — важнейшая задача Государственной налоговой службы и созданных при ней в прошлом году по указу Президента подразделений налоговых расследований. Менее чем за полгода практической работы этих подразделений выявлено уклонений от уплаты налогов в сумме более одного триллиона рублей. В бюджет в 1992 году доначислено 225 млрд. рублей. При точном учете эти цифры, не сомневаюсь, могли бы быть гораздо больше.

Борьбе с организованной преступностью может способствовать проведение жесткой налоговой политики. По оценкам экспертов, в настоящее время в развитых странах от налогообложения укрываются до 30% доходов предприятий и граждан. И это при сложившейся жесткой системе налоговой службы. К сожалению, ни Министерство финансов, ни Налоговая служба России не имеют методики оценки потерь от неуплаты налогов. Между тем сегодня у нас — это распространенный вид экономических нарушений и преступности. По ориентировочным оценкам, наши потери составляют до 40% — 1 трлн. 840 млрд. средств налоговой части бюджета. Если учесть, что налоги и платежи в бюджет — 4,6 трлн. руб., эта сумма могла составить 6,4 млрд. рублей. Возьму на себя смелость заявить, что эти цифры не полностью отражают реальное положение. Хотя бы по одной причине — не создано эффективной системы сбора налогов, да и как она может быть создана, когда до сих пор не внедрены декларации по доходам, в коммерческой торговле отсутствует кассовая система, а коммерческие посреднические банки манипулируют отчетностью.

Выявлены грубые нарушения Закона Российской Федерации “О денежной системе в Российской Федерации”. Некоторые коммерческие банки (“Автобанк”, “Химбанк”, “Росславбанк”, “Униккомбанк” и другие) выдают значительные суммы наличными, что позволяет предпринимателям скрывать от налогообложения фактически полученную прибыль.

Вскрыта перекачка крупных денежных средств из стран СНГ, в том числе не входящих в рублевую зону. Прибыль от таких операций полностью скрывается. “Автобанк” выдал наличными деньги в сумме около одного миллиарда рублей промышленно-инвестиционной компании “Евроресурсы”, часть из которых была вывезена с Украины. Это нельзя квалифицировать иначе, как тягчайшее преступление против экономической безопасности государства. Но опять же никто не наказан за этот финансовый разгул. Напомню, все вы видели телерекламу, где “Укрсоцбанк” в открытую гарантирует 100% прибыли для тех, кто через его каналы перечисляет наличные рублевые средства на Украину. Это неприкрытый рэкет, который не имеет ничего общего ни с коммерцией, ни с нормальными межгосударственными отношениями. Та же компания “Евроресурсы” скрывает доходы и при закупке нефти для Украины. Недавние проверки состояния налоговобложения в ряде коммерческих банков Екатеринбурга выявили их причастность к незаконному вывозу ряда стратегических ресурсов из России организациями в Москве, Красноярском крае, на Северном Кавказе.

Нарастив эффективность работы налоговых органов, следует усиливать их взаимодействие с правоохранительными органами. Недавно заключены соглашения с МБ, МВД, Службой разведки. Можно надеяться, что этот шаг принесет положительные результаты.

На страницах печати, в кругу специалистов дебатировался вопрос о Следственном комитете, о создании органа, подобного американскому Федеральному бюро расследований. Ветераны помнят, проблема эта не новая. Полагаю, что принимать решение о создании самостоятельного Следственного комитета надо одновременно с комплексом мер по укреплению судебной системы, уточнению функций прокуратуры, расширению адвокатского корпуса, с кардинальным обновлением уголовно- и уголовно-процессуального законодательства. А на все это нужны и время, и средства. Нужна

последовательная и поэтапная реформа правоохранительных органов, исчерпывающий свод законов, не оставляющий “дыр” для противоправной деятельности.

Сегодня же механическое слияние следственных аппаратов МВД, МБ и прокуратуры без правовой реформы способно привести лишь к появлению еще одного правоохранительного суперведомства. Сегодня это ослабит систему государственных органов, ведущих реальную борьбу с преступностью. Определившись и реформировав правовые основы, можно будет создать и ФБР.

Необходимо повысить эффективность правоохранительной деятельности на ведущих направлениях, прежде всего в борьбе с организованной преступностью. Недавно созданные специализированные подразделения МВД набирают обороты. В прошлом году по их материалам возбуждены уголовные дела в отношении 1,8 тыс. организованных преступных групп, члены которых обвиняются в совершении 7,4 тыс. опасных преступлений. У преступников изъято денежных средств и материальных ценностей на сумму 2,5 млрд. руб., почти 10 млн. долл., свыше 2 тыс. единиц огнестрельного оружия. Но это капля в море.

По оперативным данным МВД, только в декабре 1992 — январе 1993 года пресечена преступная деятельность:

— в Татарстане — организованной группы в составе 5 человек во главе с директором Государственного НИИ химической промышленности, профессором Марченко, переправлявшей боеприпасы и взрывчатые вещества в Закавказье;

— в Краснодарском крае — организованной преступной группы из членов Кубанского казачьего войска (более 20 чел.), на послужном списке которой бандитское нападение на районный отдел внутренних дел и захват оружия. В числе прочего у них изъяты 4 ПЗРК “Стиггер” и 140 гранат.

— в Кемеровской области — задержана группа боевиков во главе с Бакаевым — советником администрации Кузбасса.

Но это лишь верхушка айсберга.

Действительно, эти результаты незначительны на фоне разрастающейся организованной преступности. Еще не удалось подобраться к истинным организаторам мафиозных структур. Явно затягивается и расследование дел этой категории. Надо сказать правду: действующие в России организованные криминальные группировки уже в открытую терроризируют предпринимателей, должностных лиц, претендуют на власть в органах местного самоуправления. И не только терроризируют, но и убивают. По данным правоохранительных органов, в минувшем году при исполнении служебных обязанностей убито 12 должностных лиц — директоров заводов, редакторов газет, представителей властей. Это — помимо сотен сотрудников МВД и МБ, которые погибли на боевом посту.

Коррупция доходит уже до верхних этажей власти. Заместитель министра здравоохранения России В. В. Громько состоял в правлении СП “Сименс-Совмедтехника”. Мало того, что он утаивал свой дополнительный доход, но и способствовал тому, что множество других работников министерства одновременно работали на других предприятиях.

Особо следует отметить серьезные нарушения законодательства и требований Указа Президента России “О борьбе с коррупцией в системе государственной службы” в структурах Министерства обороны России и его подразделений за рубежом. Так, по указаниям бывших начальников Главного управления торговли министерства генералов Н. Г. Садовникова, Г. А. Каракозова, заместителя начальника этого управления Е. М. Круглова, минуя Внешэкономбанк, переведено на счета трех иностранных фирм в банки США, Швейцарии и Финляндии 17 млн. немецких марок, что можно расценивать как контрабанду валюты из России.

Проверкой выявлены злоупотребления бывшего командующего войсками Дальневосточного военного округа генерал-полковника Новожилова В. И. За бесценок продавалась военная техника округа, процветала спекуляция землей и недвижимостью. Сам Новожилов и многие его подчиненные работали в коммерческих структурах.

По Западной группе войск требуется серьезное разбирательство. Коррупция и расхищения процветают. Этим возмущены не только у нас, но и в Германии. И как всегда практически полное бездействие правоохранительных органов. Правда, только в отношении высших должностных лиц Западной группы войск. Люди потеряли совесть, и это тогда, когда тысячи офицеров, прапорщиков без квартир.

Часто коррупции в органах исполнительной власти способствуют несовершенство нормативно-правовой базы и отсутствие должного контроля в сфере внешнеэкономической деятельности. Вот наиболее характерные в этом отношении примеры. Бывший глава администрации Псковской области А. А. Добряков является также членом правлений акционерных обществ “Интермаркет” и “Интурист-Псков”. Бывший первый заместитель главы администрации Е. В. Кабаков работал наряду с государственной службой в коммерческом предприятии ИТЭМ и товариществе с ограниченной ответственностью “Инфоцентр”.

Глава администрации Чукотского автономного округа А. В. Назаров, начальник отдела В. С. Виль-

дьякин, главный бухгалтер О. А. Маслова, заместитель начальника отдела Т. А. Давыденко состояли в коммерческих структурах, представляя в них исполнительную власть (администрация), и израсходовали более 50 млн. руб. бюджетных средств не по назначению.

Факты участия должностных лиц из органов исполнительной власти и государственного управления в предпринимательской деятельности вскрыты в Белгородской, Вологодской, Курганской, Пензенской, Ростовской, Тверской, Томской и других областях. Зарегистрированы 600 руководителей, допускающих подобные действия. К уголовной ответственности привлечены единицы.

Зачастую коррупция носит скрытый характер, выглядит лишь как злоупотребление служебным положением. Например, глава Липецкой областной администрации Г. В. Купцов приобрел в начале августа 1992 года по спискам Новолипецкого металлургического комбината в личное пользование автомобиль ВАЗ-21099 по старым (до апреля 1992 г.) ценам, недоплатив государству 580 тыс. рублей. Вроде, мелочь, но примеров такого характера тысячи.

Население, находясь в крайне сложной социально-экономической ситуации, особенно болезненно воспринимает растущие злоупотребления в сфере потребительского рынка. По имеющимся данным, каждая вторая единица товара, проданного в так называемой неорганизованной торговле, скупается крупными партиями в государственной торговой сети.

Особенно вопиющее положение сложилось в области распределения гуманитарной помощи, поступившей в Россию из-за рубежа. Курирует это направление заместитель председателя Правительства А. Н. Шохин. По имеющимся данным, более 60% гуманитарной помощи реализуется через коммерческие структуры. Отсутствует элементарный учет распределения, реализации, направления вырученных денежных средств нуждающимся. В результате гуманитарная помощь из-за рубежа стала предметом чудовищной наживы. В карманы спекулянтов, таким образом, перекачено по самым скромным подсчетам более 40 млрд. рублей. Особенно страшно, что объектом спекуляций стали лекарства, медицинская техника, средства для инвалидов. Не могу говорить об этом без гнева. Сделаю вместе с членами МВК все возможное, чтобы народ узнал тех должностных лиц, кто виновен в этом.

Возникает вопрос: разве контролирующие органы не знали об этом?

Можно и далее приводить тысячи примеров, характеризующих реальное положение дел. Для этого потребуются не часовой доклад, а минимум сутки. Мы подготовили сводный обзор. Он вам роздан, и, я думаю, вы внимательно его изучите и поймете, что так дальше жить нельзя. И оказывается давно пора от демагогии перейти к действиям.

Участники сегодняшнего совещания призваны разобраться в причинах создавшегося положения, выработать конкретные меры борьбы. Важно скоординировать действия всех ветвей власти, государственных и хозяйственных органов, правоохранительной системы по обеспечению правопорядка и законности в стране.

Стабилизировать обстановку можно, как уже говорилось, лишь на основе комплекса правовых, экономических, финансовых и других абсолютно конкретных программ.

Президент был вынужден в начале октября прошлого года на сессии Верховного Совета, а затем и на VII Съезде народных депутатов прямо заявить: необходимо остановить разгул преступности, навести в государстве строгий порядок. Думаю, теперь каждому понятно, почему нужна сильная власть, а не бутафория в этих условиях. И это не теоретическая формула, а потребность дня.

При всех выявленных недостатках федеральные правоохранительные структуры стали последнее время действовать смелее и решительнее. Есть примеры добротной работы по разоблачению коррумпированных чиновников, взяточников, расхитителей. Больше милиции стало на улицах. Накоплен опыт достаточно эффективных действий в экстремальных условиях. Даже последние меры в Москве показали, что государство в силах обуздать преступность. Но, разумеется, для этого государство обязано найти средства для должного материального и бытового обеспечения сотрудников правоохранительных органов, укрепления их технической оснащенности. Посмотрите, что происходит сейчас: постовой милиционер, сотрудник уголовного розыска, следователь получают заработную плату меньше секретаря-машинистки в заурядной коммерческой структуре. Транспорт и связью органы правопорядка обеспечены менее чем наполовину от минимальной потребности, а имеющаяся техника не идет в сравнение с той, которой располагают преступники, укруплектованность ВВ МВД составляет лишь 56,4%.

Особый вопрос — государственные гарантии для служащих органов милиции и внутренних войск. Они находятся на службе у государства, рискуют своим здоровьем и жизнью, а мы говорим о какой-то социальной защищенности. Мы должны дать гарантии этим людям и их семьям в том, что государство, безусловно, гарантирует возникающий риск.

В настоящее время ведется подготовка к созданию государственного фонда по борьбе с преступностью. Средства в нем будут аккумулировать за счет возвращенных государству ценностей. Этот фонд может взять на себя финансирование ряда программ социального и материального плана, направленных на улучшение положения сотрудников правоохранительных органов.

Нужны также безотлагательные меры по наведению порядка на улицах городов и сел. Люди должны почувствовать реальные перемены к лучшему, убедиться в том, что государство способно защитить их права и законные интересы. Для того чтобы решить эту проблему, и учитывая неукомплектованность, есть смысл рассмотреть вопрос о введении совместного патрулирования и применения спецчастей МО для борьбы с преступностью. Поднять уровень исполнительности законов, указов Президента. Поднять спрос за неисполнение вплоть до освобождения от занимаемых должностей.

Что говорить о других органах власти, если неисполнительность, как ржавчина, проела правоохранительные органы. К примеру, Президент Российской Федерации своим распоряжением от 16 сентября 1992 года № 509-рп поручил Минюсту, МВД, МБР и Минфину в трехмесячный срок разработать и утвердить инструкцию о порядке возмещения государством ущерба, нанесенного собственнику преступлением. Прошло 4 месяца. Распоряжение не выполнено, и инструкция не утверждена. Она до сих пор согласовывается и пересогласовывается в Государственном правовом управлении. А этот документ как раз и ждут люди в качестве гарантии их прав и законных имущественных интересов. Я получил телеграмму от председателя СТК Орского машзавода, где от имени коллектива говорится, что пока политики дискутируют, преступники действуют, а люди продолжают оставаться незащищенными. И в такой ситуации они будут находиться до тех пор, пока требовательное отношение к исполнительской дисциплине не станет у нас нормой.

Выводы и практические предложения

Критическое осложнение криминогенной ситуации обязывает использовать для укрепления государства и законности все силы и возможности государственных органов, негосударственных структур, общественных организаций.

Первое: Нам необходима государственная программа укрепления правопорядка и законности. Не декларация, а программа подкрепленная реальными ресурсами.

Второе: Самая насущная задача — это совершенствование законодательной базы. Требуется срочно привести ее в соответствие с новыми экономическими отношениями и криминогенной ситуацией. В предельно сжатые сроки внести принципиальные изменения в действующее законодательство, чтобы активизировать деятельность правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

Третье: Самые неотложные меры нужно направить на предупреждение и безжалостное пресечение и раскрытие правонарушений в системе государственной службы, на бескомпромиссную борьбу с коррупцией.

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией, необходимо скорейшее принятие законов “О государственной службе” и “О борьбе с коррупцией”, проекты которых разработаны.

Четвертое: Требуется незамедлительно обеспечить комплекс мер правового и организационного характера, включающий конкретные следующие мероприятия;

— разработать нормативные акты прямого действия, направленные на пресечение конкретных злоупотреблений со стороны должностных лиц. Внести соответствующие изменения и дополнения в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский и Административный кодексы Российской Федерации, а также и в законы Российской Федерации “О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках” и “О предприятиях и предпринимательской деятельности”;

— провести правовую экспертизу законов Российской Федерации, указов и распоряжений Президента России, постановлений и распоряжений Правительства. Выявить те противоречия в них, которые могут быть использованы для злоупотреблений служебным положением в корыстных целях, а также разночтения в тех нормативных актах, которые предоставляют льготы розничным хозяйственным структурам. Одновременно изучить взаимосвязь между лоббированием и коррупцией в органах государственной власти и управления;

— принять правовые акты, позволяющие Контрольному управлению Администрации Президента проводить проверки государственных предприятий и других хозяйствующих субъектов, субсидируемых из государственных средств.

На основе предложений заинтересованных министерств и ведомств необходимо оперативно разработать и утвердить указом Президента России программу по борьбе с коррупцией в Российской Федерации.

И, наконец, следует заключить со странами СНГ договоры о правовой помощи в борьбе с преступностью и коррупцией.

Развивая это взаимодействие, нужно рассмотреть возможность создания межгосударственной структуры, своего рода Интерпол СНГ, которая будет самостоятельно проводить и координировать в рамках Содружества выявление и изобличение ее коррумпированных межрегиональных групп, профессиональных воров, грабителей — “гастролеров”, деятелей наркобизнеса, торговцев оружием и т. п.

Недопустимо затянулась работа над новыми Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами.

Это вызвано как непродуманной организацией, так и, объективно, сложностью стоящих перед разработчиками проблем.

Обращаю ваше внимание и считаю необходимым рассматривать как тяжкие — деяния: по незаконному изготовлению, контрабанде и торговле оружием; уклонение от уплаты налогов в особо крупных размерах; незаконные финансовые операции, нанесшие ощутимый ущерб государству; незаконные действия по вывозу из России стратегических ресурсов; создание незаконных вооруженных формирований; подстрекательства и действия по разжиганию межнационального конфликта; глумление и издевательства в отношении военнослужащих, так называемая “дедовщина”.

К числу тяжких следует отнести и такие преступления, как посягательство на жизнь работника правоохранительных органов. И пора по этим вопросам прекратить прикрываться гуманизмом. Этот гуманизм уже стоит тысячи жизней ни в чем не повинных людей и влечет огромный экономический ущерб.

Следует просить Верховный Совет ускорить завершение работы комитетов и комиссий над целым пакетом законодательных актов:

“О борьбе с организованной преступностью”;

“О борьбе с терроризмом”;

“О контроле за распространением наркотиков”;

“Об ответственности за легализацию доходов от преступной деятельности”;

“Об ответственности за создание незаконных вооруженных формирований и участие в них”;

“Об усилении ответственности за незаконное изготовление, хранение, ношение, транспортировку, продажу и приобретение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ”;

“О государственном фонде борьбы с преступностью”;

“О профилактике правонарушений” и ряда других.

И думаю, Всероссийскому совещанию правоохранительных органов есть смысл обратиться в ВС РФ о проведении целевых заседаний по этим вопросам.

Развитие и совершенствование правовой базы должно сочетаться с эффективными практически мерами по выявлению, пресечению и предупреждению преступной деятельности. Необходима, как я уже сказал, комплексная, скоординированная программа действий всех правоохранительных органов: прокуратуры, Министерства внутренних дел и Министерства безопасности для чего собственно Президентом и создана Межведомственная комиссия.

Какими представляются основные задачи этой программы?

Первое: подготовить и провести совместные целевые операции по выявлению, предупреждению и пресечению деятельности организованных групп, совершающих преступления против жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Второе: обеспечить проверку источников и законности образования первоначального капитала негосударственных хозяйственных структур, созданных с использованием государственной собственности.

Третье: провести совместные мероприятия по предупреждению, вскрытию и пресечению преступлений в кредитно-банковской сфере, а также связанных с хищением золота и драгоценных камней, сырья, компонентов ядерного оружия и топлива, с незаконным их вывозом из России.

Четвертое: предупреждать и пресекать “отмывание” капиталов зарубежными мафиозными структурами через коммерческие организации и банки России, а также вскрывать и пресекать деятельность международных групп контрабандистов и фальшивомонетчиков.

Планирование и проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, вскрытию и пресечению незаконных внешнеэкономических операций по переводу валютных средств за рубеж, незаконному вывозу за границы России квотируемых и лицензируемых товаров, целевых мероприятий по борьбе с коррупцией, хищениями оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, военной техники, снаряжения и имущества, их незаконной реализацией и использованием в преступных целях. Думаю, в первую очередь нужно развернуть эту работу в зонах межнациональных вооруженных конфликтов.

Одновременно принять меры по вскрытию и пресечению контрабандной доставки оружия на территорию Российской Федерации.

Пятое: необходимо выявить и разоблачить устойчивые преступные группировки, имеющие коррумпированные связи в органах власти и управления, уделив особое внимание приграничным регионам.

Шестое: совместно с правоохранительными органами и специальными службами государств ближнего и дальнего зарубежья пресекать ввоз и реализацию в России наркотических веществ растительного и синтетического происхождения.

Седьмое: для предотвращения злоупотреблений во внешнеэкономической области следует установить надежные таможенные границы, сформировать систему валютного и экспортного контроля.

Эта борьба со злоупотреблениями должна сочетаться с политикой единства российской таможенной территории и экономического пространства.

Органы внутренних дел, федеральной безопасности, судов и прокуратуры необходимо в срочном порядке обеспечить техническими средствами, финансовыми ресурсами. И это дело не только Правительства России, но и руководства республик, краев, областей Российской Федерации. Мы в 100 раз больше теряем из-за разворовывания, чем необходимо средств для этих целей.

Восьмое: Государственная уголовно-правовая политика должна базироваться только на независимой статистике преступности, отражающей динамику, структуру преступных проявлений и конечные результаты деятельности органов дознания, следствия и суда.

Девятое: серьезную проблему представляет рецидив. В прошлом году более 320 тыс. преступлений совершены ранее судимыми. Удельный вес повторных преступлений составил 26,3%. Места заключения не только не обеспечивают исправление преступников, но и сами становятся источником социальной и криминальной напряженности.

Первоочередные шаги здесь — обеспечение правовой защищенности осужденных, углубление дифференциации правонарушителей с учетом личности и поведения, обязательная изоляция наиболее злостных преступников, “авторитетов” и лидеров преступного мира от основной массы, организация быта, социальная адаптация.

Десятое: резко обострились проблемы предупреждения правонарушений среди подростков. Неоправданно затягивается Исполнение Указа Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 г. “О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики”. В нем Правительству поручалось разработать проекты нормативных актов об органах, осуществляющих предупреждение преступности и иных правонарушений несовершеннолетних, защиту прав подростков.

Одиннадцатое: растет число лиц, надежную защиту которых правоохранительные органы обеспечить не в силах.

Население вынуждено вооружаться, и остановить этот процесс практически невозможно — поэтому необходимо ускорить принятие закона о праве приобретения, владения, хранения и применения оружия, используя зарубежный опыт.

Двенадцатое: на криминогенную обстановку может повлиять помощь социально-запущенным лицам. Лица без определенного места жительства совершают более 20% всех преступлений. Очевидно, что государство, а также независимые общественные организации и фонды обязаны взять на себя заботу об этих гражданах.

И, пожалуй, последнее. Сегодня требуется закон о налоговой полиции и положение о прохождении службы в налоговой полиции. Нужны также законы об ответственности за неуплату налогов, о налоговых санкциях и др.

В заключение хочу со всей остротой сказать: народ теряет терпение. Народ не верит в очередные кампании, звонкие лозунги. Народ ждет конкретных действий и результатов. Мы все должны понять: разгул преступности и коррупции — это мина под нашими политическими и экономическими реформами. Причем мина отнюдь не замедленного действия. На ней может подорваться власть, социальный мир в России. Даже те небольшие шаги, которые нам уже удалось сделать в последние месяцы, наглядно показали, что государство — если оно захочет — может быстро и эффективно действовать. Нужно действовать!

1993 г., 12 февраля.

“РАЗГУЛ ПРЕСТУПНОСТИ — ЭТО МИНА ПОД НАШИМИ РЕФОРМАМИ”

(из доклада на Всероссийском совещании по борьбе с преступностью и коррупцией)

Сегодня борьба с преступностью — часть общей стратегии возрождения государства, важнейшая общенациональная задача.

Недостатки в политической практике порождают новые острые противоречия в обществе, которые, понятно, проявляются в криминогенной обстановке в России. Говорят, народ устал от “политики”. Но ему нужна не политическая говорильня, но политика реальных шагов, основанная на здравом смысле и гражданском чувстве. Сегодня требуется не очередная кампания борьбы с преступностью, а система мероприятий по укреплению государства, в которой борьба с преступностью является продолжением политики.

Наиболее резко дестабилизирует социально-политическую обстановку опережающий рост актов криминального насилия. Только за прошлый год жертвами убийств, ограблений, разбойных нападений, хулиганских проявлений стали около полумиллиона граждан. За последние четыре года от рук преступников погибли либо получили увечья 352 тыс. человек. Более 172 тыс. человек погибли при автодорожных катастрофах и пожарах. И это официальная статистика!

Такие цифры сравнимы лишь с потерями в войнах. За ними — жизненная драма миллионов людей, крушение надежд и планов, ломка психологических установок и социальных ориентиров. Практически каждая семья стала объектом преступления. В среднем по России в 1992 году на 10 тыс. жителей было совершено 192 преступления.

Преступные элементы рвутся к оружию. Нелегальный рынок захватывает все новые и новые территории. В оборот пускаются автоматы, пулеметы, гранатометы, другое вооружение с мощными поражающими характеристиками. Преступные арсеналы пополняются за счет армейских частей, заводов-изготовителей, нападений на органы МВД.

Преступность становится все более профессиональной. Участились случаи наемных убийств, захвата заложников. В сравнении с предыдущим годом в 1992 году число умышленных убийств возросло на 40%, тяжелых телесных повреждений — на 55%, разбоев — на 350%.

Правоохранительные органы встречают ожесточенное противодействие. Совершено более 1300 нападений на сотрудников милиции, причем треть из них — с использованием огнестрельного оружия. В течение года погибло 318 и ранено 586 работников органов внутренних дел.

Серьезную опасность представляет нарастающий потенциал организованной преступности. Действующие в России свыше 3 тыс. организованных криминальных группировок дестабилизируют оперативную обстановку, генерируют дальнейшее развитие в динамике и структуре преступных проявлений.

Сегодня в России уже нет ни одного региона с более или менее стабильной обстановкой.

Очень высоки темпы роста преступности в Республике Тува, Приморском крае, Томской области, в Санкт-Петербурге, Мордовии, Адыгее, на Алтае, в Новосибирской области, в Еврейской автономной области. Они в полтора—два раза превышают общероссийские. Особенно опасная ситуация складывается в Санкт-Петербурге. Этот город — в числе лидеров по общему числу преступлений (106 тыс. в год).

С особой остротой криминальная обстановка проявляется в столице России. Преступность, всегда характерная для крупных городов, сегодня особенно интенсивно пытается превратить Москву в своеобразный полигон для демонстрации “мускулов”, безнаказанно паразитирует на трудностях переходного периода. Кстати, возникает вопрос об адекватности статистики по Москве, которая выглядит чрезмерно оптимистично (92 преступления на 10 тыс. жителей). А ведь только в январе текущего года в Москве уже убито вдвое больше (91 чел.), чем в январе предыдущего года.

Нарастание социальной напряженности происходит при одновременном снижении уровня социального контроля, распространении правового нигилизма и вседозволенности.

Активная социальная дифференциация общества, разрыв между прогрессирующими ценами и динамикой доходов большинства граждан усилили криминализацию населения. Растет число имущественных преступлений, в первую очередь краж. Их количество увеличилось более чем на треть и превысило 1,6 млн. А это — более 60% всех правонарушений.

Возникшие сложности с трудоустройством безработных тоже отразились на криминогенной обстановке. Удельный вес неработающих среди преступников составил 25%, тогда как годом раньше было лишь 19%.

В последнее время появляются все новые виды противоправной деятельности, которые не подпадают под действующее законодательство. Прежде всего в сфере кредитно-банковской отношений, налоговой политики, негосударственного сектора экономики, спекуляций, валютных нарушений.

Не урегулировано множество вопросов применительно к проституции и порнографии, рэкету, проявлениям организованной преступности.

В 1992 году динамично росло количество преступлений корыстной направленности, особенно в сфере экономики и управления.

Более половины преступных групп, в отношении которых в 1992 году федеральными органами государственной безопасности проводились проверочные оперативно-розыскные мероприятия, располагали коррумпированными связями в российских органах власти и управления. Они действуют уже на межрегиональном и международном уровнях, приобретают характер организованных преступных сообществ.

Коррупция, как ржавчина, разъедает государственный аппарат и общество. А мы до сих пор даже не определили юридическую квалификацию коррупции. Как можно бороться с этим злом, если в законе существует такая “понятнейшая дыра”? Так с чем же мы боремся?

Организованы беспрецедентные злоупотребления в банковской сфере, массовые хищения стратегического сырья, злоупотребления в сферах приватизации и финансирования, импорта и экспорта,

осуществления земельной реформы и распределения фондов, государственной торговли. Кстати, о приватизации. Ваучеры скупаются пачками с аукционов. При этом никто не спрашивает декларации о доходах. Вот и получается, что узкая прослойка людей быстро обогащается. Еще бы, когда некоторые заводы оцениваются всего в 300 млн. руб., а весь комплекс аэропорта “Шереметьево-2” всего в 2,5 млрд. рублей. По экспертным оценкам, в коррумпированные отношения вовлечено до 40% предпринимателей и 3/4 коммерческих структур. После принятия Указа Президента Российской Федерации “О борьбе с коррупцией в системе государственной службы” от 4 апреля 1992 года лишь около 10% госслужащих, должностных лиц отказались от участия в коммерческой деятельности. Остальные успешно обогащаются.

В прошлом году против коррумпированных работников государственной власти и управления возбуждено всего лишь 1908 уголовных дел. Надо признать: нам с вами не удалось создать обстановку, при которой нечистые на руку чиновники не могли бы спать спокойно.

Особую тревогу вызывает коррупция среди высоких должностных лиц. В Архангельской области организована преступная группа в составе заместителя командующего по тылу 10-й армии ПВО генерал-майор Макаид, начальника аэродромной службы армии подполковника Буркова, зам. начальника инженерной службы штаба армии подполковника Ермакова, которая, вступив в связь с дельцом теневой экономики директором частного предприятия Рудным, за взятки реализовала военную технику, имущество, товары народного потребления почти на миллиард рублей. И это не один пример.

В Псковской области за выдачу разрешений на вывоз в Прибалтику ГСМ (свыше 1 млн. т) Указом Президента РФ освобождены от занимаемых должностей глава Псковской администрации Добряков и его первый заместитель Кабанов. В отношении них возбуждено уголовное дело.

Имеются примеры предательства интересов службы среди работников органов внутренних дел и государственной безопасности.

В Тюменской области в конце декабря 1992 года изобличены в получении взяток братья Абдурахмановы, старший из которых работал следователем прокуратуры Уватского района, а младший — заместителем по оперативной работе начальника ИТК.

Так, в конце декабря за прекращение уголовного дела в отношении обвиняемого за изнасилование Заволовского В. А. ими был получен 1 млн. руб., и только при второй передаче денег в сумме 1,5 млн. руб. они были задержаны. Вот еще один пример.

Недалеко от здания УВД в Курске преступники убили гражданина и ранили сотрудника милиции. Спустя некоторое время один из них был задержан. Но самое удивительное то, что убийца Попов ушел из изолятора. Ушел под фамилией другого человека, которому была изменена мера пресечения. Прошел все контрольные посты, дежурных, хотя и совершенно не похож на освободившегося. А на выходе ему пожелали счастливого пути. Самое анекдотичное — стража хватилась его через пять дней.

О каком надзоре, контроле, режиме содержания, наконец, оперативных позициях можно здесь говорить. Из 239 сотрудников, изобличенных в коррупции, более половины были связаны с криминальными структурами.

Недавно состоялось совместное заседание коллегий МВД и Министерства безопасности Российской Федерации по вопросам борьбы с коррупцией. Выработана система взаимодействия. Но это только первый шаг. Со старым ведомственным подходом, когда каждое ведомство “тянет одеяло на себя”, мы далеко не уйдем. Их надо в корне менять, как менять и сами отношения между ведомствами, механизмы взаимодействия и контроля за исполнением решений органов государственной власти.

Надо прямо сказать, что и в высших эшелонах власти проявляется медлительность в вопросе принятия законов, устанавливающих уголовную ответственность за коррупцию. Нет законов и о государственной службе, защите работников правоохранительных органов, не работает система декларирования доходов. Верховному Совету Российской Федерации, несмотря на всю перегруженность, рассмотрению законов по укреплению правопорядка давно пора уделить приоритетное внимание.

В 1991—1992 годах противозаконный отток капитала из страны составил, по оценкам некоторых зарубежных экспертов, 17 млрд. долл. В пересчете на рубли это составляет почти 10 трлн. руб., что немногим меньше произведенного в 1992 году в России валового внутреннего продукта, измеряемого 15 трлн. руб. По данным же МВЭС, бегство валюты из России составило в истекшем году 4,2 млрд. долл., то есть в пересчете на рубли — 5 трлн. 400 млрд., примерно пятая часть произведенного национального дохода (13,1 млрд. руб.). Каждый четвертый доллар экспортной выручки России оседает на Западе. Незаконный перевод валюты за рубеж и контрабанда стратегических товаров стали настоящим бедствием.

Беспрецедентных масштабов достиг безлицензионный, беспрошлинный экспорт стратегических ресурсов. В ходе проведенной в истекшем году широкомасштабной операции “Трал” органами

внутренних дел, таможенного контроля и безопасности предотвращен незаконный вывоз из России 900 тыс. т нефтепродуктов, 35 тыс. т металлов, 54 тыс. кубометров леса и другой продукции на сумму более 20 млрд. руб. Это лишь десятая часть того, что незаконно вывозится из страны.

В последнее время внимание общественности привлекает растущее число преступлений в банковской системе, принимающих порой масштабы всероссийского скандала.

Все хорошо помнят истории с “чеченскими” авизо или чеками “Россия”. И за то, и за другое мы должны “поблагодарить” бывшего председателя Центрального банка Матюхина и его заместителя Рассказова. По фальшивым авизо государство ограблено, по скромным подсчетам, на сумму более 300 млрд. руб. Чеки “Россия” были изобретены этими деятелями якобы для проведения оперативных платежных расчетов между банками и предпринимателями. На деле эта афера вылилась в обналичивание средств, причем средств, никем не заработанных. Известны вопиющие факты, когда эти чеки в банковской упаковке предъявлялись к оплате чуть ли не мешками. Думаете, кто-нибудь ответил за это?

Чрезвычайная обстановка сложилась в вопросах взаимных неплатежей, сумма которых достигла более трех триллионов рублей. Из коммерческой эта проблема переросла в государственную, если хотите — политическую.

Некоторые коммерческие структуры объявляют себя неплатежеспособными и фактически похищают выданные кредиты. По данным МВД, таким образом уже удалось похитить, в том числе и у государства, гигантскую сумму в пределах 150 - 200 млрд. руб. А закона об ответственности за ложное банкротство у нас до сих пор нет.

Коррупция доходит уже до верхних этажей власти. Заместитель министра здравоохранения России В. В. Громько состоял в правлении СП “Сименс-Совмедтехника”. Мало того, что он утаивал свой дополнительный доход, но он и способствовал тому, что множество других работников Министерства одновременно работали в других предприятиях.

Особо следует отметить серьезные нарушения законодательства и требований Указа Президента России “О борьбе с коррупцией в системе государственной службы” в структурах Министерства обороны России и его подразделений за рубежом. Так по указаниям бывших начальников Главного управления торговли Министерства генералов Н. Г. Садовникова, Г. А. Каракозова, заместителя начальника этого управления Е. М. Круглова, минуя Внешэкономбанк, переведено на счета трех иностранных фирм в банки США, Швейцарии и Финляндии 17 млн. немецких марок, что можно расценивать как контрабанду валюты из России.

Проверкой выявлены злоупотребления бывшего командующего войсками Дальневосточного военного округа генерал-полковника Новожилова В. И. За бесценок продавалась военная техника округа, процветала спекуляция землей и недвижимостью. Сам Новожилов и многие его подчиненные работали в коммерческих структурах.

По Западной группе войск требуется серьезное разбирательство. Коррупция и расхищения процветают. Этим возмущены не только у нас, но и в Германии. И, как всегда, практически полное бездействие правоохранительных органов. Правда, только в отношении высших должностных лиц Западной группы войск. Люди потеряли совесть, и это тогда, когда тысячи офицеров, прапорщиков без квартир.

Часто коррупции в органах исполнительной власти способствует несовершенство нормативно-правовой базы и отсутствие должного контроля в сфере внешнеэкономической деятельности. Вот наиболее характерные в этом отношении примеры. Бывший глава администрации Псковской области А. А. Добряков являлся также членом правлений акционерных обществ “Интермаркет” и “Интурист-Псков”. Бывший первый заместитель главы администрации Е. В. Кабаков работал наряду с государственной службой в коммерческом предприятии “ИТЭМ” и товариществе с ограниченной ответственностью “Инфоцентр”.

Глава администрации Чукотского автономного округа А. В. Назаров, начальник отдела В. С. Вильдьякин, главный бухгалтер О. А. Маслова, заместитель начальника отдела Т. А. Давыденко состояли в коммерческих структурах, представляя в них исполнительную власть (администрация), и израсходовали более 50 млн. руб. бюджетных средств не по назначению.

Факты участия должностных лиц из органов исполнительной власти и государственного управления в предпринимательской деятельности вскрыты в Белгородской, Вологодской, Курганской, Пензенской, Ростовской, Тверской, Томской и других областях. Зарегистрированы 600 руководителей, допускающих подобные действия. К уголовной ответственности привлечены единицы, стабилизировать обстановку можно, как уже говорилось, лишь на основе комплекса правовых, экономических, финансовых и других абсолютно конкретных программ.

В настоящее время ведется подготовка к созданию государственного фонда по борьбе с преступностью. Средства в нем будут аккумулироваться за счет возвращенных государству ценностей. Этот фонд может взять на себя финансирование ряда программ социального и материального плана, направленных на улучшение положения сотрудников правоохранительных органов.

ЧТО ПРЕДЛАГАЕТ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ

Первое. Нам необходима государственная программа укрепления правопорядка и законности. Не декларация, а программа, подкрепленная реальными ресурсами.

Второе. Самая насущная задача — это совершенствование законодательной базы. Требуется срочно привести ее в соответствие с новыми экономическими отношениями и криминогенной ситуацией.

Третье. Самые неотложные меры нужно направить на предупреждение и безжалостное пресечение и раскрытие правонарушений в системе государственной службы, на бескомпромиссную борьбу с коррупцией.

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией необходимо скорейшее принятие законов “О государственной службе”, и “О борьбе с коррупцией”, проекты которых разработаны.

Четвертое. На основе предложений заинтересованных министерств и ведомств необходимо оперативно разработать и утвердить указом Президента России программу по борьбе с коррупцией в Российской Федерации.

И наконец, следует заключить со странами СНГ договоры о правовой помощи в борьбе с преступностью и коррупцией.

Развивая это взаимодействие, нужно рассмотреть возможность создания межгосударственной структуры, своего рода “Интерпол” СНГ.

Развитие и совершенствование правовой базы должно сочетаться с эффективными практически мерами по выявлению, пресечению и предупреждению преступной деятельности. Необходимо комплексная, скоординированная программа действий всех правоохранительных органов: Прокуратуры, Министерства внутренних дел и Министерства безопасности, для чего, собственно, Президентом и создана Межведомственная комиссия.

Какими представляются основные задачи этой программы?

Первое. Подготовить и провести совместные целевые операции по выявлению, предупреждению и пресечению деятельности организованных групп, совершающих преступления против жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Второе. Обеспечить проверку источников и законности образования первоначального капитала негосударственных хозяйственных структур, созданных с использованием государственной собственности.

Третье. Провести совместные мероприятия по предупреждению, вскрытию и пресечению преступлений в кредитно-финансовой сфере, а также связанных с хищением золота и драгоценных камней, сырья, компонентов ядерного оружия и топлива, с незаконным их вывозом из России.

Четвертое. Предупреждать и пресекать “отмывание” капитала зарубежными мафиозными структурами через коммерческие организации и банки России, а также вскрывать и пресекать деятельность международных групп контрабандистов и фальшивомонетчиков.

Планирование и проведение:

оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, вскрытию и пресечению незаконных внешнеэкономических операций по переводу валютных средств за рубеж, незаконному вывозу за границы России котируемых и лицензируемых товаров;

целевых мероприятий по борьбе с коррупцией, хищениями оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, военной техники, снаряжения и имущества, их незаконной реализацией и использованием в преступных целях. Думаю, в первую очередь нужно развернуть эту работу в зонах межнациональных вооруженных конфликтов.

Одновременно принять меры по вскрытию и пресечению контрабандной доставки оружия на территорию Российской Федерации.

Пятое. Необходимо выявить и разоблачить устойчивые преступные группировки, имеющие коррумпированные связи в органах власти и управления, уделив особое внимание приграничным регионам.

Шестое. Совместно с правоохранительными органами и специальными службами государств ближнего и дальнего зарубежья пресекать ввоз и реализацию в России наркотических веществ растительного и синтетического происхождения.

Седьмое. Для предотвращения злоупотреблений во внешнеэкономической области следует установить надежные таможенные границы, сформировав систему валютного и экспортного контроля.

“Российские вести”. 1992 г., 12 февраля.

БЕСЫ СРЕДИ НАС

Благодарю за приглашение выступить в Верховном Совете Российской Федерации с информацией по вопросам, волнующим многих граждан нашей страны. И начну свое выступление со слов Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина, сказанных им на встрече с интеллигенцией в Большом театре: “Не знаю, как может он все еще работать вице-президентом, имея честь офицера”.

Сегодня мне представляется возможность поговорить с фактами в руках — в том числе и о том, у кого эта честь есть, а у кого ее нет.

Россию подминает вал преступности. Он грозит уничтожить фундаментальные опоры государства.

В 1992 году число зарегистрированных преступлений достигло почти 2,5 млн. По прогнозам специалистов, к концу 1993 года число уголовно наказуемых деяний может составить 3,2 — 3,4 млн., то есть жизнь россиянина оказывается под угрозой.

Анализ криминогенной ситуации в первом квартале 1993 года подтверждает обоснованность и вероятность такого прогноза. Судите сами: в первом квартале зарегистрировано 676 тыс. преступлений — на 9% больше, чем в первом квартале 1992 года. Тяжких преступлений стало больше на 41%, в том числе умышленных убийств — на 53%, тяжких телесных повреждений — на 40, разбойных нападений — на 47%. На улицах многих городов России чуть ли не обыденными случаями стали автоматные очереди и взрывы.

Раскрыто же менее половины учтенных преступлений.

По данным социологических опросов, россияне называют преступность проблемой номер один, более 90% испытывают острую тревогу за свою личную и имущественную безопасность.

Преступность — это уже состояние нашего общества, ее корни — в нынешней экономике, она — прямое следствие шоковой терапии и ее результата: общенационального экономического и политического кризиса.

Преступные группировки, опираясь на “отмытые” капиталы, формируют сеть криминальных коммерческих предприятий и организаций, преследующих цель незаконного обогащения. (Кстати, именно они наносят моральный и материальный ущерб тем отечественным предпринимателям, банкам, предприятиям, которые хотят заниматься честным бизнесом, вкладывают свои средства в производственную сферу.) На криминальных сделках по перекачке денежных средств, сырья и материалов из государственных в частные предприятия, на крупномасштабных банковских аферах, незаконных валютных операциях, за счет уклонения от уплаты налогов создаются и уже созданы даже не миллионные, а миллиардные состояния. Немалая часть их оседает на личных счетах в зарубежных банках. По оценкам специалистов, только в 1992 году доходы теневиков, с учетом роста цен, составили 3 — 3,5 трлн. руб. Обратите внимание: из общего валового внутреннего продукта на потребление населения России ушло 6 трлн., таким образом, половина — это деньги теневиков. Структуры организованной преступности контролируют до 40% производства валютного национального продукта в России (в денежном исчислении: 6 из 15 трлн. руб.).

Произошло сращение лидеров общеуголовной экономической преступности с вовлеченными в эту среду должностными лицами — представителями исполнительной власти. Сегодня организованная преступность — это сильная разветвленная система, ее лидеры все смелее и циничнее претендуют и на лидерство в экономике и политике. Поступает информация о том, что некоторые крупнейшие мафиозные структуры при участии коррумпированных чиновников начали разработку механизма перекачки в свои карманы значительной части тех финансовых средств, которые обещают выделить России ведущие промышленные страны. Особый интерес они проявляют к тем средствам, которые предназначаются для фондов стабилизации рубля. Российский преступный мир активно выходит на зарубежных партнеров, в том числе на международную наркомафию.

Давайте теперь посмотрим, а что сделало Правительство для защиты экономических интересов государства. Для охраны прав и свобод российских граждан.

Напомню: для предотвращения грозной опасности — ограбления страны — 20 августа 1991 года Президент создал Комитет по защите экономических интересов Российской Федерации (указ № 66). Тогда еще можно было выставить преграды, но целый год этому противодействовали Гайдар, Шохин, Бурбулис. И комитет так и не был сформирован.

Вот хроника “создания” комитета. 20 августа 1991 года — Указ Президента. В нем определяется срок. Но только через шесть месяцев — 29 февраля 1992 года — выходит распоряжение Президента Российской Федерации о деятельности по защите экономических интересов, то есть утверждается, наконец, положение о нем, позволяющее запустить механизм его исполнения. Однако и после этого и распоряжение, и, естественно, указ Президента не выполняются: здание, технические средства, транспорт не выделяются. Через четыре месяца — 9 июня — председатель Таможенного комитета

Круглов пишет Гайдару записку о взаимоотношениях Государственного таможенного комитета Российской Федерации с Комитетом по защите экономических интересов. Ее смысл: надо слить эти две организации. 17 июня: поручение Правительства Российской Федерации — проработать вариант включения Комитета по защите экономических интересов России в состав Министерства внешних экономических связей.

22 июня: я пишу Президенту, что так работать невозможно, в комитет поступают документы, в которых содержатся факты активного разграбления страны.

1 июля: по моей записке Президент поручает Гайдару: “Егор Тимурович, предложения поддерживаю, прошу проработать”.

18 сентября: опять обращаюсь к Президенту. Борис Николаевич пишет просьбу: поддержать предложение о сохранении Комитета по охране экономических интересов.

И наконец — 22 сентября: так и не созданный комитет... упраздняется.

Итак, на бумаге все “за”, а на деле — ни людей, ни помещения, ни средств, ни связи, ни транспорта.

Кому-то это ведь было нужно — препятствовать созданию энергичной организации, которая накинула бы петлю на экономическую преступность.

Идем дальше.

Указом Президента № 335 от 30 декабря 1991 года предписано создать Инспекцию валютного контроля при Правительстве страны. Как он выполнен?

23 марта 1992 года: дано поручение аппарату Правительства Российской Федерации — не исполнено.

28 марта: обращение Мельникова к Гайдару с просьбой проработать в кратчайшие сроки указ Президента о деятельности Государственной инспекции валютного контроля в министерствах — не исполнено.

30 марта 1992 года: поручение Правительства Российской Федерации Головкину, Арефьеву, Московскому, Телятникову — не исполнено.

30 апреля 1992 года: поручение Правительства создать Инспекцию валютного контроля — не исполнено.

19 мая 1992 года, 22 июня, 8 июля, 30 сентября 1992 года: поручения, обращения — не исполнены.

16 декабря: поручение Правительства Российской Федерации — не исполнено. 17 декабря 1992 года помощник Президента пишет Шохину, Шумейко: “Прошу ускорить работу по организации и оформлению Федеральной службы по валютному и экспортному контролю”. 26 декабря я докладываю Президенту об этом... И вот результат: 30 декабря 1992 года так и не созданная комиссия ликвидируется, а указом 1148 создается Федеральная служба России по валютному и экспортному контролю. Впрочем, и ее до сих пор нет.

Это случайно, или это саботаж?

По оценке Института мировой экономики и международных отношений, отсутствие системы валютного контроля в 1992 году способствовало утечке из страны валютных средств, сырья и стратегических материалов на сумму около 17 млрд. долл. А по некоторым заключениям, в том числе и зарубежных экспертов, эта сумма составляет около 40 млрд. долл.

И вот я спрашиваю: тем, кто тащит, кто разоряет нашу Россию, нужны ли комиссии, контроль, в том числе и парламентский?!

8 октября 1992 года указом Президента образована Межведомственная комиссия по борьбе с преступностью и коррупцией. Председателем назначен я. Не могу обойти эту тему, ибо Президент недавно прямо заявил мне в глаза, что я не справляюсь ни с сельским хозяйством, ни с преступностью. Посмотрим, с чем столкнулась эта комиссия...

Итак, 8 октября: указ Президента о мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилении борьбы с преступностью. Образована Межведомственная комиссия, вице-президенту поручено сформировать рабочий аппарат.

14 декабря: постановлением съезда одобрено создание Межведомственной комиссии.

Два месяца спустя: поручение Президента о подготовке и проведении Всероссийского совещания по проблемам борьбы с преступностью. (Мы это совещание подготовили и провели.)

Еще четыре месяца спустя: указ Президента о Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по борьбе с преступностью и коррупцией. В указе еще раз напоминает: Госкомимуществу, Министерству безопасности обеспечить рабочий аппарат Межведомственной комиссии средствами связи, электроникой, машинами, помещением, (эта работа, понятно, связана с секретностью).

Стоит дальше продолжать?.. Опять указы, распоряжения, письма, телефонные звонки Чубайсу, Филатову... И то же самое — ни связи, ни средств, ни оборудования, ни аппаратуры, ни транспорта, ни помещения.

В чем же дело? Может, Правительству просто вообще не нужны органы по защите экономических интересов России и борьбе с преступностью? Может, оно заинтересовано в другом: чтобы в условиях безответственности, неисполнительности и продолжалось разграбление страны?

Начну с продовольствия. В нынешнем году Правительство импортирует продовольствие — товары и сырье для их производства — на сумму 6 млрд. долл. Завозим и в то же время вывозим продовольствие, в том числе и то, на которое наложены ограничения постановлением Правительства № 854. Что касается, например, рыбы, то для рыболовецкого флота нашей страны она стала средством платежа за ремонт судов и топливо. Сбывается она по демпинговым ценам, поэтому экспортные цены, например, на треску упали в 2 — 2,5 раза. Зато внутри страны возросли в 300 — 800 раз.

Тяжело с продовольствием в стране, а Управление спиртовой промышленности между тем резко увеличило переработку пищевого сырья для производства спирта и алкогольной продукции, причем по состоянию на начало октября 1992 года без нарядов, то есть без всякого учета и контроля было перепродано посредникам 632 тыс. декалитров пищевого спирта. Ущерб государства оценивался в сотни миллионов рублей. Но можно представить себе, как обогатились посредники.

Вспомним о знаменитых чеках “Урожай-90”. Для выполнения этой программы требовали 1 млрд. долл. А лицензий на вывоз стратегического сырья раздали на сумму свыше 5 млрд. долл. Но и при этом, по данным Центросоюза, чеки отоварены от силы на 50%. Где “сэкономленные” 4,5 млрд. долл.? Они — в иностранных банках, на счетах деляг. А теперь мы умиляемся, что Соединенные Штаты выделяют 700 млн. долл. в виде кредита на закупку зерна. Их зерна. Те же, кто содействовал афере с чеками “Урожай-90”, “отбывают наказание” за рубежом — в посольствах и торгпредствах. Или процветают в коммерческих структурах.

Их эстафету принял Владимир Филиппович Шумейко, который 14 января 1993 года издал распоряжение об урегулировании долга в сумме 9,4 млн. долл. фирме “Вальдхаймэлектрик” (Федеративная Республика Германия). Сумма эта списывается на “Урожай-90”. В распоряжении первого заместителя премьера делается акцент на предложения Минтопэнерго и Минэкономики России, которые в аппарате Правительства и в Минфине, однако, не рассматривались. Шумейко самостоятельно решил этот вопрос и, так сказать, отдал этот долг, но списал его на чеки “Урожай-90”. Если и дальше под эту программу будут списываться наши долги, и за счет государственных ресурсов мы будем обогащать чужого дядю, то скоро и по миру можно будет пойти.

Не раз обращался я по этому поводу и к Президенту, и в Правительство. Реакции — никакой. Кстати, обращались и министр безопасности, и министр внутренних дел. И все знают, кто что говорил, кто какие выдавал лицензии, какие средства осели в зарубежных банках, какие вернулись. Но и по сей день не открыто дело по расследованию этого преступления, главные действующие лица процветают.

А что делается с гуманитарной помощью? Руководит этим участком заместитель председателя Правительства Шохин. Деятельность комиссии под его руководством принесла за 1992 год 12 млн. руб. убытков. Но это не главное. По скромным подсчетам, в карманы спекулянтов переключалось 40 млрд. руб., точно подсчитать невозможно: нет банковских документов по реализации западных товаров, полностью отсутствует бухгалтерский учет.

Наиболее наглядно ущербная для России деятельность правительственных структур проявляется во внешнеэкономической сфере. Внешняя торговля практически перестала приносить государству доход. По данным Центрального банка, в 1992 году стоимость российского экспорта составила 38 млрд. долл., а в страну поступило всего лишь 11 млрд. За январь — февраль этого года на 2,5 млрд. долл. экспорта вернулось всего-навсего 0,8 млрд. долл. Да и немудрено. Например, Гайдар (распоряжение № 957 от 27 мая 1992 года) освобождает российско-канадское предприятие “Коми-арктик-ойл” от уплаты таможенной пошлины на экспорт добытой этим предприятием нефти с 1 января 1992 года до... момента возмещения затрат на прирост добычи нефти по сравнению с расчетным объемом добычи. Как говорится, жди момента... Еще и еще немало документов правительства, позволяющих фирмам оставлять до 50% выручки в зарубежных банках.

Таких примеров десятки.

Так торговому дому из Екатеринбурга Гайдар (постановление № 537 от 3 августа 1992 года) разрешил реализовать на внутреннем и внешнем рынке 50% драгметаллов и драгоценных камней, извлеченных из отходов перерабатывающих промышленных предприятий. Отходы... Посмотрели бы вы на эти отходы! Но ведь есть постановление Правительства от 4 января 1992 года за подписью Ельцина, где говорится о государственной монополии на реализацию на внешнем рынке этого сырья. Гайдар “забыл” о нем...

Сегодня золотой запас страны колеблется в пределах 150 - 200 т золота. Это — последний страховочный резерв финансовой системы России. Это — источник сырья для радиоэлектронной промышленности.

И вот 5 марта 1992 года распоряжением — подчеркиваю, распоряжением, а не постановлением Верховного Совета или Правительства — Гайдар обязывает Центральный банк реализовать 25 т

золота. На какие цели? Для кредитования предприятий и объединений золотодобывающей промышленности.

Где это золото, где полученные от его реализации средства? Судя по высказываниям старателей во время недавнего пребывания Президента, старателям ничего не досталось.

Еще одно любопытное распоряжение Гайдара: “Государственному комитету драгоценных металлов и камней при Министерстве экономики и финансов Российской Федерации отпустить Внешторгбанку Российской Федерации в I квартале 31 т 41 кг чистого золота для реализации за свободно конвертируемую валюту на внешнем рынке”. Смотрим накладные. В накладной Банка внешней торговли Российской Федерации почему-то вес золота определен в 33 т. Смотрим следующую накладную — Аэрофлота: здесь уже 32 т 866 кг. Смотрим еще накладную — 33 т. Итак, сколько же тонн золота все-таки вывезено?

Так же запросто, распоряжением № 87 от 16 января 1992 года дается согласие на передачу российско-израильскому предприятию “Совиджем” 30 кг изумрудного сырья для обработки и реализации готовой продукции на внешнем рынке. Это подарок не на один миллион долларов! Между тем просроченные платежи по внешнему долгу России в 1992 году составили 12 млрд. долл. И странное дело: при таких-то долгах Правительство дает льготы и освобождает от уплаты экспортных пошлин структуры весьма сомнительного происхождения на сумму почти 3 млрд. долл. А чьи подписи под этими распоряжениями? Все те же лица: Гайдар, Шохин, Бурбулис, Шумейко.

Еще пример. Руководство Минторгресурса — Анисимов и Вожагов — в нарушение распоряжения Правительства передало монопольное право на экспортно-импортные операции объемом 700 - 744 млн. долл. совместному советско-финляндско-швейцарскому предприятию “Совеке”. Причем практически без какого-либо контроля с российской стороны. За прошлый год эта компания вывезла за рубеж сырьевых ресурсов из госрезерва России на сотни миллионов долларов. Ну хорошо, вывезли. А что вернулось? Поставлено на 2,2 млн. долл. мясных консервов сомнительного качества. На 740 млн. вывезли, на 2,2 млн. долл. привезли. Где разница?

В октябре 1992 года на переговорах в Индии по закупке нефти в рамках межправительственных соглашений заместитель министра внешних экономических связей Шибаев от двух представителей, включенных в состав делегации, потребовал при заключении сделки пойти на значительную скидку покупателю. Россия понесла ущерб — 30 млн. долл. Но не остались в убытке представители Шибаева, которые потребовали по 5 долл. с каждого барреля нефти. С учетом объема сделок это и составляет почти 30 млн. долл.

Вы спросите, а где же теперь Шибаев? Нет, он не в Индии, там слишком жарко, он — торговый представитель России в Финляндии. Его коллеги Ярошенко — во Франции, Фильшин — в Австрии. Помните чеки “Урожай-90”? С такими деньгами и на Крайнем Севере, наверное, холодно не будет.

Кстати, Шибаев предлагал для подготовки визита Президента России в Индию услуги гражданина Великобритании Нормона Сети, которого Индия требует выдать как уголовного преступника.

Есть распоряжение Президента № 75 от 21 февраля 1992 года, на котором стоит виза только одного человека — “идеолога демократии” Бурбулиса. Распоряжение дает право какой-то “Промэкологии” продать 10 т “красной” ртути. За четыре месяца до этого распоряжения Президент поручил мне разобраться с этим делом, и если стране выгодно, оказать содействие.

Что я делаю? Направляю документ в Верховный Совет Российской Федерации, в соответствующие ведомства, чтобы получить заключения: для чего и зачем это делается? Пока шло изучение, вышло распоряжение, о котором я уже сказал. Но позвольте, если “красная” ртуть существует в природе в виде какого-то физического вещества, то это — ценнейшее стратегическое сырье, и тогда непонятно, почему монопольное право на его продажу получила какая-то “Промэкология” из Екатеринбурга со штатом 10 — 15 человек и уставным капиталом в 30 тыс. руб. Впрочем, так ли уж бедна эта фирма? Есть письмо Садыкова, президента этой фирмы. Он предлагает 250 млрд. свободных рублей (в 1991 году, я думаю, солидная сумма). И потом под эти 250 млрд. раскручивается этакое “скромное” дело.

При этом ведущие академики, химики утверждают, что никакой “красной” ртути нет и быть не может, что с ней ничего не может быть связано. Скорее всего и нет. Но есть, я думаю, афера, направленная на то, чтобы под прикрытием обещанных крупных многомиллиардных сделок осуществить международную финансовую махинацию, связанную с потребностью иностранных компаний в огромных рублевых средствах для приватизации предприятий в Российской Федерации.

Возникает вопрос: как удастся некоему Садыкову, даже если он пользуется поддержкой Бурбулиса, проворачивать аферу такого размера? И что на самом деле тогда вывозили? А в том, что вывозили, не следует сомневаться: есть и лицензии, и договор, и соглашения, и накладные. Есть и подтверждения, контракты отечественных предприятий, зарубежных фирм, есть счета и юридические адреса.

Один килограмм этого загадочного вещества стоит 150 — 400 тыс. долл. Что это — платина, золото, осмий, беррилий, уран, плутоний? Компоненты для взрывателей ядерных средств поражения?

И ведь кто только не предупреждал Бурбулиса — и письменно, и устно! И Баранников, и Примаков, и Ерин. Однако творили все это с пристрастием и активно.

Пытались меня замешать в эту грязь. На съезде Филатов, глава администрации Президента, показывает мне распоряжение, на котором стоит моя подпись. Есть исходящий номер и все остальное, как положено. Вот, мол, вице-президент, вы тоже подписывали документы по “красной” ртути. Но господин Филатов не учел одного: в отличие от некоторых, я имею “дурную” привычку читать то, что мне дают на подпись. И родители, хотя мою маму в журнале “Столица” назвали свиноматкой, наградили меня памятью. Мы проверили эту бумагу и обнаружили грязную подделку. Подпись перенесена на ксероксе, а в компьютерной сети под этим номером, но с другой датой, зарегистрирован документ по земельной проблеме.

Убежден, если дело о “красной” ртути будет доведено до конца, то она, эта “ртуть”, рванет по щеке нынешних скандалов в итальянской столице.

Особое беспокойство вызывают процессы, происходящие в нашей армии. В Вооруженных Силах прошло мое детство и 24 года службы. Говорить об этом больно. Не помню, чтобы что-то подобное было раньше. Но говорить нужно. Надо остановить развал наших Вооруженных Сил.

На фоне ее постоянных проблем выросла новая: воровство. Только учтенные хищения военного имущества, вооруженной техники, вооружений, боеприпасов составляют половину всей преступности по Вооруженным Силам. В некоторых округах процветает незаконная коммерческая деятельность, размах которой не поддается измерению. Некоторые лица из высшего командного состава — фамилии назову — принимают участие в акционерных обществах, малых предприятиях и товариществах, вовлекая военное имущество, технику и финансовые средства Минобороны в незаконный оборот.

На Балтийском флоте такой деятельностью занимается более 60 офицеров. А командующий авиацией флота генерал Проскурин и главный штурман генерал Волков нанялись на работу в коммерческую фирму, в интересах которой подчиненная им транспортная авиация флота выполняла коммерческие рейсы.

В Дальневосточном военном округе зарегистрировано 56 коммерческих структур, созданных, конечно, не полковниками, подполковниками, майорами и тем более не лейтенантами. Они созданы бывшим командующим ДВО генерал-полковником Новожиловым — ныне начальником курсов подготовки командного состава Российской Армии. Расхищены, проданы за бесценок сотни грузовых автомобилей со складов неприкосновенного запаса, дачи и дома отдыха.

Не отстали от командующего округом и командующий 11-й армией генерал Смышников, командиры корпусов генералы Кузнецов и Саулов, учредившие коммерческую структуру “Альфа-92”.

И все эти генералы продолжают служить. Вот вам и борьба с преступностью и коррупцией в армии. Отмечу: посылал я от Межведомственной комиссии рабочую группу, привезла она немало материалов, доложил о них Президенту. Решений никаких не принято.

Но наиболее нагло разворовывается имущество Западной группы войск. И сколько уж раз Контрольное управление предупреждало Президента, что там происходит беспредел! И — ничего. На мой взгляд, этот грабеж просто поощряется. Недвижимое имущество используется с нарушением заключенной с немецкой стороной договоренности. Множество зданий, сооружений, жилых домов, складских помещений сдается в аренду немцам или российским коммерческим структурам бесплатно. Приведу пример: Российскому центру культуры по просьбе Зыкиной Чубайс передал 20 зданий в Берлине площадью более 10 тыс. кв. м. Некому Коровину Николаю Ивановичу передано безвозмездно более 70 объектов, домов, магазинов и складов.

Даже когда имущество передается в аренду, денежные средства на счет ЗГВ не поступают. Квартирно-эксплуатационная часть Шперенберга, заключив договоры на 9 млн. марок, получила лишь 75 тыс. марок.

Жилой фонд оказался вообще бесконтрольным. Квартиры разграблены, их самовольно заселяют эмигранты из Содружества Независимых Государств.

В целом из 777 (запомните эту цифру) военных городков общей стоимостью 10,5 млрд. марок передано более 400. Их стоимость — 4 млрд. марок. Но оплата за них не произведена.

К передаче дорогостоящих объектов — аэродромов, полигонов, складов — вообще не приступали. Правда, сомнительному государственному коммерческому объединению “Пропумет” в лице господина Борка Арнольда Яковлевича переданы 12 первоклассных аэродромов.

В этой обстановке развала, растащивки, хорошо ориентируются дельцы всех мастей. Они наживаются на нашей безалаберности. Например, международному концерну “Конверсия-жилье” (точнее было бы сказать — “Конверсия-жулье”) для осуществления программы строительства жилья для военнослужащих руководство Минобороны в качестве доли в уставный фонд передало три танкоремонтных завода, две базы хранения техники с жилыми городками. И тут же концерн начал продавать по дешевке полученную недвижимость.

К российскому имуществу, находящемуся на территории Германии, тянут руки не только армейские, но и высокие правительственные чиновники. Огромное здание Российского дома науки и культуры в центре Берлина площадью 29 тыс. кв. м и рыночной стоимостью свыше 500 млн. немецких марок росчерком пера Полторанина 6 мая прошлого года чуть было не оказалось безвозмездно переданным немецкой фирме “Фридрихштрассе”. Разрешение на распоряжение домом от имени правительства Российской Федерации получил гражданин ФРГ Хофман. Но затем в борьбу за овладение лакомым куском втягиваются другие высокопоставленные лица — Шохин, Чубайс, Козырев. И, конечно же, не сами, а по поручению Президента. Если кого интересуют детали — они в папке документов.

Однако Полторанин не сдался и выдал новую доверенность — теперь уже Байгарову (бывший помощник Полторанина, зять бывшего председателя ВЦСПС Шалаева. — Ред.). Байгаров получает параллельно полномочия на управление домом от той же немецкой фирмы.

К счастью, немецкая сторона не приняла фиктивных документов, и дом в Берлине еще принадлежит России.

Много слов произносится о важности и ценности приватизации. А какая звучала ода ваучеру, за который Госимущество обещало каждому минимум по машине “Волга”! Давайте посмотрим, как в ходе “народной” приватизации народ остается без собственности.

Несколько примеров из деятельности господина Чубайса и его ведомства, его представителей и последователей на местах.

Всем известный комплекс “Лужники” в Москве был акционирован по цене 25 автомобилей “Жигули” и превращен в большую барахолку и помойку.

Находкинский торговый порт был приватизирован за 18 млн. 444 тыс. руб. 20 млн. руб., оказывается, стоит Находкинский порт! Ну вы посмотрите, что эти Чубайсы творят с государством!

По такой же цене оценены и пароходства: 20 млн., 30, 15 млн. руб.

Возвращаюсь к Находкинскому порту. Именно 18 млн. 444 тыс. руб. внесено в уставной фонд. Получивший право коммерческой эксплуатации порт полностью ушел к коммерческим структурам. То есть ушел с молотка — за четыре автомобиля “Жигули”.

Протесты Министерства транспорта Российской Федерации учтены так и не были.

Точно так же пытались пустить с молотка и единственный международный аэропорт России — Шереметьево. Представьте себе аэропорт: 136 самолетов, из них два “А-310”, недавно купленные по цене 20 млн. долл. каждый, здание аэровокзала, склады, навигационное оборудование — и все это оценили в два с половиной миллиарда рублей.

Вовремя мне написали письмо. Я вмешался в эту ситуацию. Остановили, а сколько подобного беспредела творят по России! Разрушается напрочь единая транспортная система Российской Федерации.

И кто бы меня ни убеждал — убеждает меня в этом и Чубайс, — что это делается неумышленно, я заявляю здесь: все это делается умышленно.

Госкомимущество не учло также мнения Минтранса о закреплении в федеральной собственности контрольного пакета акций Мурманского морского пароходства, в состав которого входит весь российский атомный ледокольный флот. И вы бы только посмотрели, что сделали из атомного ледокольного флота за один только год коммерческой эксплуатации!

Сейчас представитель опять того же Госкомимущества господин Буре предлагает приватизировать Балтийское морское пароходство. За сумму вдвое меньше расчетной.

Министерство юстиции Российской Федерации дало заключение, что распоряжение Госкомимущества от 16 сентября 1992 года № 444-р, которым регулируется приватизация портов, не имеет никакой силы. Но вакханалия продолжается. Госкомимущество заявляет: оно не обязано согласовывать свои распоряжения с Министерством транспорта.

Впрочем, только слепые не видят, как идет эта приватизация. Случай в Челябинске: скупают мешками ваучеры за бесценок, привозят и пытаются забрать у народа России и у трудового коллектива металлургического комбината. Из сказанного я делаю вывод: пора начинать расследовать все, что натворили зарвавшиеся чиновники из Правительства. И воздать должное каждому. Подчеркиваю: каждому, вне зависимости от ранга.

Предлагаю создать специальную следственную комиссию — и немедленно, пока не ушло все это с концами, включить в ее состав возглавляемую мною Межведомственную комиссию по борьбе с преступностью и коррупцией, потому что мы активно и давно уже начали работать.

Лично я искренне желаю довести начатое дело до логического завершения. Нужно показать России, кто ее действительно предал, кто виноват в развале экономики: народные депутаты или те, кто занимается навешиванием всяческих ярлыков для того, чтобы остаться у власти и дальше грабить страну, творить беззаконие.

Надеюсь, сейчас стали гораздо яснее причины наглой лжи и оскорблений в мой адрес — точно так же всенародно избранного вице-президента Российской Федерации. Эта ложь исходит от пресс-секретаря Президента, руководителя администрации Президента. Теперь уже подключился к этому и руководитель охраны Президента (прошедший, кстати, за полтора года путь от майора до генерал-майора).

Травля связана прежде всего с тем, что в деятельности на посту вице-президента, а затем и председателя Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией я вышел на факты невиданного разграбления национального достояния, в котором участвовали и участвуют высокопоставленные лица из государственного аппарата. Я мешал и мешаю довести им страну до полного разорения. Я неоднократно докладывал Президенту, обращался в Министерство безопасности и в Министерство внутренних дел с требованием остановить этот беспредел. Реакции, вы видите, абсолютно никакой.

Есть люди, которые заинтересованы в том, чтобы сохранить нынешний курс реформ, работающих на их карман и яростно поддерживающих этот курс “реформаторов” — спекулянтов и проходимцев, ничего общего не имеющих с бизнесом. Именно они выступают против проведения социально ориентированных реформ.

Ведь фактически весь народ России в прошлом году был ограблен дважды: шоковой терапией и либерализацией цен. Он ограблен и тем, что средства и сырье бесконтрольно уплыли за рубеж.

“Реформаторы” из Правительства навешивают на меня ярлыки “антирыночника”, антиреформатора. Уже и Президент вторит им: оказывается, я ярый противник фермерства. Ну надо же до этого додуматься! Это когда же я такое говорил, что я ярый противник фермерства? Я говорил, что нельзя обманывать людей. Если мы пошли по этому пути, надо предусмотреть выделение средств, техники, строительных материалов. Было внесено множество предложений на этот счет. И ни одного ответа...

Хочу однозначно заявить: в отставку не собираюсь и ни на какие провокации реагировать не буду. Меня, как и Президента, избрали всенародно, в одном с ним списке. И только народ может решить мою судьбу. А от народа-то я требований об отставке пока не слышал. И пусть не стараются Бурбулис и компания найти в моих статьях и выступлениях антиконституционные высказывания, пусть не роятся в истории болезни из-за ранения в Афганистане на предмет определения моего психического состояния. Ничего у них не получится. Я буду продолжать работать. Надеюсь на поддержку россиян, депутатов. Всех, кто не хочет увидеть Россию сырьевым придатком. Нам угрожают, говорят о том, что 26 апреля настанет судный день для меня и тех, кто стоит на позициях защиты Конституции и российской государственности. Убежден: народ России сам разберется, кто есть кто, и реализует свои чаяния, возродит великую свободную демократическую Россию.

Не могу пройти мимо очередного витка лжи и лицемерных обвинений вице-президента как должностного лица. Задействовано все, в том числе и мои “привилегии”. Что тут сказать?.. Я никогда не просил выделить мне какую-то особую охрану, а тем более огромную “свиту”. Не просил строить мне замков с бронированными стеклами, подземными гаражами, с зимними кортами и зимними садами. За мной никогда не следует кавалькада бронированных машин. Мне не нужны 250 личных телохранителей и 11 тыс. сотрудников Управления охраны, на содержание которых из госбюджета изымается 15 млрд. руб. Меня, наверное, с кем-то перепутали.

Вы знаете: были заявления и Костикова, и “демократической” прессы, а сегодня утром смотрю, присоединился к ним и начальник охраны Президента. Да, с кем-то перепутали меня. Наверное, с великим борцом против привилегий.

Такого рода обвинения в мой адрес — это просто ошибка. Понимаю, есть люди, которые хотели бы создать впечатление, что вице-президент всего-навсего чиновник средней руки, не представляющий Российское государство. Но если мне, вице-президенту России, поручили борьбу с преступностью и коррупцией, — опять же тот, кто дал это поручение, хорошо, наверное, осознает и возможные угрозы. Много ли 12 человек в охране по сравнению с 11 тысячами и 250 личными? Работающих, кстати, посменно, в день по три человека. Разве это привилегия?

А, может, привилегия в том, что мне передали месяц назад взамен устаревшего “мерседеса” из коллекции Брежнева, 1972 года выпуска, другой, 1980 года выпуска: его отобрали у Хасбулатова и отдали мне.

Теперь вот он в ремонте. Вчера мне дали “Волгу”. Сегодня выхожу — стоит другая “Волга”. Спрашиваю: а где та “Волга”, которая вчера была? В ремонте, мол.

О даче. Разве это роскошь — жить в доме, построенном в 1905 году? Кто бывал у меня в гостях, видел, что это такое. Кстати, плачу за дачу, в отличие от борцов против привилегий, 4,5 тысячи рублей в месяц.

Если кто-то настаивает, то могу отказаться и от оставшихся трех человек охраны. Клеветники не учитывают одного: я прошел в жизни непростой путь. И я все в этой жизни видел. Меня нельзя взять на испуг. Хотя, конечно, переживаю чисто по-человечески за свою семью. Но, думаю, все будет нормально.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Вопрос: Согласны ли вы с тем, что все, что вы нам сегодня доложили, сделано, если не по непосредственным указаниям Президента, то, во всяком случае, его деятельность создала условия для этого? Несет ли Президент персональную ответственность за все содеянное?

Ответ: Я сделал предложение создать следственную комиссию с соответствующими полномочиями. И эта комиссия, несомненно, во всем разберется. Материалов предостаточно.

Вопрос: Работа специальной комиссии, которую мы создали на Верховном Совете (позднее она преобразована в комиссию съезда), тормозится из-за отсутствия именно следствия. А специалистов вашей ведомственной комиссии достаточно для этой работы?

Ответ: В рабочий аппарат Межведомственной комиссии Генеральный прокурор откомандировал 26 человек. Это высокого уровня подготовки люди. Люди вполне надежные, порядочные, я в них не сомневаюсь.

Но это не комиссия, а рабочий аппарат. Если ему присвоить статус следственной группы, тогда она будет вправе проводить следствие.

Надо срочно принять решение о создании следственной группы — ведь многие из документов могут быть уничтожены. Потом будет тяжело найти все это.

Вопрос: Как вы оцениваете ситуацию в Москве с точки зрения коррупции, приватизации? А также то, что Москвой правит Лужков, имеющий неизвестно какой статус?

Ответ: Я не хотел бы давать какие-то характеристики должностным лицам. А что касается Москвы в плане приватизации, аукционных продаж, то это страшно. Вы просто себе представить не можете, что это такое.

Вопрос: Признаете ли вы, что на самом деле собственность КПСС обладала правовым статусом? Кто и как ее грабил? Организации, лица?

Ответ: Собственность КПСС — это собственность государства. Если Верховный Совет создаст следственную группу, то я заверяю, что мы займемся и тем, как господа “демократы” разворовали и растаскали собственность КПСС.

Вопрос: Я не понял из вашего выступления, может быть, вы уточните. Вы предпочитаете государственные предприятия все-таки передать в руки граждан, то есть приватизировать, или, наоборот, закрыть частные предприятия и остановить процесс приватизации?

Ответ: Зачем впадать в крайность? Вы сами все понимаете. То, что вы сегодня называете приватизацией, это не приватизация, а растащилка. Отмывается награбленное. Возьмите тот же Челябинск, посмотрите, кто привез ваучеры. Вы считаете это приватизацией? Я так не считаю. Вы считаете приватизацией то, что произошло с портами? Я так не считаю.

“Российская газета”. 1993 г., 20 апреля.

ОТВЕТЫ РУЦКОГО НА ВОПРОСЫ ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СТЕНОГРАММА)

В. А. Ребриков (23 округ, г. Москва): Александр Владимирович, в свете названных Вами цифр, возможно, шесть триллионов рублей покажутся скромными, но именно в такую сумму была установлена работавшей со мной группой экспертов и Ваших специалистов по тому, что не доведено было до сельского хозяйства, и что задолжало Правительство с 89 года по сегодняшнее время. Эта сумма повлияла на то, что в 91 - 92 годах до 30% сельхозпродукции не было убрано, осталось в поле, это уже никогда не попадет к нам на стол, никакая гуманитарная помощь это не возместит. Материалы были доложены Вам и, насколько известно, Вы дважды докладывали эти материалы Президенту, все это квалифицировалось группой специалистов как экономическая диверсия, поэтому я хочу Вас спросить: вот Вы дважды докладывали Президенту эти материалы, — какова реакция Президента и реакция Правительства, которым эти материалы доводились?

А. В. Руцкой: Реакцию не знаю, а те документы, которые попали в Межведомственную комиссию, сейчас над этими документами работает группа и готовится к выезду непосредственно на места. Уже побывали, соответственно, в двух областях — Курской области и Липецкой области и далее намерены дальше проверять по Вашему докладу. Что касается Правительства, это надо спросить у председателя Совета Министров, и что касается Президента — тоже, спросить у Президента.

В. А. Ребриков: Я извиняюсь, но Федоров дал уже Вам ответ, о том, что агропромышленный комплекс — это черная дыра, и он не намерен выделять туда какие-либо дотации.

А. В. Руцкой: Ну посмотрим, посмотрим.

В. В. Аксютин: Уважаемый господин вице-президент, конечно, Вы рассказали нам ошеломляющие факты, но я думаю, что большинство граждан России на самом деле знает эту ситуацию просто по своей жизни, другое дело, что в Вашем докладе все это обобщено, и названы факты и имена. А мой вопрос будет следующим: совершенно очевидно, что все содеянное в таких глобальных масштабах не может быть сделано без ведома Президента России. Но в то же время в последнее время формируется новый миф о том, что вот есть некое зловерное окружение нашего Президента, и это дает возможность, при условии, если подтвердятся те материалы, которые Вы сегодня огласили, и следствие по ним будет доведено до конца, Президенту выйти сухим из воды и свалить все это на зловерное окружение, переводя на другие должности некоторых из этого окружения. Так вот, совершенно очевидно, что то, что содеянное сделано, не может быть сделано не только без ведома Президента, но не может быть сделано без создания условий, которые стимулируют именно эту преступную деятельность. Согласны ли Вы с тем, что все, что Вы нам сегодня доложили, сделано, если не по непосредственному указанию Президента, то во всяком случае, деятельность Президента за последние месяцы и годы создала условия для этого, и что он несет в том числе и персональную ответственность за все содеянное?

А. В. Руцкой: Я думаю, Вы знаете (Вы уже все сами рассказали), я уже говорил, что я сделал предложение: давайте создадим следственную комиссию, подчеркиваю, дадим ей соответствующие полномочия, включим в ее состав Межведомственную комиссию по борьбе с преступностью и коррупцией, в которую входят Генеральный прокурор, первый заместитель Председателя Верховного Совета, вице-президент, Верховный судья и начнем активно работать. У нее есть рабочий аппарат, высокопрофессиональный, подготовленный, разберемся, я думаю, несомненно разберемся, потому что материалов предостаточно, предостаточно материалов.

Б. А. Золотухин: Уважаемый вице-президент, на меня, как и на всех депутатов большое впечатление произвел Ваш яркий доклад, в том числе и сообщение о том, что в Вашем кабинете находится огромное количество материалов, свидетельствующих о преступлениях должностных лиц и работников коммерческих структур. У меня к Вам вопрос: сколько материалов из имеющихся в вашем распоряжении относительно тех негодяев, которые растаскивают народное добро, Вы передали Генеральному прокурору, сколько возбуждено дел и какие результаты? Благодарю Вас.

А. В. Руцкой: Прокурор будет сам докладывать. Передано пока одно дело. Сейчас, вы видите, идет подготовка всех этих материалов, надо систематизировать, надо разобраться прежде чем что-то куда-то передавать. Вот сейчас, допустим, по “красной ругти” — этот материал можно передавать, он весь систематизирован, чтобы передавать в прокуратуру и ходатайствовать перед прокуратурой. Но я сказал, что средств и техники недостаточно.

Г. В. Саенко: Александр Владимирович, меня попросили мои и Ваши земляки передать Вам добрые пожелания мужества и стойкости. Нам всем предстоит, а Вам в особенности после этого доклада, очень много выдержать.

У меня конкретный вопрос. Специальная комиссия, которую мы создали на Верховном Совете, и потом она преобразована в комиссию съезда, как раз мы идем каким-то параллельным курсом. Но, к сожалению, деятельность нашей комиссии тормозится отсутствием следственной работы. Поэтому Ваше предложение о том, что нужна следственная комиссия, мною по крайней мере, и я прошу моих коллег поддержать, вполне объяснимо отсутствие следственной работы, особенно она блокируется министром внутренних дел Ериным и т. д. Суть моего вопроса: специалисты Вашей ведомственной комиссии, они прикомандированы ли и достаточно ли, и как Вы видите привлечение к нашей работе специалистов? Ведь все они командированы тем же Ериным и другими.

И предложение у меня... раздать немедленно стенограмму доклада Александра Владимировича членам Верховного Совета сегодня. И проследить за тем, чтобы была полная трансляция в удобное время доклада Александра Владимировича и прокурора.

А. В. Руцкой: У меня сейчас в рабочем аппарате Межведомственной комиссии Валентином Георгиевичем Степанковым откомандировано и работает 26 человек. Это высокого уровня подготовки люди, потихоньку этот аппарат формировался. На сегодняшний день 26 специалистов высокого уровня подготовки. В том числе и из Министерства внутренних дел. Многие из них опальные, есть один даже из Комитета государственной безопасности, рекомендованный Комитетом Верховного Совета. То есть, это люди вполне надежные, порядочные, я в них совершенно не сомневаюсь. Уровень подготовки очень высокий, потому что проработали в следственной системе — в прокуратуре, в правоохранительных органах по 20 - 25 лет. Таким образом, комиссия в принципе есть, но она называется “рабочий аппарат”. Просто ей нужно присвоить статус следственной группы, вот тогда мы будем иметь право проводить следствие. На сегодняшний день мы не имеем права проводить следствие, мы имеем право только собирать информацию, анализировать ее и, соответственно,

передавать в другие органы. Если вы примете такое решение, а оно необходимо, необходимо срочно и немедленно, потому что масса документов начала уничтожаться: те же постановления, распоряжения Правительства, указы, распоряжения Президента. Потом будет тяжело найти все это.

Михайлов: Александр Владимирович, у меня к Вам вопрос как к члену Совета Безопасности. Комитетом по международным делам были проведены слушания, в процессе которых было установлено, что ущерб от участия в санкциях России значительно превышает ту цифру, с которой Вы выступали на Съезде, т. е. значительно превышает цифру 16 млрд. И была установлена личная ответственность министра иностранных дел за принятие вот таких решений, т. е. ответственность за ущерб, принесенный России. Все эти материалы были отправлены, в том числе и в Совет Безопасности. Скажите, пожалуйста, рассматривался ли этот вопрос или будет рассматриваться?

А. В. Руцкой: Этот вопрос не рассматривался по сегодняшней день. Если эти материалы попадут в Межведомственную комиссию, то, не сомневайтесь, они будут рассмотрены. У нас рабочий день не регламентирован. Например, мы вчера ушли в половине первого ночи.

В. В. Чернов (252 округ): У меня, наверное, больше предложение, чем вопрос. Вы не будете возражать, чтобы наша демократическая пресса в лице “Известий” и остальных газет полностью опубликовала Ваш сегодняшний доклад.

А. В. Руцкой: Я им даже скажу “большое спасибо”, они этого не сделают, я уверен в этом!

В. В. Чернов: Нет, демократическая пресса, я думаю, сделает сегодня это!

А. В. Руцкой: На то она и “демократическая”!

А. А. Вешняков (Архангельск): Уважаемый Александр Владимирович, я Вам хотел бы задать такой вопрос. Вы в принципе сегодня развернули тот тезис, который высказали в декабре на Съезде народных депутатов, что окружение Бориса Николаевича должно понести уголовную ответственность. Помните, да?

А. В. Руцкой: Я не зря это говорил.

А. А. Вешняков: В связи с этим у меня вопрос: на IX Съезде, когда стоял принципиально вопрос, в том числе и об окружении, почему факты, которыми Вы обладаете и довели сегодня, тогда не были сказаны Вами? Какие обстоятельства не позволяли, или что-то другое еще, сделать то, что сегодня Вы сделали здесь, в зале заседаний Верховного Совета Российской Федерации?

А. В. Руцкой: Я Вам объясню, может быть это мой недостаток, но я прагматик, покамест я не прочитаю все эти документы, не посмотрю, не единожды проверю, потому что прежде чем сказать, это ведь не сложно сказать, надо доказать! Поэтому я и пришел к вам с подсобными материалами. Если есть вопросы, я могу вам тут же предъявить или распоряжения Правительства, или постановления, или указы, или счета, или накладные, или лицензии. Тогда у меня их еще не было на руках. Были вразброс, но все сейчас системно сведено в соответствующие папки, и сейчас можно уже конкретно говорить о любой теме. Тогда не было этой возможности. Поэтому, имея даже незначительные документы, я тогда, не называя фамилий, сказал, что многие из них в конечном итоге будут нести уголовную ответственность. Вот сегодня я назвал эти фамилии.

М. Б. Челноков (16 округ): Спасибо, Александр Владимирович, по-моему, несмотря на то, что Вам чинили огромные препятствия, Вы провели огромную работу и, простите, я скажу Вам за это огромное действительное спасибо. В этом плане мне хотелось бы два вопроса задать. Первый. Как Вы относитесь к ситуации в Москве с точки зрения коррупции, приватизации, ну и вообще правового беспредела, в частности, связанного с безвластием в Москве и с тем, что Москвой правит гражданин Лужков, имеющий неизвестно какой статус? И второй вопрос, разрешите сразу. Я бы внес в Верховный Совет предложение и хотел бы знать Вашу реакцию на эту тему, Юрий Михайлович, простите ради Бога, я одновременно вношу и это предложение. Я считаю, что лица, упомянутые в докладе в криминальном плане, с них должна быть взята подписка о невыезде, в первую очередь с Чубайса! (смех, оживление). Спасибо.

А. В. Руцкой: Что касается первого вопроса, я бы не хотел давать какие-то характеристики, тем более должностным лицам, а что касается Москвы в плане приватизации, аукционных продаж, то это страшная тема, которая требует длительного, длительного разговора. Вы просто себе представить не можете, что это такое!!!

С. Н. Красавченко (5 округ): Уважаемый Александр Владимирович, у меня два вопроса, и я тоже надеюсь, как всегда, на Ваши четкие ответы. Первый, поскольку Вы сказали, что за каждым тезисом, произнесенным здесь, все уже систематизировано, и не представит большого труда ответить Вам.

Первый вопрос связан с тезисом о том, что рост преступности, который наблюдается, это в первой части Вашего доклада, он напрямую связан с той экономической реформой “шоковой терапии”, которая была применена в нашей стране. У меня вопрос такой. И в связи с этим, что теневая экономика разрослась в колоссальных размерах. У меня вопрос такой, во-первых, какие из элементов этой экономической реформы вызвали особый рост преступности из основных направлений по сравнению с тем, что было до так называемой “шоковой терапии”, и в какой степени возрос удельный

вес теневой экономики в валовом национальном продукте нашей страны и, так сказать, ее эффект. Это первый вопрос. (Шум, выкрики из зала)

А. В. Руцкой: Хорошо, хорошо, хорошо.

С. Н. Красавченко: Можно, Александр Владимирович, потому что это очень серьезно.

А. В. Руцкой: Давайте будем последовательны, я Вам сразу отвечу, а Вы мне потом.

По первому вопросу, здесь прямейшая увязка преступности и экономики, ибо экономические отношения в обществе, они преступны, они не рыночные, а преступные, потому что идет накопление капитала за счет разворовывания стратегических ресурсов государства и спекуляции продуктами питания и товарами народного потребления, произведенными государственными предприятиями, т. е. экономика и преступность напрямую увязаны.

Далее, доход населения по сравнению с 1990 годом, а Вы все-таки экономист и прекрасно понимаете, почему такая ситуация, упал в два раза. Если мы посмотрим на сопоставимые цены по доходу в 90-м году и в этом году, то вы, те, кто так бурно и ярко поддерживают реформу, так называемую реформу, это не реформа, поставили людей в невыносимые условия, то я хотел бы вам дать минимальную заработную плату, которую вы предлагаете 4250 рублей и, изолировав вас абсолютно от всего и сопровождая вас только в магазин, хотел бы посмотреть, как бы вы прожили на эти деньги, т. е. вы людей умышленно заставили идти красть, вот отсюда и растет преступность.

С. Н. Красавченко: Относительно роли теневой экономики?

А. В. Руцкой: А теневая экономика в три раза, потому что она вами разрешена, разрешена свободная продажа так называемая без регистрации торговых точек и кассовых систем и системы уплаты налога, вами же это разрешено, господином Бурбулисом, и вы поддерживали тогда яр. И сегодня Владимир Филиппович Шумейко говорит, что рынок наступил, сегодня уже торгуют даже пятиклассники. Вот это гордое заявление крупного экономического деятеля. Давайте не будем спорить по вопросам экономики.

С. Н. Красавченко: Нет, спасибо, Александр Владимирович, к сожалению, четкого ответа я не получил.

А. В. Руцкой: Да, Да. Вам четкий ответ дадут 25-го.

С. А. Красавченко: Я привожу цитату: кому-то надо было, чтобы грабили собственность Союза и собственность КПСС и т. д. У меня вопрос к Вам такой. Первое, признаете ли Вы, что на самом деле собственность КПСС обладала правовым статусом? И второе, кто и как ее грабил? Из организаций и лиц? Это очень важно.

А. В. Руцкой: Хорошо, я Вам называю: во-первых, собственность КПСС — народная собственность, в целом это собственность государства. Так вот решением Верховного Совета, я не сомневаюсь, будет создана вот эта следственная группа, т. е. дано право рабочему аппарату Межведомственной комиссии иметь права следственной группы, одной из тем номер один будет как раз вот эта тема, как господа демократы разворовывали и растаскивали собственность КПСС, не отдав ее народу. Вы тогда кричали все дружно: вернуть и отдать награбленное КПСС народу. Так вот, вы отдадите народу в этот раз это точно.

(Аплодисменты.)

Пиче-оол (129 территориально-национальный округ): Уважаемый вице-президент России, на Ваш взгляд, случайно или нет то, что 10 декабря 1992 года, когда на Съезде народных депутатов России в повестке дня должен был рассматриваться вопрос, который мы сейчас только начали рассматривать, Президент России с утра выступил с Обращением с целью, как мне кажется, чтобы отвлечь внимание от этой проблемы.

А. В. Руцкой: Вы знаете, тяжело владеть мыслями того человека, о котором Вы говорите, спросите сами.

Филиппов (116 округ): Господин вице-президент, я могу только согласиться с Вами, что на значительной части государственных предприятий происходит разворовывание государственного капитала государственными служащими и перекачка на счета, как говорят, номенклатурных частных фирм. В этой связи возникает вопрос: как преодолеть этот процесс. Один способ — это уничтожить какие бы то ни было частные фирмы. Тогда некуда будет перекачивать. Второй способ — дать возможность людям, гражданам стать хозяевами государственных предприятий. Как известно, у хозяина не так-то много уворуешь.

Так вот я не понял из Вашего выступления, может быть, Вы уточните. Вы предпочитаете государственные предприятия все-таки передать в руки граждан, то есть приватизировать, или наоборот, закрыть частные предприятия и оставить процесс приватизации. Какой из этих двух вариантов ближе Вам по сердцу?

А. В. Руцкой: Зачем впадать в крайность? Вы же прекрасно сами понимаете. То, что Вы сегодня называете приватизацией, это не приватизация, а растащивка, понимаете, растащивка и возможность отмыть награбленные средства. Я Вам приводил пример, хотя бы возьмите тот же Челябинск и посмотрите, кто привез эти ваучеры. Если Вы это считаете приватизацией, то я не считаю. Если Вы считаете приватизацией приватизацию портов Российской Федерации таким образом, как она проведена, я тоже не считаю. Почему? Потому что есть закон. И именно закон должен регулировать и текущие экономические отношения, и тем более экономические отношения, которые возникают в ходе реформ.

Системы, которая бы управляла текущим экономическим процессом и ходом реформ, нет. Потому что отсутствует полностью система управления.

А то мне опять сейчас повесят ярлык, что выступаю за возрождение командно-административной системы. Нет, никоим образом. Я выступаю за цивилизованный рынок, где механизмы управления, регулирования на основе законов и экономических стимулов. А то, что сегодня происходит бесконтрольно, вы, извините, я посмотрю, что от этого получают граждане, о которых вы так печетесь.

Я Вам могу привести достаточное количество примеров, что получили граждане.

В. Н. Травников (115 округ): Я 34 года боролся вот с таким злом, о котором Вы говорите, и всегда считал, что преступник должен быть наказан. Но наказан судом. У меня вопрос такого порядка. По нашему действующему законодательству, вот Вы располагаете 11-ю чемоданами совершения особо опасных преступлений государственными чиновниками, то, по законодательству, Вы являетесь прямым соучастником, держа эти материалы у себя, не отдавая их в органы, которые должны провести следствие. (Шум в зале.)

Секундочку, не шумите. У меня голос тоже крепкий. Да, послушайте. И оценку этих материалов должен дать только суд и больше никто.

Поэтому вот вопрос правильный был задан: сколько Вы материалов передали в прокуратуру — один. Располагаете 11-ю чемоданами. Так вот у меня впечатление: вся Ваша деятельность на посту вице-президента была подчинена сбору вот этих компроматериалов 11-ти чемоданов. Спасибо.

А. В. Руцкой: Я Вам отвечаю. Конечно, я сожалею глубоко, что Вы за 34 года так и не разобрались в юриспруденции. Глубоко сожалею. (Аплодисменты.) Но я Вам отвечаю. Вице-президент, согласно указу Президента, я назначен председателем Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией. То есть я имею на то право, заниматься этим делом, потому что Президент — высшее должностное лицо государства. Я назначен председателем. В состав Межведомственной комиссии входят должностные лица. Я вам называл, какие. И если на Межведомственной комиссии рассматривается тот или иной вопрос, то я персонально решений не принимаю. Принимает состав — постоянные члены и вызываемые члены соответственно Межведомственной комиссии.

Теперь о этих материалах. Я Вам сказал, что 8 октября (а это практически, посчитайте, больше полгода) была создана такая Межведомственная комиссия, где мне было поручено. И вот с этого времени маленькой группой в пять человек, в пять человек специалистов, которые хорошо знают юриспруденцию, не сомневайтесь, потому что возглавляет ее, например, генерал-лейтенант Заика (это первый заместитель военного прокурора Министерства обороны СССР. Я думаю, у него соответствует уровень подготовки). Поэтому мы соответственно все это начали систематизировать для того, чтобы доложить, а вот решением Президиума Верховного Совета Председателю Межведомственной комиссии предложено доложить Верховному Совету о состоянии дел и работе Межведомственной комиссии, где и доложил, что условий для работы Межведомственной комиссии умышленно не создано. Мы работаем практически и дальше занимаемся подбором, не сбором компромата, а анализом информации. Откройте Положение и посмотрите, что разрешено рабочему аппарату Межведомственной комиссии? Сбор и анализ информации. Поэтому это — анализ и информация, а вот уже суд после того, как будет проведено следствие, будет принимать решение. Поэтому то, что я здесь выступал, первый заместитель Председателя Верховного Совета, слышали, не оговорился, сказал: выступит с информацией вице-президент. Спасибо.

Председательствующий: Александр Владимирович, во-первых, мы этот вопрос внесли по решению Совета Республики, даже не Президиума, во-вторых, Александр Владимирович, на последнем заседании я первый раз присутствовал у вас на Межведомственной комиссии. Помните, я внес предложение: все материалы по портам передать в Прокуратуру.

Андропов (90 округ): Уважаемый Александр Владимирович, можно ли из всего услышанного здесь сделать вывод, что в основе всего этого лежит сейчас экономическая программа, осуществляемая Президентом и Правительством, которая в себе в основном включает главное — это накопление первичного капитала любыми способами. В этой именно реформе Правительство просто-напросто урывает свой кусочек?

А. В. Руцкой: Вы знаете, так тяжело сказать, действительно, это, может быть, будет необъективно. Но я отвечал Красавченко и объяснил, почему растет преступность, и какая у нее взаимосвязь с экономикой. Я думаю, экономист такого уровня все-таки понял.

А что касается того, что я здесь вас информировал, то, анализируя эти материалы, хотя это ограниченное число материалов, понимая, что ограниченное время, я мог бы и дальше, соответственно, приводить массу примеров и показывать документы. Приходишь к выводу, что в государстве в системе исполнительной власти напрочь отсутствует само понятие “власть”, т. е. все предоставлено самому себе, что хочу, то и творю. Хочу подписываю распоряжение на 25 т золота вот так, запросто. Я не зря сказал, что такое бы решение, наверно, надо было бы рассмотреть на Верховном Совете, несомненно. Правильно? Или 31 т золота, пожалуйста, или изумруды — туда, пожалуйста, или нефть — вот сюда, пожалуйста. 15 млн. т нефти концов не могут найти, т. е. отсутствует система власти. Вы помните, в заявлении Борис Николаевич сказал, что нужны решительные действия, нужна вертикаль исполнительной власти. Все правильно. Это все нужно. А кто разрушал всю эту систему? Не модернизировал, не усовершенствовал, а разрушал эту систему, и кто мешал решительно действовать? Документы даже в этом чтении показывают, что безответственность элементарная вот и все.

ВОЕННАЯ РЕФОРМА И ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА

Среди множества проблем, стоящих перед современной Россией, проблема армии и военной политики также может считаться одной из ключевых.

Российской армии в XX веке суждено было неоднократно сыграть огромную роль в судьбах страны.

Современной России досталось весьма непростое наследство в виде огромной, но начавшей растаскиваться по “национальным квартирам”, армии и военно-промышленного комплекса.

Гонения на армию и ВПК, начавшиеся с развалом СССР и обретением Россией собственного государственного статуса, были, безусловно, стимулированы теми политическими силами, которые использовали любые средства в борьбе с союзным центром. В этой связи просчеты в использовании Вооруженных Сил оказывались очень кстати и, благодаря умелой, массивной пропаганде, совершенно заслоняли то положительное и необходимое для государства, что несла с собой армия.

Лишь в последнее время ситуация стала меняться в лучшую сторону. Мало кто теперь сомневается, что российские солдаты и офицеры — не послушные “винтики” страшной машины подавления (даже несмотря на не всегда безуспешные попытки использовать армию в политической борьбе), но защитники отечества, готовые, невзирая на постоянно возникающие трудности службы, не только оградить Родину от посягательств извне, но и встать на пути распространения межнациональных конфликтов.

Теперь ни для кого также не является открытием, что “преславутий” ВПК (и это — объективная реальность российской жизни) остается еще основой российской промышленности.

Ясно, наконец, что без продуманной и взвешенной военной доктрины Россия не сможет существовать как великая держава.

Размышления обо всем этом читатель найдет на страницах данного раздела.

ЕСТЬ У НАРОДА АРМИЯ

Болью, скорбью и горячим желанием помочь армянскому народу весь декабрь были наполнены газетные полосы, радио- и телепередачи. И высверком отдельных фраз, заголовков, благодарных признаний звучало: “Пришла армия первой”, “Надежное плечо солдата”, “Стихии противостоят войска”, “Место службы — Спитак”, “Слова от сердца”, “Имя героя — Армия”.

Имя героя — Армия. И примеры, примеры, примеры. За ними встают образы советского солдата, офицера, генерала. Поступки их. Как это было в Чернобыле, в Афганистане. В Великую Отечественную...

Неразрывна связь времен, Неизменна военная гордость наша за героизм, с честью исполненный ратный долг, за верность присяге, а значит, Родине.

Я говорю громкие слова. Я говорю их сознательно громко. В ответ на публикации некоторых газет и журналов, выступления других средств массовой информации, которые в последнее время стремятся, как бы походя, бросить тень на наши Вооруженные Силы. На ту Армию, что плоть от плоти — народная, на ту Армию, что бережет мирный труд нашего народа и в мирные дни первой приходит туда, где нужна людям помощь.

Говорю это с горечью не ради спасения чести мундира. Нет, не пресловутая “честь мундира” дорога, мне до боли сердечной дорога честь советского солдата, офицера, генерала. Честь армии в целом. Мне дороги патриотические начала и чувства, которые кое-кому, судя по выступлениям, не по душе. И не о защите “зон вне критики” веду речь. Искренне соглашаюсь — их быть не должно! Но критика должна быть конструктивной, созидательной. За ней непременно должна просматриваться цель, как избавиться от болевых точек. Разобраться, а не жонглировать “клюковкой”, “жареными” фактами, все ближе подбираясь холодными руками к самому святому.

Наверное, я резок, оголено излагаю свои мысли. Впрочем, не только мысли, но и горечь свою, озабоченность. Ведь пишу не только от себя, но и от своих друзей в армейских шинелях, декабрьскими ночами водивших, почти без отдыха, самолеты со всем необходимым для пострадавшей от бедствия Армении, достававших, рискуя жизнью, людей из-под обломков разрушенных зданий. Пишу от имени тех ребят разных национальностей, в адрес родителей которых посылал извещения о гибели на земле Афганистана. И были в этих похоронках 80-х годов святые слова “честно исполнив свой воинский долг”.

Пишу и невольно вспоминаю первых наставников по авиационному училищу ныне генерал-лейтенанта авиации Д. Демьяненко и генерал-майора авиации А. Никонова. Меня и моих сокурсников они “ставили на крыло” не только летного мастерства, но и высокой идейности, нравственности, патриотизма. Мы свято верили им, фронтовикам, будучи курсантами, продолжаем свято верить и теперь. Многочему научили наше поколение авиаторов дважды Герой Советского Союза маршал авиации Н. Скоморохов, Герой Советского Союза генерал-майор авиации В. Кумсков и другие.

Примером верности воинскому долгу в Афганистане для меня были Герой Советского Союза генерал-лейтенант Б. Громов, мой ведомый Герой Советского Союза капитан В. Гончаренко, Герой Советского Союза старший сержант Н. Чепик... Мы — боевые побратимы, единомышленники. Нас связывает верность своему воинскому долгу. А он — един для солдата, генерала, маршала.

Армия — сколок общества. Застойные времена не могли коснуться и ее. Есть, к сожалению, в нашей армейской семье и люди случайные, порочащие честь офицера. И в быту, и в службе, и в боевой обстановке. В Афганистане, к примеру, командир звена капитан И. в сложной обстановке бросил подбитого ведомого и, спасая себя, вернулся на аэродром. Труса исключили из партии, а летчики отказались с ним летать. По их коллективному настоянию его списали с летной работы. И только из-за нежелания травмировать его семью, родных не называю здесь фамилию этого человека.

Существует в армии и “дедовщина” — казарменное хулиганство. Сталкивался с этим позорным явлением сам, боролся. Знаю, ведется эта борьба в Вооруженных Силах повсеместно. Ведь и мы, офицеры, — отцы, в армии служат и наши дети. Так что озабоченность, боль, возмущение в данном случае у нас общие, общенародные. Но давайте вместе порассуждаем вот о чем.

В одной из газет прочитал горькие слова матери, пожелавшей посмотреть в глаза офицера, подчиненные которого обидели ее сына. Согласен с ней. Командир действительно отвечает за все во вверенном коллективе, за каждого человека. Но ведь у обидчика ее сына тоже есть родители, воспитавшие его. Была воспитательница в детском саду, классный руководитель в школе. А почему мы редко говорим о роли пионерской и комсомольской организаций, атмосфере, царящей во многих СПТУ? 18 лет юноша готовится к службе, формируется как личность и только два — служит. А в армии его еще нужно сделать солдатом, обучить воинской специальности, закалить физически. Что скрывать — многие из тех, кто становится в воинский строй, поначалу даже подтянуться на перекладине не могут. Много ли времени остается на чисто воспитательную работу? И не только воспитывать юношей надо, но и зачастую перевоспитывать. Это, убеждался сам неоднократно, намного тяжелее.

Давайте поговорим и о таком. Наркоманы среди призывников есть? Имеются. Пристраившиеся к спиртному? В наличии. Судимые? Хватает и их. Призываются в армию, кроме них, и другие, не

вполне социально и нравственно зрелые молодые люди. Сколько их? Не знаю. Но с каждым приходится работать...

Надо откровенно признать: армия во многом не дорабатывает. Есть тут как объективные, о которых говорилось выше, так и субъективные причины. Ответственность с себя мы не снимаем, справедливую критику приемлем и благодарны за нее. Но делу не поможешь, походя принижая значение, авторитет офицера, сваливая все беды только на него. Нужна консолидация сил армии и тех ведомств и организаций, которые причастны к подготовке юношей к службе в армии, их воспитанию. Нужны конструктивный подход, коллективные поиски.

Быть может, один из выходов в том, чтобы наше святое — “воинский долг, честь, патриотизм, товарищество” и многое другое не списывать в “запас”, в “отставку”, а наполнить ветром перестройки, развивать на качественно новом уровне? Тем более сейчас, когда предстоит значительное сокращение наших Вооруженных Сил.

Возьмем призыв в армию. Понятно, есть тут так называемые демографические проблемы. Объективно. Но все-таки не лучше ли временной диапазон развести с 18 до 25 лет? Чтобы во взводе, роте, эскадрилье служили не одни одноклассники, а выпускники техникумов, институтов. Тогда, на мой взгляд, вряд ли бы в неформальные лидеры попадали те, кто сейчас обычно выступает в роли “дедов”. Люди бы тянулись к более зрелым воинам, окончившим вуз, техникум. Из их среды и в младшие командиры было бы кого выдвигать. Образованность (а это авторитет), житейский опыт (не юноша — мужчина), да и человек с высшим образованием вряд ли допустит “дедовщину”. Предлагаю также в программах военных училищ расширять преподавание эстетики, этики, педагогики, психологии. Чем шире кругозор офицера, тем быстрее он сможет найти общий язык с подчиненными.

...Есть у народа Армия — неотъемлемое звено социалистического общественного организма. Для многих поколений советских людей военная служба стала школой жизни, школой воспитания ответственности, мужества и патриотизма, научила занимать активную жизненную позицию. Чистый воздух перестройки способствует сегодня подъему служебной и политической активности людей, одетых в военную форму. Все острее реакция армейской и флотской общественности на негативные явления, все заметнее утверждается в воинских коллективах атмосфера взаимного уважения, открытости, деловой критики и самокритики. И в этом я вижу залог дальнейшего повышения боевой готовности Вооруженных Сил, рост их авторитета.

“Красная звезда”. 1989 г., 8 января.

ПРОПАЛА СВЯЗЬ ВРЕМЕН

— Александр Владимирович, на ваших встречах с избирателями присутствует немало молодежи. Что прежде всего волнует молодых избирателей, какие проблемы они поднимают?

— Очень часто спрашивают о моем афганском прошлом, как я смотрю на войну в Афганистане.

— Ну и как?

— Отвечаю всегда однозначно: ввод войск считаю ошибкой. В том плане, что решение принималось келейно, за спиной народа. Тут должна была быть полная гласность. И только на добровольных началах. Интернационализм — это и есть, по сути, добровольное исполнение долга перед другим народом. Чтобы подобных ошибок, стоящих многих жизней, не повторялось, я в своей предвыборной программе предлагаю: решение об использовании армии за рубежом принимать на сессии Верховного Совета СССР. И никаких келейно принятых приказов.

— Но приказ был отдан и пошли воевать...

— Мы, солдаты и офицеры, честно выполняли свой интернациональный долг. Честно и мужественно. Кто-то сейчас упорно пытается навязать мнение, что в Афганистане вели войну с народом, сравнивая ее с той, что американцы вели во Вьетнаме. Ложь! Мы воевали с мятежниками, охраняя от происков банд местное мирное население. Ни одной бомбы мы не сбросили на города и кишлаки. Наши летчики, и я в том числе, бомбили караваны мятежников, напичканные смертоносным грузом, уничтожали базы с боеприпасами, новейшей военной техникой западного образца. Смелые и, замечу, высокопрофессиональные действия в воздухе — это тысячи спасенных жизней наших солдат, мирных афганцев.

Вспомните, кстати, как относятся в Америке к вернувшимся из Вьетнама с той несправедливой войны солдатам. Как к национальным героям. А у нас? Увечные, больные “афганцы” порой не могут

устроиться в мирной жизни, получить элементарные условия существования. Иной чиновник цинично заявляет на их просьбы: “А я вас туда не посылал...”. Но это же чистое хамство, издевательство над людьми.

Тут вот много говорят и пишут о памятниках “афганцам”. А я думаю, не памятники ставить надо, а не пожалеть денег на санатории, реабилитационные центры, жилье. Забота о живых — лучшая память о мертвых.

— Нередко “афганцев” и вообще их сверстников называют “пропавшим поколением”.

— Слышал. Но дело не в поколении. Молодежь у нас прекрасная. И не вина ее, а беда, что порой не может найти себя в жизни, ищет выход в наркотиках, хулиганстве, водке. Это вина тех, кто молодежные проблемы ставил на задний план, кто размечал ее жизнь по остаточному принципу.

Сетуют еще и на нравственный облик молодежи. Но каким он будет, если мы теряем свою историю, культуру, память. Возьмите учебники истории в школах. В них нет ничего общего с истинной историей. После семнадцатого года все еще действует краткий курс, искажающий положение дел. А до семнадцатого? Мы вроде Иванов не помнящих родства. Что, у нас не было прежде Отечества? Было — прекрасное Отечество, с традициями, громкими именами, победами, поражениями. Но мы о нем мало что знаем — одни хронологические даты. Прочная связь времен. И надо восстанавливать звенья, возрождать подлинную культуру, дух, патриотизм, уважение к самим себе, Родине.

О проблемах молодежи следует обязательно говорить на Съезде народных депутатов.

— В армии тоже нужна перестройка. Как вы смотрите на профессионализацию армии?

— Вопрос сложный. Из истории нашего государства видно, что у нас армия никогда не была наемной. Вспомните дружины Александра Невского, ополчение Минина и Пожарского. Народная армия всегда бивала наемную.

Но жизнь идет вперед, усложняется военная техника. Соответственно должен расти и уровень подготовки солдат и офицеров. Сейчас он у нас, честно говоря, невысок. Американский солдат даст солидную фору нашему. И тут можно подумать о профессиональной армии. Начать, скажем, с тех родов войск, где наиболее сложная техника, которые в первую очередь влияют на оборону страны. Имею в виду ракетчиков, летчиков, моряков. Тут встает и чисто экономический вопрос: сколько платить? За двести рублей, полагаю, в солдаты никто не пойдет. Армейские тяготы не сравнить с гражданской жизнью. Значит, солдат должен получать минимум пятьсот рублей, офицер — еще больше. Так что наскоком эту проблему решить нельзя.

Да и вообще считаю, что наскоком ничего не возьмешь. Много разных программ предлагают депутаты. И немало радужных обещаний, далеко не всегда реальных. Вот почему предлагаю на съезде собрать все программы и выработать единую — программу народной перестройки. Если буду выдвинут в депутаты, стану за эту программу бороться.

“Московский комсомолец”. 1989 г., 17 мая.

РОССИЙСКАЯ ГВАРДИЯ

Какой ей быть? Наши корреспонденты В. Булгаков и Р. Морозов попросили рассказать об этом вице-президента России генерал-майора А. Руцкого.

— В печати появились сообщения о том, что союз “Щит” формирует национальную гвардию России, в то время как ее создание поручено Вам. В нем же дело?

— Формирование национальной гвардии мне было поручено Президентом России. Я начал с того, что создал комиссию экспертов из представителей Министерства обороны, МВД, прокуратуры и КГБ... Это — вполне прогрессивные люди с большим опытом работы. За две недели было подготовлено положение о национальной гвардии. Ее задача — защита внутренних интересов народа, государственного конституционного строя.

— В какую сумму обойдется создание гвардии?

— Если ее формировать по принципу: “Ну-ка быстро давай всех запишем, выдадим оружие, зарплату, форму, построим дома”, это вылетит в десятки миллиардов рублей. Но есть и другой путь, при котором затраты составят 3-4 млрд. руб.

Сегодня дефицит госбюджета составляет 100 млрд. руб. Можно ли в таких условиях создавать совершенно новые воинские формирования? Ведь при сегодняшних ценах зарплата рядового должна быть около 1000 руб. Многие, конечно, пойдут не из-за денег... Но как же кормить и одевать семью, где жить? В стране и так уже 292 тысячи бездомных офицеров.

Мы нашли такой выход: есть внутренние войска, имеющие средства передвижения, оружие и

жилье. Первым центром подготовки гвардии станет ОМСДОН (дивизия им. Дзержинского в Балашихе). Потом мы примемся за формирование подразделений в областях, краях, регионах. Так постепенно создадим всю систему гвардии России, при минимальных затратах.

— Чем гвардия должна отличаться от СА и от внутренних войск?

— Армия охраняет государство от внешних посягательств. Задача МВД — правозащита. А вот функции внутренних войск — это в принципе функции национальной гвардии. Например, специальные отряды охраны правительственных зданий, комендантская служба для патрулирования в чрезвычайных ситуациях, спецотряды по борьбе с терроризмом и организованной преступностью. Гвардейцы также будут участвовать в ликвидации последствий аварий, стихийных и экологических бедствий, в горноспасательной работе.

— Ну а урожай-то они не будут убирать?

— Нет. Воинские формирования перестанут играть несвойственную им роль. Хотя если бы армия не занималась сейчас уборкой урожая, мы давно бы уже положили зубы на полку.

— Кто сможет стать российским гвардейцем?

— Только тот, кто прошел срочную службу, у кого есть определенный опыт, квалификация. Набор будет производиться на конкурсной основе: учитывается и рост, и телосложение, и физическая подготовка. Всего — 12 параметров.

Набор объявим, как только выйдет Закон о национальной гвардии.

— А что ждет тех 4 тыс. человек, которых уже записал в “свою” гвардию председатель союза “Щит” Уражцев?

— Уражцеву этого никто не поручал. Да и как может создаваться вооруженное формирование без какого бы то ни было законодательного акта? Впрочем, им тоже будет предоставлена возможность пройти конкурсный отбор в гвардию на общих основаниях.

— Какова будет численность национальной гвардии? Должна ли она зависеть от численности гвардий других республик?

— Через год ее численность будет максимум 3 тысячи человек. Я вам раскрою небольшую тайну: сейчас численность личного состава внутренних войск равна 64 тысячам, за эту цифру нет смысла выходить. На второй год мы доведем число гвардейцев до 10 тысяч, а по мере уменьшения бюджетного дефицита — и до 66.

— Кто будет назначен командующим?

— Трудно сейчас сказать. Я бы назначил демократически настроенного генерала или офицера из воздушно-десантных войск.

“Аргументы и факты”. 1991 г., № 40.

ПРОБЛЕМЫ КОНВЕРСИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ БУДУТ РЕШЕНЫ

Опыт осуществления конверсии оборонной промышленности показывает, что это сложный и многоплановый процесс, затрагивающий интересы большого количества предприятий и организаций, занятых разработкой и производством оборонной продукции, и сотен тысяч специалистов, работающих на них.

В 1991 году конверсией охвачено более 460 предприятий оборонного комплекса России и около 200 научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций.

При этом сокращение производства и разработок вооружения и военной техники в 1991 году по сравнению с доконверсионным 1988 годом произведено в значительно больших размерах, чем это предусмотрено ранее принятыми решениями. Снижение производства вооружений составило 29% против запланированных 19,5%, а по разработкам — 22% (против 14%). Особенно значительному сокращению подверглось производство боевых самолетов (в 1,9 раза), ракет стратегического назначения (в 2,4 раза), танков (в 3,2 раза), боевых машин пехоты (в 4,9 раза), боеприпасов (в 1,8 раза). Полностью снят с производства целый класс ракет средней и меньшей дальности.

В соответствии с принятыми направлениями конверсии высвобождаемые от военных заказов мощности и научно-технический потенциал оборонного комплекса используются в основном для

расширения выпуска высокотехнической продукции в наиболее важных отраслях народного хозяйства республики, в том числе современной гражданской авиационной техники и гражданских судов различного назначения, космической техники для нужд связи, навигации, экологического мониторинга, средств связи гражданского назначения, производства перспективных материалов и соединений высокой чистоты.

Другие приоритетные направления конверсии обусловлены необходимостью усиления социальной ориентации экономики, в том числе увеличения производства высококачественных товаров для населения, выпуска современной медицинской техники, технологического оборудования для перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса, легкой промышленности, торговли и общественного питания, экологического оборудования и приборов.

В сложных условиях кризисных явлений в 1990 году удалось сохранить тенденцию наращивания выпуска гражданской продукции в оборонном комплексе. По итогам 1990 года, рост объема непродовольственных товаров народного потребления в сопоставимых ценах по сравнению с 1989 годом вырос почти на 28%. В серийном производстве было освоено более 60 наименований новых изделий (десять видов телевизоров нового поколения, семь новых видов магнитофонов, холодильники, универсальные кухонные машины и др.).

По сравнению с 1989 годом производство цветных телевизоров увеличено на 13%, магнитофонов — на 12%, видеомагнитофонов — в 3,6 раза, стиральных машин — на 22%, велосипедов — на 11%, машин швейных бытовых — на 12,6%.

В 1990 году обеспечен прирост в рублевом исчислении к 1989 году по выпуску технологического оборудования для легкой промышленности на 14%, для перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса — на 31,5%, медицинской техники — на 29,4%.

Усугубление дезинтеграционных процессов в экономике в 1991 году резко ухудшило объемные показатели выполнения оборонными предприятиями выпуска товаров народного потребления. При перевыполнении заданий в стоимостном выражении население недополучит против 1990 года около 240 тыс. телевизоров, 110 тыс. холодильников, 310 тыс. радиоприемных устройств.

Резкое сокращение военного производства поставило многие предприятия оборонных отраслей промышленности в тяжелое финансовое положение. Предприятия вынуждены нести также дополнительные расходы, связанные с приобретением материальных ресурсов и комплектующих изделий по договорным ценам, в то время как на конечную военную продукцию в 1991 году установлены фиксированные цены.

На финансовом положении предприятий отрицательно сказываются рост незавершенного производства и излишние материально-технические ценности, образовавшиеся в результате того, что решение о сокращении военного производства было принято без предварительного уведомления предприятий.

Пока еще не нашла должного решения проблема передачи в народное хозяйство научно-технических достижений оборонных предприятий, многие из которых превышают мировой уровень.

Исполнительным органам власти России необходимо при подготовке к 1992 году учесть отрицательный опыт прежних союзных структур и тщательно проанализировать экономическое состояние предприятий, занятых выпуском военной продукции, в условиях резкого снижения уровня поставок этой техники. Экономика оборонного предприятия едина и для военного и гражданского производства. Поэтому экономические показатели военного производства предприятия непосредственно сказываются на возможностях развития гражданского производства и стимулирования труда работников предприятия в целом. Более того, от эффективности экономической деятельности оборонных предприятий зависит и доходная часть местного бюджета города и региона, где он расположен.

До настоящего времени не решен ряд важных организационно-правовых вопросов конверсии. В первую очередь это относится к Закону о конверсии, разработка которого осуществляется в Верховном Совете республики.

Закон конверсии оборонной промышленности должен регламентировать права и обязанности конвертируемых предприятий, обеспечивать социальную защиту работников, определять ответственность и взаимоотношения государственных органов управления республиканского и местного уровня при осуществлении предприятиями конверсии военного производства.

В условиях реформирования экономики и перехода к рыночным отношениям конвертируемым предприятиям уже сейчас должно быть предоставлено право самостоятельно решать вопросы эффективного использования мощностей, освобождаемых от военного производства, в том числе создавать на их базе малые, арендные, акционерные предприятия, а также совместные предприятия с зарубежными партнерами. Государство может регулировать их деятельность только экономическими методами.

Опыт проведения конверсии показал, что реализация этого процесса должна осуществляться планомерно, без излишней спешки, с предварительным доведением до предприятий исходной информации о сокращениях оборонного производства.

В связи с рассмотрением на государственном уровне вопросов дальнейшего сокращения военных расходов и уменьшения производства вооружения и военной техники следует тщательно рассмотреть возможные варианты конверсии оборонной промышленности, чтобы с наибольшей эффективностью использовать освобождающийся производственный и научно-технический потенциал для удовлетворения потребностей народного хозяйства и населения республики.

Для этого необходимо рассмотреть на межгосударственном уровне военную доктрину оборонной достаточности и принять решение о необходимых военных расходах. Руководствуясь этим решением, определить уровни поставок и разработок вооружения и военной техники по направлениям и видам. Эти потребности Вооруженных Сил и других потребителей вооружения и военной техники должны быть предварительно доведены до предприятий и организаций, участвующих в военном производстве.

После этого с участием региональных органов, предприятий и организаций обеспечить разработку Государственной программы конверсии оборонной промышленности России и региональных программ конверсии.

При этом необходимо тщательно проанализировать и расширить приоритетные направления использования высвобождающихся мощностей и научно-технического потенциала, освобождаемого от военных заказов, в том числе за счет включения в них первоначальных программ возрождения России.

В программе конверсии должны быть широко представлены направления, связанные с решением проблем агропереработки, жилищной индустрии, медицинского оборудования и лекарственных препаратов, индустрии детского питания, товаров народного потребления, транспорта и средств передвижения, систем информации и связи.

Для реализации Государственной программы конверсии должны быть изысканы необходимые средства как в государственном бюджете, за счет экономии военных расходов, так и за счет создания специального конверсионного фонда.

При проведении конверсии необходимо сохранить созданный научно-технический потенциал НИИ и КБ оборонного комплекса, научных организаций, специализирующихся на выполнении фундаментальных и поисковых научно-исследовательских работ.

Особое значение для загрузки производственных мощностей и трудовых ресурсов оборонного сектора экономики на переходный период в условиях конверсии приобретают утилизация и переработка списываемого вооружения и военной техники.

Программа конверсии производственного потенциала оборонного комплекса России может быть увязана с аналогичными программами других суверенных государств, составлявших прежний Союз.

Проведение конверсии в России ориентируется также и на участие в этом процессе иностранных фирм и инвесторов при взаимной заинтересованности договаривающихся сторон.

В этих целях при Президенте РСФСР создан Комитет по делам конверсии, в задачу которого будет входить реализация решений Президента по вопросам сокращения военных расходов и конверсии оборонной промышленности.

Комитет будет координировать работу органов государственного управления, министерств, ведомств, территориальных органов, предприятий и организаций по вопросам, связанным с эффективным переводом производственных мощностей и научно-технического потенциала оборонного комплекса на производство необходимой народному хозяйству и населению России гражданской продукции и товаров народного потребления.

Комитет будет руководствоваться в своей работе народнохозяйственными интересами и социальными потребностями населения республики на основе экономических методов регулирования производства, обеспечивающих согласование интересов государства, регионов, предприятий и организаций.

“Экономика и жизнь”. 1991 г., № 52.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ (тезисы статьи в газете “Красная звезда”)

В последние годы проблемам, связанным с армией, уделяется самое пристальное внимание. В средствах массовой информации, выступлениях государственных руководителей различного ранга, ученых, военных затрагиваются те или иные стороны оборонного строительства. И это оправдано, так как Вооруженные Силы, являясь одним из основных государственных институтов, как никакой другой элемент государственности связан с обществом тысячей экономических, социальных, национальных, культурных и прочих нитей, ощущает на себе все проблемы, все противоречия, существующие в нашем Отечестве.

В этой связи и мне как человеку военному, знающему армейскую проблему не понаслышке, глубоко обеспокоенному судьбой армии, хотелось бы поделиться своими мыслями, своим видением путей решения оборонных задач с учетом интересов России и ее места в системе международных и внутривосточных координат.

Новые реалии международной жизни, потепление климата межгосударственных отношений, глубинные преобразования внутривосточного и экономического характера, требуют нового осмысления и определения своего места в развивающемся процессе каждым субъектом сложившегося Содружества Независимых Государств, разработки направлений государственного становления и оформления. В этом их неотъемлемое право.

В то же время, признавая на словах необходимость тесного сотрудничества, объединения усилий в поисках путей выхода из того критического состояния, в котором все мы сейчас находимся, некоторые из вновь образовавшихся на геополитическом пространстве бывшего Союза ССР государств форсируют процесс суверенизации, создают все элементы государственного механизма, в том числе национальные вооруженные силы. Не всегда при этом учитываются объективные реалии, общие интересы и целесообразность тех или иных шагов, зачастую преобладают узконациональные, эгоистические интересы, отсутствует цивилизованный подход к решению многих важных вопросов и, в первую очередь, связанных с военным строительством.

Как известно, позиция России в оборонном вопросе состояла в том, чтобы не создавать собственных Вооруженных Сил, не форсировать этот процесс, опираться на объединенный оборонный потенциал. Теперь же ситуация значительно изменилась и потребовала от российского Правительства пересмотра своих прежних взглядов по оборонному строительству. Это обусловлено целым рядом объективных и субъективных факторов как внешнего, так и внутреннего плана.

Каковы мотивы такого поворота, и означает ли это, что Россия отказывается от идеи коллективной в рамках СНГ обороны?

О внешних факторах. Один из них связан с проблемой реализации достигнутых соглашений по стратегическим и обычным вооружениям. Объявив себя преемницей бывшего Союза ССР по международным договоренностям, Россия, не имея своих ВС, не может участвовать и в их выполнении. Другая сторона указанной проблемы заключается в том, что ряд независимых государств, территории которых входят в зону соглашений, встав на путь ускоренного создания своих национальных армий, пытаются добиться для себя односторонних преимуществ, предельно завышая уровни обычных вооружений для национальных вооруженных сил из общей квоты, установленной для всей Европейской части бывшего Союза, и в ущерб интересам России.

Второе. Открывшиеся новые внешнеполитические возможности по расширению всестороннего сотрудничества России со всеми странами мира создают реальную основу для дальнейшего углубления разоруженческого процесса. А для этого нужно иметь собственные Вооруженные Силы в качестве предмета и объекта дальнейших переговоров, внесения собственного вклада в снижение общего уровня военных потенциалов на взаимной основе.

Третье. В современном мире государство без армии — не государство. Поэтому Россия должна иметь непрменный атрибут государственности — свою армию для защиты собственных интересов и безопасности своей и союзников, для участия в акциях по поддержанию мира в рамках мирового сообщества и внутри СНГ.

Сейчас уже никто не отрицает той очевидной истины, что хотя в целом военная опасность снижена, в ближайшей перспективе нет оснований для развязывания мировой или крупномасштабной локальной войны, однако полностью военная опасность не устранена, и при определенных условиях, определенной направленности развития политики отдельных государств она может трансформироваться в реальную военную угрозу. Это подтверждается всем предыдущим опытом мирового развития. И нужно быть идеалистом, чтобы не учитывать вероятности такого поворота событий.

Среди ряда внутренних факторов, объясняющих необходимость создания Россией своих собственных Вооруженных Сил, следует назвать и те реальные центробежные тенденции с чертами необратимости, которые усиливаются позицией Украины, Молдовы, Азербайджана, Узбекистана и Белоруссии по созданию национальных армий. Этот процесс ставит под вопрос сохранение единых ВС, стороной которой была Россия.

Одним из стимулов и оснований для создания российской армии является также неопределенность статуса ВС бывшего Союза. Известно, что СНГ в настоящее время не является полноценным государственным образованием и ВС Содружества как бы потеряли свою опору. Ведь армия без государства — это тоже не армия, так как возникает вопрос — кому она должна служить, чьи

интересы, от кого и как защищать. Такое положение усугубляется самоустранением ряда государств — членов СНГ от решения вопросов, связанных с армией.

Далее. Часть объединений и соединений ВС находится непосредственно в зоне национальных конфликтов, и отдельные политики пытаются втянуть в них армию. Хотя она с честью выходит из этого положения, сохраняет нейтралитет, однако, не имея политической, юридической, социальной, экономической опоры в лице конкретного правительства, конкретного государства делать ей это все труднее и труднее.

Подталкивает Россию к созданию собственных ВС не в последнюю очередь и некорректная, эгоистическая позиция ряда государств Содружества в вопросе приватизации и национализации общего оборонного потенциала. Мало того, здесь не учитываются общие и национальные интересы стран Содружества, разрушается единая оборонная инфраструктура, наносится невосполнимый ущерб системе коллективной обороны. И этот процесс уже достиг той черты, за которой он становится необратимым.

Резко обострились проблемы материально-бытового и социального положения военнослужащих. Практически отсутствует единый оборонный бюджет. Финансирование ВС взвалила на свои плечи фактически одна Россия и частично Украина. Обострились проблемы и оборонной промышленности. Конверсия ее отраслей осуществляется внепланово, не подкрепляется финансовым и материальным обеспечением.

С учетом сказанного создание российских ВС является оправданным и своевременным шагом. Практическая работа по формированию Министерства обороны, разработке Концепции строительства Вооруженных Сил России уже развернута.

Второй вопрос — служит ли этот шаг свидетельством того, что Россия отказывается от идеи коллективной обороны. Думаю, что нет. Трезво оценивая ситуацию, мы должны признать, что единственный и предельно безболезненный для каждого из независимых государств Содружества путь — в объединении усилий по выходу из кризиса, в котором мы оказались после распада бывшего Союза. Это в полной мере относится и к области совместной обороны.

Создание Российских ВС хотя и оправданный, но и вынужденный шаг с учетом изложенных факторов. В то же время Россия, взяв под свою юрисдикцию войска и придав им статус российских, делегирует Главному командованию ОВС полномочия по их оперативному использованию для защиты суверенитета и территориальной целостности каждого из государств Содружества. Это относится не только к стратегическим силам, но и к силам общего назначения.

Видимо, основой для строительства системы коллективной безопасности Содружества должны стать двух- и многосторонние соглашения о совместной обороне и выделение какой-то части национальных армий в состав объединенных Вооруженных Сил.

Теперь вопрос о том — какая армия нужна России, какие ориентиры необходимо иметь при ее создании.

За основу следует взять существующую структуру ВС при одновременном радикальном сокращении их численности, количества вооружений всех типов до пределов, минимально необходимых для обеспечения надежной обороны государства и союзников.

Прежде всего по экономическим соображениям необходимо максимально использовать имеющийся военный потенциал и созданную инфраструктуру ВС, дислоцированных на территории России, а также выводимых из Германии, Польши, Монголии, Прибалтийских государств, части войск Закавказского региона, а также соединений и частей, не вошедших в состав национальных армий государств — членов СНГ. В последующем необходимо их коренное преобразование.

Одной из главных задач, которые будут стоять перед российской армией, является предотвращение войны. А она может быть решена только при высоком уровне ее боевой готовности, профессионализма и качества оснащения.

Таким образом, процесс создания ВС России должен сопровождаться одновременным и радикальным реформированием всех сторон их деятельности. В первую очередь это касается системы военно-политического управления. При ее перестройке во главу угла должна быть поставлена разработка механизма надежного гражданского контроля за армией. Имеется в виду расширить права и обязанности Президента, Верховного Совета и Правительства России в области обороны, строго разграничить функции и государственных и военных органов управления, обеспечить максимальную гласность и открытость сферы военной деятельности, тесную связь с общественностью.

Эту идею предполагается осуществить и при разделении полномочий между органами непосредственного военного управления — Министерством обороны и Генеральным штабом. В основу такого деления имеется в виду положить принцип строгого разграничения функциональных обязанностей по руководству войсками.

По моему мнению, Министерству обороны России целесообразно делегировать формирование и реализацию военной и военно-политической политики; планирование подготовки государства по вопросам обороны (комплектование, развитие инфраструктуры, подготовка резервов и населения,

экономики и систем управления); разработку военного бюджета; обеспечение армии материальными средствами; поставку вооружения и военной техники; осуществление конверсии оборонной промышленности; выполнение социальных программ и др.

Непосредственное же руководство войсками должно осуществляться Главкомандующим ВС через Генеральный штаб, командующих (командиров) видами ВС, объединений, соединений и частей. При этом их функции по управлению могут включать в себя стратегическое и оперативное планирование боевого применения Вооруженных Сил; организацию мероприятий по поддержанию боевой и мобилизационной готовности, оперативной и боевой подготовки войск (сил) и штабов; определение организационно-штатной структуры воинских формирований, потребности в личном составе, вооружении и военной технике на мирное и военное время; организацию взаимодействия с командованием ОВС СНГ и управление Вооруженными Силами в мирное и военное время.

Поскольку военная реформа включает в себя целый комплекс сложных и масштабных проблем коренного переустройства и государства и Вооруженных Сил при одновременном значительном сокращении их численности, на это потребуются определенное время. Исторический опыт проведения военных реформ в российском государстве свидетельствует о том, что они занимали десятилетия. У нас такого времени нет, но и чрезмерно ускорять процесс без учета экономических возможностей, усиления социальной напряженности в обществе также нельзя. Видимо, и это исторически оправданно, необходимо пройти через определенный этапы при реформировании и создании российской армии.

В ходе первого этапа (в течение 1992 г.) — создать Министерство обороны России, а функции Генерального штаба возложить на ГШ ОВС СНГ с последующим выделением из его состава органа, который будет выполнять функции штаба Объединенных Вооруженных Сил Содружества; принять под свою юрисдикцию войска (силы), находящиеся на территории России, за рубежом, в том числе на территории государств СНГ, не вошедшие в состав их национальных армий; разработать и утвердить численный состав, структуру российских ВС, определить порядок, этапы, сроки их реформирования и сокращения; создать правовую базу функционирования российской армии с учетом норм международного права, достигнутых соглашений в СНГ и актов бывшего СССР, не противоречащих вновь принятым законам; приступить к сокращению войск (сил).

На втором этапе (1993-1994 гг.) — продолжать сокращение и реформирование войск, в основном завершить вывод войск на территорию России (из Германии, Польши, Монголии) и создание группировок ВС.

— Стабилизировать положение в ВС: Создать систему социальных гарантий военнослужащих, членов их семей, а также лиц, уволенных (в том числе досрочно) с военной службы в запас или отставку; перейти на смешанную систему комплектования личным составом, при которой комплектование войск (сил) по призыву будет сочетаться с добровольным поступлением граждан на военную службу по контракту; поднять престиж военной службы.

— До конца этапа сохранить существующую видовую структуру ВС (РВСН, СВ, В ПВО, ВВС, ВМФ). Это позволит сохранить существующую систему управления и избежать лишних затрат. Сохранить также военные округа, так как они играют основную роль в размещении выводимых на территорию России войск, их обустройстве и обеспечении.

В ходе третьего этапа (1995 - 2000 гг.) — полностью вывести войска из СЗКВ (стран Балтии), завершить сокращение ВС в соответствии с Договорами по СНВ и ОВСЕ, их реформирование и перевод на новые оргструктуры с учетом реорганизации видов ВС и родов войск.

Приступить к поэтапному сокращению и реорганизации управлений военных округов. За счет этого усилить армейские и корпусные органы управления и их комплекты.

Радикальное сокращение численности войск (с 2,8 млн. чел.) осуществить последовательно в ходе всех этапов реформирования российской армии — к концу второго этапа довести ее до 2,1 млн. чел., третьего этапа — выйти на 1,5 млн. численности, одновременно решая все социальные вопросы увольняемых военнослужащих.

В составе Вооруженных Сил России целесообразно иметь:

1) небольшие по численности войска (силы) постоянной готовности (передовые соединения), развернутые на потенциально опасных направлениях и способные эффективно отразить агрессию локального масштаба;

2) мобильные силы, приспособленные к быстрым переброскам и решению ограниченных задач в кратчайшие сроки в любом регионе;

3) стратегические резервы, формируемые в угрожаемый период и в ходе агрессии для наращивания усилий, если не удастся остановить развитие вооруженного конфликта боеготовыми и мобильными силами и его прекращение на приемлемых для России условиях.

При такой структуре войск обеспечивается возможность к адекватному наращиванию боевой

мощи (в случае появления военной угрозы) и сдерживанию или отражению агрессии на любом направлении.

В ходе создания и реформирования российской армии существенные преобразования затронут все виды Вооруженных Сил, значительно изменятся их численность, боевой состав и организационная структура. При этом сохранится роль Ракетных войск стратегического назначения как главной составляющей части Стратегических ядерных сил, определяемая их вкладом в решение стоящих перед СЯС задач.

В Сухопутных войсках предполагается переход преимущественно на корпусную и бригадную системы, значительно сократив количество объединений и соединений и одновременно повысив боевые возможности и автономность действий новых формирований.

Войска противовоздушной обороны будут строиться по территориальному принципу. Для чего всю территорию России предполагается разделить на зоны ПВО, границы которых будут совмещаться с границами округов (армий) ПВО.

Военно-воздушные силы, как один из наиболее эффективных и маневренных видов Вооруженных Сил России, будут организационно состоять из авиации ВГК, фронтовой и военно-транспортной авиации.

Военно-морской Флот также претерпит существенные преобразования. В связи с известной позицией стран Балтии изменится боевой состав и система базирования Балтийского флота, что потребует значительных дополнительных ассигнования (около 15 млрд. руб. до 1998 г.).

Для обеспечения решения задач обороны России с морских направлений на Юго-Западе необходимо сохранить Черноморский флот, имея в его составе не менее 70% от нынешней численности личного состава и кораблей флота. Здесь также потребуются дополнительные затраты на развитие системы базирования (около 15 млрд. руб.).

Северный и Тихоокеанский флоты России до 1995 года целесообразно оставить в существующей структуре, проведя определенные организационные изменения с учетом вывода из их боевого состава выслуживших установленные сроки кораблей.

По сравнению с 1986 г. количественный состав ВМФ сократится не менее, чем на 50%.

Неизбежно предстоит провести значительные преобразования и в составе специальных войск (сил). В частности, Войска гражданской обороны целесообразно исключить из состава ВС России и возложить руководство ими на созданный Указом Президента государственный комитет по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Военно-строительные войска, несущие на себе основную тяжесть в решении задач по обеспечению жильем и объектами социальной сферы военнослужащих (в том числе войск, выводимых из-за границы), а также созданию специальных объектов видов ВС, и находящиеся в подчинении Министерства обороны ОВС, целесообразно перестроить поэтапно. На первом этапе сохранить в Министерстве обороны России существующую структуру Управления капитальным строительством (сократив численность аппарата на 30%). В дальнейшем военно-строительные организации перестроить в рамках строительной ассоциации.

Созданные в 1988 году дорожно-строительные войска для строительства и реконструкции автомобильных дорог в нечерноземной зоне целесообразно преобразовать в рамках Главного военного дорожно-строительного управления, которое должно находиться под юрисдикцией органов государственного управления России.

По вопросам организации, обеспечения деятельности и взаимодействия Главвоендорстроя с органами государственного управления он должен пользоваться правами Госкомитета России.

По вопросам комплектования, призыва, воинской службы, тылового, культурно-бытового обеспечения и социальной защиты военнослужащих Главвоендорстрой будет находиться в ведении Министерства обороны России, но содержаться вне норм численности ВС.

Железнодорожные войска, выведенные из состава Вооруженных Сил в 1988 году, предполагается преобразовать в железнодорожные войска России и взять их под ее юрисдикцию.

Особое место в строительстве ВС России занимают проблемы военно-технической политики. В условиях значительного сокращения финансовых ассигнований на оборону поддержание минимально необходимого уровня технической оснащенности ВС возможно только при определении приоритетов в разработке и закупке вооружений и военной техники. В связи с этим приоритеты должны быть отданы развитию стратегических вооружений, высокоточного оружия, авиации, средств разведки, РЭП и связи, обеспечению заделов по созданию прорывов в области военных технологий.

Учитывая, что Россия должна иметь небольшие по численности, но мобильные Вооруженные Силы, должны быть выбраны такие приоритеты в создании современных вооружений и военной техники, которые обеспечили бы им высокую маневренность и мобильность, а также высокую эффективность при решении боевых задач в локальных конфликтах.

Немаловажным комплексом решаемых в ходе создания и развития российских ВС задач являются проблемы правового обеспечения их строительства и социальных гарантий военнослужащих. За

основу должны быть взяты принципы правового государства, нормы международного права и создания юридической базы для их соблюдения.

В этом плане Верховным Советом России должны быть приняты законы “Об обороне”, “О статусе военнослужащих”, “О всеобщей воинской обязанности и военной службе”, “Об экономическом обеспечении обороны”, “О военном бюджете”, “О производстве и поставках продукции для нужд обороны”, “О мобилизационной подготовке народного хозяйства” и др., что позволит привести в соответствие с новым политическим устройством России все нормативно-правовые акты, определяющие роль и место Вооруженных Сил в политической организации общества, ответственность и обязанности государственных органов власти и управления по отношению к российской армии.

Таковы некоторые общие подходы к строительству ВС России. Их создание — чрезвычайно сложный и трудоемкий процесс. Приступая к его реализации, необходимо иметь четкие и детальные планы с обоснованием всех аспектов проблем, связанных с выводом, сокращением, реформированием и переформированием войск, иметь детальные расчеты численности, количества необходимого вооружения и военной техники, в том числе уничтожаемых, выслуживших установленные сроки и поступающих из промышленности, и по целому ряду других жизненно важных для становления российской армии вопросов. И к такой работе, к таким детальным расчетам необходимо приступить незамедлительно.

В результате самоотверженного труда всего общества, при активном участии в перестройке области оборонного строительства лучших представителей армии и флота, высококлассных специалистов и знатоков своего дела мы сможем создать немногочисленные, высокоподготовленные и профессиональные Вооруженные Силы, способные надежно защитить мирный созидательный труд россиян и обеспечить России достойное место в демократическом развитии мирового сообщества.

1992 г.

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ В ЧЕСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ 1992 ГОДА

Уважаемые выпускники военных академий, профессорско-преподавательский состав!

Уважаемые гости!

Сердечно приветствую и передаю поздравления Президента России Б. Н. Ельцина выпускникам военных академий — офицерам, генералам, адмиралам Вооруженных Сил России и их зарубежным коллегам с успешным завершением учебы.

Вы получили солидный запас военных знаний и практических навыков, сделали крупный шаг в своем профессиональном росте. Теперь вам предстоит в войсках и на флотах решать ответственные задачи по укреплению обороноспособности страны.

На нашей сегодняшней встрече хотел бы поделиться некоторыми мыслями о тех проблемах, которые встанут перед вами.

Не скрою, что ваша служба будет проходить в нелегкое для России время. Наше общество переживает необычайно трудный и сложный период своего возрождения. Он характеризуется переходом к новому качеству во всех сферах общественной жизни. И как всякое новое, этот процесс сопровождается болезненными явлениями. Беспокоит прежде всего положение дел в экономике, что, в свою очередь, отражается на жизненном уровне трудящихся, и, в конечном счете, на настроениях людей.

Серьезную озабоченность вызывают межнациональные конфликты, в которых продолжают гибнуть ни в чем неповинные люди. Определенные политические силы в угоду своим корыстным целям нагнетают межнациональную вражду, пытаются под различными предлогами втянуть в нее армию, провоцируют военнослужащих на неконституционные действия. Должен со всей определенностью сказать, что в этой накаленной обстановке Вооруженные Силы, офицерский состав заняли четкую позицию, сохраняют внутреннюю сплоченность и верность патриотическому долгу.

Сейчас наша задача состоит в том, чтобы сохраняя главный курс на реализацию демократических реформ, стабилизировать экономическую и социальную жизнь общества, укрепить государственность России на основе Федеративного Договора. Важнейшим условием политической и экономической стабильности является согласие и сотрудничество всех общественных сил, заинтересованных в выводе страны из кризиса. Руководство страны считает, что в нынешнее неспокойное время армия должна сыграть свою стабилизирующую роль в жизни общества. И стать гарантом демократических и экономических реформ.

Для осуществления выбранного курса нам нужны благоприятные международные условия. Весь

мир видит, как настойчиво мы ведем дело к снижению уровня военной угрозы, смягчению и оздоровлению военно-политической обстановки на планете. Идет сокращение Вооруженных Сил и военного бюджета, переключение средств на мирные цели. Намечен переход от конфронтации к взаимопониманию, диалогу и взаимодействию. Мы становимся полноправными членами международного сообщества. Россию сегодня воспринимают как государство демократическое, свободное и миролюбивое, не несущее угрозы ни своим гражданам, ни другим странам. Думаю, что все мы хотим одного: чтобы народы не воевали, а сотрудничали и помогали друг другу.

Вместе с тем новая геополитическая ситуация не дает оснований считать, что страна не нуждается больше в надежной защите, крепкой и оснащенной армии, что безопасность и государственные интересы России могут быть гарантированы только дипломатическими средствами. Остаются реальностью мощные развернутые группировки вооруженных сил. Не затихают и даже обостряются территориальные споры, сохраняется напряженность в отношениях между странами. Отдельные государства не отказались от своих претензий на доминирующее положение в глобальном или региональном масштабах, не устранена вероятность возникновения кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов.

Сложной и противоречивой остается обстановка в ряде регионов Содружества Независимых Государств. Процессы дезинтеграции нанесли существенный урон системе обороны. Продолжаются попытки втянуть войска в межнациональные конфликты. Все это говорит о том, что потенциальная опасность войны сохраняется, и об этом забывать нельзя. Россия как одно из крупнейших государств мира должна иметь боеспособные Вооруженные Силы, отвечающие ее исторической роли и месту в мировом сообществе.

Забота о безопасности и сохранении суверенитета страны диктует необходимость создания собственной армии, достойной великой России. Мы исходим из того, что Российские Вооруженные Силы должны в полной мере отвечать современным требованиям, чтобы у россиян не было сомнений в прочности нашей обороны и ни у кого не возникло искушения проверить ее надежность. Задача эта нелегкая. Сегодня, на начальном этапе строительства Российской Армии, важно по возможности сохранить то, что осталось от некогда единых Вооруженных Сил, не утратить боеготовность и боеспособность основных компонентов и постараться восполнить потери, максимально используя те средства, которые в состоянии выделить государство в столь сложное время.

Но главное еще впереди. Надо привести в соответствие с нашей доктриной структуру армии и флота, количество и производство вооружений. На это нацелена наша военная реформа, первые основополагающие шаги которой уже сделаны.

Однако динамика политических событий требует, чтобы практические задачи военной реформы решались более энергично и результативно, особенно в социальной сфере. Нетрудно понять, что именно вам, сегодняшним выпускникам, предстоит приложить немалые усилия для дальнейшего укрепления обороноспособности страны, начать возрождение многовековых традиций Российской Армии. На ваши плечи ляжет нелегкий груз ответственности за поддержание боевой готовности и боеспособности соединений, частей и кораблей, повышение профессионализма личного состава, укрепление дисциплины и правопорядка. Решение этих важных проблем осложняется тем, что осуществление их проходит в сложных условиях реорганизации всего экономического и политического организма страны. В армии, как и во всем обществе, накопилось немало проблем, которые требуют своего решения. Знаю, что нелегко приходится тем, кто связал свою судьбу с воинской службой. В настоящее время идут непростые процессы сокращения армии и флота и передислокации войск. Здесь главное — не забыть о людях, оказать им всестороннюю помощь и поддержку. Нужна продуманная “персональная” конверсия, не менее важная, чем конверсия военно-промышленная. Человек в погоне должен быть защищен прежде всего законом. Это необходимо реализовать через систему государственных нормативных актов, которые, надеюсь, будут рассмотрены в ближайшее время в Верховном Совете.

Мы будем делать все возможное для повышения престижа человека в военной форме, улучшения его жизни и быта. Как бы ни было трудно, армия, как один из важнейших государственных институтов, будет предметом нашей постоянной заботы и внимания.

Говоря о проблемах сохранения и укрепления национальной безопасности России и стран Содружества, мы должны четко представлять, что здесь необходимы объединенные усилия. Принципиально важным шагом в этом деле мы считаем подписанное в Ташкенте Соглашение о коллективной безопасности. Это первый такого рода документ, который предусматривает не только военное сотрудничество, но и четко декларирует принципы военной взаимопомощи. Соглашение представляет собой прочную основу для формирования оборонного союза заинтересованных в этом государств. Мы, со своей стороны, будем делать все для того, чтобы этот союз постоянно развивался.

Уважаемые выпускники военных академий!

Вы получили самые современные военные знания и практические навыки. Помните, что высокий авторитет в войсках заслужит только тот, кто будет ставить пред собой реальные цели и настойчиво

идти к ним. Тот, кто будет умело сочетать единоначалие и демократизм, кто сумеет сплотить вокруг себя людей, руководить ими, вести за собой. Личные качества и нравственная позиция руководителя, его примерность в добросовестном отношении к делу — вот что определяет лидирующее положение офицера в воинском коллективе.

Неизмеримо возрастает роль воспитательной работы, в основе которой должны лежать патриотические идеи. Почему это так важно? Да потому, что каких бы взглядов ни придерживались наши офицеры, прапорщики и солдаты — главное, что должно стать основой их консолидации — это любовь к России, Родине, верность конституционному долгу, военной присяге.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что вы увидите войска во многом уже не такими, какими они были 2 — 3 года назад, когда вы уходили на учебу. За этот небольшой период прежде всего изменились люди. Добавилось много новых проблем. Надеюсь, что в этих условиях вы не спасуете перед трудностями и сделаете все от вас зависящее, чтобы в новом качестве с достоинством пройти свой служебный путь. Верю в вашу выдержку и профессионализм, компетентность и настойчивость в служении высшим интересам Отечества. Наша надежда на вас — высококвалифицированных военных специалистов. Именно с вашей деятельностью мы связываем будущее возрождающихся Российских Вооруженных Сил.

Убежден в том, что под вашим руководством воины армии и флота, верные своему конституционному долгу и военной присяге, будут и впредь бдительно стоять на страже национальных интересов России и СНГ.

В этот торжественный день хочу обратиться к офицерам — выпускникам дружественных нам стран. От всей души желаю вам успехов в укреплении обороноспособности ваших стран, в службе на благо ваших народов.

Поздравления Президента, мои поздравления командованию и профессорско-преподавательскому составу военно-учебных заведений.

Желаю вам успехов в этом нелегком, но благородном деле.

В добрый путь, выпускники!

1992 г.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕННОСТЬ

В сложном и противоречивом процессе масштабных преобразований, охвативших мировое сообщество, в условиях кардинального обновления и оздоровления международных отношений, в обстановке глубоких реформ, проходящих во многих странах, в том числе и в России, важную роль играет военная политика. Будучи частью национальной политики, она, однако, отличается содержанием и направленностью.

Военная политика — понятие столь же древнее, как война и армия. Сначала она входила в общую систему политики, но по мере обострения общественных антагонизмов, расширения масштабов и разрушительного характера войн, усиления воздействия на исторический процесс становилась все более самостоятельной и специфичной. Достаточно наглядно это проявилось на рубеже XVIII — XIX веков — на грани соприкосновения стратегии с общей системой политики, государствоведением. Наибольшего развития военная политика достигла в XX веке. Милитаризм, утвердившийся в ряде стран мира, привел к тому, что она нередко доминировала над политикой в целом. За это народы заплатили дорогой ценой, пережив две мировые и сотни локальных войн. Военная политика руководства ряда государств несет большую ответственность за то, что человечество неоднократно оказывалось на пороге ядерного апокалипсиса. Вместе с тем она может быть направлена и на решение проблем предотвращения новых войн, создание надежной системы коллективной безопасности, спасение мировой цивилизации.

Военная политика — специфическая сфера теоретической и практической деятельности институтов государственной власти. Она базируется на определенной системе идей и взглядов, основанных на социально-политических отношениях в обществе и мире, непосредственно связана с созданием и использованием средств вооруженного насилия для достижения коренных государственных и классовых целей. Военная политика, как и вся политика государства, имеет внутреннюю и внешнюю сторону, грань между которыми весьма динамична. В современных условиях возрастает роль внешней стороны, что наблюдается, например, в процессе создания системы международной безопасности. Однако в отдельных странах при нестабильности обстановки может доминировать внутренняя сторона.

В целом военная политика выполняет, по моему мнению, две основные функции: научно-аналитическую (прогностическую) и организационно-практическую (управленческую). Их соотношение должно определяться характером общей политики государства, объективными условиями его функционирования и развития, а также субъективными факторами, связанными с руководством страны (отношением к науке, военному делу и т. д.).

В нынешней обстановке спектр военной политики государств достаточно широк: от откровенно агрессивной, авантюристической до последовательно миролюбивой. Под воздействием позитивных изменений в мировом сообществе она претерпевает изменения.

Следует особо подчеркнуть, что военная политика России — миролюбивая.

От военной политики СССР она наследует все самое позитивное. Одновременно использует опыт других стран, пропуская его через призму своих интересов и особенностей развития. Военная политика — специфическая область деятельности Президента, Верховного Совета, Правительства, непосредственно связанная с созданием и использованием военной мощи для защиты жизненно важных интересов государства и общества, суверенитета и территориальной целостности страны.

С точки зрения внешних условий необходимо, чтобы военная политика учитывала перемены, происходящие в странах, регионах и мире в целом, особенно в военной политике ведущих государств, а также новую расстановку сил и их влияние на мировую политику. Нельзя недооценивать окончание “холодной войны” и переход от конфронтации к сотрудничеству. Особое значение имеют деидеологизация международных отношений, опыт мирного урегулирования ряда локальных и региональных конфликтов, интеграционные процессы в Европе, Америке и азиатско-тихоокеанском регионе, крупные перемены в общественной жизни стран Восточной Европы и государствах, образовавшихся в результате распада СССР.

Военная политика России обусловлена также определенными факторами внутреннего развития страны — углубляется экономическая реформа, изменяется общественный и государственный строй, нарастает процесс формирования гражданского общества. Начались сдвиги в сторону демилитаризации страны. Одновременно появились центробежные тенденции, ослабляющие Российскую Федерацию: обострились межнациональные конфликты, сохраняется социальная нестабильность общества. В некоторых районах продолжается борьба политических партий за власть.

В настоящее время сложилась качественно новая военно-политическая обстановка, в которой нет непосредственной угрозы возникновения большой войны. Маловероятна и агрессия против России, а также других стран СНГ с крупномасштабным применением обычных вооруженных сил, тем более ядерного оружия. Уменьшилась необходимость применения военной силы как средства достижения политических целей, расширились межгосударственные экономические и дипломатические связи.

Вместе с тем в международных отношениях продолжают присутствовать факторы военной опасности, вызванные наращиванием некоторыми государствами военного потенциала, их стремлением доминировать, используя в решении спорных вопросов военную силу. Нестабильность политической обстановки в отдельных регионах и в мире, наличие у ряда стран мощного ракетно-ядерного потенциала, а также распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки могут увеличить число членов “ядерного клуба”. А попытки отдельных государств использовать против России средства политического, экономического и иного давления, территориальные претензии некоторых сопредельных стран к республикам бывшего Советского Союза, а также сохранение сильных группировок войск (сил) и военных баз вокруг суверенных государств Содружества только усиливают военную опасность.

Наряду с внешними факторами существуют и внутренние. Наиболее очевидны нестабильность экономических, социально-политических национально-этнических и религиозных процессов, наличие сил крайней националистической ориентации, сторонников абсолютизации суверенитета, террористических групп и рост организованной преступности в отдельных регионах и стране в целом.

Несколько слов об источниках военной опасности. В зависимости от складывающейся обстановки, она может исходить: от стран, имеющих стратегическое ядерное оружие (глобальная); от сопредельных государств, обладающих массовыми армиями (региональная); от субъектов Содружества в случае обострения между ними экономических, территориальных, религиозных и некоторых других отношений (локальная). Всякая опасность имеет свой предел, выход за который создает непосредственную военную угрозу для России и других стран СНГ. В частности, непосредственной военной угрозой, на наш взгляд, следует считать ввод иностранных войск на территорию сопредельных государств, наращивание группировок войск и сил флота у границ России (ее союзников). Однако наибольшую угрозу представляют локальные конфликты внутри России и по периметру границ (межэтнические, территориальные противоречия и притязания, захватнические устремления некоторых сил).

Из сказанного выше следуют главные задачи военной политики России. Среди них я бы выделил предотвращение войны и сохранение мира, обеспечение национальной, региональной и международной безопасности, защиту интересов государства посредством использования военной силы тогда,

когда дипломатические средства окажутся недостаточными и неэффективными. В случае навязывания войны главной задачей России будет защита суверенитета, территориальной целостности своей и союзников (отражение агрессии, нанесение поражения противнику, создание условий для скорейшего прекращения войны, восстановления мира).

Военная политика может и должна оказывать воздействие на политические отношения в мире (отдельных регионах), что способствовало бы укреплению международной безопасности, формированию ненасильственного мира и успешному решению внутренних задач.

Россия, как и любое другое государство, проводя военную политику, отдает приоритет своим национальным интересам, основываясь на том, что в мировом сообществе она должна занимать место, достойное великой державы, поддерживать сотрудничество и партнерство со всеми странами. В практическом отношении основные усилия целесообразно сосредоточить на создании условий, исключающих необходимость защиты внешних интересов военными средствами, обеспечении неприкосновенности границ, интеграции в мировую экономическую систему и стабильном развитии государства.

Интересы России в военной политике могут быть осуществлены главным образом на основе научных принципов, среди которых наиболее важными, на наш взгляд, являются соответствие военной (оборонной) политики целям и принципам Устава ООН, Хельсинским соглашениям 1975 и 1992 годов, Парижской хартии 1990 года и другим международным договорам, признание необходимости сохранения мира в качестве приоритетной ценности. Обязателен приоритет политических средств над военными в предупреждении, ограничении и разрешении конфликтов как на международной арене, так и внутри страны, а также поддержание военно-политической и стратегической стабильности в условиях нового соотношения сил на мировой арене. Кроме того, принципиально важны сокращение ядерного потенциала, уничтожение под международным контролем химического, бактериологического и тактического ядерного оружия, нераспространение ядерных и ракетных технологий, признание существования военной опасности и вероятности перерастания ее в военную угрозу. Военная политика не может быть реализована, если не будут приняты необходимые меры, направленные на предупреждение и устранение военной опасности, создание коллективной системы безопасности.

Среди принципов претворения в жизнь военной политики важное место должно отводиться учету международной и региональной военно-политической обстановки, материальных возможностей страны, а также сокращению Вооруженных Сил до уровня, достаточного для отражения агрессии. К другим не менее значимым принципам, видимо, следует отнести: открытость в военной области, укрепление доверия во взаимоотношениях с другими государствами, гражданский контроль над Вооруженными Силами и оборонной сферой на законодательном, исполнительном и судебном уровне власти; сотрудничество со всеми странами в деле укрепления безопасности путем координации усилий заинтересованных государств; запрещение (исключение) вооружения террористических и националистических сил, где бы они не находились; подбор союзников не по блокам, а по интересам.

Ни одно государство мира Россия не рассматривает в качестве противника, стремится к взаимопониманию со всеми странами, как этого требуют интересы коллективной безопасности. С государствами-членами НАТО и Восточной Европы она строит взаимоотношения на основе доверия и сотрудничества, пытаясь создать систему Евро-Азиатской безопасности; с Соединенными Штатами Америки — на основе равноправного партнерства с учетом опыта сотрудничества в годы Второй мировой войны, а с государствами Дальнего Востока, азиатско-тихоокеанского региона, Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки и другими странами — на основе добрососедства и уважения взаимных интересов. Государства Содружества Россия рассматривает как друзей и союзников, считая отношения с ними приоритетными. В сложившейся военно-политической обстановке мы с пониманием относимся к их интересам, признаем право на создание вооруженных сил как атрибута государственности. Однако считаем необходимым определить статус как войск временно оставшихся на территории других стран и находящихся под юрисдикцией России, так и тех, которые могут быть дислоцированы там в мирное время с учетом межгосударственных соглашений и договоров. Во всех случаях личный состав этих частей и соединений должен иметь гарантированную правовую защиту Российской Федерации. Они не должны участвовать в национальных конфликтах, но по взаимному согласию правительств их можно использовать в качестве сил разведывания для предотвращения кровопролития. Думается, что в ряде случаев нахождение войск в том или ином регионе является стабилизирующим фактором, оказывающим позитивное воздействие на снижение напряженности в нем. В то же время, учитывая наличие тесных всесторонних связей между государствами-членами СНГ, сложившуюся структуру ВС бывшего СССР в рамках единого оборонного пространства, считаем объективной необходимостью создание системы коллективной безопасности. На пути к ней между Россией и государствами Содружества возможны и целесообразны многосторонние и двусторонние соглашения, которые предусматривали бы координацию действий в военной области, включали договоренности о стратегических силах, принципах взаимного

технического и материального обеспечения вооруженных сил, их размещения и др. Высшим национальным интересам России отвечает как сохранение Содружества Независимых Государств, так и трансформация его в региональную подсистему ООН, функционирующую на ее принципах.

Поэтому создание действенного оборонительного союза (военно-политической структуры), который мог бы стать гарантом успешного развития государств Содружества, является приоритетным. Основой для его формирования может быть Договор о коллективной безопасности, который позволит интегрировать усилия этих государств и максимально использовать оборонный потенциал бывшего СССР, а высшим органом данной структуры — Совет коллективной безопасности, включающий в себя глав государств-участников оборонительного союза и назначенного ими главнокомандующего ОВС СНГ. Он будет полномочен принимать решения о применении Вооруженных Сил для отражения агрессии, развязанной против любого из государств-участников Договора, или для выполнения миротворческих функций. Возможны также Совет глав правительств СНГ и, в случае необходимости, соответствующая структура представителей парламентов. Опыт свидетельствует о том, что целесообразен и постоянный орган, который непосредственно решал бы вопросы безопасности, а также согласовывал под руководством Главного командования ОВС деятельность государств Содружества в рамках заключения договоров. Следует подчеркнуть, что создаваемые органы Системы Безопасности СНГ должны иметь определенный правовой статус. Необходима также доктрина, в которой были бы выражены основные задачи и цели СБ СНГ. Она должна носить оборонительный характер и базироваться на принципах, изложенных выше. Особое место в ней могут занять положения, относящиеся к ядерной стратегии Содружества, а также пути реализации принципа оборонной достаточности. Например, определить, какие группировки войск (сил) постоянной готовности иметь, где, в каком регионе их развернуть, за счет чего усиливать, как использовать мобильные силы и проводить стратегические перегруппировки, чтобы обеспечить отражение агрессии или локализацию и прекращение вооруженного конфликта на условиях, отвечающих национальным интересам государств Содружества. В доктрине необходимо также отразить формы сотрудничества с государствами-участниками Содружества при решении совместных оборонных задач, определить способы вооруженной борьбы по защите жизненно важных интересов Содружества, его суверенитета и территориальной целостности.

Приоритетной задачей военной политики России, видимо, должно быть военное строительство. Под ним понимается процесс теоретической и практической деятельности государства по созданию и укреплению военной организации, способной к эффективной защите национальных интересов страны. Обычно оно складывается из экономических, научно-технических, духовных и собственно военных мероприятий. Главными его звеньями являются Вооруженные Силы и оборонная мощь государства. Военное строительство в России учитывает военно-политическую обстановку в мире и возможности государства. Расходы на оборону не должны быть обременительными для страны. Доля военного бюджета в валовом национальном продукте со временем не превысит 1 — 3%. Пока же этот показатель выше, поэтому его необходимо уменьшать, не нарушая работу промышленности и не снижая боеготовность войск.

Вооруженные Силы Российской Федерации призваны обеспечить безопасность и независимость страны, создать условия для мирного развития России как федеративного, демократического и правового государства. Численность ВС должна быть достаточной не только для защиты территориальной целостности России, но и для выполнения обязательств перед мировым сообществом по поддержанию мира и стабильности, в том числе на территории Российской Федерации, а также недопущения распространения средств массового поражения. Они могут привлекаться и для предотвращения внутренних региональных конфликтов, пресечения совместно с правоохранительными органами попыток совершения террористических актов на стратегически важных объектах, связанных с ядерным оружием, топливно-энергетическим комплексом, базовыми отраслями промышленности, системами государственного и военного управления.

Сокращая Вооруженные Силы, нужно иметь в виду, что их численность по отношению к численности населения в ряде государств составляет менее 1%. Для России это — 1—1,5 млн. человек. В настоящее время данный показатель значительно выше. Кроме того необходимо учитывать мобилизационные потребности Вооруженных Сил и государства в целом, а это (исходя из опыта войн) составляет до 15% населения.

Несколько слов о возможном делении вооруженных Сил по назначению и решаемым задачам. В их составе целесообразно иметь: стратегические силы (СЯС, войска воздушно-космической обороны, средства стратегической разведки); силы общего назначения (СВ, ПВО, ВВС, ВМФ, специальные войска); мобильные силы (ВДВ, морскую пехоту, легкие соединения со средствами доставки, войсками обеспечения и обслуживания); территориальные военные формирования; организованный резерв; Тыл Вооруженных Сил.

Формирование Вооруженных Сил следует проводить поэтапно с учетом сложившейся политиче-

ской ситуации в стране, состояния ее экономики, а также необходимости поддержания боеготовности ВС на должном уровне и сохранения устойчивого управления войсками (силами).

На первом этапе (до 1993 года): осуществить инвентаризацию имеющихся вооружений и военной техники, определить на межгосударственном уровне статус российских войск, находящихся за пределами государства. Одновременно продолжать плановый вывод объединений и соединений, их обустройство, сокращать численность личного состава, вооружения и военной техники до разумного предела. Первоочередными задачами этого этапа являлись разработка основы правовой базы строительства и функционирования ВС РФ, реформирование некоторых военных округов, а также завершение формирования Министерства обороны Российской Федерации.

В течение второго этапа (до 1995 года) предполагается продолжить создание Вооруженных Сил Российской Федерации, сохранив существующую видовую структуру и систему управления, сформировать мобильные силы как новое оперативно-стратегическое объединение. Особая роль отводится созданию группировок войск, отвечающих реальной и прогнозируемой военно-политической обстановке, договорным обязательствам России. Пристальное внимание необходимо уделить группировкам стратегических ядерных сил, кроме того всесторонне проработать вопрос о возможности перехода от армейской и дивизионной структуры Сухопутных войск к преимущественно корпусной и бригадной. Такие оргштатные преобразования потребуют существенного пересмотра военной политической политики, в том числе системы заказов и закупок оружия и военной техники. В этот же период важно перейти к смешанной системе комплектования Вооруженных Сил на основе призыва по воинской обязанности и добровольного поступления на службу по контрактам, а также ввести альтернативную службу (по желанию призывников).

На третьем этапе (после 1995 года) целесообразно радикально изменить структуру Вооруженных Сил и военно-административное деление территории России с одновременным уточнением и разграничением функций оперативного и административного управления. Для этого потребуются пересмотреть предназначение и задачи ныне действующих видов Вооруженных Сил, довести их численность до 1,5 млн. военнослужащих, коренным образом преобразовать структуру всех органов управления.

Жизнь подсказывает, что в ходе создания Вооруженных Сил РФ необходимо постоянно учитывать не только военный, но и другие аспекты (экономический, социальный, политический, нравственный), соблюдать равенство всех граждан перед законом и социальную справедливость, а также выработать механизм парламентского контроля над военными расходами.

Вооруженные Силы Российской Федерации — инструмент государства. Поэтому в них должна быть исключена деятельность любых политических партий и организаций. Верховным Главнокомандующим является Президент Российской Федерации. Политико-административное руководство, на наш взгляд, осуществляет Министерство обороны, а оперативное руководство войсками строится по линии: Верховный Главнокомандующий ВС РФ, Генеральный штаб, командования видами ВС, региональные и оперативные командования, командующие (командиры) объединений (соединений).

Следует подчеркнуть, что реализация основ военной политики немислима без глубокой и всесторонней оценки военно-политической обстановки и прогнозирования ее развития. При определении военной политики России необходимо опираться на имеющийся опыт и научные разработки, учитывать действия в мире, с одной стороны, объединительной (ведущей) тенденции, определяющей главную направленность общественного развития, и с другой — деструктивной тенденции, носителями которой являются националистические, террористические силы. Важными элементами оценки обстановки становятся геополитическое положение России и особенности ее развития, политический климат, сложившийся в результате окончания “холодной войны”, переход в отношениях между странами и народами от конфронтации к сотрудничеству и партнерству. В данном случае потребуются учитывать и полюсы силы, образовавшиеся после распада системы “Восток-Запад”, соотношение военной мощи, интересы, характер и содержание военной политики и военных доктрин наиболее развитых государств. На основе этих и других факторов можно определять степень реальной и потенциальной военной опасности, а также возможной военной угрозы для России. Разумеется, на реальность прогноза будут оказывать влияние очаги напряженности в отдельных странах, причины их возникновения, позитивные и негативные факторы, в том числе силы (правящие круги, движения, партии), способные изменять военно-политическую обстановку, которая в последнее время стала более благоприятной для России, так как уменьшилась вероятность возникновения ядерной войны, военного нападения с Запада, отсутствует непосредственная угроза с Востока и Юга. Дальнейшее оздоровление военно-политической обстановки в мире, особенно вблизи России, во многом зависит от нашего государства, которое занимает уникальное геополитическое и стратегическое положение в мире и в центре Евразии. Это ключевой регион земного шара с точки зрения доступа к морям и океанам, транспортным артериям, а также практически ко всем видам сырья и ресурсов. Россия контролирует подавляющую часть территории бывшего СССР (более двух третей), располагает значительным запасом природных ресурсов, в ней проживает свыше половины его

населения. Кроме того, она продолжает оставаться крупнейшей ядерной державой, является постоянным членом Совета Безопасности ООН, активно участвует в других международных и региональных организациях (например, в СБСЕ).

Для того, чтобы Россия выполнила свою историческую роль по обеспечению мира на Земле, а также сохранила подобающее место в мировой цивилизации и статус великой, достойной уважения державы, она должна в первую очередь принять меры к преодолению внутренней нестабильности, сохранить доступ к окружающему водному пространству, который существенно ограничился вследствие суверенизации республик. Ей необходимо иметь соответствующий оборонный потенциал, достаточный как для обеспечения безопасности страны в случае возникновения кризисных ситуаций в непосредственной близости от ее границ, так и для участия в случае необходимости в коллективных международных акциях по сдерживанию потенциальной агрессии в отношении других государств. Думается, что особой заботой политического руководства и впредь будут обеспечение (вместе с другими членами СНГ) контроля над ядерным оружием на всей территории бывшего СССР и недопущение «суверенизации» новых военных технологий и стратегических систем вооружений.

Сохранение ядерного статуса для России на обозримый период жизненно необходимо. Это создает возможность предоставления бывшим республикам СССР ядерных гарантий в качестве одного из элементов соглашения по военным вопросам. Крайне важно также укреплять и совершенствовать взаимоотношения с государствами — участниками Содружества. В целях предотвращения военной опасности и угрозы независимости необходимо восстановить нарушенные экономические связи между странами СНГ, не допустить обострения национальных конфликтов, дальнейшего обособления государств и собственных автономий.

Особое внимание следует обратить на преодоление разногласий в решении пограничных вопросов, блокирование очагов гражданской войны для недопущения перерастания их в межреспубликанские конфликты с элементами интернационализации, предотвращение раздела ядерного оружия и комплексов по производству средств доставки между республиками бывшего СССР, достигнутых в этой области договоренностей.

Россия заинтересована в том, чтобы соглашения по вопросам безопасности, сохранения общего оборонно-стратегического пространства носили конкретный, достаточно устойчивый характер и не превращались в прикрытие для полной автономизации военной деятельности новых государств, возникших после распада СССР, которая в этом случае может осуществляться без учета наших интересов.

Одно из главных направлений военной политики России состоит в развитии связей с США и странами Западной Европы. Сотрудничество с ними — гарантия коллективной безопасности. США и Запад сделали важные шаги в этом направлении. В частности, сокращается общая численность их вооруженных сил, понижается уровень американского военного присутствия. Использование военной силы в крупных масштабах практически отвергается подавляющей частью стран Запада. Взаимодействие с ними — важное условие поддержания региональной стабильности в районах, непосредственно примыкающих к России. Сотрудничество может предотвратить распространение ядерного и химического оружия, ракет и ракетных технологий, даст возможность выработать политику регулирования продажи оружия и военных поставок. Россия заинтересована в проведении со странами Запада операций ООН по поддержанию мира и безопасности в любых кризисных регионах мира.

Все большую значимость приобретают военно-политические отношения с Китаем, Японией, Кореей. Мы заинтересованы в улучшении отношений с Японией, заключении с ней мирного договора и взаимовыгодного соглашения по спорным вопросам, и прежде всего территориальным. Россия — сторонница объединения Северной и Южной Кореи, которое было бы гарантией предотвращения доминирования там одной из ведущих держав Азии. В отношении Китая нам следует проводить активную политику, направленную на развитие сотрудничества с ним, в том числе и в военной сфере.

Традиционными для России, как раньше и для СССР, являются взаимоотношения со странами Восточной Европы, Ближнего и Среднего Востока. Необходимо принимать меры, исключающие вовлечение нашего государства в вооруженные конфликты, возникающие в этих регионах.

В связи с тем, что баланс сил как объективная основа взаимоотношений государств стал иным и действует во взаимосвязи с балансом интересов, нужно учитывать следующее: уход СССР с исторической сцены, а также намечившееся снижение уровня военного присутствия США в мире могут сопровождаться усилением военной активности Японии, стран АСЕАН, государств Ближнего Востока, Индии и Пакистана. В силу сложившейся геополитической реальности это может иметь негативные последствия.

В заключение следует отметить — разрабатывая и осуществляя необходимые меры по предотвращению войны и обеспечению безопасности, Россия в своей военной политике исходит из того, что в будущем не исключена возможность вовлечения ее в вооруженное противоборство с вытекающими отсюда последствиями. Она должна быть готовой реагировать на любые повороты истории.

“Военная мысль”. 1993 г., № 1.

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ВЕЧЕРЕ ВСТРЕЧИ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дорогие товарищи!

Уважаемые гости!

Дамы и господа!

По поручению Президента Российской Федерации и от себя лично позвольте сердечно приветствовать и поздравить вас — участников торжественного вечера встречи Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации с Днем защитника Отечества.

Я приветствую присутствующих в этом зале представителей Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции и Китая — наших союзников по второй мировой войне.

Герои — люди легендарного подвига — всегда вызывали и будут вызывать чувство глубокой благодарности, восхищения и уважения у россиян, ибо подвиг во имя Отчизны был и останется нравственным ориентиром народа.

Сегодня в этом зале присутствует ратная доблесть и неггибаемая сила духа нескольких поколений нашего народа, его армии и флота.

Прежде всего мы приветствуем Героев и Дважды Героев Советского Союза, отмеченных этими высокими наградами в канун и в ходе Великой Отечественной войны, тех, кто прошел ее от Брестской крепости к берегам Волги, до Берлина и Праги.

Что бы ни говорили и какие бы козни ни плели вокруг истории Великой Отечественной войны — она навсегда останется одной из славных страниц истории государства и его Вооруженных Сил. Эта история написана мужеством и отвагой, величайшим самопожертвованием миллионов фронтовиков и тружеников тыла.

Сегодня мы по достоинству отмечаем заслуги Героев воинов-интернационалистов, которым довелось выполнять свой воинский долг в Афганистане и на Кубе, в Северной Корее и Алжире, в Египте и Анголе. Они навечно останутся в нашей истории, которую, как ни старайся, заново не перепишешь. Боль останется болью, горечь — горечью. Какие бы акценты не расставлялись сегодня политиками, люди, участвовавшие в этих войнах, выполняли свой воинский долг и свято верили в свою миссию.

Мы приветствуем нынешнее поколение героев — Героев Российской Федерации, космонавтов, испытателей, представителей Вооруженных Сил, которые самоотверженно действуют в очагах межнациональных конфликтов в составе миротворческих сил. Это люди величайшей самоотверженности, беспредельно любящие свое Отечество, питающие святое уважение к своему народу.

Низкий поклон вам — Герои Советского Союза и Российской Федерации.

Мне не хотелось бы сегодня омрачать наше торжество анализом суровой действительности, фактами недопустимого отношения к ветеранам войны и Вооруженных Сил, их социальной незащищенности, недооценки военно-патриотического воспитания. К сожалению, таких фактов у нас много. Скажу лишь одно, что как вице-президент я никогда не мирился и не намерен мириться с таким положением.

В этой связи мне хотелось бы отметить, что принятые законы Российской Федерации “О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы”, “О статусе военнослужащих”, “Об увековечении памяти погибших при защите Отечества”, а также представленный на подпись Президенту Российской Федерации Закон “О пенсионном обеспечении военнослужащих” сыграют положительную роль в нравственном возрождении, повышении роли Вооруженных Сил в нашем обществе. Главное теперь — обеспечить контроль за реализацией этих законов.

В заключение позвольте мне провозгласить тост в честь людей легендарной судьбы — Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации. Доброго Вам здоровья, счастья и долгих лет жизни, дорогие товарищи!

1993 г., 20 февраля.

РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Проблемы возрождения российской государственности не отделимы от проблемы сохранения России как великой державы, восстановления ею утраченного было престижа в мире. И это, разумеется, обусловлено не внешнеполитическими амбициями тех или других политических лидеров, того или другого правительства. Россия как бы “привязана” к своей геополитической роли, которую она начала играть задолго до того, как возникли нынешние мировые сверхдержавы, и отказ России от этой роли под давлением внешних, равно как и внутренних, обстоятельств безусловно ведет к нарушению уже сложившегося мирового политического баланса.

Нарекания в адрес российской внешней политики начали звучать уже давно, критика ее присутствует и в представленных здесь работах А. В. Руцкого. Заметим, что критика эта конструктивна и конкретна даже в тех случаях, когда представлена в статье публицистического характера (“Ослепление”) или в ограниченной рамками протокола официальной речи. Много из сказанного уже начинает реализовываться на практике — Россия, пусть постепенно и трудно, но занимает вновь свои прежние позиции в мире, ее престиж и влияние растут.

Но тем не менее обрисованные в работах А. В. Руцкого российские внешнеполитические цели и задачи не теряют своей значимости — слишком многое еще предстоит сделать.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ “ПРЕОБРАЖЕННАЯ РОССИЯ В НОВОМ МИРЕ”

Уважаемые участники Конференции!

Благодарю за приглашение принять участие в конференции, в центре внимания которой один из важнейших вопросов нашей политической жизни — какой быть внешней политике России?

Это вопрос не столько теоретический, сколько вопрос практики наших взаимоотношений с окружающим миром в кардинально изменившихся условиях внутренней и международной жизни.

Я не дипломат, хотя по роду своей деятельности непосредственно вовлечен в международные контакты, причем на самом высоком уровне. И поэтому вижу возможным поделиться сегодня некоторыми соображениями по теме конференции.

Может быть, кому-то это покажется несколько резким, но в полном смысле слова внешней политики у России сегодня пока еще нет. Но это не вина профессиональных дипломатов, а скорее объективный итог процессов, происходивших в последние месяцы. СССР как государство больше не существует, а появившееся на его месте Содружество Независимых Государств пока что сколь-либо надежным механизмом сотрудничества бывших республик Союза не обладает. Равно как и каждая суверенная ныне республика, включая Россию, до сих пор не стала государством в традиционном понимании этого термина.

Можно сказать, что пока не будет решена в полной мере проблема государственности России,

приобретения ею соответствующего статуса и атрибутики, внешняя политика России будет продолжать находиться в транзитном состоянии.

Хорошо, что МИД России проводит эту конференцию, потому что из такого транзитного состояния нужно искать выход, причем выход продуманный и научно обоснованный. Сегодня надо задуматься о перспективах развития Российского государства, о моделях его взаимоотношений как с бывшими партнерами по Союзу, так и со многими государствами мира.

В основу этого процесса, на мой взгляд, должно быть положено осознание в полной мере национальных интересов России и разработка действительно эффективных механизмов их защиты. Только тогда, когда все мы будем четко знать эти интересы, когда они будут достоянием не только отдельных политиков и даже Парламента, а народов России — тогда мы сможем говорить о внешней политике страны. Великой страны.

На мой взгляд, сегодня было бы правомерно задуматься о своего рода многомерной модели внешнеполитического мышления России, в основе которой будет, с одной стороны, осознание неравнозначности связей с бывшими республиками СССР и необходимости рассматривать их в качестве приоритетных партнеров. С другой стороны, — осознание России как полноправного члена мирового сообщества, берущего на себя во многом особую ответственность за обеспечение безопасности на планете, значительную долю международных обязательств СССР.

И не нужно думать, что между этими направлениями внешней политики никогда не будет конфликтов, и переход от унитарной внешней политики к внешней политике разрозненных государств будет безболезненным. Хотим мы того или нет, но сегодня нужно признать — единой внешней политики Содружества Независимых Государств не существует, и вряд ли она появится в ближайшем будущем.

Что касается стран, которые сегодня называют модным термином “ближнее зарубежье”, то здесь положение не может не беспокоить. Трудно понять, почему до сих пор в странах СНГ нет посольств России, но уже действуют посольства США и других государств. Почему более 20 млн. россиян фактически оказываются без поддержки России и не имеют возможностей получить от нее помощь. Почему остаются без реакции со стороны российской дипломатии грубейшие нарушения прав человека в Прибалтике и других регионах, массированная кампания травли русскоязычного населения. Как вице-президент я почти каждый день получаю свидетельства тому и не могу, в отличие от многих, оставаться равнодушным.

Думается, что пока оценка деятельности МИДа России на этом направлении может быть найдена только в области отрицательных чисел. Надеюсь, что сегодня и завтра в этом зале будут предложены действенные меры для исправления создавшегося положения.

Мне кажется, что было бы целесообразным более серьезно отнестись к проблеме взаимодействия с дипломатическими ведомствами государств - членов СНГ. Оно должно основываться не на подготовке встреч на высшем уровне, кстати, не всегда эффективной, а на ежедневном диалоге. Хотя, естественно, рассчитывать на него, не имея посольств, более чем затруднительно. Не может не заставить задуматься и тот ставший известным мне факт, что руководители министерства более чем редкие гости в Кишиневе, Баку, Душанбе, Ташкенте и ряде других столиц. Я еще раз хочу обратить внимание, что внешняя политика России должна делаться в первую очередь на территории бывшего СССР. Не наладив нормальные отношения здесь, мы только осложним себе положение за его пределами.

Уважаемые гости!

Как человек, отдавший службе в Советской Армии более 25 лет своей жизни, я, естественно, проявляю особое беспокойство в отношении армейских проблем.

Вынужден сказать, что при создании Содружества Независимых Государств вопросы армии, ее положения в обществе были учтены весьма слабо. И именно поэтому мы сегодня имеем так много проблем в этой области, беспокоящих и все мировое сообщество. Растаскивание армии по национальным квартирам при отсутствии четкой концепции и соответствующей военной доктрины в каждом суверенном государстве может привести к такому кризису, решить который политикам и дипломатам будет гораздо сложнее, чем, например, даже ближневосточный узел противоречий.

На мой взгляд, вопросы разумного решения возникающих проблем в военной области, строжайшего контроля за ядерными вооружениями, исключения хаоса с вооружениями обычными должны в большей мере прорабатываться российской дипломатией в тесном взаимодействии с Вооруженными Силами.

К этому также относится и вопрос о выводе войск с территории Германии и Польши, Прибалтийских государств, где мы не имеем права допускать те ошибки, которые допустили несколько лет назад и за которые до сих пор расплачиваемся. Надо хорошо понимать, что для общества нет ничего опаснее во многом не управляемых вооруженных людей, с каждым днем теряющих надежду на нормальную

жизнь. Моя позиция известна — проводя процесс вывода войск, сокращение численного состава, мы не должны забывать о том, что ключевой материальный вклад в создание Вооруженных Сил внесла Россия.

Российская дипломатия может внести весомый вклад в разработку ориентированной на перспективу оборонной политики страны. Отказавшись от гонки вооружений, мы не должны начинать гонку разоружения, не определив четко наши оборонительные потребности. Суть оборонной политики России, на мой взгляд, могла бы состоять в том, чтобы измерить и правильно увязать друг с другом цели разоружения, национальные интересы, провести глубокий анализ возможной эволюции источников угрозы и нестабильности в современном мире.

Полагаю также, что нам следовало бы серьезно задуматься над созданием собственного аналога американскому Совету национальной безопасности. Нужен политико-аналитический орган, который координировал бы деятельность и планы военного ведомства, Министерства иностранных дел, разведки, военно-промышленного комплекса, просчитывал бы политическую, экономическую и экологическую эффективность нашей оборонной политики, включая ее разоруженческий аспект.

Уважаемые участники!

Это все известная аксиома, что Россия есть евразийское государство, уникальный мост между Востоком и Западом. Поэтому, на мой взгляд, было бы целесообразно в полной мере использовать те возможности, которые такое положение предоставляет России.

Мы не имеем права на одномерность нашей внешней политики прежде всего в плане все более проявляющейся в последнее время ориентации преимущественно на сотрудничество со странами “семерки”. Понятно, что многие вопросы не могут быть решены без развитых отношений с ФРГ и США, Японией и Великобританией. Но при этом не должны попасть в раздел “второразрядных” такие страны, как Пакистан и Индия, Сирия и Мексика, Аргентина и Австралия.

Думается, что России не следует бездумно отказываться от того авторитета и конструктивного влияния, которое было у Советского Союза в странах третьего мира. Естественно, что отношения с ними должны развиваться на деидеологизированной основе, с учетом реальных экономических интересов, без вовлечения России в те или иные локальные конфликты. Поэтому надеюсь, что на конференции должное внимание будет уделено и этому аспекту внешнеполитической деятельности России.

И еще на один вопрос мне хотелось бы обратить внимание. Хорошо, что в последнее время во внешнеполитической деятельности России доминирует разумный прагматизм, стремление к конкретным результатам, в том числе в отношении визитов на высшем уровне. Однако представляется ошибочным подход, что за счет набираемых кредитов мы решим наши внутренние проблемы, разовьем внешнеэкономическую деятельность. Думается, что сегодня следовало бы уделить гораздо больше внимания не вымалыванию новых кредитов, а полновесному экономическому сотрудничеству России с зарубежными государствами. Причем сотрудничеству на долгосрочной основе, выгодному обеим сторонам. Российские дипломаты вполне в состоянии разработать, с учетом имеющегося опыта, конкретные программы экономического сотрудничества с каждым из наших зарубежных партнеров, обеспечив его обновленным договорно-правовым механизмом взаимодействия. Ведь все мы хорошо знаем, что потеря традиционных партнеров порой невосполнима.

Уважаемые участники!

Строить эффективную внешнюю политику можно только тогда, когда есть сильный и профессионально подготовленный дипломатический корпус, работающий во имя интересов страны, а не какой-то одной политической силы. Наши успехи на международной арене как самостоятельной России будут во многом определяться тем, насколько мы сумеем сохранить потенциал опытных дипломатов и подкрепить его энергией молодых. Ведь не секрет, что за последний месяц почти двести дипломатов ушли из МИДа России, найдя себе более эффективное применение в других структурах, в том числе коммерческих. К сожалению, как мне известно, значительная часть из них — сотрудники в возрасте до 40 лет. Поэтому надеюсь, что сегодняшняя встреча даст импульс тому, чтобы молодежь оставалась в МИДе России, чтобы она чувствовала возможности реально применить свои силы. Искренне желаю всем вам успехов в работе и активного участия в формировании внешнеполитической линии обновленной России.

Спасибо за внимание.

1992 г., май.

ОСЛЕПЛЕНИЕ

Когда-нибудь происходящее сегодня на просторах страны, называвшейся прежде Советским Союзом, будет оценено людьми как массовое умопомрачение. Судорожные попытки государственного оградостроительства, воспроизведение в бесчисленных копиях самого худшего из всего набора общечеловеческих взаимоотношений... Просто даже перечислять страшно. Раскол, начавшийся между политиками и столицами, охватил регионы, города, села, семьи, наконец. Люди, десятилетиями не вспоминаявшие о своей национальности, вдруг стали подозрительно вглядываться в соседа: а что у него там, в печально знаменитой пятой графе? Страна всем своим гигантским избитым телом с каждым днем ощущает раны все в больших количествах и в разных регионах. Заработали маховики политической стихии, в условиях которой судьба человека действительно уподобляется песчинке в ревущем горном потоке.

При каждодневности миллионов человеческих трагедий особую значимость приобретает процесс российско-украинского непонимания.

Я — российский офицер и горжусь этим. Но моя мать — украинка, и первая песня, слышанная мной в детстве, была незамысловатая народная мелодия со словами: “Ой саду, мій саду...” Детство мое связано с Хмельницким, Курском, Львовом, также как и первое в жизни верное товарищество, когда никому нет никакого дела до национальной принадлежности стоящего с тобой рядом.

Украина вошла в мою жизнь первой любовью и останется в сердце таковой до последнего дня наравне с Россией. И как сын моей матери украинки, как человек, преданный идеалам евроазиатского содружества, где идеи славянского единения играют ключевую роль, я хочу поговорить о том, что меня тревожит.

По заключению американского экономиста Дженнингса (ссылаюсь на мнение зарубежного специалиста во избежание обвинения в предвзятости), взаимосвязь российской и украинской промышленности и экономики чрезвычайно велика. Российская промышленность зависит от поставок с Украины на 12%, Украина от российских — на 67. Еще более красноречивы цифры по сырью и энергоносителям. Поставки из России полностью определяют дееспособность строительной индустрии Украины, горно-рудной, тяжелой промышленности, всех энергоемких отраслей, сельскохозяйственного производства. Мы так взаимосвязаны, что распутать этот узел невозможно. Правда, есть еще один выход решения неразрешимых проблем — разрубить мечом гордые узел. Только навряд ли такое решение даст ответ хотя бы на часть острейших вопросов.

Послеавгустовское развитие событий на Украине я бы охарактеризовал массовым переходом коммунистического большинства под руководством коммуниста номер один на позиции националистов. Недавние номенклатурные политики стремятся быть еще более радикальными, чем те, к кому они присоединились. Именно после августа появились заявления парламентских деятелей Киева, целью которых было вызвать антироссийские настроения среди жителей Украины, превратить почти 350-летний период совместного пребывания русских и украинцев в одной державе в обвинительный акт против России, которая якобы колонизировала Украину. Хорош колонизатор, который за свой счет в шесть раз увеличил пространство, которое в Киеве считают национальной территорией Украины, и за счет собственного торможения экономического роста двинул вперед промышленность Украины в довоенное время. После войны за счет того же “колонизатора” России ценой торможения ее экономического роста, а также ее обнищания была опять поднята промышленность Украины, а также проведена индустриализация Западной Украины. Хотя бы об этом подумали.

В России и на Украине живет тринадцать с лишним миллионов смешанных российско-украинских семей. Кого в каждой из них превращать в оккупанта, а кого в угнетенного? А как быть с детьми? А с внуками?

И тем не менее вопреки здравому смыслу в Киеве объявляют целый период российской истории принадлежащим Украине. Оказывается, и Киевская Русь — это уже не Русь, а Украина, и исторические фигуры, начиная от Владимира Святого до Сергея Королева, оказываются “отписанными” к Украине. Оказывается, можно присвоить в единоличное владение не только три военных округа со всеми стратегическими запасами и личным составом, на 68% состоящим из уроженцев других республик, но и целый период истории. И более того, уже озвучиваются территориальные амбиции на части Кубани, Брест, “Воронежщину”, “Белгородчину” и “исконно украинские территории Дальнего Востока”. Кошмарный сон? Похоже на программу политических действий следующего этапа.

Политолог А. Гливаковский, серьезно занимающийся проблемами украинского национализма, так формулирует его сегодняшние задачи: “...искоренение русского языка, ограбление русской культуры включением ее пластов в исключительно украинскую, присвоение российской исторической памяти, выражающееся, в частности, в сведении понятия “Россия” к понятию “Московия”.

Это на перспективу. А пока некоторым политикам хотелось бы представить Украину в осадном

положении, чтобы чисто номинальную границу на востоке республики превратить в государственную со всеми ее атрибутами. Эти люди настойчиво и целеустремленно рвутся из СНГ, подальше от России, всеми возможными приемами пытаются переконструировать образ братской республики в образ коварной империи.

*Твое масло з'їли москалі
Твое сало з'їли москалі
Твое м'ясо з'їли москалі
Твою ковбасу з'їли москалі
Твій хліб з'їли москалі
Твою горілку випили москалі...*

— таков язык листовки, распространяемой по всей Украине. Что это, как не прямой призыв к украинскому народу поискать смертельного врага в доме брата по крови, вере и идеалам? Кому это нужно? Для каких целей? И что бы сказали политики из Киева, если бы нечто подобное распространилось бы в России?

Россияне с горечью глядят на происходящее в доме украинского брата.

Серьезный резонанс вызвали в России события, связанные с разделом армии и флота. Есть принципы, по которым исчисляются возможности экономики той или иной страны в плане количественного состава армии. Так вот, (опять по подсчетам западных экспертов) украинской экономике потенциально, в пору ее расцвета под силу содержание от 200 до 310 тысяч вооруженных людей. Политики из Киева, соблазняя офицеров бывшей Советской Армии принимать присягу Украине, не объясняют им их ближайшую судьбу. А она однозначна при нынешнем кризисном состоянии украинской экономики. В выступлениях киевских политиков откровенно пропагандируется тезис о том, что в украинской армии допустимо присутствие не более 25% командных кадров “некоренного” происхождения. В офицерском же корпусе трех “приватизированных” Киевом военных округов 80% составляют россияне. К тому же еще с территории России и других стран СНГ на Украину по призыву киевского правительства возвращаются офицеры-украинцы. Их семьи тоже где-то нужно будет размещать.

Вне всякого сомнения, в течение трех-четырех месяцев личный состав сухопутных войск (внутренние войска стали национальной гвардией) будет сокращен процентов на 60—70. Иного пути у Киева нет, потому что до 31 марта украинская армия (т. е. Киевский, Одесский и Прикарпатский округа) содержалась за счет России. А уже 8 апреля Верховный Совет Украины принял решение о 120-миллиардной денежной эмиссии. Я, конечно, не связываю эти два события: восьмидневное содержание армии и решение об эмиссии, но их взаимосвязь в будущем очевидна. Итак, каковы же будут судьбы россиян, поторопившихся принять вторую в жизни присягу и поверивших обещаниям райской жизни под сине-желтым флагом?

Подавляющее большинство их в ближайшее время окажется вне армии.

Связь между решительным политическим тоном Киева и спешным формированием армии очевидна. Пока части не потеряли боеспособность (Украина не производит подавляющего числа вооружений, и это уже сказывается. К примеру, авиация республики после принятия новой присяги имеет налет часов едва ли не втрое меньше, чем в частях СНГ, — Украина не имеет моторостроительных заводов для авиации, а ресурс имеющихся выработается в ближайшие месяцы), в Киеве хотят решить с Россией основные политические проблемы. Причем нарочито обостряют ситуацию.

Между тем во время предвыборной поездки в Крым Леонид Макарович Кравчук заверял депутатов Верховного Совета республики и севастопольцев, что Украине флот не нужен, разве только некоторое количество сторожевых кораблей для охраны границ. Но уже через месяц требования радикально изменились. Киев стал претендовать на 91 % кораблей Черноморского флота. Суть дела, на мой взгляд, предельно проста: очень желая разрушить российско-украинский экономический фундамент и как можно быстрее перейти “в Европу”, срочно ищут идею, ради которой 50 млн. людей ста национальностей, живущих на Украине, согласились бы терпеть экономические лишения и разруху хотя бы с десяток лет. А что может быть стержнем такой идеи? Либо святая вера в свою правоту, либо праведный гнев. На то, что миллионы украинцев воспримут идею отрыва от России как святую, у киевских политиков надежды, надо сказать, маловато. А вот гнев... Это более реально. Есть давно отработанная технология его разжигания.

И вот начинается чудовищное. “Какой же в свете вышесказанного будет основная задача украинского Черноморского флота сейчас и в недалеком будущем? Коротко говоря, точно такой же: стратегическая десантная операция. Только не на далекие и чужие Дарданеллы, а близкую и родную Кубань...” Еще цитату? Читайте: “200 лет Андреевский флаг покрывал гниль Российской империи. Теперь им хотят прикрыть кретинизм СНГ”. Еще? “Черноморский флот — украинский, украинский, украинский!”

Это из газеты “Українські обрії”.

Скажете, ну, мало ли что не напишет газета... Не так все просто. Я уже приводил несколько раз эти чудовищные по своей провокационности цитаты в публичных выступлениях, и ни разу, подчеркиваю, ни разу официальный Киев не отмежевался от них, не дезавуировал их авторов.

Дальше — больше. Генерал Кузнецов, командир Крымского корпуса, был вызван на аттестационную комиссию в Киев и в присутствии десятка человек вынужден был отвечать на прямой вопрос одного из руководителей Министерства обороны Украины: “Вы готовы воевать с Россией?” Генерал Кузнецов категорически отверг такую постановку вопроса. Исход ясен: Крымский корпус решением Министерства обороны Украины расформируется.

В праздничные майские дни Киев осуществил весьма скрупулезно разработанную операцию. На 15 часов 2 мая генерал Кузнецов был вызван на совещание в столицу Украины, а в половине четвертого в Симферополь прибыл командующий Одесским военным округом генерал Радецкий с новым командиром корпуса. Однако, заподозрив неладное, генерал Кузнецов послал в Киев на совещание своего заместителя, сам же остался в штабе корпуса. Строптивного генерала сместили, но арестовать не смогли: жители Симферополя выдвинули его кандидатом в депутаты Верховного Совета Крыма, и прибывшие для ареста киевские омовцы оказались бессильными.

Крым — тоже один из факторов создания в народе предпосылок для возникновения “праведной ярости”. “В России сила не может стоять выше права, но нельзя также допускать, чтобы одно упоминание о правах России считалось оскорблением”. Теперь же “подаренный”, как деревня с крепостными, в честь воссоединения Украины с Россией “великим реформатором” Хрущевым своим киевским наперсникам Крым, после развала СССР, стал полуостровом раздора. Но, отданный с грубыми конституционными нарушениями, полуостров так и остался в стороне от всеукраинской жизни. Подавляющая часть населения Крыма — русские. Мало кого из них прельщает перспектива насильственной украинизации. А такие попытки были сделаны еще во времена Шелеста. Во всех учреждениях тогда сотрудники писали диктанты на украинском языке, и многие руководители лишились своего поста, не справившись с орфографией. Кроме этого в крымской печати уже публиковались новые, уже сегодняшние, опять-таки лингвистические требования Киева к руководителям разных уровней, как братья-близнецы похожие на прибалтийские, где люди уже поделены на категории в зависимости от количества выученных ими слов “коренной” республиканской нации.

Но лидеры Крыма выбрали мудрый путь. Они для постепенного повышения статуса полуострова в точности повторили путь Киева к независимости, используя дословные формулировки. И вот, когда в Симферополе Верховный Совет республики готовился к объявлению даты референдума, за который высказалось гораздо больше людей, чем требовалось по закону, из Киева раздался окрик: не смей!

Но все же 5 мая парламент Крыма конституционным большинством в 118 голосов против 28 принял решение о государственной самостоятельности Крыма. Одновременно была назначена дата проведения референдума — 2 августа. Акт о государственной самостоятельности должен войти в действие именно по итогам референдума. 6 мая парламент Крыма принял и ввел в действие Конституцию республики, отработывавшуюся в комиссиях Верховного Совета более года.

В том, что общественность Крыма поддержала решение своего высшего законодательного органа, нет сомнения. Часть депутатов, голосовавших против, в последующие дни вынуждена была, выражая волю своих избирателей, через прессу заявить о своей поддержке принятого документа.

13 мая украинский парламент признал решение крымчан антиконституционным, несмотря на то, что никто в Киеве не смог найти юридического обоснования для этого. Решение высшего органа законодательной власти Украины было подтверждено грозным заявлением Кравчука.

Я представляю себе ситуацию, при которой объявленный задолго до 1 декабря 1991 года Киевом всеукраинский референдум по вопросу о независимости Украины вдруг был бы запрещен руководством существовавшего тогда Союза. Что бы сказали тогда киевские демократы? Какими бы словами назвали происшедшее? Так нет же, в том случае они считали благом разрушить союзное государство. А с Крымом... Какая же тут демократия?

Хотя ирония тут неуместна, но попытки претензий на Крым невольно наводят на сравнение: а что, если бы Россия вдруг выдвинула единоличные претензии на наследство Киевской Руси?

Я уверен: народу Крыма будет предоставлена возможность высказать свое мнение. Иначе быть не может. Иначе потускнеет “демократический ореол” некоторых киевских политиков, и не только в границах нынешнего СНГ, но и там, где дают кредиты.

Имея доступ к соответствующей информации, могу уверенно сказать: разрыв Украины с Россией губителен для первой и в значительной степени экономически неприятен для второй. Но некоторым украинским политикам очень хочется побыстрее оттолкнуть украинский корабль от общей пристани. Для осуществления этой цели, видимо, следуют известному принципу Наполеона: главное — ввязаться в сражение, а там поглядим. Но имея дело с такой степенью украинско-российской экономической и хозяйственной интеграции, с многолетними братскими связями, с миллионами смешанных семей... куда они зовут? Чтобы побыстрее “ввязаться” кое-кто и легенды готов в дело употребить. Так некоторое время назад один из крупных политиков Киева, выступая в Верховном

Совете Крыма, сообщил аудитории, что Украина — третья золотодобывающая держава мира. Ошеломленные слушатели попросили разъяснить: может быть, Союза? (Тогда еще существовал Союз.) Нет, ответил политик, именно мира, явно намекая на то, что теперь-то нет необходимости в российско-украинском единении. Все это достаточно далеко от экономических реальностей. И лишним подтверждением этого являются настоятельные призывы к населению Украины продать государству за высокую цену имеющиеся у него драгоценные металлы, в том числе и серебро.

Хочется сказать несколько слов об армейских и флотских делах. На всех уровнях Киев озвучивает внешне привлекательный и вроде бы убедительный лозунг: отдайте нам нашу долю флота (16%). Но почему-то хранят молчание о делах армейских. А они-то как раз не в пользу украинских политиков. Киев “приватизировал” три военных округа первой линии, куда вошли наиболее боеспособные соединения Советской Армии, вооруженные лучшей техникой. На территории этих округов находятся стратегические запасы, составляющие четверть всего, что имел СССР, а доля Украины составляет 16 процентов. Как же быть с остальными, прихваченными, как говорят, “в излишек”? А вот этот “излишек”, если учесть его при общем балансе, делает права Киева на Черноморский флот, прямо скажем, мизерными. Почувствовав это, в Киеве стали о процентах помалкивать, одновременно подчеркивая тезис — “Все, что в портах Украины”.

А ведь весь вопрос можно было решить цивилизованно, в том числе и совсем недавно в Ташкенте. Но, видимо, диалог сейчас не самый популярный метод политики Киева. Решили идти напролом. Авось, испугаются крымчане, авось, Москва дрогнет. И оценивают россиян некоторые украинские политики не слишком высоко: “Московии научился искать легкого хлеба... ненавидеть всякий труд...” “...У московина мировоззрение и ментальность вора, грабителя, захватчика”. “Сила — единственный аргумент, который понимает и уважает московин”. Эти и другие подобного рода высказывания публикуются в следующих изданиях: “Замкова гора”, “Нескорена нация”, “Вечерний Киев”, “Литературная Украина” и т. д. Так что расчет виден: коль в Москве есть политики, готовые рассуждать о возможной уступке настойчивым соседям Выборга, Калининградской области, авось, испугаются и жесткого голоса Киева. И отступят.

Но я уверен, что на этот раз шантаж не сработает. Россия уже получила предметный урок и в Прибалтике, и в Молдове. Именно из молдавского закона о государственном языке, курса на разрыв исторических связей с Россией родилось сражающееся Приднестровье. И пренебречь судьбами 1,6 млн. русских в Крыму (70% населения) уже не решится ни один российский политик — во избежание нового очага противостояния. Поэтому референдум в Крыму, подчеркну еще раз, должен состояться, и никому не удастся запретить его силой и угрозами.

Мне хорошо известны все выпады лично против меня в руководящих кругах Киева. Выпады, нередко переходящие в оскорбления. Я не хочу отвечать на оскорбительные выпады потому, что вижу в моих оппонентах людей, старающихся воспользоваться моментом для достижения своих не всегда продуманных целей. А может быть, еще и потому, что верю: уже наступает тот момент, когда раздумчивый украинский дядько, выслушав очередного радетеля за разжигание ненависти к России, качнет мудрой седой головой и скажет: “Шось нэ тэ балакаетэ, хлопці! Шось нэ тэ.”

И это будет момент истины. Истины, которая когда-нибудь “отблагодарит” нынешних “великих” политиков, ради личных интересов борющихся за развал сначала Союза, теперь, как они говорят, “Российской империи”, а на самом деле выступающих за конфронтацию двух братских народов — россиян и украинцев. Сегодня, и именно сегодня мы должны понять: разжигание вражды на принципах национализма есть ничто иное, как поощрение низких инстинктов человеческой природы, и дело всеобщей борьбы за суверенность тем самым превращается в дело всеобщего разрушения.

Попытки украинских сепаратистов порвать полностью с Россией, отсоединиться от российского политического пространства приведут к образованию на Украине перманентного очага национально-религиозного конфликта. Недаром сейчас на Украине яростно атакуется православная Церковь. Что это даст России, Украине, россиянам, украинцам, наверное, нет необходимости объяснять. Но задуматься надо всем, пока отношения еще не вошли в глубокую нисходящую спираль. Россия более чем тысячелетием доказала свою жизнеспособность и умение “вставать и возвышаться”. А вот что будет с украинской государственностью, которую кое-кто толкает на путь противостояния и экспансии (вспомните мечты о десанте на Кубань)?

Нет, не таков наш путь, не таков. И уверен: никакому политику не под силу разорвать нашу общность. Враг для Украины не Россия, а тот, кто хочет ввергнуть украинский народ в самые страшные для него исторические испытания, кто хочет заставить братьев стрелять друг в друга.

Я далек от того, чтобы кого-то поучать или тем более вмешиваться во внутренние дела суверенной Украины. В равной степени я не имею не малейшего желания обидеть тех, кто сейчас возглавляет независимое государство. Как человек и как должностное лицо России, я хочу лишь одного: мира и взаимопонимания с братскими народами. Моя статья — это не призыв к противостоянию, а призыв к разуму. Пора понять всем: люди устали от безысходности, от обрушившихся на них несчастий и от бед, от той нелегкой судьбины, которая гонит их с земли предков только потому, что они принадлежат к “некоренной” нации. Давайте же зададимся вопросом: долго ли все это будет продолжаться, когда же наступит конец злу, замешанному на национал-карьеризме и политических амбициях?

Думаю, в ответе на этот вопрос и заключается самая высокая правда.

“Российская газета”. 1992 г., 20 мая.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ “МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН В МИРЕ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ”

Уважаемые организаторы и участники конференции!

Я благодарен за приглашение и готов с вами поделиться мнением об острых вопросах, которые интересуют весь мир, вопросах международной безопасности именно в сегодняшних условиях радикальных перемен в мире, и в какой-то степени раскрыть военно-политические аспекты, которые складываются вокруг этой ситуации. Всем хорошо понятно, что эта тема затрагивает как геополитические аспекты, так и военно-политические проблемы.

Мир, который в течение многих десятилетий, а практически почти целое столетие за минусом 30 лет, если это представить фактически, как бы в блок-схеме противостояния Восток - Запад, капитализм-социализм. Если сегодня посмотреть на то, что происходит в мире, то можно сделать определенный вывод, что эта графическая схема противостояния Восток — Запад, капитализм - социализм, окончательно ушла в прошлое, и соответственно с большей долей вероятности мы можем сказать, что биполярное видение мира стало теперь достоянием истории. На смену им приходит мир с несколькими политическим и военно-плюсовыми притяжениями.

Положение, в котором еще предстоит всем нам глубоко изучить эту проблему, осмыслить ее и, соответственно определившись, принять какие-то определенные решения, которые бы позволили именно реализовать такое многозначительное понятие, как международная безопасность.

Как видится решение этой проблемы в первую очередь? Вы все прекрасно понимаете, что международная безопасность, т. е. коллективная безопасность, в первую очередь зависит от индивидуальной безопасности того или иного государства. И до тех пор, пока не будут определены направление, доктрина индивидуальной безопасности, нельзя вести и речь о международной, коллективной безопасности.

Что сегодня вызывает тревогу? Давайте посмотрим на существующую проблему, которая складывается в евроазиатской части планеты. Если посмотреть на те события, которые происходят в Югославии, то, если бы своевременно мировой общественностью и ООН были приняты меры, когда возникал этот конфликт, того, что происходит сегодня, могло бы и не быть.

Давайте посмотрим и на государства бывшего Советского Союза, ныне упраздненного, и на существо и суть самого Содружества Независимых Государств. Давайте идти от Европы ближе к Азии. Проблема, возникшая в Молдавии, ныне называемой Республика Молдова, Приднестровье. Все симптомы, которые мы имеем в Югославии, точно так же отражаются и в Республике Молдова.

Регион Грузия - Азербайджан - Армения, Нагорный Карабах. Ситуация, которая способствовала возникновению событий в Молдове, в какой-то степени повлияла на развитие событий в Югославии.

В чем выражается все то, что происходит в этой части света. С чем это связано? Это связано в первую очередь с национальной политикой этих государств. С внутренней национальной политикой. События, произошедшие в Соединенных Штатах, Лос-Анжелосе. То же самое — национальная, расовая проблема. Если мы проанализируем локальные очаги конфликтов, а некоторые из них носят затяжной характер, идет чистое, откровенное истребление людей. Я как военный человек прекрасно понимаю, хотя это даже в сознании трудно допускать, я понимаю, когда гибнут люди, противостоящие стороны в руках с оружием, т. е. военные участвуют или в локальном конфликте, или в войне. Это можно понять. Но заведомо я — против даже позиции такого понимания, т. е., когда гибнут люди в руках с оружием, военные, это поддается какой-то разумности, анализу, но когда гибнут ни в чем не повинные люди, когда гибнут женщины, дети, старики, гибнет гражданское население, уничтожается культура, уничтожаются памятники, подрывается экономическое развитие региона, вы знаете, это можно назвать одним словом: бандитизм. Может быть, оно грубое, не дипломатическое, но это слово, которое выражает полностью существующую проблему. И можно ли говорить сегодня о международной безопасности, взирая на то, что сегодня проходит локально? Наверное, нет.

Да, можно много предъявить сегодня претензий политическим лидерам, возглавляющим эти государства, потому что с их молчаливого согласия, если позволительно так назвать, возникают эти проблемы. Анализируя такую ситуацию, я всегда задавал себе вопрос. Давайте вспомним, хотя бы за последние пять лет кто-нибудь из политических лидеров, которые привели к тому, чтобы возникли эти локальные проблемы, ответил перед мировой общественностью, ответил

перед судом? Вы не назовете мне ни одного такого факта. Как это можно в общем назвать? В общем это можно назвать поощрением, т. е. мировая общественность поощряет происходящее. Мне могут возразить, сказать: нет никакого поощрения. Тогда позвольте спросить вас, как тогда это назвать? Когда то, что происходит считается каким-то локальным конфликтом. Можно ли назвать массовый артиллерийский обстрел в Цхинвале, Южной Осетии “конфликтом”, когда город весь практически разрушен, сожжены села, и число погибших перевалило давно уже за тысячу. Можно ли назвать “локальным конфликтом” Карабах, когда эта проблема стоит уже скоро десять лет, начиная с первых симптомов развития этой ситуации. То же число погибших перевалило уже давно за тысячу.

Давайте посмотрим, как развиваются события в Молдавии, в Молдове, и все мы молча взираем на то, что там происходит, хотя в переговорах участвует российская сторона, и МИД высказывает некоторое неудовлетворение позицией вице-президента, тем, что она расходится с позицией МИДа, но вы меня извините, если проблема не только не останавливается, но она и усугубляется, то, наверное, вице-президент прав в критике деятельности Министерства иностранных дел. И почему к переговорам привлекаются только три стороны — Румыния, Молдова и Россия, подключилась и Украина, они привлекаются к переговорам в Приднестровье. Как можно женить человека, если он не согласен жениться на этой невесте? То же самое происходит и в Молдове.

Влияют ли сегодня эти переговоры на какую-то конструктивность в решении этой проблемы? Наверное, нет.

Если Приднестровье на каком-то начальном этапе этого конфликта предлагало федеративное устройство государства, потому что Приднестровье не удовлетворял закон о языке, Приднестровье не удовлетворяла тенденция слияния и воссоединения с Румынией. Выход ли это из ситуации, сложившейся в Молдове? Да, это выход. Иного выхода нет. И если эту ситуацию не реализовать именно таким образом, она закончится точно так же, как она происходит и выглядит в Югославии.

Может ли на это свободно взирать мировая общественность, Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности? Наверное, нет. Надо уходить от дилетантизма в том, что якобы это суверенное государство Независимых государств и то, что это предлагается, есть вмешательство во внутренние дела. Нет, уважаемые, здесь отдает суверенностью, где человеку связывают руки колючей проволокой, а потом эти руки жгут паяльной лампой и убивают человека в затылок выстрелом в упор, потому что он русский. Это не борьба за суверенитет, это геноцид. Давайте же будем называть вещи своими именами. Я недавно был в Израиле, и когда я посетил Пантеон памяти жертвам, — ничто не влияет на сознание человека, как посещение именно таких заведений, где можно увидеть, что же произошло с людьми, — в памятной книге я сделал такую запись: человечество сегодня, тем более сегодня, когда развалилась эта блок-схема противостояния Запад - Восток, капитализм - социализм, должно в первую очередь сделать вывод, что мы — люди, а потом уже все остальное. И если мы это не поймем в ближайшее время, если мы будем поощрять все то, что происходит сегодня в локальных конфликтах, а главная тема — это выяснение национальной принадлежности, — мы взорвем всю планету. Мы ходим под одним Богом. Какая разница, кто какой национальности. Если бы мы жили на необитаемом острове с ограниченной площадью земли и с ограниченными возможностями, да, здесь можно было бы понять и согласиться с приоритетами, кто первый вышел на этот остров, и кому принадлежит эта земля. Но земного шара, планеты, на которой мы живем, достаточно для жизни любых наций, любых государств в нормальных людских условиях. Поэтому самой главной темой сегодняшнего дня является решение вопросов — ликвидация локальных конфликтов, возникающая на почве национал-карьеризма.

Я внимательно изучал эти проблемы, как развивалась эта ситуация, и пришел к выводу: проще всего к власти прийти и удержаться у власти именно на национал-карьеризме.

Именно национал-карьеризм воспитывает чувство ненависти к человеку другой национальности. Здесь большого ума не надо, чтобы удержаться у власти, а вот предложить что-то существенное, конструктивное, чтобы люди почувствовали, что они живут в цивилизованном мире, здесь надо иметь некоторое количество извилин. Поэтому, если мы с вами обсуждаем тему международной безопасности в условиях радикальных перемен, то давайте эти радикальные перемены поведем по тому направлению, которое будет соответствовать этому понятию — радикализм, то есть должно быть так, и никак иначе. И на это должны отзываться мировая общественность, Совет Безопасности, Организация Объединенных Наций. Мы в этом плане должны объединиться. Нас всех сегодня ничто не разъединяет, но давайте же будем бороться с этой негативностью.

Теперь анализируем ситуацию в России, она теперь многих интересует, потому что, как бы мы ни хотели, но основой Советскому Союзу была Россия, Российская Федерация. И вы помните слова гимна: “Навеки сплотила великая Русь”. Да, политика — это постоянно движущийся локомотив, который может или набирать скорость в своем движении и соответственно этот локомотив уже невозможно остановить, или сбавлять скорость, которая позволяет в любой ситуации остановить этот локомотив, то есть упасть в пропасть кризиса. Многие возлагают надежду на Содружество Незави-

симых Государств. Я уже неоднократно говорил. Давайте себе представим такую, чисто арифметическую ситуацию: сколько бы нулей ни складывали, мы все равно получим нуль. И если мы сегодня говорим о Содружестве, то давайте мы это закрепим документировано — закрепим международным правом, чтобы это Содружество выражало хотя бы какие-то элементарные в первом приближении определения государственности. Да, сегодня у Содружества Независимых Государств есть успех, и я скажу, что это — величайшая заслуга: пятью государствами подписан договор о коллективной безопасности, о создании Объединенных Вооруженных Сил.

Многие задают вопрос: на каких принципах они должны быть образованы? Хотя бы возьмем за основу принцип Варшавского Договора. Но нельзя существовать Вооруженным Силам, не имея определенного правового и юридического статуса, который бы определял предназначение этих сил, определял бы соответственно юридически-правовой статус самого военнослужащего. То есть нужно определиться в системе. Я, например, не понимаю, кто мешал Украине подписать этот договор, и то, что сегодня происходит вокруг Крыма, вокруг Черноморского флота, вокруг Стратегических сил. Для меня лично, как для военного и гражданина, непонятны эти действия. Есть же цивилизованные методы решения этих вопросов! А не однозначная позиция, что “це мое, и больше никак”. Так не бывает в цивилизованном мире.

Отбросим все назад, то, что случилось с человечеством в первую империалистическую войну, в Великую Отечественную войну, то, что произошло с Россией после 1917 года. Чтобы это все оставить там, в прошлом, в истории, мы должны войти в XXI век с чистыми руками и с чистым сознанием, сознанием, которое было бы направлено на защиту человечества и на возможность его демократического существования. Можно ли сегодня говорить о какой-то безопасности, понимая то, что сегодня происходит в нашем обществе и называя это демократией? Наверное, нет.

Я объясню это просто. В моем понимании, но я это унаследовал от достаточного количества философов, политических деятелей да и существующих сегодня государств, демократия в первую очередь заключается в том, что есть закон, закон, который должны выполнять беспрекословно все, закон, перед которым равны все: Президент, учитель, врач, рабочий, крестьянин. Да, тогда — это демократия. Но когда не выполняются указы Президента, когда не выполняется Конституция, когда не выполняются Постановления Правительства — это не демократия. Это анархия. И можно ли с пониманием той демократии, что существует сегодня, войти именно в международную, коллективную безопасность? Наверное, нет.

Сегодня мы живем в сложное время. Время, которое должно управляться. Нельзя перейти от одного состояния экономического, политического развития в другое состояние, отпустив это все на свободу. Нельзя, потому что любой физический, химический, биологический, материальный процесс имеет управляемый характер, где проявляются приоритеты перехода к другому состоянию общества в другой экономической формации. Вот все: мы вошли в рынок или идем к рынку. Процесс должен отслеживаться и управляться. Мы должны четко и ясно видеть приоритеты. Если мы говорим сегодня о переходе к рыночным отношениям, то, наверное, нельзя говорить, это моя стабильная позиция, и я буду на ней стоять, что основная причина кризиса — реформа, а мы переживаем сегодня кризис, но это — либерализация цен при 99% государственной собственности. Вот в чем заключается ошибка. Отпустив цены, мы всех сделали монополистами, и вот этот “раскардаш” объясняется именно этим. И этим объясняется и инфляция, и гиперинфляция, и нестабильность рубля, и спад производства, кризис в сельском хозяйстве, социальный кризис. Это все сопровождается политическим кризисом.

Что из себя представляет общество, которое мы сейчас имеем в России? Оно разделилось на три блока. Первый блок, который называют “демократия” — это коррумпированная масса людей, которая используя нестабильность ситуации, использует, так сказать, революционность своих взглядов и мутную воду, осуществила определенные накопления, на которые можно существовать безбедно. Она подпирается люмпенизированной группой из среды опекулянтов, стяжателей, фарцовщиков, и сегодняшняя ситуация им очень нравится, потому что она позволяет создавать капитал.

Какой у них сегодня лозунг? “Референдум, распустить Советы”! Что они видят в этой цели? Приход к власти, но это не главная их задача, а главное — создать условия, чтобы отмыгь награбленное. И эта группировка имеет определенные силы и выход на телевидение, средства массовой информации, газеты, журналы и прочее. Она свою работу проводит.

Это левая часть, которая сегодня противостоит Президенту. И правая часть — это бывшие коммунистические структуры и люмпенизированная часть среди рабочего класса или колхозного крестьянства. У нее лозунг соответственно другой направленности, и идет уже сбор подписей, их 106 тыс. собрано, под формулировкой достаточно хитрого характера: “Правильно ли, что Ельцин полностью решил благополучие народа?” Тема эта, в общем, довольно болезненная. Вы посмотрите, как она трактуется. И идет сбор подписей. В сегодняшней ситуации решено благополучие населения? Нет. Для чего это делается? Для того, чтобы собрать 1 млн. подписей и вынести этот вопрос на

референдум. Что получается. Правый и левый блоки рвутся к власти. У одних лозунг распустить Советы, у других — проведение референдума. Цель одна — прийти к власти. Задачи разные. Что им противостоит? Центр, центральный блок, который за демократические преобразования общества, т. е. это наиболее трезвая масса людей. Эта масса поддерживается непосредственно такими политическими течениями, как Народная партия Свободная Россия, которую возглавляю я, Демократическая партия, Социал-демократическая партия, Промышленный союз, Крестьянский союз.

Что в этой ситуации надо делать? Наверное, надо определить один-два, может быть, три приоритета, сосредоточить все силы на этих направлениях и, в частности, на таких приоритетах, как земельная реформа, которая даст возможность выйти из кризисной ситуации, промышленные реформы и финансовая стабилизация. Вот три приоритета, и на эти все три приоритета необходимо направить все имеющиеся внутренние резервы, внутренние средства, те кредиты, которые даются иностранными государствами. Именно эта ситуация позволит стабилизировать политическую ситуацию в нашем государстве.

Об этих проблемах можно говорить долго. Это рассуждение вслух.

Как мы можем прийти к коллективной безопасности, как мы можем решить индивидуальную безопасность, и как мы в целом можем решить проблему международной безопасности, т. е. той безопасности, которая необходима нашей планете и которая не позволит повториться XX веку.

Мы ушли от противостояния Восток — Запад, социализма, противостоящего капитализму. Вот самая главная заслуга мировой цивилизации. Мы ушли от противостояния. Теперь наша задача заключается в том, чтобы в международном сообществе в ближайшее время, которое измеряется не десятилетием, а месяцами, пришли к решению вопросов международной безопасности, чтобы прекратились локальные конфликты, которые как цепь идут друг за другом, и я сомневаюсь, что эти локальные конфликты принесут пользу мировому сообществу.

Благодарю вас за внимание. Рад был с вами встретиться. Только что встречался с Президентом России Б. Н. Ельциным. Он просил вас передать наилучшие пожелания и выразить веру в то, что Россия намерена идти именно по этому пути, по пути демократизации общества, по пути решения индивидуальной безопасности и по пути решения международной, коллективной безопасности именно в ближайшее время.

Объединить усилия — и мы эту проблему с вами решим, в противном случае мы придем в XXI век опять с невыясненными вопросами и повторим все то, что было. Другого нам не дано. Самое главное, все на планете должны помнить в первую очередь, что мы — люди.

1992 г., 19 — 21 мая.

“ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ОТВЕДЕНО ДОСТОЙНОЕ МЕСТО”

— В свое время Россия вошла в Европу через северные моря. Может быть и Латинская Америка станет той “дверью”, через которую Россия войдет в мир?

— Сложность современных мирохозяйственных связей приводит к тому, что заранее однозначно определить, за какой дверью находится какой “клад”, практически невозможно. Новая, в известной мере только формирующаяся, внешняя политика демократической России сталкивается со множеством сложных проблем. Однако наша страна располагает достаточным авторитетом и влиянием в международных делах. Сейчас важно, сохранив все положительное, завершить процесс деидеологизации и демократизации внешней политики нашего государства. На основе ее серьезного критического анализа внести соответствующие коррективы. Главная цель при этом — обеспечить национальные интересы России, гарантировать подобающее ей место в новом раскладе сил на международной арене, активнее и с реальной выгодой для себя включиться в международные процессы.

Что же касается Латинской Америки, то ей, как мне представляется, здесь должно быть отведено достойное место. Думаю, что отношения с государствами этого региона войдут в число важных направлений российской внешней политики.

— Во время недавнего визита в Аргентину, Бразилию и Венесуэлу Вы назвали российско-латиноамериканское сотрудничество “минимально-символичным”. Что Вы имели в виду?

— Известно, что во внешней политике Советского Союза допускались определенные перекосы в ущерб отношениям с развивающимися странами. Да и среди них предпочтение отдавалось “союзникам”, политическим и идеологическим партнерам, “соратникам в борьбе за торжество идей социализма и коммунизма”. Как следствие — явно недостаточное внимание ко многим государствам,

которые за последние годы добились несомненных успехов в демократизации общественно-политического устройства, социально-экономическом развитии, а главное, питают добрые чувства к россиянам и искренне стремятся сотрудничать с нами на цивилизованной, взаимовыгодной основе. Это в полной мере относится ко многим латиноамериканским государствам. Тем не менее было бы ошибочным говорить, что мы начинаем сотрудничать с ними с нуля. Поддерживаются дипломатические отношения, осуществляются регулярные консультации, налажено взаимодействие в международных делах. Уже давно ведется торговля с ними, временами ее результаты были заметны даже “невооруженному глазу” нашего потребителя. Можно упомянуть и о традициях культурного сотрудничества, и об активных связях в некоторых других областях. Однако вы хорошо знаете, что все это пока еще находится на минимальном уровне, о котором я и говорил. Исходя из потенциальных возможностей России и большинства государств Латинской Америки, особенно в торгово-экономической сфере, этот уровень, конечно же, не может удовлетворять ни нас, ни латиноамериканцев. Я бы сказал так: нам еще предстоит повторно открыть для себя Латинскую Америку с ее богатыми потенциальными возможностями.

— Латинская американская политика России, согласно информации пресс-службы газеты “Известия”, обнаруживает очевидные провалы, о которых лишь можно сожалеть. В чем они, по Вашему мнению, выражаются? Какими видятся российско-американские межгосударственные отношения в целом?

— Мне не совсем ясно, о каких “провалах” идет речь. В плане видения российско-латиноамериканских отношений в целом я считаю, что наращивание многопланового присутствия России в Латинской Америке диктуется прежде всего собственными интересами России, стремящейся к проведению внешней политики, адекватной статусу великой державы. Оптимальной линией для нас является, на мой взгляд, продолжение сотрудничества с латиноамериканскими странами в различных областях на основе прагматической оценки наших возможностей и потребностей, сугубо деидеологизированного видения дел в рамках общепринятых международных норм. Другими словами, это должны быть дружественные, партнерские межгосударственные отношения, строящиеся на правовой основе, освобожденные от субъективизма и предрассудков прошлого. Тогда линия будет верной, и серьезных ошибок удастся избежать.

— Вы в прошлом — военный летчик, бывали в “горячих точках”. Латинскую Америку тоже называли “пылающим” континентом. Каким лично Вы нашли его в ходе недавнего визита?

— Мое первое знакомство с Латинской Америкой едва ли можно отнести к пребыванию в “горячих точках”. От поездки в Аргентину, Бразилию и Венесуэлу у меня осталось самое благоприятное впечатление. Увиденное там, многочисленные встречи и беседы свидетельствуют о том, что латиноамериканцы осознают необходимость сконцентрироваться на решении созидательных задач. За последние годы этим странам удалось добиться значительных успехов в строительстве демократических правовых государств, реформировании своих экономик, укреплении интеграционных процессов на континенте. Мы с симпатией отмечаем энергичное стремление стран региона к прогрессу и процветанию, усилия, направленные на достижение подлинной независимости, обеспечение своим народам достойных условий жизни. Латинская Америка динамично выходит на заметные позиции в международных делах, включилась в поиск решения ключевых глобальных и региональных проблем в области безопасности, разоружения, прав человека, создания нового экономического порядка, экологии и др. Государства, в которых я побывал, по своему экономическому потенциалу вплотную подошли к уровню развитых стран, в том числе в вопросах создания промышленной инфраструктуры, овладения ядерной и ракетной технологией, внедрения информатики и т. д. Все это, конечно, не означает, что у них нет проблем. Я слышал о них, видел их сам, но главное, что есть движение вперед.

— В чем состоят российские государственные интересы?

— Интересы России как в стратегическом плане, так и исходя из текущих задач заключаются прежде всего в сохранении нашего активного политического и торгово-экономического присутствия в Латинской Америке. В политике это — возможность тесного и эффективного взаимодействия с латиноамериканцами в вопросах, связанных с поддержанием мира, стабильности, созданием нового справедливого миропорядка. Постоянный диалог с ними необходим для решения экологических, а также других глобальных проблем. И еще одно. Наблюдающиеся сейчас во многих латиноамериканских странах политические и социально-экономические процессы в значительной степени схожи с теми, что происходят у нас, в России. А раз так, то нам будет особенно полезен их опыт в деле упрочения демократических институтов, стабилизации экономики, подключения к мировым хозяйственным связям, укрепления интеграционных процессов, с учетом, в частности, имеющихся у нас центростремительных тенденций. Наконец, взаимодополняемость экономических пространств России и Латинской Америки, достаточно благоприятная для нас экспортно-импортная и технологическая конъюнктура латиноамериканских рынков создают перспективу для взаимовыгодных торгово-экономических и научно-технических обменов. Думаю, что Латинская Америка может стать одним

из каналов удовлетворения острых потребностей населения России в продовольствии и товарах на достаточно выгодных для нас условиях, а по мере оздоровления нашей экономики — важным рынком для продукции российской промышленности. Уже сейчас более эффективный характер должны приобрести связи с участием нарождающегося российского бизнеса. Так что, как видите, интересы там у нас есть, и вполне серьезные.

— По признанию многих людей, Россия — великая страна, но для многих она была и остается загадкой. Мир сегодня замер в ожидании: какой войдет Россия в XXI век? Не могли бы Вы приоткрыть завесу этой тайны?

— Для меня лично никакой тайны тут нет. Не сомневаюсь, что после всех потрясений и временных трудностей Россия войдет в будущее столетие сильным, правовым, демократическим и миролюбивым государством, с эффективной высокоразвитой экономикой, передовой наукой и техникой. Она будет играть подобающую ее статусу роль в международных делах, поддерживать цивилизованные, дружественные отношения с другими государствами, пользоваться уважением и симпатией мирового сообщества.

“Латинская Америка”. 1992, № 10-11.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОФИЦИАЛЬНОМ ОБЕДЕ В МАЛАЙЗИИ

Ваше Превосходительство господин премьер-министр Датин Сити Хасма! Дамы и господа!

Благодарю Вас, господин премьер-министр, за предоставленную возможность посетить вашу прекрасную страну, за проявленное к нам теплое гостеприимство. Надеемся, что этот визит даст возможность сделать новый шаг в российско-малайзийском диалоге, который, как мы полагаем, имеет тенденцию к расширению и углублению.

В нашей стране с уважением и симпатией относятся к Малайзии, ее трудолюбивому и талантливому народу. Россияне внимательно и заинтересованно следят за ходом национального строительства в вашей стране, отдают должное достигнутому в ее экономическом развитии.

Мы видим здесь значительные социальные преобразования, бережное отношение к культурному наследию, что позволило сохранить неповторимую самобытность вашей многонациональной страны. И ваша прекрасная столица, в которой современные тенденции в строительстве и архитектуре сочетаются с местными традициями, имеет все основания быть причисленной к красивейшим городам на нашей планете. Искренне желаем вам, и в вашем лице всему малайзийскому народу, новых успехов на пути развития и процветания.

С удовлетворением можно сказать, что отношения между Россией и Малайзией складываются благоприятно. Расширяются контакты, взаимные обмены в различных областях. Совместными усилиями ведется поиск перспективных форм и направлений сотрудничества. Можно только приветствовать, что наши страны и народы ведут линию на укрепление взаимопонимания. В российском руководстве высоко ценят понимание Малайзией наших трудностей, а также ее стремления внести свой вклад в осуществление реформ в нашей стране. Мы благодарны Вам, господин премьер-министр, и вашему правительству за поддержку, оказываемую России на ее этапном пути.

Благоприятные возможности для дальнейшего развития двусторонних отношений создает поворот к лучшему в международной обстановке. Необратимый характер приобрел демонтаж былых конфронтационных структур. Разорван порочный круг гонки ядерных вооружений, растоплен лед “холодной войны”. Можно сказать, что сейчас закладывается фундамент новой системы всеобщей безопасности для грядущих поколений.

Вместе с тем с горечью приходится сознавать, что в различных уголках земного шара еще продолжает литься кровь, гибнут люди. Думается, что первостепенной задачей мирового сообщества и наших стран, в частности, является настоятельная необходимость поиска средств в деле прекращения существующих конфликтов и недопущения новых.

Господин премьер-министр!

Рассматривая отношения с Малайзией с позиции долгосрочной перспективы, мы исходим из признания авторитетной роли вашей страны в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Хорошо известно, что Куала-Лумпур был инициатором такой фундаментальной концепции, как превращение Юго-Восточной Азии в зону мира, свободы и нейтралитета, а также идеи создания в Юго-Восточной Азии безъядерной зоны. Весьма созвучно принципам внешней политики России стремление руководства Малайзии к согласию, гибкому учету интересов всех государств.

С нашей стороны, мы вновь хотели бы заявить о намерении России в конструктивном духе присутствовать в азиатско-тихоокеанском регионе и в этих целях активно взаимодействовать с

АСЕАН. Мы исходим из целесообразности широкого применения мер доверия и многостороннего диалога по формированию в регионе системы урегулирования кризисов, достижения договоренностей по созданию обстановки стабильности и взаимовыгодного сотрудничества. Думаем, что наши стремления совпадают с интересами Малайзии и других стран АСЕАН.

В заключении от себя лично, от имени всех членов делегации хотел бы поблагодарить за теплый, радушный прием Его Величества Верховного главу, Вас, господин премьер-министр, Вашу супругу, правительство и пожелать благополучия и процветания народу Малайзии.

1993 г., 1 марта.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЦЕНТРЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УНИВЕРСИТЕТА В МАЛАЙЗИИ

Уважаемые дамы и господа!

Я искренне благодарен за предоставленную возможность выступить перед вами сейчас, когда прекратилось противостояние двух сверхдержав.

Результаты окончания “холодной войны” ощутимы не только в Европе, но и в Азиатско - Тихоокеанском регионе. Они видны в нормализации отношений США, КНР и стран АСЕАН с Вьетнамом, в усилиях по разблокированию камбоджийского конфликта. В повестку дня выдвигается вопрос о регулярных встречах министров иностранных дел АСЕАН и государств Индокитая. Более широкие перспективы открываются в этой связи для реализации выдвинутой в 1969 г. Малайзией концепции превращения Юго-Восточной Азии в зону мира, свободы и нейтралитета, идею, которую разделяет и наша страна.

Но сегодня на первый план выступают новые источники угрозы миру и безопасности — региональные конфликты, конфликты на этнической почве и др. Отсутствие в регионе эффективной инфраструктуры, сложность имеющихся и возникающих вновь проблем приводят к необходимости новой региональной системы взаимоотношений. Этими соображениями и были продиктованы высказанные Президентом Российской Федерации в ноябре 1992 г. в Сеуле предложения о формировании в АТР механизма многосторонних переговоров, создания системы кризисного регулирования, создания центров по разрешению конфликтных ситуаций и региональных стратегических исследований.

В АТР уже имеются национальные центры различного профиля. Как и у вас, штат их сотрудников весьма невелик и в других странах АСЕАН. Однако функции, которые вы осуществляете, органически дополняют деятельность министерства иностранных дел, обороны и внешней торговли. Именно в сообществах исследователей стратегических проблем ведется поиск новых концепций, согласование и даже их обкатка в общественном сознании. Вероятно, высокая плодотворность многонациональных форумов, к которым, без сомнения, относятся встречи руководителей Ассоциации стран ЮВА, объясняется эффективной и напряженной работой центров и институтов, подобных вашему. Свидетельством точности и глубины научного прогнозирования является тот факт, что вот уже 20 лет ни одна из стран — членов АСЕАН не была втянута в международный конфликт, хотя для этого иногда и возникали достаточно серьезные основания.

На наш взгляд, прообраз самой модели многосторонних переговоров в регионе уже имеется, успешно действует в рамках АСЕАН и стал неотъемлемой частью не только ее политики, но и всей международной активности в АТР. Конференции министров иностранных дел АСЕАН — это уникальный механизм для диалога в рамках всего Азиатско - Тихоокеанского региона. Сфера его действия охватывает практически все важнейшие проблемы, что во многом облегчает вхождение России в этот процесс. Как вы помните, впервые наша страна была приглашена на этот форум в качестве гостя летом 1992 г.

Нас привлекает переговорный процесс в рамках АСЕАН еще и потому, что даже в период наибольшей напряженности в регионе АСЕАН в целом сумела сохранить корректную позицию в отношении государств Индокитая, во многом способствуя тем самым широкому диалогу в поисках взаимоприемлемого компромисса.

Задача государств Азиатско-Тихоокеанского региона — предотвратить доминирование в регионе какой-либо державы и добиться плавного и бесконфликтного перехода от биполярного мира к многополярному, в котором были бы обеспечены балансы интересов всех, от отдельных стран до их объединений. Правда, некоторые поспешили с выводом о том, что выдержавшая “холодную войну” сверхдержава — США — станет центром мировой империи, а все человечество втянется в сферу притяжения западной традиции, будет руководствоваться едиными ценностями, говорить на одном

языке и представлять единую культуру. Это было бы пагубно для человечества, ибо только за счет многообразия опыта и культуры выживают сложные сообщества разумных существ.

Я убежден в том, что будущее — за региональными объединениями стран, опирающихся на общность исторических судеб. Национальным приоритетом России сегодня является предотвращение гегемонии и господства в любой форме. Поэтому национально-государственным интересам России соответствует укрепление потенциала АСЕАН как дальновидного регионального центра, в планы которого входит не достижение гегемонии, а скорее гармонизация региональных связей.

Ярко выраженная поддержка АСЕАН принципа нераспространения ядерного оружия выгодно контрастирует с амбициями ряда других региональных центров. Россия подтверждает свою готовность выступать участником и гарантом любых региональных соглашений, укрепляющих безъядерный статус региона ЮВА и АТР в целом.

Учитывая проверенную временем позицию АСЕАН по важнейшим региональным и глобальным проблемам, мы полагаем, что в интересах всех стран АТР обсуждать волнующие регион острые вопросы в рамках тех переговорных механизмов, к которым уже подключилось большинство стран АТР.

Состоявшаяся в июле 1992 г. в Маниле Конференция министров иностранных дел стран АСЕАН, на которой в качестве гостей присутствовали министры иностранных дел России, Китая и Вьетнама, смогла разработать компромиссный документ — Декларацию безопасности Южно-Китайского моря. Его можно рассматривать как серьезный документ АСЕАН и одну из первых удачных попыток самого широкого диалога с участием большинства стран АТР.

Участие делегации России в работе этой конференции мы рассматриваем лишь как начало конструктивных контактов диалога с Ассоциацией. Российская Федерация выступает за то, чтобы стать полноправным участником диалога, и в конце 1992 г. было специальное распоряжение президента Б. Н. Ельцина о необходимости усиления связей с АСЕАН.

Подключение России к региональным консультациям, ее переход от статуса гостя на конференциях министров иностранных дел стран АСЕАН к статусу наблюдателя, а затем и участника диалога, — процесс постепенный. Он может развиваться в отдельных, уже отработанных направлениях, где наши интересы близки или совпадают.

Как надежный и ответственный партнер, мы готовы поддержать любые, идущие от АСЕАН и других стран АТР конструктивные идеи, направленные на консолидацию экономических и политических усилий стран региона.

Первое, что сейчас необходимо для Российской внешней политики (и что надо было сделать уже год назад, после распада СССР) — это правильно определить место России в мире. В годы перестройки произошел определенный перекоп приоритетов в сторону развития отношений с Соединенными Штатами и Западной Европой. Возникло неоправданное охлаждение в наших отношениях с рядом государств АТР, в том числе с самыми крупными и влиятельными, не были использованы в полной мере возможности развивать отношения партнерства с другими странами региона. А ведь в течение веков эмблема Российского государства — двуглавый орел — была равно обращена как к Западу, так и к Востоку. Ныне наша обновленная внешняя политика должна преодолеть застарелый европоцентристский уклон.

Национально-государственные интересы России требуют выработки серьезной и долгосрочной восточной политики, существенной динамизации внешнеполитических и внешнеэкономических связей на этом направлении.

В том, что необходимо повысить внимание к АТР сегодня, сходятся практически все силы, влияющие на выработку государственных решений. Так что национальный консенсус в этом вопросе делает активизацию восточного направления политики РФ одним из рычагов консолидации здоровых сил российского общества вокруг руководства страны.

Мы видим в странах АСЕАН надежных и динамично развивающихся экономических партнеров. Темпы роста в них не только одни из самых высоких в мире, но и самые стабильные.

Все это заставляет нас по-новому взглянуть на состояние и перспективы экономического и торгового сотрудничества с Малайзией и странами АСЕАН в целом. Мы уверены, что эти страны могут сыграть определенную роль в экономическом развитии российского Дальнего Востока.

Какие бы процессы ни происходили в СНГ и России, ее роль в АТР неизбежно будет активной, поскольку геополитический и экономические интересы на Дальнем Востоке — неотъемлемая часть общероссийских интересов. Задача заключается в гармонизации наших национальных интересов в АТР с интересами наших партнеров в регионе. В сфере военной — на принципах разумной оборонной достаточности, с компактным, никому не угрожающим оборонным потенциалом, в сфере внешнеэкономической, которой мы отдаем приоритет, это означает принципиальную смену внешнеполитических ориентиров на шкале наших национальных интересов.

В сентябре 1992 года Президент Ельцин подписал Указ “О мерах по развитию и государственной поддержке экономики Дальнего Востока и Забайкалья”. Отказ от взгляда на Сибирь и Дальний

Восток как на сырьевой приработок (“кладовую ресурсов”, как принято было выражаться) должен быть дополнен и решительным разворотом российской дипломатии лицом к Азии. Именно сотрудничество с государствами Азиатско — Тихоокеанского региона мы считаем обязательными условиями российского Дальнего Востока.

Речь идет не только о том, что страны АТР смогут служить источниками капиталов, технологий. Можно предусмотреть бесперебойную поставку России необходимых дефицитных и стратегических товаров из стран АСЕАН (каучук, растительные масла, цветные металлы, специи). Помимо этого, возрастающее значение для России приобретает сохранение и воспроизводство живых ресурсов Тихого океана и его морей. Разумное использование общего богатства — ресурсов океана — делает необходимым укрепление международного и регионального сотрудничества, к чему мы готовы.

Кроме того, со своей стороны России целесообразно увеличить экспорт машин и оборудования, новых и новейших технологий в страны АСЕАН. Это, как минимум, даст возможность нам сократить дефицит в торговле с членами Ассоциации, а в перспективе получить в АСЕАН стабильный рынок сбыта. И здесь немаловажным фактором становится процесс конверсии российской оборонной промышленности.

В регионе проявлен большой интерес к продукции российской высокой технологии, выпускаемой на предприятиях оборонного комплекса. Это высокоточная оптика, телеметрическое оборудование, изделия химической промышленности и др. В перспективе мы готовы рассмотреть и совместные проекты создания целевых инвестиционных пулов, которые станут финансировать изготовление и реализацию подобных изделий. Успешно и поэтапно проведенная конверсия сможет привлечь к мирному бизнесу военные структуры, открыть уникальную фазу международного делового сотрудничества. При этом продажу оружия (а, следовательно, и его модернизацию) Россией придется рассматривать лишь как временную и неотъемлемую часть самого процесса конверсии, как этап первоначального накопления капитала для конверсионного фонда. Средства из него могли бы пойти на создание на Дальнем Востоке и в Сибири индустриальной базы по производству высокотехнологической и высококачественной продукции для экспорта ее в страны АСЕАН.

В этом объективно заинтересованы и сами страны АСЕАН. Ведь эпизодические экспортные операции России на их рынках не могут спасти Россию от вытеснения ее товаров, особенно машин и техники, да и технологии, с рынков стран АСЕАН, сузят сферу экономического и торгового маневра.

Чтобы увеличить объем торговых операций необходимо расширить круг наших торговых партнеров, практиковать заключение долгосрочных контрактов по экспорту и импорту для обеспечения стабильности внешнеторговых операций России со странами АСЕАН. Следует подумать о создании своего рода регионального центра России в ЮВА с базой материально-технического обеспечения, демонстрационным комплексом, региональной сетью технического обслуживания, внедренческих и консультационных услуг.

В этом мы надеемся на поддержку наших традиционных партнеров, к которым с полным правом относим страны АСЕАН. Мы готовы от двусторонних контактов перейти к многосторонним и расширить сферу взаимодействия. А с нормализацией экономического положения в России эти контакты могут стать достаточно предсказуемыми и еще более стабильными.

В апреле 1992 г. была учреждена программа совместного развития Сибири, Дальнего Востока и государств АТР (программа “Интегратор-XXI”) по инициативе Международной ассоциации экономического развития (Москва), Дальневосточной ассоциации экономического взаимодействия (объединяет 10 территорий Дальнего Востока) и Межрегиональной ассоциации “Сибирское соглашение” (объединяет 19 территорий Сибири), ряда территорий российского Зауралья, предпринимательских структур, академических институтов РАН. В разработке общей концепции Программы, в составлении общей схемы ее реализации, суть заключается в создании соответствующих международных хозяйственных механизмов совместного развития.

Мы заинтересованы в том, чтобы страны АСЕАН приняли посильное участие в продвижении реформ в России, в ускорении ее перехода к цивилизованному рынку. Это могла бы быть помощь в проведении бизнес-семинаров, подготовке специалистов по вопросам рыночной экономики с учетом того богатого опыта, который накопили страны региона.

В прошлом году Россия стала полноправным членом Совета по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС). Появились обнадеживающие предпосылки для подключения ее в дальнейшем к Азиатско - Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (АТЭС) — организации, которая в перспективе будет играть все более важную роль в экономическом развитии АТР. Перспективным механизмом взаимодействия в регионе мы считаем реализацию идеи Азиатско - Тихоокеанского экономического сотрудничества. Возможно и подключение регионов Сибири и Дальнего Востока к деятельности экономической и социальной Комиссии ООН для Азии и Тихого океана — ЭСКАТО. Возможно также создание международного консорциума со странами АТР или для развития районов Сибири и Дальнего Востока.

Первое знакомство русских с Малайзией состоялось еще в начале XIX века, когда экспедиция в

составе кораблей “Надежда” и “Нева” под командованием русских мореплавателей И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского во время кругосветного плавания зашла в Сингапур. Русский путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай в 1874 - 1875 гг. дважды путешествовал по Малакскому полуострову, собрав богатейший этнографический материал. На христианском кладбище Пинанга стоит памятник русским военным с крейсера “Жемчуг”, погибшего в октябре 1914 г. в бою с немецким крейсером у берегов Пинанга. В 1957 г., после провозглашения независимости Малайзии СССР признал молодое независимое государство. Установление в 1967 г. дипломатических отношений и подписание торгового соглашения заложили прочную основу двустороннего сотрудничества. Последний визит премьер-министра Малайзии в бывшей СССР состоялся в 1990 г. Вполне естественно, что Малайзии как и другим членам АСЕАН, предстоит открыть для себя новую Россию. Мы готовы к открытости, понимаем, что открытость, откровенные обмены мнениями и информацией и есть начало новой фазы сотрудничества, нового этапа взаимопонимания и узнавания.

Нас заинтересовал ваш опыт устройства многонационального, экономически процветающего государства на базе официальной идеологии страны — Рукунегара (“Основы государства”), ставшей в начале 70-х годов государственным курсом в деле национального строительства и бесконфликтного существования многорасового государства. Оно включает в себя такие принципы, как “поддержка демократического образа жизни”, “обеспечение доброжелательного отношения к ее богатым и разнообразным культурным традициям”, “создание прогрессивного общества, которое будет ориентироваться на достижения современной науки и техники”. Эти положения, как и запрещение обсуждения “болезненных вопросов”, были включены в качестве дополнений к Конституции. Ваш опыт развития, весьма полезный и для нас, показывает один из путей достижения национального единства.

Весьма эффективным инструментом поддержания стратегической стабильности в ЮВА стало понятие “региональной сопротивляемости”, разработанное политической элитой стран АСЕАН. Сочетание устойчивого экономического роста, внутренней стабильности и межгосударственного консенсуса оказалось эффективнее блоковой дипломатии и наращивания военного потенциала. Этот опыт мог бы получить вторую жизнь во взаимоотношениях стран СНГ.

Те позитивные сдвиги, которые произошли в ЮВА, да и в АТР в целом, в связи с русско-китайскими контактами в конце 1992 года, участие делегации России в качестве гостя на Конференции министров иностранных дел АСЕАН летом 1992 г., определенные успехи в камбоджийском урегулировании создали благоприятный политический климат в российско-малайзийских отношениях. Их необходимо закрепить конкретным экономическим сотрудничеством.

Учитывая сложные внутривнутриполитические процессы, происходящие в России, мы считаем своим долгом точно и оперативно информировать малайзийскую сторону-партнера о сути и масштабах этих перемен. Надеемся, что она — обоюдно — будет информировать нас о возможностях, которыми располагает Малайзия как новое индустриальное государство в сфере экономического сотрудничества.

Новыми сферами для сотрудничества могут стать широкомасштабная конверсия оборонного производства, совместное развитие восточных районов России в условиях экономической самостоятельности предприятий и регионов. В интересах как России, так, думается, и стран АСЕАН и НИС ослабить своего рода региональную монополию на торговлю и экономические связи с Россией со стороны “тройки” — Японии, Китая и Кореи, которые грозят закрыть российский рынок для аутсайдеров.

С Малайзией мы могли бы развивать в рамках двустороннего сотрудничества и его военно-техническое направление.

Важной сферой сотрудничества может стать и совместная борьба против терроризма и пиратства на морях, а также с наркобизнесом. Очевидно, настало время создания такой структуры международного характера, которая объединила бы наши усилия в этих вопросах.

Сфера услуг — еще одна перспективная область сотрудничества. В регионе накоплен опыт морских перевозок, его можно и нужно развивать уже сейчас, а в перспективе — и авиационных. Мы заинтересованы в привлечении инженерно-строительных компаний, с высокой конкурентоспособностью для развития иностранного туризма, гостиничного дела, рекреационных услуг.

Страны АСЕАН выразили готовность содействовать России в подготовке кадров для внешнеэкономической работы, в банковской сфере, торговле и промышленности. В 1992 году в Таиланде и Сингапуре проведены первые бизнес-семинары с участием российских деловых кругов, которые показали обоюдный интерес и тягу сторон к сотрудничеству. Такое сотрудничество нам хотелось бы развивать и с Малайзией.

Россия с 1992 г. принимает участие в Совете по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству — СТЭС, что способствует ускорению развития Сибири и Дальнего Востока совместными усилиями всех его членов. Мы благодарны за то, что Малайзия, до 1994 г., являющаяся председателем этого Совета, способствует усилению роли России в политических и экономических процессах в АТР.

1993 г., февраль.

ПУТИ РОССИИ

Россия должна обрести себя.

Вероятно, именно так коротко можно сформулировать итог размышлений А. В. Руцкого над судьбами России и ее нынешним состоянием.

Теперь уже ни для кого не является тайной или открытием, что слепое копирование западных образцов или, с другой стороны, попытки строить новую Россию, лишь слепо воспроизводя какие-либо элементы российской жизни конца XIX — начала XX века — обречено на провал.

Необходимо осознать, что произошло с Россией, что сохранилось, что безвозвратно ушло, без приобретения или возрождения чего, наконец, страна не сможет жить дальше, не сможет преодолеть опасность межнациональных конфликтов, не сможет консолидироваться.

Можно сказать, что, в известном смысле, Руцкой стоит у истоков формирующейся национальной идеи, о необходимости которой говорили многие. Но лишь немногие пытались сформулировать ее, хотя бы в частностях, по кирпичику закладывая ее фундамент. В истории каждой нации есть отдельные моменты, имеющие не проходящий характер. Именно они должны служить ориентирами, путеводными маяками в моменты кризисов, когда, казалось бы, рушатся основные устои общества. И очень важно в этом случае не позволить меняющимся частностям заслонить сохраняющуюся закономерность, заявить о ней, сделать осознание этой закономерности достоянием как можно большего числа людей и, таким образом, способствовать тому, чтобы проходящие в стране реформы были осознаны как личное дело каждого человека и гражданина, а не как очередные “реформы сверху”, смысл которых так и остается недоступным большинству.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНГРЕССЕ ГРАЖДАНСКИХ И ПАТРИОТИЧЕСКИХ СИЛ

Глубокоуважаемые соотечественники!

Искренне благодарю за приглашение на это представительное мероприятие. Я думаю, что мы сегодня собрались здесь с целью не только задать себе вопрос — что же происходит с нашим отечеством — Россией, но и ответить, как нужно действовать. И действовать во благо всех народов и народностей, населяющих некогда единую братством народов великую Русь, великое российское Отечество.

Обретенная, воскресшая Россия будет светить миру. Светит она и сейчас, даже через закопченные стекла наших фонарей. Но задача сегодня не в том, чтобы дать больше света, а прежде всего в том, чтобы не дать вообще угаснуть огню, чтобы не иссякло масло в светильниках. Чтобы чадающий, задуваемый резким политическим ветром огонь вновь раскалился чистым пламенем. Не горделивое

спасение мира, а служение своему призванию, не мессианство, а миссия, путь творческого покоя, трудовой трезвости, переоценка и перестройка всей жизни — вот путь России, наш общий путь.

Поэтому первый долг для нас — долг самопознания, упорный труд по изучению и осмыслению нашего прошлого. Второй долг — восстановление истинного лица России. Третий долг — возрождение веры, духовной нравственности. Четвертый долг — научиться отличать измену от права подвига во славу России. Пятый — возрождение славной российской армии. Шестой — возрождение славного российского казачества. Седьмой, и главный долг, — служение отечеству, а не служба. И помня об этом, нужно заботиться и помогать, а если надо и защищать наших соотечественников россиян, которых кое-кто пытается вогнать в рамки неудобоваримого термина “русскоязычное население”.

Оттого и съехались мы сюда из разных концов нашего многонационального отечества, вне зависимости от того, кто мы по национальности, какой партии принадлежим и чем занимаемся. Ибо сегодня перед лицом наших потомков мы обязаны взять на себя ответственность за будущее нашей державы. Более того: ответственность за ее физическое существование, потому что вопрос сегодня в первую очередь стоит именно так.

Это должны понять мы и все те, кто не стесняется и правильно понимает слово “патриотизм” и для кого любовь к отечеству не абстрактное понятие, высушенное школьными заклинаниями. А кто понимает это как живое и действенное чувство, тянущееся к нам сквозь века от наших великих предков, кто понимает это как российскую идею.

Россия всегда строилась духом свободы и предметности и всегда шаталась и распадалась, как только этот дух ослабевал, как только свобода извращалась в произволе и посягании, в самодурстве и насилии, как только созерцающее сердце российского человека прилеплялось к беспредметным или противопредметным содержаниям.

Итак, что же все-таки с нами происходит?

А происходит то, что в политической и экономической жизни страны пытаются реализовать свои планы многие из тех, кто совсем недавно связывал свои надежды на будущее, перспективы в жизни с верной и праведной марксистско-ленинской идеей. Сегодня они разрушают все наше прошлое с той безоговорочной страстностью, с которой они верили во всеильность марксизма-ленинизма. Но ломать, как говорится, не строить. По словам великого русского философа Василия Розанова, “малую травку родить труднее, чем разрушить каменный дом”.

Воспитанные в духе казавшихся незыблемыми канонов, они оказались неготовыми дать народу новую, объединяющую идею, которая единственная могла бы помочь людям осознанно пережить неминуемый экономический и нравственный кризис. Идею, пробуждающую созидательную энергию масс и берегающую наши народы от апатии, безверия и тотального, всепожирающего, массового эгоизма.

Вместо этого мы получили новый, теперь уже “демократический” эксперимент над нашим народом, который уже в первой фазе привел к тотальному обнищанию российских масс, к безудержному росту цен.

Поданными независимых экспертов, падение производства в первом квартале этого года в России может составить 22 — 25%, инфляция превысит пятисотпроцентную планку, рост цен на основные продукты питания и одежду в целом будет более чем десятикратным. Экономике реально грозит гиперинфляция и окончательный переход в состояние коллапса.

И в этой обстановке все более увеличивается временной и содержательный разрыв между либерализацией цен (которая пока что на деле вылилась в их просто грабительское, зачастую чисто административное повышение) и процессом приватизации, который по-прежнему близок к нулевой отметке. Последствия этого и предсказывать не надо, они все виднее с каждым днем.

А Правительство тем не менее заявляет устами бывшего критика рыночной экономики Е. Гайдара: “Любые жертвы, на которые мы пойдем для сокращения бюджетного дефицита, будут оправданы”. То есть оно готово пойти на смерть пенсионеров в очередях за молоком, на голодные обмороки школьников, на подавление всех тех, кто не приемлет подобный подход.

Но не напоминает ли это вам основополагающий большевистский принцип: “Революция — любой ценой!”, неминуемо ведущий к диктатуре. Ибо, по словам историка Дмитрия Кончаловского, “в государстве, где утеряны понятия греха и стыда, порядок может поддерживаться только полицейским режимом и насилием”.

Я не знаю испытывали ли ранее эти ощущения греха и стыда бывшие специалисты в области социальной экономики и научного коммунизма, но могу с уверенностью сказать — сегодня эти чувства им незнакомы.

Да, наследство нам досталось тяжелейшее. Безболезненно выйти из экономического и нравственного кризиса невозможно, и это правда. Это жестокая правда. Но жестокая правда без любви — есть ложь. В это верили наши предки, так учила нас русская философская мысль.

А многое из того, что делается сегодня на политической и экономической ниве, делается без любви. Без любви к своему народу, своему отечеству.

А результат один — осуществление политики экономического геноцида против российского населения. И все торопливые попытки вносить на ходу мелкие коррективы будут и далее обречены на провал. Ибо прыжок в рынок без учета особенностей экономического и исторического развития нашей страны, только лишь с помощью шеста либерализации цен — это прыжок в пропасть, глубина которой не описана еще ни в одном учебнике.

Надо понять, что вплотную приблизились к той точке, за которой кризис в экономике уже будет невозможно решать экономическими методами. Сегодня пока у нас есть выход — введение чрезвычайного экономического положения, и об этом многие из вас уже читали утром в моей статье в “Правде”. Если мы не поймем всю глубину кризиса, не сделаем радикальные шаги в рамках реформы во имя народа, то нас может настичь никому не нужный политический шабаш, может наступить социальный разрыв.

Уважаемые участники конгресса!

Вслушайтесь в эти слова: “эта катастрофа, этот финансово-экономический провал будет для России неизбежен, если мы уже не находимся пред катастрофой. И тогда уже, когда она для всех станет очевидной, только тогда почувствуют, что шли по неверному пути... но, к сожалению, нужна костлявая рука голода и народной нищеты, чтобы она схватила за горло лжедрузей народа, членов разных комитетов и советов, чтобы они опомнились. В этот трудный момент, когда надвигается новое смутное время, все живые культурные силы страны должны образовать одну дружную семью... Люди торговые, надо спасать землю русскую!” Это слова Павла Рябушинского, одного из виднейших финансистов и промышленников России, которые были сказаны в августе 1917 года. Но тогда было уже поздно. Сегодняшняя ситуация, как мы видим, зеркально повторяется.

И потому однозначно хочу сказать — необходимо скорейшее возрождение российского предпринимательства, его многих славных традиций. И прежде всего главной — действовать во благо России. Особенно сейчас в эту трудную минуту. Деньги не делать надо, а зарабатывать. А делать надо дело, деньги придут следом.

Обратите внимание, что рекламирует сегодня наше телевидение: как правило, только биржи, только перекупщиков и никакой продукции. Ничего из того, что сделано руками человека, его трудом; да еще так сделано, чтобы не стыдно было за это деньги взять. Но нет этого, и взять неоткуда. Страна охвачена лихорадкой наживы. Немедленно, больше и без труда — вот символы, по которым ориентируются, к сожалению, большинство отечественных бизнесменов.

Но для того, чтобы настоящий совестливый человек пришел в предпринимательство, ему необходимо немедленно создавать условия, при которых он не только почувствует тягу к развертыванию производства, но и осознает необходимость вложения средств в стабилизацию национальной экономики.

Вспомните российское купечество. Со школьной скамьи нам вбивали в голову его марксистский стереотип как чего-то дремучего, вечно пьяного, тупого и жестокого. Но сколько сделано русским купцом для российской экономики, для могущества России, ее армии и флота, для расцвета культуры и искусства, для формирования национального самосознания. Слово российского купца было вернее любой бумаги с печатью, надежней любого указа. А в те времена указы чего-то да и значили. Не на ходу подписывались, не на ходу отменялись.

Российский купец был плоть от плоти от своего народа, он был его частью, он из гущи этого народа вырос. Потому все, даже лучшее, что он воспринимал за пределами отечества, не старался механически насильственно прививать у себя дома, а умно перерабатывал и приспособлял с учетом всех особенностей российского быта и бытия.

Возрождение отечественных торгово-производительных традиций — наша первоочередная задача. Не глядеть, раскрыв рот, по сторонам в ожидании, кто накормит. А поднимать рухнувшую как карточный домик экономику, измученную многолетними социалистическими экспериментами, а теперь подвергающуюся и эксперименту “демократическому”. А уж если и принимать помощь, то всегда помнить при этом мудрую французскую поговорку: “Бесплатный сыр бывает только в мышеловке”.

Поэтому в качестве радикальных шагов необходимо немедленное снижение налогов тем, кто производит, а не перепродает. Реальная либерализация внешнеэкономической деятельности, обменных валютных операций для всех юридических и физических лиц при четком соблюдении интересов государства, его экономики. Широкая приватизация с учетом исключительных интересов исконного населения на местах. Развитие и становление частного сектора должно стать самым важным достижением проводимой экономической реформы. Необходимо дать каждому россиянину почувствовать себя хозяином на земле, видящим в приумножении своего благосостояния приумножение благосостояния страны, а не наоборот.

Правительство и Верховный совет России должны наконец понять, что теневая экономика, махинации и спекуляция существуют и потому, что до сих пор в сфере производства и сельского

хозяйства для частного предпринимательства сохраняются сотни препятствий если не в законодательных актах, то в бюрократических структурах власти, в произволе чиновника.

Какие могут быть экономические реформы без финансовой реформы. Кому нужен такой рубль, такая кровеносная система государства, в которой постоянно происходят закупорки сосудов. Ведь предлагались же тысячи вариантов финансовой реформы. Но мы все ждем, когда хлынут полностью обесцененные рубли из Прибалтики, Украины, Молдовы и т. д. Надо понять, что рынок работать не будет до тех пор, пока не появятся нормальные деньги.

Приведу лишь один из примеров воссоздания былого величия рубля. Такой способ денежной реформы был применен в Соединенных Штатах Америки двести лет назад.

Доллар тогда ничего не значил, и инфляция была катастрофическая. Никто не хотел вкладывать деньги в американскую экономику, полагая ее бесперспективной. И с чего же начал первый президент страны — с того, что зафиксировал курс доллара по отношению к золоту по очень высокой цене, и стоимость доллара подкреплялась продажей земли. Правительство выдавало облигации на государственную, а по сути, народную землю. И каждый американец мог на этой земле строить, выращивать что-то, добывать полезные ископаемые.

У нас в распоряжении миллиарды гектаров земли, на которых построены фабрики, дома. И собственность России может быть оценена примерно в две тысячи миллиардов долларов. Это огромное богатство. И из него надо потратить некую сумму, которой хватило бы для укрепления рубля. Собственность государства для того и существует, чтобы гарантировать твердость национальной валюты. Кто же нам мешает это сделать?

Ведь это может быть реальный вариант денежной реформы под приватизацию, а не очередной эксперимент под названием “приватизация”, когда народная собственность исчезает за бесценок.

Уважаемые россияне!

Особенно хочу отметить необходимость корректировки налоговой политики, прежде всего по отношению к носителям русской культуры — к отечественной интеллигенции, ко всем, кто своим творчеством и трудом, своим талантом прославляет нашу культуру, науку и искусство во всем мире.

Нельзя допускать, чтобы налоговая петля, затянувшись на горле нашей культуры, заставила деятелей ее покинуть отечество, пополнить именами своими уже и без того богатейший список тех, кто продолжает радовать мир своим творчеством, но, увы, под чужими флагами. Пагубно жить по старому сталинскому принципу, что, мол, незаменимых у нас нет. Есть незаменимые. Слава Богу, что они у нас еще есть. И удерживать их в пределах отечества необходимо не силой и уговорами, а созданием для них условий, при которых жить дома будет не только приятно, не только выгодно, но и почетно. И это государственная задача, которую нельзя откладывать, как думают многие, до момента, пока накормят народ. В течение десятилетий в очереди за вниманием со стороны государства культура была одной из последних. Результаты этого налицо. Экономические реформы в стране должны быть органически связаны с реформами в сфере культурной.

Но ход этих реформ во многом будет определяться и тем, как будут развиваться демократические процессы в политической сфере. В том числе со становлением многопартийности, которая должна быть основой стабильности общества. И здесь очень важно не путать реальную демократическую многопартийность с шумными тусовками политических авантюристов, с порой безумной митинговостью; с теми, кто в их тени решает свои личные проблемы.

Ведь не случайно усилились тенденции к наступлению на демократические преобразования. Примером тому — только что отменное Конституционным судом России решение о слиянии МВД и АФБ; расследование спецорганов в отношении органов печати, якобы мешающих реформам; попытка втащить в уголовное законодательство наказание за “действия, направленные против интересов Российской Федерации”, под которые можно подвести любое неугодное Правительству деяние. Не слишком явно, но полным ходом идет формирование новых бюрократических властных структур, причем находящихся вне контроля со стороны Верховного Совета России.

Особого внимания заслуживает разросшаяся до невиданных ранее размеров коррупция, все активнее проникающая своими щупальцами в высшие эшелоны власти. Видимо, уже в ближайшее время, после соответствующей проверки, я буду вынужден проинформировать об этом россиян.

Чего стоит одно только решение Правительства о реализации гуманитарной помощи через торговлю. Можно догадываться, как на этом нагрели руки теневики.

Вседозволенность и цинизм по отношению к собственной стране, собственному народу — все это результаты тоталитарного национал-большевизма вчера и политического безвластия сегодня, когда отсутствие последовательности и инфантильность перемежаются капризами и спонтанно необдуманными поступками Правительства.

“Сила власти есть прежде всего ее духовно-государственный авторитет, ее уважаемость, ее признаваемое достоинство, ее способность импонировать гражданам. Поставить себе неосуществимую задачу не в критике, не в суете, не в претенциозности, не в похвальбе и не в терроре. Истинная сила власти состоит в ее способности звать, не грозя, и встречать верный отклик в народе. Ибо власть есть

прежде всего и больше всего — дух и воля, то есть достоинство и правота наверху, которой отвечает свободная лояльность снизу”. Так определял основу власти в России замечательный русский философ и мыслитель Иван Ильин, изгнанный из России большевиками в 1922 году вместе с другими лучшими представителями нашей интеллигенции, не принявшими нового режима тоталитарного насилия.

Поэтому ключевая проблема нашей политической жизни сегодня — это вопрос о российской государственности, о сохранении России как целостного образования. Сегодня после развала СССР начинается стремительный процесс разрушения и российской государственности, чему способствуют ряд политических деятелей.

Идеологи и сторонники расчленения России уверяют, что и в этом случае на всей территории Федерации сохранится единое экономическое, правовое, рублевое и какое-то иное пространство. Замечу только, что то же самое говорилось и относительно единого пространства и на территории бывшего Советского Союза.

Иные теоретики пришли уже к выводу о том, что тоталитарная система должна развалиться по всем ее составляющим, в том числе и в плане государственности России. И чем скорее это, мол, произойдет, тем лучше. Но ведь это чистый необольшевизм с его маниакальной идеей разрушения старого мира до основания, а потом... Но мы-то с вами прекрасно знаем, что бывает потом.

Подобным апологетам распада хочу напомнить слова того же Ивана Ильина: “Россия есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственно слаженный “механизм областей”, но живой исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению.

Этот организм есть органическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопониманием. Этот организм есть духовное языковое и культурное единство; он есть государственное и стратегическое единство, доказавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия. Расчленение его явилось бы невиданной политической авантюрой, гибельные последствия которой человечество понесло бы на долгие времена”.

Слова предостережения им были сказаны почти полвека назад. Но опьяненный возможностью демократических перемен на Востоке, мир с веселой резвостью бросился раскачивать маятник истории. И только теперь со страхом и настороженностью начинает понимать истинную суть последствий подобного ребячества. Нарушение баланса, ослабление, обескровливание России может принести человечеству катастрофические последствия и особенно той благополучной части его, чей жизненный иммунитет ослаблен размеренностью прагматизма цивилизованной жизни последних десятилетий.

Задумайтесь: при расчленении России “в эти образовавшиеся политические ямы, в эти водовороты сепаратистской анархии хлынет человеческая порочность, высколенные революцией авантюристы... Медленно, десятилетиями, будут слагаться новые, отпавшие или отчлененные государства. Каждое поведет с каждым соседним длительную борьбу за территорию и за население, что будет равносильно бесконечным гражданским войнам в пределах России”.

Страшно читать эти строки, написанные в 1948 году, когда победившая в кровавой войне держава, жила счастливыми надеждами на будущее благоденствие и единство. Оттуда, из прошлого далека, уже было видно Ивану Ильину и многим другим то, что происходит сегодня с нами, с нашим Отечеством.

Не в упрек нашей интеллигенции, но хочу сказать: оглянитесь, услышьте тех, кто в изгнании и одиночестве думал о будущем нашей России, кто видел его и страдал за него. Не увлекайтесь разрушением, не иссушайте душу ненавистью. Время сарказма миновало. Во всем, что с нами произошло, виноваты мы все. И всем нам нужно поднимать из пепла и тлена нашу Россию. Иного выхода нет.

Я, конечно же, предвижу жестокие упреки в мой адрес, якобы, в односторонности подхода к проблеме, в отсутствии чувства интернационализма и т. д. Полноте, до каких пор “любовь к отеческим гробам и родному пепелищу” будет отождествляться с национализмом? Хорошо ли это? Особенно сейчас, когда и гробы, и пепелища — наша сегодняшняя реальность в прямом, а не в переносном, пушкинском смысле. И до каких пор усилия “государственников” будут отождествляться с силами “социалистического выбора и коммунистической перспективы”?

Что же касается интернационализма, то уж кого-кого, а нас упрекать в отсутствии его просто грех. Вспомните хотя бы о тех обманутых мальчиках, бессмысленно погибших на афганской земле с верой в то, что гибнут они, исполняя свой, не какой-нибудь, а интернациональный долг. Интернационализм — прекрасное и естественное свойство российских народов. Обидно только бывает, когда требуют его выборочно и в одностороннем порядке.

С другой стороны, не менее опасна и противоположная крайность, когда ослепленные самодеятельным и примитивным патриотизмом люди в любом новом и естественном движении в современ-

ном понимании демократических процессов, происходящих в стране, видят чуть ли не заговор, направленный на подрыв единого государства. Нельзя допустить, чтобы подобное размежевание окончательно закрепилось в общественном сознании.

Веками строилась наша российская земля. Веками организовывалась она в единое и единственное в своем роде геополитическое пространство, давшее миру великую историю и великий опыт. Как же может теперь подняться рука на то, чтобы все это вот так в одночасье разрушить, растащить по каморкам и, заперевшись на засов, поглядывать из-за занавески на соседа, не уволок ли он чего лишнего. И как бы чего у него отобрать.

И это происходит с нами, с потомками Александра Невского и Дмитрия Донского. А наши дети? Что мы им скажем? Как нас памянут запертые в душном, замкнутом пространстве кукольных интересов, кукольных государств, которые сыплю покроют тело бывшей великой России.

Уважаемые соотечественники!

Так что же делать? Прежде всего понять, что та, дореволюционная Россия ушла навсегда в прошлое, и больше ей не вернуться. Тем более невозможен возврат тоталитарного “коммунистического” рая, который за семьдесят с лишним лет ложью, безбожьем и террором довел страну до нынешней ситуации.

Следовательно, необходим поиск какого-то нового пути к единству народов, населяющих территорию этого огромного евразийского континента. Говоря “единство”, я имею ввиду не местническое и тем более насильственное объединение, а осуществление общей добровольной идеи. Ибо наши народы и до 17-го года, и позже связывало нечто намного большее, нежели только экономическая зависимость и потребность в коллективной безопасности.

Я думаю, что нас всех объединяло чувство единого, мощного, исторически сложившегося целого. Каждый из нас в отдельности ощущал себя частью чего-то внушительного и значимого. Если бы этого не было, никогда бы нам не выстоять в великой войне, никогда не пережить все то, что выпало на долю наших народов. И никому не было дела, что кто-то живет в Киеве, а кто-то в Уфе. Мы были детьми Великого Отечества.

Так что суверенность и независимость государств и регионов — это одно, а разрушение и распад — совсем иное. Наша правая рука не зависит от левой, она суверенна и самостоятельна. Но едва ли кто-либо согласится довести эту суверенность до абсолюта, до полного отъединения. Держава — это такой же живой организм, как и сам человек. Это нужно чувствовать, нужно помнить всем, кто берет на себя ответственность перед потомками.

Вот почему сегодня нам необходима новая идея, объединяющая наши народы не на идеологическом, а на духовном, если хотите, на континентальном уровне. И искать эту идею нужно в нашем историческом опыте, искать самим, учитывая все особенности, присущие только нашей России. Нельзя ждать пока новые трагические испытания заставят нас снова оказаться рядом, чтобы выжить. Стоит ли этого дожидаться? Сколько за это время мы успеем безвозвратно потерять?

Что и кто может стать движущей силой гражданских патриотических сил России, силой объединяющей российской идеи:

- наши женщины, матери, рождающие сынов и дочерей Отечества;
- исконно российские духовенство и интеллигенция;
- рабочие и крестьянские движения;
- молодежь и студенчество России;
- российский офицерский корпус, не переманенный сладкими посулами и не присягнувший национал-карьеристам;
- ветеранская общественность, включая ветеранов Афганистана;
- управленческий корпус промышленности и сельского хозяйства России, становящийся на ноги фермер;
- российские предприниматели.

Наше объединение во имя будущего России сегодня объективно необходимо. Так давайте же вновь обретем волю жить единым организмом, не позволяя вовлечь себя в процесс самоуничтожения. Оглянемся назад и вспомним, как могуча и славна наша история. Посмотрим вокруг и увидим, как наша Великая Родина нуждается сегодня в наших руках, в нашей силе и нашей мудрости, в нашем терпении в трудную минуту.

Вспомните замечательные строки Александра Твардовского:

*До чего земля большая, необъятная земля!
Да была б она чужая, чья-нибудь, а ты — своя!*

Свое выступление хотел бы закончить словами: как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими; творить, а

не заимствовать, обращаться к Богу, а не подражать соседям; искать российского видения, российских содержаний и форм, а не ходить в лохмотьях, собирая на мнимую бедность.

Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Богу и учителя себе самим. Перед нами задача: творить российскую самобытную духовную культуру — из российского сердца, российского созерцания в российской слободе, раскрывая российскую предметность. И слово РОССИЯ должно для нас быть словом объединения. В этом смысл российской идеи.

Да поможет нам в наших свершениях Всевышний.

1992 г., 8 февраля.

“НЕ ХОЧУ ЖИТЬ В “БАНАНОВОЙ РЕСПУБЛИКЕ”

В последнее время в мой адрес приходит много писем и обращений. В них разное — и поддержка, и неприятие моих взглядов. Но все они заставили меня глубоко задуматься над тем, что же происходит сегодня в России. Да и не только в России, но и на всей территории страны, которую еще недавно называли Советским Союзом.

Страна, на мой взгляд, находится не просто в состоянии политического тупика. Это результат как деятельности правительств “социалистического прошлого”, так и неумелых экспериментов Правительства “демократического настоящего”.

Особенность переживаемого нами периода состоит в том, что распад политический совпал по времени с распадом экономических связей на территории всего бывшего Союза, что сделало каждую из ныне суверенных его частей во многом неуправляемой и непредсказуемой. И это в полной мере относится к России.

При этом, увлекшись идеей развала до основания тоталитарного прошлого, политические деятели не сумели вовремя заметить, что пошли глубокие трещины по зданию настоящего. Оно же ныне грозит опасностью похоронить под своими обломками как разрушителей, так и просто оказавшихся рядом.

Нужно быть наивным, чтобы думать, что разрушение Советского Союза не повлечет за собой соответствующей реакции в рамках той же России, да и в других республиках — ныне суверенных государствах, входящих в СНГ. Остановить процесс может только совместный выход из общего для всех политического и социально-экономического тупика. Он заключается в экономическом возрождении, которого у нас нет даже в зачаточном состоянии.

Вместо реальных дел — теоретические построения отдельных лидеров российского Правительства, получивших в свое время кандидатские и докторские звания за пропаганду теории развитого социализма. Сегодня эти люди прежде всего хулят прошлое, не сделав пока ничего ни для настоящего, ни для будущего.

Думаю, Президенту России Ельцину, особенно после увиденного в Поволжье, есть смысл напомнить “команде реформ” постулаты своего выступления на последнем Съезде народных депутатов Российской Федерации, предложить еще раз взглянуть на основные положения своей предвыборной программы.

Многим сказанное выше может показаться бестактностью с моей стороны, но приходится делать и такие шаги, поскольку окружение Президента пытается уберечь Бориса Николаевича не только от общения с народом и Парламентом, но и с вице-президентом.

Кризисное положение, ухудшающееся с либерализацией цен, долго и безропотно народом терпеться не будет. Люди, уставшие от обмана, быстро теряя надежды на центральную российскую власть, пытаются и будут пытаться найти собственный путь выживания в становлении всякого рода местечковости, мелкого государственности. Вместо последовательной реализации одного из главных предвыборных лозунгов — “Возрождение России” — начинает внедряться право наций на государственное самоопределение, что кое-кто хотел бы зафиксировать и в новой российской Конституции. На территории России проживает более 130 наций и народностей, так что в реализации этого права на практике можно получить более 100 “банановых республик”. И некоторые из “отцов новой русской демократии” откровенно говорят, что это исторический удел России.

Я бы вспомнил слова известного русского политолога и философа И. А. Ильина: “Современный русский политик, к какому бы возрасту он ни принадлежал и в какой бы стране он ни находился, должен продумать до конца трагический опыт русского крушения и затем обратиться к истории. Он должен отыскать в истории человечества живые и здоровые основы всякой государственности, основные аксиомы права и государственного здоровья и проследить их развитие и судьбу в русской истории.

Тогда ему откроется судьба русского государства — источники его силы (чем держалась и крепла Россия?), ход его великодержавия (рост России вопреки всем затруднениям и препятствиям!) и причины его периодических крушений (иссякание государственного чувства и жертвенности). И пусть он всмотрится в современное положение России, и пусть попытается представить себе ее грядущие очертания. И тогда — пусть он выскажет публично, что он увидит”.

Мне кажется, народ такому политическому лидеру поможет застраховаться от гибельной формулы, согласно которой “России вообще не будет, а будет множество суверенных государств в рамках ее бывшей территории”.

Ныне обнищание населения приобрело катастрофические масштабы. Согласно последним данным, более 130 млн. россиян оказались за чертой бедности после либерализации цен. Это немудрено, так как уровень в 342 руб. можно скорее назвать уровнем вымирания, а не выживания. И когда нас пытаются убедить, что надо подождать еще немного, и Запад накормит и обуеет, то только наивный может поверить, что западные продукты и одежда будут продаваться по доступным ценам и что это будет стабильный и долгосрочный вариант.

То, что происходит с нами, с Россией 90-х годов, есть ни что иное, как трагическая история великой страны, изувеченная, многократно обруганная, но все же великая история. На мой взгляд, нужно в конце концов политически определиться, в том числе и высшей российской государственной власти: где проходит граница между приверженностью принципу государственного самоопределения наций в целом и началом тотального развала.

Я еще раз вынужден сказать, что мы необычайно близки к этому. Масла в огонь добавляют призывы установить границы внутри России со статусом государственных, ввести гражданство республик в составе Российской Федерации, принимать местные конституции, стоящие выше Конституции России.

Складывается впечатление, что уже ничто не в силах остановить “президентский поток”, что за развалом некогда единой армии могут появиться армии не только республиканские, но и областные, городские и деревенские. Но тогда мы можем столкнуться с “железным потоком”, который смещает российскую землю с кровью и разрушениями.

Неужели мы, великая держава, Россия, которая в веках славилась несокрушимой армией, где ценились честь и достоинство, где Родина была превыше всего, окончательно доведем эту армию до нищеты и бесправия? Сегодня мы имеем сотни тысяч бесквартирных, обездоленных людей в военной форме и членов их семей, скитающихся по стране без надежды на лучшее будущее. Когда в истории России такое было позволено, чтобы офицера могли оскорбить и унижить?

Напомню всем “делителям” России на “банановые республики”, что веками в русской армии были едины русский и башкир, удмурт и карел, якут и чукча, калмык и еврей, чеченец и осетин. Давайте задумаемся, что и кто разделяет нас в эти “смутные времена”, называемые “новой демократией”? Неужели мы на российской земле не можем более жить вместе? Неужели на полях войн во славу России и Отечества ее солдат хоронили в разных могилах?

Нам нельзя позволить никому одним ударом разрушить мостик памяти между днем вчерашним и днем сегодняшним, говорить о том, что сегодня все начинается с нуля, и история России ничего не значит. Нам нужно в полной мере отдавать себе отчет в том, что разрушение российской государственности может стать прологом к разрушению более страшному. Надо думать, что в условиях мелкого государственности и государственной деградации будет возможно обеспечить права человека, сдерживать стремление реализовать свои идеи через оружие, а не культуру.

Я не ратую за возрождение Советского Союза. Создание Содружества Независимых Государств есть, видимо, наиболее оптимальный выход из положения. Но не могу не отметить, что выход искался в спешке, не до конца обдуманно. Поэтому и тянется из Беловежской пущи шлейф недоговоренности, отсутствия четкого видения механизма работы и перспектив развития.

Нас утешают тем, что, как любил говорить М. С. Горбачев, “процесс пошел”. Но конфликт вокруг Вооруженных Сил, “купонный ветер” над единым (?) экономическим пространством заставляет о многом задуматься.

Убежден, что Содружество должно больше рассматриваться как переходная форма от СССР к новой государственности его составлявших республик, которые в конечном счете придут к необходимости реально координирующих органов, совместной защиты суверенитета и территориальной целостности, к сотрудничеству как форме выживания и развития.

Политикам, на мой взгляд, следует помнить о том, что неустойчивость в плане государственности влечет за собой не только экономические проблемы, но и социальную, психологическую нестабильность, чреватую непредсказуемыми последствиями.

Но есть ли выход? Видимо, есть. И прежде всего необходимо четко понимать, что “Россия едина, но неделима”. Этот принцип должен в полной мере найти свое отражение в новой Конституции России.

Процесс начинающегося развала собственно России может и должен быть остановлен конститу-

ционно. И здесь большая роль принадлежит Верховному Совету Российской Федерации и Съезду народных депутатов. Чем дальше мы будем тянуть с определением российской государственности, с принятием новой Конституции, тем быстрее мы можем получить то, к чему всегда стремились наши недруги, — конец Государства Российского. Приняв неверное решение, мы однозначно заведем страну в состояние постоянной нестабильности.

История имеет свойство повторяться. Но нельзя допустить того, чтобы история Советского Союза повторилась бы в рамках России.

“Комсомольская правда”. 1992 г., 17 февраля.

“Я — ШОВИНИСТ”

Когда меня спрашивают, какой я национальности, я говорю — шовинист. Почему шовинист? Потому, что стоит где-нибудь затронуть вопрос о казачестве, о возрождении казачества, затронуть вопрос об исконно русских землях, тут же тебя записывают в шовинисты. Так уж принято у нас в Российской Федерации, бывшей РСФСР, государственников называть.

Люди говорят: “Почему же это происходит с молчаливого согласия народа, почему политика государства строится именно таким образом? Насколько я понимаю, главная причина — отсутствие правдивой информации, ноль правды и ноль справедливой оценки. Посмотрите телевизионные “Вести”, “Новости” — каждый день обязательно какой-нибудь подлог. Каждый день — отсутствие элементарной правды о том, что же происходит на территории великой державы России. Откройте любую газету, за исключением патриотических изданий и газеты “Правда”, она сейчас взяла курс правильный. Посмотрите, найдете ли вы хоть в одной газете справедливую оценку происходящих событий в Российской Федерации, в вопросах экономики, в вопросах национальной политики? Нигде вы ничего не найдете. Вот отсюда и идет молчаливое согласие народа, дезинформация руководства, издевательство над русским и другими российскими народами.

Судьба казаков — это история нашей Родины, история Российской державы. Я не хочу повторять эту историю, как репрессировали, как уничтожали. Все мы знаем, как это было и кто это делал. Знаем, кто и сегодня продолжает эту политику. Я всегда говорю: “Может быть, хватит, уважаемые господа, травить русских, так называемое русскоязычное население, может быть, хватит травить исконных сынов Российской Державы? Терпению-то бывает конец! В 1918 году порубили казаков, не спрашивая, с кем остаются дети. Рубили и детей, рубили и жен, рубили и стариков. Стравили казачество, порвали на куски Россию. Сегодня вновь кроют нашу Родину по старым лекалам.”

Возникает резонный вопрос, что даст образование “банановых республик” нашим народам? Что даст в областях экономики, индустрии, науки, образования, развития культуры, литературы, надежной обороны? Ничего не даст. Как монголы побеждали, ссоря народы, так и новые ордынцы ждут своего часа. Где были государства Чечня, Кабарда, Карачай, Марий-эл? Племенные объединения были, а государства? Не припомню таких государств. Так зачем создавать их искусственно? Этот вопрос я неоднократно задавал и на Верховном Совете, предупреждал — уважаемые господа, дошутимся, надо принимать меры, а не подталкивать расползание России.

Промедление и нерешительность пагубны. Пример — Нагорный Карабах. Мы знаем из истории, что решительность несла всегда меньше потерь, чем нерешительность. В решении карабахского вопроса замешкались, и вот итог: льется кровь, тысячи убитых, раненых, обездоленных. Но если бы там своевременно были применены жесткие, современные, справедливые меры, погибли бы 10 — 20 экстремистов, но не тысячи невинных людей. Чем это еще закончится? Трагедия Карабаха продолжается в Грузии, в Чечено-Ингушетии. Кто дал право Дудаеву делить народ республики на чечню, ингушей, русских и прочих? Решать проблемы одних за счет других? Кто давал право грабить и разоружать полки, убивать русского офицера, а потом придумывать, что он сам себе сонные артерии перерезал? Ложь. Просили вернуть труп, его почему-то не вернули, а потом, когда нашли материалы судмедэкспертизы, оказалось, что у погибшего переломан позвоночник, ребра. Чем ответило на это преступление руководство России? Молчанием. А молчание порождает вседозволенность. На глазах у матери и ребенка грузинские экстремисты убивают офицера, который не дает похитить военную технику, и вновь безнаказанно проходит. В Прибалтике убивают офицера — опять без последствий. На территории собственной земли — в России убивают людей в шинелях, и

это безнаказанно проходит. Где же конец беззаконию, когда и как Правительство России защитит свой народ?

Я не только говорил и говорю об этом, но и практически занимался вопросами создания национальной гвардии. Документы сделаны четыре месяца назад и все это время лежат под сукном в Правительстве. Игнорируется система национальной безопасности и поддержания общественного порядка, проработанная группой экспертов, представителями казачества, предусматривающая создание и казачьих полков, и казачьих бригад, чтобы был общественный порядок и в Ставрополье, и в Краснодарском крае, и на Дону, чтобы никто не открывал рта на чужие земли, помнил всегда, что есть охрана этих земель, есть порядок, есть закон. Какими высшими соображениями можно объяснить затяжку в решении вопросов о безопасности народа? Трудно понять и переориентирование меня с вопросов оборонных на кураторство сельского хозяйства. Может быть, хотели ущемить? Но не получится. Я и с сельским хозяйством справлюсь, если мне не будут мешать, если дадут возможность с казаками возродить сельское хозяйство, то верю, что возродим.

Казаки постоянно ставят перед руководством России вопросы о землевладении, реабилитации казачества. И их решение заваливается специально. Я лично несколько раз обращался к Верховному Совету и Правительству, чтобы решить окончательно казачью проблему. Ведь обещали же на Съезде народных депутатов, Борис Николаевич обещал тоже. Но вот везде какие-то подводные камни, везде, так сказать, клин вбивается. Клин между вице-президентом и Президентом и Верховным Советом, Президентом и администрацией Президента... Что это, случайно, что ли? Нет, господа, это не случайно, это для того, чтобы оттянуть возможность стабилизации обстановки и развалить великую державу — Россию до конца и полностью. Потому что она во все века была бельмом на глазу у наших врагов.

Вспомните историю. Все игры в демократию и пацифизм всегда плохо для России заканчивались. Можно ли шутить с этим? Я часто привожу французскую поговорку: “Бесплатный сыр бывает только в мышеловке”. А нам сейчас дают “бесплатный сыр”. Некоторые обыватели раскрыли рот и думают, что нас все время будет кто-то кормить. Какая наивность на каждом шагу. Я бы хотел посмотреть, как меня пустили бы в центр атомных исследований для разработки оружия в Соединенных Штатах Америки, как Бейкера пустили в Арзамас. Всему есть разумный предел, так учил меня мой дед, а если я не понимал, то он устраивал порку. И правильно делал. Потому что неразумность и беспредельность всегда приводят к тому, что потом невозможно исправить. Где же на государственном уровне разумная и целенаправленная политика укрепления державы? Почему односторонне начал развиваться посреднический капитал, который выдавил предпринимательский капитал в сфере производства и производственный государственный капитал? Экономика разваливается по одной причине — не бывает регулируемого рынка, бывает регулируемый переход к рынку, когда определяются приоритеты интересов, в первую очередь — народа, чтобы человек стал хозяином на своей земле. У нас этого не сделано. А значит, будет процветать произвол.

Посмотрите, как идет земельная реформа. Взятчиничество, стяжательство, коррупция все пронизали насквозь. И та земля, которая принадлежала поколению веков трудовому человеку, теперь ему недоступна, потому что он — простой человек, простолюдин, а не барыга, не брокер, не спекулянт, ворочающий миллионами. Те как раз своего не упустят. Хватит шутить с огнем! Я уже разговаривал по выходе из госпиталя с Борисом Николаевичем Ельциным на эту тему. Вот он и предложил мне заняться сельскохозяйственным комплексом и земельной реформой. Хорошо, займемся. Я подготовил свой проект указа, полномочия расписал по пунктам, за что отвечаю и какое имею право, ибо только так можно реализовать ту политику, которую называем политикой возрождения России, возрождения традиционного землевладения и землепользования. А то, что сегодня называют реформой, это не реформа. Ну, кто сегодня может купить землю или магазин за 9 млн. рублей? Когда встречаюсь с колхозниками, с рабочими, с казаками, никто из них не говорит, что может что-то приватизировать таким образом.

Но когда включаешь телевизор, узнаешь, что реформу поддерживает 60% населения. Я всегда задаю вопрос, где опрос делали, на бирже что ли? Разве такая реформа, такое разгосударствление нужно? Я писал 7 февраля в “Правде” о путях выхода из кризиса. В ответ — обвал критики таких, например, деятелей, как Отто Лацис, который заявляет, что я ничего не соображаю в экономике. Он-то, наверное, соображает, потому что был заместителем главного редактора журнала “Коммунист”. Я не был редактором тенденциозного журнала, не был секретарем обкома, райкома, поэтому не дорос до понимания очевидных истин, по мнению Лациса. Я понимаю все происходящее как сын, а не гость своего Отечества, я родился на этой земле, и другую Родину мне никто не даст. Идти к посольству за визой на выезд не собираюсь, и грабить страну, растаскивать ее по кускам тоже не позволю, насколько это будет в моих силах.

“Русский вестник”. 1992 г., № 12, 18-25 марта.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ “РОССИЯ В XXI ВЕКЕ”

Во многом символично, что сегодня, когда Россия переживает трудное время глубоких реформ, в этом зале начинается разговор о том, какой она будет через несколько лет. Действительно, до вступления в XXI век остается уже совсем немного времени, и важно задуматься над тем, что ждет наше Отечество на этом историческом рубеже.

Ныне, когда Россия заняла вновь место на политической и географической карте мира, есть объективная необходимость в анализе как сегодняшних событий, так и тенденций, способных ярко проявиться через несколько лет и оказать серьезное влияние на различные стороны общественной жизни.

Поэтому мне меньше всего хотелось бы выступать в роли очередного “кремлевского мечтателя”, а есть желание поделиться с вами некоторыми соображениями в отношении возможных путей развития России.

Прежде всего важно отметить, что процесс возвращения России в мировую цивилизацию носит объективный характер и обусловлен невозможностью решить проблемы общества в рамках унитарного, жестко централизованного государства, каким являлся Советский Союз. Но скорость протекания этого процесса была такова, что она породила и массу неожиданностей, открытых и сегодня вопросов.

Главная проблема, на мой взгляд, заключается в том, что формирование российской государственности еще не завершилось в полной мере. В чем-то мы уже выступаем как полноправное государство, а по некоторым проблемам находимся по-прежнему в неопределенном положении. Это, в частности, относится к вопросу о границах, об армии.

Поэтому, собственно, будущее России в первую очередь будет определяться тем, насколько быстро мы сумеем завершить путь, начатый в 1990 году с принятия Декларации о государственном суверенитете России, стать государством со всеми присущими ему атрибутами.

ВОЗМОЖНОЕ НОВОЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ МИРА

На мой взгляд, предстоящие до начала XXI века годы станут периодом дальнейших изменений геополитической картины мира. И воздействие на нее будут оказывать прежде всего процессы, идущие в странах Восточной Европы и на территории бывшего Советского Союза. Идет переход от доминировавшей в течение многих лет системы идеологической и военно-политической биполярности к гораздо более сложной структурной модели.

По всей видимости, в ее основе будет наличие по крайней мере пяти-шести полюсов притяжения, каждый из которых будет иметь под собой не столько идеологическую, сколько экономическую основу.

Это — объединенная Европа, США, Япония и страны АСЕАН, исламский мир и Россия. Особое место может занять Китай, но это зависит в первую очередь от процессов внутри него.

Я все же глубоко убежден, что мир не поддается унификации на основе каких-то “типовых схем” развития, как в политическом, так и в экономическом плане. И в то же время не сомневаюсь: к подлинно новой цивилизации народы планеты могут прийти только вместе.

И мы не мыслим развития России в отрыве, в изоляции от остального мира. Взаимодействие России и с Западом, и с Востоком, роль своеобразного моста — это не просто способ обеспечения физической безопасности человечества. Это путь к отречению от тоталитарного прошлого, к будущему, где будут доминировать открытость обществ, гуманизм и отказ от насилия, осознание взаимосвязи интересов всех стран.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Я выделяю Россию в качестве одного из мировых “центров притяжения” с учетом ее территории и природных ресурсов, военно-стратегического потенциала, исторического воздействия как на соседние страны, так и мир в целом.

Думается, что при этом степень интегрированности России в мировое сообщество будет возрастать, прежде всего за счет расширения связей с Европейским Сообществом, Соединенными Штатами, Японией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Как бы ни развивались сегодня дискуссии о “самобытном пути России”, надо сразу же, на мой взгляд, отказаться от весьма соблазнительной мысли о том, что Россия будто бы в состоянии выйти из нынешнего кризиса, игнорируя опыт других стран. Трагический опыт сталинизма с его лозунгом

“реальности построения социализма в одной отдельно взятой стране” должен послужить нам весомым предостережением.

Взаимозависимость в мире такова, что никому, даже такой гигантской стране, как Россия, не дано шансов успешно продвигаться вперед в одиночку. Мы в хорошем смысле слова “обречены” на совместные действия.

Однако, видимо, было бы преувеличением сказать, что к 2000 году Россия станет играть в мировом сообществе роль мощной, индустриально развитой державы, активно определяющей перспективы его развития. Не исключено, что к этому сроку мы только начнем реально выбираться из кризиса.

Думается, что мы сделаем к этому времени все же много серьезных шагов вперед, но степень интегрированности и реального влияния в конечном счете будет зависеть от скорости и логичности российских реформ.

В моей практической деятельности как вице-президента нередко приходится сталкиваться с весьма распространённым, особенно среди деловых людей Запада, мнением о невозможности успешного сотрудничества с Россией без достижения политической стабилизации.

Скажу откровенно — если такой подход будет доминировать, то стабилизации не дожидаться. Да, сотрудничество с нами, инвестирование средств связано с определенным риском. Но это риск исторически оправданный, ибо только в таком случае можно создать эффективные гарантии невозможности возврата в тоталитарное прошлое.

Проблема заключается в том, насколько Россия сумеет за ближайшие годы сформировать такую устойчивую модель социально-политических реформ, которая позволит обеспечить достаточно плавный переход через рубеж 2000 года.

Нередко задается вопрос: общество какого типа вы собираетесь строить в России? Какая модель вам ближе: либеральная, консервативная, социал-демократическая или какая-нибудь иная?

На мой взгляд, на нынешнем этапе еще пока преждевременно говорить о выборе только той или иной модели. Сегодня мы находимся в стадии поиска. Еще не решены в должном объеме вопросы создания базовых элементов современного общества — реального рынка, формирования класса собственников, политического плюрализма, системы конкуренции в различных областях.

Пока что доминируют тенденции разрушения старых политических, экономических и социальных структур, а новые складываются непросто, зачастую болезненно. Образуется вакуум, очень опасный для нынешнего состояния российского общества.

Важно понять, что такое состояние наиболее пагубно сказывается на экономике страны, где на арену выходит “дикий капитализм” вместо цивилизованного рынка.

Отсутствие конкурентного экономического рынка делает весьма проблематичным и эффективное функционирование демократических институтов. Демократия, не базирующаяся на разнообразии форм собственности, предпринимательстве и конкуренции, может стать легкой добычей возрожденного тоталитаризма. Это — колосс на глиняных ногах, тем более, что демократические идеи еще не стали доминирующими в нашем обществе.

Демократия в России сегодня — скорее состояние отдельных умов, нежели страны в целом. И не может не беспокоить в последнее время тенденция разочарования в демократии значительных социальных групп нашего общества на фоне углубляющегося социально-экономического кризиса. Не представляя в полной мере еще сущности и назначения демократии, люди все чаще начинают отождествлять ее с нынешним хаотическим состоянием общества.

И потому от степени распространения и принятия россиянами демократических идей во многом зависит то, в каком состоянии наша страна окажется на пороге XXI века.

Сегодня можно надеяться, что в предстоящий период все же, в основном, будет сформирована относительно устойчивая многопартийная система.

Выборы в органы государственной власти в обозримом недалеком будущем будут реально выборами партий, а не личностей. Если же провести выборы, например, в этом году, то мы вновь увидим персонализированный подход избирателей, который пока что слабо знают программы новых политических партий.

Но в перспективе, на мой взгляд, многопартийная система в России будет ближе, видимо, к американской или германской модели. Речь идет о том, что ведущую роль будут играть два-три мощных политических блока, которые будут вести основную борьбу между собой, иногда все же вступая в вынужденные коалиции.

Такая модель может послужить делу создания действительно стабильной ситуации, перемещению борьбы с улиц в цивилизованное русло политических дискуссий в Парламенте. Она же даст возможность и партиям влиять на политику правительств, вносить необходимые коррективы.

Если начатые сегодня реформы, реальной альтернативы которым в стратегическом смысле действительно нет, будут идти успешно, то к 2000 году мы можем увидеть первые серьезные изменения в социально-классовой структуре российского общества.

Главным критерием здесь является появление класса собственников.

Если он сложится и будет успешно развиваться, то скорость реформ в России может получить новое измерение.

Никакие реформы не смогут быть осуществлены, если в самые ближайшие месяцы мы не поделимся окончательно с тем, что же сегодня представляет собой Россия.

Ведь только слепой не видит, насколько усилилась тенденция к повторению Россией судьбы СССР. Разрушение российской государственности есть наиболее опасный процесс для ее исторической будущности. Сегодня, с учетом итогов референдума в Татарстане, событий в других регионах мы должны осознавать реальную угрозу целостности России.

Хочу откровенно сказать: мы объективно нуждаемся в продуманной программе сохранения России как великого государства, созданного историей. При этом речь идет именно о многонациональной, многокультурной России, дающей возможность каждому народу выразить свои интересы в рамках единого целого. Россия как государство этнических русских перспективы не имеет. А развал ее на удельные княжества может привести к такой ситуации, когда 2000 год мы будем встречать в пламени междоусобиц и локальных войн, постоянно балансируя на грани более широкомасштабного конфликта.

Политики должны хорошо понимать, что сохранение целостности России есть залог безопасности бывших республик СССР, гарантия выживания Содружества Независимых Государств в той или иной форме.

На мой взгляд, экономический кризис и возможные политические последствия дальнейшей дезинтеграции уже в самое ближайшее время заставят многих националистически мыслящих политиков задуматься над происходящим более глубоко. Выход из создавшейся ситуации без тесного взаимодействия невозможен. Нужно искать пути, как восстановить разрушенные связи, как сформировать хотя бы минимальный набор координационных структур.

Уверен, что и наши зарубежные партнеры не слишком-то заинтересованы в “интеграции поодиночке”. Им, насколько мне известно, гораздо более импонирует совместный процесс вхождения в интеграционные структуры бывших республик Союза.

РОССИЯ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЕ МЕСТА В МИРЕ

На одной из научных конференций в сентябре прошлого года я говорил в контексте вопроса о системах безопасности о возможностях развития диалога с НАТО вплоть до вступления в этот оборонительный союз. Сегодня многие из этих мыслей стали частью реального политического процесса.

Анализируя положение России с военно-политической точки зрения, я глубоко уверен, что к 2000 году она подойдет, оставаясь мощной ядерной державой, оказывающей влияние на соотношение сил в мире. Однако трудно пока сказать, какой именно тип отношений окончательно сложится у России с НАТО, как пойдет разоруженческий диалог с Соединенными Штатами Америки в контексте нынешних проблем с Вооруженными Силами в рамках СНГ. Видимо, процесс сближения и взаимодействия с НАТО будет усиливаться, но от полного вступления в него могут сдерживать ряд политических факторов как внутри страны, так и на ее восточных границах.

Но ясно одно — Россия будет действовать совместно со всеми демократическими государствами в плане борьбы против международного терроризма, содействия обеспечению процесса разоружения, формированию новых структур безопасности, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В этой связи хотелось бы поделиться еще одним соображением. Мы объективно вынуждены где-то в равной мере смотреть и на Запад, и на Восток. Эта уникальность положения России, несомненно, может пойти ей только на пользу при здоровом подходе.

В частности, на мой взгляд, уже в ближайшие два-три года Россия сможет начать играть весомую роль своего рода “коридора”, содействующего сближению интеграционных процессов в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Но будет, видимо, преувеличением сказать, что к концу этого века можно будет создать полноценное “евразийское пространство”, особенно в экономическом смысле. Шансы, конечно, есть но очень многое будет зависеть от хода российских реформ.

На смену противоречиям по линии “Восток — Запад” все явственнее выступают противоречия “Север — Юг”. Особенность России состоит ныне в том, что она, в силу ряда причин, занимает своеобразное промежуточное положение. По многим показателям мы еще пока оцениваемся как мировая держава, а по многим — страна “третьего мира”. Преодолеть это внутреннее раздвоение очень сложно, поскольку здесь весьма силен внешний фактор. Однако скажу прямо, что ошибаются те, кто готов уже сегодня безоговорочно списать Россию в “бедный Юг”.

Россия нуждается в это трудное для нее время в четком осознании своих национальных интересов,

в формулировании и проведении именно такой внешней политики, которая в полной мере учитывает специфику ее положения. Даже в рамках тех или иных интеграционных процессов у нее должно быть достаточное поле для маневра.

Людям свойственно в какой-то степени мистифицировать числа, придавать им магический смысл. Не избежит этой участи, видимо, и год 2000-й.

Но, на мой взгляд, временные рамки полноценной трансформации российского общества уходят далеко за этот рубеж. Россия, видимо, на рубеже веков все же еще будет находиться в своего рода транзитном состоянии. Окончательно модель ее развития, очевидно, сможет определиться через полтора-два десятилетия, и ключевое значение здесь будут иметь перемены именно ближайших трех-пяти лет.

Разумеется, что свои подходы я попытался сегодня здесь сформулировать, исходя из того базового факта, что Россию не постигнет судьба Советского Союза, что ее развал не станет исторической реальностью.

Непростая судьба нашей страны, только что ставшей на путь подлинного обновления, требует взвешенности слов и решений, требует опоры на научные знания и опыт цивилизации. Поэтому я надеюсь, что на этой конференции удастся, может, хоть чуть-чуть, но заглянуть в будущее России, наметить возможные пути ее развития.

Благодарю за внимание.

1992 г., апрель.

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Территориальные притязания ингушей с требованием присоединения к их автономии Пригородного района и Правобережной части города Владикавказа обострили обстановку в Северной Осетии. Вследствие террористического акта, совершенного грузинскими боевиками 20 мая с. г. в районе Джава, она приобрела взрывоопасный характер.

В Северокавказском регионе возник новый очаг напряженности, который затрагивает национальные интересы России.

Все это происходит на фоне социально-экономических проблем, в условиях активизации действий различных общественных формирований, движений и групп, преследующих на волне национализма усиление их политического влияния и захват власти.

Повышению напряженности в Северной Осетии способствуют такие факторы, как:

— невыполнение в полном объеме постановлений III и IV съездов народных депутатов Российской Федерации “О положении в Южной Осетии”;

— необоснованное затягивание принятия законодательных актов о территориальной реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа в республиках Дагестан, Калмыкия, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкария и Карачаева-Черкессия;

— принятие рядом республик Северного Кавказа законодательных актов, противоречащих Конституции Российской Федерации;

— неурегулированность отношений с Чечено-Ингушской Республикой и Республикой Грузия в отношении Северной и Южной Осетии;

— катастрофическое ухудшение криминогенной обстановки в Республике, вызванной безработицей и массовым притоком беженцев из Южной Осетии.

Учитывая, что события в Южной Осетии создают реальную угрозу стабильности и безопасности России, съезды народных депутатов 31 марта и 1 ноября 1991 г. приняли постановления по этому вопросу. Однако, несмотря на обращение III Съезда народных депутатов к высшим органам власти Грузии о восстановлении статуса Южной Осетии, снятия блокады, возврата беженцев на прежние места жительства, стабилизации общественно-политической обстановки в Южной Осетии не наступило. А мы и в первую очередь МИД Российской Федерации относимся к этому спокойно, несмотря на то, что такие действия государственной власти Грузии противоречат положениями Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., и полностью игнорируют обращение высшего органа Российской Федерации.

На мой вопрос, как допустили в Грузии убийство 34 беженцев, возвращающихся в Южную Осетию, господин Шеварднадзе ответил, что он не владеет обстановкой. Если это заявление соответствует действительности, то нам следует ожидать в этом регионе любых провокаций.

Затягивание принятия законодательными органами республик актов о территориальной реби-

литации народов Северного Кавказа приводит к нарушению конституционных норм и несоблюдению требований постановления Верховного Совета РФ от 26 апреля 1991 г. “О порядке введения в действие Закона РФ о реабилитации репрессированных народов”.

Принятое Верховным Советом Северо-Осетинской ССР постановление от 14 апреля 1990 г. “Об общественно-политической ситуации в республике” объявляет мораторий в республике на прописку приезжающих граждан, куплю-продажу жилых домов и других домостроений, принадлежащих на правах личной собственности.

Указом Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 28 сентября 1990 г. “О временном ограничении механического прироста населения на территории Северо-Осетинской АССР” закреплена продажа недвижимой собственности только лицам, имеющим прописку на территории республики.

Эти решения противоречат конституциям Российской Федерации и Северо-Осетинской ССР, Закону РФ “О собственности” и вызывают недовольство со стороны граждан других национальностей, препятствуют возвращению репрессированных народов в места коренного проживания.

Вместе с тем наши правоохранительные органы и Конституционный суд РФ не принимают должных мер по устранению нарушений в законодательстве.

Сложившаяся ситуация в Чечне и Грузии оказывает дестабилизирующее влияние на обстановку в Северной Осетии. Режим Дудаева открыто поддерживает территориальные притязания ингушей в случае их присоединения к Чечне. Грузинское руководство не решает вопроса расширения прав автономии и повышения статуса Южной Осетии, не способствует прекращению вооруженных столкновений.

Без решения вопросов урегулирования отношения Чечено-Ингушской Республики и Республики Грузия в отношении Северной и Южной Осетии нам вряд ли удастся нормализовать обстановку в этом регионе. Очевидно, эти вопросы должны составить основное направление деятельности МИДа РФ по урегулированию обстановки в Северной Осетии.

И, наконец, о криминогенной обстановке в Северной Осетии. Рост преступности продолжается. За 4 месяца этого года количество преступлений возросло на 17%, в том числе тяжких — на 11%. Увеличилось на 84% число преступлений, совершенных несовершеннолетними; на 37% — число групповых преступлений. Количество умышленных убийств возросло на 41%, а разбойных нападений на 96%.

На состояние преступности в республике оказывает влияние наличие более 100 тыс. беженцев из Южной Осетии, оставшихся без крова и средств к существованию.

Вот такова в целом обстановка, создающаяся в Северной Осетии на данный момент. И если мы не примем конкретных мер по ее стабилизации, в республике она может полностью выйти из-под контроля.

Последние трагические события в Южной Осетии подтолкнули серьезные изменения в геополитической обстановке.

На совместном заседании Президиума Верховного Совета и Совета Министров СО ССР с участием парламентской комиссии Верховного Совета России 27 мая с. г. в адрес российского руководства были высказаны резкие обвинения и заявлено, что дальнейшее бездействие России может нанести непоправимый ущерб дружбе русского и осетинского народов, а также ослабить южные границы Российской Федерации.

По сути дела, нам был предъявлен ультиматум. При невыполнении условий, выдвинутых парламентом Северной Осетии, он оставляет за собой право в ближайшие несколько дней денонсировать Федеративный договор и создать единое осетинское государство Алания.

Нетрудно представить, что в случае реализации этого решения произойдет дальнейшая эскалация грузино-осетинского конфликта, резко обострятся отношения России с Владикавказом и Тбилиси.

Обстановка может усугубиться тем, что объявив о своем суверенитете, Осетия предпримет меры по приватизации вооружения и материальных средств соединений и частей Вооруженных Сил, дислоцирующихся на ее территории. И если учесть, что на воинском учете только в Северной Осетии состоит 109,6 тыс. чел., в том числе 14,4 тыс. офицеров, а запасы вооружения (128 танков, 58 БМП, 31 БТР, 49 БРДМ, 469 автомобилей, 24 самолета) и боеприпасов — 5510 т, то можно представить, к чему это может привести, если возникнет вооруженный конфликт.

Я глубоко убежден в том, что обстановку в Северной Осетии можно и нужно стабилизировать. Решение этого вопроса можно достичь на основе соблюдения приоритета прав человека над интересами нации.

Для нормализации положения в Осетии и во всем Северокавказском регионе должен быть немедленно запущен механизм переговорного процесса по всему комплексу политических, экономических, социальных, этических и других важных для региона вопросов.

Полагаю целесообразным определить перечень конкретных мероприятий и наметить программу

действий по стабилизации обстановки в Северной Осетии. Все мероприятия этой программы свести в 4 основных блока:

- блок межгосударственных и национально-территориальных мероприятий;
- блок политических и правовых актов;
- блок экономических мероприятий;
- блок военных мероприятий.

Блоком межгосударственных и национально-территориальных мероприятий определить:

1. Разработку мероприятий, направленных на выполнение решений III и V съездов народных депутатов России по вопросам межнациональных отношений и соблюдение руководителями Грузии, Северной и Южной Осетии соглашения, подписанного 13 мая с. г.

2. Изучение возможности направления в районы очагов конфликта групп наблюдателей, возможно с участием представителей координирующих органов Конфедерации горских народов Кавказа.

3. Разработку мер по возвращению беженцев к местам их постоянного проживания на взаимной основе.

4. Принятие мер к урегулированию вопроса о статусе Южной Осетии. При этом рассмотреть возможные компромиссные варианты:

а) восстановление прежнего статуса автономной области с гарантиями расширения ее полномочий;

б) признание статуса Республики Северная Осетия, входящей в состав Республики Грузия на федеративной основе.

5. Изучение возможности проведения демаркации границ республик Северо-Кавказского региона.

6. Незамедлительное прекращение взаимных пропагандистских кампаний в средствах массовой информации, направленных на разжигание национальной розни и усиливающих этно-психологическую напряженность.

По блоку политических и правовых актов:

1. Рассмотреть возможность направления в Северную Осетию полномочной правительственной делегации Российской Федерации для изучения обстановки на месте и принятия конкретных решений.

2. Проработать в МИД РФ вопросы подготовки и проведения переговоров на межгосударственном уровне между РФ и Республикой Грузией при участии представителей Северной и Южной Осетии.

3. Подготовить проект Обращения Верховного Совета РФ к высшим органам власти и народам Кавказского региона с предложением предотвратить дальнейшее кровопролитие на межнациональной основе, установить мораторий на передел границ, решать все спорные вопросы путем переговоров.

4. Учитывая сохранение возможностей влияния на руководство Северной Осетии, оперативно оценить возможность отмены запрета на прописку граждан ингушской национальности и начать ее в индивидуальном порядке.

5. Организовать оценку реальных потребностей в материальной помощи беженцам и обеспечить ее. (Подготовить проект постановления Правительства РФ по этому вопросу.)

6. В целях объективной оценки криминогенной обстановки и оперативной выработки предложений по предупреждению правонарушений, быстрому и качественному расследованию тяжких преступлений создать оперативно-следственную группу работников Прокуратуры РФ, МВД РФ и МБ РФ с необходимыми полномочиями для принятия решений на месте.

7. По дипломатическим каналам изучить возможности заключения соглашения о совместной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Грузии по расследованию преступлений.

8. Принять необходимые меры по определению лояльности правоохранительных органов Северной Осетии и их способности выполнять служебные обязанности по пресечению правонарушений.

По блоку экономических мероприятий:

1. Обеспечить временным жильем беженцев с последующим обустройством на новом месте проживания. Создать строительную базу и развернуть строительство жилья в местах размещения беженцев.

2. Создать и разместить сеть полевых санитарных пунктов для оказания медицинской помощи по пути следования и размещения беженцев с последующим созданием стационарных медицинских учреждений. Укомплектовать и направить бригады врачей для успешного функционирования полевых госпиталей и стационарных учреждений. Принять срочные меры по обеспечению медицинских учреждений медикаментами, оборудованием и перевязочным материалом.

3. Выделить дополнительное количество продуктов питания необходимого качества для беженцев, прибывающих в новые места проживания.

4. Обеспечить прибывающих трудоспособных граждан работой в сельскохозяйственных предприятиях.

5. Создать условия для желающих граждан в организации фермерских хозяйств, с предоставлением определенного количества земельных угодий.

6. Выделить дополнительно необходимое количество пассажирского и грузового транспорта для перевозки и нормального проживания граждан республики.

7. Обеспечить горюче-смазочными материалами в необходимом количестве транспорт и сельскохозяйственную технику. Образовать резервный запас топлива. Обеспечить энергией места проживания беженцев и успешного функционирования предприятий.

8. Направить необходимое количество сельскохозяйственной техники для обеспечения занятости вновь прибывающих сельхозработами.

9. Обеспечить рабочими местами на промышленных предприятиях граждан республики.

10. Выделить необходимые объемы финансирования для создания жилищно-бытовых условий беженцев и успешного функционирования производства в республике.

11. Подготовить технико-экономическое обоснование дополнительных мероприятий с прогнозом развития Северной Осетии на перспективу.

По блоку военных программ:

1. Определить мероприятия, необходимые силы и средства для перемещения арсеналов, запасов вооружения, боеприпасов и других материальных средств с территории Северной Осетии в другие регионы страны.

2. Разработать план и осуществить мероприятия по усилению охраны и обороны военных объектов, учреждений и военных городков.

3. Изучить возможность и представить предложения по сокращению войск, дислоцирующихся на территории Северной Осетии и их выводу в другие регионы России.

4. Совместно с Министерством внутренних дел изучить вопрос и представить предложения о целесообразности вооружения национальной гвардии, народного ополчения и казачьих формирований Северной Осетии.

5. Определить задачи и спланировать действия войск, дислоцирующихся в Северной Осетии с учетом возможного развития событий в Республике.

6. Изучить возможности Северной Осетии в поставке мобилизационных ресурсов с целью покрытия потребности призыва военнообязанных и сокращения количества безработных.

7. Провести дополнительные мероприятия по усилению взаимодействия воинских частей с местными органами власти.

Считаю, что реализация указанных мероприятий позволит стабилизировать положение в Северной Осетии.

1992 г., 3 мая.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Вице-президент Российской Федерации Александр Руцкой выступил 21 июня в полночь с заявлением по телевидению. Он сказал:

“Уважаемые граждане России!

Граждане Содружества Независимых Государств!

Я как вице-президент России в отсутствие Президента и в связи с событиями в Молдове и Приднестровье, Грузии и Южной Осетии вынужден обратиться к вам с заявлением.

В течение последних суток события в Молдове приобрели крайне угрожающий характер. Вопреки всем соглашениям о прекращении огня в Приднестровье и разъединении конфликтующих сторон, вопреки решениям парламента Молдовы о мирном разрешении конфликта военные формирования Молдовы напали на города и села Левобережья. Ведя огонь из всех видов оружия, под прикрытием циничных утверждений президента Мирчи Снегура о восстановлении законных органов власти развязана кровавая бойня, главной жертвой которой становится мирное население. По последним данным, уже имеются сотни погибших. В Бендерах осаждено здание горисполкома, которое защищают законно избранные депутаты. Танки и боевые машины пехоты ведут огонь по полуразрушенному зданию горисполкома практически в упор. Объектами нападения стали и подразделения 14-й армии, находящейся под юрисдикцией России. Несколько военнослужащих убиты, ранены, взяты заложниками.

К сожалению, по сходному сценарию развиваются и события в Южной Осетии, где в результате полномасштабного наступления грузинских боевиков, военных формирований наполовину захвачен и почти полностью разрушен Цхинвал. Жертвы среди мирного осетинского населения исчисляются многими сотнями. Неоднократным обстрелам подвергаются российские войска. И все те же циничные заявления руководителя Госсовета Грузии Эдуарда Шеварнадзе.

Российская Федерация не ищет себе выгодных приобретений за рубежами России. Мы отдавали и отдаем приоритет мирным политическим средствам разрешения любых конфликтов и разногласий. Мы и сейчас готовы к продолжению дипломатического диалога на основе принципов доброй воли, международного права и соблюдения прав человека. Но одновременно Правительство Российской Федерации считает себя вправе и обязанным со всей серьезностью предупредить: силового решения приднестровского и юго-осетинского конфликтов Россия не допустит. Мы намерены решительно положить предел массовому убийству мирного населения.

Сегодня на заседании Правительства России принято решение, которое дает полномочия Вооруженным Силам, находящимся под юрисдикцией России, отражать всеми имеющимися средствами нападения на военнослужащих и членов их семей. Наши войска уже приняли первые действия по необходимой обороне и будут и впредь реагировать адекватно.

Одновременно мы обращаемся к странам — участницам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, к членам организации Объединенных Наций, к мировому сообществу с призывом осудить акты геноцида в Молдове и Грузии, принять решительные меры к прекращению преступлений против человечества.

Правительство России призывает власти Грузии и Молдовы внять голосу разума и остановить бессмысленную бойню. В эти трудные и критические часы мы рассчитываем на понимание и поддержку депутатского корпуса и всех граждан Содружества Независимых Государств и многонациональной России. Мы рассчитываем на поддержку мирового сообщества, на поддержку Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности ООН. Мы призываем народы мира, политических лидеров держав осудить и привлечь к ответственности зарвавшихся политиков, развязавших геноцид против собственного народа”.

“Российская газета”. 1992 г., 22 июня.

“Я — ЗА РАСШИРЕНИЕ ПРАВ БЫВШИХ АВТОНОМИЙ, НО ДО ТОЙ ЧЕРТЫ, ЗА КОТОРОЙ НАЧИНАЕТСЯ РАСПАД РОССИИ”

— Как Вы оцениваете вариант федеративного устройства России, который предложен в проекте новой Конституции Российской Федерации?

— Я неоднократно говорил и повторяю, что выступаю за единую, неделимую Россию, имея в виду сохранение того государства, которое столетиями создавалось нашими предками. Ясно, что такое государство не может быть только русским, — внутри него каждый народ может иметь свою культурную автономию. Идея, содержащаяся в проекте, в соответствии с которой в Российской Федерации “объединены на федеративной основе национальные и региональные государственные образования” входящие в Федерацию на основе равноправия, самоопределения народов, свободного выбора или путей и способов социально-экономического, политико-правового и национально-культурного развития, представляется мне в перспективном плане плодотворной, ибо она соответствует мировой практике и не противоречит историческому опыту России. Вместе с тем быстрый переход к такому варианту федеративного устройства нежелателен. Гораздо предпочтительнее постепенный переход. Он возможен лишь через укрепление всесторонней самостоятельности как национальных и национально-государственных, так и административных образований с тем, чтобы впоследствии добиться полного равноправия их статуса в составе России.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что во всех национальных и региональных государственных образованиях высшей ценностью должны стать права человека, независимо от национальной принадлежности. Без соблюдения прав человека подлинное соблюдение национальных прав невозможно.

Сама действительность, жизнь должны убедить народы в том, что право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, о котором им твердили 70 лет, было теоретической абстракцией, несбыточной фикцией, не обеспечивало реальных национальных прав. В условиях же полной демократии такое право превращается в реальность. Я считаю, что мы должны выступать за укрепление самостоятельности, за расширение прав бывших автономий, но до той черты, за которой начинается распад России. Этот распад имел бы самые драматичные последствия для всех народов.

— Учитывая глубочайший экономический кризис, напряженность в межнациональных отношениях, считаете ли Вы вероятным возвращение России к той или иной форме авторитарного и централизованного режима?

— В нашем вопросе уже содержится ответ. И глубочайший экономический кризис, и напряжен-

ность в межнациональных отношениях, и многие другие острее проблемы, стоящие сегодня перед нашим обществом, позволяют опасаться возможности установления авторитарного режима.

Обнищание подавляющей части населения приняло, особенно после либерализации цен, угрожающие масштабы. Экстремизм, нетерпимость, неприятие всего инородного или просто непонятного, увы, уже стали нормами жизни. Национальная рознь и непримиримое политическое противоборство в ряде мест пришли к своему страшному, но вполне логическому завершению — к вооруженным столкновениям, которые грозят опасностью развязывания гражданской войны. Невиданного ранее размаха достиг разгул преступности. В государстве царят хаос, анархия, беззаконие. Люди теряют, пожалуй, самое главное — веру в возможность изменений к лучшему. И все это происходит на фоне удручающего бессилия как центральных, так и местных органов государственной власти и управления, их полнейшей неспособности стабилизировать обстановку, обеспечить нормальные условия жизни для людей. Учитывая сказанное, я убежден, что нам необходим хорошо отлаженный государственный механизм, находящийся, однако, под жестким демократическим контролем.

Но есть другая причина, побуждающая меня выступать за сильное государство. Еще ни одной стране в мире не удавалось мгновенно перейти от тоталитаризма к демократии. Между этими двумя состояниями лежит весьма длительный период реформаторской деятельности по преобразованию системы, основанной на внеэкономическом принуждении к труду, в систему, базирующуюся на рыночных отношениях, свободе предпринимательства и конкуренции, по созданию гражданского общества, подлинно демократических политических институтов. Осуществление этих перемен практически невозможно без опоры на государство, без его организующего и консолидирующего влияния. Именно поэтому в переходный период чрезвычайно важно умело использовать и разумно распорядиться той силой, которая заключена в государстве. Иными словами, только сильное государство в состоянии справиться с тяжелыми проблемами и бедами, которые окружили нас со всех сторон. Глупо, если мы не воспользуемся возможностями государственных институтов. Ведь замены им просто нет. Поэтому наши усилия должны быть направлены на укрепление государства, отработку его механизмов, избавление от бюрократических болезней, ликвидацию коррумпированности, представляющей сейчас серьезную угрозу демократии. Медлить здесь нельзя.

“Российская газета”. 1992 г., 29 октября.

Меня и многие миллионы россиян сегодня охватывает глубокое чувство тревоги за судьбы своей страны. Мы подошли к той черте, перед которой необходимо остановиться и серьезно задуматься над тем, куда идет страна. Именно этот вопрос содержится в сотнях писем, приходящих в мой адрес, задается гражданами России ее руководителям по всей территории страны. Попытаться дать на него честный ответ, с моей точки зрения, долг гражданина и политика.

Мне придется писать о вещах драматических. О многих из них трудно говорить спокойно, хочется кричать. Но сегодня сдержанность необходима. Страна и так находится в том состоянии, когда политические страсти и эмоции перерастают в открытое противостояние, вызывающее в памяти кадры кинофильма 1917 года. Общество, казалось еще недавно объединенное стремлением порвать с тоталитарным прошлым, выйти на уровень демократической цивилизованной системы, вместо гражданского мира начало опасное скольжение к краю пропасти под названием гражданская война.

Это положение сложилось не вдруг. Содержание и причины нынешних политических схваток нуждаются в объективном анализе, не сводимому к наклеиванию пропагандистских ярлыков.

Сейчас уже стало очевидно, что понятия “коммунисты” и “демократы” были лишь идеологическими вывесками. Когда мы объединились под общим названием “демократы”, существовала широкая коалиция политических сил. Приверженцы радикальной капитализации России составляли лишь малую часть ее. Их союзниками выступали социал-реформаторы, сторонники не авторитарного, но авторитетного государства, активного регулирующего рыночное хозяйство. Наконец, в коалицию входила также большая группа деидеологизированных прагматиков-хозяйственников и местных руководителей.

Интегрирующая фигура этой коалиции — Борис Николаевич Ельцин, с его КПССовской биографией, реформаторской решительностью и прагматизмом, по-своему притягивала каждую из составляющих коалиции, а в целом устраивала всех. Именно эта коалиция обеспечила успех Б. Н. Ельцина на выборах 12 июня. Она же сделала возможной победу в августе 1991 года.

К декабрю 1991 года власть монополизировала одна из группировок — приверженцы “скачка” в рынок и радикальных методов “шоковой терапии”. Методы и конкретные последствия реформаторской практики “правительства специалистов” стали вызывать все растущую критику. В ответ на тех,

кто не только имел, но и открыто высказывал свое мнение и несогласие с безответственным экспериментаторством, стали навешивать ярлыки “врагов реформ”, “предателей”. В последние месяцы на острие атаки оказался Съезд народных депутатов Российской Федерации, огульно оцениваемый “реформаторами” как сборище партноменклатуры.

Но давайте вспомним, что на этот съезд депутаты избирались тем же народом, который избирал и Президента Российской Федерации. Причем многие имели по 10 - 15 соперников и победили их в честной борьбе в полном соответствии со всеми критериями западной избирательной системы. Этот съезд, как и Президент, является продуктом своего времени, того времени, когда Россия была еще Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и входила в состав Советского Союза лишь как его составная часть. Если следовать дальше этой логике, то именно эта “партноменклатура” привела к власти Б. Н. Ельцина. Поэтому я кое-кому посоветовал вспомнить пословицу о том, что “живущие в стеклянном доме не должны бросаться камнями”.

И вспомнить о том, что победа в августе 1991 года была во многом обеспечена тем, что в Верховном Совете России народные депутаты проявили мужество и последовательность. Тогда слово “демократия” по праву было синонимом объединения, совместных действий.

Сегодня сложилось положение, когда узкая группа лиц, одержимых “баррикадным радикализмом”, плотно окружила Президента Российской Федерации, зачислила всех несогласных в неверные. Радикализм, граничащий на самом деле с авантюризмом, стал их главным политическим тезисом. Эти силы под предлогом решительности и защиты демократического процесса начинают двигаться в сторону открыто силовых методов, грозящих вызвать новый социальный взрыв в обществе. Именно из их рядов доносятся призывы отбросить нынешнюю Конституцию, разогнать Советы, переписать заново историю страны. А с последних митингов — и лозунги об интернировании многих высших должностных лиц законодательной, исполнительной и судебной властей, в том числе и меня.

Боюсь, что в борьбе за сиюминутные политические дивиденды, и мало кто из них понимает, следует только одно — окончательное разрушение правового пространства в общенациональном масштабе, положение, когда закон может быть подменен винтовкой. Споры нет, нужно делать все для укрепления демократических институтов власти, для формирования нового гражданского общества. Но делать это нужно через объединение, через конструктивную программу, а не через разрушение, не через насилие.

Давайте зададим себе вопрос: кто мешал решительно и последовательно действовать во имя обновления общества, во имя реформ в течение последних полутора лет? Ведь тогда давались не раз полномочия, причем даже чрезвычайные; были вера и поддержка народа, его готовность активно участвовать в процессе обновления.

Результаты оказались, однако, противоположными тем, которые декларировались как обновление общества в интересах большинства россиян. Каковы же эти результаты?

Начну с главного. Началось катастрофическое по своим последствиям изменение демографической ситуации в России. Впервые уровень смертности в 1992 году на 70 тыс. чел. превысил уровень рождаемости. За последние два года средняя продолжительность жизни в стране сократилась на полтора года. 11% новорожденных россиян появляются на свет с той или иной патологией, до 60% беременных женщин имеют серьезные проблемы со здоровьем. Анализируя эти цифры, можно сказать одно — нация деградирует, нация вырождается.

Причина — в экономическом кризисе, в безудержном росте цен. Ведь если в 1990 г. комплект для новорожденного стоил порядка 600 руб., то в начале 1993 г. он стоил уже 50 тысяч. Иметь сегодня ребенка становится не по карману прежде всего молодым семьям, доходы которых много ниже среднего. Особенно драматично положение одиноких матерей, которых долго оставляли просто на пороге голода.

Для миллионов россиян 1992 год был годом краха их благосостояния и их надежд. Прошло невиданное ограбление народа под предлогом радикального перехода к реформам. Населению было заявлено, что нужно потерпеть несколько месяцев, а затем все войдет в норму, и начнется экономический подъем. Если мне не изменяет память, то такие заявления с трибуны Большого Кремлевского Дворца делались по крайней мере четыре раза. Но далее обещаний ничего не пошло.

Первой жертвой реформ стало государство. Были парализованы все возможности для контроля и управления. Под лозунгом “уберите государственные пути, рынок все сделает сам” вместо реформ началось разграбление. Оно приняло такие масштабы, что практически не осталось ни одной сферы экономики, где бы ни свирепствовали хаос и беспредел, циничное перекачивание общенародной собственности в карман отдельных дельцов. По самым минимальным подсчетам, за 1992 год утечка капиталов за рубеж составила 17 млрд. долл. Это по сути дела, сумма, равная валовому национальному продукту за прошлый год. Бесследно исчезли миллионы тонн нефтепродуктов, тонны золота, редкоземельных металлов, стратегического сырья. Кроме громогласных заявлений не видно сколь-

либо большой активности в поисках украденного ни со стороны прошлого, ни со стороны нынешнего правительства. Так раскрадывается будущее страны, возможность ее возрождения.

Падение промышленного производства составило более 20%, сельского хозяйства — почти 30%, жилищного строительства — 27%. Страна оказалась отброшенной на 30 — 40 лет назад. В первом квартале 1993 года спад производства резко ускорился, превысив уровень 20%, и вплотную подошел к критической отметке. Он уже вплотную подошел к уровню “великой депрессии” США, но конца не видно. Появляются целые регионы, пораженные кризисом. Например, в январе уровень промышленного производства в Смоленской области составил 57,8%, а в Ивановской — 43,4% к уровню прошлого года. Результаты можно сравнить только с военной катастрофой.

Разрушена финансовая система, и рубль оказался в положении валюты колониального государства, когда для определения соотношения с долларом скоро надо будет использовать весы. Страна, некогда уважаемая в мировом сообществе, скатилась в последнюю десятку по уровню своей кредитоспособности. “Реформы”, проводимые за счет народа, отбросили уровень его жизни к началу 60-х годов.

Разница в уровне доходов между 10% самого бедного и 10% самого богатого населения России составляет 19 (!!!) раз. В странах, на которые так любят ссылаться наши демократы — США, Франция, Великобритания, Швеция — эта разница составляет от 3 до 6 раз. Это уже реальная база для социального взрыва.

Экспорт становится практически исключительно сырьевым. Две трети его составляют нефть и газ, тогда как год назад они составляли только 40%. Но и это сырье, невозпроизводимое богатство страны, бессмысленно растрачивается. Объем импорта машин и оборудования сократился в 3,2 раза, и ныне более половины от ввозимого в страну составляют низкокачественные алкогольные напитки и табачные изделия. В целом же импорт в первом квартале 1993 года составил лишь 39% от уровня прошлого года.

Угроза скатывания экономики России к “латиноамериканской модели” стала реальностью, выход из которой уже совсем не прост.

Естественно, что при таком распаде социально-экономической и общественной жизни не может не начаться резкий подъем (почти на 30%) преступности. Да и как может быть иначе, если большинство населения оказалось отброшенным к черте нищеты и не имеет возможности цивилизованного и правового выхода из нее. Беспредел в экономике, отсутствие какого-либо контроля как в государственной сфере, так и в сфере частного бизнеса привели к тому, что за прошлый год сформировались мощные мафиозные инфраструктуры, берущие под свой контроль целые регионы и имеющие прочную опору даже в высших эшелонах власти. Сегодня очевидно, что преступность стала общенациональной проблемой номер один.

Экономический кризис поставил в тяжкое положение прежде всего молодежь, чья заработная плата или стипендия абсолютно не позволяет вести нормальную социальную жизнь. И именно поэтому многие вместо учебы, повышения квалификации, видят выход только в одном — в преступлении. Не случайно во многих регионах России каждый третий преступник — молодой человек в возрасте 25 лет. Таким образом мы попадем в тяжелейшую ситуацию, когда резкое омоложение преступности формирует очевидную тенденцию к ее долгосрочному характеру, особенно если нынешний экономический кризис будет продолжен. Не реформы породили этот всплеск преступности, а то, как они проводятся, во имя кого и чего ни проводятся. Под угрозой оказывается будущее России.

То, что кризис еще не стал общим обвалом, не заслуга “реформаторов”. Они для этого сделали все возможное. Кризису противостоял народ России, проявив безмерное терпение и здравомыслие. Только это еще отодвигает нас от социального взрыва, российского бунта “бессмысленного и беспощадного”. Развал всеми силами пытаются отодвинуть хозяйственники и местные руководители, выслушивая при этом ежеминутные оскорбления типа: “враг реформ”, “исчадия номенклатуры”. Именно они пытались всеми силами удержаться, трещавшие как гнилое сукно, хозяйственные связи. Не давали остановиться заводам, открыть шлюзы банкротствам и безработице. “Очаги рынка” сохранились в стране не благодаря, а вопреки стараниям “правительства реформаторов”. Это могут подтвердить все знающие реальную хозяйственную ситуацию.

Не в раздираемой политическими истериками Москве, а в глубине России появляются ростки стабильности. Там успокаиваются страсти, уходит в прошлое столкновение властей, идет поиск путей выхода из кризиса. Но этот медленный процесс все время стараются опрокинуть новыми политическими встрясками, которые отзываются крайне опасными всплесками национализма и сепаратизма.

И здесь складывается опасный союз радикалов в Центре и сепаратистов на местах, взаимно заинтересованных в политических потрясениях.

Налицо набирающее силу противостояние здравомыслящей России, ищущей выход из кризиса, с одной стороны, и “радикалов” всех цветов и оттенков, готовых за власть угробить страну.

Сегодня в Правительстве по-прежнему пытаются задавать тон теории “большого рывка”

(одновременно с “большим хапком”), в то время как сейчас нужны практики-профессионалы, которые в состоянии прежде всего восстановить государство, обеспечить управляемость процесса перехода к рыночной экономике и не допустить катастрофического разрушения промышленной инфраструктуры. До тех пор, пока не будут произведены качественные изменения в составе Правительства, мы будем продолжать катиться по наклонной плоскости. И в том числе потому, что за нынешним Правительством нет сколь-либо серьезных политических и общественных сил, способных обеспечить необходимый социальный фон реформы, поддержку населением ее стратегических направлений (правда, пока так и неизвестных населению страны).

Наивно было бы считать, что экономический кризис, углубляющийся и расширяющийся, не повлечет за собой кризис политический, кризис правовой. Сегодня мы ясно видим, что на экономических руинах все более усиливается политическое противостояние, которое в свою очередь начинает прямо блокировать любые какие-либо серьезные попытки экономического возрождения. Страна сегодня напоминает огромное пространство, где не работает практически ни один механизм взаимодействия как по вертикали, так по горизонту, где принцип выживания системы подменен принципом выживания ее отдельных частей, где хаотическое движение пытаются выдать за продуманную стратегию. Степень управляемости в российском обществе сократилась почти до нуля.

И в этих условиях, когда нужно прежде всего задуматься не о возрождении, а о выживании России как государства, вместо политики национального согласия радикальными демократами предлагается со страниц газет и журналов, с телевизионных экранов, — претендуя на роль единственно подлинных носителей идей демократии, они стараются любой ценой монополизировать власть. Ибо власть сегодня — это собственность.

В этом подлинный движитель радикального демократического движения.

Ради этой идеи осуществляется фактическая узурпация средств массовой информации. Социальные процессы, происходящие в российском обществе сводятся к примитивному вопросу эпохи классовой борьбы: “кто-кого”. Идет постоянный поиск врагов, причем с каждым месяцем их количество возрастает. Вместо одного Горбачева сегодня во вражьи ряды уже записаны миллионы россиян. Я хотел бы напомнить, что в 1990 — начале 1991 гг. на телевидении было по крайней мере пять программ, которые могли бы быть названы оппозиционными. Сегодня — ни одной. Думаю, что это наилучший пример “демократии”, свободы слова и информации. Да и не мудрено, ибо во главе “Останкино” стоит В. Брагин, пришедший в ряды народных депутатов России с поста первого секретаря райкома КПСС. Он то уж точно знает, как обеспечить демократию.

И поэтому молчанием обходится разграбление культурного достояния России, идет открытая травля таких талантливейших людей земли русской как В. Белов и В. Распутин, разрушение исторических памятников, фактическое уничтожение фундаментальной науки. И мне, скажу совершенно искренне, становится страшно, от того, что большая часть российской интеллигенции, задавленной нуждой, молчит, позволяя выдавать за свое мнение заявления заказных сходов в духе “одобрямс” и “добей”. Ведь, в конечном счете, именно на интеллигенцию будет возложена ответственность за моральную деградацию России, именно ей нужно сохранить себя, чтобы эта деградация не стала необратимой. Между тем в условиях того дикого рынка, который насаждается сегодня в нашей стране, молюх потребительства ударяет прежде всего по интеллигенции. Упала почти вдвое посещаемость театров, в десятки раз сократилась подписка на газеты и журналы (а недавно еще мы гордились титулом самой читающей нации), закрываются клубы и библиотеки. Очень хотелось бы, чтобы интеллигенция была сегодня не с кем-то персонально, а со страной. Только она может стать двигателем духовного возрождения России.

В сегодняшней напряженной политической обстановке много говорится о том, что важную роль для обеспечения стабильности играет армия. Но так ли это на самом деле? Может ли быть фактором стабильности армия, где идет бессистемное сокращение, и увольняемые в запасы офицеры не имеют жилья, достаточных средств, требуемых для быстрого устройства на работу гражданской специальности. О каком факторе стабильности можно говорить, когда почти каждый день в средствах массовой информации идет оплевывание военного мундира, истории Вооруженных Сил, сносятся памятники советским воинам-освободителям в странах Балтии, в Польше и Болгарии. Когда несколько тысяч матерей ежегодно теряют своих сыновей или встречают их калеками, когда российские парни в горячих точках за пределами своей Родины не знают, откуда раздастся выстрел, когда за нападения на российские военные объекты следуют сто первые ноты предупреждения МИДа России.

Что можно ждать от армии, где ускоренным методом на самом высоком уровне идет приватизация дач, а размаху воровства может позавидовать гражданский сектор, ведь только в ЗГВ в 1992 году разворовано имущества на сумму более 200 млн. марок.

Слева и справа нарастают попытки втянуть армию в политическую деятельность, проверить ее на прочность. Как офицер хочу однозначно сказать — служить надо не идеологии, а Отечеству.

И еще об одном. Значительная часть обрушившихся на Россию бед связана с тем, что в декабре 1991 года скоропалительно и колебно было принято решение, за последствия которого Россия и

другие республики сегодня расплачиваются не только искалеченными судьбами, потоками беженцев, но и потоками крови. Развалив Советский Союз, создали миф, под прикрытием которого кое-где национализм уже приближается к своей крайней форме. Горы подписанных, но не выполняемых документов не в силах скрыть кровь и слезы миллионов. И за это придется заплатить.

В последние месяцы “революционный зуд” разрушения все больше пытаются перенести на Россию, заявляя о том, что развалившись на десятки территорий, она, мол, быстрее обеспечит переход населения к рыночным отношениям. Напомню этим идеологам только о том, что ядерные боеголовки на части не пилются.

Перечисление печальных итогов “реформаторской” деятельности тех, кто, по существу, монополизировал власть в 1991 г., можно было бы продолжить. Но интереснее задаться вопросом о том, что мешало и мешает тем, кто привел страну к этим результатам.

Думается, что дело не в особенностях характера действующих лиц и даже не в корыстных интересах противоборствующих группировок. Главная причина, на мой взгляд, в тех особенностях политического мышления, которое все мы унаследовали из нашего общего коммунистического прошлого.

Первая из этих особенностей — идеологизированность, степень которой вновь становится все выше. Она — в абсолютизации собственной позиции как единственно верной, единственно спасительной для общества. Это понижывает все заявления о якобы безальтернативности осуществляемого варианта реформ.

Претензии на монопольное владение истиной сводят оппонентов лишь к “красно-коричневым”, “коммунистической инквизиции”, “адской машине”. (Представьте себе, например, что бы произошло, если бы пресс-секретарь Франсуа Миттерана в таких выражениях охарактеризовал бы новое консервативное большинство Национального собрания.)

Вторая особенность нашего политического мышления, унаследованного от прошлого, — предельная персонификация, толкование политического процесса как заговора, борьбы двух-трех лиц, “злого” и “доброе”. Она зримо присутствует сегодня на нашей политической арене. Единственным критерием становится при этом абсолютная личная преданность лидеру (кажется, что именно этот принцип сегодня главный в отношении подбора кадров на важнейшие посты).

Любая критика в адрес лидера, отказ от безусловной поддержки любых, даже антиконституционных, действий — “предательство”. Неужели непонятно, что неизбежным следствием такого подхода является формирование “культы личности” лидера, мифа о его непогрешимости и незаменимости, от чего так страшно страдало наше общество.

Третий реликт нашего политического сознания — склонность искать выход из конфликтов не через компромисс, а через уничтожение противостоящей стороны. Отсюда часто повторяемый тезис о “добивании коммунистической гидры” и призывы к “суровому суду” то над бывшим Президентом СССР, то над КПСС, то над “временным оккупационным правительством”. Она, эта склонность, и в безоглядной склонности ломать через колено, стремиться к победе любой ценой над противоположной стороной.

Эта логика “разгонов и отрешений” уже завела нас очень далеко и продолжает свою разрушительную работу. С сожалением вижу, что и грядущий референдум каждая сторона мыслит и готовит как средство нанесения “последнего и решительного” поражения политическим оппонентам.

Повторяю — это наше общее наследие, и сообща нужно его изживать. Думаю, что взаимные призывы здесь не подействуют. Главный способ — достаточно динамичное обновление людей, привлеченных к власти. Досрочные парламентские и президентские выборы, за которые ратуют многие политические партии, — не только выход из нынешнего кризиса. В более широком контексте это начало нормального “нереволюционного” обновления политической элиты и с ней политического мышления, без которого немислима подлинно свободная Россия.

1993 г., апрель.

ПРИЧАСТИЕ У “МАКДОНАЛЬДСА” Мысли о том, что с нами происходит в “судный день”

Когда я вижу очередь-змею к “Макдональдсу” — бывшему кафе “Лири” на Пушкинской, — это удручает едва ли не больше, чем возможная утрата ядерного паритета с Америкой. Неужто это столпотворение — очередь в трактир? — недоумевает, наверное, замерший на своем пьедестале Александр Сергеевич. В былые времена его соотечественники так вот валом валили, чтобы поглядеть на чудотворную икону Иверской Божьей Матери. А еще совсем недавно в период застоя такие же очереди из жаждущих прикоснуться душой к тайне Джоконды, привезенной из Италии, выстраивались к Пушкинскому музею.

Я не про то, как мы все измелчали. И не стану превозносить “первородство” кулебяки перед “Биг Маком” с кетчупом, хотя первородство это неоспоримо. Меня уязвляет другое. Многочасовое стояние у заведения “Макдональдса” — это не ожидание еды, — это ожидание причастия. Да, эти молодые и пожилые люди молча томятся часами в очереди, чтобы как бы чуточку причаститься к западному образу жизни после десятилетий жизни взаперти в тоталитарной утопии. Ощутить себя тоже частичкой того самого цивилизованного мира, полного свобод, изобилия и достатка. И ярко освещенный вигвам “Макдональдса” в самом сердце бывшей сверхдержавы — уменьшенная копия “сверкающего храма” на горе, который патетически живописал Р. Рейган, превозносил Америку.

И нам никуда не деться от того, что дело обстоит именно так. Ленинизм, соцреализм и все другие “измы”, на которых долгие годы строилась единовластная, опекаемая идеологическим начальством духовность, рухнули, а на их месте теперь образовалась пустота. Мы сидим у разбитого корыта пролетарского интернационализма и неумело крестимся, совершаем намазы, а некоторые уже вовсе неприкаянные горемыки из питомцев некогда престижного МВТУ, стуча в бубен, возглашают “Харе Кришна!”

Меня мучит не ностальгия по тем временам, когда я клевал носом на политзанятиях в летном училище, а потом, веруя в “интернациональный долг”, был мишенью для “стингеров” в афганском небе.

Меня глубоко удручает тот духовный упадок, парализовавший наше общество. Когда человеком овладевает апатия, он может спастись от нее работой, спортом, пьянством, путешествиями или еще чем-либо.

Но когда апатия и неприкаянность овладевают нацией в тяжелейший для нее момент истории, момент, когда заново устраиваются судьбы всего мира со стремительной сменой и перетасовкой мест, перераспределением сфер влияния соперничающих наций и держав, эта неприкаянность может худо обернуться для России и ее новых союзников по СНГ, которое на глазах превращается в конгломерат алчных, жаждущих реванша больших и малых государств, “не имеющих ни бесспорной территории, ни авторитетных правительств, ни законов, ни суда, ни армии, ни бесспорно национального населения... Каждое поведет с каждым соседним длительную борьбу за территорию и за население, что будет равносильно бесконечным гражданским войнам в пределах России”. Так более сорока лет назад писал великий русский философ Иван Ильин.

Новые “паханы” государств обманывают свои народы, ввергают их в пучину националистических амбиций, растаскивают по своим каморкам бывшую Державу, не понимая, что рано или поздно грядущая за видимой свободой и самостоятельностью изоляция приведет их к последней черте, за которой либо гибель и зависимость от чужой воли и капитала, либо объединение, но уже иное, ибо время сейчас работает против них.

Конечно, как человек военный по воспитанию я не могу тягаться в либерализме с некоторыми широко мыслящими юристами, которые вымучивали текст новой армейской присяги. Когда от юноши, выполняющего сыновний долг перед своей Родиной, одновременно требуют дать присягу служить не за страх, а за совесть знаменам другого государства и выполнять приказы другого правительства, то восстают и сердце, и разум. Что остается от нравственной сути присяги как таковой при такой ее очевидной казуистичности? Ссылки на НАТО лукавы. Американский рекрут, который служит на базе ВВС под Мюнхеном, не присягает “авансом” немецкому государству. Мать и Родина у человека одна.

Почему же мы не ропщем, почему не слушаем голоса совести, почему не всколыхнется нравственное чувство, когда наши родные официальные стряпчие-законодатели под сенью трехцветного российского флага, не моргнув глазом, втолковывают согражданам, что, мол, ничего не попишешь, придется такую правовую и моральную несурязицу принять за новое священное писание. Так конституции в цивилизованных странах не пишутся, и на манер дышла не согнуть устои, на которых мы хотим удержать государство и самосознание граждан, его населяющих.

Заползлость, с которой мы после почившей в бозе перестройки городим постройку под названием СНГ на развалинах “империи”, вызывает, похоже, больше изумления и беспокойства за кордоном, чем дома. Этот упрек я могу адресовать и себе, вице-президенту России, который присягал чтить и оберегать конституционные устои. Что и говорить, тогда, после нового “Брестского мира”, нам казалось, что в условиях опасного вакуума власти в стране даже вымученная формула СНГ есть какая-никакая, но все же основа для предотвращения развала государства. Мы все были словно заговоренные, поддавшись этому искусству, хотя на душе у большинства членов ВС России, скребли

кошки, когда они голосовали за ратификацию явно сырого документа высоких договаривающихся сторон — наследников канувшего в Лету Союза.

Сегодня всякому уж видно, что соглашение СНГ — черновик, который не только не остановил центробежные процессы, но, напротив, ускорил их. Он вызвал в обществе раскол и нравственную муку миллионов людей, видящих, что творится неладное. Сто мудрецов и законников не докажут человеку, полагающемуся просто на здравый смысл и нравственное чувство, что та форма новой государственности, которая уже сегодня породила вселенскую свару и зуд дележа всего нажитого трудом поколений сначала Российской империи, потом Союза, хороша и справедлива. Меня смутило даже не то, что законодатели и ученые-правоведы вдруг проявили такую покладистость, приняв “черновики” за руководство к действию. Озадачило то, что наша либеральная интеллигенция, которую не упрекнешь в том, что до политики ей нет дела, так вяло откликнулась на тот драматический поворот в судьбе нации, каким стало провозглашение СНГ.

Властители дум, кумиры митингов, люди с именем из числа философов, писателей, художников, — словом, все те, про кого принято говорить “совесть нации”, в большинстве отмолчались. По более частным поводам, как, например, всего лишь намек, некогда оброненный Горбачевым в Верховном Совете, что не худо бы слегка укоротить свободу печати, они мгновенно забили в набат! А тут судьба государства поставлена на карту, а по всем четырем каналам ТВ гонят день-деньской поп-музыку да на “Поле чудес” с увлечением крутят рулетку на потеху прильнувшей к экранам полуголодной публики. А “совесть нации” что-то не очень-то рвалась высказаться или хотя бы задать вопрос: “А не рухнет ли, часом, эта скоропалительная “временка” - СНГ, не втянут ли нас ненароком в катастрофу?” А если и слышны были голоса именитых и не очень именитых интеллектуалов, то слабо и неуверенно. Полагаю, не дали вволю высказаться с экранов всем тем, от кого миллионы потрясенных людей чаяли откровенного и честного слова: нам-то, политикам новой волны, веры пока куда меньше! Факт остается фактом — “совесть нации” народ тогда не услышал, и лишь когда спустя дни и недели шаткая постройка СНГ стала валиться набок, и каждый день ставятся все новые и новые для нее подпорки, заговорили и многие отмолчавшиеся.

Да, мы были как заговоренные в те решающие дни, и это внушает тревогу и недоброе предчувствие. Вернусь к высказанному вначале про “причастие” у “Макдональдса” ощущению, что упадок духа, который мы переживаем сегодня, пострашней, чем немощ нашей полуразрушенной экономики. Люди, отчаявшиеся и замороченные в ходе перестроечных лет, хотят чувствовать нравственную опору. КПСС потеряла свой пастырский авторитет задолго до горбачевского разрыва с тоталитарным прошлым. Политики, толкущие воду в ступе Советов, про которых в букварях складно писали, как про “живое творчество” масс, год от году все более становятся бельмом на глазу. На выборы людей не затащишь. Не очень-то верю я в то, что из безбожников мы в одночасье превратимся в прилежных и надежных прихожан.

Где искать опору простому человеку, который жаждет жить по-людски, в ладу со своей совестью? Не каждый из нас годится в Сократы, не всякому по силам нравственное самоопределение. А политизированный человек толпы, в этом мы, увы, убедились, в нравственном отношении подчас еще страшнее обывателя застойных времен, который уже тогда на все махнул рукой, удалившись на свой дачный участок. И как ни крути, а в нашей российской традиции место пастора, который на Западе проповедует Закон Божий, то есть общечеловеческий нравственный завет, у нас в Отечестве принадлежит человеку пишущему, размышляющему, лицедействующему. Слов нет, велик вклад интеллигенции в то, что мы дождались-таки утренней зорьки после потемок ленинизма-сталинизма и существования на обочине мировой цивилизации.

Мне не забыть в те августовские дни в осажденном Белом доме примчавшегося с чужбины Мстислава Ростроповича. Интеллигенция, студенчество в те августовские дни не оробели, нам есть что вспомнить. Казалось, дух августа останется с нами всегда. Но вот пришла зима, воистину зима тревоги нашей, с ее унынием, упадком духа. И все отчетливее слышны из среды интеллигенции нотки уныния и растет убежденность в тщетности всего, что затевалось и происходит сейчас в стране. Со сладострастием говорят, что перестройка умерла. Если раньше, в глухие брежневские времена, интеллектуалы из тех, кого не сильно допекали “искусствоведы в штатском”, удалялись в башню из слоновой кости, то теперь у многих на устах отнюдь не гамлетовский вопрос: ехать или не ехать? Похоже, остатки нашего культурного потенциала вот-вот эмигрируют на макдональдсовский Запад.

Остряки прохаживаются на счет странствующих по кущам заморским наших симфонических

оркестров. Светлые головы из обанкротившихся “ящиков” готовы податься хоть в Мавританию со всем своим научным багажом, лишь бы платили “зеленые”.

На меня удручающее впечатление произвел новогодний “Огонек”, который походил на поминки, все это набившее оскомину зубоскальство и геростратовский эстрадный восторг знаменитостей по поводу распада страны. Все катиться в тартарары — слава Богу! Пир во время чумы. Так примерно можно понять лейтмотив многих телепередач, комментариев и шоу. Иначе как умопомрачение, восторженный маразм, постигший всех нас, вкусивших зеленых “дичков” демократии, я не могу квалифицировать это умонастроение.

Назовите мне страну из числа цивилизованных, где средства массовой информации так старательно, что называется, не покладая рук, накачивали аудиторию настроениями безысходности, самоуничтожения, осмеяния всего, что на серьезном языке именуется нравственным достоинством нации, национальными интересами, гордостью флагом и традициями. Если сравнить это с “хорошим тоном” американской масс-медиа, который преподносится сегодня нам как пример для подражания, то американцы дадут нам сто очков вперед даже по части казенного патриотизма, заклеянного у нас. У них ведь глумление над символами страны карается законом.

Если у одного человека сердечко замирает при звуках своего гимна, то другой норовит всучить купленный в “Спорткультторге” по случаю флаг былой своей державы заезжему интуристу и упоенно радуется “роковому” переложению былого гимна своего Отечества. Обратите внимание, с каким телячьим восторгом мы же сами воспринимаем ерничество над самими же собой. С каким вдохновением, достойным лучшего предназначения, вкушаем нектар самобичевания и с каким наивным умилением слушаем звуки оплеух по собственным щекам. И не краснеем.

Никакая экономика, рыночная в том числе, никогда не оживет, если работающий на нее хоть на малую толику не осознает себя сыном Отечества. Поглядите хотя бы на японцев, которые начинают рабочий день с верноподданнического гимна верности своей фирме и стране. И те, кто считает, что нам они не указ, и накачивают через масс-медиа настроения социального пессимизма, лишь переиначив примитивный лозунг большевиков “У пролетариев нет отечества”, берут на душу тяжкий грех.

Интеллигенция же не только не поднимает голос в защиту Отечества, но молчит и не протестует ни против самого дешевого западного “кича” на книжных прилавках, ни против “колониального товара” на экранах ТВ.

Быть может, в том, что я сказал о доле вины интеллигенции и нарастающем культурном упадке и “эвакуационных” настроениях, охвативших людей умственного труда, не все выверено, но уж больно велика досада и горечь от всего, что происходит. И тем тревожней на душе, что контрапунктом все охватывающему цинизму, сдаче на милость победителя культуры становятся поразительная легкость и пыл, с которыми националистические идеи овладели умами многих видных деятелей культуры бывшего Союза. Кто оспорит тот прискорбный факт, что у нас так и не сложилось в стране в целом за годы перестройки общедемократического движения интеллигенции, которое противостояло бы националистическому ослеплению.

Партноменклатура кинулась к национализму, как на запасной аэродром. Гонители национального духа, подобные одному сатирическому персонажу Гашека, который любил произносить: “Между нами говоря, я — чех”, эти хамелеоны, люди без роду и племени, бегут теперь впереди паровоза национализма. И больно смотреть, как авторитетные люди из мира культуры в новорожденных государствах опрометью просились под хоругви национализма. Читая бывшие коммунистические газеты в республиках, диву даешься, сколько напраслины и яда, вражды к “инородцам”, несправедливых попреков “имперской” России терпит бумага. Какие несбыточные прожекты “преуспеяния” строят “национально мыслящие” экономисты. Как водят людей за нос, утверждая, что вот-вот хлынут в республики западные капиталы, стоит только отгородиться от Содружества пограничным кордоном. Где они, эти мифические капиталы, и к чему приведет их использование?

Бердяев, Короленко, Ильин, Солженицын тем велики, что могли в глаза, резко и без обиняков сказать нации о заблуждениях, которые могут сыграть роковую роль. Что-то не слышно пророков, суровых и дальноразмысленных, в сегодняшнем многоголосье. Некому предостеречь и наставить на путь, устыдить и дать верный совет мечущемуся. Мы — политики, рекрутированные перестройкой, совершили уже немало серьезных ошибок. Сегодня страна на распутье, риск как никогда велик, упадок духа глубок. Интеллигенция каждого из государств СНГ (в этом мое убеждение и мой призыв) не имеет права уклоняться от своего долга. Нравственность и политика сегодня оказались в беспрецедентной коллизии. Если культура останется в стороне, если она пойдет в полон и услужение “националистической идее”, нас ждет мучительный путь российского лихолетья.

“Известия”. 1992 г., 31 января.

“ЛЮДИ ХОТЯТ ЖИТЬ ПО-ЛЮДСКИ, И “ПРАВДА” ДОЛЖНА ЭТОМУ СПОСОБСТВОВАТЬ”

Вице-президент России Александр Руцкой совершил поездку в Израиль и Египет. Перед отлетом из Каира в Москву он ответил на вопросы корреспондента “Правды” Владимира Белякова.

— Александр Владимирович, какие задачи ставились перед Вашей поездкой и в какой степени их удалось решить?

— Задача простая: оценить реалии, посмотреть, что происходит в этих странах, какие отношения у нас складываются...

— Какие-то конкретные документы были подписаны?

— Да. В Израиле премьер-министром и мною подписан меморандум о сотрудничестве в области сельского хозяйства и аграрной промышленности, а также о сотрудничестве в строительстве опреснительных установок с использованием атомной энергии. Было подписано соглашение между принимающими Израиля и России — а со мной была группа наших предпринимателей — о сотрудничестве в области коммерции. Здесь, в Египте, подписано соглашение о сотрудничестве в области новых технологий.

— Чуть ли не половину Вашего двухдневного пребывания в Египте заняла поездка в Порт-Саид...

— Во-первых, Порт-Саид — побратим Волгограда. Мне хотелось узнать у руководства этого города о развитии отношений с волгоградцами и их проблемах. Во-вторых — было искреннее желание посетить захоронение российских моряков, погибших в 1917 году, и отдать им воинские почести.

Поясним читателям, что на греческом православном кладбище Порт-Саида покоится 27 русских моряков с крейсера “Пересвет” (“Правда” рассказывала об этом 27 марта 1990 года).

— Вами, правдистами, сделано прекрасное дело, — продолжает Александр Руцкой. — Вы нашли фамилии погибших моряков, и это дало возможность установить новую мемориальную доску (инициатива обновления мемориала принадлежала нашему корреспонденту в Каире). За то, в каком хорошем состоянии находятся сейчас могилы моряков, нужно сказать спасибо и вами нашему посольству.

А если посмотреть на это пошире... Вот некоторые говорят, что у нас культура находится на дотации, продолжал собеседник. По-моему, у нас уже давно совесть находится на дотации. Вчера в программе теленовостей показали сюжет о приватизации Бородинского поля, было сказано, что вырублен лес, который помнил битву 1812 года. Рядом с артиллерийской батареей построен свинарник. Что можно об этом сказать? Не может возродиться Россия — идеологически, морально, если мы не будем помнить наших корней. Здорово звучат слова Кончаловского: “Там, где отсутствует чувство греха и совести, может править только сила”. Очень бы этого не хотелось. А хотелось бы, чтобы люди обрели и чувство греха, и чувство совести, и чувство уважения к собственной родине.

— Ваше интервью будет напечатано 5 мая, в день 80-летия “Правды”. Что бы вы хотели пожелать газете и ее читателям?

— Газета ваша историческая. Она сделала очень много хорошего. Ее читает мир. То, что совсем недавно происходило вокруг “Правды”, ее закрытие, гонения под маркой демократии... Просто некоторые руководители перепутали демократию с диктатурой. Я часто говорю: политик должен менять не взгляды, а действительность. Ту, старую действительность, при которой были цензура, надзор — вот что мы должны менять, а не закрывать газеты. Надо научиться слушать то, что тебе говорят, вникать в то, что пишут, и делать соответствующие выводы. Читателям “Правды” хотелось бы пожелать веры в себя, ведь сегодня можно верить только в себя да в историю собственной родины. То, что сейчас происходит с Россией, думаю, явление временное. Нельзя допустить, чтобы нынешний кризис продолжался долго. Ну а газете... Люди хотят жить по-людски, и “Правда” должна этому способствовать.

“Правда”. 1992 г., 5 мая.

**ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ
НА II МЕЖДУНАРОДНОМ ФОРУМЕ
МОЛОДЫХ ПОЛИТИКОВ И БИЗНЕСМЕНОВ**

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Материальное положение молодежи России значительно хуже, чем в среднем населения страны — высокообеспеченных среди молодых в два раза меньше, а бедных — в два раза больше. Особенно низок уровень обеспеченности в сельской местности.

Сохраняется материальная зависимость подавляющей части молодежи от родителей — **80% молодых достигают экономической самостоятельности только к 30 годам**. Согласно ряду последних опросов, около 60% молодежи рассматривают жизнь в условиях бедности как норму.

Резко за последние два года ухудшилось положение с жильем. Реальные шансы на получение отдельной квартиры в ближайшие годы имеет не более 10% молодых семей. Только один из 100 тыс. лиц в возрасте до 30 лет имеют потенциальную возможность приобрести себе квартиру.

По экспертным оценкам, в настоящее время не учатся и не имеют регулярной работы **около 5 млн. юношей и девушек России**. Есть опасность формирования в ближайшие годы обширных маргинальных слоев, которые отнюдь не будут способствовать стабильности в обществе.

Налицо тенденция, что растущая безработица будет все более молодежной. По некоторым регионам до 20% выпускников профессионально-технических училищ в этом году не сумели найти себе рабочего места.

Сложное положение в студенческой среде — средняя стипендия не достигает тысячи рублей в месяц (меньше стоимости килограмма копченой колбасы или в два раза ниже стоимости билета на престижную московскую дискотеку). Почти девяносто процентов студентов включено в официальные и неофициальные формы торговли, в том числе в торговлю наркотиками.

Следствием этого является резкое омолаживание преступности — по оценкам экспертов, скоро среди осужденных за различные преступления молодежь будет составлять до 70%.

2. МОЛОДЕЖЬ И ПОЛИТИКА

Одним из парадоксов нынешнего положения является то, что молодежный интерес к политике близок к минимальному. Согласно последним опросам, только **5 — 6% работающей молодежи связывает себя с тем или иным политическим движением, а среди студентов — только 2%**.

С одной стороны, это не так плохо, так как политизация молодежи не всегда на пользу обществу. Однако за этим стоит и другое — растущая апатия и неспособность в будущем принимать участие в процессе выработки решений. Представительство молодежи в нынешнем депутатском корпусе практически повсеместно носит символический характер.

В России сегодня нет молодежного движения в классическом понимании этого слова. Его, на мой взгляд, нужно формировать, но делать это на консолидационной основе, поставив во главу угла не политические пристрастия, а отстаивание прав и интересов молодежи прежде всего в экономической и социальной сферах.

Необходимо четко уяснить, что решение молодежных проблем невозможно без активного участия ее самой.

3. ЧТО ДЕЛАТЬ В ОБЛАСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ?

Несколько соображений.

1. **Прежде всего ускорить разработку всего комплекса законодательных актов, касающихся молодежных проблем и создать эффективную систему контроля их претворения в жизнь**. Для этого в максимальной степени использовать имеющихся молодых депутатов в Советах всех уровней.

2. Внести в законодательство о занятости несколько принципиально важных дополнений:

— обязательность для всех предприятий, независимо от формы собственности, иметь резерв рабочих мест до 3%, замещаемых молодежью, впервые вступающей в сферу труда;

— запретить увольнение в течение года молодых рабочих, поступивших на работу в рамках этого резерва.

3. Стимулировать создание молодежью малых и средних предприятий производственного характера (налоговые льготы, кредиты на долгосрочной основе). Особенно это касается сельской местности — помощь в становлении фермерских хозяйств.

4. Значительно расширить возможности доступа молодежи к зарубежному опыту рыночной экономики. **Нужна своего рода национальная программа обучения молодых менеджеров**.

5. В обществе также необходимо думать и о процессе формирования молодежной политической элиты, способной в перспективе к управлению страной. Это могут делать как политические партии самостоятельно, так и сами молодежные организации во взаимодействии с Парламентом и структурами исполнительной власти. Надеюсь, что форум даст новый импульс этому процессу.

1992 г., 29 сентября.



Аграрная реформа в России



*ВЫРАЖАЮ ГЛУБОКУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ЗАМЕЧАНИЯ,
ПРЕДЛОЖЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ В МОЙ АДРЕС ПО ПЕРВОМУ
ИЗДАНИЮ УЧЕНЫМИ, СПЕЦИАЛИСТАМИ, ТРУЖЕНИКАМИ СЕЛА.*

*Я ВЕРЮ, ЧТО ПРИДЕТ ТО ВРЕМЯ, КОГДА МЫ ВМЕСТЕ С ВАМИ
РЕАЛИЗУЕМ ЗАДУМАННОЕ...*

*С верой, глубоким уважением и надеждой
А. РУЦКОЙ*

Издание второе, переработанное и исправленное

К ЧИТАТЕЛЯМ

Вот уже много лет, нарастая год от года, звучит хор голосов ученых, футурологов, прогнозистов: оскудевает планета Земля! Человечество чересчур активно влияет на природу, и если не принять мер, скоро грядет всемирный экологический кризис. Из года в год растет народонаселение планеты, сокращаются площади пахотных земель, меняется климат. Угроза самого настоящего голода маячит на рубеже второго и третьего тысячелетий нашей эры, вплотную подступая уже к целым странам и народам.

Казалось бы, в этой связи российское Правительство должно было приоритетом номер один назвать выработку комплексной всеобъемлющей программы по обеспечению населения продовольствием, меры по стимулированию производства сельскохозяйственной продукции при строжайшем соблюдении природоохранных мер.

Но сегодня горькая истина заключается в том, что нет такой программы! Более того, если проанализировать все то, как говорится, что взято на вооружение, то мы увидим прежний “застойный подход”, экстенсивное мышление, основанное на ископаемом невежественном отношении к природе как к бездонному колодезю, из которого привыкли черпать и черпать, ничего не давая взамен.

Что же надо делать, чтобы избежать катастрофы, - этому и посвящен мой скромный труд. Критически пересмотрев первое издание этой книги, я задал себе очень простой, в сущности, вопрос: а прочтут ли ее нынешние юноши и девушки? Ведь это их завтрашний день, будущее их детей мы бездумно проедаем сегодня. И с учетом этого - кардинальным образом переработал книгу.

Я никогда не занимался сельским хозяйством и не собирался этого делать, а вот пришлось... И сейчас, когда все большему количеству людей не хватает самых необходимых для жизни продуктов питания, когда я все чаще слышу упреки в адрес крестьян за их якобы плохую работу, когда со всех сторон гремят поучения: как надо хозяйствовать на земле, причем в основном от людей, все знания которых об аграрном производстве основываются лишь на том, что их деды когда-то жили в деревне, - мне кажется, я вижу страшный сон.

Так называемая “перестройка” затевалась вроде бы для того, чтобы людям жить стало лучше, так почему же стало гораздо хуже и почему уровень жизни падает все быстрее?

Живое непосредственное общение с людьми, занимающимися древним и благородным крестьянским трудом, заставляет ставить вопрос так: что же случилось? Почему и России, и другим бывшим республикам мировой супердержавы не стало хватать даже собственного хлеба, и неужели кто-то всерьез рассчитывает прожить на продовольственную “помощь” из-за границы? Ведь приобретение пшеницы по 125-160 долл. за тонну не только оборачивается уроном для нашей страны, для структур формирующегося рынка, но и наносит сильный удар по плачевному положению крестьян, малоимущих слоев всего населения. А цены! Килограмм мяса на рынке, колбасы, масла в магазине стоит уже тысячи рублей. И это при жалкой зарплате работающих, мизерной пенсии десятков миллионов человек или нищенской стипендии студентов.

По данным Московской федерации профсоюзов, в апреле 1993 г. в Москве минимальный потребительский бюджет на одного человека по всем статьям расходов составил 32 164 руб., в том числе на питание - 13 545 руб. А денежные доходы в расчете на одного человека были равны 15 809 руб., т. е. население могло только-только прокормить себя. Но ведь еще нужно как-то одеваться, платить за жилье, транспорт и т. д. Оказывается, москвичи находят еще не в самом трудном положении. Средний доход на душу населения по Северо-Западному и Центральному экономическим районам (а это почти 40% населения и более 70% промышленного потенциала России) составлял соответственно всего 10 862 и 12 345 руб., в Волго-Вятском районе - 11 045 руб., в наших житницах-кормильцах всей России - Центрально-Черноземном и Северо-Кавказском районах - только 11 002 и 10 866 руб.

Люди, как же мы собираемся жить? Давайте подумаем, разберемся, почему такое произошло? Если бы кто-либо обрисовал мне нынешнее положение два-три года назад, я бы не поверил, что так может быть. Как же можно лечить страну “шоком”, терапией, вгоняющей в бедность, а то и в нищету десятки миллионов людей?

Когда мне поручили заниматься сельским хозяйством, я обложился книгами, поехал в колхозы,

совхозы, к крестьянам, не стеснялся спрашивать обо все непонятном. Так появились вопросы к специалистам, а затем и возможность разговаривать по существу с учеными. И теперь я не жалею о времени, затраченном на это. Более того, по мере вникания в острые проблемы села у меня стало быстро расти уважение к крестьянину, его долготерпению и выдержке, я бы даже сказал - к его стойкости.

Сейчас не модно ссылаться на авторитеты, на классиков, принято обязательно ругать всех, даже если и не за что. Так вот, Фридрих Великий как-то сказал, что "...самая важная, самая нужная профессия на земле - профессия земледельца. Без нее не было бы ни королей, ни ремесленников, ни торговцев, не было бы и политиков". Как видите, император, что называется, смотрел в корень, чего не хватает многим нынешним политикам, да и, к сожалению, некоторым экономистам-аграрникам. А им не мешало бы хоть немного познакомиться с историей прежде, чем громить все существующее. Теперь я убежден, что с землей в масштабах такой страны, как наша, шутить никак нельзя. Здесь для исправления любой ошибки требуются многие-многие годы.

Некоторые средства массовой информации (а именно они теперь стали самыми крупными "эрудитами" по любому вопросу, хотя с легкостью меняют свое мнение по несколько раз в неделю) представляют ретроградами тех, кто сейчас пытается разобраться в ситуации с продовольственной проблемой и сохранить необходимые для выживания сельского хозяйства структуры. Здесь нужны не только компетентность и проницательность, основанные на объективном анализе, - нужны глубокое знание истории, чувство реальности, государственный подход к проблеме и виденье ее перспектив. Ведь то, что мы переживаем сейчас, уже было с нашей страной.

Вот передо мной доклад "Слово о земле" видного ученого и крупного государственного деятеля дореволюционной России А. С. Ермолова, сделанный им в Клубе общественных деятелей Санкт-Петербурга 7 апреля 1907 г. Думаю, что современным неаграрникам было бы полезно с ним ознакомиться. Здесь же я только процитирую некоторые места этого доклада, они звучат так, будто А. С. Ермолов готовил его в наши дни:

"За последние два-три года много наговорено, много книг написано по земельному, - иначе называемому аграрному, - вопросу, много разных программ выставлено, якобы с целью облагодетельствования русского крестьянина, удовлетворения теми или иными способами, до самых крайних и насильственных включительно, его земельной нужды. К сожалению, однако, авторы многих из этих программ имели другую, скрытую цель - отуманить народное сознание, привлечь на свою сторону крестьянина разными обещаниями и посулами. Но до действительного блага народа им обыкновенно дела мало, да и не много заботит их вопрос о том, как свои обещания сдержать, как исполнить то, что, в сущности, неисполнимо, что сулит народу только новые бедствия, а нашей Родине - страшные потрясения, без малейшей надежды на лучшее для нее будущее.

Не стану и я предлагать каких бы то ни было рецептов для разрешения земельного вопроса, считая, что для такой страны, как Россия, совмещающая в себе все климаты, начиная от подтропического и вплоть до полярного, все виды хозяйства, от кочевого до самого высокого, интенсивного хозяйства в пригородных и прилегающих к заводам местностях, все стадии развития народной жизни, начиная от примитивного пастушеского быта кочевников, все виды почвы - от чернозема центральных губерний до подзолов и тундр северного края, все степени населения страны и т. п. - общих, везде одинаково применяемых рецептов нет и быть не может. Обсуждение аграрного вопроса требует спокойного, беспристрастного отношения к делу, говорить о нем нужно, стоя на почве фактов, а не абстрактных теорий, как бы они ни казались заманчивыми.

Развитие сельского хозяйства должно идти у нас тем же путем, каким оно шло во всех других странах Европы. Всякое отклонение с этого пути, какими бы радужными, но несбыточными мечтаниями оно ни обставлялось, грозит полной гибелью всего экономического строя страны, разрушением культуры, всеобщим разорением и возвращением России к временам варварства..."

Разве эти слова не заставляют задуматься?

Сельское хозяйство - сложное производство, и здесь ничего нельзя упрощать, так как очень высока опасность для общества непродуманных и некомпетентных экспериментов с землей - живым природным организмом, единственным и незаменимым кормильцем этого общества.

Спору нет, наше сельское хозяйство тяжело больно. В народнохозяйственном комплексе оно остается самым трудо- и ресурсоемким. Производительность труда в нем почти вдвое ниже, чем в среднем по материальному производству, а эффективность значительно ниже, чем в других сферах деятельности. Именно здесь мы в наибольшей мере отстали от передовых зарубежных стран. Если в США, например, годовая выработка продукции сельского хозяйства на одного занятого в этой отрасли составляет 35,5 тыс. долл., в Канаде, Нидерландах и Бельгии - 32,5 - 31,0, Швейцарии, Дании, Франции, Великобритании, Швеции - 25,0-20,0, Финляндии, ФРГ, Австрии, Норве-

гии, Италии, Австралии - 19,5-15,0, то в нашей стране (потому же счету) - только 3,3 тыс. долл., т. е. всего 9% от уровня США.

Я согласен, в аграрном секторе экономики многое зависит от того, с какой душой работник создает свою продукцию. Конечно, крестьянин должен иметь чувство хозяина. Но достаточно ли только одного такого чувства?

Немало людей искренне верят, что если ликвидировать колхозы и совхозы и раздать землю так называемым фермерам, то чуть ли не в следующем году они "завалят" государство продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Диву даешься резвости таких реформаторов. Где они видели процветающих фермеров вне фермерских ассоциаций, обеспечивающих сервис и сбыт продукции по заранее обусловленным ценам? Ответа на этот вопрос я ни разу так и не получил. Товарной продукции от этого сектора пока нет, а вот государственная финансовая поддержка колхозов и совхозов с 1992 г. уже прекращена. Не рано ли?

В последнее время часто слышу, что для улучшения положения в аграрной сфере производства надо включить ее в рыночные отношения, хотя ни одна процветающая страна не ввергает сельское хозяйство, т. е. основу существования общества, в стихию рынка. Подчеркиваю: не в рынок, а в его стихию. Само общество всюду защищает эту отрасль всеми доступными мерами.

Но самое удивительное - это то, что мы до сих пор не имеем программы действий в аграрной сфере экономики в новых условиях хозяйствования, скоординированной с другими общегосударственными мероприятиями. Суть всех предложенных так называемых "программ" пока сводится в основном лишь к умозрительным рассуждениям о "светлом будущем" нашего народа без конкретной, на альтернативной основе, проработки важнейшей для жизни общества проблемы: чего мы хотим и как собираемся этого добиться? Очень грустно, когда вместо обоснования, аргументирования своих проектов многие реформаторы ссылаются на поддержку их в каких-то других странах.

Во всем этом нам предстоит разобраться самим, и разобраться как можно скорее: ведь положение в экономике продолжает быстро ухудшаться, и никакие заклинания тут не помогут. Ясно, что не добиться прогресса в аграрном секторе на основе одних лишь популистских деклараций!

Аграрный сектор - важнейшая составная часть экономики страны: в нем производится почти треть нашего национального дохода. О громадном значении сельского хозяйства свидетельствует и тот факт, что на продукты питания и товары из сельскохозяйственного сырья - еще до так называемой "свободы цен" - население расходовало 65-75% семейного бюджета, а сейчас - практически все, что зарабатывает.

Мировой хозяйственный опыт показывает: для сельского хозяйства как основы продовольственного обеспечения населения должны быть созданы исключительные условия развития. Именно поэтому во всех экономически развитых странах Западной Европы и Америки уже многие десятилетия действует и непрерывно обновляется, согласовывается в рамках региональных экономических содружеств комплексная система организационно-экономической государственной защиты его интересов. Такова реальность.

Необходимо разобраться и в причинах стагнации нашего сельского хозяйства, особенно в последние годы. И с учетом этого анализа разработать научно и экономически обоснованные программы развития агропромышленного производства. В этой сфере ничего нельзя рубить с плеча, нельзя разрушать хотя и недостаточно хорошие, но работающие структуры прежде, чем им будет создана более совершенная замена. Прав Г. И. Марчук, который сказал в "Правде" еще в 1991 г., что "на развалинах первым вырастает чертополох, а до культурных растений дело не доходит". Почему наше общество, считавшее себя до недавних пор чуть ли не самой развитой частью человечества, превратилось в "молчаливое большинство"? Это ведь от его позиции в конце концов зависит судьба страны. Полностью солидарен и с такой мыслью Г. И. Марчука: «Пришло время с позиций научной логики оценить результаты и тенденции процессов, запущенных при участии этого "молчаливого большинства"».

В условиях, когда ежедневный доход у большинства россиян недостаточен даже для того, чтобы обеспечить физическую потребность в калориях, люди не видят перспективы, но видят, как разворачивается государство, как бессовестно присваиваются уже не миллионы, а миллиарды рублей народных средств, когда среди этих "прихватизаторов" появляется все больше так называемых государственных деятелей, не устающих "радеть за народное благоденствие". Ныне торговцы, комиссионеры, перекупщики всех "калибров" поставлены в предпочтительные условия по сравнению с производителями товаров, в том числе продовольствия. Сверхвысокие цены на продукты питания резко снижают спрос на одежду, обувь, мебель, а это значит, что и другие отрасли народнохозяйственного комплекса будут быстро деградировать. Вот почему страна уже начала превращаться в сырьевой придаток Запада и все более рассматривается там как источник дешевой рабочей силы.

Приведу некоторые цифры. Средний заработок работающих у нас сейчас составляет 15-20

тыс. руб. в месяц (в сельском хозяйстве - в 2,0-2,5 раза ниже). Это 15-20 долл. США при нынешнем курсе, тогда как средний заработок в США - 2200-2500 долл. А наши средства массовой информации не устают твердить, что государственные деятели США (да и других стран) довольны ходом реформ в России и поддерживают наш курс. Курс куда?

Конечно, любая глубокая реформация объективно влечет и потери. Но при определении государственной политики нужно идти от человека, от его жизненных интересов. Ведь человек, уровень и образ его жизни - не только объект государственной политики, но и ее субъект. И он не хочет жить плохо. Обещаниями же долго его не прокормишь.

Вот почему я написал эту книгу. И написал вовсе не для того, чтобы “не отставать от других”, как, может быть, кто-то подумает, а чтобы поразмышлять, посоветоваться: как нам жить дальше? Как обеспечить себя хлебом и другими продуктами питания, сельскохозяйственным сырьем, остановить оскудение земли, не допустить экологической катастрофы, как сделать так, чтобы крестьянин гордился своей профессией, а горожанин не выпрашивал заморскую помощь?

Сейчас, несмотря на то, что я отстранен от этой работы, все же решил еще раз вернуться к сельской проблеме. Потому, что считаю: она главная! Только ее решение позволит сделать Россию сильной и независимой, накормить народ, обеспечить его будущее. Буду очень рад еще раз, пусть на страницах книги, встретиться со специалистами и тружениками села, с которыми у нас не раз бывали жаркие споры. Я получил множество ценных предложений и замечаний, в результате чего возникла необходимость настоящего переиздания.

Все, о чем говорится в этой книге, автор не считает истиной в последней инстанции. Но это результат выстраданного мною, мои убеждения.

Хочу подчеркнуть: книга эта - не научная монография и не сборник публицистических или экономических статей по разным проблемам, стоящим перед АПК. По своей сути это - призыв к совместному поиску решений и к активным целенаправленным действиям.

Такой подход определил и структуру книги, и форму изложения. Иной раз приходилось повторно обращаться к одной и той же теме, порой более детально углубляться в проблемы, пересмотреть и структуру, последовательность разделов, обновить статистические данные. Все это сделано для того, чтобы каждый читатель, будь то крестьянин или горожанин, специалист-аграрник или рабочий-машиностроитель, экономист или математик, юноша или человек в годах восприняли изложенное в соответствии со своим опытом, знаниями, навыками, что-то подсказали или критически оценили, а может быть, и приняли важные для своей жизни практические решения. Насколько мне это удалось - судить вам.

Хочу добавить: эта работа, безусловно, опирается на материалы публикаций в прессе, научную литературу, документы, подготовленные специалистами-аграрниками, и я выражаю искреннюю благодарность всем, кто способствовал выходу в свет второго переработанного издания этой книги.

С уважением

А. РУЦКОЙ

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня агропромышленный комплекс России-это почти 45% всех работающих в сфере материального производства, четверть всех производственных фондов страны. Около 80 отраслей промышленности поставляют в АПК свою продукцию и еще 60 перерабатывают его продукцию, т. е. более 30% отраслей народнохозяйственного комплекса страны связаны с аграрной сферой производства. Добавьте к этому еще и то, что 97% продуктов питания создается в этой сфере производства, и вы поймете, сколь велика центральная проблема: производительность труда здесь остается вдвое ниже, чем в среднем по материальному производству.

Становится совершенно ясно, что без подъема аграрного сектора производства никакие меры не решат проблему укрепления экономики страны.

Неправда, будто российское сельское хозяйство к началу так называемой перестройки находилось чуть ли не на допотопном уровне. С 1913 по 1990 г. при росте населения на 82% производство валовой продукции увеличилось в 3,6 раза, с 1 га используемых земель - в 2 раза, в расчете на 1 работающего в отрасли - в 6 раз.

Неправда и то, что без импорта, без западных подачек (как бы их ни называли) мы не сможем накормить свой народ. Вот данные 1990 г.: при численности населения бывшего СССР, равного 6% общей численности жителей планеты, страна производила 11% зерна, 31% картофеля, 20% хлопка-волокна, 10% мяса, 18% молока. Более 30 последних лет (до 1991 г.) на каждый процент прироста населения прирост продукции сельского хозяйства составлял у нас около 3%. И был один из самых высоких в мире уровней обеспечения продовольствием по калориям в сутки на человека. Я думаю, что, прочитав это, некоторые ретивые представители средств массовой информации, да, к сожалению, и некоторые работники сельского хозяйства “демократических и рыночных воззрений”, поймут, что они явно перестарались в своем желании видеть только черное.

Да, эффективность ведения сельского хозяйства была низкой. Именно отсюда и низкий уровень нашей жизни по сравнению с другими ведущими странами мира. С 1 га пашни мы получали продукции (в сопоставимых ценах) почти вдвое (51,7%) меньше, чем в США, в 4,8 раза меньше, чем во Франции, в 5,7 раза меньше, чем в Великобритании, в 37 раз меньше, чем в Японии. Правда и это: один работающий в сельском хозяйстве нашей страны производил продукции (условно - мог “прокормить”) только 13 чел. населения, тогда как в Канаде - 55, США - 80, Великобритании - 95, Бельгии - 100 чел. При этом по качественным показателям мы весьма значительно отставали от Запада.

Сейчас, когда всего за один 1991 г. произошел резкий спад производства продукции сельского хозяйства и население России стало потреблять молока меньше - на 25%, мяса - на 15%, и рыбы - на 16-20%, когда доля жиров в общей структуре питания приблизилась к критическому уровню, ниже которого нельзя опускаться по физиологическим нормам, - мы спрашиваем: разве нельзя было этого избежать? Но в 1992 г. стало еще хуже: производство продуктов питания в декабре по сравнению со среднемесячным производством их в 1989 г. снизилось на 40%. Цены всего за один 1992 г. на товары широкого потребления возросли в 26 раз, а зарплата - только в 10 раз. При этом цены на хлеб по сравнению с 1989-1990 гг. возросли в 150-200 раз, молоко и молочные продукты - в 250-400 раз, мясо - в 400-500 раз, сливочное масло - 350-400 раз. А ведь это не просто товары, это основа существования общества. Как же жить? В чем причины такого скоростного (иначе не назовешь) развала экономики страны, обнищания народа, когда он уже на грани голода? Аналога такой ситуации в истории человечества в мирное время и без стихийных бедствий пока не было.

I ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА — ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА: ДИНАМИКА СОСТОЯНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сейчас, когда уже под вопросом находится судьба России, именно решение продовольственной проблемы может стабилизировать и экономику, и социальную ситуацию. Давайте разберемся: куда же девается продукция сельского хозяйства? Прошу у читателей извинения за большой объем статистической информации, которую вынужден привести, но тут без нее не обойдешься. Причем, поскольку нас усиленно убеждают, что верить данным нашей статистической службы нельзя, то я постарался подобрать и данные авторитетных международных статистических служб.

Вот простой вопрос: сколько нужно продуктов питания для нормальной жизнедеятельности взрослого человека? Совсем недавно при таких расчетах мы ориентировались на предложенные медицинской наукой нормы годовой потребности человека во всех основных продуктах питания. Эти показатели, как и показатели фактического потребления продуктов питания в расчете на душу населения в год с 1913 по 1992 г., приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Уровень потребления основных продуктов питания населением СССР
(в расчете на человека в год, кг)**

Продукты питания	Норма, рекомендованная АМН СССР	Годы											1992 г. (расчет)
		1913	1950	1965	1970	1980	1985	1986	1987	1988	1989	1990	
Хлеб и хлебобулочные продукты	110	200	172	156	144	138	133	132	131	129	133	142	142
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	78	29	26	41	50	58	62	62	64	66	67	67	58
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	390	154	172	251	371	314	325	333	341	356	363	358	295
Яйца, шт.	291	48	60	124	182	239	260	268	272	275	268	258	236
Рыба и рыбопродукты	23	6,7	7	12,6	16,6	17,6	18	18,6	18	17,6	17,2	16,5	13,3
Сахар	39	8,1	11,6	34,2	41,7	44,4	42,2	44	47,2	46,8	42,5	44,9	33,6
Масло растительное	13		2,7	7,1	7,1	8,8	9,7	9,8	10	10,1	10,4	10,2	6,5
Картофель	117	114	241	142	139	109	104	107	105	99	98	100	109
Овощи и бахчевые	139	40	51	72	82	97	102	102	100	101	95	92	85
Фрукты и ягоды (без переработки на вино)	113	11	11	28	31	33	41	47	44	43	41	36	30

Сейчас в недостатке продуктов питания и росте их дороговизны многие обвиняют сельское хозяйство. Нет, несмотря на громадные усилия по его развитию, оно не настолько снизило производство продукции, чтобы одним этим можно было объяснить исчезновение продовольствия и невиданный взлет цен. Более того, не сельское хозяйство повышает цены на свою продукцию. Труженики села за нее и сейчас получают значительно меньше, чем платит народ, так как подавляющее количество ее сдают государству по твердым низким ценам, хотя за все необходимые ресурсы расплачиваются по так называемым рыночным ценам. Растут же эти цены вовсе не эквивалентно: если, например, на молоко в 1993 г. закупочная цена по сравнению с 1990 г. возросла в 63 раза, на мясо - в 45 раз, то продажная цена на трактор Т-4 - в 1344 раза, на К-700 - в 828, на бензин - в 324 раза!

И дело не только в самых последних годах. Проблема в том, что инвестиционная политика государства в отношении аграрного сектора экономики всегда была дискриминационной. А “молчаливое большинство” населения с каким-то непонятным безразличием воспринимало все “эксперименты” над собой. Последние два-три года - это только заключительный этап трагедии.

Неконтролируемый рост цен на промышленную продукцию и энергоносители, необходимые для агропромышленного производства, развал его организационных структур и материально-технического обеспечения, грубое нарушение принципа эквивалентности межотраслевых товарных связей все более катастрофически сказываются на аграрном секторе экономики страны и как следствие на продовольственном и материальном благополучии всего общества. Причем прогноз весьма мрачен: спад производства продукции сельского хозяйства будет прогрессировать со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Особенно тревожное положение в животноводстве. Из-за недостатка кормов собственного производства и существенного уменьшения централизованных поставок концентрированных кормов производство мяса в колхозах, совхозах и межхозяйственных предприятиях за 1992 г. по сравнению с 1991 г. снизилось на 22%, молока - на 17%, яиц - на 13%. Просто катастрофическим положение стало на крупных животноводческих комплексах по откорму скота и птицефабриках, на долю которых все еще приходится треть производимой колхозами и совхозами свинины и две трети мяса, птицы и яиц.

С осени 1992 г. хозяйства ряда регионов страны идут на забой (порой - массовый) маточного поголовья скота и птицы. Тем самым подрывается основа завтрашнего дня. Так, по состоянию на 1 октября 1992 г. численность крупного рогатого скота в России по сравнению с тем же периодом 1991 г. сократилась на 7%, свиней - на 14%, овец и коз - на 11%, птицы - на 22%.

Упадок в животноводстве повлек за собой спад производства наиболее ценных продуктов питания пищевой промышленности. Так, в целом за 1992 г. по сравнению с предыдущим выработка мяса в стране уменьшилась на 26%, жирных сыров - на 25%, маргариновой продукции - на 12% а в целом пищевой продукции - на 7%. Из-за резкого ухудшения финансово-экономического положения хозяйств практически сорвано выполнение Программы возрождения российской деревни, принятой на II Съезде народных депутатов. Планы по строительству жилых домов на селе выполнены лишь на 38%, дошкольных учреждений, школ и клубов - на 25-48%.

Следует ожидать дальнейшего спада производства продукции, причем спада немало. Основание для такого прогноза - сокращение не только поголовья скота, но и площадей озимых зерновых в 1992 г. на 13%. Значительно невыполнены намеченные показатели подъема зяби, что скажется на урожайности. Использование органических и минеральных удобрений по сравнению даже с 1980 г. сократится в 2 раза и составит всего около 40 кг действующего начала на гектар пашни. Для сравнения: это в 10-15 раз меньше, чем в Германии, Франции, Голландии.

Уменьшится также объем работ по реконструкции оросительных и осушительных систем - в 2,2 раза, ввод в эксплуатацию орошаемых земель - в 3,1 раза, объем культуртехнических работ на лугах - в 3,4 раза. По расчетам ВНИИ экономики сельского хозяйства, производство мяса может упасть до 6-6,5 млн. т, молока - до 40-41 млн. т, яиц - до 37-38 млрд. шт., шерсти - до 155-150 тыс. т. Другими словами, складывается ситуация, близкая к той, какая была в период коллективизации, когда производство мяса и яиц за 1928-1934 гг. упало почти в 2,5 раза, молока - в 1,5 раза, яиц - в 2,1 раза, шерсти - в 2,8 раза.

Наиболее значительный спад производства важнейших видов продовольственной продукции следует ожидать в Центральном (наиболее плотно заселенном), Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском, то есть наиболее важных экономических районах страны.

Не приходится ожидать прироста товарной продукции и в крестьянских хозяйствах, хотя их количество и возрастет со 150 тыс. (на начало октября 1992 г.) до 250 тыс. - в 1993 г.

Вот почему так необходим обстоятельный разговор как о причинах того кризиса, в котором оказалась наша главная сфера производства, так и о путях скорейшего выхода из него. Сейчас это - жизненно важная задача не только для работников агропромышленного производства, но и для всего народа нашей России.

Таблица 2

**Динамика изменения численности населения, посевной площади
и производства продукции сельского хозяйства в России за 1913-1992 гг.**

Годы	Численность населения		Посевная площадь		Продукция сельского хозяйства, %		
	мл. чел.	%	млн. га	%	всего	в том числе	
						продукция растениеводства	продукция животноводства
1913	89,0	100	69,8	100	100	100	100
1917	91,1	102,2			88	81	100
1921	87,7	98,5	51,8	74,2	60	55	67
1930					117	125	100
1940	110,1	123,7	92,1	131,9	141	155	114
1945			69,0	98,8	86	9,3	72
1950	101,4	113,9	113,0	161,8	140	151	118
1960	119,0	133,7	120,7	172,9	224	226	219
1970	130,1	146,1	124,8	178,7	343	371	346
1980	139,0	156,1	124,8	178,7	342	271	346
1990	148,5	166,8	121,8	174,4	401	418	367
1991	148,7	167,0	120,6	172,7	379	394	348
1992	148,6	166,3	117,9	168,9	350	380	330

Из них явствует, что страна из года в год повышала уровень продовольственного обеспечения населения. Во всех республиках прирост продукции сельского хозяйства очень значительно опережал прирост населения (приложение 1). Так, если в России с 1913 по 1992 г. численность населения возросла на 66,9%, посевная площадь - на 68,9%, то производство продукции сельского хозяйства увеличилось в 3,5 раза, в том числе растениеводства - в 3,8 раза, животноводства - в 3,3 раза (табл. 2.).

В последние годы СССР по уровню питания населения был в числе 10 самых обеспеченных стран мира. Причем это относилось и к качественному показателю пищевого рациона - в потребляемой пище систематически возрастала доля наиболее ценных продуктов питания животного происхождения (табл. 3, прил. 2,3).

Таблица 3

**Потребление продуктов питания (в расчете на душу населения в день)
в некоторых странах мира, ккал**

СТРАНЫ	ВСЕГО				ПРОДКТЫ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ			
	1969-1971	1979-1981	1987-1989	1987-1989 гг. в % к 1969-1971 гг.	1969-1971	1979-1981	1987-1989	1987-1989 гг. в % к 1969-1971 гг.
Мировой итог	2431	2596	2703	111,1	378	405	428	113,2
СССР	3323	3363	3380	101,7	810	863	935	115,4
Китай	1984	2325	2634	132,7	113	165	269	238
Канада	3175	3255	3462	109,0	1204	1154	1129	92,7
США	3378	3486	3676	108,8	1290	1228	1246	96,5
Великобритания	3326	3172	3181	95,6	1302	1183	1118	85,8
Франция	3280	3439	3449	105,1	1149	1318	1391	121
ФРГ	3188	3319	3464	108,6	1135	1192	1265	111,4
Италия	3389	3561	3508	103,5	639	828	897	140,3
Япония	2740	2792	2909	107,3	416	523	588	141,3

Продолжение табл. 3

СТРАНЫ	ПРОУКТЫ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ				ОБЩИЙ УРОВЕНЬ ПИТАНИЯ 1987-1989 гг. в % к 1969-1971 гг.	СТУРКТУРА ПИТАНИЯ, %			
	1969-1971	1979-1981	1987-1989	1987-1989 гг. в % к 1969-1971 гг.		ПРОДУКТЫ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ		ПРОДУКТЫ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	
						1969-1971	1987-1989	1969-1971	1987-1989
Мировой итог	2044	2190	2275	111,3	100	15,5	15,8	84,5	84,2
СССР	25,13	25	24,44	101,7	125,0	24,3	27,6	75,7	72,4
Китай	18,71	21,60	23,65	126,4	97,4	5,69	10,21	94,31	89,79
Канада	19,71	21,02	23,33	118,3	128,0	37,9	32,6	62,1	67,4
США	2088	2258	2340	116,3	135,9	38,1	33,8	61,9	66,2
Великобритания	2025	1989	2062	101,8	117,6	39,1	35,1	60,9	64,9
Франция	2131	2121	2057	96,5	127,5	35	40,3	65,0	59,7
ФРГ	2053	2128	2199	107,1	128,1	35,6	36,5	64,4	63,5
Италия	2751	2733	2611	94,9	129,7	18,8	25,5	81,2	74,5
Япония	2994	2263	2321	101,1	107,6	15,3	20,2	84,7	79,8

Необходимо отметить также, что государственная ценовая политика поддерживала различные цены на продовольствие в стране на уровне, доступном для абсолютного большинства населения (приложение 4).

Однако, у нас всегда сохранялся остаточный принцип финансирования аграрного сектора. В результате сельское хозяйство велось экстенсивным способом и поэтому по темпам своего развития значительно уступало другим развитым странам.

Много лет все мы слышали призывы догнать США по производству продукции сельского хозяйства. Но ведь догнать-то можно по дороге и на чем-то, а у нас на селе не хватало ни дорог, ни техники, а уж по отношению к США этот разрыв был очень велик (приложение 5).

По интенсивности сельскохозяйственного производства мы значительно уступали не только США, но и другим развитым странам Европы и Америки (приложение 6). Причина этого прежде всего в недостаточном уровне материально-технического обеспечения отечественного сельского хозяйства (приложение 7). К тому же надо учитывать, что мы находимся в гораздо худших природно-климатических условиях, чем многие другие государства. Парадокс, но в нашей стране уровень обеспеченности населения землей всегда был более высоким, чем у этих государств (приложение 8), а производство продукции сельского хозяйства у них росло значительно более высокими темпами (приложения 9, 10). Особенно заметной была разница в продуктивности полей и ферм (приложения 11, 12).

Немало вреда принес и волонтаризм в решении важнейших проблем развития сельского хозяйства. Последствия этого ощущаются и теперь, спустя многие годы. Покажу это на примере зернового хозяйства и животноводства России.

Анализ положения с зерном в Российской Федерации за 1913-1990 гг. показывает (табл. 4), что за этот период площадь посева зерновых в стране возросла примерно на 8%, их урожайность - почти вдвое, и за счет этого валовые сборы зерна увеличились у нас более чем вдвое. Казалось бы - хорошо. Но если сравнить показатели структуры производства и расхода зерна, то оказывается, что структура зернового клина у нас почти не претерпела изменений (табл. 5). А значит, на корм скоту вынужденно направлялось значительное количество продовольственного зерна, кормовое достоинство которого значительно ниже, чем у зернофуражных культур. Да и урожайность последних выше, чем зерновых продовольственных. Если к этому добавить еще и недостаточную подготовку зерна к скармливанию, то станет ясно, почему мы вынуждены годами закупать кормовое зерно за границей (хотя на корм почему-то покупаем в основном тоже пшеницу). А ведь если бы собственное зерно перерабатывали в полноценные комбикорма и, как в передовых странах мира, на единицу продукции животноводства его тратили вдвое меньше, то импорт зерна стал бы вообще не нужен. Вся наша "война" против использования зерна в животноводстве лишена смысла, так как зерновые дают с единицы площади посева больше корма, чем многие специальные кормовые культуры. Именно поэтому в тех же Соединенных Штатах считают необходимым скармливать скоту зерна больше, чем у нас (приложение 13).

Таблица 4

**Зерновое поле России
(1913 - 1990 гг.)**

ПОКАЗАТЕЛИ	ЗЕРНОВЫЕ ВСЕГО	ОЗИМЫЕ ЗЕРНОВЫЕ			ЯРОВЫЕ ЗЕРНОВЫЕ							
		всего	в том числе		пшеница	ячмень	овес	просо	гречиха	рис	кукуруза	зернобобовые
			рожь	пшеница								
Площадь посева, тыс. га 1913 г.	62939	23457	20222	3069	15082	4718	13888	2428	1251	1	290	869
В среднем 1981-1990 гг.	68277	16374	7165	8652	17776	15766	10204	1675	1135	318	1035	3881
1981-1990 гг. в % к 1913 г.	108,4	69,8	35,4	281,9	117,8	334,1	73,4	68,9	90,7	318	356,8	446,6
Урожайность ц/га 1913 г.	7,6	7,6	7,2	9,7	7,3	9,1	8,0	6,4	4,2	7,8	9,4	5,8
В среднем 1982-1990 гг.	14,5	20,3	14,7	24,1	11,5	13,5	12,5	10,0	4,9	34,3	28,9	10,6
1981-1990 гг. в % к 1913 г.	190,7	267,1	204,1	248,4	157,5	148,3	156,2	156,2	116,6	439,7	307,4	182,7
Валовые сборы, тыс. т 1913 г.	47692	17789	14539	2976	10945	4294	11130	11130	526	6	271	504
В среднем 1981-1990 гг.	98111	33498	10737	20948	20156	21106	12779	12779	559	1093	3026	4103
1981-1990 гг. в % к 1913 г.	205,7	188,3	73,8	703,8	184,1	491,5	114,8	114,8	109,7	-	11,1	814,0

Таблица 5

**Структура посевной площади
и валовых сборов зерновых в России
за 1913 - 1990 гг.**

ПОКАЗАТЕЛИ	1913 г.	В СРЕДНЕМ 1981-1990 гг.
Посевная площадь, тыс. га:		
продовольственные	39408	38031
крупяные	3680	3128
зернофуражные	18896	27005
Посевная площадь, тыс. га, %:		
продовольственные	65,3	55,8
крупяные	5,9	4,6
зернофуражные	30,4	39,6
Валовой сбор зерна, тыс. т:		
продовольственные	29238	57757
крупяные	2077	3347
зернофуражные	15695	36911
Валовой сбор зерна, тыс. т, %:		
продовольственные	62,2	58,9
крупяные	4,4	3,4
зернофуражные	33,4	37,6

Это очень серьезный вопрос и в экономическом плане: ведь за импортное зерно мы платим значительно дороже, чем своим колхозам, совхозам и другим товаропроизводителям. То же можно сказать и о закупках за границей продукции животноводства (приложение 14).

Очень серьезная, я бы сказал, даже опасная ситуация сейчас складывается в животноводстве, обеспечивающем население самыми ценными продуктами питания - мясом, молоком, яйцами, сыром, маслом и другими. Если не остановить все возрастающий сброс поголовья скота и птицы, особенно маточного, то нам понадобятся десятилетия, чтобы восстановить численность скота и птицы.

В России за советский период численность крупного рогатого скота возросла почти на 80%, свиной в 3,5 раза, овец и коз - на 30%. Очень значительно возросла и их продуктивность (хотя из-за недостаточного уровня кормления - в меньшей мере, чем на Западе), что позволило увеличить производство мяса в 4 раза, молока - в 2,9, яиц - в 6,9 и шерсти - в 2,4 раза (табл. 6). Если сейчас будет допущен значительный сброс поголовья, да еще вкупе со снижением продуктивности животноводства, то не только об уровне, но и о качестве продовольственной базы говорить не придется еще многие годы.

Таблица 6

**Основные показатели развития животноводства в России за 1913-1992 гг.
(все категории хозяйств)**

	1913	1915	1940	1945	1950	1989	1990	1991	1992
ЧИСЛЕННОСТЬ СКОТА И ПТИЦЫ, ТЫС. ГОЛ.	нет данных								
Крупный рогатый скот, всего	--	32832	27762	26200	30085	58841	57043	54677	51276
в т. ч. коровы	--	17183	14196	12900	13303	20760	20577	20564	19554
свины	--	11229	12053	4900	11842	39982	38314	35384	31400
овцы и козы	--	46868	51156	34700	46152	61305	58195	55255	50300
Птица всех возрастов	--	нет данных	135200	нет данных	нет данных	653643	659808	652211	568000
ПРОДУКТИВНОСТЬ ЖИВОТНЫХ:									
Надой молока на 1 корову в год, кг	--		1148	987	1137	2773	2784	2576	2246
Яйценоскость курицы-несушки, шт.	--		--	--	--	--	236	231	224
Настриг шерсти с 1 овцы, кг	--		2,5	1,9	2,2	3,8	3,8	3,5	3,1
ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ:									
Мясо всех видов, тыс. т в уб. весе	2437		2373	нет данных	2647	10082	10112	9375	8242
Молоко, тыс. т	19307		17832		21392	55742	55715	51971	46976
Яйца, млн. шт.	7115		6577		6019	49024	47470	47132	42552
Шерсть, т	94003		97998		90900	230044	226443	204497	179014

Определяющий фактор - конечно, инвестиционная политика государства в отношении аграрного сектора производства. Только некомпетентностью и произволом волонтаристов можно объяснить то распределение капитальных вложений на развитие сельского хозяйства по регионам страны, которое мы имеем.

Посмотрите на данные табл. 7, где приведены показатели уровня фондооснащенности сельского хозяйства в различных природных зонах. Даже неспециалисту понятно, что в худших природных условиях требуется больше ресурсов и усилий, чтобы произвести единицу продукции, чем в условиях благоприятных. А на деле - все наоборот. В результате сегодня, когда экономические условия в ряде районов страны серьезно осложнились, там заметен растущий разрыв между потребностью в конкретных видах продовольственной продукции и уровнем ее собственного производства (табл. 8). Ясно, что дальнейшая "суверенизация" районов может привести к тяжелым последствиям в обеспечении продовольствием. Этот вопрос требует срочного решения.

Таблица 7.

Уровень фондооснащенности и производства продукции сельского хозяйства на 100 га сельскохозяйственных угодий по районам Российской Федерации

	ОСНОВНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ С. - Х. НАЗНАЧЕНИЯ В РАСЧЕТЕ НА 100 ГА С. - Х. УГОДИЙ					ПРОИЗВОДСТВО ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА 100 ГА С. - Х. УГОДИЙ В ГОД ЗА 1986-1990 ГГ. В СРЕДНЕМ	
	1980 г.		1990 г.		1990 г. в % к 1980 г.	тыс. руб.	%
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%			
Российская Федерация	51,8	100	95,8	100	184,9	47	100
Нечерноземная зона	80,3	155,0	165,8	173,0	206,4	70	148,9
Северный район	99,1	191,3	249,5	260,4	251,7	79	168,0
Северо-Западный	114,6	221,2	256,8	268,0	224,0	91	193,6
Центральный	83,1	160,4	165,7	172,9	199,3	73	155,3
Волго-Вятский	67,7	130,6	138,0	144,0	203,8	63	134,0
Центрально-Черноземный	73,0	140,9	137,6	143,6	188,4	76	161,7
Поволжский	39,8	76,8	70,4	73,4	184,4	36	76,5
Северо-Кавказский	70,1	135,3	113,1	118,0	168,3	66	140,4
Уральский	40,4	77,9	74,3	77,5	191,8	39	82,9
Западно-Сибирский	34,5	66,6	64,5	67,3	195,0	33	70,2
Восточно-Сибирский	24,4	47,1	44,1	46,0	188,5	24	51,0
Пальневосточный	75,2	145,1	144,9	151,2	201,0	48	102,1

Производство и потребление основных видов продовольственной продукции населением Российской Федерации по экономическим районам в расчете на душу населения, кг

РАЙОНЫ	ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНА, ПОТРЕБЛЕНИЕ ХЛЕБА И ХЛЕБОПРОДУКТОВ						КАРТОФЕЛЬ					
	1985 г.		1990 г.		1991 г.		1985 г.		1990 г.		1991 г.	
	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление
Российская Федерация	764	119	787	119	599	120	236	109	208	106	231	112
Нечерноземная зона	390	113	160	116	277		252	107	221	105	255	110
Северный район	120	104	78	110	78	114	135	87	118	84	157	89
Северо-Западный район	168	104	68	115	99	112	152	108	123	96	109	86
Центральный район	388	111	349	113	413	117	287	105	233	102	266	111
Волго-Вятский район	636	129	703	131	605	129	351	128	363	138	415	143
Центрально-Черноземный район	1203	123	1689	137	1291	135	477	157	327	138	316	141
Поволжский район	1185	120	1312	118	867	118	187	106	173	98	189	104
Северо-Кавказский район	946	126	1654	121	1293	121	103	78	103	75	119	77
Уральский район	901	123	913	120	497	121	230	110	229	115	257	124
Западно-Сибирский район	1061	128	709	130	679	130	266	125	262	119	270	124
Восточно-Сибирский район	621	115	565	111	594	111	246	122	201	112	258	136
Дальневосточный район	116	112	163	114	142	115	178	96	138	98	163	106

Продолжение табл. 8

РАЙОНЫ	ОВОЩИ						МЯСО					
	1985 г.		1990 г.		1991 г.		1985 г.		1990 г.		1991 г.	
	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление
Российская Федерация	86	98	77	89	77	86	59	64	68	75	63	69
Нечерноземная зона	58	95	53	85	63	83	43	70	50	78	47	71
Северный район	24	85	21	75	26	74	38	63	43	68	40	63
Северо-Западный район	65	97	43	77	53	79	37	73	41	81	36	72
Центральный район	64	103	60	92	67	85	40	75	46	85	43	77
Волго-Вятский район	62	77	62	76	80	76	64	57	75	70	72	67
Центрально-Черноземный район	134	105	112	97	101	105	104	57	125	81	113	76
Поволжский район	154	96	121	87	105	86	73	58	87	77	79	69
Северо-Кавказский район	181	113	173	114	149	114	82	56	93	65	83	62
Уральский район	56	91	53	77	58	84	57	59	66	71	64	67
Западно-Сибирский район	58	101	60	92	59	81	69	65	76	76	71	68
Восточно-Сибирский район	50	84	40	70	53	69	52	60	63	70	59	66
Дальневосточный район	58	100	50	102	46	81	39	67	44	73	40	66

РАЙОНЫ	МОЛОКО						ЯЙЦА, шт.					
	1985 г.		1990 г.		1991 г.		1985 г.		1990 г.		1991 г.	
	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление	произ-водст.	потреб-ление
Российская Федерация	350	344	376	386	350	347	309	299	320	297	317	288
Нечерноземная зона	302	365	317	401	255	356	299	311	315	304	317	298
Северный район	263	368	262	392	242	318	292	313	301	294	301	284
Северо-Западный район	240	407	239	422	218	387	299	314	316	300	312	297
Центральный район	296	371	313	414	285	370	299	319	315	306	321	302
Волго-Вятский район	431	332	465	371	440	336	285	287	308	304	313	301
Центрально-Черноземный район	597	309	645	378	558	349	373	298	373	307	372	309
Поволжский район	400	329	436	386	401	350	321	304	331	309	326	294
Северо-Кавказский район	344	299	367	327	347	298	345	278	335	273	321	261
Уральский район	355	336	385	377	371	343	296	282	315	290	311	276
Западно-Сибирский район	451	351	481	414	455	373	324	309	331	307	328	302
Восточно-Сибирский район	273	323	324	377	309	335	267	268	295	277	284	264
Дальневосточный район	176	343	196	364	180	304	271	285	281	285	270	264

Оценки реформирования народного хозяйства России в 1992 г. вызывают у меня все большую тревогу. При продолжении такого же курса промышленное производство к 1996-1997 гг. должно будет снизиться до 35-40% к уровню 1991 г. Это вызовет паралич отраслей легкой промышленности, базовых отраслей машиностроения и промышленного производства для сельского хозяйства. Анализ, проведенный Центром изучения конъюнктуры цен и рынка "Ценакор", показывает, что в 1993 г. по отношению к 1992 г. произойдет снижение промышленного производства еще на 17%, в 1994 г. еще на 14% и в 1995 г. - на 10%. Сводный индекс цен на товары народного потребления в этом случае возрастет в 2,5-3,0 тыс. раз и более, цена 1 кг хлеба (без импортных закупок зерна) может достигнуть 1,5-2,0 тыс. руб. Это - самоубийственная политика!

Упор в экономике надо делать не на перераспределение уже произведенного, а на стимулирование производства. Нам нужен социально ориентированный рынок с учетом исторически сложившегося характера производительных сил и их размещения.

Необходимо наконец осознать, что прошлые ошибки в руководстве агропромышленным комплексом надо исправлять не популистской демагогией, а коренным изменением инвестиционной политики государства в отношении села, обеспечением не на словах, а на деле приоритетности сельского хозяйства в ценовой политике, государственной защитой этой отрасли. Так делается во всем мире. Без увеличения производства продовольствия и других товаров широкого потребления благосостояние народа поднять невозможно (приложение 16). Поэтому эта задача должна быть главной не только экономической, но и политической.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

На долю отраслей, входящих в АПК (включая отрасли промышленности, обеспечивающие его средствами производства), приходится одна четвертая часть производственных основных фондов всего народного хозяйства страны. В производственных отраслях АПК работает 39% всех занятых в сфере материального производства, а с учетом сельскохозяйственного машиностроения - 42-45% (табл. 9).

Таблица 9

Основные показатели
АПК России

	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1991 г.
Продукция (в фактически действовавших ценах), млрд. руб.	166,0	220,9	229,8	559,3
Производственные основные средства (в сопоставимых ценах: на конец года), млрд. руб.	169,0	227,5	280,0	300,1
Среднегодовая численность работников, занятых в производственных отраслях АПК, млн. чел.	16,2	16,0	15,9	15,6
Капитальные вложения на развитие АПК, млрд. руб. (в сметных ценах 1991 г.)		51,7	70,4	65,8

Включая отрасли, обеспечивающие АПК средствами производства, в 1991 г. произведено продукции (в фактически действовавших ценах на сумму 590,2 млрд. руб.): сосредоточено производственных основных средств (в сопоставимых ценах) на сумму 326,0 млрд. руб., 17,4 млн. чел.)

В 1991 г. в АПК России (с учетом отраслей, обеспечивающих его средствами производства) было сосредоточено производственных основных фондов на сумму 326,0 млрд. руб., занято 17,4 млн. работающих и произведено продукции (в фактически действовавших ценах) на сумму 590,2 млрд. руб.

За период с 1980 по 1990 гг. основные производственные фонды АПК были увеличены на 65,7%, что позволило увеличить производство продукции в этой сфере производства на 80,6% при некотором снижении числа занятых (табл. 10).

В сравнении с другими развитыми странами рост не так уж велик. Несмотря на это, последние 30 лет, вплоть до 1991 г. на каждый процент прироста населения рост продукции сельского хозяйства составил у нас около 3%. Но эффективность ведения сельского хозяйства была низкой. Достаточно сказать, что фондоемкость труда в АПК за 1970-1990 гг. возросла в 3 раза, а фондоотдача снизилась в 2,2 раза. Производительность труда занятых в АПК оставалась почти вдвое ниже, чем в среднем по материальному производству. При этом по качественным показателям продовольствия, по его ассортименту мы очень значительно отставали от Запада (табл. 11, прил. 18).

Таблица 10

Отраслевая структура и важнейшие отраслевые показатели

агропромышленного комплекса России за 1991 г.

ОТРАСЛИ АПК	ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА (в сопоставимых ценах на конец года)		СРЕДНЕГОДОВАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТРАСЛЯХ АПК		ПРОДУКЦИЯ (в фактически действовавших ценах)	
	млрд. руб.	%	тыс. чел.	%	млрд. руб.	%
АПК	300,1	100	15582	100	559,3	100
в т.ч. сельское хозяйство (включая ЛПХ населения)	19967	66,6	9936	63,8	264,8	47,3
Лесное хозяйство	1,9	0,6	232	1,5	1,7	0,3
Заготовки	7,6	2,5	210	1,3	3,5	0,6
Пищевая промышленность	37,2		1579		169,9	
Макаронно-крупная и комбикормовая промышленность	5,3		159		31,1	
Легкая промышленность (в части первичной переработки с.-х. сырья)	1,3		55		11,2	
Торговля и общественное питание	18,7	6,2	1025	6,6	17,6	3,1
Ремонт тракторов и с.-х. машин	6,9	2,3	523	3,4	8,3	1,5
Строительство	21,5	7,2	1863	11,9	51,4	9,2

Таблица 11

Сравнительные показатели производства и потребления валового национального продукта
в странах мира в % к США в 1990 г.

ПОКАЗАТЕЛИ	СТРАНЫ МИРА						
	США	Япония	Германия	Франция	Великобритания	Италия	СССР
Общий объем	Объем производства						
Валовой национальный продукт	100	42	25	19	16	14	38
в т.ч.: промышленность	100	72	41	22	19	15	48
сельское хозяйство	100	42	24	32	13	15	64
На душу населения Всего валового национального дохода	100	84	80	84	68	59	30
в т.ч.: промышленность	100	144	133	96	81	67	42
сельское хозяйство	100	82	63	115	45	78	38
	Производительность труда, потребление товаров и услуг						
Годовая выработка на 1 занятого в промышленности	100	90	85	85	60	60	25
в сельском хозяйстве	100	22	45	56	56	42	9
Потребление на душу населения	100	65	70	80	70	60	20

Попытки облегчить снабжение продовольствием за счет импорта положительного результата не дали, хотя на эти цели использовалась значительная часть валютной выручки страны, и объемы закупок достигли весьма значительных величин (табл. 12). Поэтому проблема повышения эффективности агропромышленного производства становилась все более острой. С 1960 г. Правительство страны предпринимало неоднократные попытки добиться положительных сдвигов. Однако не было комплексного подхода к решению аграрной проблемы, хотя все, казалось, понимали: требуется повысить заинтересованность в результатах своего труда работающих в АПК. Но на создание многоукладной экономики никто не отважился пойти. А половинчатые реформы проводились непоследовательно и зачастую некомпетентно. Сложность экономического положения на селе все в большей мере усугублялась и ухудшением демографической ситуации: село "старело", все большее количество деревень и населенных пунктов вообще перестало существовать.

Таблица 12

Импорт продовольственной продукции для обеспечения СССР

ВИДЫ ПРОДУКЦИИ	В СРЕДНЕМ ЗА ГОД						1986-1990 гг. в % к 1961-1965 гг.
	1961-1965 гг.	1966-1970 гг.	1971-1974 гг.	1975-1980 гг.	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	
Зерно: внутренние закупки, млн. т	51,6	66,0	67,6	77,7	66,6	70,8	137,2
импорт, млн. т	4,1	3,7	14,5	25,0	45,8	34,2	в 8,3 раза
импорт, % к закупкам	7,9	5,6	21,4	32,2	68,8	48,3	
Растительное масло: импорт масличных в пересчете на масло, тыс. т	53	43	172	514	1002	978	в 18,4 раза
импорт, % к продаже	10,6	7,1	25,6	65,5	107,9	91,6	
Сахар: производство сахара из импортного сырья, млн. т	2,2	2,0	2,1	3,6	4,6	4,8	в 2,2 раза
импорт, % к производству	40,7	23,2	26,9	48,6	63,9	57,8	
Мясо: импорт, млн. т	0,07	0,16	0,82	0,86	0,94	0,86	в 12,3 раза
импорт, % к промышленному производству	1,6	2,2	9,0	8,0	8,0	7,0	
Масло животное: импорт, тыс. т	4,0	2,2	249,0	276,0	194,0	403,0	в 100 раз
импорт, % к пром. производ.	0,5	0,2	19,5	18,2	12,0	24,1	
Удельный вес производственных товаров и сырья для их изготовления, % в экспорте	13,1	8,4	1,9	1,5	1,6	1,6	
в импорте	13,1	15,8	24,2	21,1	17,1	16,3	

Таблица 13

**Валовая продукция и производство основных видов продукции сельского хозяйства
(все категории хозяйств)**

ВИДЫ ПРОДУКЦИИ	1981-1985 гг. (В СРЕДНЕМ В ГОД)			1986-1990 гг. (В СРЕДНЕМ В ГОД)			1986-1990 гг. В % к 1981-1985 гг.	
	СССР	Россия	Россия в % к СССР	СССР	Россия	Россия в % к СССР	СССР	Россия
Валовая продукция, млрд. руб. в ценах 1983 г.	201,3	92,4	45,9	220,8	103,0	46,6	109,6	111
Зерно (после доработки), млн. т	168,7	92,0	54,5	196,6	104,3	53,0	116,5	113
Сахарная свекла (фабричная), млн. т	76,4	25,1	32,8	87,4	32,9	37,6	114,3	100
Семена подсолнечника, млн. т	4,97	2,32	46,6	6,23	3,12	50,0	125,3	134
Картофель, млн. т	78,3	38,4	49,0	72,3	36,88	49,5	92,3	93
Овощи, млн. т	29,2	12,1	41,4	28,6	11,16	38,8	97,9	91
Фрукты и ягоды, млн. т	10,43	2,78	26,6	9,48	2,59	27,3	90,9	93
Мясо в млн. т в убойном весе	16,2	8,07	49,5	19,35	9,67	49,9	119,4	119
Молоко, млн. т	94,57	48,73	51,5	105,91	54,21	51,1	111,9	111
Яйца, млн. шт.	74422,0	43057,0	57,8	83043,0	47857,6	57,6	111,5	111
Шерсть, тыс. т	457,2	221,0	48,3	472,5	225,3	47,6	103,3	101

В этих условиях работники АПК, все сельское население с большим оптимизмом отнеслись к идее реформирования села. Однако реформы в последние годы не только не дали положительных результатов, но и очень насторожили: туда ли мы повернули и те ли методы используем?

Что происходит в АПК сейчас? Покажу это на примере России, которая по объему производства продукции сельского хозяйства до развала СССР занимала ведущее место (табл. 13).

Всего за один 1991 г. в России произошел резкий спад производства продукции сельского хозяйства.

В 1992 г. стало еще хуже: производство мяса в расчете на душу населения в республике сократилось на 12,7%, молока - на 9,7, яиц - на 9,8, овощей и бахчевых культур - на 5,2%. Резко упало промышленное производство подавляющего большинства продовольственных товаров, что видно из следующих данных (табл. 14).

Таблица 14

Промышленное производство различных видов продовольственной продукции в 1992 г.

	ПРОИЗВОДСТВО 1992 г.	1992 г. в % к 1991 г.
Мясо (промышленная выработка), млн. т	4,4	76
Колбасные изделия, млн. т	1,5	73
Животное масло, тыс. т	746	102
Цельномолочные продукты в пересчете на молоко, млн. т	9,5	51
Сыры жирные, тыс. т	295	75
Пищевая рыбная продукция, включая рыбные консервы, млн. т	3,1	83
Маргариновая продукция, тыс. т	560	89
Растительное масло, тыс. т	954	82
Сахар-песок, млн. т	3,9	114
Хлеб и хлебобулочные изделия, млн. т	16,9	89
Кондитерские изделия, млн. т	1,8	69
Мука, млн. т	19,9	97
Крупа, млн. т	1,9	71
Макаронные изделия, млн. т	1,9	99
Консервы, муб. (млрд.)	5,3	77
в т.ч. плодоовощные	3,0	78
Чай натуральный сортовой расфасованный, тыс. т	50,8	72
Соль пищевая (добыча), млн. т	3,6	88
Алкогольные напитки (в пересчете на абсолютную емкость), млн. декалитров	76,3	92

В целом по республике в декабре 1992 г. производство продуктов питания по сравнению со среднемесячным производством их в 1989 г. снизилось на 40%. Суммарная стоимость (в сопоставимых ценах) выпускаемых товаров народного потребления, в которых продовольственные товары занимают очень значительное место, только за 1992 г. по сравнению с 1991 г. сократилась на 15% от собственного производства в республике, в 3 раза - поставляемых из стран ближнего зарубежья, в 2 раза - по импорту. Да и покупать их стало не так просто.

Да, денежные доходы населения за 1992 г. увеличились в 7,5 раза. Однако из-за неконтролируемого роста цен уровень реальных доходов населения сократился за год до 44% от уровня начала 1992 г., т. е. более чем вдвое. Да и как могло быть иначе, если в результате так называемой "либерализации" потребительские цены на товары народного потребления и услуги выросли в 26 раз по отношению к декабрю 1991 г.

Если в конце 1991 г. на одну среднюю зарплату работающего можно было приобрести холодильник, на две - цветной телевизор, то в декабре 1992 г. для покупки холодильника или телевизора потребовалось бы уже шесть среднемесячных зарплат! А в сельском хозяйстве средняя оплата труда в 1992 г. в расчете на одного работающего составила лишь 44% от уровня ее в промышленности.

Резко ухудшились социальные условия жизни народа. Плата за содержание детей в дошкольных учреждениях в декабре 1992 г. по сравнению с декабрем 1991 г. увеличилась в 32 раза, услуги здравоохранения, санаторно-курортные - в 20, бытовые - в 19 раз. Оплата коммунальных услуг поднялась в 12 раз. Тарифы на перевозку пассажиров автомобильным транспортом и метро увеличились в 20-23, авиационные, трамвайные и троллейбусные - в 12-16 раз.

Причем в неконтролируемом, казалось бы, процессе "пляски" цен, тем не менее четко просматривается антиаграрная политика. Так, закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, продаваемую по так называемому "государственному заказу", в 1992 г. по сравнению с 1991 г. выросли в 10 раз, в том числе: на зерновые культуры - в 23, плодоовощную продукцию и картофель - в 8-9 раз, скот и птицу - в 6, молоко - в 7, яйца - в 8 раз. Цены же на основные средства производства, производимые промышленностью для колхозов и совхозов, за этот период выросли в среднем в 17-20 раз, в том числе: на комбикорма - в 16, минеральные удобрения - в 21, сельскохозяйственные машины и оборудование для растениеводства и животноводства - в 19, автомобили - в 26, горюче-смазочные материалы - в 35 раз.

В строительстве в 1992 г. фактические цены по сравнению с 1991 г. в целом возросли по капитальным вложениям в 16,1 раза, по строительно-монтажным работам - в 15,6 раза.

По сравнению с декабрем 1991 г. тарифы на грузовые перевозки повышены в 30 раз, в том числе на железнодорожном и речном транспорте - в 39-42, автомобильном и морском - в 26, трубопроводном и авиационном - в 12-13 раз.

Розничные цены на жизненно необходимые продукты питания в 1992 г. по сравнению с 1989-1990 гг. увеличились так, что их даже страшно называть.

Причем из-за "игры" в суверенитет в различных регионах разница цен на отдельные виды продовольствия достигает на молоко - в 37 раз, животное масло - в 19, говядину, растительное масло, сметану, хлеб - в 10-15, яйца, сахар, картофель - в 4-8 раз.

Динамику изменения социально-экономического положения в Российской Федерации к началу 1993 г. показывает следующая таблица.

Властям предрекающим пора ответить народу: что будет дальше? Пора, потому что в 1992 г. впервые за послевоенные годы произошло абсолютное сокращение числа жителей России: родилось на 11% меньше, умерло на 5% больше.

Население Российской Федерации в последние 2 года пополнялось в основном за счет жителей Средней Азии и Закавказья. Более чем в 3 раза возрос миграционный приток и из Балтии.

Такие показатели свойственны только для военного времени!

ПОКАЗАТЕЛЬ	1992 г. в % к 1991 г. в сопоставимых ценах
Валовой внутренний продукт	81
Произведенный национальный доход	80
Продукция промышленности	81,2
Продукция сельского хозяйства	92
Капитальные вложения за счет всех источников финансирования (по фактической стоимости)	55
Ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования (по м общей площади)	77
Ввод в действие общеобразовательных школ	74
Ввод в действие дошкольных учреждений	61
Ввод в действие больниц	46
Ввод в действие амбулаторно-поликлинических учреждений	60
Ввод в действие клубов и домов культуры	60
Розничный товарооборот	61
Платные услуги населению	60
Правонарушения	127*

* Самый высокий уровень за последние 30 лет

(прим. автора)

Тут возникает множество вопросов россиян к Правительству, которое с помощью “демократизации”, “прихватизации”, “либерализации”, “суверенизации” и прочих многих “...заций” все обещает привести нас к “светлому будущему”.

К сожалению, это как раз тот случай, когда и по темпам обнищания мы - первые в мире.

Так что же дальше, товарищи, господа, граждане?! Неужели действительно кто-то надеется, что все само собой утрясется или кто-то другой решит за нас наши проблемы? Неужели всерьез рассчитывают на помощь за границы? Нет, даром ничего не делается, а платить за товары или услуги мы не можем, так как уже очень близки к рекордному месту в мире по долгам другим государствам.

Давайте остановимся и на этом вопросе. Ко времени распада СССР (конец 1991 г.) у нашей страны накопилась большая задолженность по внешнеэкономической деятельности. В отечественном экспорте преобладали энергоносители и сырье (около 60%), цены на которые на мировом рынке подвержены колебаниям. Очередное их снижение принесло Советскому Союзу многомиллиардные валютные потери. Только за 1986-1988 гг. убытки в связи с падением цен на нефть, нефтепродукты и природный газ в СКВ составили 25 млрд. руб.

Но еще и до 1990 г. у СССР образовалось огромное отрицательное сальдо баланса по торговым операциям, в том числе по расчетам в СКВ. Традиционный дефицит баланса по неторговым операциям из-за возросших платежей процентов по задолженности уже не покрывался валютными поступлениями от продажи золота. В результате образовалось значительное отрицательное сальдо. Поэтому новые средне- и долгосрочные кредиты использовались преимущественно на погашение основной части долга. При финансировании краткосрочных обязательств Внешэкономбанк СССР не только практически полностью исчерпал свои валютные резервы, но и попал в положение банкрота, не способного погасить просроченные платежи по текущим импортным операциям на общую сумму в 4,5 млрд. долл.

В 1991 г. ситуация практически не изменилась. Платежи по обслуживанию долга велись, как и раньше, за счет новых кредитов, продажи золота и остатков валютных резервов.

Валютно-финансовое положение России в этот период было менее тяжелым по сравнению с союзным из-за ее значительного положительного сальдо, в том числе по расчетам в СКВ. Однако это означало лишь то, что Россия до последнего времени безвозмездно финансировала импорт товаров другими союзными республиками.

В 1991 г. начался спад отечественного производства. По сравнению с 1990 г. экспорт каменного угля сократился на 11,5 млн.т (на 32%), металлургического кокса - на 1 млн. т (на 64%), сырой нефти - на 57 млн. т (на 52%), продуктов переработки нефти - на 9 млн. т (на 18%), природного газа - на 4,5 млрд. м³ (на 4%), электроэнергии - на 17 млрд. кВтч (на 47%), лесоматериалов - на 9 млн. м³ (на 33%), целлюлозы - на 0,4 млн. т (на 48%), бытовых холодильников - на 258 тыс. шт. (на 24%), телевизоров - на 964 тыс. шт. (на 58%).

Резкое сокращение импорта из-за отсутствия валютных средств нанесло серьезный удар по экономике государств Содружества. Наиболее болезненно это сказалось на легкой, пищевой и химической промышленности, в наибольшей мере зависящих от поставок сырья и материалов из-за рубежа. Импорт оборудования для пищевой и легкой промышленности сократился в 4-5 раз, сырья для этих отраслей - в 1,3-3,3 раза. Был сокращен и импорт товаров потребительского рынка.

Общая сумма валютной задолженности бывшего СССР по состоянию на 01.01.92 г. составила 81 млрд. долл. (сюда не включены долги странам-членам СЭВ, размер которых с учетом взаимных обязательств и отсутствия конвертируемых валют еще требуется переоценить).

Согласно договору о разделении долга и активов бывшего СССР, который был подписан всеми бывшими союзными республиками, кроме Азербайджана, Прибалтийских республик, Молдовы, Туркменистана, - на долю России приходится 61%. При этом 8 республик 28 октября 1991 г. подписали Меморандум о солидарной ответственности за выплату внешнего долга (к нему не присоединились Украина, Грузия, Узбекистан и Азербайджан), что привело в 1992 г. к существенному увеличению доли России в общей сумме выплат по внешнеэкономическому долгу. В январе—феврале 1992 г. она составила более 85%.

Ныне ряд экономистов утешает: мол, все это не страшно: ведь долг иностранных государств бывшему СССР составляет 142 млрд. долл. по официальному курсу. Однако при этом “забывают”, что большую часть этих долгов получить будет трудно. На вторичном рынке цена 1 долл. этого долга колеблется от 6,5 цента (Никарагуа) до 91 цента (Алжир). Из общей суммы задолженности более 45% приходится на специальные кредиты, предоставленные развивающимся странам, в том числе и бывшим социалистическим странам Азии и Латинской Америки. Вопрос о возвращении их долга осложняется тем, что он в основном приходится на военные кредиты, которые в свое время не были оформлены соответствующими векселями, а поставки производились на основе межправительственных соглашений.

В последнее время общее финансовое положение России ухудшается в связи с тем, что в условиях открытости ее экономического пространства, “прозрачности” границ с бывшими союзными республиками не обеспечиваются необходимые меры госконтроля за внешнеторговой деятельностью. Происходит массовый нелегальный вывоз ценных ресурсов, прежде всего цветных металлов. Незащищенность западной и частично южной границ России оборачивается в этой ситуации для нашей страны огромными потерями и вместе с неконтролируемой кредитной эмиссией рублей банками других государств рублевой зоны наносит существенный, все нарастающий ущерб

национальным интересам России. Кроме того, это ведет и к развалу межреспубликанской торговли, которая пока еще поддерживается в основном средствами административного принуждения.

Чтобы как-то поправить финансовое положение Правительство прибегло к совершенно оригинальному приему. Стремясь уравновесить спрос и предложение в большинстве отраслей производства и секторов потребительского рынка, оно **“либерализовало” в январе 1992 г. почти 90% оптовых и розничных цен. В результате резко упали доходы населения, а жизненный уровень в России, по разным оценкам, снизился на 40-50%. Фактически одним ударом были ликвидированы все денежные сбережения предприятий и населения.** В моральном смысле это была наиболее жесткая акция Правительства против своего же народа. Скопившаяся за предшествующие годы гора “пустых денег” в стране была фактически конфискована без всякой компенсации. Причем конфискация средств произведена на всей территории рублевой зоны, хотя сделано это было Россией. В результате к нищенской черте существования было подведено более 90% населения. Сильно подорвано доверие к государству. При этом в наиболее тяжелом положении оказались малоимущие и пенсионеры. Нищета народа становится все более нетерпимой, к ней прибавляются еще и последствия отпуска цен на энергоносители.

Положение таково, что без бюджетного дефицита не реалистично надеяться на спасение погибающих здравоохранения, науки, образования, культуры, то есть основы национального будущего России. И дефицит стал рекордным: 22 трлн. руб. только на 1993 г.

Инфляция все нарастает. С ликвидацией Госбанка СССР с 1 марта 1992 г. отсутствует и достоверная информация об эмиссии денег бывшими союзными республиками. Действия их в этом вопросе не только не согласуются, но в ряде случаев носят характер явной диверсии друг против друга. Так что надеяться на выход из положения за счет внешнеторговой деятельности пока не приходится. Здесь мы уже столько должны, что пора подумать: сумеют ли выплатить долги наши дети и внуки? И каким словом при этом они нас помянут...

В чем причина такого скоростного (иначе не назовешь) развала экономики страны, обнищания народа, доведения его до грани голода?

Я не считаю себя вправе говорить об экономике в целом, но много сил и времени уделил тому, чтобы разобраться в причинах развала аграрного сектора производства. И теперь думаю, что развал всех отраслей шел по единому сценарию. Аграрному сектору нанесен наиболее страшный удар только потому, что в системе жизнеобеспечения народа он играет наиболее важную роль. И дело не только в двух последних годах. **Дело в том, что инвестиционная политика государства в отношении аграрного сектора экономики, которая всегда была дискриминационной, в последние два года стала просто грабительской, с четкой направленностью на развал действующих организационных производственных структур в АПК.**

Прекращение государственной поддержки колхозов и совхозов, неконтролируемый рост цен на промышленную продукцию и энергоносители, развал материально-технического обеспечения АПК, грубое нарушение принципа эквивалентности межотраслевых товарных связей все более катастрофически сказываются на аграрном секторе экономики страны. И как следствие - на продовольственном и материальном благополучии всего общества.

Нельзя ожидать пока и притока товарной продукции в крестьянских хозяйствах. Многие средства массовой информации не устают вещать об эффективности этого пути развития. Однако в тех условиях, в которых оказались наши фермеры, это является просто ложью. Просто поражает легкость подхода некоторых “теоретиков-аграрников” к этой проблеме. По их мнению получается, что если дать крестьянам клочок земли, то они чуть ли не на следующий год завалят страну продукцией. Нет, не будет продукции, да и сам крестьянин сбегит с этого клочка, так как он не обеспечен ни материальной базой для организации производства, ни необходимыми социальными условиями для жизни и работы.

По данным статистики, на 01.01.93 г. по сравнению с 01.01.92 г. число крестьянских (фермерских) хозяйств увеличилось у нас в 3,7 раза, а площадь предоставленных им земельных участков - в 3,9 раза и достигла 7,8 млн. га, что составляет почти 6% площади пашни республики. Однако объем сельскохозяйственной продукции в этих хозяйствах в 1992 г. составил всего 0,9% от общего объема продукции сельского хозяйства.

Таким образом, этот сектор производства очень далек от того, чтобы называться товарным. Не случайно ведь идеологи этого, я бы сказал, безобразия, издевательства над крестьянами, говоря о продукции, производимой в фермерских хозяйствах, пытаются включить в нее и продукцию 13 млн. личных подсобных хозяйств населения. Но это же разные категории производства!

Экономисты Россельхозакадемии проанализировали результаты работы в 1992 г. 112 тыс. фермерских хозяйств и 405 ее опытных хозяйств, расположенных в тех же районах. Результаты приведены в табл. 15, они говорят сами за себя. Такого, с позволения сказать, фермера, нет нигде в мире - ему не оказывается никакой помощи ресурсами, он совершенно незащищен перед стихией спекулятивного рынка. Достаточно привести следующие данные: в 1992 г. на 100 крестьянских (фермерских) хозяйств у нас приходилось всего 55 тракторов, 11 зерноуборочных комбайнов, 23 грузовых автомобиля, 24 плуга, 21 сеялка, 11 сенокосилок и 7 жаток. Кстати сказать, неправда, будто в США процветает именно мелкий фермер, как это пытаются представить у нас. В США 70% дотаций получают фермеры с производством продукции более 100 тыс. долл.

Не случайно снижаются темпы фермеризации. В том же 1992 г. уже 5065 фермерских хозяйств было ликвидировано, а в других бывших республиках СССР (кроме Армении) процесс “фермери-

Таблица 15

**Сравнительные показатели
производственной деятельности
крестьянских
(фермерских) хозяйств и ОПХ научных
учреждений системы Россельхозакадемии
в 1992 г.**

	Крестьянские хозяйства	ОПХ
Общее количество хозяйств	112060	405
Закреплено за ними с. - х. угодий, тыс. га	4598	2321
Количество га на одно хозяйство	41	5732
Произведено продукции в 1992 г. (в ценах 1992 г.) млн. руб.	9954	2541
в т. ч. к общему объему производства АПК, %	2,2	2,2
Произведено, тыс. т: зерна	2286	1693
% к объему АПК	2,1	1,7
картофеля	310	264
% к объему АПК	0,8	0,7
мяса	355	626,9
% к объему АПК	0,8	1,3

**Произведено
на 100 га с. - х. угодий**

	Крестьянские хозяйства	ОПХ	ОПХ к крестьянским хозяйствам, раз
Продукции, тыс. руб.	1738	3125	1,8
Зерна, ц	497	729	1,5
Картофеля, ц	67	113	1,7
Мяса, ц	26	43	1,6
Молоко, ц	77	270	3,5

вающей промышленности и других отраслях АПК. Кто же так сравнивает? Разве тем, кто это утверждает, не известно, что в США на 1 фермера работают 2 человека в сфере I (производство средств производства) и 5 человек в сфере III (переработка). В СССР же на 1 колхозника работало 0,33 человека в сфере I и 0,16 человека - в сфере III.

Но вернемся к вопросу о причинах недостаточной эффективности нашего агропромышленного производства.

зации” вообще не получил развития. Да и направленность деятельности фермерских хозяйств вызывает сомнение: получается, что главное - не товарное производство, а коммерческо-сбытовое предпринимательство, что, конечно, в корне неправильно. Как и то, что не такая уж малая часть “фермеров”, получив землю и льготные государственные кредиты, использует их отнюдь не для производства продукции сельского хозяйства. К этому вопросу мы еще вернемся. Здесь же я хотел только сказать, что если мы выступаем за гласность и объективность, то сведения, подаваемые средствами массовой информации, тоже должны быть объективными. К сожалению, это не единичный случай предвзятого искажения фактов.

Так, навязываемое нам мнение о нетерпимой вопиющей неэффективности нашего сельского хозяйства по сравнению с фермерством США и Западной Европы - тоже умышленная ложь. Конечно, у нашего сельского хозяйства много недостатков, оно не идеал, но никто не может отрицать все еще огромных его возможностей. Любому здравомыслящему совершенно ясно, что эти возможности могут быть реализованы только через развитие, а не шельмование и разрушение того, чем мы реально располагаем. Кстати, эффективность у нас стали считать тоже как-то странно. Осенью 1992 г. вся пресса кричала о “безобразии”, когда при сложившемся уровне цен колхозы и совхозы отказывались продавать зерно по 10 руб. за кг. Какое уж, мол, тут эффективное хозяйство! И в то же время за 1 кг американского зерна государство платило по 70 руб., и та же пресса восторгалась высокой эффективностью работы фермеров США. Это же издевательство над логикой: насильно изымать зерно у хозяйств по придуманным ценам да еще обвинять в “низкой эффективности” хозяйствования. Заплатите по 70 руб., как платите американцам, и что останется от обвинений в “низкой эффективности” сельского хозяйства?

Кстати, в 1990 г. Правительство предложило колхозам и совхозам сверх так называемого “госзаказа” продать зерно за валюту. Зерно-то хозяйства привезли, а вот плату за него так до сих пор и не получили.

И еще одно. В качестве доказательства неэффективности некоторые “специалисты” приводят тот факт, что у нас в сельском хозяйстве СССР было занято 23 млн. чел., а в США - всего 3 млн. чел. Типичное передергивание фактов! На самом деле в 23 млн. чел. были включены все занятые в сфере АПК, а 3 млн. чел. в США - это только те, кто непосредственно производит продукцию. Сюда не вошли занятые в перерабаты-

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Да, в сельском хозяйстве России сейчас кризис, но повинно ли оно в этом? Это единственная отрасль народнохозяйственного комплекса, которая на собственное развитие всегда получала из национального дохода значительно меньше средств, чем вкладывала в него: давая треть национального дохода (с учетом налога с оборота) - получала лишь 17-20% от общего объема капитальных вложений, выделяемых на развитие народного хозяйства. Только в 1981-1985 гг. этот уровень был доведен до 27%. Вот почему сельское хозяйство - это отрасль, за счет которой в значительной мере осуществлялись все крупные общегосударственные мероприятия страны, в том числе ее индустриализация.

Многие годы главным принципом инвестиционной политики государства в отношении сельского хозяйства, всего агропромышленного комплекса был остаточный принцип. Отсюда и недостаточный уровень материально-технической базы, и низкая технологическая культура производства, и неэффективное использование основного средства производства отрасли - земли. Мы теряли значительную часть уже произведенной продукции. Я считаю, что именно непродуманная инвестиционная политика в отношении сельского хозяйства была основной причиной его слабости. Покажу это на нескольких примерах.

Важнейшим, незаменимым средством производства в сельском хозяйстве является почва. Повышение плодородия почв - важнейшая задача любого общества, любой страны, так как подавляющую часть своей пищи человек получает от земли. Причем площадь пригодных для обработки почв на планете сравнительно невелика - около 10% от территории ее суши. Поскольку численность населения быстро растет, то стремительно возрастает и “душевая нагрузка” на землю. Вот почему так важны сегодня меры по повышению плодородия.

Приведу такие данные: сейчас за 1 минуту на планете рождается 266 и умирает 95 чел., т.е. чистый прирост населения составляет 171 чел., или 80—85 млн. чел. в год. Это столько, сколько сейчас насчитывается в Испании, Португалии, Румынии, Швейцарии и Швеции, вместе взятых. Причем темпы прироста населения все возрастают. Так, по расчетам, в начале XIII века общая численность людей на планете составляла около 400 млн. чел. Удвоение численности населения (800 млн. чел.) произошло только в XIX веке, т. е. на это потребовалось 600 лет. Следующее удвоение жителей Земли (1600 млн. чел.) было отмечено в 1890 г. - уже через 90 лет. Уровень 3200 млн. жителей был зарегистрирован в 1962 г. (через 72 года). 11 июля 1987 г. на Земле родился пятимиллиардный житель, а к 2000 г. численность населения превысит 6 млрд. И для этого очередного удвоения численности потребуется всего 32 года.

К 2020 г., согласно прогнозу Французского Национального института демографических исследований, население Земли достигнет 7760 млн. чел., причем, если положение с производством продовольствия не изменится, то две трети населения будут испытывать недостаток пищи. Если вдуматься в это, то очень актуально звучит формула “земля - наше будущее”. Россия лучше многих других стран обеспечена землей: пашни на душу населения у нас приходится 0,8 га, но это в среднем, а в центральных и южных районах в 3-4 раза меньше. Поэтому охрана и повышение плодородия земель - дело всех и каждого: работников сельского хозяйства и промышленности, ученых и общественных деятелей. Недаром еще Д. И. Менделеев предлагал “освобождать семьи, засеявшие известное число дерев в степях юга России, от воинской повинности, считать эту работу односторонней с защитой государства”.

Как предупреждение потомкам, как укор нерадивым звучат слова одного из основоположников агрономии А. А. Измаильского, сказанные им еще в конце прошлого века: “Если мы будем продолжать так же беззаботно смотреть на прогрессирующее иссушение степной почвы, то едва ли можно сомневаться, что в сравнительно недалеком будущем наши степи превратятся в бесплодную пустыню”. Кто сейчас возьмется опровергнуть тот факт, что по отношению к ряду районов нашей страны эти слова стали пророческими? И не считать с этим нельзя. “На руку земледельца опирается мир”, - гласит французская пословица. Немало подобных поговорок и у русского народа.

Как же мы бережем основное средство производства земледельца? Недавно в Ростовской области было обследовано около 9 млн. га земли. На долю оврагов и балок пришлось почти 500 тыс. га. Вместе с участками смытых почв овраги и балки занимают здесь 22,3%. В некоторых же северных районах этот процент возрастает до 41-46. Вдумайтесь: почти половина земли - под оврагами! И, к сожалению, такое положение не только в одной Ростовской области. Но овраги - это просто количественное, зримое уменьшение площади пашни. Водная эрозия “ворует” у нас гораздо больше. Немало земель заросло кустарником и мелколесьем, ценнейшие орошаемые земли засолены, многие поля изобилуют камнями и кочками, резко снижается урожайность там, где почва переуплотнена тяжелой техникой.

Во многом все это - результат непродуманной инвестиционной политики государства по отно-

шению к сельскому хозяйству: популистскими лозунгами не заменить конкретные мероприятия. В результате недостатка средств на улучшение земель, обезлички их использования, принижения чувства хозяина у крестьян качественные показатели используемых в сельском хозяйстве земель не только оставались низкими, но и продолжают быстро ухудшаться. По данным почвенных обследований, за десятилетие при практически неизменной площади пашни, например, площадь песков на ней (крайняя степень деградации) увеличилась на 26,5%, засоленных земель - почти вдвое, заболоченных - на 15,3%, переувлажненных - на 24,2, каменистых - на 66,3, смытых - на 12,1%. Сейчас более половины сельскохозяйственных угодий заболочено, переувлажнено, обладает повышенной кислотностью или засолено. Угрожающих размеров достигла эрозия почв, в результате чего, кроме снижения урожайности растений, идет смыв и выдувание плодородного слоя почвы, заиливание рек и водоемов. Причем с пашни эрозионными процессами выносятся такое количество питательных веществ, которое значительно превышает весь объем поставляемых сельскому хозяйству минеральных удобрений. По этой причине из сельскохозяйственного оборота в год в России выбывает около 50 тыс. га пашни, что равноценно прекращению деятельности 10-15 крупных хозяйств. Опасных размеров достигло опустынивание территорий, неконтролируемое зарастание земель кустарником и мелколесьем.

Сейчас в целом по стране в той или иной мере в улучшении нуждается почти 80% земли (в том числе 71% - орошаемой и 88% - осушенной), 77% природных сенокосов и почти 90% природных пастбищ. Срочно улучшения требуют 47% пашни, 53% сенокосов и 50% пастбищ. В таких условиях сами по себе поставки селу техники, удобрений и других материально-технических средств, внедрение новых сортов и интенсивных технологий возделывания не дают и не могут дать должного эффекта. Вот почему в последние годы на прирост 1% продукции растениеводства требовалось 8-12% дополнительных ресурсов, чего не может позволить себе ни одна страна в мире.

Конечно, нельзя сказать, что у нас не велась борьба с негативными процессами в земледелии, но она не продумывалась в достаточной мере, не была комплексной и потому не давала нужных результатов. Красноречивый пример - мелиорация земель, на что выделялось примерно 20% всех направляемых в сельское хозяйство капиталовложений. Прежде всего необходимо отметить, что финансирование мелиоративных мероприятий велось целевым назначением, зачатую в отрыве от потребностей заказчика, сельскохозяйственного производства. В результате преимущественное развитие здесь получили наиболее трудоемкие (и следовательно, капиталоемкие) водные мелиорации, выгодные лишь для строителей. На эти цели использовалось около 85% всех производственных капитальных вложений, выделенных на мелиорацию земель. На другие же виды, в том числе и на такие важные, как борьба с эрозией почвы, проведение культурно-технических мероприятий на землях, не требующих осушения, и прочие крайне необходимые "сухие" мелиорации направлялось только 7,9% капитальных вложений. Потому что, видите ли, такие мероприятия водохозяйственным строительным организациям были экономически невыгодны. Кстати, они и при проведении водохозяйственного строительства поступали так же: подавляющую часть средств, направленных на эти цели, использовали на новое строительство, а не на эксплуатацию оросительных и осушительных систем и их реконструкцию. Так, за 1976-1990 гг. только 23% вновь введенных орошаемых и 37% вновь осушенных земель было использовано на реновацию выбывших из строя площадей.

Из-за невыполнения всего комплекса работ и сдачи орошаемых земель в эксплуатацию не полностью подготовленными в 1986-1990 гг. две трети хозяйств, имеющих мелиорированные земли, не получали с них проектные сборы продукции, в результате и экономическая эффективность мелиоративных мероприятий была низкой. В 1986-1990 гг., например, отдача на 1 руб. вложений в "водные мелиорации" из-за несовершенства системы эксплуатации таких земель хозяйствами составила только 79 коп., в том числе на орошаемых землях - 85 коп., на осушенных - 52 коп. (причем в районах Нечерноземной зоны - 25-35 коп., в Сибири - 15-20 коп.), а на 1 руб. затрат в "сухие" мелиорации - 1,95 руб., или в 2,5 раза больше.

Если суммировать все затраты на мелиорацию земель за 1976-1990 гг. (а это главным образом водохозяйственное строительство) и стоимость всей продукции, полученной с них за тот же период, то затраты на 1 руб. дополнительно полученной продукции составили 9,38 руб. Этот показатель просто требовал срочно изменить существующую практику. Но как поступили?

Вместо того, чтобы разобраться в этом вопросе и обеспечить эффективное использование мелиорации, просто ликвидировали министерство. При этом его строительная база, созданная на средства, выделявшиеся для сельского хозяйства и по техническому уровню превосходившая все другие службы, стала использоваться для любых иных целей, в том числе и несельскохозяйственных.

По той же причине - из-за неправильной структуры инвестиций - и применение минеральных удобрений (как по уровню, так и качественному составу) у нас всегда было неудовлетворительным. В какой-то мере это пытались оправдать тем, что в стране и без того плодородные земли. Действительно, СССР обладал значительной частью мировой площади наиболее плодородных

черноземов. Однако из-за бессистемного их использования, развития эрозионных и других негативных процессов, в том числе и потери значительной части гумуса, к настоящему времени плодородие даже черноземов намного снизилось. К тому же биоклиматический потенциал - обеспеченность теплом, атмосферными осадками - у нас в 2-3 раза ниже, чем во многих странах Европы и Америки.

Удобрения могли бы резко повысить сбор продукции растениеводства: в приросте урожая при интенсификации земледелия на их долю приходится не меньше 50%. Об этом немало говорилось, и кое-что делалось. В 1990 г. СССР по общему объему производства минеральных удобрений вышел на первое место в мире. Но это по общему объему, а в расчете на 1 га пашни мы применяли их по сравнению с Англией, Францией, ФРГ, Японией в несколько раз меньше. В России в 1991 г. приходилось лишь около 70 кг действующего вещества на 1 га пашни, а на природных сенокосах и пастбищах - всего 3-4 кг действующего вещества. О какой интенсификации сельского хозяйства можно говорить при таких показателях?

А в 1992 г., я считаю, против нашего сельского хозяйства в этом отношении совершена просто диверсия. За границу, в том числе и сферами, не имеющими отношения ни к производству минеральных удобрений, ни к сельскому хозяйству, по бросовым ценам вывезено 11 млн. т минеральных удобрений, т. е. более 65 % их общего производства. Значит, остатки в расчете на гектар пашни составят всего около 40 кг действующего начала, т. е. в 10-12 раз меньше, чем применяют в развитых странах Европы. Это привело к тому, что многие десятки миллионов гектаров зерновых и кормовых культур остались вообще без удобрений, и сельское хозяйство недодает как минимум 55 млн. т продукции растениеводства в пересчете на зерно. Такова оборотная сторона для сельского хозяйства, для народа тяги к рынку наших предпринимателей, готовых мать родную, землю родную продать - лишь бы на чем-то нажиться.

И еще одно свидетельство в корне неправильной по отношению к сельскому хозяйству инвестиционной политики государства: **неудовлетворительное положение материально-технической базы сельского хозяйства и других отраслей АПК.**

В течение многих лет низким остается уровень технического оснащения, качества техники, поставляемой селу, что отрицательно сказывалось на всей работе АПК. Поэтому вопросу неоднократно принимались директивные решения, но они так и остались невыполненными. К 1992 г. машиностроение из утвержденных в системе механизации растениеводства 1956 технических средств освоило выпуск лишь 44%, а из 1940 технических средств, необходимых для комплексной механизации труда в животноводстве, только 59%.

Особую тревогу вызывает недопоставка техники для обработки почвы и борьбы с негативными процессами в земледелии. На 1986—1995 гг. предусматривался выпуск 73 видов, предназначенных для обработки почвы, сева сельскохозяйственных культур и ухода за ними в районах, подверженных ветровой и водной эрозии почв. Из этого количества машин до 1992 г. лишь 36 находились в производстве, 5 - были рекомендованы к внедрению, 10 - проходили испытания, а 22 еще только подлежали разработке.

Это о номенклатуре техники, а ее комплектность? Для ряда основных марок тракторов было поставлено лишь около половины техники, необходимой для их круглогодичной загрузки. В целом по машинотракторному парку соотношение двигателей и прицепной (навесной) техники должно составлять (по стоимости) 1:3, а выпускалось в пропорции 1:1,3. Какое уж тут высокопроизводительное использование техники!

Вот и получилось, что государственные средства истрачены, а работать не на чем. И это происходило потому, что **финансирование сельскохозяйственного машиностроения велось не через потребителя, а по бюджету.** По той же причине возникла возможность поставки селу порой вовсе негодной техники. Так, сельское хозяйство получало тракторы, на ремонт которых за амортизационный срок тратилось в 2-4 раза больше средств, чем стоил новый трактор, а запасных частей - в 1,5-2 раза больше, чем нужно на сборку нового трактора. Даже ЗИЛ поставлял продукцию не всегда удовлетворительную. Сумма трудовых затрат на выпуск и эксплуатацию его автомобилей, поставляемых селу, распределялась следующим образом: производство - 2%, техническое обслуживание - 35%, текущий ремонт - 54%, капитальный ремонт - 9%.

В значительной мере из-за недостатка техники, ее некомплектности и низких эксплуатационных показателей сельское хозяйство не только недополучало большой объем продукции, но и теряло уже выращенный урожай. Например, по данным ВНИИ механизации сельского хозяйства, практически все потери зерна связаны с уровнем состояния материально-технической базы, используемой в зерновом хозяйстве. Так, от общего количества потерь зерна при его производстве 7,2% теряется из-за нарушения агротехнических сроков уборки, 9,5% - из-за нарушения технологий уборочных работ и операций по послеуборочной доработке зерна, 20,4% - из-за небеспеченности хозяйств зерноочистительно-сушильными агрегатами, 13,6% - из-за несоответствия техники условиям и ее некомплектности, 9% - из-за нарушения оптимальных регулировок машин, 1,3% - потери при транспортировке, 27,2% - из-за нарушения условий хранения зерна, 9,3% - прямые потери семян при посеве из-за их травмирования во время уборки и доработки.

Таблица 16

Капитальные вложения на развитие АПК (в сметных ценах 1991 г.)

	1981-1985 гг.		1986-1990 гг.		1985 г.		1990 г.		1991 г.	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Капитальные вложения, всего, млрд. руб. в т. ч. на развитие:	246,7	100	309,4	100	51,7	100	70,4	100	65,8	100
сельскохозяйственных предприятий и организаций, включая колхозы (по всему комплексу работ)	218175	88	263893	85	45491	88	58964	84	53928	82
пищевкусовой промышленности	3358	1,4	8588	2,8	666	1,4	2921	4,2	2719	4,1
масло-молочной промышленности	5023	2,0	7922	2,6	1061	2,0	2114	3,0	2173	3,3
рыбной промышленности	6715	2,7	10574	3,4	1417	2,7	2208	3,1	1713	2,6
Мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности	2091	0,8	2480	0,8	487	0,9	549	0,8	589	0,9
Центросоюз	5463	5,1	8990	5,4	1108	5,0	2436	4,9	2314	7,1

Нехваткой оборудования и его низкими эксплуатационными показателями объясняются и суточные недоборы молока на фермах: по республике в среднем 2,5-4,9 кг от каждой коровы.

Много продукции теряется и на предприятиях перерабатывающей промышленности. О состоянии технологического оборудования оборудования свидетельствует следующий факт: на колбасном заводе № 1 Московского комбината оборудование, установленное еще в 1933 г., используется до сих пор без существенной замены и модернизации. К тому же у нас, как это ни странно, отечественного технологического оборудования почти не производится. Кто-то когда-то решил, что его надо закупать за границей, - так традиционно и закупаем. В результате были затрачены громадные валютные средства, но не обеспечен необходимый уровень эффективности: вечная нехватка запасных частей, невозможность переналаживания технологических линий и производства. Если в США на 1 долл., направляемый на развитие сельскохозяйственного производства, приходилось 2 долл. на перерабатывающую промышленность, а в Голландии на 1 гульден - 6 гульденов соответственно, то у нас на 1 руб., вкладываемый в сельское хозяйство, до 1986 г. в перерабатывающую промышленность вкладывалось (отбивалось?) всего 4 коп. С 1986 по 1991 г. объем капитальных вложений в эту промышленность удвоился, но это ведь всего 8 коп. на 1 руб., направляемый в сельское хозяйство!

Сейчас в связи с возникновением на селе различных форм собственности увеличилась потребность в самых разных перерабатывающих предприятиях, особенно - в средних и мелких. Проблема технического переоснащения перерабатывающих отраслей стала еще более острой. При этом совсем забывают о научно-техническом прогрессе, а ведь кустарные производства, основанные на ручном труде, - это не выход из положения.

Таким образом, важнейшей причиной недостаточного развития и эффективности сельского хозяйства была неправильная инвестиционная политика государства, остаточный принцип удовлетворения его нужд. Обеспеченность АПК, особенно сельского хозяйства, капитальными вложениями и ресурсами многие годы поддерживалось на предельно низком уровне. Вот почему даже малейшее снижение этого уровня тут же обернулось спадом производства в сельском хозяйстве (табл. 17).

Таблица 17

Производство основных видов продукции сельского хозяйства в России за 1981-1991 гг. (все категории хозяйств)

ВИДЫ ПРОДУКЦИИ	Тыс. т в среднем в год за		1991 г.	1992 г.	1992 г. %	
	1981 - 1985 гг.	1986 - 1990 гг.			1986 - 1990 гг.	1990 г.
Зерно	91961	104261	89094	106830	102	120
Сахарная свекла (фабричная)	25102	33177	24280	25533	77	105
Картофель	38426	35881	34330	37806	105	110
Овощи	12126	11169	10426	9886	89	95
Фрукты и ягоды	2787	2603	2204	2835	109	129
Мясо (убойный вес)	8075	9671	9375	8242	85	88
Молоко	4873	54218	51971	46976	87	90
Яйца, млн. шт.	43054	47856	47132	42552	89	90
Шерсть, т	220993	22528	204497	179014	79	85

Уровень государственной поддержки агропромышленного производства - коренной вопрос функционирования аграрного сектора экономики, а в силу его социальной значимости - и условий существования всего общества. То, что пытаются сделать государственные структуры с сельским хозяйством сейчас, - это заключительный этап трагедии отрасли.

Аналога тому положению, в каком оказалось наше сельское хозяйство, в мире нет, хотя это тоже, к сожалению, выдается за "реформы".

Судите сами. Принят Указ Президента страны о прекращении финансовой помощи колхозам и совхозам, т. е. основным сельским товаропроизводителям. В 1991 г. на развитие производственной и социальной базы АПК было направлено только 17,1 млрд. руб. бюджетных средств, или 5,5 % валового национального дохода, вместо 15%, определенных II Съездом Верховного Совета. Каковы же последствия Указа? По сравнению с 1985 г. выпуск тракторов сократился на 40%, зерноуборочных комбайнов - на 50%, ввод жилья и объектов культурно-бытового назначения составил лишь 48-60% от намеченного.

За 1992 г. на развитие АПК было направлено 18,7 млрд. руб., в том числе Минсельхозу России - 14,9 млрд. руб. капитальных вложений при потребности 48 млрд. руб. (в ценах 1991 г.). Результаты легко было предсказать. Однако невероятно, но факт - руководство страной объявляет это достижением в борьбе с "диспропорциями в аграрном секторе экономики, порожденными плановой системой".

В ноябре 1992 г. правительство "демократов" с удовлетворением отмечало: "В текущем (1992 г. - А. Р.) году **значительно сократились инвестиции в сельскохозяйственное машиностроение, в строительство автомобильных и железных дорог... В отрасли агропромышленного комплекса сделано капиталовложений на две трети меньше, чем за девять месяцев прошлого года. Не построено ни одного элеватора и комбикормового предприятия. Значительно сократилось строительство емкостей для хранения сельскохозяйственной продукции. Производство аппаратов для консервного производства, для розлива и укупоривания пищевых жидкостей упало наполовину**". Вот так и "реформируется" наше сельское хозяйство!

В то же время в целом по 24 развитым капиталистическим странам, опыт которых мы якобы перенимаем, бюджетные ассигнования сельскому хозяйству составляют сейчас около половины затрат населения этих стран на продукты питания (в США - около 200 долл. на человека в месяц). Причем эти бюджетные ассигнования быстро растут, что видно из следующих данных:

СТРАНЫ	НА 1 ГА С. - Х. УГОДИЙ, ТЫС. ДОЛЛ.			НА 1 ЗАНЯТОГО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ		
	1979 - 1981 гг.	1984 - 1986 гг.	1984 - 1986 гг. в % к 1979 - 1981 гг.	1979 - 1981 гг.	1984 - 1986 гг.	1984 - 1986 гг. в % к 1979 - 1981 гг.
США	82	222	270,7	9,5	28,2	296,8
ЕЭС	781	1099	140,7	9,9	14,3	144,4
Япония	5412	209,1	11319	4,6	12,0	260,8

Можно привести и другие показатели дотаций в затратах на сельскохозяйственное производство в развитых странах: Япония - 74%, Финляндия - 70%, Швеция - 53%, Австрия - 48%, страны ЕС - 46%, Канада - 43%. Причем, как показывает анализ, в 24 наиболее развитых странах дотации по отношению к внутренним ценам на сельскохозяйственную продукцию увеличились с 31% в 1979-1981 гг. до 50% - в 1986-1987 гг. В результате получается, что в странах-членах ЕЭС фермеры доплачивают более половины цены мяса, пшеницы - 36,3, сахара - 74,7, молока - 55,8, говядины - 53,0%, а в США бюджетные дотации в процентах к фермерской цене составляют в среднем: для пшеницы - 44,32, сахара - 76,0, молока - 66,3, говядины - 9,4 (но зато здесь очень высокие дотации на фуражное зерно). В ряде стран уровень бюджетной поддержки сельского хозяйства поднят настолько высоко, что о каких-либо "рыночных механизмах" его существования вообще говорить не приходится.

Таким образом, очевидно: инвестиционная политика государства в отношении аграрной сферы производства при осуществлении "реформ" просто отсутствует. Это "политика развала". Ведь положение значительно ухудшилось, что неизбежно повлечет за собой дальнейший спад сельскохозяйственного производства. Если не остановить тенденцию социально-экономической деградации АПК, то, как показывают расчеты, уже **в 1994-1995 гг. спад производства может достигнуть 50-60% от среднегодового уровня 1985-1990 гг., что вызовет катастрофу, сходную для экономики страны с периодом коллективизации сельского хозяйства.** Произойдет дальнейшее значительное снижение производства и потребления продуктов питания на душу населения.

И еще один вопрос, который хотелось бы затронуть, рассматривая проблему финансирования сельского хозяйства. В одном из разговоров мне как-то довелось услышать, что Россия получала на свое сельское хозяйство больше, чем другие республики (в расчете на единицу площади). Я попросил специалистов проверить, так ли это, и вот какие данные были получены (табл. 18). Как видно, **Россия, несмотря на низкий уровень биоклиматического потенциала в основных земледельческих районах, получала из государственного бюджета даже меньше средств, чем многие другие республики, в том числе и находящиеся в более благоприятных природно-климатических условиях.** А о том, что из России в другие республики СССР вывозилось больше продукции сельского хозяйства, чем ввозилось из них, - я уже говорил ранее.

Таблица 18

**Капитальные вложения государственных и кооперативных предприятий
и организаций, колхозов и населения в сельское хозяйство СССР за 1918 - 1990 гг.
(в сопоставимых ценах)**

РЕСПУБЛИКИ	ВСЕ КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ		КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В РАСЧЕТЕ НА 1 ГА ПАШНИ		КАПИТАЛОЕМКОСТЬ ПРИРОСТА НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА (КВ/ИД ЗА XII)	
	млн. руб.	%	руб.	%	руб.	%
СССР	4244877	100	18933	100	8,3	100
РСФСР	2730740	64,3	20718	109,4	9,3	112,0
Украинская ССР	636520	14,9	19057	100,6	7,2	86,7
Белорусская ССР	128440	3,0	21219	112,0	5,3	63,8
Узбекская ССР	157406	3,7	34979	184,7	7,0	84,3
Казахская ССР	254867	6,0	7179	37,9	14,7	177,1
Грузинская ССР	59177	1,4	73971	390,6	7,3	87,9
Азербайджанская ССР	68470	1,6	42816	226,1	7,1	85,5
Литовская ССР	51108	1,2	22220	117,3	7,7	92,7
Молдавская ССР	45706	1,0	26885	142,0	5,9	71,0
Латвийская ССР	40915	0,9	24067	127,1	6,9	83,1
Киргизская ССР	32299	0,7	23070	121,8	7,3	87,9
Таджикская ССР	32106	0,7	40132	211,9	7,5	90,3
Армянская ССР	36588	0,8	73176	386,5	6,2	74,6

Второй по значимости причиной стагнационных процессов в агропромышленном комплексе бы назвал отсутствие четкой экономической системы управления этой сферой деятельности. Действовавшая многие годы жестко централизованная система не учитывала конкретных местных особенностей, лишала специалистов и руководителей возможности эффективно использовать местные ресурсы и резервы, принимать оперативные меры по улучшению ситуации.

Субъективно и заранее плано-централизованно распределенные ресурсы не давали простора для принятия таких решений, сужали возможности оперативного маневра.

Одним из наиболее тяжелых для сельского хозяйства, а следовательно, и страны последствий такого управления можно назвать громадные потери уже произведенной продукции.

Покажу это на примере зерноводства. Мы уже давно испытывали нехватку зерна. Это поразительно, но, к сожалению, факт. Поразительно потому, что население бывшего СССР в общей численности населения планеты составляло 6%, а зерна в стране производилось 11-12% от его общего сбора в мире. По производству зерна на душу населения в год (736 кг) мы уступали только Франции (1059 кг), Болгарии (1090 кг), США (1158 кг), Румынии (1389 кг), Венгрии (1492 кг) и Канаде (1846 кг). И все же зерна нам не доставало. В 1960 г. СССР закупил 0,2 млн. т зерна, в 1970 г. - 2,2, в 1980 г. - 27,8, в 1985 г. - 30,4, в 1988 г. - 35,0, в 1989 г. - уже 38 млн. т. Закупки зерна составляли у нас почти четверть всего потребления. СССР стал самым крупным импортером зерна: на мировом рынке на его долю приходилось 20% всего мирового импорта зерна.

Для чего же нужно было это зерно?

Анализ хлебофуражного баланса страны за этот период показал, что почти три четверти (73,1%) валового сбора зерна в стране, или около 60% его общего расхода, включая импорт, использовалось на корм скоту и птице. Тогда, чтобы снять остроту проблемы, мы объявили "войну" расходу зерна на корм, но успеха в этой кампании не добились. Более того, за последние 20 лет потребление концентрированных кормов в животноводстве (а в них около 80% зерна) увеличилось со 103 млн. т в 1970 г. до 158 млн. т в 1989 г., или более чем в 1,5 раза.

Здесь уместно задать вопрос: почему? Ответ прост: при нынешнем уровне культуры земледелия зерновые культуры по комплексному показателю выхода корма с единицы площади и его себестоимости являются самыми эффективными. У них практически одинаковая с многолетними травами

себестоимость, но они дают с единицы площади почти вдвое больше кормовых единиц. Кроме того, по сравнению с другими культурами, потери при хранении и транспортировке зерновых - наименьшие, они обладают высокой технологичностью при использовании, их кормовое достоинство можно менять в широких пределах с помощью различных добавок при переработке в комбикорма. Наконец, зернобобовые культуры - важнейший источник дешевого кормового белка для повышения полноценности кормовых рационов животных и птицы.

Таким образом, зерно и по калорийности, и по технологии использования, и по сбору его с 1 га посева значительно превосходит продуктивность других культур, используемых на корм. Попытки бороться с расходом зерна в животноводстве, сокращать посеы и заменять зерновые многолетними травами привели к снижению сбора кормов с гектара пашни.

А как в других странах, где развито животноводство? В США доля зерна в кормовом балансе животноводства в последние годы составляет 41 - 42%, у нас - 38-39%. Страны ЕЭС производят мяса и молока значительно больше, чем Россия, а тратят на это зерна на одну треть меньше. Значит, дело не в количестве зерна, а в эффективности его использования. Уровень породности скота у нас ниже, чем в странах с высокоразвитым животноводством, но наши коровы получают в 2,2-2,5 раза меньше кормов и соответственно дают в 2 - 2,5 раза меньше продукции (в США на 1 условную голову крупного рогатого скота в год расход кормов составляет 43 - 45 ц корм. ед., у нас - 26 - 27,5 ц корм. ед.). Но в этом случае резко ухудшаются и экономические показатели производства, растет себестоимость.

Таким образом, зерно необходимо для корма скота, но мы-то покупаем в основном пшеницу, то есть совсем не кормовое зерно! И установили такую структуру посевных площадей, что в валовом сборе зерна имели две трети продовольственного, а направляли его на корм. И на этом также много теряли: ведь зернофуражные культуры более урожайны и в кормовом отношении более ценны, чем пшеница, особенно яровая. Но главное - мы преступно неправильно использовали фуражное зерно: ведь не менее половины его скармливали скоту и птице в виде комбикормов. Это значит, что на каждой тонне скормленного без специальной подготовки зерна мы не добывали 20% продукции, то есть просто теряли зерно, и размер этих потерь значительно превышал его импорт.

Что, специалисты не знали об этом? Знали! Так почему же допускали такое положение? Не было экономического механизма управления производством и использованием зерна. Организационно этим занимались разные ведомства, и каждое из них творило свою часть безобразия, называемого "проблемой зерна". Что же нужно для того, чтобы перестать бездумно тратить зерно и валюту на его закупки? В корне изменить структуру посевного клина зерновых, привести ее в соответствие со структурой расхода зерна, обеспечить переработку всего фуражного зерна в полноценные комбикорма. С помощью экономического механизма важно распределить функции между специализированными (в том числе и государственными) комбикормовыми предприятиями и конкретными товаропроизводителями - потребителями комбикормов с тем, чтобы снять проблему встречных перевозок зерна и комбикормов, лучше использовать местные кормовые ресурсы. Если эта работа будет идти в ногу с повышением общего уровня животноводства, - нам не нужен станет импорт зерна.

Третьей очень важной причиной стагнационных процессов в аграрном секторе экономики я считаю нарушение принципа эквивалентности межотраслевых товарных отношений и дискриминационную политику цен в отношении продукции сельского хозяйства.

Многие годы оно выполняло роль экономического донора для других отраслей народнохозяйственного комплекса. В настоящее время, несмотря на явную порочность такой практики, это положение продолжает сохраняться. Неужели нельзя понять, что межотраслевой перелив ресурсов не может быть бесконечным? Необходимо более правильное ценообразование, при котором была бы обеспечена эквивалентность межотраслевых товарных связей. Без этого нормальное существование аграрного сектора экономики невозможно. Ожидать самопроизвольного решения этой проблемы в неизвестном будущем просто преступно.

В последние годы из-за потери контроля за динамикой цен возрос разрыв в натурально-стоимостных пропорциях обмена продуктов сельского хозяйства на промышленные средства производства и услуги. За короткий срок цены на одни товары повысились в 10-20 раз, а на другие в 200-500 и более раз, что вызвало ценовой хаос. Причем возникли вопиющие несоответствия не только между ценами на продукты сельского хозяйства и промышленные средства производства, но и между ценами на продукты земледелия и животноводства, особенно на зерно, мясо, молоко. Это одно из следствий того, что экономическое острое реформы оказалось направленным не на стимулирование производства, а на перераспределение получаемой продукции и доходов. Дезориентированной оказалась и система государственной поддержки АПК.

Безответственны утверждения некоторых, в том числе и видных ученых-специалистов, будто в условиях рынка цены, например, на сельскохозяйственные машины, после некоторого подъема обязательно снизятся, поскольку якобы прекратятся закупки дорогой техники, удобрений и др. Это пророчество, к сожалению, сбылось, но совсем в другом плане. Уже в середине 1992 г. из-за обвального повышения цен оказалось не реализовано техники на 100 млрд. руб., в том числе на базах Росагроснаба более чем на 40 млрд. руб., при огромном ее дефиците в деревне. Это привело

к срыву нужных агрозоотехнических мероприятий и как следствие обернулось недобором сельскохозяйственной продукции, финансовым крахом не только для многих поставщиков техники и материалов для села, но и для самих сельских товаропроизводителей.

Так неужели, чтобы понять явные изъяны бесконтрольного ценообразования на продукты сельского хозяйства и промышленные средства производства, надо было действовать методом проб и ошибок?! Вместо того, чтобы изучить эту проблему заранее в полном объеме, задействовать здесь интеллектуальный потенциал, вначале экономически разорили фондопоставляющие отрасли и загнали в долговую яму большую часть хозяйств агропромышленного комплекса. Не потому ли эти "корифеи" в развале производства обвинили...само производство? Это курс не на подъем, а на развал АПК и народного хозяйства в целом.

И уж не иначе, как экономической диверсией следует считать то, что при сокращении производства устойчиво возрастает экспорт за пределы России удобрений, дефицитных машин, строительных и других материалов. Вывозим то, в чем остро нуждаемся сами, - где же логика? Неужели кому-то не ясно, что ухудшение материально-технического снабжения села (удобрениями, комбикормами, техникой) затрудняет, а часто и вовсе исключает возможность применять современные технологии производств, влечет за собой снижение эффективности использования земли и трудовых ресурсов. А ведь в этом не последнюю роль сыграл и совершенно разлаженный механизм внутригосударственного ценообразования.

Главным сегодня являются не столько формы, сколько методы организации производства и сбыта продукции, механизм функционирования товарно-денежных отношений на базе оздоровленного рубля. Все это должно быть направлено на стимулирование развития, а не на сворачивание производства, на повышение качества и удешевление продукции, повышение экономической заинтересованности товаропроизводителя в более эффективном использовании земли, материально-технических ресурсов.

Время показало, что бессистемные организационно-экономические преобразования под флагом развития рыночных отношений, которые якобы обладают мощной силой самонастройки, в том числе и ценовой механизм, явно не дают обещанных результатов, они деструктивны, ведут к разрушению производительных сил АПК.

Отрицательно сказалась на развитии нашего сельского хозяйства и непродуманная социальная политика на селе, повлекшая за собой демографический кризис. Так, по многим показателям, инженерное обустройство жилья, школ, больниц, объектов культуры и бытового обслуживания не соответствует современному уровню, оно было, да и сейчас остается значительно более низким, чем в городе. Только пятая часть сельского населения обеспечена централизованным водоснабжением, еще меньше - канализацией. В половине населенных пунктов вообще нет учреждений здравоохранения и культуры, в одной трети - магазинов и торговых точек. Объем товарооборота, бытового обслуживания и общественного питания в расчете на одного сельского жителя в 1990 г. составлял лишь 30-40% от городского уровня.

О демографической ситуации говорят следующие данные: сельское население России сейчас составляет 39,6 млн. чел., или 27% от общей численности, но из них 53% - женщины и только 47% - мужчины. По возрасту составу структура сельского населения была следующей: моложе трудоспособного возраста - 10,3 млн. чел. (26,4%), старше трудоспособного возраста - 8,6 млн. чел. (22,1%), т. е. трудоспособное население составляло здесь только 5,5%. Вот почему проблема обеспечения АПК кадрами, особенно квалифицированными, остается очень острой. Непрестижность положения крестьянина, неудовлетворительные условия работы, низкие заработки, отсутствие бытового обслуживания привели к тому, что сельское хозяйство постоянно испытывает дефицит трудовых ресурсов, составляющий 1,0-1,2 млн. чел.

Наконец следует отметить, что серьезным препятствием было пренебрежительное отношение к сельскохозяйственной науке как науке второго сорта - прежде всего по уровню ее финансирования, но на этом я остановлюсь особо.

Естественно, возникает вопрос: а как нынешнее руководство страной относится к проблеме развития АПК и что предпринимается, чтобы устранить препятствия?

Уже на I Съезде народных депутатов российское крестьянство потребовало решения насущных проблем на законодательном уровне. II (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР, специально собравшийся в ноябре 1990 г. для рассмотрения вопросов сельского хозяйства, обсудил положение дел и принял постановление "О программе возрождения российской деревни". В соответствии с рекомендациями съезда Верховный Совет принял законы "О социальном развитии села", "О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса РСФСР материально-техническими ресурсами", "О земельной реформе", "О крестьянском фермерском хозяйстве", "О плате за землю" и "Земельный кодекс РСФСР".

Этими документами были узаконены три важнейших направления радикальных преобразований в аграрном секторе: организационно-экономическое, социальное и земельное. Подчеркивалось, что только в их обязательной увязке можно получить работающий механизм увеличения производства продуктов в сельском хозяйстве. В то же время этим сводом законов была заложена правовая и экономическая основа перехода агропромышленного комплекса России к рыночным отношениям.

Программу, принятую съездом, народ поддержал. Требовалось лишь выполнить все решения в полном объеме и в установленные сроки. Большие надежды возлагали тогда работники села на ее

реализацию. Но итоги двух лет аграрной реформы их сильно разочаровали, вселили большую тревогу за дальнейшую судьбу намеченных преобразований, за положение дел в аграрном секторе. Материалы Госкомстата Российской Федерации со всей очевидностью свидетельствуют о том глубоком кризисе, который сегодня переживает сельское хозяйство, весь агропромышленный комплекс республики.

Некоторый рост сельскохозяйственного производства в России 1986-1990 гг. сменился ощутимым спадом. Если за упомянутое пятилетие среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства составил 2,2%, то в 1991 г. объем сельскохозяйственного производства сократился на 5%. В 1992 г. падение производства продукции в АПК продолжалось, отрасль была отброшена на десятки лет назад.

Сейчас нередко можно слышать высказывания, будто подобные трудности и спад производства - чуть ли не закономерное временное следствие любой реформы и что нужно лишь потерпеть.

Слышать такое из уст энтузиастов того варианта реформы, который осуществляется, более чем странно. Вспомним: на II и III Съездах народных депутатов России, добиваясь поддержки своего проекта преобразований, они убеждали, что продвижение по пути реформ позволит неуклонно наращивать производство. Так оно, казалось, и должно быть. Ведь реформа - не революция, она призвана не ломать все подряд, а сохраняя уже накопленный потенциал и лучший опыт, за счет решения социально-экономических проблем давать новый простор для развития. Однако Верховный Совет и его Президиум в осуществлении аграрной политики не приняли организационных мер, не сумели создать обстановку высокой конкретной ответственности за неукоснительное выполнение постановления съезда и законов Российской Федерации по аграрным проблемам.

Ныне производственные, экономические и социальные процессы на селе пошли в прямо противоположном направлении. Причем, хотя правительства и меняются, их курс на развал сельского хозяйства остается неизменным. Вывод очевиден: исполнительная власть стала на путь репрессии и пересмотра программы развития деревни, принятой II Съездом народных депутатов Российской Федерации.

Постановлением VI Съезда народных депутатов Российской Федерации "О ходе экономической реформы в Российской Федерации" предлагалось Правительству России для выполнения постановления II (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР "О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса" выделить на 1992 г. средства для полного финансирования правительственных программ по развитию социальной инфраструктуры села.

Однако вопреки этому решению дезорганизованы и практически прекращены все работы по повышению плодородия земель, водообеспеченности и устойчивости сельскохозяйственного производства. Свернуты государственные программы жилищного и культурно-бытового строительства, сооружения дорог, объектов газификации, электрификации, водоснабжения и развития телефонной связи на селе.

Проводимая правительствами Гайдара и Черномырдина ценовая, кредитная, налоговая и инвестиционная политика привела финансирование комплекса в полное расстройство. Непродуманные вмешательства в финансовую систему, значительное замедление платежей через расчетно-кассовые центры банков, отмена инкассовой формы расчетов в 1992 г. привели хозяйства и предприятия АПК к платежному кризису.

Вопреки проводимым в последнее время мероприятиям по урегулированию взаимных неплатежей громадным остается дефицит финансовых ресурсов. Многие колхозы, совхозы, крестьянские (фермерские) хозяйства оказались вообще неплатежеспособными.

Особенно тяжелое положение сложилось с финансированием капитальных вложений. Из предусмотренных Законом "О бюджетной системе Российской Федерации на 1992 г." 149 млрд. руб. Министерство финансов выделило на эти цели только 30% суммы. По Указу Президента Российской Федерации от 4 апреля 1992 г. № 360 "О мерах по стабилизации экономики агропромышленного комплекса" на содержание объектов следовало направить 34,8 млрд. руб., а выделено только 7,6 млрд. руб., или 22%.

Бюджетные дотации на животноводческую продукцию реализованы всего на 41%. На покрытие разницы в процентных ставках по ссудам банка вместо 62,6 млрд. руб. бюджетных средств фактически перечислено лишь 13,5%. Причем эти средства выделяются неравномерно, со значительным опозданием.

В результате повышения цен на энергоносители многие сельские товаропроизводители и до майского (1993 г.) Указа Президента об отпуске цен на топливо не в состоянии были приобретать его даже на отопление социальных объектов и жилья. Таким образом, тяжелое финансовое положение парализовало не только производственную деятельность, но и всю социальную сферу села.

Теперь, после указа, произвольно отпущившего цены на энергоносители, положение с финансовым состоянием АПК ухудшается с каждым днем.

СОСТОЯНИЕ НАУКИ И НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АПК

Многие средства массовой информации настойчиво внушают, будто переживаемые нами сейчас беды проистекают от того, что в 1917 г. была уничтожена интеллектуальная элита и в результате Россия вступила в эпоху невежества. Давайте разберемся, ибо научно-технический прогресс действительно в очень большой мере зависит от уровня развития науки.

В вузах России в 1893-1894 гг. обучалось 25 166 чел. (из них 983 женщины), а в 1914-1915 гг. - около 127 тыс. Согласно переписи 1897 г., было всего 28,4% грамотных в возрасте от 9 до 47 лет, а среди некоторых национальностей удельный вес грамотных среди населения составлял всего 0,6-2,0%.

Общая численность научных и педагогических работников, например, в 1913 г. равнялась 12 тыс. чел. В Академии наук России в 1917 г. было 154 научных работника и 41 научное учреждение, а всего в то время в стране имелось 294 научных учреждения, включая комитеты, комиссии, вузы и т. д. Вот вам и вся "интеллектуальная элита"!

В СССР на 1 января 1991 г. число научных организаций достигло 7973. Общее количество научно и научно-технического персонала в 1990 г. составляло 2709 тыс. чел. Среднегодовой прирост количества специалистов высшей квалификации в 1986-1990 гг. по стране в целом равнялся 21 236, в том числе в России 14 291 чел., а число НИОКР, выполнявшихся научными организациями в течение года в 1985-1989 гг., достигло по СССР в целом - 218 477, в РСФСР - 137 042, число завершённых в течение года работ соответственно - 112 406 и 74 897. Наконец, среднегодовой прирост количества специалистов высшей квалификации за указанный период составил: в СССР - 21 236, в РСФСР - 122 917.

По данным ЮНЕСКО, для нормального развития научно-технической революции в стране на каждый миллион жителей должна приходиться тысяча ученых. Так вот, малограмотная до революции Россия, войдя в состав СССР, достигла многократного превышения этого показателя не только в среднем по стране, но и в тех республиках, где до 1917 г. вообще не имели представления о науке (табл. 19).

Таблица 19

Показатели численности и уровня квалификации ученых в союзных республиках СССР, 1990 г.

СОЮЗНЫЕ РЕСПУБЛИКИ	ЧИСЛЕННОСТЬ, %		НА 1 МЛН. ЧЕЛ. НАСЕЛЕНИЯ ПРИХОДИТСЯ УЧЕНЫХ			
	населения	ученых	всего		в том числе, тыс. чел.	
			тыс. чел.	%	докторов наук	кандидатов наук
СССР	100	100	5,30	100	0,17	1,71
РСФСР	51,4	67,8	7,00	132,0	0,22	2,14
Украинская ССР	18,0	14,4	4,24	80,0	0,13	1,42
Белорусская ССР	3,5	2,89	4,32	81,5	0,11	1,43
Узбекская ССР	6,9	2,64	2,02	38,1	0,07	0,83
Казахская ССР	5,7	2,71	2,50	47,1	0,06	0,89
Грузинская ССР	1,9	1,90	5,37	100,7	0,27	2,18
Азербайджанская ССР	2,4	1,49	3,24	61,1	0,15	1,41
Литовская ССР	1,28	1,01	4,17	78,6	0,16	1,76
Молдавская ССР	1,51	0,67	2,37	44,7	0,09	1,05
Латвийская ССР	0,93	0,91	5,22	98,5	0,18	1,86
Киргизская ССР	1,49	0,66	2,35	44,3	0,04	0,81
Таджикская ССР	1,78	0,59	1,78	33,6	0,05	0,66
Армянская ССР	1,14	1,43	6,64	125,3	0,24	2,25
Туркменская ССР	1,23	0,37	1,61	30,03	0,05	0,71
Эстонская ССР	0,54	0,46	4,52	85,3	0,19	1,97

К началу 1991 г. число организаций, зарегистрировавших новые работы и выполнивших ранее зарегистрированные, резко уменьшилось и составило всего 2035. С 1992 г. сократилось до 28-40% число организаций, обслуживавших народнохозяйственный комплекс в 1985-1989 гг. Это меньше, чем было в 1940 г. Но тогда они составляли единый комплекс, а теперь - лишь совокупность тех разрозненных организаций, которым удастся пока выжить. При этом нередко специально создаются помехи для объединения усилий в разработке новой техники и технологий. Ясно, что вскоре страна не сможет проводить такой объем НИОКР, который обеспечивал нормальное функционирование народнохозяйственного комплекса.

Произошел резкий спад исследований по таким государственно важным направлениям науки, как природоохранные аспекты водно-земельной мелиорации, защита земель от техногенного загрязнения и антропогенной нагрузки, по селекции и семеноводству сельскохозяйственных культур, племенному делу в животноводстве. Значительно свернуты конструкторские работы в тракторном и сельскохозяйственном машиностроении.

Учитывая потерю научными организациями складывавшихся десятилетиями связей, можно утверждать, что в 1992 г. Россия обладала лишь 35-40% необходимых информационных ресурсов. Страна становится неконкурентоспособной на мировом рынке в области научно-технического прогресса. Подобных темпов снижения научной деятельности за 1-2 года не наблюдалось в мировой практике с 1949 г. Более того, сворачивание научных исследований на 5-10% в развитых странах обычно рассматривается как кризисное состояние науки.

Сейчас в очень значительной степени утрачен контроль над оставшимися информационными ресурсами страны. Их доступность для абсолютного числа пользователей резко снизилась, так как значительная часть информации перешла в "рыночные" структуры, которые за гроши передают их за пределы государства.

Еще более страшно то, что идет беспрецедентная "утечка мозгов" из страны, особенно - талантливой молодежи. Это очень тяжело скажется в будущем на всех сферах деятельности народа России. Так, имеются данные, что из СССР еще в 1989-1990 гг. выехало около 158 тыс. специалистов, из них около 18 тыс. - высшей квалификации. В 1991-1992 гг. интенсивность этого процесса не ослабела. Отток специалистов за рубеж достиг почти 45% от выпуска инженеров всеми вузами СССР в 1986/87 учебном году. Потери народного хозяйства от эмиграции специалистов, по расчетам, составили в 1990 г. 73 млрд. руб. Так называемые процессы "оздоровления экономики" привели сегодня к тому, что около 60-70% выпускников вузов, не получив гарантированного распределения, вошли "в режим утраты профессий".

Горько признавать: все сказанное относится к России. А значит, Россия только за 1990-1992 гг. потеряла около 500 тыс. специалистов.

Аграрная наука и раньше находилась на положении пасынка. Но в 1992 г. объем ее финансирования был на уровне 0,22% стоимости валовой продукции отрасли, в том числе бюджетная часть финансирования - 0,15% этого показателя. Ни в одной развитой стране мира нет столь жалкого уровня!

В 1990-1991 гг. в среднем затраты в СССР на аграрную науку (как в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, так и на 1 работающего в отрасли) были в 6,6-40,0 раз меньше, чем в развитых странах Европы и Америки (см. таблицу).

При этом доля бюджетных средств в общих затратах на науку в США составляет 44%, в Японии - 68, Великобритании - 67, Канаде - 79, Нидерландах - 97%. В объеме финансирования государственной науки доля же бюджетных средств значительно более высокая. В США, например, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в организациях государственного сектора на 88% проводятся за счет бюджета, в том числе в учреждениях МСХ США - на 99,8%, на опытных станциях и в других научных организациях штатов - на 82,4%. В Нидерландах Вторая палата парламента ежегодно проводит специальную сессию по обсуждению бюджета науки, состоящего из суммы национальных затрат на НИОКР, предусматриваемых в годовых бюджетах министерств. Доля госбюджета в затратах на исследования составляет 80-90%, а общая сумма этих затрат достигает

СТРАНЫ МИРА	БЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ НАУКИ (СССР - тыс. руб., другие страны - долл. США) В РАСЧЕТЕ НА:	
	1 га с. - х. угодий	1 работающего в сельском хозяйстве
СССР	1,0	20,6
США	6,6	811
Страны ЕЭС	13,9	187
в том числе: Великобритания	19,1	597
Франция	9,4	197
Нидерланды	37,5	300

9,5% расходной части бюджета (во Франции и Германии - 6,1%, Великобритании - 5,3%).

В СССР (до 1992 г.) доля бюджетных средств в общих затратах на аграрную науку составляла только 34,2%, а в России - немногим более 3,0%, что совершенно недостаточно не только для развития, но даже и для сохранения аграрной науки.

В нынешних экономических условиях установленный объем финансирования аграрной науки покрывает лишь примерно одну четвертую часть средств, необходимых для функционирования научных учреждений. Причем положение ученых-аграриев оказалось хуже, чем работников других сфер деятельности. Так, зарплата научного персонала в подавляющем большинстве сельскохозяйственных исследовательских институтов и вузов в феврале 1992 г. по сравнению с февралем 1991 г. возросла в 1,5-3,0 раза, тогда как по народному хозяйству в целом - в 6,9 раза, а в промышленности - в 8,3 раза. Фондооснащенность работников аграрной науки в настоящее время в 2,5 раза ниже, чем в Российской академии наук, и в 20 раз ниже, чем в США.

Из-за недостатка средств сокращаются штаты научных учреждений, прекращается работа по подготовке и повышению квалификации специалистов, подготовке аспирантов. Положение усугубляется и резким взлетом цен на материально-технические ресурсы и услуги, ростом различных налогов. Теперь использование совершенно необходимых для селекционного процесса энергоемких установок-фитотронов, камер искусственного климата и других видов оборудования, из-за дороговизны для большинства научных учреждений становится невозможным.

Наконец необходимо отметить, что развалу аграрной науки России как комплексному формированию способствовало разобшение самих научных учреждений. Так, с образованием СНГ из 86 имевшихся в бывшем СССР головных НИИ по сельскому хозяйству вне России оказалось 53, в том числе по животноводству из 22 - 17, по переработке сельскохозяйственной продукции из 24 - 9.

В этой ситуации и в аграрной науке быстро нарастает миграция наиболее талантливых, прежде всего молодых ученых, за рубеж, а также в коммерческие структуры с более высоким уровнем зарплаты. Так, только в 1991 г. численность научного и научно-технического персонала институтов Россельхозакадемии уменьшилась почти на одну треть.

Престиж ученого, тем более в сельском хозяйстве, девальвирован. А ведь численность научного персонала аграрной науки у нас и так была недопустимо мала. Достаточно сказать, что АПК страны имеет лишь 9% всех научных учреждений, а по численности научных работников (вместе с профессорско-преподавательским персоналом вузов) - только 6%. Это всего 0,4% от общего числа работников, занятых в агропромышленном производстве. Развал аграрной науки нанесет (и уже наносит) громадный ущерб развитию производства, решению проблемы продовольствия для населения и сельскохозяйственного сырья для промышленности. Это тоже одна из причин стагнационных процессов в аграрном секторе экономики страны. Причем разрушение науки происходит в период, когда особенно необходимы научное прогнозирование процессов и явлений, оценка альтернативных вариантов, научно и экономически обоснованное предвидение последствий реализации проектов.

Первостепенный вопрос - о нормализации финансирования аграрной науки. Он требует срочного решения, поскольку бюджетное финансирование становится практически единственным реальным источником ее существования.

Для эффективной работы этой отрасли науки требуется также коренным образом изменить подход к внедрению научно-технических достижений. Сейчас роль этой службы выполняет Главк науки МСХ России. Однако он не имеет нужных материально-технических ресурсов и государственной правовой поддержки.

Как свидетельствует мировой опыт, общий объем затрат на создание материально-технической базы для реализации научно-технических достижений составляет 0,35-0,85% от стоимости валовой продукции сельского хозяйства. Необходим также значительный штат соответствующих специалистов. В США, например, в сфере пропаганды научно-технического прогресса занято 16,4 тыс. круглогодичных работников, в том числе: в МСХ - 177 чел., в кооперированных службах - около 4 тыс. чел., офисах - 3150, графствах - 9 тыс. чел. Кроме того, в этой работе в США принимают участие по стране в целом около 2 млн. так называемых добровольцев. В Нидерландах государственная служба внедрения МСХ включает штат в 1,4 тыс. чел. и разделена на 11 провинциальных дирекций, которые координируют работу 38 региональных центров. Удельный объем средств, выделяемых на внедрение научно-технических новшеств, в капитальных вложениях по развитию АПК в СССР составлял 1,5%, в США - 29,9%, Великобритании - 16,4%, Франции - 7%.

Развитие агропромышленного комплекса, прежде всего сельского хозяйства, в новых условиях хозяйствования, при различных формах собственности и многоукладности экономики нуждается в очень серьезном научном обеспечении. Необходимо укреплять науку, сохранять ее потенциал.

II АГРАРНАЯ РЕФОРМА — ЦЕЛЬ, КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ

В последнее время много говорят о столыпинской реформе села - как хорошего, так и плохого. Давайте в этом разберемся. Дело в том, что серьезные перемены в аграрных отношениях начались именно после реформы 1861 г.

В условиях острых противоречий эта реформа довольно долго готовилась и не очень быстро проводилась. При всей своей половинчатости она все же стала важнейшей исторической вехой в развитии аграрной сферы России. Миллионы крестьян получили около 40 млн. га земли и были освобождены от крепостной зависимости. В стране стал быстро формироваться стабильный класс крестьянства.

Вот как оценивает эту реформу классик отечественной исторической науки В. О. Ключевский: "Наша история в продолжении веков создавала бродячее, безземельное крестьянство, работающее на чужой земле и с чужим земледельческим капиталом". А реформа создала "оседлое крестьянство, работающее на земле, прочно обеспеченной за ним законом".

Напомню и практические результаты: если среднегодовое производство зерна в России за 1851-1860 гг. составляло 141 млн. четвертей, то в первое пореформенное десятилетие (1861-1870 гг.) - уже 216 млн. - рост на 46%.

Однако политика консервации общинного коллективизма в России неуклонно проводилась вплоть до революции 1905 г. Наиболее мрачным из общинных предписаний было ограничение передвижения и переселения. Дело в том, что без согласия "мира" мужик не мог получить паспорт. А "мир", связанный круговой порукой, обязан был с большими процентами выплачивать помещикам деньги за перешедшие в его собственность общинные земли. Как же отпустить плательщика? Почему другие должны брать на себя его тягло? Не давать паспорта! А это значит: как был крепостным, так и остался. Не имея денег, крестьянин вынужден был откупаться "отработками". Поэтому именно "освободительная реформа" побудила к быстрому формированию крупного банковского капитала, вызвала острейший спрос на ростовщический кредит у обремененных выкупными платежами "освобожденных" крестьян.

Быстрое накопление денежных средств финансовыми дельцами, огромный спрос у земледельцев на ростовщический кредит дали возможность новорожденным российским коммерческим банкам начать наступление и на отечественных промышленников. Особенно прибыльным для оборотистых финансистов (вплоть до реформы Столыпина) было ипотечное дело, выдача ростовщических ссуд под залог земли. Поэтому после 1861 г. в России повсеместно начинают расти ипотечные банки. Процветала и масса мелких сельских коммерсантов и ростовщиков. Опутывая крестьянскую общину все новыми и новыми кабальными обязательствами, они стремились сохранить общинное сельское хозяйство, что тормозило процесс аграрно-промышленной модернизации страны. Ведь кабальный аграрный коллективизм явился для набирающих силу финансистов важнейшим источником барыша.

В 1906 г. Совет Министров во главе с С. Витте уходит в отставку. Петр Аркадьевич Столыпин, самый молодой из губернаторов России, - саратовский, принимает портфель министра внутренних дел. Затем становится премьер-министром, совмещая этот пост с прежним министерским. В 1907 г. П. А. Столыпин назначен членом Государственного Совета, а в 1908 г. - статс-секретарем.

Столыпин сразу же стал инициатором новых реформ и законоположений, во всем делая ставку на главное - на крестьянскую Россию. "Необходимо, - говорил он, - дать возможность способно-

му, трудолюбивому крестьянину, то есть соли земли русской, освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды своих трудов и предоставить их в неотъемлемую собственность. Отменяется,- подчеркивал премьер-министр, - лишь насильственное прикрепление крестьянина к общине, уничтожается закрепление личности, несовместимое с понятием о свободе человека и человека труда”.

Выступая перед Думой, он заявил: **“Пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он остается рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы”** (выделено мной - А. Р.).

В сентябре 1906 г. Столыпин представил на утверждение проект указа “Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий”. Крестьянам разрешалось получать паспорта без согласия “мира”. Отменялись ограничения в приеме крестьян на работу как на частные предприятия, так и в государственные учреждения. Крестьяне могли свободно выбирать место жительства, профессии. Земским начальникам запрещалось штрафовать и арестовывать их без постановления волостного суда. Указ об этом был утвержден Николаем II 5 октября 1906 г.

В ноябре был издан указ, который разрешал выход крестьян из общины. Надельная земля, находящаяся в фактическом их использовании, закреплялась за ними в качестве частной собственности. Для этого достаточно было подать заявление “обществу” через сельского старосту. А главное - с 1 января 1907 г. отменялись выкупные платежи. При этом за отделившимися хозяевами сохранялось право пользоваться общинными сенокосами, лесом, равно как и угодьями: мирской и усадебной землей, выгонами, пастбищами. Поощрялось хуторское расселение. “Каждый домохозяин, - говорилось в указе, - имеет право во всякое время требовать, чтобы общество выделило ему взамен участков надельной земли собственный участок, по возможности к одному месту”.

Однако общинных земель не хватало. Для того, чтобы ускорить образование класса независимых фермеров, призванных стать прочной опорой режима, целенаправленно использовались возможности государственного “Крестьянского банка”, где проценты за ссуды, выдаваемые крестьянам для покупки земли, были значительно ниже, чем в коммерческих ипотечных банках.

Это вызвало недовольство политических деятелей, тесно связанных с банковским капиталом. С резкими протестами выступали кадеты, деятельность которых прямо финансировалась ипотечными банками. Тем не менее Столыпин настоял на передаче “Крестьянскому банку” части свободных уделных земель, составлявших собственность царской семьи, для продажи их крестьянам (указ Николая II от 12 августа 1906 г.). С этой же целью свободные земли казны передавались землеустроительным комиссиям.

Чтобы компенсировать нехватку земли, не покушаясь на помещичье землевладение, и притушить накал деревенских страстей в центральных губерниях, правительство Столыпина организовало массовые переселения крестьян в Сибирь и, отчасти, в Среднюю Азию и на Кавказ.

Продажа казенных земель должна была производиться по цене на 20% ниже номинальной стоимости. Правительство запрещало землеустроительным комиссиям и “Крестьянскому банку” передачу казенной земли деревенским люмпенам, не имевшим инвентаря и рабочего скота. Поэтому покупать казенные земли на льготных условиях могли лишь относительно состоятельные крестьяне. Масса же оторвавшихся от деревни “наемных рабочих с наделом”, понуждаемая к выходу из общины, продавала свои земли и шла в города пополнять ряды рабочего класса.

В 1906 г. Столыпин поставил вопрос и о помещичьих имениях, но это вызвало столь яростное сопротивление, что такого рода попытки уже никогда больше не возобновлялись.

10 мая 1907 г. П. А. Столыпин выступает со знаменитой речью, положившей начало аграрной реформе. И хотя программа “тихой революции”, как окрестил столыпинское законодательство в газете “Новое время” в 1907 г. известный правый публицист М. О. Меньшиков, далеко не в полной мере была воплощена в жизнь, все же, хотя и формально “освобожденным” крестьянам наконец-таки выдали паспорта и разрешили выход на отруб. Для русского мужика, пережившего чуть не два столетия крепостной кабалы, это было началом новой эры.

Столыпин не сумел до конца провести свою программу, поскольку столкнулся с сопротивлением как крайне правых (помещики), так умеренно-либеральных (финансовый капитал), и, одновременно, с резкими оценками его реформ большинством левых революционных партий. У всех были свои совершенно разные, но достаточно веские и реальные по их мнению, мотивы. Особую ярость помещиков вызвал законопроект П. А. Столыпина “Об установлении главных начал устройства местного управления”. Этот закон отменял сословно-дворянский принцип местной власти.

Таким образом, реформа П. А. Столыпина, проводившаяся с 1907 по 1917 гг., в обществе была встречена неоднозначно. Марксистские и народно-эссеровские круги ее отвергли, не вызвала она энтузиазма и у латифундистов. Однако, будучи направленной на образование широкого слоя самостоятельных крестьянских хозяйств фермерского типа, она расщепляла общину, сковывавшую предпри-

нимательскую инициативу. Это позволило оздоровить аграрное производство, создать свободный рынок рабочей силы и затормозить монополистическую экспансию финансового капитала. Россия прочно заняла первое место в мире по темпам экономического роста. И сохраняла его вплоть до первой мировой войны. В 1913 г. на ее долю приходилось более 20% мирового сбора зерна.

Такие результаты были обеспечены не только политическими решениями, но была хорошо продумана и организационно-экономическая сторона реформы: действовали специальные комитеты в центре, губерниях и уездах, выделялись долгосрочные кредиты, строительные материалы, предоставлялись налоговые льготы.

Правительство Столыпина уполномочило Государственный крестьянский банк скупать помещичьи земли и продавать их крестьянам на исключительно льготных условиях. Если этот банк выдал в 1901 г. крестьянам ссуды в 222 млн. руб., то в 1912 г. - уже 1168 млн. руб. т. е. в 5,2 раза больше. В результате в 1914 г. в руках крестьян оказалось более 80% пахотной земли в Европейской России.

За годы реформы были созданы миллионы крестьянских хозяйств. Решалась при этом и еще одна задача - освоение целинных земель на Востоке, в Сибири. Выезжающие туда из европейской части получали помощь от государства, в полную собственность участок земли в 15 гектаров и 45 гектаров на семью. Отметим и такую весьма важную меру: в Сибири были устроены казенные склады земледельческих машин, снабжавшие население сельскохозяйственными орудиями по крайне низким ценам. Благодаря этому сибирское земледелие в кратчайший срок достигло расцвета. Это позволило вывозить в Европейскую Россию и за границу большое количество сельхозпродукции.

Таково, вкратце, значение П. А. Столыпина как первого крупного реформатора аграрных отношений в России.

Теперь попробуем взглянуть на исторический опыт столыпинской реформы сквозь призму тех задач, которые объективно выдвинуты ныне по развитию агропромышленного комплекса России. Понятно, что речь не может идти о буквальном повторении: коренным образом изменились и социально-экономические условия, и материально-техническая база, система коммуникаций и т. д. Однако, вероятно, важно выделить те существенные черты столыпинских преобразований, которые обусловили их достаточную радикальность и эффективность, послужили становлению новой системы производственных отношений в аграрной сфере. С этих позиций можно отметить следующее.

Во-первых, реформа Столыпина проводилась с расчетом на заблаговременное, последовательное и совокупное формирование ее общественно-политической, организационно-экономической и правовой базы. Обеспечивалась ее преемственность с реформой 1861г. По существу, новые преобразования стали логическим развитием последней в условиях, когда практически все ведущие сферы экономики России были переориентированы на развитие капиталистических производственных отношений. Аграрная реформа должна была разрешить противоречие между развитием капиталистических производственных отношений и сохранившимися в аграрной сфере значительными пережитками феодализма, общинных патриархальных отношений.

Характерно, что это противоречие осознавали еще предшественники Столыпина. Так, председатель Совета Министров России С. Ю. Витте еще в 1898 г. высказывался против общинной формы землевладения и землепользования, призывая Николая II превратить крестьянина в “действительно свободного человека”, “дать ему законность, а следовательно, сознание законности и просветить его”. Его мысли были, по существу, реализованы в реформе Столыпина. Она и сегодня сохраняет свою актуальность. Нелишне при этом напомнить и тот факт, что исторически совсем недавно, в начале 30-х годов XX века крестьяне в России опять оказались без паспортов, связанные по рукам и ногам артельным коллективизмом нового типа.

Во-вторых, реформа Столыпина была подготовлена экономически всем предшествующим ходом развития общества.

С одной стороны, для развития капитализма был необходим рынок земли и свободный капитал. Однако сохранение надельных общинных земель исключало их из оборота (к 1905 г. они составляли 138,8 млн. десятин, а частные - 101,7 млн. десятин). Крестьяне были вынуждены расходовать значительную часть средств на выкуп земли у помещиков. К 1906 г. сумма таких платежей составила более 2,5 млрд. руб. Поэтому отмена выкупов с 1 октября 1907 г., предоставление права свободного выхода из общины устраняли эти препятствия к развитию крестьянского хозяйства по капиталистическому пути.

С другой стороны, реформа исходила из реально складывающейся ситуации в развитии помещичьего и крестьянского хозяйства, т. е. из пропорции между ними. А потому в ней нет и намека на принудительную, насильственную ликвидацию одного из этих укладов. Поэтому освобождение крестьянства в экономическом и правовом отношении было приоритетной целью реформ, создавало условия для развития крестьянского предпринимательства, усиливало стимулы к интенсификации землевладения и землепользования.

Так, крестьяне, выходящие из общины, могли требовать выделения надельной земли в личную собственность. Причем, в течение месяца этот вопрос решался либо общиной (требовалось 2/3 го-

лосов сельского схода), либо непосредственно земским начальником, если возникали спорные вопросы. Каждый выходящий из общины мог требовать, чтобы причитающиеся ему участки были сведены к одному месту, а если происходил общий передел общинных земель, то выделение участков в одном месте было обязательным. Община имела право выплатить выходящему из нее крестьянину стоимость причитающейся земли по взаимному согласию или по оценке волостного суда;

- излишки общинной земли закреплялись за отдельными домохозяевами, выходящими из общины, в которой в течение последних 24 лет были переделы, лишь в том случае, если они оплачивали эти излишки по средней выкупной цене. В остальных случаях эти земли оставались за общиной. Если же переделов не было в течение 24 лет, то за выделявшимися крестьянами закреплялись в личную собственность все те участки общинной земли, которые находились в их неарендном пользовании;

- правительство существенно поддерживало крестьян, выделявшихся из общины: им предоставлялись ссуды для покрытия расходов на землеустроительные работы, перенос построек, мелиорацию и т. п. В 1907-1915 гг. за ссудами обратились 720 тыс. домохозяев, за безвозвратными пособиями - более 120 тыс. Хотя ссуды и пособия были предоставлены только половине из них, а сумма не покрывала всех расходов крестьян, - тем не менее оказанная помощь была весьма ощутимой.

Важная деталь: наибольшими преимуществами при получении ссуд, пособий пользовались показательные хозяйства, которым помощь зачастую предоставлялась безвозмездно. Кроме того, для крестьян устраивались консультации, выдавались кредиты на приобретение техники.

Эффективным инструментом столыпинской реформы стали банки - Государственный крестьянский земельный банк, Дворянский ипотечный, а также акционерные земельные банки, городские и губернские кредитные общества.

Главные функции Крестьянского банка состояли в скупке помещичьих и других земель и перепродаже их частным лицам, предоставлении ссуд на покупку земли. Банковская система, таким образом, стимулировала индивидуализацию землевладения и землепользования, развитие фермерства, расширение рынка земли. Так, наиболее льготные условия кредитования банк предоставлял хуторянам: при покупке земли они получали ссуду в размере полной стоимости участка. "Отрубники" должны были 5% стоимости земли вносить наличными, товарищества - 20%. За 1906-1916 гг. с помощью Крестьянского банка было создано около 1,2 млн. отрубов и более 400 тыс. хуторов.

При кредитовании крестьян банки, что, заметьте, очень важно, не имели права завышать учетные ставки и спекулировать на безысходности крестьян. Банки и сами располагали определенным земельным фондом, сформированным за счет приобретения помещичьих, государственных и других земель, осуществляли операции с недвижимостью, тем самым расширяя рынок земли и средств производства. Ссуды предоставлялись на 55 лет, и только в случае неплатежеспособности хозяйства продавалось с аукциона.

В-третьих, аграрная реформа Столыпина предусматривала ненасильственный характер преобразований, а правительство стимулировало наиболее жизнеспособные экономические формы землевладения и землепользования. Учитывались уровень подготовки к самостоятельному хозяйствованию различных групп крестьянства, разнообразие их мотивации.

Понятно, что реформа не могла пройти бесконфликтно - ведь нарушался веками сложившийся тип хозяйствования. Уравнительная психология, характерная для большинства общинников, находила выход в бойкоте хуторян, уничтожения их урожая и имущества. Причем основной мотив здесь, по оценкам прессы, недоброжелательность к преуспевающим соседям. Нечто подобное мы наблюдаем и сегодня по отношению к фермерам. Однако правительство, учитывая это, активно проводило просвещение и образование крестьянства, пропаганду идей реформы, стимулирование образцовых хозяйств. Хотелось бы в этой связи обратить внимание читателей на высказывание П. А. Столыпина о необходимости просвещения народа, т. к. грамотное население никогда не отвернет свою страну в пучину анархизма, а руководителям реформы - целеустремленности, твердости воли, умения использовать рычаги власти. (См. А. Изгоев - "П. А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности". М., 1912).

Какова же дальнейшая судьба реформ? Какими были особенности аграрной политики государства в последние десятилетия нашей истории?

Начавшаяся первая мировая война, мобилизация крестьян в армию привели к сокращению посевов с 1913 по 1917 гг. приблизительно на 17% при одновременном росте потребления хлеба; поскольку в армии крестьянин питался значительно лучше, чем в деревне. Кроме того, крестьяне стали меньше продавать хлеба. Семьи солдат обеспечивались государственными пайками. Хлеб стал дефицитом. С конца 1915 г. правительство или реквизировало, или принудительно скупало у населения зерно по низким ценам.

Однако государственный заготовительный аппарат был настолько слаб, что в конце 1916 г. поставки шли только из трех губерний. В городах начался голод, прежде всего в столице, стала ощу-

тимой нехватка хлеба, вызвавшая беспорядки. Армия снабжалась только на 40% от потребности. Попытка ввести продразверстку царскому правительству не удалась.

Временное правительство пошло по тому же пути: 25 марта 1917 г. оно ввело государственную монополию на хлеб. Была признана необходимость продовольственной диктатуры - "грандиозной и ответственной социальной задачи". Сутью ее должно было быть "уничтожение всей торговли хлебом и передача товарооборота хлеба в руки государственной власти". В случае отказа предлагалось применять принуждение.

Декрет о земле, принятый 8 ноября 1917 г., после революции выделял крестьянам 150 млн. га земли, ставшей целиком государственной собственностью. Это было воспринято положительно. Однако курс на ускоренную индустриализацию страны при отсутствии необходимых ресурсов, прежде всего - финансовых средств, привел к мысли, что эти средства можно найти в деревне. Поэтому государство, практически ничего не давая селу, сделало попытку взять его продукцию за бесценок, что очень осложнило условия жизни и политическую ситуацию. Продразверстка, распространенная к 1921 г. на все виды сельскохозяйственной продукции, приносила свои плоды все более дорогой ценой.

Новая экономическая политика предусматривала многоукладность, поддержку трудовых крестьянских хозяйств, развитие кооперации и агрономическую помощь, переход к рыночным отношениям. Она позволила быстро оживить не только село, но и всю экономику страны, сделать рубль конвертируемым. Достаточно сказать, что объем производства с 1922 по 1928 гг. удвоился (в сопоставимых ценах с 35,7 до 71,8 млрд. руб.), годовые темпы прироста превышали 10%.

Сплошная коллективизация, ликвидация кулачества как класса, фактическая реквизиция производимой продукции, огосударствление всех средств производства, на долго перечеркнули начавшийся было нормальный цивилизованный ход развития страны. Альтернативный путь села к социализму, выдвигавшийся А. В. Чаяновыми Н. Д. Кондратьевым, был отвергнут. Страна была отброшена назад. И понадобилось почти 10 лет, чтобы вновь подойти к объему производства 1928 года.

Необходимо отметить, что принцип кооперации товаропроизводителей, положенный в основу коллективизации сельского хозяйства, в теоретическом плане не был нов.

Н. Г. Чернышевский первый в России научно исследовал крестьянскую кооперацию. Основной ход рассуждений его сводился к следующему. Производство наиболее эффективно тогда, когда работник сам хозяин дела и собственник производимого продукта. Это достигается в рамках семейного предприятия, такого как самостоятельное крестьянское хозяйство. Но даже в современных для автора условиях, как он сам отмечал, почти каждое производство для своей успешности требует размеров, превышающих рабочие силы одного семейства" (Чернышевский Н. Г. Капитал и труд. Соч., в 2 т., т. 2). Как же быть крестьянину? Создавать крупное производство, прибегая к найму работников, как делает капиталист? Но тогда чем он будет отличаться от помещика или хотя бы кулака, чей гнет для трудящихся был неприемлем?

Заслуга создания завершенной, логически выверенной, прочно стоящей на базе практического опыта теории сельскохозяйственной кооперации принадлежит выдающемуся русскому ученому экономисту-аграрнику, лидеру организационно-производственного экономического направления **Александру Васильевичу Чаянову**.

Воспитанный в лучших традициях аграрно-экономической школы Петровской (ныне Тимирязевской) академии, Чаянов основывал свои теоретические построения на богатейшем статистическом материале, доскональном знании процессов в российской деревне. Он был не только теоретиком, но и практиком кооперативного движения, первым руководителем Центрального товарищества льноводов. Одна из специальных сельскохозяйственных коопераций в России - льняная - создавалась при его непосредственном участии.

А. В. Чаянов воспринял развиваемый многими русскими и европейскими экономистами-аграрниками того времени тезис об устойчивости крестьянского хозяйства в эпоху капитализма. Что же касается размера хозяйства, то он считал, что в силу пространственной рассредоточенности сельскохозяйственного производства выгоды от чрезмерного его укрупнения поглощаются ростом транспортных издержек. Обосновав устойчивость крестьянского хозяйства при разложении натурального строя деревни и утверждении рыночных отношений, Чаянов показал далее, что для отдельных процессов в этом хозяйстве "крупная форма дает сразу непосредственно большую выгоду" (Чаянов А. В. Краткий курс кооперации. М., Кооперативное издательство, 1925. с. 6).

Возникающее здесь логическое противоречие: с одной стороны - сохранение целостности крестьянского хозяйства, с другой - его расчленение, разрешается на практике через кооперативную концентрацию. При этом трудовое крестьянское хозяйство, сохраняя свои преимущества, получает еще и выгоды крупного производства.

Таковы общие черты кооперативной теории А. В. Чаянова. Развитие кооперации в годы НЭПа, мировой опыт подтверждают ее правильность. К сожалению, предложения А. В. Чаянова по кооперированию крестьянства руководством страны были квалифицированы как мелкобуржуазные и отвергнуты, а сам он репрессирован.

В дальнейшем, вплоть до начала нынешней экономической реформы принципиальных изменений в методах хозяйствования в аграрной сфере производства у нас не было.

К середине 80-х годов в СССР сложилось крайнее однообразие форм хозяйствования на земле. В том числе и кооперативные предприятия и организации в сущности не отличались в правовом и организационном отношении от государственных хозяйственных структур. Колхозы, межхозы и некоторые другие формы агропромышленной кооперации, совхозы практически являлись звеньями общегосударственной системы командно-хозяйственного управления. Правда, в последние четыре десятилетия руководство страны предпринимало несколько попыток реформировать аграрный сектор. В разной мере эти попытки были направлены на внедрение элементов рыночных отношений, повышение хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов. Велся и поиск более действенного мотивационного механизма внутри предприятий.

Наиболее комплексные, хотя и не носящие радикального характера мероприятия, приводили к краткосрочному росту производительности труда. Но через некоторое время система прежних базовых отношений вновь трансформировала социально-экономические и организационные инновации по своему подобию. Конечно, отдельные изменения накапливались, были определенные позитивные сдвиги, однако в совокупности производственных отношений они не достигали той критической массы, которая позволила бы в корне реформировать сельское хозяйство, вывести его на новый уровень эффективности. **Беда в том, что все эти половинчатые реформы не затрагивали базисную характеристику советского аграрного строя - монополизм государственного сельского хозяйства.** Его концепция приобрела основные черты с окончанием коллективизации. Затем она лишь модифицировалась без существенных изменений. Все попытки развивать рыночные процессы и отношения в сельском хозяйстве разбивались о неприкосновенность этой концепции.

В настоящее время сельскохозяйственной кооперации уделяется больше внимания. Общепризнанной стала идея воссоздания колхозов как подлинных кооперативов. Однако анализ показывает, что большинство современных колхозов невозможно и экономически нецелесообразно трансформировать в производственные кооперативы, хотя по мере перехода к рынку некоторые из них могут быть преобразованы на кооперативных началах.

Сейчас сложилось два направления превращения сельхозпредприятия в кооператив: воссоздание колхоза в качестве традиционной сельхозартели и преобразование его в “кооператив кооперативов”.

Возрождение сельскохозяйственной кооперации сегодня происходит через создание широкой сети коллективных предприятий, производственных кооперативов, артелей, которые во внешних связях выступают как независимые товаропроизводители, а внутренние механизмы строят на кооперативных началах. Таким образом, система тотального государственного сельского хозяйства преобразуется в систему коллективных земледельческих предприятий.

Принесет ли это экономический эффект? Вообще говоря, члены коллективного предприятия в условиях рыночной экономики относительно больше заинтересованы в росте эффективности общего производства, чем наемные работники государственного предприятия. Но эта разница существенна только для небольших хозяйств. При укреплении производства связь личной выгоды с коллективным результатом начинает носить столь опосредованный характер, что уже не оказывает стимулирующего воздействия. Поэтому, развивая кооперативную систему, не следует создавать высокоразвитые кооперативные организации “западного образца”. Кооперация - это такое экономическое явление, которое должно “прорасти” снизу. Начинать необходимо с простейших форм, понятных каждому, развивать практически заглушенные кооперативные навыки. В противном случае даже самая развитая и в других условиях эффективная кооперативная система не даст желаемого результата, станет очередной бюрократической профанацией.

Свои положительные стороны имеются и в различных предложениях по реформированию совхозов, в организации крестьянских (фермерских) хозяйств. Но время идет, производство падает, а жаркие споры о путях возрождения села, реформирования его производственной структуры не заменяют обществу хлеб, молоко, мясо.

По-видимому, в нашей стране не следует продолжать бесплодные поиски какого-то исключительно своего, специфического пути. К тому же, надо учитывать и моральные факторы, важнейший из которых - добровольность выбора.

Что касается крупных коллективных хозяйств - колхозов, совхозов или их модификаций, то кроме добровольности членства в объединении, принципиальными условиями их функционирования должны быть: **полная хозяйственная самостоятельность и паевые отношения в кооперативе.**

Членский пай - материализованное выражение интереса конкретного участника производства к кооперативу. По действующему сейчас российскому законодательству, все имущество колхозов и совхозов подлежит разделу на условные доли, которые, таким образом, выступают квазипаями. Члены хозяйства могут вносить и реальные паевые взносы (деньгами или имуществом) на разви-

тие совместного производства, создание объектов социальной инфраструктуры. Пай передается по наследству, его можно получить при выходе из кооператива.

Традиционные кооперативные принципы формы и размеры выплат членам кооператива, вообще говоря, не предполагают распределения совместно полученного дохода между членами кооператива пропорционально паям. Доход делится между ними в соответствии с трудовым участием каждого члена. Однако при этом должны быть приняты во внимание и некоторые особые обстоятельства.

В наших переходных условиях коллективное хозяйство приходится не столько создавать заново на добровольных началах, сколько воссоздавать его в ныне действующих хозяйствах, члены которых уже давно утратили ощущение кооперативности совместной деятельности. Чтобы такое хозяйство действительно преобразовать в производственный кооператив, работнику нужно показать экономическую выгоду от объединения. В этом смысле выплаты из дохода на пай необходимы для повышения кооперативной сознательности и заинтересованности членов кооператива. Но это касается, главным образом, выплат на реальные пай. Другое дело - широко распространяющаяся практика выплаты дивидендов по квазипаям. Наблюдения показывают, что такие выплаты идентичны традиционным премиальным.

Таким образом, **члены производственного кооператива выступают в двух ролях: как собственники коллективного предприятия и как наемные работники этого же предприятия. Материальное выражение первой роли - пай - и доля в распределяемой прибыли, второй - оплата труда.** В определенной мере интересы собственника и работника противоречат друг другу: первый заинтересован в расширении предприятия, второй - в получении немедленно и более высокой платы. Как правило, годовой фонд оплаты труда всегда превышает распределяемую по паям сумму, и, следовательно, член производственного коллектива больше “завязан” в своем предприятии как работник, нежели собственник.

Мировой опыт показывает: чтобы дивиденды стимулировали работника, они должны составлять не менее 20% общих выплат, получаемых им от предприятия. Сегодня в стране не так уж много сельскохозяйственных предприятий, способных осуществлять такие выплаты.

Хозяйственная демократия, самоуправление в коллективе - в нынешних условиях очень сложная проблема. Связь рядового члена с выборным руководством становится в хозяйствах столь опосредованной, что реальный контроль и прямое воздействие на управленческие решения практически невозможны. Поэтому формы управления в кооперативных хозяйствах нового типа предстоит еще выработать.

Проблемы организации, управления производством и оплаты труда в крестьянских (фермерских) хозяйствах решаются проще - на основе соглашения. Это относится и к так называемым семейным кооперативам. Последние возникли как закономерная реакция на известный пробел в нашем законодательстве, когда кооперативы в сельском хозяйстве уже были разрешены, а фермерство - еще нет. В результате стали регистрироваться кооперативы на основе одной семьи: с уставом, распределением функций между членами и т. д.

Сегодня можно выделить 4 типа новых сельхозкооперативов горизонтального типа: **семейные; вышедшие из колхозов и совхозов; созданные группами единомышленников, и, наконец, кооперативы, образованные через слияние индивидуальных хозяйств.**

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И ПУТИ ЕЕ ПРОВЕДЕНИЯ

Программа аграрной реформы включает в себя систему целенаправленных мероприятий по выводу аграрного сектора экономики из кризисного состояния и достижению устойчивой продовольственной безопасности страны, достаточной для экономического роста и социальной стабильности государства. Эти вопросы прорабатывались в Россельхозакадемии, Федеральном центре при вице-президенте, Министерстве сельского хозяйства, в результате чего с учетом решений II (внеочередного) Съезда народных депутатов России **была разработана программа аграрной реформы и развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на 1993-1995 гг. и до 2000 г.**

Основой предстоящих преобразований станет формирование многоукладной экономики, перестройка инвестиционной и технической политики, рост производства продукции за счет освоения прогрессивных технологий, обеспечения эквивалентного товарного обмена между городом и деревней, социального развития села, сокращения потерь продукции благодаря коренному улучшению ее переработки и хранения.

Таблица 20

**Прогноз производства основных видов сельхозпродукции
во всех категориях хозяйств Российской Федерации**

	В СРЕДНЕМ ЗА ГОД				1993 г. прогноз	1995	2000 г.
	1976 - 1980	1981 - 1985	1986 - 1990	1992		расчет	
Продукция растениеводства, млн. т							
Зерно	113,9	98,9	104,3	105,0	105,0	125,0	135,0
Подсолнечник	2,5	2,3	2,4	3,2	2,9	3,2	3,8
Сахарная свекла	25,4	25,1	33,2	28,5	30,0	38,0	44,0
Картофель	40,9	38,4	35,9	33,0	34,0	40,0	45,0
Овощи	10,1	12,61	11,2	10,8	10,5	15,0	16,0
Фрукты и ягоды	2,4	2,8	2,6	2,2	2,6	3,4	3,9
Продукция животноводства, млн. т							
Реализация скота и птицы в живой массе	11,4	12,2	14,8	12,4	11,8	15,5	19,0
Производство молока	35,3	36,0	54,2	45,5	39,2	48,5	61,0
Производство яиц, млрд. шт.	25,9	32,5	47,9	42,3	39,0	48,0	52,0
Производство шерсти, тыс. т	181	177	225	176	153	193	235,0

Население растет, необходимо улучшать его продовольственное обеспечение. Для этого к 2000 г. во всех категориях хозяйств требуется производить: зерна - 135 млн. т, подсолнечника - 3,8 млн., сахарной свеклы - 44 млн., картофеля - 45 млн., овощей - 16 млн., плодов и ягод - 3,9 млн. т в год. Реализацию скота и птицы в живом весе довести до 19 млн. т, производство молока - 61 млн. т, яиц - 52 млрд. шт., шерсти - 235 тыс. т (табл. 20).

Одним из важнейших аграрных преобразований является переустройство земельных отношений, повышение эффективности использования земельных ресурсов с учетом охраны окружающей среды, формирование многоукладного сельского хозяйства. Для этого уже приняты основные законодательные и нормативные акты. С 1992 года вводятся механизмы оплаты и стимулирования рационального использования земель.

Законодательное закрепление коллективной формы собственности, наряду с государственной и частной, обусловлено экономической необходимостью сохранить сложившиеся крупные товарные сельскохозяйственные предприятия и одновременно создавать новые формы коллективного и индивидуального хозяйствования на земле.

Проводя земельную реформу, важно правильно перераспределить земли и юридически закрепить их за товаропроизводителями на основе коллективной формы собственности. Создается специальный фонд земель, чтобы наделить граждан земельными участками для организации фермерства, личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, индивидуального жилищного строительства. Причем, фермерам в целях развития товарного производства выделяются значительные по площади земельные угодья. Максимальный их размер утверждается местной администрацией.

Все категории сельских товаропроизводителей могут при необходимости арендовать дополнительные земельные участки. Арендодателем выступает государство в лице Комитета Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству и его местные органы, а также субъекты собственников земли.

Правовой и экономический механизм регулирования земельных отношений включает:

- платное землепользование (земельный налог для собственников, владельцев, пользователей и арендная плата - для арендаторов земли);
- смягчение ограничений на куплю-продажу земли, введение платы при ее приватизации (по нормативной цене, конкурсу, на аукционах);
- введение налога на продажу земли, чтобы пресечь спекуляцию ею;
- формирование регулярного земельного рынка на основе оценки земельных участков и определения нормативной (базовой) цены земли;
- применение системы компенсационных выплат при изъятии земель для государственных или общественных нужд;
- введение земельного кадастра, системы регистрации и мониторинга земель для отслеживания изменений в структуре землепользования, количестве и качестве земельных угодий;
- введение системы государственной поддержки производственного предпринимательства

(включая кредиты, налоги, частичную компенсацию затрат собственникам земли, владельцам и пользователям и другие льготы на мероприятия по охране земельных ресурсов, повышение плодородия почв, производство экологически чистой продукции).

Предусматриваются экономические санкции за экологические нарушения при использовании земельными ресурсами.

Предлагается создание Российского государственно-акционерного земельного банка для финансово-кредитного обеспечения земельной и агропромышленной реформы. Основная цель Росзембанка - кредитно-финансовая поддержка сельских товаропроизводителей, а также предпринимательства в сфере переработки, хранения и реализации сельхозпродукции, содействие в формировании земельного рынка и др. Он привлекает кредитные ресурсы и предоставляет их сельским товаропроизводителям.

Росзембанк на согласованных условиях выдает гарантии, поручительства и кредит физическим и юридическим лицам, купившим землю; проводит операции, связанные куплей-продажей земель и ипотекой, экспертную оценку приобретаемых банками земель.

Росзембанк продает земельные участки лицам, имеющим право приобретать их в соответствии с действующим законодательством; финансирует мероприятия по улучшению и восстановлению земель; ведет учет и контроль в движении земельных сертификатов.

Для объектов федерального значения выделяются федеральные земли, управление которыми осуществляется Роскомземом. В состав федеральных земель включаются особо ценные земли природоохранного, рекреационного, научного, оборонного и других назначений.

Платежи за пользование указанными землями поступают в федеральный бюджет. Они используются для финансирования разработки и реализации программ улучшения земельных ресурсов.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Ясно, что нам предстоит развивать рыночные отношения между разнообразными типами хозяйств, рационально использовать производственные ресурсы. А значит, не обойти вопроса: как совершенствовать систему управления их деятельностью на всех уровнях? Думается, исходными положениями реорганизации управления должны быть:

- развитие АПК как единого целого;
- разграничение функций государственного и хозяйственного управления;
- невмешательство органов государственного управления в хозяйственную деятельность самостоятельных товаропроизводителей;
- повышение роли и влияния общественных организаций сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Для управления агропромышленным комплексом предлагается следующая структура центральных органов исполнительной власти (см. схему):

- Министерство сельского хозяйства Российской Федерации;
- Комитет Российской Федерации по земельным ресурсам и землепользованию;
- Комитет Российской Федерации по рыболовству;
- Комитет пищевой и перерабатывающей промышленности;
- Федеральная служба лесного хозяйства;
- Комитет по водным ресурсам;

Федеральный центр земельной и агропромышленной реформы России при первом заместителе Председателя Совета Министров по продовольствию и АПК.

Минсельхоз Российской Федерации, взаимодействуя с центральными экономическими органами, другими министерствами и ведомствами, местными органами государственной и исполнительной власти, разрабатывает предложения и обеспечивает выполнение принятых решений по государственной аграрной политике. Он руководит работой министерств сельского хозяйства республик в составе Российской Федерации, управлений (департаментов) сельского хозяйства краев, областей, автономных образований и районов; способствует развитию всех форм собственности и хозяйствования на селе; совместно с Комитетом по земельным ресурсам и землепользованию ведет контроль за использованием земельных ресурсов и реализацией мероприятий по их улучшению; содействует длительности рыночных структур в агропромышленном производстве; курирует специализированные службы (внешнеэкономические связи, карантин, ветеринарная служба, сортоиспытание сельскохозяйственных культур и др.).

Министерство сельского хозяйства, Комитет Российской Федерации по земельным ресурсам и землепользованию, Комитет по рыболовству, Федеральный центр земельной и агропро-

мышленной реформы России финансируются за счет федерального бюджета. Они имеют приоритетное право пользования фондируемыми материальными ресурсами.

В республиках, краях и областях в составе России система государственного управления агропромышленным комплексом включает в себя:

- министерства сельского хозяйства республик в составе Российской Федерации;
- управления (департаменты) сельского хозяйства краев, областей и автономных образований;
- комитеты (департаменты) продовольствия городов Москвы и Санкт-Петербурга;
- районные управления (отделы) сельского хозяйства.

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации обеспечивает взаимодействие органов государственного управления агропромышленным комплексом России, координирует их деятельность. Россельхозакадемия обеспечивает научную сторону развития АПК.

Основными задачами органов государственного управления АПК являются:

выработка государственной политики в области сельского хозяйства, продовольствия, пищевой и перерабатывающей промышленности, проведение аграрной реформы; государственная поддержка сельскохозяйственным товаропроизводителям; содействие развитию предприятий агропромышленного комплекса, крестьянских (фермерских) хозяйств, других форм предпринимательства, подсобных сельских хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества и др., содействие организации сельского агросервиса.

В проведении аграрной политики принимают участие Аграрный союз России, Российский совет колхозов, Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России, другие организации. Отношения государства с органами аграрного самоуправления строятся на основе соглашений между Правительством Российской Федерации и Агропромышленной конфедерацией.

Товаропроизводители могут создавать на добровольных началах агропромышленные объединения в административных районах. Они могут во взаимодействии с органами государственного управления координировать деятельность хозяйств и предприятий-учредителей, представлять и защищать их интересы.

Колхозам, совхозам, фермерским хозяйствам предоставляется право создавать хозяйственно-коммерческие акционерные общества, ассоциации, союзы, акционерные общества, агропромышленные комбинаты и фирмы, региональные и межрегиональные федеральные и другие компании, корпорации, отраслевые и межотраслевые рыночные организационно-хозяйственные структуры.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Даже самые передовые идеи обречены на участь прожектов, если нет механизма их воплощения. Для преобразований в аграрной сфере нужен прежде всего действенный экономический механизм, а значит, совершенствование ценовой, кредитной и налоговой политики, бюджетное финансирование целевых программ.

Сельскохозяйственное производство сильно зависит от ресурсобеспечивающих отраслей. Значит, государственные органы должны установить ценовой паритет между сельским хозяйством и промышленностью, а также обеспечить государственную поддержку товаропроизводителей.

Прогресса не будет, пока их доходы не обеспечивают расширенного воспроизводства. Нужна экономическая заинтересованность в рациональном использовании земли, эффективном использовании трудовых и других ресурсов. Без этого не выйти из кризиса.

Государство может регулировать товарообмен, воздействуя на формирование цен через финансово-кредитную систему. Сейчас не избежать дотирования производства отдельных видов социально значимой продукции, компенсации роста цен на некоторые средства производства.

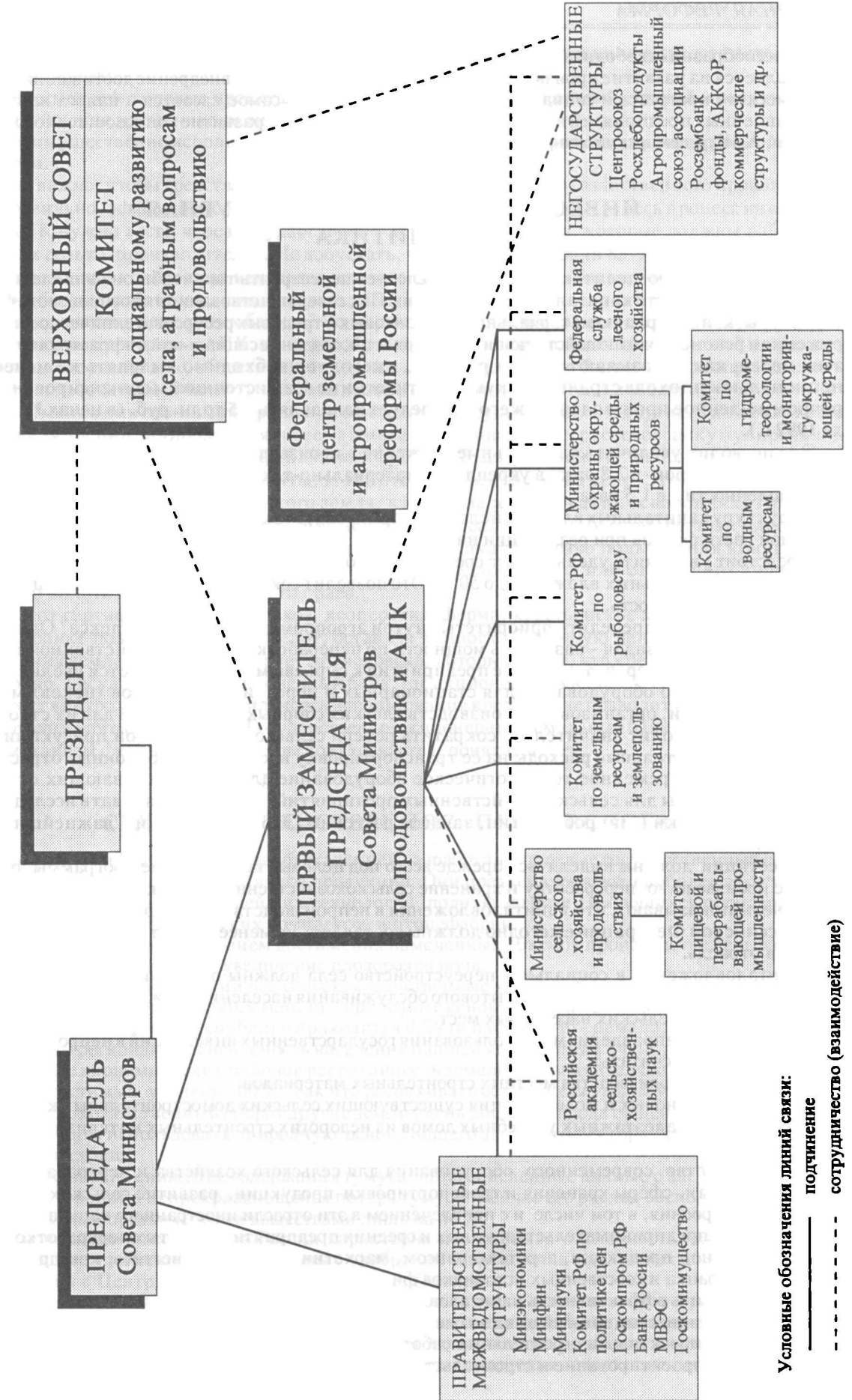
Государственная поддержка требуется для повышения плодородия земель, поддержания и рационального использования растительного и животного генофондов, развития семеноводства и племенного дела, внедрения достижений научно-технического прогресса.

Было бы правильным в республиканском бюджете предусмотреть льготное кредитование сельских товаропроизводителей, перерабатывающих предприятий и заготовительных организаций.

Требуется и система обязательного страхования урожая, имущества сельскохозяйственных товаропроизводителей с частичным привлечением бюджетного финансирования.

Налоговая политика по отношению к сельскохозяйственным предприятиям должна быть нацелена на сохранение (в сопоставимых размерах) массы земельного налога, неукоснительное предоставление льгот для товаропроизводителей.

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



Условные обозначения линий связи:
 ————— подчинение
 - - - - - сотрудничество (взаимодействие)

Целесообразно освободить от обложения налогом ту часть прибыли предприятий АПК, которая направляется на развитие производства и переработки продукции, внедрение достижений научно-технического прогресса и социальное строительство. То же самое касается и налога на прибыль промышленных предприятий и организаций, направляемую на развитие колхозов, совхозов, предприятий АПК, фермерских хозяйств.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ И СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Инвестиционную политику государства следует перестроить так, чтобы она влияла на повышение эффективности капитальных вложений в АПК, совершенствование их воспроизводственной структуры, концентрацию материальных, финансовых и трудовых ресурсов, техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий, создание социальной инфраструктуры. **Для этих целей, как показывают опыт и расчеты, ежегодно необходимо выделять не менее 15% национального дохода страны. В текущем пятилетии по всем источникам финансирования в агропромышленное производство ежегодно следует направлять 5,5 трлн. руб. (в ценах IV квартала 1992 г.).**

Это позволит увеличить капитальные вложения в производственную сферу села в 1,5 раза, в строительство дорог - в 2,8 раза, в укрепление материально-технической базы перерабатывающей промышленности - в 1,5 раза.

Структуру капитальных вложений следует формировать таким образом, чтобы возрастала доля активной части фондов при реализации инвестиций.

Предстоит увеличить удельный вес средств на реконструкцию и техническое перевооружение в структуре капитальных вложений до 50%. Это позволит сократить инвестиционный цикл, снизить его капиталоемкость.

Как правильно определить приоритеты внутри агропромышленного комплекса? Одна из наиболее актуальных задач - развивать мощности по переработке сельскохозяйственной продукции, приблизить перерабатывающие предприятия к сырьевым зонам. Требуется увеличить выпуск комплексного оборудования для стационарных и передвижных заводов (цехов) малой и средней мощности, организовать производство легких сборных конструкций для их строительства. Все это позволит значительно сократить потери сельскохозяйственной продукции, снизить непроизводительные расходы на ее транспортировку и хранение. Оборонные отрасли могут выпускать современное технологическое оборудование для перерабатывающих отраслей, машины и приборы для сельскохозяйственных предприятий, а также развивать исследования в области генетики, микробиологии, защиты растений. Это тоже один из важнейших приоритетов.

Инвестиции должны выделяться прежде всего под целевые комплексные программы, охватывающие производство, переработку и хранение сельскохозяйственной продукции.

Расчеты показывают, что капиталовложения в непроизводственную сферу сельского хозяйства Российской Федерации ежегодно должны составлять не менее 36% от общего объема инвестиций в отрасль.

Капиталовложения в социальное переустройство села должны обеспечить создание полного комплекса предприятий социально-бытового обслуживания населения, инженерного обеспечения и благоустройства сельских населенных мест.

Важнейшими направлениями использования государственных инвестиций в непроизводственную сферу следует считать:

- увеличение производства местных строительных материалов;
- сооружение новых и модернизация существующих сельских домостроительных комбинатов по производству малоэтажных усадебных домов из недорогих строительных материалов и конструкций;
- производство современного оборудования для сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, сферы хранения и транспортировки продукции, развитие сельскохозяйственного машиностроения, в том числе и с привлечением в эти отрасли иностранного капитала.

Поддержка предпринимательства, малых и средних предприятий, занятых переработкой сельскохозяйственной продукции, агротехсервисом, маркетингом, должна вестись, как правило, за счет кредитов банка и собственных источников финансирования.

Чтобы повысить эффективность капиталовложений, предусматривается:

- сократить инвестиционный цикл за счет уменьшения сроков проектирования и строительства, совмещения проектных и строительных работ;
- ускорить проектирование и строительство объектов с применением новейших технологиче-

ских процессов, энерго- и ресурсосберегающих технологий, новой техники и средств автоматизации производства;

- пересмотреть типовые проекты и проектные решения предприятий, зданий и сооружений с целью улучшения их технико-экономических показателей;

- преимущественно использовать местные строительные материалы, унифицированные детали и блоки.

Очень важно, чтобы средства, направляемые на развитие сельскохозяйственного производства, были правильно, эффективно использованы. В связи с этим я считаю, что весь процесс инвестирования АПК нужно вести через государственно-акционерные банки, которые должны работать в интересах сельхозпроизводителей. Не допускать, чтобы у них отбирали 85-90% прибыли, обеспечить надлежащий контроль за использованием земельных фондов. Такая постановка вопроса не нова. Она была выработана нашими предшественниками.

Что дает система земельных банков? Во-первых, создает нормальную систему аккумуляции финансовых ресурсов в АПК, начиная от района и до центра: районный земельный государственно-акционерный банк, областной и так далее... Акционеры этого банка - сельхозпроизводители, землепользователи. Значит, и все финансовые операции, кредиты, платежи идут под их контролем. Именно они принимают решения о выделении ссуд, кредитов и другие. Так появляется нормальная дисциплинированная система и механизм финансовых расчетов, аккумуляции и эффективного использования финансовых средств. Ведь если деньги "работают", то и акционеры тоже получают свои проценты. И все это остается здесь, на селе. Это тем более нужно сейчас, когда надо разобраться - у кого земля, кто ею владеет, на каких основаниях? При этом может быть проведена и инвентаризация земли, дана реальная оценка конкретным площадям. Под результаты этой работы выдается ценный сертификат на право пользования конкретным участком земли. Тогда право собственности на землю коллектива или отдельного лица будет защищено вплоть до международного права.

Под этот сертификат колхоз, совхоз, кооператив, ферма, крестьянское хозяйство могут в земельном банке получить ссуду в кредит, оставляя в залог собственную ценную бумагу на право пользования землей. Дисциплинирует это человека, который знает, что кредит надо возвращать? Безусловно, Государственно-акционерный банк, где акционерами являются сельхозпроизводители, сможет контролировать правильность использования кредита и не позволит использовать его в какой-то спекулятивной сделке. Государственно-акционерный земельный банк обеспечит четкий, ясный механизм финансирования сельского хозяйства, понятный всем.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Минсельхозом России и Россельхозакадемией разработаны целевые государственные программы по производству конкретных видов продукции. Они предусматривают наиболее эффективное использование инвестиций, новейших технологий, полную загрузку имеющихся производственных мощностей животноводческих комплексов и птицефабрик.

При этом важнейшим условием достижения намеченных объемов производства сельскохозяйственной продукции является увеличение плодородия почв.

В настоящее время в России все сельскохозяйственные угодья занимают 215,6 млн. га, в том числе 132,4 млн. га - пашня, 20,9 млн. га - природные сенокосы, 60,5 млн. га - природные пастбища. На душу населения в республике приходится 0,89 га пашни. Это - немало, но это в среднем. А по отдельным регионам обеспеченность населения пашней колеблется в очень значительных пределах. В ряде экономических районов распаханность земель уже значительно превышает экологически допустимый уровень - 60%. Так что распахать оставшиеся угодья уже нельзя, а вовлечь в сельскохозяйственный оборот другие земли очень дорого. Отсюда общенациональная задача: эффективнее использовать природную основу нашего аграрного сектора экономики - пашни, сенокосов, пастбищ.

Не менее опасно снижение содержания гумуса. Многочисленные данные о засушливых регионах страны говорят о непрекращающейся потере гумуса. Сейчас его расход восполняется удобрениями и другими органическими веществами лишь на 40%.

Для нечерноземных районов России характерна повышенная кислотность почв. В условиях возрастающего применения минеральных удобрений и выпадения кислотных дождей она стала проявляться и в Центрально-Черноземном районе, Поволжье.

За последние 15-20 лет в связи с активным развитием промышленности и пренебрежительным отношением к охране окружающей среды угрожающий характер приобрела новая форма разрушения почв - техногенное загрязнение. Оно выражается в окислении, ошелачивании, загрязнении фтором, тяжелыми металлами, радионуклидами. Обеспеченность земледелия почвозащитными мероприятиями-

ми продолжает оставаться крайне недостаточной и составляет всего около 25% от потребности, известкованием и гипсованием - 20%, культуртехническими мероприятиями - 15% (табл. 21).

Медленно улучшаются и агрохимические показатели используемых земель. Удельный вес пашни с очень низким и низким содержанием фосфора, например, в ее общей площади за последние 15 лет снизился всего на 1/3, с очень низким и низким содержанием калия - на 40%, почв, требующих известкования, на 1/5. Причем в ряде важнейших земледельческих районов России такие почвы занимают большой удельный вес в площади пашни: в Центральном экономическом районе - 73,9%, в Волго-Вятском - 79,3%.

Производство зерна. Программа “Зерно России” предусматривает увеличить его производство к 1995 г. на 55-60 млн. т по сравнению со средним уровнем 1986-1990 гг. Чтобы добиться этого, нужно пересмотреть размещение зерновых культур с учетом региональных природных и экономических условий; развивать специализированные зоны выращивания твердых и сильных пшениц на Северном Кавказе, в ЦЧО, Поволжье, Зауралье и Западной Сибири; создать специализированную зону по производству кукурузы на зерно (Северный Кавказ, Поволжье, ЦЧО, юг Зауралья и Западной Сибири); расширить зону возделывания кукурузы на корм по зерновой технологии; увеличить посевы гороха - в средней полосе, нута и чины - в южных районах, люпина - в северных районах.

Очень важно эффективнее использовать зерно на продовольственные и кормовые цели. Для этого расширить посевные площади и увеличить валовые сборы: гороха, сои, овса, ячменя, кукурузы и других культур и на их основе, а также более полного использования жмыхов и шротов, увеличить производство полноценных комбикормов и кормовых добавок, что позволит значительно повысить отдачу от использования фуражного зерна.

В соответствии с программой “Повышение плодородия почв России” к 2000 г. (по сравнению с 1986-1990 гг.) намечается значительно увеличить объемы агрохимических, также культуртехнических работ в 1,5 - 1,8 раза, а по сравнению с 1992 г. в 1,7 - 3,5 раза (табл. 21).

Таблица 21

Мероприятия по повышению плодородия почв на период до 2000 г.

ПОКАЗАТЕЛИ	1986 - 1990 гг.	1992 г.	1993 г.	1995 г.	2000 г.
Поставка минеральных удобрений, тыс. т д. в.	13011	5200	14000	16500	18500
Известкование кислых почв, тыс. га	5142	3500	5950	6780	8000
Фосфоритование и гипсование почв, тыс. га	2037	1990	2578	2790	3500
Внесение органических удобрений, млн. т	482	280	574	610	850
Культуртехнические работы на землях, не требующих осушения, тыс. га	1002	500	1310	1720	1800

Федеральными отраслевыми научно-техническими программами намечены меры по значительному увеличению производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции.

Производство кормов. Сегодня для производства кормов в Российской Федерации используется три четверти площадей всех сельскохозяйственных угодий, в том числе более 60% пашни. На корм скоту и птице расходуется свыше 70% валового сбора зерна; более половины всех затрат в сельском хозяйстве приходится на получение продуктов животноводства. Уже из этих цифр видна значительность проблемы.

Причем недостаток кормов вынуждает занимать на пашне все большую площадь под кормовые культуры, а так как пашня ограничена, то приходится сокращать посевы зерновых, картофеля, овощных культур. Это не выход из положения. Нужна интенсификация кормопроизводства, прежде всего лугопастбищного хозяйства, так как именно на природные сенокосы и пастбища должен быть перенесен центр тяжести производства пастбищных, грубых и, в значительной мере, сочных кормов. Это позволит снизить удельный вес кормовых в структуре посевов на пашне и использовать ее для увеличения производства других видов продукции растениеводства.

В самом деле, по поголовью скота мы стоим на одном из первых мест в мире. Причем качественные показатели нашего скота (породный состав, потенциал продуктивности) не уступают лучшим мировым уровням. Объясняется все низкой продуктивностью нашего животноводства ввиду слабости кормовой базы: уровень кормления животных (по калорийности в год) составляет лишь 57—61% от уровня его в США, например.

Объясняется это прежде всего неудовлетворительным культуртехническим состоянием природных кормовых угодий, экстенсивной системой ведения лугопастбищного хозяйства в стране, отсутствием рациональной системы организации использования естественных сенокосов и особенно пастбищ.

Необходимо понять, что кормопроизводство, где используется 85% всех земельных ресурсов бывшего СССР, нуждается в интенсификации.

По данным многочисленных опытов, кормовые культуры усваивают удобрения более эффективно, чем зерновые. В среднем по стране на 1 кг д. в. минеральных удобрений они дают прибавку в урожае 7,9 к. е., а зерновые - 5,3 к. е. При более благоприятных условиях увлажнения эта разница бывает еще более значительной: в Нечерноземной зоне Российской Федерации, например, на 1 кг д. в. минеральных удобрений прибавка урожая зерновых составила 4,4 к. е., а кормовых культур - 10,3 к. е., или почти в 2,5 раза больше.

Очень высока эффективность удобрений на кормовом поле при орошении, что видно из следующих данных за 3 года (табл. 22).

Таблица 22

Урожайность кормовых культур при орошении

КОРМОВЫЕ КУЛЬТУРЫ	УРОЖАЙНОСТЬ	
	центнеры с 1 га	% с средней со всей площади посева
Многолетние травы	58,8	215,4
Однолетние травы на сено	36,6	198,9
Кукуруза на силос	256,0	129,9
Кормовые корнеплоды	389,5	134,3

Необходимо обеспечить снижение потерь кормов при их заготовке и хранении путем совершенствования существующих и разработки принципиально новых технологий выращивания кормовых культур, производства готовой кормовой продукции и ее эффективного использования в животноводстве. Недопустимо, что 20-25% (а по травяным кормам - до 50%) питательных веществ в уже выращенном урожае теряется из-за несоблюдения сроков уборки, нарушения технологии заготовки кормов, неправильного их хранения и отсутствия консервантов, недостатка надлежащих хранилищ. Важнейшими причинами такого положения являются слабая техническая оснащенность кормопроизводства, недостаточное и неудовлетворительное строительство кормохранилищ. Сейчас из-за недостатка кормоуборочной техники и низкого уровня эксплуатационной надежности 50-60% площади посева трав и около 40% силосных культур убирается несвоевременно. Требуется радикальное улучшение и системы семеноводства кормовых культур, прежде всего трав. Сегодня в районировании находятся 456 сортов многолетних трав, из которых 254 сорта районированы более 20 лет назад. Производство товарных семян трав, не организовано. В результате сортовые посевы люцерны, например, занимают лишь 83% ее общей площади посева, а клевера - 62%.

Корма - сейчас важнейшая проблема в сельском хозяйстве. С отсрочкой ее решения нельзя больше мириться, так как от этого зависит не только эффективность использования всего земельного фонда, но и уровень обеспечения населения самой необходимой продукцией питания - продукцией животноводства. Именно этим вызываются и неоправданно громадные затраты на импорт зерна.

Федеральной научно-технической программой “Корма” предусмотрены мероприятия по совершенствованию структуры посевов кормовых культур; повышению их урожайности на пахотных землях; сокращению потерь выращенного урожая, лучше использованию природных кормовых угодий, повышению питательной ценности грубых и сочных кормов путем совершенствования технологий заготовки и хранения. Намечены также меры по увеличению производства комбикормов и премиксов, развитию семеноводства кормовых культур.

ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА

В этой отрасли требуется существенная структурная корректировка. Центральная задача - увеличить вес крупного рогатого скота и овец в общем поголовье. Расчеты показывают, что реально увеличить производство говядины, баранины, свинины можно лишь к 2000 г. Нужно освоить искусственные и естественные сенокосы и пастбища не только в традиционных зонах разведения мясного скота, но и в Нечерноземной зоне Российской Федерации, предгорьях, а также в Сибири и на Дальнем Востоке.

Зоотехнической наукой разработаны методы, которые позволяют привлечь отечественные ресурсы скота молочного и комбинированного направления, расширить племенную базу специализированных мясных пород, численность которых в России сегодня снизилась до критического уровня.

Требуется эффективнее использовать имеющиеся производственные мощности, разработать и реализовать новые технологии по выращиванию птицы, создать фабрики и цехи по переработке продукции птицеводства.

ПЕРЕРАБОТКА И ХРАНЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Выход из продовольственного кризиса видится в приоритетном развитии базы переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, изменении инвестиционной политики, структуры капиталовложений в сферу АПК. Требуется увеличить капиталовложения, выделяемые на укрепление базы переработки и хранения продукции, что позволит резко сократить ее потери, расширить ассортимент и улучшить качество пищевых продуктов.

Ясно, что строительство новых и реконструкция действующих предприятий по переработке должны вестись прежде всего на базе отечественного оборудования. Другого, как говорится, нам не дано. Но и это может дать блестящие результаты, если использовать современные достижения биотехнологии, мембранной техники, экструзии, микроволновой энергии, регулируемой газовой среды при хранении продукции.

Долгие годы в России недооценивалась проблема производства тароупаковочных материалов (прил. 3). Одно это позволит довести до 80% выпуск и поставку в розничную торговлю пищевых продуктов в фасованном и упакованном виде, повысить культуру обслуживания, а главное - резко сократить потери уже произведенной продукции.

К числу наиболее важных (**федерального значения**) должны быть отнесены следующие виды продовольственной продукции:

Сахар. Население России потребляет 7-7,5 млн. т сахара, объем собственного производства его в последние годы составляет всего 2-2,5 млн. т. Как же быстро увеличить собственное производство сахара?

Для этого требуется:

- технически перевооружить и реконструировать действующие, нарастить мощности нового строительства сахарных заводов, сократить за счет этого сроки переработки свеклы со 150 до 90-95 дней и снизить потери сахара. В 1993-1996 гг. ввести новые и модернизировать действующие сахарные заводы мощностью 120 тыс. т переработки свеклы в сутки. К 2000 г. иметь мощности по переработке 46 млн. т;

- стимулировать расширение ее посевов в зонах товарного производства и новых районах свекловодства, обеспечить ежегодный прирост производства свеклы в среднем на 2-3 млн. т.

Одновременно принять меры по увеличению производства заменителей сахара. С этой целью:

- создать к 1996 г. мощности по производству из крахмалосодержащей продукции (зерно, картофель, сорго и другие виды нетрадиционного сырья) крахмального сахара в объеме 750 тыс. т в год;

- организовать к 1996 г. производство низкокалорийного сахара типа "аспартам" мощностью до 1500 т в год, что заменит 300 тыс. т сахара.

Масло растительное. Потребность в нем населения и промышленности России в ближайшей перспективе составит около 2,5 млн. т, а реальный объем его выработки оценивается всего в 1,2 млн. т.

Следовательно, мощности по переработке масличного сырья за счет строительства новых и реконструкции действующих заводов с 13 тыс. т. в смену в настоящее время следует довести к 1997 г. до 18 тыс. т. в смену. Требуется и расширение посевов масличных культур, прежде всего подсолнечника, и повышение их урожайности.

Продукты детского питания. Сегодня спрос на жидкие и пастообразные молочные продукты обеспечивается лишь на 10%, на сухие адаптированные молочные продукты - на 20%, потребность в сухих продуктах на злаковой основе - на 40%, в консервах мясных - на 38% и плодоовощных - на 22%. Выработкой детского питания в России занято всего лишь 36 предприятий и цехов. К 1995 г., в соответствии с Государственной программой развития индустрии детского питания, предстоит построить около 100 таких предприятий. За счет федерального бюджета и иностранных инвесторов будут созданы мощности по производству жидких и пастообразных молочных продуктов на 875 т в смену, сухих адаптированных молочных смесей на 58 т, консервов на мясной основе на 170 млн. условных банок (муб), на рыбной основе - 38 муб, плодоовощных - 213 муб в год, сухих смесей на зерномолочной основе на 41 тыс. т в год. Реализация этой программы позволит уже к 1996 г. в основном решить проблему детского питания.

Соль. Проблема поваренной пищевой соли в России за послевоенный период возникла впервые. Соль добывается на 8 предприятиях общей мощностью 4,3 млн. т в год. Общая же потребность республики в ней составляет около 9,5 млн. т, то есть дефицит составляет 5,5 млн. т. Основные фонды солепредприятий в результате длительной эксплуатации в агрессивной среде амортизированы до предела и находятся в аварийном состоянии.

Программой развития производства поваренной соли в Российской Федерации на 1993-1997 гг. ставится задача ввести дополнительные мощности по ее добыче и технически перевооружить действующие предприятия.

Для этого необходимо:

- закончить к 1995 г. строительство Тыретского солерудника в Иркутской области мощностью 2 млн. т соли в год;

- провести реконструкцию Соль-Илецкого рудоуправления Оренбургской области и комбината "Сибсоль" Иркутской области, увеличить мощности соответственно на 690 и 160 тыс. т в год;

- построить Сереговский солезавод в Республике Коми мощностью 30 тыс. т соли в год;

- выполнить дополнительные работы для строительства солерудников, а начиная с 1997 г., на базе Соль-Илецкого и Баскунчакского месторождений, довести их до мощности 2 млн.т соли.

В программе будут участвовать организации и предприятия различных отраслей народного хозяйства, в том числе оборонного и машиностроительного комплексов.

Рыба и рыбопродукты. Программа развития рыбного хозяйства предусматривает увеличение потребления населением рыбы и рыбных продуктов к 1995 г. в среднем до 16 кг на душу (в 1992 г. - 13 кг). Для этого предстоит довести добычу рыбы и морепродуктов до 6,1 млн. т, производство пищевой продукции (включая консервы) - до 3,2 млн. т и кормов - до 600-630 тыс. т.

Для реализации этой программы потребуется около 655 млрд. руб., в том числе капитальных вложений за счет федерального бюджета - 375 млрд. руб. (в ценах 1992 г.) и иностранной валюты - 1,4 млрд. долл. США. Эти средства будут направлены на:

- приобретение новых судов (более 300 ед.) и модернизацию действующего флота (около 1500 ед.);

- приобретение комплектующего судового и технологического оборудования для промышленного флота (более 1600 ед.);

- развитие объемов переработки (более 100 тыс. т в год) и хранения рыбы (около 120 тыс. т ед. хранения);

- развитие инфраструктуры (порты - около 1,3 км причалов, судоремонтные и машиностроительные производства);

- развитие товарного рыболовства и марикультуры (400 тыс. т в год);

- охрану и воспроизводство рыбных запасов (более 130 млн. молоди);

- развитие объектов социальной сферы для работников рыбной промышленности - около 1,7 млн. кв. м жилой площади, 5,5 тыс. мест дошкольных учреждений, 6,2 тыс. мест школ, около 3 тыс. посещений поликлиник.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Для подъема агропромышленного производства требуется прежде всего обновить его материально-техническую базу, реконструировать заводы сельскохозяйственного машиностроения, привлечь конверсируемые предприятия и другие отрасли экономики страны.

Первый этап предусматривает ускоренную организацию собственной базы сельскохозяйственного машиностроения в кооперации со странами СНГ и другими государствами.

К 2000 году (**второй этап**) намечено удовлетворить спрос потребителей в машинах и оборудовании для производства зерна, включая кукурузу и рис, сахарной свеклы, овощей, масличных культур, грубых и сочных кормов, картофеля, льна, мяса, молока и яиц. Номенклатура техники расширится вдвое при ее качественном обновлении. Ежегодная поставка тракторов должна быть доведена до 260 тыс. штук, зерноуборочных комбайнов - до 90 тыс. (прил. 19-21). Предстоит существенно изменить парк поставляемых селу комбайнов с учетом разнообразия ландшафтов, а также различных по производительности и исполнению, с пропускной способностью 3-12 кг в секунду.

Намечено создать собственное производство колесных тракторов класса 1,4-2-3 и двигателей для всех типоразмеров мобильной техники. Организовать государственную систему сельскохозяйственного и тракторного машиностроения, чтобы обеспечить потребности в технике мелких сельских товаропроизводителей.

Будет также расширена до 470 наименований номенклатура машин и оборудования, предназначенных для производства продукции животноводства и птицеводства. Нарушаются мощности по производству доильных установок, холодильной техники, универсальных кормораздатчиков, навозоуборочных транспортеров, выпуск которых после провозглашения суверенитетов остался за пределами России.

Все это позволит поднять производительность труда на приоритетных направлениях сельскохозяйственного производства в 1,8-2 раза, снизить трудоемкость единицы продукции к 2000 г.: зерна в 1,5, сахарной свеклы - в 3, картофеля и овощей - в 4, молока - в 1,8, говядины - в 2,2, свинины - в 3, яиц - в 1,6 раза.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА

В соответствии с Законом “О социальном развитии села”, принятым II (внеочередным) Съездом народных депутатов России, государство гарантирует приоритетность развития села.

Социальные преобразования должны выровнять условия жизни в городе и деревне при одновременном сохранении самобытного облика села. Для этого необходимо и дальше развивать как сферу производства, так и культурно-бытовое обслуживание населения, создавать для сельских тружеников социально-экономические преимущества, заботиться о престижности труда и жизни на селе.

Как повысить товарное обеспечение денежных доходов сельского хозяйства? Предлагается отменить надбавки к ценам на товары, реализуемые в сельской местности, создать режим наибольшего благоприятствования при распределении товарных ресурсов, более полно использовать его внутренние возможности самообеспечения. Довести к 2000-му году объем индивидуального потребительского бюджета сельской семьи до уровня городской. Увеличить число услуг сельскому населению, особенно связанных с ведением личного подсобного и домашнего хозяйства.

Важно сформировать систему сельского расселения, отвечающую новым производственно-экономическим отношениям. Специфика проблемы в том, что даже крупное сельскохозяйственное производство должно сочетаться с мелкогрупповыми его формами. А это предполагает массу сельских населенных пунктов. Значит, для них нужно создать наиболее благоприятные условия развития, реконструировать жилой фонд, расширить сеть дорожно-транспортных коммуникаций. Часть существующих поселений станет своего рода опорными центрами, где будут сосредоточены основные производственные и социальные объекты. Таким образом, в предстоящие 6-7 лет должна сформироваться сельская социальная инфраструктура.

В 1993-1995 гг. намечается ввод в эксплуатацию жилых домов, объектов социального, культурно-бытового назначения и инженерного обеспечения. К этому же времени 95% учащихся должны заниматься в одну смену, на 1000 детей будет приходиться 790 мест в детских дошкольных учреждениях. Уровень водоснабжения в обобществленном жилом фонде будет поднят до 65%, газификации - до 25%; потребление электроэнергии для бытовых нужд увеличится в 1,3 раза; сеть автомобильных дорог с твердым покрытием будет расширена до 12,6 км на хозяйство.

До 2000 г. требуется модернизировать, технически перевооружить и ввести новые мощности строительной индустрии (прил. 23-24).

Чтобы повысить материальную обеспеченность сельских жителей, предлагается освободить от налога натуральную часть оплаты труда работников сельхозпредприятий. В связи с инфляцией должны быть индексированы ставки земельного налога с личных подсобных хозяйств дифференцированно по территориям. Намечено освободить от земельного налога семьи сельских пенсионеров, а также семьи, впервые создающие личное подсобное хозяйство (сроком на 5 лет, как это установлено для фермерских хозяйств).

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Охрана окружающей среды все в большей мере вырастает в общенациональную проблему. Стремительно набирают силу процессы техно- и антропогенного воздействия на сельскохозяйственные угодья. Так, по результатам обследования, сегодня токсичными веществами загрязнено около 62 млн. га сельхозугодий, из них 33 млн. га - тяжелыми металлами сверх предельно допустимых концентраций. Сильное загрязнение почв комплексом токсичных веществ выявлено уже на площади свыше 4 млн. га.

“Мертвые зоны” окружают теперь все крупные промышленные центры. Здесь сельскохозяйственные угодья загрязнены тяжелыми металлами, а также соединениями фтора и других токсичных веществ на расстоянии в несколько десятков километров от городов.

В результате Чернобыльской катастрофы произошло загрязнение радионуклидами около 2 млн. га сельхозугодий в 14 областях России.

Как я уже говорил выше, почвы сельскохозяйственных угодий необратимо теряют экологическую устойчивость и продуктивность. На грани гибели находятся черноземы - уникальное национальное богатство, которое Россия при таком бесхозяйственном использовании может полностью потерять через 30-50 лет.

Орошаемые земли на площади более 80% не имеют дренажных систем, что при неправильном поливе вызывает вторичное засоление. С орошаемых земель в водные объекты ежегодно сбрасываются большие объемы коллекторно-дренажных вод, основная часть которых загрязнена пестицидами и минеральными удобрениями.

Разрастаются пустыни на 50-60 тыс. га ежегодно. В районах Крайнего Севера за последние 20 лет на площади около 40 млн. га полностью уничтожены оленьи пастбища.

Применение на полях России тяжелой сельскохозяйственной техники приводит к сильному уплотнению и деградации почв, что снижает урожайность сельскохозяйственных культур.

В комплексе неотложных мер по интенсификации сельскохозяйственного производства на первое место я бы поставил задачу улучшения состояния основного средства производства - земли. Конечно, в разных природных зонах республики объем этой работы будет различным (табл. 23, 24, 25).

Таблица 23

Распределение земельного фонда Российской Федерации по категориям земель (% от всей территории)

РАЙОНЫ	СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УГОДЬЯ						Леса и кустарники	Болота и торфяно-разработки	Прочие земли	Под водой	КОЭФФИЦИЕНТ (% от всей территории)	
	всего	пашня	многолетние насаждения	залежи	сенокосы	пастбища					распаханности	лесистости
Северный и Северо-Западный	4,67	2,15	0,02		1,47	1,00	49,97	10,76	8,89	6,09	2	50
Центральный	45,45	30,99	0,45		6,42	7,58	44,46	2,37	4,73	2,33	31	45
Волго-Вятский	39,40	28,99	0,26	0,07	4,12	5,94	52,15	0,78	3,82	1,07	29	52
Центрально-черноземный	80,95	66,07	1,13		3,39	10,17	11,01	0,77	6,07	0,89	66	11
Поволжский	71,65	43,90	0,27		4,22	23,20	16,90	0,82	7,22	3,43	44	17
Северо-Кавказский	73,37	46,17	1,53		3,25	22,52	12,35	0,82	10,83	2,83	46	9
Уральский	41,76	26,32	0,05		4,72	10,72	47,38	4,70	3,92	2,13	26	47
Западно-Сибирский	15,64	8,02	0,01		3,61	3,98	32,12	16,83	3,50	8,55	8	32
Сибирский	6,30	2,28			0,92	3,08	61,70	2,97	14,02	2,93	2	61
Дальневосточный	1,50	0,48			0,53	0,47	43,65	5,62	14,86	3,10	0,5	44
Российская Федерация	13,51	7,83	0,08		1,78	3,81	45,24	6,56	11,07	4,02	8	45

Таблица 24

Удельный вес типов почв пашни (%) по природно-экономическим районам Российской Федерации

РАЙОНЫ	Подзолистые и дерново-подзолистые	Дерновые, дерново-карбонатные, серые и светло-серые	Темно-серые и черноземы оподзоленные	Черноземы выщелоченные, типичные, обыкновенные, луговые	Черноземы южные, темно-каштановые и лугово-каштановые	Каштановые и светлокаштановые	Аллювиальные	Болотные	Солончи, солончаки, солоди	Прочие почвы
Российская Федерация	14,7	10,8	9,5	40,2	14,4	4,6	0,6	0,1	3,4	1,7
Северный район	82,9	11,3					3,9	1,8		0,1
Северо - Западный	88,3	9,4					1,3	1,0		
Центральный	57,1	18,5	13,6	9,3			1,2			0,3
Волго - Вятский	47,6	29,2	11,0	9,9			1,8	0,1		0,4
Центрально-Черноземный		3,7	8,0	84,3	0,3		1,1		0,2	2,4
Поволжский	1,2	6,5	9,8	34,1	23,8	16,5	1,2		5,6	1,3
Северо-Кавказский		0,9	0,5	50,7	32,4	10,1	1,6		3,1	0,7
Уральский	12,6	10,9	7,8	47,7	15,1	0,2	0,7		3,5	1,5
Западно-Сибирский	2,1	8,0	14,0	51,7	9,8	4,0	1,2		8,9	0,3
Восточно-Сибирский	2,9	20,0	15,0	37,6	13,9	7,2	2,7	0,3		0,4
Дальневосточный	0,3	27,9	13,5	46,7			10,1	1,5		

Таблица 25

**Удельный вес почв с неблагоприятными свойствами
на различных видах сельскохозяйственных угодий
(% от всей площади)**

РАЙОНЫ	ПАШНЯ			СЕНОКОСЫ			ПАСТБИЩА		
	песчаные и суспенчатые	смытые	засоленные и с солонцовыми комплексами	песчаные и суспенчатые	смытые	засоленные и с солонцовыми комплексами	песчаные и суспенчатые	смытые	засоленные и с солонцовыми комплексами
Российская Федерация	6,1	12,2	10,5	8,5	3,2	17,6	12,2	12,6	27,1
Северный район	31,4	9,1		18,0	0,6		32,6	0,2	
Северо - Западный	41,6	1,4		29,2			0,1		
Центральный	16,4	10,9		14,7	1,8		19,2	4,8	
Волго - Вятский	12,8	30,0		8,8	5,8		15,4	24,4	
Центрально-Черноземный	1,5	20,7	2,3	1,9	16,6	4,3	3,8	50,1	6,8
Поволжский	2,8	15,1	16,7	6,5	4,6	35,0	12,6	19,9	51,1
Северо-Кавказский	2,1	6,5	15,9	12,2	18,5	42,5	12,1	21,3	35,3
Уральский	2,5	15,5	9,8	3,2	7,7	20,3	4,3	14,1	25,6
Западно-Сибирский	4,0	1,1	19,0	2,6	3,8	35,9	4,3	0,4	44,3
Восточно-Сибирский	8,1	4,1	3,2	7,9	0,5	56,8	23,4	2,7	4,8
Дальневосточный	2,1	4,3	0,6	6,7	0,02	8,9	7,8	0,7	8,0

В новых условиях хозяйствования возрастает роль зональных систем земледелия, разработанных для конкретных условий различных регионов. Именно комплексное применение всего спектра достижений научно-технического прогресса может обеспечить наивысшие экономические показатели. Сошлюсь на мнение французского экономиста Жан-Жака Серван-Шрейбера, который в книге "Американский вызов" сказал по этому поводу:

"Численность армий, количество сырья, капиталов не является больше показателем или инструментом могущества. И даже сами заводы - всего лишь внешний признак.

Современная мощь заключается в способности изобретать, т. е. исследовать; в способности внедрять изобретения в производство, т. е. в технологии. Полезные ископаемые сосредоточены теперь не в земле, не в количественном превосходстве, не в машинах - они находятся в умах. Формирование, развитие, использование интеллигенции - это уникальный источник ресурсов и другого не существует".

Весь ход событий, определяющий развитие человечества в последние десятилетия, подтверждает правильность этого высказывания. Но подразумеваются и динамизм методов, приемов, технологий при решении конкретных задач, возникающих перед человеком. Ведь именно поэтому для практика и нужна мысль ученого.

Сегодня вся технологическая сфера мероприятий по интенсификации земледелия нуждается не только в экономической оценке, но и в экологической - сохранении чистоты ландшафтов, выработке экологически чистой продовольственной и другой сельскохозяйственной продукции.

Еще в 1972 г. Донелла и Деннис Медоуз произвели в мире фурор своей книгой "Пределы роста", в которой утверждали, что ресурсы Земли и ее способность справляться с загрязнением и восстанавливать природу ограничены. Используя компьютерные модели, ученые предсказали, что численность населения и экономическое развитие достигнут максимальных пределов в течение столетия.

И вот через 20 лет Медоузы издали продолжение своей книги "За пределами". Они утверждают, что человеческая деятельность, ее воздействие на экологию уже превысили возможности Земли восстанавливаться.

На обширных территориях ущерб, нанесенный природе человеческой деятельностью, стал реальной угрозой для будущего существования общества. Вот данные программы ООН по вопросам окружающей среды: за последние 45 лет ухудшилось качество 11% земель в мире - эта территория

превышает размеры Индии и Китая. Каждый год теряется 25 млрд. пахотного слоя почвы от водной и ветровой эрозии, а техногенное загрязнение отмечено уже на сотнях млн. га. Миллионы людей дышат отравленным воздухом. Озоновый слой все более истончается.

Нарастающее противоречие между экономическим ростом и состоянием окружающей среды вызывает жаркие споры в мире. В 1992 г. этому вопросу была посвящена Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), проведенная в Рио-де-Жанейро.

Действительно: как жить дальше? По предсказаниям ООН, неконтролируемый рост населения приведет к удвоению его численности (по сравнению с существующей) уже к 2030 г. К тому времени около 84 % жителей Земли будут жить в развивающихся странах и чтобы их прокормить, надо увеличить производство продовольствия в 5 раз. Но, как говорит президент американского Совета по развитию за рубежом Джон Сьюэл, если это сделать по схеме промышленно развитых стран, то окружающей среде будет нанесен невосполнимый ущерб. По мнению Мориса Строига - канадского бизнесмена и генерального секретаря Конференции ООН по окружающей среде и развитию, с окончанием "холодной войны" рост населения и разрушение окружающей среды могут привести к конфликту между странами из-за пищи, воды, земли. Дефицит всего этого, вызванный быстрым ростом численности населения, загрязнением окружающей среды, ощущается уже многими странами.

Не обошла беда и Россию. И это не только эрозия, которая снижает урожай сельскохозяйственных культур от 15 и до 50%. Сказалась и непродуманная химизация земледелия. Повторяю, непродуманная, так как это мощное средство интенсификации земледелия, рост урожайности и растений. Но неправильное использование химии влечет за собой тяжелые последствия: пища становится опасной для человека, особенно для групп населения повышенного риска (новорожденных, стариков, беременных женщин). В Российской Федерации, например, уже в настоящее время 11,7% проб пищевых продуктов, в том числе 3,7% молочных, 12,8% рыбных, 12,5% кондитерских - не отвечают требованиям стандартов. Свекла, морковь и капуста нередко содержат нитратов в несколько раз больше, чем допускается нормативами.

Особенно опасно неразумное применение химических средств борьбы с болезнями и вредителями сельскохозяйственных культур - пестицидов, гербицидов и других химикатов, которые сохраняются в полученной продукции даже после ее промышленной переработки. Так, по данным А. В. Яблокова, в 1990-1991 гг. 31% консервов для детского питания, 26% овощных консервов, 21% колбасных изделий, 25% урожая яблок, 40-50% садовой земляники по содержанию пестицидов в 5 раз превышали предельно допустимые нормы. Такая продукция может вызывать заболевания раком, появление уродств в ходе внутриутробного развития, поражение наследственного аппарата.

Но есть и другие беды. Так, пестицидами поражаются не только объекты подавления, но и множество других организмов, в том числе и естественные враги и паразиты вредителя, которые в природе служили надежным сдерживающим фактором его массового размножения. В результате иногда применение пестицидов дает обратный результат.

Они отрицательно влияют и на насекомых-опылителей, а это более 20% видов насекомых, которые опыляют около 80% всех цветковых растений. Велика опасность уничтожения современных, генетически весьма неустойчивых, сортов высокоурожайных растений из-за быстрого накопления в них мутаций. Наконец, из-за ядохимикатов снижается численность почвенных микроорганизмов, что негативно сказывается на плодородии почв, многократно усиливает эрозионные процессы.

Вот почему при интенсификации нашего сельского хозяйства так важно учитывать экологический аспект проблемы.

Во многих странах мира, особенно с высокоразвитым сельским хозяйством, в последние 15-20 лет эта работа ведется уже в больших масштабах. Пересмотрены системы обработки почвы. Они все в большей степени приобретают почвоохранные и экономически целесообразные тенденции. На практике широко воплощаются идеи "минимализации" обработки почвы.

В США, где из-за эрозии почвы в течение короткого времени амплитуда колебания годовых сборов зерна составляла почти двукратную величину, впервые решительные правительственные меры были предприняты еще в 1935 г. после катастрофических пыльных бурь, вызванных чрезмерной распашкой Великих равнин. Конгресс принял закон об охране почв, создана служба охраны земель и выделены ассигнования на государственные программы по борьбе с эрозией, что позволило за сравнительно короткий срок успешно решить эту проблему. Причем данная программа, да и другие национальные программы рассматриваются как составная часть всей охраны природных ресурсов.

Интересно в связи с этим познакомиться с прогнозом ученых о динамике изменения площади пашни в расчете на душу населения в республиках бывшего СССР на период до 2005 г. с учетом уровней прироста населения в них (табл. 26).

Положение осложняется еще и тем, что в последнее время происходят неблагоприятные изменения климата. Если сбудется прогноз многих ученых о глобальном потеплении с одновременным

Таблица 26

**Прогнозируемая площадь пашни
(в расчете на душу населения)
по бывшим союзным республикам СССР
на период до 2005 г.**

БЫВШИЕ СОЮЗНЫЕ РЕСПУБЛИКИ	ПРИХОДИТСЯ ПАШНИ в расчете на душу населения, га		
	1989 г.	2000 г.	2005 г.
РСФСР	0,91	0,89	0,88
Украинская ССР	0,66	0,66	0,66
Белорусская ССР	0,69	0,59	0,59
Узбекская ССР	0,22	0,19	0,18
Казахская ССР	0,12	1,94	1,86
Грузинская ССР	0,14	0,13	0,12
Азербайджанская ССР	0,47	0,18	0,17
Литовская ССР	0,65	0,63	0,62
Молдавская ССР	0,41	0,39	0,30
Латвийская ССР	0,64	0,64	0,62
Киргизская ССР	0,32	0,26	0,24
Таджикская ССР	0,17	0,14	0,13
Армянская ССР	0,15	0,12	0,12
Туркменская ССР	0,31	0,26	0,26
Эстонская ССР	0,63	0,63	0,63

снижением атмосферного увлажнения, то во многих регионах нашей страны, где и сейчас из-за недостатка влаги земледелие ведется с большим трудом, для дальнейшего подъема сельского хозяйства потребуются значительные дополнительные усилия.

Потепление климата ожидается примерно на 1,5° С на всей территории планеты. Это повлечет за собой увеличение суммы активных температур (более + 10° С) примерно на 200° в год. Однако количество осадков при этом уменьшится примерно на 10%. Распределение их по временам года пока непредсказуемо. Однако в последнюю четверть века все больше засушливых лет. Так, в юго-восточной части европейской территории страны, Среднем и Нижнем Поволжье, бассейне реки Урал 13 из 25 лет, т. е. более половины, были засушливыми. Наиболее значительные засухи 1979, 1981 и 1984 гг. охватили от 5 до 10 основных зерновых районов европейской части страны, включая Сибирь, и вызвали значительный спад производства в растениеводстве. Таких засух, как в 1975 и 1981 гг., не было с 1891 г. Мы недополучили тогда почти одну четвертую часть зерна и другой продукции.

Северной части республики грядущее потепление не грозит, поскольку здесь достаточная степень влажности. Наоборот, продуктивность растений возрастет на 5-10%. В Сибири потеп-

ление климата создаст более благоприятные условия для растениеводства, но уменьшится и без того недостаточный уровень увлажнения. Продуктивность земледелия даже на черноземах может снизиться на 5-10%. На Дальнем Востоке ожидается повышение продуктивности сельскохозяйственных культур на 5-10%, а по отдельным видам продукции (плоды, ягоды, овощи) - на 20-25%. Однако остальные районы могут резко снизить урожайность.

В этих условиях возрастает значение стратегии "сухого" земледелия, предусматривающее:

- повышение эффективности использования орошаемых земель при максимальной экономии водных ресурсов;
- четкую специализацию регионов на производстве конкретных видов продукции и разработку стратегии межрегионального обмена ими;
- продвижение озимых зерновых культур в восточные районы страны;
- расширение ареала возделывания кукурузы на зерно, особенно на орошаемых землях, а также на корм по зерновой технологии с целью увеличения ресурсов фуражного зерна и высококачественного сенажа;
- сохранение высокого качества продукции технических культур (сахарной свеклы, масличных) при продвижении их в зону серых лесных и дерново-подзолистых почв;
- расширение ареала и увеличение площадей посева рапса на семена для дополнительного производства растительного масла и высокобелковых кормов;
- уточнение специализации и технологий ведения животноводства в северных и южных районах республики.

Россельхозакадемией и Минсельхозом России с привлечением ученых, практиков и работников агропромышленных формирований разработана конкретная программа улучшения эффективного использования сельскохозяйственного земельного фонда. Требуется принять все меры к ее реализации.

Научные учреждения имеют также обоснованные предложения о комплексе крупномасштабных технологических, научно-технических и организационно-экономических мер повышения устойчивости сельского хозяйства страны с учетом изменения климата. Необходимо эти предложения своевременно реализовать. **Нельзя забывать, что в последние годы из-за недостаточного внимания к научно-техническому прогрессу в сельское хозяйство страны вкладывалось средств почти в 6 раз больше, чем 30 лет назад, а отдачу от каждого рубля этих вложений мы получили в 19 раз меньшею.**

Что же конкретно нужно сделать в этих условиях в земледелии?

Расчеты показывают, что эколого-экономическая стратегия государственной политики охраны окружающей среды и рационального использования земельных ресурсов должна включать:

- культуртехническое улучшение почти 70% сельскохозяйственных угодий и пашни, в том числе почти 80% орошаемой пашни, позволит снизить потери почвы от эрозии, вызываемой антропогенными и природными факторами, на всей площади государственного земельного фонда до уровня, соответствующего масштабам естественного почвообразования (0,5-3,0 т/га в год в зависимости от типа почв);

— сокращение площади пашни в районах интенсивной распашки до экологически допустимых пределов (40-60% всей территории). Это снизит площади нарушенных земель до технологически допустимого минимума (1,5-2,0 млн. га, включая торфоразработки). Адресность этих работ и структура должны быть тесно увязаны с состоянием земельного фонда и природных условий в конкретных регионах. Больше внимания необходимо уделить улучшению природных кормовых угодий там, где экономическая эффективность этой работы бывает очень высокой (табл. 27, 28).

Меры по улучшению наших земель включают: орошение и осушение, охрану их от водной и ветровой эрозии, восстановление почвенного плодородия сельскохозяйственных угодий, защиту от техногенного загрязнения и опустынивания, иссушения и уплотнения почв, заболачивания; подтопления и засоления; строительство противоселевых, противооползневых, противолавинных сооружений, рекультивацию нарушенных земель.

Только на здоровой земле можно ожидать успеха от научно-технического прогресса, новых поколений технологий и технических средств, генной инженерии и других методов биотехнологии.

Перечень этих мер, реализация которых даст быструю отдачу, хотелось бы начать с сортового состава возделываемых сельскохозяйственных культур. И это не случайно. Лишь сорта, отзывчивые на применение интенсивных приемов и технологий, генетически устойчивые к экстремальным факторам среды, болезням и вредителям, могут обеспечить высокие урожаи зерна и другой продукции высокого качества.

Таблица 27

**Сравнительная эффективность мелиоративных мероприятий
в различных природно-экономических районах России**

РАЙОНЫ	СТОИМОСТЬ ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ С 1 ГА УГОДИЙ (В СРЕДНЕМ ЗА ? ЛЕТ, РУБ. В КАДАСТРОВЫХ ЦЕНАХ)								
	ПАШНЯ			СЕНОКОСЫ			ПАСТБИЩА		
	немелиорированная	орошаемая	осушенная	немелиорированная	орошаемая	осушенная	немелиорированная	орошаемая	осушенная
Российская Федерация	384,7	1091,5	470,8	99,1	301,0	185,6	35,6	143,7	143,9
Северный район	362,6			140,2		237,4	73,1		199,9
Северо-Западный	411,8	1272,1	747,4	99,6	381,5	311,1	78,8	328,2	267,9
Центральный	434,4	1005,2	471,5	106,6	249,2	171,1	56,6	147,4	102,0
Волго-Вятский	384,1	584,1	336,9	119,9	205,3	155,1	51,4	111,8	76,0
Центрально-черноземный	541,9	747,3		101,7	258,2	146,8	33,0	105,0	
Поволжский	305,9	1017,4	345,0	109,8	370,9	177,1	26,3	130,7	81,9
Северо-Кавказский	641,1	1413,8		126,2			49,5	114,0	
Уральский	323,6	769,4	266,2	87,8	481,4	139,0	29,9	58,3	40,0
Западно-Сибирский	307,9	497,7	360,0	83,0	132,9	123,2	35,9	58,8	48,3
Восточно-Сибирский	253,5			79,8			23,0		
Дальневосточный	360,0	1137,0	386,9	142,8	131,0	130,8	51,4	65,5	58,0

Таблица 28

**Окупаемость затрат на производство сельскохозяйственной продукции
на различных видах земельных угодий (в кадастровых ценах), в стране за 7 лет**

РАЙОНЫ	ПАШНЯ						РУБ./РУБ.		
	немелиорированная		орошаемая		осушенная		сено- косы	паст- бища	с. - х. угодья в среднем
	руб./руб.	%	руб./руб.	%	руб./руб.	%			
Российская Федерация	2,46	100	3,22	100	1,69	100	2,45	4,54	2,56
Северный район	1,40	56,9					1,76	3,46	1,71
Северо-Западный	1,47	59,8	1,51	46,9	1,79	105,9	1,91	3,81	1,78
Центральный	1,66	67,5	2,02	62,7	1,69	100	2,04	3,57	1,77
Волго-Вятский	1,73	70,3	3,46	107,4	2,24	132,5	2,14	5,81	1,87
Центрально-Черноземный	2,90	117,9	3,90	121,1			2,95	3,20	3,05
Поволжский	2,58	104,9	2,30	71,4	2,38	140,8	3,77	6,06	2,67
Северо-Кавказский	4,20	170,7	4,40	136,6			2,99	9,04	2,85
Уральский	2,31	93,9	3,68	114,3	2,69	159,2	1,84	5,30	2,46
Западно-Сибирский	2,32	94,3	2,66	82,6	1,51	89,3	3,22	5,60	2,50
Восточно-Сибирский	1,89	76,8					2,70	3,39	2,06
Дальневосточный	1,90	77,2	1,28	39,8	1,51	89,3	2,17	3,43	2,42

Успехи селекционной науки России базируются на разработках таких известных во всем мире ученых, как Н. И. Вавилов, М. И. Хаджинов, В. С. Пустовойт, П. П. Лукьяненко и др.

Селекционными центрами и селекционно-опытными учреждениями России в 1992 г. создано и передано на государственное испытание более 230 сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, в том числе зерновых - около 70, зернобобовых и крупяных - 16, масличных - 12, технических - 7, плодовых и ягодных культур - более 30, декоративных - около 80. К 1993 г. впервые районировано 182 сорта и гибрида сельскохозяйственных культур, в том числе зерновых, зернобобовых и крупяных культур - 52.

Реально повлиять на увеличение выработки растительного масла могут переданные на государственное испытание 12 сортов масличных культур, в том числе 4 гибрида подсолнечника.

Льносеющие районы России получили новые сорта льна-долгунца. Волокно их обладает высокими прядильными свойствами.

Проходят испытания 4 сорта картофеля с урожайностью до 450 ц/га, устойчивые к фитофторозу, с повышенным содержанием крахмала.

Чтобы снизить дефицит кормового белка в рационах животных и птицы, важно внедрить в производство новый раннеспелый сорт вики с повышенной урожайностью семян (20-30 ц/га) и засухоустойчивостью. Для северных районов России выведены сорта кормового люпина - Брянский 27 и Брянский Л-3. За последние годы районировано около 10 сортов различных лекарственных культур. Завершена разработка технологии возделывания 40 лекарственных культур - женьшеня, шиповника, валерианы, календулы, подорожника и др.

На основе методов генной и клеточной инженерии получены перспективные виды пшеницы, зернофуражных культур, кукурузы, клевера, люцерны и других культур с повышенной устойчивостью.

Ждут своей очереди для использования в производстве новые интенсивные технологии возделывания сельскохозяйственных культур.

Например, технология комплексного применения химизации при выращивании озимой пшеницы в Центрально-Черноземной зоне с урожайностью 50-55 ц/га. Прибавка урожая в этом случае составляет 8-12 ц/га.

Разработаны и осваиваются в производстве технологии семеноводства гетерозисных гибридов капусты, огурца, томата, моркови. Прошли производственную проверку высокоэффективные технологии возделывания и уборки капусты, столовых корнеплодов, лука и томатов, обеспечивающие снижение затрат в 3-3,5 раза, повышение урожайности на 15-20%. Башкирским НИПТИЖК

разработана эффективная технология окультуривания солонцовых сенокосов и пастбищ, она обеспечивает повышение урожайности природных кормовых угодий на солонцах до 18-22 ц/га.

Потери от болезней, вредителей и сорняков достигают сегодня 12-15% от возможного валового урожая в растениеводстве. Будущее - за биологическими методами борьбы, в том числе и за биологически активными веществами (феромонами). Важно развивать малотоннажное производство микробиологических средств защиты растений, совершенствовать эту службу.

В животноводстве как в общественном секторе, так и в частном, в это тяжелое время все меры должны быть направлены на сохранение маточного поголовья, особенно высокоценных животных. Элементарный расчет показывает, что если нам не удастся остановить тот сброс поголовья, который идет уже не первый год, то для восстановления численности стада потребуются десятилетия.

Наука и здесь имеет что предложить. В научно-исследовательских учреждениях Россельхозакадемии, например, разработано более 50 технологий, повышающих эффективность животноводства. Есть конкретные эффективные предложения и для крестьянских (фермерских) хозяйств. Так, институтами ВИЖ, СибНИПТИЖ, ВНИИМЖ и другими для фермерских хозяйств разработаны технологии и проекты ферм для крупного рогатого скота, свиней и других видов животных.

Для южной зоны России Ставропольский НИИЖК разработал технологию семенной фермы-завода на 55-110 коров с удоем 5,300 кг при сниженных затратах труда и кормов. Технология предусматривает производство не только молока, но и его переработку в сыры, масло, сметану. Кроме того, предусматривается получение вермикомпоста - высококачественного органического удобрения от 350 до 600 т в год.

Для фермерских хозяйств разработана интенсивно-пастбищная технология производства говядины, основанная на использовании малопродуктивных и выбракованных телок молочных пород. Технология позволяет семье из 2-3 человек обслуживать до 600 голов скота, в том числе 200 коров, и производить ежегодно 60-65 т говядины. При этом затраты зерна на выращивание одного бычка к 16-18 - месячному возрасту до веса 400-450 кг не превышают одной тонны, что в два раза ниже, чем при традиционных технологиях.

Институтами ВИЭСХ, ВИЖ, НИИСХ НЧЗ и другими для условий Нечерноземной зоны России разработаны технологии автоматизированного производства и безотходной переработки молока на ферме в 400 коров. Технологии предусматривают доведение удоев коров до 7000 кг при затратах труда на 1 ц молока менее 1 чел.-ч.

Ветеринарные институты и станции на основе достижений диагностики, профилактики, терапии и прогрессивных ветеринарных технологий предлагают производству системы мероприятий по охране животноводства от эпизоотий, а населения - от болезней, общих для человека и животных.

Изготовлены 12 ассоциированных и компонентных вакцин. Среди препаратов, не имеющих аналогов в мировой практике, - комплексная вакцина против дерматомикозов сельскохозяйственных животных, вакцины "Микканиз", "Голивак". Ученые близки к созданию вакцины против лейкоза крупного рогатого скота. На основании разработок ВИГИС отечественной промышленностью выпущены опытно-промышленная партия бунамидина и наборы "Диапар" для диагностики паразитарных болезней, аппараты АВТЛ-2 для ветеринарно-санитарной экспертизы туш и наборы для диагностики трихинеллеза.

Прошли испытания более 130 лечебно-профилактических препаратов нового класса для терапии и профилактики незаразных заболеваний.

Ценные разработки сельскохозяйственному производству предлагают и ученые-механизаторы. Применение оптимальных комплексов машин в фермерских хозяйствах растениеводческого профиля позволяет повысить производительность труда в 3-5 раз и сократить материалоемкость производства сельскохозяйственной продукции, добиться экономии топлива в 1,4-1,9 раза, в хозяйствах животноводческого профиля - повысить эффективность производства в 1,6-1,8 раза.

Обоснован экономичный безударного разрушения почвенного пласта. Проведены исследования блочно-модульной конструкции для щелевого послыйного разуплотнения почвы. Обоснованы конструктивно-технологические схемы для внутрипочвенного разбросного посева и профилированных посевов. Определены основные параметры универсальных блочно-модульных полунавесных орудий для 12-, 16- и 18-рядовых агрегатов.

Принципиально новая пневмомолотилка обеспечит высокопроизводительный обмолот кукурузы, подсолнечника и других культур без травмирования зерна. Создана самоходная ротационная косилка-плющилка "Стриж 1700". Разработаны и испытаны макетные образцы комплекса новых машин для уборки кормовой свеклы, что позволяет полностью ликвидировать ручной труд, вести механизированную уборку в условиях повышенной влажности.

Особое внимание институты инженерного профиля обращают на хранение и внесение минеральных удобрений.

ральных удобрений. Разработано оборудование для внесения жидких удобрений при обработке почвы противозерозионным культиватором КПЭ-3,8.

Проводятся научно-исследовательские работы и по механизации трудоемких работ в животноводстве. Создан макетный образец погрузочно-транспортного агрегата на базе самоходного шасси Т-16М с манипулятором и быстросъемными рабочими органами. Внедряется модернизированный прицепной раздатчик-смеситель кормов для ферм. Разработаны концепции развития инженерно-технического сервиса фермерских хозяйств, технического сервиса АПК России на период до 2000 г. Немало и других новинок.

Наконец, есть новые, представляющие существенный интерес для производства предложения науки по проблемам хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.

Создаются высокомеханизированные линии и оборудование для производства колбас. На базе разработанных технологических процессов создан проект мясоперерабатывающего предприятия нового типа мощностью 25-30 т в смену, с глубокой переработкой всех видов сырья благодаря интенсивным технологиям, автоматике и электронике.

Для молочной промышленности усовершенствованы технологии и ассортимент стойких в хранении цельномолочных продуктов, ресурсосберегающие технологии по производству масла и сыра, создано оборудование для выработки продуктов детского питания. Разработан новый способ ускорения сушки молочных продуктов. В качестве теплоносителя применен высокотемпературный сжатый воздух. Исследования показали, что освоение новинки снизит энергозатраты на 25%.

Долгое время недооценивались вопросы тары и тароупаковочных материалов. Эти исследования ведутся по 6 направлениям: создание пищевых консервных лаков, испытания коррозионно-стойкой белой жести, уплотнительной пасты для жестяных банок, изготовление винильных колец, испытание отечественных полимерных пленок и комбинированных полимерных материалов.

Таковы, на мой взгляд, основные мероприятия, реализация которых в нынешний период формирования сельского хозяйства очень важна для успеха дела. Конечно, этот перечень не является полным.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

С учетом нынешних политических и экономических реалий важно как можно больше производить продовольствия на местах. Для ряда регионов страны это очень сложная задача. Ведь требуется по-новому подойти к размещению сельскохозяйственного производства на территории России, обеспечить интенсификацию агропромышленного производства в различных природно-экономических зонах с учетом их реального почвенного и биоклиматического потенциалов. Тут не обойтись без государственной поддержки как отдельных крупных мероприятий (например, охрана и повышение плодородия почв, их эффективное использование и др.), так и без защиты всей аграрной сферы производства от стихии “свободного” рынка.

В табл. 29 приведены данные о доле республик бывшего СССР в межрегиональных поставках продовольственной продукции. Это повод серьезно задуматься и о необходимости развивать в России собственное производство ряда видов продукции, и определить зоны формирования ее экспортной части с учетом фактических объемов производства, ввоза, вывоза и потребления различных продовольственных товаров.

Проскальзывающие в некоторых средствах информации намеки о том, что Россия якобы в отношении сельскохозяйственной продукции “эксплуатировала” другие союзные республики СССР, не соответствуют действительности. В 1990 г. по межреспубликанскому обмену отечественной продукцией Россией было ввезено продовольственных товаров и другой сельскохозяйственной продукции на 67,28 млрд. руб. (в текущих внутренних ценах), а вывезено на 74,71 млрд. руб., т. е. на 11% больше.

Если мы сопоставим данные о численности населения, площади сельскохозяйственных угодий и объемах производства основных видов продовольствия по регионам самой России, то убедимся: необходима очень серьезная проработка размещения сельскохозяйственного производства в республике в новой ситуации. Изданных, приведенных в табл. 30, видно, что обеспеченность продовольствием (в расчете на душу населения) в разных регионах республики отличается очень значительно, как сильно разнятся и природные условия ведения сельскохозяйственного производства. Отсюда и разные возможности регионов России по самообеспечению продовольственной и другой сельскохозяйственной продукцией.

Таблица 29

Доля республик бывшего СССР в межрегиональных поставках продовольственной продукции (в % к их общему объему)

ВИДЫ ПРОДУКЦИИ	Россия	Украина	Беларусь	Узбекистан	Казахстан	Грузия	Азербайджан	Молдова	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Литва	Латвия	Эстония
Мука	33	20			27									
Крупа	55				21									
Макаронные изделия		86												
Рыба и сельди	59												26	
Рыбные консервы	55												36	
Картофель		10	40										13	
Овощи		16		38			13	10						
Фрукты и виноград		18		21		6		36		6				
Бахчевые														
Сахар	80							3	6					
Кондитерские изделия		50				5-7	17	5-7			5-7			5-7
Масло растительное		55		16				12						
Маргариновая продукция		29	41			13								
Соль		80			4						8			

Например, Дальний Восток, где, кстати сказать, природные условия не самые тяжелые в стране, в настоящее время обеспечивает себя зерном собственного производства только на 22%, картофелем - на 68%, овощами - на 75%, мясом - на 62%, молоком - на 52%, яйцами - на 87% от среднего уровня обеспеченности этими видами продукции населения России. Нетрудно представить, что произойдет, если реализовать лозунг о “самообеспечении” Дальнего Востока продовольствием. Начнется голод! Сходная ситуация в Восточной Сибири, в Северном и Северо-Западном экономических районах. В целом по Нечерноземной зоне европейской части России, где проживает почти 43% всего населения страны, самообеспеченность достигнута только по картофелю.

Так что же: каждому району отгородиться забором и самому кормить себя “чем Бог послал?”. А как же тогда быть с другими видами продукции? Ведь прежде чем поставить таможен на границах своей области, края или республики, лишь бы не давать продуктов Восточной Сибири или Дальнему Востоку, не мешаает вспомнить, что в восточных регионах России сосредоточено сейчас более 80% всех природных ресурсов страны. Именно там - будущее России!

А если завтра эти регионы поступят так же, то ведь и заборы на границах не из чего ставить будет, да и жить-то придется при лучине. Скажете-абсурд! Да, абсурд, но ведь посты-то ставятся. А меры по интенсификации сельского хозяйства, его более рациональному размещению с учетом региональных особенностей так и остаются на бумаге. Ни в одной развитой стране мира нет такого, чтобы каждый административный район был “удельным княжеством”. Более того, в Европе убираются таможен даже между целыми странами, создается общий рынок товаров, выгодный для всех.

Хорошо, что возрожден государственный продовольственный фонд. Оказывается, не все в прошлом было так уж плохо. В нем участвовали все регионы страны и вносили в него ту свою продукцию, экономическая эффективность производства которой там была выше, чем в других регионах. А дальше действовал межрегиональный обмен различными видами продукции. Говорят, он был неправильным! Но тогда его нужно сделать правильным, а не уничтожать признанные во всем мире экономические принципы размещения сельскохозяйственного производства.

Никуда не деться оттого, что в разных природных зонах различный уровень биоклиматического потенциала. Именно он определяет продуктивность (и в большой мере - экономическую эффективность) той или другой культуры, видов продукции растениеводства или животноводства. Посмотрите на данные табл. 31, где приведены эти показатели. Не считаться с ними просто нельзя. Поэтому в новых условиях хозяйствования требуется очень серьезно проработать вопрос: как рациональнее разместить производство конкретных видов продукции сельского хозяйства, определить их товарные зоны? И с учетом транспортных затрат продумать объемы и условия межрегионального обмена видами продовольствия.

Таблица 30

Численность населения, сельскохозяйственных угодий и производство основных видов продукции сельского хозяйства по экономическим регионам

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ	В % К РЕСПУБЛИКЕ В ЦЕЛОМ			ВСПАХАННОСТЬ (пашня в % к с. - х. угодьям)	ПАШНЯ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ		ПРОИЗВОДСТВО, В % К ВАЛОВОМУ СБОРУ ПО РЕСПУБЛИКЕ В ЦЕЛОМ						
	население	с. - х. угодья	пашня		га	%	валовая продукция	зерно	картофель	овощи	мясо	молоко	яйца
Российская Федерация	100	100	100	61,6	0,88	100	100	100	100	100	100	100	100
Нечерноземная зона	42,9	20,4	23,4	70,6	0,48	54,5	31,2	18,6	51,1	33,7	31,0	36,6	12,1
Северный	4,1	1,2	1,0	51,8	0,48	0,22	25,0	2,2	0,4	2,5	1,3	2,9	3,9
Северо-Западный	5,5	1,4	1,4	59,6	0,22	25,0	2,9	0,4	3,3	3,9	3,2	2,6	5,3
Центральный	20,5	9,5	11,0	71,5	0,47	53,4	14,9	9,7	26,9	18,1	13,6	3,5	20,2
Волго-Вятский	5,7	4,6	5,7	76,5	0,88	100	6,2	5,0	11,4	5,1	6,2	7,1	5,4
Центрально-Черноземный	5,2	6,2	8,1	80,6	1,38	156,8	9,8	11,7	8,2	8,3	9,5	9,1	6,2
Поволжский	11,1	18,7	18,7	61,6	1,48	168,1	13,9	17,2	9,0	14,8	14,1	13,0	11,6
Северо-Кавказский	11,4	11,8	12,1	63,5	0,94	106,8	16,3	26,7	4,5	22,4	15,8	11,0	12,3
Уральский	13,7	16,0	17,0	65,5	1,10	125,0	12,9	17,8	13,6	9,6	13,3	14,1	13,3
Западно-Сибирский	10,2	16,1	14,8	56,4	1,28	148,4	11,2	10,3	10,3	7,6	11,5	12,8	10,4
Восточно-Сибирский	6,2	10,7	7,1	41,2	1,02	115,9	5,3	5,0	5,5	3,7	5,5	5,2	5,5
Дальневосточный	5,4	3,1	2,4	48,0	0,39	44,3	3,1	1,2	3,7	4,1	3,4	2,8	4,7

Таблица 31

Сравнительные экономические показатели производства продукции сельского хозяйства по регионам России

РЕГИОНЫ	ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ В РАСЧЕТЕ НА 100 ГА С. - Х. УГОДИЙ %		ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНА В РАСЧЕТЕ НА 1 ГА ПАШНИ		ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СЕБЕСТОИМОСТЬ 1 Ц ПРОДУКЦИИ %						
	продукции растениеводства	продукции животноводства	ц	%	зерна	картофеля	овошей открытого грунта	молока	привеса КРС	привеса свиней	1000 шт. куриных яиц
Российская Федерация	100	100	8,3	100	100	100	100	100	100	100	100
Нечерноземная зона	138,9	158,6	7,0	84,3							
Северный	105,5	210,3	3,3	39,7	214,9	98,1	101,0	127,5	120,1	114,1	110,4
Северо-Западный	144,4	227,5	3,1	37,3	261,3	176,2	84,7	108,1	119,9	102,1	98,4
Центральный	155,5	155,1	7,8	93,9	119,3	97,2	68,0	100	109,1	104,2	89,6
Волго-Вятский	133,3	134,5	7,7	91,5	124,6	82,0	99,2	105,5	104,9	118,3	102,4
Центрально-Черноземный	188,9	144,8	11,6	139,7	75,3	100,9	96,3	83,4	91,9	106,3	98,4
Поволжский	78,8	75,8	7,2	86,7	107,2	116,5	132,9	99,6	99,1	101,4	112,0
Северо-Кавказский	172,2	124,1	13,7	165,0	72,4	116,0	104,1	85,3	91,4	86,0	119,2
Уральский	77,8	86,2	6,7	80,7	135,2	95,1	107,7	101,9	96,0	101,1	87,2
Западно-Сибирский	61,1	72,4	7,7	92,7	99,0	76,6	76,0	87,5	87,1	84,6	95,2
Восточно-Сибирский	44,4	55,1	7,1	85,5	91,8	81,5	92,7	105,5	88,7	95,7	96,8
Дальневосточный	88,9	110,3	9,3	46,9	155,5	146,1	165,4	190,9	178,4	148,5	137,6

Как мне представляется, эта проблема должна решаться не на бартерной основе (хотя элементы рыночных отношений здесь, конечно, будут иметь место), а через возрождение государственного продовольственного фонда. В этом и должна заключаться региональная аграрная политика: выработать экономически обоснованные объемы и темпы интенсификации сельского хозяйства каждого конкретного региона с учетом его биоклиматического потенциала и удельной обеспеченности пашней в расчете на душу населения.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

В этой области главная задача на ближайшую перспективу - активно развивать экспортную базу агропромышленного комплекса, сокращать импорт готовых продуктов питания, традиционно производимых в России: зерна, мясных и молочных продуктов, масла растительного, других видов продовольствия и сырья.

Целесообразно восстановить на двусторонней основе взаимовыгодный товарообмен продуктами питания и сырьем со странами СНГ по типу Европейского экономического сообщества - с едиными правилами, согласованными ценами и тарифами.

Чтобы поддержать в переходный период (1993-1995 гг.) нормальный уровень продовольственного снабжения населения и поэтапно перестроить внешнеэкономическую деятельность АПК, программой предлагается:

— предусматривать в государственном бюджете и валютном балансе страны необходимые средства для дотирования импортных поставок отдельных видов продовольствия, используемых для государственных нужд, кормовых добавок, современных технологий и оборудования, запасных частей, ветпрепаратов, химических средств защиты растений и тароупаковочных материалов;

— отказаться от обязательной продажи части валютной выручки Центральному банку России предприятиями и организациями всех форм собственности системы АПК, при условии инвестирования ее в развитие производства;

— разработать и ввести дифференцированные экспортные и импортные пошлины на продукцию. В условиях открытого рынка международные концерны наводняют Россию часто не лучшими пестицидами и ветпрепаратами, которые вызывают крайне нежелательные экологические последствия. Нужно восстановить государственную монополию на закупку пестицидов, ветеринарных препаратов.

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ

Агропромышленный комплекс Российской Федерации обладает значительным научным потенциалом, способным активно развивать научно-технический прогресс и внедрять его достижения в производство.

Государственные и отраслевые научно-технические программы должны включать в себя фундаментальные и приоритетные прикладные исследования, организационно-экономические, технологические, опытно-конструкторские, нормативные и другие разработки, выполненные на современном уровне.

В ближайшие годы требуется более рационально разместить и специализировать научные учреждения по регионам Российской Федерации, уточнить их функции в решении федеральных и региональных научно-технических и социально-экономических задач, упорядочить систему их финансирования.

Из-за недостаточного финансирования аграрной науки свертываются объемы исследовательских работ, идет отток квалифицированных научных кадров. Практически прекращена подготовка молодых ученых через аспирантуру и докторантуру, что ставит под угрозу будущее аграрной науки.

Долгое время узким местом оставалось практическое внедрение достижений. Положительно зарекомендовали себя принципиально новые хозрасчетные формы их внедрения — **научно-производственные системы.**

Чтобы развивать их в условиях перехода к рынку, требуется:

— развитие предпринимательства и коммерческой деятельности с использованием различных форм капитала;

— организация прямых связей с предприятиями, поставляющими сельскому хозяйству средства производства;

— организация специальных производств для снабжения хозяйств семенами, посадочным материалом и другими средствами производства;

— расширение услуг по обеспечению информацией и пропаганде достижений научно-технического прогресса.

Для рынка интеллектуального труда необходимо создать специализированную инфраструктуру, сеть инженерных фирм, инновационных банков, бирж, ассоциаций;

— освободить от налогов, сборов и пошлин все подразделения вузов, техникумов, институтов и школ системы переподготовки кадров, учебно-курсовых комбинатов, включая предприятия, учреждения и организации с самостоятельным балансом и статусом юридического лица, при условии, если вся сумма налогов и пошлин направляется на развитие учебной, научной и производственной деятельности, укрепление социальной базы учебного заведения.

На первом этапе (1993 г.) - усилия направлены на вывод агропромышленного комплекса из кризиса, стабилизацию экономики, на государственную поддержку производителей продовольствия, регулирование инвестиционной и ценовой политики.

На втором этапе (1994—1995 гг.) - планируется развитие аграрной реформы, обеспечение роста плодородия земель и совершенствование земельных отношений, многоукладной экономики, ускоренное развитие фондопроизводящих отраслей, особенно за счет конверсии, реформирование предприятий и организаций АПК, укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, сферы переработки, хранения и реализации продукции, научно-техническое обеспечение производства и социальное преобразование села.

На третьем этапе (1995—2000 гг.) - проводится структурная перестройка АПК, обеспечивается рост плодородия земель и интенсификация производства, укрепляется рыночная инфраструктура, техническая база переработки сельскохозяйственной продукции, развивается социальная инфраструктура в сельской местности.

Реформа в целом предполагает постепенное видоизменение форм собственности, организационной структуры производства в сельскохозяйственных и агросервисных предприятиях; государственное регулирование экономических и земельных отношений; разработку и освоение качественно новых эффективных технологий; повышение хозяйственной и предпринимательской инициативы, усиление связи материального стимулирования труда с конечными результатами производства; подготовку и переподготовку кадров по ведению производства в условиях рынка; социальное преобразование деревни.

III

ВАЖНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

РАЗВИТИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ. СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ — КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Мирохозяйственный опыт показывает, что при проведении аграрных реформ вопрос о собственности, особенно на землю, имеет первостепенное значение.

В настоящее время собственником земли, как и подавляющей части предприятий в АПК, является государство. Аграрная реформа предусматривает введение в сельском хозяйстве различных форм собственности как условия для их состоятельности. Иначе эффективности не достичь.

Этот процесс затронул все сферы деятельности АПК, все слои сельского населения и получил название “приватизация”. К сожалению, вести ее взялись негодным и методам и, и очень скоро народ переименовал ее в “прихватизацию”, поскольку нередко происходит самый неприкрытый грабеж государства, грабеж всего того, что неимоверными усилиями наш народ самоотверженно создал за многие десятилетия.

Но какой бы термин ни применялся - акционирование, ваучеризация, - это все же перемена владельца предприятий, техники, земли. Необходимо отметить, что **в мире под приватизацией в широком смысле этого слова понимается превращение государственных предприятий в любые формы негосударственных хозяйственных образований - в кооперативные, общественные, коллективные, смешанные, с участием зарубежных инвесторов и др.**

Некоторые относят к приватизации не только изменение форм собственности государственных предприятий, но и наделение их более широкими правами, хозяйственной автономией, их выход в той или иной форме из административного подчинения и т. п. И это далеко не всегда тот грабеж, с которым мы сейчас нередко сталкиваемся. Так, в 80-е гг. волна приватизации проходила более чем в 60 странах с рыночной экономикой, включая и такие, как США, Швейцария и Япония, где госсектор и без того относительно невелик.

Основными причинами подобных действий правительств этих стран были:

— **ПОЛИТИЧЕСКИЕ** (особенно в Великобритании и Франции). Их правительства выступили против политики своих предшественников - политики, по их мнению, подавлявшей индивидуальную инициативу граждан, в той или иной форме поощрявшей монополизм, что ограничивало экономическую свободу потребителя. Взяв на вооружение принципы неоконсерватизма, эти правительства развернули фронтальную перестройку системы государственного регулирования. Приватизация служила методом демократизации собственности.

— **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ**. Был взят курс на возврат к приватизированной экономике как наиболее эффективной и повышающей уровень конкурентоспособности национального хозяйства.

— **ФИНАНСОВЫЕ**. Приватизация служила оздоровлению государственных финансов: росли бюджетные поступления от реализации государственной собственности, с одной стороны, и сокращались расходы на финансируемые из государственного бюджета инвестиционные программы - с другой.

Приватизация собственности в странах с рыночной экономикой на макро- и микроуровнях достаточно распространена и в настоящее время. Водном из недавно опубликованных исследований Международного банка реконструкции и развития анализируется практика разгосударствления в 83 странах мира. Причем планы, проекты и программы приватизации осуществляются в странах с различными общественными системами и экономическим потенциалом. Цель - изменить баланс сил между рыночными структурами и государством в пользу первых, более рационально и эффективно использовать общенациональные ресурсы, в том числе в агро-секторе.

Какова законодательная база приватизации в западных странах? Там, где госсектор относительно невелик, правовые акты о приватизации носят обычно локальный характер, относятся к конкретным хозяйственным или социальным объектам - железным дорогам, электростанциям, угольным шахтам, сталелитейным заводам и т. п. При этом, если речь идет о приватизации крупных предприятий, требуется специальное решение законодательного или же высшего исполнительного органа страны.

Приватизация обычно ведется следующими путями:

1. Продажа предприятий в частную собственность. Она применяется в отношении небольших предприятий и абсолютно непригодна для предприятий отраслевой государственной монополии. Именно так были приватизированы некоторые мелкие предприятия в ФРГ и Норвегии. В Португалии же приватизация вообще была ограничена рамками бизнеса, поскольку конституция страны запрещает подобные акции.

2. Распродажа частному сектору части активов предприятий - земли, зданий, сооружений, машин и оборудования, транспортных средств, а также "неосязаемых" активов (патентов, лицензий, рецептов и т. п.). Этот способ зачастую используют либо как предварительный перед более глубокой приватизацией, либо как своеобразную разгрузку государственных предприятий от излишних активов, снижающих рентабельность.

3. Ликвидация государственного предприятия. В этом случае в соответствии со специальным законодательным актом деятельность предприятия прекращается, а государственные органы и представители частного сектора заключают контракты о передаче активов.

4. "Филиализация" структурных звеньев предприятия. Суть этого способа: внутреннее подразделение или автономная производственная единица в рамках предприятия наделяются правами юридического лица, отдельного от "материнского" государственного предприятия. Одновременно они переходят под юрисдикцию частного права. "Филиализация" удобна для государственных корпораций, которые, действуя сами в рамках публичного права, получают прямой выход в частный сектор в режиме частного права - национального или зарубежного. Одновременно приватизируются структуры самого материнского предприятия, которое по мере "филиализации" производственной и коммерческой деятельности трансформируется в так называемый холдинг. В зависимости от роли, которая делегируется материнским предприятием своему филиалу, определяются и способы передачи активов, размеры акционерного капитала в филиалах, юридическая форма в случае создания автономного общества.

5. Продажа, передача или расчленение акций. Специалисты считают этот способ приватизации наиболее распространенным в мировой практике 80-х гг. Из всего многообразия методов можно выбирать в зависимости от степени государственного контроля, характера самой операции (продажа, льготная передача). Чаще всего продажа акций государственного предприятия проводится, чтобы пополнить государственный бюджет и укрепить активы предприятий госсектора. Она проходит в следующих основных формах:

— через фондовую биржу, что требует достаточно емкого финансового рынка и чревато опасностью резкого падения курса акций (этот способ характерен для Великобритании и США);

— через консорциум банков и финансовых институтов, которые приобретают ценные бумаги для последующего их размещения на вторичном рынке - фондовых биржах или среди клиентов-инвесторов (Великобритания, Испания);

— публичная прямая продажа инвесторам с априорной фиксацией цены акции и широким объявлением сроков и условий операции (Италия);

— продажа через аукционные торги.

Особый интерес представляет метод льготной передачи акций, который чаще всего применяется в рамках политики "народного капитализма" и касается наемного персонала государственного предприятия.

Так, в соответствии с процедурой, разработанной во Франции, 10% акционерного капитала отводится работникам приватизируемых предприятий. При этом для них предусмотрены бесплатные акции или 20%-ные скидки с цены, трехлетняя рассрочка оплаты и льготы при дополнительных эмиссиях.

Подобные преимущества предоставляются и в других странах. Например, в Великобритании

при денационализации "Бритиш Телеком" каждый работник компании имел право бесплатно получить 400 акций на сумму 520 ф. ст., а также приобрести еще 54 акции с рассрочкой выплаты на два года. Финансирование этих льгот обошлось правительству в 111 млн. ф. ст. При этом 96% сотрудников компании стали акционерами.

Наделение работников предприятий акциями получило широкое распространение и в США на основе специального закона "О программах передачи акционерной собственности рабочим и служащим" (ИСОП), а также ряда других законов, касающихся распределения акционерной собственности.

Хотя опыт ИСОП не рассчитан специально на приватизацию государственных предприятий, нет никаких препятствий для его использования в этой области.

В США программы акционерной собственности для рабочих и служащих (ПАС) реализуются так, чтобы оплата акций, переходящих в собственность работников, проходила постепенно, в течение нескольких лет и за счет прибыли компаний. Все отчисления на эти цели исключаются из налогооблагаемой прибыли, а в случае, если компания прибегла к банковскому кредиту для покупки акций, ей разрешается исключать из налогооблагаемой прибыли не только проценты по ссуде, но и сумму основного долга.

ПАС осуществляются двумя способами. Первый: компания создает Акционерный фонд персонала (АФП) и регулярно перечисляет ему часть прибыли. Аккумулируемые средства используются для выкупа акций у прежних владельцев и передачи прав собственности на них работникам компании. Второй способ: созданный компанией АФП сам получает банковский кредит под залог активов компании и сразу выкупает у прежних владельцев часть их акций.

Права собственности на активы компании передаются работникам бесплатно. Однако при этом, согласно законодательству, акции переходят в собственность работников только после того, как фирма выплатит всю сумму взятого ею кредита, а сотрудники проработают в компании определенное время.

Специалисты называют такие цифры: к концу 80-х гг. в США насчитывалось 10 тыс. компаний, участвующих в реализации ПАС. Статус акционеров при этом получили 10 млн. чел., или около 10% рабочей силы. Налоговые льготы компаниям обошлись американской казне в 1986 г. в 2,6 млрд. долл., а в 1990 г. - 4,4 млрд. долл.

При акционерной приватизации помимо продажи или передачи акций используется также метод их "расчленения" на инвестиционные сертификаты и сертификаты на право голоса. Для пополнения собственных ресурсов некоторые государственные предприятия прибегают к выпуску облигаций для последующего обращения их в инвестиционные сертификаты или акции.

По-иному обстоит дело в странах, только приступивших к переходу в рынок. Здесь понятия "формирование рыночной экономики" и "приватизация экономики" по своему содержанию очень близки друг другу. Экономика этих стран была, как правило, тотально огосударствлена. Поэтому приватизация здесь включает не только преобразование форм и статуса государственной собственности, меры по сокращению регулирующего воздействия государства на экономику, но и меры по становлению и стимулированию индивидуального, коллективного, общественного предпринимательства. Вот почему государство содействует формированию рыночной инфраструктуры - сети коммерческих оптовых предприятий, фондовых и товарных бирж, ярмарок, коммерческих банков и страховых компаний, баз, складов, систем коммерческой информации, а также проводит меры по преодолению всякого рода монополизма и поддержке частной конкуренции.

В этом принципиальное отличие процесса приватизации в западных странах и странах, где еще недавно собственность носила название общенародной. Отсюда и различие в законодательной базе. В бывших социалистических странах для приватизации принимаются правовые акты общего характера, то есть легитимизирующие новые формы собственности и виды предприятий, подлежащих приватизации, определяются основные принципы, методы и организация ее проведения, роль в этом процессе государственных органов различных уровней, права и возможности самих предприятий и их трудовых коллективов.

Как ведется оценка стоимости государственного имущества при его приватизации? Это очень важный вопрос, ведь ошибка в этом деле может дорого стоить, так как завышение курса акций отпугнет потенциальных инвесторов, а занижение обернется убытками для казны.

Во Франции для оценки имущества государственных предприятий их чистый доход за два-три года сравнивается с данными биржевых сводок о среднем отношении курсов акций к доходу частных компаний. Отсюда, с поправкой на капитализацию ожидаемых дивидендов, стоимости чистых активов и некоторые другие показатели, фиксируется рыночная цена предприятия.

Собственно, эмиссия акций приватизируемого предприятия в зависимости от обстоятельств может осуществляться по номинальной стоимости акций, биржевой котировке или по договорной цене. Каждый из этих вариантов имеет свои плюсы и минусы, но главное при этом обеспечить достаточную курсовую стоимость акций государственных предприятий, что во многом зависит от ситуа-

ции на фондовой бирже. Опыт приватизации крупных предприятий Великобритании и Японии показывает: чтобы избежать резкого снижения курса акций, целесообразно осуществлять разгосударствление предприятий по частям.

Насколько обоснованным является привлечение иностранного капитала при приватизации государственного имущества и как это делать?

Вопрос об участии иностранного капитала в разных странах решается по-разному. Во Франции, скажем, иностранный капитал может претендовать не более чем на 20% инвестируемого капитала, в Великобритании - на 15%.

В ряде экономически развитых стран участие иностранных капиталов в финансировании национальных программ приватизации не встречает одобрения правительств, особенно если речь идет о крупных, стратегически важных для страны компаниях. А вот в так называемых развивающихся странах правительства, напротив, больше заинтересованы в притоке иностранных капиталов.

Одни сами активно ищут за рубежом партнеров или прямых покупателей для тех или иных государственных компаний. Чтобы заинтересовать потенциальных акционеров, им предоставляют различные правовые и налоговые льготы. Однако исследования показывают, что местные рынки капиталов в состоянии приобрести, как правило, лишь небольшую часть намечаемых к распродаже государственных активов (в странах Латинской Америки, например, в лучшем случае до 25%). Нередко возникает необходимость в дополнительных стимулах, вплоть до крупных зарубежных займов для поддержки программ приватизации.

Второй из основных методов приватизации - без передачи имущественных прав - реализуется с помощью:

1) частного бизнеса для подрядных работ по заказам государства при его контроле и управлении (системы контрактирования и субподряда);

2) сдачи государственной собственности в аренду частным компаниям. В зарубежной практике различаются три основных вида аренды - оперативная, аренда недвижимости и финансовый лизинг. В развитых странах аренда государственной собственности чаще всего сводится к аренде недвижимости. Цель - перевести предприятия из государственного сектора, на который распространяется публичное право, в сектор частного права, поднимая таким образом его эффективность;

3) франшиза, применяемого обычно при разработке новых проектов общегосударственного значения (например, при проектировании и строительстве железных дорог). В этом случае частный капитал финансирует строительство, а нередко и управляет объектом, однако структуру и цели этого объекта определяет государство;

4) законодательного изменения юридической формы государственного предприятия - как правило, создаются акционерные общества, подпадающие под частное право, но с государственным мажоритарным контролем за их деятельностью;

5) частичного изменения юридического статуса государственного предприятия, которое в отдельных аспектах приближает его к предприятиям, подпадающим под частное право (финансы, управление, персонал). В этом случае возможны: передача финансового контроля за деятельностью государственного предприятия от министерства финансов в руки частных экспертов (аудиторы, ревизоры и т. п.), освобождение предприятия от предварительного финансового или технического контроля, перевод его на специальный гибкий режим с правом финансового участия и формирования финансов без одобрения вышестоящих органов (например, "Рено" с 1976 г.), полное устранение государства от финансовых проблем предприятия, либерализация ценовых и тарифных режимов деятельности государственных предприятий;

6) своего рода приватизации управления государственным предприятием. Смысл в том, что руководители предприятий наделяются специальными полномочиями и инструкциями, в рамках которых они пользуются самостоятельностью; менеджеры этих предприятий назначаются из частного сектора; заключаются контракты на управление или ведение дел между государством и частными обществами.

Возможны смешанные, комбинированные формы приватизации. Скажем, изменение юридической формы и приватизация управлением государственным предприятием может быть самостоятельной операцией, но может стать и прологом к продаже (передаче) акций.

Каким бы способом ни проводилось разгосударствление того или иного предприятия, в каждом отдельном случае требуются большая подготовительная работа, прежде всего выбор наиболее целесообразной формы и методов приватизации или их определенной комбинации, поиск партнеров из частного сектора, иностранных инвесторов, изучение возможной реакции профсоюзов и др. Специалисты утверждают: единой формулы приватизации не существует. Для каждого предприятия разрабатывается индивидуальная модель, образно говоря, как это делает портной, подгоняя костюм под веяния моды, запросы и фигуру клиента.

Перспективы приватизации в каждом конкретном случае зависят от национальной и отраслевой специфики, развитости частного сектора в стране, доходности государственных предприятий,

правовых гарантий для иностранных инвесторов, общего состояния экономики, благоприятной правовой среды.

Приношу извинения читателям за несколько затянувшийся экскурс в историю приватизации, но поскольку этот прием некоторыми нашими экономистами подается как единственный путь спасения России, иметь представление о нем, конечно, надо.

Какой же опыт приватизации накопили в последние годы восточноевропейские страны бывшего социалистического лагеря и что это им дало?

К настоящему времени страны Восточной Европы заметно продвинулись в области создания экономики рыночного типа. Приняты пакеты взаимоувязанных законодательных актов о свободе предпринимательства, а также непосредственно касающиеся приватизационных процессов. В основном достигнуто общественное согласие по этим вопросам. Разработаны и реализуются специальные правительственные концепции и программы приватизации. Возникают многие новые виды предпринимательства, формируется рыночная среда. Отметим, что доля различных форм свободного и договорного ценообразования в оптовом и розничном товарообороте в ряде стран, например в Венгрии, Польше и Югославии, достигает 80% и выше.

Вместе с тем приватизация в странах Восточной Европы обнажила типичные проблемы и трудности перехода от командно-административной модели хозяйствования к рыночной. Видимо, с ними придется столкнуться и России. С одной стороны, целесообразно изучить все позитивное и ценное из практики этих стран. С другой - избежать повторения ошибок, способных нанести экономике и общественному сознанию серьезный ущерб.

ВЕНГРИЯ. Здесь принята одна из наиболее радикальных концепций приватизации. К середине 1990 г. правительство этой страны разработало программу "О собственности и приватизации", а уже в сентябре Государственное собрание утвердило закон "О приватизации имущества государственных предприятий, ведущих деятельность в розничной торговле, общественном питании и сфере обслуживания населения".

В программе на первый план выдвигается формирование "такого рынка предложений, в рамках которого нынешние единицы государственной собственности (заводы, фабрики, магазины, рестораны, транспортные средства) будут предлагаться венгерским и иностранным инвесторам, предпринимателям на продажу и для использования в частном предпринимательстве". Все потенциально способное приносить прибыль государственное имущество подлежит приватизации в течение первой половины 90-х гг. Вместе с имуществом новым владельцам пропорционально передается и часть государственного долга.

Приватизация здесь ведется тремя путями:

Во-первых, по инициативе государства под контролем Государственного агентства имущества. Несколько раз в год государственные предприятия предлагаются для продажи на бирже.

Во-вторых, по инициативе предприятий и кооперативов. В этом случае они сами разрабатывают конкретные проекты приватизации.

В-третьих, по инициативе венгерских и иностранных частных инвесторов, желающих приобрести новую собственность.

Собственниками государственного имущества могут стать: венгерские физические лица и их общества, иностранные лица, местные органы самоуправления, государственная казна, организации социального страхования, фонды и объединения. Не предусмотрено никаких ограничений в продаже государственных предприятий иностранным капиталовладельцам. Однако это уже привело к установлению иностранного контроля над рядом наиболее крупных венгерских предприятий.

Способы венгерской приватизации:

- проведение публичных торгов (имущество предприятий открыто объявляется к продаже);
- проведение торгов по приглашениям (предложения о покупке вносятся только приглашенными на конкурс инвесторами);
- предоставление новому собственнику доли участия в капитале государственного предприятия (без продаж);
- продажа акций на бирже.

Эти способы применяются одновременно и в комбинированном виде.

В течение ближайших трех лет приватизации по инициативе государства подлежат 500-600 крупных предприятий. В результате доля госсобственности существенно сократится. Разгосударствление по инициативе предприятий ведется под контролем Государственного агентства имущества, оно и дает разрешения на приватизацию. В этом случае предприятие преобразуется в акционерное общество. По оценкам, по такому пути могут пойти почти 300-400 предприятий. Ожидается, что наиболее популярным направлением в Венгрии в ближайшие годы станет приватизация по предложениям частных лиц.

ПОЛЬША. Преобразования собственности в этой стране опираются на принятый в июле 1990 г. "Закон о приватизации государственных предприятий". Предусматривается переход "государст-

венного предприятия в частную, акционерную, кооперативную, смешанную и другие формы собственности". Обеспечивает государственное руководство этой работой Министерство по вопросам преобразования форм собственности.

Согласно закону приватизация начинается с передачи предприятия государственной казне, которая определяет его стоимость в акциях. Для оценки могут приглашаться и независимые эксперты, в том числе из западных стран. Таким образом, первоначальным владельцем акций выступает государство.

Инициатива разгосударствления может идти от трудового коллектива самих предприятий либо от правительственных органов. В первом случае на предприятии проводится собрание трудового коллектива, на котором сторонники приватизации должны заручиться поддержкой не менее 4/5 всех работников. Во втором случае их согласия не требуется. Но и в том и в другом случае на приватизируемом предприятии создается контрольный совет, в котором работники предприятия располагают правом на треть голосов. В дальнейшем состав совета определяется держателями акций.

Акции предприятия реализуются через торги, причем его работники имеют право приобрести до 20% от общего их количества по номинальной стоимости. Каждый работник может стать обладателем акций на сумму, не превышающую его среднегодовой заработок.

Приобретение акций польских предприятий иностранными инвесторами регламентируется "Законом об иностранных капиталовложениях", по которому им предоставляется возможность покупать без специального разрешения до 10% стоимости акционерного капитала любого польского предприятия. На большее количество акций требуется разрешение Агентства по иностранным инвестициям.

Учитывая ограниченные финансовые возможности населения, в Польше предусмотрены:

- продажа акций в рассрочку;
- предоставление кредитов на их покупку;
- бесплатное выделение гражданам так называемых приватизационных фондов для приобретения акций.

Возможная форма разгосударствления - передача части предприятий, полностью остающихся в государственной собственности, под управление банков и специальных инвестиционных фондов. Это дает возможность избежать сложной процедуры инвентаризации и оценки стоимости государственных предприятий при передаче их новым владельцам, а также не допускать конфликтных ситуаций в процессе управления из-за вмешательства профсоюзов и органов государственной власти как центральной, так и местной.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. До разделения на два государства главной особенностью подхода к приватизации здесь было четкое разделение ее на две самостоятельные - малую и большую.

"Закон о малой приватизации", вступивший в силу с 1 декабря 1990 г., регулирует передачу в частные руки движимого и недвижимого имущества отдельных мастерских (цехов) в сфере услуг и торговли в основном через аукционную продажу. Каждый участник аукциона обязан уплатить взнос в размере 10% первоначальной цены. Если в торгах объект не находит покупателя, то первоначальная цена постепенно снижается.

Для ускорения малой приватизации покупателю предоставляется возможность уплатить на аукционе 25% наличными от объявленной цены, остальную же сумму выплачивать в течение определенного срока.

Большая приватизация касается преобразования собственности средних и крупных государственных предприятий. Предусматриваются следующие ее методы:

- преимущественная продажа акций членам трудового коллектива;
- продажа имущества (либо его части) приватизируемых предприятий отечественным либо иностранным инвесторам по рыночной цене;
- создание совместных предприятий с участием иностранного капитала;
- лизинговая аренда предприятия (либо его части).

Еще одна важная особенность чехословацкой концепции приватизации - ее нацеленность на наделение титулами собственности всех совершеннолетних граждан страны. В процессе большой приватизации каждый гражданин страны, достигший 18 лет, имеет право получить инвестиционные купоны, стоимостью 1000 инвестиционных баллов, заплатив за них 2000 крон. В дальнейшем правительство определяет, при каких условиях граждане страны смогут покупать инвестиционные купоны большей стоимости.

Применение именных инвестиционных купонов идет двумя способами. Обладатель купонов выбирает из предприятий, предназначенных к приватизации, какое-то конкретное и с помощью Фонда национального имущества регистрирует на нем свои купоны. Через определенное время Фонд обменивает его купоны на акции таким способом, что общая стоимость акций каждого конкретного приватизируемого предприятия будет соответствовать стоимости зарегистрированных купонов. Другой способ предусматривает продажу купонов с общественного аукциона.

На первом этапе предполагается преобразовать мелкие предприятия - в рамках программы малой приватизации. На втором же - приватизация охватит крупные промышленные предприятия, которые будут преобразованы в акционерные при сохранении в рамках государства до 30% пакета акций. И на заключительном, третьем этапе происходит разгосударствление всех оставшихся предприятий и их преобразование в смешанные акционерные общества, акции которых будут свободно реализовываться на фондовой бирже.

РУМЫНИЯ. Правовой базой приватизации в этой стране стали: "Закон об организации и функционировании государственных предприятий на коммерческой основе", "Декрет-закон об экономической деятельности на базе свободной инициативы", "Законодательных обществах" и "Закон о приватизации", принятые в 1990 г.

Трансформация собственности проводится под руководством Национального агентства по приватизации и развитию мелких и средних предприятий, а также Агентства по привлечению инвестиций и экономической помощи из-за границы.

Румынская концепция приватизации, в отличие от других восточноевропейских стран, законодательно базируется на бесплатном распределении среди граждан страны на равных условиях определенной части приватизируемого государственного имущества. Механизм здесь следующий. Если имущество переводится в акции, то 30% их стоимости направляется в Национальное агентство по приватизации для бесплатного распределения в виде бон гражданам страны не моложе 18 лет. Именные бонусы в течение первого года можно обменять только на акции, а после этого срока - и на наличные деньги через свободную куплю-продажу или операции с банком. Кроме того, часть акций резервируется для работников предприятия (как правило, 15%) и выкупается ими по льготным ценам за срок не более 5 лет.

В Румынии используются и другие формы приватизации: создание частных и смешанных хозяйственных организаций с румынским и иностранным капиталом, продажа акций этих предприятий на бирже ценных бумаг, концессия и аренда государственного имущества.

ЮГОСЛАВИЯ. В этой стране приватизация опирается на отдельные положения законов "О предприятиях", "Об акционерных обществах" и "Об обороте общественного капитала", принятых в 1989 г.

Все предприятия получают право продавать свою собственность своим работникам, а также любым другим югославским и иностранным организациям и гражданам. Предприятия выпускают так называемые "внутренние акции", которые продаются рабочим и служащим, бывшим их работникам, пенсионным фондам. Другая часть собственности после оценки ее реальной рыночной стоимости специальным агентством реализуется в виде "внешних акций" на фондовой бирже.

Предполагается также продавать внутренние акции со скидкой в 20%. Причем за каждый год стажа будет предоставляться дополнительная скидка в 2% от стоимости акций. Общая сумма скидок не может превышать 70% стоимости акций.

БОЛГАРИЯ. В Болгарии предусмотрено три основные формы: передача государственного имущества в частную или коллективную аренду, при которой все, полученное сверх арендной платы, остается арендатору; превращение государственной или муниципальной собственности в акционерную; продажа объектов целиком в собственность частных фирм или отдельных лиц. Создано агентство по приватизации государственного имущества, которое координирует всю деятельность, выдает разрешения на отдельные проекты и программы, оценивает стоимость приватизируемых объектов. Их оценку ведут независимые эксперты тремя методами:

- по аналогии с идентичными зарубежными объектами и продажей по мировым ценам;
- методом экспертной оценки, которая проводится на основе текущих цен с учетом состояния предприятия или объектов и будущих возможностей, перспектив развития отрасли, эффективного инвестированного капитала и т. д.;
- с помощью аукционной рыночной оценки: первоначальная цена объекта устанавливается в соответствии с его балансовой стоимостью, а на самом рынке-аукционе определяется действительная цена.

Прежде всего приватизируются все мелкие предприятия сферы услуг, розничной торговли, а также оптовые торговые организации. На следующем этапе разгосударствлению подлежат крупные предприятия и фирмы во всех отраслях народного хозяйства. Намечено привлечь и иностранный капитал для приобретения государственного имущества в счет погашения валютных обязательств государства, заключать контракты с квалифицированными менеджерами для реорганизации и реконструкции приватизируемых государственных фирм с передачей этим менеджерам части собственности (акций).

Все приведенные выше правовые акты, регламентирующие приватизацию государственной собственности в странах Восточной Европы, имеют прямое отношение и к аграрному сектору экономики. **Что же общего у них в этом отношении и какие особенности имеются у различных стран в подходе к проблеме приватизации аграрной собственности?**

1. Концепции и программы аграрных реформ, как правило, проектировались и проводятся как

составная часть общих экономических и социальных преобразований, взаимоувязаны с ними в целом, законодательном и организационном отношениях, согласованы по времени.

2. Проводя реформы, большинство этих стран пошло по пути укрепления частной земельной собственности.

В каждой из них восстанавливается право собственности на землю бывших ее владельцев. В Болгарии “Законом о собственности и пользовании сельскохозяйственными землями” предусматривается возврат земель бывшим ее собственникам в границах 1944 года. Учитывается количество и качество принадлежавшей прежде собственнику земли. В тех районах, где по тем или иным причинам обрабатываемая площадь уменьшилась, вводится коэффициент редукации.

Собственники по своему усмотрению могут распорядиться землей: обрабатывать ее частным путем или в кооперации с другими лицами, сдавать в аренду или в наем, продавать. В случаях, когда собственник отказывается от получения земли, государство выплачивает ему денежную компенсацию. Если размер принадлежавшего собственнику в прошлом земельного участка превышает установленный максимум (30 га, а в районах интенсивного земледелия 20 га), разницу он должен передать детям, другим родственникам или же государству.

В Венгрии по “Законам о компенсации ущерба” предоставлена возможность приобрести новый земельный надел тем, у кого земля была конфискована при коллективизации в период до 1949 года. Каждое лицо должно юридически обосновать свою просьбу и заявить о намерении получить конкретный земельный участок взамен выданных ему государственных обязательств в виде ценных бумаг по компенсации. Эти бумаги могут быть использованы для приобретения как нового земельного участка, так и акций приватизируемых предприятий, а также проданы или заложены в банк.

В Польше предполагается вернуть довоенным владельцам на безвозмездной основе около 1,4 млн. га земельных угодий.

В Чехии и Словакии земля возвращается ее бывшим владельцам, у которых она была изъята при коллективизации в период до 1948 года.

В Югославии принят закон о возвращении земли, конфискованной в начале 50-х годов у крестьян-единоличников. Для этого у предприятий общественного сектора (агрокомбинатов) и земельных кооперативов предполагается изъять и передать прежним собственникам около 280 тыс. га земельных угодий.

3. Как и в других сферах экономики, реформы в агросекторе ведутся поэтапно, что способствует общему согласию по поводу проводимых преобразований.

4. Во всех бывших социалистических странах Восточной Европы аграрным и земельным реформам придается особое значение, созданы специальные органы, которым предоставлены достаточно широкие права в регулировании земельных отношений.

5. Практически во всех странах Восточной Европы декларировано равенство различных форм хозяйствования на земле.

6. В странах Восточной Европы (кроме Польши) запрещена продажа земли иностранцам.

В соответствии с новым законодательством в Польше допускается сдача в аренду или даже продажа земли иностранному субъекту. В Чехословакии землей может владеть лишь гражданин ЧСФР, постоянно проживающий на ее территории.

Что касается купли-продажи земли гражданами своей страны, то по новому югославскому законодательству земля, находящаяся в частной собственности, может продаваться и покупаться. Крестьяне могут арендовать ее друг у друга, передавать по наследству с дроблением земельного участка, но не менее чем до 0,5 га.

В Венгрии эту проблему пытаются решать посредством применения старой (1897 г.) системы оценки земли на основе так называемых золотых корон. В соответствии с ней каждому участку земли дается бонитет в золотых коронах с учетом характера сельскохозяйственного использования, плодородия, местоположения относительно транспортных путей, рынков сбыта и т. п. Министерство земледелия объявило конкурс на разработку более совершенной системы оценки земли.

В Болгарии разработана и опробуется методика оценки земель для сельскохозяйственного использования. Цена, рассчитываемая по этой методике, варьируется в очень широких пределах.

В Югославии цена земельного участка определяется соответствующим органом общины (района) по разработанной для данного региона шкале в зависимости от бонитета почвы и местоположения участка. Хозяин земельного участка может продать его по договорной цене.

7. Во всех перечисленных странах законодательными актами регламентируется налогообложение аренды земли.

В Венгрии самый высокий налог начисляется на пахотные земли, а на участки под сады и виноградники он в среднем в 1,5 - 2 раза ниже. Еще ниже налог на луга и пастбища.

8. С восстановлением частной собственности на землю земледельцы получили право на кредиты под ее залог. Залоговая цена, например, в Болгарии зависит от качества земли и местоположения участка, инфляционных процессов и других факторов.

Таким образом, анализируя развитие различных форм собственности, можно сделать вывод о

том, что везде преобразования проводятся комплексно - во всех сферах хозяйственной деятельности на основе изменений законодательства создаются государственные структуры, направляющие и контролируемые эти процессы.

В восточноевропейских странах аграрные, а в их рамках земельные реформы опираются на государственные программы с четкими целевыми задачами, ведутся поэтапно. В основе реформ лежат приватизация земель, платное землепользование, допускается купля-продажа земли и ее залог, строго регулируемые законодательством и общественным контролем землепользователей. Да это и понятно. Суть дела в том, что земля всегда имеет потребительскую стоимость и выступает наиболее надежным обеспечением любых рыночных операций.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

Земельное законодательство Российской Федерации утверждает многообразие и равенство государственной, колхозно-кооперативной, частной, коллективно-деловой форм собственности, поддержку развития всех форм хозяйствования. В агропромышленном комплексе получит развитие многоукладная экономика. Функционирующие производственные структуры и зарождающиеся организационные и экономические связи в АПК должны способствовать развитию следующих основных форм хозяйствования:

— колхозы, совхозы, другие сельскохозяйственные предприятия, кооперативы, товарищества и акционерные общества закрытого типа;

— государственные предприятия: племенные заводы, селекционные центры, плодопитомники, опытно-производственные и учебно-опытные хозяйства; животноводческие комплексы, птицефабрики, овощеводческие хозяйства с мелиоративными системами; тепличные комбинаты, узкоспециализированные перерабатывающие и пищевые предприятия;

— акционерные общества и товарищества открытого типа, создаваемые на базе перерабатывающих и агросервисных предприятий и организаций, совместные предприятия с привлечением капитала, материальных и интеллектуальных ресурсов из других отраслей и стран;

— крестьянские и фермерские хозяйства, самостоятельно ведущие товарное производство и базирующиеся в основном на личном и семейном труде; ассоциации крестьянских хозяйств, кооперативов, товариществ;

— личные подсобные хозяйства колхозников и рабочих совхозов.

На районном и межрайонном уровнях получают развитие агрокомбинаты, агропромышленные объединения, консорциумы, концерны, холдинговые компании, а также союзы и ассоциации.

Сельскохозяйственные товаропроизводители выступают в качестве собственников, владельцев, пользователей или арендаторов земли.

Преобразуя сельскохозяйственные предприятия, необходимо предусматривать: сохранение целостности производственного комплекса, рациональное использование земельных ресурсов, углубление специализации и повышение научно-технического уровня; улучшение системы социально-бытового и культурного обслуживания работников, пенсионеров и других жителей.

В составе производственных структур или самостоятельно могут создаваться подразделения по производству, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции, ее реализации, агросервису.

Прогресс невозможен без налаживания взаимовыгодной кооперации фермерских хозяйств с колхозами, совхозами и перерабатывающими предприятиями, торговыми организациями, ассоциациями, акционерными обществами по выращиванию и откорму молодняка крупного рогатого скота и птицы, производству семян высших репродукций, оказанию производственных услуг, торговли на контрактной основе.

Разумеется, не избежать реформирования существующих производственных структур. Решения об организационно-правовой форме принимают трудовые коллективы. Фермеры и владельцы личных подсобных хозяйств могут объединяться в кооперативы по производству и сбыту своей продукции, снабжению, сервису, кредитованию и страхованию.

При реформировании предприятий необходима полная добровольность коллективов и их отдельных работников в выборе форм хозяйствования, методов и сроков преобразования отношений собственности. Важно обеспечить равные правовые условия всем товаропроизводителям, гласность при решении судьбы предприятий, социальную справедливость и защищенность работников.

Сегодня уже никто не станет отрицать: нужно ограничить монополизм крупных государственных предприятий торговли, пищевой и перерабатывающей промышленности, а также предприятий по производственному обслуживанию и обеспечению хозяйств. Система этих мер включает:

— прекращение государственной поддержки, в частности дотирования, льготного кредитования и других мер;

— расторжение контрактов с руководителями предприятий, нарушающими антимонопольное законодательство;

— введение регулируемых цен на продукцию объединений и предприятий-монополистов;

— ограничение и регулирование поставок сырья и продукции производственно-технического назначения;

— дезинтеграцию (разделение) крупных монополистических предприятий.

Однако в целом земельная и аграрная реформа, хотя ее реализация частично начата еще в 1990 г., пока не имеет четких ориентиров, не определены окончательно и механизмы ее реализации. Поскольку в целом перспективы не определены, идет развал производства, аграрный потенциал используется все хуже и хуже.

Посещения хозяйств, разговоры с крестьянами, специалистами, учеными, изучение литературы, длительные размышления привели меня к определенному представлению о путях и формах реформирования сельского хозяйства в нашей стране, формах собственности в аграрном секторе производства.

Очевидно, что крупное специализированное сельскохозяйственное производство на основе промышленной технологии, имеющее значительные экономические преимущества, никогда у нас не было обеспечено в должной мере финансовыми и материальными ресурсами. И это привело к явному отставанию сельского хозяйства (по сравнению, скажем, с Западной Европой) от большинства других отраслей экономики.

Совершенно ясно, с другой стороны, что при отсутствии соответствующей инфраструктуры и необходимых ресурсов резкий переход от коллективных хозяйств (колхозов и совхозов, срок существования которых исполнительной властью, буквально торпедировавшей решения II (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР, ограничен всего 6-ю месяцами) к производству на частных фермах, ассоциациях, акционерных обществах будет катастрофическим.

Хоть кто-то из принимавших решение об этом 6-месячном сроке задавался вопросом: к чему это приведет? Кто-нибудь считал, чем будем кормить народ в последующие годы, после фактического развала колхозов и совхозов? Ведь нормальное фермерское хозяйство становится на ноги в среднем за 5 лет при высокой квалификации работников, современной технологии и серьезной поддержке государства (на строительство дорог, газификацию, подводку электроэнергии, обеспечение технического обслуживания, приема сельхозпродукции и др.).

Сегодня фермеру, чтобы развить товарное производство, необходимо 20-30 млн. руб. (в ценах 1992 г.). И уже сегодня для 200 тыс. фермерских хозяйств нужен долгосрочный льготный кредит в 4 миллиарда. Но деньги - это еще не все (да и где взять такую сумму?). Нужны техника, стройматериалы, племенные животные, птица, посевной материал, время для обустройства и другое. Потребовалось много усилий и нервов, чтобы хоть на время задержать ускоренный развал налаженного производства при полном отсутствии альтернативных вариантов.

Приватизация сельскохозяйственных предприятий нацелена на изменение производственных отношений на селе, реализацию права свободно выбирать формы хозяйствования и предпринимательства, закрепление за работниками имущественных паев и земли. При этом подразумевалось, что право собственности должно положительно повлиять на экономические результаты этого процесса. Однако опыт других стран говорит о том, что приватизация совсем не обязательно приводит к повышению эффективности.

Значит, нельзя разрушать старое жилище, не построив новый дом, иначе очутишься на улице. Это ПЕРВОЕ.

ВТОРОЕ. В последнее время стало ясно, что приватизация породила множество иллюзий. Некоторые встречаются чаще всего: любой шаг по пути ограничения роли государства как непосредственного собственника считается приватизацией; предполагается автоматическое возникновение рыночной конкуренции; результаты приватизации представляются обязательно чем-то положительным; считается, наконец, что зарождающийся слой собственников сам по себе ведет и к повышению эффективности производства, и к становлению сильного "среднего" класса общества.

Однако ожидаемые результаты могут быть обеспечены только с созданием условий для приватизации и всего, что с ней связано. Возьмем конкуренцию. Совершенно ясно, что государственные предприятия могут быть столь же эффективными, как и частные, но им придется действовать в условиях достаточно высокого уровня конкуренции, хотя пока таких условий в целом не существует. С другой стороны, несомненно, что конкуренция может возникнуть только в благоприятных условиях. Об этом говорят следующие данные.

В западных странах доля государственного сектора в ВВП составляет: 1,3% в США, 4% - в Испании, 10,7% - в Германии, 14% - в Италии, 16,5% - во Франции. В то же время в странах Восточной Европы размеры этой доли таковы: 95-97% - в России и ЧСФР, 81,7% - в Польше, 65% - в

Венгрии. Следовательно, понадобятся значительные усилия, чтобы создать ситуацию "конкурентного давления".

ТРЕТЬЕ. Приватизация в сельском хозяйстве сама по себе не является панацеей от всех бед и кризиса производства.

Так, по мнению занимающихся аграрными проблемами современной России специалистов, производственная деятельность акционерных предприятий, сформированных в 1989 г. на базе бывших совхозов, птицефабрик, откормочных предприятий, не отличается более высокой эффективностью. Более того, в условиях нынешней налоговой, ценовой, кредитной политики они переживают такой же спад производства, как и в общественном секторе, им также грозит банкротство.

Другое дело - приватизация пищевых и перерабатывающих отраслей промышленности, по своей сути продолжающих технологическую цепь "поле - магазин". Тут тоже немало внутренних противоречий во взаимоотношениях между производителями продукции полеводства и животноводства и предприятиями, принимающими ее для переработки. Здесь приватизация имеет цель преодолеть монопольное влияние, установление цен и разумное распределение прибыли между производителем и перерабатывающим предприятием. Поэтому и важно, чтобы контрольный пакет акций был у производителей сдаваемого сырья для переработки.

ЧЕТВЕРТОЕ. Преобразования в аграрном секторе должны носить последовательный характер, чтобы не развалить отрасль, а, используя имеющиеся производственные силы, реформировать, обеспечить эффективное развитие, используя для этого механизмы рыночных отношений. Поэтому нужны взвешенность, всесторонняя обоснованность и строгая очередность.

ПЯТОЕ. Следует внимательно разобраться с отстающими длительное время хозяйствами, которые сегодня уже не могут производить продукцию для страны. Реформировать их нужно только с согласия коллектива, с целевой задачей и конкретной помощью государства.

Таким образом, для эффективного функционирования многоукладного АПК нужно создать необходимые экономические условия, а это - задача государства.

Основная масса колхозов и совхозов должна самостоятельно определиться в выборе формы ведения хозяйства. Главная цель - наращивание производства. Но нельзя искусственно ускорять эти процессы, тем более устанавливать для их проведения жесткие сроки.

Государству необходимо иметь свою долю собственности в такой отрасли экономики, как сельское хозяйство. Государство должно нести полную ответственность за состояние и развитие наиболее важных хозяйств, имеющих общегосударственное значение, управлять ими как подведомственными предприятиями. Птицефабрики, крупные животноводческие комплексы, племенные и откормочные животноводческие хозяйства нужно сохранить как объекты государственные, со всеми вытекающими последствиями.

И наконец, о форме собственности на землю. Этот вопрос всегда был острым при радикальных общественных преобразованиях, в том числе и в 1917 г. Сейчас об этом некоторые кричат просто взахлеб, причем идея эта подается чуть ли не как единственный путь к спасению общества. Уместно напомнить этим радателям общества: даже Государственная дума не пошла на эту авантюру в 1917 г. Провозгласив лозунг "Землю - крестьянам", на толкучку ее все же не отдали. А ведь решил так сам народ. И теперь о продаже земли кому угодно, о праве на заклад ее в банках говорят тоже не крестьяне.

Инициаторы идеи свободной купли - продажи земли не о крестьянах беспокоятся и не о садовых участках для горожан. Эта преступная авантюра рассчитана на то, чтобы через народ открыть доступ к земле не труженикам деревни и города, а толстосумам, к которым земля при свободной продаже придет через аукционы, а уж от них уйдет к кому угодно, в том числе и к иностранным владельцам. Это нужно и тем и другим, недаром же у нас сейчас столько зарубежных "советников" появилось. Порой кажется, что это под их диктовку пишутся российские законы и указы Президента.

А давайте взглянем на этот вопрос так: может ли крестьянин или рабочий купить землю на свою зарплату? В Шаховском районе Московской области у Н. Травкина, где в порядке эксперимента разрешена такая продажа, 1 га земли стоил 1 млн. руб. У кого из трудящихся есть такие деньги? А ведь это минимальная цена. На аукционе в Раменском она уже доходила до 4 млн. руб. за 10-15 соток. Нет, не о трудящихся, не о народе и не о стране беспокоятся сторонники свободной продажи земли, а пекутся о своих шкурнических интересах, которые подогреваются теми, кто хапнул миллионы и миллиарды на взятках, коррупции или спекуляции. Они-то и будут спекулировать землей, как сейчас спекулируют продукцией, созданной на государственных предприятиях.

Несостоятельна и ссылка на мировой опыт. **Земля везде является национальным достоянием, и право распоряжаться ею никогда не отдается полностью частному собственнику.** В цивилизованных странах отец не может передать свою землю даже сыну без решения компетентной комиссии. При продаже земли обязательно уточняется: кому и для какой цели это делается. Главная забота при этом - о производстве. А в этом случае сама по себе частная собственность не является

главным условием высокой эффективности производства. Можно привести такой пример: сейчас в мире наиболее эффективно сельское хозяйство Голландии, но все ли знают, что земля там находится в собственности государства? Все ли помнят, что в Израиле, при, кстати, далеко не всегда благоприятных условиях для земледелия, первое место по производству сельхозпродукции занимают колхозы и производственные коммуны?

Вопросы о судьбе земли, о ее хозяине - коренные в аграрной политике, и для их правильного решения требуются компетентность, коллективный ум, мнение самих крестьян. Ведь на селе все начинается с земли.

Основой развития деревни, а в конечном счете и всего общества, является нерасторжимое единство земли и ее хозяина, производителя. Частная собственность на землю юридически у нас признана два года назад, закреплена в Конституции, в Законе о земельной реформе и в Земельном кодексе. Некоторым этого мало: спекулировать им на основе указанных законодательных актов мешают местная власть. Вот и нужно эту власть у местной власти отобрать. Это будет преступление и, к сожалению, уже далеко не единственное против народа.

Я считаю, что земля как один из видов природных ресурсов, как основное средство производства жизненно важной для общества отрасли - сельского хозяйства должна находиться в народной собственности, то есть собственности государства. Право же распоряжаться ею должно принадлежать полномочным представителям народа - советам народных депутатов.

Что же касается пользования (владения) землей, то в условиях многоукладной экономики здесь могут быть различные варианты решения проблемы:

— земля сельскохозяйственного назначения, закреплённая за колхозами, совхозами, кооперативами и товариществами, должна остаться в их бессрочном, безвозмездном пользовании;

— индивидуальным крестьянским хозяйствам для ведения товарного сельскохозяйственного производства государство должно предоставить необходимые для этого земельные участки в бессрочное, безвозмездное и наследуемое пользование;

— садово-огородные, дачные и приусадебные земельные участки в размерах, определяемых законодательством, передаются в личную собственность с правом купли-продажи и передачей по наследству гражданам Российской Федерации.

Продажа земли в любой форме и размере иностранным гражданам не должна допускаться.

Контроль за использованием земли по назначению должны вести местные Советы народных депутатов. Они имеют право изымать ее у владельцев, использующих землю не по назначению или в целях наживы.

ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА ЗЕМЛЕ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Социально-экономическая перестройка сельского хозяйства — неотъемлемая часть экономических реформ.

Ни у кого не вызывает сомнения, что одним из главных направлений преобразований в аграрном секторе экономики является земельная реформа, в ходе которой уменьшается доля государственной земельной собственности, возрастает доля частной и кооперативной, в том числе и на основе аренды земли.

При этом необходимо учитывать, что рыночный механизм регулирования экономики, к которому мы стремимся и который, как надеются наивные, обеспечит самопроизвольное урегулирование всех наших острых проблем, в мире вовсе не “самопроизвольный”. Этот механизм охватывает рынки капитала, труда, товаров и лишь частично землю как основу существования общества. Практически во всех странах мира земельный рынок находится под достаточно жестким контролем государства, регулирующим перераспределение земель, использование их по целевому назначению, размеры частного землевладения, и учитывающем при этом уровень профессиональной подготовки и производственный опыт крестьян. В ряде стран действует мораторий на куплю-продажу земельных участков.

Во всех странах мира, в том числе, с точки зрения новоявленных “реформаторов”, и уже достигших благоденствия, государство регулирует экономические и социальные процессы в аграрной сфере экономики, принимает определенные меры и по социальной защите населения, рационализации природопользования, поддержки регионов с неблагоприятными условиями развития.

Такая политика приносит свой эффект: реальным становится доступ широких слоев населения к земле, повышается степень экономической свободы сельскохозяйственных производителей, формируется многоукладная аграрная экономика, развиваются предпринимательство и рынок.

Попытку бросить сельское хозяйство на произвол судьбы, в стихию неорганизованного рынка, отказаться от государственной поддержки этой сферы производства не позволяет себе ни одно го-

сударство. Мы и здесь - первые. И результат не замедлил сказаться: в аграрной сфере экономики быстро развиваются негативные процессы, они принимают все более кризисный характер и усложняют положение всей экономики страны. Наиболее существенные из них - спад сельскохозяйственного производства, охвативший большинство его отраслей, резкое усиление неэквивалентности товарного обмена между городом и селом, быстрая дифференциация личных доходов занятых в сельском хозяйстве других секторах АПК, практическое прекращение развития социальной инфраструктуры, ухудшение демографической ситуации. Специфическим следствием так называемой рыночной перестройки стал и быстрый рост безработицы.

Сегодня слово “рынок” многие экономисты и руководители государства произносят с такой же закликающей и обнадеживающей интонацией, с какой еще недавно произносилось слово “план”. Но рынок, притом, что это, вроде бы, исключительно жизнеспособная система, несет в себе и ген самоуничтожения. Он способен нормально функционировать только в условиях строгих государственных законов и сильной, компетентной исполнительной власти.

В стране сейчас нет даже ясной концепции государства. В архитектуре, чтобы построить дом, нужно иметь определенный план, а в нашем государстве государствообразующей цели ни у кого нет.

Надо понять, что в Российской Федерации в настоящее время происходит **смена общественно-го строя**, предполагающая коренные трансформации как в базисных структурах общества, так и в надстроечных. Это означает переход от системы хозяйствования, где все целиком принадлежит государству и им же управляется, к системе рыночного хозяйства, где преобладает частная и коллективная собственность на средства производства. Таким образом изменяется (но не исчезает) и особая роль государства как регулятора общественного производства. Предоставляется простор для конкуренции, состязательности. Однако следует иметь в виду (об этом обществоведы и политологи если и говорят, то потупив глаза), что, **допуская конкуренцию, мы одновременно допускаем и ситуацию, при которой можно экономически подчинить 9/10 общества в интересах 1/10**. Значит, если у общества есть двигатель, но нет руля, то лучше уж не иметь и самого двигателя.

Прежде чем окончательно сформироваться и эффективно функционировать, новая система должна пройти определенную проверку действием. **Нужен особый переходный период с системой хозяйствования переходного типа**. Ведь это уже не плановая командно-административная система, но еще и не рыночная. К ней еще неприменимы классические рыночные экономические доктрины, а поэтому она нуждается в собственной теоретической базе.

Вот почему в истории во все времена в периоды фундаментальных общественных сдвигов исключительно важную роль играло государство. И это вполне понятно: когда старые структуры и институты уже должным образом не функционируют, а новые еще только формируются и создаются, то лишь государство как система власти может обеспечить социальный порядок, предотвратить дезинтеграцию общества. Оно в состоянии значительно ускорить переход к новым формам и политической жизни и хозяйствования, если будет способствовать концентрации усилий общества на стратегических направлениях реформирования - стабилизации экономики, структурной перестройке хозяйства, социальной защите населения.

Анализ же ситуации в нашей стране показывает, что институциональные формы только декларируются, но идут крайне вяло и противоречиво, перехода к структурной перестройке хозяйства практически нет, социальная защита населения не только явно недостаточна, но все более слабеет, стабилизация экономики, и то лишь декларативно, ограничена всего-навсего сферой финансов и денежного обращения, а производство продолжает падать. Создается впечатление, что исполнительная власть и не стремится к активному регулированию социально-экономической сферы, полагаясь лишь на механизмы ее рыночной самоорганизации, которые на практике все более ведут к хаосу. Поэтому совершенно очевидно, что нынешняя экономическая и социальная политика лишь углубляет день ото дня кризис государства и обречена на поражение. Производство неумолимо приближается к роковой черте, за которой может последовать только экономический коллапс.

Сегодня задача номер один - стабилизация производства, установление контроля за ходом экономических процессов, обеспечение управляемости экономической системы. При этом речь не идет о возврате к прежним методам управления, всеохватывающему директивному планированию. Требуется создать адекватную новым условиям систему государственного регулирования производства. Она-то и будет регулировать, в свою очередь, экономическую политику. И это тоже понятно: утратив большую часть ранее использовавшихся в стране командно-административных рычагов управления, государство в новых условиях должно тем не менее располагать другими, достаточно мощными рычагами воздействия на хозяйственные процессы.

Таковыми средствами, считают специалисты, к мнению которых я в данном случае присоединяюсь, могут быть: во-первых, авторитетные и поддерживаемые народом акты законодательной, исполнительной и судебной власти; во-вторых, аккумулируемые через государственный бюджет финансовые ресурсы (в странах с развитой рыночной экономикой они достигают 30-60% валового национального продукта), которые должны направляться на реализацию новых государственных программ; в-третьих, более эффективное использование крупной государственной собственности, что позволит влиять на общий ход экономических преобразований, на их темпы и направленность.

При неустойчивом рынке, длительном и постоянном дефиците биржи, банки, а тем более посреднические организации не в состоянии поддерживать равновесие в экономике. Более того, в этих условиях быстро растущие доходы посредников неизбежно становятся мощным стимулом... к развалу экономики. Происходит перегон производственного капитала в спекулятивный, что ведет к спаду экономики и дальнейшему нарастанию дефицита товаров. Резко снижается мотивация к нормальному, добросовестному труду. Таким образом, круг - замкнутый и порочный.

Опыт других стран показывает, что и в условиях рынка нельзя обойтись без хорошо продуманных и организованных государственных регулирующих механизмов. Полноценный рынок надо создавать, а не ждать, когда он “стихийно” образуется. Дело не одного года - создать благоприятные условия для становления нормального функционирования рынка, научиться влиять на его конъюнктуру. В противном случае экономика становится вялой, неуправляемой, что мы сейчас и наблюдаем.

Кризис усугубляется и нынешней налоговой политикой, которая фактически направлена не на стабилизацию экономики, а на снижение производства. Действующий с начала 1992 г. налог на добавленную стоимость не только не стимулирует производство, но, по сути дела, тормозит его. В Германии, например, уже несколько месяцев активно обсуждается вопрос о повышении налога на добавленную стоимость с 14 до 15%: боятся инфляции. А у нас сразу 28% НДС при катастрофическом падении производства!

Государственные структуры многих западных стран стремятся так отрегулировать рыночные отношения, чтобы они стимулировали производство нужных товаров. Мониторинг рынка, отслеживание, поддержание экономического равновесия, научное прогнозирование развития отраслей, экономики в целом - вот важнейшие функции деятельности их правительств. Наши же государственные структуры в ответственной период страны меньше всего занимаются этим. Что и стало одной из основных причин все новых витков спирали кризиса.

Особенно осторожного подхода требует реформирование сельского хозяйства - базовой отрасли существования общества. То, что сейчас делается в сельском хозяйстве России, очень далеко от жизненно необходимых мер по повышению его эффективности. Взять хотя бы организационную сторону этой так называемой “реформы”.

Прав академик Л. Абалкин, говоря, что: “...становление и развитие многообразных типов колхозов и форм хозяйствования с учетом разнообразных местных условий на селе (у нас, - А. Р.) подменены унификацией форм, подгонкой их под заданные сверху надуманные приоритеты. При этом игнорируется тот факт, что большинство хозяйств, в том числе и убыточных, не может быть разделено в натуре, механически. Разрушение имеющегося сегодня потенциала сельского хозяйства России - это свидетельство насильственного характера проведения реформы, и в частности, “фермеризации”. В результате проведенной реорганизации системы управления сельским хозяйством еще более укрепилось администрирование: к диктату центра добавился диктат области и района...” (Л. Абалкин. Экономическая реформа: результаты и перспективы. - Экономика и жизнь, 1992, с. 21).

Процесс реформирования села нельзя отрывать от общей государственной системы реформ по переходу на новые экономические методы хозяйствования. Нельзя потому, что сельское хозяйство находится между высокомонополизированными отраслями, которые поставляют ему средства производства, перерабатывают и реализуют его продукцию. Это позволяет им перекладывать на аграрный сектор свои растущие издержки даже при прогрессирующем сокращении спроса на их товары и услуги. Сокращение бюджетных дотаций и субсидий при резком вздорожании продуктов подрывает финансовое положение сельскохозяйственных производителей. А разрушение централизованной системы закупок и оптовой торговли при отсутствии рыночных механизмов отрывает сельское хозяйство от конечного потребления. Конкуренция более привлекательного и относительно дешевого (а иногда и практически бесплатного - по линии гуманитарной помощи) продовольствия с Запада еще более усложняет ситуацию на внутреннем рынке. Тем более, что возможности встречного экспорта агропродовольственных продуктов в условиях спада производства становятся все более ограниченными.

Особенно болезненными для села оказались методы так называемой “шоковой терапии”. Форсирование перехода к рыночным отношениям обернулось исключительно потерями. При этом “аграрную реформу” пытались осуществить не только быстро, но и в глобальном масштабе. От государства же требовалось лишь создать нормативно-правовые условия для “запуска” рынков земли, сельхозпродукции, труда и капитала, а его участие в регулировании структуры производства и динамики социально-демографической ситуации в сельской местности сводилось к минимуму. Не были также в достаточной степени учтены социально-психологические особенности крестьян, их привязанность к общественно-коллективному укладу. Идеалом форм хозяйствования на земле было объявлено крестьянское (фермерское) хозяйство без увязывания с элементарными условиями его функционирования. С массовой помощью прессы и телевидения эта кампания набрала полную мощь в 1992 г. Каковы же результаты этой “реформы”?

Число крестьянских (фермерских) хозяйств в 1992 г.

	НА 1 ЯНВАРЯ 1992 г.	НА 1 ИЮЛЯ 1992 г.	НА 1 ОКТЯБРЯ 1992 г.		
			ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВ	ПЛОЩАДЬ	
				всего, тыс. га	на 1 хозяйство, га
Азербайджан	92	230	219	7,8	36
Армения - тыс.	164,5	228,8	228,8	293,2	1,3
Белоруссия	739	1830	1990	37,6	19
Казахстан	3333	7762	7762	2123,3	274
Кыргызстан	4070	7252	9370	241,4	26
Молдова	5	284	284	0,8	3
Россия - тыс.	49	127,2	148,7	6265,0	42
Таджикистан	4	4	4	0,1	25
Туркменистан	100	100	100	1,1	11
Узбекистан	1868	4378	4700	36,9	8
Украина	2098	9650	11612	218,5	19

К 1 октября 1992 г. в Российской Федерации, перерегистрацию прошли 10,6 тыс. колхозов и совхозов, что составляет 42% их числа. Коллективы 4,5 тыс. хозяйств (43% от числа перерегистрированных) приняли решение сохранить статус своего предприятия, образовано более 308 акционерных обществ открытого типа, 3,8 тыс. товариществ с ограниченной ответственностью и смешанных товариществ, 608 сельскохозяйственных кооперативов, 27,3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, в подсобные хозяйства предприятий и организаций переведено 296 колхозов и совхозов, создана 681 ассоциация крестьянских хозяйств, 1349 прочих формирований.

Что касается “фермеризации” сельского хозяйства, то по численности и темпам создания таких хозяйств мы уступили только Армении, где к июлю 1992 г. почти все земельные угодья были розданы крестьянам. Что касается других стран, то процесс создания крестьянских (фермерских) хозяйств в 1992 г. шел следующим образом (табл.32).

Как видно из приведенных данных, призывы к выходу крестьян из существующих организационных структур и созданию не обеспеченных ничем собственных хозяйств в большинстве стран особого энтузиазма не вызвали.

В России по состоянию на 1 января 1993 г., число крестьянских (фермерских) хозяйств достигло 184 тыс., площадь предоставленных им земель — 7-8 млн. га.

В то же время в республике не только затормозилось образование крестьянских хозяйств, но и началась ликвидация ранее созданных. По республике в целом за 1992 г. были ликвидировано 5065 таких хозяйств. Снизилась активность в создании фермерства также в Узбекистане, Белоруссии, Украине, Казахстане. Приостановилось это движение в Туркмени, Таджикистане, Молдове. Уменьшилось число крестьянских хозяйств в последнее время в Азербайджане.

Явление, когда фермеры бросают свое дело, к сожалению, стало нередким. Такой результат в определенной мере естествен. Достаточно причин, тормозящих ход земельной реформы. Нет достаточных навыков, опыта и профессиональной подготовки производителей, отсутствует развитой оптовый рынок сельскохозяйственной продукции, практически нет агросервиса.

Для крестьянского (фермерского) хозяйства нередко выделяются худшие земли, неудобья: заболоченные, каменистые, заросшие кустарником. Так, например, местным органам власти в Российской Федерации выделено для перераспределения 20,5 млн. га земельной площади, в том числе менее 40% сельхозугодий (7,8 млн. га).

Сдерживает развитие крестьянских хозяйств и приватизацию в сельском хозяйстве плохая социальная база. Это ужасные дороги, отсутствие больниц, школ, культурных учреждений, объектов

торговли, необеспеченность топливом. Хронической стала нехватка техники, материально-технических ресурсов, денежных средств. Лишь в каждом втором фермерском хозяйстве имеется трактор, в четвертом-пятом - грузовой автомобиль. В расчете на 100 крестьянских хозяйств к 1 июля с. г. приходилось только 24 плуга, 21 сеялка, 11 сенокосилок, 7 жаток, 11 зерноуборочных комбайнов. После либерализации цен техника, строительные материалы, удобрения из-за их дороговизны стали просто не по карману фермерам.

Большие трудности испытывает крестьянство в обустройстве своих хозяйств. В прошлом году строительство жилого дома оказалось под силу лишь 1 фермеру из 35, только 1 из 14 фермеров смог построить животноводческие помещения, 1 из 9 - хранилища для сельхозпродукции или сараи. Производственные постройки в крестьянских хозяйствах не обеспечивают элементарных условий для работы. Около 60% их без водопровода, более трети - не электрифицированы.

Опрос фермеров показал: одной из причин, сдерживающих переход крестьян на самостоятельное хозяйствование, стали слишком высокие ставки на кредиты, трудности в их получении. Почти половина опрошенных фермеров не уверены в долговременном характере принимаемых законов, указали на отсутствие правовой защищенности крестьянских хозяйств, недоброжелательное отношение к себе окружающего населения. Так, каждый шестой фермер заявил, что испытывает негативное отношение к себе со стороны сельского населения, каждый четвертый встретил препятствия со стороны руководства колхозов и совхозов.

Что касается личных подсобных хозяйств, то как их численность, так и производство продукции в них быстро растут. Всего в личных подсобных хозяйствах колхозников и рабочих совхозов, садоводческих и огородных товариществах СНГ на начало 1993 г. имелось 22 млн. га всех земельных угодий, из которых 15 млн. га - сельскохозяйственные угодья. На них производится валовой продукт растениеводства в сопоставимых ценах 1983 г., в среднем примерно по 2,2 тыс. руб. на один гектар, что в 20 с лишним раз больше по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями. Однако справедливости ради отметим, что население занимается в основном выращиванием таких дорогостоящих продуктов, как картофель, овощи, плоды и ягоды. Производством зерна, семян подсолнечника, хлопка-сырца, сахарной свеклы, льна и других культур никто, конечно, не занимается.

В личном пользовании населения СНГ имеется также около 30 млн. голов крупного рогатого скота (24% от всего стада этого скота в СНГ), более 14 млн. голов коров (36%), 16,0 млн. голов свиней (25%), свыше 42 млн. голов овец и коз (32%). Удельный вес продукции животноводства этих хозяйств в ее валовом производстве в последнее время быстро растет.

Какие выводы можно сделать из анализа кризисных явлений в аграрной экономике и социально-экономических издержек проводимых преобразований? Прежде всего тот, что первоначальная эйфория по поводу быстрой рыночной и частнособственнической перестройки аграрного сектора, охватившая правящую элиту и часть общества России и других стран, довольно быстро сменилась отрезвлением. Люди стали осознавать, что потребуются длительное развитие этого сектора как многоукладного, при обязательном целенаправленном государственном регулировании перехода сельского хозяйства к рынку. Многие правительства стали создавать соответствующие системы государственного аграрного регулирования, учитывая опыт национальных и интеграционных систем в странах ЕЭС.

Перед правительствами стран СНГ встали практические вопросы: как целенаправленно воздействовать на соотношение спроса и предложения на продовольственные товары, вести межотраслевое перераспределение в пользу аграрного сектора части национального дохода, социальную защиту сельского населения? В большинстве стран разрабатываются различные государственных программы развития сельского хозяйства.

Они включают меры в ценовой, бюджетно-налоговой и финансово-кредитной сфере государственного регулирования внутреннего продовольственного рынка, изменение структуры аграрного сектора, интеграцию его в мировую экономику.

Особое место в аграрной политике все в большей мере занимает прямая дотационная ("стартовая") поддержка сельского хозяйства на первом этапе переходного периода.

Чтобы нейтрализовать эффект раскрывающихся "ножниц" между рыночными ценами на сельхозпродукцию и на промышленные средства производства, предотвратить "обвальное" разорение сельхозпредприятий и сдержать падение доходов товаропроизводителей большинство стран переходит к регламентированным минимальным закупочным ценам, прежде всего на зерно, молоко, шерсть, сахар.

Изменения в налогообложении должны поощрять эффективное использование земель и производственного потенциала, стимулировать инвестирование преобладающей части доходов (довольно льготное налогообложение личных доходов крестьян), ориентировать их на повышение товарности хозяйства.

Кроме предоставления льготных, но на достаточно жестких условиях, кредитов под посевные и

уборочные работы, стимулирования закупок ряда видов сельскохозяйственной продукции (особенно зерна, сортовых семян и посадочного материала) в большинстве стран разрабатывается система льготной кредитной поддержки изменения структуры производства. Она включает льготные кредиты от коммерческих банков (с компенсацией им разницы между рыночной и льготной процентной ставкой из госбюджета или на основе привлечения средств международных организаций) либо создание с помощью западных стран системы ипотечного кредитования под залог земли и недвижимости. Ведь в этих странах ставки кредитов для сельского хозяйства, как правило, в несколько раз ниже средних ставок.

Чтобы защитить внутренний продовольственный рынок во многих странах повышены таможенные тарифы и установлены квоты на импорт, введено лицензирование ряда экспортно-импортных операций.

Из анализа аграрных преобразований в странах СНГ, Восточной Европы и нашего собственного опыта на перспективу для России можно сделать следующие выводы:

1. Аграрная политика должна проводиться путем использования рыночных инструментов (цен, налогов, кредитов, пошлин и др.), действующих как единая взаимосвязанная система, подкрепляемая мерами государственного экономического регулирования.

В силу специфики аграрного сектора применение в нем рыночного механизма в чистом виде, без ограничений и корректировки, приводит к спаду производства, снижению его эффективности, разрушению производственного потенциала и обострению социальных проблем.

2. Изменения организационных структур и форм собственности в аграрном секторе могут развиваться лишь как постепенный, государственно направляемый и поддерживаемый процесс. Тут следует исходить из принципов равноправия форм хозяйствования, добровольности и свободы их выбора крестьянами, максимально учитывать региональные особенности производства, традиции и ценностные ориентации населения, социально-психологическое восприятие реформ различными слоями.

Лишь по мере развития социальной базы реформы может быть без существенных издержек, эволюционно создана многоукладная экономика, состоящая из мобильных, ориентированных на рынок коллективных и частных производителей сельскохозяйственной продукции, с развитой сетью кооперации и агросервиса.

Все формы сельскохозяйственных предприятий должны в равной степени поддерживаться государством и иметь равный доступ к объектам производства иной и социальной инфраструктуры.

3. Требуется выработать специальную антикризисную политику, равно как и меры по общей финансовой стабилизации экономики. В особой государственной поддержке нуждается развитие сельскохозяйственной кооперации и предпринимательства в сельской местности. При этом следует развивать и производственные, и социальные функции кооперации, направленные на защиту крестьянских интересов.

4. В области ценового регулирования и государственной финансовой поддержки аграрного сектора производства базисным принципом государственной политики по отношению к крестьянству должен быть аграрный протекционизм, обеспечивающий эквивалентность товарного обмена между сельским хозяйством и промышленностью, конкурентоспособность национальных производителей на мировом рынке и социальную защиту крестьянства.

В ряде случаев требуются дотации на отдельные виды продукции, особенно в связи с ростом цен на энергоносители. В ценовом регулировании следует шире использовать возможности биржевых структур, не допуская, однако, в их деятельности монополизма и спекуляции. Весьма эффективна и государственная товарная интервенция.

Замена прямого финансирования преимущественно системой самофинансирования требует новых подходов и к использованию кредита. Для повышения его стимулирующей роли процентные ставки должны устанавливаться исходя из конъюнктуры рынка. Льготные кредиты при этом предоставляются под специальные инвестиционные программы при условии их выполнения, а также в целях поддержки новых предпринимательских форм хозяйства. При этом необходимо жестко контролировать деятельность различных посреднических структур, часто паразитирующих на сельскохозяйственных товаропроизводителях и концентрирующих для себя материальные и финансовые ресурсы.

5. Требуется унификация налоговой политики с использованием как налога на прибыль, дифференцированного по прогрессивной шкале, так и земельного налога. Жесткие, экономически обоснованные твердые ставки должны сочетаться с налоговыми льготами.

6. Особым направлением современной аграрной политики должно стать разгосударствление и демополизация III сферы АПК (**переработка**). Эта задача может решаться различными путями:

— стимулированием инвестиционной деятельности как сельхозпроизводителей, так и внешних инвесторов в области переработки и сбыта сельхозпродукции;

— созданием системы привлечения и гарантирования зарубежных инвестиций в III сферу АПК;

- развитием фермерской кооперации в области переработки и сбыта;
- приватизацией перерабатывающих и сервисных предприятий при сохранении контрольного пакета акций за сельскохозяйственными производителями.

7. Должны быть приняты все меры к тому, чтобы реформа не сопровождалась резким снижением уровня жизни сельского населения и сокращением социальных программ. Поэтому перед социальной политикой в деревне стоят, с одной стороны, традиционные проблемы сельского развития: обеспечение роста доходов населения, развитие сферы социального обслуживания, снижение дифференциации уровня жизни между отдельными районами и др.; а с другой - проблемы, связанные с развитием сельского хозяйства на рыночных отношениях: поддержка семей с низким уровнем доходов, трудоустройство работников, высвобождаемых из аграрного производства, обеспечение гарантий и социальной защиты сельских собственников, акционеров, владельцев крестьянских и личных подсобных хозяйств, арендаторов и наемных работников.

Государство должно создавать в сельских районах условия жизни, социально равные с городом. Все сельские жители, независимо от места проживания и профессии, должны иметь одинаковые права на социальное обслуживание, социальное обеспечение и страхование. Первоочередное значение имеет социальная защита работников сельского хозяйства.

Что касается внешнеэкономической стороны наших аграрных преобразований, то, как показал опыт последних двух лет, развитие евразийской и мировой сельскохозяйственной торговли не должно препятствовать интересам национальных товаропроизводителей.

В первую очередь важно восстановить традиционные связи России со странами СНГ и Восточной Европы, укрепить взаимовыгодное сотрудничество и кооперацию.

Экономические связи с развитыми странами, США и ЕЭС необходимо переориентировать на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, производственной инфраструктуры, освоение в АПК наукоемких технологий.

Таким образом, для перехода к новым формам хозяйствования на земле, повышения эффективности АПК России требуются коренной пересмотр экономических отношений, строгое соблюдение ценового паритета при межотраслевых товарных отношениях, исключение экономической дискриминации товаропроизводителей, развитие научно-технического прогресса, изменение ценообразования, кредитования, налогообложения, применение других экономических рычагов, регулируемых государством, по опыту всех развитых стран.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Нынешнее экономическое положение нашей страны требует исключительно выверенных и ответственных решений. Иначе неизбежны опасные срывы и необратимые последствия. В этой связи целесообразно было бы на базе Министерства экономики создать оперативный центр планирования и контроля за ходом реформ. И вот почему.

Прежде всего необходимо отдавать себе отчет в том, что земельная и агропромышленная реформы должны обязательно вестись в комплексе. Для этого потребуется в общей сложности не менее 10-15 лет. Ряд взаимоувязанных целевых программ, разработанных учеными, специалистами и опытными производственниками, включает:

- комплексную программу повышения плодородия земель на 1992-1995гг. и 1996-2000 гг., при участии в ее реализации не только собственников земли, но и государства с привлечением федерального и местного бюджетов;
- научно-технические программы по развитию производства конкретных видов сельскохозяйственной продукции - зерна, картофеля, овощей, фруктов и ягод, мяса, молока, яиц, шерсти;
- программу реконструкции и развития пищевых и перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса на период до 2000 г.;
- программу жилищного и культурно-бытового строительства, развития сельской газификации, электрификации, строительства дорог на селе, водоснабжения сельских населенных пунктов и другие мероприятия, обеспечивающие возрождение российской деревни и создание необходимой социальной и производственной инфраструктуры;
- программу научно-технического и кадрового обеспечения агропромышленного комплекса;
- программу развития сельскохозяйственного машиностроения и технического сервиса с привлечением заводов оборонного комплекса и других отраслей промышленности на период до 2000 г.;
- программы бюджетной, налоговой, кредитной, инвестиционной и ценовой политики в аграрном секторе экономики, обеспечивающие его реальный приоритет в экономической структуре всего хозяйства и эквивалентный обмен между городом и деревней.

Конечно, эти программы должны быть частью общегосударственной экономической программы и сбалансированы с нею по всем параметрам.

Особо хотелось бы остановиться на роли Министерства сельского хозяйства. К сожалению, в настоящее время его деятельность не направлена на подъем производства и эффективности агропромышленного комплекса.

Это министерство постановлением Правительства от 28 декабря 1991 г. "О реформировании системы государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации" призвано экономически содействовать развитию АПК. Казалось бы, одной из важнейших функций в нынешних условиях должна стать подготовка предложений по регулированию ценовой, кредитной, налоговой, финансовой политики в агропромышленном комплексе. Но сегодня его деятельность практически ведет к свертыванию, а не развитию производства. Впечатление такое, будто министерство ведет борьбу не с дефицитом продуктов, а с кризисом перепроизводства. Некоторые утверждают, что в нынешней ситуации на селе Правительство не виновато, что оно ничего не может поправить. Но почему же тогда руководство министерства не заявляет Правительству протест в отношении проводимой политики? Почему не вносит свои предложения? Министерство по итогам VI Съезда народных депутатов России даже не внесло предложений по выполнению государственных программ развития производства и социальной инфраструктуры села. Да и методы его работы требуют коренного пересмотра.

Успех дела во многом зависит от инвестиционной политики государства. То, что эта политика многие годы была неправильной, - ясно всем, но разве сейчас эта ошибка исправлена?

Вот наглядные примеры: в 1991 г. на развитие производственной и социальной базы АПК было направлено только 17,1 млрд. руб. бюджетных средств, или 5,5% валового национального дохода, вместо 15%, определенных II Съездом Верховного Совета. В результате по сравнению с 1985 г. выпуск тракторов у нас сократился на 40%, зерноуборочных комбайнов - на 50%, ввод жилья и объектов культурно-бытового назначения составил лишь 48-60% от намеченного.

Казалось бы, надо сделать выводы. Но на 1992 г. АПК выделено уже 18,7 млрд. руб., в том числе Минсельхозу России - 14,9 млрд. руб. капитальных вложений при потребности 48 млрд. руб. (в ценах 1991 г.). В результате потребность сельского хозяйства в зерноочистительных комплексах в 1991 г. была удовлетворена лишь на 40-45%. Дефицит емкостей для хранения зерна в хозяйствах составляет 25-30%. Обеспеченность хозяйств в целом по республике в процентах к потребности составила: овощехранилищами - 81, корнеплодохранилищами - 21, силосными и сенажными сооружениями - 80, хранилищами для травяной муки - 71, сенохранилищами - 34, складами для хранения минеральных удобрений - 59.

Другими словами, аграрный сектор так и не стал приоритетной производственной сферой, хотя всюду говорилось, что это приоритет. И реформа, о которой сейчас столько шума, но материалов которой, к сожалению, никто не видел, привела к спланированному развалу сельскохозяйственного производства. А ведь еще Федор Михайлович Достоевский говорил: **"По-моему, порядок - в земле и из земли, и это везде, во всем человечестве. Весь порядок в каждой стране — политический, гражданский, всякий — всегда связан с почвой и с характером землевладения в стране. В каком характере сложилось землевладение, в таком характере сложится и все остальное"**.

Надо понять, что современный аграрный кризис - это не только кризис недопроизводства конечной продукции - продовольствия. Он переплетается с кризисом экологическим, с демографическими аномалиями. В Нечерноземье России, например, появилась необходимость в организации переселения из одних и изысканию рабочих мест в других районах с переквалификацией кадров. Наконец, аграрный кризис сопровождается падением морали, снижением интереса к труду, безразличием, озлоблением, завистью, стремлением к уравнительности, распространением психологии люмпенов. Такая морально-этическая атмосфера взрывоопасна и непредсказуема, затрудняет планомерные преобразования. Бездуховность усиливает кризисные явления, развязывает самые низменные инстинкты и при пустых магазинах грозит тотальной дестабилизацией общества. От этого, как и от преступности, страдают все.

Пора, давно пора проблему земли перевести из политической плоскости в плоскость практических действий. Правительству надо провести переговоры с аграрниками и честно признать, что оно, Правительство, сегодня может сделать, а что - нет.

Политическим партиям, блокам, союзам следует не обострять, а по возможности смягчать нарастающий конфликт между городом и деревней. Ведь уже звучат угрозы селян, что, мол, мы-то себя прокормим, а городу ничего не дадим. И что же, опять вернемся к продотрядам?

Но чтобы все это сделать, Правительству, Верховному Совету страны, сельскохозяйственным и административным органам на местах необходимы научно и экономически обоснованные рекомендации по важнейшим проблемам реформирования АПК, выполненные на альтернативной основе. Народ уже устал от новаций и лидеров, которым, как всегда, "нет альтернативы".

Ситуация сейчас такова, что от разрушительной "реформы" необходимо скорее переходить к

практической созидательной работе. И прежде всего, к формированию в каждой области, крае, автономии новой многоукладной системы ведения АПК. В это дело надо вложить не только всю душу, но и, как говорят, все, что есть за душой. И еще одно: нужно наконец и здесь обеспечить тесный контакт производства с наукой. Хватить с нас волонтаристских экспериментов!

Что касается участия государства, то при осуществлении ценовой политики в АПК в ближайшие 2-3 года необходимо обеспечить государственную поддержку сельскохозяйственного производства, сохранить дотационность аграрного сектора экономики. Однако в серьезном реформировании нуждаются формы и методы ее осуществления.

Представляется, что система цен в АПК должна включать следующие их виды:

— свободные (рыночные) цены, складывающиеся исключительно под воздействием конъюнктурных колебаний спроса и предложения на рынке продовольствия;

— гарантированные цены (цены государственного вмешательства или поддержки) или дотации;

— залоговые ставки (цены, по которым осуществляются залоговые операции и оплачивается продукция по прекращению залога).

Цены вмешательства (дотации) и залоговые ставки должны быть гарантированными, объявленными заранее и корректироваться в зависимости от индексов роста цен на материально-технические ресурсы и тарифов на услуги для села.

Производитель имеет право свободно выбирать каналы реализации продукции, и диктовать здесь ему может только его собственный хозяйственный интерес.

При этом государство, поддерживая производителей через цены, будет стимулировать производство, получит возможность через интервенции на рынке продовольствия реально регулировать развитие народного хозяйства.

Нужен и эффективный антимонопольный механизм. Образование цен на продукцию монополистов должно строиться на принципиально иных основах и предусматривать жесткое государственное регулирование. Нужно установить предельные и фиксированные цены и жестко запрещать их произвольный рост.

Но предельный уровень рентабельности как основной регулятор цены сегодня не даст желаемых результатов. Он эффективен только при четко установленных нормативах затрат и прибыли и налаженной отчетности.

Производитель-монополист без труда найдет способ обойти самые строгие ограничения, манипулируя с себестоимостью или реализуя свою продукцию как новую и сверхэффективную. Об это разбились многочисленные попытки ценового регулирования в прошлом.

Считаю крайне необходимым ввести государственное ценовое регулирование на продукцию предприятий-монополистов: установить предельные уровни цен на основные виды промышленной продукции и фиксированные цены и тарифы на продукцию топливно-энергетического комплекса и грузоперевозки.

На новую или впервые осваиваемую продукцию, предназначенную для серийного или массового производства, целесообразно установить специальные доплаты к предельным уровням цен на аналогичные виды продукции.

За нарушение установленных предельных уровней цен следует применять к монополистам экономические санкции, меры прогрессивного налогообложения.

В принципе цены на сельскохозяйственную продукцию должны складываться на региональных сельскохозяйственных рынках, нам нужны и ценовые гарантии со стороны государства на случай, например, неурожая. Цены и спрос выведут на рациональную структуру сельскохозяйственного производства в регионах и хозяйствах: региональные цены приведут к выгодному межрегиональному обмену продукцией.

На каждом уровне - от республиканского до местного - необходимо установить квоту, в пределах которой могут заключаться договоры. Разветвленная банковская сеть обеспечивает договоры кредитами. На рыночные отношения переводится снабжение сельского хозяйства путем заключения договоров между сельскохозяйственными предприятиями и крупными снабженческими объединениями. Так экономическое управление взамен административного станет центральным звеном всего управления АПК.

Заключение

Предложенные в этой книге стратегия и тактика реформ — один из вариантов разумных преобразований. Его можно с той или иной мерой вероятности просчитать, можно и предвидеть различные ситуации в ходе реформы, и своевременно принять меры.

Для решения поставленных задач, по моему убеждению, следовало бы создать Международный финансовый фонд в рамках Центра земельной и агропромышленной реформы России, который смог бы привлечь и эффективно использовать средства государственных, внешних и внутренних инвесторов.

Источниками пополнения внебюджетного фонда могут служить кредиты зарубежных государств под конкретные программы, вклады на паевых началах коммерческих структур (биржи, банки, компании) и зарубежных коммерсантов, средства от реализации военной техники и вооружений, их утилизации.

Жизненно необходимо обеспечить решение продовольственной проблемы России не на бумаге и заседаниях, а в реальности, в короткие сроки.

Для этого в решение продовольственной проблемы теперь вовлекается частное лицо - индивидуум, будь он единоличным хозяином, хозяином земли или своей продукции в коллективном хозяйстве.

Вместе с тем, я думаю, необходимо сделать очевидный и оправданный шаг, устоявшийся как принцип в цивилизованных государствах. Это-опережающая оплата 50% будущего урожая производителю с целью обеспечения посевной и уборки, прироста поголовья скота.

Возрождение крестьянского (фермерского) хозяйства на селе возможно только при одновременном развитии всей инфраструктуры сельского хозяйства и ее перерабатывающих отраслей. При этом нужно всемерно поддерживать новых товаропроизводителей, оказавшихся ныне, по разным причинам, в затруднительном положении.

Это — помощь материальными, финансовыми ресурсами, с привлечением государственных и коммерческих структур, иностранных инвестиций и возможностей, которые дает конверсия. Все это способно дать ощутимые приращения к продовольственному рынку страны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Изменение численности и структуры населения, уровня производства продукции сельского хозяйства СССР за 1940 - 1991 г.

РЕСПУБЛИКИ	Численность населения, всего, млн. чел.		Численность населения 1990 г. в % к 1940 г.	Удельный вес сельского населения, %		Численность сельского населения в 1990 г., млн. чел.	Прирост продукции в сопоставимых ценах за 1940—1990 гг. раз
	1940 г.	1990 г.		1940 г.	1990 г.		
	СССР	194077		288624	148.7		
РСФСР	110098	148041	134.4	65.5	26.1	38744	2.78
Украина	41340	51839	125.3	66.0	32.5	16859	2.40
Белорусская ССР	9046	10259	113.4	78.7	32.9	3379	2.38
Республика Узбекистан	6551	20322	310.2	75.4	59.7	12364	5.04
Кавказская ССР	6148	16691	271.4	70.1	42.4	7125	8.72
Республика Грузия	3612	5456	151.0	69.3	43.8	2391	4.02
Азербайджанская республика	3274	7131	217.8	62.9	46.5	3322	5.38
Литовская республика	2925	3723	127.2	76.9	31.2	1163	2.36
Республика Молдова	2468	4362	176.7	86.5	52.5	2293	3.72
Латвийская республика	1886	2687	142.4	64.8	28.9	774	1.58
Республика Кыргызстан	1528	4367	285.7	78.2	61.9	2738	4.54
Республика Таджикистан	1525	5248	344.1	80.7	68.6	3677	4.61
Республика Армения	1320	3293	249.4	71.5	31.8	1075	4.0
Туркменская ССР	1302	3622	278.1	64.7	54.6	2027	6.36
Эстонская республика	1054	1583	150.1	66.4	28.5	450	1.80

Потребление важнейших видов продовольствия
в различных странах мира,
в расчете на душу населения в год, кг

СТРАНЫ	Хлеб и хлебобулочные изделия в пересчете на кг		Мясо и мясосюда в пересчете на мяо, кг		Молоко и молокопродукты (включая масло) в пересчете на молоко, кг		Яйца куриные, шт.		Рыба и рыбопродукты, кг			Сахар, кг		
	1980	1990	1980	1990	1980	1990	1980	1990	1980	1990	1980	1990	1980	1990
	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980
Россия	126	119	62	75	328	386	117.6	297	20.3	22.5	46.7	47.0	100.6	100.6
Канада	70	77	98	98	319	302	94.6	204	7.8	6.7	40	40	100	100
США	90	100	118	121	247	263	106.4	229	12.2	10.2	38	30	78.9	78.9
Великобритания	73	90	78	77	354	311	87.8	193	12.3	11.8	40	38	95.0	95.0
Франция	81	84	112	110	410	412	100.4	257	14.6	14.6	35	34	97.1	97.1
Италия	135	127	81	90	248	281	113.3	204	6.3	8.1	24	24	77.4	77.4
Япония	127	119	36	43	62	81	130.6	298	53.2	57.1	23	22	95.6	95.6

Продолжение приложения 3

Страны	Картофель, кг		Овощи и бахчевые (в пересчете на свежие), кг		Фрукты и ягоды, кг	
	1980	1990	1980	1990	1980	1990
	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980	1990 в % к 1980
Россия	118	106	94	89	30	35
Канада	71	68	83	110	112.7	
США	54	57	124	117	102	94
Великобритания	99	108	72	89	72	94
Франция	78	79	118	124	77	66
Италия	43	40	171	163	117	135
Япония	82	104	128	125	55	54

Цены на некоторые продовольственные товары в СССР и некоторых зарубежных странах в 1989 г.
(реальные цены в пересчете на рубль), руб. за 1 кг

	СССР Госцена до апреля 1991 г.	Швеция	Италия	Бельгия	Испания	Греция	Португалия	Турция	США	Япония	ФРГ	Великобритания
Хлеб пшеничный	0.28	0.45	0.40	0.30	0.45	0.40	0.35	0.45	0.25	0.35	0.50	0.30
Рис длиннозерный	0.88	0.50	0.50	0.55	0.50	0.65	0.45	0.75	0.20	0.45	0.80	0.50
Говядина (с костями)	2.00	3.00	1.55	1.15	1.25	1.60	2.00	2.00	1.20	3.00	1.15	1.55
Свинина (с костями)	1.90	2.70	1.65	1.25	1.50	1.85	2.15					
Курица-бройлер	2.65	1.75	0.85	0.90	0.75	1.00	1.00	1.20	0.35	1.50	1.15	0.75
Молоко пастеризованное, 1 л.	0.28	0.20	0.25	0.17	0.25	0.30	0.20	0.45	0.12	0.20	0.15	0.20
Масло сливочное	3.50	1.40	1.90	1.35	3.00	1.90	2.50	3.75	0.85	1.45	1.00	1.10
Яйца, за 10 шт.	0.90	0.50	0.40	0.30	0.35	0.55	0.55	0.50	0.15	0.20	0.30	0.35
Растительное масло (не оливковое)	1.65	0.85	0.55	0.45	0.50	0.60	0.65	0.70	0.35	0.40	0.45	0.40
Апельсины	2.00	0.35	0.35	0.40	0.25	0.25	0.40	0.35	0.25	0.45	0.35	0.35
Яблоки	1.30	0.50	0.30	0.40	0.30	0.30	0.35	30	0.25	0.55	0.30	0.30
Картофель	0.20	0.15	0.12	0.10	0.12	0.11	0.11	0.15	0.12	0.20	0.12	0.11
Капуста белокочанная	0.15	0.15	0.27	0.15	0.24	20	0.20	0.20	0.12	0.15	0.13	0.20
Сахар-песок	0.90	0.25	0.25	0.30	0.35	0.30	0.40	0.40	0.15	0.25	0.22	0.22
Кофе	15.00	1.75	2.60	1.70	2.60	3.25	2.00	4.25	1.15	2.75	2.00	2.15
Чай черный, 100 г.	0.76	0.50	1.00	0.40	0.80	0.75	0.50	0.70	0.40	0.60	0.80	1.50
Пиво, 0.33 л.	0.25	0.35	0.11	0.10	0.10	0.15	0.10	0.20	0.05	0.15	0.07	0.07
Сыр среднего качества	2.60	2.00	1.70	1.85	2.75	2.75	1.65	2.50	2.20			
Шоколад сливочный, 100 г.	1.50	0.30	0.25	0.20	0.20	0.25	0.50	0.40				

Сравнительные данные СССР и США
(1989 г.)

ПОКАЗАТЕЛИ	СССР	США
Территория, тыс. км ²	22403	9373
Население, млн. чел.	286,7	246,1
Сельскохозяйственные угодья, млн. га	557,5	431,4
в т.ч. пашни, млн. га	227,0	154,9
Распаханность (пашня в % к сельскохозяйственным угодьям)	41	36
В расчете на 100 чел. населения: сельскохозяйственных угодий	194	175
Пашни	80	63
Орошаемые земли, млн. га	20,8	23,6
Среднее потребление минеральных удобрений на 1 га пашни, кг д.в.	122	106
Энергетические мощности, л.с. на 100 га посевной площади	376	547
На 1 работника в сельском хозяйстве	34,6	142
Количество тракторов на 1000 га пашни, шт.	11,9	30
Средняя мощность тракторных двигателей в парке, л.с.	83	67
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	84	33
Количество зерноуборочных комбайнов на 1000 га зерновых (без кукурузы), шт.	6,8	20
Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га: зерновых и зернобобовых	18,8	44,5
в т.ч. пшеница	19,4	22,1
кукуруза и зерно	37,4	71,8
Продуктивность скота и птицы:		
Производство говядины в уб.м. на 1 чел. КРС, кг	71	121
Производство свинины в уб.м. на 1 чел. свиного стада, кг	85	151
Удой молока от 1 коровы в год, кг	2655	6521
Средний настриг шерсти с 1 овцы, кг	3,4	3,9
Количество яиц на 1 курицу-несушку, шт.	231	251
Производство основных сельскохозяйственных продуктов в расчете на душу населения		
Зерновые и зернобобовые, кг	736	1158
Картофель	251	65
Сахарная свекла (фабричная)	340	98
Мясо в уб.м.	70	115
Производительность труда в сельском хозяйстве в % к США	16	

Уровень интенсивности производства основных видов продукции сельского хозяйства
в некоторых странах мира

	Производство зерна на 100 га. пашни, ц.				Производство мяса на 100 га. с.х. угодий, ц.				Производство молока на 100 га. с.х. угодий, ц.				Производство яиц на 100 га. площади зерновых, тыс.шт.			
	1980	1989	1990	1991	1980	1989	1990	1991	1980	1989	1990	1991	1980	1989	1990	1991
Россия	727.4	799.3	890.1	679.6	34	47	47	43	214	258	261	244	52	76	73	76
Китай	2942.6	3815.5	4212.0	4060.4	36	70	75	77	3.3	9.6	10.6	10.1	82	147	162	178
Канада	906.5	1058.6	1286.9	1234.7	37	38	37	37	105	101	100	99	33	25	25	25
США	1817.8	1913.5	2106.4	1886.8	63	66	67	70	136	153	158	159	96	105	102	109
Великобритания	2855.0	3405.7	3376.8	3391.3	180	189	190	200	846	805	822	181	350	318	318	338
Франция	2790.6	3517.4	3412.7	3720.9	182	195	195	199	1097	896	915	919	147	150	143	148
Италия	1926.3	1526.3	1852.6	2052.6	188	243	249	249	602	675	663	645	210	233	250	252
Япония	2627.9	3382.0	3395.3	3325.5	545	736	731	731	1182	1528	1577	1596	1237	1554	1535	1550

Показатели обеспеченности сельского хозяйства материально-техническими и трудовыми ресурсами в некоторых странах мира

	КОЛИЧЕСТВО ТРАКТОРОВ НА 1000 ГА ПАШНИ, ШТ.		ПЛОЩАДЬ ПАШНИ НА 1 ТРАКТОР, ГА		КОЛИЧЕСТВО ЗЕРНОУБОРОЧНЫХ КОМБАЙНОВ НА 1000 ГА ПОСЕВОВ ЗЕРНОВЫХ, ШТ.		ВНЕСЕНО УДОБРЕНИЙ НА 1 ГА ПАШНИ, КГ Д.В.		ЧИСЛЕННОСТЬ ЗАНЯТЫХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ, МЛН. ЧЕЛ.		УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЗАНЯТЫХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ К ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ЗАНЯТЫХ, %	
	1980	1990	1980	1990	1980	1990	1980	1990	1980	1990	1980	1990
Мировой итог	16	19	62	52	5,4	6,2	80	97	993,1	1101,4	50,8	46,6
Россия	10,1	10,6	99	94	6,0	6,6	68	83	11,2	10,3	15,0	13,4
Китай	7,7	9,3	131	108	0,3	0,5	153	265	406,1	458,4	74,2	67,5
Канада	16	17	70	60	9,0	7,1	44	47	0,62	0,44	5,3	3,3
США	32	35	31	28	15	16,9	113	116	3,8	2,9	3,5	2,3
Страны ЕС	84	92	12	11	14	14,9	346		13,2	9,5	9,1	6,0
в т.ч. Великобритания	72	76	14	13	14	13,8	319	350	0,7	0,6	2,6	2,0
Франция	85	84	12	12	17	17,1	309	319	2,0	1,3	8,6	5,2
Италия	114	157		96	8	12,4	187	151	2,6	1,7	12,0	7,1
Япония	342	500	3	2	327	485	429	418	6,4	4,0	11,2	6,4

Показатели обеспеченности некоторых стран мира земельными угодьями

СТРАНЫ	Сельскохозяйственные угодья				Пашня			Уровень распаханности сельскохозяйственных угодий, %	Площадь орошаемых земель		Орошаемые земли в % к площади пашни 1990	Приходится пашни на душу населения, га		
	всего, млн.га		в % к мировой площади (1992г.)	млн.га	в % к мировой площади	в % к 1980	всего, млн.га		1990 в % к 1980	1980		1992	1980	1992
	1980	1992												
Мировой итог	4633	4785	103.2	100	1356	101.4	100	233.0	108.8	214.1	16.9	0.25		
Россия	219.0	213.0	97.2	4.45	133.9	97.9	9.53	6.15	123.2	4.99	4.69	0.88		
Китай	420.0	415.0	98.8	8.67	96.6	95.0	6.74	45.16	100.3	44.99	48.6	0.08		
Канада	75.1	79.0	105.1	1.65	46.0	99.7	3.33	0.85	137.0	0.62	1.85	1.71		
США	428.2	427.0	99.7	8.92	149.3	89.7	9.74	23.72	96.0	24.70	17.70	0.54		
Страны ЕС, в т.ч.	143.3	139.8	97.5	2.90	72.4	72.2	5.25	12.07	112.2	10.75	16.71	0.21		
Великобритания	18.9	18.5	97.8	0.38	6.9	6.7	0.48	0.16	114.2	0.14	2.38	0.12		
Франция	31.8	30.7	96.5	0.64	17.2	17.9	1.30	1.17	106.3	1.10	6.53	0.32		
Италия	17.6	16.9	96.0	0.35	9.5	9.0	0.65	3.10	106.8	2.90	34.4	0.16		
Япония	5.5	5.2	94.5	0.10	4.3	4.1	0.29	2.86	94.3	3.03	69.7	0.033		

Производство основных видов продовольственных продуктов
в некоторых странах мира

ВИДЫ ПРОДУКЦИИ	ПОКАЗАТЕЛИ	МИРО-ВОЙ ИТОГ	СТРАНЫ МИРА								
			Россия	Китай	Канада	США	Страны ЕС	в том числе			Япония
								Великобритания	Франция	Италия	
Зерновые и зернобобовые	Производство, млн. т: 1980	1605,4	97,4	287,2	41,7	271,4	156,7	19,7	48,0	18,3	13,3
	1989	1939,3	104,8	372,4	48,7	285,7	181,3	23,5	60,5	17,3	14,5
	1991	1941,5	89,1	396,3	56,8	281,7	186,4	23,4	64,0	19,5	14,3
	1989 в % к 1980	120,7	107,5	129,6	116,7	105,2	115,6	119,2	126,0	94,5	109,0
	1991 в % к 1989	100,1	85,0	106,4	116,6	98,5	102,8	99,5	105,7	112,7	112,7
Мясо и сало	Производство в убойной массе, млн. т: 1980	141,1	7,4	24,0	2,8	27,0	29,4	3,4	5,8	3,3	3,0
	1989	171,9	10,1	28,9	3,0	28,4	30,3	3,5	5,9	4,1	3,9
	1991	176,4	9,4	31,7	2,9	29,8	30,9	3,7	6,2	4,2	3,8
	1989 в % к 1980	121,8	136,4	120,4	107,1	105,1	103,0	102,9	101,7	124,2	130,0
	1991 в % к 1989	102,6	93,0	109,6	96,6	104,9	101,9	105,7	105,0	102,4	97,4
Молоко	Производство, млн. т: 1980	470,2	46,8	1,4	7,9	58,3	129,8	16,0	34,9	10,6	6,5
	1989	528,9	55,7	4,0	7,6	65,4	121,7	14,9	27,5	11,3	8,1
	1991	523,2	52,0	4,5	7,4	67,4	119,5	15,0	28,2	10,8	8,3
	1989 в % к 1980	112,4	119,0	285,7	96,2	112,1	93,7	93,1	78,7	106,6	124,6
	1991 в % к 1989	98,9	93,3	112,5	97,3	103,0	98,1	100,6	102,5	95,5	89,5
Яйца	Производство, млрд. шт.: 1980	506,1	39,5	82,2	5,9	69,7	88,3	14,0	14,5	11,3	33,4
	1989	601,7	49,0	140,9	5,7	67,2	91,6	12,3	15,1	11,2	40,4
	1991	628,9	47,1	171,0	5,6	68,6	90,2	12,5	14,8	11,6	40,3
	1989 в % к 1980	118,8	124,0	171,4	96,6	96,4	103,7	87,8	104,1	99,1	120,9
	1991 в % к 1989	104,5	96,1	121,3	98,2	101,4	98,4	101,6	98,0	103,5	99,7

Производство важнейших видов продовольственной продукции
в некоторых странах мира,
в расчете на душу населения, кг

СТРАНЫ	Зерновые и зернобобовые		Картофель		Мясо		Молоко		Яйца куриные, шт.		Сахар-песок		Растительное масло		Лов рыбы и добыча морепродуктов			
	1980	1989	1980	1989	1980	1989	1980	1989	1980	1989	1980	1989	1980	1989	1980	1989	1990	
Мировой итог	361	373	52	53	32	33	106	102	114	116	19	19						
Россия	702	710	266	229	54	68	337	377	285	332	28,5	24,3	5,9	7,6	4,6	56,3	53,1	
Китай	289	332	16	28	15	25	1,4	3,6	83	125	4,5	4,9	2,3	3,2	10,0			
Канада	1733	1855	104	107	115	114	329	289	244	217	3,5	4,2						
США	1191	1152	60	68	119	114	256	264	306	271	21	22	28,8	28,0	16,0	24,0		
Страны ЕС, в т.ч.	468	529	153	144	88	89	387	355	264	267	41	43	18,7	22,9	20,7	21,6		
Великобритания	350	409	126	110	60	61	283	259	249	214	22	21	7,7	10,4	15,0	16,0		
Франция	891	1077	122	96	108	105	547	490	268	269	73	69	10,3	16,6	16,0			
Италия	325	301	51	43	59	71	188	196	201	195	31	30	16,6	20,5	8,9	10,0		
Япония	114	118	29	29	26	32	56	66	286	328	6,2	7,4	9,8	11,9	101	97		

Расход кормов
в животноводстве СССР и США, корм. ед.

ПОКАЗАТЕЛИ	1975	1980	1986	1988
Потребление кормов, всего, млн.т:				
СССР	368	398	444	445
США	622	641	622	
в т. ч. концентрированных				
СССР	125	138	145	155
США	210	235	255	
пастбищных				
СССР	72,0	67,2	69,0	67
США	295	282	270	
Расход кормов на 1 усл.гол. КРС, ц				
СССР	25,1	25,7	27,3	27,5
США	40,8	43,2	43,9	

Приложение 14

Средневзвешенные цены
на мировом рынке, ам.долл. за 1 тонну

ВИДЫ ПРОДУКЦИИ И СТРАНЫ	1980	1985	1990	1991	
Зерно					
Пшеница	США	164	138	137	129
	Канада	190	174	156	131
Рис	Таиланд	428	222	286	317
Ячмень	Канада	109	89	86	66
Кукуруза	США	126	112	109	107
Овес	Канада	104	83	81	69
Картофель	США	107	86	136	136
	Дания	136	65	161	168
Крупный рогатый скот, оптовая цена за гол., живой вес 400-500 кг	США	1475	1290	1706	1623
	ЕС	1823	1198	1769	1664
Свиньи, оптовая цена, живой вес 100-110 кг	США	899	999	1206	1076
	ЕС (оптовая цена за среднюю убойную тушу)	1843	1206	1820	1784
Бройлеры, живой вес	США	617	664	725	683
	ФРГ	1069	700	1015	966

Важнейшие экономические показатели
европейских стран в 1991 г., тыс.долл.*

СТРАНЫ	На душу населения				Годовая выработка на работника**			
	валовой внутренний продукт		потребление товаров и услуг		промышленность		сельское хозяйство	
	тыс.долл.	%	тыс.долл.	%	тыс.долл.	%	тыс.долл.	%
Европа в среднем	10.35	100	6.75	100	23.35	100	6.35	100
Россия	6.30	60.8	3.75	55.5	13.50	57.8	2.60	40.9
Украина	4.75	45.8	3.15	46.6	12.75	54.6	3.15	49.6
Беларусь	6.10	58.9	3.85	57.0	13.25	56.7	2.75	43.3
Молдова	4.40	42.5	2.75	40.7	11.00	47.1	2.35	37.0
Литва	6.90	66.6	4.15	61.4	14.50	62.0	3.25	51.1
Латвия	7.60	73.4	4.50	66.6	16.75	71.7	2.85	44.8
Эстония	8.45	81.6	5.15	76.2	16.50	70.6	3.35	52.7
Польша	5.20	50.2	3.25	48.1	12.50	53.5	3.50	55.1
Венгрия	6.65	64.2	4.00	59.2	15.00	64.2	5.00	78.7
Чехо-Словакия	7.00	67.6	4.75	70.3	17.50	74.9	7.00	110.2
Австрия	15.35	148.3	10.75	159.2	40.50	173.4	23.50	370.0
Финляндия	15.40	148.7	10.75	159.2	33.50	143.4	20.00	314.9
Швеция	16.40	158.4	11.50	170.3	41.25	176.6	26.75	421.2
Германия	15.30	147.8	10.25	151.8	39.00	167.0	17.25	271.6
Великобритания	15.30	147.8	10.75	159.2	38.15	163.3	20.00	314.9
Франция	16.25	157.0	11.35	168.1	40.40	173.0	20.70	325.9
Бельгия	15.75	152.1	11.00	162.9	35.50	152.0	31.25	492.1
Нидерланды	15.65	151.20	11.00	162.9	54.00	231.2	36.00	566.9
Италия	13.85	133.8	9.50	140.7	29.50	126.3	12.50	196.8
Испания	11.65	112.5	8.25	122.2	30.50	130.6	15.25	240.1
Португалия	8.55	82.6	5.75	85.1	25.00	107.0	8.15	128.3
Греция	7.90	76.3	5.50	81.4	26.50	113.4	10.50	165.3

* Все показатели пересчитаны в доллары США по фактическим соотношениям цен
** По добавленной стоимости

Потребление основных видов продовольственной продукции (в расчете га душу населения в год) в некоторых странах мира, кг

СТРАНЫ	Хлеб и хлебобулочные изделия в пересчете на муку		Мясо и мясные продукты в пересчете на мясо		Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко		Яйца куриные, шт		Рыба и рыбопродукты		Сахар	
	1980	1990	1980	1990	1980	1990	1980	1990	1980	1990	1980	1990
Россия	126	119	62	75	328	386	279	297	22.5	20.3	46.7	47.0
Канада	70	77	98	98	319	302	224	204	6.7	7.8	40	40
США	90	100	118	121	247	263	271	229	10.2	12.2	38	30
Великобритания	73	90	78	77	354	311	235	193	11.8	12.3	40	38
Франция	81	84	112	110	410	412	249	257	14.6		35	34
Италия	135	127	81	90	248	281	204	214	6.3	8.1	31	24
Япония	127	119	36	43	62	81	267	298	53.2	57.1	23	22

Сравнительные показатели объема производства и уровня потребления товаров и услуг важнейших стран мира, в сравнении с США, %, 1990 год

СТРАНЫ	По объему производства						Потребление на душу населения		Головная выработка на одного занятого		
	общий объем			на душу населения			промышленность	сельское хозяйство	промышленность	сельское хозяйство	
	валовой национальный продукт	промышленность	сельское хозяйство	валовой национальный продукт	промышленность	сельское хозяйство					
США	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Япония	42	72	42	84	144	82	65	90	22	22	22
Германия (объединенная)	25	41	24	80	133	63	70	85	45	45	45
Франция	19	22	32	84	96	115	80	85	56	56	56
Великобритания	16	19	13	68	81	45	70	60	42	42	42
Италия	14	15	15	59	67	78	60	90	85	85	85
Канада	10	9	12	98	81	100	95	25	25	25	25
СССР	38	48	64	30	42	38	20	20	20	20	20

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ (ШТ., ТЫС. Т)	ЦЕНА ЕДИНИЦЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ, ТЫС. РУБ.	ПОТРЕБНОСТЬ В МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСАХ				
		1991 г. отчет	1992 г. ожидаем.	1993 г. прогноз		
		в натуральном выражении		в натур. выраж.	в стоимостн. выраж. (млн.руб.)	в натур. выраж.
<i>Скреперы</i>						
Производственно-эксплуатационные нужды		1025	4	900	2025	1170
Капитальное строительство		1530	6	1100	1650	1430
Всего:	1500	2555	10	2000	3675	2600
<i>Автогрейдеры</i>						
Производственно-эксплуатационные нужды		288	12	900	1800	1170
Капитальное строительство		420	18	1100	2200	1430
<i>Станки металлорежущие</i>						
Производственно-эксплуатационные нужды		3681	1502	9750	8287,5	12675
Капитальное строительство		1578	644	4200	3570	5460
Всего:	850	5259	2146	13950	11857,5	18135
<i>Машины кузнечно-прессовые</i>						
Производственно-эксплуатационные нужды		673	1441	910	682,5	1183
Капитальное строительство		289	618	300	225	390
Всего:	750	962	2059	1210	907,5	1573
<i>Сельскохозяйственные машины</i>						
		20100	18600		65000	
<i>Комбайны</i>						
Зерноуборочные	950	30148	22547	79000	75100	102700
Кормоуборочные и силосоуборочные	900	10488	8000	63800	57400	82940
<i>Косилки</i>						
	24	25600	14200	110000	2600	143000
<i>Пресс-подборщики</i>						
	110	6682	4000	37000	4100	48100
Итого автотракторной и сельскохозяйственной техники					946415	
Бензин автомобильный	32,4	10836	10875	10875	352300	14137
Топливо дизельное	24,4	19892	20380	20380	497300	26494
Дизельные масла	90,0	399	409	410	36900	533
Авиационные масла	95,0	3,1	2,7	3	300	4
Мазут топочный	12,0	6858	7022	7100	85200	9230
Итого ГСМ по АПК					97200	

Разработка и производство технических средств для перерабатывающих отраслей АПК

ПРОДУКЦИЯ	ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ	Всего требуется технических средств	В том числе			
			находится в производстве		требуется разра- ботать и освоить новой техники	взамен пост. СНГ
			всего	в России		
Зерно	Мука, крупы, комбикорма	552	458	240	94	24
	Хлебобулочные изделия	432	209	138	223	15
Подсолнечник и другие маслич- ные культуры	Масло, маргарин, майонез, кулинарные жиры и др.	978	515	285	463	—
Сахарная свекла	Сахар-песок, рафинад	371	278	62	93	39
Картофель	Сухое пюре, чипсы, биточки и другие картофе- лепродукты	352	131	80	221	32
Молоко	Питьевое молоко, кисломолочные продукты, творог, сыры, масло и другие продукты	694	356	262	338	28
Мелкий и крупный рогатый скот, птица	Мясо, колбасные и ветчинные изделия и др.	539	268	143	271	38
Овощи и фрукты	Консервы, сушеные плоды и овощи и др.	521	243	85	278	26

Приложение 20

Наращивание мощностей по производству тары, тароупаковочных материалов и укупорочных изделий за счет строительства, реконструкции и технического перевооружения предприятий агропромышленного комплекса

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКЦИИ	Единица измерения	Планируемый прирост мощностей				
		1993 г.	1994 г.	1995 г.	1993-1995 гг.	1996-2000 гг.
Крой складных коробок	млн.шт.	287,0	717,4	1865,1	2869,5	5739,0
Бумага и картон ламинированный	тонн	1885,0	4712,5	12252,5	18850,0	37700,0
Пленка полиэтиленовая	тонн	3196,0	7990,0	20774,0	31960,0	63920,0
Тара полимерная транспортная	тыс.шт.	2910,0	7275,0	18915,0	29100,0	58200,0
Кроненпробки	млн.шт.	1645,0	4115,0	10700,0	16460,0	32920,0
Этикетки парафинированные и непарафинированные, бумага парафинированная	тонн	2541,0	6352,5	16516,5	25410,0	50820,0
Тара картонная транспортная	млн.кв.м	53,1	132,8	345,2	531,1	1062,0
Сетка безузловая полиэтиленовая	млн.м	80,0	200,0	530,0	810,0	1620,0

Приложение 21

Потребность в материально-технических ресурсах для сельскохозяйственного производства

НАИМЕНОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ	Цена единицы материально-тех- нических ресур- сов тыс.рублей	Потребность в материально-технических ресурсах				
		1991 год отчет	1992 год ожидаемая	1993 год - прогноз	2000 год - прогноз	
		в натуральном выражении		в стоимостном выражении (млн. рублей)	в натуральном выражении	
Строительные материалы						
Цемент, тыс.тонн	2100,0	14050,0	12554,0	23299,8	48929,6	30289,7
Шифер, туп	7,7	1064,8	1066,0	1478645,0	11341,2	1922238,5
Пиломатериалы, тыс.куб.м	6000,0	44,0	54,0	106,0	636,0	137,8
Дома деревянные, тыс.кв.м	3000,0	123,0	200,0	380,0	1140,0	494,0
Фанера, куб.м	20,0	6200,0	10000,0	20185,0	403,7	26240,5
ДВП, тыс.кв.м	90000,0	12007,0	13408,0	14510,0	1305,9	18863,0
ДСП, куб.м	8,0	2500,0	1500,0	3400,0	27,2	4420,0
Деловая древесина, тыс.куб.м		69,0	50,0	380,0	950,0	494,0
Всего:					64733,6	
Производственно-эксплуатационные нужды						
Прокат черных металлов, тыс.тонн		1000	600	1197	27257	1556
в том числе:						
сталь листовая нержавеющая холоднокатаная, тыс.тонн	171,0	6	3	7	1197	9
сталь листовая нержавеющая горячекатаная, тыс.тонн	72,4	5	4	6	434	8
сталь листовая холоднокатаная, тыс.тонн	28,9	90	70	110	3179	143
сталь листовая горячекатаная, тыс.тонн	24,8	390	200	400	9920	520
сталь сортовая конструкционная и обыкновенного ка- чества, тыс.тонн	27,9	400	200	449	12527	584
Сталь листовая оцинкованная, тыс.тонн	30,0	40	23	50	1500	65
Жесть белая, тыс.тонн	44,8	220	100	100	4928143	
Сталь сортовая холоднокатаная, тыс.тонн	33,2	12	13	15	498	19
Профили гнутые стальные, тыс.тонн	23,1	45	30	50	1155	65
Всего проката					35338	

НАИМЕНОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ	Цена единицы материально-технических ресурсов тыс.рублей	Потребность в материально-технических ресурсах				2000 год - прогноз
		1991 год отчет	1992 год ожидаемая	1993 год - прогноз		
		в натуральном выражении	в натуральном выражении	в стоимостном выражении (млн. рублей)	в натуральном выражении	
Капитальное строительство						
Прокат черных металлов готовый, тыс.тонн		2089,2	1090	1781	48357	2315
в том числе:						
сталь листовая холоднокатаная, тыс.тонн	28,9	41,2	22	40	1156	52
сталь листовая горячекатаная, тыс.тонн	24,8	204	105	200	4960	260
сталь сортовая конструкционная и обыкновенного качества, тыс.тонн	27,9	1844	963	1514	42241	1968
Сталь листовая оцинкованная, тыс.тонн	30	14,1	15	18	540	23
Профили гнутые стальные, тыс.тонн	23,1	10,1	8	8	208	12
Всего проката:					49105	
Производственно-эксплуатационные нужды						
Трубы стальные - всего, тыс. тонн		104,3	73	138	4675	179
из них:						
нефтепроводные, тыс. тонн	28,5					
сварные больших диаметров, тыс.тонн	37,0	45	30	56	1596	73
катаные, тыс.тонн	27,0	9	6	10	370	13
тонкостенные углеродистые и нержавеющей, тыс.тонн	77,0	11	10	25	675	33
нарезные нефтяные сортамента, тыс.тонн	32,0	10	8	11	847	14
для котлов высокого давления, тыс.тонн	49,0	3	2	4	128	5
		1,3	1	2	98	3
Капитальное строительство						
Трубы стальные - всего, тыс. тонн		61,8	511	951	38040	1236
из них:						
нефтепроводные, тыс.тонн	40					
в том числе газификация села, тыс.тонн		123	200	250	10400	325
сварные больших диаметров, тыс.тонн		410	355	378	19120	621
в том числе газификация села, тыс.тонн		90	150	170	6800	221
катаные, тыс.тонн		105	76	158	6320	205
в том числе газификация села, тыс.тонн		4	3	5	200	7
в том числе газификация села, тыс.тонн		35	22	32	1284	42
тянутые, тыс.тонн		5	6	13	520	17
тонкостенные углеродистые и нержавеющей, тыс.тонн		2	3	4	156	5
в том числе газификация села, тыс.тонн		58	53	77	3080	100
		17	19	27	10809	35

Ввод в эксплуатацию жилья и объектов социальной инфраструктуры на селе на 1993-1995 гг.

ОБЪЕКТЫ, ВИДЫ РАБОТ	Предусмотрено программой на 1991-1995 гг.	Ожидаемое выполнение за 1991-1992 гг.	Подлежит выполнению до конца пятилетки	В том числе по годам		
				1993	1994	1995
Ввод в действие						
Жилые дома, тыс.кв.м общей площади	1413,7	27125	114192	3063	38063	38066
Общеобразовательные школы, тыс.мест	1200,1	183,5	1016,6	338,8	338,8	339
Детские дошкольные учреждения, тыс.мест	799	141,8	657,2	203,4	219	234,8
Клубы и дома культуры, тыс.пос.мест	1111,6	172	939,6	279	313,2	347,4
Амбулаторно-поликлинические учреждения и пункты, ед.	5033	1447	4532	1262	1510	1760
Тепловые сети, км	11545,4	1291	10254,4	2972	3417	3865
Сети канализации, км	10066,6	429,9	9573,7	2694	3192	3687,7
Внутрихозяйственные автомобильные дороги, км	211860	50146	161714	47416	54007	60291
Распределительные газовые сети, км	140811	26931	113880	36998,6	38890,7	37990,7
Газификация домов (квартир), тыс.	2975,3	1094,9	1880,9	627	626	627,9
Электролинии энергоснабжающих организаций (км) напряжением, кВт 35-110-220	80785	6864	73921	24640	24640	24641
6-20	23200	22212	209788	69929	69929	69930
0,4	16770	9830	157870	52623	52623	52624
Электролинии сельхозпредприятий (км) напряжением, кВт 6-20	9100	4183	4917	1639	1639	1639
0,4	75000	8077	66923	22307	22307	22307
Автоматизированные телефонные станции, тыс.номеров	2200	140	2060	686	686	688
Магистральные сети групповых водопроводов, км	7700	1850	5850	1871	1989	1990
Разводящие сети и локальные водопроводы, км	42500	15000	27500	8400	9500	9600
Буровые скважины, шт.	32300	11600	20700	6900	6900	6900
Реконструкция электролиний (км) напряжением, кВт 6-20	77400	455	76945	25648	25648	25649
0,4	37100	427	36673	12224	12224	12225

**Объемы ввода в действие в 1993-1995 годах
мощностей базы сельской строительной индустрии
и выделяемых государственных капитальных вложений**

ОБЪЕКТЫ, ВЛОЖЕНИЯ СРЕДСТВ	Всего	В том числе	
		Росагропром- строй	Нечернозем- агропромстрой
Ввод мощностей			
Сборный железобетон, тыс.куб.м	1410	910	500
Кирпич, млн.штук усл.кирп.	1587	1170	417
Столярные изделия, тыс.кв.м	906	550	356
Нерудные материалы, тыс.куб.м	6318	4670	1648
Пористые заполнители, тыс.куб.м	740	360	380
Вывозка древесины, тыс.куб.м	1040	780	260
Пиломатериалы, тыс.куб.м	929	620	300
Машиностроительные предприятия, млрд.руб.товарной продукции	5	4	1
Комплекты усадебных деревянных домов заводского изготовления, тыс.кв.м общей площади	795	480	315
Минераловатые изделия, тыс.куб.м	540	200	340
Кровельная черепица, тыс.кв.м	4080	3000	1080
Древесно-стружечные плиты, тыс.куб.м	270	135	135
Древесно-волокнистые плиты, млн.кв.м	10	10	
Цементно-стружечные плиты, тыс.куб.м	215	165	50
Производство мебели, тыс.комплектов	35	15	20
Предприятия домостроения на основе ячеистых бетонов, тыс.кв.м общей площади	920	620	300
Капитальные вложения (в ценах IV кв. 1992 года)			
Всего, млрд.руб.	200	142	58
в том числе:			
государственные централизованные капитальные вложения (республиканский бюджет), млрд.руб.	165	112	53
Инвестиционные долгосрочные льготные кредиты, млрд.руб.	35	30	5
Валютные ассигнования, млн.долл.США	880	620	260
Рублевое покрытие валютных ассигнований, млрд.руб.	134	99	35



Мысли о России



ПРЕДИСЛОВИЕ

Что побудило меня написать эту книгу именно в этот исторический момент, переживаемый Россией? Думается, общество, как никогда, нуждается в серьезном обсуждении социального политического климата в стране, влияния на него высших руководителей государства. Мучительные вопросы о судьбе СССР, СНГ, России, да и личной судьбе каждого задают себе все, от рабочего и крестьянина до ученых и деятелей искусства. Люди вправе напрямую спросить с тех правителей, которые за столь короткий срок сумели нанести великой стране великий урон, сравнимый, разве что, с очередной мировой войной. Спрашивали ли при этом волю народа?

Спрашивали. Вспомним, хотя бы, референдум о судьбе Советского Союза - подавляющее большинство населения высказалось за сохранение СССР. Как же поступили политики? - Прямо противоположным образом. Народ высказался в пользу "социалистического выбора" - его гонят в примитивный хищный капитализм. Народ категорически восстает против националистических войн - они были развязаны почти по всему периметру границ СССР. Наконец, никто не испросил народного согласия на бездарно проводимые, почти насильственные, "реформы" - но они проводятся с целеустремленностью садиста-маньяка. Идет безответственная авантюристическая ломка страны, ее истории, культуры, самих нравственных основ жизни.

Настало время назвать вещи своими именами, разобраться в уже происшедшем и в происходящем сегодня, если мы не хотим ввергнуть страну, себя, свои семьи в кромешный хаос. Настало время расчищать завалы беспардонной лжи политиков, направленной на обольванивание нашего доверчивого народа.

Взяться за это меня также побудили события последних дней. Идут беспрецедентные атаки правящего режима на последний оплот народовластия - Советы. Собрав по сути своей неконституционное "Конституционное собрание", правители, стремясь к неограниченной и поистине самодержавной полноте власти навязывают народу антинародную конституцию, причем для затуманивания народного сознания предлагаются два варианта одинаково буржуазной Конституции. Развернута кампания самой настоящей травли всех честных, прогрессивных сил, патриотов России. Страна стоит перед проблемой досрочных выборов народных депутатов парламента, и чтобы сделать на этот раз правильный выбор, нужно прежде разобраться в том, что же со всеми нами случилось.

А случилось, в том числе, вот что. Детальный план ликвидации союзного "центра" во главе с М. С. Горбачевым вовсе не родился экспромтом в одну ночь, как утверждают участники сговора в Беловежской пуще. Нет, он был заранее разработан и впервые лег на стол Б. Ельцина в начале 1991 г. Ключевым моментом того варианта было заключение "договора четырех" - России, Украины, Белоруссии, Казахстана. Фактически это означало ультиматум президенту СССР и союзному парламенту. В течение февраля-марта 1991 г. текст этого договора находился в Москве, в "Белом доме". Один из последних вариантов договора находился в моем распоряжении.

Однако представители Казахстана проявили осторожность. Засомневались представители Украины, Белоруссии, и дело на какое-то время затихло. Поскольку все готовилось в тайне, о предстоящем перевороте тогда никто и не думал.

Вспомним публичные речи Б. Ельцина в тот период: "Как бы ни закончился референдум, Союз не развалится. Не надо пугать людей! Не надо сеять панику в этом плане!" (15.03.1991), "Россия никогда не выступит инициатором развала Союза (18.10.1991). Эти слова произносились именно тогда, когда договор уже готовился - вот пример верха политического цинизма!

Неужели решившиеся на развал Союза политики не отдавали себе отчета в том, что произойдет развал большинства экономических связей, создававшихся десятилетиями? В том, что начнется самая настоящая "экономическая война"? Даже теоретически допустить такое - наивность, учитывая высочайшую степень интегрированности народного хозяйства. И вот - объективный показатель разрухи: не менее 60% от общего падения производства в России в 1992 г. приходится именно на разрыв экономических связей между бывшими союзными республиками!

Но если бы только все беды сводились к "экономической войне"! Следом за ней пришла и самая настоящая кровавая бойня гражданской войны.

Конфликт в Нагорном Карабахе, не имевший до поры стратегического значения, быстро пере-

рос в полномасштабную войну; десятки тысяч убитых и раненых в Таджикистане, Приднестровье; война в Грузии сначала против Южной Осетии, а затем и Абхазии. Полилась кровь уже и в самой России - в Северной Осетии, Ингушетии. Затяжная война на поражение не первый год идет между Арменией и Азербайджаном. И все это - прямое следствие преступного беловежского сговора, сознательного развала Советского Союза. На совести нынешних высших политиков и судьбы миллионов русских людей, в одночасье оказавшихся “людьми второго сорта” в Прибалтике. Только в первые годы Великой Отечественной войны страна узнала, что такое миллионы беженцев, но тогда была агрессия врага и оккупация, а сегодня?

Тем не менее средства массовой информации, обслуживающие интересы правящей верхушки, пытаются убедить народ в неких положительных переменах, выдать катастрофу за неизбежные издержки реформ. Но факты, как известно, упрямая вещь, они говорят: спад промышленного производства составил уже 32%, в сельском хозяйстве - 36%, выработка энергоресурсов сократилась вдвое, более чем в два раза смертность выше рождаемости, а 80% населения уже находится за чертой бедности.

Но Президенту, под чьим мудрым руководством “достигнуто” все это, подавай все новые и новые полномочия для еще более крутого проведения “реформ”, альтернативы которым нет, как нет якобы замены и ему самому. Нет, все это - не издержки переходного периода. Это - политическая и экономическая деградация вчерашней мировой и богатейшей сверхдержавы. Значит, проводится именно та политика, против которой вроде бы искренно выступал Б. Ельцин 25 апреля 1990 г., когда говорил: **“Предложения, в которых предусмотрены рост цен и переход к рынку в основном за счет народа - это антинародная политика. Россия не должна ее принимать”**.

Как член Совета безопасности России свидетельствую: “О каждом назревающем национальном конфликте Президент был вовремя информирован и мог, обязан был принимать превентивные упреждающие меры. Но бездействовал. И это не просто попытка уйти от ответственности, не просто беспомощность. Есть основания полагать, что в ряде конфликтов Президент и его окружение сознательно “осуществляли недеяние”, чтобы пламя пожара разгорелось посильнее, в том числе и для того, чтобы отвлечь внимание россиян от бедственного экономического положения, от банкротства реформ.

А недавнее первомайское кровопролитие в самой Москве? Неужели кто-то еще сомневается в том, что Президент был заранее проинформирован о действиях, подготовленных мэрией столицы? Нынешние прозападно настроенные наши демократы могли бы догадаться сравнить действия двух президентов: американский, отложив все дела, вылетел в Лос-Анджелес и взял ситуацию, вызванную расовыми волнениями, под личный контроль. Российский же только на третий день после омовской расправы над беззащитными невооруженными людьми дал невнятные комментарии. До сих пор никто не знает о содержании доклада правительственной комиссии, расследовавшей обстоятельство инцидента, и делается все, чтобы тихо замять дело.

Читатель знает, что мне по долгу службы пришлось заниматься вопросами борьбы с коррупцией. В начале немало было публикаций на эту тему. Обобщая ранее сказанное, могу с полным основанием сделать вывод, подтвержденный многочисленными фактами: **сегодня в стране сформировалась государственно-мафиозная машина, сумевшая подчинить себе не только чиновников в органах исполнительной власти, но и руководство правоохранительных органов**. Никогда еще высшее руководство страны не было столь глубоко коррумпировано, как в наши дни. Для оправдания своих узкокорыстных интересов представители высших эшелонов власти все чаще прибегают к откровенной лжи, угодливо транслируемой и тиражируемой средствами массовой информации, а также и откровенному давлению на всех, кто пытается вскрыть правду о мздоимцах, казнокрадах, расхитителях общенародной собственности.

Однако несмотря на то, что подобные методы были применены и ко мне, я считал и считаю своим гражданским и офицерским долгом бороться за правду. Приняв в 19 лет воинскую присягу на верность Родине, я ни разу ее не нарушил.

Эту книгу я писал не для сведения каких-либо счетов. И не для того, чтобы обнародовать какие-то дополнительные сенсационные “разоблачения”. Этот труд - попытка, как я уже сказал, разобраться в произошедшем, ибо без знания прошлого и нынешнего не может быть движения вперед, в завтра.

Какой же будет Россия в третьем тысячелетии нашей эры? Уверен: свободной, богатой и сильной. Народ российский, несомненно, созревает. Зреют гроздь народного гнева, потому что, сравнивая предвыборные обещания Президента с конкретными последствиями его действий, даже наш терпеливый народ не может долее терпеть откровенного геноцида. Вспоминаю известное изречение американского президента А. Линкольна: **“Можно дурачить часть народа все время, можно дурачить весь народ некоторое время, но нельзя дурачить все время весь народ”**...

I

РОССИЯ СЕГОДНЯ: ПРИЧИНЫ КРИЗИСА

Россию лихорадит. Страна больна. Большинство россиян ощущают болезнь многострадальной России как свою собственную. Но чувствовать болезнь - еще не значит знать ее диагноз и способы лечения.

Бытовое, обыденное сознание видит лишь то, что лежит на поверхности. В очередях и электричках говорят чаще о “беспределе” цен. Но это - следствие заболевания, а не его причина.

Чтобы не добавлять в общую картину черной краски, которой и так предостаточно было в эти месяцы и дни, болезнь, которой поражена современная Россия, объективно можно определить как **политический, экономический, финансовый, нравственно-духовный кризис и кризис власти**.

Невольно задаешься вопросом, как же Россия оказалась в таком положении.

Переходные эпохи, как правило, сопровождаются кризисами. Именно такую эпоху мы переживаем. Страна остро нуждается в глубоких и динамичных реформах. Промедление - смерти подобно. Это очевидно для подавляющего большинства общества. Но губителен и соблазн экспериментаторства, стремление “ломать через колено”, навязывать России чуждые ей модели модернизации. Между этими двумя крайностями - бездействием и сверхрадикализмом - вот уже несколько лет движется маятник реформаторских потуг, усугубляя кризис, доводя его до критической остроты.

“Архитекторы перестройки” почти за семь лет политического лавирования и бесконечных компромиссов так и не смогли выработать никакой концепции, не говоря уже о конкретной программе экономической реформы. Было упущено поистине драгоценное время, золотой шанс.

Распад Советского Союза привел к разрыву большинства производственно-хозяйственных связей, вертикальной структуры управления. Систематические нападки на “центр” и “административно-командную систему” вызвали к жизни так называемый “парад суверенитетов”. Ложно попятая либерализация и демократизация всей общественной жизни ныне угрожает перейти в самую примитивную анархию.

Сегодня большинство экономистов самых разных школ и убеждений сходятся во мнении, что правительство Гайдара действовало по чужому сценарию и справилось лишь с одной, самой легкой задачей - так называемой либерализацией цен. А так ли уж она была необходима? И что дала, кроме резкого обнищания народа? Прямо надо сказать: и наши реформаторы-демократы тоже упустили время для реальных, жизненно важных реформ.

Из всего многообразия мирового опыта почему-то был выбран рекомендованный Международным валютным фондом польский вариант. В результате гигантских ножниц цен и заработной платы, когда цены возросли стократно, а заработная плата - лишь в несколько раз, 90% населения России одновременно лишилось всех своих сбережений, скатилось на грань нищеты. В катастрофическом положении оказались ветераны, пенсионеры, студенты, молодежь, многодетные семьи. Подлатать дыры в госбюджете, возможно, и удалось на какое-то время, но промедление в самых главных вопросах реформы - в развитии сильного частного сектора не столько в сфере перераспределения, сколько в производстве товаров и услуг, в стимулировании мелкого и среднего бизнеса - основательно подорвали доверие к реформам у широких слоев населения.

Дело в том, что вместо фермера, предпринимателя в сфере промышленности, переработки сельскохозяйственной продукции и сервиса в нашу жизнь, как смерч, ворвалось нахрапистое племя спекулянтов, не стесненное в погоне за наживой ни законами, ни совестью и обдирающее своих

мя спекулянтов, не стесненное в погоне за наживой ни законами, ни совестью и обдирающее своих сограждан как липку. К тому же уже не позавчерашние партократы, а новые власти не оплатили целый ряд выданных ими векселей, не выполнили обещаний сельским труженикам, учителям, воинам.

Прогрессирующий спад производства, сравнимый лишь с периодами двух мировых войн, появление безработицы, от которой отвыкли целые поколения россиян, отпуск цен практически на все жизненно необходимые товары и продукты, свободный допуск доллара и других валют в рублевое пространство вместо обещанной конвертируемости рубля вызвали вслед за многолетним застоём самый настоящий регресс. Страна отброшена на десятилетия назад. В экономике она все больше скатывается к бартеру, точнее - натуральному обмену, который, как мы помним из истории, всегда являлся чертой феодализма. А коммерциализация искусства, литературы, культуры, науки грозит массовой “утечкой мозгов”, тотальной бездуховностью и нравственным оскудением общества.

Сумму всех видов кризиса можно назвать коротко: национальная катастрофа. Казалось бы, несомненное завоевание молодой российской демократии - многопартийность - должно помочь в объединении всех прогрессивных сил общества перед бедствием такого масштаба. Однако объединения не происходит, Минина и Пожарского пока не нашлось ни в одном стане. Наоборот, новорожденные политические силы и группировки старательно размежевываются по самым ничтожным поводам, а вот объединиться ради решения практических задач не умеют. Если же и блокируются, то на поверку оказывается, что эти блоки не сцементированы единой и конструктивной программой действий, всепроникающей патриотической идеей. Существующие политические группировки еще не смогли выработать новую российскую идею.

Серьезный кризис охватил и военно-политическую сферу. События в Таджикистане, Молдове, Абхазии, незатухающий вулкан войны в Нагорном Карабахе, десятки других вооруженных конфликтов фактически означают гражданскую войну на национально-этнической почве. Армия и флот стали предметом торгов и дележа. Многие воинские части, оказавшиеся за пределами России, а фактически - за рубежом, находятся в двойственном, патовом положении, когда любое их действие или бездействие обречено на обвинения с той или иной стороны в причастности к конфликту.

Конечно, утверждения бывших официальных пропагандистов о том, что в СССР успешно и окончательно решен национальный вопрос, создали миф о великой дружбе народов, фальшивую личину, под которой все эти годы тлели искры национализма. К тому же “национальная карта” была искусно разыграна многими удельными князьками, посчитавшими, будто лучший способ объединения сил своей нации - это найти новый “образ врага”.

Кризис усугубляется и тем, что миллионы русских людей, годами и десятилетиями проживавших в союзных республиках, теперь оказались там людьми второго сорта, “русскоязычным населением”, а то и беженцами. Никогда, даже в годы Отечественной войны, страна не знала таких гигантских миграционных потоков!

Человек, дом которого одолевают несчастья, не может быть авторитетом для соседей. Пожалуй, впервые за всю многовековую историю державы нас справедливо упрекают в отсутствии концепции российской внешней политики, адекватно отражающей национальные интересы России, а также концепции военного строительства, учитывающей реалии изменяющегося мира и наши возможности. Впрочем, о какой государствообразующей идее может идти речь, если в стране фактически нет Основного Закона, вообще не определен политический строй. Какое же будущее мы строим?

Непоследовательность, алогичность, торопливость в одном и необоснованное промедление в другом при проведении реформ, эти действия, за которыми пристально и с беспокойством следит весь мир, уподобляют нас, российское правительство и парламент, тому горе-наследнику, который с упоением крушит и ломает старый родительский дом, не построив сперва ничего своего, нового.

В чем же корни кризиса, охватившего сегодня Россию?

Тот, кто бывал в горах, знает: причиной тысячетонных снежных лавин может послужить ничтожный сорвавшийся с места камешек. Причины нашего кризиса, разумеется, несомненно и сложнее, но их анализ может привести к следующим простым истинам, понятным каждому.

Если вспомнить недавнюю советскую историю, то при всей парадности статотчетов ЦСУ одного не удавалось замаскировать - постоянно нарастающего отставания Советского Союза от развитых капиталистических стран **по уровню производительности труда, эффективности производства.**

Сегодня многие сетуют, мол, были же великой державой... Да, были. И даже сверхдержавой - в области вооружений. Но поддержание ядерного паритета требовало безудержной гонки вооружений. Из года в год лучшие умы, силы, природные ресурсы богатейшей страны сгорали в топке военно-промышленного комплекса. Идеологи государства не желали считаться с тем, что экономика работает на пределе. В результате мы получили целые отрасли гражданского сектора экономики с оборудованием, изношенным на 60-70 и более процентов.

Начиная с 60-х годов что только не предпринималось, чтобы улучшить хозяйственную систему: бригадный подряд, хозрасчет, “щекинский метод”... Но природа этой системы оставалась прежней, а потому попытки реформ сводились по большей части к неумелому латанию дыр.

Наиболее смелые экономисты, которым не мешали идеологические шоры, заговорили **об отчуждении человека от результатов его же труда, от средств производства.** Если этот слабый голос и был кем-то услышан, практические выводы не делались. А ведь в этой простой истине крылось большинство бед советской экономики. Тысячелетиями сама жизнь прививала человеку понятие “мое - не мое”. Шесть десятилетий усилий вытравить эту основу трудовой мотивации, подменить ее абстрактным “наше” на деле создали мотивационный вакуум. Подрубленным оказался корень благосостояния общества - желание и готовность напряженно, инициативно и ответственно трудиться. В течение ряда десятилетий мотивационная пустота отчасти компенсировалась страхом и энтузиазмом. Когда ушел в прошлое кошмар ГУЛАГа, начал рассеиваться страх. Фiasco программы “построения коммунизма к 1980 году” добило остатки энтузиазма. Пустота мотивационной сферы стала очевидной.

Уже в 60-70-е годы наиболее прозорливые и честные ученые заговорили о приближении кризиса - энергетического, демографического, транспортного. От них отмахнулись. Появились и разработки ЦРУ, в которых еще за 10-15 лет предрекались такие кризисные явления, как спад производства большинства видов товаров и даже распад Союза. Конечно, есть такая традиционная русская черта - считать, что в своем доме пророков не бывает, так поверили хотя бы зарубежным спеццам. Нет, и им не поверили. А ведь экспертные оценки ЦРУ были основаны, в частности, на анализе нашей бездарной инвестиционной политики и истинного состояния межнациональных отношений как раз в тот период, когда помпезно праздновалось 60-летие СССР.

Долгие годы Советское государство провозглашало гегемоном рабочих класс. Да и как иначе, по Марксу, именно пролетариат - движущая сила истории. Между тем весь мир, не выдвигая лозунга о научно-технической революции, осуществлял именно ее. Место отечественной научно-технической интеллигенции было определено четко - прослойка! Да, нам было чем гордиться: ракетами и успехами в космосе, великими гидроэлектростанциями и БАМом. Но в те же годы маленькая Южная Корея, сделав ставку на НТР, на инвестиции в свое будущее, получила лучшие компьютеры и бытовую электронику, вышла на качественно новые технологии.

Так были технологически проиграны и научно-техническая революция, и гонка вооружений. Возобладала извечная тяга к экстенсивным приемам, мы гнали количество, не сознавая до конца, что безнадежно отстаем в новейших - “прорывных” - технологиях, в уровне квалификации труда.

Отечественная экономика, повторю, работала на пределе, тогда как американская неизменно сохраняла резервные мощности, не задействуя часть своего промышленного потенциала.

Мы строили все новые и новые нефте- и газопроводы, спешили выкачать Самотлор и Уренгой, забывая, что должны что-то оставить в наследство внукам, а зыбкий поток нефтедоллара лишь временно снимал напряжение на потребительском рынке. В то же самое время американцы, законсервировав большую часть своих нефтяных месторождений, везли нефть в танкерах с Ближнего Востока. Имея собственную, ввозили импортную!

Развязка наступила даже не с “перестройкой”. Пресловутая “перестройка” - лишь запоздалая и неэффективная реакция закостеневшего и неповоротливого механизма на изменившуюся в корне мировую и внутреннюю обстановку.

“Почему мы “за так” отдали завоевания Великой Отечественной?!” - приходится слышать от ветеранов войны. Ответу: хотим мы того или не хотим, но вся мировая политика основана на балансе и противовесах сил. Утратив силу - экономическую, нравственную, военно-политическую, - мы уже не могли реально влиять на геополитику. Война в Персидском заливе, процессы в Европе, в других регионах доказательно демонстрируют это.

Если верна мысль о том, что идея становится силой, когда овладевает массами, то верен и ее антитип: идея становится бессильной, когда ее оставляют массы.

Столь необходимые для подлинно демократического общества свободы слова, печати, предпринимательства в нашем посттоталитарном государстве превратились едва ли не в свои противоположности. Громогласно открывая эру гласности, “перестройщики” не пожалели черной краски для советской, да и российской истории. Всем этим воспользовались деструктивные силы, чтобы внести сумятицу в умы, лишить людей всяческих ориентиров, посеять нигилизм и скепсис, духовно опустошить, разрушить остатки веры во что бы то ни было.

“Перестройка” имеет в своем корне значение строить. Но за 7 последних лет единственное, что было построено и значительно укреплено, - так это теневая экономика, мафиозные структуры. Вот где разгадка “черных дыр” отечественной экономики, в которых из года в год бесследно исчезали многомиллиардные инвестиции. Вот почему любые попытки развития частного предпринимательства оказываются под пятой монополизма, но вовсе не монополизма государства, как нам внушают, а монополизма мафии. Вот почему такие масштабы приобрела коррупционность. Вот

почему большая часть так называемой коммерческой или кооперативной торговли оборачивается исключительно спекуляцией. Товары, произведенные на государственном предприятии, из государственного сырья, трудом народа, вдруг оказываются в палатках новых торговцев, не производящих ничего, кроме заоблачных цен.

Ясно, что предоставляя такую, беспрецедентную для всего цивилизованного мира, свободу рук мафии, мы никогда не добьемся свободной конкуренции честных предпринимателей, не дождемся снижения цен, не создадим своего “среднего класса”. Нет, будет лишь дикий рынок и дикий капитализм, хищный и безжалостный.

Невиданный разгул преступности, наркомании, проституции, девятый вал порнографии, низкопробной кино- и видеопродукции, запрещенной в тех странах, откуда она импортируется, растление душ молодежи, навязывание ей культа силы, садизма, вседозволенности, расцвет махрового национализма - таковы производные от исходных причин.

Не нужно быть пророком, чтобы осознать: страна находится на грани социального взрыва невиданной силы.

Возникает вопрос: чем же еще жива Россия?

Страна жила и живет исключительно прежними запасами сил, интеллекта, нравственного потенциала, инерцией государственности и дисциплины. Одно это показывает, сколь велики были народные силы. Но сейчас и они на исходе. Ныне как никогда нам требуется спасительная общенациональная идея. Российская идея. Весь ход истории и нынешнее состояние умов указывают: это должна быть нравственно-патриотическая идея, направленная на спасение Отечества. Идея, либеральная по духу и нацеленная на обновление, но вместе с тем вбирающая в себя традиционные для россиян ценности социальной справедливости и человеческой солидарности. Воплощением этой идеи должны быть полнокровное и многогранное гражданское общество и гарантирующее его свободное “вырастание” и функционирование сильное правовое государство, безусловно защищающее права и свободы человека, в том числе право собственности и свободы предпринимательства, но также общественную справедливость и социальное партнерство.

Мы - за сильную Россию, за государство не авторитарное, но авторитетное. Авторитет и сила государства являются условием правовой стабилизации в стране, условием работоспособности законов. Это необходимо для борьбы с мафией и коррупцией. Для поддержания оборонного потенциала. Для восстановления престижа российского государства в международных делах. Но прежде всего для блага и безопасности россиян.

У нас есть все для возрождения России: страна в 150 миллионов человек - это непременно та-лантливая страна. Не перевелись пока богатства природы, не разрушен до конца мощный про-изводственный потенциал.

По выражению великого русского историка В. Ключевского, “лесная и степная Россия - деревенская люлька, в которой беспокойно возится и беспомощно кричит мировое будущее...” Мы обязаны помочь ему.

II

ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Глубокое и ясное осознание этих интересов всеми институтами власти - неременное условие для разработки выверенного внутривнутриполитического и внешнеполитического курса государства. Эти интересы должны вбирать в себя нужды общества и поддерживаться им. В этом ключевое условие эффективности в политике.

В течение десятилетий “руководящая и направляющая сила” единогласно, а точнее - единолично решала, в чем состоят интересы Советского государства. Последствия такого подхода перед нашими глазами. Они буквально кричат о разрыве с действительными интересами россиян. Химера “интересов мирового социализма” и “пролетарского интернационализма”, подменив подлинные национально-государственные интересы, вела к разбазариванию природных, человеческих, интеллектуальных, валютных ресурсов страны.

Сменив коммунистическую идеологию на “демократическую”, новая власть так же не смогла сформулировать ясную и последовательную политику, выражающую интересы российских граждан. Опасное экспериментирование, импульсивность, несогласованность действий, шараханье из стороны в сторону - вот что было характерно для нашей политики в минувшие полтора-два года. Порой решения, имеющие общенациональное значение, принимались в результате политической интриги и маневров вокруг Президента.

И сегодня глубокий внутренний кризис власти порождает искаженное восприятие национально-государственных интересов России, нередко подменяет их сиюминутными, групповыми интересами политических временщиков. Требуется в корне изменить положение. Внутренняя и внешняя политика Российской Федерации должна определяться исходя из интересов образующих ее народов, нужд российской государственности, утверждающей Федерацию в качестве ответственного и авторитетного члена мировой семьи.

В чем же заключаются национально-государственные интересы Российской Федерации? Как их выразить в простых и понятных для широких общественных кругов формулах?

Национально-государственные интересы сегодня, на мой взгляд, включают следующее:

- создание сильного демократического государства, способного привести к единству весь спектр ныне существующих разноплановых устремлений и примирить противоречия;
- превращение Российской Федерации в единое гармоничное государство, действующее в интересах всех образующих его народов;
- подъем экономики возрожденной России на основе разумного сочетания рыночных и регулирующих принципов, превращающей ее в достойного участника мировых хозяйственных связей; проведение экономической политики, ориентированной на высвобождение предпринимательской инициативы, повышение уровня жизни народа, укрепление научно-технического потенциала страны, сохранение природных богатств и экологического баланса, завоевание прочных позиций на мировом рынке;
- возрождение России в качестве признанной международным сообществом великой державы, достойно выполняющей свои международные обязательства и несущей историческую ответственность перед миром;

достойно выполняющей свои международные обязательства и несущей историческую ответственность перед миром;

- становление российской государственности как гаранта обеспечения прав всех россиян, где бы они ни находились, прав человека, возможности свободного общения с другими народами, широкого международного сотрудничества в интересах мира и прогресса;

- обеспечение надежной внешней безопасности страны при минимально достаточном отвлечении средств на военные расходы, а также выполнение перед международным сообществом обязательств по поддержанию мира и урегулированию военных конфликтов.

Все главные составляющие национально-государственных интересов России совмещают в себе как долгосрочные, так и краткосрочные исходные начала. Их невозможно привести в действие одним махом. Они требуют длительной и напряженной работы. Вместе с тем нельзя и откладывать их решения. Важно прежде всего верно выбрать приоритетные направления.

В нынешнем обществе постепенно формируется согласие относительно этих приоритетов. Его основой выступает центристская позиция, в соответствии с которой решительное и настойчивое проведение экономических реформ должно сочетаться с сохранением важнейших социальных гарантий, сильная и дееспособная исполнительная власть должна постоянно сотрудничать с авторитетными и полномочными представительными органами, а открытость России для международных контактов - дополняться последовательной защитой ее позиций. Центризм и поиск согласия изначально близки народному духу, им практически нет альтернативы.

Вот один из главных исторических уроков: **ни при каких обстоятельствах Россия не должна быть ввергнута в новый хаос революционных потрясений и гражданских войн.** Хватит с нас политического радикализма, крикливых митингов и громогласных заявлений! Нужна кропотливая конструктивная работа по возрождению Отечества. Нужны общественное, национальное согласие и разумный компромисс.

Всем российским политикам любой ориентации раз и навсегда предстоит усвоить: только то государство, которое во главу угла ставит заботу о собственных гражданах, достойно уважения в мире и может считаться полноправным членом мирового сообщества. Сейчас Россию признают вообще, расстилая ковры в зарубежных аэропортах перед ее руководителями, но смотрят свысока в частности, и это испытывает на себе, оказавшись за рубежом, каждый конкретный ее гражданин.

Россия только тогда сможет встать на ноги, превратиться в сильное демократическое государство, когда по-настоящему заработает рыночная экономика, сложится единый жизнеспособный хозяйственный организм. Для этого необходимо ускорить формирование демократической правовой основы, соответствующей практическим задачам перехода к рыночной экономике.

Это невозможно без глубокой правовой реформы, подразумевающей кардинальное обновление законодательства и судебной системы. При этом в ходе реформы законодательства одним из основных вопросов должен быть вопрос воссоздания частного (или гражданского, гражданского) права. **Как рыночное хозяйство невозможно без частной собственности, так и сама частная собственность, предпринимательство, экономическая свобода да и свобода вообще невозможны без частного права.**

Назрела также необходимость поставить общепризнанные права и свободы человека в центр всей правовой системы России, признать их непосредственно действующими правовыми нормами.

Судебная реформа должна быть направлена на создание такого суда, который будет независимым, свободным от корыстных интересов, политических симпатий и идеологических предубеждений, то есть суда, выступающего гарантом законности и справедливости.

Демократия и законность неразделимы. Разрыв между ними и есть та самая щель, через которую в наш общий российский дом проникают разного рода национал-карьеристы, ратующие за его слом, за распад российского общества.

Парламенту Российской Федерации, как говорится, сам Бог велел быть образцом для всех других представительных органов Федерации. При этом не поучать их, а быть действительно примером высококвалифицированной работы, уважения к собственным законам, запросам и ожиданиям общества.

В национально-государственных интересах России - воплотить в Российской Федерации общность и индивидуальность входящих в нее народов. Россия как многонациональное государство, как синтез самых разнообразных культур, создана Историей. В ее пределах мирно уживались и существовали народы разных языков и наречий, религиозных верований и культур. Но чтобы являть миру на протяжении многих веков прочное политическое, экономическое и духовное единство должно быть, и оно действительно было, уважение к общенародному духовному и материальному достоянию. На этом во все времена зиждился и российский патриотизм. Он утвердился на уважении и признании всеми населяющими Россию народами идеи общей государственности, общей великой судьбы, которая предполагает единую Родину-мать, не делящую свое население на сынов и пасынков.

Возрождение России может успешно пройти только под стягом национальной государственной идеи, дающей возможность каждому народу, каждому россиянину выразить себя в рамках единого целого. Она, эта идея, должна заключать в себе политическое и экономическое равноправие всех субъектов Федерации, политические и экономические свободы личности. Необходимо отказать от тех групповых и партийных лозунгов, которые не объединяют, а разобщают людей.

Да, мы за широкое развитие самоуправления и передачу регионам значительных прав, но в вопросах, отнесенных к правам Федерации, власть должна быть сильной, обязанной защищать интересы России. Лишь властная воля государства, опирающаяся на народные традиции и обычаи, на народную почву, способна сплотить воедино рассыпающиеся части российской земли. В столь многонациональной стране, разумеется, необходимо обеспечить сочетание признания прав целого с уважением прав его этнических и национальных составляющих. Но ни в коем случае нельзя разъединять экономику, разбивать семьи. Смутные времена междоусобиц и распрей дорого обошлись России в прошлом. Об этом надо помнить.

Национально-государственные интересы России требуют бережного отношения к исторической преемственности.

Режимы и правительства приходят и уходят, а коренные национально-государственные интересы остаются, обеспечивая ориентиры не только в политике, но и во всей народной жизни. Ни одно государство, особенно столь крупное, не может позволить себе отказаться от прошлого, каким бы оно ни было. Ибо это - прошлое всех ее народов. С "чистого листа" проводить политику способны лишь временщики, те, кому чужды или изначально непонятны глубокие корни, законы народной российской жизни.

Национально-государственным интересам страны отвечает сохранение за Россией **статуса великой державы.** Мировое сообщество признало ее как преемника прав бывшего Советского Союза. Россия - постоянный член Совета Безопасности ООН. В этом не только свидетельство уважения к молодому государству, признания его миротворческого потенциала, но одновременно и надежда на то, что Россия выполнит свой долг со всей ответственностью перед мировым сообществом. Расшатывание статуса России как великой державы есть не что иное, как попытка подорвать стабильность в мире, что чревато серьезнейшей угрозой мирового масштаба. Над всем этим не мешает поразмыслить лидерам тех течений и группировок, которые готовы ради узкопартийных интересов, стремления к привилегиям, власти помешать восстановлению роли России. Они уподобляются тем, кто швыряет камни, живя в стеклянном доме. Разрушая российскую государственность, они своими руками разрушают политическую, экономическую, оборонную безопасность своих народов. Сколько раз за истекшие десятилетия Советский Союз как постоянный член Совета Безопасности ООН пресекал, прибегая к праву вето, попытки ущемить интересы не только своих союзников, но и других независимых государств! Нынешний однополярный мир, в котором доминирует одна сверхдержава, - это мир беспокойный и зыбкий. Могут появиться искушения покомандовать миром, скроить его по своей мерке. Политики в России и вне ее должны хорошо усвоить, что сохранение стабильной и сильной России - неперемное условие всеобщей безопасности.

Национально-государственные интересы России могут быть реализованы только в условиях оздоровления и подъема экономики, превращения страны в достойного участника мирохозяйственных связей. Прежде всего нужно остановить падение в бездну экономического хаоса. Для этого нет необходимости искать и выдумывать какие-то искусственные экономические модели, бездумно заимствовать опыт других стран. Следует подойти к делу с позиций реализма и практицизма, опираясь на уже созданный потенциал.

Народная сметка давно подсказала, что "за морем телушка - полушка, да рубль - перевоз". Вместо того чтобы рушить экономические связи, существовавшие на территории бывшего Советского Союза, углубляя тем самым экономический кризис, не лучше ли остановить дальнейшую дезинтеграцию, отказаться от политических амбиций в пользу делового расчета? В интересах людей требуется восстановить и усилить взаимодействие между всеми государствами-членами СНГ, реализовать хозяйственные преимущества, созданные в свое время в рамках Союза.

А разве непримиримым образом расходятся задачи, стоящие перед государствами Содружества? Они разнятся, но не в такой мере, чтобы стала невозможной координация действий и экономическое взаимодополнение. Вся мировая практика свидетельствует: совместные действия дают более эффективный результат, чем действия вразнобой, а тем более соперничество. Из этого можно сделать один вывод - национально-государственным интересам России отвечает формирование с государствами СНГ координационных структур в экономической сфере, **нового экономического союза.**

Тяжелейшие последствия разрыва связей между бывшими союзными республиками должны образумить тех националистических политиков, которые были бы не прочь навязать России судьбу СССР. Если в итоге развала хозяйственных связей даже крупные государства, такие, как Украина, Казахстан, оказываются в катастрофической ситуации, то что говорить о небольших, бедных ре-

сурсами? Заграница тут вряд ли поможет... Удельные князьки наверняка не справятся с неразрешимыми экономическими проблемами. А вот социальный взрыв они смогут вызвать с ущербом не только для себя, но и для многих народов России.

Подъем России невозможен без повышения рентабельности и эффективности всех ее хозяйственных организаций и предприятий, объединенных единым правовым и экономическим пространством. Мировой опыт убедительно показал, что одно из средств решения такой задачи - приватизация, но только не стихийная. Если обратиться к примеру Великобритании и Франции, то можно убедиться: приватизация, или денационализация, осуществлялась там обдуманно и под контролем властей на основе разработанной Правительством программы оздоровления экономики.

Экономическое восстановление России произойдет лишь в том случае, когда будут разумно сочетаться принципы свободной рыночной экономики и меры государственного и экономического регулирования.

Строго говоря, ни одна рыночная сделка не могла бы состояться в стране, где государство попыталось бы полностью устранить участие в экономической жизни. Ведь именно государство обязано сформировать и надежно обеспечивать ту правовую среду, в которой нуждается рынок. Кроме того, каждое звено современной рыночной экономики неизбежно испытывает воздействие таких регулирующих механизмов государства, как налоги. Вопрос в том, чтобы регулирование шло на пользу, а не во вред экономике. Этим и надо заниматься вместо схоластических рассуждений о том, что государство по природе своей якобы враждебно рынку.

Правительство любой страны неизбежно несет ответственность за общую ситуацию в национальной экономике. Об этом красноречиво свидетельствует мировая политическая практика. Если на общую ситуацию воздействуют с помощью нормативных актов и налоговой политики, то повседневное государственное влияние осуществляется на основе государственной собственности, инвестиционных и социальных программ. Эти сферы жизненно значимы для стабильности хозяйства, общественного благополучия и безопасности государства. Желательно, чтобы таких сфер было поменьше, а прямое вмешательство государства в распределение и использование ресурсов ограничивалось минимумом. Однако **в кризисные периоды такое вмешательство неизбежно усиливается.**

В условиях сегодняшней России государственная собственность должна реформироваться, но не уничтожаться. Особенно это относится к предприятиям тяжелой и оборонной промышленности, энергокомплексу, рентабельным государственным сельхозпредприятиям, здравоохранению и фундаментальной науке. Необходимо четкое разграничение зон, где государство ограничивается правовым регулированием, и тех, значительно меньших по объему, где оно непосредственно участвует в распоряжении ресурсами. Понятно, что и то, и другое взаимодействует и взаимодополняет друг друга. На практике это и означало бы формирование многоукладной экономики, к созданию которой мы слышим столько призывов, но видим слишком мало практических действий.

Государство должно стать подлинным гарантом равных прав человека для всех граждан Российской Федерации независимо от их национальности, вероисповедания или политических взглядов. Пренебрежение правами человека, примат государства над человеком в бывшем Советском Союзе во многом и явились детонатором его распада. Не может быть действительного возрождения страны без обеспечения со стороны государства надежной защиты прав и личной безопасности граждан. Бесполезно ожидать уважения людей к закону, когда не обеспечивается их безопасность. Демократия, либерализация всей социально-политической жизни общества не отрицает, а, напротив, предполагает сильную государственную власть. Мы видим, как решительно и бескомпромиссно действуют силы правопорядка и законности в странах с демократической традицией. Перед законом все равны, и преступивший его должен неизбежно понести наказание - только так можно обеспечить гарантированную защиту прав россиян. Но в нашей системе общества законы не соблюдаются.

Огромная многонациональная Россия всегда притягивала народы. Историческая истина не имеет ничего общего с мифом о России как о "тюрьме народов". Она, эта истина, состоит в том, что на российских просторах мирно уживались большие и малые нации и народности. В отличие от других государств, где бесследно исчезали целые культуры, в России сохранили национальную и этническую целостность и самобытность все, даже самые малочисленные народности. И это при том, что России всегда была возжеленной целью захватчиков различного рода. За многовековую историю Российское государство смогло выжить не в последнюю очередь потому, что на его защиту поднимались все населяющие его народы.

Будучи гарантом прав человека для всех народов, входящих в ее состав, Россия не может оставить в стороне защиту интересов и прав этнических русских, как и других россиян, оказавшихся в ближнем и дальнем зарубежье. Права человека включают и выбор гражданства. Россияне, находящиеся за пределами России, вправе свободно сделать такой выбор, в том числе и сохранить российское гражданство. Россия не выполнит своего долга, подорвет свой престиж демократической де-

ржавы, если будет проявлять колебания в защите человеческих прав россиян, где бы они ни находились.

Национально-государственные интересы России ставят во главу угла **обеспечение национальной безопасности.** До тех пор, пока в мире остаются очаги напряженности и конфликтов, сохраняется потенциальная военная угроза, необходимо, чтобы российские Вооруженные Силы поддерживались в состоянии высокой боевой готовности. Россия должна оставаться и впредь мощной ядерной державой. Это неперемное условие обеспечения безопасности не только ее самой, но и государств Содружества, важнейшая гарантия поддержания стратегической стабильности в мире.

"Парад суверенитетов", прокатившийся по пространству бывшего Советского Союза, внес сумятицу в умы, породил ложные представления и выявил крайне низкую правовую культуру новоявленных политиков. Суверенитет не ограничивается реализацией права, а то и претензий на верховенство, на высшую власть. Он прежде всего - обязательство уважать волю населения, обеспечивать его гражданские права, гарантировать занятость, благосостояние, нормальные условия жизни.

Показателен подход к суверенитету государств интегрирующейся Западной Европы. Там идут на делегирование своего суверенитета общеевропейским органам, приобретающим все более наднациональный характер. Не рассредоточение по изолированным национальным "квартирам", а разумное объединение и координация - такова современная мировая тенденция.

Будущее России - не в обособлении какого-либо этноса, пусть самого многочисленного, а в сохранении и развитии многонационального государства с богатой, многообразной культурой, которая стала за столетия мирного добрососедства и взаимопроникновения выражением единого народного духа. Создание такого государства немыслимо без учета **интересов всех населяющих Россию народов.** Заключение Федеративного договора ставит на правильные рельсы государственность России. Можно лишь сожалеть по поводу Татарстана и Чечни, где взяли верх, будем надеяться, лишь на время, сепаратистские настроения. Сомнительно, чтобы там могли обеспечить своему населению жизненный уровень Сан-Марино или Монако. Ведь эти государства-княжества сохранили наиболее существенное для них автономию при решении своих собственных проблем, но не стали надирать свои силы и ресурсы в борьбе за престижный суверенитет.

Государственность России предполагает **наличие общего центра,** обладающего полнотой власти в тех областях, которые имеют общее значение для всех народов и народностей России. Это внешняя политика, оборона страны, единая финансовая система. Безраздельный контроль центральных властей над этими областями характерен для всех без исключения государств - как унитарных, так и построенных на федеративных принципах. Он является своего рода водоразделом между функциями центральной и местной власти, позволяющим властям на местах сосредоточить свое внимание и силы на решении административно-хозяйственных и социальных вопросов. Но нельзя и крайне опасно наделять тот или иной субъект Федерации, республику, край, область особыми политическими или экономическими правами, как хотелось бы Вологодской, Екатеринбургской и другим областям. Это как раз и способствует национализму и сепаратизму. Только равные права и свободы субъектов обеспечат единство государства - не унитарного, но объединенного национальным согласием.

Строя государственность России, важно четко разграничить функции всех властных структур. Законы, принимаемые Верховным Советом в сфере компетенции Российской Федерации, должны обладать неоспоримым верховенством над всеми законоположениями, которые могут вырабатываться на местах. Такое требование вызвано не желанием ущемить права представительных властей на местах, оно отвечает настоятельной необходимости обеспечить четкую вертикальную субординацию законов, без чего невозможно нормальное функционирование демократических структур. Через своих депутатов всенародности, образующие Российскую Федерацию, вправе заявить в центральном парламенте о своих особых интересах. Дело чести и гражданской совести всех остальных депутатов - проявить внимание и уважение к этим интересам. Что касается представительных органов на местах, то их законотворчество не должно вступать в противоречие с общедеральными, общероссийскими законами, а действовать строго в их рамках.

К числу наиболее важных открытий человечества в сфере государственного управления относится четкое разделение властей законодательной, исполнительной, судебной. Именно на нем держится подлинная демократия. Оно исключает произвол и обеспечивает соблюдение прав человека, создает условия для эффективной деятельности государственного аппарата сильной страны.

Ввести и закрепить строгое разделение властей - вот одна из наиболее трудных задач. Практически здесь у нас отсутствуют традиции. Правда, после отмены крепостного права в числе прочих реформ в России был создан суд присяжных, который по замыслу должен был стать достаточно независимым от исполнительной власти и руководствоваться только законом. Однако в условиях самодержавия это не меняло общей картины нераздельности высшей власти монарха. После Октября 1917 года ситуация усугубилась. Работниками законодательных, исполнительных, судебных органов беззастенчиво манипулировали. Все они были не свободны, действовали не по велению

личной совести и гражданского долга, а в соответствии со спущенными сверху инструкциями. Конечно, это сказалось и на их образе мышления, и на морально-нравственном климате вокруг властных структур. В итоге укоренилось пренебрежительное отношение к Верховному Совету, на который смотрят как на “говорильню”; к судьям, у которых “все равно не найдешь правды, если нет высокого покровителя”; к правительственным служащим, которые “больше думают о самообогащении, нежели о простых людях”.

Положение не улучшается, т. к. сейчас народ видит конфликты и столкновения между представителями законодательной и исполнительной власти, видит раболепие судей перед вышестоящими инстанциями. Чтобы воистину восстановить государственность России, внушить уважение к ней, следует прежде всего прекратить попытки одной властной структуры вмешиваться в прерогативы другой.

Особенно важно утвердить независимость судов. Для человека, обратившегося за защитой, конкретное справедливое решение суда в сотни раз важнее, чем общие статьи закона или правительственного постановления. Вот почему, внедряя четкое разделение трех властей сверху донизу, необходимо учитывать, что население особенно охотно поддержит комплексные реформы, включающие разделение властей в наших, наиболее близких к нему инстанциях.

Любые проекты строительства государственности России иллюзорны без твердого авторитета власти и доверия к ней со стороны населения. Это относится ко всем трем властям.

Одна из причин продолжающегося развала экономики и правопорядка в стране - **отсутствие дееспособной системы управления**. Вот почему принятые законы и правительственные распоряжения уходят в песок, не выполняются. Демократия - не безволие, а умение без промедления призвать к порядку и строго спросить с уклоняющихся от исполнения решений. Невозможно рассчитывать на прогресс при расхлябанном управлении.

Строительство государственности должно вестись с опорой на исторический опыт России, обусловленный во многом ее геополитическим положением. Занимая промежуточное положение между двумя мировыми цивилизациями - западной и восточной, Россия всегда выступала в роли своеобразного моста между ними. Это наложило неизгладимый отпечаток и на развитие властных структур, во многом определяя развитие российской державности как носителя сильной центральной власти. Историческая общность множества народов, населявших огромную территорию, стала возможной благодаря сильному централизованному государству.

Поспешное упразднение Советского Союза вместо его преобразования было крупнейшим просчетом нынешнего руководства России. Ликвидация Союза не решила ни одной из проблем, жизненно важных для его народов.

Самое тяжелое ее последствие в том, что льется кровь людей, разрушается экономический потенциал, гибнут культурные ценности. Все бывшие республики СССР в результате распада Союза столкнулись с тяжелейшими проблемами. Но, пожалуй, самые большие территориальные, экономические и психологические потери понесла Россия. Ее территория сократилась до границ XVII века. Многовековые усилия Государства Российского по объединению и кропотливому сбору российских земель пошли прахом.

Русский царизм при всей его силовой жесткости оставлял простор для национальной и культурной автономии своих окраин. Сталинизм понимал безопасность периферии лишь как полный контроль над нею. Демократическая Россия не боится суверенитета и независимости своих новых соседей. Более того, именно она помогла им обрести и суверенитет, и независимость. Но она же вправе ожидать от них безусловного уважения человеческих и гражданских прав находящегося там русскоязычного населения, недопущения враждебных по отношению к России действий.

Новая российская государственность должна строиться на новых демократических принципах. Они предполагают сознательную дисциплину, уважение к законам, дух терпимости. Однако демократия не может игнорировать нравы и обычаи, закреплявшиеся в народном сознании в течение столетий. Сейчас, когда страна находится в глубоком кризисе, тех, кто пострадал в годы сталинского режима, особенно шокирует все чаще проявляющаяся тоска по твердому порядку. Ее пытаются использовать в своих деструктивных целях противники строительства новой демократической России. Но ведь это чувство свидетельствует и о другом. О глубоко укоренившемся в народе уважении к сильной власти, его потребности в сильном государстве, способном быть не только основой и гарантом внутренней и внешней безопасности, но и хранителем исторической народной общности.

Строя новую государственность, нужно учитывать и внешнеполитические соображения. Ныне очевидна большая опора не на силовые, а на политические средства решения международных проблем. Положение государства в мире определяется в конечном счете соотношением сил. Не тем, когда пушки считались последним доводом королей, а в более широком смысле, учитывающем все составные части реальной мощи государства. Главные козыри России - ее многочисленное высокообразованное население, громадная территория, богатые природные ресурсы, а так-

же **ядерный потенциал плюс крупные вооруженные силы**. Правда, бездумный подход к реформам в итоге довел эти слагаемые государственной мощи до печального состояния.

Из всех факторов решающую роль в признании за Россией статуса великой державы сыграл ее **ядерный потенциал**. Но ныне этот арсенал может оказаться разделенным, а такой раздел приведет к расползанию ядерного оружия. Подобное развитие событий неизбежно принизило бы положение всех ядерных держав, ибо, как сказал еще в 50-х годах Уинстон Черчилль, атомная бомба выступает как “уравнитель” государств.

Президент Буш и другие западные политики-реалисты предпочли, чтобы ядерный потенциал Советского Союза перешел под контроль России. Таким образом, была сохранена прежняя стратегическая конфигурация мира, схема стратегического равновесия. Они были готовы заплатить высокую цену за сохранение такого равновесия и за продолжение реформ, зато, чтобы сделать их необратимыми. Это, собственно говоря, и ставит тот предел, до которого могут пойти западные державы в оказании помощи России. **В дальнейшем их заинтересованность сведется к усилиям по ослаблению нашего ядерного потенциала и использованию России в качестве рынка сбыта и поставщика сырья, что особенно важно для них в условиях промышленного спада.**

В этом нет ничего неожиданного или предосудительного. В сфере международных отношений государства и правительства обычно руководствуются прагматизмом. Обязанность каждого правительства заботиться о своем народе, защищать собственные национальные интересы, т. е. обеспечивать безопасность и благополучие своих граждан. Убежден, не идеи пролетарского интернационализма или любой другой умозрительной теории, а именно прагматизм должен лежать и в основе российской внешней политики.

Мы не призываем становиться в позу и отказываться от внешней помощи. Но нельзя забывать, что за любую помощь надо расплачиваться, что у нее есть и обратная сторона, принижающая престиж государства. **Поэтому россиянам надо понять: становление государственности России - в их собственных руках, нужно мобилизовать свои собственные внутренние ресурсы, и материальные и нравственные, чтобы обеспечить себе достойное существование.**

Нынешние неуклюжие реформы привели к катастрофическому упадку практически всех областей науки, культуры, образования, медицины. Закрываются научные учреждения, библиотеки, музеи, бедствуют университеты, развалены творческие союзы. Идет тотальное разграбление национальных культурных богатств, исторических ценностей. Уже не первый год молчат серьезные писатели. Крупные деятели культуры и науки покидают Родину.

Итак, сама логика строительства государственности России подводит к заключению: **ее государственность должна быть державной**. Не в силовом, диктаторском понимании этого термина, а в смысле духовно-нравственного единения всех россиян, выработки на основе их бесконечно многообразных убеждений и взглядов неких общих российских ценностей. Нравственное возрождение народа - решающая предпосылка в преобразовании России на демократических началах. Духовно-нравственные ценности - вот подлинный базис, на котором только и могут возродиться экономика, культура, правопорядок.

Сохранить и укрепить государственность России - дело всех россиян. Через 2-3 десятилетия развитие и совершенствование этой государственности перейдет в руки молодежи. Мы не можем думать только о настоящем, мы должны думать о будущем, о роли и значении воспитания молодежи, которая примет эстафету державной государственности России.

Нынешний кризис и духовный разброд сильнее всего ударили по юношеству. Разрушение прежних идолов обернулось повальным нигилизмом и бездуховностью. Неискушенная в жизни, молодежь оказывается под впечатлением темных ее сторон, попадает под влияние тех, кто огульно отрицает историческое прошлое своего народа. Пробуждающиеся молодые умы - благодатная почва для всякого рода демагогов. Пройдя через отрицание всех прежних авторитетов и нравственных устоев, нынешняя молодежь теряет веру во что бы то ни было и стремится заполнить образовавшийся вакуум любым суррогатом, доходя до идей насилия и разрушения, до анархизма и увлечения фашиствующей идеологией. Захвативший молодежь шквал вандализма, преступности, наркомании, дух наживы - прямое следствие духовного опустошения, разрушения веры в нравственные идеалы, коррозии патриотических чувств. В то же время молодежь 90-х сильна своим прагматизмом, свободой от многих комплексов и иллюзий, тяготевших над поколением “строителей коммунизма”.

Воспитание юношества должно строиться на осознании долга патриота России, его тревоги и боли за Родину, на озабоченности ее будущим, желании видеть ее сильной и процветающей.

III

ДЕМОКРАТИЯ
И ЗАКОННОСТЬ

Невозможно решить проблемы общества в рамках унитарного, жестко централизованного государства, каким являлся Советский Союз. Но скорость процесса его развала породила массу неожиданных и открытых по сей день вопросов.

Как бы ни развивались сегодня дискуссии о “самобытном пути России”, следует, мне кажется, сразу же отказаться от весьма соблазнительной мысли о том, будто Россия в состоянии выйти из нынешнего кризиса, став закрытым государством. Хотя история и знает случаи, когда именно такое государство эффективно решало свои проблемы, но делало ставку на это - значит, не учитывать особенности разных эпох.

Само по себе падение тоталитаризма еще не рождает автоматически демократию. Ее нужно создавать, строить, внимательно следя за политической температурой. Пока же доминируют тенденции разрушения старых политических, экономических и социальных структур, а новые складываются непросто, зачастую болезненно. Образуется очень опасный вакуум. Все это наиболее пагубно сказывается на экономике страны, где на арену выходит “дикий капитализм” вместо цивилизованного рынка.

Борьба мафиозных кланов за рычаги контроля над перераспределением общественного богатства не имеет ничего общего с честной конкуренцией предприятий, производящих нужные людям товары. При отсутствии подлинной конкуренции в экономике демократия, не базирующаяся на различных формах собственности, предпринимательства и конкуренции, может стать легкой добычей возрожденного тоталитаризма.

Демократия в России сегодня - это скорее состояние умов, нежели самой страны. Беспокоит растущее по мере углубления социально-экономического кризиса разочарование в демократии значительных социальных групп нашего общества. Еще не представляя в полной мере что такое демократия на практике, люди все чаще отождествляют ее с нынешним кризисным состоянием общества. От выбора, который каждый сделает для себя, во многом зависит, в каком состоянии наша страна встретит XXI век.

Убежден, что выскажу внутреннее ощущение большинства граждан России: страна подошла к самому серьезному этапу современной российской истории. Перед каждым из нас, перед Отечеством в целом с жесткой очевидностью встает вопрос: быть или не быть. Этим критерием должна измеряться ответственность руководства страны, Парламента, Правительства, политических партий, общественных движений за каждый новый шаг и поступок. Важно сейчас правильно ответить на ключевой для судьбы страны вопрос: каков же магистральный путь общественного устройства России? Сумеет ли мы в ближайшие годы создать такую устойчивую модель социально-политических реформ, которая позволит обеспечить достаточно плавный переход через рубеж 2000 года?

Нередко слышу вопрос: общество какого типа вы собираетесь строить в России? Какая модель вам ближе: либеральная, консервативная, социал-демократическая или какая-либо иная? Ясно, что новое может вырастать лишь из всей совокупности прежнего исторического опыта. При этом надо помнить, что существует своя логика, внутренняя заданность этого процесса. Невозможно рассчитывать, что родится здоровый ребенок, если поторавливать его рождение. Мы сейчас оказались в самой незавидной ситуации, когда прежняя государственность разрушена, а новая еще не сложилась.

Еще не созданы базовые элементы современного общества, нет реального рынка, не сформирован класс собственников, отсутствует конкуренция в различных областях.

Всем нам крайне важно понять: демократия - это не только власть избранных населением депутатов и президента. Демократия - прежде всего власть закона, опирающаяся на профессионализм и ответственность политиков, работников государственного и хозяйственного аппарата.

Остановить дальнейший процесс социально-политического распада российско гообщества можно только реализовав принципы верховенства и субординации законов, опираясь на приоритет прав и свобод человека. Сильная и эффективная система властных структур требует отлаженной субординации.

Важно, чтобы в Конституцию России были включены статьи, законодательно закрепляющие:

- территориальную целостность Российской Федерации;
- четкое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей;
- значительное расширение прав субъектов Федерации, в том числе прав, относящихся к формированию бюджета и регулированию региональной хозяйственной сферы;
- защиту прав и законных интересов граждан, приверженность России Международной декларации прав и свобод человека.

Убежден, что в условиях социальной неоднородности и расслоения только сильное демократическое государство способно привести к единому знаменателю все разноплановые устремления и примирить противоречия.

В настоящее время государство этой своей главной функции не выполняет. В результате множатся все более тревожные симптомы. Разжигаются националистические распри, началась расквачка национал-сепаратистских сил, во многих регионах России. Пожаром национальных конфликтов охвачен Кавказ. При отсутствии сильной российской государственности власть во многих регионах во имя сохранения прежних феодально-коммунистических структур управления узурпируется национал-карьеристами.

Требуется в законодательной форме установить ответственность независимо от занимаемой должности тех граждан, которые сеют национальную вражду и рознь, разжигают противоречия на религиозной почве, призывают к сепаратизму, а значит, к распаду государства.

Я убежден, что запас интегрированной воли народов России к единению и согласию неизмеримо превышает любые межнациональные споры и подозрения. Нынешние проблемы, выражающиеся в безумии межнационального соперничества и разъединении, - во многом результат амбициозных действий политиков, живущих сегодняшним днем и не задумывающихся о будущих поколениях россиян. Их время уходит. Любой здравомыслящий человек, в какой бы части России он ни жил, хорошо понимает, что Россия может подняться и преодолеть все тяготы истории только на путях объединения вокруг общенациональных интересов России. В этом состоит историческая задача момента, решение которой нам необходимо искать через согласие, разумные компромиссы и понимание ответственности перед будущим. Этого от нас ждут наши зарубежные партнеры, мировое сообщество.

Ключ к национальной политике России, безусловно, находится в сфере экономики. Национальная дезинтеграция напрямую сопрягается с экономической дезинтеграцией. В этом суть одного из наиболее тяжелых последствий шоковой терапии в экономике, отсоединяющего от общенационального руслу республики и регионы, входящие в состав Российской Федерации. Безумию распада России должен быть положен конец. В этом состоит патриотическая задача всех разумных политиков, всех обеспокоенных граждан России.

Остановить центробежные силы - это наш долг не только перед всей многонациональной Россией, но и перед мировым сообществом.

События последних месяцев со всей очевидностью свидетельствуют: политический кризис, кризис власти продолжает углубляться. Усиливается поляризация общественных сил. С одной стороны, значительно активизировались сторонники возврата в “светлое будущее”. Они начали переход от лозунгов к массовым действиям, в которые могут быть вовлечены значительные массы граждан России.

С другой стороны, очевиден кризис в стане тех, кто на каждом углу кричит о своих демократических воззрениях и приверженности идеям рыночной экономики, но реально не способен не только руководить страной, но и просто эффективно работать. Усложненность новых структур управления, низкий уровень компетентности приводят к тому, что демократические идеи все более дискредитируются в глазах населения. Благодатная почва для этого - отсутствие ответственности за порученный участок работы, спроса с конкретных исполнителей за конкретные дела.

В последнее время не одна политическая Кассандра сделала заявления о грядущем перевороте, установлении власти диктатуры и т. п. За большинством заявлений таких “пророков” стоит, скорее, стремление привлечь к себе внимание. Но есть и объективный момент: если реформы в системе управления страной будут идти и дальше такими же методами, то очень скоро народ, доведен-

ный до состояния массовой нищеты и безработицы и не видящий реального выхода из кризиса, может окончательно отказать в доверии нынешней власти. Недавний референдум отчетливо показал, что такая тенденция уже развивается во многих регионах.

Чтобы реально проводить либеральные реформы, требуется создать качественно иную социальную структуру. Ключевая задача - помочь встать на ноги предпринимателю-производителю, что будет стимулировать занятость и насыщение внутреннего рынка. Для этого нужны государственные кредиты и продуманная система налоговых льгот. Необходимо последовательно создавать условия для формирования и укрепления "среднего класса", который сможет стать социально-экономической основой реформируемого общества, условием его социальной стабильности.

До уровня "среднего класса" могут и должны подняться высококвалифицированные рабочие, научно-техническая интеллигенция, врачи, педагоги, менеджеры. Особо следует обратить внимание на работников интеллектуального труда, большинство из которых сейчас находятся в бедственном положении. Если не принять экстренные меры по созданию элементарных трудовых и материально-бытовых условий для них, то возрастет "утечка мозгов", задохнется наука.

Мыслится, что в перспективе "средний класс" обеспечит стабильность общества, где менеджеры будут играть свою роль, сплачивая его организацию, а интеллектуалы свою - развивая науку и укрепляя духовные начала. Еще раз подчеркну: реализация задуманного возможна только в правовом гражданском обществе, при активной политической поддержке партий, движений, профессиональных объединений и групп.

Мы подходим к этапу, когда формирование представительных органов будет происходить путем выборов по партийным спискам, на базе избирательных программ партий и движений. Любая из них, претендующая на заметную роль в жизни страны, должна выстроить свою деятельность, исходя из позиций ответственности за судьбы государства и российского народа. Требование дня - подняться над узкими межпартийными разногласиями, отбросить личные претензии и вождизм, осознав наконец, что партии, общественные движения создаются для реализации политической воли людей, выражающей их устремления и мировоззренческие принципы. В этом деле фальшивить нельзя.

Думается, что в будущем основную борьбу будут вести 2-3 мощных политических блока, иногда вступая в вынужденные коалиции. Такая модель может послужить созданию действительно стабильной ситуации, перемещению борьбы с улиц в цивилизованное русло политических дискуссий в Парламенте. Она же даст возможность партиям влиять на политику Правительства, вносить в нее необходимые коррективы.

Если начатые сегодня реформы будут идти успешно, то к 2000 г. мы сможем увидеть первые серьезные изменения в социально-классовой структуре российского общества. Главным условием здесь является, подчеркиваю, появление класса собственников. Если он сложится и будет успешно развиваться, то либеральные реформы в России могут получить новое ускорение. Сегодня же нам нужен блок политических и общественных сил, который способен оградить политическую жизнь России от крайностей и безответственных экспериментов, исключить любые попытки дестабилизировать положение как слева, так и справа. Нужен блок, занимающий центристские позиции, являющийся своего рода блоком гражданского согласия и здравого смысла.

IV

КРИМИНАЛЬНАЯ УГРОЗА И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Криминальная угроза - не новое явление нашей жизни. Она усиливается, причем драматически, в условиях нынешнего переходного периода. Надо признать: произошло ослабление целого ряда важных государственных функций, а многие государственные институты оказались недееспособными. Подорваны механизмы координации по целенаправленному противодействию преступности.

Подчеркну: сегодня борьба с преступностью - часть общей стратегии возрождения государства, важнейшая общенациональная задача. Понятно, что меры, которые предстоит разработать, должны служить укреплению государства, защите общества и личности. Вот почему нужна общероссийская программа укрепления безопасности государства, включающая срочные и эффективные действия в политической, экономической, правовой, оборонной и иных областях.

Требуется противодействие анархии и хаосу. С подлинной демократией, народовластием они не имеют ничего общего. Демократия должна быть гарантом правового возрождения государства, в котором на практике реализуются права личности, общества, нации. Необходимо предусмотреть, разумеется, и механизмы жесточайшего контроля по правовому укреплению государства и созданию такой системы требовательности к должностным лицам и гражданам страны, которая исключает невыполнение закона. Вот это и будет вкладом в подлинную демократию.

Сегодня требуется не очередная кампания борьбы с преступностью, а система мероприятий по укреплению государства, в которой борьба с преступностью является естественным продолжением политики.

Наиболее резко дестабилизирует социально-политическую обстановку опережающий рост актов криминального насилия. Только за 1992 г. год жертвами убийств, ограблений, разбойных нападений, хулиганских проявлений стали около полумиллиона граждан. За последние четыре года от рук преступников погибли либо получили увечья 352 тыс. человек. Более 172 тыс. человек погибли при автодорожных катастрофах и пожарах. И это официальная статистика!

Такие цифры сравнимы лишь с потерями в крупных войнах. За ними - жизненная драма миллионов людей, крушение надежд и планов, ломка психологических установок и социальных ориентиров. Практически каждая семья стала объектом преступления. В гигантских масштабах разворачивается наступление преступного мира на право собственности. За те же четыре года обворовано более 3,7 млн. граждан. Немало фактов, когда преступники вламываются в квартиры, издеваются над людьми, применяют оружие, пытаются потерпевших.

Преступные элементы рвутся к оружию. Нелегальный рынок захватывает все новые и новые территории. В оборот пускаются автоматы, пулеметы, гранатометы, другое вооружение с мощными поражающими характеристиками. Преступные арсеналы пополняются за счет армейских частей, заводов-изготовителей, нападений на органы МВД.

Преступность становится все более профессиональной. Участились случаи наемных убийств, захвата заложников. В сравнении с предыдущим годом в 1992 году число умышленных убийств возросло на 40%, тяжелых телесных повреждений на 55%, разбоев - на 350%.

Правоохранительные органы встречают ожесточенное противодействие. Совершено более 1,3 тыс. нападений на сотрудников милиции, причем треть из них - с использованием огнестрельного оружия. В течение года погибли 318 и ранены 58 работников органов внутренних дел. Серьезную опасность представляет нарастающий потенциал организованной преступности. В России действу-

опасность представляет нарастающий потенциал организованной преступности. В России действуют свыше 3 тыс. организованных криминальных группировок. Сегодня в России уже нет ни одного региона с более или менее стабильной обстановкой.

Очень высоки темпы роста преступности. В Санкт-Петербурге, Мордовии, Адыгее, на Алтае, в Новосибирской области и Еврейской автономной областях они в полтора-два раза превышают общероссийские.

С особой остротой криминальная обстановка проявляется в столице России. Преступность, всегда характерная для крупных городов, сегодня особенно интенсивно пытается превратить Москву в своеобразный полигон для демонстрации “мускулов”, безнаказанно паразитирует на трудностях переходного периода. Кстати, возникает вопрос о качестве статистики по Москве, которая выглядит чрезмерно оптимистично (92 преступления на 10 тыс. жителей). А ведь только в январе 1993 года в Москве убийств совершено вдвое больше, чем в январе предыдущего года.

Нарастание социальной напряженности происходит при одновременном снижении уровня социального контроля, распространении правового нигилизма и вседозволенности.

Интенсивное социальное расслоение общества, разрыв между ценами и доходами большинства граждан усилили криминализацию населения. Растет число имущественных преступлений, в первую очередь краж. Их количество увеличилось более чем на треть и превысило 1,6 млн. А это - около 60% всех правонарушений.

Прогрессирующая безработица тоже сказалось на криминогенной обстановке. Удельный вес неработающих среди преступников составил 25%, тогда как годом раньше был лишь 19%.

В последнее время появляются все новые и новые виды противоправной деятельности, которые не подпадают под действующее законодательство. Прежде всего, в сфере кредитно-банковских отношений, налоговой политики, негосударственного сектора экономики, спекуляции, валютных нарушений. Не урегулировано множество вопросов применительно к проституции и порнографии, рэкету, проявлениям организованной преступности.

Более половины преступных групп, в отношении которых в 1992 году федеральными органами государственной безопасности проводились проверочные оперативно-розыскные мероприятия, располагали коррумпированными связями в российских органах власти и управления. Они действуют уже на межрегиональном и международном уровнях, приобретают характер организованных преступных сообществ. Коррупция, как ржавчина, разъедает государственный аппарат и общество. А мы до сих пор даже не определили юридическую квалификацию коррупции. Как можно бороться с этим злом, если в законе существует такая “понятийная дыра”. Так с чем же мы боремся?

Организованы беспрецедентные злоупотребления в банковской сфере, массовые хищения стратегического сырья, злоупотребления в сферах приватизации и финансирования, импорта и экспорта, осуществления земельной реформы и распределения фондов, государственной торговли. Кстати, о приватизации. Ваучеры скупаются пачками с аукционов. При этом никто не спрашивает деклараций о доходах. Вот и получается, что узкая прослойка людей быстро обогащается. Еще бы, когда некоторые заводы оцениваются всего в 300 млн. рублей, а весь комплекс аэропорта “Шереметьево-2” всего в 2,5 млрд. рублей. По экспертным оценкам, в коррумпированные отношения вовлечено до 40% предпринимателей и 2/3 коммерческих структур. Принятие Указа Президента Российской Федерации “О борьбе с коррупцией в системе государственной службы” от 4 апреля 1992 года лишь создало обстановку, при которой нечистые на руку чиновники не могли бы спать спокойно.

Надо прямо сказать, что и в высших эшелонах власти проявляется медлительность в вопросах принятия законов, устанавливающих уголовную ответственность за коррупцию. Нет законов и о государственной службе, защите работников правоохранительных органов, не работает система декларирования доходов. Верховному совету Российской Федерации, несмотря на всю перегруженность, нужно уделять приоритетное внимание рассмотрению законов по укреплению правопорядка.

В 1991-1992 годах противозаконный отток капитала из страны составил, по оценкам некоторых зарубежных экспертов, 17 млрд. долларов. В пересчете на рубли это составляет почти 10 триллионов рублей, что немногим меньше произведенного в 1992 году в России валового внутреннего продукта (15 триллионов рублей). По данным МВЭС, бегство валюты из России составило в истекшем году порядка 4 млрд. долларов, т. е. в пересчете на рубли - примерно пятая часть ВВП. Каждый четвертый доллар экспортной выручки России оседает на Западе. Незаконный перевод валюты за рубеж и контрабанда стратегических товаров стали настоящим бедствием.

Беспрецедентных масштабов достиг безлицензионный, беспошлинный экспорт стратегических ресурсов. В ходе проведенной в истекшем году широкомасштабной операции “Трал” органами внутренних дел, таможенного контроля и безопасности предотвращен незаконный вывоз из России 900 тысяч тонн нефтепродуктов, 35 тысяч тонн металлов, 54 тысячи кубометров леса и другой про-

дукции на сумму более 20 млрд. рублей. И это - лишь десятая часть того, что незаконно вывозится из страны!

Много нерешенных проблем, связанных с реэкспортом сырьевых ресурсов России. По данным западных экспертов, в 1992 году Украина перепродала в Германию более трети нефти, поступившей из России на ее нефтеперерабатывающие заводы, наживая на этом огромные деньги. Активно способствуют реэкспорту коммерческие структуры Украины и Белоруссии. В истекшем году с их помощью перепродано в Венгрию более трех миллионов тонн российской нефти. При этом реэкспорт российской нефти осуществляется ими по ценам, превышающим более чем в шесть раз те, по которым поставила им Россия. Кое-кто хочет по-прежнему использовать Российскую Федерацию как дойную корову, которая жует в России, а доят ее в разного рода зарубежных странах.

В последнее время внимание общественности привлекает растущее число преступлений в банковской системе, принимающих порой масштабы всероссийского скандала. Все хорошо помнят историю с “чеченскими” авизо или чеками “Россия”. По фальшивым авизо государство ограблено, по скромным подсчетам, на сумму порядка 300 млрд. рублей. Только по Московскому расчетному центру - 72 млрд. рублей. И эти цифры, очевидно, не исчерпывающие. Чеки “Россия” были изобретены якобы для проведения оперативных платежных расчетов между банками и предпринимателями. На деле эта афера вылилась в обналичивание средств, причем средств, никем не заработанных. Известны вопиющие факты, когда эти чеки в банковской упаковке предъявлялись к оплате чуть ли не фургонами.

Чрезвычайная обстановка сложилась в вопросах взаимных неплатежей, сумма которых достигла более трех триллионов рублей. Из коммерческой эта проблема переросла в государственную, если хотите - политическую. Некоторые коммерческие структуры объявляют себя неплатежеспособными и фактически похищают выданные кредиты. По данным МВД, таким образом уже удалось похитить, в том числе и у государства, гигантскую сумму в пределах 150-200 млрд. рублей. А Закона об ответственности за ложное банкротство у нас до сих пор нет.

17 сентября 1992 года распоряжением Правительства № 1761-р образована правительственная комиссия по борьбе с коррупцией в системе государственной службы и организации финансово-правового контроля хозяйственной деятельности в важнейших отраслях экономики. Возглавил ее Гайдар. В ней работали Нечаев, Барчук, Баранников, Ерин и другие руководители. Прошло пять месяцев. Думаю, о результате ее работы вы догадываетесь - ноль. Ни одного серьезного дела так и не было рассмотрено.

Россия в 1991-1992 гг. “выдала” серию демпинговых выбросов сырьевых товаров на мировой рынок. Это приводило не только к падению цен и упущенной выгоде, но и вызывало острую ответную реакцию партнеров. Дело дошло до того, что член Комиссии Европейских сообществ П. Шмидгубер в официальном письме на имя Правительства задает вопрос: как могло получиться так, что кредиты ЕЭС в размере 500 млн. долларов, предназначенные под закупку мяса для России, были использованы с явным ущербом для интересов нашей страны. “Продинторг” закупил мясо по ценам на 13,5 млн. долларов, превышающим среднерыночную. Наивный человек! Ответ на этот вопрос ясен. Эти 13,5 млн. долларов (78 миллиардов рублей) разошлись по карманам участников сделки. Но, как обычно, участники и ныне здравствуют.

Мировой опыт показывает, что в такие сложные периоды, какой переживает ныне наша страна, в деятельности таможенных органов особенно актуальны две важнейшие функции: пополнение государственной казны и обеспечение жесткого заслона расхитителям национального достояния. Эти задачи успешно могут быть реализованы лишь службой, которая сильна профессионально, надежно гарантирована в правовом, социальном и материальном смысле и соответствующим образом оснащена. Но, увы, нет ни первого, ни второго, ни третьего.

Все еще не приняты такие жизненно важные законы, как Таможенный кодекс, Закон о таможенном тарифе, Закон о государственной границе. Нужен Закон о внешнеэкономической деятельности.

В России заново строится налоговая служба.

Одна из острейших сегодня проблем - злостное уклонение от налогообложения, сокрытие доходов. Это не только ослабляет бюджет, но и создает финансовую опору для роста организованной преступности. Выбить эту опору, оздоровить бюджет страны да и климат в обществе - важнейшая задача Государственной налоговой службы и созданных при ней в прошлом году подразделений налоговых расследований. Менее чем за полгода практической работы этих подразделений (а это более тысячи человек) выявлено уклонений от уплаты налогов в сумме более одного триллиона рублей. В бюджет в 1992 году было доначислено 225 млрд. рублей. При точном учете эти цифры, не сомневаюсь, могли бы быть гораздо больше.

Сегодня нам необходима государственная программа укрепления правопорядка и законности. Не декларация, а программа, подкрепленная реальными ресурсами. Самая насущная задача - это совершенствование законодательной базы. Требуется срочно привести ее в соответствие с новыми

экономическими отношениями и криминогенной ситуацией. В предельно сжатые сроки внести принципиальные изменения в действующее законодательство, чтобы активизировать деятельность правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью и коррупцией.

Неотложные меры требуются для предупреждения и безжалостного пресечения, полного раскрытия правонарушений в системе государственной службы, для бескомпромиссной борьбы с коррупцией. Необходимо скорейшее принятие законов “О государственной службе” и “О борьбе с коррупцией”, проекты которых разработаны.

Перед лицом беды национального масштаба нужно незамедлительно обеспечить комплекс мер правового и организованного характера, включающий следующие мероприятия:

- разработать нормативные акты прямого действия, направленные на пресечение конкретных злоупотреблений со стороны должностных лиц. Внести соответствующие изменения и дополнения в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский и Административный кодексы Российской Федерации “О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках” и “О предприятиях и предпринимательской деятельности”;

- провести правовую экспертизу законов Российской Федерации, указов и распоряжений Президента России, постановлений и распоряжений Правительства. Выявить те противоречия в них, которые могут быть использованы для злоупотреблений служебным положением в корыстных целях, а также разночтения в тех нормативных актах, которые предоставляют льготы различным хозяйственным структурам. Одновременно изучить взаимосвязь между лоббированием и коррупцией в органах государственной власти и управления.

На основе предложений заинтересованных министерств и ведомств необходимо оперативно разработать программу по борьбе с коррупцией в Российской Федерации.

И, наконец, следует заключить со странами СНГ договоры о правовой помощи в борьбе с преступностью и коррупцией. Развивая это взаимодействие, нужно рассмотреть возможность создания межгосударственной структуры, своего рода “Интерпол СНГ”, которая будет самостоятельно проводить и координировать в рамках Содружества выявление и изобличение ее коррумпированных межрегиональных групп, профессиональных воров, грабителей-гастролеров”, деятелей наркобизнеса, торговцев оружием и т. п.

Как известно, я возглавлял Межведомственную комиссию по борьбе с коррупцией. И убедился воочию: коррумпированность достигла высших эшелонов власти настолько, что нашей деятельности чинились всяческие препятствия, начиная с того, что не выделялись помещения, финансы, транспорт, средства связи и кончая, пожалуй, главным: как лишали доступа к важнейшим документам. Тем не менее мы отдали в прокуратуру 8 дел, по трем из них уже возбуждены уголовные дела. Есть решение Верховного Совета назначить специального прокурора, создана и работает следственная группа по фактам экономических преступлений и коррупции.

V

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА

Россия не может с ходу, рывком осуществить реформы, по образцу, вычитанному в книгах или заимствованному за рубежом. Нужно выработать четкий курс преобразований, учитывающий уникальные масштабы территории и разнообразие регионов, конкретную структуру экономики, историческое наследие и культуру народа. Вспомним слова Сенеки: когда человек не знает, к какой пристани держать путь, ни один ветер не будет попутным.

Экономическая реформа должна быть подчинена главной цели: на основе всех видов собственности создать условия и новые стимулы для свободного высокоэффективного труда, обеспечить достойный уровень жизни народа, духовно объединить все этносы, содействовать развитию и углублению российской государственности.

Вопрос о путях выхода России из экономического кризиса крайне актуален сегодня, поскольку среди критиков Правительства немало тех, кто не предложил какой-либо своей альтернативной программы. Автор этих строк тоже критикует Правительство, но с позиций глубокой обеспокоенности за судьбу государственности российской, помня при этом то, что говорил и в чем убеждал избирателей во время предвыборной кампании. Я не сторонник конфронтации между Верховным Советом и Правительством. Нужны обдуманые, последовательные и ответственные действия, приятные не только тем, кто представляет эти органы, но и народу. Нас выбрал народ не для того, чтобы мы растрачивали свой потенциал в борьбе за власть.

Власть нужна не для личного благополучия узкого круга народных избранников, а для решительных действий во имя улучшения жизни всего народа, сохранения единства России, ее экономического подъема и возрождения культуры. Публичными выяснениями, кто радикал, кто демократ, коммунист, центрист, монархист, “патриот” и т. п., можно лишь взорвать общество. Именно этим, к сожалению, после августовских событий 1991 г. занимались на съездах некоторые народные депутаты Российской Федерации, забывая о тех крайне неотложных мерах государственного масштаба, которые они должны принять. Пора понять всем, что народ ждет действий, защищающих его интересы и обеспечивающих реализацию прогрессивных реформ.

Мои соображения по ряду актуальных проблем положения страны не следует рассматривать как очередную атаку на Правительство и тем более - как альтернативу рыночной экономике. Это предложения своей системы практических действий, которые, на мой взгляд, в реальных условиях России способны облегчить путь к рынку без опасных социальных последствий.

К сожалению, мои предложения и разработки по вопросам агропромышленного комплекса остались без внимания Президента и Правительства на 95 %. Велся откровенный саботаж по отношению к одной общей и пяти территориальным программам, нацеленным на производство и полную безотходную переработку сельскохозяйственной продукции.

Основными программными целями государственной политики России в условиях перехода от распределительной экономики к системе хозяйства, основанной на рыночных механизмах, должны быть материальное и духовное благополучие народа, обеспечение прав человека, его достоинства и безопасности, укрепление нравственности, развитие здравоохранения, культуры, науки, а также поддержание благоприятной естественной среды жизни людей.

К сожалению, в действиях Правительства Е. Гайдара эти задачи были подменены средствами их достижения. Причем выбор средств был осуществлен отнюдь не на основе свободного и объективного сопоставления мнений и всестороннего анализа конкретной ситуации в России. Как ни па-

радоксально, курс реформ был фактически predetermined, с одной стороны, личным знакомством Г. Бурбулиса с группой молодых сотрудников некоего НИИ, а с другой - личными симпатиями этой отдельной группы к одной из многих теоретических школ, конкурирующих между собой на Западе. Оказался нереализованным тезис о “социально ориентированной рыночной экономике”.

Всякие обещания улучшений через полгода, осенью, весной, через год разбились о непреложный факт: если в годы Великой Отечественной спад производства составил 24%, то лишь за год “реформ” - на 32%! Страна скатилась на 149-е место по показателям надежности.

Возникает закономерный вопрос: нужно ли продолжать такие реформы?

Попытки в одночасье осуществить скачок в рынок, не управляя при этом экономической ситуацией, были по меньшей мере наивны. Игнорировалось то, что семьдесят с лишним лет внутренние и внешние экономические отношения строились централизованно, и в результате была создана структура хозяйства, немислимая в условиях рынка и во многом не поддающаяся его воздействию. Достаточно указать на масштабы концентрации производства, не позволяющие в одночасье избавиться от монополизма, а значит - и положиться на стихийное действие рыночных сил. Нужно определенное время (а не краткий миг “шоковой терапии”) для того, чтобы подготовить специалистов рынка, создать его инфраструктуру и адекватную правовую основу, наладить новые рыночные договорные отношения в сфере материально-технического обеспечения производства. Всех бросили в воду по принципу: кто выплывет - тот и окажется в рынке, а кто утонет - ну что ж, значит, не повезло, бывает. А “бывает” - это же с людьми, и самое прискорбное, что шоковый удар может выдержать здоровый человек, но не малообеспеченные семьи, не ветераны, которые своим трудом и ценою своего здоровья создали высокоразвитую страну и защитили ее в годы суровых испытаний. Даже многие здоровые люди-студенты, специалисты ряда профессий оказались в весьма трудном экономическом положении. Значительная часть населения страны отказывает себе в самом необходимом, на 40% сократилось потребление продуктов питания, практически весь заработок уходит на обеспечение элементарных физиологических норм.

Наиболее подготовленными к условиям непродуманной реформы и по нравственным качествам, и по материальному положению оказались те, кого всегда презирали в народе: расхитители, спекулянты, коррумпированные чиновники, деятели наркобизнеса и т. д. Именно они почувствовали себя хозяевами жизни, обратили себе на пользу приватизацию и приступили к целенаправленному расхищению природных богатств России.

Ранее в средствах массовой информации и с трибун съездов говорилось о том, что реформы подобного масштаба могут быть успешно проведены лишь при согласии всего общества. На деле так не получается. Ошибочная ставка на обеспечение бездефицитного бюджета уже привела к тому, что люди начали терять доверие не только к реформе, но и к руководству страны, что весьма опасно.

Экономика с большим напряжением приспосабливается к новой “оброчной” налоговой системе, которая спеленала предпринимательство по рукам и ногам. Да и не только его, но почти всю промышленность, транспорт, энергетику, науку, культуру, просвещение и здравоохранение. Некогда прибыльные рентабельные предприятия оказались должниками. И неудивительно, что именно это привело к недополучению в бюджет значительных сумм.

В первом полугодии 1992 г. достаточно жестко проводилась эмиссионная политика. Она была избирательной, с прицелом на контроль и ограничение прироста денег у части населения. Однако, несмотря на значительное ужесточение позиции Центрального банка России, остановить кредитную экспансию не удалось из-за неудовлетворительной платежной дисциплины. Известно, что обязательность в финансовых расчетах является неременным условием выживания самих банков, предприятий и организаций. В нынешних обстоятельствах ресурс этого выживания стремительно сокращается.

Наиболее остро результаты кризиса проявляются в инвестиционной сфере. Падение объемов капитальных вложений происходит по наклонной плоскости: в 1992 г. они составили только 55% от уровня 1991 г.

Столь резкое снижение инвестиций привело к резкому ухудшению состояния основных фондов материального производства. Наиболее ощутимо оно в базовых отраслях: металлургии, электроэнергетике, нефтепереработке, химии и на транспорте. В результате в металлургической промышленности, например, снижение производства проката черных металлов составило в 1992 г. 15%, а стальных труб - 23%, причем по трубам большого диаметра и сортовому прокату из спецсталей спад был еще более значительным. Сварачивается производство в машиностроении, химической, легкой промышленности и агропромышленном комплексе.

Падение производства практически всех видов потребительских товаров и сокращение сферы как платных, так и бесплатных услуг объективно указывают на резкое снижение текущего потребления и уровня жизни населения. По официальным данным, почти треть россиян имела доходы ниже прожиточного минимума, который рассчитывается, по сути, как минимум физиологический. Впервые за долгие годы во весь рост встала проблема недоедания, напрямую угрожающего здоровью

нации. Вследствие этих причин заметно повышается социальная напряженность. Отрицательные настроения людей усугубляются перспективой вполне реального резкого роста числа безработных. По прогнозу Госкомстата Российской Федерации, к концу 1993 г. их число может составить несколько миллионов человек. А что делать коллективам предприятий ВПК? Они остаются без заказов, следовательно, без работы и средств к существованию.

Нарастающую критику в свой адрес правительство пыталось снять увеличением денежных выплат малообеспеченным слоям населения, пособиями по безработице, затратами на переподготовку кадров и т. д. Хотя сами по себе эти целевые программы, безусловно, необходимы, но в условиях общего падения производства они оказались малоэффективными, а внеплановая эмиссия лишь подстегнула галопирующую инфляцию.

Такую ситуацию в экономике, да еще осложненную политической дестабилизацией, нельзя назвать иначе, как только чрезвычайной.

Какие же меры необходимо предпринять для выхода из кризиса?

Во-первых, создавая действительно социально ориентированную рыночную экономику, определить приоритеты перехода к рынку.

Необходимо, во-вторых, перенести акценты в экономической политике на стимулирование производства в целом, сделать упор на приватизацию значительной части государственной собственности как на ключевой рыночный элемент. Многие принятые законы (в целом верные) не работают. Без создания широкого слоя собственников - производителей материальных средств невозможно перейти к рынку и стабилизировать общественно-политическую обстановку.

ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

Обсуждая приоритеты экономической реформы, необходимо прежде всего уточнить их цели и задачи. Если всякая политика - лишь искусство возможного, то в какой-то мере механизмы реализации намеченных реформ отвечают поставленным целям? Традиционно в нашей стране механизмы контроля за исполнением решений являются слабым местом и поэтому накануне реформы справедливо указывали на ряд серьезных изъянов нашей экономики. Это, во-первых, ее крайняя милитаризованность, из-за которой огромные ресурсы тратились на поддержание роли сверхдержавы, военного превосходства. Длительное противостояние в ходе “холодной войны”, политика с позиции силы подорвали наш экономический потенциал. Ясно стало: это путь не перспективен.

Во-вторых, слабая социальная ориентация отечественного хозяйства, потребительский сектор, в первую очередь сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность оказались неконкурентоспособными и неспособными обеспечить современные потребности населения.

В-третьих, наше машиностроение, инвестиционный сектор в целом еще очень энергоемки и потребляют много сырья, первичных ресурсов. Отсюда огромные потребности в развитии топливно-энергетических ресурсов, производстве металла и других базовых отраслей.

В итоге прежний народохозяйственный механизм оказался громоздким и малоэффективным, и здесь столкнулись два подхода, совпадающие в критике недостатков нашей экономики, но расходящиеся в оценке ресурсов для ее преобразования. Первый: Гайдар и его команда считали топливно-энергетические ресурсы единственным источником структурных преобразований экономики.

Если согласиться с этим, то разрыв экономических связей с республиками бывшего СССР выглядит вполне правомерным. Следует перейти на взаиморасчеты с ним и только по мировым ценам. Это позволит прекратить субсидии их экономик через установление льготных цен. Отсюда же и обоснование отпуска цен на топливо и на внутреннем рынке, но ведь это, естественно, “потащит” все цены до мирового уровня.

Результат очевиден. При такой стратегии все неэффективные по мировым меркам производства будут сметены с лица земли. Видимо, это будет основная часть промышленности, включая большую часть потребительского сектора. Логичным в рамках такой стратегии является и снижение роли государства в экономике. Когда все отдано свободной игре рыночных сил, тогда государство действительно только помеха.

Однако обратимся к отечественному и мировому опыту. Весь XIX век в России велись споры о выборе путей экономического развития. Пока мировые цены на хлеб были высокими, и экономика России держалась на его экспорте, основным ориентиром была открытость экономики. Но как только эффективность экспорта в конце XIX века резко упала, сменились и общеэкономические ориентиры. С именами Вышнеградского и Витте связаны переориентация нашей экономики и то “российское экономическое чудо”, которое позволило за 20 лет заложить основы российской про-

мышленности. Символом его стали высокие тарифы, разработанные в 1891 г. нашим великим соотечественником Д. И. Менделеевым. Тогда удалось создать достаточно гармоничное равновесие экономических интересов сельского хозяйства и промышленности.

Но есть и другие примеры. По предложенному нашими “реформаторами” пути пошли многие государства “третьего мира”, прежде всего Латинской Америки. В них была сделана опора на развитие сырьевых отраслей, поскольку другого выбора просто не было. Теперь мы видим результат этой вынужденной стратегии. Например, в Венесуэле две экономики. Нефтепромышленность на мировом уровне. Ее сотрудники получают на мировом уровне и живут соответственно. Но вся остальная экономика, в первую очередь сельское хозяйство - отсталые. Уровень жизни всего населения не может сравниться с уровнем экспортных отраслей. Экономика и политика крайне зависят от мировых центров могущества, это и называется “компрадорским режимом”.

Ясно, что судьба “латиноамериканизации” ждет и российскую экономику, если мы выберем такую стратегию.

Но есть и другой путь. Это опора на тот научно-промышленный и экономический потенциал, что создан в нашей стране поистине потом и кровью. Мы располагаем достаточно высоким по мировым меркам образовательным потенциалом, научно-техническими заделами и “высокими технологиями”, в первую очередь в военно-промышленном комплексе. Как реализовать возможности этого потенциала? Мировой опыт показывает, что это невозможно без участия государства, поскольку этот потенциал создавался по внешнеэкономическим законам, исходя из иных целей. Чтобы приспособить его к рынку, требуется направляемость твердой, иногда даже жесткой рукой государства. Оппоненты этой точки зрения вполне справедливо указывают, что сегодня государство практически недееспособно, на него невозможно опереться в отстаивании государственных интересов, а чиновники в большинстве коррумпированы. Однако это лишь подтверждает, что возрождение экономики требует воссоздания дееспособности государства и непримиримой борьбы с коррупцией.

Задача экономических реформ-структурная перестройка народного хозяйства, его социальная переориентация, опирающаяся прежде всего на имеющиеся в стране производственно-экономический потенциал, а также на иностранные инвестиции. Другого нам просто не дано.

Каковы же приоритеты этой экономической политики? Прежде всего:

- развить аграрно-промышленный комплекс, обеспечить население продовольствием, а промышленность - сельхоз. сырьем;
- возродить производство товаров народного потребления, решить наконец проблему отечественного производства качественной одежды и обуви;
- наладить выпуск медикаментов и медицинского оборудования, без чего невозможно обеспечить защиту здоровья россиян;
- реконструировать индустрию жилищного строительства, отвечающую новым качественным требованиям;
- наладить работу сферы обслуживания, которая сегодня почти прекратила свое существование.

Все эти задачи в совокупности решают главную проблему - облегчить жизнь простого человека. Нужно, чтобы тот, кто честно работает, получил достаток и относительный комфорт. В России для этого все есть. Нет лишь, как всегда, порядка и нормально налаженной, работающей на человека экономики.

Пока что в рассуждениях о приоритетах экономической реформы преобладает схоластика. Как будто живой хозяйственный организм разрезали на кусочки и пытаются преобразовать отдельные элементы.

Где же истина? Она как всегда очень конкретна. Танцевать надо не от абстрактных умонастроений, а от общей поставленной цели: создать экономику, обращенную к человеку.

Что это конкретно значит, удобнее всего показать на примере агропромышленного комплекса.

Сегодня значительную часть доходов от экспорта приходится тратить на импорт продовольствия, сырья для производства потребительских товаров. Эта действительно жизненная необходимость. Недаром он так и называется: критический импорт. Но обеспечить население продуктами питания трудно прежде всего из-за отсталости нашей перерабатывающей промышленности. В итоге мы теряем от 40 до 60% собранного урожая. Это значит, что первым самым легким и эффективным шагом должно стать сокращение потерь.

Что для этого требуется? Создавать перерабатывающие предприятия как можно ближе к источникам сырья. Значит, на селе нужно создавать огромное количество малых и средних предприятий, как самостоятельных, так и в рамках фермерских, крестьянских хозяйств, акционерных обществ. Это уже мощный ход в рамках развития рынка. Здесь и источник сигналов, идущих от потребителя к производителю - самое существенное в рыночных отношениях.

Создание такой инфраструктуры в первую очередь потребует хозяев - людей предприимчивых

и рачительных, знающих дело не по книжкам и телепередачам. По своему опыту знаю, что не вдруг, но такие люди начинают проявлять себя, когда берутся за дело. Им необходимо помочь, но для этого нужны капиталы. Государство может помочь целевыми кредитами со строгим контролем их использования под залог земли, личного имущества. Рынок - дело строгое. Выживать этим новым хозяевам будет непросто. Но те, кто выживет, благодаря своему трудолюбию и предприимчивости, создадут прочную основу рыночных отношений на селе.

Потребуется, конечно, технологическое оборудование, приспособленное не для индустриальных гигантов, к которым мы так привыкли, а для мелких и средних предприятий. Где это оборудование можно взять, причем быстро? Можно, конечно, купить за границей. В ряде случаев это разумно - не тратить время, а быстро получить передовые технологии. Они обеспечат необходимое качество и окупятся быстро.

Но это, скорее, исключение. В основном нужно рассчитывать на спрос наших граждан, весьма, к сожалению, ограниченный условием достатка и космическими ценами. Оборудование может стать подешевле, если будет отечественным. Единственным его поставщиком может стать военно-промышленный комплекс. Тут сразу две выгоды: конверсия ВПК, с одной стороны, и технологическое обеспечение ключевого звена потребительского сектора - с другой.

Если на этом пути действительно будут достигнуты результаты, то станет возможным сократить критический импорт, увеличить доходы бюджета, насытить рынок, дать мощный импульс для стабилизации цен потребительского сектора.

Казалось бы, экономические выгоды очевидны. Вот та ниточка, потянув за которую, можно постепенно размотать весь клубок наших запутанных проблем. Почему же дело почти не сдвигается с места? Да потому, что все отдано на волю случая или втискивается в громоздкие государственные программы. Те, кому нужно оборудование и те, кто может его производить, слишком отделены друг от друга и не могут докричаться о своих нуждах и возможностях. Большинство достижений в этой области - дело случая, когда партнерам посчастливилось найти друг друга.

Сказывается и желание наших “реформаторов” блокировать вмешательство государства в экономику. Нет даже намека на создание специализированных коммерческих структур, ориентированных на анализ рынка оборудования, необходимого для агропромышленного комплекса. Положение дел продолжает ухудшаться под аккомпанемент разговоров о необходимости рыночной реформы и структурных преобразований.

Одновременно в силу все той же схоластики принимаются решения о разработке государственных комплексных программ в различных отраслях. Но не функциональность, а слабая целенаправленность, оторванность от нужд жизни заранее обрекает их на низкую эффективность.

Необходимо быстро переломить ситуацию. И для этого нужны не столько средства, сколько инициатива и создание специализированных коммерческих структур. Пример дает ассоциация “Содружество”, которая в условиях кризиса смогла во многом решить проблемы материально-технического снабжения предприятий на селе, реализовать ряд конверсионных проектов в данной области. Но одна эта ассоциация - в поле не воин, да и ресурсов у нее недостаточно. Необходимо инициатива государства. Иначе будут множиться примеры, когда программы конверсии строились на чисто умозрительных соображениях, без учета реальных требований рынка и начинался выпуск в массовых масштабах СВЧ-печей, которые не находят спроса. Огромные средства на переоборудование потрачены впустую, и все приходится начинать заново.

Наши коммерческие банки могли бы кредитовать закупки оборудования под оплату будущей продукции. Учитывая рост цен, такие кредиты будут вполне прибыльными для банков и позволят запустить соответствующие проекты конверсии.

Пожалуй, ничто так не подорвало доверие к власти вообще, как наши неоплаченные векселя типа “Благоустроенное жилье - каждой семье к 2000 году!”. Масштабы жилищного строительства упали сегодня до уровня 1953 г. Именно строительство жилья может дать мощный импульс для всего экономического возрождения страны. Но для этого необходимо, чтобы возможность решать свои жилищные проблемы за счет своих доходов имели не только те, кто может сегодня выложить за однокомнатную квартиру сразу не менее 9 миллионов рублей. Нет таких денег у каждого простого человека! Возможность покупать жилье должна быть действительно демократичной, иначе о какой демократии мы говорим? Эту возможность должна получить хотя бы наиболее состоятельная часть обычных трудящихся.

Решение проблемы - в индексации сбережений населения, которые превратились в ничто после отпуска цен. Надо использовать на эти цели средства от приватизации. Если удастся запустить вновь механизм жилищного строительства, то это станет мощным импульсом прежде всего для промышленности, а также для десятков других отраслей - для промышленности строй материалов, металлургии, специальной арматуры - ведь новоселам потребуется очень многое: от транспорта и мебели до гвоздей и краски.

Отличие предлагаемой тактики реформ, на мой взгляд, в том, что необходимо по “цепочке” ре-

формировать рыночные структуры и вести структурные преобразования при сильной их поддержке государства. Когда наш, находящийся в реанимации, хозяйственный механизм начнет дышать и двигаться самостоятельно, тогда и придет время тренировать его в конкурентной борьбе с сильными зарубежными соперниками. Значит, нам необходимо очень осторожно, поэтапно открывать ворота нашей экономики, ведущие в мировой рынок.

Неужели же заветы тех, кто создавал основы отечественной рыночной экономики (Вышнеградского, Витте, Менделеева и Столыпина), кто завещал нам блюсти национально-государственные интересы так и пропадут втуне? Неужели их уроки нас так ничему и не научили?

Ответ в том числе и за вами, читатели этой книги.

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Прежде чем обсуждать острые для нашей сегодняшней действительности проблемы приватизации логично было бы вспомнить: а зачем вообще проводят приватизацию в различных экономических и социально-политических ситуациях? В странах со сложившейся и устойчиво функционирующей рыночной экономикой обычно к разгосударствлению прибегают для решения **двух проблем**.

В одних случаях - чтобы избавиться от убыточных государственных предприятий. Главная задача - передать их новому собственнику при минимальных экономических и социальных издержках. А издержками здесь могут быть не только обычные финансовые потери. Ведь убыточные предприятия для своей реорганизации требуют, как правило, дополнительных инвестиций, освоения новой продукции, поиска рынков ее сбыта. Поэтому выручить при их продаже удастся немного. Но к издержкам также относят и возможные социальные последствия. Из-за этого при продаже предприятия оговариваются и такие, как сохранение существующего персонала, его переквалификация и поэтапное “мягкое” сокращение численности.

Если государственное предприятие играет значительную роль в национальной экономике или оборонном потенциале, то зачастую оговариваются и другие вопросы. В общем логика здесь проста: государство уступает свою собственность по льготной цене, но выдвигает условия, соответствующие его интересам.

Однако существует и другая формула приватизации, когда государственные предприятия работают вполне прибыльно, даже занимают монопольное положение, например, на транспорте, в связи, производстве вооружений. В этом случае зачастую ведется кампания с позиции защиты экономической свободы, доступа частного капитала в данные отрасли, в том числе и в пользу приватизации соответствующих предприятий.

Но и в том, и в другом случаях приватизация служит повышению эффективности экономики, в первую очередь, за счет повышения качества управления. На Западе бюрократия бывает так же неповоротлива, как и у нас. Разгосударствление чаще всего позволяет привлечь новые ресурсы для развития производства, торговли и другой хозяйственной деятельности.

Однако в странах, где идет переход от планового хозяйства, жесткого государственного регулирования хозяйственной жизни (отнюдь не государственного регулирования, которое в той или иной мере существует везде) к рынку, перед приватизацией ставятся во многом иные задачи.

Во-первых, очень важным здесь становится уровень цивилизованной рыночной среды, ведь решения будут принимать собственники, имеющие навыки хозяйствования и дорожащие своим имуществом в отличие от наемного государственного чиновника, который, в сущности, ничем не владеет. И откуда же возьмутся вдруг многочисленные собственники, обладающие не только навыками обращения с собственностью, но и минимальными знаниями в области права? Даже наиболее простой процесс приватизации жилья показал, что в недрах планового хозяйства собственников почти нет. Те же, кто появился, часто стремятся лишь обогорить доверчивого нового “собственника” и заполучить его квартиру. Ушлые “теневики” так все к рукам и приберут: к махинациям им не привыкать.

Во-вторых, ставится задача восстановить социальную справедливость, действительно вернуть людям часть ранее лишь декларировавшейся доли государственной или “общенародной собственности”. В посткоммунистических странах Восточной Европы, да и в России эта задача зачастую решалась, исходя из былых представлений о всеобщем равенстве: поделить государственную собственность на всех поровну! Здесь также возникают серьезные проблемы. Как известно из забываемых ныне классиков: формальное равенство - это протаскивание всяческого неравенства.

Но при этом были и другие подходы. Например, в Чехословакии процедура приватизации была построена в несколько этапов, чтобы новые собственники могли обрести необходимую информацию и навыки. Риск потери собственности из-за отсутствия информации или обмана был сведен к минимуму. Вводились именные купонные книжки. Купоны можно было обменять на акции предприятий. Но при этом государство взяло на себя предоставление информации о состоянии и эф-

фективности приватизируемых предприятий. Купонные аукционы проводились таким образом, чтобы покупатели, пославшие предварительные заявки на покупку акций, узнав о сложившейся на аукционе реальной стоимости, могли решать, стоит ли их покупать или нет.

В разных странах использовались подходы, отвечавшие их специфике. Но практически всюду способ приватизации выбирался после профессионального обсуждения и ответственного политического выбора.

БЫЛА ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА?

В свое время и мне пришлось вступать в полемику о способе приватизации. Сегодня, когда последствия выбранного пути уже видны, в этой книге все же уместно рассказать читателю о варианте, который позволил бы избежать многих бед для отечественной экономики. Это и ответит на вопрос: была ли альтернатива проводимому курсу.

Прежде всего наши расхождения касались способа оценки имущества. Чтобы избежать скупки государственной собственности по дешевке, предлагалось оценивать ее по мировым ценам, используя для этого аудиторские оценки. Естественно, для их проведения нужны время и опыт. Необходимо было обучить наших специалистов методам такой оценки. Но мы бы избежали разбазаривания государственной собственности, которое возникло из-за того, что сегодня открылись огромные возможности для манипуляции с приватизируемым имуществом, поскольку его оценили по остаточной балансовой стоимости.

Если бы имущество было оценено в мировых ценах, то на каждого россиянина пришлось бы не 10 тыс., а примерно 250 тыс. рублей. Это дало бы, кроме всего прочего, сильный психологический эффект. С такой суммой уже не обращались бы, как сейчас, ее не измеряли бы числом бутылок водки. Это не пустяк - уважительное отношение к собственности, получаемой населением через приватизацию.

Другое расхождение в том, что предлагалась эшелонированная во времени приватизация мелких, средних и крупных предприятий. Дело даже не в их размерах. У более крупных предприятий шире хозяйственные и технологические связи, сложнее система управления, более обширный потенциальный рынок и, в силу этого труднее решить весь комплекс проблем, связанных с приватизацией.

Начав приватизацию с мелких предприятий, можно было бы накапливать опыт этой работы, не подвергая всю экономику потрясениям из-за неумелого или же, наоборот, слишком профессионального, но своекорыстного подхода к приватизации.

Считал и считаю: приватизацию необходимо было вести синхронно с отпуском цен: сначала либерализовали цены на продовольствие, затем на другие товары народного потребления и уж в последнюю очередь - на машины, оборудование, сырье, энергоресурсы. В чем тут преимущества? Приватизируя мелкие предприятия и одновременно отпуская цены на продовольствие, на бытовые услуги, мы бы стимулировали приватизированные предприятия работать, уже ориентируясь на требования потребителя. А “тылы” - средние и крупные предприятия обеспечивали бы тем временем их снабжение и материально-техническое обеспечение. Сегодня же получилась ценовая чехарда. Когда пошел хаотический отпуск цен, все смешалось. Каждый стал устанавливать цены, исходя из своих представлений, а не из ситуации на рынке, соотношения спроса и предложения, издержек. Началась “гонка цен”, поставщики и смежники, опасаясь, что их опередят, начали сами заламывать цены. Эта гонка, массовый эгоизм, когда каждый “тянет одеяло на себя” не может остановиться и по сей день.

Та модель приватизации, сторонником которой остаюсь я, возможно, растянулась бы на 5-7 лет, но она имела бы серьезные социально-экономические основания и не приводила бы к искажению функционирования хозяйства. Для сравнения можно указать, что правительство Германии установило 5-летний срок для приватизации предприятий Восточной Германии.

Возможно, и впрямь приватизацию нельзя проводить до отпуска цен, но то, что у нас произошло, - это уже просто экономический абсурд.

Вспомните. Первоначально предлагалось открыть именные счета на каждого жителя России. Причем они должны были открываться в государственных и коммерческих банках.

Именно счета исключали спекуляцию государственной собственностью, предохраняли от злоупотреблений и прямых хищений, как это сегодня происходит с ваучерами.

Привлечение коммерческих банков (естественно, не всех, а только лишь получивших государственный сертификат на право заниматься данной деятельностью) решило бы многие проблемы одновременно. Во-первых, процесс пошел бы динамичнее, поскольку требовалось создавать “с нуля” сеть новых организаций - ваучерных фондов, которые развернули свою деятельность с опозданием на полгода после выдачи ваучеров населению. Во-вторых, коммерческие банки, обладающие

немалыми собственными капиталами, резервами денежных средств, - это небезызвестные приватизационные фонды, которые, как случилось в Санкт-Петербурге, собрали ваучеры и исчезли. Таким образом приватизируемое имущество попало бы в более надежные руки. В-третьих, это, может быть, самое главное, принимая на хранение приватизационные счета, проводя по доверенности клиентов операции с этими счетами, коммерческие банки усилят свое влияние на производственную деятельность, включатся в инвестиционный процесс.

В самом деле: ведь прежде чем проводить такие операции, коммерческий банк, должен детально разобраться с ситуацией на предприятии, выяснить его реальные возможности и насущные нужды. Как правильно после такого разбирательства выявляются многие неполадки в управлении и хозяйствовании. Тогда, приобретя контрольный пакет акций такого предприятия, банк по опыту стран с развитым рынком, назначает своих представителей в правление и совет директоров и через них добивается улучшения дел. Иначе предприятие лишится потенциальных кредитов, курс его акций и доверие к нему падают, и банкротство неизбежно.

Такая схема могла бы активно влиять на социальную защищенность. Наиболее уязвимые слои и группы населения могли бы доверить банкам свое право собственности. Взамен они получали бы проценты с этой собственности. Используемые без жульничества, они стали бы серьезным привеском к пенсии. Принципиально важно, что источник этих средств - реальное производство, а не чистая эмиссия, как сегодня. Значит, уменьшится инфляционное давление.

В результате механизм набирал бы свои обороты постепенно, решая одновременно задачи и стимулирования цивилизованных рыночных отношений, и повышения качества управления. А самое главное - такой путь в состоянии обеспечивать уверенность людей, что их не лишают законной доли собственности, не обманывают. Вот где сильный фактор укрепления социальной базы реформ!

КОМУ ВЫГОДНА ПРИВАТИЗАЦИЯ “ПО ЧУБАЙСУ”

С самого начала дискуссий о путях приватизации высказывались сомнения - способно ли одно “подушное” наделение собственностью решить все проблемы? В ответ идеологи подобной приватизации, например, Г. Х. Попов, заявляли, что, де, первичное распределение собственности не так важно, как ее передел. Когда собственность сосредоточится в руках тех, кто умеет ее использовать, тогда и возникнут серьезные предпринимательские стимулы, появятся настоящие хозяева. Таким образом, лидеры “реформ” с самого начала имели в виду нечто совсем иное, нежели провозглашали публично.

Уже тогда, на подходах к реформам, можно было распознать истинные намерения наших “рыночников”. Их главным интересом были не социально-экономические задачи, а “революция собственности”, создание слоя новых крупных собственников - социальной базы для качественно другого общественно-политического строя.

Вот подтверждения этому. Выбранный вариант ваучерной приватизации предусматривает их свободное обращение до того, как чеки вложены в акции конкретных предприятий. Он-то и создал основу для широкой спекуляции. Причем вовсе не обращение акций или других ценных бумаг, когда за колебаниями их стоимости или курса стоят реальные экономические процессы, а чистая спекуляция, паразитирование на тяжелом социальном положении людей, их незнании законов рынка. Так, по материалам специального социологического исследования, проведенного институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН, около половины населения в августе 1992 г. не знали, что они будут делать со своими ваучерами.

Расчет авторов приватизации “по Чубайсу” оправдался. Примерно 20% чеков уже сменили своих владельцев. А значит, 1/15 часть государственной собственности перешла в руки нового слоя собственников. “Революция собственности” - концентрация экономической и, соответственно, политической власти уже идет полным ходом.

Мне могут возразить, что в рыночной экономике или, попросту, при капитализме, так и происходит - идет концентрация собственности. Но это не совсем так. В большинстве капиталистических государств приняты законы, в том числе и налоговые, которые прямо направлены против такой жульнической концентрации.

В чьи же руки попадет эта собственность?

Вспомним один из значимых мотивов, предопределивших выбор модели приватизации “по Чубайсу”: в новых коммерческих структурах, связанных прежде всего с биржевой торговлей и экспортно-импортными операциями, скопились значительные финансовые средства. В связи с инфляцией они обесценивались. Кроме того, эти огромные средства так и не становились фактором экономической и политической власти. Проиллюстрирую эту новую для советских людей проблему

классическим примером. Деньги семьи Кеннеди, связанные с пивными и недвижимостью в Бостоне, мало что значат в Америке, но деньги Рокфеллера, как известно, - фактор мирового могущества.

Вот почему выбранный способ ваучерной приватизации убивал сразу двух зайцев: “новые деньги” защищались от инфляции и превращались в фактор влияния и власти.

Но здесь одна серьезная проблема. “Новые деньги”, слабо связанные с производством, внедрившись в управление приватизированными предприятиями, многие из которых обладают огромным научно-техническим потенциалом и сложной системой управления, нацелены на одно: побыстрее урвать прибыль. Пока что никто не задумался: а как контролировать управление приватизированными предприятиями, влиять на хаотическую переориентацию их производства, пресекать игнорирование долгосрочных национальных интересов ради желанной скороспелой прибыли. Сегодня уже общеизвестно: проводимая программа приватизации сопровождается вопиющими нарушениями. Прокуратурой возбуждено по ним уже более 7 тыс. дел.

Подобное было в истории в ряде стран Латинской Америки, где приватизация проводилась без серьезного государственного контроля. Идя таким путем, можно сформировать лишь компрадорскую буржуазию, целиком ориентирующуюся на интересы центров мировой экономики, а отнюдь не на национальный капитал, для которого интересы страны вполне органично сочетаются с собственными интересами.

Вот в чем наши принципиальные расхождения. Мы - за развитие экономики в интересах страны, ее народа. А сторонники “приватизации по Чубайсу”, создавая условия для формирования компрадорского крупного капитала, с легкостью космополитов готовы подчинить страну чужим интересам. Под флагом быстрой “интеграции экономики в мировое хозяйство” скрывается сдача национально-государственных интересов. Россияне перестанут быть хозяевами в собственном доме - России! Вот и ответ на вопрос: кому это выгодно?

Вот почему и вся “власть” в этих вопросах сосредоточена в руках Госкомимущества. Сколько было громогласных заявлений об опасности вмешательства чиновников в дело приватизации, - на деле же произошла полная бюрократизация. Было установлено три модели приватизации, слабо учитывающих специфику различных секторов экономики. Скована инициатива самих предприятий. Более того, наиболее эффективную приватизацию удалось провести тогда, когда предприятиям удалось выйти за эти узкие рамки, получить разрешение на свою собственную модель. Например, КАМАЗ, АМО-ЗИЛ проводили приватизацию не “по Чубайсу”.

Не менее серьезным недостатком выбранной программы является и то, что она никак не влияет на привлечение инвестиций. И это в условиях, когда наша анемичная экономика уже почти два года страдает от инфляционного голода.

Уже сегодня вполне очевидно, что дальше этой дорогой двигаться нельзя.

ПОКА НЕ ПОЗДНО

Ясно, что в одну и ту же воду нельзя войти дважды. Невозможно вернуться в декабрь 1991 года. Теперь уже поздно менять ваучерную приватизацию. Розданные чеки должны быть реализованы через аукционы. Нельзя окончательно подрывать доверие людей, которые не виноваты в грубейших просчетах политических лидеров. Но, безусловно, никакие новые чеки, скажем “земельные”, раздавать никак нельзя до тех пор, пока основная часть уже розданных не превратится в акции или не обретет собственников. А дальше нужно тщательно разобраться с итогами “ваучерного” потопа и скорректировать политику государства в распределении собственности среди граждан.

Прежде всего необходимо разобраться: какая же собственность должна остаться в руках государства? Сегодня многие предприятия отчаянно борются за то, чтобы выбраться из списка приватизируемых. Приводится много и вполне справедливых аргументов, но есть и желание избавиться от хлопот, от утраты безраздельного контроля за собственностью, от монополизма. Требуется выработать критерии отделения государственного сектора от частного, приватизируемого.

Корректировка существующей схемы приватизации должна быть нацелена на стимулирование создания мощных финансово-промышленных групп. Этим не пришлось бы заниматься, если бы коммерческие банки с самого начала участвовали в приватизации. Но наши “приватизаторы” не поняли вовремя, что условием сохранения и наращивания наших “высоких технологий”, научно-технического потенциала является создание таких групп, имеющих тесные технологические связи, а также финансовые ресурсы. Так делается во все мире. Следовательно, для соответствующих групп предприятий должны быть приняты индивидуальные проекты приватизации, не расплывающихся, а укрепляющих их потенциал. Согласитесь, трудно признать разумным такие проекты, при которых авиационные КБ приватизируются отдельно от заводов, много лет производивших их продукцию. Если мы всерьез хотим выйти на мировой рынок с наукоемкой продукцией, то для это-

го необходимо создать мощные структуры, способные конкурировать с гигантами мировой экономики.

И все-таки центральной остается проблема повышения эффективности управления. Нынешняя схема приватизации ее не решает, и по мере углубления экономического кризиса актуальность ее все возрастает.

Здесь два пути: либо и дальше отстранять государство от исполнения его функций собственника, либо встать на путь исполнения закона. Ведь сегодня государство уже не управляет принадлежащей ему собственностью, бросило своих управляющих - директоров на произвол рынка. Правда, в его собственности остаются значительные, порой даже контрольные пакеты акций. Но не реализуется право под эти пакеты назначать персонально членов правления, совета директоров, которые реально влияли бы на повышение эффективности управления.

Вот здесь как раз пригодились бы рекомендации Международного валютного фонда, весьма озабоченного решением проблемы эффективности.

Так, по рекомендациям МВФ, при проведении приватизации проводится конкурс приватизационных проектов, предусматривающих реорганизацию управления, выпуск новой продукции, анализ рынка, ценовую и финансовую политику и т. п. В оценке проектов участвуют независимые эксперты (тут широкое поле деятельности для международной технической помощи). Победитель конкурса получает предприятие во временное доверительное управление. Если за определенный срок удастся достичь намеченных показателей, то победитель конкурса получает право приобрести предприятие, а также льготный кредит. Дальше можно выпускать акции и, реализовав их, погасить кредит. Предприятие может остаться и в индивидуальной собственности, а кредит погашаться из прибыли. Такой подход дает возможность привлечь к управлению предприятиями наиболее грамотных и энергичных людей, способных двинуть вперед экономику.

Но это возможно для еще не приватизированных предприятий. А с приватизированными что делать? Ведь и времени уже осталось очень мало. Здесь точкой опоры являются те пакеты акций приватизированных предприятий, которые находятся в собственности государства. Но, по действующей программе приватизации, предполагается распродавать и эти пакеты.

Во-первых, надо персонифицировать государственную собственность, т. е. воспользоваться правом назначать членов правления и советов директоров предприятий. Во-вторых, правления должны объявить конкурсы проектов коммерциализации этих предприятий. Проекты должны содержать анализ рынка, направления переориентации в выпуске продукции, требования к конкурентоспособности продукции, ее ценам, а также предположения о хозяйственных связях, решении социальных проблем.

Нужна твердая государственная политика при проведении таких конкурсов, помогающая предприятиям адаптироваться к современным рыночным условиям. Иначе разрывается логика приватизационного процесса. Конечный результат - повышение эффективности - остается лишь возможностью, которая может так и не реализоваться.

Наивно рассчитывать, будто все это произойдет само собой, без вмешательства государства. Наивная вера во всемогущество рынка обернется только развалом и расхищением отечественной промышленности.

В программе приватизации были допущены две грубые ошибки.

Первая - продажа предприятий по остаточной балансовой стоимости его имущества. Здесь путаются две вещи: стоимость работающего предприятия, дающего прибыль, и стоимость отдельных составляющих его имущества. Например, в Санкт-Петербурге продали автотранспортное предприятие, насчитывающее 200 автомобилей "Камаз", которое имело мастерские и другие инфраструктурные элементы, сооружения, по остаточной балансовой стоимости в 1,2 млн. руб., в то время как только ежегодная прибыль этого АТП составляла 16 млн. руб. Кому пойдет разница - народу? Глубоко сомневаюсь.

Кроме того, оценивая и продавая имущество за рубли и направляя выручку на "затыкание" дыр в бюджете, правительство, пустив эти деньги в фонд потребления, а не на инвестиционные цели, становится инициатором "проедания" основных средств и "усилителем" инфляции. Если не остановить наших "шокотерапевтов", то страна уже в 1993 г. может стать нищей.

Вторая ошибка - отсутствие независимого банковского контроля за финансовыми операциями с общенародной собственностью. До сих пор не функционируют ни фонд федерального имущества, ни банковская контрольная система, которыми управляли бы избранные или утвержденные Верховным Советом наблюдательные (попечительные) советы.

Разумеется, эти перекосы должны быть исправлены. Иначе в ходе приватизации такими же методами крупных предприятий результат следует ожидать один: народ будет лишен принадлежащей ему собственности. Кому она достанется - абсолютно ясно.

Эксперты справедливо считают, что и имущество, и предприятия должны быть оценены в твердой валюте и не на базе фантастически заниженных искусственных оценок, а исходя из реальной

способности приносить доход в условиях рыночной экономики. Продавать их российским гражданам следует за рубли по текущему курсу, принятому в международных расчетах.

При отсутствии рынка недвижимого и движимого имущества, акций, ценных бумаг продажа собственности должна осуществляться по ценам, близким к мировым рыночным. Такой метод оценки возможен, выработка его методики не потребует длительных сроков. Необходимо только желание осуществить приватизацию с пользой для народа. Проводя ее, следует строго придерживаться следующих принципов:

- каждый коллектив предприятия должен представить свой вариант приватизации, разработанный независимой комиссией, созданной этим коллективом;
- проводить разгосударствление в формах, гарантирующих заинтересованность нового, частного или ассоциированного владельца в долгосрочном накоплении инвестиций на производственные цели, что должно указываться в протоколе о намерениях, которому будет придана юридическая сила;
- обеспечить жесткую экономическую ответственность предпринимателей и менеджеров за результаты хозяйственной деятельности и достаточную квалификацию работников предприятий;
- обеспечить достаточную устойчивость и стабильность функционирования предприятия в условиях расстройств денежного обращения, неразвитости финансово-кредитной системы и рыночной инфраструктуры;
- проводить обязательную ревизию всех актов о приватизации предприятий до принятия программы приватизации, независимо от того, какой орган управления дал разрешение на эти акты.

Принципиальная ошибка - в качестве главной цели разгосударствления ставить наполнение государственной и муниципальной казны, ликвидацию дефицита государственного или местного бюджета. Главными должны быть: создание для хозяйствующих субъектов наиболее благоприятных стартовых условий при переходе к рыночным отношениям, формирование для них дополнительного фонда средств первоначального накопления (инвестиционного, кредитного), развитие их деловой активности, направленной на выпуск достаточного количества конкурентоспособных товаров и продуктов питания.

Нет ничего плохого в том, что приватизация начиналась с отраслей торговли, бытового обслуживания, предприятий стройиндустрии, строительства, переработки сельхозпродукции, сельского хозяйства. Но она все еще почти не затрагивает базовых отраслей производства, где решаются судьбы экономики в целом. А именно от них зависит наше вхождение в мировое экономическое сообщество в качестве равноправного, конкурентоспособного партнера, занимающего вполне определенную нишу на рынке наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Немедленная приватизация в этих отраслях невозможна, но это не оправдывает правительство, которое долго откладывало вопрос не только о включении их в рыночные отношения, но и саму структурную перестройку экономики, а приступив к конкретным предприятиям-гигантам, совершило немало ошибок, о чем немало написано в прессе.

Разгосударствление базовых отраслей, предоставление им полной хозяйственной автономии, в том числе в вопросах сдачи предприятий в аренду и трудовым коллективам, и предпринимателям, - неотложное дело. Эта проблема прямо связана с проведением таких сложных мер, как демонополизация и диверсификация производства, конверсия военно-промышленного комплекса, определение инвестиционной политики, упорядочение внешнеэкономических связей и многое другое.

Нуждается в корректировке государственный подход к кредитам и инвестициям. Важно создать такой режим, который поощрял бы капиталовложения в производственную сферу, способствовал бы развитию мелкого и среднего бизнеса. Недавно Указом Президента создан фонд поддержки крестьянских и аграрных хозяйств - думается, это лишь первый, да и запоздалый шаг. Особого внимания со стороны государства требуют к себе крупные производственные комплексы, на которых по-прежнему держится вся экономическая структура.

Приватизация - одно из важнейших средств повышения эффективности экономики. Но проводить ее надо не в форме кампании, гонясь за цифрами "охвата", а так, чтобы добиться максимального повышения экономической результативности. Мировой опыт учит, что данная цель может быть достигнута лишь поэтапно, на основе точного расчета. Причем ни в одной стране не удавалось (да никто и не стремился) полностью ликвидировать государственный сектор. Необходимо, во-первых, безотлагательно создать наконец надежную правовую базу функционирования частного сектора, без которой приватизация бессмысленна, а во-вторых, научиться, как это делают в других странах, спокойно, без идеологических словопрений, ежегодно анализировать, какие государственные предприятия уже готовы резко улучшить свою работу после их приватизации. Их и надо преобразовывать в частные, а других готовить к этому терпеливо и настойчиво.

Особый вопрос - приватизация земли. Много сломано копий: как провести ее? Главное - обеспе-

чить надежную правовую основу и систему контроля за точным соблюдением законов, максимально исключить произвол местных властей при разделе земли. Иначе возникнет новый чудовищный по размерам и последствиям источник коррупции и казнокрадства. Передача прав собственности может нормально осуществляться и контролироваться только через Государственный банк России и его отделения на местах. Не исключена и возможность участия коммерческих банков.

В ходе приватизации земли нужно умело пользоваться, заставить наконец работать налоговые рычаги, которые поощряли бы эффективное использование земельных угодий и вместе с тем затрудняли бы создание гигантских латифундий, делали невыгодным выведение земель из хозяйственного оборота с целью последующих спекуляций.

Приватизацию нужно проводить системно. В первую очередь создавать предприятия мелкого и среднего бизнеса в сфере производства и обслуживания, а далее - приватизировать крупные производства через акционирование.

Выработана следующая схема. На начальном этапе проводится инвентаризация государственной собственности, условная оценка ее стоимости; выпускаются ценные бумаги - акции, сертификаты, определяются производственные объекты, остающиеся в государственной собственности. Далее вычленяется доля, подлежащая приватизации, и выставляется на торги, в которых участвуют инвестиционные компании, банки. Они покупают у государства его собственность, подлежащую приватизации, а затем выходят с акциями на свободный рынок. При этом реализацию акций, сертификатов осуществляют банки республик, краев, областей, автономных образований. Часть акций, сертификатов остается для создания залогового механизма в целях привлечения кредитов, инвестиций зарубежных и отечественных финансовых и коммерческих структур.

В этом случае благополучие территорий будет зависеть от эффективного ведения производства, развития инфраструктуры. При увеличении стоимости акций улучшится и финансовое здоровье территорий. Важная общественная функция приватизации в том, что определенный объем вырученных средств должен быть выделен на социальные программы.

РЕФОРМА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В свое время мне довелось совместно с группой экспертов изучить земельные и агропромышленные реформы России, начиная с отмены крепостного права при Александре II, последующей реформы Столыпина, вплоть до реформ советского периода с 1920 по 1990 годы. Мы стремились определить основные причины неудовлетворительного развития сельского хозяйства в России к настоящему времени.

Самая главная причина - это отсутствие реального права собственности и частного владения землей. Землей владели все, кроме производителя, кроме того, кто работал и работает на ней. В результате качество некогда высокоплодородных земель резко ухудшилось: содержание гумуса за последние 20 лет снизилось на 25-30%, из-за эрозии теряются миллиарды тонн питательных веществ, закисляются земли. Естественно, упала и урожайность. Российская Федерация сегодня недополучает около 40 миллионов тонн сельскохозяйственных продуктов в пересчете на зерно, что превышает его ежегодные закупки за рубежом.

Отсутствует система целевого финансирования и контроля за использованием финансов.

Низок уровень реализации достижений сельскохозяйственной и агропромышленной науки. Вот почему и сельскохозяйственная техника развивается с отставанием от западной на 25-45 лет. Нет техники, обеспечивающей полный цикл обработки земли, сельскохозяйственных культур, ухода за скотом, безотходной переработки сельхозпродукции. Низко ее качество. К примеру, зерноуборочные комбайны теряют в среднем в среднем 8% зерна, картофелеуборочные - 20% клубней.

К этому надо добавить излишнее централизованное управление и отсутствие на селе достаточного количества трудоспособных квалифицированных кадров, слабо развитая инфраструктура, в том числе по хранению и переработке сельхозпродукции, в результате чего суммарные потери при уборке, перевозке, хранении, переработке составляли и составляют от 36 до 52%.

Низкая эффективность использования земли сегодня покрывается увеличением ее количества вплоть до распашки побережья рек, озер, что уничтожило малые реки и нанесло непоправимый ущерб большим рекам из-за смыва грунта и удобрений, к колоссальным затратам энергоресурсов и труда. Расчеты показывают, что если применять зарубежные и отечественные передовые технологии, более эффективно использовать землю, то распахиваемые и обрабатываемые площади можно сократить почти на 50%.

Тормозит прогресс сельского хозяйства бездумная, бессистемная химизация обрабатываемых земель при крайне низкой эффективности применяемых удобрений, отсутствие дешевых энергоносителей на селе (газа), ветроэнергоустановок, слабая селекция сельскохозяйственных культур, птицы и животных, а также низкое качество кормов или их отсутствие во многих зонах сельского хозяйства.

Все это должно было учитываться при разработке продуманной, научно обоснованной концепции земельной и агропромышленной реформы, но наши авантюристы от экономики пошли иным путем без оценки реальной обстановки, определения основной цели реформы, и ее приоритетов. Переход к фермерству, при отсутствии и финансовых, и материальных средств был похож на очередную кавалерийскую атаку. Предлагалось спешно ликвидировать коллективные хозяйства, разделить технику, скот, землю, прекратить финансирование хозяйств, вогнать их в долговую яму, что, к сожалению, с успехом и выполнено.

Каково же сегодняшнее положение аграрного сектора экономики, и как идет реформа? Есть смысл проанализировать более детально.

К сожалению, сейчас приходится говорить о кризисном положении села, вызванном в том числе и непоследовательными, недостаточно продуманными действиями. Село снова, в который уже раз, оказалось заложником экономического эксперимента.

Вспомним: коллективизация в 20-30-х, укрупнение колхозов в 50-х, разрушение личных подсобных хозяйств крестьян в 60-х, социальная блокада "неперспективных" деревень в 70-х, а теперь - деколлективизация. Бесконечные эксперименты над базисной сферой экономики. Казалось бы, после таких "новаций" деревня должна быть растерзанной. Так и есть, но она, на удивление всем, еще продолжает худо-бедно, но кормить страну.

Господствовавшая плановая система опиралась на централизованное руководство агрокомплексом из Центра. Возможно, такая централизация хороша на железных дорогах, но сельское хозяйство не может управляться директивно. Руководитель колхоза, совхоза, фермер, арендатор земли, простой крестьянин должны самостоятельно и ежедневно решать: что, как и когда им делать, ориентируясь на природные условия, на особенности почвы, климата, погоды, собственные возможности.

Сегодня принятие решений на исполнительном уровне в значительной мере децентрализовано. Однако не так просто дается возвращение к разуму и логике, к естественному порядку вещей на селе. То, что десятилетиями третировалось и изгонялось - хозяйственная сметка, крестьянский здравый смысл, расчет - не восстановить в одночасье, по приказу. К сожалению, политические соображения по-прежнему берут верх над экономическими. Результат заранее известен. Разрыв хозяйственных связей по горизонтали, падение производства, вечно опаздывающая подпитка социальной сферы, резкое падение жизненного уровня людей. Далее - беспорядочная, неконтролируемая, "тихая" приватизация общественной собственности и, наконец, безудержная инфляционная гонка цен. В итоге - глубокий кризис села, из которого можно выйти только усилиями всей страны.

Видя такие действия правительства, российское крестьянство потребовало решения своих насущных проблем на законодательном уровне. II (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР в ноябре 1990 года рассмотрел накопившиеся в сельском хозяйстве вопросы и принял постановление "О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса". В соответствии с рекомендациями Съезда, Верховный Совет принял законы "О социальном развитии села", "О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса РСФСР материально-техническими ресурсами", "О земельной реформе", "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", "О плате за землю" и "Земельный кодекс РСФСР".

Так были узаконены три важнейших направления радикальных преобразований в аграрном секторе: организационно-экономическое, социальное и земельно-правовое. Этим сводом законов была заложена правовая и экономическая основа для перехода агропромышленного комплекса России к рыночным отношениям. При этом подчеркивалось, что только в увязке всех трех направлений можно получить работающий механизм увеличения производства продуктов в сельском хозяйстве.

Программу, принятую Съездом, народ поддержал. Требовалось только выполнить все решения в полном объеме и в установленные сроки.

Постановлениями II и III съездов правительству поручалось обеспечить паритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, производить регулярную индексацию и компенсировать затраты села по мере повышения оптовых цен на материально-технические ресурсы и тарифов на услуги. Этого не делалось, и по итогам года долг сельскому хозяйству составил 10,4 млрд. рублей (в ценах 1991 г.).

Прямая государственная финансовая поддержка агропромышленного комплекса России с учетом компенсации дополнительных затрат составила в 1991 году 44,4 млрд. рублей, или только 7% от национального дохода, вместо 15%, как определено решениями съездов. Правительство полно-

стью отказалось от бюджетного финансирования объектов социальной инфраструктуры колхозов и совхозов. Расходы на них, не покрытые доходами, составили 7,5 млрд. рублей (в ценах 1991 г.).

Не выполнены обязательства государства перед сельскими товаропроизводителями по оплате валютой зерна, подсолнечника, сои, поставленных сверх продовольственного налога. Из 1 млн. 240 тыс. тонн этих видов продукции, подлежащих оплате валютой, расчет произведен только за 611,5 тыс. тонн. Задолженность правительства по этой статье составляет 150 млн. рублей в свободно конвертируемой валюте. Выходит, что новые власти оказались в той же колее, с которой все 60 лет не могла сойти административно-командная система.

Мы слишком торопились разрушать, не умея строить.

Начавшаяся после II (внеочередного) Съезда народных депутатов земельная реформа оказалась торпедирована постановлениями исполнительных органов. Существованию колхозов и совхозов был определен всего шестимесячный срок, после чего они должны превратиться в ассоциации, акционерные общества, фермерские хозяйства. Сталинской коллективизации и не снились такие ударные темпы!

А кто-нибудь из принимавших решение о шестимесячном сроке трансформирования колхозов и совхозов задавался вопросом: “К чему это приведет?” Кто-нибудь считал, чем будем кормить народ в последующие годы, после фактического развала колхозов и совхозов? Ведь нормальное фермерское хозяйство становится на ноги за 2-3 года, да и то с серьезной поддержкой государства в строительстве дорог, газификации, подводке электроэнергии, обеспечении технического обслуживания, приема сельхозпродукции и др. Сегодня фермеру, чтобы развить товарное производство, необходимо 50-100 млн. рублей. 250 тыс. фермерских хозяйств нужен кредит в 25 трлн. руб. Но деньги - это еще не все (да и где взять такую сумму?). Нужно время для обустройства, нужны техника, стройматериалы, племенные животные, птица, посевной материал и другое.

Интересные мысли приходят по этому поводу, и вспоминается революционная песня “...до основанья, а затем...”. Когда же нас научит история, что нужна не очередная революция разрушения, а эволюция созидания, и в первую очередь в сознании. Так и хочется сказать: “Господа, с землей не шутят хотя бы потому, что она кормит”.

Реформа, очевидно и понятно, должна носить последовательный характер, чтобы решить проблемы, стоящие перед обществом.

Главная цель реформы АПК, мне думается, - обеспечить население страны широким ассортиментом продуктов питания высокого качества и по доступным ценам, одеждой, обувью, медикаментами, создать социальную инфраструктуру аграрного сектора и цивилизованные условия труда в агропромышленном комплексе страны.

Возникает вопрос: за счет чего? За счет системного подхода к реформе и использования имеющихся резервов. Начнем с резервов.

Это: несовершенные формы хозяйствования, земля, т. е. землепользование, финансовая и налоговая политика, гигантские потери произведенной продукции.

Начнем с последнего, ибо потери - это основной бич АПК. Вот куда, как в бездну, уходит бюджетное финансирование АПК и труд миллионов людей.

Первое звено сельхозпроизводства оснащено машинным парком механизации труда: коллективные хозяйства - 30%; частные хозяйства - 10% от уровня европейских стандартов.

Оснащенность первого звена сельхозпроизводства технологическим парком по хранению, переработке, упаковке и доставке продукции:

коллективные хозяйства - 8%; частные хозяйства - 1 % от европейских стандартов.

Плечо доставки на хранение и переработку по России в среднем от 30 до 500-800 км в условиях бездорожья, безнадежно отставшей и несовершенной переработки (отходы составляют 20-30% от общего объема, а упаковка и хранение вообще не поддаются критике).

Еще одна немаловажная деталь - сельхозпроизводитель от реализации продукции хоть оптом, хоть в розницу получает в лучшем случае 12-20% прибыли.

Так кто же виноват в упадке сельского хозяйства: те, кто реформировали его каждую пятилетку, нынешние экспериментаторы с бездарными подходами к целям и задачам АПК или те, кто не разгибая спины трудился и трудится в сельскохозяйственной сфере? Наверное, первые.

Думается, главное на первом этапе реформы - сократить потери и тем самым решить следующие задачи:

- насытить рынок продовольствием;
- высвободить средства на производство сельхозпродукции, на другие цели;
- сократить импортные закупки продовольствия, одежды, обуви, медикаментов, а сэкономленные сырьевые ресурсы направить на внутреннее потребление, тем самым стабилизировать цены на внутреннем рынке на энергоресурсы.

За счет чего можно сократить потери? Разумеется, за счет механизации ручного труда, совершенствования машинного парка, выпуска технологического оборудования по хранению, переработке сырья и, разумеется, системы доставки и реализации через оптовую и розничную сеть.

Решить эти проблемы мог бы военно-промышленный комплекс, обладающий высоким научно-техническим и промышленным потенциалом. Это, собственно, и стало бы разумной конверсией. Но для этого нужна соответствующая государственная политика.

Выгоды тут обоюдные: агропромышленный комплекс получил бы высокотехнологичное оборудование, а перед ВПК не маячила бы больше проблема безработицы.

Сначала следовало бы разобраться с нерентабельными хозяйствами, которые не могут в полном объеме производить продукцию. Я предлагал следующую последовательность:

- провести инвентаризацию и проанализировать причины нерентабельности совхозов и колхозов хотя бы по параметрам, связанным с количеством и качеством: продуктивных пахотных земель, пастбищ, кормовой базы, сельскохозяйственной техники, хранилищ и техники по первичной переработке сельхозпродукции, трудовых ресурсов;

- по результатам инвентаризации, чтобы исключить бюрократизм, государство выпустит сертификаты на право владения землей и через банки реализует их желающим владеть землей и трудиться на ней;

- выяснить возможное количество будущих фермерских хозяйств, баз приема сельхозпродукции, переработки и доставки потребителям технологии средних мощностей;

- излишки земли включить в фонд резерва, в аренду аграрникам, к примеру, Кореи, Китая, Голландии, Италии и т. д. (а желающих хоть отбавляй);

- предоставлять землю в постоянное пользование горожанам для строительства дач, жилья, приусадебных хозяйств. Принято 3 Указа Президента и десятков решений Правительства, но, как всегда, дальше обещаний и заверений дело не пошло.

В отношении рентабельных хозяйств политика должна быть другой.

Во-первых, необходимы целевые льготные кредиты и поставки сельскохозяйственной и агроперерабатывающей техники в лизинг (с рассрочкой выплаты стоимости техники на 2-3 года), чтобы в условиях спада производства на селе резко поднять рентабельность хозяйств. Отменить налог на добавленную стоимость, торговую надбавку на сельскохозяйственную технику, машины для села, агроперерабатывающую технику, удобрения, семена, строительные материалы. И это необходимо сделать немедленно, тогда дотации станут не нужны.

Во-вторых, требуется провести внутреннее акционирование на паевых началах, чтобы каждый член коллективного хозяйства знал, что ему принадлежит, и что он будет иметь от своего труда. Не исключать и право выхода из хозяйства по желанию и решению коллектива. Сегодня, на этом этапе реформы, проще иметь свой пай, имея землю в собственности, работать в коллективном хозяйстве и получать то, что сам заработал, нежели, выйдя из хозяйства и назвав себя фермером, обращаться в хозяйство за техникой, горючим, запчастями, кормами и т. д., при этом постоянно испытывая прессинг со стороны коллектива и руководства

Особенно важна последовательность действий в воспитании заинтересованности и хозяйственности, а главное - обретении селянином чувства собственника, то есть настоящего хозяина.

Право собственности на землю сегодня стало вопросом политической спекуляции. Опять вынашиваются идеи очередного эксперимента, все то же ваучеризации (приватизации), свободной распродажи с аукционов, чего нельзя допустить ни в коем случае, ибо этот акт станет последним в разграблении и уничтожении агропромышленного комплекса страны и самого государства.

Возникает вопрос, как решить проблему собственности на землю. Ответ дан давно Петром Аркадьевичем Столыпиным - с учетом опыта и современных условий разработан пакет законов и механизм реализации. Предусматривается внедрение системы экономико-правового регулирования земельных отношений (закон о земельном кадастре, закон о земельных банках, закон о землеустройстве, свод правовых документов по реформам и порядок регистрации прав частника, коллектива, прав на землю, разрешения земельных споров - судебные процедуры и т. д.).

Разработанная система позволяет решить земельные отношения цивилизованно и последовательно в интересах частника, коллектива, государства не только в отношении земли, которая находится в пользовании, но и в отношении земель, выведенных из землепользования или имеющих низкий эффект из-за заболоченности, переувлажнения, повышенной кислотности, засоленности. К сожалению, в таком состоянии находится 95 млн. га земли.

По моему убеждению, передачу права собственности от государства гражданам должен провести Российский сельскохозяйственный банк (Российский земельный банк) через сеть своих филиалов в республиках, входящих в состав РФ, а также краевых, областных, районных, земельных, государственно-акционерных банков.

Основные направления их деятельности:

1. Содействие проведению земельной реформы и развитию рынка ценных земельных бумаг через операции по передаче земли в пользование бесплатно ныне действующим хозяйствам любой формы собственности, купли, продажи, залога, ипотеки или передачи в аренду.

2. Мобилизация финансовых ресурсов, в том числе за счет выпуска ценных бумаг, на финансирование мероприятий земельной и агропромышленной реформы.

3. Проведение авансовых (фьючерсных), кредитных и инвестиционных, платежно-расчетных налоговых операций с товаропроизводителями в сфере агропромышленного комплекса, индивидуального жилищного строительства.

4. Контроль за использованием земли по назначению.

Условия продажи должны быть разнообразными, от безвозмездной передачи сертификатов до покупки их по рыночным ценам.

Первоначальная стоимость земель определяется на основе кадастра. Центральный банк Российской Федерации выпускает земельные сертификаты, которые распределяются по системе территориальных банков пропорционально стоимости оцененных земельных ресурсов. При этом в Российском земельном банке остается определенный процент (20-30%) сертификатов на реализацию крупных инвестиционных проектов, а основная их часть (70-80%) распределяется между территориальными банками.

Далее экспертами банков совместно с представителями администраций территорий определяются пакеты залоговых сертификатов на землю под конкретные инвестиционные проекты и получение кредитов от зарубежных и частных инвесторов.

Часть сертификатов целевого назначения закрепляется через органы социального обеспечения за пенсионерами, инвалидами, многодетными семьями, матерями-одиночками, о чем им выдается дубликат соответствующего сертификата.

Остальная (большая) часть реализуется частным лицам, коллективам под немедленную выплату стоимости (в том числе на льготных условиях) или выплату в кредит.

С момента выплаты частное лицо, коллектив становится собственником сельскохозяйственной земли или земли под промышленное и гражданское строительство со всеми соответствующими правами собственника (передача по наследству, перепродажа, залог и др., но только через Земельный акционерный банк).

Что касается перепродажи сертификатов на землю, то она может осуществляться только Земельным акционерным банком, который впоследствии оценивает землю, выплачивает стоимость владельцу, а затем продает земельный сертификат новому владельцу с согласия акционеров. Такая схема исключает спекуляцию землей и использование ее не по назначению.

Предложенный механизм в принципе позволяет стать каждому собственником земли и создать реальный рынок ценных бумаг на основе стоимости земли.

Но для всего этого нужно время. Что делать сегодня, чтобы процесс реформ не остановился? Необходимо определиться с финансированием агропромышленной отрасли. В этой связи требуется пересмотр государственной инвестиционной, кредитной, налоговой политики для аграрного сектора экономики. О какой обеспеченности страны сельскохозяйственной продукцией может идти речь, если сегодня выделенные кредиты и инвестиции на сельское хозяйство закрывают его потребности менее чем на 10%! По оценкам за 1992 г. за счет бюджета было профинансировано капитальных вложений на сумму лишь 38 млрд. рублей в ценах 1991 г. (это ныне всего лишь 3,8 млрд. рублей). При таких капиталовложениях можно только развалить отрасль, уничтожить социальную инфраструктуру, что, собственно, и произошло.

Нынешний инвестиционный спад затронул все отрасли национальной экономики. Еще в 1991 г. капитальные вложения в целом по СНГ сократились вдвое. Сегодня - в 4-6 раз!

Государственные инвестиции в АПК должны быть использованы для запуска комплексного инвестиционного механизма. Коль существует приоритет агропромышленной реформы в рамках экономики, то вся политика должна быть сориентирована на стимулирование инвестиций в АПК. В эту сферу нужно привлечь накопленный торговый капитал. Ответом на вопрос: "Где взять средства?" - может стать предложенный механизм земельной реформы.

Подчеркну, что экономические реформы такого масштаба должны сопровождаться и реформированием органов государственного управления, их "подстраиванием" под создаваемые рыночные механизмы. Пока что Правительство воспроизводило далеко не лучшие образцы управленческих структур, существовавших ранее в Союзе. Всякому ясно, что новый аппарат министерств так же, как и старый, не способен вписаться в реформу, а тем более руководить ею.

Предложенное мной движение к реформе - один из вариантов разумного реформирования, который можно просчитать, обосновать. А не реформы, проводимые с непонятной целью - в отношении к

колхозам и совхозам, а затем в очередной раз рапортовать Съезду, Верховному Совету с иронией в голосе и румянцем стыда на щеках, что опять не получилось и виноваты не министры и председатели комитетов, а проклятые колхозы и совхозы, и эти фермеры. Но самое неприятное - отвечать будут не начальники, а народ. Многим руководителям, рассчитывающим на помощь Запада, пора запомнить старую французскую поговорку: "Бесплатный сыр бывает только в мышеловке".

После того, как меня отстранили от реформы АПК, понятно, у них другая цель - развалить не только АПК, но и государство. Из всего предложенного удалось создать Федеральный центр земельной и агропромышленной реформы (следом за отстранением меня от АПК расформирован Указом Президента). Без государственного финансирования удалось создать государственную программу реформы АПК, программу механизации ручного труда в сельском хозяйстве, программу пищевого машиностроения, разработать полностью техническую и финансовую документацию по 42 территориальным и региональным проектам АПК. Однако все эти программы отвергнуты правительством.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ВНЕШНИЙ ДОЛГ

Говоря о выводе отечественной экономики из кризиса, следует вкратце остановиться специально на проблемах внешнеэкономической политики. После "беловежского соглашения", закрепившего развал СССР, Россия хоть и провозгласила себя его правопреемницей по всем внешним обязательствам, но, разумеется, не могла удержать за собой его былой престиж и прежнюю роль в мире. Причем не только во внешней политике, но и во внешнеэкономической деятельности.

Природа, как известно, не терпит пустоты. Воспользовавшись ситуацией, прежде всего Соединенные Штаты Америки, а следом и другие страны развили небывалую активность с тем, чтобы обеспечить свою доминирующую роль в мире и мировом разделении труда. Концепция "нового мирового порядка" давно уже была разработана в США, в отличие от российской концепции внешней политики, которой фактически нет до сих пор. Модель эта предусматривает раздробление мировой системы на зависимые от США региональные блоки, ослабление роли ведущих держав, провоцирование все новых конфликтов в очагах напряженности.

Анализ показывает, что эти зоны и очаги находятся, как правило, в сфере традиционного присутствия Российской Федерации.

Что стоит за этим? **Прежде всего заинтересованность транснациональных группировок США в переделе мировых товарных ресурсов и рынков сырья.**

Заметен рост геополитического и экономического влияния Германии, усиливается влияние германского капитала в европейских республиках бывшего СССР.

Политические круги отдельных стран тоже пытаются использовать стремление к открытости российской экономики для ослабления экономической самостоятельности России. Допустить это - значит обречь отечественный технологический и промышленный потенциал на деградацию.

Изменение внешнеполитического курса Российской Федерации в последние годы уже привело к ухудшению всех параметров внешнеполитической деятельности. Усилилась топливно-сырьевая направленность экспорта, снизилась доля машин и оборудования в экспорте, резко сократилось военно-техническое сотрудничество, утрачены многие традиционные для СССР рынки, значительно возросла и внешняя задолженность.

Немало вопросов, пронизанных недоумением и болью, довелось услышать по поводу российского внешнего долга и долгов нам от других стран. Действительно, эта проблема во многом влияет на то, что экономику страны лихорадит. Давайте попробуем разобраться: что же произошло? Почему богатейшая страна едва ли не лидирует в мире по внешней задолженности?

Объективности ради следует прежде всего сказать: большая задолженность по внешнеэкономической деятельности накопилась еще до времени распада СССР в конце 1991 года. Дело прежде всего в том, что в нашем экспорте преобладали энергоносители и сырье (около 60%). А цены на эти товары подвержены наибольшим колебаниям на мировом рынке. Так только за 1986-88 гг. убытки СССР в связи с падением цен на нефть и газ в СКВ составили около 25 млрд. руб. Кроме того, вплоть до 1990 г. возрастало отрицательное сальдо баланса по торговым операциям, в том числе по расчетам в валюте. Традиционный дефицит баланса по неторговым операциям из-за возросших платежей процентов по задолженности уже не покрывался валютными поступлениями от продажи золота. Образовалось критическое отрицательное сальдо. Вот почему все новые и новые кредиты использовались в основном на погашение долга. При этом Внешэкономбанк СССР не только полностью исчерпал свои валютные резервы, но и попал в положение банкрота, неспособного погасить просроченные платежи по текущим импортным операциям на общую сумму в 4,5 млрд. долларов.

В 1991 г. ситуация почти не изменилась. Обслуживание внешнего долга велось, как и раньше, за счет новых кредитов и продажи золота. Россия до последнего времени безвозмездно финансировала импорт товаров другими союзными республиками.

В 1991 г. в связи со спадом отечественного производства резко сократился наш экспорт каменного угля - на 32%, металлургического кокса - на 64%, сырой нефти - на 52%, электроэнергии - на 47%, леса - на 33%, целлюлозы - на 48%. Это нанесло серьезный ущерб по экономике, резко сократился и импорт товаров народного потребления, технологического оборудования (например, для пищевой промышленности - в 4-5 раз).

Общая сумма валютной задолженности бывшего СССР на 1 июня 1992 г. составила уже 81 млрд. долл. Основная тяжесть этого долга опять легла на плечи России. Дело в том, что по Договору о разделе долга и активов бывшего СССР, который был подписан всеми бывшими союзными республиками, кроме Азербайджана, стран Балтии, Молдовы и Туркменистана, на долю России приходится 61%. А после того, как Украина, Грузия, Узбекистан и Азербайджан не подписали Меморандум о солидарной ответственности за выплату внешнего долга, на Россию пришлось уже 85% от общей задолженности.

Ныне многие экономисты утешают: мол, это не страшно, если учесть, что нам должны еще больше, но “забывают” при этом, что получить большую часть этих долгов будет трудно.

Да, России принадлежат активы по внешнему долгу ряда развивающихся стран на общую сумму 144,5 млрд. долл. Главными должниками являются Вьетнам, Куба, Сирия, Ливия, КНДР, Лос, Монголия, Кампучия, Афганистан, Ангола, Эфиопия, Алжир, Египет, Ирак и др. Большинство долгов давно просрочены, и эти страны по сути дела неплатежеспособны.

Особенно велик долг Алжира, Индии, Индонезии, Ливии, Пакистана, Сирии, включая проценты, он составляет одну треть общего российского внешнего долга.

Думается, что следует реалистически проанализировать все задолженности по степени их ликвидности и не строить “воздушных замков”. Вот, мол, нам вернут - и мы вернем. Надо сделать упор на страны с наивысшей ликвидностью, а в остальных случаях искать взаимоприемлемые формы погашения.

В течение 1992 г. и первой половины 1993 г. продолжался “откат” России с традиционных рынков в Восточной Европе и развивающихся странах, велась переориентация российской внешней торговли на рынки индустриально развитых государств, прежде всего - Западной Европы.

Но перенос “центра тяжести” на Европу неизбежно привел к усилению сырьевой направленности нашего экспорта. Соответственно снизилась доля машинотехнической продукции. А все это вместе, как известно, признаки если не колониальной, то развивающейся страны. Горько, но факт.

С распадом Совета Экономической Взаимопомощи поменялись роли и основных наших партнеров по внешней торговле. Так сегодня Германия, Италия, Нидерланды, Великобритания, Финляндия и Испания вместе взятые обеспечивают 40% российского экспорта и импорта. Из-за спада в объемах поставок на долю Чехии, Словакии, Венгрии, Польши, Болгарии приходится лишь 15% товарооборота. Таким образом, наиболее значимой для России выступает небольшая группа европейских стран, причем отношения с ними строятся по схеме: экспорт российских энергоносителей - импорт потребительских товаров, машин и оборудования. Уже в этом видны основные проблемы, требующие решения.

Явно недоиспользуется огромный потенциал связей с азиатскими государствами. Например, в 1992 г. вклад этих стран в российский экспорт и импорт не превышал 20%. Основные наши партнеры здесь - Япония, Южная Корея, Китай, Сингапур, КНДР. На каждом уровне остается товарооборот со странами Африки и Америки.

Вывод очевиден: нужно расширять географию внешнеэкономической деятельности, прежде всего за счет стран Азии, Америки и восстанавливать связи с бывшими членами СЭВ.

Несколько слов об экспорте продукции машиностроения. Традиционно он был связан с проектами технического содействия развивающимся странам. Обычно СССР направлял свою машинотехническую продукцию и оборудование в те же страны, с которыми велось инвестиционное сотрудничество. Это обеспечивало от 30 до 40% сбыта отечественной продукции. Поскольку произошло обвальное сокращение масштабов технического содействия, в той же мере сократился и экспорт машин и оборудования. Резко снизилась их конкурентоспособность. Традиционные рынки сбыта в Восточной Европе и арабских странах оказались сегодня под угрозой закрытия для нас. Лишь Китай, Иран, Индия, Вьетнам, Пакистан остаются наиболее емкими рынками, со стабильным и долгосрочным спросом. Происходит медленное, но неуклонное вытеснение России и с рынка инвестиционных услуг в Восточной Европе.

Немало копий сломано и в спорах о торговле оружием. Некоторые депутаты, да и правительственные деятели России так рьяно отстаивают ценности “нового мышления”, что призывают к сокращению нашего экспорта оружия. Порой это даже похоже на лоббирование интересов американ-

ских торговцев оружием. Каково же положение нынче?

В последние два года в “географии” российского военно-технического сотрудничества произошли серьезные сдвиги. Они тоже отражают изменения общетехнической ситуации в мире. На первых местах по объемам экспорта оружия и военной техники закрепились Китай и Индия (почти 60% от общего объема поставок). Резко упала значимость традиционных рынков сбыта в Восточной Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, за исключением Ирана и, частично, Сирии.

Откат с этих рынков наносит серьезный ущерб российским экономическим и геополитическим интересам. В этих регионах традиционно находилось большое количество военной техники советского производства или выпущенной по нашим лицензиям. Потребность в одних только запчастях для нее обеспечивает потенциальную емкость данных рынков на долгое время. Вот почему их потеря для России особенно ощутима.

Разумеется, трагедии не произошло, отечественное оружие высоко котируется в мире, и проигрыш на одних рынках компенсируется выигрышами на других. Все больший интерес к российской военной технике проявляют Бразилия, Венесуэла, Аргентина, Чили, Колумбия, ряд стран Африки.

Однако в сочетании с другими факторами, осмыслившими общую внешнеэкономическую ситуацию, о чем говорилось выше, перенос центра тяжести в области торговли оружием с одних регионов и организационных усилий тоже снижает эффективность нашего экспорта...

VI

СОДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Чтобы цивилизованно перейти к рынку, не разрушив окончательно экономику, необходимо определить важнейшие приоритеты. Это - развитие предпринимательства в сфере производства, в том числе сельского хозяйства; создание рынка ценных бумаг под приватизацию и земельную реформу; развитие законодательной базы; осуществление кредитной, налоговой, инвестиционной и внешнеэкономической политики с учетом приоритетов; инвентаризация и условная стоимостная оценка государственной собственности; выпуск ценных бумаг под приватизацию, выработка дее-способной государственной политики кредитов и инвестиций, материально-технического обеспечения государственных предприятий, а также приватизированных - на начальном этапе их деятельности; привлечение и стимулирование инвестиций, кредитов, отечественных и зарубежных структур; корректировка и совершенствование внешнеэкономических связей, международного делового сотрудничества на всех уровнях производства и торговли; введение залогового права.

Большие надежды правительство и многие экономисты связывали с притоком иностранных капиталов в Россию, в первую очередь по линии МВФ, с задачей стабилизации рубля, обеспечения его конвертируемости. Время показало, что возможности и стремление Запада оказать финансовую помощь России были явно преувеличены. В стратегическом плане вернее всего ориентироваться на собственные ресурсы и собственную экономическую модель развития. Западные предприниматели не склонны к благотворительности, и этот урок следует хорошо усвоить.

Особая проблема - страхование иностранных инвестиций. В этой области, по существу, отсутствуют надежная правовая система и инфраструктура. В России следует активно создавать страховые компании с фондами в СКВ. Без этого вряд ли удастся существенно увеличить приток иностранного капитала в Россию даже при условии стабилизации политической ситуации. Вложение валюты в страховые фонды намного эффективнее, чем закупка на нее оборудования за рубежом.

Важно создать такую систему, при которой любые инвестиции в экономику поощрялись бы государством и защищались им. Это касается и зарубежных, и отечественных бизнесменов. Убежден, что российские предприниматели при гарантиях своих инвестиций готовы вкладывать средства в отечественную экономику. По предварительным оценкам, это уже сейчас может составить 70-90 млрд. рублей. Нелишне напомнить, что иностранные инвесторы никогда не пойдут на риск в стране, где собственная инвестиционная активность парализована.

Наконец, часть акций целесообразно раздать в собственность трудовым коллективам на безвозмездной основе, что не противоречит Закону о приватизации. При этом доля безвозмездно передаваемых акций не должна обязательно совпадать при приватизации, скажем, сельхозугодий или заводов. Она должна соответствовать удельной оснащенности основными фондами. Идея в том, чтобы рыночная мотивация стимулировала работу предприятий. Формула здесь простая: не покупаются акции того предприятия, которое плохо работает. В результате оно закрывается или перепрофилируется. Покупаются акции - предприятие расширяется, набирает силу.

Сложные и противоречивые проблемы возникли в связи с необходимостью ликвидировать монополизм в промышленности и осуществить конверсию предприятий военно-промышленного комплекса.

Рассмотрим вопрос о монополиях и монополизме, освободившись от пропагандистских штампов, уясним фундаментальную разницу в возникновении монополий у нас и в развитых странах Запада. Там монополии рождались, как правило, в условиях свободного рынка и включали в себя те предприятия, которые ранее были самостоятельными.

Монополии же в нашей стране создавались в плановом порядке, финансировались под лозунга-

ми специализации, концентрации производства и централизации управления. Многие наши экономисты-реформаторы, специализирующиеся сейчас на бойкой критике такого монополизма, не менее бойко обосновывали его необходимость в не столь отдаленные времена. Но ведь отечественные монополии не могут "вписаться" в рынок, ибо они принципиально отрицают его не по чьей-то прихоти, а объективно, поскольку их весьма трудно расчленишь.

Не следует заблуждаться, будто стоит лишь принять антимонопольные законы западного образца, и дело будет сделано. Было бы полезно послать самых ярких идейных "демонополизаторов", например, на ЗиЛ, 1-й ГПЗ, оборонные авиапредприятия для разработки проектов их демополизации. Они бы убедились, что можно безболезненно сделать самостоятельными филиалы ЗиЛа в соседних областях, но только при условии сохранения поставок этому заводу всего набора комплектующих изделий. А как демополизировать зилковский сборочный конвейер - сердце всего "монополизма"? Еще сложнее это сделать на сборочных авиазаводах, на 1-м ГПЗ и других. Разукрупнение этих гигантов - не единственный путь демополизации.

Следует активно поддерживать инвестиционные проекты, способствующие развитию конкуренции внутри страны, и активно использовать открытие внутреннего рынка для привлечения конкурентов извне. Монополизм любого отечественного "монстра" закончится сразу же, как только у него появятся конкуренты. Разумеется, в этой области, как и во всех остальных, нужна не идеологическая размашистость, а трезвый расчет, чтобы борьба с монополизмом и создание конкурентной среды не обернулись полным вытеснением отечественных товаропроизводителей, подрывом производственного потенциала и гигантской безработицей. Кроме того, разве государство не может установить контроль за ценами на монопольную продукцию? Конечно, может!

Особые трудности испытывает военно-промышленный комплекс. В этой связи можно отметить следующие обстоятельства.

Во-первых, Россия и СНГ в целом должны поддерживать уровень обороноспособности, необходимый для обеспечения своей безопасности. Вообразите на минуту, к примеру, что США отказались от своей военной доктрины, от забот по совершенствованию собственных вооруженных сил. Такое попросту невозможно! Следовательно, часть ВПК должна и впредь заниматься своим прямым делом.

Во-вторых, существующий потенциал ВПК в соответствии с концепцией национальной безопасности должен постоянно обеспечивать научный поиск, конструкторско-технологический и экспериментальный задел, а также производство новой военной техники и обновление стоящей на вооружении и ее резерва.

В-третьих, Россия и далее будет торговать оружием в рамках существующих международных правил такой торговли.

Почему, например, мы не можем продать 200 самолетов МиГ-29? Ведь наш истребитель - один из самых престижных боевых самолетов! Это общепризнанный факт. И если бы мы получили такой заказ, стоящий 5 млрд. долл., то это был бы хороший бизнес. И американцы, убежден, от подобной сделки не отказались бы.

На страницах нашей печати часто ссылаются на тот факт, что в торговле оружием бывший СССР занимал 29% объема продаж на мировом рынке. Но остальную, большую часть продавал не господь Бог, спустившийся с небес, а реальные производители, в том числе главный из них - США. И только сторонники наших конкурентов могут толкать Россию на одностороннее сокращение торговли оружием.

Подчеркну особо, что, однако, не в этом состоит суть преобразования ВПК. На его предприятиях и в научно-исследовательских учреждениях сосредоточена самая современная техника, развиты современные технологии, работают лучшие кадры ученых, специалистов и рабочих. Здесь сконцентрирован потенциал научно-технического прогресса в России, и очень жаль, что все это пытаются рассматривать как некую враждебную для общества силу. Видимо, кому-то это нужно.

Мы же скажем так. Трудно понять людей, которые рассуждают с ученым видом о намерениях "приобщиться" к цивилизованному миру, занять на мировом рынке равноправное место на основе конкурентоспособности и которые в то же время делают все для разрушения созданного в России научно-технического потенциала. Более того, ведь предприятия ВПК выпускают значительную часть отечественных товаров длительного пользования и могут увеличить их производство.

Правительству важно не допустить неуправляемую, нерегулируемую конверсию предприятий ВПК и в самое ближайшее время разработать с участием самих предприятий ВПК программу с учетом опыта конверсии нашей промышленности после окончания второй мировой войны. Для ускорения процесса целесообразно сгруппировать предприятия по условиям конверсии (производственно-техническим, ресурсным, кадровым и т. д.), определить те из них, которые полностью прекращают производство отдельных видов оружия и военной техники или значительно сокращают это производство после модернизации, переходят на выпуск гражданской продукции. Одновременно определить, где сохраняется опытное и серийное военное производство для своей армии и на экспорт.

Нужна и специальная экспертиза выдающихся технико-технологических достижений предпри-

ятий и НИИ ВПК, еще неизвестных в мировой практике или находящихся на уровне достижений развитых стран. Отобрать такие технологии, которые можно освоить в короткий срок, и выйти с новой продукцией на мировой рынок. Создать предприятиям и НИИ, объединенным в консорциумы, акционерные общества, льготный режим коммерческого кредитования и налогообложения. Целесообразно также принять на период 1993-1995 гг. для предприятий ВПК дифференцированные меры по диверсификации производства, где нежелательно или невозможно его разукрупнение, и установить жесткий ценовой контроль при монопольном производстве. Вот когда будет реальная конверсия, а не развал промышленности.

Чрезвычайная экономическая ситуация в стране требует адекватных мер, в том числе чрезвычайных. Главная, а возможно, единственная из них - это реформа, открывающая переход к частной и коллективной форме собственности через управляемую, контролируруемую приватизацию, а не через бесконтрольный рост цен, хищническое растаскивание государственной и общенародной собственности. Пора сделать упор именно на управляемое движение вперед. В конце концов решить вопрос о защите собственника, ужесточить спрос с тех чиновников, которые не выполняют решения Съезда народных депутатов, Верховного Совета, Президента, Правительства. Определить задачи и цели реформ, последовательность действий, меры контроля за исполнением. Только грамотно оценив ситуацию, определив этапы реформ, мы получим реальные возможности для выхода из кризиса.

В этот, без преувеличения, трагический период истории России, когда происходит резкий спад производства, уровня жизни населения, когда налицо все виды глобального кризиса - от энергетического до финансово-бюджетного, от кризиса власти до продовольственного, неуместно вести амбициозные споры: кто больше виноват в случившемся, кому сегодня больше верит народ, у кого больше полномочий или привилегий. Народ, россияне поддержат лишь те силы и те реформы, которые укажут реальный выход из тупика. Конечно, требуется объективный анализ предыдущих действий, совершенствование исполнительских структур не только в центре, но и на местах. Часть полномочий нужно передать руководителям республик, краев, областей, автономий, трудовым коллективам, владельцам собственности.

В крупнейшую проблему вырастает прогрессирующая безработица. Во-первых, она становится "интеллигентной" (увольняют прежде всего ИТР и служащих), во-вторых, женской (женщины - первые кандидаты на увольнение), в-третьих, молодежной (наибольшие трудности в получении работы испытывает молодежь, впервые вступающая в сферу труда после окончания школ, ПТУ, техникумов и вузов, а также демобилизованные из рядов армии). Да и сокращение Вооруженных Сил на 700 тысяч человек значительно пополнит резервную армию труда.

К сожалению, Правительство не разработало по-настоящему надежную систему мер трудоустройства для каждой из этих групп населения. Нельзя, как это часто делают, уповать на обучение безработных бизнесу. Ведь среди них вряд ли найдется много хватких, предприимчивых людей, готовых немедленно начать свое дело. Большинство увольняемых нуждается в рабочих местах, а не в наставлениях, как делать деньги.

Избыточная рабочая сила и вакансии неравномерно распределяются по территории России. Сбалансировать их за счет межтерриториальной миграции трудно из-за нехватки жилья. Поэтому проблемы занятости и безработицы во всей их сложности объективно станут местными, то есть с ограниченным пространством для маневра. Сейчас органы власти на местах к этому не готовы.

Надо в корне менять подходы к решению проблем социальной защиты населения в условиях становления рынка. Меры защиты следовало спланировать заранее, до начала "диких" реформ. Ведь это - судьбы живых людей, которые поверили своим избранникам. Нужно четко установить: государство и его органы на местах не имеют права перепоручать кому-либо задачи социальной защиты населения, а все виды милосердия и меценатства не решают ее. Во-вторых, считать создание минимальных гарантированных условий воспроизводства населения лишь исходным пунктом социальной политики. Все остальное должно быть вторичным. Тем более когда в России рождаемость катастрофически падает, и в таких же пропорциях растет смертность.

В условиях нынешнего кризиса у государства действительно нет ни достаточных материальных средств, ни иных возможностей, чтобы решить весь комплекс социальных проблем. Поэтому первоочередные меры должны быть нацелены на защиту наиболее уязвимых слоев населения, в том числе на то, чтобы обеспечить им гарантированный минимум натуральной помощи. Это, однако, не означает, что государство может занять позицию стороннего наблюдателя по отношению к условиям жизни других слоев. В условиях кризиса грань между наименее защищенными и большинством населения быстро стирается.

На весь переходный к рыночным отношениям период следовало бы установить единый порядок для всех предприятий и организаций, согласно которому, независимо от форм собственности, они должны иметь 3%-ный от численности занятых резерв рабочих мест. Этот резерв использовать для трудоустройства молодежи, сведения о нем должны быть на каждой бирже труда.

Люди заждались реальных улучшений. Убежден, наступит время, когда Россия наконец обретет своих истинных хозяев, которые позаботятся и о развитии промышленности, и о достойной жизни людей, и о величии государства.

VII

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВОЕННАЯ ДОКТРИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Россия в течение всего периода пребывания в составе СССР, как и другие республики, постепенно утрачивала свое влияние на формирование военной политики, разработку принципов создания, подготовки и содержания Вооруженных Сил. В результате народы России много раз вопреки своим интересам оказывались втянутыми в международные военные авантюры. Предавалась забвению суть российской государственности и государственности вообще, о которой видный русский философ и юрист И. А. Ильин писал: "По своей основной идее государство есть союз духовно принадлежащих людей, племен и наций... Это означает, что государство имеет единую, объективную и высшую цель и что только свободное, волевое принятие этой цели делает человека воистину гражданином".

Распад Советского Союза и образование на его территории независимых государств поставили перед каждым из них проблему обеспечения своей военной безопасности. Однако зачастую она решается весьма "своеобразно": идет открытое разграбление воинских arsenалов, "прихватизация" имущества частей и подразделений, перешедших под юрисдикцию России. Россия, оставаясь важнейшим субъектом мировой политики, играет определяющую роль в сохранении стабильной военно-стратегической обстановки. Ее отношение к коренным вопросам возможной войны в защиту государства должно быть заблаговременно и основательно продумано и законодательным порядком закреплено в документах по военной политике.

Новые реалии международной жизни делают тем более актуальным вопрос о военной доктрине. Думаю, что политика с позиции силы будет по-прежнему проводиться США и другими странами НАТО. Не исключены попытки ослабить влияние России на ход мирового развития. В США, Англии, Франции поддерживаются в боевой готовности мощные группировки стратегических наступательных сил. Следовательно, сохраняются потенциальные источники военной угрозы. Не менее опасна внутренняя нестабильность в России и государствах СНГ.

Основные положения новой военной политики должны формироваться с учетом международных договорных обязательств России, перешедших к ней как к правопреемнице бывшего СССР. При этом необходимо сбалансировать собственные интересы с интересами других государств - членов СНГ.

Национальная безопасность России и всех стран Содружества не может быть надежной без тесного военного сотрудничества и обеспечения коллективной безопасности СНГ в целом, а также без взаимодействия с другими государствами мира.

В силу своего геополитического положения Россия исторически является важнейшим стабилизирующим фактором в евразийском регионе, что в свою очередь влечет за собой дополнительные обязательства перед мировым сообществом в деле укрепления мира и безопасности.

Содержание военной политики России в современных условиях должно стать основой для разработки и принятия долгосрочной военно-технической программы. Скорее всего России предстоит не столько реформировать армию, сколько создавать ее заново.

В этой связи и мне как человеку, знающему проблему обороноспособности страны не пона-

наслышке, хотелось бы высказать свое мнение о содержании основных документов, формулирующих концепцию строительства Вооруженных Сил России.

Мы обязаны помнить, что в любом правовом государстве не принято официально определять “взгляды на войну”, ведь в Уставе ООН осуждается и запрещается пропаганда войны. Поэтому официальная политика государства в военной области, выраженная в военной доктрине, должна быть подчинена задаче предотвращения войны. На современном этапе общественного развития это является важнейшей функцией не вооруженных сил государства, как считалось до недавнего времени, а политического руководства. Она проводится в основном через внешнеполитическую деятельность. Именно этим целям должны служить прекращение гонки вооружений, ядерных испытаний, совершенствования оружия массового поражения, а в перспективе - его полная ликвидация, сокращение всеми государствами своих вооруженных сил, взаимная открытость в военной деятельности, меры по укреплению доверия и контролю. Военно-политические союзы рано или поздно будут преобразованы в новые структуры международной безопасности.

Термин “предотвращение войны” впервые был введен в оборот в документе о военной доктрине Варшавского Договора в 1987 г. главным образом в пропагандистских целях. Для его реализации правительство страны должно проводить преимущественно политические акции. Ни армия, ни флот не располагают возможностями, чтобы предотвратить какое-либо вооруженное столкновение. Разумеется, мощные, оснащенные на современном техническом уровне вооруженные силы являются сдерживающим фактором и могут косвенно способствовать предотвращению войны. Но это в какой-то степени смыкается с так называемой “политикой с позиции силы”, которая объективно способствует милитаризации государства и втягиванию его в гонку вооружений.

Мы считаем, что источником военной опасности для России в последнее время являются высокий уровень ядерного противостояния, возможность выхода на мировую политическую арену новых, мощных в экономическом отношении государств, объединившихся в военно-политические блоки и ставших обладателями ядерного оружия. Нельзя не учитывать и устойчивого стремления многих стран “третьего мира” к обладанию оружием массового поражения, высокоточными обычными средствами борьбы. В такой обстановке повышается вероятность случайных просчетов, технических неполадок, ядерного шантажа и терроризма. Последнее особенно характерно для стран, не присоединившихся к Договору о нераспространении ядерного оружия. Все это - реальные опасности возникновения войны.

Нельзя сбрасывать со счетов и возможность вооруженных конфликтов внутри отдельных автономных республик России и на территории стран СНГ, где межнациональные противоречия приобретают крайние формы. Такие конфликты, как показала практика, зачастую принимают значительные масштабы, носят затяжной характер и могут потребовать применения некоторых компонентов вооруженных сил разъединения и разоружения военных формирований сторон. Требуется также защита населения, охрана и оборона объектов государственного значения. Следует закрепить официальное отношение политического руководства государства к подобным событиям, определить роль и функции вооруженных сил, а значит, обеспечить правовую защищенность военнослужащих, выполняющих возложенные на них задачи.

Какими могут быть типичные источники межнациональных конфликтов внутри Российской Федерации и в СНГ? Это могут быть противоречия на почве раздела общегосударственных (бывшего СССР) материальных ценностей, средств производства, природных богатств, материальных запасов и резервов, многие несправедливо установленные или фактически условные участки границ между отдельными субъектами СНГ и автономиями России, споры из-за раздела оружия, военной техники и другого воинского имущества, включая и целые военные объекты стратегических ядерных сил из-за различных подходов к классификации их состава. Возникновению внутренних конфликтов способствуют нерешенность социальных проблем военнослужащих, нарушение прав человека по отношению к русскоязычному населению. Возможны и новые формы насилия для достижения амбициозных политических целей отдельными государственными и политическими деятелями: например, экономическая блокада, террористические акции со стороны другого государства на территории России и другие действия, направленные на дестабилизацию обстановки. Нужно учесть, что могут потребоваться специфичные, нетрадиционные способы борьбы с ними. На наш взгляд, в интересах российской политики в области безопасности весьма важно закрепить в военной доктрине следующие основные принципы:

- деидеологизация всех направлений военной политики;
- строгое соблюдение Устава ООН, международных соглашений и договоров по обеспечению безопасности и разоружению;
- нерушимость существующих границ и невмешательство во внутренние дела государств;
- отказ от применения военной силы или угрозы ее применения для достижения политических, экономических или других целей, кроме случаев прямой агрессии против России и ее союзников;

- неприменение первой ядерного или любого другого оружия массового поражения;
- запрет на привлечение армии к внутривнутриполитической борьбе, а также к другим действиям, направленным под каким бы то ни было предлогом против собственного народа.

Ключевым положением должен стать отказ от использования силы и угрозы силой для решения любых спорных международных проблем, в том числе вооруженных конфликтов, за исключением ситуации, когда Россия подвергнется прямой агрессии или другим преднамеренным враждебным действиям.

Нельзя принижать, недооценивать опасность возникновения мировой ядерной войны. Общеизвестно, что все ядерные державы не спешат расставаться с огромным арсеналом накопленного ядерного оружия, не прекращают производство новых ядерных вооружений. Они обосновывают свои позиции необходимостью иметь его как средство сдерживания агрессии. К примеру, американцы и в настоящее время не отказались от использования ядерного оружия в целях угрозы ведения боевых действий и достижения победы в ядерной войне. Надо помнить, что американские ракеты по-прежнему нацелены на объекты России и других государств СНГ. Даже в случае полного и своевременного выполнения соглашения о глубоких сокращениях стратегических вооружений, в том числе в рамках Договора об СНВ-2, подписанного президентами России и США в январе 1993 года, опасность ядерной войны сохранится еще не одно десятилетие. Остановлюсь подробнее на этой проблеме.

Необходимость снижения уровня стратегических наступательных вооружений России, США и других ядерных держав несомненна. **Накопленные ядерные потенциалы явно избыточны с военно-политической точки зрения и весьма обременительны - с экономической.** Однако сокращение СНВ не самоцель. Главная задача таких сокращений не в том, чтобы поставить стороны в заведомо неравные условия, что не укрепило бы стратегической стабильности. Кроме того, военно-политическая обстановка, взаимоотношения с США могут в любой момент резко измениться. Причин для этого достаточно даже в самих Соединенных Штатах. Поскольку России вследствие ее геостратегического положения, огромных людских и природных ресурсов суждено быть великой державой, то не исключается вероятность ее соперничества с США в той или иной форме. Осложнение обстановки в СНГ может привести и к обострению российско-американских отношений. В таких условиях нельзя исключать потенциальную возможность нанесения Штатами при каких-то обстоятельствах разоружающего удара по России.

Следует подчеркнуть, что ядерная война в случае ее возникновения будет скорее всего не локальной, а мировой. Ее невозможно удержать в определенных границах, а катастрофические последствия ограничить рамками одного региона и театра военных действий. Поэтому расчеты некоторых западных стран на ограниченное применение ядерного оружия в локальных конфликтах несостоятельны.

В целом задачи по обеспечению военной безопасности России однозначно ориентируют наши вооруженные силы лишь на оборонительные действия, по сути своей ответные. Но даже ответные действия многие военные и политические деятели предлагают ограничить определенными пространственными рамками - “до восстановления положения по границе”. Это хорошо звучит, но мы не имеем права забывать, что в реальной обстановке такие рекомендации заранее ставят наши вооруженные силы в невыгодные условия, если не на грань поражения. Целесообразно закрепить установки, обеспечивающие подготовку войск к ведению не только оборонительных, но и всех других видов боевых действий, в частности контр наступления и наступления. Особенно это касается оперативно-стратегических, оперативных и тактических звеньев. В случае агрессии и начавшейся войны военно-политическое руководство должно иметь возможность выбора наиболее эффективных в данный момент форм и способов ведения войны.

Сущность оборонительной направленности российской военной доктрины - в отказе от развязывания военных действий первыми. Она должна неукоснительно соблюдаться в мирное время, до начала агрессии противника. Если же агрессия будет совершена, то, подвергнувшись ей, Россия должна быть свободна в выборе ответных мер. Война в Персидском заливе убедительно показала, что в современных условиях одними лишь пассивными оборонительными действиями вряд ли кому удастся отразить агрессию. К тому же все военные планы США предусматривают ведение боевых действий на чужой территории. Несмотря на декларируемый “оборонительный характер” стратегических концепций, они ориентированы на нанесение упреждающих ударов “по подозрению”.

Надежды на коллективные усилия всех государств Содружества по обеспечению безопасности России сегодня пока преждевременны. Такая постановка вопроса будет, безусловно, верна, когда будут согласованы и приняты все политические решения, касающиеся Объединенных Вооруженных Сил СНГ, планирования их боевого применения в особый период, формирования национальных армий странами Содружества и передачи соответствующих контингентов в состав ОВС СНГ. Предстоит также определить вклад каждого государства в коллективную оборону, решить экономические вопросы

содержания ОВС в мирное и военное время. Однако сегодня весьма трудно прогнозировать не только сроки принятия этих жизненно важных решений, но и самую их возможность.

Вот почему основное внимание военные специалисты должны уделить средствам обеспечения безопасности России. На данном этапе приходится рассчитывать только на собственные силы, учитывая изменившееся геостратегическое положение страны.

Самороспуск Организации Варшавского Договора и его военной структуры ликвидировал первый стратегический эшелон, который был предназначен для отражения первых внезапных ударов ОВС НАТО. В результате резко осложнилось военно-стратегическое положение нашей страны. Оказались неприкрытыми северо-западный, юго-западный и южный участки сухопутной и морской границы России в связи с образованием самостоятельных государств Прибалтики, созданием Белоруссией, Украиной и Молдовой национальных армий на базе бывших приграничных военных округов ВС СССР. Напомню: на территории только одной Украины дислоцировались три военных округа, войска и силы нескольких общевойсковых и танковых армий, армий ПВО и ракетной армии. В результате наиболее боеспособные группировки вооруженных сил, а также создаваемая многими десятилетиями оборонительная инфраструктура оказались потерянными для России и требуют крупномасштабных войсковых перегруппировок.

Рассматривая положение о предназначении и строительстве Вооруженных Сил России, не следует навязывать им несвойственные функции, как, например, “сдерживание потенциального противника от агрессии”, “борьба с контрабандой”, “защита прав и интересов России за рубежом” и т. д. Подобные задачи требуют в одном случае применения специфических методов, в другом - политических решений. Необходимо обеспечить универсальность вооруженных сил, готовность к решению более широкого спектра задач в любых сложных условиях.

Считаю, что во всех случаях Вооруженные Силы России должны применяться только на основе законов Российской Федерации и конституционного одобрения Верховным Советом. В этой связи нельзя не отметить, что в недавно принятом Законе Российской Федерации “Об обороне” нечетко установлены полномочия Президента по такому жизненно важному вопросу, как объявление войны, общей или частичной мобилизации и военного положения. Полномочия Верховного совета и Президента в этом отношении, по сути, определены одинаково. Такая нечеткость ведет к недопустимому двоевластию. Очевидно, необходима поправка в том, что Президент может в сложившихся условиях сделать предварительное заявление о состоянии войны, которое затем должно быть либо одобрено, либо отвергнуто Верховным Советом РФ.

Далее, статья 18 Закона названа “Ограничение деятельности партий, общественных и иных организаций и объединений в Вооруженных Силах Российской Федерации”, а в ее положениях речь идет фактически о недопущении деятельности партий и общественных организаций, о запрещении любой политической агитации в расположении воинских частей, соединений и учреждений ВС РФ. Представляется, что выражение “запрещается ведение любой политической агитации...” недостаточно корректно, ибо агитация агитации рознь. Ведь может и должна быть агитация за обеспечение защиты Отечества в соответствии с Конституцией РФ. Ни в одной статье документа, к сожалению, нет понятия “национальные интересы”, что снижает значимость Закона.

В практике военного строительства, осуществляемого в рамках реализации основных положений военной политики государства, должны быть учтены интересы России в укреплении европейской безопасности. Россию не может устраивать тенденция расширения границ НАТО через присоединение к блоку ряда восточноевропейских стран. Она вызовет необходимость решения новых проблем, как собственно военных, так и экономических. Сейчас стратегическая группировка войск России такова, что при вступлении в Организацию Североатлантического Договора бывших стран-участниц Варшавского договора нам придется произвести существенную перестройку, что связано с непомерными материальными и социальными издержками. В этой связи, видимо, будет предпочтительным направить дальнейшее формирование системы коллективной безопасности в новое русло: через предложения о роспуске НАТО и создании новой, более широкой и открытой структуры с участием России и всех стран Восточной Европы.

КАКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ НУЖНЫ РОССИИ

Как известно, позиция Российской Федерации в вопросах обороны десятилетиями строилась на том, чтобы не создавать собственных Вооруженных Сил, опираться на единый оборонный потенциал. Однако изменившаяся обстановка потребовала от российского руководства пересмотра прежних взглядов. Это не означает, что Россия отказывается от идеи коллективной обороны в рам-

ках СНГ. Объявив себя правопреемницей бывшего Союза ССР в области международных договоренностей, Россия, не имея собственных Вооруженных Сил, не смогла бы участвовать в обеспечении их выполнения. Кроме того, ряд независимых государств, территории которых входят в зону соглашений, встав на путь ускоренного создания своих национальных армий, пытались добиться для себя односторонних преимуществ. В ущерб интересам России предельно завышались уровни обычных вооружений для национальных вооруженных сил из общей квоты, установленной для всей европейской части бывшего Союза.

Открывшиеся внешнеполитические возможности расширения всестороннего сотрудничества России со всеми странами мира создают реальную основу для углубления процесса разоружения. Но для этого нужно иметь собственные вооруженные силы в качестве объекта дальнейших переговоров о снижении общего уровня военных потенциалов на взаимной основе.

В современном мире государство без армии - не государство. Россия должна иметь армию для защиты собственных интересов и безопасности - своей и союзников, для участия в акциях по поддержанию мира в рамках мирового сообщества и внутри СНГ.

Среди внутренних факторов, определяющих потребность в собственных вооруженных силах, следует назвать меры Украины, Молдовы, Азербайджана, Узбекистана и Белоруссии по созданию национальных армий. Россия выступала сторонницей сохранения единых ВС, но СНГ так и не стало государственным образованием. В этой связи Объединенные Вооруженные Силы как бы потеряли опору. В самом деле, возникает вопрос: кому должна служить объединенная армия, чьи интересы, от кого и как защищать? Положение усугубляется тем, что ряд государств - членов СНГ самоустранились от решения вопросов содержания ОВС.

Часть объединений и соединений ВС дислоцируется в зоне межнациональных конфликтов. Отдельные политики пытаются втянуть в них армию. Пока что она с честью выходила из этого положения, сохраняла нейтралитет. Однако, не имея политической, юридической, социальной, экономической опоры в лице конкретного правительства, конкретного государства, делать ей это все труднее и труднее.

Подтолкнула Россию к созданию собственной армии и некорректная эгоистическая позиция ряда государств Содружества в вопросе приватизации и национализации общего оборонного потенциала бывшего СССР. Не учитываются общие и национальные интересы стран Содружества. Разрушается единая оборонная инфраструктура, на создание которой ушли многие годы и многие миллиарды народных средств. Наносится невосполнимый ущерб системе коллективной обороны.

Резко обострились проблемы материально-бытового и социального положения военнослужащих. Отсутствует единый оборонный бюджет. Фактически финансирование ОВС вынуждена была взвалить на свои плечи одна Россия. Конверсия отраслей оборонной промышленности ведется внепланово, не подкрепляется финансовым и материальным обеспечением.

Таким образом, создание Российских Вооруженных Сил - оправданный и своевременный шаг. Но мы по-прежнему не отказываемся от идеи коллективной обороны. Взяв под свою юрисдикцию войска, придав им статус российских, Россия готова делегировать Главному командованию ОВС СНГ полномочия по их оперативному использованию для защиты суверенитета и территориальной целостности каждого из государств Содружества. Причем это относится не только к стратегическим силам, но и к силам общего назначения.

Мы считаем, что основой для строительства будущей коллективной безопасности Содружества должны стать дву- и многосторонние соглашения о совместной обороне. При этом часть каждой национальной армии будет выделена в состав Объединенных Вооруженных Сил.

Какая же армия нужна сегодня России, какие организационные формы следует ей придать? В этом важном деле нельзя допускать коренной ломки исторически сложившихся структур, оправдавших себя на протяжении многовековой военной истории. Но одновременно следует радикально сократить численность личного состава, количество оружия и военной техники всех типов до пределов, необходимых для обеспечения надежной обороны нашего государства и его союзников. По экономическим соображениям требуется максимально использовать имеющийся военный потенциал и созданную инфраструктуру ВС СССР на территории России, а также войска, выводимых из Германии, Польши, Монголии, Прибалтийских государств, Закавказского региона, других соединений и частей, подлежащих передислокации с территорий государств - членов СНГ.

Создание ВС России должно сопровождаться параллельным радикальным реформированием всех сторон их деятельности, всей системы военно-политического управления. Тут во главу угла надо поставить разработку надежного контроля за армией со стороны законодательных и исполнительных органов государства. Это и расширение прав и обязанностей Президента, Верховного Совета и Правительства России в области обороны, и строгое разграничение функций государственных и военных органов управления, и обеспечение максимальной гласности и открытости в сфере военной деятельности, тесной связи с общественностью.

Исторический опыт свидетельствует: военные реформы в Российском государстве длились деся-

тилетиями. У нас такого времени нет, но и торопить процесс без учета экономических и социальных возможностей общества уже нельзя. Реально завершить его до 2000 г. Это огромная работа. Необходимо разработать и утвердить оптимальный численный состав, структуру Российских Вооруженных Сил, определить порядок и сроки их реформирования; создать правовую базу функционирования Российской армии с учетом норм международного права, достигнутых соглашений в рамках СНГ и актов бывшего СССР, не противоречащих вновь принятым законам, а затем приступить к сокращению численности войск.

Не только военнослужащих, но и весь народ волнует проблема вывода на территорию России войск, расположенных в других странах СНГ. И это понятно. Не секрет, что положение многих воинских частей за пределами России остается неопределенным. Они часто испытывают давление со стороны различных государственных органов, местных неформальных структур. Их всячески стремятся вовлечь в политические игры, вооруженные конфликты, особенно в те, которые затрагивают интересы местного русскоязычного населения. Нередко эти части рассматриваются как источник оружия для национальных, в том числе и нелегальных, военных формирований или перепродажи. Поэтому они подвергаются прямым вооруженным нападениям. Все это не может не сказаться на уровне боеготовности, дисциплины и морального состояния личного состава.

В нынешней обстановке дальнейшая дислокация на территории некоторых государств СНГ соединений, частей и учреждений, перешедших под юрисдикцию России, становится одним из серьезных элементов нестабильности. При определенных условиях это может привести к прямым вооруженным столкновениям. Допустить такое было бы непростительной ошибкой. Требуется выработка четкой государственной политики по проблемам пребывания российских войск за рубежами России и их вывода в реальные сроки.

Наша задача - в течение ближайших двух лет стабилизировать положение в армии: создать систему социальных гарантий для военнослужащих и членов их семей, уволенных (в том числе досрочно) с военной службы в запас или отставку. Перейти на смешанную систему комплектования вооруженных сил, когда призыв будет сочетаться с добровольным поступлением граждан на военную службу по контракту; поднять престиж военной службы. Этого требуют следующие обстоятельства.

Усложнение всех видов военной техники и оружия, требование поддержания войск в высокой боевой готовности все более жестко ставят вопрос о профессионализации личного состава Вооруженных Сил, и такая линия должна быть принята в качестве обязательной во всех планах военного строительства. Однако нельзя упускать из виду то, что стране необходимо иметь в наличии подготовленный резерв на случай непредвиденного развития событий и возникновения военной угрозы. Без сохранения на определенных условиях призыва на военную службу проблема накопления такого резерва не может быть решена.

Замечу также, что "привязка" резерва к конкретной территории проживания поможет и в решении политико-национальных задач, создавая у людей чувство уверенности и национального самоуважения.

Некоторые военные специалисты предлагают ликвидировать на территории России военные округа. Полагаю, что их аргументы несостоятельны. В обстановке обвального сокращения вооруженных сил значительно повышается роль органов, обеспечивающих учет, использование ресурсов и мобилизационного развертывания, укрепление связей с хозяйственными структурами, особенно в условиях рыночной экономики. Такими органами являются управления военных округов, где накоплен большой опыт, имеются подготовленные специалисты.

Несколько слов о численности Вооруженных Сил России. Очень важно радикальное сокращение войск провести последовательно, доведя их до 1,5 млн. человек и одновременно решая все социальные вопросы.

В составе Вооруженных Сил России целесообразно иметь:

1. Стратегические ядерные силы.
2. Силы общего назначения в составе:
 - небольших по численности войск (сил) постоянной готовности (передовые соединения), развернутых на потенциально опасных направлениях, способных эффективно отразить агрессию локального масштаба;
 - мобильных сил, способных к быстрым переброскам и решению ограниченных задач в любом регионе;
 - стратегических резервов, формируемых в угрожаемый период и в ходе агрессии для ликвидации вооруженного конфликта и его прекращения на приемлемых для России условиях.

Однако в практике строительства и подготовки вооруженных сил уже на начальном этапе возникают некоторые перекосы, которые надо выправить.

Во-первых, ухудшение глобального военно-стратегического положения России вызывает острую необходимость приоритетного отношения к строительству Военно-Морского Флота. России ну-

жен боеспособный и эффективный флот! Без него немыслима надежная защита российских интересов как в мировом океане, так и в приграничных зонах. Жизнь также подсказывает потребность присутствия хотя бы ограниченных сил флота на океанских и морских коммуникациях, используемых экономическими структурами страны. Кроме того, требуются новые подходы к укреплению позиций России в бассейнах Балтийского и Черного морей.

Во-вторых, реализация доктринальных установок в области стратегического развертывания Вооруженных Сил должна обеспечивать в организационной форме защиту интересов России на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В-третьих, весьма опасно ориентировать строительство и подготовку армии и флота только применительно к военным конфликтам внутри России и на ее территории, полностью игнорируя угрозу внешней опасности. Вооруженные Силы России должны быть подготовлены как для предупреждения и ликвидации военных конфликтов, так и для отражения крупномасштабной агрессии. Если это требование не реализовать с самого начала, то подготовить затем армию, необходимую для серьезной войны, будет практически невозможно. Одни лишь мобильные силы не способны отстоять державные интересы России.

В-четвертых, в угоду некоей новой моде, американизированным взглядам и в противоречии с национальным опытом без особой надобности затеваются слишком большие организационные преобразования. Порою они превращаются в самоцель. Например, вряд ли оправдан отказ от организационной структуры "полк-дивизия" и переход на американскую систему "батальон-бригада". Намеченные меры не принесут никаких выгод в организационном и тактическом отношении, лишь еще больше дестабилизируют обстановку в войсках.

В-пятых, при значительном сокращении численности вооруженных сил неоправданно разбухшим и громоздким остается управленческий аппарат в центре. Эта общая болезнь наших правительственных органов распространилась и на военные структуры. В Министерстве обороны РФ устранены многие изжившие себя органы, а уже формируются новые управления. В частности, думается, нет необходимости иметь в МО отдельное управление военного строительства и реформ, управление по выводу войск и некоторые другие. Ибо это - функции соответствующих управлений Генштаба, и в отрыве от них такие задачи невозможно рационально решить.

Представляется необходимым, чтобы делами армии и флота более предметно занимались правительственные органы. Выполнение законов "Об обороне", "О статусе военнослужащих", "О воинской обязанности и военной службе", "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу" - важнейшая задача правительственных органов, и ее надо практически выполнять, а не дискутировать.

В вопросах кадровой политики предлагается сформулировать требования к профессиональным качеству и уровню образования различных категорий военных кадров для работы непосредственно в войсках и органах управления оперативного и тактического звеньев. Определить принципы подбора и расстановки кадров, выработать стройную систему их подготовки. Повысить практическую направленность программ обучения в вузах, обеспечить высокий профессиональный уровень.

Оборона страны всегда была и будет делом всенародным. В США, Франции, Германии и других западных странах различные политические партии, несмотря на противоречия по многим вопросам, как правило, оказываются едиными, когда речь идет о важнейших оборонных задачах.

VIII

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
И БЕЗОПАСНОСТЬ

Какой должна быть внешняя политика России? Может ли она быть продолжением прежнего курса бывшего Советского Союза, учитывая то обстоятельство, что международное сообщество признало Россию правопреемницей СССР?

Россия взяла на себя действующие международные обязательства Советского Союза. Это вводит российскую внешнюю политику в определенные рамки. Правда, действие ряда международных соглашений, подписанных Советским Союзом, распространялось на всю его территорию либо прямо или косвенно относилось к ней. Отсюда одна из ближайших непосредственных задач нашего внешнеполитического органа - Министерства иностранных дел Российской Федерации: провести инвентаризацию всех соглашений и договоров Советского Союза, как многосторонних, так и односторонних, уточнить внешнеполитические обязательства России. Это весьма трудоемкая работа. Но она крайне важна, ибо надо точно знать объем обязательств перед внешним миром, доставшийся нам в наследство.

Следует бережно относиться к внешнеполитическому опыту, накопленному за предшествующие годы. В нем, безусловно, немало ценного. Однако подход к нему должен быть творческим.

Главное в концепции новой российской внешней политики - ориентация ее не на поддержание превратно понимаемого "престижа", для чего бездумно и бестолково разбрасывались на ветер десятки миллиардов валютных рублей, и не обслуживание целей идеологической экспансии (включая глобальную конфронтацию и дорогостоящие авантюры с попытками привести к власти в третьем мире "прогрессивные режимы"), а прагматизм, нацеленность на совершенно конкретные нужды населения страны и его государства. То есть, говоря попросту, внешняя политика обязана работать на создание благоприятных международных условий решения тех очевидных задач, которые стоят перед нами в политике внутренней. Список их известен каждому:

- выживание общества (включая прекращение его моральной деградации и недопущение раскола на враждебные классы);
- предотвращение дезинтеграции страны;
- преодоление цивилизационного отставания, сохранение, а затем и приумножение интеллектуального потенциала, являющегося нашим главным богатством;
- реформа экономической и социальной структуры, утверждение для большинства населения (в бюджетном, кооперативном и частном укладах) положительной мотивации высокопроизводительного труда.

Если под этим углом зрения взглянуть на внешнюю политику, становится очевидно, что она сейчас должна решать следующие задачи:

- недопущение того, чтобы действия российской дипломатии осложняли внутривнутриполитическую повестку дня (здесь в первую очередь в голову приходят проблемы русского и русскоязычного населения в так называемом "ближнем зарубежье" и отношения с государствами, где сильны позиции ислама);
- последовательное, поэтапное вовлечение обширных территорий России в мировые интеграционные процессы, сопровождаемое социально-экономической консолидацией (как в рамках РФ, так и всего СНГ) на новой, рыночной основе;
- снятие напряженности и "раздражителей" (в т. ч. территориальных) в отношениях с максимально широким кругом стран, особенно соседних;

- сохранение имиджа мощной, предсказуемой и разумной силы на политической арене, что будет обеспечиваться прежде всего неуклонным отстаиванием собственных интересов, но также и строгим соблюдением доставшихся нам в наследство международных обязательств, отказом от проглядывающего порой стремления как бы начать отношения со всеми государствами "с новой страницы";

- контроль над вооружениями и разоружениями, удешевляющий военное присутствие и сопровождающийся мерами доверия, укреплением кризисной и стратегической стабильности.

С началом "перестройки" было объявлено о "деидеологизации" советской внешней политики. Намерение благое, но формула несла на себе налет прежнего догматизма и поэтому не произвела ожидающего эффекта. Да и как можно изгнать полностью идеологию из международных отношений, которые относятся к категории общественных? В определении нашей внешней политики следует исходить не из каких-либо громких эффектных фраз, а из трезвого, взвешенного, не предвзятого понимания интересов России, с одной стороны, а также предложений, акций, курса других государств - с другой.

Если взглянуть под этим углом зрения, если видеть мир во всей его сложности и многообразии, то становится очевидной нелепость проглядывающей у нас иногда тенденции сохранить донельзя вульгарный, примитивный взгляд на мир как на арену борьбы двух систем, двух идеологий - коммунизма и капитализма (империализма), поменяв только оценочные знаки "плюс" на "минус". Когда люди, еще недавно превозносившие коммунизм как "светлое будущее" и обличавшие капитализм как "средоточие всех пороков", начинают с места в карьер с прежним пафосом обличать (но уже не капитализм, а коммунизм - как "проклятое прошлое") и с прежним пылом отстаивать (но теперь уже капитализм как "светлое будущее всего человечества"), то поневоле возникает ощущение дурной пародии, если не карикатуры.

Такое черно-белое мышление, обязательно предполагающее, с одной стороны, наличие закланных "идеологических" врагов и борьбы с ними "не на жизнь, а на смерть", а с другой - следование "блоковой дисциплине", когда интересам "классового союза" отдается приоритет перед конкретными нуждами и интересами народа и государства, сплошь и рядом встречается у нас как во внутренней политике, так и во внешней.

Как и в том обществе, которое мы начали строить, равенство перед законом и равенство возможностей не означает равенства в положении. Оно зависит от самого индивида, его способностей и желаний использовать открытые перед ним возможности. Так и в международном сообществе реальное положение стран может и будет различаться. Главное - чтобы соблюдался принцип их суверенного равенства, и все государства строго придерживались согласованных норм международного общения.

Во взаимозависимом мире, где набирают силу интеграционные процессы, иначе и быть не может. Пример тому - Западная Европа. Здесь идет соперничество между участниками интеграции, но делается это в рамках согласованных норм. Ее опыт бесспорно весьма поучителен, и мы совершим большой просчет, если не учтем его в организации отношений внутри СНГ.

События вынудили Россию буквально с ходу включиться в международную жизнь, развернуть широкую дипломатическую деятельность. Однако это не отменяет необходимости разъяснения российским руководством внешнеполитического курса России, ее внешнеполитических интересов. Такой документ, сводящий воедино принципы и основные положения российской внешней политики, важен для внешнего мира. Нужен он и для россиян, они имеют право знать, в каком направлении пойдет корабль внешней политики России.

Как надежная система международной безопасности, так и надежная система национальной безопасности включают в себя не только "негативные" стимулы (возможность нанесения удара возмездия в случае агрессии), но и "позитивные стимулы" (выгоды от добрососедства, сотрудничества и соблюдения общепринятых правил международного общения). Многообещающие модели международной безопасности, успешно "обкатываемые" на практике целым рядом государств и предлагаемые в последние десятилетия (выводы комиссии Брандта, комиссии Пальме), делают упор именно на эти позитивные стимулы.

Говоря несколько упрощенно, смысл этих систем в следующем. Безопасность государства достигается в первую очередь не за счет военной силы, а за счет того, что другие государства заинтересованы в данной стране как в торговом, технологическом, культурном и т. д. партнере. Следовательно, портить с этой страной отношения и тем более воевать с ней - как говорится, себе вредить. Если судить по этим критериям, то "мощь" и "вес" государства на международной арене будут зависеть уже не только и не столько от ее военного потенциала, сколько от степени развития экономики, науки, наличия развитой сети технологических, научных и иных обменов, завязанности на международное разделение труда. Поэтому и степень обеспеченности национальной безопасности в наши дни должна считаться далеко не в последнюю очередь по таким параметрам, как социаль-

ная стабильность, экономические успехи, развитие науки и техники, культурная привлекательность, обеспеченность прав человека.

Итак, ясно, насколько внешняя политика и обеспечение безопасности связаны с внутренней политикой и прямо вытекают из нее.

Как известно, в Соединенных Штатах давно практикуется провозглашение внешнеполитических доктрин, определяющих и одновременно поясняющих принципиальный подход к важнейшим направлениям внешней политики, защите интересов США на этих направлениях. Такие доктрины дают ориентацию не только профессиональным дипломатам и политикам, но и простым американцам.

Независимо от того, в какой форме будут доведены до мирового сообщества, международного общественного мнения, до россиян принципиальные положения российской внешнеполитической концепции, в ней следует, на наш взгляд, выделить следующее:

- в своей внешней политике Россия неукоснительно выступает за открытость общества, гуманизм и отказ от насилия, за осознание взаимосвязи интересов всех стран;
- отстаивает примат международного права и активно участвует в разработке прогрессивных международных норм;
- всемерно способствует укреплению Организации Объединенных Наций и других международных организаций, созданных в целях поддержания мира и развития всестороннего сотрудничества между народами;
- выступает как убежденный сторонник решения всех между народными споров и конфликтов исключительно мирными политическими средствами;
- руководствуется тем, что вооруженное насилие допустимо только в целях ликвидации конфликта, продолжение которого создает очевидную угрозу международному миру и безопасности, и только по решению Совета Безопасности ООН в соответствии с Уставом этой организации. Россия будет нести свою долю ответственности как постоянный член совета Безопасности;
- в своей внешней политике Россия защищает действенную гарантию обеспечения прав человека, свободу передвижения, обмен идеями и информацией.

Само собой разумеется, что Россия должна выполнять уже принятые обязательства в области ограничения и сокращения вооружений.

Мы намерены сокращать вооруженные силы, об это уже заявлено и приведены соответствующие цифры. Но есть и другое соображение, заставляющее проявить сдержанность в призывах к свертыванию вооруженных сил, разоружению. Распад Советского Союза, отделение бывших союзных республик реально уменьшили военный потенциал России. В то же самое время военный потенциал в соседних и близких к России странах дальнего зарубежья остался, как минимум, на том же уровне.

Мы не видим необходимости скрывать соображения, заставляющие осторожнее подходить к вопросам разоружения и сокращения вооружений. Такая вынужденная осторожность не означает отказа России от участия в дальнейшем свертывании ядерных и обычных вооружений.

В декларации о концепции российской внешней политики можно провести мысль о готовности поддерживать самые близкие отношения со всеми странами, готовыми к таким отношениям. Вместе с тем уместно обратить внимание, что объективные условия, сложность задач, которые предстоит решить России, делают необходимым сокращение ее внешних военных, экономических и иных обязательств.

Подобный прецедент, кстати, уже имел место. Как известно, в 1970 году администрация президента Р. Никсона, перед которой встала острая задача вывести страну из войны в Индокитае, пошла на "понижение профиля" американской дипломатии, на свертывание своих внешних обязательств. Принятые администрацией меры выполнили свое назначение, США вывели свои вооруженные силы из Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, с течением времени избавились от "вьетнамского синдрома", связывавшего руки американской внешней политике.

Разумное сокращение внешних обязательств целесообразно не только с точки зрения элементарной экономии сил и средств. Сейчас необходима концентрация внимания и ресурсов на наиболее важных направлениях воссоздания государственности России. И об этом следует заявить открыто, что также явится еще одним свидетельством открытости и серьезности российской дипломатии.

Будущее России во многом зависит от того, какие взаимоотношения сложатся между государствами и народами бывшего Советского Союза. Национально-государственные интересы России и задачи ее возрождения диктуют необходимость крайне осторожного, взвешенного и, главное, перспективного подхода ко всему комплексу проблем отношений с государствами СНГ. Прочное содружество входящих в него государств еще не сложилось.

Такое положение дел дает основания некоторым публицистам, лицам, претендующим на роль политических деятелей, рассуждать о нежизнеспособности СНГ, о том, что СНГ выгодно лишь

России, что оно является носителем имперских устремлений и т. п. Конечно, такие легковесные и безответственные деятели не могут отменить объективные факторы развития общественных отношений, но могут затормозить становление нужных народам институтов.

Единство и целостность, которые воплощались в российской государственности на протяжении последних двух веков, не могут исчезнуть под напором националистических и сепаратистских сил и тенденций. Бесперспективны попытки искусственно возбудить антироссийские настроения. Исторически именно Россия явилась главной силой консолидации разнообразных народностей в рамках одного государства, и она свою роль не исчерпала. Россия и ее Президент проводят самую сдержанную политику, проявляют терпимость и выдержку в отношении стран Содружества. Мы надеемся, что такой подход найдет заслуженную оценку и понимание со стороны руководителей и народов других государств СНГ.

Однако России при определении концепции своей внешней политики следует взять на себя инициативу в разработке статуса Содружества, программы совместных действий государств СНГ на международной арене. Конечно, они явятся результатом совместных усилий, но кто-то должен предложить основу для обсуждения и согласования.

В дальнейшем совершенствовании СНГ следует исходить из реальных интересов всех членов Содружества. Поясню свою мысль. На пространстве бывшего Советского Союза действовала, к примеру, единая железнодорожная сеть. Она сохранилась, но не может действовать без четкой координации, без единой диспетчерской службы. Подобное согласование действий требуется и во всех областях, в том числе политической. Так, например, давно существуют в рамках ООН различные группировки, объединенные общностью континентов и интересов, что повышает эффективность выступлений как группировки в целом, так и ее отдельных членов. Можно сослаться и на опыт других ассоциаций, содружеств, организаций: АСЕАН, Британское содружество, Европейское Экономическое сообщество, НАТО. В зависимости от характера взаимодействия и связей между их членами строится их структура.

В СНГ также началось формирование своих структур. Важную роль играют встречи президентов государств СНГ, глав правительств или их заместителей, министров иностранных дел, других представителей. Никто не призывает к нагромождению бюрократических образований. Но мы знаем, что правильная организация работы - это половина успеха дела.

Какое устройство СНГ наиболее рационально? Мировой опыт межгосударственных добровольных объединений знает три уровня согласования совместных решений и действий: глав государства или правительства, министров, специалистов или экспертов. Принято устанавливать своего рода стабильное расписание встреч на указанных выше уровнях. Следует сказать, что второй и третий уровни могут приобретать форму специализированных комитетов, например, по транспорту, энергетике и т. д.

Думается, нам нужно создать такого рода комитеты для решения жизненно важных проблем, с которыми сталкиваются участники СНГ. Необходимо завершить урегулирование правовых и организационных вопросов вооруженных сил, согласовать деятельность государств СНГ на предстоящих сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, других международных организаций.

Особенно важно согласовать позиции государств СНГ в вопросах преодоления военных конфликтов, угрожающих в некоторых случаях перерасти в крупномасштабные военные столкновения с многочисленными человеческими жертвами и огромными разрушениями.

Сегодня все участники СНГ стали членами ООН и, следовательно, могут обращаться к этой организации с просьбами о помощи в разрешении конфликтов, вооруженных столкновений. Однако прежде, чем привлекать внешние силы, которые могут оказаться вовсе не беспристрастными, почему бы ни попытаться локализовать конфликт, использовать собственные политические усилия СНГ?

Например, консультации в рамках СНГ, посредничество и другие методы. Как крайнее средство можно использовать миротворческие вооруженные силы, сформированные на основе договоренности между государствами СНГ. Возможны различные варианты, что свидетельствует о больших резервах, которыми располагает Содружество.

Есть и первый опыт - разъединение сторон в Южной Осетии или Приднестровье. Между прочим, это разъединение высветило крайне важный момент. Можно и должно указывать сторонам конфликта на допущенные ими просчеты, ошибки, которые либо вызвали, либо усугубили ситуацию. Однако нельзя не видеть, что когда конфликт достигает уровня военных действий, в него втягиваются разного рода нечистоплотные силы, вплоть до уголовных, желающие погреть руки на чужом огне. В борьбе против таких элементов, зачастую виновников срыва соглашений о прекращении огня, наиболее эффективным средством является включение в миротворческие силы разъединения континентов конфликтующих сторон. Именно они лучше чем кто-либо, даже чем силы ООН, могут распознать раздувающих конфликт провокаторов и пресечь их деятельность.

Настанет время, когда отношения между всеми государствами СНГ войдут в нормальную ко-

лею. Однако нам придется решать и другие важные задачи, такие как борьба с преступностью, прежде всего организованной, с наркоманией, что также требует совместных усилий. Это еще один довод в пользу образования в рамках СНГ механизма совместных действий.

Долгая совместная жизнь разных народов привела к их взаимопроникновению, размыванию этнических границ. Нигде в мире, пожалуй, нет такого числа смешанных семей. Конфликты между членами СНГ на националистической основе опасны тем, что отравляют отношения между государствами, ведут к кровопролитию. Но есть и другие линии раздела, по национальному, вернее, по националистическому принципу, и они уже дают о себе знать. Следовательно, вполне реальна вероятность переноса национальных конфликтов из приграничных районов внутрь некоторых стран СНГ, если заблаговременно не принять против этого надлежащих мер. События вроде еврейских погромов в старой России могут повториться и в современном обществе.

Все независимые государства, входившие в состав Советского Союза до его развала, обязались соблюдать принятую ООН Декларацию прав человека. К сожалению, виден явный разрыв между готовностью следовать цивилизованным международным нормам и реальными действиями. Дискриминация по национальному признаку вызывает рост национальной напряженности в СНГ. Сегодня это потоки беженцев, а ведь завтра она может вылиться в столкновения, в том числе вооруженные, внутри государств.

У нас нет желания ни на грамм преувеличить опасность, подогреть националистические настроения.

Но - повторю - Россия не может, не вправе оставить без защиты своих сынов. И намерена защищать их цивилизованным образом с учетом мировой практики, на основе взаимных договоренностей. Такая возможность имеется: следовало бы принять Хартию прав и свобод членов Содружества. Поскольку все государства СНГ подписались под Всеобщей декларацией прав человека, подключение к Хартии стало бы еще одним свидетельством их намерения следовать духу и букве Декларации.

Приоритет, который должен быть по праву отдан во внешней политике России Содружеству, не отменяет необходимости **разработки четкой концепции в отношении стран дальнего зарубежья.** Такая концепция должна строиться на принципиальной посылке интегрированности России в мировое сообщество. Процесс интеграции ориентирован в будущее. Следовательно, надо смотреть не в прошлое, не на фотографию сегодняшнего мира, а опираться на тенденции международного развития. Доминировавшая в течение многих лет система идеологической и военно-политической bipolarности уступает место иной более сложной структурной модели международных отношений. Как уже можно проследить сегодня, эта структура станет обладать несколькими полюсами притяжения, каждый из которых будет иметь под собой не столько идеологическую, сколько экономическую и культурно-духовную основу.

Это - Объединенная Европа, Соединенные Штаты, Япония, страны АСЕАН, ядром которых стали новые индустриальные государства Азиатско-Тихоокеанского региона. Россия имеет все возможности сохранить и даже усилить свою роль центра притяжения. Особое место может занять Китай, но это зависит в первую очередь от происходящих в нем процессов. В дальнейшем возможно образование еще одного центра в Южной Америке - им могут стать Бразилия и Аргентина.

Действующие и складывающиеся центры притяжения в мире должны служить ориентиром в выборе основных направлений российской внешней политики. Она не может быть только евроцентричной или ориентированной исключительно на Соединенные Штаты.

Внешняя политика, ставящая во главу угла непосредственные интересы России, будет строиться на базе сугубо делового подхода к политике, экономике, научному и культурному сотрудничеству. Такая политика обязана решительно защищать права великой державы, закрепленные в международных соглашениях. Однако мы обязаны соразмерять свои внешнеполитические шаги с реально имеющимися возможностями. Выгода и экономия - так можно выразить кредо российской внешней политики по отношению к дальнему зарубежью. Во внешнем мире у России теперь нет открытых врагов. Снизилась опасность развязывания ядерной войны. Уменьшаются возможности военного столкновения между государствами, принадлежавшими в прошлом к противостоящим военно-политическим блокам в Европе. Поэтому мы отказались смотреть на международные дела через призму военного противостояния, и это правильно. Но это не значит, что Россия должна немедленно и в одностороннем порядке разоружиться.

Концепция безопасности России не может разрабатываться в отрыве от обеспечения внешней безопасности государств - членов СНГ. Можно прочертить границы на карте, проложить их на местности, но нелегко разделить пространство и геополитическое единство. Эту истину давно усвоили в Европе и соответственно подходят к обеспечению своей безопасности. "Ядерный зонтик" России над государствами Содружества, что бы ни думали на этот счет одурманенные националистическими настроениями отдельные политические деятели, способен служить надежным ограждением этих государств от ядерного шантажа, с чьей бы стороны он ни исходил. Он не только при-

крывает независимые государства, но и поднимает их международно-политическое значение. Концепция внешней безопасности России должна поэтому строиться на сохранении и развитии военно-политического сотрудничества с государствами Содружества.

Концепция внешней безопасности России в изменившемся мире требует четкого разделения средств военного и политического обеспечения. На современном этапе международного общественного развития предотвращение войны стало функцией политического руководства. Отсюда необходимость тесной увязки концепции внешней безопасности России с внешнеполитической деятельностью, направленной на прекращение гонки вооружений, а также ядерных испытаний, совершенствования оружия массового поражения, и в перспективе - его максимального сокращения. Россия призвана активно способствовать сокращению всеми государствами мирового сообщества своих вооруженных сил, добиваться взаимной открытости в военной деятельности, укрепления мер доверия. Дело надо вести к тому, чтобы военно-политические союзы были преобразованы в новые структуры международной безопасности. Стержнем концепции безопасности Российской Федерации должно стать положение о том, что внешняя безопасность России - неотъемлемая органическая часть всеобщей безопасности.

Это может быть закреплено в следующих основных принципах:

- отказ от применения военной силы или угрозы ее применения для достижения политических, экономических и других целей, кроме случаев прямой агрессии против России или ее союзников;
- подтверждение обязательства не применять первой ядерного оружия или любого средства массового поражения;
- нерушимость существующих внешних границ и невмешательство во внутренние дела других государств. Любая корректировка межгосударственных границ может осуществляться исключительно по добровольному обоюдному согласию сторон;
- официальное подтверждение Россией отсутствия у нее каких-либо территориальных притязаний ко всем государствам;
- подтверждение всех обязательств России, вытекающих из международных соглашений, как двусторонних, так и многосторонних, заключенных бывшим СССР с Россией в области разоружения и обеспечения международной безопасности;
- неукоснительное соблюдение духа и буквы Устава Организации Объединенных Наций и всемерное содействие развитию сотрудничества в рамках Совета Безопасности ООН как главного органа по поддержанию мира и международной безопасности;
- открытость военной политики России.

Все эти принципы будут тем более весомы, чем прочнее станет Российская Федерация, чем яснее будут членам мирового сообщества принципы строительства Российской государственности.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Объективно я - оптимист. Несмотря на все трудности и допущенные ошибки, я убежден, что Россия находится на верном пути, а специфика, особенности ее развития не противоречат, но дополняют, обобщают общую тенденцию развития всего человечества.

Этот оптимизм во многом основывается на мировоззрении одного из величайших представителей цивилизации - россиянина В. И. Вернадского. Позволю себе привести одну из его мыслей, которые вот уже несколько лет вновь и вновь привлекают мое внимание по самым различным поводам. В 1944 году, самом тяжелом для России, он писал с поразительной убежденностью оптимиста: "Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в нее... в трудное время, в эпоху разрушительной мировой войны.

Неважно для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере.

Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим".

Моя политическая философия во многом формировалась под влиянием В. И. Вернадского. Отсюда и политическая позиция, подход к решению сугубо практических вопросов. Если говорить коротко, то она сводится к следующему. Первое: человечество должно стать единым в экономическом и информационном отношении. Второе: ноосфера - явление всепланетное. Оно в обязательном порядке должно прийти к полному равенству рас, народов, существ. Третье: ноосфера предполагает полное исключение войны и вооруженных конфликтов.

Очевидно: многое из того, что сейчас происходит в нашей стране, в Содружестве, идет вразрез с общей тенденцией развития человечества, противоречит ей. Отходы, крайности, зачастую правовые, отнюдь не неизбежны. Зачастую они - результат амбиций и ошибок.

1993 г., июнь.

ВНИМАНИЕ !

Руководителям организаций, предприятий, банков, лиц занимающихся предпринимательской деятельностью, внештатным распространителям!!!

В любое время Вы можете подписаться или оформить заказ на размещение рекламы в Информационно-аналитическом еженедельнике РАУ-Корпорации "Обозреватель".

"ОБОЗРЕВАТЕЛЬ" - это **еженедельный** 200-страничный анализ важнейших политических, финансовых, экономических, военных и других проблем, проводимый ведущими экспертами РАУ-Корпорации и других исследовательских центров.

Кроме того, это - **СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВЫПУСКИ**, посвященные отдельным крупным вопросам. В 1993 г. были выпущены, например, такие как:

- ✓ 10-томное издание "Политические партии, ассоциации, союзы и клубы России"
- ✓ Аграрная реформа в России
- ✓ Преступность - угроза России
- ✓ Россия: проблемы национально-государственной политики
- ✓ Бизнес-план (параллельно на русском и английском языках)
- ✓ Проекты Конституции России (в 2-х книгах)
- ✓ Россия: проблемы внешней политики
- ✓ 100 партийных лидеров России
- ✓ Военные России
- ✓ Экологические организации
- ✓ Национальная безопасность: Россия в 1994 году

А еще это - **ПРИЛОЖЕНИЯ**, среди которых самые уникальные - 2-е издание Регистра РАУ-Пресс (в 8 книгах) "Производители товаров и услуг в СНГ" (справочник о 50 тыс. предприятий и организаций), а также "Деловая книга РАУ" (в 3-х томах) - универсальное пособие для предпринимателей, в том числе на английском и немецком языках.

Для пользователей компьютеров предлагаются **электронные версии**.

Завершается работа над справочником (в 3-х томах) "Регионы России и стран ближнего зарубежья", а также над 10-томным изданием "История русской армии".

"ОБОЗРЕВАТЕЛЬ" распространяется среди всех руководителей страны, регионов, крупнейших предпринимателей, а также более чем в 100 зарубежных странах.

"ОБОЗРЕВАТЕЛЬ" - это уникальная возможность дать информацию о себе и своих потребностях не только в России и странах СНГ, но и за рубежом. **Помните, что реклама в справочных изданиях наиболее эффективна**, так как:

- ею пользуются все, **независимо от политических и иных симпатий**;
- реклама в справочных изданиях носит **долговременный** характер: такими изданиями пользуются **не менее года**, в отличие от однодневных газетных публикаций;
- крупнейшие приложения **дублируют** рекламу на иностранных языках;
- "Обозреватель" читают во всех регионах СНГ и 100 странах мира.

Уважаемые руководители организаций и предприятий!

Наши издания постоянно обновляются. Мы будем Вам признательны за любую информацию о Вашей организации или предприятии, которая будет опубликована в наших изданиях.

"ОБОЗРЕВАТЕЛЬ" - крупнейший работодатель для внештатных распространителей, в том числе и для тех, кто желает получить дополнительный заработок.

Приглашаем всех в международную неправительственную организацию

РАУ-Корпорация!

Обращайтесь к нам по телефонам:

231-62-82; 231-68-29

Факс. 235-66-59

**Оригинал-макет подготовлен
редакцией информационно-аналитического агентства
«ОБОЗРЕВАТЕЛЬ»**

Технический редактор

СЕМЕНОВА Г.Г.

Компьютерная верстка

АБДРЯХИМОВА Н. Ф., ЮДАНОВА Н. И.

Компьютерная графика

ЗАБАДАЕВ В. С.

Операторы компьютерного набора

ЖИВОТОВСКАЯ Е. А.,
РЕШЕТНИКОВА Е. С., ЧЕБАТУРИНА М. Ю.

Корректоры

БОГЛЕВСКАЯ Г. В., ГОГИЧАЙШВИЛИ О. К.

Выпускающие

ПОДБЕРЕЗКИН И. И., ХОМУТОВ Д. Т.

Информационно-аналитическое агентство
«ОБОЗРЕВАТЕЛЬ»
113054, Москва, ул. Бахрушина, дом 32, стр. 2
Телефон редакции: 231-62-82

Подписано в печать 1.03.94.
Бумага офсетная.
Тираж 10000 экз.

Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 60+2 печ. л. вкл.
Зак. № 156.

Печать офсетная.
Усл. кр-отт. 60+2

Российско-Американский Университет
Московская типография № 6
Министерство печати и информации РФ,
109088, Москва, Ж-88, Южнопортовая ул., 24.